

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ
ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ БАН

ВЫП. 8

Памяти
Александра Александровича Амосова

Александр Александрович Амосов (1948–1996)

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ
ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ БАН**

ВЫП. 8

Санкт-Петербург
2020

УДК 002+80/81

ББК Ч611.5я43+Ч733(2) 7–8. Амосов. я431(2)

М 33

Составители и редакторы:

кандидат искусствоведения *Ф.В. Панченко* (отв. ред.)

кандидат филологических наук *О.С. Сапожникова*

Рецензенты:

член-корреспондент РАН *А.В. Сиренов*

доктор филологических наук *А.Г. Бобров*

Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН.
М 33 **Вып. 8:** Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996) / сост. и ред.: Ф.В. Панченко (отв. ред.), О.С. Сапожникова. – СПб.: БАН, 2020. – 748 с., ил. – (Серия «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН»).

ISBN 978-5-336-00277-5 (вып. 8)

Сборник посвящен памяти выдающегося ученого-археографа, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Отдела рукописей БАН Александра Александровича Амосова. В сборник вошли материалы прошедших в 2018 г. научных Чтений, приуроченных к 70-летию А.А. Амосова. Среди статей – воспоминания о научной и общественной деятельности ученого, организованных им археографических экспедициях и региональных проектах по описанию памятников письменности. В сборнике содержатся новые исследования рукописно-книжных фондов БАН и других российских архивов, посвященных вопросам источниковедения, палеографии, кодикологии, текстологии, а также публикации вновь найденных памятников. Издание предназначено для историков, филологов, искусствоведов, музыковедов-медиевистов, этнографов, книгovedов и всех интересующихся культурным наследием России.

ISBN 978-5-336-00277-5 (вып. 8)

ISBN 978-5-336-00243-0

© Библиотека Российской академии наук, 2020

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 7

Маркелов Г.В. Неоконченный портрет (Слово на Чтениях памяти А.А. Амосова, состоявшихся 10 сентября 2018 г.) 24

А.А. Амосов и региональные археографические программы

Пихоя Р.Г. Александр Александрович Амосов и Уральская археографическая экспедиция 38

Мосин А.Г. Александр Александрович Амосов в общении с уральскими археографами 46

Морозов Б.Н. А.А. Амосов во главе «Вологодской программы» (Воспоминания участника) 53

Волкова Т.Ф., Кириченко М.Н. Археографическая деятельность А.А. Амосова в Республике Коми 81

Белякова М.М., Грицевская И.М., Курзина Е.С. Новикова Л.Н. Продолжая традиции: работа Института рукописной и старопечатной книги по описанию книг кириллической печати XVI в. 114

Семибратов В.К. А.А. Амосов как исследователь книжной культуры Вятской земли 124

По материалам археографических экспедиций БАН

Бубнов Н.Ю. Археографические экспедиции сотрудников Библиотеки Академии наук в газетных публикациях (1968–1994 гг.) 136

Блескина О.Н., Панченко Ф.В. Уроки полевой археографии БАН: воспоминания об экспедициях под руководством Александра Александровича Амосова 178

Ефимова Н.А. Из истории одной старообрядческой общины Вятского края (По архивным и экспедиционным материалам) 200

Кудрин А.А. Библиотеки каргопольских старообрядцев-странников: по материалам археографических экспедиций БАН второй половины XX в. . . 217

Книжные центры Древней Руси

Поздеева И.В. Книжная культура российских регионов. Век XVII 269

Власов А.Н. Проблемы исторической рецепции книжной традиции Великого Устюга 290

Белова Л.Б., Ефимова Н.А. Холмогорский книгописный центр в период настоятельства архиепископа Афанасия (1682–1702 гг.): материалы к изучению	330
Белова Л.Б. Рукописные книги Антониево-Сийского монастыря в «Библио- логическом словаре» П.М. Строева	356

По рукописным собраниям БАН

Подковырова В.Г. Откровение Иоанна Богослова из сборника БАН, собра- ние Текущих поступлений № 169 (рубеж XV–XVI вв.): к проблеме опре- деления редакции текста	368
Калугин В.В. Древнерусский протограф Толковых Пророчеств и его отно- шение к списку 1502–1507 гг. Матфея Десятого	396
Сергеев А.Г. Тожественные бумажные знаки в славянских рукописях БАН XV в.	431
Сапожникова О.С. К истории раннего старообрядчества: кожеозерский строитель Боголеп Львов и его библиотека	440
Бубнов Н.Ю. «Троица пребеззаконная»: новонайденная старообрядческая повесть о патриархе Никоне	501
Петрова Л.А. Новонайденный список песни Ф.Г. Волкова и социально- утопические легенды о «Золотом веке»	529
Барышев Р.А. Старообрядческий Канонник из Поморья – дар Библиотеке Академии наук	540

Памятники древнерусской книжности

Духанина А.В. Старший полный список Жития Стефана Пермского с автор- ским заглавием	566
<u>Рыков Ю.Д.</u> Три малоизвестные подлинные указные грамоты царя Михаила Федоровича из архива Спасо-Прилуцкого монастыря	587
Жуков А.Е. Летописный свод 1560 г. и Степенная книга царского родо- словия	670
Черкасова М.С. Вкладные грамоты на книги в севернорусских монасты- рях XVII в.	684
Кобяк Н.А. О времени создания «Чуда об иконе Максима Грека»	696
Корогодина М.В. К истокам описания рукописей как науки (XVIII – на- чало XIX в.)	708
Список сокращений	729
Указатель шифров рукописных источников	736

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий сборник посвящен памяти Александра Александровича Амосова, замечательного ученого, организатора многих научных проектов, талантливого исследователя памятников древнерусской письменности, эрудита, путешественника и первооткрывателя. Сборник включает статьи сотрудников Отдела рукописей БАН, коллег и друзей ученого.

А.А. Амосов пришел в Отдел рукописной и редкой книги БАН в 1975 г. после блестящей защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Архивы двинских монастырей. Очерки по истории организации и складывания архивов духовных корпораций». Научным руководителем предшествующей дипломной работы (1971), написанной в стенах Московского государственного историко-архивного института, и кандидатской диссертации, созданной в годы учебы в аспирантуре Ленинградского отделения Института истории АН СССР, был Сигурд Оттович Шмидт. Становление А.А. Амосова как профессионального историка-архивиста, а также его дальнейшая активная позиция ученого и просветителя была во многом обусловлена той школой, которую он прошел под руководством С.О. Шмидта, в кругу соучеников-единомышленников, дружбу с которыми хранил всю жизнь.

В Отделе рукописной и редкой книги коллегами Александра Александровича стали известные исследователи, специалисты в области славистики, византистики, латинской палеографии, германистики, старообрядчества, певческой культуры: М.В. Кукушкина, Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, И.Н. Лебедева, Л.Б. Белова, Л.А. Петрова, Л.И. Киселева, И.Ф. Мартынов, О.Н. Блескина, Е.В. Афанасьева, Ф.В. Панченко. Это был хорошо известный в СССР и за рубежом научный коллектив в периоде своего расцвета. Объединение в одном научном подразделении исследователей рукописной и редкой книги было обусловлено общностью фондов, значительная часть которых представляла собой единые комплексы исторически сложившихся собраний, включавших рукописные и печатные книги. Это единение придавало более универсальный характер научным направлениям Отдела, тем более что сотрудники сектора редкой книги были вовлечены

и в экспедиционную работу (Л.И. Киселева, Т.Ф. Филиппова, М.Ю. Гордеева, Г.Н. Питулько), и в совместные проекты по описанию книг (Вологодская программа – М.Ю. Гордеева).

Придя в отдел, А.А. Амосов сразу включился в его многостороннюю деятельность. По воспоминаниям сотрудников, А.А. сначала подробно ознакомился с фондами. Около полугода его можно было видеть сидящим на лестнице у книжных полок с книгой в руках. Возможность работать среди рукописей и книг, по-видимому, вдохновляла А.А. Амосова, т. к. это способствовало активному пополнению его энциклопедических знаний, которыми он, в свою очередь, щедро делился по первой же просьбе. Общение с Александром Александровичем было и радостным, и очень полезным в профессиональном плане.

Открытые обсуждения новых научных идей, сделанных находок или наблюдений, обращение за помощью и советами к более опытным специалистам, коллегиальное решение творческих вопросов, подчеркнуто уважительное отношение к предшественникам – сотрудникам Отдела рукописей прежних лет – определяло стиль научного и человеческого общения в Отделе рукописей, стало его традицией. Создавалась удивительно плодотворная среда для индивидуального развития, особенно молодых специалистов. Благоприятная атмосфера определяла успех работы над коллективными проектами. Благодаря своим талантам и душевной щедрости Александр Александрович вскоре стал неформальным лидером отдела, ведущим сразу несколько направлений его исследовательской деятельности.

Александр Александрович занимался изучением и описанием фондов рукописного отдела БАН, в составе которого находятся значительные комплексы севернорусских библиотек, тома Лицевого свода Ивана Грозного, книжные собрания ученых-академиков, Библиотека Петра I – все они были близки научным темам А.А. Амосова, избранным еще в студенческие годы. Одной из первых его работ по фонду БАН стала подготовка к публикации исследования о Библиотеке Ивана Грозного Н.Н. Зарубина, ученика Н.К. Никольского, сотрудника Отдела рукописей, погибшего в годы блокады. В коллективе авторов Амосов участвовал в подготовке к публикации указателя-справочника по Библиотеке Петра I, готовил материалы к факсимильным изданиям тематических разделов Лицевого свода. Уже в 1990-е гг. он стал членом авторского коллектива, издавшего Радзивилловскую летопись. Амосов является автором более 200 публикаций¹. По сути, итогом его

---

¹ См.: Список печатных трудов А.А. Амосова / Подготовили О.Д. Амосова и Н.Ю. Бубнов // Археографический ежегодник за 1996 год. М., 1998. С. 259–265; Бубнов Н.Ю. Библиографический список трудов А.А. Амосова (дополнения) // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН*. СПб., 2013. Вып. 6.

многоаспектных фундаментальных исследований стала защищенная в 1991 г. докторская диссертация «Лицевой летописный свод Ивана Грозного: опыт комплексного источниковедческого исследования».

Амосов много и с удовольствием работал с фондами: проверка наличия, оптимизация хранения, документирование, систематизация, мониторинг состояния рукописей – ко всем видам хранительской работы он относился с исключительной скрупулезностью, ответственностью, тщательностью. А.А. очень быстро стал не только участником, но и организатором археографических экспедиций по Русскому Северу, Кировской области, Прибалтике. Неизменным уважением Амосов пользовался в среде старообрядцев-книжников. Многие годы Амосов вел экспедиционную летопись, был автором отчетов о полевой деятельности Отдела и концептуальных статей о перспективах полевой археографической работы.

Одним из крупнейших проектов 1980-х гг., который был реализован благодаря творческим и организаторским талантам А.А. Амосова, явилась «Вологодская программа». Вслед за ней началась программа научного описания памятников письменности в хранилищах Коми АССР. Параллельно велась совместная работа с археографами Урала, которая имела целью комплексное изучение и описание памятников книжной культуры Вятского региона. Амосов активно поддерживал нижегородских археографов, привлекал к экспедиционной работе молодых коллег из Ярославля.

Важное научное значение имело филигранологическое исследование Амосовым томов Лицевого летописного свода. В работах методологического характера он продолжил дело М.В. Кукушкиной и стал преемником С.А. Клепикова. Архив Клепикова, включавший материалы ученого по маркировочным знакам на бумаге, при поступлении в БАН прошел первичную обработку А.А. Амосова. Также его стараниями были приобретены коллекция бумаги Г.А. Енша и многотомная библиотека М.И. Чуванова.

Научные описания рукописей А.А. считаются эталонными. О них можно судить по первому тому описаний Архангельского собрания², при этом А.А. часто брался за редактирование коллег, а то и сам перепечатывал на пишущей машинке их труды начисто для издания. Амосов находил средства для подготовки разных изданий через НИЦ «Хронограф», в котором являлся научным руководителем. Только благодаря ини-

---

С. 329–332; труды А.А. Амосова учтены в кн.: Сотрудники Отдела рукописей БАН: Биобиблиографический указатель (1900–2017 гг.). СПб., 2019. С. 215–216 (см. ссылку на работы по Указателю). Здесь же приведена краткая биография А.А. Амосова.

² Описание Рукописного отдела БАН СССР / Сост. А.А. Амосов, Л.Б. Белова, М.В. Кукушкина. Л., 1989. Т. 8, вып. 1: Рукописи Архангельского собрания.

циативной и бескорыстной помощи Амосова в трудные 1990-е гг. были изданы книги и справочники, до сих пор востребованные исследователями.

В последние годы жизни Амосов был полон идей, направленных на подъем научного престижа Библиотеки. В архиве ученого сохранились машинописные тексты его проектов: «О состоянии фонда рукописных книг Отдела рукописной и редкой книги и картографии Библиотеки РАН по проверке 1993 г.», «Рукописи Библиотеки Академии наук СССР, предлагаемые к факсимильному изданию. 22 ед.», «О культурно-историческом потенциале лицевых рукописей Библиотеки Петра I», «О научном и культурном значении древнейших рукописей Библиотеки Российской академии наук», «Обоснование комплексного проекта изучения памятников письменности „Кодекс“», «К проекту „Пролог“», «Программа подготовки стационарных и передвижных выставок портретов и изображений исторических деятелей Российского государства XV–XX вв.», заявка на фильм «Моление Сергия» совместно с Н.С. Серегиной к году Сергия Радонежского (1992 г.) и др.

В 1993–1995 гг. Александр Александрович работал помощником депутата Госдумы 1-го созыва Т.В. Черторицкой, отдавая все силы и энергию политической и государственной работе.

А.А. Амосов скоропостижно скончался в Санкт-Петербурге 15 апреля 1996 г. Известие о его неожиданной смерти вызвало острейшую боль в сердцах его коллег, друзей и единомышленников. В адрес Рукописного отдела БАН пришло множество телеграмм из разных археографических центров России и зарубежья, в которых были высказаны самые искренние слова, выразившие подлинное значение личности А.А. Амосова для науки и общества и истинное отношение к нему как человеку. «Потрясены безвременной кончиной талантливого коллеги, одного из самых просвещенных и ярких людей и граждан России. Скорбим, не можем осмыслить утраты. Вместе с вами», – писали археографы МГУ.

Ученые Новосибирска Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев, А.Ю. Бородихин, Г.А. Лончакова, Т.Н. Илюшечкина, О.Н. Фокина прислали телеграмму следующего содержания: «Горестная весть о безвременной кончине Александра Александровича Амосова глубокой болью отозвалась в сердцах его новосибирских коллег, которые хорошо знали и любили его, ученого-эрудита, всегда готового бескорыстно, не считаясь со временем, помочь квалифицированными советами, искренней поддержкой и консультациями не только в родных ему стенах БАН, но и на многочисленных конференциях, в постоянных археографических экспедициях. Мы все лишились замечательного человека, русского ученого-источниковеда, целеустремленного археографа, кропотливого и наблюдательного кодиколога, талантливого исследователя древнерусской книжной

культуры, неутомимого генератора идей и деятельного разработчика программ, связанных с изучением и введением в научный обиход книжного наследия Древней Руси. Многое удалось достичь Александру Александровичу на этом обширнейшем поприще, но многое осталось в виде замыслов, планов, издательских проектов, которые могли быть оживотворены только его творческой энергией... (16.04.96)».

Академик Д.С. Лихачев выразил боль об утрате А.А. Амосова в следующих словах: «Всегда тяжело, когда из жизни уходит молодой человек. Вдвойне – когда это человек талантливый, яркий и самобытный. Но как больно осознавать, что Александр Александрович Амосов уже никогда более не расскажет никому о новой рукописи, о писце или крестьянской библиотеке. Его будет мучительно недоставать всем нам. 19.04.1996. Д. Лихачев».

В словах С.О. Шмидта слышна горечь потери любимого ученика, не просто состоявшегося в науке, но достигшего самого высокого уровня в своем деле: «Глубоко опечалены известием о кончине выдающегося исследователя и знатока письменности и культуры Древней Руси, ученого высокой нравственности. Это непоправимая утрата нашей науки. Археографическая комиссия РАН намерена провести заседание памяти Александра Александровича Амосова, обеспечить возможность издания его докторской диссертации. Душевно сочувствуем родным. Председатель комиссии – академик РАО Сигурд Шмидт (17.04.1996). Оба эти обещания были выполнены.

Заседание памяти ученого состоялось 29 мая 1996 г. в Институте русской литературы (Пушкинский Дом). С.О. Шмидт открыл заседание Словом о своем ученике, выступили Н.Ю. Бубнов (СПб.), М.П. Ирошников (СПб.), Ю.Г. Алексеев (СПб.), М.В. Кукушкина (СПб.), Е.К. Ромодановская (Новосибирск), В.В. Морозов (Москва), Т.Ф. Волкова (Сыктывкар), Г.В. Маркелов (СПб.), В.С. Соболев (СПб.), О.П. Лихачева (СПб.), Н.Г. Павловский (Екатеринбург), В.Г. Пионтек (СПб.), В.И. Чернышев (СПб.), Н.И. Николаев (СПб.), М.Д. Эльзон (СПб.), Н.С. Серегина (СПб.), О.Д. Амосова (СПб.). Большой вклад в сохранение памяти А.А. Амосова внесла О.П. Лихачева, взявшая на себя труд расшифровки стенограммы заседаний, благодаря которой остались навсегда запечатлены слова и чувства близких духом людей³. Монографию по диссертации А.А. Амосова, опубликованную в 1998 г. с предисловием С.О. Шмидта, подготовил к изданию его друг и коллега В.В. Морозов⁴.

³ Памяти Александра Александровича Амосова: Заседание в Пушкинском Доме 29 мая 1996 г. // Археографический ежегодник за 1996 год / Российская Академия наук. Отделение истории. Археографическая комиссия; Отв. ред. С.О. Шмидт. М., 1998. С. 229–258.

⁴ *Амосов А.А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплекс. кодикол. исслед. / Рос. акад. наук. Археогр. комис. Предисл. С.О. Шмидта. М., 1998.

Все годы после ухода А.А. Амосов незримо оставался с нами. Он стал неким мерилом в научных и человеческих взаимоотношениях и, конечно, в бесконечной преданности делу.

10 и 11 сентября 2018 г. в Библиотеке Российской академии наук проходили научные Чтения, приуроченные к 70-летию со дня рождения Александра Александровича Амосова. Организатором Чтений выступил Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Академии наук, в котором на протяжении 20 лет трудился А.А. Амосов. Именно здесь он состоялся как историк-источниковед, став одним из интереснейших исследователей древнерусской книжности, и как археограф, во многом определивший подъем отечественной археографии в последней четверти XX века, и как подвижник в деле сохранения русской культуры. В заседаниях приняли участие ученые-археографы из Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Екатеринбурга и Кирова. Многим из них посчастливилось не только знать А.А. Амосова, но и в 1970–1990-х гг. работать с ним над совместными проектами. Доклады друзей и коллег А.А. Амосова были посвящены его профессиональным достижениям в области истории и археографии, а также незаурядным фактам биографии этого активного и равнодушного к происходящему в стране человека⁵ (см. ил. 1–19).

Через четверть века после кончины настолько очевидным стал вклад Александра Александровича в историческую науку, развитие региональной археографии, что участники конференции единодушно признали необходимость издания сборника в честь ученого. Таким сборником стал 8-й выпуск «Материалов и сообщений по фондам Отдела рукописей БАН», целиком посвященный А.А. Амосову. Составители сборника благодарны всем исследователям, пожелавшим поделиться своими воспоминаниями об А.А. Амосове, рассказать о малоизвестных или забытых фактах из жизни талантливого ученого-подвижника, познакомить со своими новейшими исследованиями, неразрывно связанными с кругом его интересов.

Сборник открывается мемориальной статьей Г.В. Маркелова «Неоконченный портрет», основанной на воспоминаниях о друге и личном дневнике Амосова за декабрь 1993 г., предоставленном Т.В. Черторицкой. В дневниковых записях запечатлены размышления ученого о сложных процессах, происходивших в стране, и честные попытки на тот момент уже политического деятеля повлиять на их ход. Однаж-

---

⁵ См. подробно о Чтениях 2018 года памяти А.А. Амосова: *Панченко Ф.В.* «Традиции русской археографии»: Научные Чтения: К 70-летию со дня рождения А.А. Амосова: Хроника конференции // Петербургская библиотечная школа. СПб., 2018. [Вып.] 4 (65). С. 88–93.

ды Глеб Валентинович предложил другу написать его портрет. Так появился созданный за один сеанс неоконченный портрет А.А. Амосова, который автор подарил Отделу рукописей БАН в 2018 г.

Разделы сборника соответствуют основным направлениям деятельности и научным интересам А.А. Амосова.

В первый раздел, «А.А. Амосов и региональные археографические программы», вошли статьи, посвященные подвижнической работе ученого по выявлению, приобретению для государственных хранилищ и описанию древнерусского и старообрядческого книжного наследия. Александр Александрович предстает как генератор идей, организатор и координатор работ по проведению и развитию полевой и камеральной археографии. Знавшие Александра Александровича коллеги из Екатеринбурга (Р.Г. Пихоя, А.Г. Мосин), Нижнего Новгорода (М.М. Белякова, И.М. Грицевская, Е.С. Курзина, Л.Н. Новикова), Сыктывкара (Т.Ф. Волкова, М.Н. Кириченко), Кирова (В.К. Семибратов), Москвы (Б.Н. Морозов) поделились своими воспоминаниями о том, как А.А. Амосов стал одним из инициаторов археографического общения между разными научными центрами, как руководил масштабными региональными проектами по описанию книжного наследия страны, а также о том, как в настоящее время реализуются учеными-археографами выработанные совместно с А.А. Амосовым идеи.

В разделе «По материалам археографических экспедиций БАН» помещены статьи, написанные коллегами Александра Александровича по Отделу рукописей. Привлечение внимания общественности к археографическим находкам БАН являлось одним из важных просветительских направлений работы отдела. Подборка газетных статей, опубликованных в центральной и провинциальной прессе в 1968–1994 гг., красноречиво показывает взаимодействие ученых и журналистов в освещении археографической работы БАН (Н.Ю. Бубнов). О последних экспедициях под руководством А.А. Амосова вспоминают участвовавшие в них сотрудники (О.Н. Блескина и Ф.В. Панченко). Экспедиции 1990-х гг., оказавшиеся исключительно плодотворными и обогатившими фонды не на одну сотню рукописей и старопечатных книг, не получили своевременного отражения в печатных отчетах и обзорах. Поэтому сведения, которые сохраняются в памяти участников, послужат материалом для реконструкции этого периода археографической деятельности БАН. Представляется важным, что новое поколение сотрудников продолжает когда-то прерванную традицию полевой работы, а также развивает виды работы с фондами, сформированными в итоге многолетней экспедиционной деятельности на Русском Севере, – это изучение истории зарождения старообрядческих книжных центров и реконструкция состава их библиотек (Н.А. Ефимова, А.А. Кудрин).

Раздел «Книжные центры Древней Руси» содержит статьи, в которых на основании разных методик исследуются большие комплексы памятников письменности, входившие в крупные монастырские, архиерейские или частные библиотеки, а также представляющие книжную культуру целых регионов. Обобщение результатов многолетней работы с книгами кириллической печати Ростово-Ярославского региона содержится в статье И.В. Поздеевой. Новейшие материалы по реконструкции книжных центров Великого Устюга (А.Н. Власов) и Холмогор (Л.Б. Белова, Н.А. Ефимова) продолжают начатую в разные годы работу сотрудников Отдела рукописей, в том числе и А.А. Амосова. Издания справочного характера, вышедшие в XIX веке и основанные на фондах, к настоящему времени частично утраченных или рассеянных, требуют комментариев современных ученых. К таким трудам относится важнейший источник сведений о библиотеке Антониево-Сийского монастыря – «Библиографический словарь» П.М. Строева (Л.Б. Белова).

Статьи, вошедшие в раздел «По рукописным собраниям БАН», вводят в научный оборот неизвестные ранее списки памятников (В.Г. Подковырова, Л.А. Петрова), сочинения (Н.Ю. Бубнов), старообрядческий сборник (О.С. Сапожникова) из собраний БАН. Некоторым результатам филологический исследований рукописей XV в. посвящена статья А.Г. Сергеева. Впервые за много лет собрание отдела пополнилось новой рукописью – старообрядческим Канонником XIX в., о содержании и бытовании которого сообщил его даритель Р.А. Барышев.

Авторы статей в разделе «Памятники древнерусской книжности» сообщили о своих текстологических и источниковедческих исследованиях оригинальных сочинений Древней Руси и раннего Нового времени: Жития Стефана Пермского (А.В. Духанина), Летописного свода 1560 г. (А.Е. Жуков), «Чуда об иконе Максима Грека» (Н.А. Кобяк), – которые позволили им уточнить историю создания и редактирования этих памятников. В статье М.В. Корогодиной рассмотрена история становления в отечественной науке XVIII – начала XIX в. формуляра научного описания рукописей и справочного аппарата (указателей).

Две статьи раздела посвящены разным аспектам изучения делопроизводственного материала – грамотам. М.С. Черкасова рассматривает малоизученную разновидность актовых источников – вкладные грамоты на книги, передаваемые частными лицами в севернорусские монастыри, – что делает этот материал существенным подспорьем при изучении частных вкладов и реконструкции личных и монастырских библиотек. Статья Ю.Д. Рыкова вводит в научный оборот три малоизвестные подлинные указные грамоты царя Михаила Федоровича из архива Спасо-Прилуцкого монастыря и сопровождает их публикацию комментариями. К сожалению, Юрий Дмитриевич не увидел свою

работу опубликованной, его безвременная кончина наступила неожиданно⁶, когда он заканчивал статью, к которой отнесся как к последней дани памяти своему другу и коллеге. С А.А. Амосовым Юрий Дмитриевич был знаком, с его же слов, «еще со времен <...> совместной учебы в 1960-е гг. в МГИАИ и его староства на Шмидтовском кружке источниковедения истории СССР». Из-за болезни Юрий Дмитриевич не смог принять участие в посвященных Амосову чтениях 2018 г., но впоследствии активно включился в рассылку приглашений к участию в сборнике знавшим Александра Александровича людей, тщательно работал над статьей, все время дополнял ее. Фундаментальный характер его работы смогут оценить читатели сборника. Составители благодарят М.С. Черкасову, которая взяла на себя труд внести ряд уточнений в статью Юрия Дмитриевича. Публикуемый вариант статьи содержит фрагменты, которые Юрий Дмитриевич еще собирался доработать. Как и скоропостижная кончина Александра Александровича, смерть Юрия Дмитриевича останется невосполнимой утратой для отечественной науки и всех знавших этих одаренных, светлых людей, любивших и ценивших коллегиальное общение.

Составители сборника сердечно благодарят участников Амосовских чтений и всех коллег, приславших статьи в память об А.А. Амосове. Несмотря на большой объем публикуемых материалов, удалось собрать далеко не все, что связано с деятельностью А.А. Амосова и его научными открытиями. Материалы сборника восполняют недостающие страницы истории отечественной науки⁷.

---

⁶ О кончине Ю.Д. Рыкова отозвались коллеги по его последнему месту работы, Российскому государственному архиву древних актов, см.: *Дедук А.В.* Памяти Юрия Дмитриевича Рыкова // Вестник церковной истории. М., 2020. [Вып.] 1/2 (57/58). С. 388–392.

⁷ В сборнике публикуются фотографии биографического характера из архива А.А. Амосова, а также предоставленные О.Н. Блескиной, Н.Ю. Бубновым, Т.Ф. Волковой, Б.Н. Морозовым, Ф.В. Панченко, Ю.Д. Рыковым и др. Съемку участников Амосовских чтений 2018 г. выполнил А.Г. Сергеев.

Ил. 1. Участники Чтений (слева направо):
Верхний ряд: Б.Н. Морозов, М.В. Корогодина, А.Н. Власов, О.С. Сапожникова,
Ф.В. Панченко, В.Г. Подковырова, Е.К. Пиотровская,
И.А. Лобакова, А.В. Духанина
Нижний ряд: Н.И. Николаев, М.Н. Кириченко, Н.Ю. Бубнов, М.П. Лепехин,
Г.В. Маркелов, Т.Ф. Волкова, А.Г. Бондач, А.Д. Сыщиков, М.А. Сыщикова-Жгун,
И.М. Селуянова, А.Г. Бобров

Ил. 2. Б.Н. Морозов и М.В. Корогодина

Ил. 3. А.Е. Жуков

Ил. 4. Г.В. Маркелов

Ил. 5. А.Н. Власов и Ф.В. Панченко

Ил. 6. А.Г. Мосин

Ил. 7. В.Г. Подковырова и Н.А. Кобяк

Ил. 8. А.Н. Власов и Б.Н. Морозов

Ил. 9. Т.Ф. Волкова

Ил. 10. М.П. Лепехин
и О.С. Сапожникова

Ил. 11. Д.О. Цыпкин

Ил. 12. И.А. Лобакова

Ил. 13. М.А. Същикова-Жгун,
А.А. Кудрин

Ил. 14. Е.К. Пиотровская и И.П. Медведев

Ил. 15. А.В. Духанина

Ил. 16. Л.Б. Белова

Ил. 17. Н.А. Ефимова и Н.Ю. Бубнов

Ил. 18. На заседании:

Н.А. Ефимова, Г.Н. Питулько, Л.Б. Белова, А.Е. Жуков, О.А. Абеленцева,
Т.Ф. Филиппова, А.А. Кудрин, И.В. Вознесенская, А.А. Савельев, М.П. Лепехин,
Н.В. Савельева, Е.С. Дилигул, А.Р. Джиоева

Ил. 19. А.Н. Власов, Ф.В. Панченко, В.Г. Подковырова, И.М. Селуянова,
Т.Ф. Волкова, Е.К. Пиотровская, М.Ю. Гордеева, А.Г. Бобров, Г.В. Маркелов,
А.В. Духанина, Н.Ю. Бубнов, И.А. Лобакова

Ил. 20. На выставке в Отделе рукописей:

А.Е. Жуков, Н.Ю. Бубнов, О.С. Сапожникова, М.А. Сыщикова-Жгун,
М.П. Лепехин, Т.Ф. Волкова, А.А. Кудрин, А.Д. Сыщиков, Ф.В. Панченко,
И.М. Селуянова, Е.К. Пиотровская, А.Н. Власов, А.Г. Бобров, М.Ю. Гордеева,
Б.Н. Морозов, Г.В. Маркелов, А.Г. Бондач

Ил. 21. На выставке в Отделе рукописей:

М.Ю. Гордеева, Г.В. Маркелов, А.Г. Бобров, Б.Н. Морозов, Т.Ф. Волкова,
А.В. Духанина, И.А. Лобакова, А.Н. Власов, Ф.В. Панченко, А.Р. Джиоева

Г.В. Маркелов

НЕОКОНЧЕННЫЙ ПОРТРЕТ (СЛОВО НА ЧТЕНИЯХ ПАМЯТИ А.А. АМОСОВА, СОСТОЯВШИХСЯ 10 СЕНТЯБРЯ 2018 г.)

Аннотация: В статье, основанной на выступлении автора на Чтениях памяти А.А. Амосова 10.09.2018, рассказывается об обстоятельствах его похорон на Смоленском кладбище и о помощи, которую оказывал Амосов депутату Государственной думы первого созыва Татьяне Черторицкой в законодательной области. Но сначала была напряженная избирательная кампания Т. Черторицкой, которую фактически возглавил и с успехом провел Амосов в Нижегородской области. Об этом повествует личный дневник Амосова, в котором он описал все драматические коллизии выборов зимой 1993/94 г. Автор вспоминает о профессиональных отношениях с коллегой А.А. Амосовым, с которым был в глубокой дружбе, в память о чем остался его неоконченный портрет.

Ключевые слова: дневник Амосова 1993–1994, избирательная кампания по выборам в Государственную думу, неоконченный живописный портрет

Александр Амосов умер 15 апреля 1996 г. Хоронили его промозглым весенним днем на Смоленском кладбище, отпев по православному обряду в церкви при большом стечении народа. Место для упокоения Александра нашлось неподалеку от часовни Ксении Блаженной. Вспоминается, как после погребения и поминок собирали деньги для надгробия и как спустя год мы с Ф.В. Панченко и О.Н. Блескиной ездили по питерским пригородам в поисках достойного камня, как я рисовал для словорубщика надпись и крест на красивой черно-зеленой стеле. Время было дефицитное, все приходилось добывать с боем, и место у часовни на кладбище устроено было исключительно благодаря попечению Т.В. Черторицкой, нашего общего друга и соратника на археографическом поприще, обладавшей тогда связями во влиятельных питерских кругах. Татьяна Владимировна – создатель и первый директор Института рукописной и старопечатной книги Российского Поволжья в Нижнем Новгороде. В 1993 г. она была избрана

депутатом Государственной думы первого созыва (1993–1995), состояла в думском Комитете по образованию, культуре и науке, с 1994 г. – членом Комитета по международным делам, членом Мандатной комиссии, председателем Постоянной комиссии по науке, образованию и культуре Межпарламентской ассамблеи стран СНГ. Поэтому благодаря ее репутации и было выделено Амосову престижное место на знаменитом кладбище.

В те зимние и весенние дни Амосов часто пропадал в столице, помогая Т.В. Черторицкой составлять и формулировать новые российские законы, касающиеся, в частности, библиотечного и книгоиздательского дела. Дома, в Питере, ему не нашлось места: его, автора 200 опубликованных научных работ, травили бесчестно и хамски и вынудили покинуть БАН с формулировкой «за прогулы» (!). Разумеется, мы, друзья Сан Саныча (так для скорости все именовали Александра Амосова), знали об удивительной способности его мгновенно выдавать предельно точные формулировки по любым темам – он безупречно владел русским словом и знаниями обладал энциклопедическими, немереными. Но тогда увидеть в нем государева законотворца, подвизающегося на думских поприщах, в голове еще не укладывалось. А напрасно. Амосов и в Госдуме стал бы деятелем наипервейшим, особенно на фоне нынешних думцев.

В этой связи вот что вспоминает¹ Т.В. Черторицкая в письме к Ф.В. Панченко от июля 2018 г.:

«...А вот с конца 1994 года появилась еще одна важная тема: дела Санкт-Петербуржские... Конечно, инициатором был Сан Саныч, исполнитель – я + комиссии ГД, в которых я состояла как депутат. У нас появился некий опыт (Господи, как мало же его было! Я это только потом поняла!), но мы смогли нагнать некоего страху на фигурантов питерских библиотечных, архивных и прочих культурных безобразий... Новые возможности влияния появились после кооптирования меня в МПА (Межпарламентскую ассамблею СНГ) и особенно после того, как в ноябре 1994 г. меня там (в МПА) выбрали председателем Комиссии по культуре, науке, образованию и туризму, и я почти каждый месяц должна была 3–5 дней проводить в Санкт-Петербурге! Это был взлет активности Сан Саныча и почти триумфальная (как нам казалось) возможность исправления содеянного и наказания виновных... <...> Надежда на справедливость... Да, кое-что удалось, но это был временный эффект и скорее, как выяснилось позже, отрицательный, чем позитивный... Наша активность, осведомленность, законодательная грамотность (да, это уже пришло!) + канцелярская изошренная казуистика (как Саша гордился ею!!!) насторожили определенных лиц...

---

¹ В этой публикации цитируется письмо с разрешения автора.

Тем более что в мое отсутствие (а у меня главное – все-таки мой округ и Москва) Сан Саныч очень хорошо внедрился в МПА... Я это всячески поддерживала. Его узнали и очень уважали... Но одновременно появились и первые угрозы, предупреждения, намеки... сложности. Он мне не говорил всего. Один раз я просто ультимативно заставила его объяснить причины его подавленности и отказа от участия в каких-то встречах. Оказывается, была угроза похищения его внука. Вообще конец 1995 года – это был очень тяжелый период. И здоровье Саши, как мне тогда казалось, было на грани срыва... Курево, кашель...»

Вот еще отрывок из того же письма:

«Я не верю в естественность кончины Саши. Я почти пытала врача патологоанатома, расспрашивая ее о причинах, вытягивая детали... В памяти точно отпечатались ее удивленно распахнутые руки и слова: „Ничего не понимаю. Здоровый мужчина был. Даже инфаркта не было. Да, следы простуды были. Могли перейти в воспаление легких... Но и этого не было...“». «Найдите, пожалуйста, – пишет Черторицкая, – нужный тон для моего приветствия всем собравшимся на Чтениях памяти яркого и страстного Человека, замечательного Друга и очень непростого русского ГЕНИЯ, Историка, Архивиста...»

Слова «Человека, Друга, Гения» автор письма поставила с прописной буквы.

Но трудам Александра Амосова в Госдуме предшествовали другие важные события, и прежде всего – участие в выборах Т.В. Черторицкой в Госдуму от Нижегородской губернии. Когда проходили эти выборы, Сан Саныч вел дневник, и в нашем распоряжении имеется этот уникальный документ, сохраненный Т.В. Черторицкой. Приведу отрывки из этой рукописи, драгоценной для понимания масштаба личности Александра Амосова.

Первый отрывок:

«1993 год. **1 декабря.**

Итак, говоря высоким слогом, я ударился в политику и сегодня стартую в Нижний, дабы оказать посильное содействие Т. в ее безумной попытке пройти в парламент. Зачем? По дурости своей и нижегородской археографии – ничего не скажешь. А если серьезно – то для очередного самоутверждения и привитой склонности к авантурным делам. *Veni, vidi, vici* – только так! Мы идем, чтобы победить»².

Второй отрывок от **2 декабря:**

«В Нижний выехал дневным поездом. Вечером буду у Т. Надеюсь, что с ходу получу всю полную информацию, т. к. подробный план кам-

---

² Все части дневника, написанного бисерной и трудночитаваемой скорописью Сан Саныча, расшифрованы и набраны Т.В. Черторицкой, ею же осуществлена подборка текстов, которые с ее любезного разрешения мы публикуем в настоящем издании.

пании ей был составлен в прошлом месяце. Придется изрядно попыхать, т. к., скорее всего, план выполним в лучшем случае на 1/3. Но ради победы трудов не жаль. Впрочем, и вознаграждение тоже привлекательное. С учетом потери полученного оклада в БАН в доходе останется около 50 000. Плюс от Поздеевой за сувениры. Итог будет около 120–130. Если даже половину пустить на домашние дела, то остается хороший кусочек на *издательство* на «Корпус русской гвардии» или на «Деникин замолчать (?) не может».

Издательство, о котором пишет Амосов, – это издательство «Хронограф», придуманное и созданное Сан Санычем при скромном участии автора этих строк для воплощения множества амбициозных проектов историко-филологической направленности, но прежде всего для переиздания ставших библиографической редкостью книг самого либерального содержания.

Далее снова дневник, от того же числа:

«Поздний вечер. Нижний. Т. Как и предполагал в кошмарном сне – план кампании заброшен. Все идет самотеком, как Бог на душу положит.

Информации по существу ноль. Команда в нервной эйфории и стихийных порывах. Какое-то подобие штаба, но вся Немцовская команда – фонд „Выбор“ во главе с неким М. (фамилия нами не раскрывается по этическим соображениям. – Г.М.), коего Т. ругательски ругает, но у которого – судя по эмоциям девиц – есть какие-то возможности для оргработы с финансами.

Аз грешный произведен в фельдмаршалы и благословлен на принятие под свое начало всего воинства, дабы вести его к победе. Смех и грех! Все воинство – пять девиц да полторы пары, плюс еще неведомый мне М., с которыми завтра (уже сегодня!) надо будет обсуждать сделанное и согласовать планы на последнюю декаду. Плохо, что о нем так ничего и не ведаю. У Т. одни эмоции и полная неспособность изложить суть дела системно. Чувствую, что она устала, а ведь впереди самые напряженные дни. Господи, дай ей сил, если уж попустил ее на эту авантюру. Моя задача – по мере возможности разгрузить Т., дать ей хоть малые возможности для передышки.

Вопрос: как это сделать? При ее самолюбии любая попытка будет встречена в штыки, и дольше того придется убеждать в полезности предлагаемых действий. Господи, помоги всем нам, и Т. в первую очередь!»

Был в Амосове главный талант – в любом деле найти сердцевину, отсесть лишнее, довести до ума. Это свойство было от Бога, природное, вызревавшее в амосовских предках – поколениях архангельских поморов, черевковских староверов, земских учителей. Амосов был родом из северодвинского села Черевково, села знаменитого своей огнепаль-

ной памятью: здесь в 1690 г. сожглись 212 местных крестьян, не желавших принять никоновские церковные новины. В XVIII и XIX вв. здесь обитали филипповцы и скрытники – самые твердые религиозные диссиденты, не сломленные никакими казнями и притеснениями. А из самого села и всей черевковской волости археографы Пушкинского Дома и Библиотеки Академии наук десятилетиями вывозили, спасая от распыла и невежества, древнерусские книги. Думается, что Саша Амосов видел в детстве и отрочестве эти книги, зачитанные при лучинах в поставцах. Может быть, при нем зимними вечерами разворачивали бабушки длинные листы с красочными рисунками и вычитывали под стрекот веретен рукописные тексты к лицевым изображениям. Не так ли начиналась амосовская дорожка к Лицевому летописному своду Ивана Грозного?

Но вернемся к дневнику Амосова. Вот записи от **3 декабря**:

«Массаракш и массаракш!³ Тридцать три раза массаракш! Хотелось бы крепче, но даже наедине с собой ругаться не обучен. Идиотский день сверх мыслимых пределов. Фельдмаршал и глава мозгового центра в роли экспедитора и грузчика по совместительству...

Не в том дело, что грузовики заполняли и опустошали, но сие есть вопиющая нерациональность. Лишь мозги можно использовать с большим эффектом. Впрочем – хрен с ним! Этот вопрос закрыт.

Вопрос – истинный – в другом. М. со своей бандой не верит в победу Т. Иначе он не играл бы в непонимающего Ваньку, а пахал и пахал. Тем более что возможность для этого действительно есть. Контора достаточно богата, и вокруг нее кормится много мальчиков на подхвате. На больших боссов – Немцов и Крестьянинов⁴ – работают, и работают активно.

Что ж до Т., то ей (может, конечно, и ошибаюсь, но похоже, что нет) снисходительно бросают кусочки. Даже когда большой босс прямо прикажет. Ну, что ж, если так, то пойдем одни. На М. надежд не иметь, разве только что-то с финансами подкинет. Кампанию вести так, как будто позади пропасть. *Venceremos!*⁵

И пусть будут посрамлены скептики. Жаль, девиц мало. Хороши, но не организованы. Тяжело тактически. Ни опыта, ни понимания.

---

³ Массаракш – слово, придуманное братьями Стругацкими, поклонником коих был Сан Саныч, нередко цитировавший повести братьев. Так энергично ругались персонажи на «Обитаемом острове», нередко и в круге Амосова можно было услышать это выражение.

⁴ В описываемое время Борис Немцов был губернатором Нижегородской области, а Евгений Крестьянинов был председателем областного Совета.

⁵ «Мы победим!» (*c исп.*) – песня С. Ортеги и Виктора Хары, агитировавших за Сальвадора Альенде на чилийских выборах 1970 г.

<...> – больше думать, меньше спать. И быть в центре сети, решать по возможности больше вопросов, не отлагая и не перелagая ни на кого.

Фельдмаршал – он же единственный солдат-старик, а воинство – новобранцы. Бой без умения. Старик Суворов, где ты? А спать действительно придется мало... Усталость?

4 декабря.

Первая живая акция, Володарск – Сейма⁶. Местное телевидение. Наставник Африкан. Колоритный дед – с ним бы профессионально поработать по археографической части! Но... не моги. Похоже, что Т. действительно близка к пределу. Не понимает, что может надорваться. На нее и без того падает основная нагрузка – есть много вещей, где ее попросту нельзя менять, т. к. солирует только лидер. Но есть такие дела, которые должна делать только команда и в которые лидеру просто нельзя влезать, т. к. это более низкий уровень. Господи, дай ей силы и мудрости! И внуши ей, что в одиночку такие кампании не ведут».

А вот строки от 5 декабря:

«...Т. сегодня должна быть на встрече в Семенове, и – судя по всему – на концерте Лещенко. Она меня беспокоит – вчера по Володарскому ТВ была полуудача: по содержанию все хорошо, хотя и вяловато, но форма – плохо! Выглядела очень усталой. Как внушить ей, что меня нужно использовать на направлении главного удара, т. е. непосредственно при ней, может, даже не столько из-за моей головы и политического опыта, сколько из-за экстрасенсорики – в сложных ситуациях я ее чувствую и – кажется – могу передавать ей энергию. Вообще-то много легче было бы самому все это делать, чем наблюдать за Т. со стороны. Но у нее ведь такая же позиция – все брать на свою шею.

...Несколько набросков к радиошоу. Начал диктовать статью о Т. для «Земли Нижегородской». Господи, помоги мне! Так хочется написать хорошо! ...в любом виде статья сработает и даст несколько тысяч дополнительных голосов...»

Записи дневника Амосова от 7 декабря:

«...Тонкино⁷. Мэр Угодников, соответствие фамилии и натуры. Приятный тип. Его заместитель молодой ветврач – иное дело: грамотный и толковый мужик, но чувствует себя не в своем деле. Жаль – его бы мэром.

Тяжелый район. Оптимизм Т. касает Тонкина мне непонятен. Трудное общение в газете – во всем идут навстречу, но как бы по обя-

---

⁶ Володарск (до 1956 г. с. Сейма) – райцентр Нижегородской области, где проходил этап предвыборной гонки Т.В. Черторицкой.

⁷ Тонкино – поселок, административный центр района в Нижегородской области.

занности, оставаясь в своей скорлупе. Здесь за нами не пойдут. В самом лучшем раскладе – мы третьи, притом дай Бог 20 % возьмем.

Вечер у Левашова – русский чудак, немного не от мира сего, немного себе на уме. Интересно бы поработать с ним и его музеем. Ночь в депутатском номере местного Дома советов. Шофер Алексей – мобильный мужик, трудно было предположить после первых дней, что так вдруг раскроется. Надо бы ему какой-нибудь сувенирчик для дочки сделать. Ночь – для текстов на радиоцикл.

Ясно, что и затея с выборами в Думу родилась отнюдь не у Т., а в каком-то немцовском кругу. Почему эти люди пытаются возникать на нашем пути? Что их притягивает? Интеллект? Но ведь по-своему они сами далеко не глупы, иначе не выбивались бы наверх в своих сферах. Нравственность наших задач и некоторая „необмерность“ нашего бытия, непонятная и диковатая для обывательских умов? Или извечно присущее для власть и деньги имущих желание сломать все то, что не укладывается в их стереотипы? И почему мы, люди нашего круга, порой так легко попадаем в их тенета, как глупые мухи в паутину? За что нам этакие испытания?»

Амосов был не только проницателен, но и прозорлив. Его дневниковые оценки ситуаций и персонажей выверенны и точны. Напряженный ритм кампании выражен в стиле записей. Дневник лапидарен, емко, сухо, но прорываются строки эмоционального выкрика, сердечного сокрушения, гнева, даже ярости. Но чаще – трезвый реалистичный анализ.

Из дневника от **8 декабря**:

«Ковернино⁸ ...район, безусловно, наш. И пик сегодняшних встреч – победа здесь, в цитадели большевизма, будет весомой и нужной, в особенности тем, что Городец⁹ начал меня крупно беспокоить. Нутром чую, что там все на грани, а если уж не за гранью. Тем важен Ковернин – недобор в Городце отчасти будет восполнен здесь.

Днем Городец, записи для радио. Доверенное лицо – директор музея. Для радио все прошло хорошо, гладко и к месту. Но не зря меня беспокоило предчувствие: в Городце, действительно, очень глубоко и крепко копают под нее... Сплетни здесь в большем ходу, чем где-либо. Остается надеяться, что радио отчасти снимет их действие.

Конец дня – Чкаловск¹⁰. Мэр и вице-мэр. Встреча с жителями. Агрессивность местных приверженцев компартии. Плохо помню: работа на автопилоте, в тумане, но вроде бы нейтрализовал их полностью.

---

⁸ Ковернино – поселок городского типа в Нижегородской области, административный центр района.

⁹ Городец – город в Нижегородской области, административный центр района.

¹⁰ Чкаловск – город в Нижегородской области, административный центр района.

Очень важно, что все-таки пошел сюда. По прогнозу: если и не победим, то и не уступим почти ничего, разойдемся по очкам, баш на баш. А м. б., и победа...»

Строки от 10 декабря:

«...По сути весь день работаем на автопилоте. Очень тяжело собрать полностью. Вечером у Т. должны быть заключительные теледебаты, как раз в то время, когда мы возвращаемся. Весь остаток сна вкладывать в молитву всем святым, чтобы помогли Т. И когда – по расчету времени – дебаты должны были уже кончить, чуть не угодили мы под колеса колонны грузовиков. Мелькнула среди прочих мыслишек – жаль, что не вышло... И только через время дошел весь ужас того, что могло бы быть, – осиротели бы малышки у Марины (и без того судьбой крепко задетой) и двухлетняя девчонка у шофера. Всё ж таки что ни происходит – а к лучшему – греха на душе такого не будет. А всё ж интересно – что там, за гранью?»

Вечер без перемен. Судя по словам, теледебаты были интересными: Т. удалось, если ж не выиграть полностью, то уж близко к победе по очкам это было. Поживем – увидим. Глаза, во всяком случае, живые, как в добрые старые времена нашего безоблачного библиотечного бытия...

11 декабря.

Работа на автопилоте. Что-то пишу, что-то делаю – ничего толком не помню – одно – отрывки без всякой системы. Скорее бы конец.

...Вечером – захват радиорубки. – Т. прекрасно провела последний радиосеанс – молодец, ни одного срыва, ни одного сбоя. Интеллектуально-нравственная экзекуция врагов, не называя их имен.

Непонятно зачем оставался на шоу Немцов и еще с ним и на после того малый междусобойчик. Суета.

Устал. И, кажется, заболеваю. То ли простуда, то ли нервный стресс породили предознобное состояние. Хорошо, что завтра уже конец всей затеи, и можно будет заболеть спокойно».

И вот дневник от 13 декабря:

«Finita! ...Мы победили, и это факт. Мы победили – и это мне жаль, очень жаль. Безумно жалко Таньку! Она сейчас еще в эйфории от игры и победы. Но пройдет несколько дней – начнется постепенное ощущение содеянного – и она проникнется ужасом от своей безрассудной авантюры. Перед ней воочию встанет огромный призрак будущих трудов и откроется мурло Левиафана, с которым ей отныне придется противоборствовать.

Жалко Т. еще и по другой причине – она привыкла жить сравнительно комфортно, потому, может, и привилегии депутатские будет воспринимать естественно. Но в натуре своей она всё же очень хороший и честный человек, и потому ломка, вызываемая причастностью к власти, будет для нее очень болезненна.

Жалко и себя. Ибо путь мой отныне – во мраке...

Жалко Танькиных девок. Ведь они – по сути – старатели. Пока еще вроде не чувствуют – эйфория победы захватила и их. Но скоро это начнет осознаваться, и чем дальше – тем больше. Очень жалко, тем более что у Т. вряд ли будет достаточно времени для уделения своим чудным археографиям должного внимания. Жаль и Нижний. Ведь этот город тоже беднеет, «утрачивая» одну из самых достойных своих достопримечательностей. Жаль горожан – из их сферы исчезнет внешне малая, но существенная часть.

Страшнее опустошенность и преддепрессивное состояние.

Парадоксально: если отстраниться от всего негатива, то участие в кампании доставило мне огромное удовольствие, это – при всех ляпах и глупостях – очень красиво проведенная партия, в которой мне принадлежит не последняя роль. Я за эту декаду встряхнулся, сбросил груз усталости от политики, снова почувствовал живую атмосферу борьбы, интеллектуальную дуэль с сильными противниками. И физическая усталость сплетается с ощущением омоложения. Как будто десять годков скинул, снова желание общественной активности, работы. Снова чувство, что могу всё, что нет преград, что мой мозг снова может безукоризненно работать в самых сложных ситуациях. Ощущение, что начинается очередная полоса удач, подобная тем, что случались ранее, когда могу работать не просто за пятерых, но и за три десятка.

И в то же время – страшная опустошенность. А жить, действительно, не хочется. Путь во мраке. *Finis. Черный finis*».

Предвыборная борьба, которой фактически руководил Амосов, закончилась убедительной победой Т.В. Черторицкой. Напомню, что в те ельцинские времена выборы проходили на основе *реальной* конкурентной борьбы, и в этом драматическом единоборстве Амосов ощущал себя увенчанным лаврами, которые, впрочем, никто не водружал на его светлое чело.

Далее в дневнике записи следуют прерывисто:

«14–16 декабря.

Питер. Суета. Паршиво на душе, если она еще есть. Здесь наш триумф встречен довольно прохладно. Дело другое – за единственным исключением – не проявление никакого интереса. Град Питер постарел духовно и разуверился в будущем. Впрочем, град не постарел?

17 декабря.

Утром – Москва. ...дела издательские. ...билетов на Нижний на дневной поезд нет. Взял на 1 ночи, но не дотяну здесь. Странное состояние: как будто что-то ведет меня помимо воли, своего рода транс – амок. Так, вероятно, входили в раж далекие предки берсерки. Если сегодня еще вечером не буду в Нижнем – что-то сделаю страшное.

Попытаюсь самолетом. Амок – мне нет остановки, и всё, что станет на пути, – смету... Мне нужно в Нижний...

18 декабря.

Путь до Нижнего – сюжет для романа. У Т. оказалась тележурналистка Л. – и мне пришлось изображать старого балбеса и светского полущеголя.

День – попытка разговора, планов.

19 декабря.

Отчего такой холод? Исчезнет ли тень? Зажжется ли звезда?

20 декабря.

То же. Холодно и суета. Не идет даже то, что было формальным предлогом, – работа над книгой. Да и был в действительности этот замысел – книга о кампании – или это тоже сновидения?

Не могу. Ни думать, ни писать, ничего делать. Третий день дико болит мотор. Невроз или миокардит? Всё равно. Единственно, что как-то поддерживает и хоть чуть успокаивает, – музыка. Рахманинов и Бах. Второй концерт и ре-минорная токката. Видимость кошмара, воображаемого вчера, явился сегодня, когда на какой-то момент закемарил.

Не могу с неясностью. Не могу с неуверием. Не могу без надежды.

21–22 декабря.

Нижний. Мелкая суета вокруг выставки и конференции. Мелкие гадости на конференции... Скучно и глупо...

23 декабря.

Ради сегодняшнего дня стоило жить и работать. Коррида! На круглом столе политологов и журналистов, как выяснилось, готовились учинить над Т. суд Линча. По счастью, она куда-то спешила, а у меня достало ума не удерживать ее. И вместо хрупкой женщины перед голодной до зрелищ толпы предстал я. Весовые категории были явно неравными: местные «политологи» *против* старого зубра. Зато весело.

Не есть ли этот знак предвестник перелома? Не сменило ли минус на плюс? Господи, как мне хотелось бы, чтобы это стало именно так! Вернись, моя молодость, вернись, моя юность! Всё еще впереди, и мы еще покажем этому дряхлому миру, где зимуют раки! Мы победили, и мир будет наш!

Мир не будет наш.

Мой проклятый дар оказался в очередной раз провидческим. Последний день в Нижнем. Скорей бы *finis*. Устал».

Провидческим стал и дневник Амосова.

Когда умер Сан Саныч, умер скоропостижно, нелепо – «скорая» не смогла вовремя приехать, спасти! – мы были потрясены невероятной, несусветной несправедливостью: ему было всего 47 лет!

О кончине его я что-то не припоминаю выпущенных некрологов, да и были ли таковые? Академические некрологи, как правило, скучны и недостоверны. Вскоре после похорон, 29 мая, мы, друзья, коллеги, почитатели Александра Амосова, собрались в Пушкинском Доме на чтениях, посвященных его памяти. На территории БАН по понятным причинам имя А.А. Амосова было под запретом. Многих из тогдашних участников чтений уже нет с нами, но все выступления на этих первых Амосовских чтениях были сохранены и напечатаны в «Археографическом ежегоднике» за 1996 г.

Амосов выбрал себе стезю историка. Его руководитель по Московскому историко-архивному институту знаменитый Сигурд Оттович Шмидт распознал в нем талантливейшего студента, прочил ему блестящее будущее, видел в нем, как и многие, будущего директора БАН... Не сложилось.

Амосову предстояло стать светочем, для многих из нас он был яркой звездой, и это не пустые слова. Таким он был и для меня, и я благодарен Провидению, давшему мне в жизни такой замечательный образец. Мы были не просто коллегами, но и добрыми друзьями, встречались часто, вели много общих дел и проектов, жили близкими заботами. Мне довелось еще в 1969 г. студентом поступить на работу в Пушкинский Дом, Саша поступил в Отдел рукописной и редкой книги БАН в 1971 г. Вот с этого года и началось наше общение. Соседство большого Университета, БАН и Пушкинского Дома, Академии наук следует полагать счастливейшим стечением обстоятельств, создавшим на Стрелке Васильевского острова особую среду, закалявшую и питающую наши молодые умы и души. Многим из нас памятно полуденное кофепитие в полуподвальном «кофейнике» под студенческой столовой на безымянной тогда, а ныне площади Академика Сахарова, а еще ранее – в кафе на историческом факультете ЛГУ. Здесь мы встречались, обменивались новостями, спорили, ругали начальство, «хоронили перестройку», обсуждали проекты и программы, сговаривались вечером продолжить дискуссии за стаканчиком «сухенького».

Приходили на наши встречи и молодые коллеги из БАН, а еще чаще встречал я Амосова в закутке у главного входа в Библиотеку Академии наук, где можно было покурить, укрываясь от пронзительного ветра, и где ныне висит памятная гранитная доска кровавого цвета со следом разорвавшегося снаряда. Почему-то запомнился мне жест Сан Саныча, как он раздвигал двумя пальцами густые желтые прокуренные усы и вставлял в зубы папиросу. Курили мы с ним тогда незатейливый «Беломор» фабрики Урицкого, предпочитая его совсем уж горлодерному «Беломору» от «Клары Цеткин» или сигаретам. Таким же жестом Сан Саныч предварял и рюмочку. Я никогда не видел его крепко выпившим, но сдержанно-веселым он бывал. А веселиться тогда по молодому

сти лет мы могли, да так, что однажды у меня на квартире от наших плясок повывлетали паркетины (в сих памятных событиях участвовали научные сотрудники Рукописного отдела БАН и Древлехранилища Пушкинского Дома). Усы свои Амосов холил и лелеял и распушал с видимым удовольствием. Лицо у него было с тонкими и правильными чертами, ярко выраженной славянской породы, лицо чеховского персонажа, земского деятеля. И разумеется, с этой внешностью Амосов легко завоевывал доверие, особенно в севернорусских областях, – качество явно недооцененное в археографических экспедициях. Лицо его прямо просилось на живописный портрет, и однажды я уговорил Сашу попозировать мне. В один сеанс мне удалось запечатлеть его в той степени похожести и близости к оригиналу, которой горжусь и теперь. Незаконченный портрет Сан Саныча поместили в рабочей комнате отдела спустя много лет (ил.).

Еще один жест, подмеченный у Амосова на конференциях, мне памятен. Он внимал выступающему, как бы приложив к уху ладонь, слушал, чтобы потом непременно выступить со своим суждением о докладе, всегда ярко, по делу, но деликатно. Вообще Амосов легко находил контакт с разными людьми, его уважительно слушали, говорил он без напора, но убежденно и веско. Никто никогда не слышал от него не только табуированного слова, но и какой бы то ни было резкости. В нем постоянно была какая-то внутренняя сосредоточенность, и отвлекать его от этой внутренней работы было неловко.

Как все самодостаточные люди, Александр был скуп на лирические проявления, а я любил его беззаветно, хотя и не высказывал своих чувств не по душевной черствости, а так не было принято. Но как часто Амосов вызывал у меня восхищение! Мы мало восхищаемся делами друзей и близких, а их надо не только любить, но и хвалить, и если мало звучит похвалы, то суше и бесплоднее делается наша жизнь. Сан Саныч не дождался справедливой похвалы при жизни, говорю ему похвальное слово сегодня, 22 года спустя.

SUMMARY

The Unfinished Portrait

Abstract: In an article based on the author's speech at the Readings in the memory of Alexander A. Amosov (September 10, 2018), the author tells about the circumstances of his funeral at the Smolensk Cemetery and about the assistance by Amosov to the Deputy of the State Duma of the first convocation Tatyana Chertoritskaya in the legislative field. But, first of all, there was a tense election campaign of T. Chertorytskaya, which Amosov actually headed and successfully conducted in the Nizhny Novgorod

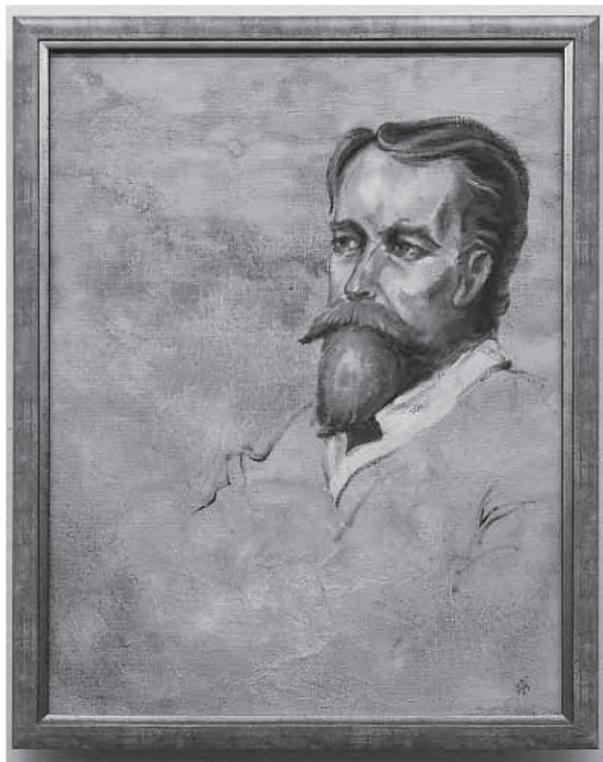
Region. Amosov's personal diary tells about it; he described all dramatic conflicts of the elections in the winter of 1993–1994. Gleb V. Markelov recalls his professional relationship with his colleague Alexander A. Amosov, with whom the author was in deep friendship, in the memory of whom his unfinished portrait remained.

Keywords: Amosov's diary 1993–1994, election campaign for the State Duma, friendly relations, an unfinished painting portrait

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маркелов Глеб Валентинович, старший научный сотрудник Древлехранилища Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, e-mail: izograph@mail.ru

Markelov Gleb Valentinovich, Senior Researcher at the Treasury of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, e-mail: izograph@mail.ru

Маркелов Г.В. Портрет А.А. Амосова. Холст, масло. 1990 г.

**А.А. АМОСОВ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ**

Р.Г. Пихоя

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ АМОСОВ И УРАЛЬСКАЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Аннотация: В воспоминаниях, относящихся к 70-м – началу 90-х гг. XX в., представлена история установления научных и дружеских контактов уральских археографов с ленинградскими, в том числе с сотрудниками Отдела рукописей БАН и лично с А.А. Амосовым. Разносторонняя деятельность А.А. Амосова, обладавшего незаурядными талантами, научной смелостью и лидерскими качествами, его активное участие в организационных вопросах, в разработке региональных программ, в экспедиционной работе и научных изысканиях, во многом определили плодотворность научной жизни тех лет. Успешной совместной работе археографических центров способствовало единомыслие во взгляде на общее дело – сохранение памятников древнерусской письменности.

Ключевые слова: археографические центры, А.А. Амосов, Лицевой летописный свод, памятники древнерусской книжности, С.О. Шмидт, Вятка

Мое знакомство с Александром Александровичем Амосовым состоялось в 1972 г. в рукописном отделе БАН. К этому времени я уже третий год регулярно приезжал сюда из Свердловска, собирая материал для своей кандидатской диссертации по истории покаянной дисциплины домонгольской Руси, а если точнее – по выявлению источников по этой теме. Нельзя не сказать несколько слов о самом Отделе рукописей БАН. Отдел очаровывал своей консервативностью и воплощением преемственности в почтенном деле сохранения и исследования древнерусской истории. Под стать были и сотрудники – М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева, И.Н. Лебедева, Н.Ю. Бубнов. Даже время от времени ссылаемый в отдел и переписывавший там библиографические карточки Иван Мартынов не сильно выбивался из этого ленинградско-петербургского ряда.

И вдруг появился новый сотрудник – шумный, высокий, с соломенного цвета длинной бородой клином. Про него шептались: прислан из Москвы от Сигурда Оттовича, выпускник Историко-архивного...

Потом мне приходилось видеть его в Археографической комиссии, несколько раз на каких-то конференциях в Москве. Саша Амосов – а все звали его именно так – отличался завидной, не по возрасту и должности, смелостью и явными лидерскими качествами. Выступал много и, следует заметить, всегда по делу. Его интересовали общие вопросы источниковедения. Кроме этого, он, что называется, с ходу включился в работу по собиранию рукописей, которая издавна велась Библиотекой Академии наук. Археографические дела стали едва ли не первым поводом для знакомства. Кроме этого, нас сближал общий друг – сотрудник Археографической комиссии Валентин Морозов. Для Саши Амосова Валентин Морозов был сокурсником по Историко-архивному, и их объединяла взаимная увлеченность изучением Лицевого летописного свода. Мне же часто приходилось бывать в Археографической комиссии в связи с непростым началом археографических экспедиций на Урале¹¹.

Постепенно образовался круг добрых знакомых: из Пушкинского Дома – В.П. Бударагин и Г.В. Маркелов, из Отдела редкой книги Университета – мудрейший и добрый А.Х. Горфункель и его ученик Н.И. Николаев и, конечно, сотрудники Отдела рукописей БАН – Саша Амосов, Николай Юрьевич Бубнов. «Местом встречи, которое изменить нельзя» была, как правило, пирожковая на Биржевой линии – между университетом, Пушдомом и БАН, где мы встречались в обеденные перерывы между своими занятиями в этих учреждениях. Не скрою: я с благодарностью вспоминаю эти встречи, далеко не всегда заканчивавшиеся в пирожковой (ныне, увы, не существующей).

Как выяснилось позже, это знакомство сыграло важную роль в преодолении внезапно вспыхнувшего конфликта на понятной экспедиционщикам 70-х гг. проблеме – делении территорий для экспедиций. «Своя» территория была у Пушкинского Дома – со времен первых экспедиций В.И. Малышева, были традиционные маршруты у экспедиций БАН – Каргополье, Архангельская и Вологодская области. С появлением новых археографических экспедиций (в МГУ под руководством И.В. Поздеевой, в Уральском университете, в Ярославле под руководством А. Севастьяновой) руководство Археографической комиссии выступило инициатором создания региональных археографических комиссий, что должно было, в частности, предотвратить споры. В свою очередь, каждое отделение в полном соответствии с советскими административно-бюрократическими традициями делилось на областные отделения. Не помню, сколько их было, но мне пришлось работать в основном с двумя – Сибирским отделением, которое возглавлял Н.Н. Покровский, и Уральским

---

¹¹ Об этих проблемах см.: [Пихоя 2016, с. 134–138].

во главе с В.Я. Кривоноговым. На совещаниях и конференциях (особенно я запомнил Пермскую конференцию 1973 г.) председатель Археографической комиссии настойчиво внушал, что разрешения (открытые листы) на проведение экспедиций будут выдаваться только по представлениям региональных отделений комиссии.

Это, а также моя непомерная активность навели на грех. Границы Уральского отделения были обозначены: на востоке – Тюменской и Курганской областями, а на западе – Кировской областью. Руководствуясь документами самой комиссии, я попытался согласовать возможность направить в 1978 г. одну из экспедиционных групп во главе с А.Г. Мосиным на Вятку. На местах – в Свердловске, Кирове – разрешения были получены. Археографическая комиссия без обсуждения отказала. Это было нарушением тех правил, которые она же и установила! Вот тут-то и возник конфликт! Дело в том, что на Вятке уже работала в прошлом экспедиция рукописного отдела БАН. Двусмысленность ситуации и отсутствие непосредственных контактов на уровне руководства двух экспедиций привели ко вполне ожидаемому конфликту, подробно описанному Александром Александровичем Амосовым. «Справедливости ради нужно сказать, что в полевой практике 1978 г. не произошло пересечения маршрутов двух экспедиций в одной точке и в одно время, однако вероятность подобного пересечения существовала», – писал А.А. Амосов [К истории 1991, с. 6].

Этот конфликт мы уладили в том же 1978 г. в Москве, где по какому-то поводу оказались А.А. Амосов, В.П. Бударагин, В.В. Морозов и я. Разговаривали и договаривались долго. Основаниями для будущих договоренностей стало то, что отряд А.Г. Мосина нашел и начал работу со староверами филипповского согласия, которые жили в основном на восточном берегу р. Вятки, а археографы БАН традиционно были связаны с федосеевцами и поповцами белокриницкого согласия на западном берегу. К этому следует добавить непроезжие в полном смысле просторы Вятского края и относительную изолированность этих общин.

Договорились до важного условия: коллекции разные, а наука одна. Отсюда – постоянные контакты, совместные конференции, при возможности – смешанные отряды, то есть участие ленинградцев в наших экспедициях и уральцев – в бановских на Вятке. Необходимо готовить совместные описания территориальных коллекций (в данном случае – Вятской) по двум собраниям БАН и УрГУ. Вскоре договоренности эти зажили уже в реальной археографической практике. Музыковед М.Г. Казанцева и Л.А. Петрова занимались исследованиями духовных стихов, бытовавших на Вятке. Очень тесные связи завязались у А.Г. Мосина с ленинградскими коллегами.

А.А. Амосов и Н.Ю. Бубнов часто бывали в 80-х гг. в Свердловске (ил. 1, 2, 3, 4). Уже цитированный выше сборник по истории книжной культуры Южной Вятки, подготовленный археографами БАН и УрГУ, стал прекрасным свидетельством плодотворности сотрудничества.

Кстати, тогда же мы активно обсуждали феномен сохранения традиций древнерусской книжности в Новейшее время. Поводом стал ряд публикаций И.В. Поздеевой – руководителя археографической экспедиции МГУ. Она предложила ряд достаточно жестких схем: старообрядчество сохраняется в основном у крестьян; оно консервативно и в этом смысле весьма изолировано от светской культуры; регионы, где ведутся полевые археографические исследования, рекомендовано разделить на три категории в зависимости от уровня сохранения традиций старообрядчества и уровня сохранения книжности. Не скрою, что эта весьма механистическая схема вызвала возражения и у меня, и у А.А. Амосова, и у В.П. Бударagina. Так появилась наша совместная статья, кстати согласованная с Е.И. Дергачевой-Скоп, новосибирским археографом: [Амосов, Бударagin, Морозов, Пихоя 1983]. В ней мы писали, что старообрядчество отнюдь не только крестьянское явление. Для Урала центры сохранения раскола – это заводы, да и Верхокамье, территория, где работала экспедиция МГУ, – это регион, где находились передельные заводы Строгановых. Нет и никогда не было непроходимого барьера между кириллической и некириллической письменностью в круге чтения староверов¹².

В ту пору А.А. Амосов был захвачен многими, на первый взгляд несхожими, проблемами. Он имел отношение к появлению Праздника древнерусской письменности, совместно с В.В. Морозовым они объединили людей в Вологде, Москве и Ленинграде вокруг огромного и сложнейшего проекта – описания рукописных собраний Вологодской области¹³, – проекта, по сути, уникального. Тут же он был глубоко погружен в проблемы филигранологии. Его скрупулезное исследование водяных знаков Лицевого свода, без сомнения, создало новый качественный уровень в изучении этого великого памятника.

Со временем он всё больше походил на Дон Кихота – и внешне, и по существу. В 80-х гг. – тогда, когда в КПСС уже мало кто стремился и карьеры это не обещало, – он вступил в партию. Он был одним из тех людей, который забил тревогу, скандалил после пожара, произошедшего в БАН. И помощником депутата Государственной думы Т.В. Черторицкой стал не в последнюю очередь из-за своей тревоги за сохранность памятников письменности.

---

¹² А.А. Амосов писал о единстве «кириллической» и «некириллической» книжности, см.: [Амосов, Бударagin, Морозов, Пихоя 1983, с. 15–16].

¹³ [Амосов, Колесников 1987].

В конце 1991 г. мне пришлось оппонировать на защите его докторской диссертации.

... Его смерть была неожиданной. Ему не было и 48 лет. С.О. Шмидт предложил опубликовать его докторскую диссертацию «Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодикологическое исследование». Текста диссертации найти тогда не смогли. Мне об этом сказал Валентин Морозов. Я сказал, что у меня он есть¹⁴. По нему я четыре года назад писал отзыв...

Я пишу и вспоминаю яркого, талантливого, заводного и доброго человека, прожившего не много, но много сделавшего.

Сашу Амосова...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амосов 1998 – *Амосов А.А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплекс. кодикол. исслед. / Вступ. ст. С.О. Шмидта; Рос. акад. наук. Археогр. комис. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 387 с.

Амосов, Бударрагин, Морозов, Пихоя 1983 – *Амосов А.А., Бударрагин В.П., Морозов В.В., Пихоя Р.Г.* О некоторых проблемах полевой археографии (в порядке обсуждения) // *Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала.* Свердловск, 1983. С. 5–19.

Амосов, Колесников 1987 – *Амосов А., Колесников П.* О своде документальных памятников в хранилищах Вологодской области // *Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель.* Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2. С. 3–9.

К истории 1991 – К истории книжной культуры Южной Вятки: Полевые исследования: По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. / Сост.: А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, М.Г. Казанцева, А.Г. Мосин, Л.А. Петрова; под ред. А.А. Амосова и Р.Г. Пихои; Библиотека Академии наук СССР. Л., 1991.

Пихоя 2016 – *Пихоя Р.Г.* Записки археографа. М., 2016.

SUMMARY

Alexander A. Amosov and the Ural Archaeographic Expedition

Abstract: In the memoirs relating to the 1970s – early 1990s, the history of the origin of professional and friendly contacts between the Uralian archaeographers and their Leningrad colleagues is described; there is an accent at the staff of the Department of Manuscripts of the RASL and personally at Alexander A. Amosov. The versatile activities by Alexander A. Amosov, who possessed outstanding talents, research courage and

---

¹⁴ Книга была издана в 1998 г. [Амосов 1998].

leadership qualities, his active participation in organizational matters, in the development of regional programs, in expeditionary work and various research projects, largely determined the fruitfulness of the research life of those years. The successful joint work of archaeographic centers was facilitated by an unanimity of opinion on a common cause – preservation of manuscripts and writings of Old Russia.

Keywords: Archaeographic centers, Alexander A. Amosov, *Illustrated Chronicle* of Ivan the Terrible, monuments of Old Russian literature, Sigurd O. Schmidt, Vyatka

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пихоя Рудольф Германович, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, гл. ред. журнала «Российская история», e-mail: rudolfpikhoia@rambler.ru

Pikhoya Rudolf Germanovich, Doctor in History, Main Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the '*Russian History*' magazine, e-mail: rudolfpikhoia@rambler.ru

Ил. 1. Участники всероссийского совещания по описанию рукописных и старопечатных книг. 1988 г.

Слева направо: Н.Н. Барминская, Е.К. Ромодановская, В.И. Байдин, Р.Г. Пихоя, Л.П. Жуковская, О.Н. Бахтина, Л.С. Соболева, А.Т. Шашков, Н.Н. Малинина, А.А. Амосов, А.Г. Мосин

Ил. 2. М.В. Мелихов, Л.А. Петрова, М.Г. Казанцева, А.Н. Власов, А.А. Амосов, А.В. Черноухов. В.И. Байдин, Л.А. Ситников, А.А. Гриненко, Р.Г. Пихоя и др. 1982 г.

Ил. 3. А.А. Амосов, А.Т. Шашков, Л.Г. Пихоя, Р.Г. Пихоя. Екатеринбург. 1980-е гг.

Ил. 4. А.А. Амосов, П.И. Мангилев, Р.Г. Пихоя. Екатеринбург. 1980-е гг.

А.Г. Мосин

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ АМОСОВ В ОБЩЕНИИ С УРАЛЬСКИМИ АРХЕОГРАФАМИ

Аннотация: Статья посвящена многолетнему сотрудничеству двух археографических центров – Библиотеки Академии наук и Уральского государственного университета. Ключевую роль в становлении и успешном развитии этого сотрудничества сыграл А.А. Амосов. Автор вспоминает о том, как непросто начинались эти взаимоотношения, как постепенно закладывались основы многообразных связей ленинградских и уральских археографов. Особое внимание уделено вкладу А.А. Амосова в совместное изучение старообрядческой книжности Вятской земли учеными Библиотеки Академии наук и Уральского университета, в подготовку на Урале археографических кадров.

Ключевые слова: археографические экспедиции, древнерусская книжность, старообрядческая книжность, Южная Вятка, рукописная традиция

В археографической деятельности Александра Александровича Амосова сотрудничество с уральскими археографами занимает значительное место. А началось это сотрудничество с недоразумения, имевшего место на Вятке.

«Археографическое открытие» Вятки, совершенное в конце 1960-х гг. А.И. Копаневым, Н.Ю. Бубновым и И.Ф. Мартыновым, позволило нанести этот регион на общесоюзную карту полевых археографических исследований. Затем в поездках археографов БАН СССР на Вятку последовал долгий перерыв, а когда летом 1978 г. их отряд в составе Н.Ю. Бубнова, А.А. Амосова и Л.А. Петровой достиг Вятских Полян, выяснилось, что незадолго до этого археографические поиски на Вятке начали уральские археографы.

Прорыв уральцев на Вятку был чистой авантюрой. Хорошо помню, как это началось. В январе 1978 г., во время зимней сессии (я был тогда студентом 3-го курса исторического факультета УрГУ), встретившийся мне в университетском коридоре руководитель Уральской археографической экспедиции Р.Г. Пихоя спросил на ходу, не оста-

навливаясь: «В разведку на Вятку поедешь?» – «Поеду», – так же на ходу, ни секунды не размышляя, ответил я. Спустя три недели в Киров отправились четверо уральцев: сотрудница Лаборатории археографических исследований Наталья Мудрова и студенты Алексей Мосин, Людмила Медведева и Александр Филимонов. Поработав пару дней в Кировской областной библиотеке им. А.И. Герцена и наметив маршруты ближайших археографических поисков, отряд разделился: Наташа с Сашей отправились автобусом в Нолинск, а мы с Людой поездом через Ижевск – в Вятские Поляны.

Краткосрочный десант на юг Кировской области оказался удачным: в первый же день нам удалось познакомиться с наставником местных федосеевцев Ф.И. Петуховым и получить приглашение на вечернее моление. Успешной была и однодневная разведка в Старой Тушке. Среди первых вятских трофеев уральцев оказались два невежинских издания – Октоих 1594 г. и Апостол 1597 г., а также Азбука тушкинской типографии Л.А. Гребнева, положившие начало Кировскому (XVII) территориальному собранию УрГУ. Никаких следов пребывания ленинградских коллег в этих местах нам обнаружить не удалось.

Летом я возглавил Вятский отряд Уральской археографической экспедиции из десяти студентов и аспирантов УрГУ и Свердловского пединститута. Это была уже полномасштабная экспедиция, работавшая на территории Вятско-Полянского, Малмыжского и Уржумского районов Кировской области. Результатом ее стало поступление в Кировское собрание более 60 старопечатных книг и рукописей XVI–XX вв., установление контактов со старообрядцами федосеевского, поморского, филипповского и белокриницкого согласий, а главное – открывались широкие перспективы дальнейших археографических поисков в южных районах Кировской области и в соседней Удмуртии.

Но осенью случилось то, чего уральские археографы не ожидали. Посетив Южную Вятку летом 1978 г. и обнаружив там следы пребывания уральцев, археографы Вятского отряда БАН обратились с жалобой на имя председателя Археографической комиссии АН СССР С.О. Шмидта. В этом документе, авторство которого, судя по хлесткости и одновременно отточенности формулировок, принадлежало А.А. Амосову, говорилось о том, что незадолго до археографов БАН, работающих на Вятке уже десять лет, по тем местам прошли толпы студентов, все втоптавших в землю, и содержалась просьба предотвратить подобные вторжения с Урала в будущем.

Не желая брать на себя роль третьей стороны в спорах двух археографических центров, Сигурд Оттович дипломатично переслал это письмо Р.Г. Пихое, предлагая ему улаживать конфликт самостоятельно. Уже зимой Рудольф Германович встретился с ленинградскими коллегами, и было достигнуто устное соглашение об условиях работы двух

археографических центров на Вятке: уральцы получали возможность проводить полевые изыскания на левом берегу реки, где в основном проживали обнаруженные ими филипповцы, тогда как правый берег закреплялся за ленинградцами.

Надо отметить, что в течение первого года действия этого джентльменского соглашения уральские археографы действительно старались не появляться на правом берегу Вятки (если не считать жившего в Красной Поляне Ф.И. Петухова и правобережных филипповцев, на контакты с которыми действие соглашения не распространялось). Полученный мною от начальника экспедиции запрет работать на правобережье имел в ряде случаев негативные последствия. Прежде всего это относится к утрате контроля за обширным книжным собранием наставника федосеевцев в Русском Туреке С.Ф. Климова. Между тем археографы БАН на Вятку в течение нескольких лет не выбирались, и начиная с 1980 г. уральцы понемногу возобновили планомерное освоение вятского правобережья.

Очень скоро первоначальная настороженность в отношениях между двумя археографическими центрами, полевые исследования которых пересеклись на Вятке, сменилась взаимной симпатией и многообразным сотрудничеством, вскоре переросшим в искреннюю дружбу как на уровне организаций, так и на личном уровне. Большую роль в этом сыграл Александр Александрович Амосов.

В 1981 г. Амосов приезжал в Свердловск для участия в археографической конференции, проводившейся в Уральском университете. У Александра Александровича была возможность познакомиться с составом двух десятков территориальных собраний рукописей и старопечатных книг Лаборатории археографических исследований УрГУ (включая Кировское), насчитывавших к тому времени уже более полутора тысяч единиц хранения. Не менее важным было для него знакомство с уральскими археографами – студентами, аспирантами, молодыми преподавателями кафедры истории СССР досоветского периода, среди которых самым старшим был 34-летний Р.Г. Пихоя.

Хорошо помню, какое впечатление на меня, тогда студента-дипломника, археографа с пятилетним опытом полевых и камеральных работ, произвело личное знакомство с Амосовым. С первой минуты общения его человеческое обаяние, доброжелательность к собеседнику, деликатность и предупредительность располагали в его пользу, а при дальнейшем общении эти впечатления только усиливались. Поражала широта его кругозора, энциклопедическая начитанность и абсолютная преданность своему профессиональному занятию, какое-то трепетное отношение к книге вообще и к рукописям в особенности. В его отношении к младшим по возрасту, не обладающим его обширными познаниями и вообще мало еще понимающим в предмете раз-

говора, не было никакого снобизма, чувства собственного превосходства. Когда Александр Александрович, поглаживая бороду и расправляя усы, говорил с видом аксакала: «Нам двести семьдесят лет!» (имея в виду дату основания Библиотеки Академии наук), в этом чувствовалось не желание поставить себя выше окружающих, а простая констатация факта, подкрепляемая личными достоинствами собеседника. Авторитет Амосова во всем, что касалось рукописной и старопечатной книжности, в нашей среде был непререкаем – а ведь ему не было тогда тридцати трех лет!

Александр Александрович любил опекать молодежь. К нему можно было подойти с любым вопросом и получить исчерпывающий ответ: какую книгу или статью надо посмотреть, кто данным вопросом занимался, в каких собраниях искать те или иные рукописные тексты и т. д. Если чего-то он не мог в точности вспомнить сразу, обещал уточнить и сообщить дополнительно и всегда исполнял это обещание. Он был своего рода ходячей энциклопедией древнерусской и старообрядческой книжности и с видимым удовольствием при первой возможности «открывался» окружающим на нужной странице.

В ноябре 1986 г. я защищал кандидатскую диссертацию, посвященную изучению вятской книжности. Ведущей организацией была назначена Библиотека АН СССР, отзыв от нее составлял А.А. Амосов. Приехав на археографическую конференцию, проходившую в Уральском университете в день моей защиты, он привез мне отзыв на автореферат, подписанный Александром Ильичом Копаневым, – конечно, по инициативе самого Амосова. По моей беспечности привезенный из Ленинграда отзыв оказался единственным на защите. Я был глубоко тронут этим знаком дружеской заботы, проявленной столь деликатно и своевременно.

После того как в 1986 г. археографы БАН возобновили экспедиционные поездки на Вятку, сотрудничество двух археографических центров вышло на качественно новый уровень. Работавшие одновременно в одних и тех же районах Кировской области (Вятско-Полянском, Малмыжском, Уржумском, Нолинском) ленинградские и уральские археографы не только координировали свои поиски, обменивались планами действий и полученной в поле информацией, но и перешли к работе смешанными отрядами, что не имело аналога во всей истории отечественной археографии. К этому времени определились не только традиционные для работы каждого центра районы и старообрядческие согласия, но и приоритеты в собирании памятников книжности: наших ленинградских коллег интересовали прежде всего рукописи, тогда как мы не меньший интерес проявляли к старопечатной книге, а многолетнее общение с местными филипповцами позволило нам составить уникальную коллекцию памятников поздней рукописной книжности.

Распределение находок смешанных отрядов осуществлялось с учетом этих приоритетов и традиций предшествующих разысканий, при этом ни разу не возникло конфликтной ситуации. Сочетание опыта и профессиональных знаний ленинградцев и превосходящего количества уральцев (до 8–10 человек) позволяло расширить границы поисков, совокупное количество приобретений обеих вятских экспедиций при этом резко возросло, так что в 1987–1988 гг. вятские находки составляли без малого шестую часть всей археографической «добычи» в масштабах страны [Черных 1988; Черных 1989].

Совместная работа в поле способствовала взаимному обогащению методов поисков, изучения в среде бытования и приобретения на государственное хранение памятников старообрядческой книжности. Это не исключало элементов дружеского соперничества, соревнования в снискании благосклонности фортуны. И у того и у другого центра были на этом поприще свои достижения. В 1989 г., незадолго до того, как на Вятку прибыли ленинградские коллеги, нам удалось приобрести для древлехранилища ЛАИ УрГУ великолепный иллюминированный список в десть «Поморских ответов» конца XVIII в. Когда мы встретились, Александр Александрович, как всегда, поинтересовался, каков «улов», нет ли чего-то особо примечательного. «Да так, ничего особенного, – ответил я нарочито небрежно, – разве что вот это», – и протянул ему «Поморские ответы». Амосов открыл книгу, долго листал ее, блаженно жмурясь, потом сказал: «Да-а-а, много у нас красивых списков, но такого нет». В устах знатока рукописей это было для нас высшей похвалой.

Необычайно интересно было наблюдать Амосова в полевых условиях. Во всегда цивильно одетом прохожем за версту узнавался питерский интеллигент. Его невозможно было представить в обшарпанной штормовке или дырявых кедах. Идя рядом с Амосовым, сам как-то внутренне подтягивался, больше обращал внимание на то, как выглядишь со стороны.

В отличие от уральцев, для которых привычно было в полевых условиях жить в палатках или останавливаться в домах своих старообрядческих друзей, наши питерские коллеги предпочитали жить в гостиницах. Отправляясь в длительную экспедиционную поездку, приходилось возить внушительный багаж, что не мешало Александру Александровичу прихватить с собой еще и пишущую машинку. В свободное от экспедиционных забот и хлопот время он умудрялся печатать материалы для очередного тома «Вологодской программы» или сборника научных трудов БАН. Его работоспособность, умение сосредоточиться на работе в самых неблагоприятных условиях были изумительны.

Последняя совместная экспедиция археографов БАН и УрГУ на Вятке состоялась в 1993 г., и работа ее была практически сорвана из-за

начала археографических разысканий Кировчан, ни с кем не согласовавших своих действий, не имевших ни опыта полевых работ, ни документов, разрешающих их проведение. Финансовые возможности организовать экспедиции также неуклонно сокращались. Становилось ясно, что в ближайшие годы основной формой нашего сотрудничества может стать подготовка совместных изданий.

Первым шагом в этом направлении стала книжка «К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования», подводившая итог экспедиционной деятельности археографов БАН и УрГУ в 1984–1988 гг. Исследовательские статьи и описания экспедиционных находок подготовили постоянные участники поездок на Вятку: А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова, М.Г. Казанцева и А.Г. Мосин, вступительная статья была написана соредакторами А.А. Амосовым и Р.Г. Пихоей [К истории 1991, с. 3–11]. Встречаясь то в Петербурге, то в Екатеринбурге, мы с Александром Александровичем обсуждали перспективы реализации задуманной нами «Вятской программы», призванной свести воедино научные описания рукописей и старопечатных книг Вятского собрания БАН, Кировского собрания УрГУ и фондов музеев и библиотек Вятской земли.

В середине 1990-х открывалась новая страница сотрудничества А.А. Амосова с уральскими историками, археографами и источниковедами. Незадолго до этого в Екатеринбурге был основан Демидовский институт – негосударственное учреждение, в задачи которого входило проведение научных исследований, публикация источников, широкая просветительская деятельность. Для обсуждения форм сотрудничества с Демидовским институтом Александр Александрович приезжал в Екатеринбург осенью 1995 г. Я встретил его в аэропорту, привез к себе. Мы вспоминали прошлое, строили планы на будущее. Амосов, как всегда, был полон творческих и организационных замыслов. Ничто не предвещало того, что это наша последняя встреча...

Только с уходом Александра Александровича из жизни стало по-настоящему ясно, какое важное место занимал он в археографическом движении. Он был связующим звеном между археографическими центрами Русского Севера, Прибалтики, Поволжья, Вятки, Урала и других регионов России, организующим началом и идеологом множества научных конференций и семинаров, своеобразным «духовным спонсором» культуры российской провинции, наставником и добрым другом молодежи. Без него быстро стали распадаться многообразные связи между центрами изучения древнерусской и старообрядческой книжности. И сейчас нам всем очень не хватает его высокого профессионализма, преданности науке, доброжелательной, бескорыстной поддержки всего нового и талантливого в науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

К истории 1991 – К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования: По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. / Сост. А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, М.Г. Казанцева, А.Г. Мосин, Л.А. Петрова; под ред. А.А. Амосова и Р.Г. Пихои. Л., 1991.

Черных 1988 – *Черных В.А.* Археографические экспедиции 1987 г. // Археографический ежегодник за 1987 год. М., 1988. С. 320–323.

Черных 1989 – *Черных В.А.* Археографические экспедиции 1988 г. // Археографический ежегодник за 1988 год. М., 1989. С. 326–328.

SUMMARY

Alexander A. Amosov in His Communication with the Uralian Archaeographers

Abstract: The article is devoted to the longstanding cooperation of two archaeological centers – the Library of the Academy of Sciences and the Ural State University. The key role in formation and successful development of this cooperation belongs to Alexander A. Amosov. The author recalls how difficult this relationship began, how the foundations of various ties between the Uralian and Leningrad archaeographers were gradually laid. The special attention is paid to the contribution of A. A. Amosov to the Old Believers book culture of Vyatka by researchers of the Library of the Academy of Sciences and the Ural State University, to the archaeological personnel training on the Urals.

Keywords: Archaeographic expedition, Old Russian book culture, the Old Believers book culture, South Vyatka, manuscript tradition

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мосин Алексей Геннадьевич, д-р ист. наук, председатель Уральского отделения Археографической комиссии РАН, e-mail: alexg28@yandex.ru

Mosin Alexey Gennadievich, Doctor in History, Chairman of the Ural Branch of the Archaeographic Commission of the Russian Academy of Sciences, e-mail: alexg28@yandex.ru

Б.Н. Морозов

А.А. АМОСОВ ВО ГЛАВЕ «ВОЛОГОДСКОЙ ПРОГРАММЫ» (ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА)

Аннотация: Работа посвящена воспоминаниям автора об участии в «Вологодской программе» – большом археографическом проекте по комплексному описанию всех видов письменных памятников (рукописных книг, книг кириллической печати, редких книг гражданской печати, а также документальных памятников) во всех музеях Вологодской области, осуществлявшемся с начала 1980-х до конца 1990-х гг. Одним из главных организаторов проекта был А.А. Амосов. Автор рассказывает о своем знакомстве с Амосовым со времени учебы в Московском государственном историко-архивном институте.

Ключевые слова: Вологодская область, музеи, памятники письменности, археография

«Вологодской программой» стали сразу называть беспрецедентный археографический проект по описанию письменных памятников в музеях Вологодской области, осуществлявшийся с начала 1980-х гг. Уникальность проекта состояла, в первую очередь, в том, что было запланировано одновременное научное описание всех видов памятников – рукописных книг, книг кириллической печати, редких книг гражданской печати (всех изданий до 1825 г.), а также документальных памятников, начиная с грамот XVI в. (аннотировался каждый документ до 1725 г., а в Череповецком музее – до конца XVIII в., позднейшие комплексы описывались в виде обзоров), кончая документами советского периода (в основном личными фондами). Второй важнейшей особенностью данного проекта было то, что все описания сразу готовились к печати и оперативно издавались. Всего на первом этапе проекта за четыре года было выпущено восемь томов каталогов-описаний «Памятники письменности в музеях Вологодской области»: 1982 г. – один том, 1983 г. – один том, 1984 г. – два тома, 1985 г. – четыре тома. Такой интенсивности отечественная археография еще не знала!

Залогом успеха этого проекта было сочетание идей выдающегося вологодского историка-источниковеда профессора Петра Андреевича

Колесникова (1907–1996), давно призывавшего к комплексному изучению письменных памятников в местных музеях (среди которых были знаменитые заповедники – сама Вологда, Великий Устюг и Кириллов) [Колесников 1981, с. 142–146] и опыта полевых и камеральных археографических исследований, а также незаурядные организаторские способности ведущего научного сотрудника Библиотеки Академии наук Александра Александровича Амосова. Я знаю, что разработке программы был посвящен ряд их творческих и одновременно дружеских встреч в гостеприимном доме Петра Андреевича (сам принимал участие в одной из них), на которых вырабатывались планы не просто обследований местных хранилищ (обычные во время экспедиций археографов), а планомерного поединичного описания (для документальных фондов отчасти суммарного) всех видов памятников. Стало ясно, что подобные описания могут в относительно короткие сроки делать только квалифицированные археографы из столичных научных учреждений. Следовательно, нужно было организовать их поездки в различные районы обширной Вологодской области, что требовало планового финансирования. И благодаря авторитету П.А. Колесникова, а главное – наличию его учеников среди руководства области, было получено финансирование не только на командировки и определенные гонорары для исследователей (что было весьма немаловажно для трудных 1980-х гг.), но и на быстрее издание томов описаний по мере их подготовки к печати. Задачи же разработать методику этих описаний, продумать последовательность поездок в 13 музеев (объем памятников в них был до конца неизвестен), собрать команду специалистов-археографов из Москвы и тогдашнего Ленинграда были решены А.А. Амосовым.

Но, наверное, главное в руководстве Александра Александровича «Вологодской программой» было то, что он полностью взял на себя работу по подготовке рукописей к печати, что, как отмечалось выше, надо было проводить чрезвычайно оперативно. Этой подготовкой он занимался уже в ходе самих описаний на местах, инструктируя нас, описателей, по унификации описательных статей, а ведь в небольших музеях приходилось за один приезд работать с самыми разными видами памятников (именно тогда я начал понимать толк в кириллической печатной книжности, с которой в период работы в РГАДА почти не соприкасался). А редактировать наши рукописные карточки Амосов продолжал по вечерам в гостинице...

Большое значение для развития не только изучения истории региональной книжности (в теоретическом и практическом отношениях), освещения источниковой документальной базы вологодского краеведения, но и для осмысления отечественной культуры в XVI–XX вв. в целом имели многочисленные тексты, написанные А.А. Амосовым

в качестве предисловий для каждого из пяти выпусков первой серии «Памятников письменности в музеях Вологодской области». В предисловии к первому выпуску каталога-путеводителя 1982 г., включавшему описание рукописных книг XVI–XX вв., А.А. Амосовым при рассмотрении истории книжности Вологодского края с древнейших времен были введены новаторские понятия культурно-исторических и социально-культурных зон. Через призму этих понятий он нарисовал яркую обобщающую, но насыщенную конкретными фактами картину вологодской книжной культуры как части общерусской письменности, историю ее изучения с начала XIX в., обратил внимание на то, что продолжить ее изучение возможно с привлечением не только местных музеев, но и библиотек вологодских монастырей, семинарий, дворянских усадеб, в основном давно вывезенных в центральные хранилища, а в последние годы – и книжных собраний местных старообрядцев.

Более краткие, но столь же содержательные предисловия, как включающие общие сведения по истории книжности каждого района, так и определяющие значение сохранившихся памятников, были написаны А.А. Амосовым к описаниям каждого комплекса рукописей из восьми музеев, вошедших в первый выпуск каталога-путеводителя.

По той же схеме Александр Александрович написал и предисловия к томам, содержащим описания изданий кириллической и гражданской печати, дал оригинальные очерки развития книгопечатания в России с XVI в., его реформирования с начала XVIII в., отметив уникальные издания, обнаруженные в вологодских музеях. Среди печатных книг XVIII – начала XIX в. были выделены экземпляры, составлявшие в прошлом частные и корпоративные библиотеки, в том числе достаточно обширные. А.А. Амосов всегда обращал наше внимание на изучение владельцев и читателей книг. Все старые собрания были по возможности реконструированы в специальных указателях к выпускам каталога наряду с традиционными указателями владельческих записей. Разработка целой системы указателей (именных, географических, орнаментики и др.), включая особые таблицы – конкорданции (для соотнесения описанных экземпляров печатных изданий с известными библиографическими справочниками XIX и XX вв.), также принадлежит А.А. Амосову, он же их в основном и составлял.

С общим и частными предисловиями А.А. Амосова вышел и том каталога-путеводителя по документам дореволюционного периода районных и народных музеев Вологодской области, в котором обзоры источников XVI – начала XX в. по истории региона еще нагляднее показывали плодотворность предложенного им рассмотрения социально-культурных зон Вологодского края, уже с начала XVII в. разделенного на поместно-усадебные центральную и западную части и черносотно-промысловую восточную.

Последний, 5-й выпуск первой серии каталога-путеводителя «Памятники письменности в музеях Вологодской области», содержащий обзоры документов советского периода, находящихся в довольно значительном количестве во всех двенадцати районных и народных музеях, вышел в 1985 г. под редакцией и с предисловиями сотрудника тогдашнего московского Музея революции Н.И. Решетникова. Было вполне логично, что Александр Александрович поручил руководить этой работой специалисту по истории XX в., хотя и сам Амосов, и мы все принимали участие в описании материалов для этого тома. Работа по созданию информативных суммарных описаний выделявшихся нами условных архивных фондов (зачастую в музеях комплексы документов отдельных лиц разделялись по разным тематическим папкам: хозяйство, война, культура и т. д.), конечно, с выделением отдельных интересных в источниковедческом плане документов была уже апробирована в ходе работы над предыдущим выпуском.

Практически сразу по завершении первого этапа «Вологодской программы» началась подготовка к изданию второй серии каталога-путеводителя, призванного ввести в научный оборот памятники, хранящиеся в областном Вологодском музее, вскоре – в 1988 г. – ставшем Вологодским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. В этом главном вологодском музее, имевшем определенные традиции работы с письменными памятниками благодаря наличию в нем печатных описаний монастырей и епархиального древлехранилища и квалифицированных кадров, была возможность организовать работу несколько по-другому, чем во время наших (обычно недельных) выездов для описания в районные музеи. Во-первых, А.А. Амосов и его коллеги решили (я уже во втором этапе программы не участвовал), что описание рукописных книг областного музея можно делать подробнее: постатейно расписывать сборники, указывать филигранные (мы их и раньше, конечно, учитывали, но копировать и сверять с альбомами не было возможности, хотя иногда для более точной датировки древнейших рукописей Александр Александрович брал с собой и в районные музеи тяжелые тома альбома филиграней Н.П. Лихачева).

А.А. Амосов как ответственный составитель фундаментального описания рукописных книг XIII–XVIII вв. Вологодского музея в предисловии ко 2-му выпуску 1-й части описания, вышедшему уже в 1986 г., значительно расширил свои наблюдения о вологодской книжности и истории ее изучения. Среди составителей этого тома была и сотрудница Вологодского музея – заведующая сектором письменных источников Н.Н. Малинина. В первой серии каталогов-путеводителей по районным музеям в числе составителей только один раз был сотрудник местного музея – Н.П. Дробова-Морозова из Череповецкого

музея (четвертая Морозова в нашей команде!). Она описывала рукописные книги своего музея для 1-го выпуска (эти описания, как и все другие, редактировал Амосов), а также подготовила отдельные каталоги книг гражданской печати XVIII в. и 1801–1825 гг., напечатанные в Череповце вне общей серии, соответственно в 1980 и 1983 гг. Также и Н.Н. Малинина, очевидно вскоре после начала «Вологодской программы», при координации с А.А. Амосовым начала готовить к печати каталог «Книги гражданской печати Вологодского областного музея (1709–1825 гг.)», который вышел в 1985 г. первым из новой серии, хотя и числится 2-м выпуском 3-й части общего свода. В том же году вышел и том «Книги кириллической печати Вологодского областного музея (1575–1825 гг.)», описания для которого также готовились в музее давно – среди составителей значится его сотрудница Н.Д. Лабичева (она же описала и некоторые рукописи для соответствующего выпуска). Конечно, Александру Александровичу было важно участие местных специалистов в программе, повышение их квалификации в ходе подготовки описаний под его руководством (само наблюдение, как скоро редактируются им первичные тексты и превращаются в образцовые для того времени печатные каталоги, уже было определенной школой). Впрочем, учились у Амосова и его питерские (как он всегда называл свой город) и московские коллеги. Во второй серии вологодских «Памятников письменности» он мог доверить им и общее редактирование: В.В. Морозову – отмеченный выше том кириллических изданий и вышедшую в 1989 г. вторую часть описания рукописных книг XIX–XX вв.; Н.Н. Решетникову, который, как и в первой серии, был единственным составителем и редактором вышедшего в 1988 г. второго выпуска пятой части свода «Документы советского периода Вологодского областного музея». Опять следует подчеркнуть интенсивность работы участников программы – за пять лет (1985–1989 гг.) вышло пять томов описаний. Хотя работа шла в одном музее и часть описаний была подготовлена заранее, объем памятников письменности был весьма значителен, а программа работы с ними усложнилась.

Работа же над томом документов дореволюционного периода, собранных в Вологодском музее-заповеднике, затянулась на 10 лет. Здесь отложились уже не единичные документы XVII – первой четверти XVIII в., как в районных музеях, а значительные части древних (с начала XVI в.) архивов (в основном Вологодского архиерейского дома и монастырей), поступившие в свое время в Епархиальное древлехранилище, а также части архивов церковей, духовных и светских учебных заведений, помещиков (в том числе создателя первого самолета А.Ф. Можайского), горожан, краеведов и краеведческих организаций и др. А.А. Амосов привлек к работе над томом ученика С.О. Шмидта С.Е. Князькова (тогда сотрудника РГАДА). С.Е. Князьков и В.В. Мо-

розов первоначально планировались в ответственные составители выпуска [Амосов, Колесников 1987, с. 7, примеч. 13], участвовали в составлении обзоров документов и сотрудники музея Н.Н. Малинина и И.Л. Другова. Но для завершения затянувшейся работы и подготовки книги к печати Александр Александрович взял основное редактирование на себя. Увы! Ему не удалось поддержать в руках этот последний том 12-томной серии «Памятников письменности в музеях Вологодской области», вышедший в 1998 г. 15 апреля 1996 г. Александр Александрович Амосов скончался в Санкт-Петербурге. Волею судьбы через полтора месяца в Вологде скончался и Петр Андреевич Колесников. Их светлой памяти было посвящено в этом завершающем томе «Вологодской программы» специальное предисловие председателя Археографической комиссии РАН С.О. Шмидта.

Но выпуск 1998 г. оказался не последним. Наиболее близкий друг и коллега Александра Александровича и по вологодской эпопее, и по многолетнему исследованию Лицевого летописного свода XVI в. Валентин Викторович Морозов не только издал его диссертацию, посвященную Лицевому летописному своду (в том же 1998 г.), но и осуществил давнюю мечту А.А. Амосова – объединить в одном томе описания памятников письменности одного происхождения, попавших в разные хранилища. В 2001 г. благодаря стараниям старшего в нашей команде Морозова (мы называли его «боярином») и при поддержке вологодских коллег был издан 13-й том «Вологодской программы» (4-й выпуск 1-й части свода, хотя он содержал и печатные книги 2-й части, и документы 4-й части) – «Книжная традиция Кубеноозерья». В него вошло, как указано в предисловии (которое начал писать А.А. Амосов, а завершили Н.Н. Малинина и В.В. Морозов), «крупнейшее из поступивших за вторую половину XX в. на государственное хранение собраний традиционной русской книжности». Оно включало «212 рукописных книг в хронологических рамках с конца XV до середины XX в., 162 книги кириллической печати XVI – начала XX в., 23 настенных листа XVIII–XIX вв., а также 6 документов конца XIX – начала XX в. на земельную собственность», принадлежавших старообрядческой общине, жившей близ Кубенского озера [Амосов, Малинина, Морозов 2001, с. 8]. А.А. Амосов совместно с вологодскими и питерскими коллегами непосредственно участвовал в экспедициях по спасению этого бесценного собрания, часть которого оказалась в Вологодском музее, а часть – в БАН. Два описания этого собрания наконец соединились в одном томе [Малинина 1982; Черных 1983; Амосов, Бубнов, Петрова 1988].

Про «Вологодскую программу» писали довольно много начиная с момента ее зарождения. Прежде всего – конечно, ее авторы, обобщая накопленный опыт уже в предисловиях к каждому вышедшему тому

(их полный перечень приведен в Приложении, там же дана и основная библиография); вспоминают ее и сейчас (особенно много работ обобщению ее опыта и влиянию на работу музеев других регионов Русского Севера посвятил Н.И. Решетников). Я не буду специально останавливаться на большом значении этого явления для развития нашей археологии в целом. Достаточно сказать, что желание А.А. Амосова распространить вологодский опыт осуществляется в последние два десятилетия в ряде регионов, хотя и не с таким размахом (об организации А.А. Амосовым такой же программы в Республике Коми подробно рассказано в данном сборнике). Далее я хотел бы кратко поделиться своими воспоминаниями об Александре Александровиче Амосове – выдающемся ученом и замечательном человеке, особенно яркими за годы наших поездок по вологодским городам и весям.

*От теремка на Никольской в Москве
до палат Кириллова монастыря на Белом озере*

Я познакомился с Александром Александровичем Амосовым на втором курсе моего обучения в Историко-архивном институте. На первом курсе в 1970–1971 гг. я учился на вечернем отделении, а потом перевелся на дневное. И, конечно, довольно быстро узнал, что самое интересное в Историко-архивном институте – это кружок источниковедения под руководством профессора Сигурда Оттовича Шмидта. И, наверное, на первых заседаниях кружка, на которые я стал ходить зимой 1971/72 гг., среди студентов и выпускников института я увидел Сашу Амосова. У него был достаточно необычный для того времени внешний вид: длинные белые усы и борода. Внешность, конечно, у него была незаурядной, но не это, естественно, было главным. Мы уже знали от Сигурда Оттовича, что Амосов – один из самых способных его учеников, после окончания института он уже учился в аспирантуре. Для меня, второкурсника, это, конечно, было чем-то недостижимым: казалось бы, недавно он был таким же, как я, студентом, а теперь он уже где-то в большой науке. Но важно подчеркнуть, что кружок Шмидта в то время был образцом демократичности, потому что у всех членов кружка был абсолютно равный голос при обсуждении выступления какого-нибудь докладчика. А докладчики были тоже самые разные, в том числе студенты (иногда даже младших курсов, но чаще – старшекурсники). Совершенно не обязательно докладчиками были ученики самого Сигурда Оттовича. Часто доклады делали гости, и мы знали, что это тоже выпускники института, даже, может быть, уже «остепененные». Приглашались и ученые очень известные, например академик В.Л. Янин. Но Амосов и среди них выделялся своей, можно сказать, оригинальностью – и внешним видом, и, главное,

конечно, своими оригинальными замечаниями и неспешными, но очень емкими по содержанию выступлениями.

Таким образом, в древнем здании Печатного двора XVI–XVII вв. («теремке», как мы его называли) во дворе Историко-архивного института на Никольской улице (тогда еще ул. 25 Октября) происходило очень живое общение людей, интересующихся историей самых разных веков. Но я, вероятно, быстро узнал, что Саша (так его называл тогда, конечно, не я, а Сигурд Оттович) интересуется древними архивами двинских монастырей XVI в. Тогда я еще не знал, что он сам родился на Северной Двине, в Архангельской области, но слышал об этой особой земле северных зажиточных крестьян, видел фотографии их огромных деревянных домов. Я тоже интересовался с первого курса древнерусской культурой, особенно XVI–XVII вв., чему способствовало чтение на семинарах по палеографии копий старинных документов (в такое чтение скорописи XVI–XVII в. «погружали» студентов на первом курсе только в историко-архивном, даже на вечернем отделении). Через какое-то количество лет я узнал, что Александр Александрович не просто родился в тех местах, но и носил одну из древнейших фамилий этого региона, входившего в состав земель Великого Новгорода. Уже в XIV в. фамилию Амосовы носили двинские бояре, потомки которых стали в XVI в. называться «своеземцами», а затем – в XVIII в. – просто черносошными крестьянами.

Шло время, и я сам стал учеником С.О. Шмидта, определилась тема дипломной работы – «Источники по истории рода князей Шуйских в XVI в.» (помню, на четвертом курсе в кружке обсуждали ее части) [Морозов 2014, с. 33–39]. Хотя Амосов был аспирантом в Ленинградском отделении Института истории, он часто приезжал в Москву и появлялся на заседаниях кружка. Кроме того, в МГИАИ регулярно отмечались юбилеи кружка источниковедения и С.О. Шмидта: в 1974 г. – 25 лет кружка, в 1977 г. – 55 лет Сигурда Оттовича, в 1979 г. – 30 лет кружка, в 1982 г. – 60 лет Шмидта и т. д. Конечно, Александр Александрович Амосов был среди первых выступающих на этих весьма веселых юбилеях с интересными речами, и не только в зале заседаний, но и за дружеским столом.

Окончив МГИАИ в 1975 г., я стал сотрудником Архива древних актов и полностью погрузился в русскую древность сначала по своей теме – архивы по истории российской элиты XVI–XVII вв., а потом волею судьбы переключился на древние крестьянские архивы и вдруг нашел своих предков Морозовых в переписных книгах обширного в XVII в. Яренского уезда, граничившего на западе с Двинской землей, где издавна жили Амосовы. Это был знак!

Но дальше моя архивная жизнь сложилась своеобразно. Мне было поручено описывать не документы-столбцы, а огромную (больше

1000 единиц!) коллекцию рукописных книг начиная с XIII в., причем не только древнерусской традиции (они, естественно, превалировали), но и сочинений и сборников документов XVIII–XIX вв. по самым разным вопросам, среди которых довольно много было на иностранных языках (в том числе на восточных!). Эту коллекцию книг собирали в архиве (в основном выделяли из поступающих документальных фондов усадеб и монастырей), очевидно, еще с 1920-х гг., но описывать ее специалистов не находилось. Конечно, для такой работы надо было знать не только палеографию и источниковедение, которым нас учили в историко-архивном, но и древнерусскую литературу, в том числе агиографию, а также литургику и многое другое, чему нас не учили. Мне еще повезло, что через год моим напарником определили недавнюю выпускницу истфака МГУ Ольгу Кошелеву. Много нам пришлось потрудиться и «попотеть» («труды и поты» – выражение князя Курбского, с которым судьба свела меня через 10 лет) над этими сотнями рукописей, но опыт работы с ними был приобретен колоссальный – на всю последующую научную жизнь...

Конечно, я рассказывал Саше Амосову не только о наших проблемах с описанием этого массива рукописей, но и о первых наших «открытиях», которые мы в меру своих познаний начали делать: о неизвестных летописных текстах, о древнейшем списке Домостроя XVI в., о библиотеке-архиве царских певчих дьяков конца XVI – начала XVII в. Встречи наши проходили не только в Москве, но и в Ленинграде, где Александр Амосов после окончания аспирантуры и защиты диссертации стал работать научным сотрудником в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук. Я стал сам регулярно ездить в Ленинград (Саша всегда называл его Питер), там у меня были и другие друзья-коллеги – мои однокурсники. В то время поездки были достаточно недорогими, мы еще по молодости легки на подъем – сел в поезд ночью, а утром оказался в городе на Неве. Я очень хорошо запомнил мои тогдашние первые посещения хранилища Отдела рукописей БАН, где Саша показывал мне шедевры русской книжности – тома Лицевого свода, Сийское Евангелие 1693 г. (помню, мы обсуждали европейские источники ряда его миниатюр, и я рассказывал Саше о переводчиках и книжных мастерах Посольского приказа, продукцию которых описывал).

Важно особо отметить, что Амосов, волею судьбы оказавшись в Отделе рукописей, сменил историко-архивное направление своей деятельности – изучение древних монастырских актов – на интерес к древнерусской книжности. И было это не случайно (в отличие от моего неожиданного погружения в разнородную коллекцию рукописных книг в РГАДА), а определялось его широким кругозором и глубоким интересом к древнерусской культуре в целом. Его коллеги (в частности, Н.Ю. Бубнов, с которым я тогда же познакомился в БАН)

вспоминали, что Саша в первое время работы планомерно изучил все (!) рукописные фонды отдела и вскоре стал их блестящим знатоком. На этом общем интересе к древнерусской книжности у нас с Александром Александровичем Амосовым завязалась серьезная, так сказать, научная дружба и, конечно, открытое человеческое общение. Амосов рекомендовал мой доклад об описании «Рукописного собрания ЦГАДА» (ныне РГАДА) оргкомитету большой научной конференции «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности». Она проходила в роскошном здании (бывшем великокняжеском дворце) Ленинградского дома ученых в феврале 1979 г. и была первой конференцией такого уровня, в которой я участвовал.

Прошли мои четыре года работы в Архиве древних актов, и в самом конце 1979 г. я поступил в очную аспирантуру Института истории СССР Академии наук СССР целевым аспирантом Археографической комиссии (С.О. Шмидт работал в этом институте, там же располагалась и комиссия). В начале второго года моего аспирантского срока, кажется, зимой 1980/81 гг., А.А. Амосов появился в Археографической комиссии и предложил мне участвовать в поездках по Вологодской области для описания рукописных и печатных книг и документов в местных музеях. Я сразу с удовольствием согласился, потому что Вологодская область была мне близка как включавшая до революции Усть-Сысольский уезд (выделенный при формировании губерний в конце XVIII в. из Яренского уезда), где в 1912 г. родился мой отец и жили мои предки, по крайней мере, 350 лет (с 1920-х гг. огромный Усть-Сысольский уезд составил основную территорию Республики Коми, куда мы стали ездить с А.А. Амосовым уже в конце 1980-х гг. – опять Промысл Божий!). Но в самой Вологде я раньше никогда не бывал, хотя там тогда жили родственники – сестра моей бабушки и ее внук (когда начались поездки по районам, мы стартовали из областного центра, и я часто останавливался у родственников и постепенно начал чувствовать себя каким-то даже «местным»). Кроме того, мой «очный» аспирантский режим был в первое время совсем «облегченным» – я сдал кандидатские минимумы еще в МГИАИ и имел достаточно свободного времени для поездок.

В Москве к участию в «Вологодской программе» А.А. Амосов подобрал интересную компанию трех однофамильцев Морозовых, выпускников Историко-архивного института и, соответственно, учеников С.О. Шмидта. Конечно, мы давно знали друг друга по кружку источниковедения. С Сергеем Морозовым (Морозовым из Смоленска, их там, еще в губернии, было много, я интересовался) мы даже учились в одной группе. Он сразу после окончания института поступил в аспирантуру, в 1979 г. уже защитил диссертацию о летописных повестях XVI в.

и работал в Археографической комиссии. Другой Морозов – Валентин (он гордился, что происходит из народа вепсов, жившего в западной части Вологодской области, в отличие от моих угро-финнов – коми, живших в восточной) – также работал в Археографической комиссии. Валентин Викторович Морозов – тоже яркая (не только благодаря рыжей шевелюре и бороде) и запоминающаяся фигура в кружке Шмидта, а затем в науке. Для нас он принадлежал к старшему поколению, мы знали, что он был (и в какой-то степени оставался) профессиональным художником, уже в зрелом возрасте решившим стать историком и в конце концов объединившим с А.А. Амосовым свои интеллектуальные усилия в изучении загадочного и в то время еще малодоступного (даже исследователям!) Лицевого свода XVI в. Они работали в разных направлениях изучения свода (В. Морозов больше с летописным текстом, А. Амосов – с миниатюрами и бумагой), удачно дополняя друг друга. Саша и Валентин по-настоящему дружили.

Итак, три московских Морозовых составили основной костяк группы по осуществлению «Вологодской программы». Из Питера кроме руководителя А.А. Амосова (его авторитет был абсолютно непререкаемым) в районные музеи ездила молодая сотрудница Отдела редких книг БАН М.Ю. Алексеева (в дальнейшем она работала и над описанием книг в Вологодском областном музее, сменив фамилию и став Гордеевой). В свою очередь, Валентин Морозов для составления обзоров документов советского периода, находящихся в довольно значительном количестве во всех районных и народных музеях, привлек специалиста по истории XX в. – сотрудника тогдашнего московского Музея революции Николая Ивановича Решетникова, своего хорошего знакомого по занятиям краеведением в подмосковном городе Долгопрудном, где они оба проживали.

Из всех районных музеев в качестве составителя описаний для будущего каталога-путеводителя «Памятники письменности в музеях Вологодской области» в нашу компанию вошла только одна сотрудница Череповецкого музея. И если описания печатных книг XVIII–XIX вв. еще до начала нашей работы были подготовлены ею к печати под фамилией Дробова, то в 1-м выпуске нашего каталога рукописных книг, вышедшего в 1982 г., Наталья Петровна фигурирует уже под фамилией Морозова (!). Московская троица Морозовых здесь ни при чем, разве что ее муж мог оказаться дальним родственником нашего старшего Морозова – ведь Валентин сам родился в Череповце, – но генеалогия в то время еще не была в моде.

Конечно, надо еще раз упомянуть имя идейного вдохновителя создания программы по описанию всех памятников письменности в музеях Вологодской области – профессора истории местного пединститута Петра Андреевича Колесникова. Я очень хорошо помню посе-

щение вместе с А.А. Амосовым гостеприимного дома этого крупного ученого и необыкновенного энтузиаста изучения Вологодской земли и Русского Севера. Хотя он был вовсе не местного происхождения (корни его восходили к запорожским казакам), но с 1930-х гг. он жил в сохранившем свое старинное обаяние и уют городе Устюжне (что мы сразу оценили во время работы в местном музее). В 1957 г. П.А. Колесников защитил диссертацию о другом замечательном вологодском городе, Тотьме, и уже вскоре переехал в Вологду, где в 1960-е гг. создал центр по изучению аграрной истории Европейского Севера и возглавил Северное отделение нашей Археографической комиссии. Когда я наблюдал общение Саши Амосова с Петром Андреевичем, я не замечал их весьма существенной разницы в возрасте и, так сказать, в «статусе» (Колесников был уже проректор и зав. кафедрой): это было творческое единение, во-первых, двух прирожденно интеллигентных людей, во-вторых, незаурядных ученых.

Практическая работа нашей археографической группы по осуществлению «Вологодской программы» началась, насколько я помню, уже летом 1981 г. (до этого были пробные поездки в 1980 г.), и начали мы не с главного музея в городе Вологде (большого, старинного по происхождению, но еще не заповедника), а с так называемых районных музеев, но среди этих районных центров были такие знаменитые города, как Великий Устюг и Кириллов с Кирилло-Белозерским монастырем (уже заповедником, но с продолжавшим находиться на его территории интернатом для больных детей; помню, мы увидели поздно вечером таких же детдомовских детей и на городище города Белозерска, тогда еще совершенно заброшенного).

Теперь мне трудно точно вспомнить последовательность наших первых поездок в Вологодскую область. Возможно, в каких-нибудь вологодских архивах отложилась информация о наших командировках (кажется, вся бухгалтерская документация проводилась через местное отделение Общества охраны памятников). Так что начну с мест, наиболее ярко запомнившихся. Главное из них, конечно, Кирилло-Белозерский монастырь.

Можно много сказать, как поразил меня его ансамбль, Сиверское озеро, живописные дали (помню, с Валентином Морозовым мы специально забрались на какую-то возвышенность ими любоваться и заодно что-то отмечали). Но археографическим потрясением были несколько сотен кириллических изданий XVII–XVIII вв., сохранившихся с тех времен в монастырских (ставших музейными) кладовых. Никто не думал (в том числе ни П.А. Колесников, ни А.А. Амосов), что их будет так много. Это была большая работа для всей нашей группы, она потребовала нескольких приездов, по крайней мере двух – только на описание старопечатных изданий. Я помню всякие бытовые подробности

нашего кирилло-белозерского «сидения». Было начало мая, природа вполне расцветала, но в монастыре среди огромных палат была специальная под названием «сушило», стены – несколько метров. Так она в мае была еще холодильником, чтобы ее прогреть после зимы, нужна была еще пара месяцев. А мы, раз уж организовались, надо было сидеть, и музейные женщины старались нас экипировать: давали валенки и ватники. Так можно было просидеть пару часов. Но ведь нам надо было больше. Мы бежали в гостиницу на обед, там согревались обедом и местным вином под условным названием «Вермут», которого хватало ровно на полчаса. Все полученное внутренне тепло выветривалось абсолютно, мы были «как стеклышко», и начиналось для нас своеобразное монастырское «послушание». В таких условиях нужно было описывать потоком сотни экземпляров книг. Но работа облегчалась одним очень интересным фактом. На протяжении второй половины XVII в. с Московского печатного двора в Кирилло-Белозерский монастырь привозилось по десятку и больше экземпляров одного и того же издания, все в одинаковых переплетах. И было видно, что никто все эти 10–15 экземпляров, конечно, не читал, только один-два экземпляра имели следы использования, а другие остались нечитаными. Это было потрясающе для нас, издававших, казалось бы, всякие коллекции. Видеть 10 нечитанных книг XVII в. было очень интересно. Описывать их, естественно, было легче, потому что название одно и то же, отмечаешь только библиотечные пометы и учетные номера XVII–XIX вв. А других записей на них, собственно, и не было. Подобная работа со старопечатными книгами в других музеях происходила по-другому. Многие книги были испещрены записями разных веков, зачастую трудно читаемыми, другие оказывались дефектными – без выходных данных. Обычно Амосов брал на себя атрибуцию таких экземпляров, но он же и учил нас, какие данные набора и орнаментики нужно отмечать для его дальнейшей работы. Саша возил с собой и альбомы старопечатной орнаментики А.С. Зерновой, но на ходу не всегда удавалось точно установить издание. А.А. Амосову принадлежат и открытия среди этого моря вологодских (в основном кирилло-белозерских, но много было и в Череповце) старопечатных книг XVII–XVIII вв., изданий, вообще не учтенных в библиографии. Апофеозом нашей «Вологодской программы» в старопечатной части было обнаружение в Устюженском музее неизвестного федоровского Апостола 1564 г., да еще с записью XVI в., которых на сохранившихся экземплярах чрезвычайно мало, а эта, 1575 г., – одна из самых ранних. Помню, этот дефектный Апостол (не было ни датированного послесловия, ни знаменитой гравюры) описывал Валентин Морозов и произнес, что обнаружил запись XVI в. Я из любопытства стал смотреть из-за его плеча (чего Валентин очень не любил) и заявил, что это Иван Федоров. Тут уже все вскочили

со своих мест, и Амосов сразу нашел в альбоме эти великолепные заставки на соответствующих страницах. Конечно, это открытие было и нашим своеобразным подарком сотрудникам Устюженского музея – вскоре об уникальной находке сообщило вологодское радио.

Иногда в поездках по Вологодской области мы разделялись на более мелкие группы, чтобы описать фонды небольших музеев, где не должно было быть не только таких больших залежей книг, как в Кирилло-Белозерском монастыре, но и вообще не было особенной старины, а были только почти одни советские документы. Тут, кстати, можно отметить, что подобные фонды небольших музеев вообще впервые в археографической практике получили формализованные обзоры. Это были в основном личные архивы. Конечно, это были не совсем архивы, а некие комплексы документов, зачастую по тематическому принципу разделенные и перемешанные. Мы их реконструировали: участники войны, передовики труда и т. д. В несколько подобных музеев в поселках-райцентрах Сокол и Харовск мы ездили вдвоем с Н.И. Решетниковым. Среди советских документов попадались очень необычные, чудом сохранившиеся. Например, протокол № 1 организации колхоза, списки раскулаченных. Мы слышали, что подобные фонды старались не брать на государственное хранение и даже уничтожать (этот сохранился у потомков первого председателя, который хранил его у себя дома). Описания данных документов вошли в последний, пятый, выпуск каталога-путеводителя «Документы советского периода в районных музеях Вологодской области», вышедший в 1985 г. В работе над фондами Вологодского областного музея во второй половине 1980-х – конце 1990-х гг. я уже не участвовал (занимался посланиями князя А.М. Курбского и международным проектом по созданию компьютерной базы данных состава Боярской думы XVI–XVII вв.).

Саша Амосов, конечно, был лидером, как я уже говорил, во всех отношениях, он реально всеми нами руководил, определял, кто куда поедет, делил нас на небольшие группы или, наоборот, мог оперативно организовать такую группу, чтобы она могла ударным путем полностью освоить книги Кирилло-Белозерского монастыря. В Кириллов было минимум три поездки. Помню, как Саша купался там в озере. Он был довольно спортивный человек (хотя изредка жаловался: «мотор (т. е. сердце) шалит»). В Сиверском озере в достаточно холодной воде я, конечно, не решился плавать, а Амосов показал нам даже класс плавания. Таких воспоминаний о нем масса. Главное – это его подлинное подвижничество. Я приезжал к нему в Петербург в ходе вологодской эпопеи, видел, как он дома продолжает редактирование наших материалов. Все описывалось нами руками, но самое необходимое Саша печатал на пишущей машинке (портативной югославской, которую таскал с собой в рюкзаке) и в ходе поездок.

Много там было всего, много интересных воспоминаний. В городе Вытегре, недалеко от Онежского озера (я должен был лететь туда из Белозерска на самолете Ан-2, но он не мог взлететь, и я поплыл на корабле «Метеор»), оказалось, что библиотека из книг XVIII в. хранилась в огромной многоярусной колокольне собора конца XIX в., где размещался музей. На самом верху было устроено книгохранилище (карабкаться туда по отвесной деревянной лестнице было довольно страшно). Сотрудники музея говорили, что в этом регионе было имение помещика, и вывезенную отсюда в 1920-е гг. дворянскую библиотеку бывший заведующий именно на колокольне спрятал от местного начальства 1930-х гг., которое могло распорядиться ее куда-нибудь передать, а то и уничтожить. Совершенно уникальная по объему провинциальная дворянская библиотека XVIII в.! Я, помню, удивился, встретив среди большинства записей фамилию Лесковы. Уже позже я узнал, что, в отличие от писателя (он, кажется, был другого происхождения), эти Лесковы – древний род белозерских помещиков, родственник известным Бердяевым (оба рода происходят от смоленской шляхты, которую после потери Смоленска в начале XVII в. «испоместили» в дальнем северном краю).

Устюжна Железнопольская тоже особенно запомнилась. Приятный небольшой город. Музей находился в старом храме начала XVIII в., построенном в старых архитектурных традициях прошлого XVII в. Оказалось, сохранился его строительный архив, пролежавший внутри храма 300 лет, – совершенно уникальные черновые первичные строительные документы: как покупали материалы, расплачивались с рабочими и т. д. Для чего их хранили в течение XVIII–XIX вв.? Ведь ненужные бумаги тогда обычно повторно использовали, например, для подклеек переплетов. Там же обнаружили интересные поместные архивы, в том числе грамоты XVII в. местных помещиков Батюшковых – предков поэта. А о том, что в музее мы впервые услышали о письме, в котором новгородский губернатор предупреждает городского Макашева о приезде в Устюжну прототипа гоголевского Хлестакова, и увидели это письмо (кажется, все же копию), и говорить не приходится. Благодаря этому письму теперь в Устюжне туристов ждет гостиница «Ревизор».

Великий Устюг – знаменитый древний город. Особо много древнерусских рукописных книг там не оказалось, но оказалась потрясающая библиотека начала XIX в., принадлежавшая известному деятелю, одному из руководителей Российско-Американской компании, М.М. Булдакову (тогда о нем я еще мало знал, но теперь занимаюсь и историей этой компании). Огромная библиотека – 1500 книг!

Я должен отметить, что отдельно от всех коллег мне удалось поработать над монастырскими и другими старинными документальными

ми фондами в музее второго по величине вологодского города – Череповца. А.А. Амосов поддержал эту самостоятельную работу по моей узкой специальности: я тогда, как и он когда-то, занимался архивами XVII в., писал диссертацию. В Череповце сохранилась часть уникального архива XVII в. Воскресенского Череповецкого монастыря. Интереснейшие первичные судебные дела древнерусских крестьянских «разборок», и не только крестьянских, но и дворянских (чего стоит, например, письмо помещика к игумену монастыря с проектом ложных показаний по его делу об убийстве соседа в поле во время земельного спора!). Это подробное описание с аннотациями хода каждого спорного дела вышло в 1984 г. как вторая часть четвертого выпуска «Памятников письменности в музеях Вологодской области».

Время шло. Первая часть «Вологодской программы» – наши описания фондов районных музеев – уже закончилась. Большой заслугой А.А. Амосова была попытка частично возложить такую работу по более пространной программе описания памятников письменности на сотрудников Вологодского областного музея (с 1988 г. музея-заповедника). Естественно, работа ими проводилась уже не так ударно, как мы это делали. Но в результате были подробно описаны довольно обширные коллекции рукописных книг начиная с конца XIII в., значительные собрания книг кириллической и гражданской печати, документов до революционного и новейшего времени.

Саша Амосов с Валентином Морозовым (я знаю, они много об этом говорили) очень хотели реконструировать Кубенское книжное собрание, часть которого была вывезена в Библиотеку Академии наук (в этой экспедиции участвовал и Амосов), а другая часть попала в Вологодский музей. Этот последний – 13-й – том «Вологодской программы» («Книжная традиция Кубеноозерья») вышел в 2001 г. и так же, как выпуск описаний документов Вологодского музея 1998 г., был фактически посвящен памяти Александра Александровича.

В конце 1980-х гг. наши дружеские встречи с Александром Александровичем, как и в «вологодскую эпоху», были постоянными. В Петербург я ездил часто и после защиты диссертации, в которой, занимаясь частными архивами XVII в., продолжил некоторые идеи Амосова по изучению старинных описей архивов монастырей XVI в. Потом у меня возобновился интерес к рукописным книгам во время работы в Литературном музее над описанием интересного собрания рукописей. Помню такой любопытный сюжет, когда я советовался с Сашей по поводу внетекстовой дополнительной информации миниатюр Лицевого свода. Амосов издал часть Лицевого свода о Куликовской битве как раз к ее юбилею в 1980 г. и опубликовал в т. 34 Трудов Отдела древнерусской литературы интересное исследование об этой части. На нескольких миниатюрах был проиллюстрирован знаменитый поединок

перед сражением русского богатыря Пересвета с татарским богатырем Челубеем. Два богатыря скачут на конях, пронзают друг друга копьями и падают замертво, как это описано в летописном тексте. Александр Александрович увидел, что на двух миниатюрах Лицевого свода они падают вовсе не замертво, а еще живые, лежа на земле, продолжают бороться. Победив, Пересвет поднимает в крестном знамени свою руку. В Литературном музее я обнаружил список XVII в. «Сказания о Мамаевом побоище», где эта борьба на земле описана словами. Это, очевидно, фольклорное предание, которое было известно и составителю Лицевого свода, но не вошло в текст летописи, а было только проиллюстрировано. Конечно, я поспешил рассказать все это Саше (может, и по телефону), он очень заинтересовался, чем я был весьма доволен.

Хочется еще рассказать об Александре Александровиче Амосове не только как о нашем руководителе в период «Вологодской программы». Большую научную помощь и моральную поддержку Саша оказал мне в момент неожиданного обнаружения неизвестного списка XVI в. Первого послания Курбского Грозному в своеобразной библиотеке-архиве странствующего монаха, не имевшей ни определенной даты, ни упоминаний владельца архива, хотя он составил автобиографию и копировал свои письма. Его имя – Иона Соловецкий – потом нашлось в архиве Тихвинского монастыря конца XVI в., куда Иона несколько раз приходил и привел точные даты в своей автобиографии (вероятно, Амосов и посоветовал мне обратиться к тихвинскому архиву, по крайней мере, мы с ним это обсуждали). Очень сложно было датировать эти собранные Ионой Соловецким в сборник его тетради разного времени, хотя некоторые были с признаками датировки, даже с точными датами. И мы с Сашей провели много времени в читальном зале Отдела рукописей Публичной библиотеки, когда он меня консультировал по водяным знакам и по взаимосвязи отдельных тетрадей. И Амосов меня окончательно вдохновил, подтвердив, что листы с Посланием Курбского – конца XVI в., а это имело принципиальное значение для известной дискуссии о подлинности переписки беглого князя с царем Иваном Грозным.

Когда я задерживался в Питере на несколько дней (часто поездки были буквально на один-два дня), Саша приглашал меня домой. Я помню одну поездку, когда еще после вологодских путешествий я поехал в Питер и в итоге не был дома месяца два. Естественно, я часто заходил к Саше, в его квартиру, и начиналось интересное общение. Благодаря его супруге Ольге Дмитриевне Амосовой, работавшей в Российском государственном историческом архиве (сейчас она давно уже зам. директора и главный хранитель), который тогда находился в здании старых Сената и Синода, им дали квартиру в здании, где были

квартиры чиновников этих учреждений. Мне было интересно входить в этот двор: не простой петербургский двор-колодец, а «колодец» высшего учреждения Российской империи. Помню, конечно, библиотеку в квартире Амосовых, новые книги по истории на его столе, в том числе подаренные Саше коллегами из многих городов, наши неторопливые беседы о разных проблемах (в том числе о реальной библиотеке Ивана Грозного, описание которой, выполненное Н.Н. Зарубиным, Саша нашел в БАН и издал вместе со Шмидтом. Кто бы мог подумать, что указанный в этом описании Травник-лечебник – единственная книга, которую точно держал в руках царь, – будет найден 20 лет спустя!).

Наверное, сейчас я уже не буду говорить о деятельности А.А. Амосова в начале 1990-х гг. (тогда он увлекся издательским делом), точнее, после 1993 г., когда он стал работать в Государственной думе 1-го созыва. Начались его еженедельные поездки в Москву. Естественно, мы тогда довольно часто встречались. Это было особое время...

Вологодская эпопея останется навсегда в памяти, много еще можно вспомнить подробностей. Совершенно ясно, что эта выдающаяся археографическая программа осуществилась благодаря совершенно необыкновенным способностям – научным, организаторским и человеческим – Александра Александровича Амосова. Он как-то особо умел доброжелательно, но при этом твердо и убедительно общаться с людьми, с местным начальством, с музейными работниками, с нами, а ведь у каждого был свой непростой характер, свои представления об истории и отражающих ее памятниках. Но это было, может быть, вообще лучшее время нашей научной и еще молодой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амосов, Бубнов, Петрова 1988 – *Амосов А.А., Бубнов Н.Ю., Петрова Л.А.* Уникальная крестьянская // Памятники письменности: новые находки. Л., 1988. С. 34–44.

Амосов, Колесников 1987 – *Амосов А.А., Колесников П.А.* О Своде документальных памятников в хранилищах Вологодской области // ППМВО. Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2. С. 3–9.

Амосов, Малинина, Морозов 2001 – *Амосов А.А., Малинина Н.Н., Морозов В.В.* Предисловие // ППМВО. Вологда, 2001. Ч. 1, вып. 3. С. 8.

Колесников 1981 – *Колесников П.А.* Рукописные памятники в краеведческих музеях Европейского Севера: (Из опыта работы Северного отделения Археографической комиссии) // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 142–146.

Малинина 1982 – *Малинина Н.Н.* Крестьянская библиотека // Красный Север. 1982. 31 августа.

Морозов 2014 – *Морозов Б.Н.* Как С.О. Шмидт руководил моей дипломной работой по истории рода князей Шуйских // *Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, научное служение историка: Материалы XXVI Междунар. науч. конф. М., 2014. С. 33–39.*

Черных 1983 – *В.Ч. [Черных В.А.]* Археографические экспедиции 1982 года // *Археографический ежегодник за 1982 год. М., 1983. С. 291–292.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Памятники письменности в музеях Вологодской области (ППМВО)

1. Рукописные книги

ППМВО. Вологда, 1982. Ч. 1, [вып. 1]: Рукописные книги [районных и народных музеев] / Отв. сост. А.А. Амосов; сост.: М.Ю. Алексеева, Б.Н. Морозов, В.В. Морозов, С.А. Морозов, Н.П. Морозова; под общ. ред. П.А. Колесникова.

ППМВО. Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XIV–XVIII вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. А.А. Амосов; сост.: Н.Н. Малинина, В.В. Морозов, Л.А. Петрова; под общ. ред. П.А. Колесникова.

ППМВО. Вологда, 1989. Ч. 1, вып. 4: Рукописные книги XIX–XX вв. / Отв. сост. В.В. Морозов; сост.: А.А. Амосов, М.Ю. Гордеева, Н.Н. Малинина, Л.А. Петрова; под общ. ред. П.А. Колесникова.

ППМВО. Вологда, 2001. Ч. 1, вып. 3: Книжная традиция Кубеноозерья / Отв. сост. А.А. Амосов, сост.: Н.Ю. Бубнов, Н.Д. Лабичева, Н.Н. Малинина, В.В. Морозов, Л.А. Петрова, Ф.В. Панченко; под общ. ред. П.А. Колесникова.

2. Книги кириллической печати

ППМВО. Вологда, 1983. Ч. 2, [вып. 1]: Книги кириллической печати [районных и народных музеев] (1564–1825 гг.) / Отв. сост. А.А. Амосов; сост. М.Ю. Алексеева, Б.Н. Морозов, В.В. Морозов, С.А. Морозов; под общ. ред. П.А. Колесникова.

ППМВО. Вологда, 1985. Ч. 2, вып. 2: Книги кириллической печати Вологодского областного музея (1575–1825 гг.) / Отв. сост. В.В. Морозов; сост.: А.А. Амосов, М.Ю. Гордеева, Н.Д. Лабичева; под общ. ред. П.А. Колесникова.

3. Книги гражданской печати

ППМВО. Вологда, 1984. Ч. 3, [вып. 1]: Книги гражданской печати [районных и народных музеев] (1718–1825 гг.) / Отв. сост. А.А. Амосов; сост.: Б.Н. Морозов, В.В. Морозов, С.А. Морозов, Н.И. Решетников; под общ. ред. П.А. Колесникова.

ППМВО. Вологда, 1985. Ч. 3, вып. 2: Книги гражданской печати Вологодского областного музея (1709–1825 гг.) / Сост. Н.Н. Малинина; под общ. ред. П.А. Колесникова.

4. Документы XVI – начала XX в.

ППМВО. Вологда, 1985. Ч. 4, [вып. 1]: Документы дореволюционного периода [районных и народных музеев] / Отв. сост. А.А. Амосов; сост.: Б.Н. Морозов, В.В. Морозов, С.А. Морозов; под общ. ред. П.А. Колесникова.

ППМВО. Вологда, 1984. Ч. 4, вып. 2: Документы XVI–XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее / Сост. Б.Н. Морозов; под общ. ред. П.А. Колесникова.

ППМВО. Вологда, 1998. Ч. 4, вып. 3: Документы XVI – начала XX века Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника / Отв. сост. А.А. Амосов, С.Е. Князьков; сост.: Н.Н. Малинина, В.В. Морозов, при участии И.Л. Друговой; под общ. ред. П.А. Колесникова.

5. Документы новейшего времени

ППМВО. Вологда, 1984. Ч. 5, [вып. 1]: Документы советского периода [районных и народных музеев] / Отв. сост. Н.И. Решетников; сост.: А.А. Амосов, Б.Н. Морозов, В.В. Морозов, С.А. Морозов; под общ. ред. П.А. Колесникова.

ППМВО. Вологда, 1988. Ч. 5, вып. 2: Документы советского периода Вологодского областного музея / Сост. Н.И. Решетников; под общ. ред. П.А. Колесникова.

К серии ППМВО примыкают справочники, выполненные самостоятельно сотрудником Череповецкого краеведческого музея:

Каталог русских книг гражданской печати XVIII века Череповецкого краеведческого музея / Сост. Н.П. Дробова. Череповец, 1980.

Каталог русских книг гражданской печати 1801–1825 гг.: Из фондов Череповецкого краеведческого музея / Сост. Н.П. Морозова. Череповец, 1983.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Литература о «Вологодской программе»

Колесников П.А. Рукописные памятники в краеведческих музеях Европейской части Севера: (Из опыта работы Северного отделения Археографической комиссии) // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 142–146.

Амосов А.А. Сохранить на века // Красный Север. Вологда. 1981. 6 августа. С. 2;

От редакции // ППМВО. Вологда, 1982. Ч. 1, [вып. 1]. С. 3–5.

Амосов А.А. О каталоге рукописных книг в музеях Вологодской области // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. М., 1982. Ч. 2. С. 112–116.

Морозов В.В. О каталоге старопечатных книг в местных музеях Вологодской области // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. М., 1982. Ч. 2. С. 117–122.

Морозов Б.Н. О путеводителе по документальным коллекциям в государственных музеях Вологодской области // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. М., 1982. Ч. 1. С. 75–81.

Амосов А.А. «Вологодская программа»: итоги и перспективы // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры. Вологда. 1984. С. 39–49.

Шмидт С.О. Деятельность Археографической комиссии АН СССР и задачи развития археографии // Вестник Академии наук СССР. М., 1985. № 10. С. 65.

Камкин А.В., Колесников П.А. Юбилей Северного отделения Археографической комиссии АН СССР // История СССР. М., 1985. № 5. С. 215–219.

Копанев А.И. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель: [Рец.] // Советские архивы, М., 1986. № 3. С. 75–77.

Колесников П.А. Публикация документальных памятников в деятельности Северного отделения Археографической комиссии АН СССР // Археографический ежегодник за 1985 год. М., 1986. С. 32–41.

Решетников Н.И. Памятники письменности в общественных музеях Вологодской области: Проблемы источниковедческого изучения и перспективы использования: дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

Амосов А.А., Колесников П.А. О Своде документальных памятников в хранилищах Вологодской области // ППМВО. Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2.

Амосов А.А., Колесников П.А. Опыт и перспективы описания документальных памятников в местных хранилищах: («Вологодская программа»: сущность, результаты и задачи) // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987. С. 164–169.

Решетников Н.И. Документы советского периода в фондах вологодских музеев как объект изучения и каталогизации региональных музейных собраний // Октябрь и северное крестьянство. Вологда, 1987. С. 35–38.

Решетников Н.И. Выявление и описание личных архивных материалов в музеях Вологодской области // Археография и источниковедение Европейского Севера: РСФСР. Вологда, 1989. С. 78–79.

Решетников Н.И. Неопубликованные мемуары в фондах вологодских музеев: выявление, описание, изучение // Народная культура Севера. «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации. Архангельск, 1991. С. 154–156.

Морозов В.В., Решетников Н.И. Предисловие // Дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева, 1906–1922. М., 1995.

Морозов В.В., Решетников Н.И. Тотемский крестьянин А.А. Замараев и его дневниковые записи // Тотъяма: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 247–250

Шмидт С.О. От редакции // ППМВО. Вологда, 1998. Ч. 4, вып. 3. С. 3–9.

Reshetnikov N. Le Programme de Vologda // Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization traditionnelle dans la Russe du Nord. Paris, 1999. № 2.

От редакции // ППМВО. Вологда, 2001. Ч. 1, вып. 4: Книжная традиция Кубеноозерья. С. 3.

Малинина Н.Н. Вологодская программа по научному описанию и изданию серии каталогов «Памятники письменности» // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Архангельск, 2001. С. 208.

Решетников Н.И. Изучение и описание памятников письменности в музеях Русского Севера // Важский край: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вельск, 2004. Вып. 2. С. 230–238.

Решетников Н.И. Книжная традиция на Русском Севере в XVII веке.: От Смутного времени до Петровских преобразований (По материалам «Вологодской программы») // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Каргополь, 2012. С. 205–212

Решетников Н.И. «Вологодская программа» и сохранение культурного наследия // Русский Север – 2019: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Вологда, 2019.

Решетников Н.И. Русский Север: Избранные сочинения. Каргополь; Тотьма, 2020 (в предисловии приведен список работ автора, посвященных Вологодской программе).

SUMMARY

Alexander A. Amosov at the Head of the ‘Vologda Program’ (Participant’s Memoirs)

Abstract: The work is devoted to the author’s memories on his participation in the implementation of the ‘Vologda program’ – a largescale archaeological project on integrated description of all types of written records (manuscripts, books of Cyrillic print, rare books of civil press, as well as documentary monuments) in all museums of the Vologda Region, carried out since early 1980s till the end of 1990s. One of the main organizers of the project was Alexander A. Amosov. The author tells about his acquaintance with Amosov from the time of studying at the Moscow State Historical and Archival Institute.

Keywords: Vologda Region, museums, handwritten monuments, archaeography

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозов Борис Николаевич, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, e-mail: b.n.morozov@yandex.ru

Morozov Boris Nikolaevich, PhD in History, Senior Researcher of the Institute of Slavonic Studies of the Russian Academy of Sciences, e-mail: b.n.morozov@yandex.ru

Ил. 1. А.А. Амосов, С.О. Шмидт, С.В. Чирков. 1970-е гг.

Ил. 2. А.А. Амосов,
С.О. Шмидт. 1970-е гг.

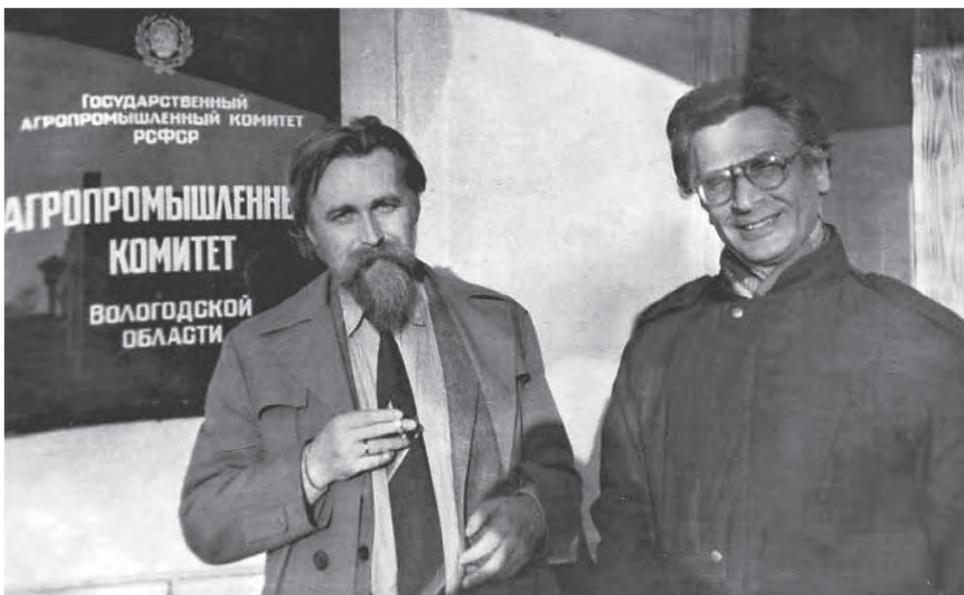

Ил. 3. Юбилей кружка. 1975 г. На крыльце собора Знаменского монастыря на Варварке. Сверху второй ряд в центре: С.О. Шмидт в окружении преподавателей Историко-архивного института.

Снизу: 1-й ряд: слева второй В.И. Гальцов, справа четвертый В.Ю. Афиани, третий С.Е. Князьков, второй Б.Н. Морозов;
2-й ряд: слева четвертый С.М. Каштанов; 3-й ряд: справа второй А.А. Амосов;
4-й ряд: справа второй Ю.Д. Рыков

Ил. 4. В перерыве во время работы Всесоюзной научной конференции по проблемам полевой археографии. Слева направо: Юрий Дмитриевич Рыков и молодая «Шмидтовская поросль» – Валерий Иванович Гальцов, Александр Александрович Амосов и Сергей Борисович Филимонов, 6 декабря 1976 г.

Ил. 5. А.А. Амосов, В.А. Черных. Вологда. 1980-е гг.

Ил. 6. Н.И. Решетников, Л.А. Петрова, А.А. Амосов. Вологда. 1980-е гг.

Ил. 7. А.А. Амосов. Вологда.
1980-е гг.

Ил. 8. Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова, А.А. Амосов и участники экспедиции.
Вологда. 1980-гг.

Ил. 9. Л.А. Петрова, Н.Н. Малинина и А.А. Амосов со студентами
Вологодского пединститута. Вологда. 1983 г.

Т.Ф. Волкова, М.Н. Кириченко

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.А. АМОСОВА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Аннотация: В статье рассказывается об организаторской деятельности А.А. Амосова в области камеральной археографии, которую он осуществлял на протяжении нескольких лет в Сыктывкаре, об истории создания двух каталогов-путеводителей, содержащих описания рукописных книг, хранящихся в Научной библиотеке Сыктывкарского университета и в фондах Национального музея Республики Коми. Приводятся сведения об издательских проектах, разработанных А.А. Амосовым, об исследованиях сыктывкарских филологов, проведенных на материале рукописных книг, описанных в каталогах университетских и музейных рукописей.

Ключевые слова: археография, Республика Коми, А.А. Амосов, рукописи Сыктывкарского университета, рукописи Национального музея Республики Коми, исследования рукописей, описанных А.А. Амосовым

Александр Александрович Амосов относится к той немногочисленной категории людей, о которых после их ухода из этого мира нельзя сказать «свято место пусто не бывает». Прошло уже много лет после того, как не стало среди нас Александра Александровича, а его место так и пустоет. Сан Саныч, как все его обычно называли, сокращая по привычке его слишком длинные имя и отчество, был не только талантливым ученым, но и человеком, наделенным самыми разными умениями. Его кипучая организаторская энергия вдохновляла всех, кого с ним сталкивала судьба, а необыкновенное обаяние притягивало к нему самых разных людей. В нем непостижимо соединились и археограф, и историк, и чиновник, владеющий всеми формулами, которые необходимы для составления различных документов – от деловых писем до заявок на различные проекты. Иногда страждущим от неумения составить такую бумагу Сан Саныч диктовал нужные формулы, расхаживая по комнате, где происходило это действие, спасая того, кому он диктовал, от многих часов страдания над «вымучиванием» подобных бумаг. А Сан Саныч делал это играючи.

Но все же именно археография стала тем направлением деятельности А.А. Амосова, которое принесло ему признательность и благодарность всех периферийных историков и филологов, связавших свою жизнь со старинной книгой – ее поисками и научным описанием.

Сыктывкарские филологи ближе познакомились с А.А. Амосовым, когда после завершения первого этапа уникального проекта, который вошел в историю под названием «Вологодская программа» (об этом проекте см. статью Б.Н. Морозова), Александр Александрович, оценив значение подобной работы, задумал ее продолжение в соседнем регионе – Республике Коми (тогда Коми АССР). Он привлек к этому проекту и своих коллег по Библиотеке академии наук (О.П. Лихачеву, Л.А. Петрову), и московского археографа Б.Н. Морозова, и филологов-медиевистов Сыктывкарского университета (Т.Ф. Волкову, А.Н. Власова), которые не только преподавали на филологическом факультете СГУ, но и стали первыми сотрудниками создававшейся в это время научно-исследовательской лаборатории фольклорно-археографических исследований. Сохранился рукописный черновик какого-то документа, характеризующего первый этап работы лаборатории, написанный Т.Ф. Волковой под диктовку Александра Александровича и составленный от его имени. Приведем небольшой фрагмент из него, чтобы показать, насколько Александр Александрович был заинтересован в работе молодых филологов и как он хотел их поддержать. «Я более других, здесь присутствующих, – пишет А.А. Амосов, – имел возможность познакомиться с работой проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований СГУ: я наблюдал и процесс зарождения самой идеи создания такой лаборатории в Сыктывкарском университете, наблюдал работу по претворению этой идеи в жизнь и видел, как шла работа в течение всего первого года существования лаборатории, так как почти каждые два месяца посещал Сыктывкарский университет как редактор „Свода памятников письменности в хранилищах Коми АССР“, над созданием которого работали сотрудники лаборатории. Объем работ, выполненных в 1988 году лабораторией, равен всей той работе, которую нынешние сотрудники лаборатории осуществили за все предшествующие годы вместе взятые, будучи только преподавателями кафедры русской литературы и имея возможность лишь урывками, в свободное от учебного процесса время, заниматься археографическими исследованиями. Основной вывод, к которому можно прийти, проанализировав конкретные результаты деятельности лаборатории за первый год, тот, что опыт Сыктывкарского университета подтверждает актуальную необходимость создания подобной структурной научной единицы – лаборатории по изучению народной книжной и устно-поэтической культуры – при всех университетах, ведущих историко-культурные разработки. Работа в этом направлении должна из стадии

эксперимента перерасти в регулярную работу по организации таких научных коллективов на периферии...»

Александр Александрович, часто приезжая в Сыктывкар, учил нас описывать рукописи, правил нами сделанное и довел работу до конца: в 1989 г. каталог-путеводитель, включающий описание двух собраний рукописей Научной библиотеки СГУ – Гагаринского и Усть-Цилемского – был издан [Памятники 1989].

Помимо редакторской работы над каталогом А.А. Амосов разрабатывал различные издательские проекты, которые, к сожалению, с начавшимися в 90-х гг. прошлого века финансовыми проблемами не удалось осуществить. Так, например, в январе 1991 г. А.А. Амосов, бывший в то время ведущим научным сотрудником и заместителем генерального директора по научной и издательской деятельности научно-исследовательского центра «Хронограф», находившегося в структуре Ленинградского отделения Советского фонда культуры, обращается в Министерство культуры Республики Коми и в региональный фонд «Европейский Север» с предложением запустить комплексную программу по изучению памятников старинной книжности, сохранившихся на Русском Севере, которая способствовала бы «информационно-технологическому прорыву» на качественно новый уровень изучения памятников книжной культуры. В качестве генерального подрядчика и координатора работ по такой комплексной программе предлагался НИЦ «Хронограф», а исполнителями отдельных звеньев программы должны были стать временные творческие коллективы, формируемые «Хронографом» как из специалистов местных северных научных центров, так и из столичных ученых (см. полный текст этого письма, дающего представление о деловом стиле А.А. Амосова, в Приложении 1 к нашей статье). В рамках программы «Культура» (группа «Культурное наследие») Амосовым была разработана программа «Духовная и материальная культура Усть-Цильмы» (см. Приложение 2). Одним из конкретных проектов в рамках этой программы был проект «Книжные сокровища Печорского края», в котором должны были участвовать как видные ученые – сотрудники Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, так и сыктывкарские филологи. Сохранились черновые рукописные наброски этого проекта (ил. 1, 2).

Обращался А.А. Амосов и к руководителям районных советов народных депутатов. Так, в январе того же 1991 г. он пишет письмо председателю Усть-Цилемского Совета народных депутатов В.Ф. Выучейскому, предлагая добиться присвоения Усть-Цилемскому региону статуса Национального парка и обосновывая свое предложение целым рядом убедительных аргументов (см. Приложение 3).

Однако это были проекты, на действительное осуществление которых тогда было мало надежды, а свод «Памятники письменности

в хранилищах Коми АССР» после выхода в свет первого его выпуска становился реальностью. Поэтому тот же коллектив петербургских, московских и сыктывкарских ученых приступил к описанию еще одного фонда рукописей, хранящегося в Сыктывкаре, – рукописных книг Национального музея Республики Коми (тогда историко-краеведческого; далее – НМРК). Надо отметить, что «Сыктывкарская программа» предусматривала более подробное описание рукописных книг, чем «Вологодская». Поэтому работа над хранящимися в Сыктывкаре рукописями была более трудоемкой. Описание более чем 100 рукописей НМРК XV–XX вв. было закончено к середине 1990-х гг., том был отредактирован А.А. Амосовым и подготовлен к печати, но из-за финансовых трудностей не был опубликован. И лишь спустя 23 года усилиями археографов, работавших над программой с момента ее зарождения, в первую очередь Б.Н. Морозова, продолжившего дело своего коллеги и друга, удалось подготовить к изданию каталог рукописных книг, хранящихся в Национальном музее Республики Коми. Для этого необходимо было внести ряд уточнений в первоначальное описание, сделать более подробное кодикологическое описание рукописей, подготовить описание памятников письменности, поступивших в музей за годы, пока первоначальное «Амосовское» описание лежало «в столе».

Вышедший в 2013 г. каталог-путеводитель «Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми», ставший вторым выпуском свода «Памятники письменности в хранилищах Республики Коми» [Памятники 2013], был посвящен светлой памяти выдающихся петербургских археографов А.А. Амосова и О.П. Лихачевой, также в 1980-х гг. работавшей в Сыктывкаре.

Таким образом, второй – музейный – выпуск свода «Памятники письменности в хранилищах Республики Коми» явился результатом многолетней научной работы, проведенной коллективом археографов разных научных центров в Национальном музее Республики Коми. Каталог вводит в научный оборот разнообразные историко-литературные материалы, сопровождается публикацией уникального рукописного памятника «Дневные записки» усть-куломского крестьянина Ивана Степановича Рассыхаева (ил. 3). Каталог сопровождается ценными указателями и иллюстрациями рукописей, которые позволяют наглядно представить состав коллекции рукописей НМРК.

Рукописи, хранящиеся как в НБ СГУ, так и в НМРК, демонстрируют богатство книжной культуры Севера России и являются памятниками большого исторического значения. Два каталога, к созданию которых имел непосредственное отношение А.А. Амосов, послуживший и организатором этой работы, и редактором и непосредственным исполнителем, позволили провести целый ряд исследований как преподавателям, так и студентам Сыктывкарского университета. Так, опи-

сание Усть-Цилемского собрания СГУ способствовало изучению вклада печорских крестьян в создание и сохранение печорской рукописно-книжной традиции. Приведенные в каталоге записи, сохранившиеся на рукописных книгах, привезенных из Усть-Цилемского района Республики Коми, позволили пополнить список печорских книжников – писцов, владельцев старинных рукописей и их читателей, известных и по другим собраниям печорских рукописей – из фондов ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН и Библиотеки Академии наук. На этих материалах Т.Ф. Волковой был опубликован целый ряд статей [Волкова 1998; 2001; 2009; 2010б; 2011а; 2016б; 2017]. Описание сборников С.А. Носова, старообрядческого писателя XX в. из печорского села Бугаево, включенное в каталог университетских рукописей, стимулировало многолетние исследования М.В. Мелихова, посвященные литературному творчеству Степана Анфиногеновича Носова – «Анхеньча», как его звали по запоминающемуся отчеству по всей Печоре [Мелихов 1994; 2002; 2005, 2008; 2009, 2011а, 2011б; 2017]¹. Его «Видения» были изданы и прокомментированы М.В. Мелиховым [Печорский старообрядческий писатель 2005].

Каталог, созданный под руководством А.А. Амосова, стимулировал и исследования творчества другого печорского книжника конца XIX в. – Ивана Степановича Мяндина, самобытного редактора древнерусских и старообрядческих сочинений. Дело в том, что в каталог было включено описание нескольких рукописных листочков, оторвавшихся от какой-то рукописи. Оно позволило в дальнейшем найти весь этот сборник в Усть-Цильме. Он оказался Торжественником своеобразного состава, переписанным рукой И.С. Мяндина, в который он включил ряд своих переработок древнерусских повестей и апокрифов. Истории находки Торжественника и его составу Т.Ф. Волкова посвятила специальные статьи [Волкова 2003; 2008а] (ил. 4). Впоследствии эти переработки были исследованы Т.Ф. Волковой и ее учениками [Волкова 2008б; 2013а; 2016а].

Использованы материалы каталога и при публикации обзоров древнерусских сочинений разных жанров в составе рукописных сборников, бытовавших на Нижней Печоре [Волкова 2005; 2011б; 2013в; 2013г; 2016б; Волкова, Попова 2016].

Рукописи Гагаринского собрания НБ СГУ, описанные в каталоге при активном участии А.А. Амосова, также привлекли внимание сыктывкарских исследователей. М.В. Мелихов опубликовал ряд статей, посвященных уникальному памятнику Куликовского цикла, известному пока только в одном сыктывкарском списке – из собрания Ю.В. Га-

---

¹ Полную библиографию исследований о С.А. Носове см. в книге: [Автобиографическая и духовная проза 2018].

гарина (НБ СГУ, Гагар., 12), – «Сказанию о Мамаеве воинстве» [Мелихов 1989; 1990]. Е.В. Прокуратова исследовала один из Цветников Гагаринского собрания НБ СГУ, описанных в первом выпуске каталога «Памятники письменности...» [Прокуратова 2005].

Активизировалось и изучение рукописного фонда Национального музея Республики Коми после появления первого каталога музейных рукописей, который был доступен сыктывкарским исследователям в машинописном виде. Прежде всего здесь следует назвать несколько рукописей, принадлежащих руке усть-куломского книжника Ивана Степановича Рассыхаева. Первым обратил наше внимание на эти рукописи и на личность талантливого усть-куломского крестьянина А.А. Амосов. После завершения работы над описанием музейного рукописного фонда Т.Ф. Волкова продолжила углубленное знакомство с рукописным наследием И.С. Рассыхаева и подготовила вместе со своими коллегами монографию, в которой было охарактеризовано все творчество И.С. Рассыхаева и изданы его мемуары – «Дневные записки», а также его литературная переделка повести Н.Н. Полевого на сюжет древнерусской повести о Тверском отроче монастыре [Дневные записки 1997]. Эти материалы были переизданы и во втором выпуске «Памятников письменности...» [Дневные записки 2013; Повесть Н.Н. Полевого 2013], а переделка повести Н.Н. Полевого издана также в приложении к статье Т.Ф. Волковой [Волкова 2013б].

Некоторые рукописи музейного фонда, связанные с деятельностью удорских книжников династии Рахмановых-Палевых-Матевых, благодаря второму выпуску «Памятников письменности...», знакомому Е.А. Рыжовой еще в машинописном виде, привлекли ее внимание. В частности, она исследовала по сборной рукописи-конволюту XVIII–XIX вв. (НМРК, р-68) «Удорский дневник», составленный представителями этого старообрядческого рода [Рыжова 1998; 2000; 2002в].

Другая рукопись, описанная в каталоге музейного фонда (НМРК, р.-69), заинтересовала Е.А. Рыжову «Предисловием к руководству по окрашиванию красками», составленным удорским книжником И.М. Матевым, которое читалось в этом сборнике [Рыжова 2002а; Рыжова, Филиппова 1998]. Способствовал музейный выпуск «Памятников письменности...» и реконструкции библиотеки Рахмановых-Палевых-Матевых, так как в фондах музея оказались рукописи, связанные с книжниками этого старообрядческого рода [Рыжова 2002б].

Было исследовано и небольшое собрание рукописей пижемского наставника Сидора Ниловича Антонова, приобретенное у него музеем незадолго до смерти Сидора Ниловича. Одна из рукописных книг – старообрядческий синодик XIX–XX вв. (НМРК, р-83) – помимо традиционных текстов, входящих в синодики, содержала поминовения обитателей пижемского Великопоженского скита, погибших в результате

самосожжения 6 декабря 1743 г., а также ряд частных поминовений представителей различных местных крестьянских родов, среди которых упоминается и род Антоновых [Волкова 1989] (ил. 5).

Мы привели лишь некоторые публикации, появившиеся благодаря двум каталогам – университетских и музейных рукописей, вышедшим в свет в результате многолетней деятельности Александра Александровича Амосова – вдохновителя камеральных археографических работ сыктывкарских исследователей (ил. 6–10).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

15.01.91 г. Министерство культуры
Республики Коми.
Региональный фонд
«Европейский Север»

НИЦ «Хронограф» предлагает Вашему вниманию комплексную программу изучения памятников рукописной и старопечатной книжности, опирающуюся на новейшие достижения в сфере камеральной археографии и информатики, включая самые современные технологии.

Памятники старой книжности являются ценнейшим достоянием, унаследованным нами от ушедших поколений. Использование их в целях науки, просвещения, пропаганды позволит в значительной части заполнить лакуны в сфере сложившейся культурной и идеологической политики, в особенности в условиях нынешнего всеобщего оживления интереса к отечественной истории и возрождению духовности. Не лишне также отметить, что эти памятники представляют собой и огромную материальную ценность, истинное количественное выражение которой на несколько порядков превосходит существующие представления.

В силу множества причин получилось так, что памятники северной книжной культуры ныне разбросаны едва ли не по всей стране, а на местах бытования сохраняется лишь незначительная их часть. Для создания репрезентативной базы необходимо использование всего наличного комплекса, размещенного как в центральных, так и в местных хранилищах. У нас есть опыт постановки региональных программ (можно назвать, в частности, завершающуюся программу «Памятники письменности в музеях Вологодской области» и реализуемую сейчас программу «Памятники письменности в хранилищах Республики Коми»). У нас есть сложившийся коллектив специалистов, включающий сотрудников как центральных, так и местных учрежде-

ний. Это позволяет высказать уверенность в реальности выдвигаемой комплексной программы, тем более что здесь тесно сопрягаются с объективными потребностями и интересами ряда центральных хранилищ.

Предлагаемую программу можно – объективно – начать реализацией в любом регионе страны. Север здесь является более предпочтительным по двум причинам: с давних пор северные земли являлись гораздо более цивилизованными сравнительно с прочими регионами державы – с одной стороны, и – субъективно – мне хотелось бы видеть осуществление информационно-технологического прорыва и выход на качественно новый уровень именно в родных пределах державы.

Генеральным подрядчиком и координатором работ по данной комплексной программе может выступить НИЦ «Хронограф». Исполнителями отдельных звеньев программы – временные творческие коллективы, формируемые «Хронографом» из специалистов как с мест, так и из центра. Первые ощутимые результаты по программе могут быть достигнуты примерно через полгода после начала работ.

А.А. Амосов,
заместитель генерального директора
по научной и издательской деятельности,
ведущий научный сотрудник.

Приложения:

1. Памятная записка: База данных «Региональная книжная культура». Общие контуры и задачи (на 7 л.).
2. Справка: Примерный репертуар баз данных «Региональная книжная культура» по Европейскому Северу СССР (на 1 л.).

Приложение 1

Материалы программы «Культура» (группа «Культурное наследие»)

База данных «Региональная книжная культура».

Общие контуры и задачи

Обоснование

Книжную культуру можно определить как такое звено в общей системе культуры, содержанием которого является слово, запечатленное на материальном носителе и облеченное в форму книги, кодекса (но не документа). В книге находят отражение едва ли не все стороны как духовной, так и материальной культуры. Книга является не только средством сохранения общественной памяти, но и формой выражения общественного сознания. Поэтому разработки по истории книжной культуры представляются совершенно необходимым звеном при исследованиях по истории культуры вообще.

Происхождение и бытование книги как памятника письменности – понятия не тождественные. Книги мигрировали, пути их передвижения, как правило, были достаточно запутанными и сложными. Так, например, книга, написанная в Москве, является прежде всего памятником московской культуры. Но если эта книга какими-то путями попала на Двину, то с определенного момента она является также и источником по истории культуры Двины. Если же по прошествии времени она оказалась занесенной на Печору и там бытовала до момента получения ее на государственное хранение, то она уже должна рассматриваться в первую очередь как памятник печорской культуры. Следовательно, круг источников по истории региональной книжной культуры не ограничивается лишь местной, автохтонной, традицией, но естественно включает и традицию мигрирующую, привнесенную. Регион происхождения каждой конкретной единицы устанавливается, как правило, в результате исследовательской работы. Регион бытования – обычно – по данным справочного и учетного аппарата государственных хранилищ, по устной информации последних владельцев.

На протяжении многих столетий отечественной истории имела место массовая миграция книг из центральных районов к периферии Российского государства. На протяжении последних двух столетий преобладают центростремительные миграции памятников книжности, обусловленные направленной работой по комплектованию фондов государственных хранилищ и частных коллекций. Это обстоятельство вынуждает к широкой мобилизации фондов центральных хранилищ при формировании источниковой базы исследований по региональной книжной культуре.

Реальное состояние научно-справочного аппарата даже в главнейших отечественных древлехранилищах вынуждает к длительной и кропотливой исследовательской работе, предваряющей складывание картины репрезентативного круга чтения жителей того или иного региона. При этом многие (в том числе и первостепенной важности) памятники не попадают в поле зрения исследователей, остаются неизвестными и широкому кругу интересующихся историей страны и региона.

Современная ситуация настоятельно диктует необходимость создания принципиально нового поискового аппарата, обеспечивающего выполнение широкого комплекса запросов и основанного на новейших достижениях отечественной и мировой информатики и техники. Только таким путем можно преодолеть разрыв между потребностями потребителей и возможностями реализовать их существующими методами.

В качестве выхода из тупиковой ситуации предлагается создание баз данных по региональной книжной культуре.

Задачи баз данных

К числу первоочередных задач формируемых баз данных можно отнести следующие:

- информационное обеспечение всех интересующихся данной проблематикой независимо от их профессионального статуса;
- создание адекватной или, как минимум, репрезентативной источниковой базы для профессиональных исследователей и работников древлехранилищ;
- обеспечение возможности организации мониторинга состояния памятников и, как следствие, разработки реставрационных программ и системы мер, поддерживающих сохранность памятников;
- содействие повышению профессионального уровня работников хранилищ и подготовке новых специалистов соответствующих профилей.

Структура базы данных

База данных «Региональная книжная культура» в полном объеме представляет совокупность трех последовательно реализуемых суб-баз – «Региональная база», «База описаний» и «База текстов».

Региональная база преследует цель полного учета памятников соответствующей региональной традиции и бытования. Вместе с тем данная база может дать общее представление о всей совокупности жанров, использовавшихся в той или иной системе книжности. Помимо этого, Региональная база является обязательным элементом управляющей системы для следующего уровня.

База описаний преследует цель полного раскрытия состава всей совокупности памятников письменности, учтенных в Регистрационной базе и, тем самым, выполняет функции научного описания рукописных книг и иных памятников, подлежащих учету в рамках данного проекта. Вместе с тем данная база может дать представление о всей совокупности текстов, бытовавших в той или иной системе книжности. Помимо этого, База описаний является обязательным элементом управляющей системы для следующего уровня.

База текстов преследует цель полной фиксации всех текстов, включенных в зарегистрированные на первом уровне и описанных на втором уровне базы данных «Региональная книжная культура». Тем самым становится доступным всё содержание памятников книжной культуры, бытовавших в соответствующем регионе.

Полнота представляемых данных

Региональная база формулируется из записей, дающих общее представление о каждой единице хранения. Информация записи включает сведения, характеризующие поисковый образ, обозначение объекта, внешнюю характеристику, содержательную характеристику, минимально необходимую библиографию. Опыт свидетельствует, что для

наполнения регистрационной записи достаточно 8–12 параметров, отражающих основные признаки памятника.

База описаний формируется из записей, дающих полное представление о каждой единице хранения. Информация записи включает сведения, рисующие поисковый образ, обозначение объекта, характеристику материального носителя, характеристику техники исполнения, дающие описание внешней структуры объекта, описание признаков каждой внутренней составляющей объекта, атрибуцию объекта в целом и отдельных его составляющих, историю создания объекта, историю его бытования, полную библиографическую характеристику объекта в целом и отдельных его составляющих. Представляется наиболее целесообразным использование здесь совокупности из 26–28 параметров, разработанных в ОРПК БАН СССР и согласованных с ведущими археографическими центрами страны. Использование данной совокупности (тождественной выборке параметров наиболее авторитетных международных археографических программ) позволит достичь полной совместимости региональных баз с такими, например, международными проектами, как Сводный каталог памятников письменности истории Балканских стран и Средиземноморья, создаваемый международным содружеством археографов при содействии ЮНЕСКО.

База текстов формируется из воспроизведений всех листов памятников, содержащих смысловую информацию, являясь тем самым практически исчерпывающей.

Форма представления данных

По всем трем суббазам все данные могут быть представлены как в домашинной, так и в машинной форме. В первом случае по Региональной базе и Базе описаний это будут формализованные карты с фиксацией заложенных параметров (а) и связанные тексты на нормативно-терминологическом языке (б), а по Базе текстов фото- либо репродуцированные. Во втором случае по Региональной базе и Базе описаний это будут компьютерные дискеты (либо иные носители машиночитаемой информации), а по Базе текстов оптические компакт-диски, голографические дисковые носители. Соображения целесообразности позволяют рекомендовать ориентацию на машинную форму, ибо время жизни бумажных носителей составляет 20–40 лет при хранении и 10–20 лет при хранении с одновременным использованием, тогда как носители машиночитаемой информации могут существовать в обычных условиях сотни лет (голографические дисковые носители – до полутора тысяч лет) даже при активном использовании. Следует сказать также, что возобновление информации на машиночитаемых носителях при наличии центрального банка данных будет многократно более быстрым и дешевым, нежели возобновление информации на традиционных носителях.

Техническое обеспечение баз данных

Для реализации Региональной базы и Базы описаний вполне применимы персональные компьютеры, разработанные и выпущенные не позднее 1987 года. Соображения практического характера позволяют рекомендовать ПК фирмы IBM либо совместимые с IBM, с соответствующей периферией.

Для реализации Базы текстов пригодны системы оптической цифровой записи зарубежного производства (IBM, «Филипс» и др.). Однако стоимость таких систем, исчисляемая семизначными цифрами в конвертируемой валюте, а также некоторые чисто технические их характеристики позволяют рекомендовать в этом качестве не имеющую аналогов на Западе дисковую систему голографической памяти, разработанную учеными ЛИЯФ. Данная система дает возможность гораздо более полной (на порядок и более) упаковки информации сравнительно с оптическими компакт-дисками и обеспечивает практически мгновенный (от двух микросекунд до полутора-двух секунд) любого голографически зафиксированного объекта в пределах одного диска-носителя. Помимо того, эта система позволяет получать для текущих нужд копию любой голограммы на традиционном носителе.

Потребность в финансировании

Затраты на формирование базы данных по региональной книжной культуре составляют из стоимости научно-технической обработки объектов (а) и стоимости технического обеспечения (б).

Примерные затраты (по состоянию цен на конец 1990 года) могут быть выражены следующими показателями.

По формированию Региональной базы:

Разработка пакета программ и его адаптация к специфике реальных объектов	3000–5000 руб. за пакет
Разработка пакета методических документов и его адаптация к реальным объектам	500–1500 руб. за пакет
Составление регистрационной записи по итогам исследования объекта	7–15 руб. за запись
Редактирование регистрационной записи	1–3 руб. за запись
Представление данных в домашинной форме	0,5–1 руб. за запись
Ввод данных в машину с одновременной корректурой	0,5–2 руб. за запись
Персональный компьютер с минимальной периферией	20 000–40 000 за машину (в зависимости от типа)

По формированию Базы описаний:

Разработка пакета дополнительных программ и его адаптация к реальным объектам	2000–8000 руб. за пакет
Разработка дополнительного пакета методического обеспечения и его адаптация	1000–3000 руб. за пакет

Составление полной записи по итогам комплексного исследования объекта по всей совокупности намеченных параметров	300–400 руб. за кол-во информации, эквивалентное 1 авт. л.
Редактирование полной записи с совокупной корректуркой данных	50–150 руб. за кол-во информации, эквивалентное 1 авт. л.
Представление данных в домашинной форме	25–50 руб. за кол-во информации, эквивалентное 1 авт. л.
Ввод данных в машину с одновременной корректурой	40–80 руб. за кол-во информации, эквивалентное 1 авт. л.
Дополнительная периферия к персональному компьютеру	5000–50 000 руб. (в зависимости от комплектации и типа)
Разработка дополнительных программных пакетов для развитой периферии	1000–10 000 руб. (в зависимости от комплектации и типа)

По формированию Базы текстов:

Фиксирование текста на промежуточном носителе	0,20 руб. кадр
Перенос информации на «вечный» носитель	0,05 руб. за кадр
Формирование управляющей поиском системы	0,01–0,05 руб. за кадр
Дополнительные расходы по организации, фиксированию и переносу информации	50 руб. ед. хр.
Установка для чтения и дешифровки голограмм	10 000–40 000 руб. (в зависимости от типа и комплектации)
Периферия к установке для чтения и дешифровки (система копирования на традиционные носители)	1000–10 000 руб. (в зависимости от типа)

Данные расценки не являются стабильными. Можно предполагать, что по ходу времени стоимость трудовых ресурсов будет возрастать, хотя, может быть, и не слишком высокими темпами. Вместе с тем сейчас существует выраженная тенденция к снижению рыночных цен на компьютерную технику и периферию к ней. То же можно сказать и о стоимости системы дисковой голографической памяти.

А.А. Амосов,
заместитель генерального директора
НИЦ «Хронограф» по научной
и издательской деятельности

Приложение 2

Примерный репертуар баз данных «Региональная книжная культура» по Европейскому Северу СССР

Состояние источниковой базы, имеющей сравнительно достоверную локализацию, позволяет развертывать работы по формированию баз данных по следующим социально-культурным зонам Севера:

Нижняя Печора – до тысячи объектов (здесь и далее показатели относятся только к центральным хранилищам Москвы и Ленинграда по состоянию на начало 1980-х гг.)

Верхняя Печора – до ста пятидесяти объектов

Верхокамье – до пятисот объектов

Великая Пермь – до тысячи объектов

Южная Вятка – до восьмисот объектов

Эжва и Сысола-Вымь – до пятидесяти объектов

Верхняя Двина – Великий Устюг – до шестисот единиц

Сухона – Кокшеньга – до трехсот единиц

Вологда – до четырехсот объектов

Шексна – Белоозеро – до тысячи шестисот объектов

Каргополье – Онега – до семисот объектов

Олонец – Свирь – до двухсот объектов

Заонежье – Выг – до тысячи двухсот объектов

Поморье – Соловки – до двух тысяч объектов

Мезень – Вашка – до трехсот объектов

Пинега – до восьмисот объектов

Нижняя Двина – Беломорье – до тысячи двухсот объектов

Средняя Двина – Вага – до тысячи ста объектов

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Материалы программы «Культура»
(группа «Культурное наследие»)

Программа

«Духовная и материальная культура Усть-Цильмы»

Обоснование

За два столетия научного изучения Русского Севера прежними и ныне действующими научными центрами накоплен большой материал, отражающий различные аспекты духовной и материальной культуры различных северных регионов. Одним из таких регионов, привлекающим значительный интерес специалистов разного профиля, является бассейн рек Цильмы и Пижмы. В архивах, библиотеках

и музеях нашей страны хранятся десятки тысяч памятников, происходящих из данной местности либо повествующих о ней. Это и материалы официального делопроизводства, и старинные рукописные и печатные книги, и литературные произведения нашего времени, и материалы научных исследований, и памятники древней и новой живописи и искусства, и вещевые коллекции, и материалы фотофиксации предметных памятников истории и культуры, и прочее другое. В совокупности они образуют неопределимый материал для исследований самого различного профиля и для постановки широкой программы популяризации.

Однако в их нынешнем статусе данные материалы, являясь разрозненными, при недостатке научно-справочного аппарата к ним, лишь в малой степени используются в качестве исторических источников и являются малодоступными для широкого контингента рядовых граждан. В результате непроизводительно расходуется время и энергия исследователей, остаются ненаписанными новые комплексные работы, не составляются с должным уровнем обоснованности рекомендации государственным органам о мерах по наиболее целесообразному использованию памятников и т. п. Сохранение подобного положения и на перспективу грозит как дальнейшим упадком отечественной науки и культуры, так и возможностью утраты оригинальных памятников.

Предложение

Предлагается создание в рамках Национального парка «Усть-Цильма» информационного банка данных «Духовная и материальная культура». Конечная цель формирования банка данных – создание информационного массива, обеспечивающего: а) информационное обслуживание специалистов гуманитарного профиля и всех желающих; б) создание научно обоснованной программы издания исторических источников; в) возможность широкого развертывания междисциплинарных исследований; г) возможность организации постоянного мониторинга состояния памятников истории и культуры.

Формирование банка данных может быть осуществлено как процесс формирования отдельных предметно-ориентированных баз данных с последующим созданием универсальных межбазовых связующих звеньев. На первом этапе предусматривается создание массива записей, содержащих формализованные характеристики объектов и параллельная разработка пакетов программ, обеспечивающих возможность закладки предварительных записей в машинную память. На втором этапе предусматривается введение записей в компьютерную память с одновременным редактированием вводимой информации.

Конечным продуктом разработок должны стать автоматизированные информационно-поисковые системы, обеспечивающие поиск необходимой информации по любому избранному признаку. Каждая

система будет открыта для ввода дополнительной информации и доступа для пользования любому потребителю, хотя бы и не имеющему специальной подготовки.

Структура банка данных

Банк данных предлагается как совокупность следующих предметно-ориентированных баз данных:

- социальная и экономическая история;
- книжность и книжная культура;
- устное народное творчество;
- иконография и материальная культура;
- археология и вещественные древности;
- архитектурно-строительное и планировочное искусство;
- библиография.

Каждая база данных включает записи об определенных категориях документов, фиксирующих информацию соответствующего содержания. Источниковой основой баз данных являются:

- делопроизводственная документация, отложившаяся в государственных и ведомственных архивах;
- рукописные и старопечатные книги, отложившиеся в рукописных собраниях архивов, библиотек и музеев;
- материалы научных экспедиций, путешествий и исследований;
- описания вещевых памятников и произведений искусства;
- библиографическая информация всех уровней обобщения.

В составе каждой записи должно содержаться краткое описание объекта и поисковый образ его.

Структура записи

Каждая запись может быть представлена в двух видах: а) регистрационное описание и б) полное научное описание. Записи первого вида являются обязательным компонентом всех формирующих баз данных. Записи второго вида могут представляться в соответствии с желанием заказчика или пользователя.

Поисковый образ объекта (место хранения и действующий шифр) является обязательной составляющей как кратких, так и полных записей.

Запись краткая (регистрационное описание) помимо поискового образа включают:

- обозначение объекта;
- внешняя характеристика;
- содержательная характеристика;
- библиографическая информация;

Запись полная (научное описание) помимо поискового образа включает:

- обозначение объекта;

- характеристика материального носителя;
- характеристика техники исполнения;
- описание внешней структуры (формы) объекта;
- описание признаков каждой внутренней составляющей объекта;
- атрибуция объекта в целом и отдельных его составляющих;
- история создания объекта;
- история бытования объекта;
- библиографическая характеристика объекта в целом и отдельных его составляющих.

Детальная структура записи разрабатывается применительно к каждой отдельно взятой категории документов с учетом действующих стандартов и методических рекомендаций.

Организация работ

Формирование предметно-ориентированных баз данных предлагается начать с обследования научных хранилищ Ленинграда, так как силу исторических обстоятельств именно здесь сосредоточено большое количество документов, отражающих историю Усть-Цильмы и материалов по ее обследованию. В процессе работ с фондами ленинградских хранилищ будет осуществлена отработка методики и техники, которые впоследствии предполагается распространить на обследование иных центров.

Генеральным подрядчиком и координатором всех работ по формированию банка данных является Научно-исследовательский центр «Хронограф» Ленинградского отделения Советского фонда культуры.

Исполнителями работ по формированию отдельных баз данных являются временные творческие коллективы, формируемые из специалистов Сыктывкарского, Ленинградского, Московского и Уральского гос. университетов, работников научно-исследовательских академических и ведомственных институтов, архивов, библиотек, музеев.

Заказчиком выступают заинтересованные структуры Республики Коми.

Взаимоотношения между заказчиком и генподрядчиком, между генподрядчиком и исполнителями определяются Договорами и пакетами документов, составляющих неотъемлемую часть Договоров.

А.А. Амосов,
заместитель генерального директора
НИЦ «Хронограф» по научной
и издательской деятельности

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

15.01.91 г. Председателю Усть-Цилемского
Совета народных депутатов
Выучейскому В.Ф.

Глубокоуважаемый Валерий Федорович!

От сыктывкарских коллег узнал о создании общества «Русь Печорская», одной из целей которого является возрождение культуры и духовности Усть-Цилемского региона.

Мне кажется, что гарантией этого могло бы стать получение региональным статусом Национального парка.

По существующим международным представлениям территория, наделенная таким статусом, включается в число зон приоритетного развития. В такой зоне вводится особый режим экологического контроля, режим наибольшего благоприятствования развитию туристской сферы, формируются специальные структуры комплексного исследования региона. В последние годы идея придания некоторым территориям статуса Национальных парков приобретает популярность и в нашей стране.

Мне кажется, что Усть-Цильма (вернее, район, включающий бассейны Цильмы, Пижмы и часть течения Печоры) обладает всеми необходимыми свойствами, чтобы претендовать на получение такого статуса.

Во-первых, насколько мне известно, природа района сохранилась еще сравнительно хорошо и не испорчена промышленной деятельностью, следовательно, может быть предложена в качестве эталонного образа крайней таежной зоны (перед переходом ее в лесотундру).

Во-вторых, история заселения и основания района может быть представлена как своего рода классический образец севернорусской крестьянской колонизации, а способ ведения хозяйства – как образец экономического уклада неземледельческой зоны.

В-третьих, специфика социально-культурной истории привела к формированию здесь совершенно неповторимого уклада, отразившегося не только в совокупности этнографических характеристик, но даже, в какой-то мере, и на антропологическом типе устьцилемов.

В-четвертых, в регионе сложилась исключительно богатая и разносторонняя духовная жизнь (возможно, благодаря в первую очередь конфессиональному составу населения), проявления которой сохранились и в наше время в гораздо большей степени, нежели в любом другом русскоязычном районе республики.

Перечень можно продолжить и далее, однако, кажется, сказанного уже достаточно.

Получение статуса Национального парка позволит вместе с тем получить и целевое финансирование для постановки ряда комплексных

программ экологического, социально-культурного и научно-исследовательского профиля. Кроме того, возможно будет и целевое вложение средств на формирование туристической инфраструктуры и превращения этой сферы в коммерчески выгодную для района (а не для центральных лишь учреждений). Опыт существования национальных парков за пределами России свидетельствует, что при разумной постановке дела после определенных начальных вложений практически любая комплексная программа может по ходу времени перейти на самоокупаемость.

Если Вас заинтересует идея, то наш Центр мог бы выступить в качестве генерального подрядчика и координатора при разработке концепции Национального парка, во-первых, и при постановке ряда программ более частного характера, во-вторых. У нас есть достаточно длительный и продуктивный опыт сотрудничества с научными центрами Сыктывкара и других городов Севера, и пока все наши программы благополучно воплощаются в жизнь.

Правомерным с Вашей стороны будет вопрос о затратах на разработку. Сразу дать ответ довольно сложно, так как здесь многое зависит от степени многоаспектной обследованности региона. Если в архивах научных центров страны есть в достаточном количестве необходимые материалы, которые позволят обойтись без натуральных проработок по природе, то примерная сумма, необходимая на составление пакета концептуальных и нормативных документов, будет колебаться где-то около 15 000 руб. Полевые проработки могут увеличить ее довольно значительно. Дальнейшие расходы будут определяться суммой комплексных программ и глубиной их наполненности, т. е. – в определенной степени – могут быть прогнозированы в процессе разработки концептуального пакета.

В качестве примерного образца одной из комплексных программ, постановка которых станет реальной в рамках Национального парка, прилагаю к настоящему письму формулировку идеи банка данных по материальной и духовной культуре. Подобный банк мы будем делать для Национального парка «Кенозеро».

Понимаю, что ответ на мое предложение требует определенного раздумья. О своем решении Вы можете сообщить мне через сыктывкарских коллег (Т.Ф. Волкову и А.Н. Власова), с которыми у меня постоянные контакты. Если идея Вас заинтересует, продолжить обсуждение можно было бы во время моего очередного визита в Сыктывкар; я здесь бываю довольно часто.

С уважением
А.А. Амосов,
заместитель генерального директора
по научной и издательской деятельности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Автобиографическая и духовная проза 2018 – Автобиографическая и духовная проза старообрядцев Печоры: Материалы и исследования / Подгот. текстов, вступ. ст., указ. и коммент. М.В. Мелихова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018.

Волкова 1989 – *Волкова Т.Ф.* Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1989. С. 22–31.

Волкова 1998 – *Волкова Т.Ф.* Печорские крестьяне – читатели старинной книжности (по материалам записей на рукописных и старопечатных книгах) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 42–51.

Волкова 2001 – *Волкова Т.Ф.* Создатели и хранители рукописно-книжной традиции на Нижней Печоре: (Некоторые итоги и проблемы создания банка данных «Печорская книжность») // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 26–28 июня, г. Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2001. С. 309–314.

Волкова 2003 – *Волкова Т.Ф.* К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И.С. Мяндина: («Торжественник» из собрания Е.И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 63–170.

Волкова 2005 – *Волкова Т.Ф.* Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 236–271.

Волкова 2008а – *Волкова Т.Ф.* Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника: (К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И.С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 411–421.

Волкова 2008б – *Волкова Т.Ф.* Повесть о происхождении табака: (Список усть-цилемского книжника И.С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 6. Филология. Искусство. Сыктывкар, 2008. Вып. 7. С. 5–33.

Волкова 2009 – *Волкова Т.Ф.* Владельческие записи печорских крестьян на рукописных и старопечатных книгах: (По материалам электронной базы данных) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7, ч. 2. С. 241–257.

Волкова 2010а – *Волкова Т.Ф.* Мяндины – переписчики, хранители и читатели старинной книги // Вторые мяндинские чтения: Материалы

всерос. науч.-практ. конф. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма: В 2 т. Сыктывкар, 2010. Т. 1. С. 86–98.

Волкова 2010б – *Волкова Т.Ф.* Печорские крестьяне-старообрядцы – читатели старинных книг // История русского читателя: Сб. ст. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. Вып. 5 / Ред.-сост. П.Н. Базанов, В. В. Головин. С. 19–42.

Волкова 2011а – *Волкова Т.Ф.* К истории книжной культуры Усть-Цилемского старообрядческого центра (последние владельцы старинной книжности на Нижней Печоре) // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 103–109.

Волкова 2011б – *Волкова Т.Ф.* Переписчики старинных рукописей на Нижней Печоре // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): Сб. науч. ст. / СПб. отд-ние Рос. акад. наук, ГПНТБ; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. С. 1029–1048. (Книга и литература).

Волкова 2013а – *Волкова Т.Ф.* Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И.С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. гуманитарных наук. Сыктывкар, 2013. Вып. 2. С. 20–35.

Волкова 2013б – *Волкова Т.Ф.* К вопросу о крестьянском взгляде на средневековые сюжеты (устыцилемец И.С. Мяндин и устькуломец И. С. Рассыхаев) // Народная культура в слове и тексте: Сб. исследований и материалов памяти Валентины Викторовны Филипповой. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2013. С. 43–51.

Волкова 2013в – *Волкова Т.Ф.* Материалы базы данных о печорских списках древнерусских апокрифов в государственных хранилищах // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов: Сборник научных статей к 60-летию Научного архива Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2013. С. 243–248.

Волкова 2013г – *Волкова Т.Ф.* Севернорусские жития святых в составе печорских сборников // Святые и святыни Обонежья: Материалы всерос. науч. конф. «Водлозерские чтения-2013», посвященной 380-летию со дня преставления св. прп. Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сент. 2013 г.). Петрозаводск, 2013. С. 74–83.

Волкова 2016а – *Волкова Т.Ф.* Житие великомученицы Екатерины по списку из Торжественника И.С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2016. Вып. 5. С. 73–86.

Волкова 2016б – *Волкова Т.Ф.* Синодики и помянники в рукописных сборниках из Усть-Цилемского собрания Научной библиотеки Сыктывкарского университета // Двадцать третья годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета име-

ни Питирима Сорокина (Февральские чтения): Сб. материалов: Текстовое научное электронное издание на компакт-диске. Сыктывкар, 2016. С. 196–202.

Волкова 2017 – *Волкова Т.Ф.* Записи печорских крестьян на рукописях и старопечатных книгах, найденных в Усть-Цилемском районе Республики Коми // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / Отв. ред. Т.С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 203–229. (Слово и текст в контексте культуры; Вып. 2).

Волкова, Попова 2016 – *Волкова Т.Ф., Попова К.А.* Рассказы Пролога в круге чтения печорских крестьян // Третьи Мяндинские чтения: Сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч. конф. (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2016. С. 24–29.

Дневные записки 1997 – «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И.С. Рассыхаева (1902–1953) / Вступ. ст. и подгот. текста Т.Ф. Волковой и В.В. Филипповой; пер. В.В. Филипповой; коммент. В.А. Семенова. М., 1997.

Дневные записки 2013 – «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И.С. Рассыхаева (1902–1953 гг.) // Памятники письменности в хранилищах Республики Коми: Каталог-путеводитель. Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XV–XX вв. в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар, 2013. С. 336–351.

Мелихов 1989 – *Мелихов М.В.* Сказание о Мамаеве воинстве // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1989. Т. 42. С. 389–403.

Мелихов 1990 – *Мелихов М.В.* К вопросу об одной из трансформаций сюжета о Куликовской битве в севернорусском фольклоре: («Сказание о Мамаеве воинстве» по списку Научной библиотеки СГУ конца XVIII в.) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Сыктывкар, 1990. Ч. 2. С. 213–215.

Мелихов 1994 – *Мелихов М.В.* Анхеныч и его видения. Ч. 1 // Мера: Литературный, историко-художественный, религиозно-художественный журнал. СПб., 1994. № 4. С. 40–49.

Мелихов 2002 – *Мелихов М.В.* Видения печорского старообрядца С.А. Носова: эсхатологические мотивы и реальная действительность // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. Екатеринбург, 2002. С. 182–202.

Мелихов 2005 – *Мелихов М.В.* История России в сочинениях печорского старообрядческого писателя С.А. Носова // О древней и новой русской литературе: Сб. ст., посвящ. юбилею Н.С. Демковой. СПб., 2005. С. 205–212.

Мелихов 2008 – *Мелихов М.В.* Авторские сборники С.А. Носова: читательские приоритеты писателя-старообрядца XX в. // Мудрость

книжной культуры в век цифровых технологий: Сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. 7–8 ноября 2007. Сыктывкар, 2008. С. 36–44.

Мелихов 2009 – Мелихов М.В. «Домашняя» эсхатология печорского старообрядческого писателя С.А. Носова // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7, ч. 2. С. 232–241.

Мелихов 2011а – Мелихов М.В. Проблема самоидентификации старообрядца в семье и в миру (на материале автобиографических сочинений С.А. Носова) // Рябининские чтения-2011: Материалы VI науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2011. С. 441–444.

Мелихов 2011б – Мелихов М.В. Рукописное наследие печорского старообрядческого писателя С.А. Носова: итоги и перспективы изучения // Вторые Мяндинские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. 11–12 июля 2010: В 2 т. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 153–161.

Мелихов 2017 – Мелихов М.В. Сюжетные функции природоописаний в видениях С.А. Носова // Слово и текст в контексте культуры. Вып. 1: Человек в среде обитания: пространство природы, пространство социума. Сыктывкар, 2017. С. 113–121.

Памятники 1989 – Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Ч. 1: Рукописные книги, вып. 1: Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета / Сост.: Т.Ф. Волкова, А.А. Амосов, А.Н. Власов, Л.А. Петрова; под общ. ред. проф. П.А. Колесникова и А.А. Амосова; ред. коллегия: Н.Ф. Акопова, Б.Я. Брач, Т.Ф. Волкова, А.А. Лукьянчиков, А.С. Михайченко, С.О. Шмидт. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1989. 288 с.

Памятники 2013 – Памятники письменности в хранилищах Республики Коми: Каталог-путеводитель. Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми / Сост. А.А. Амосов, А.Н. Власов, Т.Ф. Волкова, М.Н. Кириченко, О.П. Лихачева, Б.Н. Морозов, Л.А. Петрова; ред. кол.: Б.Н. Морозов (отв. ред.), С.В. Бандура, Т.Ф. Волкова, М.Н. Кириченко. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2013. 489 с., 12 ил.

Печорский старообрядческий писатель 2005 – Печорский старообрядческий писатель С.А. Носов: видения, письма, записки / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М.В. Мелихова. М., 2005. (Памятники исторической мысли).

Повесть Н.Н. Полевого 2013 – Повесть Н.Н. Полевого «Ненароком» в пересказе И.С. Рассыхаева / Публ. текста на рус. яз. Т.Ф. Волковой // Памятники письменности в хранилищах Республики Коми: Каталог-путеводитель. Сыктывкар, 2013. Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми. С. 450–451.

Прокуратова 2005 – *Прокуратова Е.В.* Старообрядческие «Цветники» в поздней рукописной традиции XIX–XX вв. // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Сер. 9: Филология. Сыктывкар, 2005. № 6. С. 29–35.

Рыжова 1998 – *Рыжова Е.А.* Удорский дневник XIX–XX вв. коми крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы IV науч.-практ. конф. М., 1998. С. 238–240.

Рыжова 2000 – *Рыжова Е.А.* Дневниковые записки удорских крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: История, культура, современность. Вып. 8. М., 2000. С. 83–89.

Рыжова 2002а – *Рыжова Е.А.* Библиотека удорских коми старообрядцев Рахмановых-Палевых-Матевых // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2002. С. 152–167.

Рыжова 2002б – *Рыжова Е.А.* Реконструкция библиотеки Рахмановых-Палевых-Матевых // Старообрядческий центр на Вашке. Устная и письменная традиция Удоры: Материалы и исследования. Сыктывкар, 2002. С. 230–234.

Рыжова 2002в – *Рыжова Е.А.* Удорский дневник Рахмановых-Палевых-Матевых // Старообрядческий центр на Вашке. Устная и письменная традиция Удоры: Материалы и исследования. Сыктывкар, 2002. С. 163–193.

Рыжова, Филиппова 1998 – *Рыжова Е.А., Филиппова В.В.* К проблеме истории коми письменности: о новом рукописном источнике XIX века // Общие проблемы преподавания языков: Тез. междунар. науч.-метод. конф. Сыктывкар, 1998. С. 136–137.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

НБ СГУ, Гагар., 12 НБСГУ, УЦ р-46

НМРК, р-68

НМРК, р.-69

НМРК, р-83

SUMMARY

The Archaeographic Activity of Alexander A. Amosov in the Republic of Komi

Abstract: The article describes the organizational activities of Alexander A. Amosov in the field of cameral archeography, when he spent several years in Syktyvkar; it is also about the history of composition of two guidebooks containing descriptions of handwritten books hold in the Research Library of the Syktyvkar State University and in the funds of the National

Museum of the Republic of Komi. There is information about publishing projects by Alexander A. Amosov, as well as on some studies by Syktyvkar philologists conducted on the base of manuscripts described in catalogues of University and Museum.

Keywords: Archaeography, Republic of Komi, Alexander A. Amosov, manuscripts of the Syktyvkar State University, manuscripts of the National Museum of the Republic of Komi, manuscript studies by Alexander A. Amosov

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, e-mail: volkovatf777@gmail.com

Volkova Tatyana Fedorovna, Doctor in Philology, Prof. Department of Russian Philology, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, e-mail: volkovatf777@gmail.com

Кириченко Марина Николаевна, главный хранитель музейных предметов Национального музея Республики Коми, e-mail: markiza141014@gmail.com

Kirichenko Marina Nikolaevna, Chief Curator of the National Museum of the Republic of Komi, e-mail: markiza141014@gmail.com

Книжные сокровища Печорского
края.

25 н. л.

Отв. редактор - Клементьев Л. И. Дмитриев
 Составитель: ^{с.р.н.} Т. Ф. Волкова (СПУ) ^{с.р.н.}
^{д.с.н.} Г. М. Прохоров (ИРЛИ)
^{к.с.н.} А. Н. Вялов (СПУ)
^{н.с.н.} А. А. Тимохов (БАН)
^{в.н.с.н.} Н. С. Демкова (ИРЛИ)
^{н.с.} В. П. Бусаргин (ИРЛИ)
^{к.с.н.} М. В. Маликов (СПУ)
^{н.с.} Г. В. Матюков (ИРЛИ)
^{д.с.н.} А. И. Митин (СПУ)
^{к.с.н.} В. Сришников (СПУ)
^{д.с.н.} Л. П. Рогушева (СПУ)
 Софьяншич
 Ответственное слово акад. Д. Г. Мещеряков

I. ~~Исследователи~~ ~~рукописей~~ старинны

(Т. Ф. Волкова)

II. Дело просветителя Стефаня

Поэзия светлая Стефаня

(Г. М. Прохоров)

III. Подвиг путешественника ушников

~~Исследователи~~ ~~рукописей~~

(Н. С. Демкова)

IV. "Рождение языка
 "Из тем лесов, из той благи..."

(формирование книжной культуры чепца на Печоре)
 (В. И. Матюков, В. П. Бусаргин, Г. В. Маликов)

V. Деревенские судьи

(Т. Ф. Волкова, М. В. Маликов)

VI.

Ил. 1, 2. Черновые рукописные записи А. А. Амосова к проекту «Книжные сокровища Печорского края»

VI. ^и Пришел мне теперь годочко...
Смарила мотом вдовв перекожею
(Н. Демкова
Т.Ф. Волкова)

VII. Житие и подвиги Ивана Меньдина
(В.П. Бугаевич
Г.В. Маринин)

2 VIII. Дело Трех (географ) поименно
Дмитриевское дело (поименно)
(Г.И. Прохоров
А.И. Власов)

IX. Возрождение первоначальности
в уст
заветы.
Да не забвено предано судит...
(А.И. Мининев
А.И. Амосов)

X. Усть-Кумомаши сизорожон
о расеткево.
(Т.Ф. Волкова
А.А. Амосов
А.И. Власов
В.Н. Филиппов)

XI. Жалужинко кумомаши вемиз.
(Л.П. Ручевский)

ДНЕВНЫЕ ЗАПИСКИ
ИВАНА СТЕПАНОВА
РАЗСЫХАЕВА¹⁾.

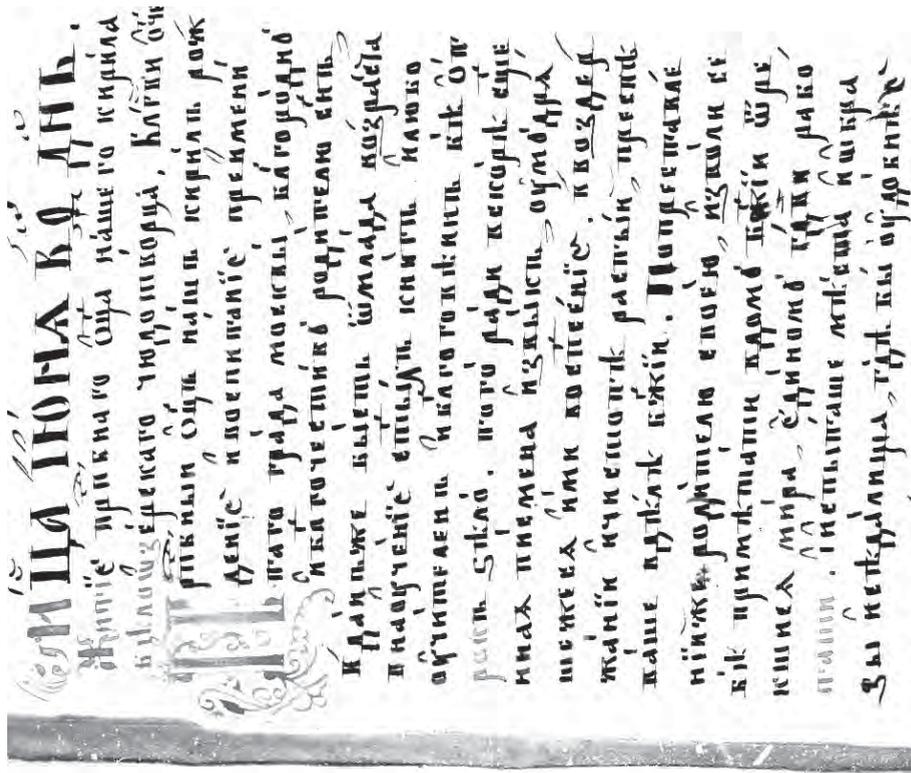
Я сынъ крестьянина
села Устькулома Стелана
Семенова Разсыхаева
и его жены Натальи
Матвѣевны, родился въ
1878 году Ноября 4 дня²⁾.

¹⁾ Настоящія «Дневныя записки» начаты написать въ 1902 г.

²⁾ О моемъ родословіи у меня составлены въ 1900 г. особые

Ил. 3. Портрет И.С. Рассыхаева из его книги «Дневных записок»

Аршїаньскїа и келїи Аркадію, и по
 етїиже коннотесїи оубо, прїеже
 оны мѣстїе и прїенїи оубо мїстїи
 наешїенїе црїкїи и мїнїи прїа и со
 здѣлїе црїкїи ка мїенїи коннотесїи
 оца нїколы бж҃гїа и шїе ю и коннотесїи
 и келїи лїкопїтскїа и мїнїи прїа лїко
 тудїи прїа и крїстїи соборїи прїа
 прїенїи гдѣи бл҃гочестїи оубо
 прїенїе и келїи бж҃гїа и мїнїи прїа
 шенїи прїенїи коннотесїи ш
 бж҃гїа и келїи жїенїи коннотесїи
 коннотесїи. ка мїенїе прїа и мїнїи
 же чюдїенїе етїа прїа бж҃гїа
 и бж҃гїа етїа прїа прїенїи и црїкїи
 келїи прїенїе нешїенїи
 прїа етїа келїи
 жїе прїенїи оубо
 прїенїи чюдїи
 прїа

Ил. 4. Начало «Жития Кирилла Белозерского» из Мяндинского Торжественника

Ил. 5. Усть-Цилемский Синодик С.Н. Антонова

Ил. 6. Нижний ряд: Б.Я. Брач, Т.Ф. Волкова, Г.М. Прохоров, А.А. Амосов, А.Н. Власов. Верхний ряд: И.С. Бутыленков, Г.С. Савельева, Ю.В. Савельев, Л.Н. Юркина, Е.А. Шевченко, Т.Н. Бунчук, В.С. Манаков, М.В. Мелихов, М. Манакова. Сыктывкар. 1992 г.

Ил 7. Т.Ф. Волкова, Л.А. Петрова, А.А. Амосов. Рига. 1986 г.

Ил. 8. А.А. Амосов, Л.А. Петрова, Т.Ф. Волкова. Рига. 1986 г.

Ил. 9. А.А. Амосов. Рига. 1986 г.

Ил. 10. А.А. Амосов. Рига. 1986 г.

М.М. Белякова, И.М. Грицевская, Е.С. Курзина, Л.Н. Новикова

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ: РАБОТА ИНСТИТУТА РУКОПИСНОЙ И СТАРОПЕЧАТНОЙ КНИГИ ПО ОПИСАНИЮ КНИГ КИРИЛЛИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XVI в.

Аннотация: Институт рукописной и старопечатной книги был создан как независимый негосударственный научно-исследовательский центр в 1992 г. в Нижнем Новгороде по инициативе Т.В. Черторицкой при поддержке академика Д.С. Лихачева и непосредственном участии Александра Александровича Амосова. Став для исследователей-медиевистов увлекательным и вдохновляющим научным и социальным проектом, ИРиСК и в настоящее время продолжает свою работу, в том числе по комплексному изучению и описанию рукописных и старопечатных памятников. Представленное в статье описание книг кириллической печати XVI в. является частью большой работы коллектива по составлению каталога рукописных и старопечатных книг, полученных в Нижегородской области в ходе археографических экспедиций, а также отдельных памятников из частных коллекций нижегородцев.

Ключевые слова: Институт рукописной и старопечатной книги, книги кириллической печати, Нижний Новгород, XVI век, каталог ИРиСК, старопечатные книги, комплексное описание, Андроник Тимофеев Невежа, Мамоничи, Вильно, Александровская слобода

Каждый ученый стремится исследовать неизвестное, открыть неведомое, проложить новые пути в науке и создать уникальные методы и способы познания мира. Путь ученого – это бесконечный поиск и радость открытия. Однако далеко не всем даровано судьбой придумать, организовать, увидеть рождение и развитие совершенно новой и уникальной для своего времени организации, стать идейным вдохновителем целого коллектива исследователей, стоять у истоков новой научной школы.

В 1992 г. в Нижнем Новгороде по инициативе Т.В. Черторицкой при поддержке академика Д.С. Лихачева и непосредственном участии Александра Александровича Амосова был учрежден Институт рукописной и старопечатной книги (ИРиСК) [Белякова, Грицевская 2003].

Целью создания этого первого на тот момент в России независимого негосударственного научно-исследовательского центра было формирование прочной региональной научной школы для комплексных исследований по медиевистике и истории старообрядчества. Александр Александрович не только поверил в нижегородскую инициативу, но и принял живейшее участие в обсуждении и написании учредительных документов ИРиСК, а затем – в научной работе института, оказывал научную и методическую помощь в формировании научной школы. Но самое главное – помог продумать и обосновать саму идею независимой негосударственной научно-исследовательской организации.

В архиве ИРиСК сохранилось немало документов – памятников той эпохи. Одним из таких документов является машинописное описание проекта «Губернское Древлехранилище». Проект написан при непосредственном участии А.А. Амосова и развивает идею создания единого древлехранилища как «головной организации, которая осуществляет руководство работой всех учреждений, имеющих в составе рукописные и старопечатные фонды, вне зависимости от их ведомственного подчинения, образует научно-исследовательскую организацию по истории книжной культуры и совместно с другими организациями города и страны создает проблемно ориентированные исследовательские коллективы и лаборатории». В документе представлено описание целей и задач нового учреждения, структуры и функций, состава коллектива и т. д.

В частности, структура организации должна была включать в себя:

- 1) специализированное хранение;
- 2) сектор комплектования, научной обработки;
- 3) сектор древней книги, археографии:
  - группу научного описания;
  - группу истории книги;
- 4) читальный зал;
- 5) музей книги.

На Губернское Древлехранилище возлагались следующие функции:

- хранение и комплектование рукописного и старопечатного фонда;
- каталогизация и научная обработка фонда;
- экспедиционная работа;
- научное описание;
- исследовательская работа по основным направлениям деятельности;
- музейно-выставочная работа;
- хранение и комплексные работы с фондами иных юридических и физических лиц, принятых на ответственное хранение.

Разумеется, в основной своей части проект оказался неосуществим, и ИРиСК не мог и, естественно, не стал «головной организацией», центром, координирующим работу с книжными памятниками целого региона. Однако зерно дало свои всходы. ИРиСК – это детище своего времени, 1990-х гг., времени больших надежд, безумных идей, новых возможностей, смелых и отчаянных инициатив.

Деятельность ИРиСК за годы существования нашла отражение в публикациях материалов, каталогах, исследовательских статьях. Так, история создания Института и основные направления его деятельности освещены в статье М.М. Беляковой и И.М. Грицевской [Белякова, Грицевская 2003]. По экспедиционным материалам ИРиСК подготовлены и изданы монография и сборники старообрядческого нарративного фольклора [Духовные стихи 1999; Взойду я на гору 2001; Местные святыни 2003], подготовлен к изданию каталог «Описание книг кириллической печати XVII в. из собрания Института рукописной и старопечатной книги и нижегородских частных коллекций». Исследованию и описанию отдельных книжных памятников посвящены статьи М.М. Беляковой, А.О. Дюковой и Е.С. Курзиной [Белякова, Дюкова 2005; Белякова, Курзина 2015].

Вплоть до настоящего времени институт функционирует как негосударственная, независимая, некоммерческая общественная, волонтерская и при этом научно-исследовательская организация. Коллектив ИРиСК по мере своих сил старается претворять в жизнь программу, написанную еще в 1990-х: сохранять рукописные и старопечатные памятники, описывать и изучать их, время от времени выезжать в археографические экспедиции, проводить выставки в маленьком Музее книги, а также описывать и при необходимости оцифровывать рукописи, находящиеся в частных коллекциях нижегородцев.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже представлено описание книг кириллической печати XVI в. Некоторые из них переданы в ИРиСК из частных коллекций нижегородцев для временного хранения, описания и экспонирования.

Научное описание экземпляров базируется на каталогах изданий XVI в. А.А. Гусевой и А.С. Зерновой [Зернова 1958; Гусева 2003].

1. ИДК-95 № 131 ст.

ТРИОДЬ ПОСТНАЯ. – Москва, печ. Андроник Тимофеев Невежа, 8. XI. 1589 (20. XII. 7096 – 8. XI. 7098). Феодор; Иов.

2°, II, 468, II л.

[Зернова 1958, № 10]; [Гусева 2003, № 109].

Особенности экземпляра

Нет ни одной рамки на полях.

2* [1]⁸–[58]⁸[59]⁶ = л. 1–128, 126 (исправлено на 129 от руки), 130–228, 237, 230–294, 295 (цифра расположена в самом углу л. по диагонали), 296–423, 414, 425–464, 466–469 = 468 л.

Ошибки в пагинации (зафиксированные Зерновой):

1. не исправленные во всех экземплярах – на л. 424 цифра 414;
2. исправленные в некоторых экземплярах, но сохранившиеся здесь: на л. 229 цифра 237;
3. ошибки, отмеченные Зерновой и исправленные здесь: л. 179, 336, 447;
4. индивидуальные ошибки набора, не указанные Зерновой: на л. 129 цифра 126.

Вариант набора:

1. л. 12, 13, 17, 19–22, 24–25, 27–30, 32 – печать черным, л. 18, 23 – печать красным – 2 вид;
2. л. 12, стр. 1, 2 – 2 вид;
3. л. 18, стр. 1, заставка № 129 – 1 вид;
4. л. 461а, стр. 19, 25 строк – 1 вид;
5. л. 461б, стр. 1, 24 строки – 1 вид.

Сохранность: утрачены л. 465, 470; л. 1–2 – обрезаны все поля, к переплету монтированы бумагой; л. 7, 457–469 – оторваны от блока; л. 30, 421–422, 469 – утрачена нумерация.

Записи:

1) многочисленные читательские пометы типа «зри» – XX в., карандаш;

2) л. 90 – нижнее поле, небрежный полуустав XX в., фиолетовые чернила: «С[и]х взыщите Б[о]га и ж[и]ва будеть душа ваша»;

3) л. 123, 324, 373, 381 об. – читательские пометы на боковых полях небрежным полууставом – комментарии к службе;

4) л. 440 об. (чист. л.) – небрежный полуустав типа пробы пера: «ловѣтву мою», «заступи при старости *отца* твоего и не опечяли его»;

5) л. 440 – проба пера 2 почерков (1 почерк – небрежная скоропись, 2 почерк близок к почерку на л. 440 об.): «Мир миру своему Х[рист]е и вемъ мил милость (1 п.) мирру своему к сему миру (2 п.) с[ы]на твоего и б[о]га сохраняеми дво присьно бѣсовския прихоти и коварства побѣжаешь во истинну мя б[о]городица (1 п.) к сему миру к сему миру Поповъ Кось Иванъ (2 п.)»;

6) л. 458 – проба пера, гражданская скоропись: «Марея...».

Переплет. Доски в коричневой коже; переплетные крышки с кантами, фаски на кантах. Корешок с 3 бинтами, каптал утрачен. Переплет украшен блинтовым тиснением. Вид декора верхней крышки: средник в виде прямоугольника с растительным орнаментом, рамка сделана дорожником, ролевые орнаментальные бордюры, басмы. Вид декора нижней крышки: используются те же ролевые орнаментальные бор-

дюры и ролевые рамки, что и на верхней крышке, линейки дорожником. Вид декора корешка: те же басмы наполнения одного вида, бинты выделены дорожником, обрез простой. Дополнительные элементы: на нижней крышке одна ременная застежка, на верхней крышке – одна петля. Припереплетные л. – русская голубая бумага XIX в. с литерами «СУТФКИ». Припереплетные л. у задней крышки отделены от блока. К крышкам приклеена газета. В результате некачественного тиснения кожа повреждена на обеих крышках. На верхней крышке (взятой, вероятно, от старого переплета) следы крепления средника и двух застежек. Блок книги отделяется от переплета.

Поступление: покупка, Н. Новгород, 1995.

2. ВХ-92 № 33 ст.

ОКТОИХ, часть I (гласы 1–4). – Москва, печ. Андроник Тимофеев Невежа, 31. I. 1594 (8. VI. 7100 – 31. I. 7102).

2°, 481, I л.

[Зернова 1958, № 12]; [Гусева 2003, № 128].

Вариант набора: на л. 110 колонтитул (красным) пя^т гла^с, ā (поверх черным) слу^жба субо^тная – соответствует 1-му виду варианта набора; на л. 245, стр. 10 (черным) и (красным) паки глемь. ту же, ст^хру. (черным) с (красным) ти^х. (черным) Х (красным) ва//лите гā вси языцы, похвалите его вси людие // – соответствует 2-му и 3-му видам варианта набора.

Особенности экземпляра: л. 133 не пронумерован.

Сохранность: утрачены л. 1–9, 491, 492, пустой. Поля л. 10–26, 356, 365, 368, 369, 372, 378, 468 монтированы бумагой голубого цвета с понтюзо и вержерами (XVIII–XIX вв.). Листы закапаны воском. При реставрации верхнее поле листов сильно срезано (на некоторых листах – до колонтитула).

Записи:

1) л. 120–122: «Сия книга глаголемая» (скоропись XVII в.);

2) л. 117, 118, 131 – читательские пометы: «зри» с указанием чтений из Евангелия; 3) переплетный лист: «Миколай Порфилин» (простой карандаш, гражданская скоропись).

Переплет. Сохранились нижняя крышка и корешок. Корешок с 4 бинтами, капталом. Верхняя крышка утрачена, нижняя крышка в коричневой коже, кожа потрескавшаяся, в некоторых местах протерта; корешок из коричневой кожи с наборным орнаментом (в кружочек). Дополнительные элементы: застежки утрачены; переплетный лист – обои.

3. ВХ-95 № 165 ст.

ОКТОИХ, часть II (гласы 5–8). – Москва, печ. Андроник Тимофеев Невежа, 31. I. 1594 (8. VI. 7100 – 31. I. 7102).

2°, I, 474, I л.

[Зернова 1958, № 12]; [Гусева 2003, № 128]

Особенности экземпляра: вариант набора 1-го вида: л. 341 пронумерован как 330.

Сохранность: л. 1, 477–484 и все пустые листы утрачены, л. 2 заклеен переплетным листом, л. 449 выпадает из блока. Листы в начале и конце блока монтированы бумагой машинного производства (XIX в., штемпель «Говард»), незначительные утраты текста на этих листах восстановлены от руки. Л. 31 восстановлен полностью от руки поздним полууставом на бумаге XVIII в. (литеры «РФ»). Листы в последних тетрадах повреждены жучком.

Записи:

1) л. 3–5 – полуустав, частично срезана: «...лимая охтай ...го гласу манастыр<я> ново д(е)въча...»;

2) л. 22–34 – полуустав, переходящий в скоропись, срезана, видны частично мяты букв на л. 22, 24, 25, 32, читается фрагмент записи на л. 33: «при старцы пахнутии пахомове (?)»;

3) л. 455 об.–456, 462 об., 463 об. – читательские пометы скорописью с указанием гласов.

Переплет. Доски в коричневой коже; переплетные крышки с кантами, фаски на кантах. Корешок с 4 бинтами и капталом. Переплет украшен блинтовым тиснением. Вид декора верхней крышки: средник в виде прямоугольника с растительным орнаментом, составленный из басм наполнения, центр средника – басма растительного орнамента, ролевые орнаментальные бордюры и рамки, линейки дорожником, басмы. Вид декора нижней крышки: используются те же басмы и ролевые рамки, что и на верхней крышке, линейки дорожником. Вид декора корешка: те же басмы наполнения, что и в среднике на верхней крышке, бинты выделены дорожником, обрез тонирован в голубой цвет. Дополнительные элементы: на нижней крышке две ременные застежки с фигурными литыми замками из медного сплава с растительным орнаментом, на верхней крышке – две штампованные петли из медного сплава. Припереплетные листы у верхней и нижней крышки: бланки Казанского губернского правления и губернского правления МВД Казани с черновым текстом за 1847 и 1850 гг. Переплет в хорошей сохранности, кожа потрескалась на корешке и застежках.

Поступление: покупка, Н. Новгород, 1995.

4. ВХ-97 № 224 ст.

ЕВАНГЕЛИЕ УЧИТЕЛЬНОЕ. – Вильно, тип. К. и Л. Мамоничей, 1595.

2°, I, 399, I л.

[Гусева 2003, № 140]

Так называемое Евангелие учительное без фолиации.

Особенности экземпляра: фолиация частичная, только на л. 316–336.

Первые пять листов каждой тетради имеют цифровую кириллическую нумерацию. Последняя тетрадь состоит из 7 листов. На обороте последнего листа последней тетради переписан от руки колонтитул иного издания, который частично, но не дословно, воспроизводит Острожскую библию (дата 7089, князь Константин Острожский): «Благоволением щедротами и человеколюбием Божиим сподобихомся начало положити, и совершение видети дела сего честнаго, и вся превосходящаго, еже вам повсюду предьлагаемо зрится книга глаголемая греческим языком ЕВАНГЕЛИЕ; сиа речь Благовествование толковое поучительное, по вся недели и на праздники господския, и святым избранным. Напечатанная во граде Остроже, в земли волынской повелением и тцанием Константина, нареченнаго во святом крещении Василия князя Острожскаго, воеводы Киевскаго. В лето от создания мира 7089-е. Юже вы ныне приемше, не яко вещи человеческия, но яко свыше сходящее дарование духовное, путь прав своего спасения изобретайте, изволившему же вам сие видети, хвалу и благодарение воздавайте, отцу и сыну и святому духу и ныне и присно и во веки веком, аминь».

Сохранность: возможно, утрачен последний лист (K⁸), который в каталоге А.А. Гусевой обозначен как «Пустой (?)». На обороте последнего печатного листа (K⁷) от руки переписан колонтитул (текст см. выше). Тут же от руки воспроизведена заставка, сходная по стилю с острожскими.

Утрат текста на имеющихся листах нет. Листы ветхие, на листах следы влаги, воска. Книга реставрировалась в XIX в. Поля листов подклеены полосками бумаги.

Переплет. Доски в коричневой коже; переплетные крышки с кантами, фаски на кантах. Корешок с 4 бинтами и капталом. Переплет украшен блинтовым тиснением. Вид декора верхней крышки: средники в виде вытянутого ромба, выполненный дорожником и заполненный басмами наполнения. Вид декора нижней крышки: используются те же басмы и ролевые рамки в виде сетки, что и на верхней крышке, линейки дорожником. Вид декора корешка: те же басмы наполнения двух видов, бинты выделены дорожником. Обрез со следами тонировки. Дополнительные элементы: на нижней крышке две ременные застежки утрачены, на верхней крышке – одна петля полуразрушенная из медного сплава, вторая – штампованный металл. Припереплетные листы у верхней и нижней крышки – машинная бумага. Кожа потертая. Корешок и нижняя крышка отходят от блока книги.

Записи:

1) полистная, практически утраченная запись (смывалась), читаются фрагменты на л. а⁴–в⁶: «...глаголемоя еванглье толковое... фролов снь ...волости вечнаго Ильи пророку... д(у)ше ...писал...»;

2) полистная, практически утрачивается, прочитывается с л. в⁸: ... де(кабря?) 22 де(нь) продал сию...»;

3) полистная, значительные утраты, прочитывается с л. д⁶: «сынъ смолин... роджунов иванов калинико... а за ту кн(и)гу взял в казну сорокъ пять [рублеи] подписал на тои книги николскои ц(е)рковной и земскои диячикъ ловрушка кипреянов».

Поступление: поморцы, федосеевское согласие.

В собрании ИРиСК находится еще один книжный памятник XVI в., описание которого в данный момент чрезвычайно затруднительно по причине его очень плохой сохранности.

5. ИДК-97 № 212 ст.

ПСАЛТИРЬ. – Александровская слобода. Печ. Андроник Тимофеев Невежа, 31. 1. 1577. (20. VI. 7084 – 31. I. 7085)

4°, 203(?) + 91 = 294 л.

[Зернова 1958. Приложение II. А]

Данный экземпляр, полученный в ходе археографической экспедиции 1997 г., был извлечен из разрушенного дома в Шахунском районе Нижегородской области. Листы частично склеены, со следами плесени и жизнедеятельности птиц. Листы замяты и покороблены от влаги. Крышки переплета оторваны от блока, блок частично разрушен, тетради выпадают, застежки утрачены. Сохранилось около 200 листов издания. Видны следы нескольких этапов реставрации: первоначальный размер листов обрезан по зеркало набора и монтирован поздней бумагой. Гравюра из другого издания. К блоку печатного издания приплетена рукопись первой половины XIX в.: бумага русская (белая дата – 1826), по содержанию – чины и каноны. Рукописных листов – 91.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белякова, Грицевская 2003 – *Белякова М.М., Грицевская И.М.* Институт рукописной и старопечатной книги: 10 лет работы // Мир русского слова. 2003. № 2. С. 137–144.

Белякова, Дюкова 2005 – *Белякова М.М., Дюкова А.О.* Неизвестное издание «Минеи праздничной» второго десятилетия XIX в. (к вопросу о деятельности старообрядческих типографий) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2005. Т. 2. С. 142–150.

Белякова, Курзина 2015 – *Белякова М.М., Курзина Е.С.* Сербское евангелие XVI века из нижегородской коллекции // Прилози

за книжность, језик, историју и фолклор. Београд: Филолошки факултет, 2015. Књ. 81. С. 111–128.

Взойду я на гору 2001 – «Взойду я на гору высокую, увижу я бездну глубокую...» / Сост. и коммент. О.А. Савельева и Л.Н. Новикова. Новосибирск, 2001.

Гусева 2003 – *Гусева А.А.* Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Сводный каталог: В 2 кн. / Под общей редакцией Л. И. Сазоновой. М.: Индрик, 2003. Кн. 2.

Духовные стихи 1999 – Духовные стихи. Канты / Сост. Е.А. Бучилина. М., 1999.

Зернова 1958 – *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958.

Местные святыни 2003 – Местные святыни в нижегородской устной народной традиции: родники, часовни при них. Нижний Новгород: Растр-НН, 2003 (совместно с Фольклорным центром Нижегородского государственного университета).

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ИРиСК. ИДК-95, № 131 ст.

ВХ-92, № 33 ст.

ВХ-95, № 165 ст.

ВХ-97, № 224 ст.

ИДК-97, № 212 ст.

SUMMARY

Keeping the Tradition: Studies of the Institute of Manuscripts and Early Printed Books (Nizhny Novgorod) in the Field of Description of Books of Old Cyrillic Press of the Sixteenth Century

Abstract: The Institute of Manuscripts and Early Printed Books in Nizhny Novgorod was founded as an independent non-governmental research center in 1992 on the initiative of T.V. Chertoritskaya, with the support of Academician D.S. Likhachev and with the direct participation of Alexander A. Amosov. By now, the Institute became an unprecedented research and social project; and it continues its work, including the comprehensive studies and descriptions of handwritten and early printed books. The article contains a description of some Old Cyrillic printed book of the sixteenth century. This description has been performed as a part of a large work by the Institute team to compile a catalogue of manuscripts and old printed books which were obtained in the Nizhny Novgorod Region during archaeographic expeditions, as well as individual books from private collection of citizens of Nizhny Novgorod.

Keywords: Institute of Manuscripts and Early Printed Books, Cyrillic early printed books, sixteenth century, catalogue, comprehensive description, Andronik Timofeev Nevezha, Mamonichi, Vilna, Alexandrovskaya Sloboda

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белякова Марина Михайловна, канд. филол. наук, зам. директора по научной работе Института рукописной и старопечатной книги, e-mail: flavita@yandex.ru

Belyakova Marina Mihajlovna, PhD in Philology, Deputy Director on Research Work, Institute of Manuscripts and Early Printed Books, e-mail: flavita@yandex.ru

Грицевская Ирина Михайловна, д-р филол. наук, ведущий научный сотр. Института рукописной и старопечатной книги, e-mail: irgri@inbox.ru

Gritsevskaya Irina Mihajlovna, Doctor in Philology, Leading Researcher, Institute of Manuscripts and Early Printed Books, e-mail: irgri@inbox.ru

Курзина Елена Сергеевна, главный хранитель Института рукописной и старопечатной книги, e-mail: elenakurzina@bk.ru

Kurzina Elena Sergeevna, Chief Conservator, Institute of Manuscripts and Early Printed Books, e-mail: elenakurzina@bk.ru

Новикова Любовь Николаевна, директор Института рукописной и старопечатной книги, e-mail: agape@inbox.ru

Novikova Lyubov' Nikolaevna, Director, Institute of Manuscripts and Early Printed Books, e-mail: agape@inbox.ru

В.К. Семибратов

А.А. АМОСОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ

Аннотация: В мемориальной статье говорится о выдающейся роли А.А. Амосова в изучении книжных богатств, найденных им и его коллегами во время археографических экспедиций по различным районам Кировской области, непреходящей актуальности и ценности его трудов, дружбе с местными книжниками, о том, как чтут его имя на древней Вятской земле.

Ключевые слова: Александр Александрович Амосов, Лука Арефьевич Гребнев, Вятская земля, книжная культура, археографические экспедиции

Друг о друге мы с Александром Александровичем Амосовым знали давно, познакомились же летом 1992 г. во время его приезда на Вятку в очередную археографическую экспедицию. Объединяла нас как любовь к старопечатной книге, так и интерес к жизни и деятельности удивительного самородка из старообрядческой среды – Л.А. Гребнева (1868–1932), которым ученый заинтересовался еще во времена своих первых вятских визитов [Семибратов 1986].

Подрабатывая в то время ночным сторожем, я был немало раздосадован разбудившим меня утром звонком в дверь. Подумалось: опять не поспать. Когда же представший моему взору бородатый мужчина назвал себя, сна, естественно, как не бывало, а на память о состоявшемся затем за чашкой чая долгим разговоре у меня осталась зелененькая книжица «К истории книжной культуры Южной Вятки. Полевые исследования».

Вобравшее в себя материалы археографических экспедиций БАН и УрГУ, это издание увидело свет на берегах Невы в 1991 г. [Семибратов 1992а; Семибратов 1992б, Семибратов 1992в]. Давно ушедшей из нашего быта скорописью ведущий научный сотрудник БАН доктор исторических наук на титульном листе книги написал: «*Владимиру Константиновичу Семибратову на добрую память в день личного знакомства и беседы о связавшем нас герое Луке Арефьевиче Гребневе – один из авторов сей книги – А. Амосов. 1992/VII – б*» (ил. 1).

Действительно, типограф, книжник, писатель, философ, иконописец Л.А. Гребнев явился главным персонажем сборника. С огромной симпатией охарактеризованный в его начале, он красной нитью проходит затем через всё повествование. Мало того: почти 40 страниц (чуть ли не треть книги!) занимает репринтное воспроизведение гребневских изданий, в том числе уникальной брошюры «О степени отеческой московских, новгородских, псковских, поморских и вятских стран» [Семибратов 2003, с. 218–222].

Словно предвидя последовавшую через какое-то время на Вятке полемику по поводу того, стоит ли пускать в Кировскую область увозящих от нас книжные и иные сокровища «варягов» [Чарушина 1996], авторы предисловия А.А. Амосов и Р.Г. Пихоя привели убедительное обоснование своей поистине подвижнической деятельности. Не меркантильные, как полагали иные ретивые «патриоты», интересы (статью напечатать, диссертацию защитить) двигали и двигают людьми, влюбленными в старую книгу. Вспомним хотя бы такого бессребренника, как В.И. Малышев (1910–1976) – основатель Древлехранилища ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. И не обидно ли бывает таким людям слышать обвинения в том, что они наряду с ворами и разного рода проходимцами грабят область, лишая ее культурного наследия?

Нет, не отечественным кощеем и не заморским любителям древностей передают археографы добытое огромным трудом, а увозят в крупнейшие научные центры страны, тем самым обеспечивая раритетам последующую сохранность и возможность служить не одному поколению как наших соотечественников, так и неравнодушных к исконной Руси иностранцев. Не случайно девизом своим уральские и питерские археографы взяли слова из Евангелия от Матфея: *«Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме»*.

В числе тех, кто ставил на научный подсвечник *«и редчайшие издания XVI–XVII вв., и произведения местного типографского искусства начала XX в., и объемистые сборники учительных либо литургических текстов, и произведения народного поэтического творчества, и образцы музыкально-певческого искусства»* [Амосов, Пихоя 1991, с. 10] был и А.А. Амосов.

Во время нашей первой и последующих встреч он с огромной любовью говорил о людях из вятской глубинки, с которыми ему доводилось и доводится общаться. Старообрядцам Александр Александрович на собственном горбу вез целые ящики нужных им для богослужения книг, в большинстве своем репринтно переизданных со старых оригиналов в Прибалтике, где издавна существует центр поморского согласия, широко распространенного и на Южной Вятке.

В обмен на заказанную ранее литературу археографы получали подчас сильно потрепанные, но поистине бесценные экземпляры. Так, во время экспедиции 1993 г. А.А. Амосов и его помощники (помимо сотрудников БАН ими были студенты-филологи СПбГУ) приобрели «Минею служебную» на ноябрь 1645 г. с вкладной записью князя Ф.С. Урусова (?–1694), близкого родственника боярыни Ф.П. Морозовой (1632–1675), а также конволют из рукописных и печатных фрагментов XVII–XIX столетий, образующих в совокупности почти полный текст букваря. Большое внимание уделялось также духовным стихам, на основе которых в БАН готовился к изданию академический корпус народной поэзии Вятской земли [Семибратов 1993а; Семибратов 1993б; Семибратов 1993в; Семибратов 1993д; Семибратов 1993е, Семибратов 1993ж; Семибратов 1994а].

Эта экспедиция явилась одной из наиболее результативных. Не случайно приобретенные на северо-востоке области раритеты оказались весьма ощутимым грузом. С ним и пришли на нашу квартиру молодые коллеги А.А. Амосова, предъявив листочек из блокнота с текстом следующего содержания:

«Не получилось забежать до отъезда в „глубинку“, но до отъезда в Питер еще появлюсь. <...>

Покорнейше прошу оказать великую услугу – принять на временное хранение несколько коробок с нашими находками – почта нынче дорога и ненадежна, а возить с собой „пуды“ – тяжело. Через несколько дней появимся и заберем.

Работа идет неплохо. Кое-что есть очень интересное. Но полная оценка еще впереди. Виделся с коллегой из Екатеринбурга. Согласовали структуру и сроки книги о Л.А. Гребнев. Надо начинать и оперативно. Более детально поговорим при встрече ≈16–17/VII.

*С уважением – Амосов.
12/VII 93 г.»*

Под «глубинкой» подразумевался, в частности, самый южный из районов области – Вятскополянский. 14 июля здесь в «*Богохранимом граде Вятских Полянх*» археографов радушно встретил «*знаток и ценитель русской культуры*», «*знаток и ценитель старинных книг*», «*патриот и книжник земли Вятской*» протоиерей Алексей Алексеевич Сухих (1956–2010). Взятые в кавычки слова цитируются по дарственным надписям А.А. Амосова на изданиях БАН, которые получил во время той встречи не замыкавшийся в рамках только церковного делания священник [Подвижник 2011].

Погибшие в 2010 г. в огне вместе с хозяином, но сохранившиеся в нашем архиве в ксерокопиях, эти тексты содержат важную информацию к биографии археографа. Так, на титульном листе сборника, посвященного книжности соседних с вятскими мест [Нижегородская

книжная культура 1992], он выразил надежду на то, что *«подобные же в скором времени „пойдут“ и по Вятке»*. Увы, не пошли...

Надо сказать, что своей любовью к Вятскому краю А.А. Амосов в том же 1993 г. заразил режиссера Санкт-Петербургской студии документальных фильмов А.В. Павловича. Задумав снять картину о старообрядцах, Андрей Владимирович собрался было в вологодско-архангельские пределы, однако Александр Александрович убедил его поехать на Вятку. Он и стал затем консультантом ленты *«Град сокровенный»*, работа над которым превзошла все ожидания кинематографистов [Семибратов 1993а].

В конце октября о находках археографов с Невы на берегах Вятки я рассказал членам клуба *«Вятские книголюбые»* им. Е.Д. Петряева при Кировской областной научной библиотеке им. А.И. Герцена. К заседанию была издана традиционная памятка с резюме выступления и списком литературы по теме [Клуб *«Вятские книголюбые»* 1993].

В кратком тексте говорилось, в частности, о том, что начало серьезному изучению вятской книжности положил в 1968 г. уроженец д. Малые Копани Слободского района А.И. Копанев (1915–1990), работавший в Отделе рукописной и редкой книги БАН и Ленинградском отделении Института истории АН СССР (ныне Санкт-Петербургский институт истории РАН). Памяти ученого был посвящен сборник статей и воспоминаний, в котором его младший коллега А.А. Амосов принял самое активное участие. Будучи членом редколлегии и редактором, он написал предисловие [Амосов 1992а] и обстоятельную статью об Александре Ильиче и традициях полевой археографии в БАН [Амосов 1992б].

Желая дать книжным сокровищам вторую жизнь, познакомить широкого читателя с мало- или вовсе неизвестными пластами духовной культуры народа, А.А. Амосов в 1993 г. создал в Санкт-Петербурге научно-исследовательский производственно-коммерческий центр *«Хронограф»*. Летом 1994 г., во время очередного удачного приезда на Вятку [Семибратов 1994б; Семибратов 1995], он оставил здесь издания, посвященные методике изучения редкой печатной и рукописной книги в российских вузах, старообрядческим кириллическим раритетам XVIII в., истории русского староверия, феномену скоморошества.

Наиболее же дорогим и близким сердцу А.А. Амосов назвал выпущенный им *«Китежский летописец»*. Мне этот сборник был подарен, как гласит полууставная надпись, *«на добрую память в день встречи на Вятской земле в лето от Рождества Христова 1994 месяца июля в 21 день совокупно с другими малыми зернами просвещения духовного»*. 23 июля *«смирненным редактором»* такая же книжечка была преподнесена в Вятских Полянах *«неутомимому подвижнику, храмоздателю и сберегателю»* А.А. Сухих.

Памятник старой нижегородской литературы, текст которого дан на церковнославянском языке и в переводе на современный русский, дополнен комментариями, рассказом о народном почитании озера Светлояр, на дне которого, по преданию, покоится град Китеж, а также словом о замечательном художнике Н.И. Кофанове (1943–1998), чьими гравюрами украшена книжечка.

В предисловии же к ней, обращаясь к «любезному читателю», А.А. Амосов доверительно пишет:

«Всякий человек по-своему разумел идею града сокровенного. Утонченный богослов строил свой град в незримой полемике с блаженным Августином. Простой же селянин воплощал свои мечтания в смутно чувствуемых контурах Беловодья. Полагали иные обрести в граде сокровенном спасения телесного. Мыслили же некоторые о умиротворении души. Многолик и несходственен был Китеж в представлениях наших соотечественников. И един в одном: не рядовой град, но хранящий Истину и Праведность, Верность и Честность, Умиление и Страдание – вечные идеалы, несовместимые с мерзостями и суетами сего земного мира. И есть некая часть от этого града в сердце каждого россиянина; и будит эта частица носимого в душе града неясные подчас желания и томит предчувствием необычного, что может вдруг случиться; и оберегает сия малая частица града сокровенного от дурных соблазнов и поступков. И жив дотоле человек. Не оттого ли подчас срываемся мы с места и ищем свой Светлояр?» [Амосов 1993, с. 4].

Нашел ли свой Светлояр автор этих удивительных строк, выдающих поэтическое нутро их создателя? И если нашел, то где? Не у прибалтийских ли староверов, к которым проникал по тайным тропинкам через границы ставших вдруг «суверенными» государств? Не на Вятке ли, жителям которой он всегда земно кланялся за то, что «сберегли наследие предков, не разбазарили его в годы духовного безвременья, уберегли до наших дней» [Амосов, Пихоя 1991, с. 10]?

Одно несомненно: Александр Александрович сам был выходцем из того Китежа, который затем всю свою жизнь пытался найти. Именно «частица носимого в душе града» заставляла его (иной раз в ущерб научным интересам) браться за политику, отстаивая интересы близких по духу людей.

Всё это не могло не сказаться на здоровье. 16 апреля 1996 г. на Светлой пасхальной неделе не выдержавшее перегрузок сердце 47-летнего ученого перестало биться. По народному поверью, умершему в великий праздник праведнику (а к таковым мы А.А. Амосова, вне всякого сомнения, отнесем) непременно уготовано Царство Божие. Или, говоря другими словами, тот град сокровенный, любовью к которому и определялась вся его недолгая жизнь.

В Санкт-Петербурге осиротели БАН, Археографическая комиссия РАН, в работе которой Александр Александрович принимал самое активное участие, издательство «Хронограф», где наряду с другими ожидала выхода в свет практически подготовленная к печати книга о Л.А. Гребнев.

В Москве лишилась одного из своих самых активных членов Международная научная ассоциация исследователей истории старообрядчества.

Вятка потеряла того, кто мог бы спасти еще не один десяток бесценных рукописей и книг, сделав их – не побоимся такого определения – достоянием всего человечества. Трагическое известие болью откликнулось в сердцах всех, кто знал А.А. Амосова. В вятской прессе были опубликованы посвященные ему статьи [Семибратов 1996а; Семибратов 1997а; Семибратов 1997б; Семибратов 1997в]. А 26 декабря память подвижника почтили на своем очередном заседании члены клуба «Вятские книголюбы». Как и в 1993 г., была выпущена памятка со справкой об А.А. Амосове-археографе и списком литературы о нем [Клуб «Вятские книголюбы» 1996]. Лицевую часть билетика украсил портрет героя, представляющий собой фрагмент снимка, где Александр Александрович лежит на траве со стебельком в руке. Однако давать его «бокком» руководители клуба посчитали неприемлемым, вот и «посадили» человека прямо* (ил. 2). Фотография же оригинала, привезенного мне с оказией из БАН, была опубликована затем в одной из вятских газет [Семибратов 1997а].

Примечательно, что наряду с «человеком из града Китежа» еще одной фигурой, о которой шла речь в клубе книголюбов, стал академик Д.С. Лихачев (1906–1999), которому в те дни исполнилось 90 лет. А.А. Амосов не только знал и ценил его труды, но и был «неутомимым и убежденным продолжателем дела» [Шмидт 1998, с. 235] Дмитрия Сергеевича. Об этом 29 мая 1996 г. в присутствии «светоча земли русской» сказал на посвященном памяти Александра Александровича заседании в Пушкинском Доме председатель Археографической комиссии доктор исторических наук С.О. Шмидт (1922–2013).

В начале 1997 г. в Кирове вышел из печати биографический том «Энциклопедии земли Вятской». В нем содержалась и справка об А.А. Амосове, который, «несмотря на финансовые трудности, в течение многих лет посещал с экспедициями Вятский край» и благодаря которому были «спасены сотни редчайших старопечатных книг и рукописей, влившихся в Вятское собрание БАН» [Семибратов 1996б].

Труды моего старшего друга очень пригодились мне при написании основанной на вятских материалах кандидатской диссертации «Духов-

---

* См. ил. 10 к ст. Т.Ф. Волковой и М.Н. Кириченко настоящего сборника.

ная культура старообрядчества в конце XIX – первой трети XX в.». Она и легла в основу монографии, вышедшей в свет в 2007 г. в московском издательстве «Археодоксия» [Семибратов 2006]. Конечно, было приятно прочесть потом мнение рецензента, оценившего книгу как «дань памяти ярким представителям петербургской и уральской школ археографии А.А. Амосову и М.Г. Казанцевой», поскольку «вятские федосеевцы всегда входили в круг их исследовательских интересов» [Исэров 2008, с. 254].

Имя выдающегося ученого многократно упоминается и на страницах моей монографии «Книжник, изограф, писатель: штрихи к творческой биографии Л.А. Гребнева» [Семибратов 2018]. Не обойдется без рассказа об А.А. Амосове и ссылок на его работы и в книге об истории культуры вятского юга, издание которой намечено на 2021 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амосов 1992а – *Амосов А.А.* Несколько слов об этой книге // Александр Ильич Копанев: Сб. ст. и воспоминаний / Б-ка РАН; Санкт-Петербург. отд. Археогр. комис. РАН; СПб. фил. Ин-та рос. ист. РАН. СПб., 1992. С. 5–7.

Амосов 1992б – *Амосов А.А.* А.И. Копанев и традиции полевой археографии в Библиотеке Академии наук // Александр Ильич Копанев: Сб. ст. и воспоминаний / Б-ка РАН; Санкт-Петербург. отд. Археогр. комис. РАН; СПб. фил. Ин-та рос. ист. РАН. СПб., 1992. С. 41–52.

Амосов 1993 – *Амосов А.А.* Град сокровенный // Легенда о граде Китеже: Памятник старой нижегородской литературы в гравюрах Николая Кофанова / Сост. Т.В. Черторицкая; отв. ред. А.А. Амосов. СПб., 1993. С. 3–4.

Амосов, Пихоя 1991 – *Амосов А.А., Пихоя Р.Г.* Археографический феномен Южной Вятки: (Вместо предисловия от редакторов) // К истории книжной культуры Южной Вятки: Полевые исследования: По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. / БАН СССР; УрГУ; сост. А.А. Амосов и др.; под ред. А.А. Амосова и Р.Г. Пихои. Л., 1991.

Исэров 2008 – *Исэров А.А.* Исчерпывающая монография // Герценка: Вятские записки: [Науч.-популярный альм.] / Сост. Н.П. Гурьянова. Киров, 2008. Вып. 13. С. 254–256.

Клуб «Вятские книголюбцы» 1993 – Клуб «Вятские книголюбцы» им. Е.Д. Петряева. Заседание 240. 28 окт. 1993 г.: Программа.

Клуб «Вятские книголюбцы» 1996 – Клуб «Вятские книголюбцы» им. Е.Д. Петряева. Заседание 273. 26 дек. 1996 г.: Программа.

Нижегородская книжная культура 1992 – Нижегородская книжная культура: Материалы и исследования. Нижний Новгород, 1992. Т. 1: Книги кириллической печати XVI–XVII веков в фондах Нижегород-

ской областной библиотеки: Каталог / Под общ. ред. А.А. Амосова и Т.В. Черторицкой.

Подвижник 2011 – Подвижник: Памяти отца Алексея Сухих / Сост. В.К. Семибратов. Киров-на-Вятке, 2011.

Семибратов 1986 – *Семибратов В.К.* Археографы на Вятке // Сельская правда. Малмыж (Кировская обл.), 1986.

Семибратов 1992а – *Семибратов В.К.* Помянник из Такашура // Сельская трибуна. Кильмезь (Кировская обл.), 1992. 14 июля.

Семибратов 1992б – *Семибратов В.К.* Рукописные сокровища // Кировская правда. Киров, 1992. 23 июля.

Семибратов 1992в – *Семибратов В.К.* Красной нитью – Гребнев // Сельская правда. Малмыж (Кировская обл.), 1992. 4 авг.

Семибратов 1993а – *Семибратов В.К.* Нашли град на Вятке // Вятский край. Киров, 1993. 4 авг.

Семибратов 1993б – *Семибратов В.К.* Миняя князя в «Граде сокровенном» // Выбор. Киров, 1993. 7 авг.

Семибратов 1993в – *Семибратов В.К.* С автографом князя // Вятский край. Киров, 1993. 7 авг.

Семибратов 1993г – *Семибратов В.К.* Открыл археографам Вятку // Выбор. Киров, 1993. 7 авг.

Семибратов 1993д – *Семибратов В.К.* Раритеты из Вятки // Федерация. М., 1993. 12 авг.

Семибратов 1993е – *Семибратов В.К.* Вятка – «Град сокровенный» // Вести трёхречья. Советск (Кировская обл.), 1993. 31 авг.

Семибратов 1993ж – *Семибратов В.К.* В граде сокровенном // Встреча: Культурно-просветительская работа. М., 1993. № 11–12. С. 32.

Семибратов 1994а – *Семибратов В.К.* «И светит всем в доме»: Об археографических изысканиях на берегах Вятки // Вятско-Полянская правда. Вятские Поляны (Кировская обл.), 1994. 18 янв.

Семибратов 1994б – *Семибратов В.К.* «Нам надо корня русского держаться» // Вести. Киров, 1994. 19 авг.

Семибратов 1995 – *Семибратов В.К.* «Улов» ученых-археографов // Уральский следопыт. Екатеринбург, 1995. № 1. С. 68–69.

Семибратов 1996а – *Семибратов В.К.* Причастны к Полянам // Вятско-Полянская правда. Вятские Поляны (Кировская обл.), 1996. 28 нояб.

Семибратов 1996б – *Семибратов В.К.* Амосов Александр Александрович // Энциклопедия земли Вятской: Откуда мы родом? [В 10 т.]. Киров, 1996. Т. 6: Знатные люди: (биографический словарь) / Сост. С.П. Кокурина. С. 19.

Семибратов 1997а – *Семибратов В.К.* Человек из града Китежа // Вятский наблюдатель. Киров, 1997. 31 янв.

Семибратов 1997б – *Семибратов В.К.* Человек из града Китежа // Вятский епархиальный вестник. Киров, 1997. № 2.

Семибратов 1997в – *Семибратов В.К.* Человек из града Китежа // Книжное обозрение. М., 1997. 4 мар.

Семибратов 2003 – *Семибратов В.К.* Книга «О степени отеческой» – одно из уникальных изданий старообрядческой типографии Л.А. Гребнева // Интеллектуальная элита России XX века: столица и провинция: материалы межрегиональной научной конференции. Киров, 2003. С. 218–222.

Семибратов 2006 – *Семибратов В.К.* Староверы федосеевцы Вятского края. М., 2006.

Семибратов 2018 – *Семибратов В.К.* Книжник, изограф, писатель: штрихи к творческой биографии Л.А. Гребнева. Киров, 2018.

Чарушина 1996 – *Чарушина Л.Г.* В Вятке свои порядки, для вятчан иногда обидные // Вятский наблюдатель. Киров, 1996. 13 нояб.

Шмидт 1998 – *Шмидт С.О.* Слово об А.А. Амосове // Археографический ежегодник за 1996 год. М., 1998. С. 229–236.

SUMMARY

Alexander A. Amosov as Researcher of the Book Culture of the Vyatka Region

Abstract: This memorial article describes Alexander A. Amosov's outstanding contribution into research of the book treasures, found by him and his colleagues in the course of archeographic expeditions through various districts of the Vyatka (Kirov) Region; continuing relevancy and value of Amosov's works; his friendship with local people, and sincere respect of his name in the Vyatka Land.

Keywords: Aleksandr A. Amosov, Luka Arefievich Grebnev, Vyatka Land, literary culture, archeographic expeditions

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семибратов Владимир Константинович, канд. культ., доцент Кировского института (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, e-mail: semibratov@inbox.ru

Semibratov Vladimir Konstantinovich, Ph.D. in Cultural Studies, Ass. Prof. of the Kirov Institute (Division) of the Moscow Humanities and Economics University, e-mail: semibratov@inbox.ru

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

К ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОЙ ВЯТКИ: ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПО МАТЕРИАЛАМ
АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1984—1988 гг.

Владимир Константинович
Семибратову На добрую память
из личной библиотеки А.А. Амосова
сбереженное кафедрой Луки
Археологическая экспедиция -
- с архивом сестры -
- А.А. Амосова -

1992/10 - 6

ЛЕНИНГРАД
1991

Ил. 1. Дарственная надпись А.А. Амосова В.К. Семибратову на титульном листе книги «К истории книжной культуры Южной Вятки» (Л., 1991)

КЛУБ «ВЯТСКИЕ КНИГОЛЮБЫ»

им. Е. Д. ПЕТРЯЕВА

ЗАСЕДАНИЕ 273

26 декабря 1996 года

ПРОГРАММА

Человек из града Китежа (памяти А. А. Амосова).

В. К. Семibrатов

Светоч земли русской

(к 90-летию со дня рождения Д. С. Лихачева).

С. А. Шикова

П. Н. Берков (К 100-летию со дня рождения).

О. И. Ковшелева

Доктор исторических наук, сотрудник Библиотеки Академии наук А. А. Амосов явился одним из тех этнознастов-археологов, кто, несмотря на финансовые и иные препятствия, в течение многих лет посещал с экспедициями Вятский край. Благодаря его подвизнической деятельности были собраны сотни редчайших старопечатных книг и рукописей. При содействии Александра Александровича вятская глупица привлекла внимание петербургских кинематографистов, нашедших здесь поистине «град сокровенный».

А. А. Амосов вместе с коллегами издал целый ряд книг и научных трудов с описанием бытыч на Вятке раритетов. Эти путешественники по миру книжных сокровищ делают их доступными как отечественным, так и зарубежным исследователям.

Преждевременная смерть оборвала многие из начинаний А. А. Амосова. В частности, в возглавлявшемся им издательстве «Хронограф» должна была увидеть свет книга о вятском самородке-просветителе из старообрядцев Л. А. Гребнев (1868 — 1932).

Из публикаций об А. А. Амосове и его экспедициях

(см. также памятку 240-го заседания клуба

«Вятские книголюбыв» от 28 окт. 1993 г.)

Уникальные находки // Ижевская газета (Москва). — 1993. — № 91; У газетного вьоска // Вятский край. — 1993. — 9 сент.; Семibrатов В. В граде сокровенном. — Встречи (Москва). — 1993. — № 11—12. — С. 32; Семibrатов В. «И светит всем в доме»: Об археографических изысканиях на берегах Волги // Вятско-Полянская правда. — 1994. — 18 янв.; Семibrатов В. «Нам надо корни русского держаться» // Вести (Киров). — 1994. — 19 авг.; Семibrатов В. «Улов» ученых-археологов // Уральский следопыт (Екатеринбург). — 1995. — № 1. — С. 68.

Из работ Д. С. Лихачева

Избранные работы: В 3-х т.: Т. 1—3. — Л.: Худож. лит. — 1987. — Т. 1. Развитие русской литературы X — XVII веков. Поэтика древнерусской литературы. — 656 с.; Т. 2. Великое наследие. Сила в Древней Руси. Заметки о русском. — 495 с.; Т. 3. Человек в литературе Древней Руси. О «Слове о полку Игореве». Литература — ре-

Начало в 17 часов

Лекционный зал библиотеки

Ил. 2. Программа заседания клуба «Вятские книголюбыв» (Киров, 1996)

**ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ БАН**

Н.Ю. Бубнов

**АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ СОТРУДНИКОВ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК В ГАЗЕТНЫХ
ПУБЛИКАЦИЯХ (1968–1994 гг.)**

Аннотация: Публикация газетных статей об археографических экспедициях Библиотеки РАН отражает всплеск общественного интереса к вопросу собирания и сохранения письменных памятников русского Средневековья в 60–90-х гг. XX в. и знакомит с достижениями ученых Библиотеки РАН по изучению этих памятников.

Ключевые слова: археография, публицистика, рукописные и старопечатные книги, книжные выставки, Библиотека РАН, историк и археограф А.А. Амосов

Археографические экспедиции, организованные в начале XX в. ученым хранителем Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук Всеволодом Измайловичем Срезневским, были прекращены уже в 1905 г. из-за событий первой русской революции. Следует заметить, что полевая археографическая работа весьма чувствительна к общественным потрясениям. Поиск и приобретение старинных рукописей и старопечатных книг происходил в районах их бытования – в селах и деревнях, населенных преимущественно крестьянами-старообрядцами. Когда царит социальная разобщенность, напряженность и настороженность к «чужакам», чрезвычайно трудно налаживать доверительные отношения между людьми, необходимые для бесед с жителями – владельцами старинных книг, тем более если речь идет о старообрядцах, не избалованных «вниманием» властей.

Условия для возобновления археографической работы в российской провинции появились лишь с прекращением массовых репрессий и началом легализации на местах старообрядческих общин в начале 50-х годов XX в. Однако для работы с древними книгами требовались молодые специалисты, хорошо знакомые с древнерусской книгой и умеющие работать с населением. Одним из первых таких специалистов стал выпускник Ленинградского университета филолог Владимир

Иванович Малышев, ставший на короткое время сотрудником Отдела рукописей БАН, а затем научным сотрудником Пушкинского Дома. Увлеченный исследователь творчества протопопа Аввакума, энтузиаст своего дела, он первым, на свой страх и риск, начал систематическое археографическое обследование селений Русского Севера.

Археографическая работа в БАН возобновилась с приходом в рукописный отдел историка-аграрника Александра Ильича Копанева, объединившего вокруг себя небольшой коллектив молодых исследователей. В первых археографических экспедициях принимали участие сотрудники Отдела рукописной и редкой книги А.И. Копанев, Н.Ю. Бубнов, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева, Л.И. Киселева. Позднее к ним присоединились И.Ф. Мартынов, Л.А. Петрова, А.А. Амосов, М.Ю. Гордеева, Т.А. Макушкина.

Успех первых экспедиций в Поморье, Каргополь, на Вятку, на Украину, в Прибалтику и в другие регионы Советского Союза побуждал участников делиться новыми открытиями с широкой общественностью. Возвращаясь из экспедиций с находками, сотрудники рукописного отдела устраивали временные выставки привезенных книг, куда приходили читатели БАН, студенты ЛГУ и Педагогического института им. Герцена, школьники.

Александр Александрович Амосов, возглавивший в 80-х гг. археографическую работу, сумел наладить взаимодействие археографов БАН с другими археографическими центрами в Карелии, Вологде, Ярославле, Екатеринбурге, Республике Коми, организуя совместные экспедиции, сотрудничество в научном описании и организации выставок материалов, найденных в экспедициях. В 1986 г. в БАН при участии А.А. Амосова была развернута юбилейная экспозиция «Книга в жизни М.В. Ломоносова», приуроченная к 275-летию со дня рождения русского энциклопедиста [Книга 1987]. В следующем году по инициативе А.А. Амосова в Москве была организована межведомственная выставка археографических центров РСФСР «Полевая археография за десять лет», посвященная 10-летию принятия закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», вызвавшая в столице большой общественный интерес. Выставка с таким же названием проходила в БАН в феврале – мае 1988 г. На ней экспонировались рукописи археографических центров Северо-Запада и Севера Европейской части РСФСР [Выставка 1989, с. 272–275]. Силами археографов БАН, ИРЛИ, ГПБ (РНБ), Научной библиотеки ЛГУ (СПбГУ), Вологодского краеведческого музея и Сыктывкарского университета был издан каталог с предисловием А.А. Амосова [Памятники письменности 1988]. Летом того же года в одном из корпусов дворцового комплекса на Елагином острове была развернута большая выставка «Десять веков славянской книжности», приуроченная к 1000-летию

Крещения Руси, на которой впервые демонстрировались рукописи трех крупнейших книгохранилищ Ленинграда: Библиотеки АН, Института русской литературы и Российской национальной библиотеки [Амосов, Петрова 1994]. Через два года в Ленинграде и Софии совместно с Болгарской академией наук была организована выставка в честь 1000-летия создания свв. Кириллом и Мефодием славянской письменности [Славянская письменность 1990]. В том же году на выставке в БАН были представлены результаты археографической работы в районе Южной Вятки двух археографических центров – Лаборатории археографических исследований УрГУ и БАН [К истории 1991].

Экспедиционная работа, которую вели археографы в разных регионах России, и привезенные ими старинные книги, вырванные «из небытия», вызывали живой общественный интерес. Почти каждую осень, после возвращения участников экспедиций или в дни открытия выставок новых находок, рукописный отдел посещали корреспонденты ведущих ленинградских газет: «Ленинградской правды» – В. Четкарев, В. Егоров, В. Цимбалов, Э. Мирон, Т. Федотова; «Вечернего Ленинграда» – Т. Лазарева, Т. Волгина; «Известий» – В. Невельский. Посетившим рукописный отдел корреспондентам показывали вновь найденные книжные сокровища и давали интервью научные сотрудники Александр Ильич Копанев, Маргарита Владимировна Кукушкина, Ирина Николаевна Лебедева, Николай Юрьевич Бубнов, Александр Александрович Амосов. По просьбе редактора газеты «Кировская правда» сами участники экспедиции 1970 г. Н. Бубнов и И. Мартынов написали статью о работе археографов БАН на Вятке. Позднее, в 80-х – начале 90-х гг. появились публикации об экспедициях в «Кировской правде» и других вятских изданиях, которые подготовили Н. Синев и известные кировские историки-краеведы Е.Д. Петряев и В.К. Семибратов.

Этот несомненный подъем интереса к отечественной культуре заметно угас в последующие годы. Исчезли (ушли на пенсию или переквалифицировались) корреспонденты газет, освещавшие развитие гуманитарных исследований в стране. К середине 90-х годов в БАН прекратились и сами экспедиции из-за отсутствия финансирования командировок и выделения хотя бы минимальных средств на приобретение для библиотеки старинных книг и рукописей. Да и книжные находки на местах стали реже. «Не по грибы ходите...» – говорили археографам местные жители. Между тем оставшиеся на местах древние книги и рукописи с исчезновением деревень, уходом их жителей в города продолжают гибнуть или переходить в руки коллекционеров.

После завершения экспедиционной деятельности сотрудники Отдела рукописей БАН продолжали исследование привезенных из археографических экспедиций материалов. Некоторые из этих исследо-

ваний нашли отражение в составленных нами комментариях к публикуемым ниже статьям.

Настоящая публикация включает 26 репортажей, опубликованных в 1968–1994 гг., рассказывающих об экспедициях сотрудников рукописного отдела БАН в Каргополье, Карелию, на Северную Двину, на Западную Украину, в Молдавию, Латвию и Литву, на Вятку. В репортажах корреспондентов речь идет также о шедеврах, хранящихся в рукописном отделе БАН, о выходе в свет научных описаний рукописей, об организованных в БАН научных конференциях, посвященных проблемам изучения рукописей и издания научных описаний. Публикуемые статьи, несмотря на несколько наивные суждения и содержащиеся подчас ошибочные сведения, написаны ярко и образно и отражают общественный интерес к российским древностям, характерный для 60–80-х гг. XX в.

1. Крамольная «повесть»

Ленинградская правда. 22.03.1968

«Люто и яро на нас, бедных, возъярился... Яко свирепый зверь, лев сыроядец, возреве жестокосердно и страшно, пагубу утверждая правлением своєю мучительския власти...».

Это сказано почти три века назад. Автор обвиняет в жестокостях и притеснениях царя Алексея Михайловича.

...На стене книгохранилища рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР висит большая карта Архангельской области – места постоянного «паломничества» сотрудников отдела. находкой очередной экспедиции на Север, в район Каргополья, стала рукописная книга XVIII века. В томик небольшого формата, где почти 500 страниц, самодельными чернилами вписаны отрывки из сочинений Аввакума, из «Хронографа» и «Степенной книги». Тут же и неизвестная ранее «Повесть вкратце», изложенная в форме традиционной «челобитной». Ее сочинитель – бывший дьякон Соловецкого монастыря, впоследствии идеолог старообрядчества Игнатий¹.

– Только что обнаруженная крамольная «Повесть», – сообщил корреспонденту «Ленинградской правды» автор находки научный сотруд-

---

¹ Это так называемый Кучепалдский сборник (Каргоп. собр. 20), найденный в деревне Кучепалда Каргопольского района в ходе экспедиции 1965 г. [Бубнов, Копанев 1966, с. 200–203, № 20]. В составе сборника была обнаружена неизвестная ранее Челобитная соловецкого инок Игнатия, защитника самосожжений в борьбе за старую веру, написанная 5 октября 1676 г. и адресованная царю Федору Алексеевичу. Челобитная была издана Н. Ю. Бубновым среди других сочинений инок Игнатия [Бубнов 1998, с. 65–73, 107–118].

ник Библиотеки Н.Ю. Бубнов, – написана уже после подавления крестьянского восстания Степана Разина.

[*Без подписи*]

2. Незапыленные фолианты

Маленькое путешествие по Отделу рукописной и редкой книги Ленинградская правда. 11.04.1968

Библиотека Академии наук более чем на 10 лет старше самой Академии. Сегодня мы расскажем книголюбам об Отделе рукописной и редкой книги БАН.

Ее первым фондом была личная библиотека Петра I. Но большинство древних рукописных книг до революции находилось в частных собраниях и коллекциях, в монастырях, семейных архивах крупнейших дворянских фамилий. Поэтому к октябрю 1917 года в фонде было только 4500 рукописных книг, карт, планов. После революции приобретение и хранение древнерусских и иностранных рукописей стало общенародным делом.

– Несмотря на разруху и голод первых лет, – рассказывает заведующий отделом Александр Ильич Копанев, – государство делало всё, чтобы культурное наследие не попало вместе со своими владельцами в эмиграцию. Только В.Г. Дружинину, известному историку раскола в России, за его ценнейшую коллекцию памятников поморского письма и старообрядчества оно заплатило 440 тысяч франков. В 20-е годы были приобретены архивы Дружинина, Шуваловых, Воронцовых, Дашковых и другие частные собрания. Много литературных памятников XV–XIX вв. было привезено из археографических экспедиций. В этом немалая заслуга хранителя Рукописного отдела Маргариты Владимировны Кукушкиной. Сейчас фонд рукописей насчитывает более 16 тысяч единиц.

...Когдаходишь в хранилище, книг не увидишь. Они боятся света и хранятся в шкафах, стекла которых затянуты изнутри плотной тканью. Ощущается запах формалина, им дезинфицируют рукописи. Работники Отдела гигиены тщательно следят за книгами, поддерживают в помещении определенную температуру и влажность воздуха. Поэтому обычные эпитеты «запыленные», «полуистлевшие», которые в литературе сопровождают слова «летописи», «фолианты», здесь неуместны. Чтобы застраховать рукописи от огня, в хранилище установлены дымоуловители, которые, «учуяв» дым, включают сирену. Само помещение – своего рода несгораемый сейф с железными дверьми.

О реставрации рукописей можно писать приключенческие романы. Например, при восстановлении одной из книг в ее переплете была обнаружена другая рукопись, как установила научный сотрудник отдела

Ирина Николаевна Лебедева, – часть греческой рукописи V века². До этой находки самой древней иностранной рукописью БАН был греческий пергамент IX века³, самые древние русские рукописи, которые хранятся в БАН, датированы XI веком.

В одном ящичке картотеки уместилось несколько веков. Перебираю карточки.

XII ВЕК. «Апокалипсис» – один из самых древних...⁴ «Грамота боснийского бана Кулина» – древнейший памятник сербского письма, и, что особенно ценно, точно датированный – 1189 год...⁵

XIII ВЕК. Опять несколько десятков карточек. Минеи, Прологи, произведения Иоанна Златоуста и Ефрема Сирина, нравоучительные сборники...

В XV ВЕКЕ свинцовые буквы Гутенберга совершили революцию в духовной жизни человечества. «Инкунабула» в переводе с латинского значит «колыбель», «младенческие годы». Инкунабулами называют книги, напечатанные с наборных форм до 1500 года. Они считаются главной ценностью фонда редкой книги. В БАН одно из крупных собраний инкунабул в мире – 812 единиц⁶.

Нам показывают самые редкие русские издания, хранящиеся в БАН. Одна из первых в России печатных книг Ивана Федорова «Апостол» (1564 год), «Арифметика» Магнитского и «Грамматика» Смотрицкого, по которым учился Ломоносов и которые он называл «вратами моей учености». Как известно, в 1708 году был введен гражданский шрифт, и вот одна из писцовых книг, напечатанных в Москве в том же году, – «Приклады, како пишутся комплименты разные», в которой дан 101 образец писем на разные случаи жизни.

А эти книги иначе и не назовешь, как «воскресшие из мертвых»... Сборник Некрасова «Мечты и звуки», которым он был недоволен и уничтожил. Чудом сохранившийся экземпляр хранится теперь здесь. Книги, запрещенные цензурным комитетом, сжигались или перемалывались в бумажную массу. Среди них были работы Берви-Флеровского, «Трущобные люди» Гиляровского, «Клод Ге» Гюго, сборник статей «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития»,

---

² Евангелие от Иоанна, конца V – начала VI в. (F № 410) [Греческие рукописи 1973, с. 11–12].

³ Триодь (?), палимпсест. VIII–IX вв. [Греческие рукописи 1973, с. 12–16].

⁴ Собр. Никольского 1. Датировка рукописи в ходе дальнейших исследований была уточнена сотрудницей Рукописного отдела Ольгой Петровной Лихачевой – XIII век. Этот список Апокалипсиса – самый древний из сохранившихся [Пергаменные рукописи 1976, с. 17].

⁵ Шифр 4.5.6. [Пергаменные рукописи 1976, с. 16].

⁶ [Каталог инкунабулов 1963].

в котором под псевдонимом К. Тулин была напечатана статья Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его г. Струве». Книга «Византийские эмали» издана в количестве 200 экземпляров в 1892 году крупным промышленником Звенигородским. Она поражает своей красочностью и великолепным оформлением. Это скорее произведение искусства, нежели научная работа. На особом счету миниатюрные издания, среди них известное издание «Басни Крылова», которое сравнивают по размеру с 5-копеечной монетой.

В Отделе рукописной и редкой книги работают 14 человек. Они составляют научное описание рукописей, издают каталоги и отдельные рукописи, публикуют материалы и исследования, помогая тем самым пользоваться этим наследием историкам, лингвистам, литературоведам, палеографам, студентам.

В. Егоров

3. Ровесники «Апостола»

Ленинградская правда. 16.05.1968

Книга в кожаном с тиснением переплете давно отметила свое 300-летие. «Минея общая» отпечатана в Москве в 1635 году. Ее только что обнаружили в селении Шижня Карельской АССР.

Но не своим печатным содержанием привлекла специалистов редкостная находка. Фолиант, в котором около 500 страниц, изобилует... посторонними пометами на полях.

Вот некий церковник советует по «Минее» «Бога славить, а из храма не вынести... и детей по ней не учить»⁷. Это первое документальное свидетельство того, что на Руси из-за отсутствия букваря обучали грамоте не только по Псалтырю и Часослову (так называемым «четиям»), но и по «Минеям», предназначенным исключительно для богослужения. Так в историю русской культуры вписан новый важный штрих.

Старинная «Минея» – экспонат выставки «Издания московской печати XVI–XVII вв.», которая открылась в Библиотеке Академии наук СССР. Украшением представленной коллекции являются издания анонимной московской типографии, увидевшие свет десятилетием раньше легендарного «Апостола» Ивана Федорова. Рядом – многочисленные печатные уникалы, которых нет ни в одном из книжных собраний мира.

---

⁷ Запись на Минее общей с праздничной, изданной в Москве в 1635 г. и найденной экспедицией БАН в поморском селе Шижня в 1966 г. (шифр: 6832 СП), была сделана «приказным старцем» церкви св. пророка Илии и Николы Чудотворца Иосифом в том же году – 6 ноября 1635 г. [Бубнов, Копанев 1970, с. 329; 334, № 1]; [Корпус записей 1992, с. 45, № 194].

Выставка свидетельствует о большой работе сотрудников Библиотеки по изучению первенцев русской печати.

[Без подписи]

4. И Азбука и цифирь

Находки экспедиций

Ленинградская правда. 26.03.1969

«Сборник учебных и нравоучительных статей» – один из самых ранних гражданских учебников. Единственное в своем роде рукописное издание начала XVII века только что обнаружили в Каргопольском районе Архангельской области ученые Библиотеки Академии наук СССР. Азбука, «Сказания нужнейшие обычаев науки православных», чистописание, своеобразная «родная речь» – отрывки назидательных произведений – все эти предметы деревенские подростки познавали еще за сто лет до рождения Ломоносова. Проходили в школе и основы «цифири». Правда, числа пока еще здесь буквенные и счет обрывается на тысяче. Есть в сборнике и «Сказание неведомым речам»⁸ – толкование иностранных слов, вошедших в русский язык.

– Еще недавно в науке бытовало мнение, – комментирует находку сотрудник Библиотеки Н.Ю. Бубнов, – что русские поморы и северные земледельцы были поголовно «неучами». Обильные документальные свидетельства, добытые нами в результате последних экспедиций, полностью опровергают это. Оказывается, знала грамоту, умела читать, писать и считать по меньшей мере половина взрослого населения Севера.

[Без подписи]

5. Фолианты Каргополя

Рассказ о находках древних рукописей

Ленинградская правда. 8.10.1969

«Рад заец убег из тенет, а писец последни строки. Аще боуду где описался и вы, осподине, чтите, а не клените... а сами себе исправьте и меня поминайте»⁹.

Строки эти написаны пять веков назад. Но в абсолютной тишине, кажется, чуть слышен еще скрип гусяного пера. «Октоих», – выводит

---

⁸ Это одна из статей рукописной Грамматики 1-й половины XVII в. (Каргоп. 188) [Бубнов, Копанев 1973, с. 451, № 9].

⁹ Приведена запись на рукописном Октоихе (Каргоп. 1) конца XV в., найденном экспедицией БАН в Каргопольском районе в 1965 г. [Бубнов, Копанев 1966, с. 202, № 1].

писец в заголовке ранним полууставом. И берет кисточку и расписывает обложку киноварью...

Есть в несметной сокровищнице книг – Библиотеке Академии наук СССР – особые комнаты. Фолианты здесь хранятся не на металлических стеллажах, а в специальных закрытых шкафах. Их стекла затянуты изнутри плотной тканью. Атмосфера тут своеобразная, «архивная».

В Отделе рукописной и редкой книги сохраняют издания, которые теперь на почетной «пенсии». Четырнадцать сотрудников составляют научные описания рукописных сборников и берестяных манускриптов, публикуют материалы и исследования, помогая тем самым историкам, лингвистам, литературоведам, палеографам...

На стене большая карта Архангельской области – места постоянного «паломничества» сотрудников отдела. Находкой очередной экспедиции на Север, в район Каргополья, и стала рукописная книга «Октоих»¹⁰.

– Книга эта церковная, но для нас она бесценна, – утверждают ученые. – Такая находка окупит затраты на целую экспедицию. Филологи могут черпать отсюда северные диалектизмы. Большое количество помещенных в рукописи графических орнаментов, заставок, инициалов даст пищу искусствоведам.

Другая прошлогодняя находка специалистов – «Сборник учебных и нравоучительных статей». Первый русский гражданский учебник на Севере! И снова Каргополье. Азбука, «сказания нужнейшие обычаев науки православныя», чистописание, своеобразная «родная речь» — отрывки из назидательных произведений. Есть в сборнике и «Сказание неведомым речам»¹¹ – толкование иностранных слов, вошедших в русский язык.

– Документальные свидетельства, добытые нами в результате последних экспедиций, – комментирует находку сотрудник Библиотеки Н.Ю. Бубнов, – подтверждают, что большая часть взрослого населения Севера знала грамоту, умела писать и считать.

В доказательство еще одна книга – «Книга, глаголемая Миняя». Не своим печатным содержанием привлекла специалистов редкостная находка, помеченная августом 7137 (по современному стилю 1629) года. Фолиант, в котором около 500 страниц, изобилует... посторонними пометками на полях. Вот некие «многогрешные рабы Федорко да Парфенко Лукьяновы дети» советуют: «сие книги из церкви никому не от-

---

¹⁰ Рукописный Октоих конца XV в. (шифр 4.5.6) [Пергаменные рукописи 1976, с. 16].

¹¹ Каргоп. 188 [Бубнов, Копанев 1973, с. 451, № 9].

дати и не продати и детей по ней не учить»¹². Показательна последняя фраза. Это первое документальное свидетельство того, что на Руси детей из-за отсутствия букваря обучали грамоте не только по Псалтырю и Часослову (так называемым «четиям»), но и по «Минеям», предназначенным исключительно для богослужения. Важный штрих в истории древнерусской культуры!

«Первым камнем» при «закладке» Отдела рукописей Академической библиотеки было личное собрание Петра Великого. Но большинство древних книг до революции находилось в частных коллекциях, в монастырях, семейных архивах. После революции приобретение и хранение древнерусских и иностранных рукописей стало общенародным делом. Сейчас в фонде 16 тысяч рукописей. Значительная их часть привезена из археографических экспедиций лишь за последние годы.

...В томик небольшого формата, где почти 500 страниц, самодельными чернилами вписаны отрывки из сочинений Аввакума, из «Хронографа» и «Степенной книги». Тут же и неизвестная ранее «Повесть вкратце», изложенная в форме традиционной челобитной. «Люто и яро на нас, бедных, возъярился», – сетует сочинитель на притеснения царя Алексея Михайловича, – яко свирепый зверь, лев сыроядец, возреве жестокосердно и страшно, пагубу утверждая правлением своея мучительския власти...»¹³ Автор – бывший дьякон Соловецкого монастыря Игнатий. Время написания – сразу же после подавления крестьянского восстания Степана Разина...

И опять-таки в изумительной находке «повинно» Каргополье.

Древнейший край. Таежные, тысячелетние, жмущиеся к рекам деревеньки. Не тронутые временем пласты чистой русской речи, сокровища поморского фольклора, неповторимое зодчество двинских деревень. Высокого уровня достигла здесь и письменная культура: Беломорск, Онега, Прилуки, Тучасов... Книгописание приобрело в этих краях характер ремесла. На рукописях XVI–XVII веков многочисленные записи, сделанные крестьянами.

– «Строения и книги – все мирское», – цитирует заведующий Отделом рукописной и редкой книги Александр Ильич Копанев, раскрыв старинный томик. – Любопытнейшая помета! Книжки покупались крестьянами на общественные деньги. Так, судя по записям, поступили крестьяне волости Шалги Большой Каргопольского уезда...

---

¹² Минея служебная за июнь (М., 1627) с записью 1629 г. о вкладе в церковь Св. Спаса в г. Муроме [Бубнов, Копанев 1966, с. 455, № 4].

¹³ Это цитата из Челобитной соловецкого дьякона Игнатия к царю Федору Алексеевичу из Кучепалдского сборника (Каргоп. 20) [Бубнов 1998, с. 65–73 и 107–118].

Пятьдесят рукописей и 25 старопечатных книг – таковы «трофеи» нынешней поездки ученых в Кировскую область. Среди добытых редкостей – автограф известного выговского писателя первой половины XVIII века Мануила Петрова¹⁴, рукопись знаменитого иконописца Луки Гребнева¹⁵, впервые обнаруженные издания малоизвестной Тушкинской книгопечатни...¹⁶

Но «гвоздь» всей коллекции – самое раннее светское стихотворение, датированное концом XV века. Малоприметный пожелтевший листок был вложен в древний «Стихирарь» – сборник церковных песнопений. Возможно, это своеобразный романс: на листке есть старинные крюковые ноты. Тон стихов – скорбный, их автор как бы оплакивает чью-то судьбу («Окаянный и убогий человеце...»). Своеобразный стиль, образность напоминают лучшие образцы древнерусских летописей («Горе тебе, убогая душа, Солнце ты есть при заходе, а дене при вечере, и секира при корени...»)¹⁷. Ученым еще предстоит сказать свое слово об этой находке.

В. Четкарев

[Статья сопровождалась фотографией с подписью:]

«На снимках: специалисты Библиотеки АН СССР А.И. Копанев и Н.Ю. Бубнов готовят выставку древних рукописей; каждая новая находка обязательно проходит вначале через руки реставратора Н.А. Петровой».

6. Звучали пять веков назад...

Известия. 1.10.1969. № 234. С. 4

Вернулась из поездки по северным районам страны экспедиция Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Итог последней поездки ученых в Кировскую область – пятьдесят древних рукописей и двадцать пять старопечатных книг. Среди них – рукопись известного иконописца Луки Гребнева, автограф выговского писателя первой половины XVIII века Мануила Петрова.

Интересной находкой ученые считают стихотворение, которое написано почти пятьсот лет назад. Пожелтевший листок был обнаружен среди страниц старинного сборника церковных песнопений. По форме, языку и образности выражений стихотворение значительно отли-

¹⁴ [Бубнов, Мартынов 1973, с. 476, № 21 (12)].

¹⁵ Иконописный подлинник, переписанный Лукой Арефьевичем Гребневым в д. Дергачи Уржумского района в 1880 г. [Бубнов, Мартынов 1973, с. 469; 481, № 120 (4)].

¹⁶ [Бубнов, Мартынов 1973, с. 483–484, № 24–32, 38].

¹⁷ [Копанев 1972, с. 249–253]. Позднее датировка покаянного стиха была уточнена: первая четверть XVI в. [Ранняя русская лирика 1988, с. 197–201].

чается от обычных молитв. Высказано предположение, что это – светские стихи.

Над строчками расположены крюковые ноты. После того как будет раскрыто их звуковое значение, перед нами предстанет грустный романс XV века. Примечательна подпись, сделанная на листке одним из древних читателей, который, судя по всему, не был духовным лицом. Он цитирует текст, горестно рассуждает о своей судьбе и тут же сообщает, что ему довелось бить челом «великому князю всея Руси» Ивану Васильевичу¹⁸.

*В. Невельский, собств. кор. «Известий»
(По телетайпу)*

7. Скрытые сокровища

О старых книгах и рукописях

Кировская правда. 16.01.1970. № 12

За последние годы в музеях, библиотеках и архивах нашей страны значительно увеличился фонд памятников древнерусской литературы. В ряде областей и краев собирание старинных рукописей и книг приняло широкий размах. К сожалению, в Кировской области этому важному делу не уделяется должного внимания. Между тем здесь, особенно в старых селениях, сохранилось еще немало памятников письменности, которые остаются неизвестными для науки и могут просто погибнуть.

Издавна главными хранителями книжности считались старообрядцы, которые на Вятской земле, составляя (в 1890 г.) около 3 процентов населения, в отдельных местах губернии имели крупные общины. Некоторые общины (Омутнинск, Мураши, Турек, Старая Тушка и др.) были своеобразными центрами местного книгописания.

Шли десятилетия, сменялся уклад жизни. Старые книги, как анахронизм, почти не привлекали внимания. В некоторых семьях, однако, их берегли, но просто как дань памяти о предках.

Множество книг погибло от неправильного хранения, еще больше было уничтожено по злой воле невежественных людей. Показательна в этом отношении история старообрядческой книгопечатни Луки Арефьевича Гребнева в селе Старая Тушка б. Малмыжского уезда. За шесть лет (1909–1915) Гребнев выпустил 47 изданий, среди которых были: Азбука, листы «Целебника», открытки с изображением «райских» птиц Сирина и Алконоста (какого-то местного художника), сборник «Путь» (600 стр.), Псалтырь для обучения детей, «Устав» (с добавлением пасхалий, лунного календаря и проч.), брошюра про-

¹⁸ [Копанев 1972, с. 249–253].

тив картежной игры и табаку, «Аптека духовная», различные каноны. Издания были выполнены с большой тщательностью и представляют несомненный интерес с художественно-полиграфической стороны. Некоторые книги печатались в старинном варианте – на толстой белой или синей бумаге часто с вятскими филигранями (водяными знаками) XVIII века, что важно учитывать при датировке изданий Гребнева.

Помимо книгопечатни у него была библиотека старинных книг. Познакомившийся с нею известный историк, этнограф и археолог М.Г. Худяков сделал заключение, что она «имеет громадное научное значение, как содержащая чрезвычайно редкие издания».

Заведовавший в 1926 году Ново-Тушкинским музеем местного края учитель А.И. Янкин (с согласия Гребнева) составил опись книг. Среди них было около двухсот рукописных и старопечатных, в том числе: «О вере» и Евангелие (1548), Катехизис (1595), Острожская библия (1581), Евангелие толковое Василия Бурцева (1640), Четьи-Минеи (1689). Рукописи были учтены: «Лунник», «Златоуст» (с пометой: «древнейшего письма»), «Поморские ответы» (1723), «Ряпинские ответы», «Цветник», «Обиход» (с крюковыми нотами), «Торжественник», «Диоптра», «Пращица», «Великое зеркало», Исаак Сирийский, какая-то рукопись Васнецова (1843 г.) и проч.

В архиве Гребнева сохранилась огромная переписка (17 пачек старинных писем) и различные неразобранные рукописи и деловые бумаги.

Гребнев обещал музею хранить книги, как и раньше, в подходящем сухом помещении (для этого у него был небольшой кирпичный амбар), не продавать и не уничтожать их без согласия музея.

К началу 30-х годов Гребнев, видимо, умер (ему было более 60 лет), книги перешли в музей. Янкин собрал тогда большую библиотеку (до 10 тысяч томов), но музей вскоре закрыли, имущество и книги (например Острожская библия) из библиотеки Гребнева и немногие его издания («Устав») сохранились в Кировском областном краеведческом музее. Все остальное бесследно исчезло¹⁹.

Искусство книгописания на Вятской земле жило долго. Рукописная книга предшествовала появлению здесь печатных изданий и существовала одновременно почти до самой революции. Известно, что некоторые произведения Ломоносова, Державина, Радищева, Грибоедова, Пушкина и других нередко получали всенародную известность по широко расхвалившимся спискам. Сохранились, например, вятские списки запрещенной драмы Я.В. Княжнина «Вадим» и даже своеобразный вариант «Конька-Горбунка» П.П. Ершова. Печатных изданий этих произведений в те годы (первая половина XIX века) здесь не было.

¹⁹ [Семибратов 2018].

Среди местных старожилов еще можно встретить мастеров книжного письма. Кстати, сын Гребнева виртуозно умел писать уставом. Экспедиция Библиотеки Академии наук в 1969 году отыскала в Кировской области одну мастерицу, которая познакомила с техникой такого письма и сама выполнила замечательные образцы его. На изготовление книги требовались месяцы, а то и годы, но зато получались подлинные шедевры искусства. Такие работы вятских книгописцев с великолепными рисунками, заставками и многочисленными украшениями, только случайно уцелевшие, теперь имеются в БАН. Но немало их погибло.

Первоочередная задача сейчас – повсеместный и тщательный учет еще сохранившихся памятников письменности. Такой учет – уже начало охраны этих реликвий нашей культуры. Одновременно надо развернуть широкие поиски старинных книг, особенно в пунктах, удаленных от центров.

Научный интерес имеют не только старопечатные книги, но и все прочие письменные материалы, характеризующие культурное прошлое данного места: лубки, крестьянские письма, земельные и общественные дела, дневники, родословия и проч.

Нередко в старых культовых книгах обнаруживаются документальные и полемические приписки, рисунки и сведения о давних владельцах библиотек. Все это обогащает наши знания о прошлом, помогает выяснить пути накопления книжных богатств, рассказывает о том, кто здесь был носителем культуры, кто считается лучшим чтецом-учителем, переписчиком, художником, кто собирал библиотеку и проч.

Учет и выявление памятников письменности имеют сходство с работой археолога. И здесь речь идет об открытии «культурного слоя». Поэтому необходимо тщательно отмечать место, где найден памятник, описывать обстановку, в которой он бытовал. Значение любой старой книги или рукописи повышается, если удастся выяснить характер ее связей с местной жизнью, с читателями. Небрежная документация может сильно обесценить памятник, помешает ему войти в число исторических источников. Поэтому книжные разыскания требуют, как у археологов, точного указания: где, когда, в связи с чем и проч. сделана находка.

Собранные книги следует отправлять в областные государственные хранилища (музей, архив, библиотека), где находки получают надлежащую оценку и научное использование. Пересылка редких книг в центральные хранилища не всегда целесообразна, так как из-за этого сама реликвия, теряя связь со своей «средой обитания», где она обрелась и воздействовала на умы, лишается важнейшей своей особенности. Кроме того, это обедняет число памятников местной культуры. Оставшиеся в частных руках старинные книги необходимо взять на учет, контролируя сохранность и «судьбу».

В беседах и лекциях, через печать и радио необходимо разъяснять населению важность собирания старых книг и бережного отношения к ним как к замечательным свидетелям быта и культуры наших предков. Важно всегда пользоваться фотоаппаратом, чтобы запечатлеть бытовую обстановку книгописцев и хранителей книжной старины.

Попутно следует подчеркнуть давнюю необходимость закрепить на снимках и в записях могильную эпиграфику исчезающих старинных кладбищ. Надписи на некоторых могилах помимо большого историко-документального интереса имеют непосредственную связь с местной литературной традицией. Например, многие стихотворные надписи XVIII века на могилах в бывшем заштатном городе Лальске свидетельствуют, что там было своеобразное гнездо поэтов-моралистов. Нечто похожее было в Слободском и Малмыже.

Неоценимую пользу как справочное пособие для историков-краеведов принес бы том «Вятского некрополя». Но материал для него не собран, а вся могильная эпиграфия на старых кладбищах Вятки–Кирова просто уничтожена... Но уцелевшие надписи необходимо зафиксировать и внимательно изучить. Очень вероятно, что при этом мы откроем новые незаслуженно забытые имена талантливых вятских сочинителей и первых книжников.

Большую помощь в поисках рукописных и старопечатных книг могут оказать геологи, топографы и другие специалисты, забирающиеся в самые отдаленные и труднодоступные места, где встречаются заброшенные таежные кельи скрытников или избышки промышленников-старообрядцев.

Совсем недавно (года три-четыре назад), например, в Опаринском районе во время дальнего лыжного похода школьники обнаружили в глухом лесу в тайнике целую библиотеку старопечатных книг. К сожалению, разломав это хранилище и взяв с собой две-три книги, школьники не позаботились об оставшихся. Вскоре наступила весна, добраться до этого места было нельзя, а затем от сырости эти древние книги, конечно, погибли...

Подобные примеры не единичны. Поэтому можно сказать, что старая книга у нас еще во многих местах просто беззащитна. Этим пользуются разные вымогатели-спекулянты, скупая тайком книги и нанося таким хищничеством ущерб истории нашей культуры.

Охрана и собирание памятников письменности – это неотложная задача. Опыт В.И. Малышева и других замечательных собирателей показывает, что иногда успех во многом зависит и от знания древнего книжного этикета. Старики берегли и глубоко уважали книгу – она была драгоценностью. Ее никогда не клали на пол, перелистывали только на столе, аккуратно перевертывая страницу за верхний правый угол. В глазах такого старика всякий человек, открывающий книгу на

весу или на колене, да еще закладываящий при этом ногу за ногу, не может надеяться на доверие. А без необходимого душевного контакта все беседы останутся бесполезными. Надо признать, что поиски и сбор памятников письменности – дело трудное, и оно далеко не всем сулит удачу. Требуется большое терпение, настойчивость, знания, уважение к старине, горячая любовь к книге и самоцветному родному слову.

Евг. Петряев

8. Стихотворению – 500 лет

Кировская правда. 16.10.1970. № 243. С. 3

Наиболее ранние произведения русской лирики ученые датируют началом XVII века.

Стихотворение, которое обнаружил во время экспедиции в Кировскую область (Российская Федерация), на реку Вятку, известный ленинградский археограф, научный сотрудник Института истории Академии наук СССР Александр Копанев, вносит существенную поправку в эту дату: находка относится к XV веку.

Малопримечательный пожелтевший листок был вложен в древний «Стихирарь» – сборник церковных песнопений. «Окаянный и убогий человек, век твой кончается, и конец приближается, а суд страшный готовится...». Тон стихов скорбный, автор словно бы оплакивает чью-то судьбу: «Горе тебе, убогая душа. Солнце ты есть при заходе, а дене при вечере, и секира при корени...». Однако в тексте впервые отсутствует традиционное для молитв обращение к богу.

Строки стихов – своеобразный плач о мятущейся душе человека, о его чувствах и переживаниях.

Старинные крюковые нотные знаки над строчками подсказали, что это не только стихи для чтения, а светский романс, образцы которого до сих пор не были известны.

Но где доказательства, что рукопись относится к XV веку?

Александр Копанев отвечает на этот вопрос:

– «Стихирарь», где был обнаружен драгоценный листок, по водяным знакам на бумаге относится к 30-м годам XVI века. Хотя сборник уснащен такими же крюковыми знаками, как и листок, первый, несомненно, много моложе. Судя по всему, листок не был частью этой большой рукописи. Он сложен вчетверо, у него иной формат, другая бумага, более архаичен и почерк переписчика.

На листке тоже имеется водяной знак – крест, обвитый кольцами змеи. Бумагу с такими знаками выпускали с 1474 по 1514 год. Более точную датировку стихотворения мы смогли установить по записи, которую сделал на полях неизвестный читатель. Это взволнованный отклик средневекового человека на стихи, поразившие его. «Множе-

ство содеянными зол помышляю, окаянный», – повествует он. В записи говорится и о вполне житейской заботе этого читателя: «Бил челом великому князю всеа Руси Ивану Васильевичу...». Великий же князь Иван Васильевич (Иван III), как известно, умер в 1505 году.

Исследовав почерк, начертание букв, ученые пришли к выводу, что текст листка переписан не позднее 80-х или начала 90-х годов XV века.

«Стих о смертном часе» – такое условное название получил обнаруженный А. Копаневым образец древнерусской поэзии. Исследователи относят его к разряду стихов «покаянных, слезных и умильных», большая часть которых известна в списках XVII и XVIII веков. Однако до сих пор ученые не знали ни времени их возникновения, ни социального состава их читателей.

– Сегодня, продолжает Александр Копанев, можно уверенно утверждать, что листок долгое время обращался в чиновной среде. Кроме уже упомянутого читателя (по всей вероятности, стряпчего) спустя много лет здесь оставил «автограф» другой чиновник, использовавший оборотную сторону документа под черновик «жалованной грамоты».

Находка первого русского лирического стихотворения (его в равной мере можно считать и первым русским романсом) – примечательный штрих в истории русской культуры.

Это произведение будет полностью опубликовано в книге «Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского Дома)», которая сейчас готовится к печати²⁰.

*Вячеслав Четкарев.
Агентство печати «Новости» (АПН)*

9. За книжными кладами Кировская правда. 1.12.1970

Уже в начале прошлого столетия Вятка из захолустного провинциального города превратилась в один из крупных культурных центров нашей страны. Отбывавшие здесь политическую ссылку А.И. Герцен, М.Е. Салтыков-Щедрин, талантливый архитектор и художник А.Л. Витберг, местные ученые, писатели, художники, учителя много содействовали быстрому политическому и духовному просвещению Вятского края.

Однако, воздавая должное памяти просветителей XIX века, не следует забывать, что корни культурных традиций Вятской земли уходят в гораздо более отдаленное прошлое. Следы этого прошлого можно найти не только с помощью лопаты археолога, открывающей нашим глазам давно исчезнувшие с лица земли древнерусские городища. Есть

---

²⁰ [Копанев 1972, с. 249–253].

и другие свидетели прошлого, впитавшие в себя мысли, чувства, образный живой язык наших далеких предков. Это – древние книги. Уже первые русские поселенцы на Вятской земле привозили их с собой на новые места как самое дорогое свое достояние. Книги учили вятичей грамоте, формировали их мировоззрение, идеалы, служили для них связующим звеном со всей многообразной культурой нашего народа. Долгой и подчас причудливой была «биография» этих книг на протяжении столетий, пока многие из них не «осели» на книжных полках библиотек, в витринах музеев.

Судьба других книг была иной. До сих пор их можно найти в глухой деревушке, на подволоке крестьянской избы, в темном чулане. Но стареют книги, стареют и их владельцы. И нередко книга гибнет, попав в руки равнодушных людей.

Именно поэтому каждый год крупнейшие библиотеки и научные учреждения посылают в самые отдаленные уголки нашей страны археографические экспедиции. Их цель – собрать и спасти старую книгу, ввести ее в научный оборот.

Богатейшим собранием древнерусской книжности обладает старейшая в стране Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде. В фондах ее Отдела рукописной и редкой книги среди тысяч других исторических и литературных памятников хранятся книги и рукописи, из которых можно много узнать о далеком прошлом Вятского края.

Сотрудники отдела не только сохраняют, изучают и популяризируют всё то, что было собрано их предшественниками. Начиная с 1900 года археографические экспедиции отдела активно пополняют фонды рукописями и редкими книгами.

В 1968 году старший научный сотрудник Библиотеки АН А.И. Копанев (уроженец города Слободского) совершил первую разведку в старинное старообрядческое село на берегу реки Вятки – Старую Тушку. Поездка была на редкость удачной. Еще раз подтвердилась подмеченная учеными закономерность, что находки древних книг удивительным образом связаны с наличием в том или ином районе старообрядческого населения. Оппозиция к официальной православной церкви издавна вынуждала старообрядцев пользоваться для своих религиозных нужд старинными «дониконианскими» книгами и иконами, а поскольку таковых не хватало – самим переписывать необходимые книги, сохраняя тем самым древнейшую на Руси традицию книгописания.

В археографических поездках по Вятской земле, состоявшихся в 1969 г. (участники А.И. Копанев и Н.Ю. Бубнов) и в 1970 г. (участники Н.Ю. Бубнов и И.Ф. Мартынов) было разыскано и приобретено у населения свыше 150 рукописей XV–XIX веков²¹. Позади десятки

²¹ [Бубнов, Мартынов 1973, с. 465–484].

ярких, запомнившихся встреч с деревенскими книголюбями, сотни интересных находок, каждая из которых – маленькое открытие.

Не всегда находки давались легко. Порой требовалось немало усилий, чтобы преодолеть недоверие, настороженность крестьян по отношению к пришедшим к ним «чужим», незнакомым людям. Наши разговоры с крестьянами мы старались начинать «издалека», с предметов посторонних, «житейских», и лишь потом заговаривали про книги. Нетрудно «разговорить» русского человека. Осторожность и недоверие быстро таяли. И совсем добрели лица стариков, когда, бережно раскрыв принесенную откуда-то старинную книгу, мы вслух начинали читать и толковать какой-либо древний славянский текст. «Голубчики мои, – растроганно говорила нам одна старая женщина, – да неушто и в городе читают наши староверские книги? А мы уж горевали здесь, переводится старина наша – молодые книг не берегут, вот умрем, все прахом пойдет». Любовь к старинной книге – главное, что сближало нас с ее владельцами, рождало в них чувство доверия к нам. Только уверившись, что книга попала в «добрые» руки, владелец соглашался расстаться с ней.

Несмотря на то что Библиотека Академии наук отпускает на покупку книг некоторую сумму денег, владельцы книг зачастую наотрез отказываются брать деньги за свои книги и рукописи. Так поступили, например, Зиновий Антипович Буторин из г. Малмыжа, Иван Сафониевич Вологжанин и Харитонья Гурьяновна Вологжанина из деревни Слудка Немского района. Иван Сафониевич – участник Первой мировой и Гражданской войн, защитник Ленинграда в Отечественную войну – не только сам подарил библиотеке книги, одной из которых («Канонник», издание 1636 г.) не было в фонде, но и лично уговаривал других владельцев книг отдать их «для науки». На полученных в дар и купленных книгах, а также в дневнике экспедиции мы всегда записывали название деревни, где была найдена книга, и фамилию ее последнего владельца – эти сведения очень важны для ученых. Лицам, подарившим книгу библиотеке, последняя всегда отправляет благодарственные письма. Этим как бы закрепляется акт передачи книг на вечное хранение в государственное книгохранилище.

Большую помощь в наших розысках нам часто оказывали местные административные работники и деятели культуры. Результат налицо: из далекой, затерянной в лесах деревни Леушинской мы привезли красочное древнее Евангелие XVI века – подлинный шедевр книгописного мастерства²². Секретарь райисполкома Нолинского района С.А. Кочуров не только отвез нас в глухой старообрядческий скит, но и уговорил его руководителя пожертвовать книгу ученым.

²² [Бубнов, Мартынов 1973, с. 471; 474, № 3 (50)].

Особенно много помогали нам сельские учителя. Назовем только двух из них: Елизавету Михайловну Васнецову из деревни Шишкари Мурашинского района и Аполлинарию Семеновну Гоголеву из деревни Марково Немского района. Их активная помощь экспедиции оказалась для нас особенно полезной. Отзывчивы на наши призывы были и дети. Не забыть, как маленькие граждане деревни Бураши (Кильмезский район), откликнувшись на наш призыв, в несколько минут собрали разорванную ими же по листам и растасканную по чердаку дома старинную нотную рукопись²³. Книга эта теперь бережно реставрирована и экспонируется в Библиотеке Академии наук как образец книжного орнамента вятских мастеров-книгописцев. Но как обидно бывает узнавать о недавно отнесенных теми же детьми в макулатуру старинных книгах – и делается это из самых благих побуждений. Никто и не подозревает, какие сокровища при этом погибают безвозвратно.

Из сказанного не следует, что сбор рукописей и книг у населения нужно сделать массовой компанией. Всякая показная шумиха, всякая причастность к этому чрезвычайно деликатному делу равнодушных людей наносит делу книжного собирательства непоправимый вред. Не следует забывать, что сбор и покупка рукописей для государственных хранилищ – дело со стороны населения сугубо добровольное, строящееся на взаимном уважении прежнего владельца книги и ее приобретателя – представителя государства.

На днях в Библиотеке Академии наук СССР открывается выставка рукописей и книг, привезенных нынешней археографической экспедицией из Кировской области. В литературных сборниках, которые будут представлены на выставке, повествуется о походах великого полководца Александра Македонского, о победах русского оружия под Полтавой, о жизни и деяниях «радетеля» за освобождение Руси от татарского ига Сергия Радонежского, история об «убиении» царевича Дмитрия Иоанновича – сына Ивана Грозного.

Среди находок этого года – сборники духовных и светских стихов XVIII–XIX веков, любимые в народной среде нравоучительные повести о Кирике и Улите, о снах царя Мамера, сатирическая повесть начала XIX века «Евсей»²⁴, высмеивающая крепостников, взяточников, казнокрадов. Интересны древние богослужебные рукописи XV–XVII веков – живые свидетели истоков русской культуры на Вятке. В своеобразных толстых, похожих на маленькие сундучки старообрядческих сборниках XVIII–XIX вв. заключены страстные богословские

---

²³ Ирмологий нотный, крюковой. XIX в. [Бубнов, Мартынов 1973, с. 469; 479; № 78 (19)].

²⁴ [Бубнов, Мартынов 1973, с. 478, № 48 (53)].

споры старообрядцев с официальной церковью и друг с другом. Среди печатных изданий выделяется целая небольшая библиотечка книг, выпущенных в свет вятской старообрядческой типографией в селе Старая Тушка. О существовании этой типографии до сих пор ничего не было известно советским ученым-книговедам, хотя в 1907–1920 годах из ее стен вышло свыше 50 различных изданий. Многие из них нам удалось приобрести. Ярким, самобытным человеком был основатель этой типографии, художник и писатель Лука Арефьевич Гребнев (умер в 1932 г.). Таков итог приобретений и находок лишь одной экспедиции по Вятской земле продолжительностью всего в 20 дней.

Хочется отметить, что успех наших экспедиций был бы невозможен без активной помощи наших друзей – Кировских краеведов. Мы хотели бы выразить искреннюю благодарность большому знатоку Вятского края Евгению Дмитриевичу Петряеву, главному библиографу Публичной библиотеки им. А.И. Герцена Виктору Георгиевичу Шумихину, доценту кафедры философии Кировского педагогического института Ивану Минеевичу Сметанину, уполномоченному по делам культов при Кировском облисполкоме Борису Владимировичу Родину, хранителю фондов Кировского краеведческого музея Александру Дмитриевичу Фокину и другим нашим друзьям и помощникам, направлявшим наши шаги по Вятской земле. Разделяя уверенность Кировских краеведов и ценителей древности в большом будущем краеведческой науки на Вятке, мы ждем от них уже сейчас более активных действий, в первую очередь по популяризации и изучению уже накопленных их предшественниками книжных богатств, еще очень мало известных нашей науке. Большую помощь в этом работникам культуры могла бы оказать широкая общественность Кировской области. Хочется верить, что недалеко то время, когда в области будет налажена собственная археографическая работа по сбору памятников книжной старины с привлечением студентов и преподавателей пединститута. Воспитательное значение таких экспедиций по родному краю для будущих учителей вне всяких сомнений. Опыт филологического факультета Ленинградского университета – яркий тому пример. Ну а пока книги гибнут... С каждым годом их остается на местах все меньше и меньше. Учащаются случаи увоза вятских древностей – книг и икон – частными собирателями. Эти предметы зачастую становятся объектом спекуляций. Вот почему ленинградские археографы из академической библиотеки каждый год отправляются в поход за книгами на древнюю Вятскую землю.

*Н. Бубнов, хранитель рукописного фонда БАН,
И. Мартынов, младший научный сотрудник*

10. Книги Руси изначальной

Ленинградская правда. 9.12.1972

Археографические экспедиции – важный источник, благодаря которому историческая наука пополняется новыми, неизвестными ранее памятниками древнерусской письменности и культуры. Участники такой экспедиции нынешнего года, научные сотрудники Библиотеки Академии наук И. Мартынов и Н. Бубнов, рассказывают:

– Наш маршрут охватил Винницкую, Одесскую и Черновицкую области на Украине, Молдавию. Но, пожалуй, самые большие надежды мы возлагали на поиск древних книг и рукописей в Черновицкой области, потому что здесь, на окраинах бывшей Австро-Венгерской империи, находился некогда один из крупных центров русских старобрядцев. Сельцо Белые Криницы стало их своеобразной Меккой. В находящиеся здесь монастыри в течение полутора столетий из России, Турции и Молдавии стекались бесчисленные рукописи и книги.

Две мировые войны прошумели над маленьким буковинским селом. Предполагалось, что богатейшая библиотека безвозвратно погибла. Но все-таки это было предположение... В одном из домов Белых Криниц мы остановились на ночлег. Разговорились с его хозяином. Слово за слово, и вот на столе появилась первая рукопись – массивный Скитский патерик, написанный полууставом с древними «юсами»²⁵. «Эту книгу вам не прочесть, ребята», – сказал, улыбаясь, хозяин.

Участникам археографической экспедиции И. Мартынову, Н. Бубнову, студенткам ЛГУ Е. Кукушкиной и Н. Карасевой удалось доставить в Ленинград около 20 книг из белокриницкой библиотеки, история которых насчитывает от 400 до 500 лет. С ними можно познакомиться на открывшейся в Библиотеке Академии наук СССР выставке, организованной на материалах археографических экспедиций (всего за последние два года участники экспедиций доставили в Библиотеку Академии наук 120 ценных рукописей и несколько печатных книг)²⁶.

Большую научную и познавательную ценность представляет рукопись «Деяния церковные и гражданские» кардинала Цезаря Барония, найденная в Белых Криницах. Практически это фундаментальнейший труд XVI века по всемирной истории. Считалось, что с латинского на

²⁵ Шифр: Белокр. 2 [Бубнов, Мартынов 1974, с. 271–272].

²⁶ [Бубнов, Мартынов 1974, с. 265–275].

западнорусский язык он переведен лишь в конце этого столетия²⁷. Находка археографов опровергает утвердившееся в науке мнение.

В. Цимбалов

На снимке: страница из древней книги.

11. О чем повествует древняя рукопись?

Ленинградская правда. 22.03.1973

Десятки тысяч рукописных книг славяно-русского, а также латинского и греческого происхождения до сих пор не раскрыты для исследований, ждут своего читателя.

Ленинград – всемирно признанный научный центр по работе с памятниками культуры древних времен. Здесь, в Библиотеке Академии наук СССР, начала работу всесоюзная конференция ученых – специалистов по древнерусской культуре. Ее задача – выработать унифицированную методологию собирания, описания и изучения памятников древнерусской культуры. Конференция организована Археографической комиссией АН СССР, Библиотекой АН СССР и Институтом славяноведения и балканистики.

Ученые-филологи, историки, литературоведы, работники архивов из Москвы, Киева, Вильнюса, Новосибирска и других городов страны обсудят и такой очень важный для советской исторической науки вопрос, как создание сводного каталога славяно-русских рукописей до XV века включительно²⁸.

[Без подписи]

12. Хранители фолиантов

Репортаж из Отдела рукописной и редкой книги

Ленинградская правда. 22.03.1974

Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР по праву считается одним из богатейших в мире. Вместе со старшим научным сотрудником И.Н. Лебедевой мы медленно прохо-

---

²⁷ Двенадцать томов сочинения историка римско-католической церкви, кардинала Цезаря Барония были изданы в Риме в 1588–1607 гг. Еще до выхода в свет последних томов сочинения в Кракове был издан его сокращенный польский перевод Петра Скарги из 10 глав. В 1607 г. вышло второе краковское издание из 12 глав (I–XII вв.). Настоящий западнорусский (украинский) перевод был сделан на Украине в первой четверти XVII века с первого краковского издания [Бубнов 1976, с. 99–109].

²⁸ На конференции, состоявшейся в БАН, решался вопрос о создании Сводного каталога славяно-русских рукописей XI–XV вв., хранящихся в СССР. Работа по созданию сводного каталога продолжается. Вышли в свет: [Сводный каталог 1984], [Сводный каталог 2002]; [Предварительный список 1986].

дим вдоль шеренги шкафов и полок, укутанных защитными покрывалами: интенсивный электрический свет «стирает» первозданную прелесть красок древних свитков.

– Работать с древними манускриптами, конечно, могут немногие. Глаголица, кириллица, древнегреческое письмо – все эти архаизмы изучают лишь специалисты, – говорит Ирина Николаевна, – но в целом коллекция интересна всем. Постоянными стали у нас экскурсии школьников, часто приходят группы студентов, рабочих, иностранные делегации.

Здесь собрано более 16 тысяч рукописей, и все они в единственном экземпляре. Среди них – уникальные Радзивилловская и Ипатьевская летописи, датированные XV веком. Гордость отдела – библиотека Петра Великого. Сотни «закованных» в толстые кожаные «доспехи» фолиантов теснятся на высоких книжных стеллажах. Это учебники по механике, химии, морской навигации, геологии, искусству. Часть из них была привезена самим царем, часть прислана ему в подарок из Германии, Голландии, Англии, Швеции²⁹.

Сохранился шуточный паспорт Петра I. Выписан он на имя Петра Михайловича: как известно, царь путешествовал инкогнито. «Для своей потребы, на время» – написано в этом царском «командировочном удостоверении» размером чуть меньше газетной полосы³⁰.

Интересен словарь русского языка – «Лексикон» Петра с его пометами³¹. Словарь был подготовлен по его приказу в Академии, но авторам явно не хватало знаний. Это видно по редакторской правке Петра. Слово «амнистия» авторы толкуют как «беспамятство». Петр-редактор зачеркивает его и пишет рядом: «забытие погрешений» (так это слово истолковывается и поныне). Слово «барьер» переводится в книге как «застава». Петр I предлагает интерпретацию более правильную – «преграда». Такие исправления в «Лексиконе» встречаются десятками на нескольких страницах. Царь явно недоволен выполненной работой и, сделав еще несколько пометок, оставляет последующий текст нетронутым. Надо думать, рукопись была возвращена на доработку.

На крепкой, солидных размеров тумбе замечаю обтянутый гладкой кожей «сундук». Вдвоем мы переворачиваем тяжелые листы роскошно позолоченного фолианта.

– Это самая большая древняя рукописная книга, «Сийское евангелие», – поясняет Ирина Николаевна Лебедева. – Весит 22 килограм-

²⁹ [Библиотека Петра I. 2003].

³⁰ Шифр: П I Б № 153 (Петр. Гал. № 108). [Библиотека Петра I. 2003, с. 254–255].

³¹ Шифр: П I Б № 104 (32.6.14). [Библиотека Петра I. 2003, с. 217–218].

ма, тут тысяча листов и около двух тысяч иллюстраций. Написано в 1693 году в Москве³².

– Из каких источников пополняется ваша сокровищница?

– Как правило, привозим из экспедиций, – вступает в разговор старший редактор отдела Н.Ю. Бубнов. – Ежегодно сотрудники библиотеки отправляются в далекие, лежащие в стороне от оживленных дорог села и деревни Каргопольщины, Новгородчины, Севера. Сюда, сопротивляясь реформам Никона и Петра I, скрывались в те времена беженцы, унося с собой запрещенные церковью и светской властью старообрядные реликвии: книги, иконы, рисунки. Иногда нам попадаются книги с любопытной «подорожной» из глубины веков.

Николай Юрьевич протягивает мне брусочек, обтянутый блестящей кожей. Такое впечатление, что книга только что из типографии, – настолько великолепно она сохранилась.

– Рукопись XVII века, но обратите внимание на запись на первой странице – «продана за ветхостью». Можно догадываться, что продавец этой рукописи – отчаянный хитрец: продав книгу за солидную сумму, он формально списал ее якобы за негодностью³³.

В Отделе древних рукописей особенно тихо. Здесь работают всего несколько человек. Часами разглядывают они витиеватые строчки часто безымянных писцов, словно заново знакомятся с азами грамоты. Почти столетие на одной из витрин лежали книги первопечатника Ивана Федорова. Но однажды академик М.Н. Тихомиров обратил внимание на едва уловимое различие в шрифтах. После долгой, кропотливой работы было установлено: рядом с книгами Ивана Федорова находились издания, отпечатанные за десять лет до официальной даты изобретения на Руси печатного станка. Сейчас таких загадочных книг набралось уже около десятка.

Какой будет следующая находка – покажет будущее. Не зря коллекцию ленинградской библиотеки называют вечным, неисчерпаемым кладом.

Э. Мирон

13. Неманский уникум

Вечерний Ленинград. 5.08.1974

Страницы большой рукописной книги в деревянном переплете, обтянутом кожей, украшают искусно выполненные заставки, а также

³² Шифр: Археогр. ком. 339 [Гумницкий 1978, с. 111–129].

³³ Речь идет о печатной книге: Минее общей с праздничной (М., 1635), проданной попом церкви Николая Чудотворца в Гнездниках Стефаном Ивановым 15 ноября 1717 г. «за ветхостью» [Бубнов, Копанев 1973, с. 455, № 7].

миниатюры, запечатлевшие картины русских праздников. Этот фолиант обнаружен ленинградскими учеными – участниками экспедиции Библиотеки Академии наук СССР, которая сегодня возвратилась из Литвы.

– Самое примечательное, – сообщил корреспонденту «ВЛ» руководитель экспедиции Н.Ю. Бубнов, – что перед нами – уникальная нотная крюковая рукопись с иллюстрациями – подобное сочетание чрезвычайно редко³⁴. А всего мы привезли из селений Неманского края, где уже около трех столетий живет и русское население, более пятидесяти рукописей XVI–XIX веков³⁵. Среди других интересных находок – литературные сборники с сочинениями местных книжников (на иных сохранились фамилии писцов), списки произведений известного писателя XVIII века Иосифа Волоцкого³⁶, стихи... Обнаружено также несколько старопечатных книг. После разбора собранной нами коллекции часть материалов будет демонстрироваться на выставке, а все вместе они войдут в Неманское рукописное собрание, создаваемое в Библиотеке Академии наук впервые.

[*Без подписи*]

14. В поиске – археографы Вернулась экспедиция

Ленинградская правда. 6.08.1974

Уникальные находки только что доставили в Ленинград участники археографической экспедиции Библиотеки Академии наук СССР – около пятидесяти старинных рукописей и книг старой печати, обнаруженных в деревнях под Вильнюсом, Каунасом, Клайпедой. Самая древняя из них – «Лицевое евангелие» – датирована XVI веком³⁷.

Иллюстрированная рукопись столь древнего периода – большая редкость. Она ждет своего исследователя, но прежде всего попадает в руки мастеров-реставраторов. «Лицевое евангелие», как и другие историко-литературные памятники прошлых веков, обнаруженные экспедицией, свидетельствует о том, как бережно хранили традиции древней русской культуры крестьяне – уроженцы Москвы, Новгородчины, Псковщины, поселившиеся на берегах Немана в XVII веке.

[*Без подписи*]

---

³⁴ Неманск. собр. № 1 [Бубнов, Мартынов, Петрова 1976, с. 132; 136, № 1].

³⁵ [Бубнов, Мартынов, Петрова 1976, с. 129–141].

³⁶ Шифр: Неманск. 11 [Бубнов, Мартынов, Петрова 1976, с. 132; 136, № 5].

³⁷ [Бубнов, Мартынов, Петрова 1976, с. 132; 136, № 1].

15. Каргопольские находки

Вечерний Ленинград. 12.08.1975

Целое собрание русских рукописных книг – свыше тридцати – по-счастливилось разыскать на чердаке одного из домов в прионежской деревне Залесье участникам археографической экспедиции Библиотеки Академии наук СССР³⁸. Ее руководитель научный сотрудник Отдела рукописной и редкой книги Н.Ю. Бубнов сообщил нам сегодня:

– Каргопольский район Архангельской области, где мы побывали, – настоящая кладовая рукописных сокровищ, пополняющих наши фонды. Нынче мы привезли объемистые сборники «Цветники», куда вошли древнерусская повесть «О пленении Цареграда»³⁹, «Учительные слова о почитании родителей», другие произведения. В небольших тетрадках – оригинальные стихи крестьянских поэтов; среди них – весьма любопытный «Стих о луне»⁴⁰. На берега Невы доставлены также десять старопечатных книг; четыре из них – редкие, московские, относящиеся к первой половине XVII века. Особую ценность представляет «Требник» 1624 года⁴¹. До сих пор подобный экземпляр в ленинградских книгохранилищах отсутствовал.

Вдова известного каргопольского краеведа М.И. Залесского передала в дар [библиотеке] старинную иллюстрированную рукопись⁴², а также оставшуюся часть архива ученого.

[Без подписи]

16. Редкие рукописи

Ленинградская правда. 23.11.1976

Для истории культуры и языка большую ценность представляют русские и славянские пергаменные рукописи. 195 таких уникалов XI–XVI веков хранятся в Библиотеке Академии наук СССР. Сейчас завершено их научное описание. Эту большую работу выполнили составители сборника «Пергаменные рукописи» Н. Бубнов, О. Лихачева и В. Покровская, которая является ответственным редактором этой интересной публикации (она выпущена издательством «Наука») [Пергаменные рукописи 1976].

³⁸ [Амосов, Бубнов 1978, с. 262–298].

³⁹ История о пленении Константинополя турками. Список начала XVIII в. [Памятники письменности 1988, с. 51, № 7].

⁴⁰ Шифр: Каргоп. 322, л. 26–26 об.

⁴¹ Требник (М., 1623) [Амосов, Бубнов 1978, с. 279].

⁴² Ошибка: не вдова, а сестра, скрытница Фамаида Ивановна. Подаренная книга: Апокалипсис лицевой, трехтолковый, с 62 миниатюрами работы мастерской каргопольских скрытников, третьей четверти XIX в. (Каргоп. 287) [Подковырова 2016, с. 162–175 (описание), ил.].

«Псалтирь толковая», «Пролог», «Сборник слов и поучений» – вот только некоторые названия этих редких рукописей русского, болгарского и сербского происхождения.

[Лен ТАСС]

17. Экспедиция за рукописями

Ленинградская правда. 16.08.1977

Новости

По небольшим деревням и поселкам, что разбросаны вдоль верхнего течения Северной Двины, а также на севере Кировской области, пролегли маршруты ленинградских археографов, которые сейчас возвратились в родной город.

Эти районы древней славянской цивилизации не случайно привлекли внимание сотрудников Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. Памятники письменности здесь находили распространение еще в XII веке.

– Среди находок нынешнего полевого сезона есть и неожиданные, и очень ценные, – говорит, комментируя итоги экспедиции, ее участник, кандидат исторических наук А.А. Амосов. – Это, в первую очередь, несколько пергаменных листов, относящихся, как мы полагаем, к XIV веку. Они представляют собой тонко выделанную кожу, на которую нанесены текст и украшения. В последние годы очень редко удавалось обнаружить подобные документы, являющиеся чрезвычайно ценными памятниками русского языка⁴³.

Большой интерес представляет сборник, содержащий Сказание о Мамаевом побоище и историческую компиляцию, близкую к «Синопису»⁴⁴ – первому учебнику по русской истории, напечатанному в XVII веке.

Найденные списки «Повести о взятии Константинополя»⁴⁵ позволят уточнить, где бытовало это некогда очень популярное сочинение. Новые памятники бытовой крестьянской литературы, старопечатные книги, настенные листы (рисунки) пополнят фонд Библиотеки АН СССР.

Т. Федотова

---

⁴³ Евангелие апракос краткий. XIV в. (1-я пол.), 10 л. Пергамен. Шифр: Устюжск. собр. 89 («Черевковские листки») [Амосов, Бубнов, Петрова 1979, с. 118, № 37; Прилож., с. 122–124]; [Памятники письменности 1988, с. 47–48, № 1].

⁴⁴ Сказание о Мамаевом побоище и Синописис Иннокентия Гизеля. XIX в. (30-е гг.). (Устюжск. собр. 91) [Амосов, Бубнов, Петрова 1979, с. 120, № 53]; [Памятники письменности 1988, с. 56–57, № 19].

⁴⁵ История о пленении Константинополя турками [Памятники письменности 1988, с. 51, № 7].

18. Живо для потомков**Из тьмы веков**

Кировская правда. 14.10.1977

Амосов поднялся по лесенке и с верхней полки одного из шкафов Отдела рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР, что в Ленинграде, достал, на первый взгляд, солидный, увесистый том. Я изготавился принять его обеими руками, но книга оказалась довольно легкой. «Такая бумага. XV век...» – сказал Амосов.

Книга, что сейчас в моих руках, – одна из старейших в Вятском собрании рукописных книг БАН, насчитывающем, как здесь говорят, 169 единиц хранения. Это книги XV–XIX веков. Они найдены учеными-археографами: доктором исторических наук А.И. Копаневым, главным хранителем рукописного фонда кандидатом исторических наук Н.Ю. Бубновым и другими во время экспедиций по Кировской области в 1968–1977 годах.

Начало собиранию положил (бывший) научный сотрудник библиотеки А.И. Копанев, ученый эрудированный, увлекающийся. Он родом, кстати, из Слободского района. На вероятность находок редких древних книг указывал ряд признаков историко-культурного развития Вятки.

Рукописное изготовление книг с появлением типографий стало умирать уже в XVII–XVIII веках. И, возможно, умерло бы. Но нашлись люди, которые возродили и на протяжении двух с лишним веков поддерживали древнее искусство, донеся до нас средневековые историко-культурные традиции народной среды.

В находках экспедиции нынешнего года, которые изучает сейчас кандидат исторических наук А.А. Амосов, есть, по его мнению, много интересного. О широте духовных исканий народа свидетельствуют обнаруженные в рукописном списке XIX века отрывок из памятника литературы XII века – новгородского сочинения «Вопрошения Кирикова» и своеобразная характеристика отношений России к Франции накануне войны 1812 года⁴⁶.

Книги Вятского собрания дают ценный материал по истории нашего края. Поиски книг открыли целый пласт народной, прежде всего крестьянской, культуры Вятки. Обнаружен материал о деятельности ранее ученым неизвестной народной типографии в селе Тушка Малмыжского района, о жизни и деятельности издателя, художника Луки Гребнева. Найдена часть изданных им книг.

---

⁴⁶ Имеется в виду старообрядческий сборник конца XIX – начала XX в., содержащий различные выписки (Вятск. 164). [Амосов, Бубнов, Петрова 1979, с. 116, № 16]; [Памятники письменности 1988, с. 57–58, № 21].

На титульных листах многих книг собрания – дарственные надписи прежних владельцев, передавших дорогие реликвии ученым-ленинградцам: З.А. Буторина, И.С. Вологжанинова и других. Люди с пониманием относились к поискам ученых, а многие, как, например, Е.М. Васнецова из Мурашей, стали добровольными помощниками.

*Н. Синев
г. Ленинград*

19. Рукой Максима Грека?

Вечерний Ленинград. 20.11.1978

В разных уголках страны еще «скрываются» немало старинных русских рукописных книг. В поиски за такими кладами, позволяющими лучше познать прошлое нашей Родины, постоянно отправляются исследователи. Среди них – археографические экспедиции Библиотеки Академии наук СССР. Поступают в это крупнейшее книгохранилище также рукописи от любителей и собирателей старины. Сегодня – рассказ о примечательном даре, полученном из Латвии. Слово – кандидату исторических наук Н.Ю. Бубнову:

– Речь идет о древнерусских рукописях, присланных нам из Риги. Напомню: более двух столетий назад там была создана так называемая Гребеншиковская книжница – в ту пору русский культурный центр в Прибалтике. Постепенно собралась хорошая коллекция рукописных и старопечатных книг. Именно в одном из сборников этой коллекции видный литературовед В.И. Малышев обнаружил в свое время замечательный памятник: «Слово о погибели Русской земли», ставший затем достоянием Пушкинского Дома. А теперь наша библиотека получила из латвийской столицы четырнадцать древнерусских рукописных книг⁴⁷.

– Что можно выделить в этом пополнении?

– В общем, тут все интересно. Например, рукопись середины XVI века с прижизненным списком сочинений известного публициста и писателя Древней Руси Максима Грека⁴⁸. Список – один из немногих уцелевших до наших дней. Любопытно, что на полях своих он хранит пометки, сделанные, быть может, рукой самого Максима Грека. Другая рукопись, судя по записям на ее листах, принадлежала общественному деятелю XV столетия новгородскому архиепископу Ионе. В тексте

⁴⁷ [Бубнов 1980, с. 97–104].

⁴⁸ Рукопись была использована при подведении разночтений в фундаментальном труде Н.В. Сеницыной [Сеницына 1977, с. 226–227 и др.]; [Бубнов 1980, с. 98, 100; 103, № 8]; [Памятники письменности 1988, с. 57–58, № 21].

ее – «учительные слова» русского писателя Кирилла Туровского и сочинения болгарского автора Климента Охридского⁴⁹.

– А другие редкости?

– Одна из них – в прекрасно оформленном кожаном переплете, датированном 1652 годом. Сделан он в Соловецком монастыре⁵⁰. Самым же ценным приобретением следует считать «Летописец» конца XVII – начала XVIII века⁵¹. Здесь излагаются события русской истории до 1608 года, кончая восстанием Ивана Болотникова. Любопытен и текст юридического характера – «Уложение...»⁵².

– Итак, эти рукописи впервые вводятся сейчас в научный оборот?

– Совершенно верно. Отмечу, что новые поступления важны для всестороннего изучения многих страниц отечественной культуры.

Т. Лазарева

20. Вникая в рукописи

Вечерний Ленинград. 16.02.1979

В наш город съехались знатоки истории, литературы и языка, искусства, хранители рукописных сокровищ. Это представители различных республик, прибывшие на берега Невы для участия во Всесоюзной конференции по проблемам научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности⁵³.

– Организаторы трехдневной конференции – Библиотека Академии наук СССР и Археографическая комиссия Академии наук СССР, – рассказала корреспонденту «Вечернего Ленинграда» заведующая Отделом рукописной и редкой книги этой библиотеки доктор исторических наук М.В. Кукушкина. – Речь пойдет, прежде всего, о научном описании рукописей – одной из самых важных форм сохранности и популяризации такого рода памятников культуры. Подобным образом мы раскрываем свои фонды особенно активно за последние десять лет. И тем самым приближаем их к читателю.

У печатной книги, как известно, есть тираж. Рукописная же уникальна, порой даже загадочна: в ней отсутствуют выходные данные. И доступной она становится лишь после «вмешательства» квалифи-

⁴⁹ Торжественник начала XV века [Бубнов 1980, с. 98–99; 101–102, № 1]; [Памятники письменности 1988, с. 68–69, № 1].

⁵⁰ Службы и жития Зосимы и Савватия Соловецких и Житие Михаила Клопского, 2-я пол. XVI в. [Бубнов 1980, с. 100; 103, № 10]; [Памятники письменности 1988, с. 71, № 5].

⁵¹ Список конца XVII – начала XVIII в. [Бубнов 1980, с. 100; 102, № 5].

⁵² «Уложение» царя Алексея Михайловича 1649 г. в списке начала XVIII в. [Бубнов 1980, с. 100; 103, № 6].

⁵³ [Проблемы 1981]; [Бубнов 1981, с. 348–350].

цированных специалистов в разных областях знания. После тщательного анализа рукописной книги они должны выполнить ее описание. В издательстве «Наука» уже вышли в свет четыре тома с описаниями русских и славянских, греческих и латинских рукописей из нашего собрания. Еще два должны быть напечатаны в будущем году.

Вторая проблема, – говорит Маргарита Владимировна, – факсимильные издания, которым сейчас уделяется самое серьезное внимание. Такие издания в известной мере делают рукопись тиражированной. Очень существенно, что ими можно пользоваться и вне читального зала.

Сейчас издательство «Аврора» готовит факсимильное издание замечательного памятника – «Повести о Мамаевом побоище» из лицевого свода XVI века. Оно должно увидеть свет в будущем году – к 600-летию Куликовской битвы⁵⁴. Кроме того, совместно с коллегами из ГДР мы предполагаем осуществить факсимильное издание Радзивилловской летописи⁵⁵.

На заседаниях Всесоюзной конференции, которые пройдут под председательством директора Библиотеки Академии наук СССР профессора Д.В. Тер-Аванесяна и при участии председателя Археографической комиссии Академии наук СССР московского ученого С.О. Шмидта, предстоит всестороннее обсуждение этих проблем. Главная цель – дальнейшее улучшение работы с ценнейшими рукописными источниками и широкий обмен опытом.

Беседу вела Т. Лазарева

21. Фолианты с Севера

Из экспедиций возвратясь

Ленинградская правда. Октябрь 1979 г.

38 памятников культуры прошлого, относящихся к XV–XVIII векам, дополнили собрание древних рукописей Библиотеки Академии наук СССР⁵⁶.

Маршруты ленинградских археографов, кандидатов исторических наук Н.Ю. Бубнова и А.А. Амосова пролегли по деревням и селам Карелии, Архангельской и Вологодской областям, расположенным вдали от оживленных транспортных магистралей.

– Среди находок нашей экспедиции есть немало замечательных, – сказал в беседе с нашим корреспондентом А.А. Амосов. Самые древние из них – фрагменты нескольких рукописей XV века и два руко-

⁵⁴ [Повесть 1984].

⁵⁵ [Радзивилловская летопись 1989].

⁵⁶ [Амосов, Бубнов, Петрова 1979, с. 106–124].

писных сборника XVI века. Большой интерес представляет сборник стихов⁵⁷, который включает не только простонародные вирши, но и, к примеру, сочинения Ломоносова, что говорит о большой популярности его произведений в среде северных крестьян.

Найдены также ценные юридические документы – так называемые поземельные акты, свидетельствующие о хозяйственных отношениях крестьян с представителями государственной власти.

Один из сборников содержит своеобразные полемические соображения крестьян-старообрядцев, которые направлены против господствовавшей тогда церкви и самодержавия⁵⁸. Любопытно, что в подготовительных материалах к этому сочинению даны выписки из разнообразных литературных источников, которыми пользовались авторы. Среди них, например, указана и такая работа Г.В. Плеханова, как «История общественной мысли».

Все это, несомненно, опровергает бытовавшее некогда мнение, будто русские поморы и северные крестьяне были поголовно «неучами». Напротив – знала грамоту, умела читать и писать значительная часть крестьянского населения Севера. Знакомство с его рукописным наследием, безусловно, представит большой интерес для исследователей фольклора, специалистов в области истории культуры и языка.

Т. Волгина

22. Археографы на Вятке

Сельская правда. Малмыжский р-н Кировской обл. 1986 г.

В 1978 году в Кировской области работала экспедиция Библиотеки Академии наук СССР (БАН). В отчете об экспедиции ученые-археографы А.А. Амосов и Н.Ю. Бубнов писали: «Итоги контрольного обследования Кировской области позволяют надеяться, что еще некоторое время ее районы (в особенности южные) будут оставаться археографически перспективными... Планируемые нами дальнейшие работы в этом крае представляются вполне целесообразными и оправданными («Русские библиотеки и частные книжные собрания 16–19 веков. Сб. научных трудов. Л., 1979 г. С. 113–114»).

У ученых были все основания для подобных выводов. Только в Малмыжском районе экспедиции удалось приобрести девять ценных старообрядческих книг, семь из которых были рукописными, а две («Святцы с тропарями и кондаками» и «Канон Преподобной») напечатаны кириллическим шрифтом в 1911 году в Старотушкинской типографии.

⁵⁷ [Амосов, Бубнов, Петрова 1979, с. 107; 116, № 15].

⁵⁸ [Амосов, Бубнов, Петрова 1979, с. 107; 116, № 16].

Старая Тушка не случайно привлекла внимание археографов. Побывав здесь несколькими годами раньше, они вывезли наряду с другими книгами рукописный сборник, составленный в 60-х годах 18 века. Сборник содержит послания чтимых старообрядцами лиц и некоторые другие материалы в защиту «старой» веры.

Подробный разбор конволюта, представляющего большую научную ценность, был дан впоследствии в третьем выпуске «Сборника статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению (Л., 1973) (Статья Н.Ю. Бубнова и И.Ф. Мартынова), а также в одном из очередных томов «Описания рукописного отдела БАН СССР» (Том 7, вып. 1. Сочинения писателей-старообрядцев / Сост. Н.Ю. Бубнов. Л., 1984).

Экспедиция 1978 года занималась не только сбором памятников старообрядческой письменности. Ею, например, было получено несколько светских и православных рукописей XVIII–XIX столетий. Кроме того, указывается в цитированном выше отчете, «наряду с собственно археографическими поисками участники экспедиции проводили записи сольного пения и фольклора в исполнении представителей различных певческих школ Южной Вятки с тем, чтобы сравнить современные певческие традиции с древними, зафиксированными в музыкальных рукописях этого района» (с. 111–112).

Посетили археографы и Малмыжский музей, где осмотрели библиотеку, признав ее «большим и весьма ценным по составу книг собранием» (с. 113), и отметили, что книги находятся в губительном состоянии, так как для их сохранности не создано подходящих условий.

Хочется верить, что такие условия скоро появятся в здании, куда музей намеревается переехать.

*В. Семибратов,
студент МГУ*

23. Рукописные сокровища

Новые книги

Кировская правда. 23.07.1992

Уже не одно десятилетие в Кировскую область регулярно наведываются археографы из Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге и Уральского государственного университета. По материалам экспедиций последних лет и составлен вышедший недавно сборник «К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования»⁵⁹.

Во вступительной статье к нему редакторы издания А.А. Амосов и Р.Г. Пихоя с большой симпатией пишут о территории с «удивительно мягкой и привлекательной природой», где «разбросаны во множестве

---

⁵⁹ [К истории 1991].

небольшие городки и довольно крупные села, удивительно уютные, располагающие и притягивающие к себе». Именно здесь, в среде «доброжелательных и приветливых» жителей, сохранились до сего дня настоящие сокровища в виде рукописных и старопечатных книг. Об их поиске, о людях, сохранивших остатки былой духовной культуры, и идет речь на страницах сборника.

Не один раз побывали в 1984–1988 годах в Уржумском, Малмыжском, Вятско-Полянском, Кильмезском, Немском, Нолинском, Советском и Лебяжском районах петербуржцы: А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова, екатеринбуржцы: М.Г. Казанцева и А.Г. Мосин. Но честь открытия Южной Вятки они по праву отдают уроженцу края А.И. Копаневу, который еще в конце 60-х годов «стал первым исследователем, оценившим археографические перспективы региона».

*В. Семибратов.
Краевед*

24. Открыл археографам Вятку

Еженедельник «Выбор». Киров. 7–14.08.1993. № 30

Известно, что южная часть Вятского края представляет собой своеобразный археографический феномен. Вот уже ряд десятилетий экспедиции ученых из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, иных мест регулярно приезжают сюда за старопечатными книгами и рукописями, пополняющими затем фонды крупнейших государственных книгохранилищ. И ни одна экспедиция пока еще не вернулась с пустыми руками.

Человеком же, положившим начало археографическому изучению Вятки, открывшим ее в этом качестве для мира, был наш земляк А.И. Копанев. Работая в Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук в Ленинграде, он в 1968 году был командирован в Кировскую область по делам гражданской обороны. Успев сделать все необходимое за день, он оставшиеся три провел в южновятской «глубинке». Именно по его «наводке» и прибыли сюда затем первые научные экспедиции.

Эпизод этот описан в книге «К истории книжной культуры Южной Вятки», вышедшей в Ленинграде в 1991 году. А совсем недавно в городе святого Петра сотрудниками Библиотеки Российской академии наук издан сборник статей и воспоминаний «Александр Ильич Копанев»⁶⁰.

Естественно, приведены в нем и биографические данные, из коих явствует, что герой книги родился в 1915 году в деревне Малые Копани Слободского уезда. В большой крестьянской семье Александр был старшим. С юных лет его отличала тяга к знаниям, что и привело па-

⁶⁰ [Александр Ильич Копанев 1992].

ренка сначала в стены педагогического техникума в г. Вятке, а затем – в Кировский пединститут. Отсюда он перевелся в Ленинградский университет, где в 1941 году, за несколько дней до начала войны, защитил кандидатскую диссертацию.

Лишь через четыре года А.И. Копанев смог вернуться к изучению истории избранного им периода российского феодализма. Перу ученого принадлежит свыше двухсот научных трудов. В их числе несколько фундаментальных монографий, посвященных истории землевладения в Белозерском крае (по материалам кандидатской диссертации), истории крестьян Русского Севера в 16–17 веках (по данным докторской), прошлому Санкт-Петербурга, научные описания рукописей, издания древнерусских юридических и документальных памятников.

Научная жизнь А.И. Копанева была связана с двумя ведущими центрами: Отделом рукописной и редкой книги БАН и Ленинградским отделением Института истории. Учеными этих двух организаций и был подготовлен названный сборник, объединивший как исследовательские статьи по тематике, привлекавшей А.И. Копанева, так и воспоминания о нем его родных и друзей.

– Книгу эту, – рассказывает ведущий научный сотрудник БАН доктор исторических наук А.А. Амосов, – можно охарактеризовать словами поэта: «томов премногих тяжелей». Она представляет собой редкое, а потому особенно ценное исключение из бытовавшей у нас традиции вспоминать ушедших из жизни (Александр Ильич умер в 1990 году) только в частном обиходе.

Думается, сборник будет полезен каждому, кто неравнодушен к прошлому нашей Родины, Вятского края и неутомимой деятельности его выдающихся уроженцев, одним из которых является А.И. Копанев.

В. Семibrатов

25. Раритеты из Вятки

Федерация. Москва. 1993. № 90

Вот уже четверть века приезжают археографы Библиотеки Академии наук на Вятскую землю, и всякий раз находят здесь раритеты, пополняющие затем Отдел рукописной и редкой книги одного из крупнейших в стране книгохранилищ. И ныне экспедиция ученых из Санкт-Петербурга была результативной. В числе ценных находок оказалась «Миня служебная на ноябрь», изданная в Москве в 1645 году. Она примечательна тем, что сохранила вкладную запись близкого родственника известной боярыни Морозовой Федора Семеновича Уурсова. Уникальным представляется и конволют (сборник) из рукописных и печатных фрагментов, в совокупности образующих почти полный

текст букваря. Самые ранние листы относятся к 1630-м годам, дополнения от руки сделаны в XVIII–XIX столетиях.

– К сожалению, – рассказывает руководитель экспедиции доктор исторических наук А.А. Амосов, – большая часть находок дошла до нас в весьма ветхом состоянии, что объясняется сложными обстоятельствами их бытования. Потребуется огромная работа по реставрации, которая займет не один год. Коллекцию находок обогатили и духовные стихи, которые позволяют существенно пополнить подготовленный сотрудниками библиотеки академический свод народной поэзии Вятского края.

На завершающем этапе вместе с археографами работали кинематографисты Санкт-Петербургской студии документальных фильмов. В Омутнинском и Немском районах ими был отснят материал для картины о старообрядцах «Град сокровенный». В ней по замыслу режиссера А. Павловича будет обозначено как бы два полюса: затухание старой веры и ее возрождение.

Владимир Семибратов

26. «Нам надо корня русского держаться»

Вести. Киров. 19.08.1994. № 33. С. 3

В одну из последних июльских недель на Вятской земле вновь побывали сотрудники Библиотеки Академии наук (БАН) из Санкт-Петербурга, руководимые доктором исторических наук А.А. Амосовым. Как и в предыдущие полтора десятилетия, археографы собрали материалы по истории народной культуры края, особое внимание уделяя старообрядческому самородку-просветителю Л.А. Гребневу, изучали состояние современной духовной жизни в пределах области.

По мнению А.А. Амосова, работа его группы важна тем, что в нынешних условиях быстрого исчезновения традиционных ценностей она может быть весьма полезной в выработке рекомендаций по их сохранению и возрождению. Участники экспедиции, маршрут которой пролегал нынче от Верхнекамского района на севере до Вятскополянского – на юге, воочию убедились, насколько серьезно стало «размывание» традиционного культурного уклада вятчан. Бросились в глаза и углубившийся разрыв поколений, и утратившееся взаимопонимание родителей и детей.

– Впрочем, – рассказывает Александр Александрович, – были и другие моменты. Очень порадовало, например, то, что наши давние знакомые в различных районах области сохранили свой оптимизм и веру в то, что трудности наших дней проходящи.

Своим «давним знакомым» питерцы привезли заказанную ранее душеполезную литературу, пособия по богослужению. Впервые в составе экспедиции было два профессионала-реставратора, получивших

подготовку в Отделе реставрации книги БАН. Руководителям ряда старообрядческих общин были даны советы по профилактической обработке старинных изданий, частично отреставрированы книги в одной из церковных библиотек. Подобную практику намечено осуществлять и впредь.

Закинув свой научный «невод» в старообрядческое «море», сотрудники академического книгохранилища «выловили» в нем ряд редких изданий. В их числе – прекрасно сохранившийся экземпляр «Скитского покаяния», напечатанный в типографии Л.А. Гребнева и прежде попадавший в руки исследователей лишь в виде отдельных фрагментов⁶¹. Для готовящейся к изданию книги о Луке Арефьевиче были записаны устные рассказы знавших его старожилов, по которым можно судить, как воспринимались личность и труды писателя, типографа, иконописца, библиофила его современниками⁶².

Большое удовлетворение принес и рукописный сборник духовных стихов, распетых по крюкам, найденный в г. Омутнинске у старообрядцев австрийского согласия. Наряду с известными текстами в нем оказалось и довольно много редких. Эта находка позволит внести последние коррективы в первую книгу многотомного свода русских духовных стихов, практически подготовленную к выходу в свет⁶³. Она должна быть полностью «вятской». По заверению А.А. Амосова, если найдутся деньги на бумагу и типографские расходы, взятое у вятского народа с благодарностью вернется к нему в будущем году.

В Омутнинске же археографы приобрели иллюстрированный список жития византийского подвижника Василия Нового, сделанный на рубеже XVIII–XIX веков⁶⁴. Это излюбленное в среде православных произведение много раз издавалось, но вот с «картинками» встречается весьма редко.

«Нам надо корня русского держаться», – писал некогда в поэме «Путь на Дон» Герман Валиков. Слова эти особенно злободневны теперь, когда все русское подгоняется под западный образец. И слава энтузиастам из Санкт-Петербурга, помогающим сохранить этот корень, который, будем надеяться, вновь взрастит дерево.

В. Семибратов

⁶¹ Находка экспедиции 1988 г. Шифр: 7326 СП. [К истории 1991, с. 72, № 26].

⁶² Книга о Л.А. Гребневе была написана автором репортажа В. Семибратовым и вышла в свет в 2018 году [Семибратов 2018].

⁶³ После смерти М.Г. Казанцевой работа над «Сводом» была прекращена. В 1991 г. увидел свет труд: «Сводный инципитарий»: Духовные стихи в рукописной традиции Вятского края (Сводный инципитарий по материалам БАН и УрГУ) [К истории 1991, с. 78–93].

⁶⁴ Шифр: Вятск. 877. Рукопись, иллюстрированная 80 миниатюрами, датируется началом XX века [Лицевые рукописи 2010, с. 128–136, № 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амосов, Бубнов 1978 – *Амосов А.А., Бубнов Н.Ю.* Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975–1976 гг.) // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР.* Л., 1978. С. 262–298.

Амосов, Бубнов, Петрова 1979 – *Амосов А.А., Бубнов Н.Ю., Петрова Л.А.* Археографические экспедиции Библиотеки Академии наук 1977–1978 гг. в Кировскую, Вологодскую и Архангельскую области // *Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX вв.: Сб. науч. тр.* Л., 1979. С. 106–124.

Амосов, Петрова 1994 – *Амосов А.А., Петрова Л.А.* Экспозиционная деятельность Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской академии наук.* СПб., 1994. С. 307–321.

Библиотека Петра I. 2003 – Библиотека Петра I: Описание рукописных книг / Авт.-сост. И. Н. Лебедева. СПб., 2003.

Бубнов 1976 – *Бубнов Н.Ю.* «Деяния церковные и гражданские» Цезаря Барония в русской публицистике 3-й четверти XVII в. // *Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР: Сб. науч. тр.* Л., 1976. С. 99–109.

Бубнов 1980 – *Бубнов Н.Ю.* Рукописи из собрания Рижской Гребеншиковской общины в Библиотеке АН СССР // *Книжное дело в России в XVI–XIX веках.* Л., 1980. С. 97–104.

Бубнов 1981 – *Бубнов Н.Ю.* Первая Всесоюзная конференция по описанию и изданию памятников древней письменности // *Археографический ежегодник за 1979 г.* М., 1981. С. 348–350.

Бубнов 1998 – *Бубнов Н.Ю.* Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. С. 65–73, 107–118. То же: 2-е изд. СПб., 2000.

Бубнов, Копанев 1966 – *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР 1965 г. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР.* М.; Л., 1966. С. 199–205.

Бубнов, Копанев 1970 – *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Археографические экспедиции 1966 и 1967 гг. в Медвежьегорский (Заонежье), Пудожский и Беломорский районы Карельской АССР и в Архангельскую область // *Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению.* Л., 1970. [Вып.] 2. С. 327–336.

Бубнов, Копанев 1973 – *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1968 г. в Вологодскую и Архангельскую области // *Сборник статей и материалов по книговедению.* Л., 1973. [Вып.] 3. С. 445–456.

Бубнов, Мартынов 1973 – Бубнов Н.Ю., Мартынов И.Ф. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР 1969 и 1970 гг. в Кировскую область // Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1973. [Вып.] 3. С. 465–484.

Бубнов, Мартынов 1974 – Бубнов Н.Ю., Мартынов И.Ф. К истории библиотеки Белокриницкой старообрядческой митрополии (по итогам археографических экспедиций Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР 1971–1972 гг.) // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 265–275.

Бубнов, Мартынов, Петрова 1976 – Бубнов Н.Ю., Мартынов И.Ф., Петрова Л.А. Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1974 г. в Литву // Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР: Сб. науч. тр. Л., 1976. С. 129–141.

Выставка 1989 – Выставка рукописных и старопечатных книг, собранных археографическими экспедициями [БАН, февраль – май 1988] // Археографический ежегодник за 1988 г. М., 1989. С. 272–275.

Греческие рукописи 1973 – Греческие рукописи // Описание Рукописного отдела БАН СССР / Сост. И.Н. Лебедева. Л., 1973.

Гумницкий 1978 – Гумницкий И.И. Художественное оформление Сийского евангелия XVII в. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978. С. 111–129.

К истории 1991 – К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования. По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. / Сост.: А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, М.Г. Казанцева, А.Г. Мосин, Л. А. Петрова; под ред. А.А. Амосова и Р.Г. Пихои. Л., 1991.

Каталог инкунабулов 1963 – Каталог инкунабулов / Сост. Е.И. Боброва. М.; Л., 1963.

Книга 1987 – Книга в жизни М.В. Ломоносова: Каталог юбилейной выставки по материалам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР (к 275-летию со дня рождения). Л., 1987.

Копанев 1972 – Копанев А. И. Список покаянного стиха XV в. // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 249–253.

Александр Ильич Копанев 1992 – Александр Ильич Копанев: Сб. ст. и воспоминаний. СПб., 1992.

Корпус записей 1992 – Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л.И. Киселева. СПб., 1992. Вып. 1.

Лицевые рукописи 2010 – Лицевые старообрядческие рукописи XVIII – первой половины XX веков / Авт.-сост. Н.Ю. Бубнов, Е.К. Братчикова, В.Г. Подковырова. СПб., 2010. (Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН; Т. 10, вып. 1).

Памятники письменности 1988 – Памятники письменности: новые

находки: Каталог-путеводитель по экспозиции археографических центров Северо-Запада и Севера Европейской части РСФСР на выставке: «Полевая археография за 10 лет». Л., 1988.

Пергаменные рукописи 1976 – Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / Сост.: Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская; отв. ред. В.Ф. Покровская. Л., 1976.

Повесть 1984 – Повесть о Куликовской битве: Текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века / Сост., описание рук. М.В. Кукушкиной; подгот. текста Сказания о Мамаевом побоище Киприановской ред., пер. с др.-рус. и примеч. О.П. Лихачевой; науч. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1984.

Подковырова 2016 – *Подковырова В.Г.* Лицевые апокалипсисы второй половины XVII – начала XX века // Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН. М.; СПб., 2016. Т. 10, вып. 2. С. 162–175 (опис.), ил.

Предварительный список 1986 – Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР / Сост. А.А. Турилов. М., 1986.

Проблемы 1981 – Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф. (Ленинград, 14–16 февр. 1979 г.) / Под ред. М.В. Кукушкиной и С.О. Шмидта. Л., 1981.

Радзивилловская летопись 1989 – Радзивилловская летопись / Изд. подгот: М.Д. Приселков, О.П. Лихачева, Р.Р. Мавродина, Е.К. Пиотровская; отв. ред. Б.А. Рыбаков // ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38.

Ранняя русская лирика 1988 – Ранняя русская лирика: Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV–XVII веков / Сост. Л.А. Петрова, Н.С. Серегина; под ред. А.А. Амосова и Г.М. Прохорова. Л., 1988.

Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / Под ред. Л.П. Жуковской. М., 1984.

Сводный каталог 2002 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. / Под ред. А.А. Турилова. М., 2002. Вып. 1.

Семибратов 2018 – *Семибратов В.К.* Книжник, изограф, писатель: штрихи к творческой биографии Л.А. Гребнева. Киров, 2018.

Синицына 1977 – *Синицына Н.В.* Максим Грек в России. М., 1977.

Славянская письменность 1990 – Славянская письменность: Десять веков болгаро-русских культурных связей: Каталог выставки. София – Ленинград, май – июль 1990 / БАН; Науч. б-ка Кирилла и Мефодия. Сост.: Р. Бонева, Н. Вутова, Д. Караджова, А. Амосов, О. Лихачева, Л. Петрова; науч. ред. Б. Райков, А. Амосов, Л. Киселева. Л., 1990.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

БАН. Основное собр. 4.5.6	БАН. Неманск. собр. 11
БАН. Белокр. собр. 2	БАН. П I Б № 153 (Петр. гал. № 108)
БАН. Вятск. собр. 164	БАН. П I Б № 104 (32.6.14).
БАН. Вятск. собр. 877	БАН. Собр. Археогр. ком. 339
БАН. Каргоп. собр. 1	БАН. Собр. Никольск. 1
БАН. Каргоп. собр. 20	БАН. Устюжск. собр. 89
БАН. Каргоп. собр. 188	БАН. Устюжск. собр. 91
БАН. Каргоп. собр. 287	БАН. Иностран. F № 410
БАН. Каргоп. собр. 322	
БАН. Неманск. собр. 1	

Старопечатные книги БАН:

6832 СП

7326 СП

SUMMARY

Archaeographic Expeditions of the Staff of the Library of the Academy of Sciences of the USSR in the Media Publications (1968–1994)

Abstract: Publication of newspaper articles on the archaeological expeditions organized by the Library of the RAS reflects the surge of interest in collecting and preservation of Russian medieval manuscripts that took place from 1960s till 1990s and introduces the results of work by specialists of the Library of the RAS in the field of research of those manuscripts.

Keywords: Archaeography; journalism; manuscripts and incunabula; book exhibition; Library of the Russian Academy of Sciences; A.A. Amosov, a historian and archaeographer

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Юрьевич Бубнов, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: n.bubnov@list.ru

Nikolaj Yurjevich Bubnov, Doctor in History, Leading Researcher of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: n.bubnov@list.ru

О.Н. Блескина, Ф.В. Панченко

**УРОКИ ПОЛЕВОЙ АРХЕОГРАФИИ БАН:
ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ
ПОД РУКОВОДСТВОМ
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА АМОСОВА**

Аннотация: Сотрудники Отдела рукописей БАН вспоминают о своих археографических экспедициях 1990-х гг. в Каргопольский район Архангельской области и в Кировскую область. А.А. Амосов осуществлял организацию и руководство экспедициями, привлекал к участию студентов и аспирантов вузов Петербурга, Ярославля, Сыктывкара. Амосов находил финансирование для осуществления масштабной работы, позволившей досконально обследовать все районы Вятки и пополнить фонды БАН не одной сотней рукописей и старопечатных книг. В связи с безвременным уходом А.А. Амосова сведения об экспедициях не получили своевременного отражения в традиционных отчетах и обзорах, но сохранились в полевых дневниках и памяти участников.

Ключевые слова: археографические экспедиции, Каргопольский район, Кировская область, Отдел рукописей БАН, рукописи, старопечатные книги, А.А. Амосов

В 1990 г. в Отдел рукописной и редкой книги пришли три новых сотрудника – филолог Е.В. Афанасьева, историк О.Н. Блескина и музыковед Ф.В. Панченко: президиум РАН выделил дополнительные ставки с целью расширения археографической деятельности Библиотеки академии наук. В 1970–1980-е гг. археографы работали в экспедициях, как правило, большими группами, состоявшими в основном из студентов и аспирантов вузов, руководимых опытными специалистами. БАН на протяжении 30 лет практиковала поездки малыми составами, обходилась своими силами, лишь изредка привлекая заинтересованных студентов. К концу 1980-х гг. стало очевидно, что большие отряды позволяют более подробно и динамично обследовать регионы, что было важно в условиях быстрого угасания общинной жизни старообрядцев. А.А. Амосов понимал, что время дорого, а потому необходимо

спешить и работу организовывать более интенсивно. Несмотря на то что вновь принятые в археографическую группу БАН имели разный полевой опыт, в первый же год все они были отправлены в экспедиции за книгами. Профессию археографа осваивали на местах, учились, что называется, из-под руки мастера – А.А. Амосова.

Так сложилось, что история экспедиционной работы БАН периода 1989–1995 гг. в связи с уходом из жизни А.А. Амосова не получила никакого освещения: не были опубликованы традиционные отчеты и даже результаты поездок не нашли отражения в Археографическом ежегоднике, хотя именно в эти годы был осуществлен один из последних значительных замыслов Амосова. Замысел этот заключал в себе главный импульс «Вятской программы» – были собраны, обработаны и поступили на государственное хранение книжные богатства самого насыщенного в археографическом отношении края.

Наша статья ни в коей мере не претендует на обзор всей археографической деятельности БАН 1990-х гг. Но мы надеемся, что с помощью сохранившихся полевых дневников, которые велись самым подробным образом, а также составленных участниками экспедиций реестров книг, адресных карточек и прочей документации мы сможем по прошествии тридцати лет восстановить в памяти то прекрасное время увлеченности общим делом и чуда общения с людьми, чистыми душой.

Каргополь – 1991

Каргопольский район Архангельской области, начиная с поездок В.И. Срезневского, был традиционным местом работы археографов БАН. Территориальное Каргопольское собрание рукописей БАН сформировалось в результате полевой работы 1965–1991 гг.¹ В разные годы участниками каргопольских экспедиций были сотрудники Отдела рукописной и редкой книги А.И. Копанев, Н.Ю. Бубнов, М.Г. Кукушкина, О.П. Лихачева, А.А. Амосов, Л.А. Петрова, М.Ю. Гордеева (Алексева), О.Н. Блескина, Г.Н. Питулько, Т.Ф. Филиппова, Ф.В. Панченко, М.А. Сыщикова.

Первой поездкой за рукописями А.А. Амосова, пришедшего на работу в БАН в 1975 г., стала экспедиция под руководством Н.Ю. Бубнова летом того же года в Каргопольский район Архангельской области. Незадолго до приезда археографов ушел из жизни М.И. Залесский, сотрудничество с которым позволило собрать в стенах БАН целую

---

¹ В настоящее время Каргопольское собрание насчитывает 404 единицы хранения. Кроме того, 191 рукопись из этого региона входит в состав Основного собрания БАН, 155 книг кириллической печати хранится в Отделе редкой книги.

библиотеку каргопольских скрытников. Тем не менее налаженные в прежние годы связи обеспечили весьма значительный привоз книг в 1975 г. Рукописи, старопечатные издания, записные книжки М.И. Залесского, архивные материалы стали важным дополнением к собранию [Бубнов 2013, с. 59–60]². Особый интерес вызвали листы разных форматов – прориси, переводы и сколки с образцами книжного орнамента, принадлежавшие писцам последнего скрытнического центра [Бубнов 2019]. Весь этот малоизвестный для археографов материал был разобран и систематизирован А.А. Амосовым, который всегда интересовался художественным оформлением книг. Этот его интерес позднее выразился в исследовании миниатюр Лицевого летописного свода [Амосов 1998]. Тема каргопольского книгописного центра была Амосову очень близка, поскольку он сам был коренным северянином и с юности увлекался историей своего края. По материалам каргопольских экспедиций Амосов опубликовал целый ряд статей-отчетов и обзоров, а также исследования рукописных памятников Каргополя [Алексеева и др. 1981; Амосов 1982; Амосов 1994; Амосов, Бубнов 1978; Амосов 1978].

Экспедиции 1979–1983 гг. состоялись под руководством А.А. Амосова в период работы над «Вологодской программой». С течением времени приверженцев старой веры в Каргополье оставалось все меньше, контакты постепенно утрачивались, книги меняли владельцев и зачастую гибли, поэтому находки древностей становились редкостью. После восьмилетнего перерыва А.А. Амосов в 1991 г. все же решил отправить еще одну экспедицию в Каргополь.

Заметим, что в годы «перестройки» учреждения культуры испытывали трудности с финансированием и большей частью не могли себе позволить столь затратные и непредсказуемые по части окупаемости мероприятия, как археографические экспедиции, – ведь результат экспедиции по поиску и приобретению (добровольному пожертвованию) книг библиотеке мог быть нулевым. Учитывая этот факт, А.А. Амосов привлек к участию в археографической экспедиции в Каргополь спонсора – Валерия Александровича Захарова, историка-энтузиаста, директора Научно-исследовательского центра «Хронограф», проявившего интерес к изучению творческого наследия старообрядцев. Благодаря финансовой поддержке В.А. Захарова А.А. Амосов не прервал полевую археографическую работу БАН в кризисные 1990-е и смог дополнительно включать в состав экспедиций студентов петербургского университета, а также молодых археографов из Ярославля и Сыктывкара.

---

² Подробнее об археографическом освоении Каргополя см. [Бубнов 2013; Бубнов 2019], см. также статью А.А. Кудрина в настоящем сборнике.

В краткосрочной трехдневной поездке в Каргополь в мае 1991 г. под руководством А.А. Амосова приняли участие пять сотрудников Отдела рукописной и редкой книги БАН (Е.В. Афанасьева, О.Н. Блескина, Ф.В. Панченко, Г.Н. Питулько, Т.Ф. Филиппова), представители НИЦ «Хронограф» (В.А. Захаров и М.А. Сыщикова) и два стажера-исследователя из Ярославля О.А. Кострикина и Г.Л. Дайнов. Группа вылетала в Каргополь из небольшого аэропорта Ржевка (поселок Ковалево на северо-западной окраине Петербурга), прекратившего существование в начале 2000-х гг. Летели на маленьком самолетике Ан-2 – модифицированном «кукурузнике». Поднявшись на борт «кукурузника», Сан Саныч, так друзья и коллеги кратко звали Александра Александровича Амосова, перекрестился. Позднее в воздухе молились все: летевший на небольшой высоте самолетик попал в грозу. Было страшно, и мы с облегчением вздохнули, оказавшись на посадочной полосе крошечного аэропорта.

А.А. Амосов всегда заранее продумывал не только маршрут предстоящей экспедиции, но и ее организационную часть, и стремился к обеспечению максимально возможного комфорта для участников поездки, учитывая, что большинство его команды всегда составляли женщины. Сказывался его большой опыт: испытанные в начале его археографической деятельности трудности многокилометровых переходов до отдаленных глухих деревень, езды на попутках по бездорожью и ночлега где придется. В городах, как правило, базой экспедиции становились гостиницы, студенческие или рабочие общежития, где можно было вечером собирать коллектив для обсуждения информации, полученной за день, намечать точки следующих перспективных маршрутов. Получив задание на обследование конкретных населенных пунктов, археографы разъезжались из центра по деревням с обязательством непременно вернуться на базу к вечеру (телефонной связи у членов экспедиции в то время не было). На адреса, как правило, ходили вдвоем. В экспедиции Сан Саныч следовал принципам взаимного уважения и равноправия: руководящих указаний никогда не давал, предоставляя членам своей команды свободу выбора пункта следования и напарника, с учетом совместимости и максимального комфорта работы друг с другом на адресах. Учитывая разную специализацию участников экспедиции, среди которых не все читали кириллицу, мы стремились к тому, чтобы в паре был знаток церковнославянского языка. Двум «не читающим» по-славянски установить контакт с грамотными книжниками было практически невозможно. В Каргополе археографам предстояло изменить обычный стиль работы и сосредоточиться на восстановлении связей с владельцами книг, а также сборе информации о миграции ранее учтенных книжных памятников.

После размещения в общежитии Каргополя мы осмотрели достопримечательности небольшого старинного городка, который покори́л нас, впервые его посетивших, основательностью и красотой древних церквей.

На следующий день, получив названия пунктов обследования, имена и ориентиры, наша большая команда приступила к работе. К сожалению, итоги первого дня оказались неутешительными: в местах традиционного расселения староверов фактически не осталось. Полностью исчезли общины старообрядцев-скрытников, ареалом обитания которых были деревни вдоль берегов Онеги. «Ушла в мох» (пропала в лесу) Настасья Дмитриевна – последняя «писица» иконописного и книгописного центра в деревне Залесье, а три года назад переехала из деревни Забиткино в Ярославскую область последняя скрытница Мария Ивановна Гринёва, знакомая археографам еще по поездкам 1968 и 1975 гг.

Два следующих дня обследования окрестностей Каргополя оказались более результативными. В Ошевенск, где много лет назад жили старообрядцы, выехали всей группой. Осмотрев разрушающийся монастырь, основанный еще в XV веке преподобным Александром Ошевенским, археографы разошлись по окрестным деревням. Пишущие эти строки (О. Блескина и Ф. Панченко) были отправлены А.А. Амосовым на разведку в деревню Гарь, расположенную в 4 километрах от Ошевенска. Несмотря на то что еще в 1966 г. весь Ошевенский район для археографии считался бесперспективным, в 1979 г. Амосов привез из Гари пять рукописей. После этого окрестности Ошевенска никто из сотрудников БАН не посещал. Как бывало часто, транспорт в Гарь не ходил, и нам предстоял пеший путь по грунтовой дороге. Амосов, волнуясь, что отправил женщин в дорогу одних, решил нас догнать, и дальнейший путь мы уже шли под надежной охраной.

Гарь оказалась деревней с приветливым населением, среди которого были и несколько старообрядцев. Получив от местных жителей сведения о грамотных староверах-книжниках, мы долго «сидели» на одном адресе, рассказывая о пользе нашей работы и важности сбора сведений о старообрядческой книжности для исторической науки, с надеждой увидеть огромный «Гранограф», который, по полученным ранее сведениям, имелся у нашего собеседника. Разговор шел долго и трудно, в присутствии заинтересованных соседей, столпившихся у дверей, и мы никак не могли перейти к главной цели нашего визита – осмотру книг. Стоявший у дверей мужичок вклинился в беседу с вопросом: «Вы что, книги собираете?» – «Нет, нет, – ответили мы, боясь напугать нашего книжника, – мы изучаем книжную культуру старообрядчества». Толстый «Гранограф» оказался «ПП» – поздней печатью, так участники экспедиций кодировали книги в дневниковых

записях, и, не рискуя просить столь объемную, а потому и ценную для владельца реликвию, мы ушли с адреса без книг. Успех походу в деревню Гарь принес Валерий Захаров, встретивший на улице вопрошавшего нас мужичка. Не обученный тонкостям бесед с носителями старой веры Валерий без утайки сказал жителю Гари, что собирает книги. Тот повел его в дом и передал в БАН около десятка книг – почти половину книжных находок нашей каргопольской экспедиции.

Постигла нас и горечь утрат не только старинных книг, но и памятников деревянного зодчества, которыми так славился Каргопольский край: разрушились Никольская церковь XVII в. в селе Волосово, деревянная церковь Александро-Ошевенского монастыря, церковь Николая Угодника в Лёкшмозере. В ветхом состоянии находилась старинная деревянная церковь в селе Архангело. В конце нашего похода в Архангело от 90-летней старушки мы услышали рассказ о костре из книг в деревне Забиткино. При переезде в г. Данилов (Ярославская обл.) скрытница Мария Ивановна Гринёва сожгла книги, которые не смогла увезти с собой. По рассказу очевидцев событий, костер из книг был огромен. Собеседница также поведала нам о маленькой деревянной часовенке в Забиткино, дважды смытой вешними водами Онеги и унесенной далеко от деревни. Посещение Забиткина – последнего места проживания скитниц из Залесья – произвело мрачное впечатление: от деревни осталась лишь пара брошенных покосившихся изб, войти в которые, несмотря на соблазн поискать что-нибудь сохранившееся из рукописей на чердаках, мы так и не решились. Выйдя из мертвой деревни, мы пошли вдоль берега реки в сумраке теней гигантских елей и берез под карканье воронья и увидели у оврага странную деревянную постройку, похожую на баньку. На окне «баньки» оказалась чугунная решетка, а дверь была привалена к дверному проему. Войдя внутрь небольшого строения, замерли от увиденного: вдоль стен перед нами стояли доски икон, с которых половодье смыло левкас. Они стояли, заботливо покрытые белыми платками, рядом лежали несколько конфеток и пара новых носков с не оторванным ярлыком. Перед нами была многострадальная забиткинская часовня – таинственное святилище последних жителей этих мест.

Археографическая экспедиция в Каргополье, предпринятая А.А. Амосовым в конце мая 1991 года, стала последней экспедицией БАН на северо-запад России. Благодаря большому составу за три дня группе удалось обследовать бывшие духовные центры каргопольских странников Волосово и Архангело, деревни Залесье, Забиткино, Ошевенск, Гарь, Лядины, Поздышево, Большие и Малые Холуи, где в 60-е и 70-е годы прошлого века еще проживали старообрядцы, располагались скиты, книгописные и иконописные мастерские, откуда археографами были привезены, а фактически спасены от гибели

сотни старинных книг. Результат экспедиции был скромнен: нам удалось собрать 19 рукописей, 14 старопечатных книг XVII–XX вв. и ряд изобразительных материалов (прорисей и зарисовок) [Археографические экспедиции 1994]. Обследование Каргопольского района показало, что приверженцев старообрядчества здесь осталось очень мало. С их уходом угасла и книжная культура этих мест. Оставшиеся в регионе единичные памятники старообрядческой письменности перешли на хранение к наследникам староверов, местным краеведам и собирателям старины.

Вятка, 1990-е гг.

Самым обширным и значимым регионом археографической работы сотрудников БАН в 1980–1990-е гг. стала старообрядческая Вятка – регион, где обрели пристанище староверы разных согласий. Планомерное изучение региона археографами БАН началось еще в 1969 г. согласно плану обследования, составленному уроженцем Вятки А.И. Копаневым совместно с вятскими краеведами [Бубнов 2013]. Как и в северных областях, в 1980-е г. работа на Вятке получила новый импульс в значительной мере благодаря усилиям А.А. Амосова: ежегодные экспедиции с 1986 по 1995 г. принесли впечатляющий результат.

Мы застали вятские экспедиции в самый плодотворный период. Александр Александрович не только организовал взаимовыгодное и дружественное сотрудничество с уральскими археографами [К истории 1991], но и практически подготовил к полевой работе целый отряд молодых археографов³. С 1989 г. к сотрудникам Отдела рукописей присоединилась группа студентов и выпускников исторического факультета Ярославского университета, которые на протяжении нескольких лет свои отпуска и студенческие каникулы проводили в вятских экспедициях. «Ярославский отряд», который привела с собой Е.В. Синецына⁴, отличался прекрасной подготовкой, слаженностью в работе. Все были страстно увлечены делом и, конечно, вдохновлялись личностью и стилем работы А.А. Амосова. Благодаря организаторскому таланту

---

³ Под руководством А.А. Амосова в экспедициях на Вятку участвовали: О.В. Панченко (в наст. время с.н.с. ИРЛИ), В.А. Аракчеев (в наст. время директор РГАДА), ярославские историки Е.В. Синецына (в наст. время) и О.А. Кострикина (к.и.н, историк-краевед), Е.А. Рыжова (в наст. время заведующая кафедрой журналистики Сыктывкарского государственного университета), студенты-филологи Д. Гусев, И. Калинин, А. Валл, Т. Философова, сотрудник НИЦ «Хронограф» М. Сыщикова и многие другие.

⁴ Е.В. Синецына участвовала в экспедиции на Вятку в 1988 г. вместе с группой археографов БАН, впоследствии руководила ярославским отрядом археографов.

А.А. Амосова были найдены средства для проведения летних экспедиций 1989–1994 гг. (ил. 1, 2, 3).

Киров

Работа в Кирове началась с посещения городской администрации⁵. По сведениям представителя по делам религии Кировского исполкома, старообрядческая община в г. Кирове зарегистрирована не была, поэтому о местных староверах здесь ничего не знали. Информацию пришлось собирать по крупицам путем опроса краеведов, библиотекарей, представителей местной власти. Большую помощь в сборе информации нам оказал кировский журналист В.К. Семибратов. Удалось выяснить в ходе опросов, что в Кирове проживало немало представителей старообрядчества разных согласий и существовало несколько кружков беспоповцев филипповцев (филлипан) и федосеевцев (кержаки, зубари, сретенские). Большинство из них переехали в Киров из прекративших свое существование старообрядческих деревень. В Кирове мы плодотворно работали в течение четырех лет, установили много контактов, познакомились с наставниками общин и составом библиотек кировских старообрядцев, узнали новые адреса и названия старообрядческих поселений. От Ефросиньи Кузьмовны Грязевой в 1990 г. мы впервые услышали о старообрядческой деревне Осиновка – родине нескольких кировских «филлипан».

Осиновка

Старообрядческая Осиновка в Слободском районе Кировской области оказалась девственным местом, куда ранее не ступала нога археографа. Затерянная в глуши среди лесов и полей, она предстала перед нами редким кадром застывшей истории прошлого – XIX века. Первое краткое знакомство археографов БАН с жителями Осиновки, состоявшееся в июле 1991 г., произвело неизгладимое впечатление. М. Сыщикова и О. Панченко, отправленные на разведку в Осиновку, с придыханием рассказывали об открытии: «Представляете, старинная большая деревня, и вся – старообрядческая. Стоят большие рубленые дома, столетняя двухэтажная школа. Старики ходят в подпоясанных холщовых рубахах, а женщины – в сарафанах. Почти все грамотные и книжные». Тогда же из Осиновки они привезли и первые книги.

Услышав об этом удивительном уникальном старообрядческом поселении, все мы захотели побывать в нем. С 1992 г. археографы БАН начали планомерное изучение истории и книжной культуры старооб-

---

⁵ Воспоминания об археографических экспедициях написаны на основе дневников О.Н. Блескиной, Ф.В. Панченко, В.А. Аракчеева, О.В. Панченко, хранящихся в БАН.

рядческой Осиновки. В составе экспедиции БАН мы посетили д. Осиновку трижды (14–17.07.1992, 18–21.1993, 23–25.07.1994). Трудно представить, какие ностальгические чувства испытывал профессиональный археограф А.А. Амосов, отправляя каждый раз наш преимущественно женский коллектив в эту неизведанную обитель. На предложение поехать с нами он с сожалением отвечал: «Мне туда нельзя, я ведь табачник».

14 июля 1992 г. наша группа (О.Н. Блескина, Ф.В. Панченко, О.В. Панченко, М.А. Сыщикова) отправились в Осиновку. Путь в далекую деревню предстоял нелегкий: из Кирова нужно было доехать до г. Слободского, затем на автобусе, который ходил три раза в день, доехать до д. Сухоборка, от которой до Осиновки оставалось еще 15 км. В саму Осиновку в тот год маршрутный автобус ходил лишь два раза в неделю – в пятницу и в воскресенье, и успеть на него без промежуточной остановки на ночлег было практически невозможно. Добравшись до Сухоборки, мы поняли, что маршрутным автобусом мы в Осиновку не попадаем. Благодаря содействию начальника автобазы В.А. Ракитина мы поехали в Осиновку на крытом грузовике с местными лесорубами, ведущими лесозаготовки в тех местах. Забравшись в высокий кузов грузовика, мы потеснили рабочий класс в «салоне» и оцепенели в шоке: со всех сторон на нас сыпался отборный мат. Нас мат не касался. Мужчины просто так общались друг с другом, и это был обычный язык общения местных работяг. Посмотрев друг на друга, мы громко расхохотались, чем сильно смутили наших попутчиков. По всей видимости, осознав причину нашего смеха, лесорубы стали «выражаться» реже, вставляя мат не через одно, а уже через два слова. Взбодренные и «покрытые» отборным матом, мы благополучно добрались до заветной Осиновки.

После шумного переезда деревня поразила нас тишиной и спокойствием. Она была довольно большой и насчитывала около 60 дворов с добротными рублеными домами. В начале 90-х здесь еще существовали зверосовхоз, начальная школа и была небольшая молочная ферма, продукцию которой отвозили в райцентр. С помощью директора зверосовхоза Дмитрия Прокофьевича, сына местных староверов, мы разместились в деревянном доме напротив двухэтажной старинной школы, где селили приезжающих на работу в совхоз. Был в деревне и роскошный по деревенским меркам охотничий домик для приезжающих на охоту. В охотничьем домике с сантехникой, новейшим оборудованием и коврами нас поселили в следующем году, но при расспросах наших собеседников о том, где мы остановились, комфортный охотничий домик не вызывал положительных эмоций у скромных и непритязательных осиновских староверов. В трудные 1990-е годы эти небольшие предприятия обеспечивали осиновских жителей рабо-

той, чем частично сдерживали отток молодого трудоспособного населения и замедлили угасание этой уникальной деревни.

Практически все население Осиновки было старообрядческим и принадлежало к беспоповскому филипповскому согласию. Среди жителей были два особых авторитета: по части знаний и книжности – Роман Иванович Урванцев (1914–2004), в вопросах веры – наставница, или, как принято называть у беспоповцев, «отец духовный», Федора Федоровна Грязева. С их посещения мы и начали изучение старообрядческой Осиновки (ил. 4, 5, 6, 7, 8).

Роман Иванович Урванцев встретил нас очень доброжелательно. Будучи человеком грамотным – до выхода на пенсию Роман Иванович работал в сфере культуры, – он слыл в деревне знатоком старообрядческой книжности и владел довольно большой библиотекой. При каждой встрече он предоставлял нам возможность изучать и фиксировать в дневниках состав его библиотеки. Книги Роман Иванович бережно хранил и реставрировал, составил их список, где числилось 49 названий. На самом деле собрание Романа Ивановича было намного богаче. Он показал нам, помимо книг, огромную стопку рукописных листов и тетрадей – целый архив не включенных им в список материалов. В результате в составленный нами список вошло 88 единиц. С Р.И. Урванцевым мы поддерживали контакт во время всех наших визитов в Осиновку и регулярно обменивались книгами.

После Романа Ивановича мы нанесли визит наставнице общины Федоре Федоровне. Многодетная мать, согласно беспоповской филипповской традиции, она смогла стать наставницей лишь спустя несколько лет после смерти мужа⁶. Ко времени нашего знакомства ей было около 70 лет. Функции Федоры Федоровны сводились к исполнению обрядов, общинных служб и чтению молитв в молельной, расположенной в одном из осиротевших домов. Она пообещала нам собрать нескольких членов общины в молельной вечером и показать, как они поют «панахиду». Начитанной, как Роман Иванович, она не была и хранила, вероятно, лишь богослужебные книги. Получив от нас обещанный ей в прошлом году Часослов, о чем знала вся деревня, осталась довольна. Книги показала не все, вытаскивала из тумбы по одной и сразу убирала. Не довелось посмотреть и Псалтирь XVII в., что было обещано в прошлом году. Наставница сказала, что завещала книгу сыну. От Федоры Федоровны в 1992 г. мы получили в дар лишь несколько рукописных фрагментов. Впоследствии, по сведениям

---

⁶ При отсутствии в беспоповских общинах мужчин, подходящих на должность наставника, обязанности наставника стали брать на себя и женщины. Женщин-наставниц мы встречали в Кировской области как в филипповских общинах, так и у федосеевцев.

членов общины, Федора Федоровна собрала «все книги в деревне». Археографы БАН значительно пополнили личную библиотеку Федоры Федоровны новыми старообрядческими изданиями и отсутствовавшими в общине текстами канонов.

За время кратковременного пребывания в Осиновке участникам экспедиций 1992–1994 гг. удалось познакомиться и пообщаться почти со всеми старообрядцами общины, узнать историю этого удивительного места, воскресить имена основателей деревни. Вопреки ожидаемой нами скрытности и замкнутости, жители Осиновки оказались людьми общительными и радушными, но строго придерживающимися традиций старой веры. Нас не приглашали за стол и не угощали в домах, но предлагали взять с собой продукты или гостинцы. Большинство жителей Осиновки составляли представители нескольких больших родов: Чупраковых, Урванцевых, Грязевых, Караваевых. Многие из них состояли в родстве или были свойственниками.

Среди наших собеседников особое чувство симпатии и уважения вызвала семья Афанасия Вахромеевича и Федоры Романовны Чупраковых. Афанасий Вахромеевич воевал под Ленинградом и участвовал в прорыве блокады, поэтому сказал нам, что любит ленинградцев. Супруга Афанасия Вахромеевича Федора Романовна – женщина красивая и статная – отвечала, по всей вероятности, за соблюдение в семье духовных традиций и распоряжалась книгами. С Федорой Романовной и ее подругами мы собирались по вечерам и пели духовные стихи. В 1994 г. Афанасий Вахромеевич скончался, и вдова передала в библиотеку свои ценные рукописи – Цветник и канон Богородице с акафистом письма ее дяди Викула Семеновича Караваева.

Много об истории Осиновки нам поведал Георгий Григорьевич Караваев, человек образованный и книжный. С его слов, старoverы обосновались в этих местах еще в XIX в., переселившись из Загарского и Медянского районов Вятского уезда. В непосредственной близости друг от друга были основаны старообрядческие поселения Осиновка (основана примерно в 1818 г.), Березняки и Кузминское (основаны в 1830-е гг.), Камешки (основаны в 1908 г.), в которых было 22 дома. Поселения именовали общим названием Кленовый починок. Осиновка была центром общины. Здесь располагался скит, основанный в конце XIX в. Андреем Артемьевичем Чупраковым. Им же в 1902 г. построена двухэтажная школа, сохранившаяся до наших дней. В начале XX в. в Осиновке была артель, где изготавливали березовые шпильки для сапог, преобразованная позднее в шпилечную фабрику, были токарный станок и паровая машина (локомобиль), в 1935 г. появился колхоз. Мужчины из этих деревень воевали в Великую Отечественную войну, многие из них погибли. В послевоенное время деревни

стали пустеть, и последние поселенцы постепенно переезжали в Осиновку⁷.

Осиновка уникальна не только как крупное старообрядческое поселение, но и как центр книжной культуры. В течение веков ее жители хранили кириллические книги и поддерживали практически угасшую традицию их переписки. Почти в каждой осиновской семье хранились рукописи, написанные местными жителями – давно ушедшими предками и нашими современниками.

Нолинск-Медведок

Еще одним районом плодотворной археографической работы БАН в Кировской области был г. Нолинск с окрестностями, в котором уже многие годы работали наши коллеги. Если вспомнить о самых сложных и запоминающихся моментах нашей экспедиционной практики и особенностях встреч со старообрядцами, то в памяти в первую очередь всплывает посещение Федора Ивановича Волкоморова из поселка Медведок на берегу Вятки. О нем мы узнали от Н.Ю. Бубнова, который общался с ним ранее. Федор Иванович, или «попик Федя», как его прозвали местные жители, принадлежал к староверам. По рассказам, он был человеком грамотным и книжным, но весьма странным. На встречу с Федором Ивановичем О.Н. Блескина и О.В. Панченко выехали в Медведок рано утром 6 июля 1992 г. С трудом нашли его маленький покосившийся домик, но дома не застали. 10 июля мы вновь выехали в Медведок на самом первом автобусе и буквально сняли Федора Ивановича с автобуса, отходящего в Нолинск. Федор Иванович Волкоморов оказался человеком не старым (не более 50 лет), поистине блаженным, запущенным в бытовом плане и несчастным. Домик, в котором мы с ним беседовали, был весь завален мусором, среди которого на столе находились и книги. Здесь же непрерывно таякала собачонка и бегала кошка. Разговор с нами он начал осторожно, сказал, что боится воров, «плохих» людей и музейщиков. Будучи старовером, Федор Иванович много ездил по разным городам и посещал церкви никониан, баптистов, католиков и др. Он не осуждал другие вероисповедания, в том числе и мусульманство. Как он сообщил нам, молиться он никуда не ходит, молится дома, службы составляет сам по своему разумению, часто видит ангелов и чертей. Вероятно, поэтому он и получил у местных жителей прозвище «попик Федя». Федор Иванович оказался чело-

---

⁷ К сожалению, та же участь постигла и саму Осиновку. Участники совместной экспедиции БАН и Пушкинского Дома в 2013 г. увидели деревню вымирающей: старики покинули сей мир, а молодежь в поисках работы переехала в город. См. статью Н.А. Ефимовой в настоящем сборнике.

веком чрезвычайно начитанным, страстным собирателем, причем собирал он все, отдавая предпочтение книгам по истории христианства и памятникам древнерусской письменности. Несколько лет он хранил и показал нам расписки Н.Ю. Бубнова и О.И. Чайковской относительно Требника, переданного в БАН, взамен которого мы привезли ему «Потребник малый». Проникнувшись доверием, Федор Иванович повел нас в крохотную баньку, где жил при матери и которую в настоящее время использовал в качестве молельной, и показал все находившиеся там книги. Беседовал с нами он с большим интересом, показал собственные примитивные рисунки святых карандашом, висевшие у него на стенах. В дар библиотеке Ф.И. Волкоморов передал три книги и два рукописных фрагмента, а также четыре тетради собственных записей. Испытав чувство вины за лишение Федора Ивановича обеда в нолинской столовой, мы накормили его захваченным с собой завтраком, которым он тут же поделился со своими питомцами, подарили ему несколько книг и оставили немного денег на пропитание. С Федором Ивановичем мы встречались и в следующем году, привозили ему книги и деньги, однажды встретили его в Нолинске у православного храма, просящим милостыню.

Омутнинск

Летом 1990 г. на север Кировской области в Омутнинск впервые были отправлены Е.В. Сеницына и Ф.В. Панченко, которые познакомились с общиной старообрядцев белокрыницкого согласия. В то время община была занята строительством первого(!) старообрядческого храма на территории СССР⁸. Основная археографическая работа проводилась здесь уже в 1993–1994 гг. Нашему знакомству с членами общины помог администратор местной гостиницы А.П. Дубовских, чья семья принадлежала к староверам.

Омутнинск оказался очень «книжным» городом: большое число служебных книг хранилось в церкви, богатую и интереснейшую по составу библиотеку собрали о. Георгий и его сын о. Александр (Потеряев). Георгию Ивановичу везли книги из всех окрестных деревень. За два года тесных контактов нам удалось увидеть и зафиксировать значительную часть его библиотеки; составленный нами список включал 144 названия, и он не был окончательным. Книги о. Георгий ценил и готов был менять ветхие рукописи на тексты изданий и ксерокопии. Его сын о. Александр был «чист как младенец» и далек от мирских забот. Книги в его доме лежали в сенях при входе, разрушаясь под

---

⁸ О строительстве Покровской церкви и ее настоятеле о. Георгии Потеряеве см.: <https://kve-rpsc.ru/tag/ierei-georgii-poteriaev/>

воздействием влаги и плесени. Нам с большим трудом удалось уговорить его перенести часть наиболее ценных книг с улицы в храм. О. Георгий чрезвычайно проникся рассказом о спасении разрушающихся книг специалистами БАН и собирался писать письмо директору библиотеки с просьбой прислать ему в помощь книжных реставраторов. Летом следующего, 1994 года мы эту просьбу выполнили и привезли в Омутнинск двух реставраторов – Анну Сигареву и Эвелину Смирнову, которые в течение двух недель на добровольной основе разбирали, сушили и приводили в порядок погибающие ценности.

Благодаря налаженному взаимопониманию с настоятелем и уважением к интересам друг друга нам также удалось посетить других членов общины и ознакомиться с их библиотеками. Без благословения настоятеля сделать это было бы практически невозможно. О. Георгий также благословил нас на поездку с о. Александром по окрестным деревням. Его авторитет помог нам в общении с жителями деревень Илюши, Тоскаево и Рагозы, в археографических разысканиях. Книги, полученные нами в дар от членов общины или обменные на новые старообрядческие издания, отец Георгий всегда просматривал и благословлял на отправку в БАН. Нигде более на Вятке мы не встречали столь богатого и разнообразного репертуара старообрядческих книг, нигде не видели столько крюковых певческих рукописей – нотированных азбук, Ирмосов, Обиходов, панихид. В общине практиковалось пение «по солям». Обучала детей нотной грамоте Алевтина Александровна Бутакова, племянница о. Георгия. В 1994 г. мы привезли ей шесть крюковых певческих книг в обмен на четыре рукописные.

В отличие от строгих и скрытных беспоповцев, староверы белокрыницкого согласия принимали нас очень радушно: мы побывали в домах у о. Георгия с матушкой, в семье о. Александра, нас приглашали на трапезы в храме, угощали в домах. Теплый прием нам оказал Семен Максимович и Марья Афанасьевна Руновы, передавшие в библиотеку несколько рукописных и печатных книг, семья Ивана Николаевича Татаурова, бывшая староста церкви Валентина Платоновна Вахмянина, церковный казначей Ульяна Яковлевна.

С о. Георгием мы сотрудничали и состояли в переписке в течение нескольких лет, помогали ему разбирать архивы и систематизировать книги личной библиотеки, привозили заказанные им книги, изготавливали ксерокопии рукописей. Курьезный случай был с подаренным им в БАН рукописным лицевым «Житием Василия Нового» начала XIX века, взамен которого батюшка заказал его цветную копию. Изготовить цветную копию в то время у нас не было возможности и пришлось больше месяца вручную раскрашивать картинки ксерокса, полученного с экземпляра РНБ. Изготовленная таким образом книга в двух томах была отправлена заказчику, и о. Георгий был

полностью удовлетворен ею. Год спустя он побывал в Петербурге, посетил библиотеку и смог воочию увидеть, как хранятся его книги в Отделе рукописей. Стараниями А.А. Амосова об омутнинской старообрядческой церкви был снят документальный фильм «Град сокровенный» (1993 г., реж. А. Павлович), в который вошел памятный кадр: групповой портрет общины омутнинских старообрядцев, на котором в левом верхнем ряду стоит А.А. Амосов, и завершающие фильм слова: «Съемочная группа выражает благодарность за содействие в съемках доктору исторических наук А.А. Амосову»⁹.

Столь активная археографическая деятельность сотрудников БАН в начале 1990-х гг. была возможна только благодаря энтузиазму, энергии и огромному авторитету Александра Александровича Амосова. Человек необычайно эрудированный и при этом очень скромный, он предпочитал больше слушать, чем говорить при общении с людьми. К сожалению, нам практически не довелось работать с ним в паре, но, по воспоминаниям коллег, Амосов, обладавший колоссальным опытом и универсальными знаниями, почти всегда предоставлял право ведения диалога со староверами молодому коллеге и вступал в беседу, лишь если она заходила в тупик. По выражению Н.Ю. Бубнова, А.А. Амосов был «молчун», но при этом пользовался у староверов почетом и уважением. Они считали его своим, и, наверное, в душе он и был старовером.

На Вятку археографы БАН всегда ездили с «мешками» книг для обмена, но их все равно не хватало. Мы получали «заказы» напечатать и привезти «исправленный» канон, Часослов, Устав, Златоуст, «Гранограф», старообрядческие календари, мужские, женские и детские крестики, купить лекарства, походатайствовать в администрации, установить связь со старообрядцами других областей – и по мере возможностей просьбы выполнялись. Александр Александрович изыскивал средства и закупал все необходимое в старообрядческих храмах Москвы и Даугавпилса. Следуя заведенной практике, мы всегда отсылали дарителям благодарности от имени администрации библиотеки и отвечали на письма. Внимание, чуткость и глубокое уважение ко всем, с кем свела нас судьба, были нравственными основаниями работы в экспедициях Амосова.

С уходом Сан Саныча полевая археографическая работа БАН прервалась, да и наших знакомых, скорее всего, уже нет на свете, но мы продолжаем хранить память об этих людях, об экспедициях и благодарить Александра Александровича Амосова за приобретенный опыт и бесценные уроки полевой археографии.

---

⁹ Фильм снимали во время экспедиции в 1992 г. Вместе с А.А. Амосовым киногруппу в Омутнинске сопровождала Ф.В. Панченко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева и др. 1981 – *Алексеева М.Ю., Амосов А.А., Морозов В.В.* Археографические поиски и находки 1979 г. // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в. Л.: БАН, 1981. С. 144–158.

Амосов 1978 – *Амосов А.А.* Каргопольский список Повести о Тимофее Владимирском // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / Ред. М.В. Кукушкина, А.И. Копанев. Л.: Наука, 1978. [Вып. 2]. С. 286–298.

Амосов 1982 – *Амосов А.А.* Археографическое обследование Каргополя: Итоги и перспективы // Вопросы собирания, учета, хранения и использования памятников истории и культуры. М., 1982. Ч. 2: Памятники старинной письменности. С. 52–60.

Амосов 1994 – *Амосов А.А.* Экспедиционная работа Библиотеки АН СССР в послевоенный период // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской академии наук / Ред. Л.И. Киселева. СПб., 1994. Вып. 4. С. 321–339.

Амосов 1998 – *Амосов А.А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплекс. кодикол. исслед. / Вступ. ст. С.О. Шмидта. М., 1998.

Амосов, Бубнов 1978 – *Амосов А.А., Бубнов Н.Ю.* Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975–1976 гг.) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / Ред. М.В. Кукушкина, А.И. Копанев. Л.: Наука, 1978. [Вып. 2]. С. 262–284.

Археографические экспедиции 1994 – Археографические экспедиции 1991 г. // Археографический ежегодник за 1991 г. М.: Наука, 1994. С. 326.

Бубнов 2013 – *Бубнов Н.Ю.* К истории полевой археографии: 1. Экспедиции Библиотеки РАН в Каргополь и Поморье (1959–1990 гг.) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН / Отв. ред. И.М. Беляева, науч. ред. Н.Ю. Бубнов. СПб.: БАН, 2013. [Вып. 6]. С. 40–73.

Бубнов 2019 – *Бубнов Н.Ю.* Последний скит каргопольских скрытников в д. Залесье // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Сер. гуманитарных наук. 2019. Вып. 1 (9). С. 39–47.

К истории 1991 – К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования: По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. / Сост. А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, М.Г. Казанцева, А.Г. Мосин, Л.А. Петрова; под ред. А.А. Амосова и Р.Г. Пихои. Л., 1991.

SUMMARY

Lessons of Field Archaeography at the Library of the Academy of Sciences: Memories on Expeditions by Alexander Alexandrovich Amosov

Abstract: Employees of the Department of Manuscripts of the Library of the Academy of Sciences recall their travels in 1990s in archaeological expeditions to the Kargopol District (Arkhangelsk Region) and to the Kirov Region (Vyatka). A.A. Amosov organized and led those expeditions, invited there students and post-graduates from universities of St. Petersburg, Yaroslavl, Syktyvkar. Amosov made crowd funding for the large-scale work, which allowed to survey thoroughly all areas of Vyatka and to acquire more than one hundred manuscripts and early printed books for the Library's funds. Due to the untimely departure of A.A. Amosov, neither reports nor surveys of the expeditions were reflected in publications fast enough. Information about the expeditions of 1990s was preserved in field diaries and in the memory of participants only.

Key words: archaeological expedition, Kargopol District, Kirov Region, Department of manuscripts of the Library of the Academy of Sciences, manuscripts, early printed books, A.A. Amosov

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Блескина Ольга Николаевна, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, e-mail: bleskon@mail.ru

Bleskina Olga Nikolaevna, PhD in History, Senior Researcher of the Department of Manuscripts of the Russian National Library, e-mail: bleskon@mail.ru

Панченко Флорентина Викторовна, канд. искусствоведения, старший научный сотрудник Древлехранилища Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: pflorentina@mail.ru

Panchenko Florentina Viktorovna, PhD in Arts, Senior Researcher of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Academy of Sciences of Russia, Researcher of the Library of the Academy of Sciences of Russia, e-mail: pflorentina@mail.ru.

Ил. 1. Г.Н. Питулько, Ф.В. Панченко, А.А. Амосов и студенты ярославских вузов в Нолинске. Вятка-1990

Ил. 2. О.В. Ключанова, В.И. Капуста, А.А. Амосов, М.А. Сыщикова, О.Н. Блескина, В.А. Аракчеев, Ф.В. Панченко в Нолинске. Вятка-1992

Ил. 3. М.А. Сыщикова, О.Н. Блескина, В.Н. Капуста, Е.В. Сеницына, А.А. Амосов, В.А. Аракчеев, О.В. Ключанова, Ф.В. Панченко. Вятка-1992

Ил. 4. Ф.Ф. Грязева с Ф.В. Панченко у своего дома в Осиновке. Вятка-1992

Ил. 5. Ф.В. Панченко на центральной улице Осиновки. Вятка-1992

Ил. 6. Ф.В. Панченко, О.В. Панченко, М.А. Сыщикова. Вятка-1992

Ил. 7. Ф.В. Панченко, О.Н. Блескина и М.А. Сыщикова в Осиновке. Вятка-1992

Ил. 8. Ф.Ф. Грязева, Р.И. Урванцев и Ф.В. Панченко. Вятка-1992

Ил. 9. Р.И. Урванцев. Осиновка. 1992 г.

Н.А. Ефимова

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ВЯТСКОГО КРАЯ (ПО АРХИВНЫМ И ЭКСПЕДИЦИОННЫМ МАТЕРИАЛАМ)¹

Аннотация: Исследование проведено на основании материалов археографических экспедиций 1993–2017 гг. В статье рассматриваются письменные и устные источники по истории общины старообрядцев-филипповцев Вятского (ныне Кировского) края с конца XIX в. по настоящее время. В результате исследования были определены связи общины с другими регионами, установлены неизвестные ранее имена переписчиков и наставников, рядовых членов общины.

Ключевые слова: старообрядчество, филипповское согласие, Вятский (Кировский) регион, археографические экспедиции

Начало археографическому обследованию Кировской области было положено А.И. Копаневым в 1968 г. и продолжено сотрудниками Библиотеки Академии наук (БАН) [Бубнов, Мартынов 1973; Амосов, Бубнов 1978; Амосов и др. 1979; Амосов 1994] и Уральского государственного университета (УрГУ) [К истории культуры 1991; Носова, Мосин 1998 и др.]. Большая часть экспедиций БАН посещала южные территории Кировской области, однако поездки совершались и в другие районы. В результате всех экспедиций в Научно-исследовательском отделе рукописей (НИОР) БАН было сформировано Вятское собрание (ф. 74), включающее более тысячи единиц хранения. Печатные книги оказались в фонде редких книг.

В начале 1990-х гг. на севере Слободского района Кировской области археографы БАН познакомились с общиной старообрядцев-филипповцев деревни Осиновки². В результате общения исследователи

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-34-01051.

Статья написана по материалам доклада, прочитанного на Научных чтениях в честь 80-летия Н.Ю. Бубнова 25 мая 2017 г.

² Сведения об экспедициях содержатся в полевых дневниках 1993 г. О.В. Панченко, Ф.В. Панченко, Г.Н. Питулько, М.А. Сыщиковой и др.

получили в дар рукописные и печатные книги, а также материалы личных архивов, которые поступили в Вятское собрание БАН. В 2000-х гг. со старообрядцами этой же общины удалось пообщаться сотрудникам Московского государственного университета и сотрудникам Слободского краеведческого музея [Долматова 2001; Долматова 2014], а в 2014–2017 гг. состоялись несколько фольклорно-археографических экспедиций Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ) [Васкул 2016; Васкул 2017]³. Экспедиции Пушкинского Дома носили многоаспектный характер: основными темами изучения стали не только книжная культура, но и фольклорный, этнографический материал, история общины и местных деревень⁴.

Во время первых экспедиций БАН, в начале 1990-х гг., Осиновка была зажиточной деревней. Там находился совхоз, имелась двухэтажная школа. Однако начиная с середины 90-х гг. прошлого века началось угасание деревни [Долматова 2014, с. 214]. Жители постепенно переезжали в Киров и другие города, в т. ч. соседнее поселение Сухоборка⁵. В настоящее время Осиновка полностью опустела и оживает только на Троицу, когда почтить память усопших приезжают бывшие жители, которые хранят воспоминания о своей родине и с сожалением вспоминают разрушение родной деревни.

В домах бывших осиновцев можно встретить печатные и рукописные книги из семейных библиотек. Часть книг была утеряна, и остались только воспоминания о них, часть рукописей сохранилась благодаря участникам экспедиций. При просмотре рукописей Вятского собрания БАН были выявлены книги, полученные археографами в 90-х гг. прошлого века в Осиновке. Основная часть датирована XIX–XX вв., одна рукопись – Пролог – относится к 1-й пол. XVI в.⁶, еще одна – Хронограф – датируется XVII в. с восполнениями XIX в.⁷ Репертуар памятников представлен по большей части полемическими сборниками и духовными стихами. Отдельное место занимает переписка местных старообрядцев со старообрядцами Сибири, Уржу-

---

³ В результате этих и других экспедиций в Кировскую область было сформировано Вятское собрание ИРЛИ.

⁴ Благодарю участников экспедиций 2014–2017 гг. – А.И. Васкул, М.В. Кужлева, А.А. Савкина и Ю.С. Шанину – за разрешение использовать полевые и аудиозаписи. Фотографии к статье предоставлены А.А. Савкиным.

⁵ Следует отметить, что такая ситуация была характерна для ряда местных деревень-починков. Осиновка стала одной из последних угасших деревень. Ранее такая же участь постигла деревни Веселово, Березник и другие.

⁶ БАН, Вятск. 704. Рукопись состоит из двух частей, полученных во время экспедиций 1992–1993 гг.

⁷ БАН, Вятск. 775.

ма, Медян и других селений Кировской и Нижегородской (Урень) областей⁸.

Что же представляла собой деревня Осиновка? Согласно воспоминаниям местных жителей, заселение территории северо-востока Кировской области происходило из Загарского, Медянского и других районов еще в начале XIX в. В полевом дневнике 1993 г. приблизительной датой основания Осиновки назван 1818 г. В Государственном архиве Кировской области сохранилось дело 1871 г., в котором местный крестьянин Иван Ефимов Чупраков ходатайствовал об открытии при починке Осиновском Орловского уезда особого раскольничьего кладбища (в связи с дальностью ближайшего раскольничьего погоста, который находился в с. Холунополломском). В деле сказано, что Чупраков был не коренным раскольником, а уклонившимся «в числе 124 человек в раскол в 1849 году» и что жители починка Осиновского являлись переселенцами из Загарского прихода. В организации кладбища было отказано⁹. Устные свидетельства, а также изучение переписки первой четверти XX в. показывают, что деревня Осиновка была одним из центров местных старообрядческих общин. Считается, что на этом месте еще в конце XIX в. находился скит, основанный Андреем Артемьевичем Чупраковым (ум. в 1922 г.). По другим сведениям, этот скит или монастырь находился неподалеку от деревни. До настоящего времени в деревне сохранились остатки двухэтажного дома Чупракова: на первом этаже находились жилые помещения, на втором – моленная. Вероятно, за деревней находился еще один дом, где и был «монастырь». В дневнике 1993 г. есть запись о том, что в 1902 г. Андрей Артемьевич построил в деревне двухэтажный дом (при советской власти там была школа). Второй его дом находился за деревней (на момент рассказа этот дом был перевезен в Осиновку). Во время экспедиций собеседники также неоднократно упоминали про дом Чупракова. В одном интервью собеседник утверждал, что моленной в доме никогда не было¹⁰, а в другом респондент приписывает дому еще третий этаж, предназначенный для хранения икон и убранный при советской власти¹¹. Место это называлось Кленовский (или Кленовый) починок. Наши собеседники упоминали также другие названия – Васильев починок, Агапов (Агапихин) починок. Возможно, в исследуемой местности находился целый

---

⁸ Переписку можно условно разделить на две части. Одна относится к первой четверти XX в., другая – ко второй половине XX в. Отметим, что частные письма также были обнаружены в фонде ГАСПИКО и у местного населения во время экспедиций 2014–2017 гг.

⁹ ГАКО, ф. 237, оп. 15, д. 373.

¹⁰ Полевой дневник А.И. Васкул, А.А. Савкина 2014 г.

¹¹ Полевой дневник А.И. Васкул, Н.А. Ефимовой, М.В. Кужлева, Ю.С. Шаниной 2016 г.

«куст» починков. Однако о переименовании в Осиновку именно Кленовского починка сказано в одном из писем¹². В монастыре жили «несемейные», там учили грамоте и пению по-славянски¹³. Андрей Артемьевич, основатель монастыря, вел активную переписку со старообрядцами других районов, принимал участие в местных старообрядческих соборах. Основатель монастыря сам отливал иконы и кресты в собственной кузне. Некоторые собеседники утверждали, что при монастыре, основанном Чупраковым, специально обучали книгописанию, называя, например, имя Николая Семеновича Урванцева. В 2017 г. нам удалось пообщаться с его дочерью. Она подтвердила, что отец переписывал тексты, показала образец письма. Однако отец погиб на войне, когда дочери было всего несколько лет, и ей неизвестно, где отец обучался писать по-церковнославянски¹⁴.

Несмотря на общее угасание традиции переписки книг, характерное для XX в., удастся выявить имена людей, которые переписывали богослужебные тексты не только для личного пользования, но и для нужд общины. Для изучения истории книгописания на изучаемой территории во второй половине XX в. представляют интерес тексты, написанные рукой Романа Ивановича Урванцева (1914–2004 гг.). С ним были знакомы еще участники экспедиций БАН 90-х гг. Рукописи из библиотеки Романа Ивановича (в том числе написанные им самим) были обнаружены как в Вятском собрании БАН, так и в домах наших собеседников. В 2014–2017 гг. участниками экспедиций ИРЛИ были выявлены имена еще нескольких переписчиков прошлых лет и настоящего времени. Кроме Романа Ивановича Урванцева и Николая Семеновича Урванцева собеседники, например, упоминали Потапа Ивановича Грязева из Березника, у которого было много книг «с замками»¹⁵. В 2017 г. участники экспедиции общались с его дочерью Пелагеей¹⁶. Она рассказала о том, что в доме, построенном отцом, была моленная, но судьбу отцовской библиотеки нам не раскрыла. Кроме того, имена переписчиков сохранились на листах рукописей Вятского собрания

¹² БАН, Вятск. 694.

¹³ Так, например, УСЛ, 1939 г. р., рассказала, что там «воспитывалась на духовницу» Анна Мартемьяновна Урванцева. Здесь же жила тетя одной из наших собеседниц – Евдокия. См.: Полевой дневник А.И. Васкул, Н.А. Ефимовой, М.В. Кужлева, Ю.С. Шаниной 2016–2017 гг.

¹⁴ Сын Николая Семеновича – Иван Николаевич (1926 г. р.) – также переписывал книги по-церковнославянски. См., напр.: ИРЛИ, Вятск. 26 (Сборник духовных стихов).

¹⁵ Полевой дневник А.И. Васкул, Н.А. Ефимовой, М.В. Кужлева 2015 г.; полевой дневник А.И. Васкул, Н.А. Ефимовой, М.В. Кужлева, Ю.С. Шаниной 2016 г.

¹⁶ Полевой дневник А.И. Васкул, Н.А. Ефимовой, М.В. Кужлева, Ю.С. Шаниной 2017 г.

БАН: на «Деяниях филипповского старообрядческого собора» в качестве писца указан Василий «небачный» (так!) Урванцев¹⁷, на Сборнике полемическом о кресте и догматах есть запись о том, что это автограф Ефима Андреевича Чупракова¹⁸, чин панихиды был переписан в 1991 г. Марией Лазаревной Бояринцевой (в девичестве Чупраковой)¹⁹ и др. Под одним текстом указано, что «писал Автоном»²⁰. В дневнике 1993 г. говорится, что он был родом из Медянского района, писал и собирал книги. Писец Кондрат Урванцев оставил свое имя на рукописи из собрания ИРЛИ²¹. Неоднократно информация о переписке текстов встречается в письмах второй половины XX в., хранящихся в БАН. Например, два письма написаны некоему «дяденьке Игоне и тетеньке Александре». В одном из них неизвестный адресат рассуждает о вере и последних временах, о правильных и неправильных книгах. Во втором же письме он жалуется на неприемлемые условия для переписки. В обоих письмах упоминаются некие списки, посланные ему от дяди, а также говорится о посылке списанных текстов обратно. Еще в одном письме некая Меланья пишет о том, что написала для Феодоры тропари²². В письме Ивана Елизаровича Урванцева к Ивану Ивановичу Урванцеву сказано о переписке правил и панихид «весь великий пост»²³. В Кирове нам удалось познакомиться с переписчиком²⁴, который в настоящее время занимается копированием книг, в том числе для моленной в Кирове. Рукописи, написанные его рукой, повсеместно встречаются в домах членов общины. Наш собеседник сообщил, что переписывать книги учился сам, копируя печатные издания, при этом не копирует рукописи, т. к. в них есть разночтения. Отец респондента – Тимофей Федорович Чупраков (1908 г. р.) – также был переписчиком.

В Вятском собрании БАН хранится несколько деяний местных Старообрядческих соборов²⁵, один из которых проходил непосредственно в самой Осиновке²⁶, а также в Кирове; в одном из писем упоминает-

---

¹⁷ БАН, Вятск. 722, л. 16 об.

¹⁸ БАН, Вятск. 564.

¹⁹ БАН, Вятск. 880.

²⁰ БАН, Вятск. 892.

²¹ ИРЛИ, Вятск. 47/1.

²² БАН, Вятск. 668. Письмо было передано Феодорой Федоровной Грязевой, которая была наставницей в д. Осиновке. Известно, что в Березнике во 2-й пол. XX в. жила наставница Меланья (Маланья) Ильинична Грязева (см. полевой дневник А.И. Васкул, А.А. Савкина 2014 г.; полевой дневник А.И. Васкул, Н.А. Ефимовой, М.В. Кужлева 2015 г.); возможно, в письме речь идет именно о ней.

²³ БАН, Вятск. 888.

²⁴ Его рукой переписана служба Сретения Господня (ИРЛИ, Вятск. 31).

²⁵ БАН, Вятск. 721, 722; Вятск. 753 (с некоторыми разночтениями повторяет текст Вятск. 722); Вятск. 684; Вятск. 840.

²⁶ БАН, Вятск. 721 (7430 г. марта 8–10).

ся собор в д. Васкинцы²⁷. Об осиновском соборе еще в конце 90-х гг. XX в. бытовали воспоминания. Одна из информанток говорила, что на соборе присутствовали около 100 человек из Медян, из Сибири [Долматова 2014, с. 214]. Вопросы, которые решались на соборах, касались как простых членов братии, так и наставников. Среди прочего обсуждалась возможность пользоваться самоварами или электричеством при совершении служб²⁸. Некоторые проблемы регламентирующего характера, затронутые в решениях соборов, находят отклик и в переписке. Например, вопрос о «кажении» на погребении. По-видимому, эта проблема достаточно остро и долго обсуждалась между членами разных общин филипповского согласия, вплоть до серьезных размолвок. О порядке прощания с покойными и пении стихир говорится сразу в нескольких письмах²⁹. Согласно решению собора 1967 г.³⁰ прощание следовало производить при пении стихир, далее должно было следовать последнее целование и молитва «Святый Боже». Кадить при прощании необходимо «трижды, а не шесть раз, не как кому вздумается». Такой порядок каждения и прощания был подтвержден старцами уржумского и уренского пределов и Кленовского починка. Также на соборах решались вопросы о крещении и браках, в том числе о духовном и телесном родстве.

Кроме того, обсуждалась проблема отношений членов братии и «мирских» людей. В советской России невозможно было отказаться от общения с нестарообрядческим населением. На одном из соборов старообрядцам (по крайней мере, духовным лицам) категорически запрещалось общаться с миром, строго наказывалось «в гражданские дела не ввязываться, ни расписываться, никакие при себе знаки антихристовы иметь, ни здороваться за руку с неверными, ни записаны бысть в списках еретических, что домохозяин бы числился, ни что-либо получить от антихриста через печать его»³¹. В случае такого «греха» духовные лица, прежде чем приступить к своим обязанностям, должны были покаяться. В решениях другого собора говорится, что замиренных принимать к покаянию, о брадобритых можно заочно молиться, однако отцам духовным по-прежнему запрещалось принимать участие в судебных делах³². Особо стоит отметить, что решения соборов содержат списки имен наставников, хотя в большинстве случаев не отмечается место их «пастырства».

---

²⁷ БАН, Вятск. 883.

²⁸ БАН, Вятск. 684, л. 3 об.; Вятск. 753, л. 7 об. и далее. О самоварах упоминается и в письме Садофа Павлова: БАН, Вятск. 715, л. 2.

²⁹ БАН, Вятск. 696, 876, 887, 891.

³⁰ БАН, Вятск. 684, л. 3 об.

³¹ БАН, Вятск. 753, л. 5–5 об.

³² БАН, Вятск. 684, л. 3.

Неоднократно в записанных нами интервью высказывались слова о том, что «в Кирове по-другому служат». Очевидно, что первые признаки этого раздела проскальзывают еще в начале прошлого века. Так, в письме, полученном в дар в 2017 г. от одного из членов общины, Садоф Павлов сетует о «разделе» Андрея Артемьевича с Вяткой и молит «стараться о соединении веры, а не о раздоре церковнем», призывает созвать собор для решения спорных вопросов³³. Садоф Павлов был известен нам по письму, хранящемуся в БАН. В нем он отвечает на важный для старообрядцев вопрос о «рукоположении»: «В наших странах ведется без рукоположения, толко начал и благословит отец его духовный на Божии дела и заповеди Господни, а рукоположения со крестом, сие дело иерейско...»³⁴ В этом же письме затронуты вопросы о крещении младенцев, освящении воды и духовном родстве. В письме Садофа Павлова, хранящемся в ИРЛИ, затронут важный вопрос, касающийся летоисчисления: «Мы все число зверино имеем, и без него никто же может ни купить, ни продать, ни приношения принести, к тому же еще по карточкам нечто получают некоторые продукты. А я сей год не утвержаю, и ихний новый год, а изпроверяю и во свое преда церковное не принимаю. А есть ли кто, в мире живущий, нужды ради роспишется в том, мы не зазираем. От Писания святых отец не видно и это не ересь: нужды ради пременение закону бывает. Есть ли что вы более знаете от Святаго Писания, докажите и мне, малоумному, и научите меня, а я сему вашему разорванию не согласен <...> Еще одно доказательство докажу о нынешнем новом году. Есть у нас Библия Острошской печати, печатана при Иване Грозном, и в ней года от Адама 7088, и от Рождества Христова 1580 – тоже восем лет убавлено, не знаю почему <...> И вас я прошу, извести мне, кто сей год переименил Никон патриарх, и с какова времени началось, и кто принял, и от кого принесено (?) антихристов год»³⁵. Вероятно, между членами общины возник спор о том, какое число нужно отнять для определения даты от Рождества Христова – 5508 или 5500.

В связи с этим стоит отметить любопытный текст, представляющий собой «Видение Максима Артемьевича Чупракова»³⁶. В рукописи сказано, что событие случилось «7444 лета, а Рождества Христова 1944», т. е. разница в 5500 лет. Однако, согласно сведениям полевого дневника

---

³³ ИРЛИ, Вятск. 49.

³⁴ БАН, Вятск. 715, л. 1 об.

³⁵ ИРЛИ, Вятск. 49, л. 2–2 об.

³⁶ БАН, Вятск. 875. В тексте не указано имя, оно известно из записи, оставленной археографами и приложенной к рукописи. Передано в дар от Афанасия Яковлевича Чупракова.

1993 г., Максим Чупраков скончался в 1943 г.³⁷ Кроме того, на ошибку указывает предсказание грядущей войны. Само сочинение, написанное на трех страницах формата 8°, представляет собой рассказ о том, как некий человек ходил за дровами и увидел несколько необычных «крово-вавых» облаков, идущих друг за другом. В первых облаках творилась «некая брань», и шли они с запада, хотя «ветер дул с востока». В четвертом облаке показались «шесть голов человеческих», а в пятом – две звериные головы. Первая голова походила на медведя, а вторая была «тонкая, рыло долгое, наподобие антихриста, как во апокалипсисе на картине». Эти облака показались Чупракову знамением смены власти или грядущей войны. Следующее облако явилось в образе Неопалимой Купины, и «видны яко лев, и орел и прочия». На этом «видение» окончилось. Имя Максима Чупракова нам называли как переписчика книг. Две рукописи его письма были подарены экспедиции ИРЛИ³⁸.

Ценный материал для истории общины старообрядцев-филипповцев д. Осиновки можно найти в письмах, адресованных Андрею Артемьевичу Чупракову – наставнику местной старообрядческой общины. В них нашли отражение ожидание конца света, вопросы об антихристе, числе имени и многое другое. О Чупракове в одном из писем сказано: «един сияет пастырь и блюстителъ непорочныя веры Христовой Андрей Артемьевич, а протчии же вси, аще и нецыи и именем пастыря нарицаху себя, но далече от ыстины отпадоша»³⁹. Как значимое духовное лицо, Андрей Артемьевич получал письма от адресантов из Кирова, Медян, Сибири. В этих письмах встречаются просьбы разъяснить тот или иной вопрос, а также высказывания по вопросам веры. Есть упоминания об участии Андрея Артемьевича в местных соборах в деревне Максимовых Медянского района, деревне Васкине и других. Переписка с Чупраковым позволяет уточнить некоторые данные, касающиеся его адресантов. Так, наставник Медянского предела, некий Андрей Федотович, обращается к Чупракову как к «истинному пастырю»⁴⁰. Этот человек упомянут в сохранившихся в БАН списках участников всех решений соборов, однако там не указано место его служения.

Андрей Артемьевич Чупраков оставил настолько глубокий след в истории вятских старообрядцев-филипповцев, что его имя и влияние имели вес и после его смерти. Уже во второй половине XX в. некто осторожно замечает оппоненту, что нехорошо «зазирать» Андрея Артемьевича, ведь «у вас благословение-то от него»⁴¹.

³⁷ БАН, полевой дневник О.В. Панченко, М.А. Сыщиковой 1993 г.

³⁸ ИРЛИ, Вятск. 41. Духовные стихи; Вятск. 42. Устав лестовочный.

³⁹ БАН, Вятск. 630, л. 1 об.

⁴⁰ БАН, Вятск. 630, л. 2 об.

⁴¹ БАН, Вятск. 884.

Лишь одно письмо подписано самим Андреем Артемьевичем: в нем он отвечает на ряд вопросов, один из которых касался солдат. По его мнению, если человек до призыва в армию был в братии и «отпущен» на службу, то с «миром» он общался не по своей воле. Приобщать их к братии после возвращения полагалось сразу. Если же солдаты «прежде службы добровольно были с миром», то таким людям полагалось держать посты, прежде чем вступить в братию⁴².

Самый многочисленный комплекс писем, обращенных к Андрею Артемьевичу и другим членам осиновской общины, получен от вышеупомянутого Ефима Андреевича Чупракова, человека, который в начале XX в. переехал в Сибирь⁴³. В дневнике экспедиции БАН 1993 г. есть записи воспоминаний о том, что многие жители Осиновки в первой половине 20-х годов XX в. переезжали в Сибирь в связи с неурожаем, притеснениями власти и нежеланием «получать печать антихриста», т. е. запись в сельсовете⁴⁴. Однако первые переселенцы отправились за Урал еще в самом начале прошлого века⁴⁵. Ефим Чупраков уехал из Осиновки в Сибирь в ноябре 1902 г.⁴⁶, а до того служил старостой в Осиновке⁴⁷. В письмах подробно рассказывается о пути Ефима на новое место жительства – в деревню Силкину и о его жизни там в течение пяти лет: работе, семье, хозяйстве⁴⁸. Деревня находилась на р. Олховке Енисейской губернии Минусинского уезда Никольской волости. Также Ефим Чупраков поведал, что работает волостным писарем; по его мнению, местный народ – это сплошные разбойники: «у нас в Осиновке в лесу менее опасно, чем здесь», однако «жизнь лучше, чем в Осиновке, и народ живет вольготнее».

Сибирские переселенцы из Осиновки и позднее сохранили связь со своей малой исторической родиной. Они живо интересовались новостями и сами рассказывали об общих знакомых, в посланиях есть рассуждения о революции и Первой мировой войне. В одном из писем Ефим Андреевич пишет, что «в Сибири еще никакого горя нет, да и не будет», однако «в список для получения сахара» он на всякий случай

---

⁴² БАН, Вятск. 656, л. 1.

⁴³ БАН, Вятск. 707–714.

⁴⁴ БАН, полевой дневник О.В. Панченко, М.А. Сыщиковой 1993 г.

⁴⁵ Кроме того, была и третья «волна» переселенцев – в 50–60-е гг. XX в.

⁴⁶ Об этом сказано в письме, которое было получено участниками экспедиции в г. Слободском в 2016 г. В настоящее время хранится в Древлехранилище Пушкинского Дома (ИРЛИ, Вятск. 38). Данное письмо представляет собой копию печатного набора, сделанного с оригинала. Письмо датировано 1908 г.

⁴⁷ БАН, Вятск. 711, л. 4 об.

⁴⁸ О Ефиме Андреевиче Чупракове как писаре Никольского волостного правления Минусинского уезда упоминается в изд.: [Памятная книжка Енисейской губернии 1909, Отд. 2, с. 105].

записался. Тем не менее не одни заботы о хлебе насущном беспокоят сибиряков, а прежде всего заботы о новом наставнике, потому что «Егор Иванович у нас отказался, вместо его Анисим Иванович». А беспокойство заключено в том, что Анисим Иванович оказался на очереди для призыва в армию, и по этой причине Ефим с братией подали о нем прошение и находились в ожидании ответа. В связи с этим Чупраков подумывал о заведении метрических книг, чтобы использовать их для разных «потребностей», в том числе для предоставления копий для призывников по «воинской повинности»⁴⁹.

О невозможности найти подходящего человека на роль наставника Ефим от лица «братии живущей во странах Сибири» сетует и в другом письме, говоря, что без наставника «быти невозможно». В письме расписаны рассуждения о том, что можно ли «возвести на степень» человека согрешившего, но покаявшегося, и могут ли «простецы» совершать крещение и исповедь, потому что в Писании на это запрета нет; «простецы» могут крестить и исповедовать «по нужде», но не могут кадить и читать Евангелие⁵⁰. В апреле 1917 г. Ефим Чупраков высказывает свое мнение о событиях в стране: он считает, что революция не хочет никому подчиняться и идет самовластно. По его мнению, пока был царь на престоле, тогда воины не согрешали, т. к. война была по воле царя. А вот война по воле вновь избранных депутатов не столь безгрешна: солдаты совершают убийства «по своей воле», т. к. сами выбрали депутатов, и война эта идет уже «ни веры ради, ни отечества, а богатства ради и славы». К тому же старые солдаты волей-неволей, но совершили клятвопреступление: хотя царь имел венец антихриста, но «низринули ныне не антихриста, а земскаго царя». Ефим печалится о жертвах революции, ругает все партии разом, осуждает и демократию, и революцию и вообще пребывает в ожидании конца света. Однако надеется, что «по окончании этой войны установят всеобщий мир внешний, и по сем пройдут революционныя борьбы и также всеобще рекут мир и утверждение»⁵¹.

В одном из писем Ефим Чупраков предостерегает желающих пойти по его стопам и переехать в Сибирь: «Друзи мои, друзи, не ходите во след мене, ибо путь мой стропотен есть. Аще бы вечен был путь мой, добре бы было, но вся обретеня на пути есмь суетна и лестна, днем весе(ло) сердце человеку, а утре огорчают. Не помышляйте, о друзи мои, что я счастлив ныне, нет, нет, напротив. Мое сердце более болезненно и более печально, я теперь более несчастен, чем жил в починке <...> Теперь жизнь моя подобна странствующему рыцарю, и ры-

⁴⁹ БАН, Вятск. 711.

⁵⁰ БАН, Вятск. 713.

⁵¹ БАН, Вятск. 709 и 712.

царь без имени и девиза мене нарцйте. Рыцарь лишен сердца, рыцарю в синих латах и черному лентою. Мой девиз черного щита с воображением Древа с корнями, десная с корнями. Десная (правая) моя рука обременена костью падших, побежденных. Сложил щит, шлем, снял с себя доспехи боевые, я сломлен, ибо молвлю яко пьяный»⁵². Столь пессимистично-романтический взгляд затем меняется. В 1915 г. от Ефима приходит письмо, в котором он, казалось бы, касается политической ситуации и пишет о своем желании биться с коварным врагом – немцем. Однако здесь же Ефим отмечает, что для выполнения желания, о котором пишет некий Иосиф, нужно иметь непоколебимую веру, оставить домашних «без слез и сетования <...> чтобы всем считать со дня выезда из дому своего как мертва уже, потому, что таковой поход двоемыслен быть не может». Более всего это похоже на тайное предложение переехать в Сибирь на постоянное жительство для организации там скита, вероятно, по инициативе самих осиновцев: «нужно будет переносить весьма трудныя тесноты и скорби даже до смерти». Главное, о чем просит Ефим, – держать в тайне цель и место «похода», потому «теперь вся земля наполнена шпионами и может проникнуть слух до шпиона чрез самых близких людей и могут разрушить весь план задуманной цели»⁵³. В этом письме и в следующем, от 1916 г., есть приглашение на охоту с подробным описанием пути. Ефим Андреевич наказывает ехать со всеми семьями, но брать только тех, кто готов к трудностям. Ефим Андреевич пишет, что из местных старообрядцев никто не скрывается, даже не знает такого места: «...ближе чем за 600–700 верст от д. Силкиной места для скрытого скита нет, но можно поискать». Ефим рассказывает о возможных невзгодах, которые подстерегают желающих уединения. В этом же письме Ефим перечисляет, какие богослужебные книги имеются у него в наличии, а какие необходимо привезти для возможного «монастыря». При этом добавляет: «не мешает и для келии каждому по псалтыри. Я грешный почему-то влечение имею ко Псалтыри и без нея тоскливо жить». Тема о возможном монастыре радостно тревожит Ефима и оказывается затронута в нескольких письмах. Причем в одном из них он пишет некий условный алфавит и просит использовать его для написания важных и секретных сведений, потому что письмо могут вскрыть. С другой стороны, Ефим Чупраков переживает, что в ответных письмах нет определенности в настроениях осиновцев. Всячески завлекает: «Место устранено от мира <...> тут ничем антихрист не теснит и не задевает», – но повторяет, что ехать надо «только такими семьями, которыя

---

⁵² ИРЛИ, Вятск. 38.

⁵³ БАН, Вятск. 708. Это письмо написано также от имени Илариона Марковича и Акилины Феодоровны Глухих.

семьи все от мала до велика ищут спасения, а отнюдь не ездить такими, в которых семьях есть люди мало думают о спасении»⁵⁴.

Мечтам Ефима Андреевича не суждено было сбыться, никаких уединенных скитов построено не было. В очередном письме к осиновской братии Ефим пишет, что он был готов найти место «для уединения», где можно было бы поселиться семьями и жить, «никого не боясь и ничем не служа антихристу». Приняв тех, кто приехал для разведывания обстоятельств, «не сподобихся ничем же послужити им <...> Хотел служити им, чтобы они могли быть неизходны из своих келий» и после смерти поручить заботу о затворниках своему сыну. Однако неизвестные приезжие посчитали переезд дорогим и оставили эту идею. По этому поводу Ефим очень сокрушается, оправдывается тем, что он писал правду о трудностях, готов был даже возместить убытки, несмотря на то что «нищ телесне и духовне», но оправдывается тем, что предупреждал вышеупомянутого Иосифа заранее о возможных трудностях⁵⁵. Возможно, речь идет о Иосифе Ермиловиче Кузминском⁵⁶. Он упоминается и в более поздних письмах.

Самое позднее из обнаруженных на данный момент писем Ефима относится к 1928 г. и хранится в ГАСПИКО. В этом письме он просит собрать козминскую, березницкую и осиновскую братию и обсудить с ними не только свое письмо, но и письмо, посланное к самому Ефиму. В письме он пытается толковать слова катехизиса о знаках, знаменующих конец света, и просит осторожно пользоваться новопечатными книгами, в том числе единоверческой печати: Ефим Андреевич пространно рассуждает о достоинствах и недостатках той или иной книгопечатни.

Другие письма Вятского собрания БАН не менее интересны, но одиночны в большинстве случаев, не имеют имен отправителей и / или адресатов⁵⁷. Часто эти письма объединены одним вопросом – вопросом сохранения веры предков и спасения собственных душ. В отдельных посланиях поднимаются как общие вопросы (например, о произношении слова «сердце»⁵⁸), так и вопросы об отдельных личностях (наставниках и простых членах братии). Множество раз в письмах отмечается факт того, что авторы их плохо знают правильность совершения обрядов. Причем это не обычное уничижение собственной личности. В письме, адресованном в Сибирь некоему Ивану Петровичу с братией, жители Осинówki – Иван Кузьмич и Иван Иванович Урванцев –

⁵⁴ БАН, Вятск. 710.

⁵⁵ БАН, Вятск. 714.

⁵⁶ См. БАН, Вятск. 708 и др.

⁵⁷ Исключение составляют послания к Ивану Ивановичу Урванцеву от разных отправителей. См., напр.: БАН, Вятск. 876, 885–891.

⁵⁸ БАН, Вятск. 890.

сокрушаются, что «когда были старики, так было не нужно, а теперь спросить неково»⁵⁹. Стоит отметить, что периодически в письмах проскальзывает мысль, что совершать обряды следует «как привыкли», не «зазирая» друг друга и сохраняя мирные отношения между собой⁶⁰. В нескольких письмах упоминается о «беседах» со старообрядцами других согласий, например даниловцами⁶¹. А некоторые осиновцы даже переходили в другие ветви старообрядчества. Так, некий Иван Андреянович перед смертью перешел к скрытникам⁶².

В результате экспедиций 1990-х и 2000-х гг. в фондах БАН и ИРЛИ оказались рукописные книги семейных библиотек, письма, а также фотоснимки некоторых рукописей⁶³. Удалось выявить имена местных переписчиков книг XX–XXI вв., уточнить даты их жизни, факты биографий. Установлено, что во многих семьях хранились книги и рукописи, датированные в основном XIX в., однако встречались и более ранние. Книги частично были утрачены (сохранились лишь воспоминания), другие перешли к тем лицам, которые умели читать по-церковнославянски и стремились сохранить остатки знаний. Например, один из наших собеседников утверждал, что ездил собирать книги в разоренной Осиновке. Библиотека Р.И. Урванцева оказалась рассредоточена: часть книг попала в БАН, а остальные остались в руках членов общины. По-видимому, отдельные книги осиновских жителей были переданы в Слободской краеведческий музей. На рукописях и печатных книгах, а также в письмах и решениях соборов встречаются имена наставников и простых жителей Осиновки и других деревень. Сведения о некоторых из них, известные по полевой работе, были уточнены и дополнены. Кроме того, в материалах переписки сохранилось множество бытовых подробностей о жизни старообрядцев в д. Осиновке, Кировской области и Сибири в XX в. Таким образом, небольшой архив старообрядческой общины не существующей ныне деревни Осиновки оказался важным комплексом документов по истории старообрядцев-филиповцев Слободского района Кировской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амосов 1994 – *Амосов А.А.* Экспедиционная работа Библиотеки АН СССР в послевоенный период // *Материалы и сообщения по фондам рукописной и редкой книги Библиотеки Российской академии наук / Под ред. Л.И. Киселевой.* СПб., 1994. С. 321–339.

---

⁵⁹ БАН, Вятск. 694.

⁶⁰ БАН, Вятск. 696.

⁶¹ БАН, Вятск. 876; Вятск. 694.

⁶² БАН, Вятск. 945.

⁶³ Стоит отметить, что некоторые собеседники отказали в снятии копий.

Амосов, Бубнов 1978 – *Амосов А.А., Бубнов Н.Ю.* Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1955–1976 гг. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги / Под ред. М.В. Кукушкиной. Л., 1978. С. 318–319.

Амосов и др. 1979 – *Амосов А.А., Бубнов Н.Ю., Петрова Л.А.* Археографические экспедиции Библиотеки Академии наук СССР 1977–1978 гг. в Кировскую, Вологодскую и Архангельскую области // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX веков: сб. науч. тр. Л., 1979. С. 106–124.

Бубнов, Мартынов 1973 – *Бубнов Н.Ю., Мартынов И.Ф.* Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР 1969 и 1970 гг. в Кировскую область // Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1973. Вып. 3. С. 465–484.

Васкул 2016 – *Васкул А.И.* О системе запретов старообрядцев-филипповцев Вятского края (по материалам экспедиций Пушкинского Дома 2014–2015 гг.) // Третьи Мяндинские чтения: Сб. науч. трудов по материалам Всерос. науч. конф. (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2016. С. 209–213.

Васкул 2017 – *Васкул А.И.* Экспедиции к старообрядцам-филипповцам Вятского края 2014–2015 гг. // Кижский вестник. Петрозаводск, 2017. Вып. 17. С. 286–292.

Долматова 2001 – *Долматова Т.М.* Экспедиционные исследования Слободского краеведческого музея в 1995–2000 гг. // Музейный вестник. 2001. 8 июня, № 1. С. 6–7.

Долматова 2014 – *Долматова Т.М.* Старообрядцы д. Осиновка Слободского района Кировской области в конце XX – начале XXI в. (по материалам экспедиций Слободского краеведческого музея) // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): Сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Киров, 20–21 ноября 2013 г.). Киров, 2014. Т. 2. С. 212–215.

К истории культуры 1991 – К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования: По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. Л., 1991.

Носова, Мосин 1998 – *Носова С.А., Мосин А.Г.* Экспедиции уральских археографов на Вятку (1978–1997 гг.) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2: К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции. С. 165–177.

Памятная книжка Енисейской губернии 1909 – *Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 год.* Красноярск, 1909.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

БАН. Вятск. собр. 564, 630, 656, 668, 684, 694, 696, 704, 707–715, 721, 722, 753, 775, 840, 875, 876, 880, 883–892, 945.

ГАКО. Ф. 237. Вятская духовная консистория, оп. 15, д. 373.

ИРЛИ. Вятск. собр. 26, 31, 38, 41, 42, 47/1, 49.

SUMMARY

Materials on the History of an Old Believers Community of Vyatka Region (according the Results of Archaeographic Expeditions)

Abstract: The study was based on the materials of archaeographic expeditions of 1993–2017. The article deals with written and oral sources on the history of one community of Old Believers of the so called Philippovskoe Soglasie (Philippovites) of the Vyatka (Kirov) Region from the end of the nineteenth century till nowadays. As a result, the community's connections with other regions were revealed, new names of scribes and mentors were fixed, as well as the names of ordinary members of the community.

Keywords: Old Believers, Philippovites, Vyatka (Kirov) Region, archaeographic expeditions

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ефимова Наталья Алексеевна, главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: naefimova@mail.ru

Efimova Natalya Alexeevna, Chief Librarian of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: naefimova@mail.ru

Ил. 1. Родовой дом Андрея Артемьевича Чупракова. 2014 г.

Ил. 2. Дом Романа Ивановича Урванцева. 2014 г.

Ил. 3. Осиновка. 2014 г.

Ил. 4. Осиновка. 2014 г.

А.А. Кудрин

**БИБЛИОТЕКИ КАРГОПОЛЬСКИХ
СТАРООБРЯДЦЕВ-СТРАННИКОВ:
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ
БАН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.**

Аннотация: В статье осуществлена реконструкция состава библиотек старообрядцев-странников Каргополья. Уникальный комплекс рукописей и печатных книг был собран археографами БАН во второй половине XX века, ныне они хранятся в Каргопольском собрании Отдела рукописей и в Отделе редкой книги БАН. На основе данных инвентарных книг, отчетов экспедиций, полевых дневников, записей на рукописях и печатных книгах восстанавливается территориальное распространение книг в скрытнических общинах второй половины XX в. Систематизация материала по географическому принципу позволяет получить представление о составе локальных библиотек с целью их всестороннего изучения, в том числе рассмотрения социального контекста их бытования.

Ключевые слова: старообрядцы, беспоповцы, странники, бегуны, локальные библиотеки, Каргополье, конфессиональная стратегия, полевая археография, старообрядческая книжность, грамотность

Данная статья помещена в этот сборник далеко не случайно. Тема, которая будет в ней затронута, связана с одной из граней разнообразной деятельности Александра Александровича Амосова. Он являлся участником нескольких археографических экспедиций в Каргополье: в 1975 г. совместно с Н.Ю. Бубновым и Т.В. Макушкиной (Ойзерман), затем в 1979, 1980 и 1983 гг. в рамках разворачивавшейся в те годы «Вологодской программы», а также последней поездки БАН в данный регион, организованной им в 1991 г. Авторству А.А. Амосова принадлежит обстоятельная статья о промежуточных итогах многолетней работы полевых археографических экспедиций Библиотеки Академии наук в Каргопольском и Плесецком районах [Амосов 1982].

Первые поездки археографов БАН в Каргополье связаны с именем В.И. Срезневского [Срезневский 1913]. Планомерные экспедиции в Каргопольский регион начались в 1965 г. с поездки А.И. Копанева и Н.Ю. Бубнова в Беломорск и Поонежье [Бубнов, Копанев 1966]. В первый же приезд археографы пополнили рукописное собрание БАН 60 рукописями и 22 старопечатными книгами, большая их часть – именно из Каргополья. В сентябре того же года М.В. Кукушкина привезла в библиотеку еще 14 рукописей и 2 старопечатные книги. С этого момента начинается систематическое обследование региона. Подробный обзор содержится в опубликованных отчетах и обобщающих статьях А.А. Амосова [Амосов 1982] и Н.Ю. Бубнова [Бубнов 2013]. Экспедиции состоялись в 1965 г. [Бубнов, Копанев 1966], 1966 г. [Кукушкина, Лихачева 1970], 1967 г. [Кукушкина, Лихачева 1970; Бубнов, Копанев 1970, с. 332], 1968 г. [Бубнов, Копанев 1973], 1969 г. [Амосов 1994, с. 329], 1975, 1976 гг. [Амосов, Бубнов 1978], 1979, 1980 г. [Алексеева и др. 1981], 1983 г. [Амосов 1994, с. 335], 1991 г. [Археографические экспедиции 1994]. Описание маршрутов, знание которых важно в контексте темы статьи, см. в Приложении 2.

По результатам экспедиций в Отделе рукописей БАН было сформировано территориальное Каргопольское собрание (405 ед. хр.)¹. Основная работа археографов велась среди старообрядцев-странников, общины которых на момент организации и проведения поездок дожидали свой век. В случае с Каргопольским и Плесецким районами полевая археография стала операцией по спасению многих памятников, которые, не будучи вывезенными, были бы, скорее всего, утрачены не только для науки, но и для самих старообрядцев. В результате в БАН был сконцентрирован богатый материал, без привлечения которого, по мнению Н.Ю. Бубнова, «практически невозможно изучение эволюции старообрядческой мысли Нового времени начиная с середины XIX в.» [Бубнов 2002, с. 134]. Большую часть собрания составляют рукописи рубежа XIX–XX вв., созданные в период, когда в странничестве разгорелась наиболее активная полемика, что еще раз подчеркивает уникальность данных материалов [Амосов 1982, с. 56].

Археографические поиски открыли исследователям каргопольский страннический мир. Известно, что первоначально на изучаемой территории из старообрядцев проживали в основном филипповцы, в 1845–1850 гг. здесь появляются первые эмиссары странников из Вологодских и Ярославских пределов (БАН, Каргоп. 76, с. 59²). В до-

---

¹ Материалы В.И. Срезневского включены в Основное собрание и не рассматриваются в данной статье.

² Далее ссылки на Каргопольское собрание БАН даются без указания на хранилище.

статочно короткий срок скрытническая община стала преобладать в местном старообрядческом мире. Каргопольские странники принадлежали к так называемому толку статейников и поддерживали тесные контакты со своими единоверцами из других областей (прежде всего Ярославщины)³. Будучи известен по заметкам Карпа Докучаева-Баскова⁴ и православных миссионеров⁵, этот мир продолжал существовать и в середине XX в., правда играя совсем другую роль в жизни селян-каргопольцев. Особенно чувствительный удар по этой культуре, не вписанной в путеводители, живущей вне сени знаменитых каргопольских шатровых куполов, был нанесен коллективизацией⁶. Странничество осталось без своих лидеров (вспомним биографию известного скрытника М.И. Залесского (1894–1975), покинувшего принудительно свою малую родину в 1931 г. и вернувшегося туда спустя 20 лет уже в качестве рядового пенсионера и исследователя странничества, а не активного члена общины⁷). Последние странники в конце 1980-х гг. уехали из Каргополя в г. Данилов⁸. Настоящее и прошлое этой конфессиональной сети в социокультурном ландшафте Каргополя – тема отдельной работы.

В рамках данной статьи главными представляются следующие вопросы: какие библиотеки бытовали у бегунов на момент третьей четверти XX в., когда их застали археографические экспедиции; какие закономерности можно выявить в жанровом распределении книжных памятников и что это может нам сказать о социальном контексте бытования книги и территориальном распределении страннических общин⁹.

---

³ Краткую характеристику истории странничества того периода см.: [Агеева и др. 2002, с. 713, 722; Мальцев 2003].

⁴ См.: [Докучаев-Басков 1902; Докучаев-Басков 1913] и др.

⁵ См. [Островский 1900] и др.

⁶ Об институте странничества в русской деревне см. [Бернштам 2007, с. 311–316].

⁷ См. Каргоп. 76. Также о М.И. Залесском и его сочинениях см. [Прокуратова 2006].

⁸ Устное свидетельство Ф.В. Панченко.

⁹ Важными для изучения локальных старообрядческих библиотек являются подходы, разработанные Е.Е. Дутчак [Дутчак 2011]. Исследовательница показывает, что книжное собрание может стать источником информации о конфессиональных стратегиях его владельцев. Елена Дутчак указывает, что «выбор книги (литургической, уставной, четьей) не всегда обусловлен вероучением, на него влияют социальные обстоятельства существования коллектива» [Дутчак 2011, с. 77]. В обратном направлении книжное собрание влияет на выработку догматической и поведенческой специфики конкретной локальной общины в условиях, когда именно в тексте ищутся обоснования современного состояния дел. Представления и поведение отчасти могут зависеть от набора книг, их состава и тех интерпретативных возможностей, которые в них представлены. Материалы, приведенные нами в данной статье, дают возможность для реализации подобной программы на основе каргопольских страннических библиотек.

Стоит иметь в виду, что мы имеем дело не с библиотекой одной конкретной общины, а с рядом маленьких собраний и единичных находок, обнаруженных на всей территории Каргопольского, а также в южной части Плесецкого района Архангельской области. Представляется, что продуктивным будет выделять отдельные географические ареалы, в пределах которых могли циркулировать рукописи и старопечатные книги. Делая допущение об активном функционировании механизма дарообмена в отношении книжных памятников, описанного на примере других старообрядческих общин России, и учитывая высокую мобильность самих скрытников, можно считать, что в пределах указанных географических зон существовала единая «метабиблиотека». Даже скиты сами по себе, как показал в своей недавней статье Н.Ю. Бубнов, не имели постоянной дислокации и часто мигрировали из одной деревни в другую [Бубнов 2019, с. 41].

Говоря о характере скрытнической организации и перемещении в ее рамках сакральных предметов, можно провести параллель с выявляемой Т.Б. Щепанской «кризисной сетью», по каналам которой «циркулировала информация, связанная с разного рода нарушениями, кризисами, несчастьями» [Щепанская 1995, с. 110]. Одними из представителей этой социальной сети в крестьянской культуре были старообрядцы-странники [Щепанская 1995, с. 148]. Согласно Е. Дутчак, книга играла особенную роль в процессах адаптации старообрядческих общин к меняющимся социокультурным реалиям [Дутчак 2007, с. 34–35]. При периодических перемещениях страннических скитов, а также самих странников возникает прямая функция книги как одного из материальных маркеров этого кочующего священного пространства. Примером такого перемещения являются обстоятельства биографии М.И. Залесского, которого с момента вступления «в странство» до «командировки» в Ярославский округ (не ранее августа 1911 – март 1914 г.) перемещали в разные деревни по воле неизвестных ему руководителей пять раз (Каргоп. 76, с. 5–17). Странники приходят и уходят, а книги и другие сакральные предметы остаются или перемещаются вслед за владельцами и маркируют собою сеть. Через дарообменный механизм создаются подвижные линии этой страннической сети.

Необходимо учитывать, что дошедшие до БАН памятники прошли не только внутренний отбор самой местной старообрядческой традицией. Это книги и рукописи, которые: 1) были обнаружены археографами (в случае со скрытниками это не всегда простая задача); 2) сохранились до момента прибытия археографов (речь как об их физической сохранности «на местах», так и о развернувшейся уже в те годы деятельности «черных копателей» памятников старины); 3) были показаны и отданы археографам членами общин или их потомками. Тем не менее попытка реконструировать старообрядческие книжные

собрания отнюдь не является бесперспективной. Для подобной реконструкции возможно также привлечь материалы, привезенные в БАН еще В.И. Срезневским (они хранятся в Основном собрании Отдела рукописей БАН), рукописи других хранилищ, восходящие к этому региону. Их можно обнаружить в собрании Каргопольского историко-архитектурного музея-заповедника, Древлехранилище ИРЛИ¹⁰ (Карельское собрание, собрание Амосова – Богдановой), РГБ (собрание Олонецкой духовной семинарии), других хранилищах и частных коллекциях. При этом самой обширной и репрезентативной подборкой каргопольских старообрядческих рукописей и старопечатных книг остается коллекция БАН (коллекция Каргопольского историко-архитектурного музея-заповедника, по свидетельству археографов, уже в 1968 г. уступала ей [Бубнов, Копанев 1973, с. 449–450]). Единичные находки, даже если они состоятся, вряд ли существенно скорректируют ситуацию и изменят складывающуюся картину.

На необходимость реконструкции локальной книжной традиции как одну из новых задач археографии указывал еще в 1982 г. А.А. Амосов. Он писал о том, что требуется привлечение материалов из разных хранилищ для выявления читательского репертуара жителей той или иной территории. А.А. Амосов рассматривал эту деятельность в качестве шага, следующего за созданием отдельных территориальных собраний [Амосов 1982, с. 60]. Для того чтобы проделать эту работу, нужно сначала детализировать информацию по имеющимся отдельным коллекциям, что и будет проделано в рамках данной статьи на материале Каргопольского собрания БАН. Следует также указать на слова А.В. Пигина об отсутствии цельности, системности в исследованиях олонецкой литературы [Пигин 2010, с. 5–6], куда, по крайней мере чисто административно-территориально, можно было бы поместить и страннический комплекс. Хотя он является довольно поздним, что явствует из истории местных общин, и очень сильно связан с бегунами других регионов, тем не менее вобрал в себя осколки более ранней книжной традиции, существовавшей на территории Каргополья. Речь идет как о дораскольной традиции, так и о богатейшем наследии Выговской старообрядческой пустыни. Последняя с первых лет своего существования оказывала значительное культурное влияние на Каргополье. Здесь располагался один из скитов, тесно связанных с Выгом, –

---

¹⁰ В 1972 г. в Каргопольских пределах побывала экспедиция ИРЛИ под руководством Г.В. Маркелова. Описание маршрута и краткая характеристика собранных памятников дана в статье [Маркелов 1974]. Также в 1993–1995 гг. в Каргополе, Ошевенске, окрестностях д. Тихманьга, с. Архангело и д. Волосово работал А.В. Пигин, передавший собранную коллекцию книг в Древлехранилище ИРЛИ [Пигин 2003]. Данные материалы не были включены в статью.

Чаженгский. Известно также, что многие выговские большаки и насельники были каргопольцами [Юхименко 2002, с. 211; Бубнов 2002, с. 138; Старицын 2012, с. 301]. Рассмотрение страннической «метабиблиотеки» в качестве единого целого может стать еще одним шагом на пути решения этой большой задачи.

Необходимо сказать, что определение источника поступления той или иной рукописи даже в рамках одного территориального собрания вовсе не является простым мероприятием. В описях на этот счет информации крайне мало. Для восстановления «мест исхода» рукописей и книг было использовано несколько источников. Во-первых, это записи в инвентарных книгах Отдела рукописей БАН. По ним была первоначально отождествлена наибольшая доля всех памятников – 392 единицы. К сожалению, далеко не по всем рукописям имеется подробная информация. Так, в ряде случаев указан лишь район: в 114 – Каргопольский (это, в частности, относится к 75 памятникам, привезенным в 1965 г. из первой экспедиции), в 33 – Плесецкий. Если относительно Плесецкого района, как будет показано далее, еще можно установить примерный ареал бытования, то в случае с Каргопольским географические границы чересчур широки. Некоторые уточнения позволило внести обращение к другим источникам. В инвентарных книгах довольно много встречается указаний на конкретного дарителя, населенный пункт или же сельсовет. Упоминаются и другие регионы (об этом ниже).

Вторым источником сведений являются отчеты экспедиций, опубликованные в различных сборниках, издававшихся в БАН (см. ссылки выше). Так как все эти тексты написаны в форме обзорных статей, то сведения, там приводимые, далеко не всегда отличаются необходимой подробностью. Зачастую указываются названия деревень и количество рукописей, в них приобретенных, но без каких-либо определений для книг и без присвоенных им шифров. Тем не менее при сопоставлении с данными инвентарей несколько позиций удалось уточнить. Важным источником стали полевые дневники А.А. Амосова (БАН. Дневник А.А. Амосова) и А.И. Копанева (БАН. Дневник А.И. Копанева). К сожалению, это единственные подобного рода источники. Как правило, сотрудниками БАН в ходе археографических экспедиций полевые дневники не велись, что сильно усложняет работу с контекстом. При сопоставлении данных отчетов, дневников и инвентарей удалось реконструировать маршруты экспедиций (см. Приложение 2).

Третьим источником стали записи на самих рукописях, где иногда встречаются подписи владельцев или дарителей. В большинстве случаев немногочисленные записи повторяют ту информацию, что уже удалось добыть из инвентарных книг, но для нескольких рукописей таким образом была установлена более точная «географическая привязка».

Отдельным поисковым процессом в ряде случаев было нахождение самих деревень, которые на Севере часто имеют по несколько названий. Для определения расположения того или иного населенного пункта были использованы списки населенных мест по Олонецкой губернии и интернет-сайты с базами карт разного времени¹¹.

Похожая поисковая процедура была проведена и в отношении старопечатных книг. В отличие от рукописного фонда, в данном случае в инвентарях содержится минимум информации, и уточнить по ним место происхождения книги удалось только в нескольких случаях. В основном мы опираемся на данные, опубликованные в отчетах об экспедициях БАН, также полезным оказалось обращение к корпусу записей книг московской печати XVI–XVII вв., хранящихся в Отделе редкой книги БАН [Корпус записей 1992].

В результате проделанной работы было выяснено, что не все рукописные материалы Каргопольского собрания можно соотнести со странниками или вообще староверами. Несомненно каргопольскими, но не старообрядческими являются 15 памятников. В их число входят как рукописные материалы из деревень, бывшие в личном или приходском владении¹², так и полученные в каргопольских хранилищах и из рук местных собирателей старины (таких как Т.И. Коренева¹³). Еще несколько памятников поступило из Вологодской, Ярославской и других областей (см. Приложение 1). Они имеют отношение к странникам, но об их бытовании на Каргополье говорить затруднительно.

Отдельно стоит остановиться на Ошевенске. Данный регион, по сведениям М.И. Залесского, был странническим, именно здесь появились одни из первых «пустынек» в лесах¹⁴. Видимо, благодаря расположенному здесь Александро-Ошевенскому монастырю, который был одним из важнейших духовных центров Каргополья, данная территория довольно рано оказалась в фокусе внимания историков, искусствоведов и этнографов. К моменту первого прибытия сюда исследователей из БАН в 1966 г. регион уже был, с их точки зрения, археографически «бесперспективен» [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 311–312]. Тем не менее в 1979 г. А.А. Амосов неожиданно привез из д. Гарь пять рукописей, четыре из которых можно связать со старообрядцами (Каргоп. 337, 338, 343, 348, 354). В экспедиционном дневнике

---

¹¹ Например, [Это Место.ru].

¹² Об опыте выявления монастырских и приходских рукописей в Каргопольском собрании см. [Кудрин 2018].

¹³ См. о ней [Амосов, Бубнов 1978, с. 272–273].

¹⁴ Располагались они на Макарьевском волоку: при «Черном ручье», «Согр-ручье», у «Жерновов» и в «Заломе» (расстояние таковых от ближайшей деревни Б. Халуй Ошевенской волости 12–15 км) (Каргоп. 77).

А.А. Амосов объясняет причину такой удачи: ошевенские рукописи получены от мужчины, объяснившего, что книги – «остатки бабкиного наследства», сама же семья не местная, несколько лет назад переехала из Чарондской округи (БАН. Дневник А.А. Амосова). Восстановить хотя бы фрагментарно ошевенскую часть традиции может позволить обращение к материалам, привезенным из этого района в 1972 г. Г.В. Маркеловым [Маркелов 1974] и в 1995 г. А.В. Пигиным¹⁵ [Пигин 2003] и хранящимся ныне в ИРЛИ.

Отдельно стоит упомянуть случаи ошибочного попадания рукописных материалов в Каргопольское собрание. Сюда относятся материалы, поступившие из города Кимры Тверской (Калининской) области (Каргоп. 268–272), которые следует рассматривать как часть Верхневолжского собрания, являющегося составной частью собрания Текущих поступлений БАН¹⁶. Отдельная история касается первых 75 рукописей каргопольской коллекции. По устному свидетельству Н.Ю. Бубнова, часть этих памятников была приобретена в Беломорском районе Карелии, откуда начинался маршрут экспедиции 1965 г. Из них, по сведениям в инвентарных книгах, к д. Шижня (Беломорский район) относятся только две рукописи (Каргоп. 35 и Каргоп. 47)¹⁷, хотя реальное количество приобретенных в Беломорском районе книжных памятников превышает это скромное число¹⁸. Из этих же 75 рукописей часть получена в Каргопольском музее и не является старообрядческой по бытованию (по устному свидетельству Н.Ю. Бубнова).

Далее речь будет идти непосредственно о страннических коллекциях, в каком виде они дошли до нас к третьей четверти XX в. Для удобства анализа имеющегося материала все рукописи были разделены на несколько групп по географическому принципу.

- I. *Каргопольский район*:   1) Пригородный ареал;
  2) Поонежский ареал.
- II. *Плесецкий район*:   1) Коневский ареал;
  2) Кенский ареал.

---

¹⁵ Относительно привезенных А.В. Пигиным рукописей точно утверждать о принадлежности когда-либо хотя бы части из них странникам нельзя, но небольшая надежда на это остается.

¹⁶ Об экспедиции в Тверскую (Калининскую) область см. [Кукушкина 1973].

¹⁷ О посещении Шижни в дневнике А.И. Копанева содержится следующая запись: «Обошли несколько домов – нам подарили 3 с/п книги и несколько рукописей, правда малоинтересных. Собралось 2 мешка – отправим посылками» (БАН. Дневник А.И. Копанева).

¹⁸ В дополнение к имеющимся сведениям в дневнике А.И. Копанева есть указание на получение от О.В. Редькиной в Соробе двух новых служебных рукописей (БАН. Дневник А.И. Копанева).

Для удобства описания и при отсутствии на данный момент исчерпывающих сведений о маршрутах перемещений странников представленные географические ареалы выделяются на основании сведений о владельцах книг и местах их бытования. Автором статьи учитывается географическая близость населенных пунктов и данные отчетов об историко-культурной общности представленных территорий. Последующее обращение к жанровым и содержательным особенностям выделяемых локальных библиотек позволит исследователям уточнить реальные границы данных ареалов, по крайней мере, на момент последней трети XX в.

1.1. Каргопольский район. Пригородный ареал

К выделенному здесь разделу I относятся все рукописи, бытовавшие в нынешних пределах Каргопольского района. Обращение к трудам М.И. Залесского и К.А. Докучаева-Баскова заставляют полагать, что такое выделение справедливо, так как территория нынешнего Плесецкого района упоминается у указанных авторов при описании мест проживания странников и их контактов между собой нечасто, основные общины были сосредоточены именно в каргопольских пределах. В состав Пригородного ареала входят ближайшие окрестности города Каргополя: восточная часть Печниковского и поонежская часть Пригородного сельского поселения. Он объединяет множество населенных пунктов, отстоящих географически не очень далеко от районного центра, что не мешает некоторым из них быть труднодоступными. Данный ареал выделен автором статьи с большой долей условности, его границы в дальнейшем, вероятнее всего, могут быть скорректированы.

Самое крупное и интересное из сохранившихся здесь книжных собраний принадлежало Максиму Ивановичу Залесскому из д. Чертовицы. Об этом деятеле странничества известно достаточно много, его личность и творчество уже привлекли внимание исследователей¹⁹, да и сам о себе он достаточно много рассказал в «Автобиографии» (Каргоп. 76). Залесский – один из видных деятелей скрытников, в 1930-х гг. был арестован и после долгих лет жизни в разных уголках Русского Севера вернулся в родные места только в 1961 г. (Каргоп. 76, с. 206). К моменту появления в 1965 г. в Каргополе археографов Залесский уже не являлся активным членом страннического согласия. По причине долгого отсутствия на родине (пребывание в Ярославской губернии с 1914 по 1917 г.²⁰, ссылка и последовавшие за ней жизненные перипетии),

---

¹⁹ См.: [Прокуратова 2006; Бубнов 2002, с. 135].

²⁰ В начале марта 1914 г. Залесского направили в Ярославский предел (соседняя своего рода странническая епархия) близ ст. Серeda Северной железной дороги к помощнику старшего предела Иосифу Анфиногеновичу (Важнову). Последний любил науку, особенно историю, поощрял других к ее изучению. М.И. Залесский

а также особого положения М.И. Залесского в страннической иерархии и специфики его интересов собрание принадлежавших ему рукописей и печатных книг нельзя в полной мере считать составной частью «сетевой библиотеки» выделенного ареала.

Занимаясь обобщением собранных им в прошлом материалов по странничеству, в последние годы жизни М.И. Залесский занимался написанием исторических трудов. Он имел богатую библиотеку не только богослужебных и литературных памятников, но и различных материалов, касающихся истории скрытничества. Всего до своей кончины 1 января 1975 г. Залесский передал археографам БАН одну старопечатную книгу и 22 рукописи, еще 20 рукописей передала его вдова, К.И. Сафронова, после смерти старообрядческого историографа.

Большую часть собрания М.И. Залесского составляют сочинения, выписки, а также собранные им документы по истории странников в Каргополье. Среди принадлежавших ему рукописей и книг сохранилось несколько богослужебных (Каргоп. 59, 93, 174, 176), составленный им Цветник (Каргоп. 60), четьи сборники и отдельные сочинения скрытников (Каргоп. 117, 160, 175), духовные стихи (Каргоп. 322, 324), хорошо известный в историографии толковый Апокалипсис (Каргоп. 287), изобилующий пометами Залесского. К последнему он регулярно обращался до самой своей кончины, рукопись была передана в БАН вдовой историографа только после его смерти.

Деревня Чертовицы²¹, где жил в последние годы М.И. Залесский, с самого начала распространения странничества в Каргополье являлась неким перевалочным пунктом, одним из первых и постоянных местных центров согласия. Здесь, к примеру, первым делом остановился и какое-то время прожил Сава – первый старец-проповедник из Ярославля (Каргоп. 78, с. 7). Одного из жителей этой деревни, Степана Нестерова, еще в 1840-х гг. сослали за принадлежность «странству» в Закавказский край (Каргоп. 77, с. 29).

Остальные полученные в данном регионе памятники, коих десять (исключая три, полученные от странницы Фамаиды Ивановны, сестры Залесского, и в окрестностях Чертовиц), происходят из деревень Печниковского сельсовета: Исаково, Кучепалда, Лисицинская, Стряпково. В целом отсюда было вывезено достаточно большое число рукописей,

---

отмечает в «Автобиографии», что «книжный мир здесь был довольно широк и разнообразен» (Каргоп. 76, с. 18), имелось большое число светской художественной, справочной, исторической литературы и книг по церковной истории, в избытке были архивные материалы по истории странничества. В конце 1917 г. Залесский возвращается в Каргопольский уезд «с немалым книжным багажом» (Каргоп. 76, с. 26).

²¹ Расположена на левом берегу р. Онеги, в 10–15 км к северу от Каргополя. Является частью Павловского сельского поселения.

в основном они были переданы потомками или родственниками староверов. В отчетах указывается, что только в 1966 г. рукописей было более десятка, а в д. Стряпково, например, их предлагали почти в каждом доме [Бубнов, Копанев 1966, с. 200]. К сожалению, точно установить не только шифры, но и точное количество полученных памятников по имеющимся в нашем распоряжении источникам не удастся. Те же рукописи, которые отождествлены, в основном представлены сборниками XVII–XVIII вв. Наиболее древние находки происходят именно из «печниковских» мест, в Чертовицах и окрестностях были обнаружены памятники уже XIX – начала XX в.

Таким образом, первый выделенный в Каргопольском районе ареал к моменту приезда археографов в 1965 г. был уже не старообрядческим. Полученные здесь материалы были «на руках» у различных потомков и родственников староверов. В Печниковском сельсовете были найдены только рукописи XVII–XVIII вв., более поздние памятники, содержащие актуальную для полемики внутри согласия информацию (по примеру тех, что мы увидим далее), свидетельствующие о продолжении книгописной традиции, к моменту проведения первой экспедиции в 1965 г. здесь не бытовали. Отнесение местных библиотек к странническим также требует дополнительного дальнейшего уточнения. Относимая к этому же региону библиотека М.И. Залесского стоит несколько особняком, она связана с многолетним деятельным участием владельца во внутрисканнической полемике, предполагавшим путешествие по всему Каргополю и соседним регионам.

1.2. Каргопольский район. Поонежский ареал

Сюда относятся населенные пункты по реке Онега ниже Чертовиц, но выше устья р. Кена. Это территория нынешнего Приозерного сельского поселения. Ее можно считать для каргопольского странничества по-настоящему «столичной», именно здесь располагались ключевые центры скитской жизни, в коих хранились наиболее разнообразные и интересные книжные собрания. В автобиографии М.И. Залесского встречаются упоминания о том, что в отдельных собраниях имелись и книги светского характера – по истории Церкви и религии. Некоторые из подобных изданий М.И. Залесский в начале 1920-х гг. брал у некоего Н.А. Поташева из д. Кареньги Волосовской волости (Каргоп. 76, с. 27–28).

Самая цельная и значимая библиотека располагалась в д. Залесье, к западу от с. Волосово²². Эти места регулярно упоминаются М.И. Залесским, здесь было одно из самых крупных сосредоточений странников в Каргопольском уезде. В 1860 г. в Волосовском приходе даже произошло одно из последних в истории старообрядчества самосожже-

---

²² О нем также см. [Бубнов 2019].

ний, устроителями которого были проповедники-странники [Островский 1900, с. 12–17; Пулькин 2013, с. 168, 267–268, 325–328; Романова 2012, с. 241–242]. В Волосовском приходе позднее располагался крупный страннический скит. От его насельниц было получено 33 рукописи, еще 4 памятника поступили от отдельных лиц в этой же деревне. Последние возможно объединить с полученными непосредственно в скиту, так как они могли являться частью «сетевой» скитской библиотеки. Состав ее указывает на наличие здесь крупнейшего духовного центра странничества в регионе. Это справедливо, даже если предположить, что в Залесье в первой половине XX в. постепенно стекались памятники из соседних поселений. По крайней мере, к моменту начала археографической работы этот центр был крупнейшим и наиболее значимым. Получить сюда доступ археографы смогли только в 1975 г. по рекомендации уже знакомой им странницы Марии Ивановны Гриневой из д. Забиткино (о ней далее) [Амосов, Бубнов 1978, с. 265–266], хотя о существовании скита было известно еще с первой поездки в Каргополье в 1965 г.

Среди всех полученных книг богослужебные рукописи можно пересчитать по пальцам, к ним относятся: служебный сборник рубежа XIX–XX вв. (Каргоп. 320), праздничный Трефологий XVI в. (Каргоп. 155), а также условно сюда же относимый сборник духовных стихов (Каргоп. 323). Такое скромное число может объясняться тем, что странники совершали богослужение в основном по печатным книгам [Амосов 1982, с. 55]. Остальные памятники указывают на разнообразие читательских интересов странников и активную работу по созданию новых рукописей. Достаточно много скрытнических «цветников», собраний выписок, сборников (15), в том числе «Златоуст» (Каргоп. 289). Есть несколько сочинений, как оригинальных страннических (Каргоп. 281), так и старообрядческих (Каргоп. 34).

В собрании скита находится большое число документов и рукописей с выписками, касающихся внутренней полемики среди странников и деятельности их соборов конца XIX – начала XX в. Причем отражены не только каргопольские, северные сюжеты, но и, например, имеется экземпляр определения собора 1913 г. в Казани (Каргоп. 299). Это говорит о широких связях местного центра с другими общинами и осведомленности его насельников о состоянии дел в странническом мире. Подборка из 13 подобных памятников является ценнейшим источником по истории скрытничества рубежа XIX–XX вв.

Скит в Залесье был и крупным иконописным центром, где создавались иконы и изготавливались лицевые рукописи²³. Об этом свиде-

---

²³ См. о месте мастерской д. Залесье в иконописном мире странников [Плаксина 2012].

тельствуют многочисленные обнаруженные здесь заготовки миниатюр, прориси и т. д. (Каргоп. 283, 284), в одном из домов получен Иконописный подлинник (Каргоп. 164). Немногочисленные пожилые скрытницы передали эти материалы археографам в связи с окончательной утратой традиции иконописания и изготовления рукописей. Многие богослужебные сборники остались в скиту, а затем след их затерялся. Тем не менее то собрание, что бытовало тут, пусть и в пассивной форме, до третьей четверти XX в., многое нам может сказать о значимости этого места в общей структуре подвижной сети страннических общин Каргополья.

Уже к 1979 г. центр в Залесье практически прекратил свое существование. Как предполагал А.А. Амосов в письме к Н.Ю. Бубнову (1980 г.) (БАН. Письмо А.А. Амосова), последнюю странницу из Залесья на зиму должны были забрать в д. Забиткино, где еще оставался к тому времени небольшой скит во главе с Марией Ивановной Гриневой.

Интересная по содержанию и полноте библиотека в Поонежском ареале находилась в д. Окуловская (расположена между селами Архангело и Волосово) у Марии Ивановны Гриневой, наставницы странников²⁴. С ней удалось соотнести 16 рукописей. Собрание Марии Ивановны содержит три сборника (один из них, вероятно, по ошибке был записан в собрание Текущих поступлений и хранится там под номером 1265), сборники духовных стихов, отдельные каноны и чинопоследования, большая часть которых написана уже в XX в., и др. Передала она также листочки «Объяснение, кто такие скрытники» (Каргоп. 255) и «Ответы странников на вопросы властей» (Каргоп. 256), тексты которых были актуальны при столкновениях с гражданской властью²⁵. Они могут служить ярким примером циркулирующих и целенаправленно распространяемых в страннической среде «кризисных» материалов, помогающих избежать конфликтов при столкновении с властями. Судя по всему, подобные тексты были весьма распространены в среде странников. Так, например, по всей видимости, аналогичный «Ответам...» текст содержится в обнаруженном А.В. Пигиным в с. Архангело сборнике-«цветнике» [Пигин 2003, с. 672, 677].

Достаточно известно также имя племянника Марии Ивановны – Прохора, подростка, тайно жившего при скитницах. Перед Великой Отечественной войной он отпросился в Ленинград и погиб в боях за город. Будучи еще в Каргополье, мальчик изготавливал рукописи, его руке принадлежит несколько рисунков. Часть его наследия привезе-

²⁴ О ней см. [Бубнов 2002, с. 137].

²⁵ Оба текста приводятся в статье: [Бубнов 2013, с. 56–57]. Также «Ответы...» опубликованы в работе: [Амосов, Бубнов 1978, с. 284–285], а «Объяснение...» – [Бубнов, Копанев 1973, с. 448–449].

на археографами БАН из Гатчинского района Ленинградской области (Каргоп. 263–267), именно там Прохор Гринев жил какое-то время у дяди, после того как покинул Окуловскую²⁶.

Среди других нельзя не упомянуть имя Анастасии Дмитриевны Липишиной (д. Забиткино, также расположена между Архангело и Волосово), страннической наставницы, с которой удалось соотнести три книжных памятника. Один из них – листы не законченной ею нотной рукописи. К моменту посещения ее археографами в 1965 г. скрyтница продолжала местную книгописную традицию, изготовление новых экземпляров было еще актуально [Бубнов 2013, с. 48]. Позже, в 1975 г., исследователи застали здесь уже отдельный скит, где на тот момент проживало у «хозяйки» две не общавшихся с миром странницы [Амосов, Бубнов 1978, с. 265–266]. Анастасии Дмитриевны к тому моменту не было в живых²⁷. После 1980 г. сюда, вероятно, переместились последние скитницы из Залесья. В Забиткине на тот момент уже проживала и Мария Ивановна Гринева²⁸.

Множество рукописей получено от местной старообрядки, собирательницы старины Екатерины Ивановны Крехалевой (д. Усачевская, к югу от Волосово). К сожалению, из принадлежавших ей более десяти книжных памятников [Бубнов, Копанев 1966, с. 200]²⁹ определить точно можно только пять. Еще около 15 рукописей привезено из близлежащих деревень (это были уже единичные находки), большей частью – книги богослужебного характера. В 1976 г. рукописей здесь археографы уже не обнаружили, но отдельные богослужебные печатные книги еще читались владельцами. Целый ряд рукописей получен в различных деревнях региона, преимущественно на территории бывшего Волосовского сельсовета, две рукописи и одна книга найдены в деревнях вдоль р. Волошки (БАН. Дневник А.И. Копанева).

Итак, в рассматриваемом Поонежском ареале концентрировалось большое число старообрядческих и специфически страннических па-

---

²⁶ О Прохоре Гриневе см. [Бубнов 2002, с. 137]. В публикации ошибочно именуется Максимом.

²⁷ В 1994 г. А.В. Пигин обнаружил в Забиткине еще три рукописи, принадлежавшие страннице [Пигин 2003, с. 671, 675–676].

²⁸ В своей недавней статье Н.Ю. Бубнов ошибочно указывает, что она в 1976 (или еще в 1975) г. уехала в с. Бурмакино Ярославской области [Бубнов 2019, с. 45]. В то же время упоминание о ней как о живущей в Забиткине находим в письме А.А. Амосова к Н.Ю. Бубнову, датированном 1980 г. (БАН. Письмо А.А. Амосова). Кто действительно уехал в Ярославскую область, так это Фамаида Ивановна, сестра М.И. Залесского (Некрасовский район, с/п. Никольское, д. Ченцово). Информация об этом содержится в экспедиционном дневнике А.А. Амосова за 1979 г. (БАН. Дневник А.А. Амосова).

²⁹ По дневнику А.И. Копанева, их было около двадцати (БАН. Дневник А.И. Копанева).

мятников. Этим он качественно отличается от всех других мест, что рассматривались выше (Пригородный ареал) и будут рассмотрены далее. Здесь бытовало большое число как богослужебных, так и четьих рукописей, в основном в виде сборников и «цветников». Разнообразие памятников отображает «живое» состояние общины, но, как видим это на примере Залесья, четьи сборники и документальные материалы становились все менее актуальны в страннической среде к концу XX в.

II.1. Плесецкий район. Коневский ареал

Данный ареал расположен в Поонежье, в бывшем Коневском сельсовете, ниже впадения реки Кены в Онегу. На севере он ограничен д. Бережная Дуброва, где скрытников никогда не было (Каргоп. 77, с. 97; [Бубнов, Копанев 1973, с. 446]). Сведения о библиотеках в этом регионе сохранились, однако к началу археографической работы здесь их уже не существовало, отдельные книги собирались в разных деревнях. Наиболее крупные собрания получены в д. Ручьево от Е.Н. Елисейевой (шесть рукописей и одна печатная книга) и в д. Здыхальнинской от М.П. Зыковой (восемь рукописей). Судя по материалам экспедиционных отчетов, список собранных в указанных двух деревнях рукописей этим не исчерпывается, но восстановить его не удалось. В отчете за 1967 г. есть указание на то, что, по уверению жителей, в 1930-х гг. в местечке Щетинино был скит, в котором жил некий Жарников, имевший большую библиотеку [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 310]. «Автобиография» М.И. Залесского проливает свет на фигуру этого книжника. Речь идет об Александре Назарьевиче Жарникове, сыне известного местного наставника, о котором будет еще сказано ниже. Жарников-младший известен, в частности, тем, что враждовал с отцом, бродяжничал, дискутировал с коммунистами в годы НЭПа. Позже он получил где-то иноческий постриг и действительно недолгое время жил в избушке на вышеозначенном лесном хуторе Щетинино (Каргоп. 76, с. 216–217). Увы, библиотека его сгорела, а те книги, что хранились потом в д. Пожары, раздала его вдова (так!) [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 310]. Также в дневнике А.И. Копанева находим конспект информации, полученной от Никандра Викторовича Мальцева (старший научный сотрудник Русского музея), сообщившего, что «в дер. Плесо, от Конева несколько километров деревня малая <...> в 30-х годах было свезено гумно книг» (БАН. Дневник А.И. Копанева).

Собранные в данном ареале памятники (всего 22 единицы, включая старопечатные книги) подразделяются на богослужебные и четьи. Среди них не находим содержащих специфически страннических сочинений. Также только Каргоп. 274, содержащая сочинение протопопы Аввакума «Сникание и собрание о божестве и твари и како созда Бог человека», целиком датируется XX в. Основная масса рукопи-

сей и печатных книг относится к XVII и XVIII вв., что делает ситуацию сходной с той, что описывалась выше, в Печниковском сельсовете (I.1).

II.2. Плесецкий район. Кенский ареал

Деревни, расположенные по р. Кена, также оказались ценными в археографическом отношении. Здесь было получено в общей сложности более 95 рукописей и старопечатных книг, рассредоточенных в основном по разным «держателям». Еще в 1980 г., на излете эпохи активных поездок в Каргопольский край, встречаем в письме А.А. Амосова к Н.Ю. Бубнову фразу: «Кена все так же притягательна, и, по правде говоря, немного завидую Вам ...» (БАН. Письмо А.А. Амосова).

Библиотеки таких хранительниц, как Н.В. Кухтина или О.Я. Заголкина из д. Кузьминская (Наволоч), по инвентарям восстанавливаются лишь частично (пять и шесть рукописей соответственно). Именно в Кузьминской археографам встретилось больше всего владельцев рукописей – шесть человек. В прошлом здесь была своя моленная. М.И. Залесский приводит краткую биографию местного наставника Назара Григорьевича Жарникова, о сыне которого речь шла выше. После революции он, проживая в Кузьминской, возглавлял староверов Кенорецкого и части Плесецкого сельских советов (Каргоп. 76, с. 214; [Бубнов, Копанев 1973, с. 447]). Со всей уверенностью можно утверждать, что обнаруженные здесь археографами книги являются остатками библиотеки, наверное, крупнейшего кенорецко-плесецкого старообрядческого центра.

Выделялась на общем фоне также д. Округа, где археографы познакомились с четырьмя владельцами, среди которых Е.С. Перепелкина, передавшая 22 рукописи и 6 печатных книг (неполный комплект служебных Миней, см. Приложение 1). Вероятно, здесь находился прежде страннический скит. Как рассказал А.И. Копаневу Н.В. Мальцев, в Округе были скрытники, возглавляемые некоей Марией (БАН. Дневник А.И. Копанева)³⁰. В отчете об экспедиции дом Е.С. Перепелкиной также назван «моленной» [Бубнов, Копанев 1973, с. 446]. Известно также, что крупная библиотека Ф.В. Квашнина из д. Самково была частично вывезена в свое время именно в Округу [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 315].

Особенность кенорецкой части собрания состоит в том, что входящие в нее рукописи являются почти исключительно богослужебными или содержащими богослужебные вставки. Лишь 15 экземпляров можно отнести к другим категориям, три, в частности, связаны с внутристраннической полемикой начала XX в.

---

³⁰ Правда, тот же «информант» сообщил Копаневу, что «в Кене книг особенно не обнаружилось» (БАН. Дневник А.И. Копанева).

В XVIII–XIX вв. именно по Кене проходил путь из Выга в поморский Чаженгский скит [Старицын 2019, с. 74], этим объясняется находка в д. Першлахта Выговского синодика XIX в. (Каргоп. 115). Были рукописи и на ближайшем к истоку Кены острове Поромский (расположен на Кенозере). По сведениям экспедиции 1967 г., здесь сохранялась моленная староверов, еще поддерживаемая в порядке. При этом за полгода до археографов в ряде местных селений был некий собиратель из Москвы, увезший, в частности, и с острова Поромский семь наиболее интересных (как предполагают авторы отчета) памятников (по всей видимости – рукописей) [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 315]. Обследование этих территорий Г.В. Маркеловым из ИРЛИ в 1972 г. также не дало результатов [Маркелов 1974, с. 354].

По мнению Н.Ю. Бубнова, высказанному в устной беседе, преобладание богослужебной литературы среди приобретенных археографами в Кенорецком ареале материалов означает, что местные общины находились в состоянии сильного упадка и за ненадобностью отдавали даже хранимые обычно до последнего тексты служб и молитв. Полученные здесь же материалы собора 1926 г. (Каргоп. 104) и гектограф сочинения «Разбор учения православной церкви о святом апостоле Петре...» (Каргоп. 172), направленного против сторонников А.В. Рябина (экземпляр этого же сочинения был у М.И. Залесского – Каргоп. 179), свидетельствуют о том, что местные общины также не остались в стороне от полемики, сотрясавшей бегунство в начале XX столетия.

Имевшиеся в третьей четверти XX в. в деревнях Каргопольского и юга Плесецкого районов рукописи позволяют определить не только ареалы расселения странников в этот и предыдущий период, но и в дальнейшем задаться вопросом о социальном контексте их читательских предпочтений. На данный момент четко выделяется региональная внутриконфессиональная расстановка сил по принципу «центр – периферия», где окрестности Волосова (д. Трофимовская, Петуховская и др.) и Архангело (д. Шелуховская и др.) были ключевыми духовными и интеллектуальными центрами каргопольских странников. Периферийное место занимали общины по Кене, а также на территории от Волосова вверх по Онеге вплоть до устья реки Волошки. Можно говорить о наличии в прошлом общин в Печниково и Ошевенске.

Специфические страннические материалы при первом приближении демонстрируют, насколько местные общины были включены в «иерархическую» полемику, возникшую в согласии в начале XX столетия в связи с деятельностью А.В. Рябина. Сам М.И. Залесский писал о ярославской общине, где он пребывал в 1914–1917 гг., что направление, там взятое, «при внутреннем расколе, располагало нас к критической оценке поступков и распоряжений верховной власти,

к проверке и суровой критике ее общего направления, потому как общим разговором и занятиями, еще более самым подбором книг и полемических сочинений, мы воспитывались в духе сведения на нет тех преимуществ церковной власти, который стремилась доказать и отстоять противная сторона (последователи А. Рябина. – *А.К.*)» (Каргоп. 76, с. 18–19). Беглый взгляд на каргопольские материалы выявляют здесь ту же самую тенденцию: например, два гектографа сочинения «Разбор, яко ни един апостол Петр именуется первым верховным и главою...» были обнаружены в двух разных регионах (Каргоп. 172, 179).

Уже во второй половине XX в. все эти накопленные в его начале наиболее интересные для историка материалы становятся неактуальны для немногочисленных оставшихся странников и оказываются в руках археографов. На фоне масштабных всесторонних перемен в стране, с дезинтеграцией согласия бегунов исчез предмет полемики (споры о иерархии), исчезли организованные группы начетчиков, ее ведущие. Сообщество распалось как конфессиональная сеть, когда-то сцепляемая лидерами-книжниками, транслирующими свои идеи рядовым верующим [Crummey 1993, p. 707–708].

Структурная перестройка требовала новой адаптивной стратегии, в рамках которой ряд предметов – носителей информации стал неактуальным, излишним. Экземпляры тиражных старопечатных изданий с текстами молитв, предпочитаемые странниками в богослужебных целях, в системе ценностей староверов, оставшихся к моменту экспедиций, оказывались на порядок более значимыми предметами, нежели сборники с разного рода догматическими сочинениями и памятниками духовной литературы. В прошлом они были актуальны – в частности, для самоопределения общин (посредством характера имеющейся их «подборки»), но в свете адаптации к существовавшим политическим и социальным условиям перестали выполнять функцию носителей информации, позволяющей преодолеть кризисную ситуацию.

В результате обобщения данных инвентарных книг, отчетов и записей на рукописях был составлен приведенный в Приложении 1 список с конкретной территориальной «привязкой» страннических книжных памятников, а также других рукописей, составляющих Каргопольское собрание Отдела рукописей БАН. Ранее эта информация была рассредоточена по малодоступным читателю инвентарям, многочисленным отчетам и нескольким статьям (в самом общем виде), где никогда не приводился общий перечень рукописей с конкретным указанием того, из какого населенного пункта они вывезены. Более подробный анализ текстов и составов библиотек (или их фрагментов) по выявленным в статье территориальным комплексам позволит углубить наше понимание уклада, идеологии, интересов и проблем старообрядцев-странников в XX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список рукописей Каргопольского собрания по местам приобретения

В списке представлены рукописи и соотнесенные с конкретными владельцами или территориями старопечатные книги. Все представленные рукописи хранятся в Отделе рукописей БАН, старопечатные книги – в Отделе редкой книги БАН.

В Приложении указываются шифры выявленных рукописных книг из Каргопольского собрания БАН, шифры старопечатных книг из собрания БАН указываются с пометой СП. В случаях, когда шифр старопечатной книги установлен предварительно, по косвенным данным в инвентарях, стоит знак вопроса. Не обнаруженные пока в собраниях БАН печатные книги имеют обозначение П, информация о них дается из текстов экспедиционных отчетов и статей.

1.1. Каргопольский район. Пригородный

❖ М.И. Залесский (д. Чертовицы)

- Каргоп. 59 – Нотная крюковая рукопись обиходника всеобщего бдения. XX в. 2°. 390 л., устав, переплет доски в коже.
- Каргоп. 60 – Цветник страннический М.И. Залесского. 1919 г. 4°. 257 л., полуустав, переплет картонный³¹.
- Каргоп. 76 – М.И. Залесский. Автобиография (1894–1957). 1920–1950-е гг. 2°. 288 с. + VII л., скоропись, переплет картонный.
- Каргоп. 77 – М.И. Залесский. Общий очерк скрытничества (политические и экономические взгляды руководителей (XVIII–XX вв.)). 1930-е гг. 2°. 270 с. + IV л., скоропись, переплет картонный.
- Каргоп. 78 – М.И. Залесский. Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей (1845–1940 гг.). 1930-е гг. 2°. 106 + 82 с. + IV л., скоропись, переплет картонный.
- Каргоп. 79 – М.И. Залесский. Мероприятия к достижению общего собора за период с 1 января и по август 1914 г. Переписка, совещания и результаты. 1930-е гг. 2°. 184 с. + II л., скоропись, переплет картонный.
- Каргоп. 80 – М.И. Залесский. Никита Семенович Кисель. Его жизнь и деятельность (черновик). 1920-е гг. 4°, 206 л., скоропись, переплет картонный.
- Каргоп. 81 – М.И. Залесский. Определения сектантских соборов северных областей (1896–1925 гг.). 1920–1930-е гг. 4°, 140 л., переплет картонный.

---

³¹ О связи первых двух рукописей с М.И. Залесским сообщается: «От него (Залесского. – А.К.) мы получили поздние рукописи, одна красочная нотная рукопись письма Клавдии Алексеевны Голдобиной, вторая написана им самим в 20-х годах XX в.» [Бубнов, Копанев 1966, с. 200].

▪ Каргоп. 82 – М.И. Залесский. Описание большого беседно-разбирательного и судебного собора, бывшего в 1927 г. с 25 сентября по 1 октября. Написано на основании соборных актов, писем и записей. 1930-е гг., 2°, 63 л., скоропись, переплет картонный.

▪ Каргоп. 83 – М.И. Залесский. Илья Репкин и Антипа Смирнов, их жизнь и творчество в связи с общим обозрением искусства иконописания среди странников (черновик). 1930-е гг., 4°, 85 л., скоропись, переплет картонный (+ вложенные листы).

▪ Каргоп. 84 – М.И. Залесский. Жизнь и деятельность К.И. Докучаева. 1930–1950-е гг., 2°, 49 л., скоропись, переплет картонный в ледерине.

▪ Каргоп. 85 – Разбор. Учение православной церкви о святом апостоле Петре и других апостолах и учение Александра Васильева и его единомысленника еретика папы римского. XX в. (нач.), 2°, 206 л. без переплета. Стеклограф³².

▪ Каргоп. 91 – М.И. Залесский. Выговская старообрядческая пустынь и самодержавие. 1966 г., 2°, 95 л. + IV л., переплет картонный.

▪ Каргоп. 93 – Нотная крюковая рукопись. 1780–1790 гг., 4°, 351 л., полуустав, переплет доски в коже³³.

▪ Каргоп. 117 – «Книга глаголемая Беседословие о случаях последняго времени». XIX в. (серед.), 4°, 299 л. + I л., полуустав, переплет доски в коже³⁴.

▪ Каргоп. 160 – Диоптра. 1851 г., 8°, 171 л., полуустав, переплет доски в коже³⁵.

▪ Каргоп. 173 – Деяния соборов в Вычуговской стране 1912–1913 годов. 1915–1916 гг., 2°, 204 л., полуустав, переплет папочный. Стеклографированное издание³⁶.

▪ Каргоп. 174 – Ирмологий нотный крюковой. 1913 г. 2°, 220 л., полуустав, переплет доски в коже³⁷.

▪ Каргоп. 175 – Сборник старообрядческий слов и поучений на моральные сюжеты. 1920-е гг., 4°, 103 л., полуустав, переплет картонный с матерчатым корешком.

³² См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 236, 261].

³³ Во всех случаях, не помеченных особо сноской, рукопись отнесена к тому или иному центру / владельцу согласно записи в инвентарной книге.

См. описание [Певческие книги 2001, с. 231].

³⁴ По свидетельству М.И. Залесского, записанному на л. I, рукопись писал каргопольский странник В.С. Заборский, заставка и предисловие выполнено выговскими мастерами. О В.С. Заборском см.: Каргоп. 78, с. 63–68.

³⁵ Писана в «страннической пустыни» В.С. Заборским (по записи М.И. Залесского на л. 1 об.).

³⁶ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 69–70]. Фрагмент опубликован: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 408–412].

³⁷ Рукопись письма Клавдии Алексеевны Голдобиной.

▪ Каргоп. 176 – Псалтырь. XVI в. (кон.) – XVII в. (нач.), 4°, 151 л., полуустав, переплет картон в ледерине (изготовлен в БАН).

▪ Каргоп. 178 – Ответы Никиты Семеновича на тридцать четыре вопроса запошехонских и чуровских старцев. 1914 г., 4°, 240 л., машинопись, переплет папочный с кожаным корешком. Стеклографированное издание³⁸.

▪ Каргоп. 179 – Отдел второй. Разбор, яко ни един апостол Петр именуется первым верховным и главою, но и Павел и прочия апостолы. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 4°, 202 л., машинопись, кожаный. Стеклографированное издание³⁹.

▪ 980СП – Евангелие. Москва. Анонимная типография, ок. 1560 г.⁴⁰

❖ **К. И. Сафронова (д. Чертовицы)**⁴¹

▪ Каргоп. 277 – М.И. Залесский. Послания к разным лицам (преимущественно к странническим руководителям) за 1915–1925 гг. Описание беседы со сторонниками А.В. в д. Чуровской. 1920-е гг., 2°, 94 л., скоропись, картонный переплет.

▪ Каргоп. 278 – Ф.И. Виноградов. Письма М.И. Залесскому за 1965–1968 гг. 2°, 58 л., скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 279 – Материалы к работам по истории старообрядчества и странничества. Из архива М. И. Залесского. 1930–1950-е гг., 2°, 46 л., скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 280 – Материалы к работам по истории странничества. Черновые записи биографического характера. Из архива М.И. Залесского. 1920–1950-е гг., 4°, 147 л., скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 287 – Апокалипсис с толкованиями Андрея Кессарийского, лицевой. XIX в. (3-я четв.). 4°, 230 л., полуустав, переплет доски в коже⁴².

▪ Каргоп. 312 – Дневниковые записи, списки писем и деловых бу-

---

³⁸ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 177–178].

³⁹ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 210–212].

⁴⁰ Согласно записи на книге: «Сию книгу дарю Библиотеке Академии наук СССР. М. Залесский 30 июня 1965 г.» [Корпус записей 1992, с. 9].

⁴¹ Согласно [Амосов, Бубнов 1978, с. 263], 11 рукописей, среди которых Каргоп. 287, Каргоп. 319, Каргоп. 324, переданы Ф.И. Залесской. Согласно устному свидетельству Н.Ю. Бубнова, Фамаида Ивановна передала всего пару памятников, большая же часть материалов была получена от вдовы Залесского, жившей за рекой. Это же, вероятно, нашло отражение и в инвентарной книге, по которой и приводится данный список.

⁴² Согласно [Амосов, Бубнов 1978, с. 263] и [Бубнов 2002, с. 139], рукопись была передана Ф.И. Залесской. Тем не менее приводим здесь источник ее поступления по инвентарю, по устному свидетельству Н.Ю. Бубнова, Фамаида Ивановна передала только пару своих собственных рукописей. В любом случае неоспоримым является факт принадлежности данной рукописи библиотеке М.И. Залесского. См. описание: [Подковырова 2016, с. 162–175].

маг, отрывочные записи по истории Каргополя. Из архива М.И. Залесского. 2-я половина 1960-х гг., 4°, 33 л., скоропись, ледериновая обложка.

▪ Каргоп. 319 – Записная книжка М.И. Залесского с выписками из книг и рукописей и дневниковыми записями за 1928–1929 гг. Начало 1920-х гг., 8°, 73 л., скоропись и полуустав, переплет картонный.

▪ Каргоп. 322 – Сборник духовных стихов странников. XX в. (нач.), 8°, 46 л., полуустав, без переплета.

▪ Каргоп. 324 – Духовные стихи странников. XX в. (нач.), 8°, 7 л., полуустав, без переплета⁴³.

▪ Каргоп. 325 – Послание от старейшего Каргопольского предела о избрании духовного отца и обязательной исповеди. 4 марта 1913 г., 8°, 4 л., полуустав, без переплета.

▪ Каргоп. 340 – Выписки М.И. Залесского из Св. Писания, отцов церкви и других книг по вопросам церковного управления. XX в., 4°, 17 л., полуустав, без переплета⁴⁴.

▪ Каргоп. 341 – Выписки М.И. Залесского по истории христианства и русского старообрядчества и конспекты беседы Христофора Ивановича и Давыда Васильевича. XX в. (1-я четв.), 4°, 18 л., полуустав и скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 342 – Выписки М.И. Залесского из Энциклопедического словаря и других источников по философии и истории религии. XX в. (1-я четв.), 4°, 18 л., полуустав и скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 346 – Залесский М.И. Против Прохора Филипповича. Poleмическое сочинение. 1920 г., 4°, 82 л., полуустав, без переплета.

▪ Каргоп. 347 – Сборник духовных стихов. XX в. (нач.), 4°, 89 л., полуустав, переплет картонный, обтянутый тканью.

▪ Каргоп. 350 – Сборник документов и материалов по истории странничества. Конволют. 1913 – после 1918 г., 4°, 213 л., полуустав. Переплет картонный, обтянутый тканью. Гектограф⁴⁵.

▪ Каргоп. 352 – Дневниковые записи М.И. Залесского. 1965–1969 гг., 4°, 79 с., скоропись, переплет бумажный.

---

⁴³ Рукопись написана братом М.И. Залесского Алексеем Ивановичем [Амосов, Бубнов 1978, с. 263].

⁴⁴ Информация о получении рукописей с материалами М.И. Залесского от К.И. Сафроновой в 1979 г. содержится в дневнике А.А. Амосова (БАН. Дневник А.А. Амосова). В этом году были привезены соответствующие по содержанию рукописи, получившие в Каргопольском собрании номера 340, 341, 342, 346, 350, 352. Также от нее были получены стиховники, один из которых – в 8°. Им соответствуют, видимо, Каргоп. 347, 355 и 356.

⁴⁵ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 223–228]. Фрагменты опубликованы: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 413–418].

- Каргоп. 355 – Стихи Катерины. XX в. (1-я пол.), 8°, 4 л., полуу-
став, без переплета.
- Каргоп. 356 – Стих о Никите Семеновиче. 1937 г., 4°, 2 л., полу-
у-став, без переплета.
- Каргоп. 367 – Залесский М.И. Выписки из литературы по исто-
рии религии. XX в. (сер.), 4°, 36 л., скоропись, без переплета⁴⁶.
- ❖ **Ф.И. Залесская (д. Чертовицы)**
- Каргоп. 224 – Месяцеслов. XIX в. (2-я пол.), 32°, 68 л., полуу-
став, переплет кожаный⁴⁷.
- Каргоп. 288 – Ирмологий на крюковых нотах. XX в. (нач.), 4°,
220 л., полуу-став, переплет доски в коже.
- ❖ **Окрестности д. Чертовицы**
- Каргоп. 177 – Сборник старообрядческий – «Цветник на иуде-
ов». XIX в. (кон.), 4°, 469 л., полуу-став, переплет доски в коже.
- ❖ **с. Печниково⁴⁸**
- 7005СП (?) – Служебник. XVIII в.
или П – Лимонарь. Клинцы, 1787.
или 6974СП – Цветник. Гродно, 1792.
- ❖ **д. Исаково**
- Каргоп. 5 – Апостол. XVI в. (посл. четв.), 8°, 299 л., полуу-
став, переплет доски в коже⁴⁹.
- ❖ **д. Кучепалда⁵⁰**
- Каргоп. 20 – Сборник старообрядческий (Кучепалдский сбор-
ник). XVIII в. (нач.), 8°, 435 л., полуу-став, переплет картон в ледерине
(изготовлен в БАН)⁵¹.

---

⁴⁶ Скорее всего, получена от К.И. Сафроновой, так как привезена после смерти М.И. Залесского и имеет непосредственное отношение к нему.

⁴⁷ В статье [Бубнов, Копанев 1973, с. 449] записано: «Сестра Максима Ивановича, Фамаида Ивановна, подарила для Библиотеки изящно написанный миниатюрный месяцеслов XVIII в.». Это является ошибкой, так как единственный подобный Месяцеслов относится ко второй половине XIX в., что отражено в описи и списке в конце статьи. Источник поступления рукописи был записан в инвентаре следующим образом: «от странницы».

⁴⁸ Согласно отчету [Амосов, Бубнов 1978, с. 263], в 1975 г. в Печниково удалось получить лишь одну старопечатную книгу XVIII в. При сопоставлении со списком изданий, привезенных из этой экспедиции, остается всего три «кандидата». Точно установить, что именно было привезено, пока не удалось.

⁴⁹ См. [Бубнов 2013, с. 48]. В тексте Апостол ошибочно отнесен к XVII в., в то время как в 1965 г. привезен только один полный рукописный Апостол, он относится к XVI столетию.

⁵⁰ Согласно дневнику А.И. Копанева, помимо указанного сборника археографам вынесли полусгнившие старопечатные книги XVIII в., которые они не взяли. Имелись сведения, что рукописи в деревне еще оставались (БАН. Дневник А.И. Копанева).

⁵¹ См. описание [Сочинения 1984, с. 80].

❖ **д. Стряпково**

▪ Каргоп. 6 – Евангелие учительное. XVII в. (1-я четв.), 2°, 481 л., полууустав, переплет доски в коже⁵².

❖ **Е.М. Макарова (д. Лисицинская (Стряпково))⁵³**

▪ Каргоп. 365 – Сборник агиографический. XVII в. (2-я четв.), 4°, 464 л., полууустав, переплет доски в коже (изготовлен в БАН)⁵⁴.

❖ **Ф.Т. Макарова (д. Стряпково)**

▪ Каргоп. 1 – Октоих. XV в. (кон.), 4°, 336 л., полууустав, переплет доски в коже⁵⁵.

▪ Каргоп. 4 – Служебник. XV в. (3-я четв.), 4°, 79 л., полууустав, переплет картон в ледерине (изготовлен в БАН)⁵⁶.

▪ Каргоп. 7 – Триодь цветная. XVI в. (3-я четв.), 2°, 303 л., полууустав, доски в коже.

❖ **Белухина Лена, ученица 7-го класса (д. Стряпково)**

▪ Каргоп. 28 – Сборник старообрядческий. XVIII в. (2-я пол.), 16°, 159 л., полууустав, переплет картон в ледерине (изготовлен в БАН)⁵⁷.

1.2. Каргопольский район. Поонежский❖ **Волосовский с/с (66–201)⁵⁸**

▪ Каргоп. 61 – Сборная рукопись житий. XVII в. (2-я пол.) – XVIII в. (кон.), 4°, 101 л., полууустав, переплет картон в ледерине (изготовлен в БАН).

▪ Каргоп. 62 – Старообрядческая сборная рукопись. XVII в. (кон.) – XVIII (нач.), 8°, 434 л., скоропись, переплет картон в ледерине (изготовлен в БАН).

⁵² См. примеч. 56.

⁵³ См. [Алексеева и др. 1981, с. 150].

⁵⁴ См. описание: [Минеева 2001, с. 738–740].

⁵⁵ Федора Тимофеевна, согласно отчету, «дала 3 рукописи, из них одна – XV в., две другие – XVI в.» [Бубнов, Копанев 1966, с. 200]. Данная рукопись – единственная датируемая XV в. из привезенных в 1965 г.

⁵⁶ К XVI в. из «привоза» 1965 г. принадлежат Каргоп. 3, 4, 5, 6 и 7. По сведениям в статье [Бубнов 2013, с. 48], из Стряпкова получено Евангелие XVI в., так как Каргоп. 3, по устному свидетельству Н.Ю. Бубнова, было получено в Каргопольском музее (на обороте верхней крышки переплета и на л. 1, в частности, имеются музейные номера, что подтвердила О.Б. Пригодина, главный хранитель Каргопольского музея), остается Каргоп. 4 и 7. Другая рукопись, Каргоп. 5, получена в деревне Исаково.

⁵⁷ Установлено по записи на л. 159 об.: «Печниково, Карг р-на д. Стряпково от уч. 7 кл Белухина Лена».

⁵⁸ О получении этих рукописей М.В. Кукушкиной в Волосовском сельсовете см. [Бубнов, Копанев 1966, с. 201]. Ряд рукописей из указанного в вышеприведенной статье интервала шифров (61–75) должно исключить, вероятно, они получены из других мест. Из них Каргоп. 65 – сборник выписок на латыни из богословского трактата, в Каргоп. 69 на л. II имеется запись о принадлежности И.И. Легатову (епархиальный миссионер, см. упоминания о нем в кн.: [Краткое историческое описание 2015, с. 24–25, 223–224]. В описи есть указание на то, что данная рукопись поступила из АОНБ им. Н.А. Добролюбова.

- Каргоп. 66 – Цветник страннический. XIX в. (2-я пол.), 4°, 654 л., полуустав, доски в коже.
- Каргоп. 67 – Старообрядческий сборник-«цветник». XIX в. (2-я пол.), 8°, 395 л., полуустав, доски в коже.
- Каргоп. 68 – Старообрядческая рукопись. XIX в. (кон.), 2°, 116 л., полуустав, переплет картонный.
- Каргоп. 70 – Эсхатологический старообрядческий сборник. XIX в. (кон.), 4°, 90 л., полуустав, переплет картонный.
- Каргоп. 71 – «О ключах церковных» – старообрядческий сборник. XX в., 4°, 158 л., 4°, полуустав, переплет картонный, обклеенный бумагой, в кожаном корешке.
- Каргоп. 72 – Учебная нотная крюковая рукопись. XX в., 4°, 44 л., полуустав, переплет картонный, обтянутый материей.
- Каргоп. 73 – Учебная нотная крюковая рукопись. 1920-е гг., 4°, 38 л., полуустав, переплет картонный.
- Каргоп. 74 – Служебник старообрядческий. XX в., 4°, 271 л., полуустав, переплет доски в коже⁵⁹.
- П – Псалтырь и Новый Завет. Без тит. л. и года. Ок. 1600 г. в Вильно⁶⁰.
- П – Алфавит духовный. СПб., 1792.
- ❖ **А.И. Колосова (с. Волосово)**
- П – Часовник. М., 1644⁶¹.
- ❖ **д. Залесье (Залисье). Страннический скит.**
- Каргоп. 188 – Сборник учебных и нравоучительных статей. XVII в. (1-я пол.), 8°, 228 л., полуустав, переплет доски, обтянутые ледерином.
- Каргоп. 281 – «О теле златом и четырех зверех...». Странническое сочинение эсхатологического характера. XX в. (нач.), 2°, 23 л., картонный переплет. Машинопись и гектограф с машинописи.
- Каргоп. 282 – Разбор и опровержение учения Федора Михайловича. Сочинение, оставленное сторонниками А. В. 1910–1920-е гг., 2°, 255 л., машинопись, переплет картонный. Гектограф⁶².

⁵⁹ Каргоп. 73 и 74 весьма любопытны, их писала Феоктиста Петровна, пинежанка. В Каргоп. 73 на обороте верхней крышки переплета вклеен тетрадный лист в клетку с записью почерком М.И. Залесского: «Данная рукопись крюкового пения учебник. Письмо странницы Феоктисты Петровны родом из Пинежского района Арханг. обл. Проживала в Усачевском с/совете и померла там же после революции в 20^х годах». В Каргоп. 74 на л. 270 имеется вписанная в рисунок красочная подпись самой писицы.

⁶⁰ Эта и следующая книга привезены М. В. Кукушкиной из Волосовского с/с в 1965 г. [Бубнов, Копанев 1966, с. 201].

⁶¹ Запись о приобретении [Корпус записей 1992, с. 62]. По информации из отчета, данная рукопись может иметь отношение к территориально удаленной д. Березник [Бубнов, Копанев 1973, с. 449].

⁶² См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 209–210].

- Каргоп. 283 – Заготовки и фрагменты рукописей, миниатюр и настенных листов. Работа книгописной мастерской странников в д. Залесье. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 2° и 4°, 18 л., без переплета⁶³.
- Каргоп. 284 – Альбом прорисей книжного орнамента страннических рукописей (иконографические сюжеты, заставки и концовки, инициалы, бордюр, уголки и марки). XX в. (нач.), листы разных размеров.
- Каргоп. 285 – «Цветник» старообрядческий. XVIII в. (4-я четв.), 4°, 609 л., полуустановка, доски в коже.
- Каргоп. 286 – «Цветник» страннический. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 4°, 748 л., полуустановка, доски в коже.
- Каргоп. 289 – «Златоуст», 68 слов. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 4°, 539 л., полуустановка, доски в коже.
- Каргоп. 290 – Сборник («Зерцало богословия», «Цветник страннический», «Обыскание о корени верных»), лицевой. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 4°, 480 л., полуустановка, доски в коже.
- Каргоп. 291 – «Цветник» страннический. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 4°, 284 л., полуустановка, доски в коже.
- Каргоп. 292 – «Цветник» страннический, лицевой. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 4°, 299 л., полуустановка, доски в коже⁶⁴.
- Каргоп. 294 – Сборник страннический. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 4°, 82 л., полуустановка, переплет картон с кожаным корешком.
- Каргоп. 295 – «Цветник» страннический, отрывки. XX в. (нач.), 4°, 85 л., полуустановка, без переплета.
- Каргоп. 296 – Отрывки рукописей (в том числе фрагменты житий). XX в. (нач.), 4°, 25 л., полуустановка и скоропись, без переплета.
- Каргоп. 298 – Протоколы бесед между приверженцами старейшего Александра Васильевича и сторонниками Федора Михайловича по вопросам владения недвижимым имуществом, состоявшихся в с. Сопелках 15–17 марта 1913 г. 1913 г., 4°, 30 л., машинопись, без переплета⁶⁵.
- Каргоп. 299 – Определение страннического собора 15–20 мая 1913 г. в г. Казани о вине Федора Михайловича перед преимущественным старейшим Александром Васильевичем в расколе, отступлении от правил и клевете. Фрагмент. 1913 г., 4°, 10 л., полуустановка, без переплета.
- Каргоп. 300 – Подготовительные материалы (выписки из Св. Писания, отцов, учителей Церкви, духовных писателей, исторических

---

⁶³ См. описание: [Лицевые старообрядческие 2010, с. 558].

⁶⁴ См. описание: [Лицевые старообрядческие 2010, с. 85].

⁶⁵ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 31]. Выдержки опубликованы: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 403–405].

и канонических памятников) к сочинению, опровергающему учение Федора Михайловича о равенстве в Церкви. XX в. (1-я четв.), 4°, 12 л., скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 301 – Соборное определение на вопрос Каргопольских странников о возможности общения и жительства с женским полом. До 1894 г., 4°, 4 л., скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 302 – «Глава о перстосложении». Выписки из Св. Писания, отцов Церкви и духовных писателей о перстосложении и крестном знамении в защиту двоеперстия. 1910-е гг., 4°, 6 л., машинопись, без переплета.

▪ Каргоп. 303 – Постановление собора странников от 20 июня 1895 г. о разделении христиан на пять округов и порядке управления округами. Выписка из письма преимушего старейшего Романа Логиновича о назначении старейшего в Каргополье. 14 июля 1915 г., 4°, 4 л., скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 304 – Итоговый протокол (обоюдное условие) совещания 10 августа 1914 г. в д. Сокерихе о созыве собора для примирения сторонников Александра Васильевича и Федора Михайловича. Октябрь 1914 г., 4°, 4 л., скоропись и полуустав, без переплета.

▪ Каргоп. 305 – Письмо Иллариона Васильевича и Петра Ивановича Федору Михайловичу и Федору Васильевичу от 20 августа 1912 г. с изложением итогов встречи с учениками Александра Васильевича. 1910-е гг. 4°, 2 л., скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 306 – Материалы к толковому словарю странников и отрывочные выписки из Св. Писания и отцов Церкви. Черновик. XX в. (1-я пол.), 4°, 49 л., полуустав и скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 307 – «Каталог на благовестное Евангелие». Черновик. XX в. (нач.), 4°, 56 л., полуустав и скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 308 – «Каталог на Кормчую». Черновик. «Подготовка к собору» – цитаты, выписки из Св. Писания и канонических памятников для согласования речей на соборе. Черновик. XX в. (нач.), 4°, 38 л., скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 309 – «Каталог бесед Григория Двоеслова на пророчество Иезекииля». Черновик. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 4°, 48 л., скоропись, без переплета.

▪ Каргоп. 310 – «При браке венчание и священные молитвы законы. Учение первых остальцов благочестия и соловецких». Черновые выписки из Священного Писания и канонических памятников по вопросам о браке и укрывательстве. XX в. (1-я пол.), 4°, 8 л., полуустав, без переплета.

▪ Каргоп. 311 – Толкование на притчи «О двух на ложе, двух мелящих и двух на селе». Черновик. XX в. (нач.), 4°, 8 л., полуустав, без переплета.

▪ Каргоп. 313 – Сборник старообрядческий литературный. XVIII в. (сер.), 8°, 191 л., полуустав, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 314 – Сборник слов и поучений. XIX в. (сер.), 8°, 343 л., полуустав, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 317 – Записная книжка А.М. Семенова с копиями посланий руководителей странничества. XX в. (нач.), 8°, 34 л., полуустав, переплет картон в холсте.

▪ Каргоп. 318 – Подборка выписок назидательного характера, сделанных странником. XX в. (нач.), 8°, 21 л., полуустав и скоропись, переплет картонный.

▪ Каргоп. 323 – Духовные стихи странников. XX в., 8°, 11 л., полуустав, без переплета.

❖ **М.Д. Едикина (д. Залесье)**

▪ Каргоп. 316 – Сборник страннический. XX в. (нач.), 8°, 174 л., полуустав, переплет картонный, обтянутый тканью.

▪ Каргоп. 320 – Сборник-конволют служебный. XIX в. (сер.) и XX в. (нач.), 8°, 105 л., полуустав, переплет картонный.

▪ Каргоп. 321 – Выписки из духовной литературы на эсхатологические и нравственные темы. XX в. (нач.), 8°, 50 л., полуустав, без переплета.

❖ **Л. Лепишина (д. Залесье)⁶⁶**

▪ Каргоп. 155 – Праздничный трефологий. XVI в. (1-я четв.), 4°, 311 л., полуустав, доски в коже.

▪ Каргоп. 164 – Иконописный подлинник и святцы. XX в. (нач.), 4°, 116 л. + III л., полуустав, переплет картонный⁶⁷.

▪ П – Евангелие учительное. Вильно. 1682⁶⁸.

❖ **Е.С. Менших (д. Залесье)⁶⁹**

---

⁶⁶ См. [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 318]. В инвентаре неверно указана деревня.

⁶⁷ В.Г. Подковырова указывает в своей статье об иллюминированных страннических рукописях, что данный памятник был приобретен в д. Гришутинской [Подковырова 2002, с. 167]. На то же указывает опись. Информацию о получении иконописного подлинника XX в. от Людэ Лепишиной находим в статье: [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 318], в то же время среди привезенных в 1967 г. рукописей есть только один иконописный подлинник, но датируемый второй половиной XIX в.

См. описание: [Лицевые старообрядческие 2010, с. 151].

⁶⁸ В отчете имеется указание, что от Людэ Лепишиной получили хорошее вильнюсское издание XVII в. Еще одним вариантом могла быть принадлежность данной рукописи Ф.И. Дружининой из д. Шолтомино, но, по имеющемуся свидетельству, ее экземпляр был дефектным [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 317].

⁶⁹ Судя по отчету [Бубнов, Копанев 1966, с. 200], рукописей у Екатерины Сергеевны получено больше, чем удалось выявить: «Екатерина Сергеевна Менших из дер. Залесье дала несколько рукописей, в том числе „Виноград Российский“ С. Денисова».

- Каргоп. 34 – С. Денисов. Виноград Российский. XIX в. (2-я пол.), 8°, 293 л., полуустановка, переплет доски, обтянутые материей⁷⁰.
- 6835СП – Апостол. М., 1648⁷¹.
- ❖ **Анастасия Дмитриевна Липишина (д. Забиткино)**⁷²
  - Каргоп. 58 – Отдельные листы незаконченной нотной рукописи (без крюковых нот). XX в., 2°, 46 л. + 4 л. в 4° (с нотами), установка, без переплета⁷³.
  - Каргоп. 253 – Цветник страннический. 1933 г., 4°, 33 л., установка, тетрадь.
  - Каргоп. 254 – Канон Николаю Чудотворцу. XX в., 8°, 14 л., установка, без переплета⁷⁴.
- ❖ **Мария Ивановна Гринева (д. Окуловская)**⁷⁵
  - Тек. пост. 1265 – Сборник старообрядческий. XX в. (нач.), 4°, 326 л., установка, переплет доски в коже.
  - Каргоп. 190 – Сборник старообрядческий. 3-я четв. XVIII в., 8°, 270 + IV л., установка, переплет доски в коже⁷⁶.
  - Каргоп. 191 – Сборник старообрядческий. 3-я четв. XVIII в., 8°, 67 + VI л., установка, переплет картонный⁷⁷.
  - Каргоп. 196 – Отрывки из Псалтыри. XVIII в. (кон.) – XIX в. (нач.), 2°, 41 л., установка, переплет картон в ткани.
  - Каргоп. 197 – Житие Нифонта. XVIII в. (3-я четв.), 8°, 24 л., переплет картонный (изготовлен в БАН).
  - Каргоп. 226 – Сборник стихов странников. XX в. (1-я пол.), 16°, 60 л., установка, переплет картонный.
  - Каргоп. 227 – Сборник «двенадцать псалмов». XIX в. (сер.), 16°, 63 л., установка, переплет картонный с кожаным корешком.
  - Каргоп. 255 – Объяснение, кто такие скрытники. XX в. (1-я пол.), 8°, 2 л., установка, без переплета⁷⁸.

⁷⁰ См. описание рукописи: [Сочинения 2001, с. 185–189].

⁷¹ Имеется запись о дарении [Корпус записей 1992, с. 79].

⁷² См.: [Бубнов, Копанев 1973, с. 447–448; Амосов, Бубнов 1978, с. 265; Бубнов 2013, с. 48]. Ещё три не учтенные здесь рукописи обнаружены в 1994 г. А.В. Пигиным (хранятся в ИРЛИ) [Пигин 2003, с. 671, 675–676].

⁷³ Изготовлены Анастасией Дмитриевной.

⁷⁴ Письмо Анастасии Дмитриевны.

⁷⁵ В отчете есть сведения, что Мария Ивановна подарила ряд памятников, «среди них два старообрядческих сборника XVIII в. с сочинениями протопопа Аввакума, дьякона Федора и других старообрядческих писателей» [Бубнов, Копанев 1973, с. 449]. Удалось установить, что это Каргоп. 190 и 191. Они подписаны в инвентаре словом «странница». Таким образом, удалось установить, что всё, что получено в д. Окуловская и подписано словом «странница», – от М.И. Гриневой.

⁷⁶ См. описание: [Сочинения 1984, с. 109].

⁷⁷ См. описание: [Сочинения 1984, с. 111].

⁷⁸ В инвентаре по ошибке приписано к д. Забиткино, но с подписью: «подарено

- Каргоп. 256 – Ответы странников на вопросы властей. XX в. (1-я пол.), 8°, 4 л., полууустав, без переплета⁷⁹.
- Каргоп. 257 – Канон Николаю Чудотворцу. XX в., 8°, 10 л., полууустав, без переплета.
- Каргоп. 258 – Служба по умершим младенцам. XX в. (нач.), 8°, 4 л., полууустав, без переплета.
- Каргоп. 259 – Отрывки из панихидников. XX в., 8°, 18 л., полууустав, без переплета.
- Каргоп. 260 – Кафизма 17, псалом 118. XX в. (нач.), 8°, 14 л., полууустав, переплет бумажный.
- Каргоп. 261 – Стихи страннические. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.), 8°, 14 л., полууустав, переплет картонный (изготовлен в БАН).
- Каргоп. 262 – Сборник стихов и «слов» странников. 1934 г., 8°, 36 л. + 16 рисунков, полууустав, переплет картонный (изготовлен в БАН)⁸⁰
- Каргоп. 405 – «Сказание киим святым каковыя благодати исцеления даны и когда память их бывает». Москва. Тип. Г.К. Горбунова. 1910-е гг. Настенный лист⁸¹.
- ❖ **Гринева (д. Кайболово, Ленинградская обл.)**⁸²
- Каргоп. 263 – Скитское покаяние. 1934 г., 8°, 15 л., полууустав, переплет картонный (изготовлен в БАН)⁸³.
- Каргоп. 264 – Службы на Пасху. XX в., 8°, 28 л., полууустав, переплет картонный.
- Каргоп. 265 – Стихи странников, выписки из произведений отцов Церкви. XX в. (1-я пол.), 8°, 20 л., полууустав, переплет картонный.
- Каргоп. 266 – Слово о родителях (слово 97 из I главы Измарагда). 1934 г., 8°, 14 л., полууустав, переплет картонный.
- Каргоп. 267 – Сборник нравоучительного содержания. XX в. (нач.), 4°, 19 л., полууустав, переплет картонный.

странницей». Информация о получении рукописи от Марии Ивановны есть в работах: [Бубнов, Копанев 1973, с. 448] и [Амосов, Бубнов 1978, с. 265]. Текст опубликован: [Бубнов, Копанев 1973, с. 448–449; Бубнов 2013, с. 56–57].

⁷⁹ Текст опубликован: [Амосов, Бубнов 1978, с. 284–285; Бубнов 2013, с. 56–57].

⁸⁰ Письмо Прохора Гринева. См. описание: [Лицевые старообрядческие 2010, с. 561].

⁸¹ Подпись об адресе получения имеется на обороте листа.

⁸² Так указано в инвентарной книге. В отчете об экспедиции 1968 г. рукописи поставлены в список поступивших в ходе поездки в Архангельскую область [Бубнов, Копанев 1973, с. 454]. О поездке в Ленинградскую область, Прохоре Гринева и Марии Ивановне см. [Бубнов 2002, с. 136–137]. Здесь же указывается, что человек, от которого получены рукописи, проживал в районе пос. Саблино.

⁸³ Письмо Прохора Гринева.

❖ **Екатерина Ивановна Крехалева (д. Усачевская)⁸⁴**

▪ Каргоп. 21 – Богослужбная старообрядческая рукопись. XIX в. (нач.), 8°, 313 л., полуустав, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 50 – Сборник молитв. XIX в. (2-я пол.), 8°, 8 л., полуустав, без переплета⁸⁵.

▪ Каргоп. 51 – Апостольские деяния (отрывок). XIX в. (3-я четв.), 8°, 25 л., полуустав, без переплета⁸⁶.

▪ Каргоп. 55 – Нотная крюковая рукопись. XX в. (1-я пол.), 4°, 42 л., полуустав и скоропись, без переплета⁸⁷.

▪ еще более 10 рукописей и ок. 10 печатных книг

❖ **Н.И. Крехалева (д. Шушерино)**

▪ Каргоп. 276 – Псалтырь. XIX в., 4°, 339 л., полуустав, переплет доски в коже.

❖ **Крехалевы**

▪ Каргоп. 327 – Сборник духовных песнопений на крюковых нотах. XIX в. (2-я пол.), 4°, 211 л., полуустав, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 328 – Сборник богослужебный. 1820–1830-е гг., 4°, 211 л., полуустав, без переплета.

❖ **А.Г. Попова (д. Лобанская)**

▪ Каргоп. 246 – Сборник старообрядческий. XIX в. (посл. четв.), 4°, 370 + I л., полуустав, переплет доски в коже.

❖ **д. Березник**

▪ Каргоп. 213 – Сборник толкований Андрея Кесарийского. 1715 г., 8°, 253 л., полуустав, переплет доски в коже (реставрирован в БАН)⁸⁸.

❖ **д. Гришутинская**

▪ Каргоп. 165 – Чин исповедания. XX в. (нач.), 8°, 33 л., полуустав, переплет картонный.

⁸⁴ О ней кратко см.: [Бубнов, Копанев 1966, с. 200; Бубнов 2013, с. 47].

⁸⁵ Предположительно также получена от Е.И. Крехалевой, по крайней мере в пределах данного региона. На это указывает близость порядкового номера, соседствующего с другими рукописями, полученными от собирательницы, а также то, что на последнем листе есть отрывок письма некоего Крехалева к дяде.

⁸⁶ В рукописи имеется вкладыш: «Приобретена у Крехалевой Е.И. в дер. Усачевская Каргоп. р-на».

⁸⁷ Имеется запись карандашом на л. 1.: «Писал Крехалев Ив. Ив., д. Усачевская». Вероятно, также получена от Е.И. Крехалевой, можно предположить, что запись принадлежит ее отцу.

⁸⁸ В работе [Бубнов, Копанев 1973, с. 449] имеется описание: «...еще одну рукопись XVIII в. и одну старопечатную книгу мы приобрели в дальней деревне Березник». Старопечатную книгу установить не представляется возможным. Для рукописи имелось восемь вариантов, но в Каргоп. 213 на верхней крышке переплета встречаем полустертую запись: «Приобретена у... Бере... Каргопольск.. р-на».

❖ **д. Кобелево**⁸⁹

▪ Каргоп. 75 – Старообрядческая рукопись. XX в., 8°, 298 л., полуустав, переплет доски в коже.

❖ **д. Рахино**⁹⁰

▪ Каргоп. 230 – Сборник слов. XIX в. (нач.), 8°, 34 л., полуустав, переплет картонный (изготовлен в БАН).

❖ **д. Русаново**

▪ Каргоп. 275 – Псалтырь XIX в., 4°, 314 л., полуустав и печать, переплет доски в коже.

II.1. Плесецкий район. Коневский❖ **Коневский с/с**

▪ Каргоп. 100 – Сборник тропарей и канонов. XVII в. (2-я пол.), 16°, 90 л., полуустав, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 102 – Богослужебный сборник. XIX в., 4°, 116 л., полуустав, переплет папочный⁹¹.

❖ **Д. Здыхальнинская**

▪ Каргоп. 118 – Сборная рукопись. XVIII в. (сер.). 8°, 526 л., полуустав и скоропись, переплет доски в коже⁹².

❖ **М.П. Зыкова (д. Здыхальнинская)**⁹³

▪ Каргоп. 97 – Уставец. XVI в. (кон.), 4°, 163 л., скоропись, переплет картон в ледерине (изготовлен в БАН).

▪ Каргоп. 98 – Псалтырь. XVIII в. (2-я пол.), 4°, 155 л., полуустав, без переплета.

▪ Каргоп. 99 – Сборник Маргарит. XVIII в. (2-я пол.), 16°, 278 л., скоропись, переплет доски в коже.

---

⁸⁹ В работе: [Бубнов 2013, с. 48–49] находим сведения: «в д. Кобелево удалось найти два экземпляра Жития Василия Нового в списках начала XX в.». Таким критериям соответствовал только сборник Каргоп. 75, содержащий указанное сочинение. Сборник Каргоп. 35 (XIX в.), согласно инвентарю и записи на рукописи, был получен в Шижне. Каргоп. 14 относится к середине XVII в. Согласно дневнику А.И. Копанева, экземпляры Жития были с иллюстрациями – ни одна из указанных рукописей этому критерию не соответствует. Каргоп. 75 хоть и помещена в список, но также остается под вопросом.

⁹⁰ В отчете за 1968 г. читаем: «Уже в первой деревне, Рахино, удалось приобрести рукописный сборник XIX в.» [Бубнов, Копанев 1973, с. 447]. При просмотре списка полученных в экспедиции рукописей выяснилось, что это может быть либо Каргоп. 211, либо Каргоп. 230. Скорее, Каргоп. 230, так как по инвентарю она числится как вывезенная из Каргопольского района, № 211 – из Плесецкого.

⁹¹ См. описание: [Певческие книги 2001, с. 486].

⁹² Информация о получении в данной деревне содержится в описании. См. [Сочинения 1984, с. 69].

⁹³ По сведениям 1967 г., у М.П. Зыковой имелись также старопечатные книги, с которыми она так и не рассталась: «Из старопечатных книг, которые были нам показаны, большинство оказалось XVIII в., главным образом – почтаевской типографии; книги XVII в. – сугубо богослужебные». Мария Петровна пользовалась большим авторитетом у жителей окрестных селений [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 310].

- Каргоп. 112 – Нотная крюковая рукопись. XVII в. (2-я пол.), 8°, 136 л., полуустав, переплет доски в коже (нижняя крышка).
- Каргоп. 125 – Отрывок житийного сборника. XVIII в. (2-я пол.), 8°, 100 л., полуустав, без переплета.
- Каргоп. 148 – Отрывок из Пролога за апрель месяц. XVI в. (кон.), 2°, 6 л., полуустав, без переплета.
- Каргоп. 171 – Богослужебный сборник. XVIII в., 32°, 44 л., полуустав, переплет ледериновый (изготовлен в БАН).
- Каргоп. 274 – Сочинение протопопы Аввакума «Сникание и соборание о божестве и твари и како созда Бог человека». XX в. (1-я пол.), 4°, 21 л., полуустав, без переплета⁹⁴.
- ❖ **К.Н. Зыкова (д. Здыхальнинская)**
  - 7001СП – Требник. М., 1623⁹⁵.
  - 6994СП – Миняя общая и праздничная. М., 1638⁹⁶.
- ❖ **Е.Н. Елисеева (д. Ручьево)**⁹⁷
  - Каргоп. 95 – Старообрядческий сборник. XVIII в. (кон.), 4°, 198 л., полуустав и скоропись, переплет доски в коже⁹⁸.
  - Каргоп. 101 – Сборник. XVII в. (2-я пол.), 4°, 245 л., скоропись, без переплета.
  - Каргоп. 156 – Сборник смешанного содержания. XVII в. (кон.), 8°, 253 л., скоропись, переплет ледериновый (изготовлен в БАН).
  - Каргоп. 159 – Сборник. XVIII в. (кон.), 8°, 56 л., полуустав, переплет доски в коже⁹⁹.
  - Каргоп. 161 – Нотная крюковая рукопись. XVII в. (кон.), 8°, 217 л., полуустав, переплет доски в коже.
- Или Каргоп. 162 – Ирмологий нотный крюковой. XVII в. (кон.), 8°, 177 л., полуустав, переплет доски в коже¹⁰⁰.

⁹⁴ См. описание: [Сочинения 1984, с. 249].

⁹⁵ Запись о дарении [Корпус записей 1992, с. 26].

⁹⁶ Запись о дарении [Корпус записей 1992, с. 51–52].

⁹⁷ В отчете за 1966 г. указано «6 рукописей XVII–XVIII вв.», причем получены они были от двух сестер – А.Н. и М.Н. Елисеевых [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 311]. Инициалы «Е.Н.» воспроизведены по инвентарю. Также сестры передали печатные книги и несколько рукописных отрывков, которые не выявлены. Любопытно, что по информации из инвентарной книги обнаруживается только две рукописи из пяти. В 1967 г. у тех же лиц было получено еще семь новых рукописей, все их выявить не удалось [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 316]. В отчете числится некий Стихирарь «иллюстрированный заставками и инициалами с золотом начала XIX в.» – его установить не удалось.

⁹⁸ См. описание: [Сочинения 2001, с. 201–205].

⁹⁹ Сборник поучений XVIII в., о получении которого речь идет в статье: [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 316]. По списку рукописей в конце отчета это единственный сборник XVIII в.

¹⁰⁰ В тексте отчета присутствует указание на то, что получены две рукописи

- 6820СП – Каноник. М., 1636¹⁰¹.

- ❖ **Е.Н. Ен(?)репиловой (д. Ручьево)**

- Каргоп. 170 – Святцы. Ок. 1812 г., 32°, 193 л., полуустав, доски в коже.

- ❖ **д. Пожары (Пожаровская)**¹⁰²

- П – Требник. М., 1708¹⁰³.

II.2. Плесецкий район. Кенорецкий

- ❖ **Кенорецкий с/с**

- Каргоп. 96 – Нотная крюковая рукопись. XIX в. (1-я четв.), 4°, 116 л., полуустав, папки, обтянутые материей¹⁰⁴.

- Каргоп. 107 – Богослужебный сборник. XVIII в. (2-я пол.), 4°, 63 л., полуустав и печатный текст, переплет папочный.

- Каргоп. 108 – Псалтырь. XVIII в. (посл. четв.), 4°, 195 л., полуустав, без переплета.

- Каргоп. 120 – Отрывок богослужебного сборника. XIX в. (3-я четв.), 8°, 24 л., полуустав, без переплета.

- Каргоп. 233 – Три духовных стиха. XX в. (1-я пол.). 8°, 3 л., полуустав, без переплета¹⁰⁵.

- П – Потребник. Старопоморская типография, кон. XIX в.

- П – Правильник. Почаев, кон. XIX в.

- П – Каталог книг старообрядческой типографии, имеющих в продаже. Нач. XX в.

- П – Псалтырь. М., 1629.

- ❖ **д. Кузьминская (Наволоок)**

- Каргоп. 198 – Сборник богослужебный (отрывок). XVIII в. (3-я четв.), 8°, 16 л., полуустав, без переплета.

- Каргоп. 199 – Сборник. XVIII в. (посл. четв.), 8°, 21 л., полуустав, переплет картонный.

XVII в. [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 316], одна из них – Каргоп. 156 (по записи в инвентарной книге), вторая – одна из представленных, точно установить не удалось.

¹⁰¹ Имеется запись о дарении: [Корпус записей 1992, с. 47].

¹⁰² Здесь археографами в 1966 г. были найдены у двух сестер «поздние, в основном почаевские, издания», которые не были взяты [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 310].

¹⁰³ Информация о получении Требника в 1976 г. содержится в статье: [Амосов, Бубнов 1978, с. 273].

¹⁰⁴ См. описание [Певческие книги 2001, с. 63].

¹⁰⁵ Первые два стиха написаны на обороте долговой расписки крестьянина Кенорецкой волости (1799 г.), скорее всего, именно на Кене была получена эта рукопись. См. описание: [Стихотворения 1980, с. 232].

❖ **О.Я. Загоскина (д. Кузьминская)¹⁰⁶**

▪ Каргоп. 183 – Сборная богослужбная рукопись (отрывки). XVI в. (2-я пол.) – XVII в. (3-я четв.), 2°, 16 л., полуустав, переплет картон в ледерине (изготовлен в БАН).

▪ Каргоп. 187 – Триодь цветная. XVII в. (2-я пол.), 8°, 476 л., скоропись, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 225 – Служба Покрову Богородицы. XIX в. (2-я пол.), 16°, 50 л., полуустав, переплет кожаный.

▪ Каргоп. 297 – Повесть о Тимофее Владимирском. XVIII в. (кон.), 4°, 11 л., скоропись, без переплета¹⁰⁷.

▪ Каргоп. 332 – Сборник (отрывок). XVIII в. (2-я пол.), 16°, 8 л., полуустав, без переплета.

▪ Каргоп. 333 – Канон Богородице. XIX в., 16°, 16 л. Полуустав, переплет картон в коже¹⁰⁸.

❖ **М.И. Зыкова (д. Кузьминская)**

▪ Каргоп. 180 – Сборник выписок из житий за сентябрь – август и поучений. XV в. (кон.), 4°, 249 л., полуустав, переплет доски в коже.

▪ П – Часовник. М. 1630–1640-е гг.

❖ **Е.В. Зыкова (д. Кузьминская)**

▪ Каргоп. 193 – Псалтырь. XIX в. (нач.), 4°, 249 л., полуустав, переплет доски в коже¹⁰⁹.

❖ **Н.В. Кухтина (д. Кузьминская)¹¹⁰**

▪ Каргоп. 119 – Отрывок из сборника молитв. 1800-е гг., 8°, 16 л., полуустав, без переплета.

▪ Каргоп. 182 – Триодь постная. 1570–1580-е гг., 2°, 428 + II л., полуустав, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 186 – Триодь постная и житие Марии Египетской. XVII в. (2-я пол.) и XVIII в. (сер.), 8°, 490 + II л., скоропись и полуустав, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 245 – Сборник нравоучительных слов. XX в., 8°, 36 л., полуустав, переплет доски в коже.

¹⁰⁶ Удалось выявить значительно меньше рукописей, чем указано в отчете: [Бубнов, Копанев 1973, с. 447].

¹⁰⁷ В статье: [Амосов, Бубнов 1978, с. 266–267] указано: «В дер. Наволок, где долгое время существовала старообрядческая община, нам передали малоинтересный канонник. Однако здесь же мы получили <...> список Повести о Тимофее Владимирском <...> (Каргоп. 297)». Это же подтверждает [Бубнов 2013, с. 60]. В инвентаре Каргоп. 297 указан ошибочно как поступивший из Залесья.

¹⁰⁸ Установлено по статье: [Амосов, Бубнов 1978, с. 273].

¹⁰⁹ На обороте верхней крышки запись: «Приобретено в д. Кузьминская Плесецкого р-на у Зыковой Ефимьи Васильевны 28 июня 1968 г.».

¹¹⁰ Удалось выявить значительно меньше рукописей, чем указано в отчете: [Бубнов, Копанев 1973, с. 447].

▪ Каргоп. 315 – Канонник. XIX в. (нач.), 8°, 237 л., полуустав, переплет доски в коже.

❖ **А.М. Кухтина (д. Кузьминская)**

▪ 6872СП – Минея общая с праздничной. М., 1635¹¹¹.

❖ **Евдокия Ивановна (д. Кузьминская)**

▪ Каргоп. 329 – Сборник литературный. XVIII в. (1-я пол.), 8°, 144 л., полуустав, переплет доски в коже (изготовлен в БАН).

▪ П – Святцы. Супрасль, б. г. [кон. XVIII – нач. XIX в.]. Перепечатка московского издания 1648 г.

▪ 7014СП (?) – Кафизма 17, псалом 118. Б. м., б. г. Кон. XIX – нач. XX в.¹¹²

❖ **д. Округа**

▪ Каргоп. 189 – Ирмологий, нотный крюковой. XVIII в. (кон.) – XIX в. (нач.), 4°, 176 л., полуустав, переплет ледериновый (изготовлен в БАН)¹¹³.

▪ Каргоп. 241 – Келейное правило. XIX в. (кон.), 8°, 8 л., полуустав, без переплета¹¹⁴.

❖ **Е.С. Перепелкина (д. Округа)**

▪ Каргоп. 92 – Нотная крюковая рукопись. XVIII в. (1-я треть) и XIX в. (кон.), 8°, 268 л. + XXII л., полуустав, переплет доски в коже¹¹⁵.

▪ Каргоп. 94 – Нотная крюковая рукопись. XVIII в. (2-я пол.), 8°, 139 л., полуустав, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 103 – Служебник. XIX в. (2-я пол.), 4°, 162 л., полуустав, доски в коже.

▪ Каргоп. 104 – Деяния большого беседно-разбирательного и судебного собора в Вичугской стране 1926 года. 1927–1928 гг., 4°, 136 л., переплет папочный. Литографированное издание¹¹⁶.

▪ Каргоп. 106 – Сборник. XVIII в. (2-я пол.), 4°, 140 л., полуустав, переплет доски в коже.

▪ Каргоп. 109 – Сборник. XVII в. (2-я пол.) и XVIII в. (кон.), 4°, 61 л., полуустав, переплет кожаный.

¹¹¹ Запись о приобретении [Корпус записей 1992, с. 45–46].

¹¹² В отчете имеется указание на получение от Евдокии Ивановны двух книг [Амосов, Бубнов 1978, с. 273], т. к. Требник точно получен в д. Пожары (см. примечание 102); из трех изданий, привезенных в 1976 г. из деревень, остаются только эти два.

¹¹³ На последнем листе имеется запись: «Приобретена в д. Округе Плесецкого р-на 30/VI 68 г.».

См. описание: [Певческие книги 2001, с. 32].

¹¹⁴ В инвентарной книге записана как полученная в Каргопольском районе. На листе, который служит обложкой, имеется запись: «из д. Округа».

¹¹⁵ См. описание: [Певческие книги 2001, с. 46].

¹¹⁶ См. описание [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 68, 167].

- Каргоп. 114 – Богослужебный сборник. XVII в. (кон.), 16°, 479 л., полуустав, переплет доски в коже.
- Каргоп. 149 – Житие Александра Ошевенского. XIX в. (1-я четв.), 4°, 246 л., полуустав, переплет доски в коже.
- Каргоп. 150 – Канон Пасхе нотный. XIX в. (кон.), 2°, 21 л., устав, переплет картонный.
- Каргоп. 151 – «Чин како подобает пети дванадесять псалмов особь». XIX в. (1-я пол.), 8°, 43 л., полуустав, переплет картонный.
- Каргоп. 152 – Тропарь иконе Толгской Богородицы. XIX в. (2-я пол.), 8°, 23 л., полуустав, переплет картонный.
- Каргоп. 153 – Тропарь святому Николе Чудотворцу. XIX в. (2-я пол.), 8°, 18 л., полуустав, без переплета.
- Каргоп. 185 – Нотный крюковой сборник. XVII в. (2-я пол.) – XVIII в. (1-я пол.), 8°, 354 л., полуустав, переплет доски в коже¹¹⁷.
- Каргоп. 192 – Ирмологий с крюковыми нотами. XVIII в. (кон.), 4°, 207 л., полуустав, переплет доски в коже¹¹⁸.
- Каргоп. 214 – Нотный крюковой ирмологий. XIX в. (2-я треть), 4°, 387 л., полуустав, доски в коже¹¹⁹.
- Каргоп. 219 – Служба Соловецким чудотворцам. XIX в. (2-я пол.), 4°, 31 л., полуустав, переплет картонный.
- Каргоп. 220 – Сборник стихир и молитв. XIX в. (1-я пол.), 4°, 45 л., полуустав, переплет картонный.
- Каргоп. 222 – Служебник. XIX в. (1-я пол.), 4°, 23 л., полуустав, без переплета.
- Каргоп. 223 – Каноны Богородице. XIX в. (2-я пол.), 8°, 39 л., полуустав, переплет картонный.
- Каргоп. 234 – Службы по умершим. XIX в. (кон.), 8°, 39 л., полуустав, переплет бумажный.
- Каргоп. 247 – Нотный крюковой сборник (отрывок). XX в. (нач.), 4°, 36 л., полуустав, переплет картонный.
- Каргоп. 250 – Стихи старообрядческие и былина «Сорок калик со каликою». XX в. (1-я пол.), 4°, 16 л., полуустав, без переплета.
- П – Минея служебная, январь. М., 1622.
- 6873СП – Минея служебная, февраль. М., 1622¹²⁰.
- 6868СП – Минея служебная, июнь. М., 1627¹²¹.
- П – Минея служебная, июль. М., 1629.

---

¹¹⁷ См. описание: [Певческие книги 2001, с. 418].

¹¹⁸ См. описание: [Певческие книги 2001, с. 30].

¹¹⁹ См. описание: [Певческие книги 2001, с. 213].

¹²⁰ Запись о приобретении в д. Округа: [Корпус записей 1992, с. 24].

¹²¹ Запись о приобретении в д. Округа: [Корпус записей 1992, с. 30–31].

- 6871СП – Минея служебная, август. М., 1630¹²².
- 6867СП – Минея служебная, май. М., 1646¹²³.
- ❖ **К.И. Кондакова (д. Округа)**
  - Каргоп. 105 – Евангелие-апракос. XVI в. (3-я четв.), 2°, 232 л., полууустав, переплет доски, обтянутые материей.
  - Каргоп. 242 – Азбука и молитвы. XX в., 8°, 15 л., полууустав, переплет бумажная обложка.
- ❖ **Ю.Я. Пилюгина (д. Округа)**
  - Каргоп. 195 – Псалтырь. XVIII в. (кон.), 4°, 225 л., полууустав, переплет доски в коже.
- ❖ **Г.И. Пилюгина (д. Пелюгино)**¹²⁴
  - Каргоп. 203 – Служебник. 1830-е гг., 8°, 17 л., полууустав, переплет картонный.
  - Каргоп. 238 – Сборник старообрядческий. XX в., 8°, 22 л., полууустав, переплет картонный (изготовлен в БАН).
  - П – Повесть об Удоне. М., 1911.
  - П – Сборник, начинающийся «Историей об отцах и страдальцах соловецких», XVIII в.
- ❖ **А.М. Пилюгина (д. Пелюгино)**
  - 6862СП – Псалтирь. Александровская слобода. Печатник Андроник Тимофеев Невежа, 1577¹²⁵.
  - 7152СП (?) – Часослов. XVIII в.
- ❖ **В.У. Квашнина (д. Малое Самково)**¹²⁶
  - Каргоп. 172 – «Разбор учения православной церкви о святом апостоле Петре и о других апостолах и учение Александра Васильева и его единомысленника еретика папы римского». XX в. (1-я четв.), 2°, 222 л., полууустав, переплет папочный. Стеклографированное издание¹²⁷.
- ❖ **Н.А. Маркова-Буянова (д. Малое Самково)**
  - Каргоп. 293 – Сборник духовных песнопений. XX в. (1-я пол.), 4°, 225 л., полууустав, переплет картон в ледерине.

¹²² Запись о приобретении в д. Округа: [Корпус записей 1992, с. 34].

¹²³ Запись о приобретении в д. Округа: [Корпус записей 1992, с. 68].

¹²⁴ В отчете, вероятно, ошибка, там указано: «В деревне Пилюгино мы посетили двух местных старожилов-книжников, отца и сына Пилюгиных. Григорий Иванович Пилюгин подарил Библиотеке две рукописи XVIII в.» [Бубнов, Копанев 1973, с. 446]. В то же время, согласно записи в инвентарной книге, за Г.И. Пилюгиным числятся две рукописи совсем другого времени. Здесь реконструкция осуществляется по записи в инвентаре.

¹²⁵ Запись о дарении: [Корпус записей 1992, с. 178].

¹²⁶ В дополнение можно сказать, что, по сообщению Г.В. Маркелова, от В.У. Квашниной было в 1972 г. получено Евангелие-апракос, относящееся к 1-й четверти XVI в. (ИРЛИ РАН. Карельское собр. № 547) [Маркелов 1974, с. 354].

¹²⁷ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 235–236, 260–261].

- ❖ **д. Вранниково**¹²⁸
  - П – Часовник. М., XVIII в. (2-я пол.)
- ❖ **А.Д. Самойлова (д. Вранниково или д. Самково)**¹²⁹.
  - Каргоп. 326 – «Начало всенощного пения». Указатель песнопений к всенощной службе. XIX в. (2-я пол.), 8°, 8 л., полуустав, без переплета
- ❖ **П.П. Подомарева (д. Максимовская)**
  - Каргоп. 216 – Служебник (отрывок). XIX в. (нач.), 4°, 10 л., полуустав, переплет картонный.
  - Каргоп. 217 – Служебник (отрывок). XIX в. (нач.), 4°, 82 л., полуустав, переплет картонный (изготовлен в БАН).
  - Каргоп. 218 – Житие Макария Желтоводского и слово о благодати Ефрема Сирина. XIX в. (нач.), 4°, 9 л., полуустав, переплет картонный (изготовлен в БАН).
- ❖ **Я.С. Елисеев (д. Рудниковская)**
  - Каргоп. 121 – отрывок богослужебного сборника. XIX в. (нач.), 8°, 17 л., переплет тетрадный.
  - 6827СП – Псалтырь с воследованием. М., 1651¹³⁰.
- ❖ **Ф.И. Дружинина (д. Шолтомино)**
  - Каргоп. 154 – Пролог (март – август). XVI в. (нач.), 2°, 357 л., полуустав, переплет доски в коже.
- ❖ **А.И. Зыкова (д. Измаиловская)**
  - 6853СП – Часовник. М., 1636¹³¹.
- ❖ **М.И. Зыкова (д. Лешино)**
  - 7006СП – Часовник. М., 1638¹³².
- ❖ **В. Ломтев (д. Кены (Корякино))**
  - Каргоп. 110 – Слова и поучения Ефрема Сирина – список с печатной книги 1642 г. XVIII в. (посл. четв.), 2°, 360 л., полуустав, переплет доски в коже.

---

¹²⁸ Из письма А.А. Амосова Н.Ю. Бубнову о д. Вранниково (1980 г.): «В целом деревня была одна из самых книжных и zelo хитрая. Нужна тонкая работа» (БАН. Письмо А.А. Амосова). Очевидно, что здесь получено namного больше рукописей, чем удалось установить. В то же время противоречивой выглядит сводка из этих же мест из экспедиции 1967 г.: «...лишь одна из женщин подарила БАН печатный Часосолов XVIII в. в 8° с многочисленными рукописными вставками, находившийся у нее на чердаке» [Бубнов, Копанев 1970, с. 316].

¹²⁹ Точно установить происхождение рукописи не удастся. В работе [Амосов, Бубнов 1978, с. 266] указывается, что она получена в д. Самково, в инвентаре же указана д. Вранниково. Населенные пункты расположены по соседству.

¹³⁰ Имеется запись о дарении: [Корпус записей 1992, с. 87].

¹³¹ Запись о приобретении: [Корпус записей 1992, с. 48].

¹³² Запись о дарении: [Корпус записей 1992, с. 53].

- ❖ **д. Савино**¹³³
  - Каргоп. 184 – Служебник. XVI в. (кон.), 8°, 121 л., полуустав, переплет картон в ледерине (изготовлен в БАН)
- ❖ **Е.Г. Старицын (д. Першлахта)**
  - Каргоп. 115 – Синодик Выговской пустыни. XVIII в. (кон.) – XX в. (1-я пол.), 4°, 58 л., полуустав, переплет папки в коже.
  - Каргоп. 116 – Богослужебный сборник. XVII в. (кон.) – XVIII в. (нач.), 8°, 302 л., полуустав, переплет доски в коже.
- ❖ **М. К. Сивцова (о. Поромский)**
  - П – Псалтырь. Могилев, 1705.
  - П – Часовник. Вильно, 1793.
  - П – Псалтырь. М., XVIII в. (2-я пол.)
  - П – Минея общая. Б. м., XVIII в. (2-я пол.).

Другие источники поступлений. Предположительно старообрядческие, нестарообрядческие и поступившие из других регионов материалы

- ❖ **Архангельская область**
  - Каргоп. 90¹³⁴, 157, 158, 163, 166–169.
  - 6807СП – Псалтырь с воследованием. М., 1625¹³⁵.
- ❖ **Каргопольский район**
  - Каргоп. 2, 4, 6–14, 15¹³⁶, 22–25, 27, 29–32, 36–46, 48, 49, 52–54, 56, 229, 231, 232, 235–237, 239, 240, 243, 244, 248, 249, 339, 344, 345¹³⁷, 349¹³⁸, 351¹³⁹, 353, 357–360, 361¹⁴⁰, 362–364, 366, 368–380, 381¹⁴¹, 382, 388–393, 394¹⁴², 395–397, 398¹⁴³, 399–404.

¹³³ Установлено по инвентарной книге. В тексте отчета есть упоминание и о других соседних деревнях, но конкретные рукописи установить невозможно: «Обследование окрестных деревень – Залисье, Олешково, Савино, Волово привело к новым находкам рукописных книг» [Бубнов, Копанев 1973, с. 447].

¹³⁴ Принадлежала ли данная рукопись странникам, неизвестно. Она была привезена в 1966 г. из Архангельской области, информация об этом имеется в отчете: [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 319]. В инвентарной книге записано, что рукопись переведена из собрания Археографической комиссии, где какое-то время числилась без шифра.

¹³⁵ Точно отождествлять со странниками нельзя, источник поступления неизвестен, имеется лишь запись: «Привезена из Архангельской обл. экспедицией 1965 г.» [Корпус записей 1992, с. 27–28].

¹³⁶ См. описание: [Сочинения 1984, с. 33].

¹³⁷ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 30–31].

¹³⁸ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 30].

¹³⁹ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 118].

¹⁴⁰ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 113].

¹⁴¹ См. описание: [Лицевые старообрядческие 2010, с. 552].

¹⁴² См. описание: [Лицевые старообрядческие 2010, с. 564].

¹⁴³ См. описание: [Певческие книги 2001, с. 26].

- 6792СП. Житие Николая Мирликийского. М., 1694¹⁴⁴.
- ❖ **Плесецкий район**
- Каргоп. 111, 113, 122–124, 126–147, 201, 202, 204, 215, 228.
- ❖ **Кубенская экспедиция 1983 г.**¹⁴⁵
- Каргоп. 383, 384¹⁴⁶, 385–387.
- ❖ **Пгт. Шексна или окрестные деревни**¹⁴⁷
- Каргоп. 251, 252.
- ❖ **Ф.И. Виноградов (Ярославская область).**
- Каргоп. 86 – Ф.И. Виноградов. Антипа Смирнов как художник. Его работа складень (триптих), Распятие, Воскресение и Троица. 1960-е гг., 2°, 14 л. + 16 фотографий, скоропись, без переплета.
- ❖ **д. Гарь**¹⁴⁸
- Каргоп. 337, 338, 343, 348¹⁴⁹, 354
- ❖ **д. Шижня Беломорского р-на Карелии**
- Каргоп. 35¹⁵⁰, 47¹⁵¹.
- ❖ **Каргополь**¹⁵²
- Каргоп. 3, 16, 17, 18, 19, 64¹⁵³, 65, 200¹⁵⁴.
- ❖ **Каргопольский районный архив**
- Каргоп. 334

¹⁴⁴ В книге имеется запись: «Привезена экспедицией 1965 г. из Архангельской обл.» [Корпус записей 1992, с. 167]. Согласно другой записи, 1694 г., находилась в Ловзанской волости в Никольском храме. Получена, вероятно, в Печенгском сельсовете или же в самом г. Каргополе.

¹⁴⁵ О принадлежности этих рукописей каргопольским странникам и обстоятельствах их приобретения точных сведений собрать не удалось, но в 1983 г. экспедиция в Вологодскую область посещала и Каргополье [Амосов 1994, с. 335].

¹⁴⁶ См. описание: [Певческие книги 2001, с. 38].

¹⁴⁷ По устному свидетельству Н.Ю. Бубнова, данные рукописи получены в 1968 г. во время совместной экспедиции с А.И. Копаневым. Были приобретены, вероятно, в библиотеке пгт. Шексна или в одном из поселений на берегах Шексны (д. Пача, Добрец, Едома и др.) [Бубнов, Копанев 1973, с. 445], в инвентаре значатся как приобретенные в г. Череповце. Данные рукописи, по всей видимости, не имеют отношения к странникам.

¹⁴⁸ См. [Алексеева и др. 1981, с. 148].

¹⁴⁹ См. описание: [Старообрядческие гектографированные 2012, с. 112].

¹⁵⁰ Установлено по записи на внутренней стороне нижней крышки переплета: «Рукопись приобретена БАН в экспедиции 1965 г. в д. Шижня Беломорского р-на Карельской АССР».

¹⁵¹ В рукописи имеется вкладыш с текстом: «Приобретен в д. Шижня Беломорск. р-на Карельской АССР».

¹⁵² Данные рукописи получены в ходе археографических экспедиций в г. Каргополь, но не имеют отношения к странникам.

¹⁵³ См. описание: [Стихотворения 1980, с. 148].

¹⁵⁴ См. описание: [Исторические сборники 1971, с. 354].

- ❖ **Т.И. Коренева**¹⁵⁵
  - Каргоп. 331, 335, 336.
- ❖ **с. Волосово**
  - Каргоп. 273
- ❖ **д. Прилуки (Онежский район Архангельской области)**
  - Каргоп. 33¹⁵⁶
- ❖ **д. Посад (Турчасово) (Онежский район Архангельской области)**
  - Каргоп. 57¹⁵⁷
- ❖ **д. Усть-Кожа (Онежский район Архангельской области)**
  - Каргоп. 26¹⁵⁸
  - П – Евангелие. М., 1694¹⁵⁹, П – Кормчая. Ч. 1 и 2. М., 1787.
- ❖ **Ю.П. Яковлев (с. Кимры, Тверская (Калининская) область)**¹⁶⁰
  - Каргоп. 268–272

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Маршруты археографических экспедиций БАН в Каргополье (вторая половина XX в.)

1965 г. Участники: Н.Ю. Бубнов, А.И. Копанев¹⁶¹.

Карельская АССР: Сорока (г. Беломорск), д. Шижня → *Архангельская область*: г. Онега → с. Тамица (Таймицы) и Троицкое → д. Усть-Кожа → с. Чекуево, д. Прилуки, д. Залесье, д. Кутованга, д. Фехтольма, д. Пертема, д. Посад (Турчасов), д. Заполье → г. Каргополь → дер. Усачевская и Ореховская, д. Антоновская, нижнее течение р. Волошки: д. Монастырская, д. Помокино, д. Романово и др. → д. Чертовицы → с. Лядины → д. Рубцово → Печниковский сельсовет¹⁶²: д. Стряпково,

¹⁵⁵ Дочь сказительницы Клавдии Петровны Кореневой, жившей в Каргополе, рукописи не имеют отношения к старообрядцам. См. [Амосов, Бубнов 1978, с. 272–273].

¹⁵⁶ См. [Бубнов, Копанев 1966, с. 200]. В работе [Бубнов 2013, с. 50] по ошибке указано, что рукопись получена от жителей г. Каргополя.

¹⁵⁷ См. [Бубнов, Копанев 1966, с. 200]. В работе [Бубнов 2013, с. 50] по ошибке указано, что рукопись получена от жителей г. Каргополя.

¹⁵⁸ Найден в свалке книг в Усть-Коже [Бубнов, Копанев 1966, с. 200]. В описи по ошибке назван старообрядческим.

¹⁵⁹ Печатные книги выявлены по дневнику А.И. Копанева (БАН. Дневник А.И. Копанева).

¹⁶⁰ Ю.П. Яковлев – собиратель из Кимр, подаривший или обменявший в Отдел рукописей ряд рукописей и старопечатных изданий [Кукушкина 1973, с. 457]. К странникам и Каргополью отношения не имеют, в собрание записаны по ошибке. Данные памятники скорее стоит относить к Верхневолжскому собранию (окончательно не выделено) в составе собрания Текущих поступлений.

¹⁶¹ См. [Бубнов, Копанев 1966].

¹⁶² В отчете 1965 г. поездка в Печниковский сельсовет указывается перед посе-

д. Огнево, д. Красная Ляга, д. Кучепалда, д. Исаково → г. Каргополь → с. Архангело (д. Шелоховская и др.): д. Былыхтино, д. Сколоиха, д. Кононово, д. Брытвино, д. Забиткино → Волосово (д. Трофимовская и др.): д. Кутино, д. Ляжнево, д. Залесье, д. Сесеновская, д. Кобе-лево, д. Волоска (Чертовицы).

Итог: 60 рукописей и 22 печатные книги.

1965 г. (сентябрь). Участники: М.В. Кукушкина¹⁶³.

Волосовский с/с.

Итог: 14 рукописей и 2 печатные книги.

1966 г. Участники: М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева¹⁶⁴.

Коневский с/с: д. Здыхальнинская, д. Пожары, д. Ручьево → Кенорецкий с/с: д. Округа, д. Пилюгино, д. Лешино, д. Наволок (Кузьминская), д. Кены (Корякино), д. Першлахта → д. Чертовицы → Ошес-венск: д. Река, д. Погост, д. Малый и Большой Халуй.

М. В. Кукушкина¹⁶⁵: Архангело → д. Соколиха → с. Конеево → д. Першлахта.

О.П. Лихачева: д. Чертовицы → Волосовский с/с (с М.И. Залесским): д. Наволочье, д. Филатово, д. Никифоровская (Пожарище), д. Зимницы, д. Кареньга, д. Залесье, д. Зыковская, д. Березники → д. Чертовицы.

Итог: 58 рукописей и 22 печатные книги.

1967 г. Участники: М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева¹⁶⁶.

О. Поромский (на Кенозере) → Кенорецкий с/с: д. Малое Самково, д. Устерьга, д. Корякино, д. Округа, д. Вранниково → Коневский с/с: д. Здыхально, д. Ручьево, д. Пожары, д. Шолтомино, д. Часовник, д. Надконечье, д. Верещагино, д. Горка, д. Авдотьино → д. Чертовицы → Волосовский с/с: д. Залесье, д. Гришутинская.

Итог: 23 рукописи, 2 литографированных издания, 10 печатных книг.

1967 г. Участники: А. И. Копанев¹⁶⁷.

Д. Чертовицы.

Итог: 6 рукописей.

щением д. Чертовицы [Бубнов, Копанев 1966, с. 200]. Более верным выглядит представленный здесь вариант. Именно так картина отражена в полевом дневнике А.И. Копанева (БАН. Дневник А.И. Копанева) и статье Н.Ю. Бубнова [Бубнов 2013, с. 48].

¹⁶³ [Бубнов, Копанев 1966, с. 201].

¹⁶⁴ См. [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 309–314, 318–324].

¹⁶⁵ Экспедиция разделилась [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 312].

¹⁶⁶ См. [Кукушкина, Лихачева 1970, с. 314–318, 324–326].

¹⁶⁷ На пути из Великого Устюга остановился у М.И. Залесского [Бубнов, Копанев 1970, с. 332].

1968 г. Участники: А.И. Копанев, Н.Ю. Бубнов¹⁶⁸.

Г. Череповец → с. Пача, Добрец, Едома → окрестности Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей → от д. Наволок (на р. Онега) до с. Конеево → Кенорецкий с/с: д. Пилюгино → д. Округа → д. Лешино, д. Наволок (Кузьминская), д. Залисье → д. Олешково, д. Савино, д. Волово → д. Верховское → Архангело: д. Рахино, д. Забиткино, д. Окуловская → Волосово: д. Залисье, д. Березник → д. Чертовицы → г. Каргополь.

Итог: 93 рукописи и 23 печатные книги.

1969 г. Участники: О.П. Лихачева, Э.К. Гусева¹⁶⁹.

Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области.

Итог: 4 рукописи и 1 печатная книга.

1975 г. Участники: А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Т.В. Ойзерман¹⁷⁰.

Д. Чертовицы → г. Каргополь → с. Лядины → с. Печниково → с. Ошевенск → д. Забиткино → д. Залесье → Кенорецкий и Коневский с/с: д. Самково, д. Наволок (Кузьминская) → г. Вологда → Грязовецкий район Вологодской области.

Итог: 50 рукописей и 10 печатных книг.

1976 г. Участники: Н.Ю. Бубнов, Т.В. Макушкина (Ойзерман)¹⁷¹.

Г. Каргополь → д. Чертовицы → Усачевский с/с: д. Шушеринская и др. → д. Усть-Волошка → Коневский и Кенорецкий с/с: д. Здыхальнинская, д. Пожары, д. Округа, д. Пилюгино, д. Корякино, д. Лешино, д. Наволок (Кузьминская), д. Самково, д. Вранниково.

Итог: 10 рукописей и 3 печатные книги от населения, 61 печатная книга из Каргопольского архива.

1979 г. Участники: А.А. Амосов, М.Ю. Алексеева, В.В. Морозов¹⁷².

Каргопольский район Архангельской области, Вологодская область, Ярославская область.

Каргопольский район: г. Каргополь → д. Чертовицы → Печниково: д. Кучепалда → Волосово: д. Залесье, д. Забиткино → Ошевенск: д. Гарь.

Итог: всего 20 рукописей¹⁷³.

1980 г. Участники: А.А. Амосов, М.Ю. Алексеева, В.В. Морозов¹⁷⁴.

Каргопольский, Плесецкий районы Архангельской области и Вологодская область.

¹⁶⁸ См. [Бубнов, Копанев 1973].

¹⁶⁹ Отчета по этой поездке нет, информация из статьи: [Бубнов 2013, с. 58].

¹⁷⁰ См. [Амосов, Бубнов 1978, с. 262–269, 274–279].

¹⁷¹ См. [Амосов, Бубнов 1978, с. 269–274, 279–284].

¹⁷² См. [Алексеева и др. 1981].

¹⁷³ Старопечатные книги не собирались [Амосов 1982, с. 57].

¹⁷⁴ См. [Амосов 1994, с. 335].

Перечисление без последовательности посещения¹⁷⁵: д. Залесье, д. Занаволочье, д. Забиткино, д. Чертовицы, г. Каргополь, д. Кена (Кузьминская), д. Лешино, д. Самково, д. Вранникова.

Итог: 26 рукописей и 1 печатная книга¹⁷⁶.

1980 г. Участники: Н.Ю. Бубнов (на пути с Поморья).

Печниковский с/с: д. Лисицинская.

Итог: 1 рукопись.

1983 г. Участники: А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова, Ю.С. Васильев, Н.Н. Малинина.

Каргопольский район Архангельской области и Вологодская область.

Более подробно обстоятельства экспедиции установить не удалось.

Итог: 28 рукописей и 9 печатных книг.

1991 г. Участники: А.А. Амосов¹⁷⁷, Е.В. Астафьева, О.Н. Блескина, Г.Л. Дайнов, В.А. Захаров, О.А. Кострикина, Ф.В. Панченко, Г.Н. Питулько, М.А. Сыщикова, Т.Ф. Филиппова¹⁷⁸.

Каргопольский район Архангельской области.

г. Каргополь, с. Ошевенск, д. Гарь, д. Большой и Малый Халуй, д. Залесье, с. Волосово, с. Архангело, с. Лядины¹⁷⁹.

Итог: 19 рукописей и 14 старопечатных книг¹⁸⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеева и др. 2002 – *Агеева Е.А., Мальцев А.И., Юхименко Е.М.* Беспоповцы // ПЭ. М., 2002. Т. 4. С. 702–724.

Алексеева и др. 1981 – *Алексеева М.Ю., Амосов А.А., Морозов В.В.* Археографические поиски и находки 1979 г. // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в. Л.: БАН, 1981. С. 144–158.

Амосов 1982 – *Амосов А.А.* Археографическое обследование Каргополя: Итоги и перспективы // Вопросы собирания, учета, хранения и использования памятников истории и культуры. М., 1982. Ч. 2: Памятники старинной письменности. С. 52–60.

Амосов 1994 – *Амосов А.А.* Экспедиционная работа Библиотеки АН СССР в послевоенный период // Материалы и сообщения по фондам

---

¹⁷⁵ Восстановлено по письму А.А. Амосова Н.Ю. Бубнову (БАН. Письмо А.А. Амосова).

¹⁷⁶ Старопечатные книги не собирались [Амосов 1982, с. 57].

¹⁷⁷ Н.Ю. Бубнов ошибочно указывает в качестве даты последней экспедиции А.А. Амосова в Каргополье 1979 г. [Бубнов 2019, с. 45].

¹⁷⁸ Свидетельство Ф.В. Панченко.

¹⁷⁹ Свидетельство Ф.В. Панченко.

¹⁸⁰ См. [Археографические экспедиции 1994].

Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской академии наук / Ред. Л.И. Киселева. СПб., 1994. Вып. 4. С. 321–339.

Амосов, Бубнов 1978 – *Амосов А.А., Бубнов Н.Ю.* Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975–1976 гг.) // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР* / Ред. М.В. Кукушкина, А.И. Копанев. Л.: Наука, 1978. [Вып. 2]. С. 262–298.

Археографические экспедиции 1994 – Археографические экспедиции 1991 г. // *Археографический ежегодник за 1991 г.* М.: Наука, 1994. С. 326.

Бернштам 2007 – *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Петербургское Востоковедение, 2007.

Бубнов 2002 – *Бубнов Н.Ю.* Духовное наследие каргопольских странников // *Христианство и Север: по материалам VI Каргопольской науч. конф.* М., 2002. С. 133–143.

Бубнов 2013 – *Бубнов Н.Ю.* К истории полевой археографии: 1. Экспедиции Библиотеки РАН в Каргополь и Поморье (1959–1990 гг.) // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН* / Отв. ред. И.М. Беляева, науч. ред. Н.Ю. Бубнов. СПб.: БАН, 2013. [Вып. 6]. С. 40–73.

Бубнов 2019 – *Бубнов Н.Ю.* Последний скит каргопольских скрытников в д. Залесье // *Вестник Сыктывкарского государственного университета. Сер. гуманитарных наук.* 2019. Вып. 1 (9). С. 39–47.

Бубнов, Копанев 1966 – *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР 1965 г. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР* / Под ред. А.И. Копанева. Л., 1966. [Вып. 1]. С. 199–205.

Бубнов, Копанев 1970 – *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Археографические экспедиции 1966 и 1967 гг. в Медвежьегорский (Заонежье), Пудожский и Беломорский районы Карельской АССР и в Архангельскую область // *Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению.* Л., 1970. [Вып. 2]. С. 327–336.

Бубнов, Копанев 1973 – *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1968 г. в Вологодскую и Архангельскую области // *Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению.* Л., 1973. [Вып. 3]. С. 445–456.

Докучаев-Басков 1902 – *Докучаев-Басков К.А.* Каргопольские «бегуны»: Краткий исторический очерк // *Олонецкий сборник.* Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 22–42.

Докучаев-Басков 1913 – *Докучаев-Басков К.А.* Из жизни Каргополь-

ских странников-бегунов // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1913. Кн. 3, отд. 4. С. 14–27.

Дутчак 2007 – *Дутчак Е.Е.* Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.

Дутчак 2011 – *Дутчак Е.Е.* Кириллические книжные собрания и их владельцы: сравнительный анализ конфессиональных стратегий староверия // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2011. № 4. С. 75–87.

Исторические сборники 1971 – Исторические сборники XVIII–XIX вв. / Сост. Н.Ю. Бубнов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева. Л.: Наука, 1971. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР; Т. 3, вып. 3).

Корпус записей 1992 – Корпус записей на старопечатных книгах. СПб.: БАН, 1992. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв.

Краткое историческое описание 2015 – Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск: Архангельская и Холмогорская епархия, 2015.

Кудрин 2018 – *Кудрин А.А.* Каргопольское собрание БАН: опыт реконструкции локальных библиотек // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: Сб. ст. Архангельск: КИРА, 2018. Вып. 7. С. 134–144.

Кукушкина 1973 – *Кукушкина М.В.* Археографическая экспедиция 1968 г. в Калининскую область // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л.: БАН, 1973. [Вып. 3]. С. 457–464.

Кукушкина, Лихачева 1970 – *Кукушкина М.В., Лихачева О.П.* Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области в 1966 и 1967 гг. // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1970. С. 309–326.

Лицевые старообрядческие 2010 – Лицевые старообрядческие рукописи XVIII – первой половины XX вв. / Авт.-сост.: Н.Ю. Бубнов, Е.К. Братчикова, В. Г. Подковырова. СПб., 2010. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук; Т. 10, вып. 1).

Мальцев 2003 – *Мальцев А.И.* Арсений (Рябинин Павел Васильевич) // ПЭ. М., 2003. Т. 3. С. 407–408.

Маркелов 1974 – *Маркелов Г.В.* Пополнение Карельского собрания // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 353–355.

Минеева 2001 – *Минеева С.В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 1.

Островский 1900 – *Островский Д.* Каргопольские «бегуны»: (Краткий исторический очерк). Петрозаводск, 1900.

Певческие книги 2001 – Певческие книги выголексинского письма: XVIII – первая половина XIX в. / Сост. Ф.В. Панченко. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук; Т. 9, вып. 1).

Пигин 2003 – *Пигин А.В.* Новая коллекция Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 668–683.

Пигин 2010 – *Пигин А.В.* Памятники рукописной книжности Олонецкого края: Учеб. пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. С. 5–6.

Плаксина 2012 – *Плаксина Н.* Иконописное искусство каргопольских странников // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2012. № 3. С. 4–20.

Подковырова 2002 – *Подковырова В.Г.* Иллюминированные страннические рукописи в составе Каргопольского собрания БАН России // Христианство и Север: по материалам VI Каргопольской науч. конф. М., 2002. С. 165–172.

Подковырова 2016 – *Подковырова В.Г.* Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII – начала XX века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук; Т. 10; вып. 2).

Прокуратова 2006 – *Прокуратова Е.В.* История страннического согласия в сочинениях старообрядческого книжника М.И. Залесского // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб.: БАН, 2006. С. 306–312.

Пулькин 2013 – *Пулькин М.В.* Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013.

Романова 2012 – *Романова Е.В.* Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII–XIX веках. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012.

Сочинения 1984 – Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н.Ю. Бубнов. Л.: Наука, 1984. (Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР; Т. 7, вып. 1).

Сочинения 2001 – Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века. / Сост. Н.Ю. Бубнов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук; Т. 7, вып. 2).

Срезневский 1913 – *Срезневский В.И.* Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913.

Старицын 2012 – *Старицын А.Н.* Дело об уничтожении Филаретовской часовни // Вестник церковной истории. 2012. № 1–2. С. 299–312.

Старицын 2019 – *Старицын А.Н.* Начальная история Чаженъгского поселения // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. 2019. № 6 (183). С. 70–76.

Старообрядческие гектографированные 2012 – Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук: Последняя четв. XIX – первая четв. XX вв.: Каталог изданий и избранные тексты / Авт.-сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2012.

Стихотворения 1980 – Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения, XVII – первая треть XIX в. / Сост. И.Ф. Мартынов. Л.: Наука, 1980. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР; Т. 4, вып. 2).

Щепанская 1995 – *Щепанская Т.Б.* Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север: к проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 110–176.

Юхименко 2002 – *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1.

Crummey 1993 – *Crummey O.R.* Old Belief as Popular Religion: New Approaches // *Slavic Review*. 1993. Vol. 52, No. 4. P. 700–712.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

БАН. Каргоп. 1–405.

БАН. Каргоп. 76. М.И. Залесский. Автобиография (1894–1957).

БАН. Каргоп. 77. М.И. Залесский. Общий очерк скрытничества (политические и экономические взгляды руководителей (XVIII–XX вв.)).

БАН. Каргоп. 78. Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время с 1845–1940 годы.

*Документация археографических экспедиций*¹⁸¹:

БАН. Дневник А.И. Копанева (1959, 1960, 1965, 1966 гг.).

БАН. Дневник А.А. Амосова (1978, 1979, 1986 гг.).

БАН. Письмо А.А. Амосова к Н.Ю. Бубнову (1980 г.).

Интернет-источники

Это Место.ru [сайт]. URL: <http://www.etomesto.ru/>.

SUMMARY

Libraries of the Kargopol Old Believers Wanderers: Based on Materials of Archaeological Expeditions of the RASL of the Second Half of the Twentieth Century

¹⁸¹ Рукописи хранятся в Отделе рукописей БАН, в настоящее время в какое-либо собрание еще не определены.

Abstract: The article is a reconstruction of book collections of Old Believers Wanderers of the Kargopol Region. This unique complex of manuscripts and printed books was collected by archaeographers of the RASL in the second half of the twentieth century. Nowadays, these materials are hold in the Kargopol Collection (Manuscript Department) and in the Department of the Rare book of the RASL. The research is based on inventory books, expedition reports, field diaries, margins in manuscripts and printed books; it shows the territorial distribution of books in Skrytniks' communities at the second half of the twentieth century. This material is aimed at detailing information about local libraries and opening up opportunities for researchers to further study their composition in the social context.

Keywords: Old Believers, Priestless Old Believers, Wanderers, Beguny (Runaways), local libraries, Kargopol Region, confessional strategy, field archaeography, Old Believers book tradition, literacy

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудрин Алексей Александрович, библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: kudrin-ljosh@rambler.ru

Kudrin Alexei Alexandrovich, Librarian of the Research Manuscript department of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: kudrin-ljosh@rambler.ru

КНИЖНЫЕ ЦЕНТРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

И.В. Поздеева

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ. ВЕК XVII

Аннотация: В статье сделана попытка проанализировать выявленные, изученные и описанные в Пермской, Тверской и Ростово-Ярославской землях комплексы печатных кириллических книг XVI–XVII вв., доказать, что сохранившаяся книжность Ростово-Ярославского региона репрезентативно представляет книжную культуру этой земли второй половины XVII в. Задача анализа – выявить особенности местной книжной, а значит, и духовной культуры XVII в., времени, когда завершилось складывание национальной культуры, в основе которой лежала именно книга, идентичности и менталитета. Характер книжности регионов позволил выявить общие и индивидуальные ее особенности, в той или иной степени определившие национальную русскую культуру, ее богатство, разнообразие и живые вековые традиции.

Ключевые слова: кириллические издания; книжная культура XVI–XVII вв. Пермского края, Тверской, Ростово-Ярославской земель; общие явления, особенности и исторические причины

Работы в регионах России Археографической лаборатории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова были начаты на рубеже XX и XXI столетий. Целью их стало сплошное и полное изучение *de visu* всех государственных фондов, независимо от их административной принадлежности, определение и научное описание всех кириллических книжных памятников как исторических источников и достаточно оперативное издание этих описаний.

Естественно, были избраны регионы, исторически сложившиеся и сохранившие в веках специфику, историческую и культурную. Решающим моментом для начала работы именно в этих регионах было отсутствие в последние десятилетия в учреждениях-хранителях грамотных археографов, умеющих работать с кириллическими книжными памятниками. Поэтому работы начинались с проведения систематического обучения кадров всех местных организаций-хранителей. В результате изучение фондов и описание древних книжных памятни-

ков проводил по единой методике¹ коллектив московских и местных археографов, ставших полноправными коллегами.

К сожалению, опыта выявления и описания региональных фондов кириллической книги в их хронологии и современной полноте мы не знали. Александр Александрович Амосов и его соратники выполнили работу по описанию кириллических печатных книг в первой такого типа региональной программе, предусматривающей описание всех книжных памятников в фондах музеев Вологодской области [Памятники 1982–1998]. Наш опыт показал, что в регионах ценнейшие коллекции древних книг находятся также в ряде библиотек и архивов.

Данная статья посвящена краткому анализу результатов работ, которые были проведены в государственных хранилищах Тверской области, Пермского края и Ростово-Ярославской земли: были обследованы областные библиотеки, архивохранилища и фонды всех центральных и районных музеев². Прежде чем анализировать выявленные таким образом региональные фонды, подчеркнем, что они всегда, независимо от количества сохранившихся памятников, представляют именно древнюю книжность данного региона. Записи на большинстве древних книг подтверждают, что они после выхода в свет в той или иной типографии славянского мира в течение веков бытовали чаще всего на данной земле³.

Поскольку экземпляры кириллических изданий XVI в. во всех регионах демонстрируют приблизительно одну и ту же картину, охарактеризуем результаты их изучения для трех регионов.

Состав всех фондов XVI в. показывает, что московские и виленские издания XVI в. не только в Тверской и Ярославской землях, но и в Пермском крае активно бытовали в последней четверти столетия. При этом почти наравне можно говорить о московских и о виленских изданиях. Гораздо реже здесь находились издания XVI в., напечатанные Иваном Федоровым во Львове и Остроге.

В Пермском крае зафиксированы шесть московских изданий XVI в. в 13 экземплярах, пять виленских изданий в семи экземплярах

---

¹ Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта см.: [Поздеева 2006].

² См.: [Гадалова и др. 2002; Кириллические издания 2003; Кириллические издания 2004; Воробьева и др. 2009]. Далее на эти издания ссылки приведены в следующем виде: Т №; П №; Яр I №; Яр II №. В списке указаны и описания рукописей, там, где их удалось осуществить, так как в конце XX в. совместное изучение книжных памятников двух форм стало обязательным.

³ Экземпляры кириллических изданий XVI–XVII вв. в крае выявлялись и после выхода каталога 2003 г., и их описания вошли в более поздние издания пермских книжных памятников.

и одно острожское издание. Записи на книгах свидетельствуют, например, что московский Октоих 1594 г. издания уже в 1596 г. был в библиотеке Чердынского монастыря⁴. На Тверской земле описано девять (в 10 экземплярах) изданий XVI в., в том числе пять московских и четыре виленских, причем о тесных связях с Литвой говорит наличие на Тверской земле двух изданий редчайших на Руси государственных законов Литовского княжества: Трибунала Великого княжества Литовского 1586 г. и Статута Великого княжества Литовского 1594 г. Кроме того, в тверских хранилищах обнаружены виленское Евангелие, напечатанное Петром Тимофеевым Мстиславцем 30.03.1575, Псалтырь той же типографии 1576 г. и два экземпляра виленского Апостола (после 1595 г.). В Государственном архиве Тверской области обнаружена также Острожская библия Ивана Федорова 1581 г.

Особенно интересны находки экземпляров виленских изданий XVI в. в хранилищах Ростово-Ярославской земли. Их необычно много. Например, обнаружены 16 экземпляров (!) виленских Евангелий 1575 и 1600 гг. Кроме того, здесь найдено по одному экземпляру виленской Псалтыри 1576 г., Псалтыри с Часословом 1593 г., Учительного Евангелия 1595 г., третье издание Апостола (после 1595 г.) и Служебника 1598 г. Почти все эти книги были напечатаны в типографии Луки и Кузьмы Мамоничей. Одна книга – Новый Завет с Псалтырью, – найденная в этих местах, была напечатана в 1596 г. в виленской типографии Братства Сошествия Святого Духа. В этой типографии в первой половине XVII в. были напечатаны также Новый Завет с Псалтырью (1623) и Молитвослов (1626)⁵. Именно на виленских книгах обнаружены восемь записей XVI в., которые вместе с количеством поступивших сюда экземпляров этих изданий доказывают, что именно через Ярославль по Волге в Россию поступали ранние виленские издания. На одном из Евангелий 1575 г. обнаружена самая ранняя в России запись о том, что не позднее чем через год (скорее, в течение года) после издания данный экземпляр в 7084 г. (к сожалению, в записи не указан месяц, поэтому датировать ее мы можем только 1575–1576 гг.) был вложен в церковь «Ивана Предотечи и Николы Чудотворца на волжской берег»⁶. Таким образом, можно считать, что виленские издания в последней четверти XVI в. поступали в Москву и другие регионы

---

⁴ В Пермском крае учтены два экземпляра обеих частей Октоиха. В Чердынский монастырь поступили обе части Октоиха. См. П № 5, 8. Книги в монастырь Чердыни положил Клим Есипович и подписал svoеручно 20 октября 7105 (1596) г.

⁵ См. Яр I № 5–10, 11, 15, 25, 37–38, 40, 43, 49–52; XVII в. – № 122, 154.

⁶ Яр I № 8. А.А. Гусева считает именно эту запись самой ранней на найденных в России экземплярах виленского Евангелия 1575 г. [Гусева 2003, т. 1. Экз. 97–100, 101].

России непосредственно через Ярославль, составляя значительную часть регионального фонда печатной книги: 25 экземпляров 10 виленинских изданий при 23 экземплярах семи московских изданий, двух экземплярах двух львовских изданий и шести экземплярах четырех острожских. Записи на этих книгах показывают, что в XVI и XVII вв. они находились именно на территории данного региона.

Начнем анализ региональных книжных собраний XVII в. с небольшого для Пермской земли собрания, выявленного в 10 государственных хранилищах семи городов края. (Мы не учитываем здесь Верещагинское собрание, так как оно создавалось старообрядческими общинами уже, как правило, в XVIII в., хотя в нем и аккумулирована значительная часть ранних кириллических книжных памятников.)

Однако это, пусть и небольшое, собрание позволяет сделать вполне убедительные выводы об особенностях местной книжной культуры. Состав найденных здесь книжных памятников показывает, что в XVII в. 90 % из них – это издания МПД, с которым у пермских жителей сохранялись прочные и нередко прямые связи. В записях XVII в. из Соликамска говорится, что книги куплены в Москве на Печатном дворе; а священники из далеких чердынских пределов едут в Москву с целью «променить» книгу на новое издание. На втором месте – издания украинские второй половины XVII в., они составляют 8 % всего пермского фонда, напоминая об украинском влиянии в Пермской земле во второй половине века. Всего в каталоге описан 371 экземпляр 215 изданий: XVI в. – 21 экземпляр 12 изданий; XVII в. – 350 экземпляров 203 изданий.

По сравнению с собраниями других регионов пермское принципиально отличается тем, что здесь фактически не сохранились древние книги самой Перми и ее близкого окружения. Мы не знаем, кем и куда они были вывезены или уничтожены. Ясно, что это произошло в XX в., после установления в Перми советской власти. Более половины выявленных и описанных в пермском каталоге книг происходят из северо-восточной части региона – Чердынского и Соликамского уездов. Зато относительно книжной культуры этих мест сохранившаяся книжность, очевидно, вполне репрезентативна.

К счастью, конфискованные в местных монастырях и церквях книги поступали сразу же в местные музеи, где и были нами выявлены и описаны. В этом же районе расположена и пермская резиденция рода Строгановых – Орел-городок, из церкви Похвалы Богородицы которого сохранилось 28 книг XVII в.; а из кафедрального собора Перми – только две. Географический указатель подтверждает, что книги в XVII в. находились фактически во всех чердынских селах и только в XX в. поступили в музей города Чердыни. Современный книжный фонд музея складывается из книг самой Чердыни и церквей сел Анисимово, Бондюг,

Вильгорт, Вильвенское, Кушмангорт, Лекмартово, Пятигорье, Редикор и ряда других⁷. То же самое характерно для книжности Соликамска и его уезда, где также представлены книги десятков церквей, в том числе единоверческой с престолом Стефана Великопермского в с. Ниинском. Это объясняет столь значительное количество (138) церквей, учтенных в географическом указателе каталога.

Замечательно, что на книгах этих далеких сельских церквей, так же как и на книгах церквей Соликамска, мы находим записи о проверке наличия церковных книг. Примером может служить экземпляр первой половины московского Пролога 1661 г. Свято-Троицкой церкви Вильгорта, на котором сделаны записи членов церковного клира в 1753, 1795, 1803, 1808 гг. и т. д.

Основной особенностью пермской книжной культуры была ее особая демократичность. Книги здесь покупали, завещали, дарили, читали представители всех слоев общества: крестьяне, работники соляных заводов, жители посада, мещане, низшие члены церковного клира. Пермские крестьяне и мещане ездили за древними книгами в Москву, приобретали их в XVIII и XIX вв. на Нижегородской ярмарке. Экземпляры изданий XVII в. часто переходили из рук в руки, что прямо подтверждает не только постоянную нехватку книг, но и потребность в них в широких кругах пермского общества. Если книги церкви с. Вильгорт показывают проверки церковной библиотеки, то сохранившиеся памятники церквей Соликамска позволяют установить фамилии священников, которые, очевидно по наследству, были библиотекарями или осуществляли систематические проверки и комплектование [Белянкин 2011]. Записи на книгах даже позволяют утверждать, что уже в XVII в. книги московской печати продавались и в этом городе.

Чем объяснить такую высокую информативность при, в общем-то, небольшом количестве сохранившихся памятников? Удивительной выборкой самой истории или, скорее всего, богатством этих мест в XVII в. книгами, систематически поступающими из Москвы. Этому в значительной степени способствовал тот факт, что в районе была резиденция Строгановых, вклады которых частично сохранились до нашего времени и сейчас насчитывают 28 памятников. Всего в именном указателе каталога названы 13 представителей рода Строгановых, девять из которых являлись вкладчиками. Самая ранняя запись сделана 23 марта 1612 г. Никитой Григорьевичем Строгановым, получившим в 1597 г. земли на р. Каме и основавшим Новое Усолье. Никита Григорьевич вложил московский Устав церковный Анисима Михайлова Радишевского 1610 г. в свою еще не освоенную вотчину, место на-

---

⁷ Необычное богатство книжности этих уездов Пермской земли в изучаемое время и их разнообразие показано в статье Ю.С. Белянкина [Белянкин 2012].

хождения которой подробно описывает: «...в городе на Устье на Орле ниже Великой Перми, что над Камою рекою на устье Яивы реки <...> в своей вотчине». Назван в записях и Петр Семенович Строганов, получивший наследственный титул «именитого человека» за то, что на свой счет собрал и отправил на спасение Москвы боевую дружину. Его внук, Григорий Дмитриевич, очевидно, вложил в церкви Орла-городка десятки книг, так как 23 из них с вкладными записями сохранились. Строгановские книжные вклады в церкви их вотчины датируются временем с 1612 по 1686 г. Позднее Николай Григорьевич Строганов приказал перевести книги из Орла-городка в Спасо-Преображенский собор Нового Усолья.

Широкое распространение древних книг в семьях крестьян, работников промыслов и заводов, часть из которых в XVIII и XIX вв. стали купцами, состоятельными, а то и богатыми людьми, сохранило именно в пермской книжности яркие факты, в других региональных собраниях не встречающиеся. Речь идет о родовых библиотеках крестьян конца XVII–XIX в., например, семей Останиных, Лунеговых⁸, Ржевиных, в которых тщательно сохраняли древние книги, ставшие местом завещаний, трогательных советов, поучений старших членов семьи своим детям [Губанова 2003]. Важно отметить, что древние книги, судя по записям на них, были в этих местах особенно почитаемы даже в начале XX в., их активно и постоянно использовали и передавали из рук в руки. Необходимо назвать в этом контексте Спиридона Владимировича Углицкого – именитого гражданина, чердынского купца, владельца древних книг, которые наследники Углицкого, очевидно, продали; по крайней мере два тома Пролога (изд. 1677 и 1685 гг.) переходили неоднократно из рук в руки, причем по очень значительной цене – 35 р.⁹

Некое социальное равенство кириллической книги по отношению к разным социальным стратам русского общества просматривается во всей книжной культуре XVII в. Однако особенно ярко оно выступает именно в Пермской земле. Так, первый круг московских миней во второй половине 20–30-х гг. XVII в. принадлежал «соборного каменного храма Благовещения... у Сола Вычегодской на посаде». Часть этого круга была куплена на «казенные» соборные деньги, часть – вложена Строгановыми. В начале XIX в. аналогичный круг миней на Макарьевской ярмарке купил «государственный крестьянин Пермской губернии Кунгурского уезда Неволинской волости, – как он сам пишет, – книги старовера Григория Степановича Кулыгина [куплены] на собственное свое иждевение и своим усердием для спасения своей души и отпу-

---

⁸ Всего из библиотеки рода Лунеговых в каталоге учтено 28 книг XVII в., 23 из которых принадлежали бывшему директору ЧКМ И.А. Лунегову.

⁹ П № 237, 280. См.: [Губанова 2003].

щения своих ведомых и неведомых многих грехов». Эта пространная грамотная запись была сделана на всех 12 книгах и сохранилась на семи из них, представленных в Пермском каталоге¹⁰.

Очевидно, заселение в конце XVII в. Пермской земли бежавшими из центра старообрядцами во многом объясняет и еще одну особенность местной книжной культуры: то, что она оставалась живой все прошедшие века; и сегодня ее хранят местные общины сторонников «старой веры». Но здесь эта особенность относится и к библиотекам патриарших церквей XVII–XVIII вв., которые и значительно позже, вопреки строгим запретам использовать для богослужения дониконовские издания, продолжали хранить их в своих личных и церковных библиотеках и служить по ним.

В Пермской земле мы, в отличие от Ростово-Ярославской книжности, не встретили даже намек на обязательное изъятие древних книг у церквей и монастырей. Ранние московские издания постоянно в XIX и XX вв. «движутся» в крестьянской, ремесленной и заводской среде. Напомним, что при 76 датированных записях на книгах XVII в. здесь 118 записей XVIII, 161 – XIX и 80 – XX в. Например, запись 1953 г. о том, что Павел Григорьевич Насонов получил книгу от «Улианы с Камтыса», что он и подтвердил собственноручно в 1961 г. В 1989 г. от наследников Насонова книга перешла в собственность Игоря Борисовича Чапчикова (№ 84).

Расположение рядом с огромной, совсем плохо освоенной территорией Сибири диктовало свои особенности и в экономике, народонаселении и культуре Перми: сюда бежали из центральных областей не только старообрядцы, но и многие «лихие люди», авантюристы и крестьяне в надежде на свободные земли и лучшую жизнь. Многие именно здесь и оседали навсегда, увеличивая численность старообрядческого населения и свободного крестьянства.

Путешествие в Сибирь подробно описал в своем жизнеописании знаменитый Аввакум; поп Иван Титов нашел всего несколько слов, которые позволяют почувствовать ужас этого пешего пути, причем даже ранее «огнепального» протопопы. Титов написал: «Лета 7161¹¹ положил сию книгу Минею общую аз грешный человек раб Божии крестовой поп Иван Титов по обещанию своему и **великаго ради страшнаго путнаго шествия** (выделено автором. – *И.П.*) из далние земли Сибирские и Тобольские для ради выходу к Рускому государству к Московскому царьству из Сибири с пресловущия славьныя великие реки Лены» (П № 173). В записи четко сформулирована мысль о том, что

¹⁰ Это Минеи на июнь – декабрь 1622–1645 гг. издания № 56, 59, 63, 90, 135, 138, 190.

¹¹ 1652/1653 гг.

поп Иван не считает Сибирь и даже Тобольск Московским царством. Поскольку книга поступила в Чердынский музей из Воскресенского собора этого города, возможно, что именно сюда и была первоначально вложена.

Та древняя книжность, которая описана в XXI в. в хранилищах Пермского края, – очевидно, только осколок богатой книжной культуры Перми Великой, но осколок вполне репрезентативный. Только высокая книжная культура могла обеспечить существование здесь знаменитых в XVII в. школ иконописи, шитья, крюкового пения, оказавших значительное влияние на соответствующие направления искусства позднесредневековой Руси. Что касается региональных особенностей местной книжной культуры, то прежде всего это ее демократичность, активное бытование и движение, в том числе и в самых отдаленных местах Пермской земли, что хорошо показал анализ записей на экземплярах кириллических изданий XVIII в. и рукописей XV–XVIII вв., описанных в Пермских каталогах [Белогорьев и др. 2008¹²; Кириллические рукописи 2003].

Древняя книжность богатой Тверской земли, достаточно долго соперничавшей с Москвой, особенно пострадала в перипетиях XX в. И тем не менее тверская кириллическая книга сохранила особенности, резко отличающие ее от пермской. Тверская земля – место многих знаменитых обителей и прославленных по всей Руси святых, высочайших традиций иконописания, миниатюры, литературы [Попов, Рындина 1979]. Здесь прежде всего представлены библиотеки церковей и монастырей самой Твери – шести монастырей и десяти церковей, а также Фундаментальной библиотеки Тверской духовной семинарии и Тверской губернской мужской гимназии. В каталоге описаны 13 книг XVII в. Тверского Спасо-Преображенского кафедрального собора; из состава библиотек Твери сохранилось более 50 древних печатных книжных памятников. В современных государственных хранилищах описано: в библиотеке педагогического института – четыре книги, в публичной библиотеке – две. Кроме этого, представлены книги из библиотек двух монастырей в Кашине и двух – в Торжке; из архивов городов: Торжка – 8 книг, Ржева – 24 и Кимр – 13 книг. Однако самым большим и интересным фондом, выявленным на Тверской земле, являются книги Троицкого Калязинского монастыря (57!). То есть из вошедших в каталог 218 описаний (153 издания) книг XVII в. самая значительная часть принадлежала фондам Твери и монастырям в четырех городах Тверской епархии. Принадлежность книг к тем или другим церквям, монастырям и их география чаще всего устанавливались только во время изучения – по записям и пометам на самих памятниках, т. к.

---

¹² Описание выполнено под руководством и при участии А.В. Дадыкина.

в 20-х гг. XX в. древние книги по всей области были собраны, долго хранились единым комплексом, а затем чисто формально были распределены по разным государственным хранилищам. Наиболее ранние и редкие книги [Гадалова 1995] принадлежали именно библиотеке Калязинского монастыря: Анонимное, так называемое узкошрифтное Евангелие 1553/1554 гг. (Т № 1); виленское – 1575 г. (Т № 2); виленская Псалтырь 1576 г. (Т № 2а); Острожская Библия Ивана Федорова 1581 г. (Т № 3), издания Андроника Невежи (Т № 5–6). А также упомянутые выше Трибунал (Т № 4) и Статут Великого княжества Литовского, причем экземпляр последнего – с сохранившимся гравированным титульным листом (Т № 7). Из той же библиотеки происходят достаточно редкие экземпляры почаяевского издания (Т № 12) Зерцала богословия Кирилла Транквиллиона (Вильно, 1620) и издание Науки о семи тайнах церковных (Т № 16).

Богатство тверской книжности XVI–XVII вв., несмотря на все утраты, особенно ярко демонстрирует издание описаний рукописных книг XIV–XVI вв., в котором учтены: одна рукопись XIV в., 19 – XV в. и 71 – XVI в. [Беспалова и др. 2012]. Еще более ярко это качество тверской культуры могло бы продемонстрировать описание многочисленных рукописей XVII в., к сожалению до настоящего времени не выполненное. Всего в Тверском каталоге описаны 285 экземпляров 203 изданий: XVI в. – 10 экземпляров 9 изданий; XVII в. – 216 экземпляров 184 изданий и 1701–1725 гг. – 59 экземпляров 40 изданий.

Из 285 вошедших в каталог экземпляров печатной книги 58 – это Евангелия 26 изданий¹³. Таким образом, издания Евангелия составляют более пятой части всего собрания (21,4 %). К этому можно добавить Евангелие толковое Феофилакта Болгарского и девять экземпляров разных изданий Учительного Евангелия, то есть 28 изданий Евангелия разного типа. В то время как Апостолов выявлено всего шесть экземпляров пяти изданий, даже Триодей двух типов всего 12 экз., и только две книги Устава (Око Церковное).

Для всех региональных собраний XVII в. характерно значительное количество экземпляров Священного Писания. Это объясняется и буквально «всеобщей» функцией книг Писания в изучаемое время, и тем, что именно Евангелия были излюбленными книгами вкладов в церкви и монастыри, библиотеки которых, как уже было сказано, – основной источник сохранившейся тверской книжности.

---

¹³ В Твери представлены в том числе: так называемое анонимное Евангелие 1553/1554 гг. (1 экз.), Виленское Евангелие 1575 г. (1 экз.), Евангелие 1606 г. (1 экз.), 1619 г. (1 экз.), 1627 г. (2 экз.), 1628 г. (2 экз.), 1633 г. (2 экз.), 1637 г. (2 экз.), 1640 г. (2 экз.), 1644 г. (2 экз.), 1652 г. (1 экз.), 1653 г. (4 экз.), 1663 г. (1 экз.), 1668 г. (2 экз.), 1677 г. (7 экз.), 1688 г. (4 экз.), 1689 г. (3 экз.), 1697 г. (3 экз.), 1698 г. (4 экз.), а также четыре издания Евангелия 1701–1716 гг. в шести экземплярах и т. д.

В Тверском собрании значительное количество книг учительных и для богоугодного чтения, представлено церковное и государственное право: два экземпляра киевского издания 1624 г. Номоканона («сиречь Законоправильник»), два экз. московской Кормчей книги 1653 г., два экз. Уложения царя Алексея Михайловича, экземпляр достаточно редкого московского издания Чиновника («Три чина присяг») 1654 г.

Знаменитые древние монастыри, удобное географическое – «срединное» положение обеспечили церквям и монастырям Тверской земли многочисленные вклады и тверских, и общерусских иерархов, царей, представителей древних княжеских фамилий. В томе описаны книги, вложенные патриархами Иоасафом, Иосифом, Никоном, Иоакимом; царями Михаилом Федоровичем, Федором Алексеевичем, Петром Великим; книги вложены семью игуменами и четырьмя игуменьями, девятью архимандритами, четырьмя архиепископами, многочисленными монастырскими казначеями, келарями, старцами и т. д. Сохранившиеся книги принадлежали десяткам церквей по всей Тверской земле. Из именного указателя ясно, что не менее трети всех сохранившихся памятников принадлежали, покупались и продавались представителями тверских церквей и монастырей.

Поскольку именно монастыри в XVI–XVII вв. были центрами обучения грамоте и вере, еще одной особенностью тверской книжности является необычно значительное количество сохранившихся учебных книг. В тверских фондах описано семь изданий Учебной псалтыри (восемь экз.) XVI–XVII вв., не считая двух экземпляров Псалтыри в стихах Симеона Полоцкого. Азбук, как и во всех иных хранилищах, в регионе нет, а Часовников только два – 1632 и 1640 гг. издания. Лучше всего представлены здесь Арифметика Леонтия Филипповича Магницкого (отпечатана в январе 1703 г. на Московском печатном дворе). В каталоге описано 10 экземпляров Арифметики, и это вполне понятно для тверских торговых городов и многочисленных училищ, книги из которых частично сохранились, в том числе двух «высших начальных училищ». Интересно, что один экземпляр Арифметики в 1909 г. в Царском Селе подарили А. Хомякову члены семьи Скалон (Т № 228).

На Тверской земле сохранилось четыре экземпляра 2-го изд. «Лексикона славено-росского» Памвы Берынды (Кутеин, 1653 г.). Один из них принадлежал кафедральной библиотеке тверских епископов, а затем – Тверской духовной семинарии (Т № 97). Особенно интересен экземпляр НБ ТвГУ, почти все поля которого записаны беглой скорописью XVII в. с добавлением слов, отсутствующих в Лексиконе или получивших новое значение. Реже – сделаны особо важные выписки из Лексикона, например: «Бог видит и страх его на всех».

Грамматика Мелетия Смотрицкого представлена изданием 1619 г. (Евье), которое принадлежало кн. И.С. Хотетовскому, и изданием

1648 г. (Москва) из библиотеки ТУАК. Описаны в том же и обе учебные книги Федора Поликарповича Поликарпова: «Лексикон троязычный» 1704 г. и «Букварь славяно-греко-латинский» (1701 г.) – принципиально новые по содержанию учебные книги. Это перечисление достаточно редких учебных изданий четко демонстрирует высокую культуру Тверской земли, но особенно показательно, что здесь сохранились экземпляры всех трех изданий первого учебника русской истории – Синописа Иннокентия Гизеля (Киев, 1674, 1678 гг. и ок. 1707 г.) в пяти экземплярах. Замечательными памятниками тверской литературы являются рукописные вставки в эти книги. В оба экземпляра Синописа 1674 г. вплетены значительные рукописи кон. XVII – нач. XVIII в. самого разнообразного исторического содержания (и даже документы), а также русские литературные сочинения XVI в. (например, письмо старца Филофея царю Ивану IV), XVII – нач. XVIII вв. Среди них мы находим список Письма чрезвычайного посланника Е.К. Украинцева о заключении мира с Турцией 1700 г., выписки из газеты «Ведомости» 1702–1713 гг., списки широко известных и достаточно редких литературных произведений: Хождения Трифона Коробейникова, Повести о новгородском Белом клобуке, Беседы патриарха Паисия, иеромонаха Епифания Славинецкого и Симеона Полоцкого с Николаем Спафарием и др.

Оба конволюта показывают то же, что мы видим и в рукописном наследии тверской культуры: особый интерес к истории и почти исчерпывающие знания исторических и историко-литературных трудов своего времени.

Один из двух экземпляров Синописа в издании 1678 г. прямо назван «Летописец» его владельцем XVII в. Андреем Батюшковым, который в своеручной записи строго требует, чтобы никто не смел книгу «ни украсть, ни продать, ни пропить, ни променять» (Т № 153). Экземпляр Синописа в издании начала XVIII в. принадлежал дворянам Толбухиным, чье имение находилось в Осташковском уезде (Т № 221).

Таким образом, небольшое собрание сохранившихся кириллических печатных книг на Тверской земле, пережившее в XX в. сложные и трагические события истории, позволяет нам и сегодня понять особенности книжной культуры этой русской земли, веками не без оснований претендовавшей на первое место и в духовной, и в политической жизни России.

Иную картину мы увидели, описав государственные хранилища (и несколько личных коллекций) Ярославской области. Этот край с самых ранних времен русской государственности был один из богатейших и просвещенных, знаменитых своей рукописной традицией¹⁴. Эти

---

¹⁴ См.: [Федоровское евангелие 2003; Сводный каталог 1984, № 199 (Спасское Евангелие); № 213 (Пандекты Никона Черногорца); № 387 и др.].

места не подвергались разрушительным войнам XX в, хотя, конечно, их не обошли годы гонений на церковь и религиозную культуру.

Выявленное здесь значительное количество древних книжных памятников превзошло все наши ожидания и заставило подумать, что оно может репрезентативно представлять книжность и книжную культуру региона, по крайней мере второй половины XVII в. Собрание книг Ростово-Ярославской земли первой половины века также оказалось необычайно полным: один экземпляр издания XV в., 58 экземпляров 23 изданий XVI в.¹⁵ и 623 – 187 изданий XVII в.

Кириллические книги 1652–1700 гг., выявленные, изученные и описанные в девяти государственных хранилищах и трех личных библиотеках региона, напечатаны в 12 типографиях славянского мира; всего здесь обнаружено 843 экземпляра 230 кириллических изданий этих лет¹⁶.

Для чистоты доказательства в работе не используются данные описания Переяславской книжной коллекции, дополняющие ярославскую книжность второй половины XVII в., так как ее принадлежность к Ростово-Ярославскому региону оспаривается [Кириллические издания 2013].

Чтобы показать, что выявленный комплекс своим характером, особенностями бытования, составом достаточно точно представляет местную книжность второй половины XVII в., разработана методика анализа этого книжного комплекса, поскольку в историографии таких собраний не было известно. Эта методика должна была ответить на вопросы: как в нем представлен репертуар книг, напечатанных в эти годы; насколько эти книги были распространены в изучаемом регионе, т. е. очертить географический и социальный аспект их бытования; насколько записи на ярославских книгах этого времени отражают историю именно Ростово-Ярославской земли.

Что касается полноты региональной книжности сравнительно с репертуаром вышедших в эти годы кириллических изданий, то, как уже сказано, представлены издания фактически всех существовавших в эти годы типографий, печатавших кириллические книги¹⁷. Московские издания составляют 76,5 % от всех обнаруженных здесь изданий и 70 % (176) вышедших в эти годы на МПД (из 251 в каталоге

¹⁵ Три экземпляра книг XVI в. описаны в более поздних изданиях.

¹⁶ Описания еще нескольких десятков экземпляров изданий второй половины XVII в. выявлены после выхода каталога 2009 г. Они должны были быть опубликованы в каталоге ростово-ярославской печатной кириллицы первой половины XVIII в., который несколько лет назад завершен, но вышел только в 2019 [Кириллические издания 2019]. См. Приложение I и II. С. 534–548.

¹⁷ Напечатанных вне Москвы изданий описано: Вильно (2 изд. – 2 экз.), Евье (1–1), Иверский монастырь (1–2), Киев (30–79), Кутеин (1–1), Львов (1–1), Могилев (4–4), Новгород-Северский (1–1), Унев (3–8), Чернигов (5–5).

А.С. Зерновой)¹⁸. 176 московских изданий обнаружены в регионе в 695 экземплярах (в среднем, что очень важно, почти четыре экземпляра каждого издания). В регионе сохранено почти столько же изданий, сколько сохранилось на самом Печатном дворе и в известных московских собраниях. Они составляют 70 % от всего известного А.С. Зерновой репертуарного списка. Отсутствуют именно издания книг, используемых для обучения, тираж которых полностью «зачитывался», т. к. они всегда стоили недорого. В ростово-ярославском комплексе представлены 100 % вышедших в эти годы изданий Священного Писания, 100 % изданий Верхней типографии, 94 % учительных и 89 % богослужебных книг МПД¹⁹.

Эти цифры представляются вполне естественными; гораздо важнее и неожиданнее, что интенсивность поступления московских изданий по десятилетиям второй половины XVII в. в регионе совпадает с интенсивностью работы самой типографии. Если 251 издание 1652–1700 гг. составляет 100 % всего напечатанного в Москве, а 176 этих изданий, найденных в регионе, – также 100 % московской книги, то по десятилетиям мы видим удивительную, фактически идентичную картину. За первое десятилетие второй половины века на МПД вышло 49 изданий, что составляет 19,5 %, и в собрании обнаружено 35 изданий этого десятилетия, что составляет 19,8 % всех московских изданий изучаемого времени в регионе. Для второго десятилетия эти цифры составляют 17 и 17,6 %; для третьего – 11,5 и 10,8 %. В 80-х гг. XVII в. на Московском печатном дворе вышла 61 книга (24 %), в региональном собрании их 41 (23,4 %); в 1691–1700 гг. отпечатано 70 изданий, т. е. 28 % всей продукции этого времени, в собрании их 50 – те же 28,4 %. Такое точное совпадение возможно только при наличии систематической и легкодоступной информации о предстоящих или вышедших в Москве книгах. Но можно утверждать, что аналогичная информация существовала и о работе других типографий, печатающих книги кириллицей. По крайней мере – об изданиях Киево-Печерской лавры, книги которой на втором месте после Москвы в книжном комплексе региона второй половины XVII в.: здесь зафиксировано 29 киевских изданий 1658–1700 гг. в 79 экземплярах (т. е. более 2,7 экземпляра в среднем). Из этих 29 изданий только две книги издавались в Москве (Апостол

---

¹⁸ Не учитываются около 80 изданий, в основном книг для обучения, выход которых стал известен в результате сплошного изучения Архива Приказа книгопечатного дела: 51 издание Азбук (Начальное учение детям), Учебных псалтырей, Букварей, Часовников. См.: [Поздеева и др. 2007, с. 267, 285, 333, 347 и др.; Поздеева и др. 2011, с. 389, 417, 420, 455 и др.].

¹⁹ Насколько полно представлены издания МПД, показывает тот факт, что только здесь обнаружена в прекрасном состоянии с вислой печатью Таможенная грамота 1654 г. [Зернова 1958, № 255].

1695, Псалтырь 1697), а 27 киевских изданий (в 77 экземплярах) на Печатном дворе не издавались. То же самое можно сказать и об изданиях второй половины XVII в., отпечатанных в Новгороде-Северском и Чернигове.

Наличие в регионе львовских изданий 1670 г. – Устава и Евангелия – легко объяснить, т. к. в Москве Устав церковный после издания 1641 г. во второй половине XVII в. напечатан только в 1682 г., а львовское Евангелие было необычно для Москвы украшено²⁰.

Для приобретенных в Ростово-Ярославской земле книг, напечатанных вне Москвы, характерно учительное богословское содержание, актуальное в России после церковного раскола. Например, «Меч духовный» Лазаря Барановича (1666 г.) обнаружен в 11 экземплярах, «Трубы на дни нарочитых праздников» того же автора – в 10 экз.

Таким образом, местная книжность второй половины XVII в. позволяет говорить не только об аккумуляции изданий московской типографии, но и о систематичности приобретения новой печатной книги для нужд региона. Это было возможно, как уже сказано, при наличии полной информации о работе Печатного двора и других типографий и целенаправленной выборке только тех печатных книг, которые не издавались (или очень давно издавались) в Москве. В свою очередь, это требует систематического и постоянного комплектования региональных библиотек новыми изданиями.

Чтобы понять, репрезентативно ли это собрание и с точки зрения региональной культуры, необходимо проанализировать географические и социальные аспекты его бытования на Ростово-Ярославской земле второй половины XVII в. Это вполне убедительно позволяют сделать записи на книгах. Их общее количество подсчитать невозможно, т. к. всех записей не менее 2,5–3 тысяч; только записей, датированных 1654–2008 гг., более 750, с ценами на эти книги – 78, причем многие из них фиксируют цену на экземпляр издания в самое ближайшее время к выходу книги и до второй половины XX в., при этом 19 записей сообщают нам цены на книги второй половины XVII в. Среди них есть чрезвычайно интересные, заслуживающие специального изучения, например, Учительное евангелие (Москва, 1662 г., Яр II № 169): судя по записи, его приобрел «крестьянин Феофилакт Антипин сын прозвище Томило» вотчины князя Бориса Ивановича Троекурова, как он пишет: «...дана си книга Евангелие сорок рублей медных денег». Хотя в документах Архива Приказа книгопечатного дела цена за экземпляр книги назначена 15 рублей 13 алтын 2 деньги медными деньгами [Пушков 2003]. В июле 1663 г. было велено продать книгу по 2 рубля серебром; так цена, указанная Томилом, еще раз

²⁰ 57 гравюр с 51 доски.

подтверждает быстрое и кардинальное обесценивание медных денег и позволяет датировать запись второй половиной 1662 – первой половиной 1663 г.

Благодаря тщательно и профессионально составленному географическому указателю к каталогу²¹ мы узнаем, что во второй половине XVII в. издания этого времени находились (владение, вклад, покупка и т. д.) в 21 церкви Ярославля, в 27 церквях и монастырях Ярославского уезда. Кроме того, на 30 книгах записи подтверждают, что они принадлежали библиотеке ярославского Спасо-Преображенского мужского монастыря²².

Книги находились также в 10 церквях Углича и в девяти церквях уезда. В Угличском уезде книги зафиксированы в 21 населенном пункте. В указателе учтены книги, бытовавшие в 31 населенном пункте и 16 церквях Пошехонья. Судя по указателю географических названий, интересующие нас книги – издания второй половины XVII в. – находились не только в церковных учреждениях, но и в руках населения, даже в самых отдаленных местах. Именно эта сторона книжной культуры – приобретение новых изданий мирскими кругами жителей региона, зафиксированная в записях, – достаточно характерна для Ростово-Ярославской земли. Чаще всего светские люди, приобретавшие новые издания, через некоторое время вкладывали их в свои храмы.

Социальный состав вкладчиков Ростовского уезда изучил тоже А.В. Киселев [Киселев 2009]. Он проанализировал 118 вкладных записей на книгах, здесь бытовавших. На 18 из них (15,2 %) социальное положение вкладчиков не указано, что позволяет предположить, что эти люди скорее невысокого происхождения. Остальные 100 вкладчиков принадлежали (в процентах от общего количества): к духовным лицам – 38,1 %; к светским властям – 28,8 %; к жителям посада – 10,2 %; девять вкладчиков (7,6 %) были зависимыми людьми. Эти показатели, видимо, можно считать характерными для книжной культуры региона в XVII в. Это подтверждает аннотированный указатель имен²³, упомянутых в записях на книгах.

Богатство Ростово-Ярославской земли, подъем экономической и культурной роли именно в XVII в. во многом определили состав книжности этого времени [Гулина 2003;]. Здесь в необычно значительном количестве экземпляров сохранились самые дорогие издания этого времени. Так, Евангелие 1653 г. описано здесь в 24 экз.; Евангелие 1657 – в 17, Библия 1663 г. – в восьми, Евангелие 1685 г. – в десяти;

---

²¹ Составлен А.В. Киселевым.

²² Из епархиальной библиотеки в Каталоге описано 400 экземпляров книг второй половины XVII в.

²³ Составлен Т.И. Гулиной.

Евангелие 1677 – в 21; 1681 – в 17; причем многие экземпляры изданий конца века напечатаны на большой или средней александрийской бумаге, т. е. стоили восемь или шесть рублей. Экземпляр Библии на обычной бумаге стоил пять рублей серебром.

На книгах Ростово-Ярославской земли особенно много записей важных для истории региона. Например, на экземпляре издания «Жезл правления» Симеона Полоцкого «от книг домовых воздвиженского дьякона Сергия» большая, эмоциональная и подробная запись очевидца о том, что «грех ради наших случилось у гробов святых чудотворцев огненное возжение <...> и згорели раки и гробы <...> Василия и Константина Ярославича». Все присутствовавшие «как священного тако и военачальники и градоначальники и все людие слез и ужаса исполняхуся и велицеи скорби и тузе обретаемса», – написал дьякон Сергий, очевидно, непосредственно после события (Яр II № 289).

Церкви горели очень часто, и не менее часто о них говорится в записях. Особенно ценны для региона десятки записей, из которых мы узнаем точные даты строительства, гибели и восстановления местных храмов. Например, на московской Триоди постной 1656 г. издания (Яр II № 70), принадлежавшей церкви Ильи Пророка с. Шурскал Ростовского уезда, говорится, что церковь была освящена 2 января 1648 г. и сгорела 12 октября 1704 г.

О богатстве региона и высочайшем развитии местного искусства говорят и сохранившиеся на книгах драгоценные оклады; среди них семь цельнометаллических, 12 – на окладных досках, 40 – со средниками, наугольниками и дробницами: гравированными, чеканными, литыми, с эмалью и финифтью. На деталях окладов также совершенно необычное для других регионов разнообразие сюжетов. На многих окладах – драгоценные камни и жемчуг. Шедевром искусства книги является экземпляр Евангелия, напечатанного в Москве в 1677 г., принадлежавший, очевидно, царевне Софье, поступивший в ЯМЗ (Яр II № 43а) как вклад графа Мусина-Пушкина. Все гравюры издания заменены в экземпляре миниатюрами по золоту высочайшего мастерства с изображением евангелистов и их символов (на отдельных листах) золотописной манеры; аналогичными рукописными копиями заменены первые листы Евангелий; весь орнамент и киноварь прописаны золотом, очевидно, мастерами Посольского приказа. Позолоченный серебряный цельнометаллический оклад мастеров Оружейной палаты с многочисленными изображениями также высочайшей техники украшен 30 изумрудами, 28 рубинами, шпинелью, гранатами и сапфирами (Яр II № 439, см. цветные иллюстрации в каталоге).

Особенностью Ростово-Ярославского комплекса являются достаточно частая здесь (и очень редкая в других регионах) сохранность книг XVI–XVII вв. до XIX и даже XX в. в тех храмах, куда в свое вре-

мя они были вложены. В других регионах даже вклады известных лиц часто продавали, чтобы купить новое издание; здесь же книги продолжали хранить. Например, в угличской церкви св. Димитрия Царевича находится и сегодня 18 экземпляров книг, вложенных сюда по именным челобитным царями Иоанном и Петром, о чем на каждой из них сделана пространная запись.

Об удивительной сохранности книг собрания говорят две цифры: 82 переплета датируются второй половиной XVII в., и на последнем листе 120 книг (обычно срезаны) сохранились записи сотрудников Печатного двора, исправлявших в экземпляре опечатки. Не менее показательно, что в собрании сохранились более 400 книг, принадлежавших книгохранильнице архиерейского дома (все – XVII в.).

Фактически в той или иной форме почти все книги собрания отражают местную историю, особенно полно – характер местной книжной культуры, что заслуживает особого специального исследования. Но не только книжности, но и шире – культуры этой земли, иконописцы и строители которой постоянно работали в Московском кремле, а певцы становились государевыми певчими дьяками – имена некоторых из них также обнаружены в записях на книгах второй половины XVII в.

Однако даже многочисленные свидетельства, позволяющие действительно считать Ростово-Ярославское собрание книжных памятников второй половины XVII в. репрезентативным, требуют объяснить необычную сохранность книг в течение веков сложной российской истории. Причина фактически одна, но в разное время проявлявшаяся по-разному. Это высокая книжная культура, книжное знание, широкая грамотность и сохранение этих традиций в веках. Начиная с того, что в середине XVIII в. в результате тщательного и повсеместного изъятия из церквей и монастырей дониконовских книг (а здесь – и ряда изданий 50–60-х гг. XVII в.) все они были переданы в книгохранильницу епархии, а позднее поступили в Ярославский музей-заповедник.

Во главе Ростово-Ярославской епархии стояли знаменитые в России книжники, такие как архиепископ Арсений Верещагин, благодаря библиотеке которого здесь обнаружены уникальные (в прямом смысле) издания, такие как единственный нам известный сегодня в России экземпляр (из четверти миллиона напечатанных во второй половине XVII в.)²⁴ московского самостоятельного издания Азбуки (1686 г.). Сохранению высокой книжной культуры во многом способствовала деятельность св. Димитрия Ростовского – крупнейшего богослова, литератора, просветителя.

В XIX в. ценность древних книг стала забываться, но не в этих местах. В Ростове был создан музей церковных древностей – знамени-

---

²⁴ Яр II № 386 [Поздеева 2016, с. 208–231].

тая Белая палата, дары в которую продолжались и в XIX, и в начале XX в. Достаточно напомнить о знаменитых собирателях древней книги, которые снабжали редкостями Белую палату, – И.А. Вохрамееве и А.А. Титове (купец, библиофил, историк, археограф, общественный деятель). Поэтому местный сельский священник старую и не употребляемую в богослужении книгу не выбрасывает и не продает, а присылает в епархию. Местное «Общество воинствующих безбожников» не уничтожало древнюю кириллицу, а также передавало эти памятники в музей. В 30-е гг. XX в. – страшные годы гонений на Церковь и церковные памятники – в Ярославле священникам разрешали посещать больницу со Служебником, очевидно, для причащения.

Именно это книжное собрание сохранило истинный характер книжной культуры второй половины XVII в. – полно обеспечивающей церковные библиотеки книгами, необходимыми для духовного развития, чтения и богослужения, в том числе и новыми изданиями, одновременно обеспечивая население достаточным количеством учительных изданий, напечатанных кириллицей в типографиях Москвы и Украины.

И не случайно именно здесь на рубеже веков страстный книголюб, писатель, поэт, замечательный рачительный хозяин архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Иосиф, «что из Володимера», требовал читать и свято хранить древние книги. Именно благодаря Иосифу в книгохранильнице Спасо-Преображенского монастыря сохранились древние рукописные и печатные книги, которые он приказал сплести с хорошо сохранившимися и переплести. Он писал в конце XVII в.: «Ум без книг, яко птица опешена – и хочет взлетать к высоты небесной, да не может»²⁵.

Именно на базе развития региональной книжной культуры, ее богатства, разнообразия и особенностей складывается та живая, развивающаяся, но всегда традиционная духовная культура, которую мы называем национальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белогорьев и др. 2008 – *Белогорьев А.М., Белянкин Ю.С., Богданов В.П., Воробьева Е.В., Гусева Е.В., Дадькин А.В., Дракунова М.С., Ерофеева В.И., Лебедь М.А., Поздеева И.В., Соломин И.И.* Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края: Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Пермь, 2008.

Белянкин 2011 – *Белянкин Ю.С.* Книги Московского печатного двора в Перми Великой в XVII в. // Язык, книга и традиционная культу-

---

²⁵ Подробнее об архим. Иосифе см. [Поздеева 2016, с. 269–291].

ра позднего русского Средневековья в жизни своего времени, в науке, в музейной и библиотечной работе XXI в. М., 2011. С. 265–276. (Мир старообрядчества; Вып. 8).

Белянкин 2012 – *Белянкин Ю.С.* К истории церковных и монастырских библиотек Пермского края (XVI–XVII вв.) // Федоровские чтения – 2011. М., 2012. С. 76–88.

Беспалова и др. 2012 – *Беспалова Л.А., Бушлякова В.А., Быкова Л.А., Гадалова Г.С., Поздеева И.В.* Славяно-русские рукописные книги XIV–XVI веков в хранилищах Тверской земли: Каталог / Сост. Г.С. Гадалова; под ред. И.В. Поздеевой. Тверь, 2012.

Воробьева и др. 2009 – *Воробьева Е.В., Градобойнова Е.В., Дадькин А.В., Дракунов А.П., Дракунова М.С., Ерофеева В.И., Поздеева И.В., Соломин И.И.* Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли: 1652–1700 годы: Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль; Ростов; Рыбинск, 2009.

Гадалова 1995 – *Гадалова Г.С.* Старопечатные и рукописные кириллические книги Тверского государственного университета: Каталог. М.; Тверь, 1995.

Гадалова и др. 2002 – *Гадалова Г.С., Перелевская Е.В., Цветкова Т.В.* Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год): Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Тверь, 2002.

Губанова 2003 – *Губанова М.С.* Книжные традиции чердынских крестьян (на примере семей Останиных, Лунеговых, Ржевиных) // Федоровские чтения – 2003. М., 2003. С. 141–153.

Гулина 2003 – *Гулина Т.И.* Книжные памятники первой половины XVII в. в книгохранилищах Ярославской области: Первые результаты региональной программы описания кириллицы // Федоровские чтения – 2003. М., 2003. С. 119–135.

Гусева 2003 – *Гусева А.А.* Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Сводный каталог: В 2 кн. / Под общ. ред. Л.И. Сазиной. М.: Индрик, 2003.

Зернова 1958 – *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958.

Кириллические издания 2003 – Кириллические издания XVI–XVII вв. в государственных хранилищах Пермской области: Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Пермь, 2003.

Кириллические издания 2004 – Кириллические издания Ростово-Ярославской земли: 1493–1652 гг.: Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2004. Вып. 1.

Кириллические издания 2013 – Кириллические издания XVII в. в собрании Переславского музея-заповедника: Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. М., 2013.

Кириллические издания 2019 – Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли: 1701–1750 годы: Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2019.

Кириллические рукописи 2003 – Кириллические рукописи XV–XVII вв. в государственных хранилищах Пермской области: Каталог / Под ред. Ю.С. Белянкина, И.В. Поздеевой. Пермь, 2003.

Киселев 2009 – *Киселев А.В.* К истории книжной культуры в Ростовском уезде: географические и социальные аспекты бытования печатной книги в кон. XVI–XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2008. Ростов, 2009. С. 60–72.

Памятники 1982–1998 – Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под общ. ред. проф. П.А. Колесникова. Вологда, 1982–1998. Ч. 1, вып. 1–3; Ч. 2, вып. 1–2; Ч. 3, вып. 1–3.

Поздеева 2006 – Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта: Методические рекомендации / Сост. И.В. Поздеева. Ростов Великий, 2006. (VI Школа-семинар повышения квалификации сотрудников, начинающих работу с кириллическими рукописными и печатными книжными памятниками XV–XVII вв.).

Поздеева 2016 – *Поздеева И.В.* Человек. Книга. История: Московская печать XVII века. М., 2016.

Поздеева и др. 2007 – *Поздеева И.В., Пушкив В.П., Дадыкин А.В.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652–1700. М., 2007. Кн. 1.

Поздеева и др. 2011 – *Поздеева И.В., Пушкив В.П., Дадыкин А.В.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652–1700. М., 2011. Кн. 2.

Попов, Рындина 1979 – *Попов Т.В., Рындина А.В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI вв. М., 1979.

Пушков 2003 – *Пушков В.П.* Книжный рынок Москвы в начале 60-х гг. XVII в. // Федоровские чтения – 2003. М., 2003. С. 66–79.

Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984.

Федоровское Евангелие 2003 – Федоровское Евангелие из Ярославля – шедевр книжного искусства XIV в.: Материалы к выставке / Под ред. Г.В. Попова. М., 2003.

SUMMARY

The Book Culture of Russian Regions. The Seventeenth Century

Abstract: The article is an attempt to analyze the complexes of printed Cyrillic books of the sixteenth – seventeenth centuries, discovered, studied and described in the regions of Perm', Tver', and Rostov and Yaroslavl';

and to prove that the remaining book tradition of the Rostov and Yaroslavl' Region represents adequately the local book culture of the second half of the seventeenth century. The task of that analysis is to reveal the peculiarities of the local book culture and, therefore, the spiritual culture of the seventeenth century, the epoch of formation of national culture based on the specific book heritage. Studies in the field of the regional book traditions could reveal their general and individual characteristics that determined more or less the general Russian culture, its wealth, diversity, and living age-old traditions.

Keywords: Cyrillic books; book culture of the sixteenth – seventeenth centuries of the Perm' Region, the lands of Tver' and Rostov and Yaroslavl'; common phenomena, features and historical causes

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Поздеева Ирина Васильевна, профессор, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Церкви исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, e-mail: vascault@mail.ru

Pozdeeva Irina Vasiljevna, Doctor in History, Professor of the Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: vascault@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ КНИЖНОЙ ТРАДИЦИИ ВЕЛИКОГО УСТЮГА

Аннотация: В настоящее время представление о рукописной книжности Великого Устюга можно отчасти реконструировать на основании коллекций БАН, РГБ, Великоустюгского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника и разрозненных источников. В состав этих собраний вошли рукописные книги библиотеки Успенского собора, Устюжского архиерейского двора, Древлехранилища при Стефано-Прокопьевском братстве (1909 г.). В 1918 г. книги Древлехранилища перешли в Районный музей Северо-Двинского края (РМСДК), а в 1938 г. – в Великоустюжский краеведческий музей. В результате таких исторических и организационно-административных переустройств книжные богатства Великого Устюга претерпевали разного рода изменения.

Ключевые слова: Великий Устюг, книжная культура, рукописное собрание (коллекция), переписчики, Древлехранилище, владельцы книг, полуустав, скоропись, церковные и монастырские библиотеки

Представление о Великом Устюге как городе высокой книжной культуры является своеобразным топосом в научной литературе. Такое устойчивое представление сложилось благодаря сведениям, содержащимся в Житии Стефана Пермского, составленном Епифанием Премудрым («...*научи же ся в граде Устьюзе всей грамотичной хитрости и книжной силе...*» [Житие Стефана Пермского 1995, с. 82]), развитой местной литературно-агиографической традиции [Власов 1995], устюжскому летописанию (начиная с рубежа XV–XVI вв. вплоть до начала XX в. [Сербина 1985, с. 120–131]). Известны по разным источникам и некоторые имена местных «писателей» и летописцев: «простолюдина» Павла, сына игумена Сольвычегодского Борисоглебского монастыря Дионисия, бывшего настоятеля Устюжского Успенского собора (середина XVI в.) [Власов 2010, с. 483–486], попа Иакова, автора Повести о бесноватой Соломонии конца XVII в. и, возможно, редактора Устюжского летописца 1684 г. [Власов 1995, с. 125–127], а также составителя Устюжского летописца 1746 г. Льва Вологодина [Сербина

1985, с. 127–150] и др. Большое значение для ранней истории книжности имеет Устюжская Кормчая XIII–XIV вв. [Максимович 2004].

Несомненно, эти уникальные книжные памятники создавались в Устюге, но это лишь косвенное свидетельство о существовании там книгописной традиции. Н. Ю. Бубнов полагает, что «частые пожары не щадили книг и в настоящее время рукописные книги этого края, даже относящиеся к XIV–XV вв., насчитываются единицами. Особенно трагично для книжного наследия Великого Устюга оказалось Смутное время, когда грабительские шайки „польских людей“ сожгли церкви Устюга и много окрестных монастырей. Книжная культура края начала постепенно возрождаться лишь начиная с середины XVII в.» [Бубнов 2009, с. 101–102].

Несколько другая ситуация, по мнению исследователей, сложилась в Сольвычегодске, где книжная монополия принадлежала Строгановым, которые владели также двумя иконописными мастерскими («иконные горницы») [Введенский 1924, с. 23–24; Введенский 1962, с. 192] и мастерскими, где производилась церковная утварь и где трудились искусные иконописцы и ювелиры из крупнейших художественных центров России [Игошев 2018]. На основании подобных косвенных свидетельств исследователи пришли к некоторым предварительным выводам относительно создания в этих мастерских рукописных книг [Власов 1991, с. 24; Мудрова 1992, с. 33–44; Власов 1997, с. 182–190; Парфентьев 2008, с. 43]. Однако подчеркнем, что до настоящего времени у нас нет свидетельств этому факту, как нет и самих рукописей, достоверно созданных в сольвычегодских мастерских. Отметим, что в Устюге местные иконописцы также пользовались широкой известностью, что позволяет исследователям говорить об устюжской иконописной школе или устюжском стиле иконописания в период XVI–XVII вв. [Сорокатый 2003, с. 123–184], тем не менее в отношении истории книжности подобное явление неизвестно.

Первые попытки систематизации сведений библиографического характера начались после издания «Сотной книги г. В. Устюга за 1630 г.», устюжских писцовых книг 1678–1683 гг., в которых среди церковного и монастырского имущества были зафиксированы списки книг [Великий Устюг. Материалы 1883, с. 1–71], а также после издания «Актов Устюжской епархии» [Акты 1890, с. 86–87]. В работе В. Боцановского «К истории просвещения в Древней Руси XVII в.» были сделаны статистические подсчеты книжного фонда церковных библиотек Устюга Великого, общее количество которых достигало 700 ед. (среди них около 200 рукописных). Репертуар городских церковных библиотек состоял из книг библейских, богослужебных, творений отцов церкви, житий и сборников различного содержания [Боцановский 1892, с. 1–17]. Таким образом, в настоящее время представление о книжной

культуре Великого Устюга позднесредневекового периода можно отчасти реконструировать на основании разрозненных источников, которые окказионально попали в поле зрения исследователей.

К наиболее крупным книжным коллекциям в настоящее время относятся: БАН, ф. № 6. Устюжское собрание (132 ед. хр.) (далее – Устюж.) [Мурзанова 1958, с. 177–178]; РГБ, ф. № 122. Собрание Великоустюжского районного краеведческого музея (61 ед. хр.) (далее – РГБ В-Устюг.) [Описание РГБ]; Собрание рукописей Великоустюжского¹ краеведческого музея (ныне Великоустюжский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник) (101 ед. хр.) (далее – ВУМ-3) [Амосов 1982, с. 21–46].

Настоящая публикация посвящена краткому обзору известных рукописных устюжских собраний и общей характеристике истории книжной культуры Великого Устюга за период с конца XVII до начала XX в.

Библиотека Успенского собора

Прежде всего, в состав этих собраний вошли книги библиотеки Успенского собора Великого Устюга, которая в конце XVII в. была соединена с собранием Устюжского архиерейского двора [Власов 1991, с. 25–26]. Благодаря включению в 1699 г. книг из келейной библиотеки архиепископа Устюжского и Тотемского Александра в состав бывшего книжного собрания собора, вначале почти ничем не отличавшегося от обычного перечня церковных книг, соборное книгохранилище получило статус архиерейской библиотеки [Румовский 1862, с. 34–49]. В «Копии с духовного завещания» 1699 г., опубликованной Н. Румовским (местонахождение рукописи неизвестно), Александр завещает свои келейные книги (общее количество – 59, из них 34 – рукописные [Корогодина 2013, с. 86]) Успенскому собору [Румовский 1862, с. 124]. Впоследствии в это собрание входит часть книг из келейных библиотек архиепископов Великоустюжских и Тотемских Геласия (1682–1685), Александра (1685–1699), Иосифа (1700–1718), епископов Боголепа (Адамова) (1720–1726), Лаврентия (Горки) (1727–1731) и других иерархов².

По мнению протоиерея Устюжского собора Николая Румовского, часть рукописей исторического и естественно-научного содержания была переписана учениками Духовной школы, возникшей в конце XVII в. при соборе, позднее преобразованной в Духовную семина-

---

¹ Различие написания «ж/г» отражает появление в Вологодской области г. Устюжны и, соответственно, производных от этого названия слов через «ж», а от Устюга – через «г».

² Сергей (Белоградский) (1731–1735); Лука (Конашевич) (1737–1738); Гавриил (Русской) (1738–748); Варлаам (Скамницкий) (1748–1761); Феодосий (Голосницкий) (1761–1766); Пахомий (Симанский) (1766–1767); Иоанн (Никитин) (1767–1786).

рию (1737 г.) в учебных и миссионерских целях [Румовский 1862, с. 39–40]. При ней, очевидно, была библиотека Устюжской семинарии, судя по сохранившимся пометам на некоторых книгах [Таблица, № 5, 14, 18–21].

Библиотека Успенского собора расходится по своему репертуару и направленности с содержанием книг, бытовавших в Устюге в церковных и монастырских собраниях. Мало общего у нее и с книжным собранием сольвычегодского Благовещенского собора. Поэтому можно заключить, что в библиотеке Успенского собора были отражены интересы и пристрастия церковных иерархов. Значимость библиотеки для устюжского общества была не очевидна. Предназначение такого рода книжного собрания ограничивалось функционально рамками простого хранилища, книги из которого были доступны узкому кругу лиц.

В своей описи Н. Румовский указал помимо 53 рукописных еще и 4 старопечатные книги. Три книги значатся по описи Румовского под № 34: Библия Пискатора 1643 г.³, Шестоднев (Вильно) 1603 г.⁴, Лексикон 1658 г.⁵, а также Атлас⁶ под № 36. Печатные книги принадлежали к келейной библиотеке Александра и, что важно, «подписаны в 1699 году собственною его рукою». В состав келейной библиотеки входил также «Пролог» 1689 г., ныне хранящийся в Национальном музее г. Сыктывкара, но не учтенный в описи Румовского («Лета 7200-го (1691/1692) году подписана сия книга четверть года Пролога преосвященнаго Александра архиепископа Великоустюжскаго и Тотемскаго келейная»)⁷.

Отметим, что последовательность номеров в описи Н. Румовского и в Описи Устюжского собрания, выполненной М.Н. Мурзановой, совпадают не всегда: так, Рум. № 12, 13, 14 отсутствуют в Устюжском собрании БАН (см. Таблица, № 306–308).

Кроме того, в описи Румовского пропущены № 15, 23, 36 (возможно, печ.?), 37, 39, 53, 55, 60 (ошибка составителя или издателя?), описание их восстановить невозможно.

---

³ «Живописная Библия, заключающая в себе 416 листов, или рисунков, издана Николаем Иоанном Пискатори и печатана в 1643 году».

⁴ «Шестодневец, печатан в Вильне, 1603 года. На обороте заглавного листа напечатано: На гербе яснее освещеного княжити Костатина Костеньтиновича, Княжати Острогского».

⁵ «Лексикон Славенороссийский с польским наречием, киевской печати, а печатан 1658 года в Кутеминском монастыре тщанием Иеромонаха Иоиля Труцевича, игумена тоя обители».

⁶ «Атлас с картами четырех частей света, и отдельно разных государств, всего заключает в себе 27 карт, с латинскими надписями (надписи не приводим. – А.В.), 1688».

⁷ Сообщил Б.Н. Морозов.

В Устюжском собрании имеется скорописная книга конца XVII в. под № 5, которая не значится в описи Румовского, но является копией № 4 (Таблица, № 4, 5). Возможно, копия выполнена местными писцами для библиотеки Успенского собора еще при жизни Александра, а оригинал попал в состав библиотеки уже после смерти архиепископа по его духовному завещанию 1699 г., о чем свидетельствует запись: «Сия книга Правила Великоустюжского кафедрального Успенского собора казенная приложена от преосвященного Александра, архиепископа Великоустюжского и Тотемского, 1727 г., а подписана 1755 г. июля 20 дня» (на обороте верхней крышки переплета) (Уст. № 4).

Интересна судьба книги «Козьма Индикоплов» конца XVII в. (Таблица, № 11). Судя по владельческой записи, она была переписана с сольвычегодской книги в период между 1690 г. (грамота Александра с просьбой о доставке книги в Устюг для переписки) и 1692 г. (появление владельческой записи). В 1690 г. от 28 июля в «памяти» из архиерейского приказа к архимандриту Введенского монастыря г. Сольвычегодска Варлааму сообщается: «...преосвященному архиепископу ведомо учинилось, что у Соли в соборной церкви есть книга Козмы Индикоплова, и как к тебе сей архиерейский указ придет, и ты б тое книгу, взяв у ключарей и с росписью прислал ее на Устюг к преосвященному архиепископу для списания» [Акты 1890, с. ССХVII]. Таким образом, книга была переписана в период между 1690 и 1692 гг.

Загадочна судьба рукописи «Чудеса от образа Пресвятыя Богородицы, что в Теплогорской пустыни» последней четверти XVII в. (Рум. № 25; Устюж. № 19). По мнению А.Н. Говоровой, список 1745 г. хранился в библиотеке устюжского кафедрального собора (№ 19, л. 1–22), его же упоминает П.М. Строев [Каган 1992, с. 383], но соотнести известный по описям список «Чудес» с каким-либо из выявленных на сегодня списков не удалось. Можно предположить, что в библиотеку Успенского собора книга поступила после упразднения пустыни в 1764 г., но осталась вне поля зрения составителей описаний. [Власов 2011, с. 759] Рукопись была передана на хранение в библиотеку Успенского собора при правлении епископа Лаврентия в 1728 г., о чем свидетельствует скорописная запись: «Копия соискания Теплогорской Богородицкой пустыни строителя иеромонаха Феодосия»⁸. В краткой описи Румовского сказано: «Писана скорописью деловою», – однако известный нам кодекс написан полууставом с киноварными заголовками. Правописание рукописи близко другим устюжским рукописям,

---

⁸ Уст. № 19, л. 31. В рукописи имеются и другие записи: «Лаврентий божею милостию епископ Великоустюжский и Тотемский закрепил свое всех листов закрепленных ручно тридесят три были сказывают в Великом Устюге в соборе Успенском» (вверху по л. 1–29); «Секретарь Иван Фирьсовъ».

но рука другая, близкая к почерку в рукописи типа Устюж. № 21. Переплет похож на другие устюжские переплеты, но не повторяет известные: по краям несколько орнаментальных рамок. Следует сделать вывод, что рукопись местного происхождения, но не имеет отношения к епископской канцелярии и ее писцам.

Не менее любопытна история рукописи «Чудеса от Нерукотворенного образа имеющегося в церкви города Красноборска» (Рум. № 24), которая отсутствует в Устюжском собрании БАН (Таблица, № 311). Однако известно описание рукописи, сделанное А.С. Орловым до передачи библиотеки в БАН (1913 г.): «Рукопись Библиотеки Устюжского кафедрального собора № 25 (возможно, ошибка. – А.В.). „Списана в сентябре 1680 г. по приказу соловецкого архимандрита Иллариона Красноборской службы приказным иеромонахом Кириллом“. В 1699 г. принадлежала Александру, архиепископу...» [Орлов 1913, с. 49–50]⁹.

В составе библиотеки Успенского собора находилась книга «Чинovníк Архирейского служения и освящения антиминсов» (Рум. № 31), которая принадлежала епископу Вятскому и Великопермскому Александру и хранилась после его смерти в Николо-Коряжемском монастыре. Как книга попала в библиотеку собора, неизвестно (Таблица, № 25).

Еще одна книга из библиотеки Николо-Коряжемского монастыря – «Сказание действ и чинов святых соборных и апостольских великия церкви» – также принадлежала Александру Вятскому и значилась в репертуаре книжного собрания Успенского собора (Таблица, № 312), однако в Устюжском собрании БАН она отсутствует и до сих пор не обнаружена.

Обратим внимание на две рукописи Устюж.: № 28 «Кормчая» («Номоканон») второй половины XVII в. и № 29 «Номоканон и отдельные роли из комедий того времени», объединенные в описании под одним номером: Рум. № 38. Последняя представляет собой рукописный сборник, содержащий комедии из репертуара театра царевны Натальи Алексеевны [Шляпкин 1898, с. 2–13]. Появление этого сборника, судя по его палеографическим и кодикологическим особенностям (картонная обложка в белой тонкой коже и почерк), указывает на его южно-русское происхождение и на то, что сборник первоначально входил в состав келейных библиотек устюжских иерархов, знакомых с театральной деятельностью и постановкой школьных пьес. Пребывание в Устюге такого известного любителя театральных действий, как Лаврентий Горка (1726–1732 гг.), позволяет сделать основательное предположение, что сборник принадлежал именно ему [Адрианова-Перетц 1940, с. 217–222].

---

⁹ Настоящее местонахождение рукописи неизвестно.

По неизвестным причинам в публикации Румовского пропущены описания книг (Таблица, № 306–315).

В Устюжском собрании БАН есть книги, о которых Румовский даже не упоминает, среди них, например: Устюж. № 56. Сборник молитв. XVIII в., – судя по записи, принадлежала Успенскому собору (казенная) и предназначена была для ежегодного служебного использования при крестном ходе; Устюж. № 57. «Погубленный рай, представленный героической поэмою чрез Иоанна Милтона. Переведена с французского в Москве»¹⁰ конца XVIII в.¹¹; Устюж. № 58. Сборник произведений о Феодосии Тотемском 1799 г.¹² По всей видимости, они попали в библиотеку собора позднее 1862 г. (см. Таблица, № 54–64).

В библиотеке Успенского собора кроме книг Александра сохранились книги, принадлежавшие епископу Боголепу (см. Таблица, № 15, 31, 34, 36, 37, 39, 40, 45, 46, 65). Отметим, что под Рум. № 52 реально существуют две книги под одним названием «Выписки из разных книг» (Таблица, № 53, 65).

К книгам архиерейской библиотеки можно отнести некоторые книги, опираясь на косвенные приметы (датировку, схожесть почерков, переплета, содержания и др.) (Таблица, № 32, 33, 35, 42, 47).

При анализе характера помет в рукописях Александра можно сказать, что редакторская правка в тексте встречается очень редко. К такого рода правке можно отнести исправления фактического характера. Другие пометы («зри» и т. п.) обычно проставлялись на поле напротив того места в тексте, которое читатель хотел подчеркнуть или отметить для памяти [Власов 1991, с. 17–40].

Библиотека Успенского собора Великого Устюга – первое книжное собрание, позволяющее реконструировать с известной долей погрешности одну из ярких страниц в истории книжности Великого Устюга. По мнению Н.Ю. Бубнова, «дальнейшая судьба вышеназванной библиотеки также сложилась относительно удачно. После ликвидации Устюжской епархии в 1788 г. большинство составлявших ее книг хра-

---

¹⁰ Ранний перевод «Потерянного рая» Мильтона (М., 1780) принадлежал префекту Амвросию (Серебренникову). Настоящая рукопись является одним из списков с печатного издания.

¹¹ Л. I – запись: «Сия книга куплена в городе Архангельске великоустюжским купцом Петром Герасимовым сыном Новоселцевым и по смерти его досталась по наследству сыну его Андреану Петрову Новосельцеву и подписана им собственноручно. Устюжский мещанин Петр Андреанов Новосельцев в 1849 г. мая 9-го дня в деревне Смоленск».

¹² На л. 1–10 имеется запись о принадлежности книги великоустюжскому Успенскому собору: «Сия книга великоустюжского Успенского кафедрального собора казенная писана мая 2 числа 1799 года». На полях поздним почерком выполнена еще одна запись: «Сия книга великоустюжской Успенской собора подписана псаломщиком сего собора Максимом Покровским».

нилось по-прежнему в Успенском соборе, где еще в 1862 г. ими пользовался Н. Румовский. После 1917 г. большинство из описанных им книг попало в Устюжский районный архив, откуда часть была перевезена в Ленинград, в Историко-Археографический институт (1931–1936 гг.). В 1932 г. 65 рукописей были переданы в Библиотеку АН, где было образовано Устюжское рукописное собрание № 6¹³. В 1939 г. М.Н. Мурзановой было сделано их краткое описание на основе описи Н. Румовского [Мурзанова 1958, с. 177–178]. В Описи Н. Румовского отмечено, что по каталогу соборной библиотеки числилось 382 названия в 595 томах, из числа которых 67 книг являются рукописными, которые представлены последовательно по книжному формату («в лист» – № 1–18; «в четверть листа» – № 20–61; «в восьмую долю листа» – № 62–64) [Румовский 1862, с. 34–49]. Еще 12 рукописей преимущественно богослужебного характера поступили в БАН из Устюжского архива в 1967 г.» [Бубнов 2009, с. 101], и далее: «Ходатайствуя о передаче ей этих рукописей, БАН исходила из того, что в ее фондах хранилось Устюжское собрание. Удовлетворив просьбу Библиотеки, Архивное управление Вологодской области способствовало воссоединению некогда разъединенного фонда» [Бубнов, Копанев 1970, с. 332]. Переданные рукописи не имеют прямого отношения к библиотеке Успенского собора, так как на них нет явных признаков принадлежности к библиотеке, в Успенский собор эти книги могли попасть позднее описи Румовского или по каким-то причинам не вошли в нее (Таблица, № 66–77).

Рукописные нотные сборники XVIII в. (50–70-е гг.) [Бубнов, Копанев 1970, № 6–9], хотя и не вошли в опись Румовского, тем не менее принадлежали Успенскому собору и были в обращении у певчих (Таблица, № 73–77), о чем свидетельствуют записи. К книгам, принадлежавшим Успенскому собору, можно отнести и другие нотные рукописи (Таблица, № 166, 171).

Таким образом, рукописи, полученные БАН из Великоустюжского архива, только частично принадлежали Успенскому собору и, скорее всего, являлись частью книг бывшего Древлехранилища при Стефано-Прокопьевском братстве.

Подведем некоторые итоги относительно исторической коллекции библиотеки Успенского собора, составившей основу Устюжского собрания БАН.

---

¹³ В Описи М.Н. Мурзановой читаем: «Материалы Устюжского собрания поступили в РО БАН из Историко-археографического института в 1932 г., по акту 5 января, в количестве 58 №№ по сдаточной описи в 64 ед. хр. В общий инвентарь внесены 10.10. под №№ 5326–5383. В 1934 г. поступила еще одна рукопись Устюжского собрания, внесенная в инвентарь 27 апреля под № 8024 и получившая порядковый № 65-й».

Во-первых, в БАН не попали некоторые книги, входившие в библиотеку Успенского собора, очевидно, по причине того, что при передаче книг (до 1932 г.) в Историко-археографический институт (1931–1936) в музее Северодвинского края (РМСДК) были оставлены на хранение рукописи, относящиеся непосредственно к истории города и Успенского собора: «Синодик Успенского собора» XVIII в. и «Летописец Великоустюжский» (Таблица, № 227, 257).

Во-вторых, на основании документальных данных и целого ряда палеографических примет (орнаментальных рамок, заставок в стиле барокко, полууставной манеры письма, тиснений на коже переплета и т. д.) сохранившихся рукописей (19 ед. хр. в ОР БАН и 1 ед. хр. в РНБ, собр. ОЛДП, № 3913) можно утверждать, что при архиерейском дворе были писцы, специально предназначенные для переписки книг. Имена их установить сложно.

В-третьих, все следующие рукописи Устюж. № 78–132 являются поздними приобретениями в результате экспедиционных поездок сотрудников БАН и частных поступлений (Таблица, № 78–132). Многие из них бытовали в старообрядческой среде и, соответственно, исторически могут характеризовать только поздний период в развитии книжной культуры Великоустюжского края.

Древлехранилище

Наряду с исторической библиотекой Успенского собора в 1909 г. в Великом Устюге было организовано Древлехранилище [Малкова 1993, с. 5]. Идея его создания принадлежала священнику А.В. Малиновскому. Официальное открытие Древлехранилища состоялось в воскресенье 3 октября 1910 г. в здании Введенского храма Михайло-Архангельского монастыря. Древлехранилище учреждалось при великоустюжском православном Стефано-Прокопьевском братстве «для собирания и хранения древних церковно-исторических памятников Великоустюжского викариатства, с целью лучшего сбережения их и доставления любителям таковых памятников удобства знакомиться с ними, а равно и для пользы церковно-исторической науки». Председателем комитета по заведыванию древлехранилищем был избран смотритель Великоустюжского духовного училища священник К.А. Богословский, товарищем председателя – преподаватель Великоустюжского духовного училища статский советник В.П. Шляпин. За время существования древлехранилища в него поступили свитки, книги, иконы из Михайло-Архангельского, Иоанно-Предтеченского, Троице-Гледенского монастырей, Успенского собора, Кирилло-Мефодиевской, Спасовсеградской, Сретенской Мироносицкой церковей [Описание РГБ]. Коллекция формировалась не только из переданных и пожертвованных предметов, многие экспонаты были куплены.

В 1917 г. А.С. Непеин в статье для «Исторического журнала» пишет об Устюжском древлехранилище: «По размерам музей еще не велик, он занимает всего одну комнату, довольно большую и удобную. Предметы в музее расположены по группам. Прежде всего бросаются в глаза (при входе) полки со старинными бумагами – это архивы бывшей Устюжской консистории, духовного правления и монастырей... Рядом шкаф с книгами, библиотека музея и собственные издания» [Малкова 1993, с. 5].

Книги из Древлехранилища сохранились в собраниях РГБ В-Устюг. № 7, 8, 22, 37 (с печатью Древлехранилища) (Таблица, № 150, 151, 164, 179) и Великоустюгском музее (Таблица, № 217, 220, 231, 232, 233, 235, 243, 245, 247, 256, 259, 260, 261, 267, 268, 270, 271, 274, 278, 281, 282). Отличительной приметой является штамп (печать) Древлехранилища, а также у некоторых рукописей типовой поздний картонный переплет с кожаным корешком.

Итак, библиотека Древлехранилища представляла собой промежуточное собрание в истории книжной культуры Великого Устюга, в котором, за исключением библиотеки Успенского собора, были собраны не только книги из местных монастырей и церквей, но и книги, выявленные в результате собирательской деятельности членов Стефано-Прокопьевского братства.

Районный музей Северо-Двинского края

По наследству книги Древлехранилища перешли в Районный музей Северо-Двинского края (штамп РМСДК). Об этом свидетельствует запись в протоколе от 17 ноября 1918 г. заседания созданной при губисполкоме музейной комиссии: согласно декрету Луначарского, было решено «переместить предметы искусства и старины из древлехранилища при Михайло-Архангельском монастыре в музей культуры. Об этом решении постановлено уведомить комитет древлехранилища и просить его приготовить древлехранилище для передачи» [Сыроватская 1993, с. 12]. Именно книги Северодвинского музея составили основу современных книжных рукописных коллекций Великоустюжского краеведческого музея (1938 г.) (Таблица, № 207, 208, 209, 210, 214, 215, 217, 219, 220, 221, 223, 224, 228, 231, 232, 233, 235, 239, 242, 243, 247, 249, 250, 253, 256, 259, 260, 261, 263, 266, 267, 270, 271, 274, 275, 276, 278, 280, 281, 282, 285, 287, 288, 291, 292, 297, 298, 300, 304).

По мнению А.А. Амосова, «сформировано собрание из остатков общественных, корпоративных и частных библиотек. Рукописи, вошедшие в музейное собрание непосредственно из церковных и монастырских библиотек, немногочисленны, поскольку еще в начале XX в. происходила концентрация этого разряда книжности в Устюжском церковном древлехранилище (в советское время рукописные фонды

древлехранилища стали основой собрания Районного музея Северодвинского края, преобразованного впоследствии в Великоустюжский краеведческий музей). Наиболее значительной частной библиотекой была коллекция священника А. Чижева – 14 ед., 6 ед. входили прежде в собрание... В.П. Шляпина» [Амосов 1982, с. 21].

В РГБ В-Устюг. из бывшего собрания РМДСК вошли 43 рукописи. Из предисловия к описи РГБ В-Устюг. следует: «В Отдел рукописей собрание поступило в 1955 г. из В<елико>-уст<южского> музея, куда материалы собрания поступали различными путями. Документальные по Устьянским волостям: Дмитриевской и Чадромской и др. – были переданы в музей сельским учителем М. И. Романовым¹⁴, земельно-хозяйственные документы помещиков Вологодского и Белозерского – устюжским историком В.П. Шляпиным, им же были переданы в музей и две рукописные книги («Сборник стихотворений и поэм», сер. – кон. XIX в. (см. Таблица, № 149. – *А.В.*) и Сборник житий и служб, кон. XVIII в. (см. Таблица, № 177. – *А.В.*). Владельч<еские> записи, сохранившиеся на книгах, свидетельствуют об их разнообразной истории. Имеются записи о принадлежности книг монастырям и церквям: Архангельскому монастырю, Устьсысольскому Троицкому собору (см. Таблица, № 164, 168. – *А.В.*), крестьянам: Кондрату Окуловскому, Константину Бобрецову (см. Таблица, № 144, 186. – *А.В.*), лицам духовного звания: дьяконам Симеону Филиппову, Николаю Попову, священнику Вячеславу Ильинскому и др.» [Описание РГБ].

К наиболее ранним рукописям Великоустюжского собрания РГБ относятся: Сборник заговоров, сер. XVII в., полуустав двух почерков с шифром «Р.М.С.Д.К. № 276», без помет о поступлении; Синодик лицевой, 3-й четв. XVII в., полуустав и скоропись разных почерков, без помет о происхождении и принадлежности, но, очевидно, местного происхождения, скорее всего, имеет отношение к иконописной традиции Великого Устюга; «Вертоградец», конца XVII в., который поступил в Северодвинский музей 16 июня 1931 г.; Праздники на крюковых нотах первой половины XVII в., поступившие в 1931 г. от В.В. Комарова (Таблица, № 174, 175, 154, 161).

Остальные рукописи относятся к XVIII–XX вв.

Великоустюжский краеведческий музей

В 1938 г. был организован Великоустюжский краеведческий музей, который в 1988 г. получил статус музея-заповедника. А.А. Амосов кон-

---

¹⁴ Михаил Иванович Романов (1886–1956), краевед Вельского уезда Вологодской губернии (ныне Вельского района Архангельской области), издал книгу «История одного северного захолустья» (В. Устюг, 1925).

статирует, что «древнейшая рукописная традиция в современном музейном собрании не представлена; самая древняя рукопись восходит ко вт. пол. XVI в.» [Амосов 1982, с. 21] (см. Таблица, № 204). Тем не менее сотрудники музея сумели сохранить коллекцию местных летописей. «В ее составе 11 списков В-устюжского летописца (см. Таблица, № 216, 229, 240, 242, 248, 252, 253, 257, 272, 283, 295. – *А.В.*), 2 списка Соловецкого летописца (см. Таблица, № 218, 251. – *А.В.*), Лальский летописец (см. Таблица, № 279. – *А.В.*), церковно-приходские летописи устюжских храмов (см. Таблица, № 297, 298. – *А.В.*). Помимо летописей к этому разряду письменности относятся несколько всемирно-исторических компиляций, исторические описания устюжских монастырей, выписки по истории северных городов (Вологды, Сольвычегодска, Красноборска) (см. Таблица, № 283. – *А.В.*), историко-этнографические материалы по колонизации бассейна р. Юг. К разряду исторических источников следует отнести и синодики некоторых церквей (см. Таблица, № 205, 227, 230, 237, 246. – *А.В.*)» [Амосов 1982, с. 21].

В настоящей статье был предложен краткий обзор рукописной книжности Великого Устюга, основанный на изучении книжных описей XVII–XX вв. и фондов рукописных собраний государственных учреждений, который показал, как перемещались книжные фонды Великого Устюга в результате организационно-административных переустройств, происходивших на протяжении последних трех веков. Сопоставление данных позволило установить, что значительная часть книжных богатств Великого Устюга сохранилась, и тем самым перед нами открыта широкая перспектива полномасштабного исследования книжной культуры Устюжского края.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Указатель сведений о устюжских рукописях и месте их хранения

№	Название рукописи	Источник поступлений	Настоящее место хранения	Примечания
1	Апостол толковый, 2-я пол. XVII в.	Рум. № 1 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 1	Зап.: 1692 г. Александр Устюж. (неустюж.)
2	Правила церковные инока Магфея, кон. XVII в.	Рум. № 2 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 2	Зап.: 1699 г. Александр Устюж. (неустюж.)
3	Правила церковные свв. апостолов и соб., кон. XVII в.	Рум. № 3 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 3	Зап.: 1699 г. Александр Устюж. (?)
4	Правила Константина Арменополя, 3-я четв. XVII в.	Рум. № 4 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 4	Зап.: 1699 г. Александр Устюж. (?)
5	Правила Константина Арменополя, кон. XVII в.	Нет сведений	Устюж. № 5	б/з (?)
6	Толкование книги Иова Олимпиодора Александрийск., 3-я четв. XVII в.	Рум. № 5 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 6	Зап.: 1692 г. Александр Устюж. (?)
7	Творения Дιονисия Ареопагита, сер. XVI в.	Рум. № 6 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 7	Зап.: 1692 г. Александр Устюж. (?)
8	Творения Дιονисия Ареопагита, кон. XVII в.	Рум. № 6 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 8	Зап.: 1699 г. Александр Устюж. (?)
9	Творения Дιονисия Ареопагита, XVI в.	Рум. № 6 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 9	Зап.: Боголеп еп. (?)
10	Сборник различного содержания, 3-я четв. XVII в.	Рум. № 7 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 10	Зап.: 1692 г. Александр Устюж. (?)
11	Книга Козьма Индиколов, кон. XVII в.	Рум. № 8 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 11	Зап.: 1692 г. Александр Устюж. (?)
12	Церковная история Барония, кон. XVII в.	Рум. № 9 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 12	Зап.: 1699 г. Александр Устюж. (?)
13	Великое Зерцало, кон. XVII в.	Рум. № 10 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 13	Зап.: 1692 г. Александр Устюж. (?)

Продолжение

14	Летописец Дим. Ростовского, XVIII в.	Рум. № 11 Б-ка сем.	Устюж. № 14	Зап.: переписана учениками семи- нарии
15	Симеон Полоцкий «Книга пастырского попечения», кон. XVII – нач. XVIII в.	Рум. № 16 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 15	Зап.: Боголеп еп. (?)
16	Пчела, кон. XVII в.	Рум. № 20 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 16	Зап.: 1699 г. Александр Устюж. (?)
17	«Зерцало богословия» Кирилла Транквилиона, кон. XVII в.	Рум. № 21 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 17	б/з (?)
18	«Небо новое» Иоаннкия Голятовского, 3-я четв. XVII в.	Рум. № 22 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 18	б/з (?)
19	Явление о иконе Б-цы на Теплой горе, 3-я четв. XVII в.	Рум. № 25 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 19	Зап.: Лаврентий еп., (мест.)
20	Устав о звонах и церков. службах, кон. XVII в.	Рум. № 26 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 20	б/з (неустюж.?)
21	Хожделение Трифона Корабейникова, 3-я четв. XVII в.	Рум. № 27 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 21	Зап.: 1757 г., Александр Устюж.; Усп. соб.
22	Проскритарий Арсения Суханова, кон. XVII в.	Рум. № 28 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 22	Зап.: 1699 г. Александр Устюж.
23	Алфавит, 2-я пол. XVII в.	Рум. № 29 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 23	Зап.: 1699 г. Александр Устюж.
24	Сборник («из Великого зерцала»), кон. XVII в.	Рум. № 30 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 24	Зап.: 1699 г. Александр Устюж.
25	Чиновник Архирейск. Служения, кон. XVII в.	Рум. № 31 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 25	Тек. пост. (неустюж.)

Продолжение

26	Катехизис православный, кон. XVII в.	Рум. № 32	Устюж. № 26	Зап.: 1699 г. Александр Устюж. (?)
27	Диоптра, 2-я пол. XVIII в.	Рум. № 34 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 27	Зап.: Геласий архиеп. (устюж.)
28	Кормчая («Номоканон»), 2-я пол. XVII в.	Рум. № 38 (см. 2-й № 29)	Устюж. № 28	Астрах. Троицкого м-ря архим. Иосифа
29	Сборник, нач. XVIII в.	Рум. № 38 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 29	Лаврентия Горки (?) (неустюж.)
30	Сборник различного содержания, 3-я четв. XVIII в.	Рум. № 40 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 30	Зап.: Петрова сына Нагаева, 1774 г.
31	Сборник различного содержания, 1-я четв. XVIII в.	Рум. № 41	Устюж. № 31	Зап.: Боголеп еп., скоропись
32	Переписка Иосифа патр. с датским королевичем Вольдемаром, XVII в.	Рум. № 42 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 32	б/з (?)
33	Расуждение об евхаристии бр. Лихудов, 1-я четв. XVIII в.	Рум. № 45 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 33	б/з (?)
34	Сборник поучений патр. Моск. Иоакима, 1-я четв. XVIII в.	Рум. № 46 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 34	Зап.: Боголеп еп. (?)
35	Житие Илариона митр. Суздальского, 1-я четв. XVIII в.	Рум. № 47 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 35	Зап.: Александр Устюж. (устюж.?)
36	Сборник «о материи поучений» (Иоанна Кариофила), XVII в.	Рум. № 48 Б-ки Усп. соб. (?)	Устюж. № 36	Зап.: Боголеп еп. (неустюж.)
37	Сборник вопросов и ответов (по Иоанну Карпофилу), 1-я четв. XVIII в.	Рум. № 49 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 37	Зап.: Боголеп еп. (?)
38	Сборник разного содержания, XVII в.	Рум. № 50 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 38	б/з (неустюж.?)
39	О примирении великорос. ц. с римск., 1-я четв. XVIII в.	Рум. № 51 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 39	Зап.: Боголеп еп. (неустюж.)
40	«Чиновник» церк. службы Моск. патр. Иоакима, 1-я четв. XVIII в.	Рум. № 54 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 40	Зап.: Боголеп еп. (неустюж.?)

Продолжение

41	Полемич. соч. против ариан, кон. XVII в.	Рум. № 56 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 41	б/з (неустож.?)
42	Сборник Иллариона митр. Сарек. и Подонск (еп. Крутице), XVIII в.	Рум. № 57 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 42	б/з (неустож.?)
43	Сочинение о Китае, XVIII в.	Рум. № 58 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 43	Зап.: 1783 г. В. Ф. Евдокимова
44	Выписки из книги св. Афанасия Вел. к Антиоху кн., XVIII в.	Рум. № 59 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 44	б/з (скоропись)
45	«Мечец духовный» бр. Лихудов, 1-я четв. XVIII в.	Рум. № 61 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 45	Зап.: Чудова мон. иером. Боголепа
46	«Рождец духовный», XVIII в.	Рум. № 62 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 46	Зап.: Боголеп еп.
47	Устав иноческого жития и Сборник, XVII в.	Рум. № 63 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 47	б/з (полуустав, киноварь)
48	Сборник тропарей и канонов, XVII в.	Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 48	б/з (полуустав, киноварь)
49	Служба Варлааму Хутыньскому, 2-я пол. XVII в.	Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 49.	б/з
50	Сборник выписок из Требника, 1-я пол. XVII в.	Б-ка Усп. соб. РМСДК	Устюж. № 50	Зап.: 1770 г. прот. А.П. Булатова
51	Житие ещмч. Симона Воломского, посл. четв. XVIII в.	РМСДК (?)	Устюж. № 51	Из книг пуст. Симона Воломского (?), переплет
52	Выписки из кн. «Акос» бр. Лихудов из учит. служебника, 1 – я четв. XVIII в.	РМСДК (?)	Устюж. № 52	б/з (устож.?), переплет
53	Выписки из кн. «Акос» бр. Лихудов, 1-я четв. XVIII в.	РМСДК (?)	Устюж. № 53	б/з (устож.?)
54	Служба и житие Александра Свирского, 3-я четв. XVII в.	Древлехр. (?)	Устюж. № 54	б/з (устож. ?)

Продолжение

55	Служба и житие Арсения Новгородского, 1-я пол. XVIII в.	Древлехр. (?)	Устюж. № 55	Зап.: писал г. Торжка С.И. Торчков (неустюж.)
56	Сборник молитв, 1-я пол. XVIII в.	Древлехр. (?)	Устюж. № 56	б/з (устюж.)
57	И. Мильгон «Погубленный рай» (пер. с фр.), Москва, кон. XVIII в.	Древлехр. (?)	Устюж. № 57	Зап.: принад. уст. куп. Новосельцевым, прибор. Архангельск
58	Сборник о Феодосии Тотемском, 1799 г.	Древлехр. (?)	Устюж. № 58	Зап.: Усп. соб., казенная, 1799 г.
59	Сборник богословск., 1-я пол. XVIII в.	Древлехр. (?)	Устюж. № 59	б/з (?)
60	Чин на обновление храма, 4-я четв. XVIII в.	Древлехр. (?)	Устюж. № 60	б/з
61	Перевод житий святых (на зырянск. яз), 2-я пол. XIX в.	Древлехр. (?)	Устюж. № 61	Зап.: св. Устьысол. Троиц. соб. Е. Вишерского
62	Перевод рассказов Нов. Завета и ист. церк. (на зырянск. яз.), 2-я пол. XIX в.	Древлехр. (?)	Устюж. № 62	Зап.: св. Д. Попова 11 марта 1907 г.
63	Описание праздников (на рус. и зыр. яз.), кон. XIX в.	Древлехр. (?)	Устюж. № 63	Зап.: св. Д. Попова 11 марта 1907 г.
64	Дим. Ростовский «Розыск о раскол. брынской вере», 1-я четв. XVIII в.	–	Устюж. № 64	б/з
65	Выписки из разных книг, XVIII в.	Рум. № 52 Б-ка Усп. соб.	Устюж. № 65	Зап.: Боголеп еп. (неустюж.)
66	Сборник слов, поучений Дм. Ростовского, нач. XVIII в.	ВУЦА	Устюж. № 66	Копанев № 5, (неустюж.)
67	Служба и житие Кирилла Белозерского, сер. XVII в.	ВУЦА Сим-Вол. м-ря	Устюж. № 67	Копанев № 4, (неустюж.)
68	Сборник слов и поучений, кон. XVIII в.	ВУЦА	Устюж. № 68	б/з, Копанев № 7

Продолжение

69	Сборник слов и поучений Дим. Ростовского, кон. XVIII в.	ВУЦА	Устюж. № 69	б/з, Копанев № 8
70	Сборник певч., на крюк. нотах, сер. XVI в.	ВУЦА	Устюж. № 70	б/з, Копанев № 9
71	Сочинения Дионисия Ареопажита, сер. XVII в.	ВУЦА	Устюж. № 71	Зап.: Александр еп. Вят. (Коломенского)
72	Сборник богосл., сер. XIX в.	РМСДК,	Устюж. № 72	Копанев № 6
73	Праздники певч., на лин. нотах, партия баса, 1-я треть XVIII в.	Древлехр., РМСДК	Устюж. № 73	Зап.: Усл. соб. Копанев № 10
74	Праздники певч., на лин. нотах, партия альты, 1-я треть XVIII в.	РМСДК	Устюж. № 74	Копанев № 11 (устюж.), переплет
75	Концерты партес, партия альты, на лин. нотах. 80-е гг. XVIII в.	РМСДК	Устюж. № 75	Копанев № 12 (устюж.), переплет
76	Праздники певч., на лин. нотах, партия баса, 2-я пол. XVIII в.	РМСДК	Устюж. № 76	Копанев № 1 (устюж.), переплет
77	Праздники певч., на лин. нотах, партия дисканта, 2-я пол. XVIII в	РМСДК	Устюж. № 77	Копанев № 2 (устюж.), переплет
78	Миняя общая, 2-я пол. XVIII в.	Тек. пост.	Устюж. № 78	б/з, старообр. (?)
79	Месяцеслов лицевой, XIX–XX вв.	Тек. пост.	Устюж. № 79	б/з, старообр.
80	Сборник богослов., (1803, 1810 гг.) XIX в.	Тек. пост.	Устюж. № 80	б/з, старообр.
81	Сборник богослуж., 2-я пол. XIX в.	Тек. пост.	Устюж. № 81	б/з, старообр.
82	Скит. покаяние, нач. XIX в.	Тек. пост.	Устюж. № 82	б/з, старообр.
83	Отрывки из разных рукописей, XVII–XVIII вв.	Тек. пост.	Устюж. № 83	б/з, старообр.

Продолжение

84	Житие Антония Дымского, 1855 г. (XIX в.)	Тек. пост.	Устюж. № 84	б/з, старообр.
85	Сборник молитв по умершим, 2-я пол. XIX в.	Тек. пост.	Устюж. № 85	б/з, старообр.
86	Цветник, сер. XVIII в.	Тек. пост.	Устюж. № 86	б/з, старообр.
87	Синодик Дионисия Глушицкого м-ря, кон. XVII – нач. XVIII в.	–	Устюж. № 87	б/п, б/з, крупный полуустав и скоропись, киноварь
88	Отрывки из разных рукописей, XVI–XX вв.	–	Устюж. № 88	б/п, б/з, полуустав и скоропись
89	Евангелие – апракос краткий, отр., 1-я пол. XIV в.	–	Устюж. № 89	Текст в два столбца, полуустав, киноварь
90	Хронол. список настоятелей Троице-Сергиева м-ря, 1721 г.	–	Устюж. № 90	б/п, б/з, полуустав, киноварь
91	Сказание о Мамаевом побоище и Синописис Инн. Гизеля, 30-е гг. XIX в.	дух. сем. (?)	Устюж. № 91	б/п, б/з, скоропись
92	Курс логики и психологии, 1860 г.	дух. сем. (?)	Устюж. № 92	Зап.: ученика Арсения Островского 1860 г.
93	Троичный канон, нач. XX в.	–	Устюж. № 93	Зап.: беглопоп.
94	Сборник старообр., нач. XX в.	–	Устюж. № 94	б/з, Гектограф
95	Протоколы 5 всерос. съезда старообр., 1904 г.	–	Устюж. № 95	Гектограф
96	История о пленении Константинополя турками, нач. XVIII в.	–	Устюж. № 96	Зап.: Федора Спиридонова
97	Сын церковный и Епитимийник, 1725 г.	–	Устюж. № 97	Зап.: Черевковской вол. 1725 г., Красного бору
98	Беседа отца с сыном о женской злобе, XVIII–XIX в.	–	Устюж. № 98	б/п
99	Сборник сказаний и прорицаний, сер. XVIII в.	–	Устюж. № 99	б/п, б/з

Продолжение

100	Гадательная книжка по косточкам, сер. XVIII в.	–	Устюж. № 100	б/п, б/з
101	Отрывок из сборника, сер. XVIII в.	–	Устюж. № 101	б/п, б/з
102	Сборник богослуж., 2-я пол. XVIII в.	–	Устюж. № 102	б/з
103	Сборник апокриф. сказаний., 2-я пол. XVIII в.	–	Устюж. № 103	Зап.: села Липовки свящ. Егора Петрова...
104	Выписки из кн. Кирилла Иерусалим., 80-е гг. XVIII в.	–	Устюж. № 104	б/п, б/з
105	Выписки из Пролога на 16 февраля, 2-я пол. XVIII в.	–	Устюж. № 105	б/п, б/з
106	Гадательная книжка по косточкам, 1861 г.	–	Устюж. № 106	Письмо Ивана Белова
107	Миниатюры к Апокалипсису, нач. XX в.	–	Устюж. № 107	Литографии. Работы Преобр. общины (?)
108	Триодь цветная, отрывок 3-я четв. XV в.	–	Устюж. № 108	б/з
109	Миней служебная на апрель, отр., нач. XVI в.	–	Устюж. № 109	б/з
110	Миней служебная на январь, отр., 1-я пол. XVI в.	–	Устюж. № 110	б/з
111	Сборник духовных песнопений, 1864 г.	–	Устюж. № 111	б/з, переплет картонный
112	Сборник соч. Арсения Суханова, 70-е гг. XVII – 1-я пол. XVIII в.	–	Устюж. № 112	б/з
113	Часослов, 1-я пол. XVI в.	–	Устюж. № 113	б/з
114	Сборник богослуж., кон. XIX в.	–	Устюж. № 114	б/з, старообр.
115	Устав о христианском житии, 1863 г. (XIX в.)	–	Устюж. № 115	б/з
116	Чин исповедания, нач. XX в.	–	Устюж. № 116	б/з, старообр.

Продолжение

117	Служба запок., кон. XIX – нач. XX вв.	–	Устюж. № 117	б/з
118	Чин крещения, кон. XIX в.	–	Устюж. № 118	б/з
119	«О присяге отступников веры Христовы», 2-я пол. XIX в.	–	Устюж. № 119	б/з
120	Молитва утрени, кон. XIX в.	–	Устюж. № 120	б/з
121	Канон Архистратигу Михаилу, 20-е гт. XIX в.	–	Устюж. № 121	б/з
122	Устав о крещ., кон. XIX – нач. XX в.	–	Устюж. № 122	б/з
123	Пролог; фрагм., 2-я пол. XIX в.	–	Устюж. № 123	б/з
124	Настенный лист о иночестве, кон. XIX – нач. XX в.	–	Устюж. № 124	б/з
125	Канонник, 2-я пол. XIX в.	–	Устюж. № 125	б/з
126	Евангелие-апракос, кон. XVI в.	–	Устюж. № 126	б/з
127	Сборник старообр., 20–30-е гт. XIX в.	–	Устюж. № 127	б/з, старообр.
128	Обиход на крюк. нотах, 2-я пол. XIX в.	–	Устюж. № 128	б/з, старообр.
129	Русинов. В. К. Копия краевед. соч. о истории д. Забелино	–	Устюж. № 129	б/з
130	О титле на кресте, XX в.	–	Устюж. № 130	б/з, (ксерокопия)
131	Цветник страннический, XX в.	–	Устюж. № 131	б/з, (ксерокопия)
132	Цветник страннический, XX в.	–	Устюж. № 132	б/з, (ксерокопия)
133	Житие Симона Воломского, кон. XVII в.	Б-ка Усп. соб.	БАН. 32.9.8	б/з

Продолжение

134	Житие Симона Воломского, нач. XIX в.	–	частное собр. А.А. Марглокова (В. Устюг). Оп. Говоровой	б/з
135	Житие Симона Воломского, кон. XVII в.	Сим-Вол. м-ря	ГИИМ, Синод. собр. № 406	(?)
136	Житие Симона Воломского, XVIII в.	–	РГАДА, ф. 196 (собр. Ф.Ф. Мазурина) № 604	б/з (устюж.?)
137	Чудеса Иоанна Устюж., нач. XVIII в.	РМСДК Тр.-Гл. м-ря	РГБ, Q. I, № 468	б-ка архиеп. Иосифа (1700–1718)
138	Сказание Нерук. Образа Спаса на Красной горе, XVII в.	РМСДК	БАН, Арханг. Д. № 233	(устюж.)
139	Чудеса Киприана, осн-ля Мих-Арх м-ря, сер. XIX в.	РМСДК	РНБ, Q IV, № 402 (собр. П.И. Савваитова)	б/з
140	Библия Пискагора (печ.) 1643 г.	Рум. № 34 Б-ка Усп. соб. № 67	–	Зап.: 1699 г. Александр Устюж.
141	Шестоднев (печ.) 1603 г.	Рум. № 34 Б-ка Усп. соб. № 82	–	Зап.: 1699 г. Александр Устюж.
142	Лексикон (печ.) 1658 г.	Рум. № 34 Б-ка Усп. соб. № 227	–	Зап.: 1699 г. Александр Устюж.
143	Атлас (печ.) 1688 г.	Рум. № 34 Б-ка Усп. соб. № 353	–	Зап.: 1699 г. Александр Устюж.
144	Сборник перев. житий, сер. XVIII в.	РМСДК (?)	РГБ. В-уст. 1	Зап.: вл. Окуловского
145	Фенелон «Похождение Телемака», сер. XVIII в.	РМСДК (?)	РГБ. В-уст. 2	Зап.: передана в музей в 1935 г.

Продолжение

146	Сборник. 2-я пол. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 3	Экслибр. Лальской б-ки
147	Сборник стихов, нач. XIX в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 4	Зап.: Г. А. Архипова
148	Н. П. Осипов «Вергилиева Энеида, вывороченная наизнанку», 1820-е гг.	РМСДК (?)	РГБ. В-уст. 5	б/з
149	Стихотв. сборник, сер. – кон. XIX в.	–	РГБ. В-уст. 6	б/з
150	И. И. Козлов. «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая», сер. XIX в.	Древлехр. (?)	РГБ. В-уст. 7	От св. А. Чицова
151	И. И. Козлов. «Безумная. Русская повесть», поэма сер. XIX в.	РМСДК Древлехр.	РГБ. В-уст. 8	Зап.: А. Чицова
152	Л. Н. Толстой. «Исповедь», нач. XX в.	РМСДК № III/64 и 91	РГБ. В-уст. 9	б/з
153	Л. Н. Толстой. «Исповедь. Так что же нам делать? В чем счастье?», нач. XX в.	МСДК № III/3	РГБ. В-уст. 10	б/з
154	Вертоградец, кон. XVII – 1-я четв. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 11	Зап.: 16.6.31 г. М. П. Базоной
155	Проблемата (пер. с польского), 1-я четв. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 12	Зап.: Поступила в 1941 г. от Вершининой
156	Лечебник, сер. XVIII в.	–	РГБ. В-уст. 13	б/з
157	Наставления по риторике из римских авторов, 1764 г.	РМСДК Б-ка сем.	РГБ. В-уст. 14	Зап.: Город В. Устюг, Вологда, семинария
158	Руководство к рисовал. художеству, сер. XVIII в.	РМСДК № 289	РГБ. В-уст. 15	б/з
159	Тетрадь ученика Уст. сем. И. Попова, 1808 г.	РМСДК Б-ка сем. (?)	РГБ. В-уст. 16	б/з
160	Леваков. П. А. «Краткое ист. описание приключений в Турции» 1774–1783 гг.	РМСДК экслибрис Лальской б-ки	РГБ. В-уст. 17	Зап.: Из книг Степана Сумкина
161	Праздники и стихиры св. на крюк. ногах, перв. пол. XVII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 19	Зап.: 8/VII 1931 г. дар В. В. Комарова

Продолжение

162	Праздники на лин. ногах, сер. XVIII в.	РМСДК № 266	РГБ. В-уст. 20	б/з
163	Праздники на лин. ногах, партия баса, сер. XVIII в.	РМСДК № 34	РГБ. В-уст. 21	б/з
164	Праздники на лин. ногах, партия дисканта, сер. XVIII в.	РМСДК. Древлехр.(?)	РГБ. В-уст. 22	Зап.: Сия книга Арх. м-ря казенная
165	Праздники на лин. ногах, партии (4), 3-я четв. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 23	б/з
166	Праздники на лин. ногах, партии (4), посл. четв. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 24	б/з
167	Ирмологий, Октоих и Триодь на лин. ногах, нач. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 25	б/з
168	Ирмологий на лин. ногах, сер. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 26	Зап.: г. Устьсысольска пон. Стефана Егорова
169	Стихиры и блаженны из Октоиха, партия баса, 1-я четв. XVIII в.	РМСДК (?)	РГБ. В-уст. 27	б/з
170	Стихиры и кондаки на праздники, на лин. ногах, партии (2), посл. четв. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 28	б/з
171	Церк. песнопения на лин. ногах, партия тенора, 1-я четв. XVIII в. Песнопения литургии на лин. ногах, партия баса, сер. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 29.1; РГБ. В-уст. 29.2	Зап.: Усп. соб. прот. А. Аленова
172	Песнопения литургии на лин. ногах, партии (8), 3-я четв. XVIII в.; Песнопения церк. на лин. ногах, партитура, нач. XX в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 30. 1; В-уст. 30. 2	б/з

Продолжение

173	«Как радостно звезды сияют...». Партитура для 4-х голос. хора, нач. XX в., и др. нотные рукописи	РМСДК (?)	РГБ. В-уст. 31.1–31.16	владельческий штамп свящ. Вячеслава Ильинского
174	Сборник заговоров, сер. XVII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 32	б/з
175	Синодик лицевой, 3-я четв. XVII в.	–	РГБ. В-уст. 33	б/з
176	Изложение о церкви и церк. вещах (перевод с польского), кон. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 34	Зап.: св. Усп. соб. Л.В. (Лев Вологдин?)
177	Сборник житий и служб, кон. XVIII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 35	Зап.: Шляпина В.П. 10/1 1931.
178	Сборник служб, кон. XVIII – 1-я четв. XIX в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 36	Зап.: диак. Симеон Георгиев. ц., 1789 г.
179	Е. Шахова. «Жизнеописание Евпраксии игум. Старо-ладожского м-ря», 2-я пол. XIX в.	РМСДК Древлехр.	РГБ. В-уст. 37	Зап.: св. А. Чижева № 4
180	Житие Феофана Солов., XIX в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 38	б/з
181	Грамота Бориса Годунова, выд. прот. Уст. соб. Константину, 1599 г.	?	РГБ. В-уст. 39	б/з
182	Выпись из писцовых книг Усольского уезда, 1684 г.	РМСДК	РГБ. В-уст. 40	Зап.: 8.08. 1931 г. дар В.В. Комарова
183	Писцовая книга Учечкой вол. Сольвычег. уезда, посл. четв. XVII в.	РМСДК	РГБ. В-уст. 41	Зап.: 8.08. 1931 г. дар В.В. Комарова
184	«Книга платная» Уст. уезда 1699–1700 гг. Приходо-расходная книга	РМСДК (?)	РГБ. В-уст. 42.1; 42. 2.	Зап.: 8.08. 1931 г. дар В.В. Комарова
185	Соборное уложение 1649 г.; Регламент или Устав Магистрата 1721 г. 1-я пол. XVIII в.	РМСДК (?)	РГБ. В-уст. 43	б/з

Продолжение

186	Соборное уложение 1649 г. нач. XVIII в.	РМС/ДК	РГБ, В-уст. 44	б/з, без конца
187	Переписные кн. Ярен. у., 1719–1720 гг.	РМС/ДК № 152	РГБ, В-уст. 45	б/з
188	Переписные кн. Ярен. у., 1725 г.	РМС/ДК № 150	РГБ, В-уст. 46	б/з
189	Переписная кн. имущ. Верхнемоломской Николаев. пусг., 1732 г.	РМС/ДК	РГБ, В-уст. 47	Зап.: 1931 г. Комарова
190	Приходо-расходная кн. Николаев. ц. Луженской вол. Уст. у., 1743 г.	–	РГБ, В-уст. 48	Зап.: вел церк. староста Корюхов
191	Указатель к Уложению 1649 г. и разным законам, 2-пол., XVIII в.	–	РГБ, В-уст. 49	Зап.: страпчето Гр. Алексеева
192	Окладная кн. Лальск. окр. О сборе денег с госуд. крестьян и полowników, 1785 г.	РМС/ДК № 151	РГБ, В-уст. 50	Зап.: составитель Иван Писарев
193	Описание экзерциции пехотного полка, 3-я четв. XVIII в.	РМС/ДК	РГБ, В-уст. 51	б/з (подготовки к маршу)
194	Документы Устьян. вол.: Дмитриевской и Чадромской и др. (86 ед.), XVIII в.	РМС/ДК	РГБ, В-уст. 52	Зап.: М.И. Романова
195	Документы Устьян. вол. Продолжение (89 ед.), XVIII в.	РМС/ДК	РГБ, В-уст. 53	Зап.: М.И. Романова
196	Зем.-хоз. документы помещиков Лихаревых (118 ед.), XVIII в.	РМС/ДК	РГБ, В-уст. 54	б/з
197	Зем.-хоз. документы. Продолжение (109 ед.), XVII в.	РМС/ДК	РГБ, В-уст. 55	б/з
198	Зем.-хоз. документы. Продолжение (101 ед.), XVII в.	РМС/ДК	РГБ, В-уст. 56	б/з
199	Зем.-хоз. документы. Продолжение (87 ед.), XVII в.	РМС/ДК	РГБ, В-уст. 57	б/з
200	Указ об отмене извозной повинности... 1724 г.	–	РГБ, В-уст. 58	С печ. изд. 1724 г.
201	Римские деяния и отрывок хроники Мартина Бельского, сер. XVIII в.	–	РГБ, В-уст. 59	б/з

Продолжение

202	Жизнеописание и басни Эзопа, 1 пол. XVIII в.	–	РГБ. В-уст. 60	б/з
203	Роль Петра из комедии «Лес» А.Н. Островского с рисунками Л.Н. Спурницына, не ранее 1871 г.	В-уKM	РГБ. В-уст. 61	Штамп «Из книг Матвеева»
204	Служебник, втор. пол XVI в.	–	ВУМ-3 (Р. 75) Амосов, № 1	б/з
205	Синодик монастырский, сер. XVII в. (после 1645 г.)	–	ВУМ-3 (Р. 458) Амосов, № 2	б/з
206	Житие Василия Нового, Григория мниха, сер. XVII в.	–	ВУМ-3 (Р. 88) Амосов, № 3	б/з, б/п
207	Ирмологий на крюк. ногах, втор. пол. XVII в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 407) Амосов, № 4	Зап.: Ярен. вол.
208	Сборник повестей о чудесах Б-цы, втор. пол. XVII в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 86) Амосов, № 5	Зап.: Шляпина В.П. 24.12.31
209	Сборник-конвюлот, XVII–XVIII вв.	–	ВУМ-3 (Р. 77) Амосов, № 6	б/з
210	Травник, фрагмент, XVII–XVIII вв.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 183) Амосов, № 7	Зап.: Шляпина 10.1.1931
211	Сборник-богослуж., конвюлот, XVII–XVIII вв.	–	ВУМ-3 (Р. 69) Амосов, № 8	б/з
212	Сборник богослуж., конвюлот, XVIII в.	–	ВУМ-3 (Р. 74) Амосов, № 9	б/з
213	О раскол. брынской вере, Дим. Ростовского, 20-е гг. XVIII в.	–	ВУМ-3 (Р. 26) Амосов, № 10	б/з (устож.?) С печ. изд. М., 1718
214	Молебн. пение о помощи на магометан, 1-я пол. XVIII в.	РМСДК. Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 78) Амосов, № 11	Зап.: Уст. Георгиевской церкви
215	Сборник богосл. на лин. нотах, 1-я пол. XVIII в.	РМСДК № 273	ВУМ-3 (Р. 416) Амосов, № 12	б/з

Продолжение

216	Летописец В-уст., 1-я пол. XVIII в.			ВУМ-3 (Р. 8) Амосов, № 13	б/з, переплет
217	Святцы, 1-я пол. XVIII в.	РМСДК Древлехр.		ВУМ-3 (Р. 63) Амосов, № 14	Зап.: Чижева
218	Сборник исторический, конволог, XVIII в.	РМСДК (?)		ВУМ-3 (Р. 11) Амосов, № 15	б/з
219	Каноны Казанской Б. М. и Николаю Чуд., сер. XVIII в.	РМСДК		ВУМ-3 (Р. 68), Амосов, № 16	б/з
220	Акафист Иоанну Предтече., сер. XVIII в.	РМСДК		ВУМ-3 (Р. 82) Амосов, № 17	Зап.: свящ. Чижева, № 7
221	Слово в день явления Б-цы Казанск., сер. XVIII в.	РМСДК № 69		ВУМ-3 (Р. 115) Амосов, № 18	Писано Петром Енгальцевым
222	Страсти Христовы, сер. XVIII в.	РМСДК (?)		ВУМ-3 (Р. 102) Амосов, № 19	б/з, переплет
223	Сборник слов на праздники, сер. XVIII в.	РМСДК № 38		ВУМ-3 (Р. 111) Амосов, № 20	б/з
224	Сборник богослужебных песнопений на лин. нотах, XVIII в.	РМСДК		ВУМ-3 (Р. 411) Амосов, № 21	Зап.: Уст. уезда крестьянина Микиты Кузнецовского
225	Сборник песнопений на лин. нотах, XVIII в.	РМСДК		ВУМ-3 (Р. 413) Амосов, № 22	б/з
226	Праздники на лин. нотах, сер. XVIII в.	РМСДК (?)		ВУМ-3 (Р. 421) Амосов, № 23	Записи местных священ. нач. XX в.
227	Синодик Успенского собора, сер. XVIII в.	РМСДК (?) Б-ка Усл. соб.		ВУМ-3 (Р...) Амосов, № 24	б/з
228	Реестр панихидам и «табельным» дням, 80-е гг. XVIII в.	РМСДК № 24		ВУМ-3 (Р. 76) Амосов, № 25	б/з, с печ. изд. М., 1762
229	Летописец В-устояжский, с доп., 60–70-е гг. XVIII в.	РМСДК		ВУМ-3 (Р.5) Амосов, № 26	Зап.: Из книг Григория Медведкова

Продолжение

230	Синодик, 60–70-е гг. XVIII в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 57) Амосов, № 27	Зап.: Из Яренской церкви (?)
231	Воспоминание к своей душе, П. Дамаскина, XVIII в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 105) Амосов, № 28	Зап.: В-уст. Арх. м-ря, казенная
232	Опись мон. и церк. им-ва Тр.-Гл. м-ря, XVIII в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 145) Амосов, № 29	Зап.: свящ. Тр.-Гл. м-ря
233	Опись мон. и церк. им-ва Тр.-Гл. м-ря, XVIII в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 148) Амосов, № 30	Зап.: свящ. Тр.-Гл. м-ря А. Булатова 1771 г.
234	Первое учение отроком, 3-я четв. XVIII в.	–	ВУМ-3 (Р. 180) Амосов, № 31	б/з, с печ. изд. М., 1762
235	Сборник молитвословий, 3-я четв. XVIII в.	РМСДК Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 72) Амосов, № 32	Зап.: Мих-Арх. м-ря, казенная, 1775 г.
236	Философские оды или песни М. Хераскова, 70-е гг. XVIII в.	–	ВУМ-3 (Р. 170) Амосов, № 33	б/з, с печ. изд. М., 1769
237	Синодик цельногравированный, 2-я пол. XVIII в.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (ИК 1009/ХІ-862) Амосов, № 34	Зап.: Книга Югской трети Варженской-Богосл. ц., казенная
238	Страсти Христовы, 2-я пол. XVIII в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 100) Амосов, № 35	б/з, переплет
239	Сборник учительный, 2 – я пол. XVIII в.	РМСДК № 48	ВУМ-3 (Р. 100) Амосов, № 36	Запись о владельце: А.К. Калинин
240	Летописец В-устожский, посл. треть XVIII в.	Б-ка Усп. соб. (?)	ВУМ-3 (Р. 13) Амосов, № 37	б/з, без начала и конца
241	Сборник учительный, посл. четв. XVIII в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 109) Амосов, № 38	б/з, переплет
242	Летописец В-устожский, XVIII в. (1783–1784 гг.)	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 555) Амосов, № 39	Штамп «Ф.А. Полднев», переплет

Продолжение

243	Зерцало мысленного с Богом собеседования Псевдо-Августина, XVIII в. (1784 г.)	РМС/ДК Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 112) Амосов, № 40	Зап.: св А. Чижева
244	Межевые книги Устюга Великого, XVIII в. (1785 г.)	РМС/ДК	ВУМ-3 (Р. 20) Амосов, № 41	б/з, переплет
245	Опись монастырского и церковного имущества Тр.-Гл. м-ря, XVIII в. (1785 г.)	РМС/ДК	ВУМ-3 (Р. 147) Амосов, № 42	Зап.: свящ. Тр.-Гл. м-ря и протопопа Усп. соб. В. Афанасьева
246	Синодик целногравированный, посл. четв. XVIII в.	РМС/ДК	ВУМ-3 (Р. 56) Амосов, № 43	Зап.: Введенской Зос-Сав. ц.
247	Служба с акафистом св. вмц. Варваре, 90-е гг. XVIII в.	РМС/ДК Древлехр.	ВУМ- (Р. 83) Амосов, № 44	Зап.: А. Чижева
248	Летописец В-устожский, кон. XVIII в.	РМС/ДК Б-ка Усп. соб.	ВУМ-3 (Р. 10) Амосов, № 45	Зап.: Н. Луккина; Бабкина; Н. Маркина
249	Сборник исторический, кон. XVIII в.	РМС/ДК № 44	ВУМ-3 (Р. 173) Оп. Амосов, № 46	б/п
250	Сборник учительный, кон. XVIII в.	РМС/ДК № 48.	ВУМ-3 (Р. 49) Амосов, № 47	б/п
251	Летописец Соловецкий, XVIII–XIX вв.	–	ВУМ-3 (Р. 49) Амосов, № 48	б/з
252	Летописец В-устожский, XVIII–XIX вв.	РМС/ДК (?)	ВУМ-3 (Р. 4) Амосов, № 49	б/з, переплет
253	Летописец В-устожский Якова Фриза, нач. XIX в.	РМС/ДК. Б-ка Усп. соб.	ВУМ-3 (Р. 6) Амосов, № 50	б/з
254	Сборник литературно-поэтический, 10-е гг. XIX в.	–	ВУМ-3 (Р.175а.) Амосов, № 51	Сост. П. Юринский
255	Сборник, XIX в. (1822 г.)	–	ВУМ-3 (Р. 103) Амосов, № 52	б/з

Продолжение

256	Сборник агрографич., XIX в. (1822 г.).	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 94) Амосов, № 53	Зап.: свящ. А. Чижева
257	Летописец В-устюжский, XIX в.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 7) Амосов, № 54	б/з, переплет
258	Календарь астроном. и астрологич., XIX в.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 66) Амосов, № 55	б/з, переплет, с печ. изд. М., 1815
259	Сборник выписок из газет и журналов, XIX в. (1820-е гг.)	РМСДК Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 175) Амосов, № 56	Зап.: свящ. А. Чижева
260	Сборник выписок из различ. печ. изд., XIX в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 96) Амосов, № 57	Зап.: свящ. А. Чижева
261	Сборник выписок из печ. изд., 20-е гг. XIX в.	РМСДК Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 96) Амосов, № 58	Зап.: свящ. А. Чижева
262	Житие Прокопия и Иоанна Уст., фрагм., 20-е гг. XIX в.	—	ВУМ-3 (Р. 34) Амосов, № 59	б/з
263	Стихи на воспоминание смерти, 20-е гг. XIX в.	РМСДК № 20	ВУМ-3 (Р. 98) Амосов, № 60	б/з
264	Месяцеслов сборный, 20-е гг. XIX в.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 61) Амосов, № 61	б/з, с печ. изд. СПб., 1794, переплет
265	Месяцеслов, 20-е гг. XIX в.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 62) Амосов, № 62	б/з, переплет
266	Житие Кирилла Новозерского, 1-я четв. XIX в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 35) Амосов, № 63	Зап.: В. Шляпина
267	Сборник богослужебный, 1-я треть XIX в.	РМСДК № 10 Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 114) Амосов, № 64	Зап.: А. Чижева
268	Сборник духовных стихов и молитв. 1-я четв. XIX в.	РМСДК (?) Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 116) Амосов, № 65	б/п
269	Малыгин Г.Т. «Мои посещения кладбища» (стихи), XIX в. (1829 г.)	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 169) Амосов, № 66	б/з, переплет, с печ. изд. СПб., 1809
270	Сборник учительный, 30-е гг. XIX в.	РМСДК Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 92) Амосов, № 67	Зап.: свящ. А. Чижева

Продолжение

271	Сборник учительный, XIX в., 30-е г. XIX в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 93) Амосов, № 68	Зап.: свящ. А. Чижева
272	Летописец (краткий) г. Устюга, XIX в. (1841 г.)	–	ВУМ-3 (Р. 18) Амосов, № 69	Зап.: Пономарева № 90 (Лальск)
273	Сборник учительный, 2-я четв. XIX в.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 108) Амосов, № 70	б/з, переплет
274	Записная книжка, 2-я четв. XIX в.	РМСДК Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 97) Амосов, № 71	Зап.: свящ. А. Чижева
275	Дневник. и пам. записи неустан. лица. 1-я пол. XIX в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 64) Амосов, № 72	б/з
276	Сборник молитв, 1-я пол. XIX в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 71) Амосов, № 73	б/з
277	Сборник учительный, XIX в. (ок. 1845 г.)	–	ВУМ-3 (Р. 441) Амосов, № 74	б/з
278	Видение Григория, уч. Василия Нового, XIX в. (1848 г.)	РМСДК Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 90) Амосов, № 75	Зап.: свящ. А. Чижева
279	Сборник исторический, XIX в. (ок. 1849 г.)	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 90) Амосов, № 76	Зап.: Из Лальска (?), б-ка А.П. Аврамова
280	Убиение змея Георгием Победоносцем, XIX в. (1850 г.)	РМСДК № 58	ВУМ-3 (Р. 174) Амосов, № 77	Писал Иван Кузнецов 1850 г.
281	Молитвослов, XIX в. (1854 г.)	РМСДК Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 73) Амосов, № 78	Зап.: свящ. А. Чижева № 3
282	Поучение в день свв. Флора и Лавра, XIX в. (1854 г.)	РМСДК Древлехр.	ВУМ-3 (Р. 113) Амосов, № 79	Соч. семинариста Аркадия Попова
283	Сборник исторический (местная история), сер. XIX в.	–	ВУМ-3 (Р. 15) Амосов, № 80	б/з
284	Святцы, сер. XIX в.	РМСДК	ВУМ-3 (Р. 65) Амосов, № 81	б/з, переплет
285	Описание В-устюжского Мих-Арх. м-ря, 2-я пол. XIX в.	–	ВУМ-3 (Р. 21) Амосов, № 82	б/з
286	Акафист Богоматери всех скорбящих, 2-я пол. XIX в.	–	ВУМ-3 (Р. 79) Амосов, № 83	б/з
287	Акафист Успения Богоматери, 2-я пол. XIX в.	РМСДК № 77	ВУМ-3 (Р. 81) Амосов, № 84	Зап.: И. А. Седельникова

Продолжение

288	Сборник духовных стихов, 2-я пол. XIX в.	РМСДК № 64	ВУМ-3 (Р. 95) Амосов, № 85	б/п
289	Сборник духовных стихов, 2-я пол. XIX в.	–	ВУМ-3 (Р. 176) Отп. Амосов, № 86	б/л, без начала и конца
290	Фенологическая летопись, XIX в. (1857–1885 гг.)	РМСДК Штамп б-ки А.Н. Яхлакова	ВУМ-3 (Р. 184) Амосов, № 87	Зап.: Лальским мещ. А.П. Аврамовым, переплет
291	Собрание сочинений Н.А. Яхлакова. Т. 1, 80-е гг. XIX в.	РМСДК Штамп б-ки А.Н. Яхлакова	ВУМ-3 (Р. 106) Амосов, № 88	Зап.: От В.П. Шляпина, переплет
292	Собрание сочинений Н.А. Яхлакова. Т. 2, 80-е гг. XIX в.	РМСДК Штамп б-ки А.Н. Яхлакова	ВУМ-3 (Р. 107) Амосов, № 89	Зап.: От В.П. Шляпина, переплет
293	Сон Б -цы и Иерусалим. свиток, XIX в. (1889 г.)	–	ВУМ-3 (Р. 178) Отп. Амосов, № 90	Зап.: П.А.. Шергина 4 ноября 1889
294	Сон Б-цы, XIX в. (1894 г.)	–	ВУМ-3 (Р. 177) Амосов, № 91	Зап.: В.Ф. Галкина в 1894 г.
295	Летописец В-устожский компилятивный, кон. XIX в.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 9) Амосов, № 92	б/з
296	Акафист Архангелу Михаилу, кон. XIX в.	РМСДК(?)	ВУМ-3 (Р. 80) Амосов, № 93	б/з
297	Церк. летопись В-уст. Варвар. ц., XIX–XX вв.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 17) Амосов, № 94	б/з, переплет
298	Церк. летопись В-уст. И-Богослов. ц., XIX–XX вв.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 16) Амосов, № 95	б/з, переплет
299	Наказ о должностях податных инспекторов, нач. XX в.	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 157) Отп. Амосов, № 96	б/з, переплет

Окончание

300	Помяник В-уст. Воскресен. ц., нач. XX в.	РМСДК(?)	ВУМ-3 (Р. 60) Амосов, № 97	б/з, переплет
301	Предания старожиллов г. В. Устюг о кулачных боях, силачах и преображенской гулянке XX в. (1882–1899 гг.)	–	ВУМ-3 (Р. 584) Амосов, № 98	б/з, Собрал К. Цивилев
302	Проповеди на двенадес. праздники, XX в. (1915 г.)	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 117) Амосов, № 99	Зап.: Сост. Н.А. Батин, переплет
303	А. Роцинский. Краткое описание Устюга, 1920 г.	–	ВУМ-3 (Р. 19) Амосов, № 100	б/з
304	М-лы истории колонизации бас. р. Юг собр. В.П. Шляпиным	РМСДК (?)	ВУМ-3 (Р. 428) Амосов, № 101	б/з
305	Сказание о Усть-Недумской Богородицкой пустыни, XVIII в.	–	ВУЦА № 3644	Зап.: 1798 г. ел. Вологод. Арсения
306	Указы. Манифест к соч. Нового уложения.	Рум. № 12	Не обнаружена	
307	Устюжский летописец Якова Фриза 1793 г.	Рум. № 13	Не идентиф.	
308	О сумме пожалованной в 1780 году на Усп. соб.	Рум. № 14	Не обнаружена	
309	О чудесах Тотемских чудотворцев	Рум. № 17	Не обнаружена	(мест.)
310	Поверенная Ямск. стану	Рум. № 18	Не обнаружена	
311	Чудеса Неруковтв. Образа г. Красноборска	Рум. № 24	[Власов 2011, с. 723–733]	Писана полууставом
312	Сказание действ и чинов соб. и апостол. церкви	Рум. № 33.	Не обнаружена	Зап.: Александр Вяг.
313	Стоглав 1551 г.	Рум. № 35	Не идентиф.	Зап.: Александр Устюж.
315	Арифметика старинная	Рум. № 64	Не обнаружена	
	Описание отсутствует	Рум. № 15, 23, 36, 37, 39, 53, 55, 60	–	Ошибка составителя / издателя

Условные обозначения к таблице

б/з – без записи об атрибуции рукописи

б/п – без переплета

(?) – нет конкретных сведений об атрибуции рукописи

(–) – нет сведений об источнике поступления

Зап. – записи в рукописи, владельческие и др.

переплет – переплет картонный с кожаным корешком, характерная поздняя примета о принадлежности книг Древлехранилищу и Районному музею Северо-Двинского края

устюж. – устюжское происхождение рукописи

неустюж. – неустюжское происхождение рукописи

мест. – рукопись, переписанная местными переписчиками конкретного села, церкви, пустыни, монастыря

на лин. нотах – нотация пятилинейная квадратная киевская

на крюк. нотах – нотация крюковая

Александр Вятск. – из книг Александра, еп. Вятского

Александр Устюж. – запись по листам рукописи о принадлежности еп. Александру Устюжскому

Амосов – № по изд.: [Амосов 1982]

Астрах. Троицкого м-ря архим. Иосифа – запись о принадлежности книги архимандриту Астраханского Троицкого монастыря, в будущем Иосифу, еп. Устюжскому

Б-ка сем. – из библиотеки Великоустюжской духовной семинарии

Б-ка Усп. соб. – из библиотеки Устюжского Успенского собора

Боголеп еп. – из книг Боголепа (Адамова), еп. Великоустюжского

В-уКМ – запись в книге: Великоустюжский краеведческий музей

В-уст. Варвар. ц. – из книг Великоустюжской Варваринской церкви

В-уст. Воскресен. ц. – Великоустюжская Воскресенская церковь

В-уст. И-Богослов. ц. – из книг Великоустюжской Иоанно-Богословской церкви

ВУЦА – Великоустюжский центральный архив (ранее – Великоустюжский филиал Государственного архива Вологодской области).

Геласий архиеп. – из книг архиеп. Геласия

Древлехр. – книжное собрание Великоустюжского древлехранилища при Стефано-Прокопьевском братстве

Дух. сем. – Библиотека Великоустюжской духовной семинарии

Копанев – № по изд.: [Бубнов, Копанев 1970]

Лаврентий еп. – из книг Лаврентия, еп. Устюжского

- Лальск. ок.* – Лальская округа
приобр. *Архангельск* – запись о приобретении книги в г. Архангельске
устюжскими купцами
РГБ. В-уст. – РГБ, ф. № 122, собрание Великоустюгского районного
краеведческого музея
РМСДК – Районный музей Северо-Двинского края
Рум. – № по изд.: [Румовский 1862, с. 34–49]
Мих-Арх м-ря – из книг Великоустюжского Михайло-Архангельского
монастыря
Сим-Вол. м-ря – книга из Симоно-Воломского монастыря (пустыни)
старообр. – книга бытовала в старообрядческой среде
Тек. пост. – книга первоначально числилась в собрании Текущих по-
ступлений БАН
Тр.-Гл. м-ря – книга из Устюжского Троицко-Гледенского монастыря
Усп. соб. – из книг Устюжского Успенского собора
Устюж. – БАН, фонд № 6. Устюжское собрание
Усть-сысол. Троиц. соб. Е. Вишерского – Запись о принадлежности
книги Устьсысольскому Троицкому собору священника Е. Ви-
шерского, миссионера Стефано-Прокопьевского братства
Ярен. вол. – Яренская волость
Ярен. у. – Яренский уезд

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адрианова-Перетц 1940 – *Адрианова-Перетц В.П.* Новые материа-
лы по истории русского школьного театра XVIII в. // ТОДРЛ. Л., 1940.
Т. 4. С. 207–222.
- Акты 1890 – Акты Холмогорской и Устюжской епархии. СПб., 1890.
- Амосов 1982 – *Амосов А.А.* Описание рукописных собраний: Вели-
коустюгский краеведческий музей // Памятники письменности в му-
зеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1982. Ч. 1:
Рукописные книги. С. 21–46.
- Боцяновский 1892 – *Боцяновский В.* К истории просвещения
в Древней Руси XVII в. // Библиограф. СПб., 1892. С. 1–17.
- Бубнов 2009 – *Бубнов Н.Ю.* Библиотека Устюжской епархии (вто-
рая половина XVII – первая четверть XVIII в.) // Духовное наследие
народов Республики Коми: история и современность: Материалы Все-
российской науч.-практ. конф. «Редкие книги в фондах современных
библиотек, архивов, музеев» (к 20-летию Отдела редкой и рукописной
книги Научной библиотеки Сыктывкарского университета. 15–16 мая
2008). Сыктывкар, 2009. С. 101–108.

Бубнов, Копанев 1970 – *Бубнов Н.Ю., Копанев А.И.* Археографические экспедиции 1966 и 1967 гг. в Медвежьегорский (Заонежье), Пудожский и Беломорский районы Карельской АССР и в Архангельскую область // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1970. [Вып.] 2. С. 332–336.

Введенский 1924 – *Введенский А.А.* Торговый дом в XVI–XVII вв. Л., 1924.

Введенский 1962 – *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962.

Великий Устюг. Материалы 1883 – Великий Устюг: Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1883.

Власов 1991 – *Власов А.Н.* Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI–XVII вв.: Учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 1991.

Власов 1995 – *Власов А.Н.* Устюжская литература XVI–XVII вв.: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995.

Власов 1997 – *Власов А.Н.* Библиотеки церквей и соборов Сольвычегодска и Великого Устюга в позднее Средневековье // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 182–190.

Власов 2010 – *Власов А.Н.* Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. СПб., 2010. С. 470–544 (Исследования).

Власов 2011 – *Власов А.Н.* Сказания и повести о местночтимых святых и чудотворных иконах Вычегодско-Северодвинского края XVI–XVIII веков: Тексты и исследования. СПб., 2011.

Говорова – *Говорова А.Н.* Житие преподобномученика Симона Воломского. URL: https://www.booksite.ru/civk/5_st-256.html

Житие Стефана Пермского 1995 – Святитель Стефан Пермский. СПб., 1995. (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях).

Игошев 2018 – *Игошев В.В.* Сольвычегодское художественное серебро XVI–XVII веков. М., 2018 [2017].

Каган 1992 – *Каган М.Д.* Житие Симона Воломского // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 383–386. См. также библиографические дополнения: СККДР. Вып. 3, ч. 4. СПб., 2004. С. 709–710.

Клепиков 1976 – *Клепиков С.А.* Описание древних русских обиходных переплетов // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1. С. 51–77.

Корогодина 2013 – *Корогодина М.В.* Архиепископы Афанасий

Холмогорский и Александр Устюжский – собиратели канонических рукописей // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. СПб., 2013. С. 81–92.

Максимович 2004 – *Максимович К.А.* Устюжская кормчая книга XIII–XIV вв. // Максимович К.А. Законъ соудьнии людьмъ. М., 2004.

Малкова 1993 – *Малкова О.А.* Древнехранилище в Великом Устюге // Бысть на Устюзе...: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1993. С. 5–11.

Мудрова 1992 – *Мудрова Н.А.* Северно-русские книжные и литературные традиции в Сольвычегодской библиотеке Строгановых второй половины XVI – первой половины XVII в. (к постановке проблемы) // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: (К 500-летию г. Сольвычегодска): Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1992. С. 33–44;

Мурзанова 1958 – *Мурзанова М.Н.* Устюжское собрание // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2: XIX–XX вв. С. 177–178.

Описание РГБ – РГБ, ф. № 122. Собрание Великоустюжского районного краеведческого музея. М., 1958. Машинопись.

Опись БАН – БАН. Опись Устюжского собрания (Ф. № 6) / Сост. М.Н. Мурзанова.

Орлов 1913 – *Орлов А.С.* Народные предания о святынях Русского Севера // ЧОИДР. М., 1913. Кн. 1. С. 47–55.

Парфентьев 2008 – *Парфентьев Н.П.* О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. // Вестник Южно-Уральского университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Вып. 10. 2008. № 6 (106). С. 43–62.

Румовский 1862 – *Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862.

Сербина 1985 – *Сербина К.Н.* Устюжское летописание XVI–XVIII вв. Л., 1985.

Сорокатый 2003 – *Сорокатый В.М.* Образ Прокопия Устюжского в иконе // Житие святого и праведного Прокопия Христа ради юродивого Устюжского чудотворца. М., 2003. С. 123–184.

Строев 1877 – *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Сыроватская 1993 – *Сыроватская Л.Н.* Музей Северодвинской культуры: страницы истории // Бысть на Устюзе...: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1993. С. 11–20.

Шляпкин 1898 – *Шляпкин И.А.* Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. СПб., 1898.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

- БАН, Арханг. собр., Д. № 233.
БАН, Основн. собр., 32.9.8.
БАН, Устюжск. собр., № 1–132.
ВУМ-3 (Р. 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 26, 34, 35, 49, 56, 57, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 71, 72, 73, 74, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 86, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 145, 147, 148, 157, 169, 170, 173, 174, 175, 175а, 176, 177, 178, 180, 184, 407, 411, 413, 416, 428, 441, 555, 584, 621).
ВУМ-3 (ИК 1009/XI-862).
ВУЦА, № 3644.
ГИМ, Синод. собр., № 406.
РГАДА, ф. 196, собр. Ф.Ф. Мазурина, № 604.
РГБ, В-уст., № 1–61.
РНБ, ОСРК, Q. I, № 468.
РНБ, ОСРК, Q. IV, № 402 (Собрание П.И. Савваитова).
Частн. собр. А.А. Мартюкова.

*SUMMARY***Problems of Historical Reception of the Book Tradition
of Velikiy Ustyug**

Abstract: At present, the general picture of the manuscript tradition at the region of Velikiy Ustyug can be partly reconstructed on the base of St. Petersburg and regional collections and individual manuscripts. These collections include handwritten books from the library of the Assumption Cathedral, the Church of the Presentation of Virgin Mary in the Archangel Michael Monastery, the Great Orthodox Stefano-Prokopjevsky Brotherhood (1909). In 1918, books of those libraries were transferred to the District Museum of the North Dvinsky Territory (RDSK). As a result of such historical, organizational and administrative changes, the book treasures of Velikiy Ustyug underwent various changes; the reconstruction of the initial collections was undertaken in this article.

Keywords: book culture, manuscript collection, copyists, an ancient repository (archive), book owners, semi-uncial, cursive handwriting, church and monastic libraries

---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власов Андрей Николаевич, д-р филол. наук, профессор, заведующий Отделом русского фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, e-mail: andrvlasov@yandex.ru

Vlasov Andrey Nikolaevich, Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Russian Folklore of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, e-mail: andrvlasov@yandex.ru

Л.Б. Белова, Н.А. Ефимова

**ХОЛМОГОРСКИЙ КНИГОПИСНЫЙ ЦЕНТР В ПЕРИОД
НАСТОЯТЕЛЬСТВА АРХИЕПИСКОПА АФАНАСИЯ
(1682–1702 гг.):
МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ**

Аннотация: Статья посвящена палеографическим и кодикологическим особенностям рукописей, созданных в период настоятельства Афанасия Холмогорского, имеющих записи о написании в Холмогорах и Москве. Авторами статьи сделаны некоторые дополнения к исследованию М.В. Кукушкиной, относящиеся к истории создания, бумаге и почеркам этих рукописей. Наблюдения над этими рукописями позволили выявить еще ряд книг, написанных теми же писцами на одной бумаге.

Ключевые слова: Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важский; книгописание; книжные центры; Холмогоры; водяные знаки

В 1682 г. Холмогорскую епархию возглавил патриарший крестовый иеромонах Афанасий. В период его настоятельства (1682–1702 гг.) при Холмогорском архиерейском доме была собрана обширная библиотека. Основным источником ее формирования являлась переписка рукописей, которая осуществлялась опытными писцами в Холмогорах, а также в Москве во время пребывания архиепископа «во чреде священнослужения». М.В. Кукушкина посвятила специальную статью палеографическим и кодикологическим особенностям рукописей, созданных в Холмогорском книгописном центре [Кукушкина 1970, с. 108–129; Кукушкина 1977, с. 185–197]. Ее исследование мы попытались дополнить некоторыми наблюдениями о почерках и бумаге рукописей, имеющих записи о месте и времени их создания в период настоятельства Афанасия Холмогорского.

В фондах Отдела рукописей БАН выявлены 25 рукописей, имеющих записи о написании их при архиепископе Афанасии в Холмогорах и Москве¹.

---

¹ Арханг. Д. 351, 408, 434, 487–489; Арханг. С. 122, 127, 135 (т. 1 и 2), 160, 162–165, 167, 169, 170, 194, 201, 202, 228, 280; 16.4.3; П I Б № 7.

В период настоятельства архиепископ Афанасий совершил четыре поездки в Москву.

Первая поездка Афанасия Холмогорского состоялась в 1684 г. и продолжалась до второй половины января 1685 г. [Верюжский 1908, с. 487–498]. В этот период для его келейной библиотеки были списаны две книги: Катехизис Симеона Полоцкого (Арханг. С. 167)², взятый для переписки у справщика Печатного двора Сильвестра Медведева, и Сборник сочинений и переводов Евфимия Чудовского (Арханг. С. 164). Катехизис С. 167 написан одним почерком, тем же почерком написана также часть Сборника С. 164 (часть текста «Вумление от архиерея чиннаго служения божественной литургии») (ил. 1 а, б).

В той и другой рукописи использована бумага с водяным знаком Герб Амстердама с контрамаркой «PVL». На бумаге с этим знаком частично или полностью написано еще несколько рукописей из собрания Архангельской семинарии³, в том числе четыре (Арханг. С. 165, С. 201, С. 202, С. 228), списанные в Москве в 1689 г. во время второй поездки архиепископа Афанасия, а также «Епитомии» Константина Арменопула из Основного собрания БАН (16.4.3), написанная в Холмогорах в 1687 г., и Арханг. Д. 434, созданная там же в 1688 г. Во всех рукописях часть текстов написана на бумаге со знаком Герб «Семь провинций» и контрамаркой PVL.

В Сборнике Арханг. С. 164 использована также бумага с филигранью Герб «Семь провинций» с литерами «AJ» под знаком и контрамаркой «CDG», которая также встречается во многих рукописях архиерейской библиотеки⁴. В конце Сборника (л. 320–325) вплетена тетрадь с филигранью Герб Амстердама на постаменте, с кружками на дугах короны с литерами «EP» под знаком (ил. 8)⁵.

Списки «Епитомий» Константина Арменопула были сделаны в 1687 и 1688 гг. в Холмогорах с протографа, присланного из Москвы. Один из списков попал в собрание графа Ф. Толстого и хранится в Основном собрании БАН (16.4.3), второй принадлежал библиотеке Антониево-Сийского монастыря (Арханг. Д. 434)⁶. Эти рукописи

---

² Катехизис был в 1759 г. положен в Холмогорскую архиерейскую библиотеку архиепископом Варсонофием.

³ Арханг. Д. 434; Арханг. С. 165–167, 171, 172, 178, 183, 184, 187, 190, 201, 202, 228, 230, 276, 278; 16.4.3. Знаки такого типа, как в наших рукописях, с литерами «PVL», воспроизведены в альбомах Черчилля, Ворна, Хивуда, Диановой. Филигрань наших рукописей наиболее близка к знаку, воспроизведенному у Диановой: [Дианова 1998, № 118] (1689–1696 гг.).

⁴ Арханг. Д. 489; Арханг. С. 126, 127, 134, 141, 163, 166, 178, 187, 207, 212.

⁵ В альбоме Т.В. Диановой воспроизведено несколько знаков с этими литерами, но другого рисунка. Наш вариант не учтен.

⁶ Первый список, созданный в 1686 г., хранится в Москве в РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), оп. 3, № 289/668.

написаны близкими почерками, которые М.В. Кукушкина относит ко 2-й группе скорописных почерков книгописной школы Афанасия Холмогорского [Кукушкина 1977, с. 190, 194].

В декабре 1688 г. в Холмогорах (в записи без указания места) перед очередной поездкой в Москву архиепископ Афанасий закончил работу над «Книгой православного исповедания». Список БАН (Арханг. С. 170) написан на бумаге с филигранями Герб «Семь провинций» с контрамаркой «PVL» и Голова шута с 5 зубцами и контрамаркой «NCH» (?). Бумага с филигранью Голова шута с этими литерами встречается еще в двух рукописях: Сборнике, переписанном в Москве в 1689 г. (Арханг. С. 228, отдельные листы), и в Книге сбора венечных пошлин (Арханг. С. 203, л. 275–313).

13 декабря 1688 г. архиепископ Афанасий был вторично вызван патриархом Иоакимом. В Москву он прибыл 15 января 1689 г. и вернулся в Холмогоры 26 февраля 1690 г. [Верюжский 1908, с. 498–507]. В этот период в Москве, судя по записям, были переписаны четыре рукописи. С рукописей, взятых у архимандрита Новоспасского монастыря Игнатия Корсакова, были сделаны три списка: «Слово на латинов и лютеров» (Арханг. С. 202), «О различных литургиях» Григория Кассандра (Арханг. С. 165) и Сборник разных статей, в том числе и самого архимандрита Игнатия (Арханг. С. 201). Тогда же был переписан Сборник, содержащий Календарь на 1689 г. Мартина Станислава Словаковича, Повесть об астрологе Мустаеддыне и «Перевод с печатного листа» о казни Карла Стюарта (Арханг. С. 228). Рукопись была взята для переписки у Андрея Артемонова Матвеева.

В переписке рукописей принимали участие четыре писца⁷, из которых одним переписано полностью сочинение Григория Кассандра (Арханг. С. 165) и л. 69–86 в Сборнике Арханг. С. 201 (ил. 2 а, б). Вторым писец переписал часть Сборника Арханг. С. 201 (л. 1–67) и л. 59–84 в рукописи Арханг. С. 228. Для этого писца характерно особое написание титл и отдельных букв (ил. 3 а, б). Им же сделаны записи о времени и месте написания всех четырех рукописей. Третьим писцом переписан Календарь на 1689 г. в Сборнике Арханг. С. 228 (л. 4–53) (ил. 4). Четвертым сделан список «Слова на латинов и лютеров» (Арханг. С. 202) (ил. 5).

Рукописи написаны на бумаге с филигранями Герб Амстердама с контрамаркой «PVL» и Герб «Семь провинций» с той же контрамаркой⁸. В рукописи Арханг. С. 228 использована также бумага с водяным знаком Голова шута с контрамаркой «NCH». Все четыре рукописи

⁷ В таблице эти писцы идут под номерами 2–5 (см. Приложение к статье).

⁸ В рукописи Арханг. С. 165 есть также бумага с филигранью Голова шута, 7 зубцов, контрамарка «IG» (л. 104–107).

переплетены в картонный переплет в «пестрой» (волнистой, мраморной, турецкой) бумаге.

11 декабря 1692 г. архиепископ Афанасий в третий раз отправился в Москву, но эта поездка была менее продолжительной в связи с намерением Петра I посетить Архангельск. В июле 1693 г. архиепископ Афанасий выехал из Москвы и 24 июля прибыл в Холмогоры.

Одна из книг келейной библиотеки Афанасия Холмогорского – сборник «Стезя животная», составленный Федором Злобиным, с записью о написании ее «в походе великого государя у града Архангелска в 200 [1692 г.] году» (Арханг. С. 160), является копией, сделанной для Афанасия Холмогорского. Василий Максимович Верюжский считал, что в записи сделана ошибка, так как первое посещение Архангельска Петром I относится к 1693 г. [Верюжский 1908, с. 599]. С этой рукописи был сделан список для библиотеки Антониево-Сийского монастыря (Арханг. Д. 484). При переписке, возможно пламенем свечи, были опалены листы обеих рукописей, раскрытых на одном и том же фрагменте текста (Арханг. С. 160, л. 181–182 и Арханг. Д. 484, л. 145).

В одной из рукописей Антониево-Сийского монастыря в предисловии к «Апостольским постановлениям» Климента папы Римского в переводе Евфимия Чудовского (отрывок) сказано, что список «первое издадеся» в Холмогорах в 1696 г. (Арханг. Д. 351, л. 317–347). Эта запись скопирована с первой копии, которая была сделана в Холмогорах в 1696 г. Сийский список относится к 1-й четверти XVIII в. К этому времени относится еще один отрывок «Апостольских постановлений» с аналогичной записью в сборнике сийского иеродиакона (затем келаря, иеромонаха) Иосифа (Арханг. Д. 408, л. 326–353 об.). Филигрань этого списка – Герб Амстердама с литерами «RG» – встречается и в списке Арханг. Д. 351 (л. 317–339)⁹. Переплеты рукописей выполнены одним набором инструментов.

В архиерейской библиотеке Афанасия Холмогорского был список «Апостольских постановлений» в десть [Верюжский 1908, с. 580], с которого, вероятно, и делались указанные копии, но он считается утраченным. В собрании Красногорского монастыря (Арханг. Кр. 53) находится список «Апостольских постановлений» в десть, но в нем нет записи 1696 г. о переписке в Холмогорах. М.В. Корогодина считает, что наличие в данном списке копий редакторских глосс московского автографа Евфимия Чудовского и сходство оформления рукописи с книгами архиепископа Афанасия свидетельствует о том, что список был создан в Холмогорском книгописном центре, а отсутствие выходной записи означает, что это еще одна копия с московского автографа или с его копии, которая не предназначалась для архиерейской библиотеки [Корогодина 2013, с. 84–85].

⁹ См.: [Дианова 1998, № 300] (1704, 1706–1709, 1718, 1719, 1739 гг.).

Тот факт, что рукопись была переписана в Холмогорах, подтверждает и почерк рукописи. В собрании Архангельской семинарии нами выявлены пять рукописей, написанных тем же почерком, что и список Арханг. Кр. 53: Арханг. С. 127, С. 135 (т. 1 и 2), С. 126, С. 142, – две из которых были написаны в 1698 г.¹⁰ (ил. 6 а, б). Еще одна рукопись, написанная писцом рукописи Кр. 53 в Холмогорах в 1699 г., выявлена в собрании Петра I (П I Б № 7).

Мы считаем, что рукопись Арханг. Кр. 53 может быть той самой первой копией «Апостольских постановлений», которая считалась утраченной. Отсутствие записи в рукописи связано с утратой листа тетради, на котором она была. Первая тетрадь рукописи Кр. 53 состояла из четырех листов, первый лист (с филигранью Герб «Семь провинций») приклеен к верхней крышке переплета, а лист с контрамаркой «CS», на котором, вероятно, и была запись о написании рукописи в 1696 г. в Холмогорах, утрачен. Вся рукопись написана на бумаге с этим водяным знаком (ил. 7).

В рукописи Кр. 53 на л. I есть еще одна запись – о взятии ее в казну Красногорского монастыря в 1725 г., после смерти строителя иеромонаха Алексия. Строителю Алексию принадлежала также Степенная книга (Арханг. Кр. 52), которую он в 1722 г. вложил в Красногорский монастырь. В 1715 г. Степенная книга была передана священнику Холмогорского Спасского собора Афанасию Алексеем Лебедевым, сыном дьяка Холмогорского архиерейского дома Даниила Лебедева¹¹. Таким образом, обе эти рукописи находились в Холмогорах.

В справочнике П.М. Строева среди настоятелей Красногорского монастыря строителя Алексия нет, но в «Историческом описании» монастыря епископа Макария упоминается строитель иеромонах Алексей [Макарий 1880, с. 115]. Как указывает В. Челмогорский, он был настоятелем в 1723–1724 гг. [Челмогорский 1898, № 21, с. 609].

Книгохранительной казной в кон. XVII в. в Холмогорском кафедральном соборе ведал ключарь собора Алексей Золотарев, а протоиереем был его брат Калинин, назначенные архиепископом Афанасием [Верюжский 1908, с. 70, 142; Фирсов 1891, № 16, с. 213]. Братья Золотаревы были в числе ближайших помощников

---

¹⁰ Две из этих рукописей – список сочинений Феодосия Фессалоникийского (Арханг. С. 127) и Хроника Мартина Бельского (Арханг. С. 135) – были написаны в Холмогорах в 1698 г. Корпус сочинений Дионисия Ареопагита в переводе Евфимия Чудовского для Афанасия Холмогорского (Арханг. С. 126) и Слова постнические Исаака Сирина (Арханг. С. 142) без даты и места написания были переписаны писцом полностью.

¹¹ Дьяку Даниилу Трифонову сыну Лебедеву принадлежал Хронограф (Арханг. С. 132). Алексей Лебедев по просьбе отца сделал на нем запись о принадлежности.

Афанасия Холмогорского в управлении епархией, наряду с дьяками Даниилом Лебедевым и Карпом Андреевым. А.П. Голубцов, изучавший Чиновники Холмогорского Преображенского собора, считал, что Алексей Золотарев являлся если не составителем, то редактором первого Холмогорского Чиновника [Голубцов 1903, с. XXIX]¹². В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии» есть сведения о том, что ключарь, священник Холмогорского собора Алексей, в 1688 г. освящал вновь построенный Сретенский храм Заостровского прихода и церковь св. вмч. Георгия Победоносца в Лодомском приходе, с поручениями от архиепископа Афанасия он ездил в Москву к патриарху Адриану [Краткое историческое описание 1894, с. 140, 155, 243; Верюжский 1908, с. 70, 509].

Может быть, строитель Красногорского монастыря Алексей, которому принадлежали рукописи Кр. 52 и Кр. 53, и ключарь Холмогорского собора Алексей Золотарев одно лицо?

Еще один полный список «Апостольских постановлений» с записью о написании в 1696 г. в Холмогорах («второе издадеся») был сделан для архиерейской библиотеки «тщанием» архиепископа Афанасия Холмогорского (Арханг. С. 122). Рукопись написана двумя почерками на бумаге с филигранью Герб Амстердама с контрамаркой «СІН» (лигатура), которая датируется в альбоме Диановой 1697–1700 гг. [Дианова 1998, № 123]¹³.

В 1696 г. в Холмогорах «келейным иждивением» Афанасия Холмогорского «написася осмое» «Православное исповедание веры» Петра Могилы в переводе Евфимия Чудовского (Арханг. С. 169). Тогда же написано Окружное послание к пастве 1696 г. (Арханг. С. 162). Рукописи написаны одним писцом на бумаге Герб Амстердама без постамента с короной с небольшим наметом¹⁴. Для оформления использованы заставки-рамки с изображением Иисуса Христа, отпечатанные с одной доски (совпадают с бои резца на гравюрах), концовки оформлены в одинаковом стиле.

Окружное послание к пастве переписывалось многократно для рассылки по монастырям и церквям. В Архангельском собрании сохранилось не менее шести списков, из которых три (Арханг. Д. 487, Д. 488, Арханг. С. 162) с записью о написании в Холмогорах в 1696 г.

---

¹² Список Чиновника (Арханг. С. 143) издан А.П. Голубцовым [Голубцов 1903, с. 185–271].

¹³ Рукопись описана, см: [Корогодина 2020, с. 329–331]. В описании указаны литеры «НТС».

¹⁴ Знак сходен с № 93 (1693 г.) у Диановой, но без контрамарки и литер под знаком. На той же бумаге написан список Окружного послания к пастве Арханг. Д. 486 (без записи из-за утраты листа).

В списках Арханг. Д. 486, Д. 489 и Арханг. С. 261 она отсутствует из-за утраты листов. Эти списки послания также относятся к концу XVII в. Списки Арханг. С. 162 и Д. 486 написаны на одной бумаге и переплетены в картон в «пестрой» бумаге.

Две рукописи, переписанные в Холмогорах (Арханг. С. 175 и С. 193), имеют записи о сверке с подлинными книгами в 1697 г. в Москве, где архиепископ Афанасий находился в четвертый и последний раз.

В 1698 г. в Холмогорах на средства Афанасия Холмогорского были переписаны сочинения Симеона Фессалоникийского (Арханг. С. 127). Тогда же была переписана Хроника Мартина Бельского (Арханг. С. 135, т. 1–2) с рукописи из библиотеки Антониево-Сийского монастыря (Арханг. Д. 422, т. 1), подаренной старцем Паисием Сийским. Второй том Хроники в монастырь не вернулся.

В 1699 г. в архиерейском доме в Холмогорах была переписана «Книга хитрости, руководство воином в ратоборство» Льва VI Мудрого, переведенная Федором Поликарповым в 1697 г. В авантитуле сказано, что это вторая копия, созданная «келейным иждивением» Афанасия Холмогорского. Книга хранится в собрании Петра I (П I Б № 7). Рукопись написана почерком писца рукописи Кр. 53, о которой говорилось выше, на бумаге с филигранью Герб Амстердама на постаменте, корона без намета, под знаком лигатура из литер «GVH», контрамарка «I VILLEDARY»¹⁵. В 1702 г. Петр I в третий раз посетил Архангельск и заезжал в Холмогоры к архиепископу Афанасию. И.Н. Лебедева считает, что рукопись была отправлена Петру I уже после смерти архиепископа Афанасия в 1702 г. [Библиотека Петра I 2003, с. 133–134].

В 1700 г. в Холмогорах многократно писалось Толкование на литургию Германа, патриарха Константинопольского в переводе Евфимия Чудовского. В Архангельском собрании хранятся три рукописи с записью о написании в Холмогорах (Арханг. Д. 487; Арханг. С. 194, С. 280). Список Толкования в рукописи Д. 487 (л. 53–68) написан на той же бумаге, что и «Книга хитрости» Льва VI Мудрого из библиотеки Петра I (П I Б № 7). Другой список (Арханг. С. 280) написан на бумаге с филигранью Герб Амстердама с контрамаркой «I VILEDARY», но с одной «L»¹⁶. Список Арханг. С. 194 – на бумаге с водяным знаком Герб Амстердама на постаменте, корона без намета, контрамарка «FDC» (бумага с этим знаком использована в качестве переплетных листов в Арханг. С. 280).

¹⁵ В альбоме филиграней [Дианова 1998] знак близок к № 433 (1739 г.). Ср. также: [Дианова 1998, № 364] (1697, 1699–1703, 1705–1707 г.).

¹⁶ Знак близок к знаку в рукописи П I Б № 7, но в контрамарке «I VILEDARY» одна «L». Такой контрамарки в альбомах нет.

После 1700 г. на рукописях Архангельского собрания записи о переписке книг в Холмогорах не встречаются.

О некоторых рукописях архиерейской библиотеки известно, что они брались для переписки из монастырей (Сийского, Соловецкого), но на них нет записей о переписке в Холмогорах. Так, например, рукопись Собеседований Феодора Авукара (Арханг. Д. 473) в декабре 1694 г. была взята из Антониево-Сийского монастыря для изготовления копии для архиепископа Афанасия (Арханг. С. 292) [Верюжский 1908, с. 596]. Не закончено оформление рукописи: не вписаны киноварные заголовки и инициалы. Рукопись написана на той же бумаге, что и список 1696 г. «Апостольских постановлений» (Арханг. С. 122): Герб Амстердама без постамента, корона с небольшим наметом, контрамарка из литер «СІН» (лигатура). Тогда же (в 1694 г.) из Антониево-Сийского монастыря у архимандрита Никодима были взяты для переписки Чудеса Пресвятой Богородицы (Арханг. Д. 369) и Великое Зерцало (Арханг. Д. 458) [Верюжский 1908, с. 596]. Списки с этих рукописей сохранились в составе собрания Архангельской семинарии (Арханг. С. 188 и С. 159). Обе рукописи написаны на той же бумаге. Тиснение на переплетах всех трех рукописей (Арханг. С. 159, С. 188 и С. 292) выполнено одним набором инструментов.

Выходные записи на рукописях архиерейской библиотеки содержат сведения об истории создания рукописей, но, к сожалению, ни в одной из них нет сведений о писцах, которые занимались делопроизводительной перепиской и привлекались также для переписки рукописей. Писцы Холмогорского архиерейского дома сопровождали Афанасия Холмогорского в его поездках в Москву и занимались там изготовлением копий. Их почерки встречаются в разных рукописях архиерейской библиотеки. М.В. Кукушкина выделяет три группы скорописи в книгах архиепископа Афанасия и в качестве примера указывает отдельные рукописи, представляющие эти группы, но не выделяет конкретных писцов. В приведенной ею таблице учтены не все образцы почерков, встречающиеся в рукописях архиерейской библиотеки. Нам представляется важным дальнейшее изучение этих рукописей с целью выявления групп книг, написанных одинаковыми почерками. Пока нам удалось выявить только некоторых писцов, имеющих характерные особенности почерка.

Рукописи с записями о времени и месте написания выполнены на бумаге с типичными для этого времени филигранями Герб Амстердама, Герб «Семь провинций» и Голова шута с разными литерами. Многие из них учтены в известных альбомах водяных знаков, но в некоторых из рассмотренных нами рукописей эти знаки представлены вариантами, которых нет в справочниках. Указания на время написания этих рукописей дают возможность датировать или уточнить датировку водяных знаков, представленных в альбомах филиграней.

К таким знакам относится отсутствующий в альбомах Герб «Семь провинций» с контрамаркой «CS» (ил. 7) в двух рукописях 1698 и одной 1696 г.¹⁷ Кроме этих рукописей в собрании выявлено еще шесть без выходных записей, также полностью или частично написанных на бумаге с этим знаком.

Другой знак – Герб Амстердама на постаменте, с кружками на дугах короны, с литерами «EP» под знаком (ил. 8) – пока выявлен только в одной рукописи (Арханг. С. 164, л. 320–325), хотя в рукописях собрания встречается несколько разновидностей сюжета с этими литерами. Рукопись была создана в 1684 г. в Холмогорах. В трех рукописях использована бумага с водяным знаком Голова шута с пятью зубцами и контрамаркой «NCH» (две формы), которого в альбомах также нет¹⁸. В одной из них (Арханг. С. 170) стоит дата – 1688 г.

В некоторых случаях даты написания рукописей позволяют уточнить датировку водяных знаков, учтенных в справочниках. Сборник «Стезя животная» (Арханг. С. 160) написан в 1693 г. на бумаге с водяным знаком Герб Амстердама на постаменте (с короной без намета), с литерами «AJ» под знаком и контрамаркой «DI». В альбоме Т.В. Диановой этот знак учтен за 1695–1699, 1701, 1707 гг. Таким образом, наша рукопись дает более раннюю дату использования этого знака.

Архиепископ Афанасий возглавлял Холмогорскую епархию 20 лет. За это время архиерейская библиотека пополнилась новыми сочинениями, переписанными по его инициативе. Не все рукописи, созданные в этот период, поступили в БАН в составе Архангельского собрания, но и хранящиеся в Отделе рукописи архиерейской библиотеки дают богатый материал для изучения палеографических и кодикологических особенностей рукописей, созданных в Холмогорском книгописном центре.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В Приложении представлена таблица, в которой сведены палеографические данные рукописей БАН, принадлежавших Холмогорскому книгописному центру, а именно: филигранные, общие для данного комплекса рукописей, устойчивые почерки, а также специфические особенности переплетов.

¹⁷Арханг. С. 127, С. 135, С. 169.

¹⁸Арханг. С. 203, С. 170, С. 228.

Список принятых в таблице сокращений

А – Герб Амстердама без постамента, корона с наметом.

А // PVL – Герб Амстердама без постамента, корона с наметом, контрамарка «PVL» (лигатура).

А / EP – Герб Амстердама на постаменте, корона без намета, литеры «EP» под знаком.

А // CIH – Герб Амстердама без постамента, корона с наметом, контрамарка «CIH» (лигатура).

А / AJ // DI – Герб Амстердама на постаменте, корона без намета, литеры «AJ» под знаком, контрамарка «DI».

А // FDC – Герб Амстердама на постаменте, корона без намета, контрамарка «FDC».

А / GVH // I VILEDARY – Герб Амстердама, литеры «GVH» (лигатура) под знаком, контрамарка «I VILEDARY».

А / GVH // I VILLEDARY – Герб Амстердама, литеры «GVH» (лигатура) под знаком, контрамарка «I VILLEDARY».

СП / AJ // CDG – Герб «Семь провинций», литеры «AJ» под знаком, контрамарка CDG.

СП // PVL – Герб «Семь провинций», контрамарка «PVL» (лигатура).

СП // CS – Герб «Семь провинций», контрамарка «CS».

Ш5 // NCH – Голова шута, 5 зубцов, контрамарка «NCH» (в рамке).

Ш7 // IG – Голова шута, 7 зубцов, контрамарка «IG».

№ п/п	Шифр	Филигрань	Почерк	Переплет
1.	С. 164 1684 г. Москва	А // PVL; СП / AJ // CDG; А / EP (л. 320–325)	Часть рукописи написана писцом № 1	
2.	С. 167 1684 г. Москва	А // PVL (по всей рукописи)	Писец № 1	
3.	Д. 434 1687 г. Холмогоры	А // PVL СП // PVL	Близок к почерку 16.4.3	
4.	16.4.3 1687 г. Холмогоры	А // PVL СП // PVL	Близок к почерку Д. 434	
5.	С. 170 декабрь 1688 г. [Холмогоры]	СП // PVL; Ш5 // NCH		
6.	С. 165 1689 г. Москва	А // PVL; СП // PVL; Ш7 // IG (л. 104–107).	Писец № 2	картон в мраморной бумаге

Продолжение

7.	С. 201 1689 г. Москва	А // PVL; СП // PVL	Писец № 2 (л. 69–86) Писец № 3 (л. 1–67)	картон в мраморной бумаге
8.	С. 202 1689 г. Москва	А // PVL; СП // PVL	Писец № 4	картон в мраморной бумаге
9.	С. 228 1689 г. Москва	А // PVL; СП // PVL; Ш5 // NCH	Писец № 5 (л. 4–53) Писец № 3 (л. 59–84)	картон в мраморной бумаге
10.	С. 160 1693 г. Архангельск	А / AJ // DI		
11.	С. 159 [1694 г. Холмогоры]	А // СИН		То же тиснение см.: С. 188 и С. 292
12.	С. 188 [1694 г. Холмогоры]	А // СИН		То же тиснение см.: С. 159 и С. 292
13.	С. 292 [1694 г. Холмогоры]	А // СИН		То же тиснение см.: С. 159 и С. 188
14.	С. 122 1696 г. Холмогоры	А // СИН (по всей рукописи)	двумя почерками	
15.	С. 162 1696 г. Холмогоры	А	Писец № 6	картон в мраморной бумаге (ср. Д. 486)
16.	С. 169 1696 г. Холмогоры	А СП // CS (листы от переплета)	Писец № 6	
17.	Д. 486 [1696 г. Холмогоры]	А		картон в мраморной бумаге (ср. С. 162)
18.	Кр. 53 [1696 г. Холмогоры]	СП // CS	Писец № 7	
19.	С. 126		Писец № 7	
20.	С. 127 1698 г. Холмогоры	СП // CS	Писец № 7	
21.	С. 135 1698 г. Холмогоры	СП // CS	Писец № 7	
22.	С. 142		Писец № 7	

23.	П I Б 7 1699 г. Холмогоры	A / GVH // I VILLEDARY (по всей рукописи)	Писец № 7	
24.	Д. 487 (л. 53–68) 1700 г. Холмогоры	A / GVH // I VILLEDARY		
25.	С. 194 1700 г. Холмогоры	A // FDC		
26.	С. 280 1700 г. Холмогоры	A / GVH // I VILEDARY; A // FDC (на защитных листах)		

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библиотека Петра I 2003 – Библиотека Петра I: Описание рукописных книг / Авт.-сост. И.Н. Лебедева. СПб., 2003.

Верюжский 1908 – *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский: Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской церкви в конце XVII в. СПб., 1908.

Голубцов 1903 – *Голубцов А.П.* Чиновники Холмогорского Преображенского собора. М., 1903.

Дианова 1998 – *Дианова Т.В.* Филигранные XVII–XVIII вв.: Герб города Амстердама. М., 1998.

Корогодина 2013 – *Корогодина М.В.* Архиепископы Афанасий Холмогорский и Александр Устюжский – собиратели канонических рукописей // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2013. С. 81–92.

Корогодина 2020 – *Корогодина М.В.* Памятники церковного права в рукописях Библиотеки Российской академии наук XV – начала XX века. М.; СПб.: Альянс Архео, 2020. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук; Т. 11, вып. 1).

Краткое историческое описание 1894 – Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский.

Кукушкина 1970 – *Кукушкина М.В.* Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970. Вып. 3. С. 108–130.

Кукушкина 1977 – *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л.: Наука, 1977.

Макарий 1880 – *Макарий, еп.* Историческое описание Красногорского монастыря // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 3. С. 1–131.

Фирсов 1891 – *Фирсов А.* Холмогорский Спасо-Преображенский собор // АЕВ. 1891 г. № 13, 15, 16.

Челмогорский 1898 – *Челмогорский В.* Красногорский Богородицкий монастырь // АЕВ. 1898 г. № 18–22.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

БАН, Основн. собр., 16.4.3

БАН, П I Б, № 7

БАН, Арханг. собр., Д. 351, 369, 408, 422, 434, 458, 473, 484, 486–489

БАН, Арханг. собр., С. 122, 126, 127, 132, 134, 135 (т. 1 и 2), 141–143, 159, 160, 162–167, 169–172, 175, 178, 183, 184, 187, 188, 190, 193, 194, 201–203, 207, 212, 228, 230, 261, 276, 278, 280, 292

БАН, Арханг. собр., Красногорск. 52, 53

РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), оп. 3, № 289/668

SUMMARY

The Kholmogorsky Book Center under Archbishop Athanasius (1682–1702): Research Materials

Abstract: The article is dedicated to the paleographic and codicological peculiarities of manuscripts created under the supervision of Archbishop Athanasius Kholmogory, which contain margins about their writing in Kholmogory and Moscow. The authors of the article made some additions to the study of M. V. Kukushkina, relating to the history of compiling, paper and handwriting of those manuscripts. Observations of those manuscripts revealed a number of books written by the same scribes on one the same type of paper.

Keywords: Athanasius, Archbishop of Kholmogory and Vaga, book writing, book centers, Kholmogory, watermarks

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

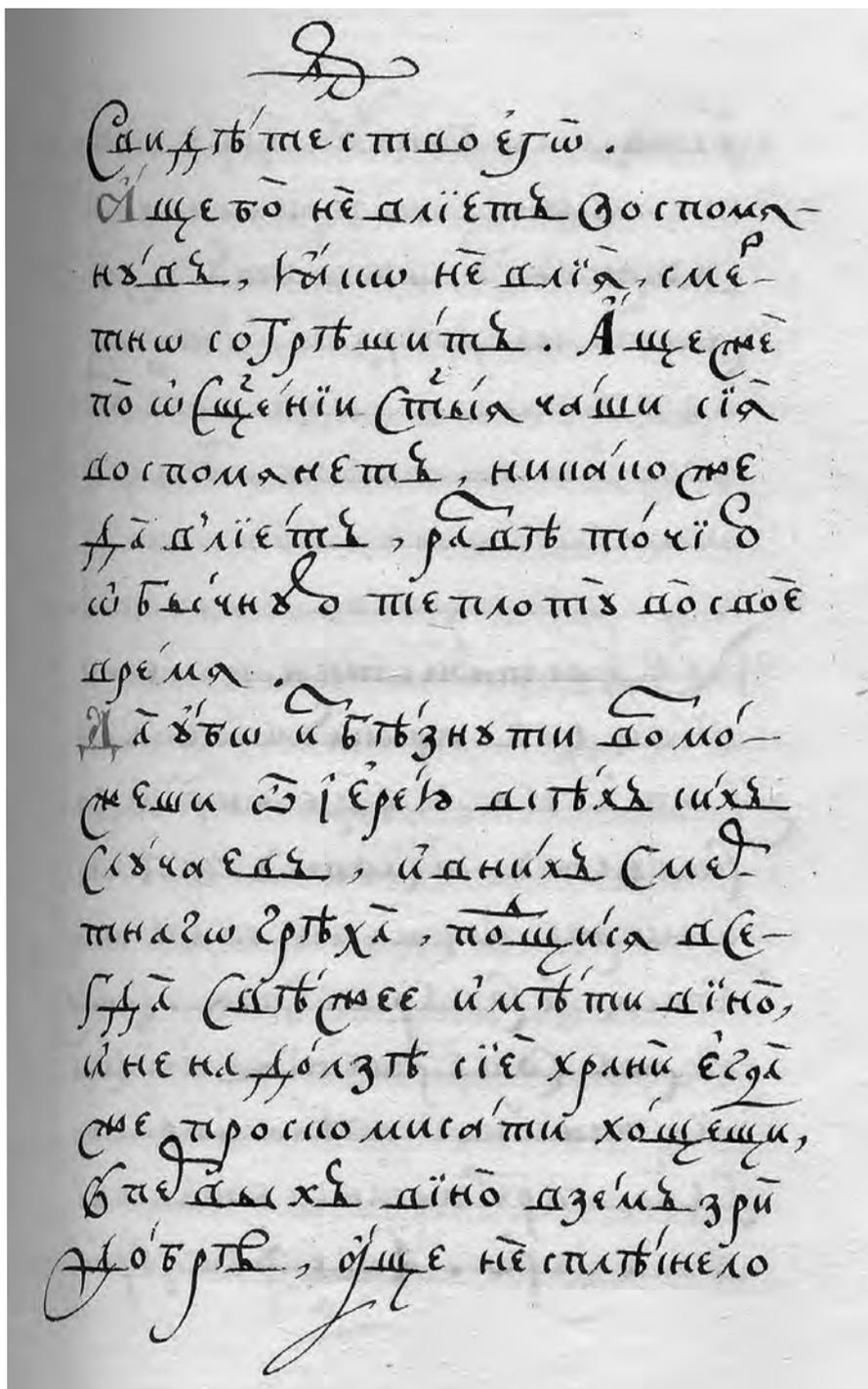
Белова Людмила Борисовна, главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: belovalb@list.ru

Belova Ljudmila Borisovna, Chief Librarian of the Research Department of Manuscripts of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: belovalb@list.ru

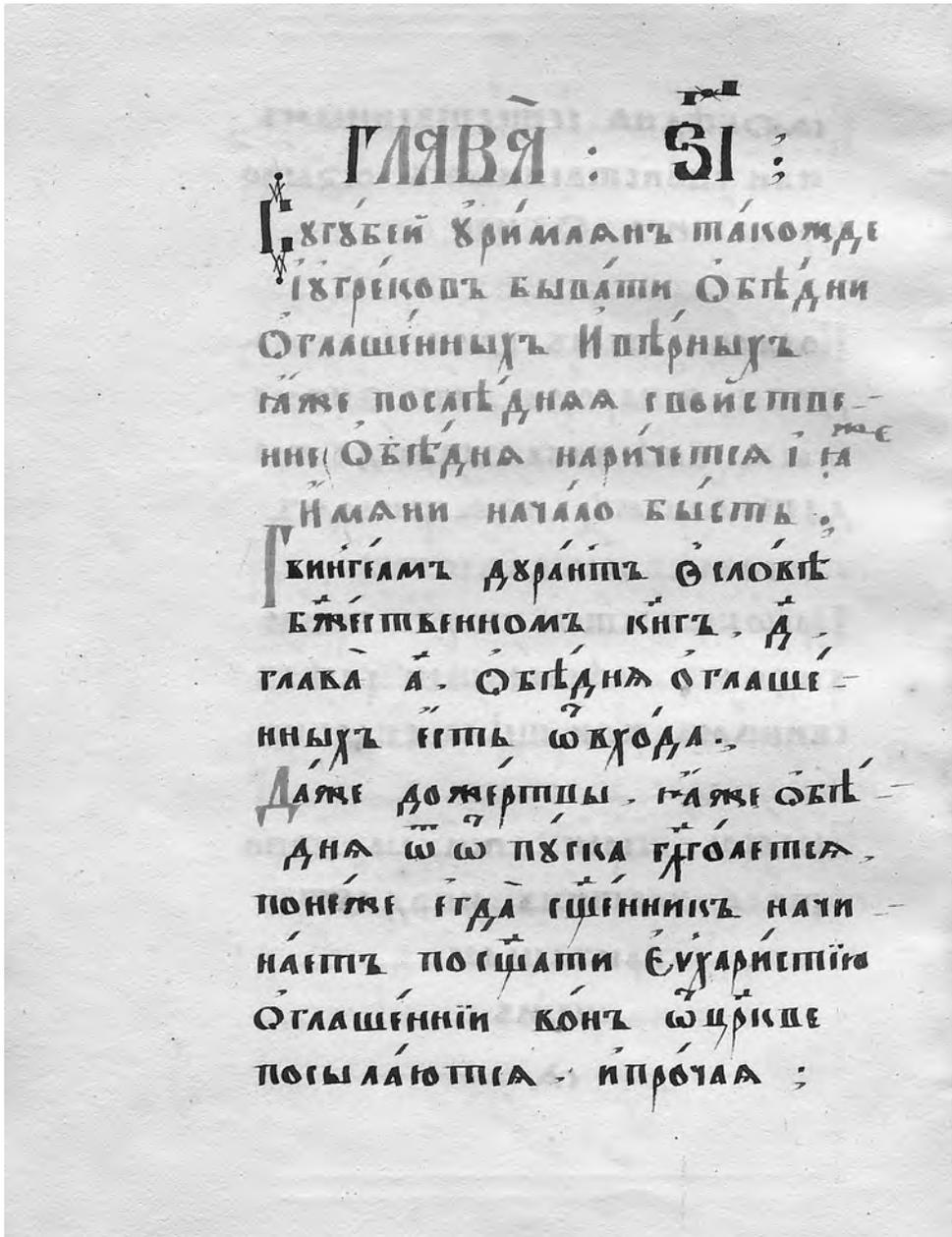
Ефимова Наталья Алексеевна, главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: naefimova@mail.ru

Efimova Natalya Alexeevna, Chief Librarian of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: naefimova@mail.ru

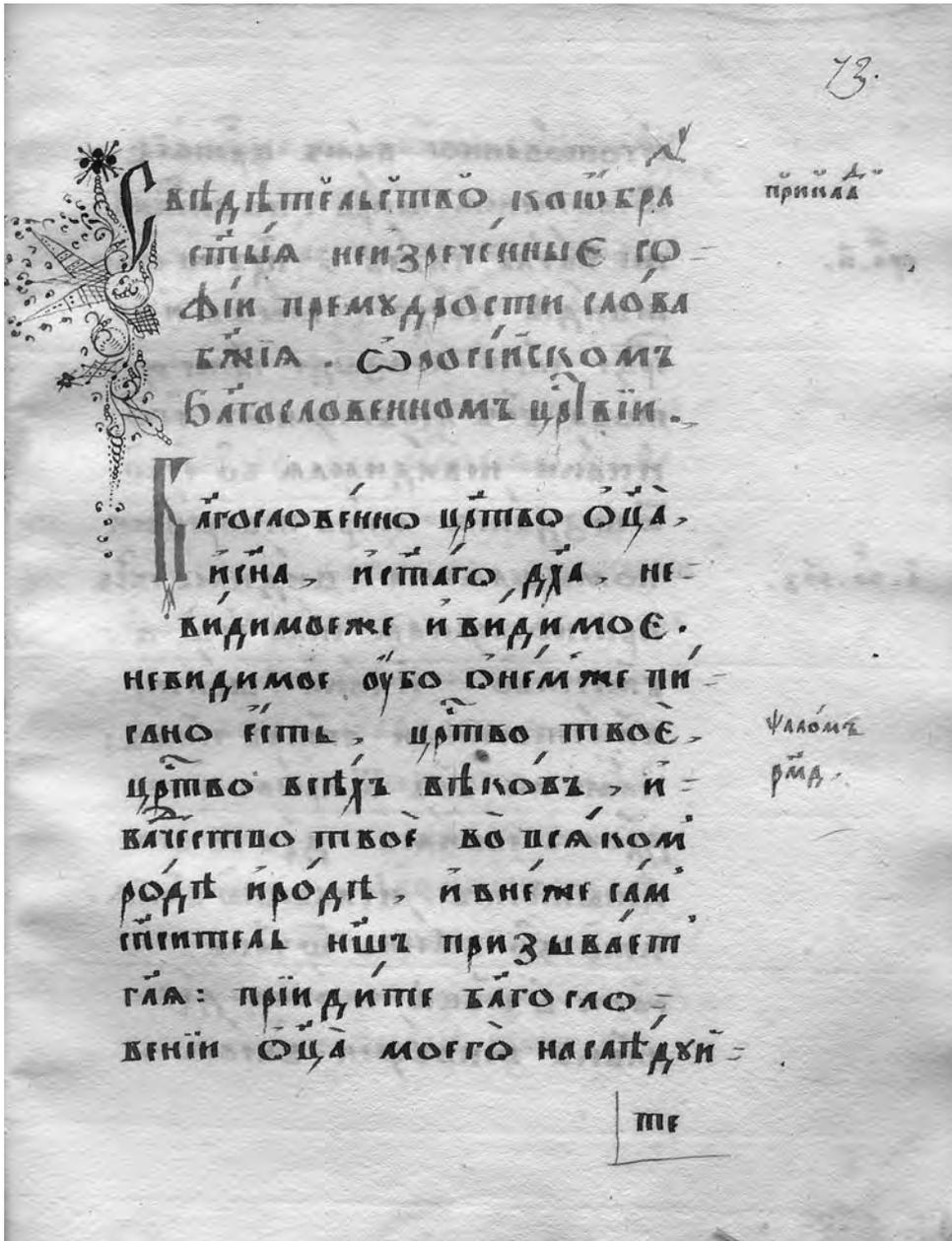
по сѣмъ не сохотѣнъ да плати
 же по рассмотренію кнѣзей
 ъмныхъ и совѣтскихъ. по
 притиавъ себѣ пшестъ шмѣи
 наемничи. пофобнѣ, аще ра
 на дѣтѣи болѣзнь естѣ кѣное
 прѣмѣ знатное, можетѣ сѣмъ
 затѣо прѣмѣ шмѣи есѣ ш
 дти .
 вопро . ра на дѣтѣи , емѣже
 Гошаи соавшо издѣ меншо
 шѣраденна, можетѣ ли себѣ
 тайно шѣеши сѣмѣ на ра
 шѣати сѣмѣ шѣо растѣ
 издѣи прѣефнѣи .
 шѣвѣтѣ . аще замалѣ шѣо
 издѣ на дѣтѣи сѣвѣи на б
 реніемѣ шѣ сѣмѣи шѣи шѣи

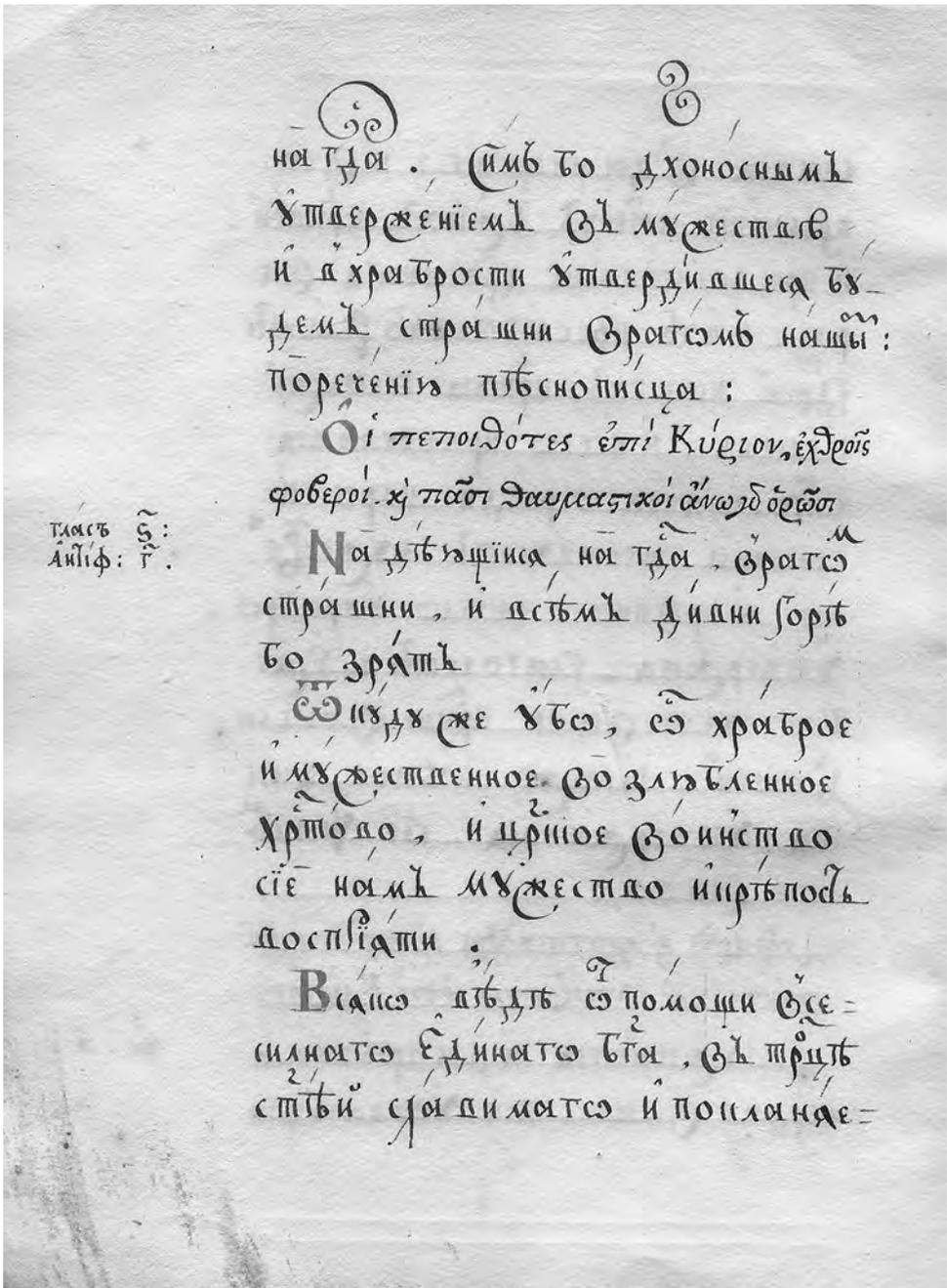
Ил. 16. Арханг. С. 164, л. 67

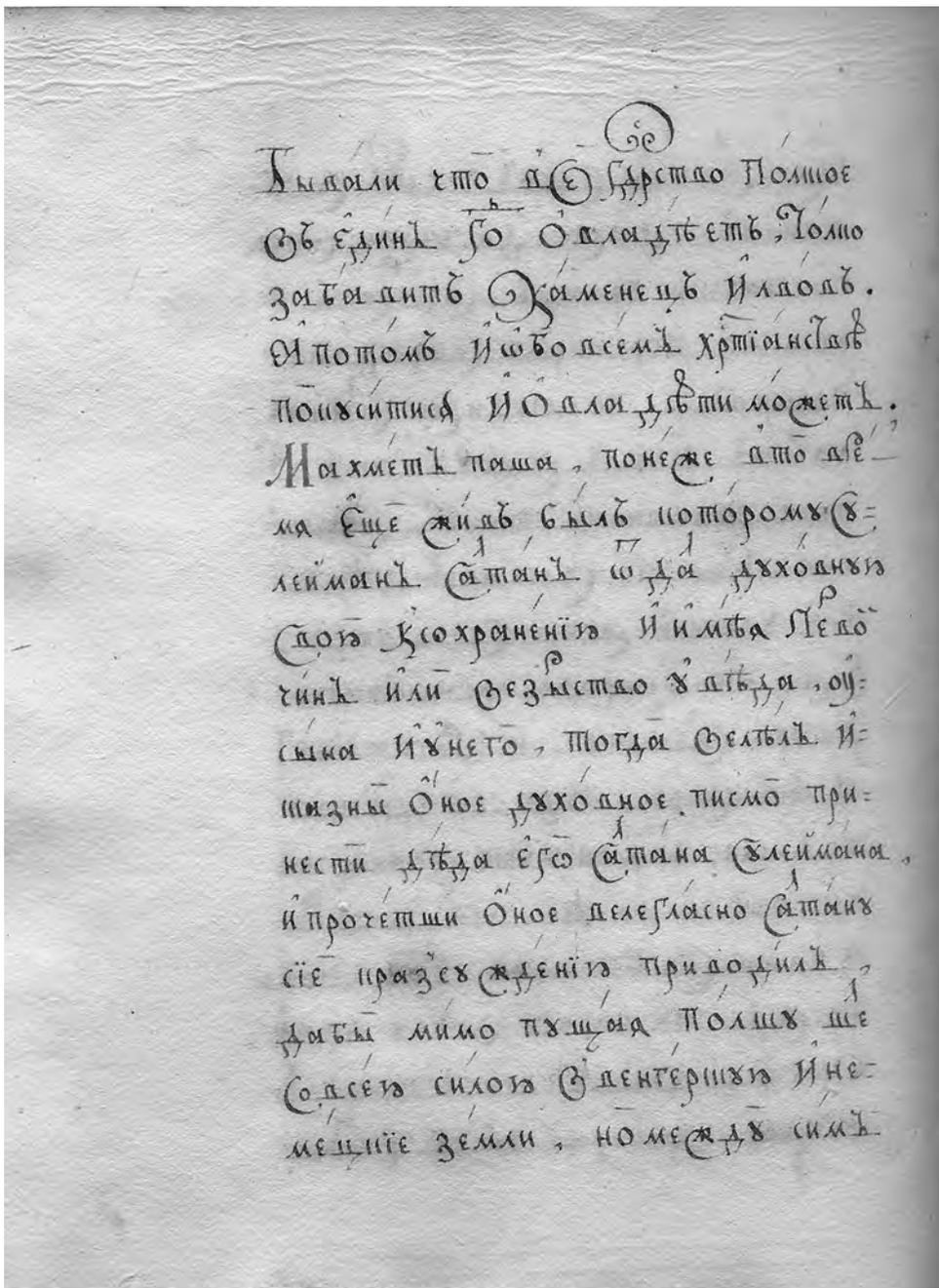
Ил. 2а. Арханг. С. 165, л. 61 об.

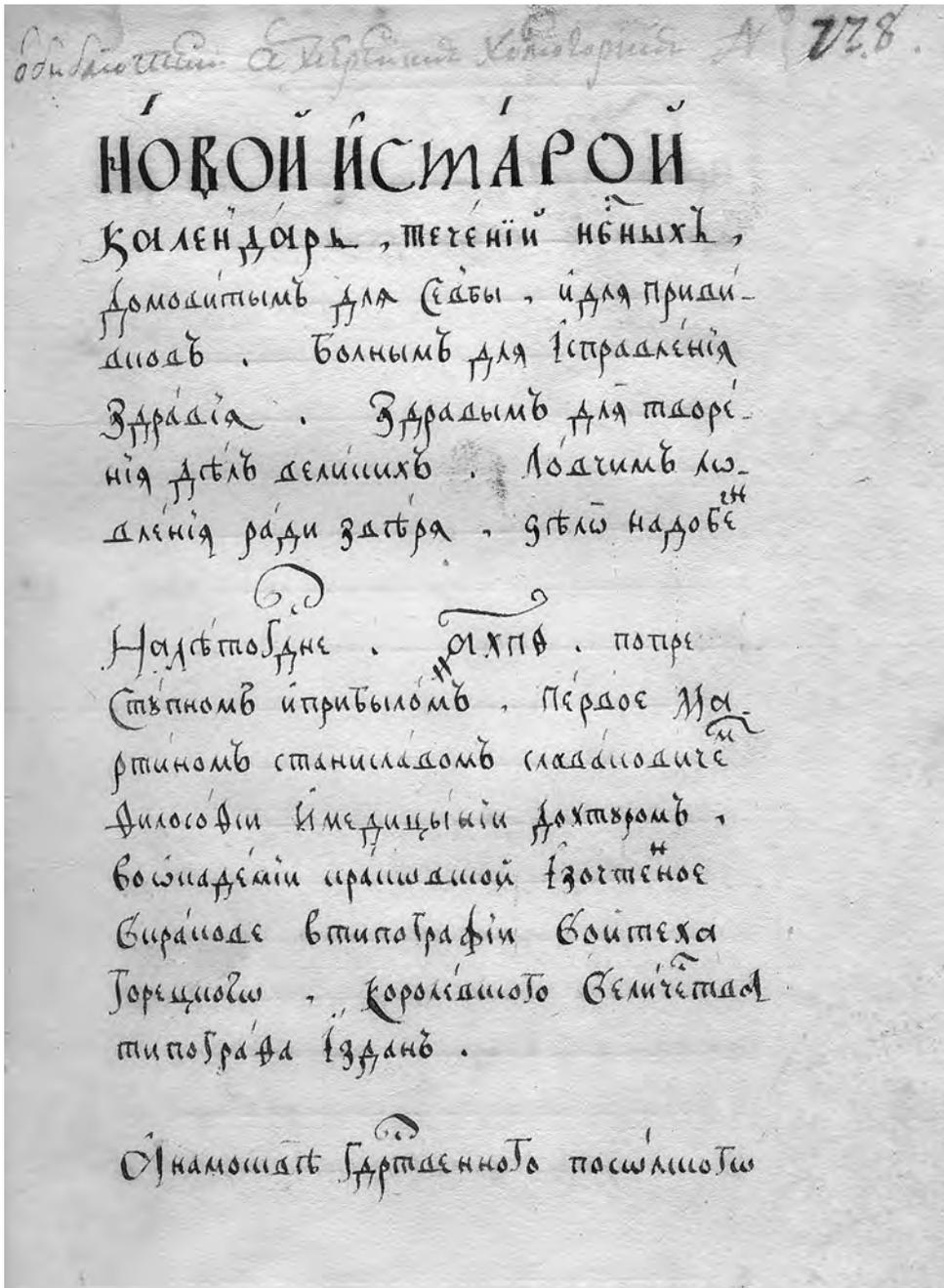
Ил. 26. Арханг. С. 201, л. 73

Ил. За. Арханг. С. 201, л. 3 об.

Ил. 36. Арханг. С. 228, л. 62

Ил. 4. Арханг. С. 228, л. 4

тоѣ удаііе поподстїтїи понеже
 онїи остана спюю зїмяю прїидо-
 ша въ москоуское гдѣстїю жи-
 тельстїюпатїи и слобжати въ жи-
 кимъ гдѣстїи кбпечестїюмъ
 спюимъ вѣрностїю. **Дѣвѣтъ.**
И како же по добаетїи въ
 москоустїамъ гдѣстїи семб бы-
 ти, не почїю каменнымъ ла-
 тїнскомъ костелѣ и лѣткерской
 келїѣ, но ниже дрепанымъ,
 тако же имъ развратникомъ
 праслашнїа вѣры ложнымъ
 оучителемъ хендуамъ, латїнски
 и пасторомъ лѣткерскимъ и кал-
 винскимъ, ѡнюдѣ неподобле
 вресїи быти, и споеѣ имъ
 ереси оучїти, Таїна ради ихъ

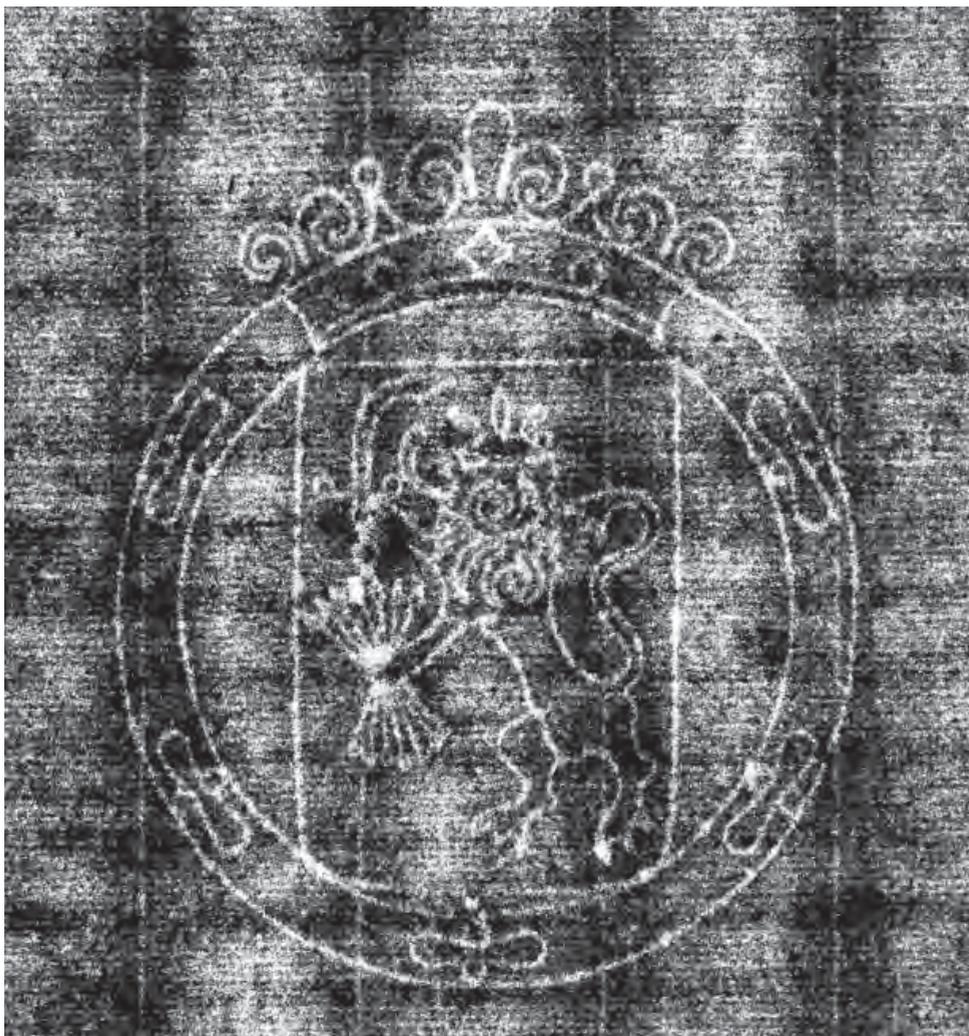

Налрси

57
и

Илидо непотрощица, како поимид, поимен-
 нито же тапид, таши таими до имиде:
 и шпид, ну же ратид шпид, ну же
 шпид, ну же поимиде имид, ну же затид
 поимиде, ну же поимид, и ну же шпиде
 имиде сапериде, и ташица та же е в имиде,
 и ташица поимиде шпиде имиде, или
 шпиде шпиде, е же имиде, и шпиде.
 брб же в шпиде имиде, како поимид
 шпиде, и шпиде имиде, и имиде шпиде,
 и шпиде имиде шпиде имиде имиде
 шпиде, е же бо в шпиде, како до вт,
 и е же шпиде шпиде, шпиде бо шпиде. и не
 ра шпиде шпиде и шпиде имиде шпиде.
 ташица и шпиде имиде како шпиде
 имиде сапериде шпиде. Но же и имиде
 шпиде. Шпиде шпиде имиде и шпиде,
 како шпиде шпиде, шпиде имиде, или
 шпиде имиде, и шпиде шпиде имиде, шпиде
 шпиде. Шпиде до шпиде имиде, шпиде
 шпиде, и шпиде шпиде имиде и шпиде,
 шпиде шпиде шпиде, и ли шпиде шпиде
 и ли шпиде шпиде шпиде, шпиде шпиде
 шпиде шпиде, шпиде е же шпиде шпиде,
 шпиде е же шпиде, шпиде е же шпиде
 шпиде; шпиде е же шпиде; шпиде е же
 шпиде шпиде; шпиде е же шпиде; шпиде
 е же шпиде, и ли шпиде е же шпиде
 и шпиде шпиде, и шпиде, и шпиде-
 шпиде, и шпиде, шпиде шпиде

Ил. 66. Арханг. С. 127, л. 57

Ил. 7. Филигрань Герб «Семь провинций» с контрамаркой «CS»
(Арханг. Кр. 53)

Ил. 8. Филигрань Герб Амстердама на постаменте, с кружками на дугах короны, с литерами «EP» (Арханг. С. 164)

Л.Б. Белова

**РУКОПИСНЫЕ КНИГИ АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО
МОНАСТЫРЯ В «БИБЛИОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ»
П.М. СТРОЕВА***

Аннотация: Летом 1829 г. в ходе археографической экспедиции П.М. Строев обследовал архив и библиотеку Антониево-Сийского монастыря. В составленный им «Библиологический словарь» вошло более 50 рукописных книг монастырской библиотеки. Почти все рукописи поступили в БАН в составе Архангельского собрания в 1931 г. Описанные П.М. Строевым книги соотнесены с современными шифрами рукописей, хранящихся в составе собраний БАН, РГБ и РНБ. Данные сведения публикуются в составленном к словарию «Ключе».

Ключевые слова: П.М. Строев, «Библиологический словарь», Антониево-Сийский монастырь, Архангельское собрание, БАН

В 1823 г. Павел Михайлович Строев на заседании в Императорском Обществе истории и древностей российских выступил с планом проведения археографических экспедиций для описания книг и документов, хранящихся в монастырских библиотеках и архивах. Начать эту работу он предполагал с обследования книгохранилищ Севера, где, по его мнению, сохранилось наибольшее количество рукописей и памятников древности. Через несколько лет его план был принят, и в марте 1829 г. первая (северная) экспедиция отправилась в археографическое путешествие. Материалы, собранные в ходе экспедиции, были использованы им для «Библиологического словаря», изданного уже после его смерти, в 1882 г., академиком А.Ф. Бычковым.

В Антониево-Сийском монастыре П.М. Строев и его помощники работали в июне – июле 1829 г. В Отчете в Академию наук от 16 июля 1829 г. о ходе экспедиции он сообщал о находке уникальных памятников: пергаменного Евангелия 1339 г. и «Паломника» Антония, архиепископа Новгородского [Барсуков 1878, с. 184, 198; Археографические экспедиции 1930, с. 70–71]. В «Библиологический словарь»

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00507-А.

вошло более 50 рукописей Антониево-Сийского монастыря. Это, прежде всего, сборники житий и памятники исторического содержания. Почти все эти рукописи поступили в 1931 г. в Отдел рукописей БАН в составе Архангельского собрания. В ссылках на рукописи в «Библиологическом словаре», как правило, указаны формат, общее количество листов сборника и листы, на которых находится текст, а также имена прежних владельцев или вкладчиков рукописей: игумена Феодосия, архим. Никодима, монаха Герасима, Архипа Борисова вологжанина, Паисия Сийского, иеродиакона Иосифа. В сборниках, на первых листах статей, сохранилась старая нумерация, сделанная П.М. Строевым. На некоторых рукописях им сделаны записи с указанием времени обращения к рукописи (Д. 423, л. I; Д. 424, л. I; С. 130, л. II; С. 131, л. I; С. 133, л. 1; С. 139, л. 1). Эти данные использовались в дальнейшем сотрудниками Отдела рукописей БАН в работе над реконструкцией монастырской библиотеки [Белова, Кукушкина 1978].

В процессе работы над описанием рукописей П.М. Строевым и его помощниками делались копии некоторых наиболее интересных памятников. В Российской национальной библиотеке в собрании Погодина хранится сборник статей разного содержания, ранее принадлежавший П.М. Строеву (Погод. 1549), представляющий собой копии из рукописей Антониево-Сийского монастыря, Архангельской семинарии и Онежского Крестного монастыря [Бычков 1878, с. 106–112]. В конце каждой копии указано, из какой рукописи и когда скопирована та или иная статья. Так, 9 июля 1829 г. из сборника архимандрита Никодима выписан Краткий журнал царских посланников стольника Чемоданова и дьяка Посникова 1656–1657 гг. (Арханг. Д. 451, л. 243–261 об.). Две статьи (Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия Зобниновского и Житие Никодима Кожеозерского) выписаны 12 июля 1829 г. из сборника игумена Феодосия (Арханг. Д. 233, л. 791–821 и л. 563–565). Житие Дионисия Зобниновского в «Библиологическом словаре» не учтено. Копия Повести о взятии и разорении Новгорода в 1570 г. из сборника Антониево-Сийского монастыря форматом в десть, известного под названием «Сбитень», сделана 4 июля 1829 г. Статьи из этого сборника учтены в «Библиологическом словаре» (с. 137, 379), но где сейчас находится этот сборник, неизвестно.

А.Ф. Бычков указывает, что в материалах П.М. Строева хранится копия текста «Руководства по чтению статей...» старца Кирилло-Белозерского монастыря головщика Ефрема, скопированная из сийского сборника Арханг. Д. 219 (л. 173 об.–176 об.), копия Сказания о приходе на Русь Максима Грека из сборника Д. 474 (л. 1–8), а также «Предисловие инок Силвана» к списку Толкований Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея [Строев 1882, с. 198, 208, 243]. Последняя

рукопись, как и «Сбитень», отсутствовала при посещении монастыря А.Е. Викторовым летом 1876 г. [Викторов 1890, с. 66].

Две статьи из сийских сборников были вырезаны, как доказано исследователями, самим П.М. Строевым и хранятся ныне в Российской национальной библиотеке. Так, «Паломник о Царьграде» Антония Новгородского, находившийся в составе рукописи Арханг. Д. 242, попал в собрание П.И. Савваитова (РНБ, Q.IV. 412) от И.П. Сахарова, который получил его от П.М. Строева. Сочинение И.А. Хворостина «Словеса дней и царей...», входившее в состав сборника Арханг. Д. 412, также находится в РНБ (Q.IV.172). К этой рукописи относятся и листы Погод. 1311 [Уо 1977, с. 161–162].

Две сийские рукописи (Степенная книга и Хронограф), включенные в «Библиологический словарь», оказались в Российской государственной библиотеке. В словаре учтены четыре списка Степенной книги, в двух из которых в конце рукописей помещено Житие Александра Невского. Один из этих списков (из собрания Архангельской семинарии) поступил в БАН в составе Архангельского собрания (Арханг. С. 130). Другим списком является список из собрания Е.Е. Егорова № 221, в котором Житие Александра Невского помещено после текста Степенной книги. На списке из собрания Егорова нет записей о принадлежности Антониево-Сийскому монастырю, но количество листов в рукописи и номера листов, на котором находится Житие, совпадает с указанными П.М. Строевым в словаре. В собрании Е.Е. Егорова хранятся и другие рукописи из собрания монастыря: № 62, 66, 94 и 405 [Белова, Кукушкина 1978, № 23, 147, 304; Анисимова 2017, с. 164–165, 173–184, 248–249]. Учетный в словаре Хронограф находится в РГБ в собрании Овчинникова (Овчин. № 484).

Из включенных в «Библиологический словарь» рукописей Антониево-Сийского монастыря остались не выявленными: **1.** Сборник в 8° на 198 л., содержащий на л. 10–12 список Грамоты Афанасия Холмогорского от 1 августа 1682 г. [Строев 1882, с. 30]; **2.** Два из трех списков Окружного послания Афанасия Холмогорского 1696 г. [Строев 1882, с. 30–31 (3), № 152–153]; **3.** Два из трех списков Чина приготовления Святых Даров в четверг для причащения больных [Строев 1882, с. 31 (4), № 152–153]; **4.** Сборник архим. Никодима в 4°, содержащий поучения патриарха Иоакима 1683 г. и список с его духовной грамоты [Строев 1882, с. 129–130]; **5.** Сборник «Сбитень» кон. XVII в., в 2°, в состав которого входила История о Казанском царстве Иоанна Глазатого [Строев 1882, с. 137, л. 149–269] и Повесть об осаде Пскова Стефаном Баторием [Строев 1882, с. 379, л. 270–317]; **6.** Сборник в 4°, 500 л., в котором находились принадлежавшие архим. Никодиму тетради, его переписка с разными лицами и духовное завещание архимандрита [Строев 1882, с. 217]; **7.** Толкования Иоанна

Златоуста на Евангелие от Матфея с предисловием инока Сильвана [Строев 1882, с. 243]; **8.** Сборник, написанный полууставом разных почерков XVII в., в 4°, на 312 л., содержащий Слово похвальное на праздник св. Петра, Алексея и Ионы [Строев 1882, с. 416–417, л. 1–41], Житие Филиппа митрополита [Строев 1882, с. 345, л. 165–246] и Житие Прокопия Устюжского [Строев 1882, с. 343, л. 247–312]; **9.** Хронограф, написанный скорописью XVII в., в 4° [Строев 1882, с. 440 (6)].

В словаре на с. 106 ошибочно указано, что в двух сборниках Антониево-Сийского монастыря находится фрагмент сочинения Матфея Властаря [Строев 1882, с. 106]. На самом деле на указанных листах этих сборников (Арханг. Д. 351 и Д. 408) помещено предисловие и оглавление восьми книг Апостольских постановлений Климента Римского. Ссылка на эти рукописи должна относиться к № 3 на с. 107.

На с. 160 говорится, что в двух сийских сборниках содержатся послания патриарха Иосифа к королевицу Вальдемару: один размером в 4°, на 419 л., другой – в 2°, на 112 л. В Архангельском собрании две рукописи содержат эти послания, обе в полдесть. Первая (Арханг. Д. 409) соответствует описанию в словаре, а в описании второй (Д. 416) формат 2° указан ошибочно, но на л. 126 новой нумерации стоит номер «112» по старой нумерации.

В Антониево-Сийском монастыре П.М. Строев ознакомился и с некоторыми старопечатными изданиями. В опубликованное им в 1841 г. дополнение к описаниям старопечатных книг графа Ф.А. Толстого и купца И.Н. Царского вошло шесть редких изданий монастырской библиотеки: Лексикон славяно-российский (Киев, 1627 г.), Псалтирь (Кутейн, 1650 г.), Новый Завет с Псалтирью (Кутейн, 1652 г.). Служебник (1667 г.), Православное исповедание веры Петра Могилы (М., 1696 г.), Апология Дмитрия Ростовского (Чернигов, 1700 г.) [Строев 1841. № 36, 75, 81, 101, 126, 128]. Из перечисленных изданий только одно – Новый Завет с Псалтирью – поступило в БАН в 1966 г. в составе Архангельского собрания (6547 сп). Известны 36 старопечатных книг из библиотеки Антониево-Сийского монастыря. [Белова 2009, с. 188–197].

В «Библиологический словарь» включены рукописные книги, хранившиеся в разных монастырских библиотеках и архивах. Позднее многие из них оказались в фондах государственных музеев и хранилищ разных городов. В монографии Е.В. Сеницыной, посвященной книжным собраниям Ростово-Ярославской епархии, опубликован «Ключ» к описанию рукописей Спасо-Ярославского монастыря, вошедших в «Библиологический словарь» [Сеницына 2018, с. 267–268]. Аналогичный «Ключ» составлен нами для рукописей Антониево-Сийского монастыря.

В «Библиологическом словаре» в ссылках на сийские рукописи

приводится общая характеристика рукописи (время написания, формат, объем, иногда почерк, владелец или вкладчик рукописи), а также листы, на которых находится описываемая статья. Только в некоторых случаях указаны номера, которые учтены в одной из монастырских описей (1819 г.). Степенные книги и Хронографы пронумерованы римскими и арабскими цифрами.

В публикуемом «Ключе» в первом столбце указывается страница словаря, название описываемого памятника, номер рукописи (если он есть); для Степенных книг и Хронографов приводятся их порядковые номера в словаре. Во втором столбце – современные шифры рукописей с указанием листов, на которых находится указанный памятник.

Ключ к описанию рукописей Антониево-Сийского монастыря в «Библиологическом словаре» П.М. Строева

Страница словаря и название описываемого памятника	Современный шифр рукописи
30: Грамота поучительная Афанасия Холмогорского 1682 г.	?
30–31: «Окружное послание» Афанасия Холмогорского 1696 г. (№ 151)	Д. 487, л. 2 об.–35
30–31: «Окружное послание» Афанасия Холмогорского 1696 г. (№ 152, 153)	?
31: Чин приготовления Св. Даров в четверг для причащения больных Афанасия Холмогорского (№ 151)	Д. 487, л. 38 об.–51
31: Чин приготовления Св. Даров в четверг для причащения больных, Афанасия Холмогорского (№ 152, 153)	?
31–32: Толкование на литургию Германа, патр. Константинопольского (№ 151)	Д. 487, л. 54–131 об.
40: Житие Арсения Коневского	Д. 233, л. 490 об.–534 об.
76: «Паломник» игумена Даниила	Д. 242, л. 122–156 об.
80: Послания митр. Даниила (1–13)	Д. 242, л. 311–411
81: Послание митр. Даниила (17-е)	Д. 242, л. 411–418 об.
104: Житие Стефана Пермского	Д. 235, л. 59–216 об.
106: Отрывок из Матфея Властаря. [На указанных листах (л. 307–337) находится предисловие и оглавление к тексту Апостольских постановлений Климента Римского. Ссылка на сийскую рукопись должна относиться к № 3 на с. 107]	Д. 351, л. 317–347 об.
106: Отрывок из Матфея Властаря. [На указанных листах (л. 309–336) находится предисловие и оглавление к тексту Апостольских постановлений Климента Римского. Ссылка на сийскую рукопись должна относиться к № 3 на с. 107]	Д. 408, л. 326–353 об.
113: Цезарь Бароний. Церковные летописи (№ 18)	Д. 504

Продолжение

115–116: Житие Георгия Нового (№ 36)	Д. 102, л. 371–381
117: Житие Пафнутия Боровского	Д. 233, л. 272–333
117: Житие Пафнутия Боровского	Д. 345, л. 4–59 об.
119–120: Описание Афонской Горы старца Исайи	Д. 193, л. 267 об.–272
122: Слово постническое Максима Исповедника в переводе инока Иакова Доброписца	Д. 305, л. 100–131 об.
129–130: патр. Иоакима «Заповеди Божия и церковные...» 1683 г. и список с его духовной грамоты	?
134: Судебник	Д. 197, л. 1–80
134: Судебник	Д. 193, л. 519–565
134: Судебник	Д. 525, л. 1–129
137: Служба Антонию Сийскому, сост. царевичем Иоанном	Д. 238, л. 326–369
137: История о Казанском царстве свящ. Иоанна Глазатого	?
142–143: Житие Стефана Махрицкого	Д. 233, л. 583–619
143: Житие Григория и Кассиана Авнежских	Д. 233, л. 537–562 об.
144: Поучение патр. Иоасафа II попам и дьяконам	Д. 409, л. 206–210 об.
145: Повесть о житии царя Феодора Иоанновича	Д. 412, л. 41 об.–66
147: Служба, житие и слово похвальное Антонию Сийскому	Д. 340
148–149: Служба и Житие Варлаама Пинежского	Д. 408, л. 270–323 об.
149: Служба и Житие Варлаама Пинежского	Д. 235, л. 412–427
149: Служба и Житие Варлаама Пинежского	Д. 351, л. 180–246 об.
150: Житие Сергия Обнорского	Д. 234, л. 109–143
160: Послания патр. Иосифа	Д. 409, л. 81–127 об., 135–135 об.
160: Послания патр. Иосифа	Д. 416
192: Житие Игнатия Вологодского	Д. 235, л. 319–331 об.
193–194: Житие Димитрия Прилуцкого и два похвальных слова	Д. 141, л. 106–179 об.
198: Макария, еп. Вологодского, устав «о соборной службе»	Д. 219, л. 250–269 об.
198, примеч.: «Перевод Кирилова монастыря головщика старца Ефрема, как он сам статью чел и людие учил»	Д. 219, л. 173 об.–176 об.
198–199: Житие и служба Никодима Кожеозерского и канон	Д. 405
199–200: Псалтырь толковая (№ 53)	Д. 496 и Кр. 3
204: Послание Максима Грека Василию III о переводе Псалтири и примеры перевода отдельных фраз из псалмов Акилы, Симмаха, Феодотиона и др.	Арханг. 1176, л. 6–15 об., л. 245–259 об.
204: Чудо Архистратига Михаила «иже в Хонех» Симеона Метафраста в переводе Максима Грека	Д. 146, л. 55–63

Продолжение

205: Повесть о Нерукотворенном Образе, императора Константина Багрянородного	Д. 143, л. 468–489
208: «Сказание известно о приходе на Русь Максима Грека»	Д. 474, л. 1–8
216: Собрание рисунков, снятых с разных икон архим. Никодимом, более 500 рисунков и гравюры на меди (№ 92)	РНБ, собр. ОЛДП, F. 88
216–217: «История вкратце» о Феодосии Сийском, сост. архим. Никодимом	Д. 408, л. 235–269 об.
217: Переписка архим. Никодима с разными лицами и его духовное завещание	?
218: «Возражение» патр. Никона на вопросы боярина Симеона Стрешнева (№ 80)	Д. 428, л. 70–320 об.
218: Устав Нила Сорского	Д. 242, л. 159–205
225: Житие Варлаама Хутынского	Д. 252
226: Житие Евфимия Новгородского	Д. 234, л. 718–757 об.
226: Житие Моисея Новгородского	Д. 233, л. 211–223 об.
226–227: Житие Кирилла Белозерского	Д. 141, л. 2–100
227: Житие Сергия Радонежского	Д. 141, л. 182–322 об.
234: Житие (Повесть) ярославских князей Василия и Константина	Д. 233, л. 424–474 об.
236–237: Служба иконе Грузинской Божией Матери, сост. Федором Поликарповым Орловым	Д. 368, л. 4–28 об.
241: О причинах гибели царств, в пер. Василия Садовулина	Д. 409, л. 45–80
243: «Предисловие инока Силвана» к списку Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея (№ 16 и 17)	?
262–264: Сборник сочинений Николая Спафария (№ 47)	С. 129
273: Житие Михаила Клопского	Д. 144, л. 112–160 об.
274: Слово похвальное Льва Филолога на память Савватия Соловецкого	Д. 140, л. 74–102 об.
274–275: Слово похвальное Льва Филолога на память Зосимы Соловецкого	Д. 140, л. 102 об.–151
274–275: Слово похвальное Льва Филолога на память Зосимы Соловецкого	Д. 102, л. 15 об.–64
275: «Букви чръньризца Ианикито Льва, пьрькло Филольга мънаху Бьгдану Русину»	Д. 140, л. 73–74
275: Слово похвальное Льва Филолога Михаилу и Феодору Черниговским	Д. 146, л. 317–353
278: Поучение митр. Фотия архимандритам и игуменам (№ 121)	Д. 188, л. 129–141
278: Поучение митр. Фотия «всем православным христианом» (№ 121)	Д. 188, л. 141 об.–154

Продолжение

318: Житие Авраамия Ростовского	Д. 143, л. 32–39 об.
318–319: Житие Авраамия Городецкого [Галицкого]	Д. 235, л. 625–669 об.
319: Житие Авраамия Смоленского	Д. 235, л. 904–934 об.
321: Житие Александра Невского (дополнение к Степенной книге)	РГБ, собр. Егорова, № 221
321: Житие Александра Невского (дополнение к Степенной книге)	С. 130, л. 686–750
322: Житие Александра Куштского	Д. 235, л. 371–399 об.
323–324: Житие Арсения Тверского	Д. 234, л. 661–685 об.
324: Житие Артемия Веркольского и чудеса	Д. 351, л. 262–302 об.
324: Житие Артемия Веркольского	Д. 235, л. 672–709
325: Житие Василия, юродивого Московского	Д. 235, л. 775–889 об.
326–327: Житие Григория Пельшемского	Д. 234, л. 37–74
327: Житие Даниила Переяславского	Д. 235, л. 27–58
328–329: Житие Евфросинии Полоцкой	Д. 235, л. 345–370 об.
329: Житие Игнатия Ростовского	Д. 143, л. 458–459 об.
329–330: Житие Исаяи Ростовского	Д. 143, л. 433–440 об.
330: Житие Исидора Ростовского	Д. 143, л. 425–432 об.
331: Житие Иоанна Новгородского	Д. 146, л. 100–122
331: Слово о проявлении мощей Иоанна Новгородского	Д. 233, л. 8 об.–14 об.
332–333: Житие Иоанна, юродивого устюжского	Д. 233, л. 364–419 об.
334: Житие Корнилия Вологодского	Д. 235, л. 240–298 об.
334–335: Житие Леонтия Ростовского	Д. 143, л. 441 об.–457
335–336: Житие Макария Колязинского	Д. 233, л. 349–362 об.
336: Житие Макария Желтоводского и Унженского	Д. 235, л. 712–757 об.
336–337: Житие Михаила Ярославича Тверского	Д. 143, л. 153–164 об.
337: Житие Михаила Черниговского и боярина его Феодора	Д. 146, л. 301–310 об.
338: Житие Никиты Новгородского	Д. 144, л. 357–361
338: Житие Никодима Кожеозерского	Д. 233, л. 563–565
338–339: Житие Никодима Кожеозерского	Д. 405, л. 58–145
339–340: Житие Нила Столбенского	Д. 233, л. 170–192 об.
340: Житие Ольги княгини	Д. 235, л. 551–624
340–341: Житие Павла Комельского	Д. 144, л. 13–43 об.
342: Повесть о Петре и Февронии	Д. 235, л. 428–446 об.
342–343: Житие Петра, царевича Ордынского	Д. 235, л. 759–773 об.
343: Житие Прокопия Устюжского	?
343: Житие Прокопия Устюжского	Д. 235, л. 500–541
344: Житие Серапиона Кожеозерского	Д. 405, л. 1–5 об.
344: Житие Серапиона Новгородского	Д. 233, л. 224 об.–254 об.
345: Житие митр. Филиппа	?
345: Житие митр. Филиппа	Д. 234, л. 350–449

Продолжение

351: Сказание о иконе Богоматери Владимирской «в Двинском уезде, на реце Пенеге, в Черной горе»	Д. 368, л. 29–49 об.
351: Повесть о иконе Богоматери Грузинской «в Черной горе»	Д. 368, л. 51–81 об.
352: О явлении иконы Богородицы и начале монастыря Колочского	Д. 235, л. 543–548
353: Сказание о иконе Богоматери Тихвинской	Д. 143, л. 461–467
353–354: Сказание о иконе Богоматери Толгской	Д. 233, л. 823–861
355: Сказание о явлении чудес от иконы Спаса Нерукотворного на Красной горе	Д. 233, л. 629–636
355: Сказание о явлении иконы Спаса Нерукотворного в Хлынове	Д. 233, л. 578 об.–582 об.
355: Чудеса Параскевы Пиринемской	Д. 351, л. 304, 305–316 об.
356: Книга Большой чертеж Московского государства	Д. 418, л. 57–212
356–357: Книга Большой чертеж Московского государства	Д. 419, л. 131–262
357: Кормчая (№ 51)	Д. 211
360: Летописец Новый	Д. 412, л. 67–236
379: Повесть о Псково-Печерском монастыре	?
379: Повесть о Псково-Печерском монастыре	Д. 233, л. 866–895
387: Житие Зосимы и Савватия Соловецких	Д. 140, л. 31–72 об.
388: Житие Зосимы и Савватия Соловецких	Д. 141, л. 324–436 об.
394: Книга Феодора Авукара против различных еретиков	Д. 473
402–403: «Пренесение мощей» прпп. Сергия и Германа Валаамских [Валаамская беседа]	Д. 233, л. 15 об.–36
403: [Сказание о даре шаха Аббаса]	Д. 233, л. 567–577
403: Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских	Д. 233, л. 775–788 об.
404: Сказание об обретении мощей князя Михаила Ярославича Тверского	Д. 368, л. 241–254
404: Житие митрополита Алексея	Д. 235, л. 333–344
416–417: Слово похвальное московским святителям Петру, Алексею и Ионе	?
417: Слово похвальное Корнилию Комельскому	Д. 235, л. 298 об.–317
417: Слово похвальное Николе Кочанову	Д. 233, л. 620–626 об.
417: Слово похвальное Никите Новгородскому	Д. 144, л. 361–367 об.
417: Слово похвальное Александру Куштскому	Д. 235, л. 399 об.–403 об.
418: Слово похвальное Александру Невскому	Д. 143, л. 165–182 об.
420: Слово похвальное Ионе Новгородскому	Д. 146, л. 123–128
420: Слово о обретении мощей Сергия Радонежского	Д. 235, л. 448–463 об.
426: Служба Никодиму Кожезерскому	Д. 405, л. 10–25
438 (I): Степенная книга	Д. 423

Окончание

438 (II): Степенная книга	РГБ, собр. Егорова, № 221
438 (III): Степенная книга	С. 131
438 (IV): Степенная книга	С. 130
440 (1): Хронограф	РГБ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 484
440 (2): Хронограф Дорофея Монемвасийского	С. 133
440 (3): Хронограф	Мисс. 16
440 (4): Хронограф	С. 139
440 (5): Хронограф	Д. 421
440 (6): Хронограф	?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимова 2017 – *Анисимова Т.В.* Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е.Е. Егорова. М., 2017. Т. 1: № 1–100.

Археографические экспедиции 1930 – Археографические экспедиции АН, 1828–1834: Сб. материалов. Л., 1930. Вып. 1.

Барсуков 1878 – *Барсуков Н.* Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878.

Белова 2009 – *Белова Л.Б.* Старопечатные книги из библиотеки Антониево-Сийского монастыря в Архангельском собрании Библиотеки Российской академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: Сб. ст. Архангельск, 2009. Вып. 4. С. 31–35; С. 188–197 (Приложение 3: Старопечатные книги из библиотеки Антониево-Сийского монастыря).

Белова, Кукушкина 1978 – *Белова Л.Б., Кукушкина М.В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978. С. 154–187.

Бычков 1878 – *Бычков А.Ф.* Описание славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки / Сост. А.Ф. Бычковым. СПб., 1878. Вып. 1.

Викторов 1890 – *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890.

Синицына 2018 – *Синицына Е.В.* Книжные собрания Ростово-Ярославской епархии с древнейших времен до начала XX в.: Опыт реконструкции. СПб., 2018. Приложение V.

Строев 1841 – *Строев П.М.* Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф.А. Толстова и купца И.Н. Царского. М., 1841.

Строев 1882 – *Строев П.М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы / Приведены в порядок и изданы под ред. акад. А.Ф. Бычкова. СПб., 1882.

Уо 1977 – Уо Д.К. К изучению истории рукописного собрания П.М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 133–164.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

БАН, Арханг. собр. № 1176.

БАН, Арханг. собр., Д. 102, 140, 141, 143, 144, 146, 188, 193, 197, 211, 219, 233, 234, 235, 238, 242, 252, 305, 340, 345, 351, 368, 405, 408, 409, 412, 416, 418, 419, 421, 423, 428, 473, 474, 487, 496, 504, 525.

БАН, Арханг. собр., С. 129–131, 133, 139.

БАН, Арханг. собр., Красногорск. 3.

БАН, Арханг. собр., Миссионерск. 16.

РГБ, собр. Егорова (ф. 98), № 221.

РГБ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 484.

РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 88.

РНБ, собр. Погодина, № 1311.

РНБ, собр. Погодина, № 1549.

РНБ, Q. IV 172.

РНБ, Q. IV 412.

SUMMARY

Manuscripts of the Antoniev-Siysky Monastery in the ‘*Bibliological Dictionary*’ by Pavel M. Stroyev

Abstract: In the summer of 1829, during an archaeographic expedition, Pavel M. Stroyev examined the archive and the library of the Antoniev-Siysky Monastery. His ‘*Bibliological Dictionary*’ contains descriptions of more than 50 manuscript books from that monastery library. Almost all the manuscripts were received at the RASL as a part of the Arkhangelsk collection in 1931. The author of the article corresponded books mentioned by P.M. Stroyev with their contemporary numbers in the collections of the Russian Academy of Sciences Library, Russian State Library, and Russian National Library. That information is published in the ‘*Key*’ for the ‘*Dictionary*’.

Keywords: Pavel M. Stroyev, ‘*Bibliological Dictionary*’, RASL – the Arkhangelsk manuscript collection, the Antoniev-Siysky Monastery

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белова Людмила Борисовна, главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: belovalb@list.ru

Belova Ljudmila Borisovna, Chief Librarian of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: belovalb@list.ru

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ БАН

В.Г. Подковырова

**ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА ИЗ СБОРНИКА БАН,
СОБРАНИЕ ТЕКУЩИХ ПОСТУПЛЕНИЙ № 169
(РУБЕЖ XV–XVI вв.):
К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕДАКЦИИ ТЕКСТА**

Аннотация: В статье представлены текстологические особенности славянского списка Откровения Иоанна Богослова из сборника БАН, собрание Текущих поступлений, № 169, датируемого концом XV – началом XVI в. Выявленные черты текста соотнесены с другими источниками. В связи с полученными результатами высказано предположение о существовании особой группы текстов, сформировавшейся к концу XV в.

Ключевые слова: славянские рукописные сборники, Апокалипсис, текстология

Текст Откровения Иоанна Богослова на славянском языке остается до сих пор недостаточно изученным: сложность вызывает определение времени, места создания первых переводов, их количества¹. Различные классификации редакций предлагались учеными начиная со второй половины XIX в.² В прошлом веке было опубликовано несколько принципиально важных для изучения темы работ³, и ряд серьезных исследований издан уже в XXI в.⁴ В настоящее время известно чуть больше четырех десятков списков новозаветного Апокалипсиса периода середины XIII – начала XVI в. на славянских языках⁵,

---

¹ О времени и месте перевода Откровения Иоанна Богослова см.: [Откровение 1995, с. 28; Алексеев 1988; Алексеев 1999, с. 100; Старобългарска литература 2003, с. 38–39; Подковырова 2016, с. 20–23; Откровение 2010, с. 705; Трифонова 2016, с. 177–178].

² См.: [Berčić 1864; Буслаев 1884, с. 11–13; Jagić 1903; Oblak 1891.

³ См.: [Перетц 1924; Драгојловић 1981; Алексеев, Лихачева 1987; Grünberg 1996; Grünberg 1999b и др.].

⁴ См.: [Jurić-Kappel 2002; Трифонова 2006; 2007; 2014; 2016 (здесь см. библиогр.) и др.].

⁵ Описание рукописей Откровения Иоанна Богослова обозначенного периода см.: [Творогов 2004, с. 22; Предварительный список XV в. 1986; Дополнения 1993,

но не все списки введены в научный оборот, а часть остается не выявленной.

Специально изучением редакций славянского Апокалипсиса занимались К. Грюнберг и И. Трифонова [Grünberg 1996; Трифонова 2007, с. 16–19]. Работы И. Трифоновой, выделившей сначала шесть [Трифопова 2007], а затем – семь редакций текста Откровения [Трифопова 2016], основаны на значительных по охвату изученного материала работах К. Грюнберга и нескольких новонайденных текстах Откровения, являются до настоящего времени базовыми для классификации текста новозаветного Откровения [Трифопова 2007; 2014; 2016]. Перечислим обозначенные И. Трифоновой редакции:

1. восточнославянская толковая;
2. восточнославянская без толкований (из Чудовского Нового Завета 1355 г.);
3. боснийская (извлеченная из толковой) и примыкающая к ней группа хорватских глаголических фрагментов [Трифопова 2016, с. 178];
4. восточнославянская, извлеченная из толковой, – редакция Геннадиевской Библии, несколько переработанная для Острожской Библии⁶;
5. сербская без толкований;
6. болгарская без толкований;
7. южнославянская толковая.

Методика, по которой работали А.А. Алексеев, О.П. Лихачева, К. Грюнберг и И. Трифонова, заключается в сплошном сличении лексиконного объема текста Апокалипсиса и объединении списков в группы по принципу статистического совпадения⁷. Это, за редким исключением, не позволяет сформулировать признаки, по которым можно было бы в дальнейшем продолжить изучение выделенных редакций. Работа по выявлению признаков редакций была проделана нами для изучения восточнославянской традиции бытования текста Апокалипсиса. С этой целью было проведено сравнение текстов двенадцати списков Откровения середины XIII – начала XVI в. по названиям (в случае, если они есть), начальным и конечным словам всех частей и глав⁸. В соответствии с имеющимся в нашем распоряжении

№ 120, 352–355, 786, 1735, 1768–1770, 1988, 2433–2436, 2644, 2809; Каталог 2014, с. 52; Алексеев, Лихачева 1987, с. 8–22; Grünberg 1996; Трифонова 2016; Подковырова 2018а; 2018б].

⁶ К. Грюнберг предлагал различать редакции Геннадиевской Библии и Острожской Библии как две разные редакции [Grünberg 1996] и называл еще одну восточнославянскую толковую по киевскому изданию 1625 г. [Андрей Кесарийский 1625], которая нами не учитывается, поскольку не входит в заявленные в статье хронологические рамки.

⁷ Описание методики см.: [Алексеев, Лихачева. 1987, с. 9–10].

⁸ Методика описана в работах: [Подковырова 2018а, с. 93–97; 2018б, с. 358–362; 2018в, с. 111]; в них помещена таблица с перечислением признаков.

материалом на данном этапе исследования проводились для четырех из семи названных И. Трифоновой редакций текста и касались преимущественно восточнославянского материала. При этом первая и четвертая из названных И. Трифоновой редакций сведены нами в одну, поскольку они сходны почти по всем основным текстологическим и композиционным признакам. Остальные текстовые семьи, бытование которых в восточнославянской традиции пока в исследованиях не обозначено, предполагается сопоставлять с имеющимся материалом в дальнейшем. Перечислим редакции текста Откровения, для которых нами были сформулированы определяющие признаки.

1. Восточнославянская без толкований, или Чудовская – условно названа так [Трифорова 2016, с. 182] по предполагаемому месту перевода свт. Алексием Московским (?) приблизительно в середине XIV в. в составе Чудовского Нового Завета. Для сопоставления было использовано фототипическое издание Чудовского Нового Завета [Чудовский НЗ 1892; Амфилохий 1887] и рукописи: Унд. 1 (XV в.), Тр.-Серг. 710 (1493 г.), Q.п.I.6. (XV в.) [Подковырова 2018б, с. 357–358].

2. Боснийская, которую мы называем Боснийско-Супрасльская, так как особенно важная для восточнославянской традиции рукопись этой редакции известна пока только в одном восточнославянском списке – Супрасльском сборнике Матфея Десятого 1507 г. (Срезн. II. 75) [Подковырова 2017, с. 190–199]. Признаки этой редакции [Алексеев, Лихачева 1978, с. 17 и др.; Трифорова 2016, с. 182–186; Подковырова 2017, с. 188–189] выявлены по двум рукописям: Хв. № 3573В Университетской библиотеки Болоньи (Сборник попа Хвала 1404 г.) и Супрасльский библейский сборник Срезн. II. 75 [Подковырова 2017, с. 188–189 и др.; 2018а, с. 100–101, 111–112].

3. Восточнославянская толковая и Восточнославянская, извлеченная из толковой (редакция Геннадиевской Библии)⁹. Часть рукописей, принадлежащих к Восточнославянской толковой редакции, была создана в Новгороде [Гиппиус 1992] и рядом с ним [Подковырова 2018б, с. 353–356]. Поэтому пока условно обозначим эту редакцию Новгородской – по месту создания самого раннего из относящихся к ней списков, рукописи Ник. 1 (сер. XIII в.) [Подковырова 2018б, с. 356–358]. Данная редакция представлена списками: Ник. 1 (сер. XIII в.); Рум. 8 (XIV в.); 34.7.11 (60-е гг. XV в.); Кир.-Бел. 113/238 (70-е гг. XV в.); Син. 915 (1499 г.); Фин. отр. 12 (рубеж XIV–XV вв.).

Указанные рукописи в соответствии с целым рядом определяющих признаков образуют единую редакцию. Текст Новгородской редакции,

---

⁹ Особенность текста Откровения Иоанна Богослова состоит в том, что он не только может иметь или не иметь толкования, но и в том, что текст изначально толковой редакции может быть переписан без толкований.

читающийся в самом раннем известном списке Ник. 1 (XIII в.), имеет целый ряд лексических и композиционных отличий от списков, переписанных в XV в. в Вяжищском монастыре и Новгороде [Подковырова 2018б, с. 360–363] и относящихся к той же редакции. Обозначим извод¹⁰ текста Ник. 1 как *Новгородский ранний*, а читающийся в новгородских рукописях XV в. вид – как *Новгородский вторичный*.

Выявленные по инципитам глав и частей (предисловия, оглавление, дополнительные статьи) двенадцать определяющих признаков трех редакций, сведенные в таблицу (см. Таблицу 1), встречаются в главах 3, 11, 12, 13, 14, 17, 18, 46, 49, 60, 63, 69, 70, 72 [Подковырова 2017, с. 188–189; 2018а, с. 111–112; 2018б, с. 360–361]. Полученный список признаков является рабочим, требует дальнейших уточнений, но он представляет ту основу, по которой уже можно определять принадлежность к той или иной редакции текста Апокалипсиса и изучать взаимодействие текстов между собой.

ТАБЛИЦА 1

Сводная таблица различий инципитов трех редакций текста Апокалипсиса

№ гл.	Боснийско-Супрасльская редакция	Новгородская редакция	Чудовская редакция
3	«Андлу етескые цркви напиши глаголет, тако глаголеть дръже 7 звыздь въ десныцы...»	«Англмъ къ цркви глаголеть, яко же се кто учителемъ къ учимому обячаи бо имать учитель...»	«Агтлу ефесьския цркви напиши глаголеть дръжай 7 звездъ десници своей...»
11	«И видыхъ Сыдешаго на прстлы въ десницы книги, написане вьниюду...»	«И видехъ въ десници Седя на престоле книги, исписаны вьнутрь уду...»	«И видехъ въ десници Седяшаго на прстле книги, написаны утръ уду...»
12	«И гла ми единый от старецъ не плачися, се победиль есть от колена иудова ...»	«И видехъ посреде престола 4 животныхъ и посреде старнць Агньць стоящъ яко заколень...»	«И видехъ посреди прстла и 4рь так животныхъ и посреде старнць Агнець стоящъа яко заколень...»
13	«И видыхъ егда отврзе Агнаць едину от 7 печаты и сысахъ едино от 4-хъ животань глуща...»	«И видехъ егда отврзе Агньць едину от 7 печати, сысахъ единого от животных глуща...»	«И старци падоша и поклонишися. И видехъ яко отврзе Агнець едину от 7 печати и сысахъ единого от четырь животных глуща...»

¹⁰ Термины «редакция» и «извод» понимаются автором статьи в соответствии с терминологией, предложенной Д.С. Лихачевым [Лихачев 1983, с. 140–141; Алексеев 1999, с. 40].

14	«И егда отвързе другу печать и слышахъ друго животну глуше: греды и виждь...»	«И егда отвързе вторую печат слышахъ второе животное глуше гряди и виждь...»	«И егда отвързе вторую печат слышахъ второму животну глюшю: гряди и изыде...»
17	«И егда отвързе печать 5 и видыхъ подь олтаремь душъ члвчскихъ избниенхъ за слово Бжые и за свдательство ИСХВо еже имиаху...»	«И егда отвързе 5-ю печать, видехъ подь олтаремь душа человекъ избьеныхъ за слово Бжие, за свдательство еже имяху...»	«И егда отвързе печат 5-ю и видехъ подъ жрътвникомъ душа закляныхъ за слово Божие и за сведательство Агньца еже имеша...»
18	«И егда отвързе 6 печать, быст трусь великъ, и слнце быст мрачно, еко вретыще...»	«И видехъ, егда отвързе печат шестую, и быст трусь велии, и слнце омрачено быст, яко вретище...»	«И видехъ егда отвързе печат 6-ю, и трус великъ быст, и слнце черно быст, яко мехъ власянь...»
46	«И слышахъ гласъ велии народа на небеси глаголе аелуде...»	«И по сихъ слышахъ гласъ велии на небеси народа глаголюща алгуа...»	«По сихъ слышахъ яко гласъ великъ народа многа на небеси глаголющихъ аллоуа...»
60	«И када сконьяетьсе 1000 леть раздрешень будеть сотона...»	«И егда скончается 1000 летъ раздрешень будеть сотона...»	«И по тысящи леть отрешень будетъ сатана...»
63	«И асапь же Петра сказаеть 2. Самьпирь. Самьпирь же Павла сказаеть...»	«И показа ему реку чисту и воды животныя...»	«И показа ми реку воды животныя светлу и кристалну исходящу отъ престола Божья и Агньча...»
69	«И рече ми: Си словеса верна истова суть и Господь Богъ святыхъ пророкъ...»	«Господь Богъ пророкъ англа своего посла показати рабомъ своимъ имъ же есть быти въскоре...»	«И глаголетъ ми: Си словеса верна и истинна и Господь Богъ духомъ пророкъ...»
70	«Азь Иоан видехъ и слышахъ си и падохъ поклонитися на ногу агглу...»	«Азь Иоан видевь и слышавъ си егда слышахъ и видехъ падохъ поклонитися на ногу агглу...»	«И азь Иоанъ слышавыи видевыи сия и егда слышахъ и видехъ падохъ поклонитися предъ ногама агглу...»
72	«Въ не пси и чародеица и любодеица и идололатрее (отсылка на полях: идолоделатели) и всякыи сквръну любви и лжу...»	«Въ не пси и чародеици и любодеи и убиница, идолокатри и всякъ творя и любя лжю...»	«Въ не пси и чародеи и блудници и убиници и идолислужители и всякъ любяи и творяи лжю...»

Объединение в одну группу списков толковых Апокалипсисов и списков без толкований той же редакции демонстрирует механизм выделения текста из толковых списков. Именно так работали книжники с текстом Апокалипсиса Геннадиевской Библии 1499 г., где текст Иоанна Богослова был извлечен из списка с толкованиями, при этом были оставлены предисловие, оглавление и сохранено деление на 72 главы, выполненное свт. Андреем Кесарийским. При этом мы можем утверждать, что толковый текст Апокалипсиса Новгородской редакции

воспринимался составителями Геннадиевской Библии как более авторитетный по сравнению с не имеющей толкований Чудовской редакцией и сознательно был выбран для первого русского библейского свода, хотя требовал дополнительной работы по извлечению новозаветного текста из толкового [Подковырова 2018б, с. 112–113]. Это только одна сторона непростых взаимоотношений текстов Апокалипсиса XV–XVI вв. в рукописной традиции.

Вероятно, именно в XV в. сложился ряд восточнославянских изводов, в которых текст Апокалипсиса можно отнести к одной редакции, а тексты толкований – к другой. Эта особенность текста славянских Апокалипсисов была отмечена в принципиальной для изучения редакций славянского новозаветного Откровения статье А.А. Алексеева и О.П. Лихачевой [Алексеев, Лихачева 1987, с. 19] (см. также: [Алексеев 1999, с. 113]), в которой, однако, выявленной характеристике не было дано объяснений. Возможно, именно к XV в. относится начало таких изменений, как вставки толкований в текст Апокалипсиса без толкований. Так работали книжники в XV в. с текстом Чудовской редакции: например, это отражено в списке РНБ Q.п.I.6, где Апокалипсис (л. 1–39) переписан перед текстом *всех* толкований, извлеченных единым блоком из Новгородской редакции (л. 39 об.–125).

Уже на настоящем уровне изучения можно говорить и о том, что Восточнославянская толковая и Восточнославянская, извлеченная из толковой, – это единая редакция, представленная целой группой изводов. Причем речь в данном случае идет о редакции самого новозаветного текста и может не быть связана напрямую с текстом толкований. К решению проблемы выявления изводов новозаветного текста мы стараемся приступить в этой статье.

Для продолжения исследований принципиальным представляется введение в научный оборот новых списков Апокалипсиса. Особенное значение может иметь изучение списков второй половины XV – начала XVI в., так как именно в этот период в православном славянском мире возрастает интерес к Откровению Иоанна Богослова, оно начинает активно копироваться¹¹ [Попов 1995, с. 10; Подковырова 2014, с. 293; Подковырова 2016, с. 10–11, 15–16] и, соответственно, существенно повышается его вариативность.

Важным для изучения истории рецепции текста Апокалипсиса

---

¹¹ В каталоге «Древнерусская книжность XI–XIV вв.» учтено всего четыре списка Апокалипсиса [Творогов 2004, с. 22; Каталог 2014, с. 52], от XV – начала XVI в., по опубликованным данным, сохранилось 17 списков [Предварительный список XV в. 1986, № 120, 352–355, 786, 1735, 1768–1770, 1988, 2433–2436, 2644, 2809], и далеко не все списки введены в научный оборот.

является список из сборника БАН¹² Тек. пост. 169 (4°, 191 л.). Его текст дополняет представление о редактировании Откровения в славянской книжной традиции в конце XV в. По водяным знакам рукопись датируется рубежом XV–XVI вв. [Сергеев 2016, с. 989]¹³.

В текст Апокалипсиса в разные периоды бытования рукописи была внесена значительная правка. Судя по особенностям почерка и чернил, вероятно, еще в XVI в. (почерк отличается от основного) с помощью специальных значков вставлены на полях отсутствующие в основном тексте фрагменты Апокалипсиса (ил. 1). Кроме того, была проведена большая текстологическая работа по сверке текста с другими списками – осуществлена редаKTура в соответствии с «контролируемой традицией» [Алексеев 1999, с. 32–36, 43] переписывания текстов Священного Писания (ил. 2).

Позднее, возможно уже в первые десятилетия XIX в., на верхнем поле (по углам) и на полях по всему тексту Апокалипсиса (но не на каждом листе) были проставлены номера глав 1–22 в соответствии с Синодальным изданием, воспринявшим деление на части по Вульгате. Кроме того, тогда же (это видно по почерку и чернилам, которыми внесена правка) появился целый ряд исправлений: название «глава» (при делении на 72 части) было стерто и заменено словом «зачало» (по аналогии с изданием Киево-Печерской лавры 1625 г. [Андрей Кесарийский 1625]) (ил. 1 и 2), а в текст по стертому старому были внесены исправления (л. 54 об. (ил. 1), 55 об.–57, 58 об., 59 об. и т. д.).

Примечательно, что на л. 133 об. в конце Слова на Покров расположена запись, выполненная основным почерком рукописи: «Сие благо-

---

¹² Находящиеся в книге владельческие записи относятся ко второму десятилетию XIX в.: «Сию книгу Лохоцка волости Тотемския округи Спасскаго прихода <...> деревни Пахотинской крестьянина Антона Ивановича Романова, подписал своею рукою Антонъ Романов 1812 году апреля 8 дня» (л. 13–38, скрепа, аналогичные записи без дат имеются на л. 16 и 30); на листе 189 об. запись: «Сия книга, глаголемая Вапокалиписис (так! – *В.П.*) Толковой, а подписано сия въ тысецу осемсотъ седмаго на десять году месяца марта во единъ от дней...». На основании материалов, опубликованных Л.Б. Беловой, можно говорить о том, что какое-то время уже в XX в. кодекс принадлежал старообрядцу-переплетчику П.А. Петухову, от которого в числе 43 других рукописей в ноябре 1939 г. поступил в Отдел рукописей БАН и был записан в собрание Текущих поступлений (Тек. пост., № 169) [Белова 2013, с. 308].

¹³ Филигранные: 1) Тиара (л. 1–30). Отдаленно сходный – [Лауцявичус 1967, № 1591 (1506, 1509 гг.)]; 2) Три горы под крестом (л. 31–125). Близкие: [Пиккар 1966, XVI Abt. VII, № 2395 (1492, 1497 гг.); Лихачев 1899, № 4079 (не датирован – Буслаевская псалтирь. РНБ F.I.738)]; 3) Тиара (л. 126–133). Сходные: Лихачев 1899, № 1353 (1498–1499 гг.), 1404, 1406 (1512 г.); 4) Голова быка под крестом, перевитым змеей (л. 134–187). Среднее между [Брике 1907, № 15375 (1492 г.)] и [Лихачев 1899, № 1365 (1508 г.)]; 5) звезда на якоре в круге с литерами JP (дополнение к водяным знакам, указанным в работе: [Сергеев 2016]).

дарное гранесъсловие Покрову написана повелением и благословением пресвященного архиепископа Великого Новгорода и Пскова владыки Ионы» (архиепископ Иона возглавлял кафедру в 1458–1470 гг.). Как будет показано далее, текст толкового Апокалипсиса этого списка имеет общие черты с *ранней Новгородской редакцией*. Возможно, переписчик Тек. пост. 169 имел в своем распоряжении какие-то рукописи новгородской епископской кафедры. При этом достаточно характерная заставка перед началом Апокалипсиса (ил. 3), выполненная чернилами и оранжевой краской (л. 45 об.), нетипична для крупных скрипториев Новгорода и близлежащих монастырей. В любом случае существование записи подтверждает русское происхождение сборника. А запись, важная для истории бытования Слова на Покров и скопированная из антиграфа, не намного отстоящего по времени создания от рукописи, может свидетельствовать о том, что составитель сборника имел доступ к библиотеке Новгородского Владычного дома.

В сборник «смешанного» содержания Тек. пост. 169 входят: 1) богослужебные тексты: «Час о вечери в Великую Пятницу въ Страстную...» (л. 1–30 об.); Канон пятницы Страстной седмицы (л. 122–125); тропари и кондаки дневные: молитва «теме» дня, «Трисвятое по Отче наш...» и тропари на 8 гласов (л. 148–187 об., с л. 188 окончание молитв дописано в XVI в. на другой бумаге другим почерком); 2) гомилетика: Слово свт. Епифания Кипрского в Великую субботу (л. 31–45) примыкает тематически к первой части богослужебных текстов Постной триоди; Слово Покрову «Откуда и какою виною въ Константине граде уставися сеи б(о)ж(е)ственныи новыйи праздникъ праздновати» (л. 126–133 об.); Слово похвальное на Покровь, нач.: «Сладчайши убо въ временех весна и въ звездахъ с(о)лнце...» (л. 134–147 об.); 3) Откровение Иоанна Богослова с толкованиями свт. Андрея архиепископа Кесарии Каппадокийской: 72 главы и 311 стихов (л. 45 об.–121 об.) и дополнительное толкование (л. 121 об.): «Творящему реч дела моя да область над 3-ю или над 10-ю градом, якоже в Евангелии рече...» с отсылками к параллельным местам Священного Писания; 4) «[Въпрос]. Что есть человекъ, старостию одержим в месте темне, а на нем риза червлена, а венець церковный на главе его...» (л. 121 об.–122).

Включение текста толкового Апокалипсиса в такую подборку нельзя назвать необычным – К. Иванова выявила шесть сборников, в состав которых входит новозаветное Откровение и которые можно отнести по составу к календарным [Иванова 2016, р. 494–495; Трифонова 2016, с. 193–194]. В составе Сборника Тек. пост. 169 также преобладают тексты, связанные с календарным циклом богослужений¹⁴.

¹⁴ Вообще из четырех десятков известных списков XIII – начала XVI в. больше половины находятся в составе сборников, включающих не только тексты Священ-

Интересной особенностью рукописи Тек. пост. 169 является то, что в ней к толковому Апокалипсису присоединено еще одно неизвестное по другим источникам толкование: «Творящему реч дела моа дам область над 3-ю или над 10-ю градом, якоже в Евангелии рече...» (л. 121 об.). Типологически текст его можно сопоставить с развернутыми дополнительными вводными статьями и предисловием к Откровению в рукописи Барс. 132 (л. 8 об.–7), ранее не рассматривавшихся исследователями. Сходство важно, так как кроме него целый ряд других признаков, о которых речь пойдет дальше, объединяет тексты двух рукописей. Для определения редакции текста рукописи Тек. пост. 169 была проведена работа по сопоставлению названий, начальных и конечных слов (и при необходимости других фрагментов текста) всех составляющих частей и глав списка. Результаты, частично представленные в таблице (Приложение 2), демонстрируют значительную близость текста этого списка к Новгородской редакции. Но одновременно в рукописи имеется целый ряд принципиальных отличий. Первым существенным признаком принадлежности к *Новгородскому раннему* изводу является употребление в Тек. пост. 169 слова «вскоре» в главе 1 (1, 1)¹⁵ вместо «въ соборе». В рукописях *Новгородского вторичного* извода найдем в данном месте слово «въ соборе» (Табл. 2, строка 1¹⁶).

Кроме того, важная композиционная особенность списка Тек. пост. 169 заключается в том, что главы с 4-й по 8-ю включительно имеют одинаковое нарушение структуры расположения названий глав и ее первых строк: начало главы (первый ее отрывок, так называемое «сущее», после которого должно следовать толкование) помещается *перед* ее заглавием, а толкование на него находится *после* заглавия (Табл. 2, строки 4–8). Подобное нарушение в тексте Апокалипсиса Геннадиевской Библии отметили еще А.В. Горский и К.И. Невоструев [Горский, Невоструев 1864, с. 890], но в Геннадиевской Библии отмеченное нарушение встречается только в главе 3 (Табл. 2, строка 3).

Для целого ряда рукописей Новгородской редакции выпадение текста сущего обнаруживается в начале главы 4. Так в рукописи Ник. 1 первое сущее главы 4 вообще отсутствует, а вот в Тек. пост. 169 на-

---

ного Писания. Только четыре списка расположены в библейских (два списка) и новозаветных (два списка) сборниках, 21 раз Апокалипсис встречается в сборниках смешанного содержания (включая календарные), 11 раз Откровение переписано отдельно.

¹⁵ Здесь и далее без скобок дается номер главы по делению свт. Андрея Кесарийского на 72 главы [Марков 2001, с. 367], в скобках дается номер главы по Вульгате с указанием строки.

¹⁶ Номер строки соответствует здесь и во всех строках таблицы номерам глав по делению на 72 главы.

ТАБЛИЦА 2

Свод признаков, различающих изводы текстов Новгородской редакции Апокалипсиса

№ гл.	Новгородская первичная редакция БАН. Ник. 1	Новгородская вторичная редакция РНБ. Кир.-Бел. 113/238	Новгородская (?) переходная редакция ГИМ. Барсова 132	Геннадьевская Библия 1499 г. ГИМ. Син. 915
1	Л. ¹ 7 об. Нач.: «Апокалипсиса Иса Ха, юже дасть ему Бъ показати рабомъ своимъ им же подбаше быти и въско-ре... »	299. Нач.: «Апокалипсиса Иса Ха, юже дасть ему Богъ показати рабомъ своимъ им же подбаше быти въ соборе... »	49. Нач.: «Апокалипсиса Иса Ха, юже дасть ему Богъ показати рабомъ своимъ им же подбаше быти въскоре... »	17 об. Нач.: «Апокалипсиса Иса Ха, юже дасть ему Богъ показати рабомъ своимъ им же подбаше быти въ соборе... »
3	13. Нач.: «Ангельмъ къ церкви глоголеть, яко же се кто учителемъ къ учимому обячай бо имать учитель...» (глава начинается с толкования)	302. Нач.: «Аггеломъ къ церкви глеть, яко же се кто учитель къ учимому обячай бо имать учитель...» (глава начинается с толкования)	53 об. Нач.: «Аггеломъ къ церкви глоголеть, яко же се кто учитель къ учимому обячай бо имать учитель...» (глава начинается с толкования)	21 об. Нач.: «Аггелу къ церкви глеть, яко же се кто учитель къ учимому обячай бо имать...» (глава начинается с толкования)
4	14 об. Нач.: «Пърый яко Богъ, последнии же яко въ последняя времена бывъ яко мртвъ 3 дневною смертию отверзе...» (начинается с толкования)	303. Нач.: «Аггелу сущу въ Измирней церкви напиши: тако глоголеть пръвыи и последнии...»	54 об. Нач.: «Пърый яко Богъ, последнии же яко въ последняя времена бысть и яко мртвъ въ тридневною смертие...» (текст первого сущего вставлен на полях)	22 об. Нач.: «Первый яко Богъ, последни же яко в последня времена бысть яко мртвъ три дневною смертию...» (глава начинается с толкования)
5	15. Нач.: «И англу пергамьская церкве напиши тако, глоголеть имеи мечь обоюду остръ изъощренъ...»	303 об. Нач.: «И аггелу пергамьская церкве напиши тако, глоголеть имеи мечь остръ изъощренъ...»	55. Нач.: «Идолоский град бы, к нему же рече сущи в нем...» (глава начинается с толкования)	23 Нач.: «Идолоский град бы, к нему же рече сущи в нем...» (глава начинается с толкования)
				890. Нач.: «Апокалипсиса Иса Ха, юже дасть ему Богъ показати рабомъ своимъ им же подбаше быти въ соборе... »
				890 об. Нач.: «Аггеломъ къ церкви глоголеть, яко же се кто учитель къ учимому обячай бо имать учитель...» (глава начинается с толкования)
				890 об. Нач.: «Аггелу сущу въ Измирней церкви напиши: тако глоголеть пръвыи и последнии...»
				890 об. Нач.: «И аггелу пергамьская церкве напиши тако, глоголеть имеи мечь остръ обоюду изъощренъ...»

¹ Далее буква «Л.» (лист) рядом с номером листа в Таблице не ставится.

Продолжение

6	17. Нач.: «Ангелу Фиатирьская церкве напиши тако глаголетъ Сынъ Божии имеяи очи свои яко пламень огнень...»	304. Нач.: «И аггелу Фиатирьская церкве напиши тако глаголетъ Сынъ Бжии имеяи очи свои яко пламень огнень...»	56. Нач.: «Реченно есть о пламенного очию како освещает праведныя, а грешныя опалает...» (глава начинается с толкования)	24. Нач.: «Речено есть о пламенного очю како освещает правдына а грешныя опалает...» (начинается с толкования)	891. Нач.: «И аггелу Фиатирьская церкве напиши тако глаголетъ Сынъ Божии имеяи очи свои яко пламень огнень...»
7	19 об. Нач.: «Ангелу Сардинская церкве напиши тако глаголетъ Сынъ Божии и 7 звездъ...»	305 об. Нач.: «И аггелу сардинская церкве напиши тако глаголетъ Имесяи седмъ духъ Божиих и седмъ звездъ...»	57. Нач.: «Семь звездъ Божии, иже аггелы рехомъ, прежде и 7 духъ...» (глава начинается с толкования)	Л. 25 об. Нач.: «Семь звездъ Божии иже аггелы рехом прежде и 7 духъ...» (глава начинается с толкования)	891. Нач.: «И аггелу сардинская церкве напиши тако глаголетъ Сынъ Бжиих и седмъ звездъ...»
8	22. Нач.: «И ангелу Филадельфийская церкве напиши тако глаголетъ святый истинный, имеый ключъ Давидовъ...»	306. Нач.: «И аггелу Филадельфьская церкве напиши тако глаголетъ святый истинный, имеый ключъ Давидовъ...»	58. Нач.: «Ключъ Давидовъ и нарицается велика света аггелъ обидеть по чельчеству и паки по псаломскимъ книгамъ...» (глава начинается с толкования)	26. Нач.: «Ключъ Давидовъ обидеть нарицает по чельчеству и паки по псаломскимъ книгам...» (глава начинается с толкования)	891. Нач.: «И аггелу Филадельфьская церкве напиши тако глаголетъ святый и истинный, имеый ключъ Давидовъ...»
9	22. Нач.: «Ангелу Лаодикийская церкве напиши тако глаголетъ, аминь, сведетель верьный...»	307. Нач.: «И аггелу Лаодикийская церкве напиши тако, глаголетъ, аминь, сведетель верьный...»	59 об. Нач.: «Аггелу Лаодикийская церкве /напиши тако — <i>встава на полях</i> /, аминь, сведетель верьный...»	27 об. Нач.: «Аггелу Лаодикийская церкви глаголетъ, аминь, сведетель верьный...»	891 об. Нач.: «Аггелу Лаодикийская церкве напиши тако глаголетъ, аминь, сведетель верьный...»
10	24. Нач.: «По сихъ видехъ и се двери отворяи же слышахъ яко трубити надъ мною и глаголющъ...»	308. Нач.: «По сихъ видехъ и се двери отворяи же слышахъ яко трубитъ яко трубный съ мною глаголющъ...»	60 об. Нач.: «Абие же божъ въ Дусе и се престолъ стояше на небеси и на престоле Седящъ седяи же подобень виденемъ камению (?) аспи...» (начинается со второго существа, первое существе с толкованием расположено до названия главы 10)	29. Нач.: «Абие же божъ въ Дусе и се двери отворяи же слышахъ яко трубный съ мною глаголющъ...»	891 об. Нач.: «По сихъ видехъ и се двери отворяи же слышахъ яко трубный съ мною глаголющъ...»

Продолжение

13	30. «Отрешение 1 печати апостольское наследие являеть »	311 об. «Отрешение первая печати апостольское наследие являя »	64 об. «Отрешение 1-я печати апостольское наследие сказаеть »	32 об. «Отрешении 1 печати апостольское наследование сказующи »	892 об. «Слово шестое. Отрешение первая печати апостольское наследие являя »
18	34 об. «Отрешение 6-я печати , сказаноще наводимья раны на кончину»; кон.: «...и еже искушение Божия гнева прияти, его же дабы вы избавил Человекколюбьць Богъ. Ему же слава»	313. «Отрешение шестья печати , сказая наводимья раны на кончину»; кон.: «...и еже искушения Божия гнева въсприяти, его же дабы вы избавил Человекколюбьць Богъ. Ему же слава»	66 об. «Отрешение 5-я печати сказа на наводимья раны на кончину века сето при антихристе в последняя времена »; кон.: «...не можаху бо искушение Божия гнева прияти, дабы ны избавил Человекколюбьць Богъ»	35. «Отрешении 5-е печати , сказа наводимья раны на кончину века сето ижде при антихристе в последняя времена »; кон.: «...не можаху бо искушение Божия гнева прияти, дабы ны избавил Человекколюбьць Богъ»	893. «Отрешение шестья печати , сказая наводимья раны на кончину»; кон.: «...и от гнева Аггьяча яко приде день Господень великия гнева Его и кто может стати»
19	34 об. «О 100 и 40 и 4 исцелевших от ран 4 англь»	314. «О сте и четыредесятих и четырёх тисющих исцелевших от раны, и о четрех агтелехъ»	67 об. «О 100 о 40 и о 4 уцелевши от ранъ, от четырь агтель»	36. «О сте и 40хъ десяти и 4000 уцелевших от ранъ четырёх англь. Отче благослови»	893. «О сте и четыредесятих и четырёх тисющих исцелевших от раны, и о четрех агтелехъ»
20	37. Нач.: «По сих видехъ и се народъ много, его же исчести никто же может от всякого языка... »	315. Нач.: «По сих видехъ и се народ много, его же исчести никто же может от всякого языка... »	69. Нач.: «По сих видехъ и се народ мног, его же исчести никто же можаше от всего колена и языка... »	37 об. Нач.: «По сих видехъ и се народ много, его же ищести никто же можаше от всего колена... »	893 об. Нач.: «По сих видехъ и се народ много, его же исчести никто же может от всякого языка... »
21	39. Нач.: «Егда отворзе 7-ю печать, бысть безмолвие на небесехъ, яко поль години... »	316. Нач.: «И егда отворзе печать седмую, бысть безмолвие на небеси, яко поль часа / години – вставка на полях/... »	70 об. Нач.: «Егда отворзе печат 7-ю, быст безмльвие на небеси, яко поль години / часа – вставка на полях/... »	39. Нач.: «Егда отворзе печат 7-ю, быст безмльвье на небесе, яко поль години... »	893 об. Нач.: «И егда отворзе печат седмую, бысть безмолвие на небеси, яко поль часа... »

Окончание

27	45. Нач.: «И 5 англь вьструби, и слышяхъ глас от 4 рога олтаря Господня златаго...» (Дополнительного деления внутри главы нет.)	319 об. Нач.: «И шестый аггель вьструби, и слышяхъ глас от четырех рога олтаря златаго...» (Дополнительного деления внутри главы нет.)	74 об. Нач.: «Шестый аггель вьструби, и слышяхъ гласъ един от олтаря златаго...» <i>Внутри главы выделена часть со своим киноварным заглавием: «О бесехъ иже на воздусехъ»</i>	42 об. Нач.: «И шестый англь вьструби, и слышяхъ гласъ от 4 рога олтаря златаго...» <i>Внутри главы выделена часть со своим киноварным заглавием: «О бесехъ иже на воздусехъ»</i>	894. Нач.: «И шестый аггель вьструби, и слышяхъ гласъ от четырех рога олтаря златаго...» (Дополнительного деления внутри главы нет.)
30	50 об. Нач.: «И дамь обема сведетелема моима проричание въ 1207 дний...»	322 об. Нач.: «И дамь обема сведетелема моима и пророчествуют дней тысящу и двесте и шестьдесятъ...»	78. Нач.: «И дамь обема сведетелемь моим и проричаста въ тысящу и 200 и 7 дний...»	46 об. Нач.: «И дамь обема сведетелема моима проричаста въ тысящу и 200 и 60 дний...»	894 об. Нач.: «И дамь обема сведетелема моима проричастують въ дней тысящу и двесте и шестьдесятъ...»
33	53 об. Нач.: «И отврзесе церквы Божия на небесехъ и явися крабии завета Божия...»	324 об. Нач.: «И отврзесе церковь Божия на небесехъ и явися кыот / крабии – вставка на полях/ от завета Божия...»	80 об. Нач.: «И отврзесе церкви Божия на небесехъ и явися крабии / кивот – вставка на полях/ завета Божия...»	48 об. Нач.: «И отврзесе церквы Божия на небесехъ и явися крабии завета Божия...»	895. Нач.: «И отврзесе церковь Божия на небесехъ и явися кыот завета Божия...»
39	62 об. «О 144 съ Агньчель на Синаистей горе»	329 об. «О сте и четыридесятихъ и четырехъ Агньчель на горе Синаистей»	87. «О сте и 40 и 4 упасеныхъ аггеломъ на Синаистей горе»	55. «О сте и 40 и 4000 со Агньчель иже на горе Синаистей»	896. «О сте и четыри и десятихъ тисуяхъ съ Агньчель на горе Синаистей»
72	107 Нач.: «В не пси и чароденици и любоденици и убийца, идоложати, и всякъ творя лжю...»	354 об. Нач.: «В не пси и чароденици и любоденици и убийца, идоложати, и всякъ твори и любяи лжю...»	120. Нач.: «В не пси и чародей, и любоденици, и убийца, идоложатели (сверху – служите), и всякъ творя и любя лжю...»	84 об. Нач.: «Внешнии чароденици и любоденици, и убийца, идоложатели, и всякъ творя и любя лжю...»	901. Нач.: «В не пси и чароденици, и любоденици, и убийца, идоложати, и всякъ творя и любя лжю...»

чальные слова главы добавлены с помощью вставки на полях (ил. 1). В Геннадиевской Библии и списках *Новгородского вторичного* извода в главе 4 этого нарушения композиции и выпадения части текста нет (Табл. 2, строка 4).

Для *Новгородского раннего* извода начиная с главы 5 описанная перестановка местами начальных слов главы и ее названия прекращается, тогда как в рукописи Тек. пост. 169 эта структурная особенность продолжится еще в главах 5–8 (Табл. 2, строки 5–8), а правильная композиция устанавливается только в главе 9 (Табл. 2, строка 9). Однако перед названием главы 10 в Тек. пост. 169 расположен уже не только первый отрывок текста Апокалипсиса, но и толкование к нему (Табл. 2, строка 10).

Перечисленные нарушения структуры текста толкового Апокалипсиса в Тек. пост. 169 обнаруживаются в списке Барс. 132 (л. 21 об.–28 об.), также написанном в конце XV – начале XVI в. Явную связь двух списков подтверждает еще целый ряд «сбоев» в организации толкового текста. В обеих рукописях деление на 72 главы графически оформлено нерегулярно: в некоторых местах в тексте деление вообще отсутствует, иногда оно отражено только графически киноварным инициалом внутри строки, иногда при или без написания номера главы в тексте начало и номер идут сплошным текстом, без какого-либо выделения киноварью или абзацем (ил. 1 и 2). Глава 11 в обоих списках дополнительно разделена на две части¹⁷, и, кроме одного названия главы, написанного киноварью и расположенного в начале на положенном месте, после окончания первого толкования (киноварного) еще раз повторено это же название главы, только с перестановкой в Тек. пост. 169 фразы «запечатленных 7-ю печатью» в конец названия (ил. 4), а в рук. Барс. 132 – с заменой слова «род» на «мир» (Табл. 2, строка 11).

Принципиальным совпадением двух списков (Тек. пост. 169, л. 75 и Барс. 132, л. 43) является наличие дополнительного деления главы 27 (9, 13–21): после окончания первого толкования появляется киноварное название без отдельного номера главы (Сущее 118) «О бесех, иже на воздусех», отсутствующее в других списках (Табл. 2, строка 27) (ил. 5).

---

¹⁷ Проблемы с делением на части глав 11 и 12 существуют также в Чудовской и Боснийско-Супрасльской редакции – в главе 11 появляется дополнительно выделенный киноварью фрагмент, но это отрывок-сущее (5,5) «И един от старец...». В главе 12 также существуют расхождения в выделении границ глав [Подковырова 2017, с. 188–189; 2018а, с. 111–112; 2018б, с. 360–361]. Проблема, видимо, заключается в нарушениях и испорченном тексте греческих источников, использованных для славянских переводов. Об этом см.: [Schmid 1956, S. 240–248 и др.].

Лексические пересечения списков Тек. пост. 169 и Барс. 132 достаточно многочисленны. Так, конечные слова главы 11 связывают тексты списков Тек. пост. 169 и Барс.132:

– корень бо Давидовъ от корене же Давидова человечества ради воплоти,

– корень бо Давидовъ от корени же Давидова человечества ради во[пло]ти.

В раннем и вторичном изводах Новгородской редакции слову «корень» соответствует слово «колени», также в них отсутствует глагол «воплоти» (Табл. 2, строка 11). Перечень подобных примеров можно продолжить.

Целый ряд особенностей текста дает основание предположить близость антиграфов списков Тек. пост. 169 и Барс. 132. Так, в начальных словах главы 12 слово «стояща» помещено в текст через вставку (л. 63) в Тек. пост. 169, в рукописи Барс. 132 это слово отсутствует (л. 31 об.), в привлеченных же для исследования списках Новгородской редакции слово «стояща» есть (Табл. 2, строка 12). В конечных словах той же главы в рукописях Тек. пост. 169 (л. 64 об.) и Барс. 132 (л. 32) дан перевод «Духомъ Богомъ» вместо «Христомъ Богомъ», представленного в других списках Новгородской редакции (Табл. 2, строка 12). Кроме того, отсутствующие в этих рукописях завершающие слова «Ему же слава во веки, аминь», читаются в обеих рукописях – Тек. пост. 169 и Барс. 132 (Табл. 2, строка 12).

Очень показательны различия и сходства в числах двух списков. Так, в главе 18 номер снимаемой печати ошибочно указан как 5-й вместо 6-го и в Тек. пост. 169, и в Барс. 132 (Табл. 2, строка 18). При этом тексты Тек. пост. 169 и Барс. 132 могут иметь различия между собой, которые возможно объяснить близостью их к разным изводам Новгородской редакции. Например, в главе 30 в *Новгородском раннем* изводе и в Тек. пост. 169 два свидетеля проризируют 1207 дней, а в Барс. 132 и в *Новгородском вторичном* изводе – 1260 (Табл. 2, строка 30).

Отметим некоторые общие черты рукописи Тек. пост. 169 и Сербской редакции без толкований [Трифонова 2016. С. 186] – интерполяции текста толкований в текст Апокалипсиса в главах 3 (2, 2) и 67 (21, 21) [Трифонова 2016. С. 187–190]. Важно, что интерполяция толкования в новозаветный текст главы 3 (2, 2): «искусиль еси глаголющие ся быти апостолы. *К сим и дела скверных николаитян возненавиде¹, и не суть*» – была обнаружена в толковом Откровении XIII в. БАН, Ник. 1 [Трифонова 2016. С. 188]. В Тек. пост. 169, л. 53 об. вставка имеет особенность, примыкая не в конце к новозаветному тексту 3 (2, 2), в Тек.

¹⁸ Курсив обозначает интерполяцию из толкового текста в новозаветный текст.

пост. 169 без последних слов «и обретееси их ложныхъ»), а начиная фрагмент текста 3 (2, 3, в начало которого перенесены слова «и обрете еси их ложныхъ»). Вот как это происходит: за фрагментом новозаветного текста 3 (2, 2 – часть сущего 2, 2–5) : «Вем дела твоя, и труд твои, и тръпение твое, не можеши носити злых, но искусил еси глаголющая а апостолы, **а не суть**» (заметим, что последние слова не отодвинуты, как в сербской редакции, за интерполяцию), – следует толкование к этому фрагменту, после которого идет интерполяция «*Къ симъ же и дела скверных николаитень возненавиде*» к следующему фрагменту новозаветного текста 3 (2, 3). Интерполяция в рукописи Тек. пост. 169 взята в квадратные скобки, что свидетельствует о некоторой редактуре: человек, который ею занимался, заметил неправильное расположение текста. За интерполяцией следует новозаветный текст (2, 3–5) с толкованием, имеющим неизвестное по другим спискам начало: «Суть же николаитене от Николы, иже бе от седми диаконъ нареченных от апостоль, иже ся развраць зле учяше. Зазираеть же яко ко искре нимъ любве не имате тепли» (ил. 2).

Третья интерполяция Сербской редакции в главе 67 (21, 21) «да единокаяждо врата будут от единого бисера *прикладом истины вышняго град*» [Трифорова 2016. С. 188] в Тек. пост. 169 (л. 116) также маркирована особо: здесь текст новозаветного фрагмента 3 (21, 21) первоначально пропущен и дописан через вставку на полях именно рядом с фрагментом из толкования «прикладомъ истинны вышняго града» (ил. 6), текст которого как раз и является интерполяцией в Сербской редакции. Поскольку вставка сделана отличным от основного текста почерком, можно предположить, что она добавлена редактором позже, а антиграф не имел этого текста.

Таким образом, в процессе бытования рукописи, вероятно еще в XVI в., при сопоставлении ее неизвестным редактором с авторитетным образцом были замечены и исправлены несоответствия текста: лишний фрагмент в гл. 3 взят в квадратные скобки (ил. 2), а пропущенный фрагмент гл. 67 вписан на полях (ил. 6). Эти внесенные изменения демонстрируют тип редактирования, связанный с контролируемой традицией переписывания текстов Священного Писания [Алексеев 1999, с. 32–36, 43], объясняют возможность сочетания в одном списке признаков разных редакций. В нашем случае эти интерполяции показывают связь текста рукописи Тек. пост. 169 не только с Сербской редакцией Апокалипсиса без толкований, но и с соответствующими греческим источниками [Schmid 1956]. Немецкий исследователь И. Шмид (J. Schmid) описал целый ряд дефектных греческих списков, в которых был зафиксирован большой процент темных мест и нарушений композиции текста. Некоторые искажения славянских текстов уже объяснены ошибками греческих источников [Трифорова 2016,

с. 189]. Но приведенные примеры демонстрируют возможное знакомство славянских редакторов и переводчиков Откровения не с одним и не с двумя греческими списками. В данной статье назвать конкретные источники нарушений структуры текста и ряда текстологических особенностей не представляется возможным. Речь, вероятнее, идет о дефектном славянском протографе, имевшем в качестве греческого исходного текста для перевода также дефектную рукопись.

Представленные в Приложении 2 признаки, которые объединяют две рукописи: Тек. пост. 169 и Барс. 132, – позволяют предположить, что их последовательное отличие от *Новгородского раннего* и *Новгородского вторичного* изводов свидетельствуют о некотором третьем изводе Новгородской (?) редакции, который мы предварительно назвали *переходным*. Работа над выявлением признаков этого извода Апокалипсиса будет продолжена, список признаков увеличен и скорректирован. Наличие общих черт с Сербской редакцией, возможно, говорит о связи этого извода с южнославянскими и афонскими переводами текста Откровения Иоанна Богослова или об общих чертах, сохранившихся в разных редакциях текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев 1988 – *Алексеев А.А.* Кирилло-Мефодиевское переводческое наследие и его исторические судьбы: Переводы Св. Писания в славянской письменности // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: X Международный съезд славистов, София, сентябрь 1988: Доклады советской делегации. М., 1988. С. 124–145.

Алексеев 1999 – *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

Алексеев, Лихачева 1978 – *Алексеев А.А., Лихачева О.П.* Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. Л., 1978. [Вып. 2]. С. 54–88.

Алексеев, Лихачева 1987 – *Алексеев А.А., Лихачева О.П.* К текстологической истории древнеславянского Апокалипсиса // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. 1985. Л., 1987. Вып. 3. С. 8–22.

Амфилохий 1887 – *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архим.* Апокалипсис XIV в., исправленный преимущественно по Апокалипсису, исправленному и писанному св. Алексием митрополитом. М., 1887.

Андрей Кесарийский 1625 – Толкование на Апокалипсис св. Андрея Кесарийского / Пер. Лаврентия Зизания. Киев, 1625.

Белова 2013 – *Белова Л.Б.* Переплетные инструменты в Отделе ру-

кописей БАН // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН*. СПб., 2013. [Вып. 6]. С. 305–310.

Брике 1907 – Briquet C.-M. *Les filigranes dictionnaire historique de marques du papier*. Genève, 1907. Vol. 1–4.

Буслаев 1884 – *Буслаев Ф.И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по Русским рукописям с XVI-го века по XIX-ый. М., 1884. Т. 1.

Гиппиус 1992 – *Гиппиус А.А.* Новые данные о пономаре Тимофее – новгородском книжнике середины XIII в. // *Информационный бюллетень МОИРСЛ*. М., 1992. Вып. 25.

Горский, Невоструев 1864 – *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание рукописей Синодальной библиотеки. М., 1864.

Дополнения 1993 – Дополнения к Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в СССР. М., 1993.

Драгојловић 1981 – *Драгојловић Д.* Апокалипса босанских крстјана и старословенско књижевно наслеђе // *Књижевна историја*. Београд, 1981. № XIII/52. С. 603–610.

Каталог 2014 – Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв.: (Рукописные книги) / Отв. ред. Д.М. Буланин; сост. Д.М. Буланин, А.А. Романова, О.В. Творогов, Ф. Томсон, А.А. Турилов. СПб., 2014. (STUDIORUM SLAVICORUM ORBIS; вып. 7).

Лауцявичюс 1967 – Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Атлас. Вильнюс, 1967.

Лихачев 1899 – *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Т. 1–3.

Лихачев 1983 – *Лихачев Д.С.* Текстология: на материале русской литературы X–XVII вв. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1983.

Марков 2001 – *Марков А.И.* Св. Андрей Кесарийский // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 367.

Откровение 1995 – Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. М., 1995.

Откровение 2010 – Иоанна Богослова Откровение // ПЭ. М., 2010. Т. 24. С. 705–745.

Перетц 1924 – *Перетц В.Н.* Древнейший список славянского Апокалипсиса // *Slavia*. 1924. R. II. S. 2. P. 641–644.

Пиккар 1966 – Piccard G. *Die Ochsenkopf-Wasserzeichen* // *Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg*. Herausgegeben von der Landsarchivdirektion Baden-Württemberg. Sonderreihe Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv. Findbuch II. Teil 1–3. Stuttgart, 1966.

Подковырова 2014 – *Подковырова В.Г.* Стенопись монастырей Афона и иконография русских лицевых Апокалипсисов // *Афон и славянский мир*. Сб. 1: Материалы международной научной конферен-

ции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Святая Гора Афон, Русский Свято-Пантелеймонов монастырь, 2014. С. 292–314.

Подковырова 2016 – *Подковырова В.Г.* Лицевые Апокалипсисы второй половины XVII – начала XX века. М.; СПб., 2016. (Описание рукописного отдела Библиотеки РАН; Т. 10, вып. 2).

Подковырова 2017 – *Подковырова В.Г.* Откровение Иоанна Богослова в Сборнике Матфея Десятого (БАН, Срезн. II. 75) // Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания: К 510-летию создания Библейского сборника Матфея Десятого / Отв. ред. А.А. Алексеев; сост. Ф.В. Панченко, В.Г. Подковырова, В.А. Ромодановская. СПб., 2017. С. 177–201.

Подковырова 2018а – *Подковырова В.Г.* Указатели названий иincipитов разделов и глав славянских списков Откровения Иоанна Богослова как поисковый аппарат и основа для изучения редакций текста // SCRIPTA&SCRIPTA. Sofia, 2018. № 18. С. 93–120.

Подковырова 2018б – *Подковырова В.Г.* О списках Откровения Иоанна Богослова второй половины XV – начала XVI века из скриптория Никольского Вяжицкого монастыря // Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение: Сборник по итогам международной научной конференции Двенадцатые Загребинские чтения (5–6 октября 2017 г.). СПб., 2018. С. 353–369.

Подковырова 2018в – *Подковырова В.Г.* Киево-Печерское издание Апокалипсиса 1625 г. с толкованиями св. Андрея Кесарийского и особенности его копирования в рукописях XVII–XIX вв. // История книжной культуры XV–XX веков. М., 2018. С. 104–113.

Попов 1995 – *Попов Г.В.* Апокалипсис в искусстве христианского мира // Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. М., 1995. С. 8–12.

Предварительный список XV в. 1986 – Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР / [Сост. А. А. Турилов]. М., 1986.

Сергеев 2016 – *Сергеев А.Г.* Уточнения к «Предварительному списку славянских рукописей XV в.» по материалам БАН // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 970–991.

Старобългарска литература 2003 – Старобългарска литература: Энциклопедичен речник / Съст. Д. Петканова. 2-е изд. Велико Тырново, 2003.

Творогов 2004 – *Творогов О.В.* Древнерусская книжность XI–XIV веков: Каталог памятников // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 4–45.

Трифонова 2006 – *Трифонова И.К.* Copies of the Book of Revelation of St. John in Festal Collections // Scripta and E-scripta: The Journal of the Interdisciplinary Mediaeval Studies. Sofia, 2006. Vol. 3–4. P. 285–306.

Трифонова 2007 – *Трифонова И.К.* Книга Откровение на св. Йоан Богослов в Кирило-Методиевската книжовна традиция: Автореферат на дисертация за присъждане на образователната и научна степен «доктор». София, 2007.

Трифонова 2014 – *Трифонова И.К.* Южнославянската редакция на Тълковния апокалипсис (речник-индекс и издание на запазената част от Националната библиотека «Св. Кирилл и Мефоди», София, № 101. XVI в. // *Paleoslavica*. 2014. No XXII/1. P. 119–163.

Трифонова 2016 – *Трифонова И.К.* Откровение св. Иоанна Богослова среди православных славян и в южнославянской письменности // *Studia Cerania: Journal of the Ceran Research Center for the History and Cultural of the Mediterranean area and South-East Europe*. Lodz, 2016. No 6. P. 177–204.

Чудовский НЗ 1892 – Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси (издание Леонтия, митрополита Московского). М., 1892.

Berčić 1864 – *Berčić I.* Ulomci Svetoga Pisma obojega uvjeta staroslovenskim jezikom. Praha, 1864–1871. Díl 1–5.

Grünberg 1996 – *Grünberg K.* Die kirchenslavische Überlieferung der Johannes-Apokalypse. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Paris; Wien, 1996. (Heidelberger Publikationen zur Slavistik. A.: Linguistische Reihe; Bd. 9).

Grünberg 1999a – *Grünberg K.* Zur lexikalischen Variation in der slavischen Überlieferung der Johannes-Apokalypse // *Ars philologica: Festschrift für Baldur Panzer zum 65. Geburtstag*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Paris; Wien, 1999. P. 639–648.

Grünberg 1999b – *Grünberg K.* Die Apokalypse: Edition zweier Hyparchetypi // *Die slavischen Sprachen*. Wien, 1999. No 11.

Ivanova 2016 – *Ivanova K.* Canonic and Apocryphal Texts from the Bible in Balkan Calendrical Miscellanies (Based on Material from Bibliotheca Hagiographica Balcano-slavica) // *Bible in Slavic Tradition* / Ed. A. Kulik, C.M. MacRobert, S. Nikolova, M. Taube, C.M. Vakarelyska. Leiden; Boston, 2016. P. 494–495.

Jagić 1903 – *Jagić V.* Analecta romana // *Archiv für slavischen Philologie (ASP)*. 1903. No 25. S. 1–48.

Jurić-Kappel 2002 – *Jurić-Kappel J.* Bosanska apokalipse u svoje (južno)slavenskom kontekstu // *Wiener slavistisches Jahrbuch*. 2002. No 48. P. 75–94.

Oblak 1891 – *Oblak V.* Die kirchenslavische Übersetzung der Apokalypse // *Archiv für slavische Philologie*. 1891. Bd. 13. S. 321–361.

Schmid 1956 – *Schmid J.* Studien zur Geschichte des griechischen Apokalypse Texte. München, 1955–1956. Bd. 1–2.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Барс. 132 – ГИМ, собр. Е.В. Барсова, № 132 (конец XV – начало XVI в.). Откровение Иоанна Богослова с толкованиями свт. Андрея Кесарийского с дополнениями. 176 л.

Кир.-Бел. 113/238 – РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 113/238 (70-е гг. XV в.). Сборник. Л. 296–355 об.

Ник. 1 – БАН, собр. Н.К. Никольского, № 1. Откровение Иоанна Богослова с толкованиями свт. Андрея Кесарийского, сер. XIII в. 108 л.

Рум. 8 – РГБ, собр. Н.П. Румянцева, № 8. Откровение Иоанна Богослова с толкованиями свт. Андрея Кесарийского, с добавочными статьями. XIV в. Л. 1–108.

Син. 915 – ГИМ, Синодальное собр., № 915. Геннадиевская Библия (1499 г.). Л. 888–901 об.

Срезн. II. 75 – БАН, собр. И.И. Срезневского, II. 75 (старый шифр 24.4.28). Сборник Матфея Десятого 1507 г. Л. 290–298.

Тек. пост. 169 – БАН, собр. Текущих поступлений, № 169. Сборник конца XV – начала XVI в. Л. 45 об.–121 об.

Тр.-Серг. 710 – РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 710 (1493 г.). Сборник. Л. 158–168.

Унд. 1 – РГБ, собр. В.М. Ундольского, № 1 (XV в.). Библейский сборник. Л. 431–440 об.

Фин. отр. 12 – БАН, собр. Финляндских отрывков, № 12 (4.9.12). Откровение Иоанна Богослова с толкованиями свт. Андрея Кесарийского, фрагменты, конец XIV – начало XV в. 4 л.

Хв. № 3573В – Университетская библиотека г. Болонья, рукопись № 3573В. Сборник (библейский) попа Хвала 1404 г. Л. 133–151.

Чудовский Апокалипсис – Чудовский НЗ 1355 г. Л. 148 об.–156. Нахождение рукописи неизвестно. Изд.: [Амфилохий 1887; Чудовский НЗ 1892].

Q.п.1.6 – РНБ, Q.п.1.6. Текст Откровения Иоанна Богослова на л. 1–39, отдельный текст толкований свт. Андрея Кесарийского на л. 39 об.–125 (XV в.).

34.7.11 – БАН, 34.7.11 (60-е гг. XV в.). Маргарит Иоанна Златоуста и Откровение Иоанна Богослова с толкованиями свт. Андрея Кесарийского, после главы 28 текст утрачен. Л. 244–267 об.

SUMMARY

Revelation of St John the Theologian from a Manuscript of the RASL, Current Acquisitions No. 169 (Edge of the Fifteenth – Sixteenth Centuries): by the Problem of Identifying of the Text Version

Abstract: The article presents some textual peculiarities of a Slavic copy of the Revelation of St John the Theologian in a manuscript from the collec-

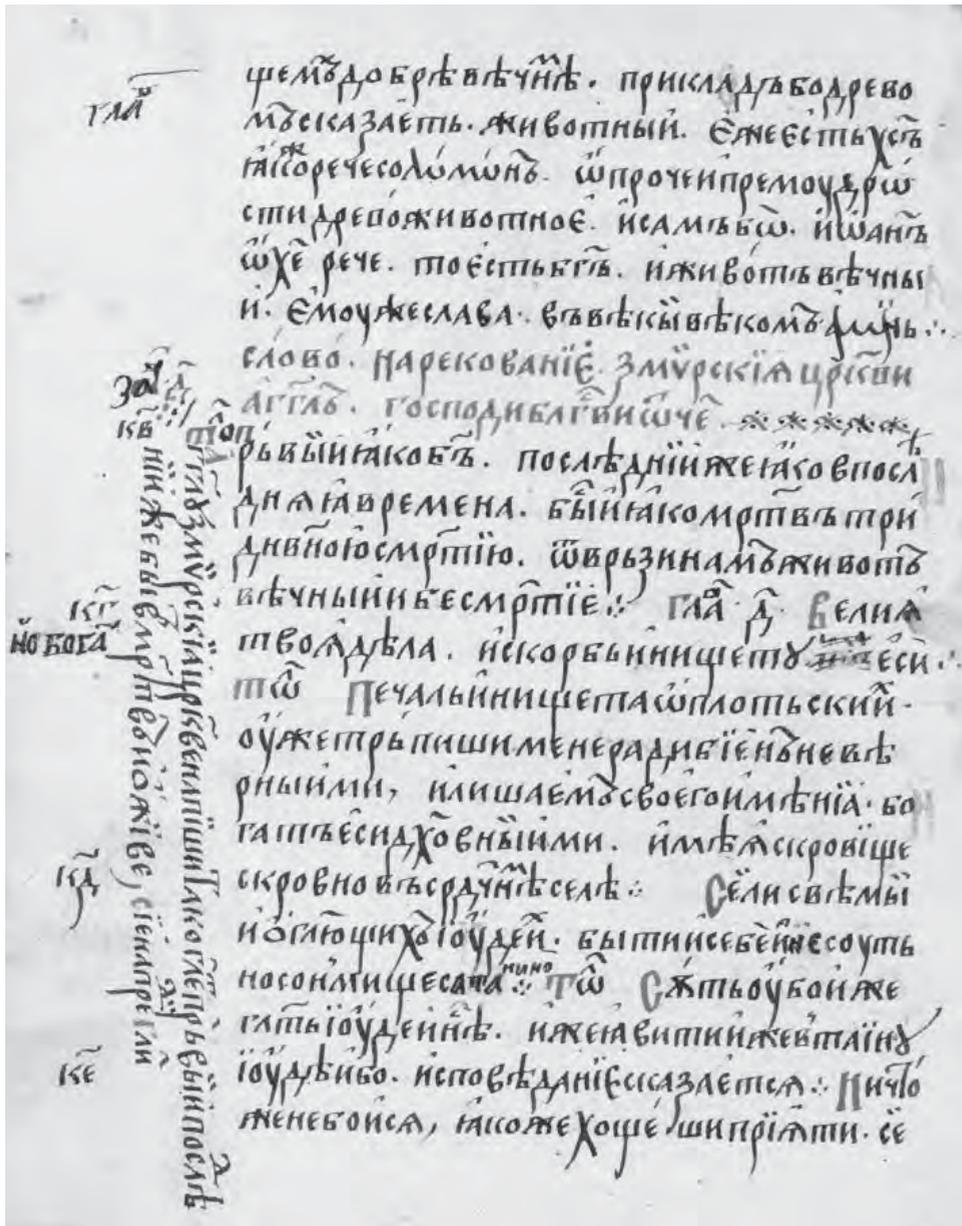
tion of the RASL, Current Acquisitions (Teckushchie postuplenia) No. 169 (edge of the fifteenth – sixteenth centuries). Such characteristics of the text are correlated with other sources. In connection with the obtained results the author suggests that there was a special group of texts shaped by the end of the fifteenth century.

Keywords: Slavic manuscript collection, Apocalypse, textology

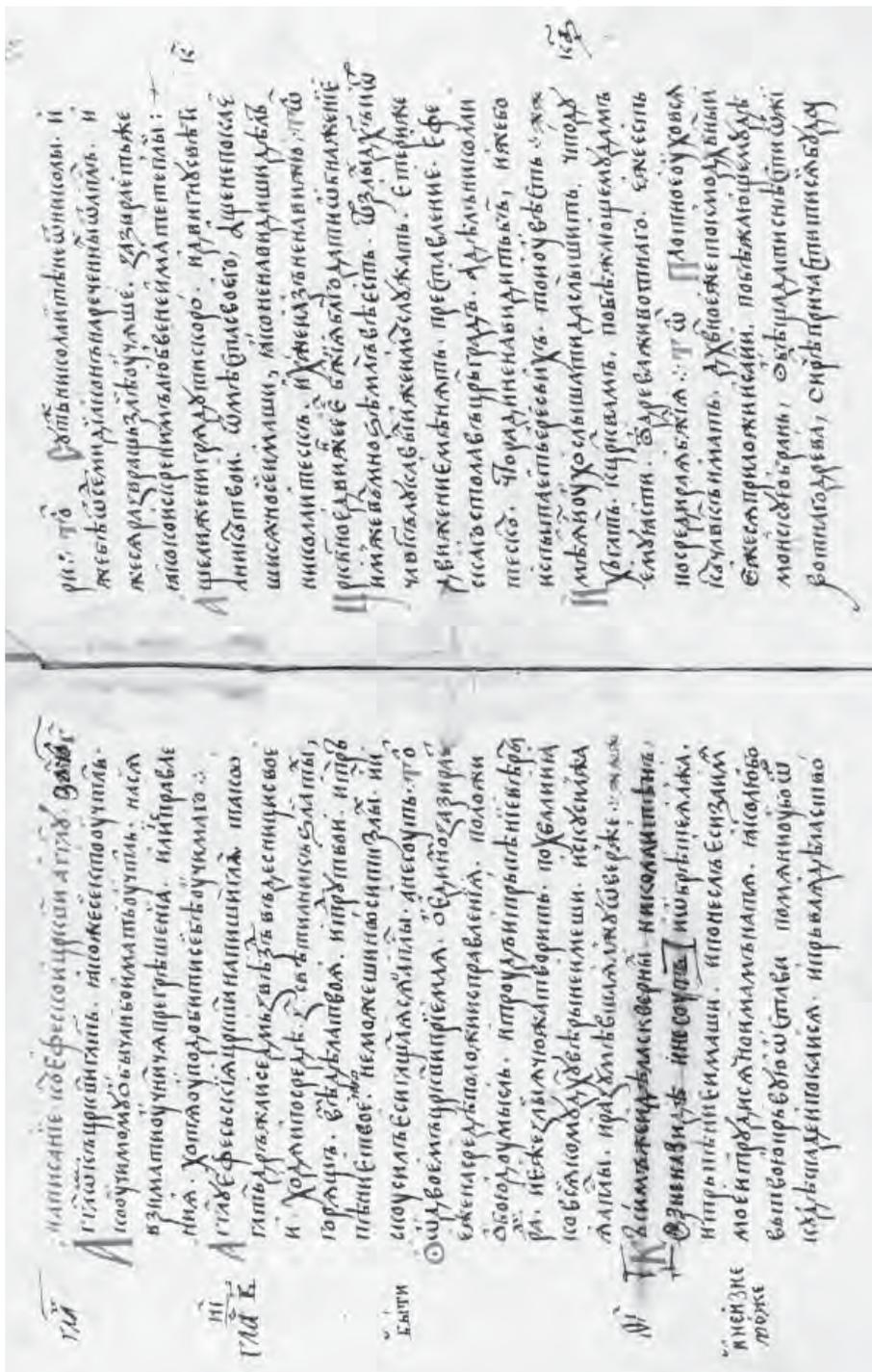
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Подковырова Вера Григорьевна, канд. филол. наук, старший научный сотрудник, главный хранитель Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: vera.podkovyrova@gmail.com

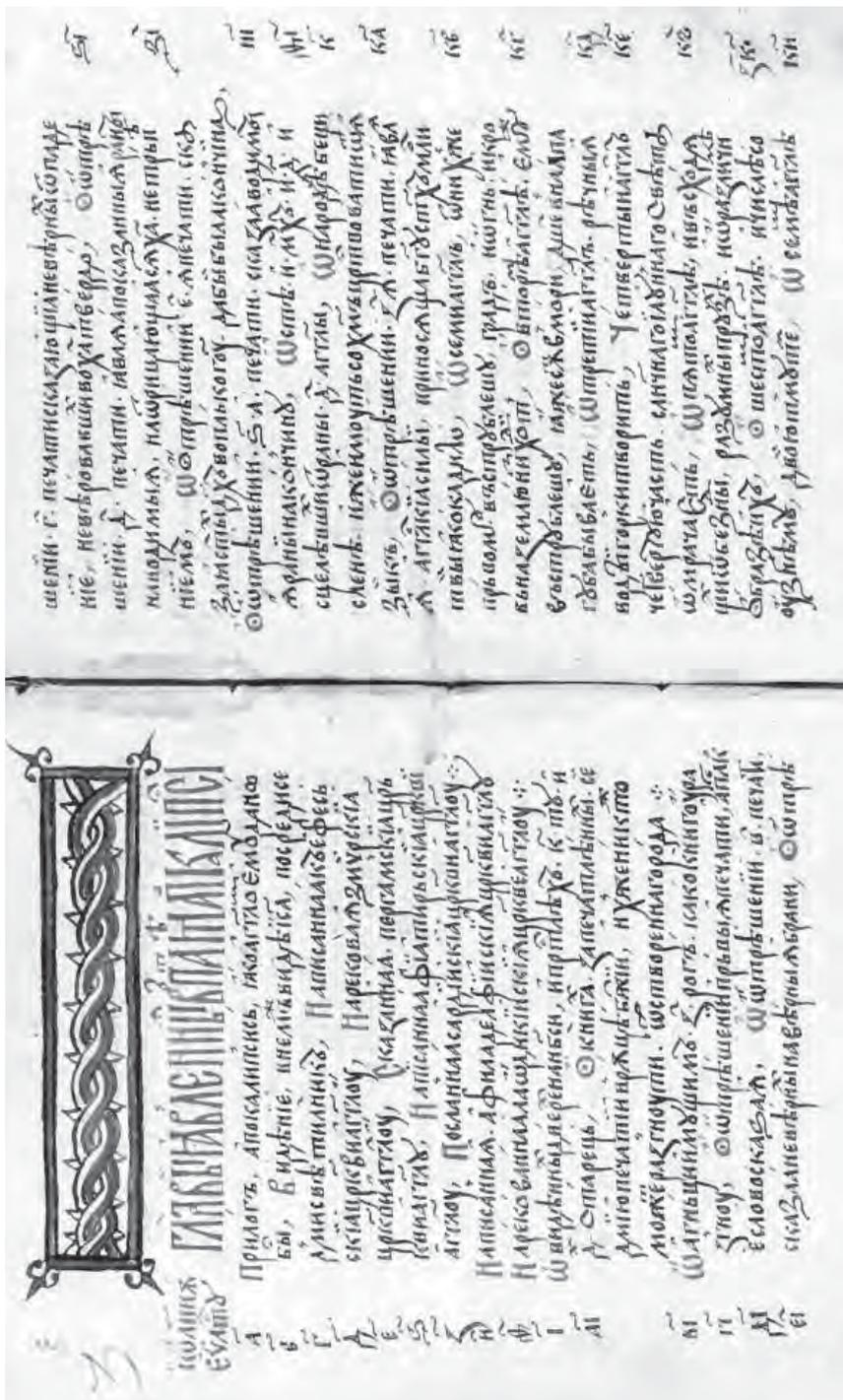
Podkovyrova Vera Grigorievna, PhD in Philology, Senior Researcher of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: vera.podkovyrova@gmail.com

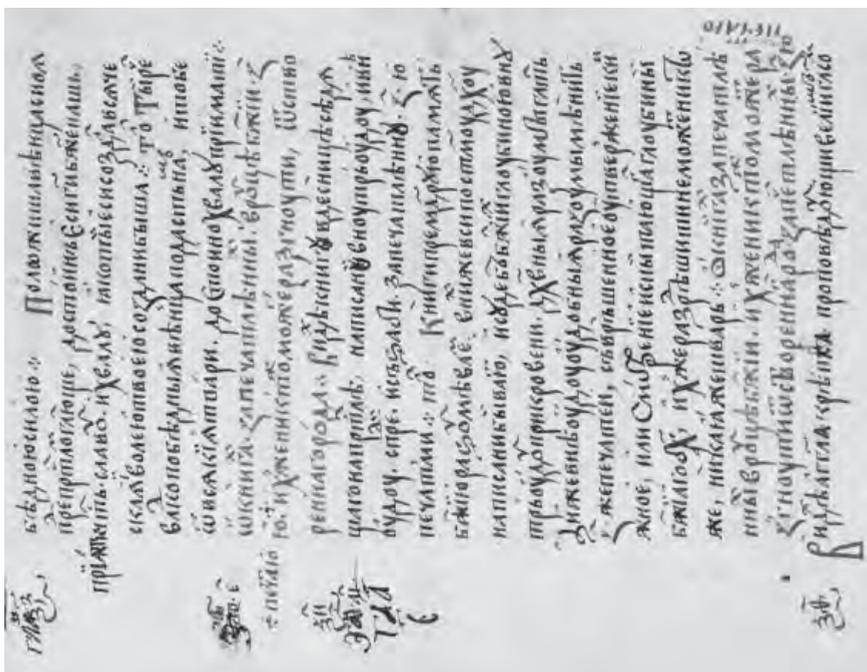
Ил. 1. БАН, Тек. пост. 169, л. 54 об. Начальные слова главы 4, пропущенные в рукописи, вставлены на полях

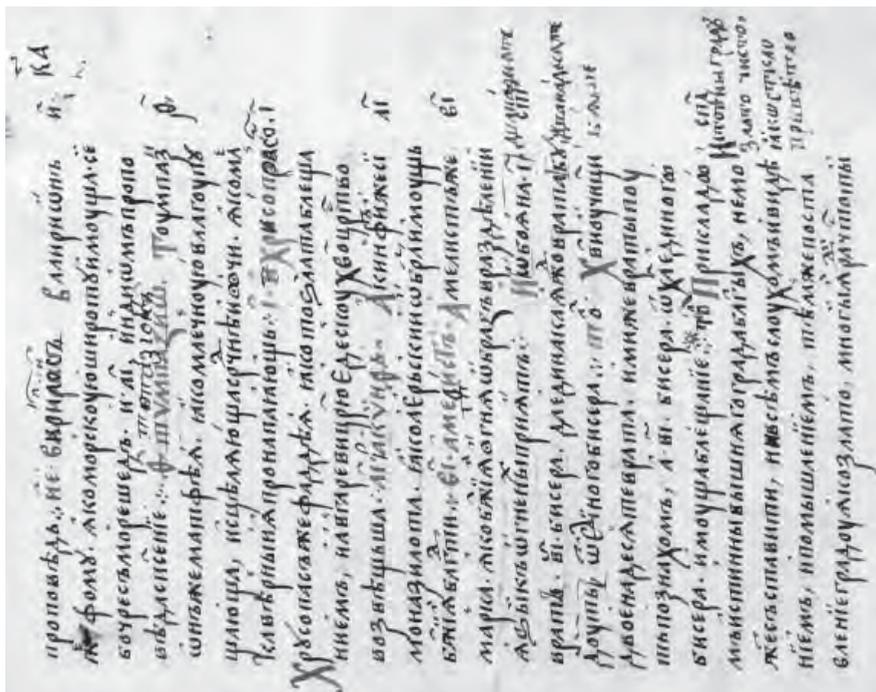
Ил. 2. БАН, Тек. пост. 169, л. 53 об. – 54. В главе 3 толкование предшествует первому отрывку новозаветного текста

Ил. 3. БАН., Тек. пост. 169, л. 45 об. – 46. Начало текста Апокалипсиса с заставкой

Ил. 4. БАН, Тек. пост. 169, л. 62 об. Глава 11 (5, 1-5). Глава дополнительно поделена на две части вторым киноварным заглавием

Ил. 6. БАН, Тек. пост. 169, л. 116. В главе 67 новозаветный текст дописан через вставку на полях

В.В. Калугин

**ДРЕВНЕРУССКИЙ ПРОТОГРАФ ТОЛКОВЫХ ПРОРОЧЕСТВ
И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К СПИСКУ 1502–1507 гг.
МАТФЕЯ ДЕСЯТОГО¹**

Аннотация: Все восточнославянские списки Толковых Пророчеств (далее – ТП) XV–XIX вв. (с копией колофона 1047 г. и без нее, с глаголицей и без нее) восходят к одному протографу с перепутанными листами в Книге пророка Иезекииля (отрывок 45: 12–25 и вся глава 46: 1–24 попали по ошибке в стих 48: 4). Внутри этой традиции, идущей от протографа с перепутанными листами, существовали особые виды текста. Их можно разделить условно на вид А (многие списки связаны с Новгородом и скрипторием архиепископа Геннадия, они нередко с глаголицей и записями попа Упыря Лихого) и вид Б. Его старший точно датированный экземпляр – московский кодекс 1489 г. В целом геннадиевские списки вида А архаичнее по языку, а рукописи вида Б исправнее по тексту. Последние близки по ряду чтений болгаро-молдавским ТП XIV–XV вв. Уже в конце XV в. в Москве и Новгороде по ТП вида Б правили списки вида А. В Литовской Руси источником вида Б пользовались Матфей Десятый, работавший, впрочем, с разными рукописями, переписчик ТП из Пинска и др.

Ключевые слова: Толковые Пророчества, Книга пророка Иезекииля, перевод, протограф, антиграф, редакция, список, разночтение, маргиналия

Известный библеист И.Е. Евсеев так оценивал рукописную традицию древнеболгарского перевода Толковых Пророчеств (далее – ТП), возрожденную в XV в. в Московской Руси: «Когда в XV веке... спрос на них увеличился, то все списки, по-видимому, оказались списанными с одного оригинала, и именно оригинала XI века» [Евсеев 1897, с. 27]. Позднее он повторил это заключение: «И все списки Т.П. XV в. представляют из себя копии с оригинала XI в. – списка Упирева

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–012–00142а «Толковые Пророчества в литературе и письменности Древней Руси».

(см. ниже). Все они возникли в период борьбы с жидовствующими. Поэтому все последующие списки пророков XV в. поразительно похожи на этот основной список со стороны своего текста. Различие замечается только в правописании и мелких фонетических и грамматических отличиях» [Евсеев 1905, с. LX, № 1] (см. также: [Евсеев 1905, с. XLVII]). Таким образом, все восточнославянские списки ТП, известные с XV в., восходят к не дошедшему до нас кодексу 1047 г. по па Упыря Лихого и единообразны по тексту. Заслуга И.Е. Евсеева состоит в том, что он первым поставил очень важный вопрос о протографе восточнославянских списков ТП, между прочим не выясненный до сих пор. Он попытался ответить на него на материале, главным образом, двух Книг пророков Исаии и Даниила. Однако не все в его ответе согласуется между собой и с источниками.

Начнем с того, что русские писатели XV в. имели в своем распоряжении списки ТП, читали и цитировали их еще до «периода борьбы с жидовствующими», начавшейся в Новгороде осенью 1487 г. Ограничимся всего лишь двумя произведениями. Их авторы использовали именно редакцию ТП, так как приведенные ими тексты отсутствуют в Паримийнике (его состав в данных местах см.: [Рибарова, Хауптова 1998, с. 450, 451]). Цитата из Пророчеств находится в «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.» Нестора Искандера. Вот она: «Хотѣнием не хошу смерти грѣшнику, но яко еже обратитися и живу быти» (Иез. 33: 11), см. похожее место (Иез. 18: 32) [БЛДР 1999, с. 52, 497]; ср.: **не хощю смѣрти грѣшника, (грѣшници в болгарском списке [СПСЗ 2003, с. 387]) ꙗко ѡбратиши емоу с ꙗззи своего и живи быти** (Чуд-184, л. 309 об.–310) [Там же]. В конце повести автор приводит обширную цитату из «последнего видѣния Данилова» [БЛДР 1999, с. 68, 498]. Между прочим, этот апокриф под названием «Последнее видѣние святаго пророка Даниила» заканчивает собой один из списков ТП (Рум-31, л. 362–364 об.) [Востоков 1842, с. 35–36], недалеко отстоящий по времени от сочинения Нестора Искандера.

В 1480 г., во время наивысшего противостояния между Москвой и Золотой Ордой, архиепископ Ростовский Вассиан отправил Ивану III риторически украшенное «Послание на Угру». В нем он процитировал Пророчества: «Аще възиграешия, яко орель, и аще посредѣ звѣздъ гнѣздо свое сътвориши, то и отгуду ты свергу, рече Господь» (Авд. 1: 4) [БЛДР 1999, с. 390, 554], ср.: **аще възнесиши ꙗ и ѡрель. и створиши си гнѣздо срѣдѣ звѣздъ. и ѡтждѣ съвръгъ ты глеть гб** (Чуд-184, л. 40 об.) (близкое чтение: Иер. 49: 16). Несомненно, Вассиан знал ТП, так как книга пророка Авдия не вошла в Паримийник. В другом месте Вассиан пересказал свободно начало стиха (Ис. 45: 1), а потом продолжил близко к библейскому тексту:

«И крѣпость царем разрушу, отворю ти двери и гради не затворятся. Аз пред тобою поиду и горы поравнаю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзныя сломаю» (Ис. 45: 1–2) [БЛДР 1999, с. 396, 398, 555]; ср.: *и крѣпость црѣкж раздрѣшѣ. Отверъзж прѣд нимъ <так!> врата и гради не затворатса. Азъ прѣдъ нимъ поидж. и горы оуравнаю. врата мѣдана съкрѣшѣ. и веревъ желѣзны сломя* (Чуд-184, л. 175).

Русские рукописи ТП последней трети XV в., самые ранние из дошедших до нас, близки, но отнюдь не единообразны по тексту. Разночтения, не считая индивидуальных, не только принадлежат общему протографу, но и распределяются по видам и группам родственных списков. Богатый материал для наблюдений содержит книга пророка Иезекииля (далее – Иез), известная в южно- и восточнославянской письменной традиции (об особенностях преславского перевода Иез см.: [Тасева, Йовчева 1995, с. 40–52]. Правда, от южнославянских ТП до XVI в. уцелели всего лишь две неполные рукописи, очень близкие по тексту. Это болгарский антиграф третьей четверти XIV в. (F.I.461) и его молдавский список 1479 г. (Щук-507). В них Иез обрывается на толковании на стих 40: 1 (F.I.461, л. 314 об.; Щук-507, л. 170 об.) [СПСЗ 2003, с. 445]. Обе они содержат немало пропусков (см. Таблицу 1, № 1–14), искажений и переосмыслений (№ 15–23) там, где восточнославянские писцы сохранили первоначальный текст.

Таблица 1. Ошибки и разночтения в болгаро-молдавских ТП*

Чуд-184	Болгаро-молдавские ТП
1. <i>иъвити дѣшл. иимже не вѣ лѣпо оуириѣти. и оутворити дѣшл. иимъ не вѣ лѣпо жити</i> (Иез 13: 19), л. 244 об. [Ед-15: 166г ² ; КБ-9/134: 190–190 об.; МДА-20: 200 об.; Рог-708: 163в]; <i>к и оутворити кино-варная маргиналия и ѡстройтѣ</i> [Муз-8492: 332]; в тексте <i>оустроити</i> вм. <i>оутворити</i> [Чуд-183: 282 об.; Срезн-75: 66 об.].	<i>иъвити дѣшж <пропуск> иимже <пропуск> вѣ лѣпо жити</i> [F.I.461: 250 об.; Щук-507: 106; СПСЗ 2: 189].
2. <i>и съградить ѡкрѣсть ѡстрѡгы. и заставъ съ ѡржжѣимь. и копіа его</i> (Иез 26: 8), л. 289 [МДА-19: 219 об.; МДА-20: 234 об.; Син-915: 578; Срезн-75: 75; ТСЛ-89: 166]; <i>ставъ</i> вм. <i>заставъ съ</i> [Чуд-183: 333]; <i>заставитъ</i> [ТСЛ-90: 304 об.].	<i>и съградить ѡкрѣтъ ѡстрѡгы. <пропуск> и копіа его</i> [F.I.461: 283 об.; Щук-507: 139 об.; СПСЗ 2: 321].

* Здесь и далее в таблицах авторское оформление ссылок на источники. – *Ред.*

² Первое *лѣпо* добавлено другими чернилами на корешковом поле.

<p>3. ѡблѣщи тѧ въ чръвеница. ѿ в баграницю ѡ ѡстровъ (Иез 27: 7), л. 291 [Син-915: 578 об.]; ошибочно сѧ вм. тѧ [Чуд-183: 335 об.]; червленицю [Чуд-183; Срезн-75: 75 об.]; чръвленица [МДА-19: 221 об.; МДА-20: 236 об.; Рог-708: 202а]; чръмленица [ТСЛ-90: 307].</p>	<p>ѡблѣщи тѧ въ чръленицѧ <про- пуск> ѡ ѡстрѡвъ [F.I.461: 285 об.; Щук-507: 141; СПСЗ 2: 329].</p>
<p>4. ѿ свинецъ. даша къплю твою (Иез 27: 12), л. 292 [МДА-19: 222; МДА-20: 237; Рог-708: 202в; Син-915: 578 об.; Срезн-75: 75 об.; ТСЛ-89: 168; ТСЛ-90: 308]; свици [Чуд-183: 336 об.].</p>	<p>ѿ свиньць <нет> коупла твоѧ [F.I.461: 286; Щук-507: 141 об.; СПСЗ 2: 331].</p>
<p>5. съмѣсьници твои. ѿ вьсь съньмь твои срѣдѣ тебе паде. ѿ вси весельници твои (Иез 27: 34), л. 294 [МДА-19: 224; Син-915: 579–579 об.; Срезн-75: 76; ТСЛ- 89: 169 об.; ТСЛ-90: 310 об.; Чуд-183: 339 об.]; весельници [МДА-20: 238 об.]; снемъ вм. съньмь [Рог-708: 204в].</p>	<p>съмѣсьници твоѿ <пропуск> срѣдѣ тебе паджть. ѿ вьси велициѿ твои [F.I.461: 287 об.–288; Щук-507: 142; СПСЗ 2: 337, 339].</p>
<p>6. въ прахъ на земли. прѣ всѣм (Иез 28: 18), л. 296 об. [МДА-19: 226; МДА-20: 240 об.; Син-915: 580; Срезн-75: 76 об.; ТСЛ-89: 171–171 об.; ТСЛ-90: 313 об.; Чуд-183: 341 об.].</p>	<p>въ прѧ <пропуск> прѣ въсѣм [F.I.461: 290; Щук-507: 144; СПСЗ 2: 347].</p>
<p>7. ѿ оуселатса на ней съ надедено. ѿ сътворатъ домы. ѿ насадатъ вино- грады <далее зачеркнуто винограды>, ѿ оуселатса съ надежено. ѿгда створю сѡды въ вѣтъ, ѿже оукорниша ѿ ѡкрестниѿ ѿхъ. ѿ разѡмѣють (Иез 28: 26), л. 297 об. [МДА-19: 226 об.; Син-915: 580; ТСЛ-89: 171 об.]; ю вм. ѿже [Рог-708: 207б]; оши- бочно оубоатса вм. второго оуселатса, ѿ еѧ вм. ѿгда, неверно ѡкрестнихъ вм. ѡкрестниѿ ѿхъ [Чуд-183: 342 об.]; ѡкрестъниѿхъ [ТСЛ-90: 314]; ѡкрътны [Срезн-75: 76 об.]; на ней перенесено по- сле второго оуселатса, ѡкрътъ ѿхъ [МДА- 20: 241 об.].</p>	<p>ѿ оуселатса на ней съ надеженъ. <про- пуск> ѿгда сътвори сѧѿ въ вѣтъ. <пропуск> ѿ разоумѣжть [F.I.461: 290 об.; Щук-507: 144 об.; СПСЗ 2: 349].</p>
<p>8. цюдове. ѿже въ глѡбинѣ пропасти бѡди (Иез 32: 21), л. 307 [Рог-708: 215а; Срезн-75: 78 об.; Чуд-183: 353 об.].</p>	<p>цюдове. <пропуск> бѡди ([F.I.461: 297 об.; Щук-507: 152 об.; СПСЗ 2: 377].</p>
<p>9. ѿ въсхыщеніе възвратитъ, беза- конникъ въ ѿмѣнни житіа (Иез 33: 15), л. 310–310 об. [Рог-708: 218б; Срезн-75: 79 об.; Чуд-183: 357–357 об.].</p>	<p>ѿ въсхыщеніе <пропуск> въ <нет в Щук-507> ѿмѣнни житіа [F.I.461: 300; Щук-507: 155; СПСЗ 2: 387].</p>

<p>10. мало ѿ число на земли. не вѣдѣть погублени глады на земли. ѿ не поймають оукореніа (Иез 34: 29), л. 315 об. [МДА-20: 256; Срезн-75: 80 об.]; погубленіи на земли глады [Чуд-183: 363 об.]; малѡ число ѿ. числѡ на землі. ѿ не вѣдѣть погублѣнни на землі глады [Рог-708: 223а].</p>	<p>мало ѿ число на земли. <пропуск> ѿ не поймають оукореніа [F.I.461: 304; Щук-507: 159; СПСЗ 2: 403].</p>
<p>11. на лѣка рѣкою вражїимь мечемь. въ врѣмѣ печали ѿхъ. ѿ въ врѣмѣ ѡбиды ѿ послѣже (Иез 35: 5) л. 316 об. [МДА-20: 256 об.; Рог-708: 223б-в; Срезн-75: 80 об.]; пропущено рѣкою, ошибочно ѡбидныѣ вм. ѡбиды ѿ [Чуд-183: 364-364 об.].</p>	<p>на лѣка рѣкою. вражїимь мечемь. въ врѣмѣ печали ѿ <пропуск> послѣже [F.I.461: 304 об.; Щук-507: 159 об.; СПСЗ 2: 405].</p>
<p>12. іакоже быти вамъ въ прѣлатїе всѣмъ прочїимъ странамъ (Иез 36: 3), л. 317 об. [Рог-708: 224в; Срезн-75: 81]; ѿмъ вм. всѣмъ [Чуд-183: 368].</p>	<p>іакоже быти вамъ <пропуск> въ всѣмъ прочїимъ странамъ [F.I.461: 305 об.; Щук-507: 160 об.; СПСЗ 2: 409].</p>
<p>13. ѿ спсѣж вы. ѿ нечистотъ вашихъ. ѿ очищѣж вы ѿ грѣхъ вашихъ всѣхъ. ѿ призовѣ (Иез 36: 29), л. 320 об. [Срезн-75: 81 об.; Чуд-183: 371]; нетъ всѣхъ [Рог-708: 226г].</p>	<p>ѿ спсѣж вы. ѿ нечѣтотъ вашихъ <пропуск> въ всѣхъ. ѿ призовѣ [F.I.461: 307 об.; Щук-507: 163; СПСЗ 2: 417].</p>
<p>14. ѿ беззаконїихъ вашихъ. ѿ ѡ сѣгнѣшенїи вашихъ (Иез 36: 31), л. 320 об. [Срезн-75: 81 об.]; в начале союз ѿ, сѣгнѣшенїи [Чуд-183: 371]; нетъ второй ѡ [Рог-708: 227а].</p>	<p>ѡ беззаконїиѣ вашихъ, далее пропуск [F.I.461: 307 об.; Щук-507: 163; СПСЗ 2: 417].</p>
<p>15. по враждѣ въ чьѣхъ (Иез 25: 15), л. 288 [Рог-708: 199б; Срезн-75: 74 об.; Чуд-183: 332].</p>	<p>по враждѣ дѣхъ [F.I.461: 283; Щук-507: 138 об.; СПСЗ 2: 319].</p>
<p>16. Да сілы твоя. ѿ сѣмѣсникѣ твой (Иез 27: 27), л. 293 об. [Рог-708: 204а]; описка сѣлы [ТСЛ-90: 310]; ошибка рубрикатора: Бѣ [Чуд-183: 338 об.]; сѣмѣсникѣ [Чуд-183; Срезн-75: 76].</p>	<p>Да сілы твоя, ѿ сѣтнїкѣ твой [F.I.461: 287 об.; Щук-507: 142; СПСЗ 2: 337].</p>
<p>17. Дѣи ли хыгтростїю (Иез 28: 4), л. 294 об. [МДА-19: 224 об.; МДА-20: 239 об.; Рог-708: 205а; Срезн-75: 76; ТСЛ-63: 188 об.; ТСЛ-90: 311]; ошибка рубрикатора: Цѣи ли [Чуд-183: 339 об.].</p>	<p>Дѣлы ѿ ли хыгтростїа [F.I.461: 288 об.; Щук-507: 142 об.; СПСЗ 2: 341]. Частица дѣи ли 'разве, неужели' перепутана с существительнымъ дѣлы и союзомъ ѿ ли.</p>
<p>18. ѿ дамъ ѡгнь на танинѣ (Иез 30: 14), л. 301 [МДА-19: 229 об.]; танинѣ [Рог-708: 210в]; тайнѣ [Чуд-183: 347]; танѣ [Срезн-75: 77 об.] (египетский г. Танис).</p>	<p>ѿ дамъ ѡгнь ѿнѣ [F.I.461: 293 об.; Щук-507: 147 об.; СПСЗ 2: 361].</p>

19. ѿ развѣю є въ землѣхъ, ѿ оукрѣплю мышци црѣ вавѣлоньска (Иез 30: 23–24), л. 302 [МДА-19: 230 об.]; нет є, мышцю [Чуд-183: 348]; ѿ вм. є, вавѣлоньска [Срезн-75: 77 об.]; въ землѣхъ ѿ [Рог-708: 211б].	ѿ развѣж и въ странѣ. ѿ оукрѣпла мышци црѣ єгѣпетска (ошибка, видимо, под влиянием контекста – Иез 30: 21, 22) [F.I.461: 294; Щук-507: 148 об.; СПСЗ 2: 363].
20. имене дѣла моего сѣааго. еже ѡсквернаviste (Иез 36: 22), л. 319 об. [Рог-708: 226б; Срезн-75: 81]; неточно ѡсквернавиша [Чуд-183: 370].	имене моего сѣааго. еже ѡстависте [F.I.461: 307; Щук-507: 162 об.; СПСЗ 2: 415].
21. погыбе надежда наша. разгласишася (Иез 37: 11), л. 322 об. [Рог-708: 228г; Срезн-75: 82]; пропущены первые три слова [Чуд-183: 373 об.].	погыбе надежа наша, разлжчихоса [F.I.461: 309; Щук-507: 164 об.; СПСЗ 2: 423].
22. ѡ гогъ (Иез 38: 16), л. 326 [МДА-19: 251; МДА-20: 264 об.; Рог-708: 229г; Срезн-75: 82 об.; ТСЛ-63: 206 об.; ТСЛ-90: 348]; ѡ гогъ [Чуд-183: 377 об.].	ѡ бѣк [F.I.461: 311 об.; Щук-507: 167 об.; СПСЗ 2: 433].
23. циты ѿ копни (Иез 39: 9), л. 327 об. [Рог-708: 231б; Срезн-75: 83; Чуд-183: 379].	чисты ѿ копни [F.I.461: 312 об.; Щук-507: 168 об.; СПСЗ 2: 437].

Впрочем, дело не только в ошибках в болгаро-молдавских ТП. В восточнославянских рукописях их тоже немало. Главное, что на всем протяжении Иез Матфей Десятый следовал восточнославянской разновидности текста в ее верных и вторичных, ошибочных чтениях. Его основным источником были восточнославянские ТП. И примеров тому очень много. Вот еще некоторые.

Таблица 2. Отличия от болгаро-молдавских ТП

Срезн-75	Восточнославянские списки	Болгаро-молдавские ТП
1. ѿезекѣ. прѣтво нача в' патое лѣто. в' патое лѣто плѣненїа (Сказание Феодорита Кирского о Пророчестве Иезекиилеве), л. 60 об.	ѿезекиль пррѣство нача въ патое лѣто. въ патое лѣто плѣненїа [Чуд-184: 213; Рог-708: 137б; Син-915: 560–560 об.; Чуд-183: 247]; нет второго въ патое лѣто [Сол-1132/1242: 1г, 264а; КБ-9/134: 166 об.; МДА-19: 159; МДА-20: 175 об.; Муз-8492: 288–288 об.; ТСЛ-90: 220].	ѿезекиль пррѣство-вати началъ въ патое лѣто плѣнення [F.I.461: 225 об.; Щук-507: 81; СПСЗ 2: 89].

ТП этого вида были известны и в Литовской Руси, как показывает, например, список второй четверти XVI в. из Пинска (Рог-708). В таком текстологическом треугольнике совпадений восточнославянское влияние на Матфея Десятого гораздо более вероятно, чем болгаро-македонское, так как оно подтверждается другими многочисленными примерами.

В 1489 г. в Москве изготовили лицевой список ТП по заказу дьяка Василия Мамырёва (МДА-20). Приблизительно тогда же, возможно, в Москве переписали еще одни ТП (КБ-9/134), но с другого оригинала, принадлежавшего к геннадиевской группе. Спустя некоторое время КБ-9/134 исправили по источнику, близкому антиграфу мамырёвской книги. По большей части КБ-9/134 передает основной текст и правку хуже, чем МДА-20. Между ними вообще немало отличий. Подобный список привлекался как дополнительный в 90-х гг. XV в. при правке геннадиевского кодекса ТСЛ-63 с новыми переводами из Вульгаты (см. Таблицу 3, № 2–7). Эта обширная правка явилась частным начинанием и не вошла в Библию 1499 г. (см. Таблицу 3, № 2–7). Рукописи ТСЛ-63 близок список Рум-31, но правка и глоссы представлены в нем в меньшем объеме. В Литовской Руси источником, близким к оригиналу МДА-20, пользовались Матфей Десятый, переписчик ТП из Пинска (Рог-708) и др. Представители этого вида ТП отличаются целым рядом чтений от геннадиевских кодексов. Для удобства изложения эти варианты Иез можно назвать видом А (многие списки связаны с Новгородом и скрипторием архиепископа Геннадия) и видом Б (его старший точно датированный представитель – московские ТП 1489 г.).

Таблица 3. Совпадения у Матфея Десятого с ТП вида Б

ТП	МДА-20	Срезн-75
<p>1. паче бритвы <пропуск> и притгажи. и себе възложи на главѣ свою. <пропуск> и възми превесноу мѣръ <чаще в сп. мѣръ> (Иез 5: 1) [Чуд-184: 225 об.; Син-915: 562 об.; ТСЛ-63: 150 об.–151; Чуд-183: 261 об.]; маргиналия-вставка стрижитѣски к бритвы [КБ-9/134: 176]; так с разночтением: бритвы стрижьча, и възложи и [Г.1.461: 235 об.; Щук-507: 91 об.; СПСЗ 2: 129].</p>	<p>пá бритвы стрижитѣльскы. притгажи и себѣ. и възложи на главѣ свою и на брадж свою. и възми превѣснѣ мѣръ, л. 186–186 об.</p>	<p>пá бритвы стрѣжитѣльскы и прѣтгажѣ и себѣ и възложѣ и на главѣ свою и на браѣ свою и възми прѣвѣсьна мѣръ, л. 62 об. [Ед-15: 1486; Муз-8492: 3; 305 об.]; нет и после възлѣжѣ [Рог-708: 1476].</p>

<p>2. понеже ѿсквернени. ѿскверни (Иез 5: 11) [Чуд-184: 227; Син-915: 563; Чуд-183: 263]; ѿскверненїа моѧ вм. ѿсквернени [F.I.461: 236 об.; Щук-507: 92 об.; СПСЗ 2: 133].</p>	<p>понеже ѿсцѣненїа моѧ ѿсквернени, л. 187; ѿсцѣненїе мое по стертому ѿсквернени [КБ-9/134: 177]; сначала: понеже ѿскверненїи ѿскверненїи [ТСЛ-63: 151 об.], потом исправлено редактором на поле: сцѣнїа моѧ и в тексте: ѿскверни.</p>	<p>понѣ ѿсцѣнїа моѧ ѿсквернї, л. 63 [Ед-15: 149б; Муз-8492: 307; Рог-708: 149б].</p>
<p>3. четвѣрть же <пропуск> всемѸ вѣтрѸ (Иез 5: 12) [Чуд-184: 227; Син-915: 563; Чуд-183: 263; Щук-507: 92 об.; F.I.461: 236 об.; СПСЗ 2: 133].</p>	<p>четвѣрть же рѧсыплю по всемѸ вѣтрѸ, л. 187 об.; маргиналия-вставка рѧсыплю по [КБ-9/134: 177]; редактор добавил на поле рѧсыплю и над строкой по [ТСЛ-63: 151 об.].</p>	<p>чѣверть тебе расыплю по всемѸ вѣтрѸ, л. 63 [Ед-15: 149в; Муз-8492: 307 об.; Рог-708: 149в].</p>
<p>4. мечемъ ѿ гладѸ ѿ смѣртїю падѣтъ. <пропуск> ѧ ѿдрѣжимыи глѧдомъ скончѧются (Иез 6: 11–12) [Чуд-184: 228 об.–229; МДА-19: 172; Син-915: 563 об.; Чуд-183: 265]; скончѣются [F.I.461: 238; Щук-507: 94; СПСЗ 2: 139].</p>	<p>мечемъ ѿ гладѸ ѿ смѣртїю падѣтъ. дальнїи смѣртїю скончѧются. ѧ ближнїи мечемъ падѣтъ. ѧ ѿдрѣжимыи глѧдѸ скончѧются, л. 188 об.; кончѧются вм. первого скончѧются [Муз-8492: 310; Рог-708: 150г] и во второй раз в ед. ч.: скончѧется [Муз-8492; Ед-15: 151а]; пропуск восполнен на поле [Ед-15; КБ-9/134: 178; Рум-31: 180; ТСЛ-63: 152 об.].</p>	<p>мечѣ ѿ гладѸ ѿ смѣртїю скончѧются. ѧ ближнїи мечѣ паѣтъ ѧ ѿдрѣжимыи <далее на поле добавлено: въ градѣ> глѧдѸ, скончѧются, л. 63 об.</p>
<p>5. въ плѣнїе. <пропуск> ѿ ѿвращю лице свое (Иез 7: 21–22) [Чуд-184: 231; КБ-9/134: 180; Син-915: 564; Чуд-183: 268]. Почти всегда въ плѣненїе, но иногда въ плѣнїе [Син-915; ТСЛ-89: 130 об.; Чуд-183]; лице мое [F.I.461: 240; Щук-507: 96; СПСЗ 2: 147].</p>	<p>въ плѣненїе. ѿ ѿсквернѧтъ ѣ; ѿ ѿвращѸ лице свое, л. 190 об. [Муз-8492: 313; Рог-708: 152г]; пропуск восполнен на поле [ТСЛ-63: 154]; сначала въ пленїе, потом писец добавил не над строкой, лакуны нет [Ед-15: 153а].</p>	<p>въ плѣненїе. ѿ ѿсквернѧтъ ѣ ѿ ѿвращю лице мое, л. 63 об.</p>

<p>6. сѣдѣца <пропуск> оуѣ фамѣза (Иез 8: 14) [Чуд-184: 233; Син-915: 564 об.; Чуд-183: 270]; сѣдѣцѣ сѣ къ фамѣоуѣза [F.I.461: 241 об.; Щук-507: 97 об.; СПСЗ 2: 153].</p>	<p>сѣдѣца оуѣ фамѣза, и ꙗ плачющеса, л. 192; на поле добавлено после фамѣза: и плачющѣ тамоза кѣмиръ [КБ-9/134: 181 об.]; как в КБ-9/134, но все в тексте [Муз-8492: 316]; на поле редакторское восполнение пропуска (Иез 8: 13–14): ... сѣдѣца. и плачющеса. за тамѣза. ѣ кѣмиръ [ТСЛ-63: 155].</p>	<p>сѣдѣца и плачющеса тамѣза, киноварная маргиналия к имени бога: кѣмиръ, л. 64; в тексте: тамѣза кѣмиръ [Рог-708: 154 об.]. Глоссу вставили в имя бога: та кѣмиръ моуѣза [Ед-15: 155в], потом к та добавили моуѣза справа над строкой другими чернилами, а в строке моуѣза замазали киноварью.</p>
<p>7. ѿ поутѣ своѣго. и ѿ <пропуск> безаконникъ тѣ (Иез 3: 19) [Чуд-184: 222; КБ-9/134: 173; Син-915: 562]; еще пропущено и ѿ [F.I.461: 232 об.; Щук-507: 88 об.; СПСЗ 2: 117].</p>	<p>ѿ пѣти своѣго и ѿ безаконіа своѣго. тѣ безаконникъ, л. 183 об. [Муз-8492: 300 об.]; пѣти ѣго, безаконникъ тѣ [ТСЛ-63: 149]; ѿ пѣти ѣго, тѣ безаконникъ тѣ [Ед-15: 145а; Рог-708: 144б].</p>	<p>ѿ пѣти своѣго. и ѿ безаконіа своѣго. безаконникъ тѣ, л. 62 [Чуд-183: 257 об.].</p>
<p>8. ни съ волѣзнію (Иез 7: 7) [Чуд-184: 229 об.; Син-915: 564; ТСЛ-63: 153; Чуд-183: 266; Щук-507: 94 об.; F.I.461: 238 об.; СПСЗ 2: 141].</p>	<p>ни съ волѣзнью, л. 189 об.; такая правка на поле, в тексте – ни съ волѣзнію [КБ-9/134: 179].</p>	<p>ни с' волѣзніи, л. 63 об. [Ед-15: 151г; Муз-8492: 311; Рог-708: 151в].</p>

Болгаро-молдавские и некоторые восточнославянские ТП объединяет общая ошибка (см. Таблицу 3, № 4). Писец «преступил строку» и пропустил отрывок между двумя **падѣтѣ**. В тех же стихах Матфей Десятый пользовался исправным источником. Однако и он допустил типичную неточность: перескочил глазами с одного слова **сѣрѣтїю** на другое такое же и просмотрел между ними несколько слов. Кроме того, у него на поле добавлено уточнение **въ градѣ**. Оно внесено по смыслу: одно из значений **одръжати** – ‘обступать, окружать’. В списках вида Б все это место передано полностью и без глоссы. Данное чтение приняли некоторые писцы-редакторы и внесли его в текст вида А (КБ-9/134; Рум-31; ТСЛ-63).

У Матфея Десятого нередки совпадения с рукописью ТП из Пинска (Основной редакции вида Б), представляющей рукописную традицию Литовской Руси (Рог-708). Эта копия несколько более поздняя по

времени – второй четверти XVI в., со многими пропусками, идущими от ее антиграфа, которых нет у Матфея Десятого. Удалось отыскать список конца XV в. с такими же утратами и ошибками. Разночтения между ними незначительны, но все-таки есть. Очевидно, обе рукописи восходят к одному дефектному источнику. В ряде случаев их чтения совпадают с болгаро-молдавскими ТП и сборником Матфея Десятого и отличаются от параллельных мест во многих восточнославянских списках. Особым чтением дефектных рукописей (Ед-15; Рог-708) близок полный экземпляр ТП Муз-8492 с дополнением по Паримийнику в Иер 1–2. Подобный источник был известен Матфею Десятому.

Таблица 4. Совпадения Срезн-75 с болгаро-молдавскими и некоторыми восточнославянскими ТП

Срезн-75	Болгаро-молдавские ТП	Восточнославянские списки
1. чѣтырї же лицѧ ѣдїному. лице ѣному лице херувїмле. лице <i>втораго</i> лице члѣко. трѣе ѣже лице л'вово. ѣ четвертое лице ѡрле (Иез 10: 14), л. 65; члѣ [Муз-8492: 321; Ед-15: 159б; Рог-708: 157б].	четыри же лица ѣдино. лице ѣдиному лице херовимле. лице же <i>втораяго</i> лице члѣ. <i>третїе</i> ѣже лице л'во. ѣ четвертое лице ѡрле [F.I.461: 244 об.; СПСЗ 2: 165]; правильно трѣтїе // же [Щук-507: 100].	четыри же лица ѣдино.мѡ <пропуск> лице херовимле лице же <i>дрѡго.мѡ</i> лице л'во. третїе ѣже лице тельче. ѣ четвертое лице ѡрле [Чуд-184: 236 об.; Син-915: 565 об.; ТСЛ-89: 134; ТСЛ-90: 246 об.]; херѡмле, правильно трѣтїе же [МДА-19: 178; Син-117: 132 об. ³]; лице тѣлице [Чуд-183: 274; ТСЛ-63: 157]; без пропуска: лице ѣдино.мѡ [МДА-20: 194 об.]; лагуна восполнена на поле [КБ-9/134: 184].
2. .р. днѣ ѡсі ѡ (Иез 4: 9), л. 62 об. [Ед-15: 147б–в; Муз-8492: 304; Рог-708: 146в].	.р. днѣ ѡсі ѡ [F.I.461: 234 об.; Щук-507: 91; СПСЗ 2: 125].	.р. днѣ сіа [Чуд-184: 224 об.; КБ-9/134: 175; МДА-19: 167 об.; МДА-20: 185 об.; Син-117: 127; Син-576: 122 об.; Син-915: 562 об.; ТСЛ-63: 150 об.; ТСЛ-89: 127; ТСЛ-90: 233; Чуд-183: 260 об.].
3. Вънегда ѣдѡху сїи. тѡ ѣдѡху. ѣ ѣгда стоѡху сїи. то стоѡхѡ. ѣ ѣгда възвїгнаху сѧ ѡ землѧ. то възвїгнаху сѧ. ѡко дхѣ (Иез 1: 21), л. 61; ѣ колеса перед ѡко дхѣ [Ед-15: 141а; Рог-708:	Вънегда ѣдѡхѡ сїи, тѡ ѣдѡхѡ. ѣ ѣгда стоѡхѡ сїи, тѡ стоѡхѡ. ѣ ѣгда възвїгнѡхѡ ѡ землѧ тѡ възвїгнѡхѡ сѧ. ѡко дхѣ [F.I.461: 228 об.; Щук-507: 84 об.; СПСЗ 2: 101].	Вънегда ѣдѡхѡ сїи то ѣдѡхѡ ѣ колеса. <добавление по Паримийнику> ѣгда стоѡхѡ сїи. стоѡхѡ ѣ колеса с нїи. <вставка по Паримийнику> ѣ ѣгда възвїгнахѡ сѧ ѡ землѧ. то възвїгнахѡ сѧ ѣ колеса. ѡко дхѣ [Чуд-184:

Окончание

<p>140в]. Ср.: Вънегда идахоуѣ си толико <так!> идахоуѣ. и егда и стогахоуѣ си толико <так!> стогахоуѣ. и егда възвѣгнахоуѣса ѿ земли. то и колеса <добавлено, очевидно, под влиянием предшествующих стихов 19, 20> възвѣгнахоуѣса. іако дхъ [Сол-1132/-1242: 5г].</p>		<p>217; КБ-9/134: 169; Син-915: 561; Чуд-183: 251 об.]; и егда вм. первого егда [МДА-20: 179 об.; Муз-8492: 293 об.; Син-117: 124; Сол-1132/1242: 268в]; снй то [Сол-1132/1242] или сйи. и то [Муз-8492] вм. второго снй; нет и перед вторым егда [ТСЛ-63: 147]; в первый раз възвѣгнахоуѣса [Муз-8492]; то и [ТСЛ-90: 224 об.] или тогда [МДА-19: 162 об.] вм. второго то.</p>
<p>4. гла прѣв дньми прѣвннми (Иез 38: 17), л. 82 об.</p>	<p>глахъ прѣв дьми <ошибочно из дньми> прѣвннми [F.I.461: 311 об.; Шук-507: 167 об.; СПСЗ 2: 433].</p>	<p>глахъ прѣв ннми <ошибочно из дньми> првьннми [Чуд-184: 326; Ед-15: 242в; МДА-19: 251; МДА-20: 264 об.; Рог-708: 230а; Рум-28: 359в; Син-117: 174 об.; Син-576: 168; Син-915: 587 об.; ТСЛ-63: 206 об.; ТСЛ-90: 348]; прѣвннми [Рум-31: 240]; нет последнего слова [Чуд-183: 377 об.].</p>

Может сложиться впечатление, что в первом примере (см. Таблицу 4) Матфей Десятый повторяет болгаро-македонское чтение. Но оно известно и в некоторых восточнославянских списках. В русских же ТП это место позднее переработали. Лица херувимов расположили в порядке четырех евангелистов и их символов. И еще в одном случае Матфей Десятый следует вроде бы за болгаро-молдавскими ТП (см. Таблицу 4, № 3). Однако и некоторые восточнославянские списки знают подобное чтение, правда, с позднейшими изменениями. Это первый вариант в Сол-1132/1242, где дважды ошибочно **толико** **вм. то** и в конце добавлено **и колеса**, очевидно, под влиянием предыдущих стихов (Иез 1: 19, 20), и некоторые другие списки (Ед-15; Рог-708) с таким же дополнением, но только в соседнем месте. Если отбросить эти позднейшие наслоения, то останется та же версия текста, что в болгаро-молдавских ТП и у Матфея Десятого. В большинстве же русских рукописей этот стих отредактирован по Паримийнику [Рибарова, Хауптова 1998, л. 68 об., 70 об.; с. 273, 281]³ и, вероятно, с учетом предшествующих выра-

³ Чтения из Иез вошли в Паримийник в незначительном объеме (Иез 1: 1–2: 1; 2: 3–10; 3: 1–3; 36: 24–28; 37: 1–14; 43: 27; 44: 1–4) [Рибарова, Хауптова 1998, с. 451]. Поэтому правка по Паримийнику представлена в Иез немногими примерами.

жений в ТП: **въздви́гна^хса ѿ колеса**, а также **ѿ колеса възди́гна^вхъса** (Иез 1: 19, 20) [Чуд-184: 216 об., 217]. В последнем примере (см. Таблицу 4, № 4) неточность русских списков **прѣдъ ними** появилась рано вследствие распространенной ошибки: ассимиляции конечного согласного (здесь **д**) одного слова с таким же начальным согласным следующего слова: **прѣдъ дньми>прѣдъ-ньми>прѣдъ ними**. Переписчик Чуд-183 или его предшественник сомневался в правильности следующего **првьѿми** и, не решаясь исправить его, предпочел пропустить спорное слово.

Пафнутьевская рукопись ТП конца XV в. (Чуд-183), расходясь иногда с большинством русских списков, совпадает в то же время с болгаро-молдавскими ТП и вместе с ними предваряет чтения Матфея Десятого. В Иез эта близость не выражена явно, но все же можно указать кое-какие точки пересечения.

Таблица 5. Совпадения Срезн-75 с болгаро-молдавскими и некоторыми восточнославянскими ТП

Восточнославянские рукописи	Болгаро-молдавские и восточнославянские ТП
1. прѣ ѿчима ѿхъ ты же ѿзидеши вечеръ прѣ ѿчима ѿ – в конце ошибочное повторение предшествующих слов (Иез 12: 4) [Чуд-184: 240 об.; Ед-15: 162г ⁴ ; КБ-9/134: 187; МДА-19: 181; МДА-20: 197; Муз-8492: 326; Рог-708: 160б; Син-117: 134 об.; Син-915: 566 об.; ТСЛ-63: 159; ТСЛ-89: 136; ТСЛ-90: 250 об.].	прѣ ѿчѿ ѿ. ты ѿзидеши вѣръ прѣ нимѿ [Срезн-75: 65 об.; Чуд-183: 278–278 об.; Щук-507: 103; F.I.461: 247; СПСЗ 2: 175].
2. лхвы ѿ множества (Иез 18: 17) [Чуд-184: 261; Ед-15: 182в; Син-117: 144; МДА-19: 197 об.; МДА-20: 212 об.; Син-915: 571 об.].	раста и мнѣства [Срезн-75: 69 об.; Чуд-183: 301 об.]; растаа [F.I.461: 262 об.; Щук-507: 117 об.; СПСЗ 2: 237].
3. въ девятъи днь (Иез 20: 1) [Чуд-184: 265; Ед-15: 185г–186а; МДА-19: 200; МДА-20: 215 об.; Рог-708: 180а; Син-915: 572 об.].	в' десатый днь [Срезн-75: 70; Муз-8492: 359 об.; Чуд-183: 305 об.; Щук-507: 120 об.; F.I.461: 265 об.; СПСЗ 2: 249] ⁵ .

⁴ В Ед-15 был пропущен отрывок от **ты же** и до конца. Затем его дописали на поле другими чернилами.

⁵ В Син-117 (л. 145 об.) сначала **девятый**, но затем **в** затерли до дыры и сверху написали **с**.

4. се азъ навѣдѣ на тѣ мечь (Иез 29: 8) [Чуд-184: 298; Ед-15: 217; МДА-19: 227; МДА-20: 242; Рог-708: 208а; Син-117: 161; Син-915: 580 об.; ТСЛ-63: 190 об.]. Ниже (Иез 29: 10) такой же стих с НАВЕДѢ .	се азъ [пропуск] на тѣ мечь [Срезн-75: 77; Чуд-183: 343 об.; Щук-507: 145 об.; Е.І.461: 291; СПСЗ 2: 351]. Выше (Иез 29: 3) такой же оборот без НАВЕДѢ .
---	---

Особо следует остановиться на списке ТП Основной редакции конца XV в. Сол-1132/1242 (описание см.: [Порфирьев и др. 1881, с. 157–159]). Дело в том, что Иез переписана здесь с двух разных антиграфов. В книге использована бумага с водяными знаками: варианты филигранны «три горы с крестом» [Шварц 1989, с. 72, 161, 162, № 357 – 1456 г. и № 359–1456 г.]; варианты филигранны «голова быка» с маленьким крестом между рогами (только л. 242, 243) [Лихачев 1899, ч. 1, с. 106, № 1028, 1029 – 1456/57 и 1462 гг.; Лихачев 1899, ч. 2, с. 64; Лихачев 1899, ч. 3; Piccard 1966, 2/1, S. 53, № 752 – 1453 г.; Piccard 1966, 2/2, S. 281, 494, № 752 и № I 752] и с высоким крестом, перевитым змеей [Piccard 1966, 2/1, S. 238, № 180 – 1484–1487 гг. и № 188 – 1486 г.; Piccard 1966, 2/3, S. 763, 765, № 180, 188]; варианты филигранны «тиара», средняя и большая [Лихачев 1899, ч. 1, с. 293, 408, № 2686 – посл. четв. XV в.⁶, № 3513 – 1482–1485 гг.; Лихачев 1899, ч. 2, с. 374, 376; Лихачев 1899, ч. 3; Piccard 1961, S. 46, 153, тип близок № 23 – 1487 г.]. Разброс в датировке водяных знаков велик: 1453–1486 гг., но надо принять во внимание залёжность бумаги. С учетом этого верхней границей могут считаться 80-е гг. XV в., а нижней – вероятнее всего, 70-е.

Работа над Сол-1132/1242 не была закончена. Из малых пророков сюда вошли только три последние (книги пророков Аггея, Захарии, Малахии), остальные отсутствуют. В то же время среди канонических книг оказался переводной апокриф Паралипомен Иеремии (Сол-1132/1242, л. 84в–91г). Его заголовок снабжен критическим замечанием-предупреждением, написанным рукой писца: **ПАРАЛИПОМЕНА. ИЕРЕМИЕВА. ЛОЖЬ**. Несколько позднее читатель выразил маргиналией свое отношение к рассказу апокрифа о посылке «почтового» орла в Вавилон: **БАСНИ И КОЩУНЫ. СЕ ЧСТІ. ЧТО Ѡрла слали въ ва[вн]лѣ еремѣи** (Сол-1132/1242, л. 89). В записи протицировано название апокрифа из индексов ложных и отреченных книг: «Паралипомена, что орла слали в Вавилон к Иеремии» [Яцимирский 1921, с. 36–37, № 18].

⁶ Бумага с этой филигранью использована в библейском сборнике Ивана Черного (Унд-1). Н.П. Лихачев датировал его широко – последней четвертью XV в. [Лихачев 1899, с. 293, № 2686]. По обоснованному мнению Б.М. Клосса, книга появилась в 1481–1484 гг. [Клосс 1971, с. 68, сн. 15; Клосс 2012, с. 35, 36].

Структура ТП нарушена и не приведена в порядок. Сборник открывается Иез, но книга переписана не полностью, представлена примерно одной третью своего объема. Текст обрывается на Иез 3: 8, без конца (л. 1а–9б). Далее пропущено до толкования на Иез 36: 22–23 (л. 9б). После этого повествование продолжается, хотя и с некоторыми лакунами [Порфирьев и др. 1881, с. 158]. В конце рукописи, вероятно, для восполнения ее начальной части вновь помещена Иез. Она переписана с самого начала, но уже с другого антиграфа, и доведена не до конца 36-й главы, а только до толкования на Иез 26: 6 (Сол-1132/1242, л. 263б–341б) [Порфирьев и др. 1881, с. 159]. На последних трех дополнительных листах добавлен отрывок от окончания толкования на Иез 7: 12–13 до начала сказа на Иез 8: 2 (Сол-1132/1242, л. 341в–343г), отсутствующий на своем месте.

У Матфея Десятого нередки совпадения Иез с ее первым вариантом в Сол-1132/1242 (см. Таблицу 6, № 1, 3, 4 с искажением, № 13). У него также имеются общие чтения с первым вариантом Иез в Сол-1132/1242 и болгаро-молдавскими ТП (см. Таблицу 6, № 2, 6, 8, 12, 16). В Сол-1132/1242 второй вариант Иез переписан с более древнего источника, чем в начале рукописи [Порфирьев и др. 1898, с. 159]. Он близок к виду А и значительно дальше отстоит от списка Матфея Десятого. Различия особенно значительны в начале Иез, в ее первых главах и в вводном Сказании Феодорита Кирского о Пророчестве Иезекииле. В этом месте древний протограф геннадиевских и родственных им списков был явно неисправен. Это позволяет усомниться в том, что этим протографом был кодекс 1047 г., созданный по княжескому заказу.

Таблица 6. Разночтения в Иез в рукописях XIV – начала XVI в.

Срезн-75	Сол-1132/1242, 1-й вариант	Сол-1132/1242, 2-й вариант	Болгаро-молдавские ТП	Чуд-184
1. чюжнѣмъ бл҃гота ^м (Сказание Феодорита), л. 60 об. [Ед-15: 137а; МДА-20: 174 об.; Рог-708: 136в]; к бл҃готамъ маргиналия работа [Муз-8492: 287]; к работамъ в тексте на поле глосса бл҃готамъ [КБ-9/134: 166].	чюжнѣмъ бл҃готалиѣ , л. 1а.	чюжнѣмъ работалиѣ , л. 263б.	тѣужднѣмъ работалиѣ [Е.1.461: 225; Щук-507: 80 об.; СПСЗ 2: 87].	цюжнѣмъ работалиѣ , л. 212 об. [БАН 33.10.4: 218; Ег-123: 144; МДА-19: 158 об.; Син-117: 122; Син-915: 560; Сол-694/802: 244; ТСЛ-90: 219 об.; Чуд-183: 246].
2. покровеніе прѣ-стѣу. нѣ сама дѣлеса прѣтвѣу (Сказание Феодорита), л. 60 об.; послоушьствію в м. прѣтвѣу [Муз-8492: 287 об.; Ед-15: 137а; Рог-708: 136г].	покровеніе пророче-стѣу : но <союз до-бавлен над строкой другими чернилами> сама дѣлеса пророче-ствѣу , л. 1б.	покровени прѣкоу сама дѣлеса пррече-ствѣу , л. 263б. [Ег-123: 144].	покрѣвение прѣчу-са пррчѣствѣжтѣ [Е.1.461: 225; Щук-507: 80 об.; СПСЗ 2: 87].	покрѣвеніи прѣкѣ сама дѣлеса пррчѣствѣу , л. 212 об. [БАН 33.10.4: 218; МДА-19: 158 об.; Син-915: 560; Сол-694/802: 244; ТСЛ-90: 219 об.; Чуд-183: 246]; покровеніе прѣкоу. нѣ сама [Син-117: 122]; покровеніе, нѣ сама, стѣтѣствѣю [МДА-20: 175]; на поле до-бавлен но и к пррчѣствѣу за-мена ѣтѣствѣю [КБ-9/134: 166].

7 Описание в Чуд-184, в других рукописях — **пррчѣствѣю**.

Продолжение

<p>3. ДА СѦ БЕС ПАМѦТИ БЛГВЕНІЕ. Ѳ БЕЗ ПИСАІІА СЪНАВДѦ. Ѳ ПОНЕ КОНЕЦЪ ПРѢТѢВО ПРІАТЪ (Сказание Феодорита), л. 60 об.</p>	<p>ДА СѦ БЕС ПАМѦТИ БЛГВЕНІЕ Ѳ БЕЗ ПИСАІІА СЪНАВДѦ. Ѳ ЕМА ЖЕ КОНЕЦЪ ПРОРОЧЕСТВІА <пропуск>, л. 1а-б.; Іерлѡа же <маргиналия Ѳ ема>. ПРІАТЪ ПРѢТѢВОУ КОНЕЦЪ [Муз-8492: 287 об.]; ПРІАТЪ ПРѢТѢВОУ КОНЕЦЪ [Рог-708: 136г; Ед-15: 137а].</p>	<p>ДА СѦ БЕС ПАМѦТИ БЛГОВОСЛОВЕНІЕ Ѳ БЕЗ ПИСАІІА СЪНАВДѦ. Ѳ ІЕРІА ЖЕ КОНЕЦЪ ПРѢТѢВО ПРІАТЪ, л. 263б-в. Ошибка Ѳ ема.</p>	<p>ДА СѦ БЕС ПАМѦТИ. БЛГОВОСЛОВЕНІЕ Ѳ БЕЗ ПИСАІІА СЪНАВДѦ. Ѳ ЕМА ЖЕ КОНЕЦЪ ПРѢТѢВО ПРІАТЪ [І.1461: 225; Шук-507: 80 об.; СПСЗ 2: 87].</p>	<p>ДА СѦ БЕС ПАМѦТИ БЛГВЕНІЕ СЪНАВДѦ. Ѳ ІЕРѢСАІІА КОНЕЦЪ ПРѢТѢВО ПРІАТЪ, л. 212 об. [Ег-123: 144; КБ-9/134: 166; МДА-19: 158 об.; МДА-20: 175; Син-915: 560; ТСЛ-90: 219 об.; Чуд-183: 246]; ПРѢТѢВОУ [Син-117: 122].</p>
<p>4. ВЪСЛѢША. ПОТѢ ІАСНА Ѳ ІАВѢ БЫША (Сказание Феодорита), л. 60 об. [Ед-15: 137а; Муз-8492: 287 об.; Рог-708: 136г].</p>	<p><пропуск> ПОТѢРА СІА <так!> ІАСЕВЪ БЫША, л. 1б.</p>	<p>ВОСЛѢДІША. ПОТѢМОУ Ѳ ІАСНА БЫША ІАВѢ, л. 263в.</p>	<p>ВЪСЛѢДОВАША. ПОТОМУ ЖЕ ІАВѢ ІАСНА БЫШЖ [І.1461: 225; Шук-507: 80 об.; СПСЗ 2: 87].</p>	<p>ВЪСЛѢДІША. ПОТОМУ Ѳ ІАСНА БЫША. ІАВѢ И, л. 212 об. [Ег-123: 144; КБ-9/134: 166; Син-117: 122; Син-915: 560; ТСЛ-90: 219 об.; Чуд-183: 246]; НЕТ И В КОНЦЕ [МДА-19: 158 об.; МДА-20: 175].</p>
<p>5. Ѡ БЛГОЧЪСТІВЫ ВЪСПІТАНІИ (Сказание Феодорита), л. 60 об. [Ед-15: 137а-б; Муз-8492: 287 об.]; ошибочно Ѡ [Рог-708: 137г].</p>	<p>Ѡ БЛГОЧЪСТІВЫХЪ ВЪСПІТАНІИХЪ, л. 1б.</p>	<p>Ѡ БЛГОЧЪСТІВЫИХЪ ВЪСПІТАНІИХЪ, л. 263в.</p>	<p>Ѡ БЛГОЧЪСТІВЫИ ВЪСПІТАНІИХЪ [І.1461: 225; Шук-507: 80 об.; СПСЗ 2: 87].</p>	<p>Ѡ БЛГОЧЪСТІА ВЪСПІТАНЪ, л. 212 об. [Ег-123: 144; КБ-9/134: 166; МДА-19: 158 об.; МДА-20: 175; Син-117: 122; Син-915: 560; ТСЛ-90: 219 об.; Чуд-183: 246].</p>

Продолжение

6. <i>оубѣнїе ѿ него</i> (Сказание Феодорита), л. 60 об. [Ед-15: 137г; Муз-8492: 288 об.; Рог-708: 137б].	<i>оубѣнїе ѿ него</i> , л. 2а.	<i>оубѣнїствѣ ѿ него</i> , л. 264б.	<i>оубѣнїе ѿ него</i> [Ед-1461: 226; Щук-507: 81; СПСЗ 2: 91].	<i>оубѣнїство ѿ него</i> , л. 213 об. [Ег-123: 145; КБ-9/134: 166 об.; МДА-19: 159 об.; МДА-20: 175 об.; Син-117: 123; Син-915: 560 об.; ТСЛ-90: 220 об.; Чуд-183: 247].
7. <i>ѡблеа страха ѿ грозы гона</i> (Сказание Феодорита), л. 60 об. [Ед-15: 137г; КБ-9/134: 166 об.; МДА-20: 175 об.; Муз-8492: 288 об.; Рог-708: 137в; Син-117: 123].	<i>гавленїе страха ѿ грозы исполнена</i> , л. 2а.	<i>ѡбленїя страха ѿ грозы гона</i> , л. 264в.	<i>ѡбленїя страха ѿ грозы гона</i> [Ед-1461: 226; Щук-507: 81 об.; СПСЗ 2: 91].	<i>ѡбленїа страха ѿ грозы гона</i> , л. 213 об. [Ег-123: 145; Син-915: 560 об.; ТСЛ-90: 220 об.; Чуд-183: 247]; <i>к ѿ грозы маргиналия ѿ грозы</i> [МДА-19: 159 об.].
8. <i>ѡдѣше ѿ сѣвера</i> (замена по Паримийнику [Рибарова, Хауптова 1998: 68 об.; 269]) <i>ѡ сѣвера ѿ ѡбла великъ в' не ѿ сѣб' гнѣ</i> (Иез 1: 4), л. 61.	<i>гродѣше ѿ сѣвера ѿ ѡблакъ великъ въ немъ ѿ сѣб' гнѣ</i> , л. 3в [Ед-15: 139а; Муз-8492: 290 об.; Рог-708: 138в; Син-117: 123].	<i>гродѣше ѿ сѣвера ѿ ѡблакъ великъ въ немъ ѿ сѣб' гнѣ</i> , л. 266а. Ошибочно, вероятно, под влиянием такого же следующего слова (Иез 1: 4).	<i>гродѣше ѿ сѣвера ѿ ѡблакъ великъ въ немъ ѿ сѣб' гнѣ</i> [Ед-1461: 227; Щук-507: 83; СПСЗ 2: 95]; <i>ѿ гродѣше</i> [МДА-20: 178].	<i>гродѣше ѿ сѣвера ѿ ѡблакъ великъ въ немъ ѿ сѣб' гнѣ</i> , л. 215 [ТСЛ-90: 222]; <i>сѣра</i> , так! [Син-915: 560 об.]; <i>нет ѿ</i> [Ег-123: 146; МДА-19: 160 об.; Чуд-183: 249]; <i>в ѡблекъ зачеркнута лишняя о, сѣбто</i> [КБ-9/134: 167 об.]; <i>гродѣше</i> [ТСЛ-63: 146].

Продолжение

<p>9. ѿ четыри личеса коѣмъждо. четыри крила коѣмъждо (Иез 1: 6), л. 61; в первый раз комоужо [Муз-8492; 291 об.; Ед-15: 139в]; дважды комоужо [Рог-708: 139а]; личеса [МДА-20: 178-178 об.; Син-117: 123 об.]; правка: крила по стертостому личес [КБ-9/134: 168].</p>	<p>ѿ четыри лица коѣмъждо ѿхъ. четыри же лица комоуждо ѿхъ, л. 4а.</p>	<p>ѿ .Ѣ. лице ѡ коѣмъждо .Ѣ же лице. ѡ коѣмъждо, л. 266в; дважды личеса [Ег-123: 146 об.], исказенное и разделенное на два слова в Сол-1132/1242.</p>	<p>ѿ четыри лица коѣмъждо. ѿ четыри же крила коѣмъждо [F1.461: 227 об.; Шук-507: 83 об.; СПСЗ 2: 97].</p>	<p>ѿ .Ѣ. личеса коѣмъждо. четыри же личеса коѣмъждо, л. 215 об.; личеса в первом случае [МДА-19: 161; Чуд-183: 250⁸] и личеса во втором [ТСЛ-90: 222 об.; Син-915: 560 об.; ТСЛ-63: 146].</p>
<p>10. ѡкы видѣнїе главень ѡгна горлица ѡкы ѡбличенїе свѣщъ мѣщющъ срѣдѣ живо (Иез 1: 13), л. 61; главень ѡгна кѣрлицасл и мѣщюще [Ед-15: 140б] и с таковыми же различїями и еще одним: главнѣ ѡгна [Рог-708: 139г]; главень ѡгна кѣрлицѣ. ѡко ѿ ѡбличїе свѣщъ. мекчющъ [Муз-8492: 292 об.].</p>	<p>ѡкы видѣнїе главень ѡгна горлица ѡкы ѡбличїе свѣщъ. мекчюще срѣдѣ животъ, л. 5а.</p>	<p>ѡко ѿ видѣнїе ѡгнїи <глосса в тексте перед поясняемым словом> главень ѡгна горлица. ѡко ѿ ѡбличїе свѣщъ мекчющъ. срѣдѣ животъ, л. 267в-г.</p>	<p>ѡк видѣнїе главень ѡгна горлица. ѡко ѡбличенїе свѣщъ срѣдѣ животныи [F1.461: 228; Шук-507: 84; СПСЗ 2: 99].</p>	<p>ѡко ѿ видѣнїе главень. ѡгна горлица⁹ ѡко ѿ ѡбличїе свѣщъ мѣщюще срѣ животъ, л. 216 об. [Син-915: 561]; мѣщющъ [Чуд-183: 251; Ег-123: 147]; мѣщющъ [Сол-694/802: 249 об.; МДА-19: 161 об.]; мѣщющъ [МДА-20: 179; Син-117: 123 об.]; правка цѣщъ [КБ-9/134: 168 об.]; свѣщѣ мѣщющъ [ТСЛ-90: 223 об.]; нет второго ѿ, свѣщъ [ТСЛ-63: 146 об.].</p>

⁸ В Чуд-183 сначала было написано личеса, но потом исправлено той же рукой на личеса.

⁹ В большинстве списков горлица.

Продолжение

<p>11. исхожайше мльни. и животи течуу и бѣраца аки бѣраць, везекъ, маргиналия мльни (Иез 1: 13–14), л. 61; глосса в тексте: бѣра молни везекъ [Муз-8492: 292 об.–293; Ед-15: 140б] или бѣра везекъ мльни [Рог-708: 139г]; ако и бѣраць мльни везель [МДА-20: 179; Син-117: 123 об.]; как в МДА-20, но на полях восполнение пропуска и глосса молни к везель [КБ-9/134: 168 об.] или к везель маргиналия блнска-га и глосса мльни [ТСЛ-63: 146 об.; Рум-31: 172 об.]¹⁰.</p>	<p>въсхожаше аки молни. и животи течуу; и бѣраца аки вѣра аки вѣра всѣ <так!>, л. 5а.</p>	<p>исхожаше молни. <пропуск> и бѣраца аки. ако и бѣраць везекъ, л. 267в–г.</p>	<p>исхождаше мльни. <пропуск> и бѣраца аки и бѣраць везекъ [F.I.461: 228; Щук-507: 84; СПСЗ 2: 99].</p>	<p>исхожаше мльни. <пропуск> и бѣраца аки и бѣраць везель, л. 216 об. [МДА-19: 162; Син-915: 561; Сол-694/802: 249 об.; ТСЛ-89: 121 об.; ТСЛ-90: 223 об.; Чуд-183: 251; F.I.460: 138 об.].</p>
---	--	---	---	--

¹⁰ В ТСЛ-63 глосса **мльни** междустрочная, в Рум-31 она под последней строкой на листе.

Продолжение

<p>12. <i>Иддху и не ўбрацацхса</i> (Иез 1: 17), л. 61 [Ед-15: 140в; Муз-8492: 293; Рог-708: 140а].</p>	<p><i>Иддху: и не ўбрацацхса</i>, л. 5б.</p>	<p><i>и хожхуи не ўбрацацхса</i>, л. 268а.</p>	<p><i>и иддху <иддху> и не ўбрацацхса</i> [F.I.461: 228 об.; Щук-507: 84 об.; СПСЗ 2: 101].</p>	<p><i>и хожхуи не ўбрацацхса</i>, л. 216 об. [КБ-9/134: 169; МДА-19: 162; МДА-20: 179; Син-117: 124; Син-915: 561; ТСЛ-63: 146 об.; ТСЛ-90: 224; Чуд-183: 251].</p>
<p>13. <i>сѳобленіе на главоу живѳ тѳѳ акы оутверженіе акы взоръ стѳкла страшна прѳстертѳ на главоу</i> (Иез 1: 22), л. 61; к вѳзоръ <из вѳзоръ> стѳкла маргиналия крѳстала, прѳстертѳ [Ед-15: 141а]; тѳѳхъ живѳтѳ тѳѳ; вѳзоръ крѳстлѳ <так!> стѳкла, прѳстѳре [Рог-708: 140в].</p>	<p><i>спѳобленіе на главоу живѳтѳ тѳѳ. акы оутверженіе. акы вѳзоръ стѳкла страшна. прѳстертѳ; надѳ главоу</i>, л. 6а.</p>	<p><i>подобіе надѳ главоу живѳтѳ</i> <далее зачеркнуто ихъ> тѳѳхъ. <i>іако и оутверженіе. іако и вѳзоръ стѳкла страшна. прѳстертѳ; надѳ главоу. прѳстертѳ на главоу</i>, л. 268г [МДА-19: 162 об.; Сол-694/802: 251; Чуд-183: 252]; прѳстертѳ [Син-117: 124]; стѳкла, пропуск выполнен редактором на поле с разночтением <i>ѳтверженіа</i> [ТСЛ-63: 147]; маргиналия-вставка <i>іако ѳтвержени</i> [Рум-31: 173 об.]; списки с глоссой-заменной по Паримийнику: дважды <i>акы</i> без</p>	<p><i>подобное на главоу живѳтѳный. іако и оутверженіе, іако и вѳзоръ стѳкла страшна. прѳстертѳ на главоу</i> [F.I.461: 229; Щук-507: 85; СПСЗ 2: 103].</p>	<p><i>подобіе на главоу живѳтѳ тѳѳхъ</i>. <пропуск, потому что писец протографа перескочил глазами с одного союза <i>іако</i> на другой> <i>іако и вѳзоръ стѳкла страшна. прѳстертѳ на главоу</i>, л. 217–217 об [Син-915: 561; ТСЛ-89: 122–122 об.; ТСЛ-90: 224 об.]; <i>и іако и</i> вм. <i>іако и</i> [F.I.460: 139].</p>

Продолжение

		<p>й, крѣстала в тексте и маргиналия стѣкла, простертъ [Муз-8492: 294]; замена на крѣстала в тексте, простръто [МДА-20: 180]; прав-ка, как в МДА-20: маргиналия-вставка іако ѿ ѿтверженіе, к стекла междустрочная глосса крѣстала, простертѣ по запертому [КБ-9/134: 169 об.].</p>	<p>іако ѿ видѣніе ѿгньно въ немиѣ ѿкрѣтъ [Е.1.461: 229 об.; Щук-507: 85 об.; СПСЗ 2: 105].</p>	
<p>14. іако видѣніе ѿгньно въ не ѿкрѣтъ (Иез 1: 27), л. 61 об. [Рог-708: 141а].</p>	<p>іако видѣніе ѿгньно <добавлено над строчкой другими почерком и чернилами> въ немиѣ ѿкрѣтъ, л. бг.</p>	<p>іако ѿ видѣніе ѿгньно въ немиѣ ѿкрѣтъ, л. 269в.</p>		<p>іако ѿ видѣніе ѿгньно ѿ свѣтъ ѿкрѣтъ, л. 218 [Син-915: 561; ТСЛ-90: 225 об.; Чул-183: 252 об.]; без первого ѿ [МДА-19: 163]; объединенное чтение въ немиѣ свѣтъ [МДА-20: 180 об.; Син-117: 124 об.]; маргиналия-вставка въ не [КБ-9/134: 170]; над вторым ѿ добавлено въ не [ТСЛ-63: 147 об.]. Ошибка ѿ свѣтъ появилась под влиянием таковых же слов в похожем прочтении этого стиха.</p>

Окончание

<p>15. ѡкы видѣнїе ѡгна. (так в Паримийнике [Рибарова, Хауптова 1998: 70 об., 281]) ѡ свѣтъ ѡкрѣтъ ѡкы в'зорѣ дѡжъныи (Иез 1: 27–28), л. 61 об.</p>	<p>ѡкы видѣнїе ѡгненѡ ѡ свѣтъ ѡкрѣтъ ѡкы возорѣ <первая о исправлена другими чернилами на ѡ> дѡжъныи, л. бг.</p>	<p>ѡко ѡ видѣнїе ѡгненѡ ѡ свѣтъ ѡкрѣтъ ѡкы возорѣ ѡкы без следующего ѡ [Муз-8492: 295; Ед-15: 141г; Рог-708: 141а–б].</p>	<p>ѡко ѡ видѣнїе ѡгненѡ ѡ свѣтъ ѡкрѣтъ ѡкы (так в Паримийнике [Рибарова, Хауптова 1998: 70 об., 281]) [F.I.461: 229 об.; Щук-507: 85 об.; СПСЗ 2: 105].</p>	<p>ѡ <ошибка по стертости видѣнїе ѡгнено ѡ свѣтъ ѡкрѣтъ ѡкы в'зорѣ дѡжъныи, л. 218 [Син-915: 561; Чуд-183: 252 об.]; ѡко вм. ошибочной ѡ [ТСЛ-90: 225 об.; КБ-9/134: 170; МДА-19: 163; МДА-20: 180 об.; ТСЛ-63: 147 об.]; ѡ нет [ТСЛ-90]; возорѣ дѡжъныи [МДА-20]; ѡко в'зорѣ дѡжъный [ТСЛ-63].</p>
<p>16. дѡ ѡплѣвъ п'ривѣ (Иез 3: 7), л. 61 об. [Ед-15: 143г; Рог-708: 143а].</p>	<p>дѡ ѡплѣвъ п'ривѣ ѣсть, л. 9б.</p>	<p>домъ ѡплѣвъ. непокоривѣ ѣсть, л. 272а.</p>	<p>домъ ѡплѣвъ поривѣ [F.I.461: 231; Щук-507: 87 об.; СПСЗ 2: 111].</p>	<p>домъ ѡплѣвъ. непокоривѣ ѣсть, л. 220 об. [КБ-9/134: 172; МДА-19: 165; МДА-20: 182; Муз-8492: 298; Син-117: 125; Син-915: 561 об.; ТСЛ-63: 148 об.; ТСЛ-90: 228; Чуд-183: 255 об.].</p>

Основываясь на таких убедительных доказательствах, с достоверностью можно заключить, что в XV в. русская рукописная традиция ТП не была единообразна по тексту. Ее нельзя вывести из одного обнаруженного тогда же протографа, и тем более – непосредственно из кодекса 1047 г. Многие разночтения не имеют случайного характера, а распределяются по группам списков, то есть представляют разные виды текста. Чтобы эти разночтения накопились и распределились по группам рукописей, нужно было время и неоднократное переписывание ТП. Если считать родословную линию кодекса 1047 г. основной (так как колофон 1047 г. есть в списках с путаницей в Иез), то надо признать, что в русской письменности XV в. существовали разные ответвления от нее.

Это хорошо видно на примере № 11 в Таблице 6. Пропуск в этом месте появился рано: его знают южно- и восточнославянские списки, но не все. Матфей Десятый и некоторые представители вида Б сохраняют полное чтение, правильно передают грецизм **везекъ** (тоѿ Везѣхъ ‘блистание, вид молнии’) и объясняют его вторичной глоссой мльнѣи, стоящей на поле или перенесенной в текст. Грецизм искажен немного в некоторых списках: **везель** и еще больше в Сол-1132/1242, где он превратился в местоимение **вѣ**, за которым угадывается форма **везекъ**. Известно несколько случаев правки этого стиха по списку вида Б (КБ-9/134), причем две рукописи находятся в близкой степени родства (ТСЛ-63; Рум-31). В указателе «От Пророчеств пословицы» Матфей Десятый повторил распространенную ошибку своего дополнительного списка: **ѿ везель; блѣскаѣсѣ** (Срезн-75, л. 246) [Лавров 1933–1934, л. 976]. Источником этого комментария была рукопись с такой же лакуной, как в Чуд-184, и маргиналией **блискаѣ** к **везель** (ТСЛ-63, л. 146 об.; Рум-31, л. 172 об.). Помета появилась, очевидно, под влиянием предшествующего выражения **ѿгнь блискаѣсѣ** (Иез 1: 4) (Рум-31, л. 172; Срезн-75, л. 61; ТСЛ-63, л. 146).

Ошибки в Иез, распространенные в геннадиевских рукописях, отсутствуют по большей части у Матфея Десятого. Хотя Матфей Десятый работал с разными списками ТП, он не восполнил пропусков архетипа в Иер и не устранил путаницы протографа в Иез, как это сделали по Вульгате в кружке архиепископа Новгородского Геннадия в начале 90-х гг. XV в. Матфей Десятый не правил библейского текста по иноязычным оригиналам и не знал новых переводов из Вульгаты. Но он методично пересмотрел и отредактировал Пророчества. И сделал это более тщательно и последовательно, чем геннадиевские справщики. Во владычном скриптории существовала практика переписывать древние образцы слово в слово, устраняя только явные искажения текста. Поэтому и многие ошибки протографа, и его диалектизмы (см. замену **ѣ** на **и** в **миръ** в табл. 3, № 1), и описки его рабочей копии (Чуд-184)

перешли в последующие геннадиевские рукописи 90-х гг. XV в. и, в конце концов, попали в Библию 1499 г. (Син-915) (см. Таблицу 3; Таблицу 4, № 2; Таблицу 5, № 1; Таблицу 6, № 3, 7–9, 11, 13–15; Таблицу 7). Ее создатели, получив исправленный и дополненный экземпляр ТП, не занимались больше его редактированием и сверкой с другими списками. Такая задача и не стояла перед ними. Они просто скопировали свой источник, как это им и было приказано.

Таблица 7. Ошибки в Чуд-184 и Библии 1499 г.

Чуд-184	Срезн-75
1. ѿ странъ ѿ окрѣтъ ѿго. <пропуск> тѣмъ ѣльма же ѿправданія (Иез 5: 5–6), л. 226 об. [МДА-19: 169 об.; Син-915: 563; ТСЛ-89: 128; ТСЛ-90: 234 об.; Чуд-183: 262].	ѿ страны ѿ окрѣтъ ѿго ѿ рѣшї ѿзмѣнї ѿправданїа моа в' безаконїе. ѿ страны ѿ окрѣтъ ѿго. тѣмъ ѣльма ѿправленїа ¹¹ , л. 62 об.; ѿ странъ [Рог-708: 147г]; ѿправданїе мое, ѿ странъ [Муз-8492: 306–306 об.] и так же [Ед-15: 148г], но пропущенное добавлено на поле; пропуск восполнен на поле с мелкими разночтениями [КБ-9/134: 176 об.; ТСЛ-63: 151]; в тексте дважды странъ, ѿправданїе мое [МДА-20: 186 об.]; нет моа в' безаконїе [F.I.461: 236; Щук-507: 92; СПСЗ 2: 131].
2. расыпати вы. <пропуск> ѿ сътрѣ (Иез 5: 16), л. 227 об. [КБ-9/134: 177 об.; МДА-19: 171; Син-915: 563; ТСЛ-89: 128 об.; ТСЛ-90: 236; Чуд-183: 264] ¹² .	расыпати ва. ѿ гла ѿвѣщаю на вы. ѿ сътрѣ, л. 63 [Ед-15: 149г; Муз-8492: 308; Рог-708: 149г]; вы в м. ва [МДА-20: 187 об.; Щук-507: 93; F.I.461: 237; СПСЗ 2: 135]; пропуск восполнен редактором на поле [ТСЛ-63: 152]; ошибка сътворѣ с меной юсов в м. сътрѣ [F.I.461; Щук-507; СПСЗ 2].
3. въ странѣ. <пропуск> ѿ поманѣтъ оуцѣлѣвшїи ѿ васѣ. вывѣшѣе въ плѣненїи (Иез 6: 8–9), л. 228 об. [МДА-19: 171 об.; Син-915: 563 об.; ТСЛ-63: 152 об.; ТСЛ-89: 129; ТСЛ-90: 237; Чуд-183: 264 об.].	въ странѣ ѿ в' расыпанїи ваѣше въ странѣ. ѿ поманѣ ¹³ оуцѣлѣвшен ѿ ва вывѣшен въ плѣнѣ, л. 63 [Рог-708: 150в]; наѣмѣ в м. ваѣше F.I.461: 237 об.; Щук-507: 93 об.; СПСЗ 2: 137]. Пропуска нет и в МДА-20, а в других рукописях он восполнен на поле с разночтениями: ѿ расыпанїе ваѣше [МДА-20: 188 об.; КБ-9/134]; ѿ в расыпанїи ваѣше [Муз-8492: 309]; ѿ в расыпанїи ваѣш [Рум-31: 180]; ѿ въ расыванїи <так!> ваѣше [Ед-15: 150б]; нет второго ѿ [Муз-8492]; въ плѣненїи (-е) [МДА-20; КБ-9/134; Муз-8492; Рум-31].

¹¹ Вариант ѿправленїа редкий. В приводимых ниже списках его знают (Ед-15, л. 148г; Муз-8492, л. 306 об.; Рог-708, л. 147г). Исконное чтение – ѿправданїа. Замена могла произойти под влиянием следующего стиха, где есть ѿправленїи, по ѿправленїе странъ ѿ окрѣтъ (Иез 5: 7) (Срезн-75, л. 63; Ед-15, л. 149а; Муз-8492, л. 306 об.).

¹² Еще один пример повторения ошибки в КБ-9/134 и правильного чтения в МДА-20.

¹³ Это очень редкое чтение, в других, приводимых ниже списках – поманѣтъ.

<p>4. на сѣверь. <пропуск> ѿ се ѿ сѣвера къ вратомъ (Иез 8: 5), л. 232 об. [Ед-15: 154в; МДА-19: 175; МДА-20: 191 об.; Муз-8492: 315; Рог-708: 153г; Рум-28: 336б; Рум-31: 182 об.; Син-915: 564; ТСЛ-63: 154 об.; Чуд-183: 269 об]; кроме того, пропущено сѣвера [F.I.461: 241; Щук-507: 97; СПСЗ 2: 151].</p>	<p>на сѣверь. ѿ възрѣѣ очима на сѣверь. ѿ се ѿ сѣвера къ вратѣ, л. 64.</p>
<p>5. ѿ среды херовима. <пропуск> ѿ възда (Иез 10: 6–7), л. 236 [МДА-19: 177 об.; Син-915: 565 об.; ТСЛ-89: 133 об.; ТСЛ-90: 245 об.; Чуд-183: 273 об.].</p>	<p>ѿ среды херувѣма. ѿ в'нѣде ѿ с'та блѣзъ колесъ. ѿ прострѣ херувѣ рѣку свою. межю херувѣмо средѣ огна сѣраго средѣ херувѣмома. ѿ възда, л. 64 об. [Щук-507: 99 об.; F.I.461: 244; СПСЗ 2: 163]; нет второго средѣ [Ед-15: 158в; КБ-9/134: 183 об.; МДА-20: 194; Муз-8492: 320; Рог-708: 156г; ТСЛ-63: 156 об.]; пропущенное добавлено редактором на поле [ТСЛ-63].</p>
<p>6. на нѣ ѿ да възмѣши неправды <вставка последующих слов> по числу. днѣ .нѣ. ти .рѣ. ѿже вѣпиши на нѣ. да възмѣши неправды на нѣ (Иез 4: 4), л. 223 об. [МДА-19: 167 об.; Син-915: 562 об.; ТСЛ-63: 150; ТСЛ-89: 126; ТСЛ-90: 232; Чуд-183: 259 об.]. Правка: в начале после на нѣхъ, на поле вставлено: по числу днѣ .нѣ. ти .рѣ. ѿже спиши на нѣ, потом глоссу затерли, но следующую ошибку в тексте не исправили [КБ-9/134: 174 об.]; ю спиши [ТСЛ-63: 150], где ѿ по стертому въ.</p>	<p>на нѣ. по числу днѣ, нѣ. ти с'та. ѿ спиши на нѣ ѿ да възмѣши неправды ѿ, л. 62 об. [Ед-15: 146в]¹⁴; в конце на нѣ вм. ѿ [МДА-20: 185]; вм. ти ['и'] с'та: ѿ сота [Муз-8492: 303] или ошибка триста [F.I.461: 234; Щук-507: 90; СПСЗ 2: 123]; ошибочно ѿша вм. ѿ [Рог-708: 145г].</p>
<p>7. зини оусты своимн нозѣ же (Иез 2: 8) [Чуд-184: 219 об.; Син-915: 561 об.]; ср.: нѣ ѿзѣжь, где ѿ вставлена над строкой [ТСЛ-90: 227]; ѿ ѿзѣжь, где начало (ѿ и-) по стертому но [КБ-9/134: 170 об.].</p>	<p>зини оусты своимн ѿ ѿзѣжь, л. 61 об. [Ед-15: 143а; МДА-19: 164 об.; МДА-20: 181 об.; Муз-8492: 297; Рог-708: 142в; ТСЛ-63: 148; Чуд-183: 254 об.; Щук-507: 86 об.; F.I.461: 230 об.; СПСЗ 2: 109]; нет ѿ [Сол-1132/1242: 8в, 271б].</p>

¹⁴ В указателе «От Пророчеств пословицы» Матфей Десятый привел разночтение по другому списку, где была такая же ошибка, как в Чуд-184: дъ сѣпиши; вѣпиши (Срезн-75, л. 124б; Лавров 1933–1934, л. 97б).

8. дамъ стрѣпы сѣомъ ѿзлѣомъ (Иез 6: 5), л. 228 [Ег-123: 156; МДА-19: 171; Син-915: 563 об.; ТСЛ-63: 152; ТСЛ-89: 129; ТСЛ-90: 236 об.; Чуд-183: 264 об.]; в стрѣпы зачеркнута с [КБ-9/134: 177 об.].	дѣ трѣпъ сѣвъ ѿлѣвъ, л. 63 [Рог-708: 150б; Щук-507: 93 об.; F.I.461: 237 об.; СПСЗ 2: 137]; трѣпы [Муз-8492: 309; Ед-15: 150б]; сѣомъ ѿлѣвъ [МДА-20: 188].
9. ѿ ѿчима ѿ, далее пропуск (Иез 6: 9), л. 228 об. [МДА-19: 171 об.; Син-915: 563 об.; ТСЛ-89: 129; ТСЛ-90: 237; Чуд-183: 265].	ѿ ѿчѣма ѿ злыма, л. 63 [Ед-15: 150г; МДА-20: 188 об.; Муз-8492: 309 об.; Рог-708: 150в; Щук-507: 94; F.I.461: 237 об.; СПСЗ 2: 137]; в двух списках злыма – редакторская маргиналия [КБ-9/134: 178; ТСЛ-63: 152 об.].
10. не помнѣю ѿмъ сѣдъ твоѣ на тѣ ѿдетъ и съгнѣшенѣя твоѣа (Иез 7: 4), л. 229 об. [КБ-9/134: 178 об.; МДА-19: 172; МДА-20: 189; Син-915: 563 об.; ТСЛ-89: 129 об.; ТСЛ-90: 238; Чуд-183: 265 об.–266]; сѣдѣ [ТСЛ-63: 153]. Везде с ошибкой сѣдъ вм. пѣтъ.	не помѣлюю. ѿмъ сѣ твоѣ на тѣ дѣ съгнѣшенѣя твоѣа, л. 63 об.; с такой же ошибкой сѣтъ [F.I.461: 238 об.; Щук-507: 94 об.; СПСЗ 2: 141] или соѣ вм. пѣтъ [Муз-8492: 310 об.; Ед-15: 151в; Рог-708: 151б]; ср.: не помѣлюю. ѿмъ пѣтъ твоѣа на тѣ дѣ ѿ съгнѣшенѣя твоѣа (Иез 7: 9) и близкое чтение (Иез 7: 8), л. 63 об. [F.I.461: 238 об.–239; Щук-507: 95; СПСЗ 2: 141, 143].

Некоторым особым чтениям в списке Матфея Десятого не удалось подыскать соответствий в других рукописях ТП. Он мог заимствовать одни из них из своих источников, а другие – внести сам. В любом случае это вторичные чтения, не получившие распространения (см. Таблицу 3, № 4: въ градѣ; Таблицу 6, № 3: поне).

Таблица 8. Особые чтения в списке Матфея Десятого

ТП	Срезн-75
1. не ѿзлѣзешѣ ѿ среды ѿ (Иез 3: 25) [Чуд-184: 223; Ед-15: 145г; МДА-20: 184; Муз-8492: 301 об.; Рог-708: 145а; Чуд-183: 258 об.; Щук-507: 89 об.; F.I.461: 233; СПСЗ 2: 119].	не ѿзидешѣ ѿ среды ѿ, л. 62.
2. звѣроадины (Иез 4: 14) [Чуд-184: 225; Ед-15: 147г; МДА-20: 186; Муз-8492: 305; Рог-708: 147а; Чуд-183: 261; Щук-507: 91; F.I.461: 235; СПСЗ 2: 127].	звѣрины, л. 62 об.
3. прѣжде зѣвлѣе ѿго (17: 9) [Чуд-184: 257 об.]; зѣвлѣе [МДА-20: 210; Рог-708: 174б]; зѣвлѣа [Чуд-183: 297 об.]; зѣвлѣенѣя [F.I.461: 260; Щук-507: 115; СПСЗ 2: 227].	прѣ прозѣвленѣя ѿ, л. 68 об. Лексическая замена, видимо, под влиянием соседних стихов: прозѣвленѣе, прозѣвленѣя (Иез 17: 8, 10) [Срезн-75: 68 об.].

<p>4. дрѣво сѣрово (Иез 17: 24; 20: 47) [Чуд-184: 259 об., 270; МДА-20: 211 об., 219 об.; Рог-708: 175г, 184б; Щук-507: 116 об., 124; F.I.461: 261 об., 269 об.; СПСЗ 2: 233, 265]; сѣрое, сѣровое [Чуд-183: 299 об., 311 об.].</p>	<p>древо сыро, л. 69, 71.</p>
<p>5. възлѣю на тѣ гнѣвъ свои (Иез 21: 31) [Чуд-184: 273 об.; МДА-20: 222; Рог-708: 187б; Чуд-183: 315 об.; Щук-507: 127; F.I.461: 272; СПСЗ 2: 275].</p>	<p>възложю на тѣ гнѣвъ сво^и, л. 72.</p>

Матфей Десятый работал очень тщательно. Ошибок у него не много, его собственных и не замеченных им чужих. В основном это мелкие неточности, вызванные усталостью и рассеянностью писца, преступившего строку (см. Таблицу 9, № 1–5), неправильно прочитавшего и переосмыслившего текст (см. Таблицу 9, № 6, 7), и т. п.

Таблица 9. Ошибки в рукописи Матфея Десятого

ТП	Срезн-75
<p>1. не буди разгнѣва.ӣ іако̄ ӣ домъ разгнѣва ӣ (Иез 2: 8) [Чуд-184: 219 об.; Ед-15: 143а; КБ-9/134: 170 об.; МДА-19: 164 об.; МДА-20: 181 об.; Муз-8492: 297; Син-915: 561 об.; Сол-1132/1242: 8б–в, 271б; ТСЛ-90: 227; Чуд-183: 254 об.; Щук-507: 86 об.; F.I.461: 230 об.; СПСЗ 2: 109]; в конце строки іако̄ без же [ТСЛ-63: 148]; последнее слово искажено: разгнѣваліӣ [Рог-708: 142в].</p>	<p>не буди разгнѣваи, далее пропуск, л. 61 об.</p>
<p>2. да възмеши четвертѣю часть. ӣ съжеші ю̄ среде града четвертѣю же часть съдровниши мечемь окрѣтъ егѣ. четвертѣю же часть рассыпеши (Иез 5: 3) [Чуд-184: 226; КБ-9/134: 176; МДА-19: 169 об.; МДА-20: 186 об.; ТСЛ-63: 151; ТСЛ-90: 234; Чуд-183: 261 об.–262]; ошибочно чертѣю в начале [Син-915: 563]; срѣдѣ егѣ. четврѣтѣжѣ во, нет часть в конце [F.I.461: 235 об.; Щук-507: 91 об.; СПСЗ 2: 129]; похожие разночтения: сѣѣ егѣ четвертѣ, нет ю̄ и часть в конце [Муз-8492: 305 об.; Рог-708: 147б–в].</p>	<p>да възмеши четвертѣю часть <пропуск> съдровниши мечемь. окрѣтъ егѣ. четвертѣю рассыпеші, л. 62 об.</p>

Окончание

<p>3. рѹкы людѣи зѣмлѣ слабѣють (Иез 7: 27) [Чуд-184: 231 об.; МДА-19: 174; Син-915: 564 об.; ТСЛ-63: 154; ТСЛ-90: 241; Чуд-183: 268 об.]; раслаблѣжѣть [F.I.461: 240 об.; МДА-20: 191; Щук-507: 96 об.; СПСЗ 2: 149]; рѹс добавлено редактором на поле [КБ-9/134: 180 об.]; зѣмлю рѹслаблѣють [Рог-708: 153б].</p>	<p>рѹкы люден <пропуск> раслаблѣю, л. 64.</p>
<p>4. ѿко^ж разъвратиши дѣла. дѣла развратиши людии мои. ѿ дѣла потворѣхъж (Иез 13: 18) [Чуд-184: 244 об.; КБ-9/134: 190; МДА-19: 184; МДА-20: 200; Рог-708: 163в; Син-915: 569; ТСЛ-63: 161; ТСЛ-90: 254 об.]; развращати [F.I.461: 250; Чуд-183: 282 об.; Щук-507: 105 об.; СПСЗ 2: 187]; ѿко без же, протвараху [Чуд-183].</p>	<p>ѿко развращати дѣла <пропуск> людии мои ѿ дѣла потвараху, л. 66 об.</p>
<p>5. нечистота ѣго. ѿ ѿскѣдѣть ѿдѣ ѣго. да съмѣритъ ѿдѣ ѣго. ѿ не ѿзидеть (Иез 24: 11–12) [Чуд-184: 284; ТСЛ-89: 163 об.; ТСЛ-90: 299]; ошибочно нечиста [МДА-20: 229]; без первого ѣго [Щук-507: 136¹⁵; F.I.461: 280; СПСЗ 2: 307]; нечистота еѣ. <пропуск> да съ [Чуд-183: 327 об.]; съмѣритъ ѿ [ТСЛ-63: 182 об.]; не ѿзиде [МДА-19: 215 об.]. Ошибка при прочтении выносной: дастъ [Син-915: 577] из да=да съ. Так же с выносной и в ТСЛ-89, восходящей к Чуд-184; нет второго союза ѿ [Рог-708: 196а–б].</p>	<p>нечѣстота ѣго. ѿ ѿскѣдѣ ѿдѣ ѣго <пропуск> ѿ не ѿзиде, л. 74.</p>
<p>6. ѿ дажъ знаменѣа (Иез 9: 4) [Чуд-184: 234 об.; КБ-9/134: 182 об.; МДА-19: 176 об.; МДА-20: 193; Рог-708: 155в; Син-915: 565; ТСЛ-90: 244; Чуд-183: 271 об.]; знаменѣе [F.I.461: 242 об.; Щук-507: 98 об.; СПСЗ 2: 157].</p>	<p>ѿдѣже знаменѣа, л. 64 об.</p>
<p>7. халдѣискы зѣмла ѿчѣства ѿ (Иез 23: 15) [Чуд-184: 279; Ед-15: 199а; МДА-19: 211 об.; МДА-20: 225; Рог-708: 191г; Син-915: 575 об.; ТСЛ-63: 180; ТСЛ-90: 293; Щук-507: 131; F.I.461: 276; СПСЗ 2: 291]; два последних слова искажены: ѿвѣца^ж [Чуд-183: 321 об.].</p>	<p>халдѣискы зѣмла ѿчѣса ѿ, л. 73.</p>

¹⁵ Отрывок да съ съмѣритъ ѿдѣ ѣго был пропущен и добавлен на верхнем поле, вероятно, переписчиком Щук-507.

Видя все это обилие разночтений, трудно представить, что оно появилось только в конце XV в. Еще труднее согласиться с тем, что оно происходит из одного источника – книги 1047 г. попа Упыря Лихого, найденной незадолго до этого. Очевидно, что в последней трети XV в. в русской письменности были в обращении разные списки ТП, представляющие разные виды текста и группы рукописей. Накопившиеся в них особенности отражают бытование памятника в предшествующей рукописной традиции, хотя и небогатой, но очень длительной, насчитывавшей к тому времени без малого шесть веков существования.

Все восточнославянские списки ТП XV–XIX вв. (с копией колофона 1047 г. и без нее, с глаголицей и без нее) восходят к общему протографу с перепутанными листами в Иез. При его переплетании, может быть и не первом, отрывок Иез 45: 12–25 и вся глава 46: 1–24 попали по ошибке в стих 48: 4 и разорвали его. Это случилось очень рано. Возможно, так было уже в кодексе 1047 г. и, во всяком случае, не позднее начала XII в., так как путаницу знают все дошедшие до нас восточнославянские рукописи ТП и их разные виды. Лишь иногда порядок глав восстановлен, но это позднейшая правка XVI–XVII вв. в очень немногих списках, русских (Ег-860; Сол-695/803) и сербских (Хлуд-1).

Внутри этой традиции, идущей от протографа с перепутанными листами, существовали особые виды текста уже в XV в. Они сложились и выделились задолго до этого времени. Их можно разделить условно на вид А (многие списки связаны с Новгородом и скрипторием архиепископа Геннадия, они нередко – с глаголицей и записями попа Упыря Лихого) и вид Б. Его старший точно датированный экземпляр – московский кодекс 1489 г. (МДА-20). В целом геннадиевские списки вида А архаичнее по языку, а рукописи вида Б исправнее по тексту.

Дело в том, что во владычном скриптории сначала (с конца 80-х гг. XV в.) стали делать списки с обнаруженного древнего источника, а потом – копии с этих списков. Судя по архаичности языка рукописей, особенно ранних, XV в., их предок-оригинал был не позднее начала XII в.: с четырехъюсовой орфографией, диграфом **шт**, древнерусской флексией **-ъмь**, **-ьмь** в тв. п. ед. ч. в *о*-склонении и т. п. Источник, легший в основу геннадиевских рукописей, не был безупречен по тексту. Он восходил к протографу с перепутанными листами не прямо, а через промежуточный, не вполне исправный список. И едва ли этим источником явилась книга 1047 г., созданная по княжескому заказу¹⁶.

¹⁶ Если вслед за И.Е. Евсеевым считать протографом книгу 1047 г., то тогда надо признать, что она (а возможно, и ее старославянский антиграф) была с ошибками, какие хорошо сохранили рукописи геннадиевской группы. В принципе этого исключить нельзя. Среди младших современников Упыря Лихого были каллиграфы высокого уровня, аккуратность которых в работе оставляла желать лучшего. Пример тому – Чудовская Псалтырь, вероятно, второй половины XI в. (Толковая

Скорее всего, это была ее рядовая копия, возможно новгородская, не позднее начала XII в. В геннадиевской скриптории отдали предпочтительнее древнему пергаменному списку перед новыми бумажными, несмотря на его недостатки.

Рукописи ТП вида Б происходят от того же протографа с перепутанными листами, но в их родословной не было указанного выше списка-посредника. Они нередко лучше передают текст, однако не имеют записей Упыря Лихого и глаголицы, транслитерация которой началась рано. Представители вида Б близки по ряду чтений болгаро-молдавским ТП XIV–XV вв. Уже в конце XV в. в Москве и Новгороде по ТП вида Б правили списки вида А (КБ-9/134; Рум-31; ТСЛ-63). В Литовской Руси источником вида Б пользовались Матфей Десятый, работавший, впрочем, с разными рукописями, переписчик ТП из Пинска и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

БЛДР 1999 – Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV века.

Востоков 1842 – *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.

Евсеев 1897 – *Евсеев И.Е.* Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. СПб., 1897. Ч. 1, 2.

Евсеев 1905 – *Евсеев И.Е.* Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе: Введение и тексты / ОРЯС Имп. Академии наук. М., 1905.

Клосс 1971 – *Клосс Б.М.* Книги, редактированные и писанные Иваном Черным // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1971. Вып. 32. С. 61–72.

Клосс 2012 – *Клосс Б.М.* О происхождении названия «Россия». М., 2012. (Studia historica. Series minor).

Лавров 1933–1934 – *Лавров П.А.* Библейские книги 1507 года / С примеч. и послесл. М.Н. Сперанского и Б.М. Ляпунова // Slavia: Časopis pro slovanskou filologii. Praha, 1933–1934. Roč. 12. S. 85–112. (На с. 102–104 исследование Д.В. Айналова о художественных особенностях рукописи.)

Псалтырь епископа Феодорита Кирского). Ее писец заботился о красоте начертаний и преуспел в этом в ущерб грамотности. Чудовская Псалтырь – замечательный памятник древнерусской каллиграфии и не менее любопытная хрестоматия ошибок в работе писца и рубрикатора (примеры см.: [Погорелов 1910, с. 17–24]). Все же предположение И.Е. Евсеева представляется менее вероятным, так как требует более сложного объяснения появления ТП вида Б от того же протографа с перепутанными листами.

Лихачев 1899 – *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1–3. (ОЛДП; Т. 116).

Погорелов 1910 – *Погорелов В.А.* Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе: Рассмотрение списков и исследование особенностей псалтырного текста. Варшава, 1910.

Порфирьев и др. 1881 – *Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.* Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1.

Порфирьев и др. 1898 – *Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.* Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1898. Ч. 3.

Рибарова, Хауптова 1998 – *Рибарова З., Хауптова З.* Григоровичев паримејник. Скопје, 1998. Т. 1: Текст со критички апарат.

СПСЗ 2003 – Старобългарският превод на Стария Завет / Под общата редакция и с въведение от С. Николова. Книга на пророк Иезекиил с тълкования / Изданието е подготвено от Л. Тасева, М. Йовчева. Подбор на гръцкия текст Т. Илиева. София, 2003. Т. 2.

Тасева, Йовчева 1995 – *Тасева Л., Йовчева М.* Преводачески особености в Книга на пророк Иезекиил по ръкопис F.I.461 от Руската национална библиотека // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. София, 1995. Т. 19, кн. 4. С. 40–52.

Шварц 1989 – *Шварц Е.М.* Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989.

Яцимирский 1921 – *Яцимирский А.И.* Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности: (Списки памятников): Апокрифы ветхозаветные / ОРЯС РАН. Пгр., 1921. Вып. 1.

Piccard 1961 – *Piccard G.* Die Kronen-Wasserzeichen. Stuttgart, 1961. (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg: Sonderreihe die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Findbuch 1).

Piccard 1966 – *Piccard G.* Die Ochsenkopf-Wasserzeichen. Stuttgart, 1966. (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg: Sonderreihe, Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Findbuch 2, Teil 1–3).

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. БАН 33.10.4 – Ветхозаветная часть Геннадиевской Библии с Книгами пророков (л. 155–288 об.). 90-е гг. XV в. БАН, № 33.10.4.

2. Ег-123 – ТП. Кон. XV – нач. XVI в. ОР РГБ, собр. Е.Е. Егорова (ф. 98), № 123.

3. Ег-860 – ТП. Кон. XVI – нач. XVII в. ОР РГБ, собр. Е.Е. Егорова (ф. 98), № 860.
4. Ед-15 – ТП Основной редакции. Кон. XV в. ГИМ, Единоверческое собр., № 15.
5. КБ-9/134 – ТП Основной редакции (до правки). 70–80-е гг. XV в. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 9/134.
6. МДА-19 – Сборник с ТП (л. 1–340). Кон. XV в. ОР РГБ, собр. МДА (ф. 173. I), № 19.
7. МДА-20 – Лицевые ТП дьяка Василия Мамырёва. 1489 г. РГБ, собр. МДА (ф. 173. I), № 20.
8. Муз-8492 – ТП. Кон. XV в. ОР РГБ, собр. Музейное (ф. 178), № 8492.
9. Рог-708 – ТП Основной редакции. 2-я четв. XVI в. ОР РГБ, собр. Рогожского кладбища (ф. 247), № 708.
10. Рум-28 – Языковая редакция ТП (л. 227–413б) в ветхозаветном сборнике. Сер. (кон. 2-й четв.) XVI в. ОР РГБ, собр. Н.П. Румянцева (ф. 256), № 28.
11. Рум-31 – ТП. Кон. XV – нач. XVI в. ОР РГБ, собр. Н.П. Румянцева (ф. 256), № 31.
12. Син-117 – ТП с пермскими глоссами. 2-я четв. XVI в. ГИМ, Синодальное собр., № 117.
13. Син-576 – Сборник с ТП (л. 1–266 об.). Кон. XV – нач. XVI в. ГИМ, Синодальное собр., № 576.
14. Син-915 – Геннадиевская Библия. 1499 г. ГИМ, Синодальное собр., № 915.
15. Сол-694/802 – ТП Геннадиевской редакции. 1492 г. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 694/802.
16. Сол-695/803 – Редакция ТП с дополнениями по Острожской Библии 1580–1581 гг. Посл. треть XVII в. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 695/803.
17. Сол-1132/1242 – ТП Основной редакции с апокрифом Паралипомен Иеремии (л. 84в–91г). 70-е (?) – 80-е гг. XV в. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 1132/1242.
18. Срезн-75 – Библейский сборник Матфея Десятого с Книгами пророков (л. 3–122). 1502–1507 гг. БАН, собр. И.И. Срезневского, № 75 (БАН, № 24.4.28).
19. ТСЛ-63 – ТП Геннадиевской редакции. 90-е гг. XV в. ОР РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304. I), № 63.
20. ТСЛ-89 – ТП Геннадиевской редакции. 90-е гг. XV в. ОР РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304. I), № 89.
21. ТСЛ-90 – ТП Основной редакции. 1488–1489 гг. ОР РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304. I), № 90.
22. Унд-1 – Сборник с библейскими книгами (Восьмикнижие, 1–4

Цар, Есф, Песн с толкованиями и в четъем переводе, Еккл, Притч и др.) и Хронографом. Возможно, 1481–1484 гг. ОР РГБ, собр. В.М. Ундольского (ф. 310), № 1.

23. Хлуд-1 – ТП и Апокалипсис с комментариями архиепископа Андрея Кесарийского. 60–80-е гг. XVI в. Серб. ГИМ, собр. А.И. Хлудова, № 1.

24. Чуд-183 – ТП. Кон. XV в. ГИМ, Чудовское собр., № 183.

25. Чуд-184 – ТП Основной редакции. Геннадиевская рабочая рукопись. Нач. 90-х гг. XV в. (не позднее 1491 г.). ГИМ, Чудовское собр., № 184.

26. Щук-507 – Ветхозаветный сборник с ТП (л. 1–198 об.). 1474 г. Славяно-молдав. ГИМ, собр. П.И. Щукина, № 507.

27. F.I.460 – ТП Геннадиевской редакции. 90-е гг. XV в. РНБ, F.I.460.

28. F.I.461 – Ветхозаветный сборник (Тырновская Библия) с ТП (л. 140–337 об.). 70-е гг. XIV в. Среднеболг. РНБ, F.I.461.

SUMMARY

Old Russian Protograph of the Explanatory Prophecies and Its Relation to the Copy from 1502–1507 by Mathew Desyaty.

Abstract: All East Slavic copies of the Explanatory Prophecies (hereinafter – EP) of the fifteenth – nineteenth centuries (with a copy of colophon of 1047 and without it, with Glagolitic text and without it) go back to one protograph with mixed sheets in the Book of Ezekiel (passage 45: 12–25 and the whole chapter 46: 1–24 turned up in the verse 48: 4 by mistake). Within this tradition coming from a protograph with mixed sheets, there were special types of text. They can be conditionally divided into the type A (many copies are related to Novgorod and the scriptorium of Archbishop Gennady, they often have Glagolitic text and notes by the priest Upyr Likhoy) and the type B. Its oldest, accurately dated copy is the Moscow codex of 1489. In general, Gennady’s copies of the type A are more archaic concerning the language, but the manuscripts of the type B are more correct concerning the text. The latter group is in some points close to the Bulgarian-Moldavian EP of the fourteenth – fifteenth centuries. In the late fifteenth century, in Moscow and Novgorod, copies of the type A were already being corrected according to the EP of the type B. In Lithuanian Russia, a text source of the type B was used by Mathew Desyaty (who however worked with various manuscripts), a scribe of EP from Pinsk, etc.

Keywords: Explanatory Prophecies, the Book of the Prophet Ezekiel, translation, protograph, antigraph, type of the text, copy, discrepancy, marginalia

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Калугин Василий Васильевич, д-р филол. наук, профессор,
e-mail: vasiliykalugin@mail.ru

Kalugin Vasily Vasilyevich, Doctor in Philology, Professor, e-mail:
vasiliykalugin@mail.ru

А.Г. Сергеев

ТОЖДЕСТВЕННЫЕ БУМАЖНЫЕ ЗНАКИ В СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЯХ БАН XV в.

Аннотация: В статье рассматриваются славянские рукописи XV века, частично написанные на бумаге с тождественными водяными знаками. Делается вывод о недостаточности данных филиграней для локализации рукописей, но также о необходимости сбора статистики по водяным знакам этого периода, что может дать надежную почву для атрибуций.

Ключевые слова: история России, источниковедение, кодикология, филигранология

В процессе многолетней работы над описанием славянских рукописей БАН XV века автором настоящей статьи был накоплен ряд наблюдений относительно совпадения на уровне тождества форм бумажных водяных знаков в различных кодексах, как внутри фонда БАН, так и в рукописях других хранилищ. Некоторые сюжеты получили отражение в публикациях [Сергеев 2009; Сергеев 2010; Сергеев 2013; Сергеев 2019], некоторые продолжают оставаться рабочими материалами.

Для русского XV века мы имеем несколько примеров исследований исторически сложившихся комплексов рукописей, в которых анализ водяных знаков играет очень большую роль при атрибуции и установлении происхождения рукописей. Это прежде всего работы Е.М. Шварц и М.А. Шибяева, основанные на наблюдениях над рукописями Софийского и Кирилло-Белозерского собраний РНБ.

Отдел рукописей БАН не содержит собраний рукописей, сложившихся уже в XV веке, поэтому наблюдения, отраженные в настоящей публикации, неизбежно представляют набор не связанных между собой сюжетов, а совпадения водяных знаков в большинстве случаев не подкреплены другими палеографическими и кодикологическими признаками. Делать в этой ситуации далеко идущие выводы было бы легкомысленно, особенно учитывая крайнюю скудость сведений о рынке бумаги на Руси XV века. Вместе с тем автор убежден, что

публикация подобных наблюдений небесполезна и может дать материал для дополнительных отождествлений или выводов.

Мы не будем рассматривать очевидные случаи, когда две рукописи являются частями одного комплекта, как в случае с Арханг. Д. 40 или Арханг. Д. 41, или две рукописи являются автографами одного переписчика (Яцимирский 46 и 47 – рукописи плодовитого молдавляхийского писца Гавриила Урика). Наблюдения над бумагой здесь подтверждают анализ почерка рукописей.

Обратим внимание на несколько групп рукописей БАН, возможная, но не обязательная связь между которыми основывается на данных водяных знаков.

Первая пара – отрывок Триоди цветной, Устюжское собр. 108, и Евангелие тетр, 33.16.2. В этих рукописях наблюдается тождественная филигрань – литера У (в Евангелии находится на л. 16, 224–265). Отчетливо видны точки крепления знаков к сетке и специфическая деформация одной из форм.

Следующая пара рукописей – Устав церковный 31.6.8 (1456 г., знаки воспроизведены: [Лихачев 1899, № 4030–38]), и Апостол из собр. Александро-Свирского монастыря, № 19. В этих рукописях тождественными являются филигранные Идущий бык (л. 236–243, 276/283, 278–281 и л. 1–187, 196–250).

В трех рукописях БАН – 32.3.12 (л. 1–7), Арханг. Д. 4 (л. 102–162) и Археогр. ком. 46 (л. 4, 6, 7/13, 9/12 (между л. 12 и 13 утрачен лист), 21–60, 256/257) – представлен знак «Шахматная доска под мальтийским крестом». Близкий, но не тождественный знак воспроизведен в альбоме Н.П. Лихачева из новгородской рукописи 1457 г.

Несколько более подробно хотелось бы остановиться на наблюдениях относительно двух выдающихся иллюминированных рукописей – Аникиева Евангелия (34.7.3) и Закхеева или Валаамского Евангелия (Срезневский II.73).

Первая из этих рукописей – Евангелие тетр 20-х г. XV века, – получившая свое название по имени владельца XVII века, переписана писцом, последовательно выдерживавшим среднеболгарскую орфографическую норму. В то же время орнаментика и стиль миниатюр позволяют относить эту рукопись к памятникам московской школы. Филигранные: 1) Литера М (л. 15/18, 22/27, 29–36, 38/43, 45/52, 48/49, 53/60, 56/57, 61/68, 64/65, 69/76, 71/74, 77/84, 80/81, 86/91, 87/90, 295, 296). Близкий – [Лихачев 1899, № 953 (1431 г.)]; 2) Звезда (л. 2–7, 9–14, 16/17, 19–21, 23–26, 37/44, 40/41, 46/51, 47/50, 54/59, 55/58, 62/67, 63/66, 70/75, 72/73, 78/83, 79/82, 85/92, 88/89, 94–147, 149–236). Сходный – [Брике 1907, № 6024 (1423 г.)]; 3) Три горы (л. 8, 148) не отождествлен; 4) Меч (л. 261–268, 269/276, 270/275, 272/273, 277/284, 278/283, 279/282, 319). Тип знака – [Пиккар 1980, Abt. VII № 405–410 (1418–1424 гг.)];

5) Весы (л. 286, 291). Сходные – [Пиккар 1978, Abt. II № 16–18 (1419–1422 гг.)], [Лихачев 1899, № 2550–2551 (1420 г.?)]. 6) Арбалет (л. 290). Близкий – [Пиккар 1980, Abt. XI № 2159 (1424 г.)]. Поздние восполнения: 1) Лев на щите под короной (л. II). Отдаленно сходный – [Хивуд 1950, № 3133 (1616–1624 гг.)]; 2) Кувшинчик (л. III). Сходный – [Гераклитов 1963, № 807 (1631–1633 гг.)], [Дианова 1989, № 448 (1631 г.)]; 3) Лилия на щите под короной (л. 293, 294, 307). Сходный – [Дианова, Костюхина 1988, № 941 (1634 г.)]; 4) Герб *Nabdanck* (л. 308–318). Посл. четв. XVI в.

Знаки Три горы и Арбалет не учтены в статье Э.С. Смирновой [Смирнова 1997, с. 189–190]. Знак Три горы находится на листах с заставками в начале Евангелий от Матфея и Луки и больше в рукописи не встречается. По параметрам сетки можно предположить, что к этому же сорту бумаги относятся л. 93 и 236, открывающие два других Евангелия. Все эти листы не входят в структуру тетрадей, и хотя текст на них переписан тем же писцом, что и основная часть рукописи, они, вероятно, являются вставными.

Знак Литера М оказывается тождественен одной из филигранных в рукописи известного русского писца Серапиона – РГБ, Троицк. 175, (1431 г.) – и знаку в двух рукописях, участие Серапиона в создании которых устанавливается на основании отождествления почерков, – РНБ, Кир-Бел. XII и РНБ, ОЛДП Ф. 215. [Левшина 2013, с. 32, 41–46] [Шибачев 2013, с. 74–82] (ил. 1, 2). Указанное совпадение бумаги не позволяет точно локализовать создание Аникиева Евангелия, поскольку Троицкая рукопись написана в Новгороде, а два других кодекса, судя по другим кодикологическим признакам, созданы в Кирилло-Белозерском монастыре, но дает дополнительный аргумент в пользу его русского происхождения. Интересно отметить, что среди рассмотренных М.Г. Гальченко русских рукописей со следами второго южнославянского влияния, именно рукописи Серапиона представляют наиболее последовательную болгаризацию графики и орфографии [Гальченко 2001, с. 378].

Вторая рукопись – это известное Закхеево Евангелие 1495 г. Согласно записи писца, она переписана в Валаамском монастыре для Хутынского. Начальную часть рукописи составляет бумага с филигранью Кувшинчик (воспроизведение – [Лихачев 1899, № 4045–4048]), на л. 189–494 бумага без филигранных. Нас интересует филигрань, представленная единственной формой на л. 98/99. Это бумага александрийского формата с редко встречающейся формой филигранны Гроздь винограда с литерами DC. Тип знака – [Брике 1907, № 13119 (1495–1497 гг.)], [Пиккар 1983, Abt. I, № 780 (1499, 1500 гг.), 781 (1495 г.), 782 (1498, 1499 гг.)]. Тожественный знак обнаруживается в Маргарите РНБ, F.I.196, переписанном по благословию игумена Отенского монастыря Феодосия в 1493/94 гг. Рукопись РНБ полностью

переписана на бумаге с Гроздью винограда, знак в Закхеевом Евангелии соответствует форме в рукописи РНБ (л. 7–10 и др.) (ил. 3).

Таким образом, в двух новгородских рукописях – написанной в пригородном монастыре и в далекой обители на севере Ладожского озера – встречается тождественная бумага.

В качестве заключения повторим: выявление совпадения филиграней в нескольких рукописях может свидетельствовать о единстве их происхождения, но может быть и результатом случайного совпадения. Автору уже приходилось писать о паре рукописей, написанных на тождественной бумаге, но заведомо не созданных в одном книжном центре («Лавсаик» Зосимы Соловецкого и Торжественник Тимофеева 13). В случае если удастся выявить и проанализировать всю совокупность филиграней в русских рукописях XV века, можно надеяться на продвижение в деле локализации наших рукописей, благодаря перекрестным показаниям водяных знаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брике 1907 – *Briquet C.-M. Les filigranes dictionnaire historique de marques du papier. Genève, 1907. Vol. 1–4.*

Гераклитов 1963 – *Гераклитов А.А. Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.*

Гальченко 2001 – *Гальченко М.Г. Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности: (Графико-орфографические признаки второго южнославянского влияния и хронология их появления в древнерусских рукописях конца XIV – первой половины XV в.) // Гальченко М.Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 325–382.*

Дианова 1989 – *Филигрань «Кувшин» XVII в. / Сост. Т.В. Дианова. М., 1989.*

Дианова, Костюхина 1988 – *Филиграния XVII века по рукописным источникам ГИМ / Сост. Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина. М., 1988.*

Левшина 2013 – *Левшина Ж.Л. «Болгаризированное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние.*

Лихачев 1899 – *Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Т. 1–3.*

Пиккар 1978 – *Piccard G. Wasserzeichen Waage // Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg / Herausgegeben von der Landsarchiv direktion Baden-Württemberg. Sonderreihe Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv. Stuttgart, 1978. Findbuch V.*

Пиккар 1980 – *Piccard G. Wasserzeichen Werkzeug und Waffen // Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg / He-*

erausgegeben von der Landsarchiv direktion Baden-Württemberg. Sonderreiche Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv. Stuttgart, 1980. Findbuch IX, Teil 1–2.

Сергеев 2009 – *Сергеев А.Г.* Рукописи XV века из библиотеки новгородского Вязищского монастыря // Хризограф. М., 2009. Вып. 3. С. 298–309.

Сергеев 2010 – *Сергеев А.Г.* «Лавсаик» Зосимы Соловецкого (палеографический очерк) // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 3–13.

Сергеев 2013 – *Сергеев А.Г.* Триодный Торжественник начала XV века из собрания Н.В. Тимофеева № 13 // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2013. С. 74–80.

Сергеев 2019 – *Сергеев А.Г.* Об уточнении датировки Толкового Апостола БАН 31.3.24 // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2019. Вып. 7. С. 245–248.

Смирнова 1997 – *Смирнова Э.С.* Аникиево Евангелие: Малоизвестный памятник московской книжной миниатюры и орнамента первой трети XV века // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб.: 1997. С. 171–192.

Смирнова 2011 – *Смирнова Э.С.* Искусство книги в средневековой Руси: Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. М., 2011.

Шварц 1989 – *Шварц Е.М.* Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания ГПБ. М.; Л., 1989.

Шибает 2013 – *Шибает М.А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века: Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

- БАН, Основное собр., 32.3.12
- БАН, Основное собр., 31.6.8
- БАН, Основное собр., 33.16.2
- БАН, Основное собр., 34.7.3
- БАН, собр. Александро-Свирского монастыря, 19
- БАН, Архангельское собр., Д. 4
- БАН, Архангельское собр., Д. 40
- БАН, Архангельское собр., Д. 41
- БАН, Археографическая комиссия. 46
- БАН, собр. И.И. Срезневского II. 73
- БАН, Устюжское собр., 108
- БАН, собр. А.И. Яцимирского. 46
- БАН, собр. А.И. Яцимирского. 47

РГБ, ф. 304.I (Троицкое) 175

РНБ, ОСРК, F.I.196

РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, XII

РНК, собр. ОЛДП, F. 215

SUMMARY

Identical watermarks in Slavonic manuscripts of the RASL of the XVth century

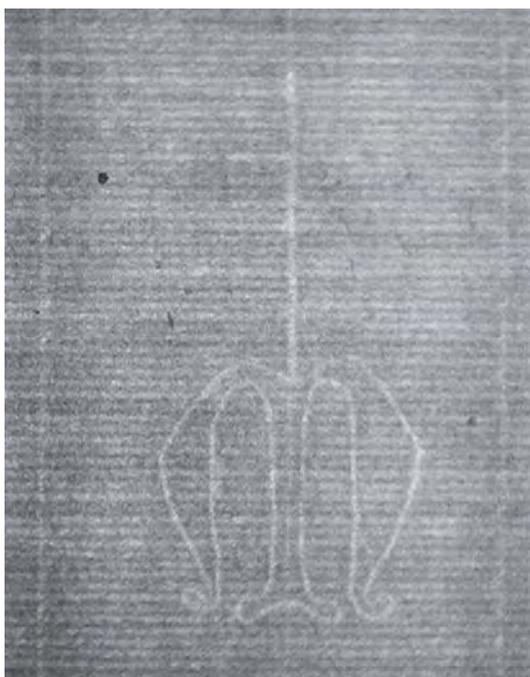
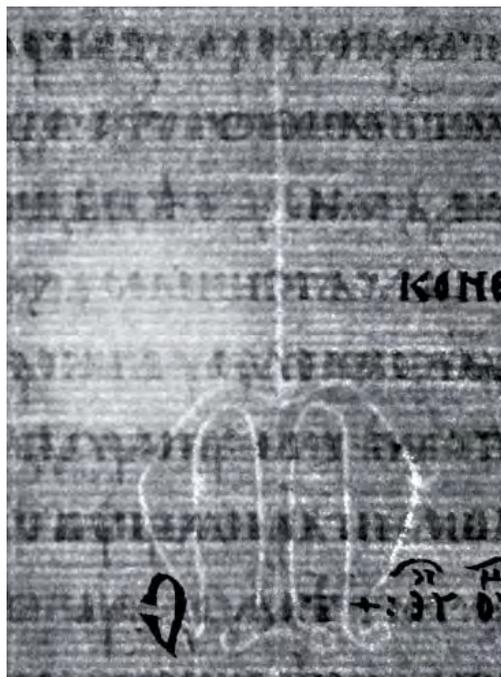
Abstract: The article deals with Slavonic manuscripts of the XVth century, partly written on paper with identical watermarks. The author proposes, that watermarks alone can't help to localize a codex of this period, and it is necessary to collect statistical data on watermarks of the period to make attribution more reliable.

Keywords: history of Russia, source study, codicology, filigranology.

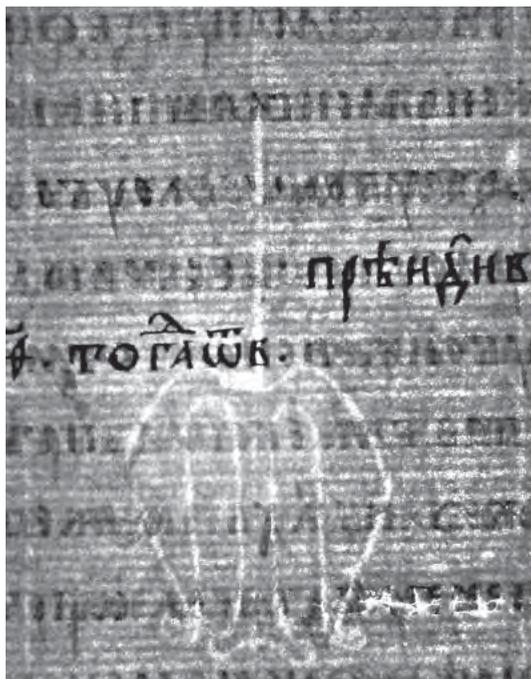
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергеев Алексей Геннадьевич, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: sergeev_alexei@mail.ru

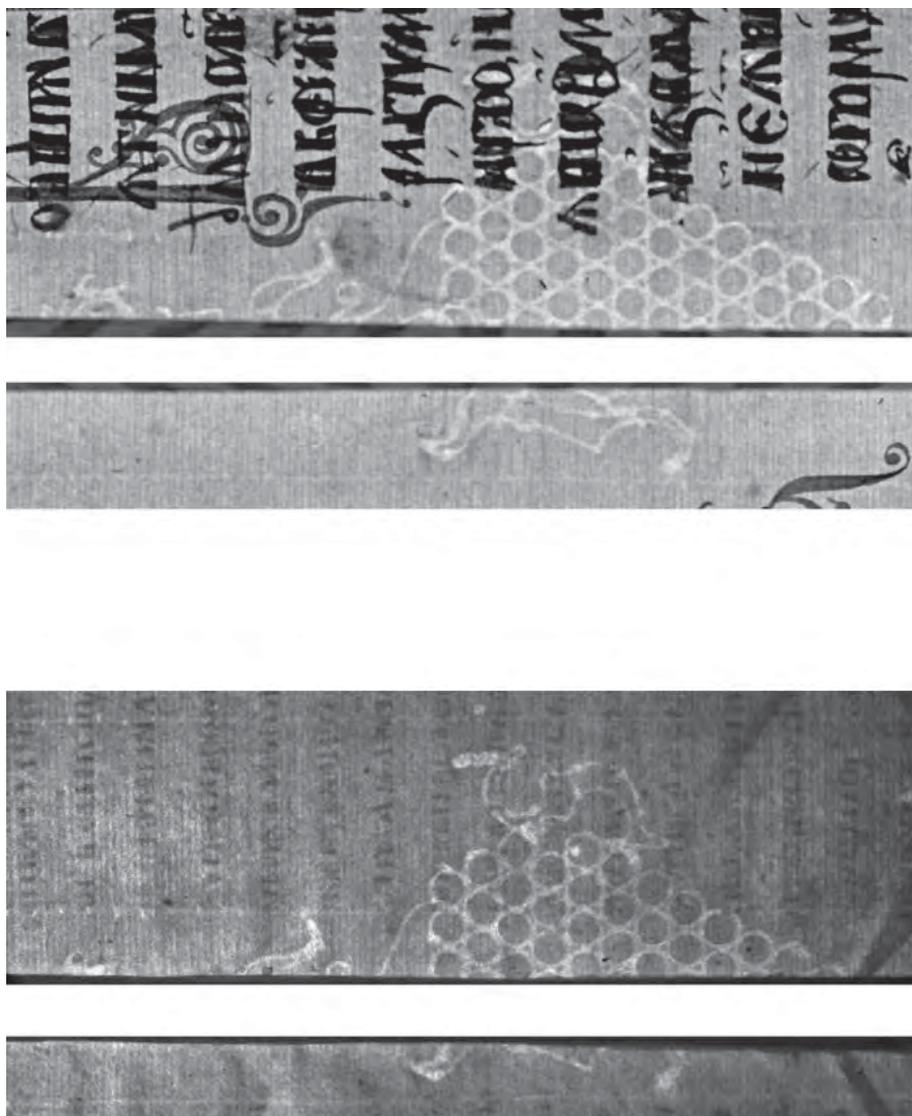
Sergeev Alexei Gennadievich, PhD in History, Senior Researcher of the Manuscript Department of the Russian Academy of Science Library, e-mail: sergeev_alexei@mail.ru

Ил. 1. БАН, 34 7.3, л. 38;
РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 143

Ил. 2. БАН, 34 7.3, л. 31;
РНБ, ОЛДП, Ф. 215, л. 141

Ил. 3. РНБ, ОСРК, Ф.1. 196, л. 18–19; БАН, Срезневский, П. 73, л. 98/99

О.С. Сапожникова

**К ИСТОРИИ РАННЕГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА:
КОЖЕОЗЕРСКИЙ СТРОИТЕЛЬ
БОГОЛЕП ЛЬВОВ И ЕГО БИБЛИОТЕКА**

Аннотация: Неизвестный ранее старообрядческий сборник 1660–1670-х гг. БАН. Дружин. 603 неожиданно стал «ключом» к выявлению экземпляров видного книжника, строителя Кожеозерского монастыря Боголепа Львова. Из всего состава его библиотеки, насчитывавшей более 40 экземпляров, до недавнего времени было выявлено менее десяти. Особенности почерка Боголепа и его непримиримая позиция по отношению к реформе патриарха Никона стали основанием для атрибуции ему ряда рукописей и представления о характере его деятельности в годы Раскола.

Ключевые слова: собрание В.Г. Дружинина, Боголеп Львов, Кожеозерский монастырь, Каргопольский монастырь (Строкина пустынь), игумен Антониево-Сийского монастыря Феодосий, старообрядческая книжность

Александр Александрович Амосов посвятил значительную часть своей жизни археографическим экспедициям на Русский Север. Вместе с сотрудниками Библиотеки Академии наук он пополнил собрание Отдела рукописей новыми коллекциями, отражающими книжную культуру старообрядческих центров XVII–XX вв. В отчетах об экспедициях и статьях, обобщающих опыт работы библиотеки в поле, ученый анализировал не только историю бытования письменного старообрядческого наследия, но и современные социально-экономические процессы в когда-то значительных старообрядческих регионах, предлагал изменение методов сбора материала и информации в новых условиях. Одним из знаменитых старообрядческих районов, где работал ученый с коллегами из Отдела рукописей БАН, был Каргопольский, археографические разыскания в котором были проанализированы им в ряде работ [Амосов 1982; Амосов 1994; Амосов, Бубнов 1978]. В результате археографической работы сотрудников БАН в 1960–1990-е гг. было сформировано Каргопольское собрание БАН (фонд № 73), включающее на сегодняшний день 405 рукописей. В основном это сборники достаточно позднего происхождения, XVIII–XX вв.

С каргопольской книжностью оказался связан сборник-конволют из собрания В.Г. Дружинина (БАН, ф. 19), ранее не упоминавшийся в связи с этим старообрядческим центром и еще не введенный в научный оборот.

Сборник из собрания В.Г. Дружинина, № 603.

В описи собрания Василия Григорьевича Дружинина под № 603 значится сборник в 8^о XVII века, без верхней крышки, начала и конца, на 429 л. Из-за ошибок и пропусков в нумерации листов их количество указано неверно, выпадавшие листы были помещены в сборник произвольно и в таком порядке пронумерованы; к настоящему времени нумерация листов выполнена заново, всего в нем 457 л. (изначально находившихся в сборнике 455 л. и 2 листа рубежа XVII–XVIII вв. были вложены в него позднее, вероятно, кем-то из владельцев).

Рукопись состоит из 14 частей. Она производит впечатление конволюта, состоящего из разновременных частей, написанных большим количеством почерков, однако части взаимосвязаны друг с другом, а почерки повторяются, как и бумага. В рукописи есть значительные утраты. В самом начале отсутствует вся первая (кроме последнего листа) и целиком вторая тетради, от третьей тетради сохранился только первый лист – вероятно, верхняя крышка была утрачена вместе с ними. В части 5-й сборника утрачена одна тетрадь с началом Сказания о Тихвинской иконе Богоматери. Утрачено начало части 10 с частными правилами, есть утраты в других частях.

Малый формат сборника и загрязнение бумаги не позволяют с точностью отождествить некоторую часть водяных знаков по альбомам, однако то, что неотожествленные филигранные перебежки с надежно датируемыми, позволяет сказать, что все части конволюта были созданы в близкое время – конце 1650-х – 1670-х гг. В эти же хронологические рамки входят годы издания на Московском печатном дворе Тестаменты 1661/1663 г., помещенного в сборник целиком (часть 4 конволюта, л. 153–242), и дата создания «каргопольской» тетради, точно датируемой 23 сентября 1666 г. (часть 13, л. 429–438). При этом в некоторых частях конволюта встречается одна бумага (см. части 4 и 13 и др.).

Описание сборника БАН, собрание В.Г. Дружинина, № 603

Содержание:

Часть 1, л. 1–97, 9 восьмилистных тетрадью, один писец, **почерк № 1**. Сохранился последний лист 1-й тетради, первый лист 3-й тетради и тетради № 4–12 прежнего счета, л. 73 вклеенный. **Филигранные:** 1) голова шута с 7 зубцами – типа [Герасимов 1963, № 1358 (1665 г.)]; 2) голова шута с 7 зубцами – типа [Дианова 1997, № 380–381 (1665 г.), 382 (1667 г.)]; 3) голова шута с 7 зубцами (две формы) – типа [Дианова 1997, № 407 (1665 г.)]; 408 (1664), 4) герб Лилия в щите под короной –

типа [Дианова, Костюхина 1988, № 952 (1646–1654 гг.), 954 (1649 г.)], этот же знак в частях 5, 11; фрагменты букв MV (?) или RVI (?), такие же как в частях 3, 5, 11 (?).

Почерк № 1 (профессиональный, книжный полуустав с грецизированным начертанием у, скорописными лигатурами мь, ль, къ, нь, ть, хь; характерные лигатуры на конце слова с выносной е (ле, же); высокая строчная т. *Этим же почерком написаны части 3 и 12*):

Л. 1–36. [Григория Синаита «Главы с краегранесием, зело полезны»]. Заглавие, главы 1–20 утрачены, гл. 21 сохранилась частично. Сохранились главы 22–24, часть гл. 62, гл. 63–68, часть гл. 85, гл. 86–142¹.

Л. 36–39 об. – «Того же Григория Синаита толкование о еже, яко нѣсть наша брань ис крови и плоти, и что есть брань, и кто воинь и все оружъство Божие».

Л. 39 об.–53 об. – «Сказание малое Григория Синаита о безмолвии во главизнахъ пяти на десятех о образѣхъ молитвы». 15 глав.²

Л. 53 об.–61 об. – «Григория Синаита о безмолвии главизны о еже како подобаеть сѣдѣти в безмолвии». 6 глав.

Л. 61 об.–72 об. – Григорий Синаит «Вѣдѣние извѣстно о безмолвии и молитвѣ и еще же и о знамениихъ благодатныхъ и прелестныхъ, и что же различе теплотѣ и дѣйству и яко кромѣ наставника удобь совходить прелесть». 13 глав.

Л. 72 об.–81 – Григорий Синаит «О прелести, в ней же и о иныхъ многихъ винахъ»³.

Л. 81 об.–92 об. – Григорий Синаит «О четырьѣхъ священноначалствиихъ и колижды священноначальство глаголется и елижды раздѣляется. Уставное видѣние».

Л. 92 об.–94 – Григорий Синаит «О повиновении и послушании».

Л. 94–95 об. – «Того же главизны о сонныхъ искушениихъ. Вопросъ».

Л. 95 об.–96 – Григорий Синаит «О еже како подобаеть взимати милостыню безмолвнику».

¹ Здесь и далее в части 1 Дружин. 603 переписаны сочинения известного писателя-исихаста Григория Синаита, переведенные на славянском юге во второй половине XIV в., известные в древнерусской письменности с начала XV в. Опубликовано в *Patrologia graeca* (Т. 150), во всех изданиях «Добротолюбия» (Θυλοκαλία) на греческом и русском языках [Прохоров 1974, с. 321–323, Прохоров 1999; Бернацкий, Турилов 2006].

² Не выделена и не пронумерована 14-я глава (Л. 51–52 об.).

³ Л. 73 – вклеенный, на фальцах, переписан тем же почерком, но более мелкий вариант, что и все остальные сочинения в 1-й части. По-видимому, при переписке писец пропустил начало сочинения, обнаружив это, он вклеил его, а текст постарался уместить на подклеенном листе. Тем не менее несколько строчек текста остались нескопированными, см. пропущенный текст в рукописи этого же писца: «...и уединения и обнажения от всѣхъ...» (БАН. Арханг. Д. 449. Л. 113; см. об этой рукописи далее).

Л. 96 об.–97 об. – чистые, на л. 97 вырезан фрагмент квадратной формы.

Часть 2, л. 98–136, 6 тетрадей (№ 1–6), бумага двух сортов, 7 переписчиков (почерки № 2–8). Филиграни: 1) герб Перевязь – типа [Герраклитов 1963, № 303 (1666 г.); 2) голова шута с семью зубцами (две формы) – [Дианова 1997, № 402 (1665 г.)].

Л. 98–100, тетрадь № 1, шестилистная, первые два (между л. 97 и 98) и последний листы (между л. 100 и 101) отрезаны, по-видимому, были без текста.

Почерк № 2 (профессиональный, делопроизводственный полуустав с элементами скорописи, см. *этот же почерк в этой части на л. 108 об., в части 5 на л. 257–313 об.*):

Л. 98 об. – «Исаака⁴ Сирина, Слово 55», выписка из «Слов подвижнических»: «Аще бы могла душа внегда бѣ затворена во странѣ страстей возлюбити Бога...».⁵

Л. 99–100 – «Исаака Сирина Слово 90 о помыслѣх лукавых», выписка из 90-й главы «Слов подвижнических», законч. на словах: «Дѣлание сердца – соузь есть внѣшнимъ удесемь».

л. 100 частично надрезан.

Л. 101–112, тетрадь № 2, шестилистная, тетрадь № 3, восьмилистная, вырезаны 2 листа между л. 110–111.

Почерк № 3 (профессиональный, делопроизводственный полуустав с элементами скорописи):

Л. 101–101 об. – Выписка, утрачено начало, нач. со слов: «...ща видѣвъ отвратится еда, не рече ли, что се скверненъ сый». – Не атрибут.

Л. 101 об.–102 – «Исаака Сирина», нач.: «Яко аще приемлетъ проста мужа и безлобива, яко моего ученика...»

Л. 102–103 – «Исакъ Сиринъ, слово 56-е» (выписка из «Слов подвижнических»). Нач.: «Очи Господни на смиренномудрых, еже возвеселит их, лице же Господне пред гордыми», законч. на словах: «въ сердца своемъ имаши смирение, в сердца твоємъ показуеть тебѣ славу Свою».

Л. 103–104 – «Дионисия Ареопагита сиче: различная имуть и священноначалныя силы, рече же, иже от Бога темъ даное разумное искушение из рассужения, имиже отлучают».

Л. 104 – «Екклісіяст»: «Нѣцѣи бо, аще нѣкая согрѣшения имущи,

---

⁴ Вначале было «Исаака», буква а чернилами вписана над словом, весь заголовок – киноварный.

⁵ Здесь и далее выписки из «Слов подвижнических» Исаака Сирина, славянский перевод которых был выполнен дважды в XIV в., в Древней Руси стал важным источником для многочисленных монашеских сборников и компиляций, см. библиографию и новейшие исследования: [Федотова 2001; Иларион 2011; Преподобный Исаак Сирин 2014].

видятся велика же та исправления к Богу дѣлаючи, от нас убо грѣшнии быти мнятся. От Бога же праведни ключаются».

Почерк № 4 (крупный, непрофессиональный, неровный полуустав):

Л. 104 об.–105 об. – Краткие выписки: «От Златыя Чепи. «Аще кто чужю вѣру хвалит, той обрѣтается свою вѣру хуля...»; «Исаак Сирин. Сей образ да будет тебѣ присно, еже благоназирателен и почестателен <так!>⁶ быти всегда ко всѣм...»; «Михѣя пророк глаголет: Азь же ко Господеви возре, терплю къ Господу Спасу моему и услышит мя Богъ мой, да ся не порадует врагъ мой, яко падохся...»; «Сказание пророчества Аввакумля. Грѣшен поистинѣ и прегрѣшен, хотяй болшему, и о тацех труд возрастити...»

Почерк № 3 (см. этот же почерк в этой же части на л. 101–104):

Л. 105 об.–106 – Выписки: «Захария серповидецъ глаголетъ: И рече Господь ко мнѣ: Еще приими себѣ сосудѣ пастырский пастыря небывалца, зане се азь воздвигну пастыря небывалца на земли...»; «Той же глаголетъ: Поражу пастыря и разыдутся овца и обращу руку мою на малыя пастыря»;

Почерк № 4 (см. этот же почерк в этой же части 2 на л. 104 об.–105 об.):

Л. 106 об.–107 – «Исайя: Бѣдно бо есть правда неправедным, якоже и очима болным не любо солнце» (здесь же толкование Василия Великого).

Почерк № 5 (см. этот же почерк в части II на л. 379–379 об., 396 об.–402 об., в части IV на л. 439–455 об.):

Л. 107–108 об. – Выписки: «Того же. Иса[я]⁷. Тѣ бо рече. Аз есмь и нѣсть иноя, вѣждь, яко смышление сихъ ти блуждение твое будет тебѣ срамъ. И рече сердцем своимъ: Азь есмь и нѣсть иноя...»; «Лукавое естество благаго нрава не питаетъ, буди ко всѣмъ, яковыхъ хочешь к себѣ всѣх быти».

Почерк № 6 (полуустав с высокими вертикальными элементами букв, тот же почерк, *более крупный вариант, в этой же части на л. 128 об.–129 об., в части № 7 на л. 341 об.–342*):

Л. 108 об. – «Буди ко всѣмъ, яко быхъ хочеше к себѣ всѣх быти...»

Л. 109–112 об. – чистые⁸.

Л. 113–136, тетради № 4–6, восьмилистные.

Почерк № 7 (мелкий профессиональный полуустав с элементами скорописи):

Л. 113–129 об. – «Пророчество Соломоново о Христвѣ, еже проро-

⁶ Сначала было «почителен», затем слово было исправлено, а слог -ста- надписан над строкой.

⁷ «Иса» написано на правом поле.

⁸ На л. 109 поздняя запись: «Книгу сию читаль Павелъ Васильевъ Соболевъ 1855-го года маиа».

чествова усты Его Сынъ Божий». Нач.: «Соломон пророчествова, еже усты Его Сынъ Божий, прорече: Иже бѣ превечень со Отцем и свое Рождество от Отца исходно повѣдая рече...»⁹. – «Пророчество Соломона» не дописано, оканч. на словах: «Кто еси, Господи? Научи мя в волю Твою»¹⁰.

Л. 126–128 – чистые.

Почерк № 6 (тот же почерк в этой же части, л. 108 об., в части 7 на л. 341 об.–342):

Л. 128 об.–129 об. – Текст без оглавления, нач.: «Якоже и самое Божественное Писание свидѣлствуетъ здѣ о сихъ увѣдѣниемъ...», заканч. на словах: «...от православных повелѣний отпадение от соборныя апостольския Церкви, якоже божествении святии отцы глаголють».

Почерк № 8:

Л. 130–131 – «О коленном поклонении в день Пятдесятныи извѣстно повѣствуетъ намъ Божественное Писание», нач.: «Макарий Антиохийский написа молитвы сия и бысть самовидецъ Святому Духу, якоже и апостоли, когда начать творити молитвы сия...»

Л. 131–135 об. – «О постилании травѣ во святыхъ церквах на праздникъ Пяньतिकостия», нач.: «В Писании не навькли есмы, за которую вину мнить же ся намъ, умыслити отцемъ нашим в нашей странѣ постилати травы на вечерни Святаго Духа». Соч. С.И. Шаховского.

Л. 136–136 об. – чистые¹¹.

Часть 3, л. 137–152, тетради № 1–2, восьмиллистные, один почерк.

Филиграни: 1) Олень – близок [Дианова, Костюхина 1988, № 984 (1659 г.)]; 2) фрагмент другого знака (л. 139 – фрагменты букв RVI (?), MV (?), такие же, что и в части 1, 5, 11 (?)).

Почерк № 1 (см. этот же почерк в части 1 на л. 1–97 об., части 12 на л. 404–428):

Л. 137–138 – «Того же о мнишицахъ, яко и тѣмъ предание имѣти тожде о всемъ да есть, якоже и о инокох реченно есть прежде», нач.: «Вѣдомо же буди здѣ о калугѣрицахъ, аще которая от нихъ требуетъ канон, от сихъ уставленныхъ, держати сѣбѣ...» – Фрагмент Скитского устава.

Л. 138–140 – «Сие послание посылаетъ старецъ кирь Феоктисть»¹²

⁹ На настоящий момент это шестой известный древнерусский список памятника, неполный, не учтен в изд.: [Водолазкин, Руди 2003].

¹⁰ То есть меньше трети памятника, см. границу текста [Водолазкин, Руди 2003, с. 264].

¹¹ На л. 136 об. поздним почерком (XVIII в.?) пробы пера: «Господ», «госп».

¹² Сначала писец написал «Кириль», потом зачеркнул и вписал Феоктисть, на правом поле вставка – «кирь».

нѣкоему брату, просящему з болѣзнию, како правѣ возможе держати правило свое, понеже многия бѣды от бѣсовъ под[ъ]ять и бысть во мнѣнии в правилѣ своем и сицѣ посылает ему», нач.: «Мы, брате любимый, бѣдствовахомъ во многих и различных искушениих и нападаниих варварских, глад же и жажду...» – Поучение Феоктиста Студита¹³.

Л. 140–149 об. – «Еуфимия, патриарха Терновскаго <так!>, послание къ Киприяну мниху, живущему во святѣй горѣ Афонстѣй и просившему написать ему о нѣкихъ церковных винах нуждных и послати ему тамо», нач.: «Зело нас обрадовалъ еси своимъ писаниемъ и вящѣйшей любви, воспалил еси пламень...»¹⁴.

Л. 149 об.–150 – «О причащении от словес великаго Василия, яко подобаетъ причащаться инокомъ и самѣм собою в пустынях живущимъ, не сушу иерею», нач.: «Еже нудитися кому, не сушу иерею, причащение своею рукою взимати – никакая есть тяжесть».

Л. 150 – «Иного о том же. Вопросъ», нач.: «Вопроси Лука Стирский митрополита Коринфскаго, глаголя: Владыко святыи, нужду имам, яко да причащаюся Божественным Тайнам по преданию Святыя Церкви расстояние путное есть много от церкви, и молю тя прости мя...»

Л. 150–152 об. – «Второй указ о причащении пустыннокомъ», нач.: «И егда хочеша причаститися, украси тщицу чисту и постави ю пред святыми иконами, верху ея простри плат даровный и тако постави Святая...»

Часть 4, л. 153–242, тетради № 1–12, печатное издание.

Л. 153–242 – «Тестамент, сирѣчь завѣтъ во Христѣ благоговѣйнаго и славнаго монарха Василия царя греческаго къ сыну своему воцарившемуся Лву Философу писанныи» [М., 1661/1663]¹⁵. Утрачены два последних листа.

Часть 5, л. 243–314, тетради № 1–11. Два писца, почерки № 9, 2. Филиграни:1) Герб лилия в щите под короной (бумага

¹³ Популярное в монашеской среде сочинение, самые ранние списки, по видимому, Кирилла Белозерского и Ефросина Белозерского (РНБ. Кир.-Бел. XII. Л. 271–272 об.; РНБ. Кир.-Бел. XV. Л. 95–98 об.; РНБ. Кир.-Бел. 53/1130. Л. 561 об.–563 об.) [Энциклопедия русского игумена 2003, с. 164–165], переписывалось в конвое к Скитскому уставу.

¹⁴ См. издание текста: [Калужняцки 2011. С. 440–450].

¹⁵ Псевдо-Василий I, имп. Византии. Тестамент к сыну своему Лву Философу. Москва, [ок. 1661/1663] [Зернова 1958, с. 90. № 292]. Аналогичное издание вышло в 1680 г., отличается от издания, датируемого 1661/1663 г., размещением текста в линейных рамках [Зернова 1958, с. 106. № 358].

только л. 243–245) – типа [Дианова, Костюхина 1988, № 952 (1646–1654 гг.), 954 (1649 г.)] (тот же знак, что и в части 1 (л. 1–96 об.)), фрагмент тех же букв RVI (?), MV (?), что и в частях 1, 3 (л. 139), в части 11; 2) шут с семью зубцами (три формы) – не отожд., тип знака [Дианова, Костюхина 1988, № 295 (1646–1654 гг.)], [Дианова 1997, № 278–280 (1649–1651 гг.)]; 3) Голова шута с семью зубцами, просматриваются литеры RP (на л. 278, 279) – тип знака 1650–1670-х гг.

Тетрадь № 1, четырехлистная: л. **243–245 об.**, между л. 242 и л. 243 вырезан 1 лист, все листы чистые, поздние записи на л. 243 и 245 об.¹⁶ **Тетради №№ 2–3**, шестилистные (л. 246–256 об., между л. 256 и 257). **Почерк № 9** (некрупный, профессиональный полуустав со скорописными элементами):

Л. 246–256 – Сказание о Тихвинской иконе Божьей Матери, без заглавия и нач., нач. со слов: «...час. И паки оттолѣ же невидимо преиде и явися на той же Хусковѣ горѣ над рекою на воздухѣ за едино поприще от Хусковы горы. И на том мѣсте поставиша церковь...»¹⁷

Л. 256 об. – чистый.

Л. 257–315 об., тетради № 4–11 (№ 4, шестилистная, № 5, 7–10 – восьмилистные, № 11 – четырехлистная, сигнатуры тетрадей писца № 2 на л. 257, 264, 272, 280, 296, 312 ('а' – 'и')). **Почерк № 2** (см. *этот же почерк в части 2, л. 98 об.–101*):

Л. 257–313 об. – «Велѣния царска и чина святительска чюдна зело, написано вкратцѣ отчасти жития благовѣрнаго царя Константина Римскаго и о сотворении бѣлаго клобука и отнюду прияша начало архиепископи Великаго Нова <так!>, еже носити сего на главах своих, а не якоже прочии митрополиты и епископи. Здѣ о сем извѣстно скажем». – «Повесть о новгородском белом клобуке», нач.: «По смерти убо нечестиваго царя Максентия на християны гонение преста и бысть тишина велия...»¹⁸

Л. 314–315 об. – чистые.

Часть 6, л. 316–331, тетради № 1–2, восьмилистные. **Филиграни:** Столбы с литерами В[О?] между столпами, близкая форма –

¹⁶ На л. 243 запись карандашом некрупным неровным почерком (XIX в.): «Андроновская улица. Углицкыя улица Андроновское кладбище старопоморска богадильня», на л. 245 об. запись, возможно, В.Г. Дружинина, карандашом: «Тихвин[ская] Одигитрия».

¹⁷ Редакция, близкая к редакции Г по классификации В.М. Кириллина [Кириллин 2007, с. 151–159].

¹⁸ Список не содержит Посыльной грамоты Дмитрия грека Толмача и Написания епископа Геннадия (см. подробно о самостоятельных частях повести: [Розов 1953]). Текст собственно Повести о белом клобуке опубликован: [Памятники старинной русской литературы 1860, с. 288–298; Повесть о новгородском белом клобуке 1861, с. 5–46].

ДК XVII в. 1184 (1645 г.). **Почерк № 10** (профессиональный, делопроизводственный полуустав со скорописными элементами): л. 316 – чистый.

Л. 317–331 – «Послание Василия, архиепископа Новгородского Тверскому епископу Феодору о рае». Нач.: «Еже о Господе брату благодать и миръ от Бога Отца Вседержителя твоему священству и всему священному собору, игуменомъ, иереом, детемъ моимъ...»¹⁹ *Между л. 331 и 332 вырезано шесть листов.*

Часть 7, л. 332–343, тетради № 1–2. Филиграни: Голова шута, близкий – [Дианова 1997, № 450 (1660–1662)]. **Почерки № 11, 6.**

Тетрадь № 1, восьмилистная. **Почерк № 11** (крупный, неровный полуустав).

Л. 332–339 – «От правил святых отецъ», нач.: «Сия же не просте, ниже о себѣ написана быша, но от Божественныхъ Писаний представивше, свидѣтельство...». – Компиляция из назидательных рассуждений об иноческих и мирских «исправлениях».

Тетрадь № 2, четырехлистная. Другая манера **почерка № 11** (более ровный полуустав):

Л. 340–341 – «Толкование крестной силы», нач.: «Сие три слова пиши над главою креста Господня...»

Почерк № 6 (*тот же почерк в части 2 на л. 108 об., 128 об. – 129 об.*):

Л. 341 об. – «От старчества Соловецкаго», нач.: «О искушении начало по обычаю Псалом 50, 3-жды...»

341 об.–342 – «От Старчества соловецкого же», нач.: «От недели Фомины до Вознесения Господня ко всякой церковной службе...»

Л. 342 об.–343 об. – чистые.

Часть 8, л. 344–350. Одна восьмилистная тетрадь. **Филиграни:** Кувшинчик под цветком и полумесяцем (просматривается только верхняя часть, л. 345 – не отожд.). **Два почерка: № 12 и № 5.**

Почерк № 12 (*изящный профессиональный полуустав, переходящий в скоропись*):

Л. 344–349 об. – «Бесѣда отца с сыномъ снискателно от различных писаний и богомудрых отецъ, от премудраго Соломона и ото Исуса Сирахова и ото многих философъ и ото искусных мужей отеческое предание к сыну о женстей злобе и о сыновне добротѣ, обоих вкупѣ», нач.: «Послушай, сыне, мене и внуши словеса усть моих, да скажу ти ...»²⁰ Обрывается на словах: «...и высокою выею жения хотѣния. О, мужие...»

¹⁹ Список Послания «о земном рае» Василии Калики тверскому епископу Феодору Доброму содержит разночтения с текстом, опубликованным Н.С. Демковой по Софийской первой летописи [БЛДР 1999].

²⁰ Список неполный, близок Основной и Краткой редакциям «Беседы», см. этот фрагмент: [Титова 1987, с. 332–334].

Л. 349 об. – Выписка **почерком № 5** (см. *этот же почерк в части I 2 на л. 107–108 об., № 11 на л. 379–379 об., 396 об.–402 об., № 14 на л. 439–446*): «Премудрость Иисуса, сына Сирахова, глава 42²¹», нач.: «Посредѣ женѣ не сочетайся, от ризѣ бо исходяй...».

Л. 350, 350 об., 351, 351 об. – чистые.

Часть 9, л. 352–355. Одна шестилистная тетрадь, из которой вырезаны два последних листа текста. **Филиграни:** нет. **Почерк № 11** (см. *тот же почерк в части 7*).

Л. 352–355 об. – «Яко не подобает православнымъ христианомъ матерны бранити, понеже Мати Божия Святая Богородица Мария, рожшая Господа нашего Иисуса Христа...», без конца.

Часть 10, 3 восьмилистных тетради (л. 356–278, утрата в тетрадь (?)). **Филиграни:** кувшинчик одноручный под полумесяцем с литерами на тулове ІВ – не отожд. **Почерк № 13** (уверенный полуустав, писец использовал железо-галловые чернила, которые стали причиной деградации бумаги):

Л. 356 – фрагмент статьи о правилах приготовления к Св. Причастию, без нач., нач. со слов: «Есть ино отрыгание, еже аще в мѣру ясть и пиет...», оконч.: «также день един не причащается...»

Л. 356 об.–378 об. – «Правило святых отецъ о множайших недоуменных церковныхъ вещех, выписано из Никонские книги вопросы с толком», нач.: «Аще которыи презвитер млеко или мед или в вина мѣсто оловину или медовину, или животное нѣкое...». – Русская компиляция ряда церковных правил на основании Тактикона Никона Черногогорца в вопросно-ответной форме, ссылка при правиле о епитимьи: «...ти здѣ же в Руси не бывает» (л. 375), без оконч., конч. на словах: «Аще кто дом зажжет или гумно, поста 3 лѣта, аще кто ясть» (утрата в одну или несколько тетрадей).

На л. 378 об. – сигнатура 59 (не почерком писца), тем же почерком сигнатуры на л. 386 об. (61), 393 об. (62), продолжение в части 11 на л. 403 (63).

Часть 11, 3 тетради (л. 379–403), тетради № 1–2 восьмилистные, № 3 – десятилистная со вшитым двойным листом (397–398), между л. 402 и 403 вырезано два листа. **Филиграни:** герб Лилия в щите под короной – типа [Дианова, Костюхина 1988, № 952 (1646–1654 гг.), 954 (1649 г.)], тот же знак, что и в частях 1, 5, просматриваются литеры MV (?). Два писца, **почерки № 5 и № 14.**

Почерк № 5 (см. *тот же почерк в частях конволюта: № 2 на л. 107–108 об., № 8 на л. 349 об., № 14 на л. 439–455 об.*):

²¹ «Глава 42» – написано между строк.

Л. 379–379 об. – «Из Зерцала бесѣдования души с тѣлом, глава 4, являетъ антихристово знамение на челѣ своем и на деснѣй руцѣ». – Выписка из 4-й главы «Диоптры» Филиппа Монотропа (Пустынника).

Почерк № 14 (полуустав, переходящий в скоропись, с многочисленными лигатурами):

Л. 380–396 об. – «О антихриствѣ и о скончании мира и о Страшномъ судѣ свидѣтельства от Святаго Писания». – Выписка из главы 30-й Книги о вере (М., 1648. Л. 267 об.–272 об.), заканчивается на словах: «От воплощения Христова 1666 лѣтъ, да не чтобы прежде бывших вин зло нѣкаково и намъ не пострадати, но покаяниемъ Бога умилоствити и милость Его нам к себе привлеци».

Почерк № 5 (см. в этой же части л. 379–379 об. и в следующих частях конволюта: в части 2 на л. 107–108 об., части 8 на л. 349 об., части 14 на л. 439–455 об.):

Л. 396 об. – Приписка к предыдущему тексту «О антихриствѣ...» (4 строки): «Всѣмъ убо имущим боговидѣние божие и разумъ, тогда вѣдомо будет пришествие мучителя».

Почерк № 14:

Л. 397–400 – «О антихристе», нач.: «В Послании апостола Павла к Фесалоником бесѣда 4 лист 2340: тако убо покровеннѣ рече и явлена на ...» – Выписка из издания: Иоанн Златоуст «Беседы на 14 Посланий Апостола Павла» (Киев, 1623. Стб. 2340–2341).

Л. 398 об. – «Кирила Иерусалимскаго, лист 48 на оборотѣ...» – Краткая выписка из издания «Кириллова книга» (М., 1644. Л. 48 об.): «Кирила Иерусалимскаго, лист 48 на оборотѣ, строка 4, помета на полѣ к Селуняном, Зач. 2: „Якоже Златоустый пишет, глаголя, егда изгубится римская власть, тогда антихристово начнется властельство”».

Л. 399–400 – «Егда будет мерзость в челоуѣцѣх, возненавидит отецъ сына и брат брата, и будут глади части, и рати многи востанут».

Л. 400 об., 401, 401 об. – чистые.

Л. 402 – «О просвирах преподобнаго Иоанна Дамаскина, из книги Небеса из слова 38». – Глава № 38 «О святых и пречистых Господних таинахъ» «Богословия» Иоанна Дамаскина, в переводе Иоанна экзарха Болгарскаго.

Л. 402–402 об. – «И паки в Житии Ионы митрополита марта въ 30 день», нач.: «Лѣта 6880 при великом князѣ Иоанне Васильевиче Московском и всея Руси...» (Фрагмент о латинском «крыже»).

Л. 403 – «О просфирѣ Кирилово, лист 239 строка 1 и паки. Христовы купели крещеная и святым миром Христа моего помазана есть и свящается его просфира и тискает оружиемъ Христа моего и в печи огнемъ испекается, и понесет их в церковь, и святитель стоит божественными одеждами одеян и глаголет молитву ангелословесныи,

и освящается бывает просфира». Краткая выписка из издания «Кирилова книга» (М., 1644. Л. 239)²²:

Часть 12, л. 404–427, 4 тетради. 1, 3 (шестилистные, л. 410 подклеен, после л. 410 – утрата в 1 лист (?)), **2** (восьмилистная, листы выпадают), **№ 4** (шестилистная?, л. 426 был подклеен (?), отдельный, между л. 427 и 428 вырезаны два листа).

Филиграни: Голова шута с семью зубцами – типа [Дианова 1997, № 407 (1665–1667), 408 (1664)], тот же знак, что и в части 1.

Почерк № 1 (тем же почерком написаны части 1 и 3). Черно-белые заставки старопечатного стиля, выполненные профессионально (л. 404, 411), в этом же стиле инициалы на л. 411, 421. Сохранилась сигнатура писца на л. 419 (г).

Л. 404–409 об. – «Слово святаго Григория Богослова о Божественней литургии», нач.: «Иже бысть въ дни пръвья какъ събраша съвятии отци къ Григорию Богослову и рѣша ему...».

Л. 409–410 – «Выписано из книги Жемчужныя матицы из слова святаго Григория Богослова о чювственном солнцы», нач.: «На первомъ небеси сотвори Богъ пруг огнень небеснаго огня, яко яблоко кругло, зовомо свѣтило».²³

Л. 410–410 об. – «Поучении вкратцѣ о томъ, чтобы человекы не бранилися матерны», нач.: «Братие, добро есть намъ внимати сему и слушати Господня учения, иже рече во своемъ Божественомъ Евангелии...», без окончания (утрата)

Л. 411–421 об. – «Слово, иже во святыхъ отца нашего Кирила Философа о мытарствахъ», нач.: «Понеже тайна си не всѣмъ откровена бысть и многими человекы не свѣдома...», с толкованием: «Егда бо вси человецы изомрут, тогда останутся мнози человекы праведнии живы, храними Богом...»

Л. 421 об.–424 – «Слово святаго Иоанна Златоустаго о промыслѣхъ Божиихъ», нач.: «Егда, брате, лукавый ти помыслъ мутить умъ, утешися Святым писанием...»

Л. 424–425 – «Вопросъ: Да почто инии умирають мали и млади, а инии престарѣвшися...» – В вопросах и ответах о времени кончины людей и о судьбах праведников и грешников²⁴.

Л. 426 – «Слово притчею сведено о тѣле челвѣчествемъ святаго Иоанна Златоустаго», нач.: «Егда поустьѣтъ земля и царь

²² На полях маргиналия, возможно, почерком писца: «Слово глаголет о жене, пекущей просфиры».

²³ См. об этом тексте в составе древнерусских сборников: [Савельева 2009, с. 196].

²⁴ Л. 425 об. – без первоначального текста, поздняя запись: «Месяц марта. Рождество Твое, Богородице, радость возвести вселенней ис Тебе воссия солнце праведна». – Тропарь праздника Рождества Богородицы.

изнеможесть, силнии его разыдутся, тогда разыдутся, тогда разрушатся каменнии гради».

Л. 427–427 об. – «Поучение Феодоритово», нач.: «Сице благословити рукою и креститися три персты равны имѣти вкупѣ по образу троическому....», без конца, обрывается на словах: «Преклонь бо небеса, сниде нашего ради...»²⁵.

Л. 428–428 об. – «Цвѣтъ от старчества»: («Старец нѣкто сѣдѣше в Раифу, дѣлание имѣя сичево: сѣдя всегда въ кѣлии своей умиленъ...», «Старець нѣкто сѣдя наединѣ въ кѣлии...»).

Л. 428 об. – «Прииде иногда отроча исцѣлится от бѣса и исшед...»

Л. 428 об. – «Глаголаше амма Феодора, яко иногда нѣкоему благоговѣйну...» – на этих словах текст обрывается, утрата.

Часть 13, л. 428–438. Одна десятилистная тетрадь. 1666 г. **Филиграни:** 1) Монограмма СОРКВН в картуше, Hermansdorf – идент. Геракл. 1478 (1666 г.); 2) голова шута с 7 зубцами – близок [Дианова 1997, № 407 (1664, 1665 г.)]. **Почерк № 15** (профессиональный полуустав):

Л. 429 – *чистый*.

Л. 429 об.– 437 об. – Без заглавия, предисловие к таблицам «лунного течения», нач.: «Понеже бо обыкохомъ от простѣйших нарицати рождение луны мартъ или апрель, май, июнь и июль и прочая...» Здесь же указание на место и дату создания текста: «Состави же ся сии круг Каргополя Спасова монастыря Вастьяновы Строкины пустыни лета 7175 сентября въ 23 день». См. об этом тексте ниже.

Л. 438 – *чистый*, обрезан верх листа.

Часть 14, л. 439–455. 3 восьмиллистные тетради, л. 455 подклеен, утрачен один (последний) лист с текстом. **Филиграни:** Голова шута с пятью зубцами, с полоской на бубенцах (просматривается литера «М» – очень близок [Хивуд 1950, № 1979 (1691 г.), 1981 (1681 г.)]).

Почерк № 5 (см. этот же почерк в частях 2 на л. 107–108 об., части 8 на л. 349 об., части 11 на л. 379–379 об., 396 об.–402, части 14 на л. 439–446).

Л. 439–446 – «Галиново на Ипократата»²⁶, нач.: «Миръ от четырех вещей составися: от огня, от воздуха, от земля и от воды...»

Л. 446–447 об. – «О лѣтномъ объхождении и воздушных премѣненіих и о знаменіих небесных от хитрець», нач.: «Глаголют же

²⁵ Издано [Субботин 1876], см. также [Успенский 2006, с. 117].

²⁶ Популярное на Руси сочинение «Галиново на Ипократата», которое часть исследователей рассматривают как апокриф, а часть – как перевод фрагмента сочинения древнеримского врача и писателя Клавдия Галена «О природе человека» [Мильков 1999, с. 454, 467, 472; Космологические произведения 2008, с. 249; Герасимова и др. 2015, с. 187–236, 204–205], известно уже в составе сборника XIV в. Кирилла Белозерского, см.: [Энциклопедия русского игумена 2003, с. 139–141, 336–340].

о томъ хитросмотрители, егда будет оба поль солнце аки двѣ солнцы сотворивши...»²⁷. – Календарно-астрологические характеристики помесячного положения Солнца в Зодиаке.

Л. 448–451 об. – «О знамениих», нач.: «Солнца Господь извъща глаголя от третияго на десять неделя марта мясца восходит на столпъ овеннѣй, еже есть животию дванадесять Задѣомъ...»²⁸. – Годовой цикл погоды в соответствии с солнечным стоянием в знаке Зодиака.

Л. 452–455 – «Послание святаго Иоанна Дамаскина ко иже во святых Козмѣ, святому и богопочтенному священному епископу Маиумскому. Иоан инокъ», нач.: «Еже тѣсное разума и недоумѣтельное языка моего свѣдый, лѣняхся, о блаженнии, яже выше силы моя...» (утрачен последний лист)²⁹.

(Два листа (456, 457), более поздние, были вложены в рукопись на каком-то этапе бытования конволюта, бумага Герб Амстердама (1680-е гг.). Евангелие от Иоанна, Зач. 16, Апостол, Коринф., Зач. 125).

Конволют Дружин. 603 состоит, как уже говорилось, из 14 частей, две из которых датированные: часть 4 с Тестаментом 1661/1663 гг. и часть 13, «каргопольская» тетрадь с датой 23 сентября 1666 г. При создании разных частей использовалась иногда одна бумага. Писцом № 1 в частях 1 и 12 была использована бумага с филигранью голова шута с 7 зубцами (двух форм) типа [Дианова 1997, № 407 (1665 г.)]. Одна и та же бумага «Герб лилия в щите под короной» встречается в частях 1 и 2 этого же писца, а также в части 5 (знаки идентичны).

Всего в рукописи нами предварительно было выделено 15 почерков. Обращает на себя внимание их разнообразие: от профессиональных, каллиграфических или просто достаточно уверенных до таких, чьи обладатели явно не имели навыка в постоянной переписке и опыта в размещении текста на листе (ил. 1, 2). Некоторыми писцами были переписаны тексты в нескольких частях:

Писец № 1 переписал тексты в частях 1, 3, 12.

Писец № 2 переписал тексты в частях 2 и 5.

Писец № 5 переписал тексты в частях 2, 8, 11, 14.

Писец № 6 переписал тексты в частях 2 и 7.

Писец № 11 переписал тексты в частях 7 и 9.

²⁷ См.: [Космологические произведения 2008, с. 245].

²⁸ Издано в переводе на русский язык: [Герасимова и др. 2015, с. 405–408].

²⁹ Послание Иоанна Дамаскина Козьме, епископу Маиумскому, предваряет его трехчастный труд «Источник знания», в котором первой помещалась Диалектика, при переводе ее вместе с предисловием в XIV в. на славянский послание стало восприниматься в качестве самостоятельного сочинения, в XVII в. на Руси его часто переписывали отдельно от корпуса сочинений Иоанна Дамаскина.

Распределение почерков в некоторых частях Дружин. 603 свидетельствует о кооперации писцов при подготовке выписок. Самая показательная в этом смысле часть 2: выписки из разных сочинений были выполнены семью писцами (№ 2–8). А также:

– Часть 5 была переписана двумя писцами – № 9 и № 2 (№ 2 работал в части 2).

– Часть 7 была переписана двумя книжниками – № 11, № 6 (№ 6 работал в части 2)³⁰.

– Часть 11 была переписана двумя книжниками – № 15 и № 5 (№ 5 работал в части 2).

Таким образом, датировка, водяные знаки и почерки позволяют рассматривать дружининский конволют не как механически переплетенные части, а как единое собрание или архив какого-то лица, или книжного центра, или сообщества единомышленников. Создается впечатление, что писцы условились переписать или составить свои выписки исходя из своих знаний, имеющихся материалов, собственных представлений о злободневных темах.

На листах сборника сохранились сигнатуры тетрадей, выполненные писцами. Писец № 1, работа которого была помещена в самом начале – а это практически весь известный в славянском переводе корпус сочинений Григория Синаита – проставил сигнатуры, по-видимому, только на первых и последних листах первых трех тетрадей: сохранилась сигнатура ‘а’ на последнем листе тетради 1 (л. 1 об. по новой нумерации) и сигнатура ‘г’ на первом листе тетради 3 (л. 2 по новой нумерации), его же сигнатура встречается в части 12 на л. 419; писцом № 2 проставлены сигнатуры в части 5 на л. 257, 264, 272, 280, 288, 296, 304, 312. Возможно, все писцы указывали порядковые номера переписанных ими тетрадей, просто их сигнатуры были срезаны при изготовлении переплета. По всей видимости, на каком-то этапе бытования, возможно перед изготовлением переплета или как только все тетради были собраны вместе, они были пронумерованы. В частях 10 и 11 на оборотах последних листов тетрадей не почерками писцов этих частей (в них тексты переписывали писцы № 15, 16, 6) проставлены сигнатуры с № 59 по № 63). Порядковые номера этих поздних сигнатур примерно соответствуют, по нашему мнению, с учетом утрат, изначальному предполагаемому количеству листов в первоначальном собрании (это могла быть связка тетрадей), которых было более 550 (к сохранившимся 455 л. прибавляем утраты в части 1 (три тетради – ок. 24 л.),

---

³⁰ Часть 7 требует отдельного внимания. Так, почерком № 11 (см. о нем далее) переписана статья «Толкование крестной силы» на тему, ставшую предметом дискуссий уже в 1650-е гг. («тетради на крест» Герасима Фирсова, Игнатий Соловецкий и др.), а в дальнейшем – в старообрядческой среде в XVIII в.

в части 2 (в тетради № 2 утрата не определена), в части 4 утрачено два последних листа печатного издания, в части 5 утрата в одну тетрадь (6 или 8 листов), в части 10 утрата в одну или несколько тетрадей, в части 12 утрачено около 3 листов, удаленных листов – ок. 10–20.

В рукописи значительное количество чистых листов (19), которые могут находиться как в начале и в конце частей и тетрадей, так и внутри их (см. части 2, 5, 7, 8, 11, 13). В нескольких случаях книжники начинали переписку текста с оборота чистого листа (98 об., 128 об., 429 об.), по-видимому оставляя запасное место для еще какого-то текста или дополнений другого писца. Так, на л. 128 об. текст начинается с полуфразы, без оглавления («Якоже и самое Божественое Писание свидѣлствуетъ здѣ о сихъ увѣдѣннемъ...»), как будто продолжая текст, который должен быть переписан ранее (при этом листы 126–128 – чистые). Например, в двух тетрадях части 7-й конволюта писали два переписчика. Один переписал свой текст в восьмилистную тетрадь, а затем присоединил к ней четырехлистную тетрадь с сочинением «Толкование крестной силы» (см. выше описание части 7). На каком-то этапе к нему присоединился переписчик № 6, по-видимому соловчанин, и вписал на оставшееся место фрагменты на темы Соловецкого устава. Часть чистых листов, оставшихся после переписки текстов, была удалена (удаленные листы отмечены в описании сборника), но в основном листы без текста были сохранены, возможно, для дополнений новыми выписками. И этим, действительно, воспользовался писец № 5: он дополнил своими записями свободное пространство в нескольких тетрадях (см. части 8 и 11).

Именно эта особенность сборника-конволюта – большое число незаполненных, чистых листов – изначально обратило на себя наше внимание, поскольку подобный принцип работы известен на примере создания под руководством Сергия Шелонина полемического антиреформенного сборника РНБ. Q.XVII.187 [Стафеева-Сапожникова 1996; Сапожникова 2010, с. 360–374]. Над сборником трудились 13 писцов, каждый работал в своих тетрадях на своей бумаге, переписывая материал, необходимый, вероятно, по мнению каждого книжника, для опровержения церковных реформ патриарха Никона. Делал незначительные исправления в текстах, переписанных 13 сотрудниками, только Сергей, то есть он руководил работой над сборником и завершал ее. Невозможно не обратить внимание в этом полемическом сборнике на кооперацию книжников, обладавших разным уровнем опыта в копировании. Такой принцип работы – соединение воедино труда нескольких писцов, – скорее всего, закреплялся устной договоренностью оставлять в конце и при необходимости в начале тетрадей свободное место. Как будет показано далее, не

только этот признак конволюта из собрания Дружинина обнаруживает связь с методами работы Сергия Шелонина в годы реформ.

Все сочинения в сборнике Дружин. 603 переписаны в тетрадях форматом в 8°. Традиция оформления текстов у писцов была разная. Самая примечательная в этом смысле часть 2, содержащая тексты, которые были переписаны, как уже говорилось, вовсе не специалистами в книжном деле, – тем не менее они работали наравне с более опытными книжниками: по распределению почерков видно, что в нескольких случаях неопытный писец и опытные сменяют несколько раз друг друга: например, почерк № 3 сменяется почерком № 4 (см. ил. 1), обладатель которого владел очевидными навыками в регулярном копировании текста. Опытный переписчик оставлял широкие поля, профессионально соблюдал интервалы между строками, но затем снова передавал работу менее опытному в каллиграфии коллеге. Кажется странным, что переписку, при наличии опытных писцов, доверяли менее «навыкшим». По-видимому, главным при выборе переписчика было вовсе не умение профессионально писать, а авторитет переписчика и/или договоренность единомышленников, при которой каждый сам выбирал тексты для копирования. Возможно, они торопились и срочно подготавливали выписки для каких-то целей. Все семь писцов части 2 делали преимущественно эксерпты из ветхозаветных пророков об оставлении пастырями своих овец, об отпадении от веры служителей (что наводит на мысль о «Собрании от Божественных Писаний» протопopa Аввакума), а также переписали пророчества Соломона о рождении Христа, темы монашеского устава и обрядовые вопросы (постилание травы на Пятидесятницу, коленопреклонение и др.). То есть их выписки затрагивали те самые вопросы, которые входили в круг злободневных для старообрядческой идеологии раннего периода тем.

Содержанию и принципам составления части 2 подобны часть 7 с выписками о титле на кресте («Толкование крестной силы», нач.: «Сие три слова пиши над главою креста Господня...») и часть 11 с подборкой сочинений об антихристе, «крыже» и печати на просфоре. Один из писцов части 2 (писец № 6) работал, как указано выше, и в части 7. В части 2 им переписаны небольшие тексты-парафразы новозаветных выражений («Буди ко всѣмъ, яко быхъ хочеше к себѣ всѣхъ быти...» – ср. Мф. 7:12; «яко почитай иных, себе почитает...» – ср. Флп. 2:3 и др.), в части 7 он же поместил две выписки «От старчества Соловецкаго» (л. 341 об.–342).

Особая роль в создании сборника принадлежит писцу № 5. Он работал вместе с шестью другими книжниками в подборке выписок для части 2, а затем дополнил другие части:

– в части 2 на л. 107–108 об. им выполнены выписки из книги пророка Исайи;

– в части 8 он вписал на оставшемся после «Беседы отца с сыном...» свободном фрагменте листа (л. 349 об.) цитату из главы 42-й Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова, подходящей к теме переписанного сочинения («Глава 42. Посредъ женъ не сочитайся, от ризъ бо исходяй молеве, а от женъ лукавство. Лучше злоба мужеска, нежели добродѣтель женска» – (Сир. 42 : 12–14).

– в части 11 им переписан фрагмент из «Диоптры» Филиппа Пустынника об антихристе (379–379 об.), затем сделана приписка к фрагменту Книги о вере (М., 1948): «Всѣмъ убо имущим боговидѣние Божие и разумъ, тогда вѣдомо будет пришествие мучителя» (л. 396 об.), – подготовлена подборка выписок об антихристе из печатных изданий, киевского и московских, а также из «Богословия» Иоанна Дамаскина о печати на просфоре (л. 396 об.–403);

– в части 14 им переписано, помимо естественно-научных сочинений о небесных знаменьях, Послание Иоанна Дамаскина Козмѣ, епископу Маюмскому (предисловие к «Диалектике») (л. 439–455 об.).

Возможно, писец № 5 был на заключительном этапе владельцем всех тетрадей, а потому имел возможность заполнить свободные места, придерживаясь тематики каждой из частей.

В свете этих наблюдений особенно важным представляется наличие «каргопольской тетради» в составе конволюта. Часть 13 (л. 429–438, см. ил. 3) состоит из одной десятилистной тетради, составленной, по видимому, из остатков бумаги: с водяным знаком «шут семизубцовый» и достаточно редким знаком – монограмма из букв CORKVH в картуше под лентой с надписью «Hermansdorf». Особенность последнего знака заключается в том, что владелец бумажной мельницы помещал в изображение год производства бумаги: «ANNO 166...». В альбомах этот водяной знак встречается редко: по одному примеру находится в альбомах [Герасимов 1963, № 1478 (1666 г.); Дианова, Костюхина 1988, № 1988 (1670 г.); Лауцявичюс 1979, № 3443 (1667 г.)]. Знак в Дружин. 603 идентичен знаку альбома А.А. Герасимова; хотя его изображение там передано очень приблизительно, но все же обе филигранные абсолюты точно совпадают в основных деталях. В указанном альбоме изображение последней цифры года условно: примерно переданы неочевидные детали какой-то цифры. В нашем случае последняя цифра не просматривается, но в Архангельском собрании БАН находится рукопись, треть которой написана на бумаге с идентичным знаком, совпадающим во всех деталях со знаком в «каргопольской» тетради, – это сборник с Житием и Уставом Иосифа Волоцкого Арханг. Д. 258³¹, – примерно треть этой рукописи переписана на бумаге с филигранью «Hermansdorf», где просматривается год изготовления

³¹ Благодарю Людмилу Борисовну Белову, которая указала на эту рукопись в Архангельском собрании с таким же редким водяным знаком.

бумаги: «ANNO 1663». Рукопись Арханг. Д. 258 была атрибутирована Л.Б. Беловой и М.В. Кукушкиной библиотеке Антониево-Сийского монастыря [Кукушкина, Белова 1978, с. 167], что заслуживает отдельного внимания (см. об этом далее).

Читающийся в «каргопольской» части текст с таблицами «лунного течения» не относится ни к астрологическим, ни к апокрифическим сочинениям, переписывавшимся, как правило, под названием «Лунник». В «каргопольскую» тетрадь помещены таблицы расчета «лунного течения», предваренные предисловием. В предисловии (см. Приложение) таблицы представлены как роспись лунных циклов на 228 лет³².

«Каргопольская» часть дружининского конволюта точно датирована и привязана к конкретному месту: «Состави же ся сии круг Каргополя Спасова монастыря Вастьяновы Строкины пустыни лѣта 7175, сентября въ 23 день» (л. 429). Из этой записи следует, что «круг» был составлен в Спасо-Преображенском монастыре на берегу р. Онеги, напротив города Каргополя. Обитель зачастую именовалась по имени первого строителя Вассиана / Вастьяна (нач. XVI в.), происхождение же названия «Строкина» неизвестно³³. Присутствие тетради 1666 г., имеющей прямое отношение к Строкиной пустыни, в конволюте, содержащем типичные старообрядческие выписки, говорит об очень многом. Именно в 1660–1670-е гг., во времена игумена Евфимия (1662–1677), каргопольская Строкина пустынь продолжала, пользуясь своей отдаленностью, придерживаться старых обрядов. Вплоть до 1677 года, пока Евфимий не был снят с игуменства, в Спасовом монастыре не были введены никакие новшества в богослужение, символику, обрядность и не использовались новопечатные книги [Старицын 2007, с. 104–105].

На наш взгляд, появление такого архива в Строкиной пустыни вполне объяснимо. Часть выписок посвящена темам, которые были самыми распространенными на первом этапе формирования старообрядческой идеологии: обрядовые вопросы, перстосложение, печать на просфоре, нравственность, признаки последних времен. Не соглашаясь

---

³² Благодарю Александра Васильевича Журавеля за консультацию по таблицам астрономического жанра, согласно мнению которого переписчики в Дружин. 603 скопировали две созданные в 1560 г. таблицы, первая из них, якобы на 228 лет, была искусственно преобразована из стандартной росписи лунного течения на 19 лет (Метонова цикла, позволяющего совмещать лунный и солнечный календарь). См. также о таблицах «лунного течения» [Журавель 2006].

³³ Впервые название «Строкина» встречается в грамоте Ивана Грозного 1547 г. В документах пустынь могла называться Спасский монастырь, Строкина пустынь, Спасо-Преображенский монастырь, см. работы по истории монастыря: [Докучаев-Басков 1914, 1915; Пигин, Романенко 2004, с. 266–267].

с реформой патриарха Никона, традиционалисты обращались к текстам отцов Церкви, русских писателей и подвижников, доказывая истинность, древность и неиспорченность русского Православия. Строкина пустынь заняла при игумене Евфимии выжидательную позицию: не вводя новшеств, не идя на дерзкие демарши, она последовательно придерживалась традиций дореформенной русской Церкви. Однако Строкина пустынь никогда не была крупным книжным центром, не обладала многожанровой библиотекой. По описи 1581 г. и другим документам, в монастыре к концу XVI в. было около 50 книг [Докучаев-Басков 1914, с. 7]; согласно описи Вассиановой Строкиной пустыни за 1678 г., опубликованной В.И. Срезневским, – около 70 книг. [Срезневский 1904, с. 17]. По мнению А.В. Пигина, Спасов монастырь обладал интересным книжным собранием, хотя, вероятно, и небольшим, здесь была организована переписка, известны вкладчики книг, в том числе мать Михаила Романова старица Марфа, которая в 1628 г. пожертвовала Евангелие [Памятники книжной старины 2010, с. 78–80]. Известна Вкладная книга монастыря (РНБ. Осн. собр. Q.IV.337), выявлено несколько рукописей Строкиной пустыни³⁴. Однако сборник из собрания Дружинина был, несомненно, создан на базе богатой монастырской библиотеки, в состав которой входили сочинения отцов Церкви, исихастская литература, произведения русских церковных писателей, памятники церковного права, а также касающиеся монастырского устава, монашеского делания. Библиотека Строкиной пустыни таким собранием не обладала.

При сшивании вместе всех тетрадей был продуман, по-видимому, особый порядок: тетради писца № 1 (части 1, 3, 12) с сочинениями писателя-исихаста Григория Синаита, статьями, близкими Скитскому уставу (о калугерицах, о причащении пустынников, Послание Евфимия Тырновского «мниху» Киприану, Поучение Феоктиста Студита и др.), сочинениями отцов Церкви (Иоанна Златоуста, Григория Богослова), словом о двуперстии Феодорита Киррского, перемежались «старообрядческими» выписками, то есть тетрадями с краткими выдержками на темы, связанными с реформой патриарха Никона,

---

³⁴ Канонник, Евангелия (в том числе царевны Софьи Алексеевны), Маргарит, Житие Кирилла Челмогорского в составе собраний Каргопольского музея, Российской государственной библиотеки, Национального архива Республики Карелия (Петрозаводск) и др. В настоящее время продолжается проект по выявлению и реконструкции книжных собраний Каргополя, включая Спасо-Преображенский монастырь, в процессе осуществления которого были выявлены несколько неизвестных ранее экземпляров. Сообщение о новых находках сделано А.В. Пигиным и О.Б. Пригодиной на семинаре Отдела рукописей БАН «Рукописное наследие Каргополя: изучение и презентация» 26 ноября 2019 г., см. также: [Пигин, Пригодина 2020].

отдельными сочинениями в ранних редакциях, скопированными, вероятно, с обнаруженных в библиотеках списков³⁵ с целью сохранения имеющегося письменного наследия, для доказательства истинности русского Православия и предупреждения о грядущих последних временах (особенно части 2, 7, 11). Это статьи на темы русской истории, обрядности, признаков пришествия антихриста, нравственности: «Повесть о белом клобуке», «Послание Василия Калики о рае», «О матерной брани», «О коленном поклонении» («Начинается ересь сия неколѣнопреклонения: сии на всяко время молитвъ своих колѣнь не хотя преклоняти, но стоя присно молитвы своя творят), «О постилании траве...» Семена Шаховского («В писании не навыкли есмы, за которую вину мнить же ся намъ»), «О антихристѣ и о скончании мира ...», «о крыже», «О просфирах преподобнаго Иоанна Дамаскина» и т. д. (см. Приложение). Вплоть до начала XX в. эти и подобные статьи станут типичными для старообрядческих сборников, включая приписываемый Феодориту Киррскому текст о двуперстии, «Повесть о белом клобуке»³⁶, фрагменты об антихристе из Диоптры Филиппа Пустынника³⁷ и подобные.

На писце № 1 стоит остановиться подробнее. В трех указанных частях (1, 3, 12) им были переписаны сочинения одним почерком, но разного размера: от почти бисерного полуустава до крупного (см. ил. 4, 5, 6). Тем не менее принадлежность их одному писцу несомненна. Для его *полуустава* характерен набор устойчивых элементов, присущих только ему из всех 15 писцов: это грецизированные написа-

ния буквы «ук» в диграфе оу:

скорописный «аз»

лигатуры с ъ

а также лигатуры с ѣ

писец иногда использует лигатуры с выносным е на конце слова (же, ле)

высокую т (как бы развернутую в обратную сторону прописную Г)

регулярно встречается завиток внутри буквы «он»

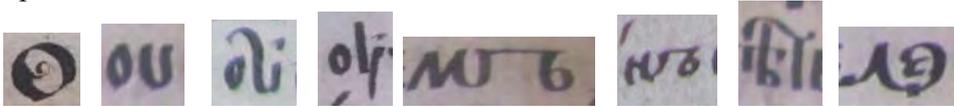
³⁵ См., например, в части 8 фрагмент «Пророчества Соломона», памятника, известного всего в нескольких списках.

³⁶ «Повесть о белом клобуке как содержащая идею превосходства святительской власти над царской переписывалась старообрядцами еще и в 19 веке» [Рыков 1999, с. 187].

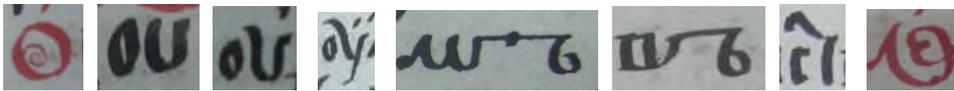
³⁷ Как показал Ю.Д. Рыков, выписки об антихристе из гл. 2, 4, 6 Диоптры также стали традиционными для старообрядческих сборников [Рыков 1999, с. 186].

Переписчик № 1 был прекрасным каллиграфом, умело располагал тексты на листе, оставляя большие поля, обладал навыками украшения книг – по-видимому, именно ему принадлежат простые, но умело выполненные в старопечатном стиле черно-белые заставки (л. 404, 411) и инициалы (л. 411, 421). Его почерк, очень характерный благодаря указанным элементам, был обнаружен нами в двух рукописях Антониево-Сийского монастыря, это; Житие Антония Сийского (БАН. Арханг. С. 118; см. ил. 7) и «Слова и главизны» Григория Синаита со «Сказанием о семи отроках эфесских» (1656 г., БАН. Арханг. Д. 449; см. ил. 8)³⁸. См. в этих рукописях набор указанных элементов:

Арханг. С. 118:

Арханг. Д. 449:

Способность книжника № 1 дружининского сборника писать почерком любых размеров можно наглядно представить на примере рукописей разного формата, к созданию которых он причастен: в лист с Житием Антония Сийского (Арханг. С. 118), в четверку (Арханг. Д. 449) и восьмерку (Друж. 603). В первом случае это крупный почерк, подражание литургическому полууставу, в последнем – очень мелкий, а на одном подклеенном листе – почти бисерный полуустав (л. 73). Черно-белые заставки и инициалы в этих рукописях выполнены, по-видимому, этим же писцом в том же стропечатном стиле, что и в Дружин. 603 (ил. б).

Еще интереснее оказалось идентичное оформление этим писцом сочинений Григория Синаита. Тексты знаменитого писателя-исихаста были переписаны им в одной последовательности, с почти идентичным расположением текста и в Арханг. Д. 449, и в Друж. 603 (см. выше описание части 1 сборника, ср. ил. 4 и ил. 8). Вплоть до киноварных заголовков, подзаголовков, инициалов и даже завитков внутри буквы «о» можно наблюдать полное совпадение в оформлении текстов (за исключением формата, поскольку Арханг. Д. 449 – в 4-ку). Кроме того, бумага, на которой писцом № 1 была переписана рукопись Арханг. Д. 449, идентична той, что использовалась в части 1 Друж. 603:

³⁸ Обе рукописи были отнесены М.В. Кукушкиной и Л.Б. Беловой к Антониево-Сийскому монастырю на основании разных признаков, см.: [Кукушкина, Белова 1978, с. 166, 182].

голова шута с 7 зубцами – типа [Дианова 1997, № 407 (1665 г.), 408 (1664)]; эта же бумага встречается в части 12 сборника, переписанной также писцом № 1. Но если в Арханг. Д. 449 сочинения Григория Синаита были полностью переписаны на бумаге с этим знаком, то при создании 1-й и 12-й частях дружининского конволюта она использовалась наравне с другими сортами, – таким образом, можно предположить, что при переписке сочинений Григория Синаита в Друж. 603 книжник использовал бумагу, оставшуюся у него от прежних больших заказов. Поскольку рукопись Арханг. Д. 449 датирована 1656 г.³⁹, то можно считать, что Друж. 603 была создана в близкое время, вероятнее всего, чуть позже, что не противоречит нашей датировке конволюта 1660–1670-ми гг.

Таким образом, обнаруживается связь дружининского конволюта с Антониево-Сийским монастырем. И даже бумага с достаточно редким водяным знаком («Hermansdorf»), использованная в «каргопольской» части конволюта, идентична бумаге, как уже говорилось выше, рукописи Жития Иосифа Волоцкого из собрания Антониево-Сийского монастыря (Арханг. Д. 258).

Рукопись с Житием Антония Сийского (Арханг. С. 118), переписанная писцом № 1, содержит редакцию, созданную игуменом Сийского монастыря Феодосием⁴⁰. Игумен является и автором Сказания о чудотворной иконе Богородицы, которое он включил в состав своей редакции. Е.А. Рыжова называет список Жития Арханг. С. 118, с новыми чудесами и Сказанием, одним из самых ранних текстов этой редакции⁴¹. Почерком писца № 1 написаны тексты на л. 158–319, и, хотя трудно доказать смену манер его почерка в данном списке, им переписана, по-видимому, и предыдущая часть рукописи. Как отмечено в записи на Арханг. С. 118, рукопись была создана «тщанием бывшего упокоеннаго отца игумена Феодосия в вечное воспоминование»⁴². Было бы логично предположить, что писец № 1 выполнял, например, личные заказы игумена и переписку книг для монастыря, будучи обладателем отличного почерка и опыта в книжном деле. Может

³⁹ Дата написания указана почерком писца киноварью на л. 137 об.: «Лѣта 7164 году месяца апрѣля въ 30 день».

⁴⁰ Впервые редакция была выделена И. Яхонтовым. [Яхонтов 1881, с. 116].

⁴¹ См. [Рыжова 2000, с. 131]. Е.А. Рыжова датирует эту рукопись 1660–1680-ми гг. [Рыжова 2000, с. 231]. На наш взгляд, все филигранные уклады вписаны в рамки конца 1660–1670-х гг.: шут с пятью зубцами, датируемый исследовательницей 1684 г. по альбому Диановой, Костюхиной, очень близок № 178 (1674–1678 гг.) в альбоме Диановой «Голова шута». То есть это достаточно ранний список «феодосиевской» редакции Жития Антония Сийского. А.Н. Старицын считает наиболее ранним список РГБ. Собр. Пискарева. № 112 [Старицын 2010, с. 83].

⁴² Запись на внутренней стороне нижней крышки переплета Арханг. С. 118 выполнена латиницей; издана и транслитерирована в работе [Рыжова 2000, с. 231].

быть, он был близким игумену Антониево-Сийского монастыря лицом и его единомышленником в пристрастии к книжному делу? Склонность Феодосия к интеллектуальному общению отмечена в составленном в его память Житии, – не будучи канонизированным, он был прославлен после кончины в нескольких сочинениях⁴³. Как говорится в Житии Феодосия Сийского, сосланный в 1652 г. по «навету» в Кожеозерский монастырь игумен входил там в круг писателей-книжников (согласно трактовкам этого фрагмента исследователями): «И многи стяжа по духу себѣ (о Феодосии. – О.С.) други единоправны и в постничествѣ другъ другу подражатели». В числе близких Феодосию насельников назван и инок Евфимий: «...И Евфимий, иже бе иеромонахъ добροжителен и потомъ бысть игумень пустыни, яже близ града Каргополя, Строкина нарицаемая» (БАН. Арханг. Д. 408. Л. 251–251 об.)⁴⁴. Имеется в виду тот самый Евфимий, в игуменство которого создавалась «каргопольская» тетрадь дружининского сборника.

Феодосий пребывал в Кожеозерском монастыре до 1658 г., затем был возвращен в Антониево-Сийский монастырь, в 1662 г. уже исполнял обязанности игумена и оставался на этом посту вплоть до кончины в 1688 г. Евфимий, пострижник Кожеозерского монастыря, был поставлен в игумены Спасо-Преображенского каргопольского монастыря в 1662 г., отстранен от должности в 1671 г. в связи с конфликтом с монастырскими вкладчиками, но в 1674-м вновь был избран на руководящую должность строителя монастыря и исполнял ее вплоть до 1677 г. А.Н. Старицын считает, что Евфимий, покинув Кожеозерский монастырь, сохранил с ним связь и находился под влиянием полновластного хозяина этой обители, «мятежного» старца

---

⁴³ Житие Феодосия Сийского сохранилось в списке БАН. Арханг. Д. 408 [Строев 1882, с. 216; Рыжова 2000, с. 127–129]. Помимо Жития были составлены «История о преподобнем игумене Феодосии», тропарь и кондак ему, см: [Перовский 1897, с. 511–512; Рыжова 2000, с. 128–129 (сноски 431, 432)].

⁴⁴ Житие Феодосия опубликовано, см. [Рыжова 2001]. По мнению А.Н. Старицына, указание на некое сообщество близких Феодосию иноков в Кожеозерском монастыре исследователями трактуется неверно, поскольку, как считает ученый, новых сочинений, созданных за годы пребывания в этой обители Феодосия неизвестно, а Боголеп Львов составил Житие Никодима Кожеозерского до появления Феодосия в 1652 г. При этом исследователь указывает на внушительную келейную библиотеку старца Боголепа [Старицын 2010, с. 73–74]. Зная о библиотеке Феодосия и его литературных способностях, как и о способностях старца Евфимия, составившего «Сказание», трудно согласиться с таким мнением. Более того, под книжниками не обязательно должны подразумеваться писатели: грамотные, начитанные монахи, обладатели келейных библиотек, составляющие и переписывающие сборники, делающие выписки, – это и есть древнерусские книжники, которые в монастырях находились в достаточно тесном коллегиальном общении, – и теперь становится всё очевиднее, что оно имело место и в Кожеозерской обители.

Боголепа Львова, запретившего вводить какие-либо «новины» в обиход [Старицын 2013, с. 40–41; Старицын 2014, с. 66–67]. Отношение же к реформе Феодосия никогда не вызывало у исследователей вопросов, поскольку свидетельств о конфликте Антониево-Сийского монастыря с духовной или светской властями в годы Раскола в период его игуменства не выявлено. В поисках писца-каллиграфа, связанного с игуменом Антониево-Сийского монастыря и с Каргопольской пустыней (через сборник Друж. 603), гипотетически возможно представить лицо, знакомое с игуменами названных монастырей.

Кожеозерский строитель Боголеп Львов и его автографы

Обращение к известным автографам Боголепа Львова, с которым были хорошо знакомы Феодосий и Евфимий еще в бытность в Кожеозерском монастыре, позволило установить, что писцом № 1 в Дружин. 603 является именно он.

Судьба Боголепа Львова, в миру – боярина Бориса Васильевича Львова, неоднократно привлекала внимание исследователей, разысканиями которых она достаточно полно реконструирована⁴⁵. Родной брат Бориса думный дьяк Григорий Васильевич Львов обучал царя Алексея Михайловича письму [Веселовский 1975, с. 307; Лукичев 2004, с. 312–317; Поньрко 1992]. Благодаря близости к царской семье братья были хорошо знакомы со многими высокопоставленными государственными деятелями, включая таких известных своей образованностью, как, например, окольничий Федор Михайлович Ртищев, думный дьяк Посольского приказа Алмаз Иванов. По-видимому, каллиграфия была в некотором смысле «специализацией» этой семьи, видом государевой службы и предметом гордости. В Житии Феодосия Сийского сообщаются факты биографии Боголепа, которые хорошо знали современники, что предопределило особое положение Бориса-Боголепа везде, где он пребывал, и даже после принятия иноческого сана в Кожеозерском монастыре. В Житии Боголеп упоминается на первом месте среди старцев, объединенных в этом монастыре любовью к книжному делу: «...от нихже изряднейшии суть сии: Боголѣпъ прозываемый Лвовъ, той, иже егда в мирском бѣ жителствѣ, въ царских полатах знаменитъ баше: единоутробный бо того братъ Григорий благочестивѣйшаго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича книжнаго чтения и писания от юности бѣ наказатель и велию самодержцу милость имѣя. Той Боголѣпъ, вся временная презрѣв,

⁴⁵ Фигура этого книжника привлекала внимание исследователей с XIX в. прежде всего благодаря его авторству Жития прп. Никодима Кожеозерского, а также его демонстративно негативному отношению к реформе патриарха Никона [Ключевский 1871, с. 334–335, 350–352; Материалы для истории раскола 1875, с. 464–466; Никольский 1914, с. 128; Спасский 1981; Поньрко 1992; Соколова 1992, с. 374–375; Панченко 2006, с. 779–785; Полетаева 2005; Полетаева 2011].

монашества образ в помяновенной Кожеозерской воспрять обители и добръ подвизашеся, бѣ бо наказанъ внѣшняго любомудрия и доброписец же изряденъ, и многа лѣта пребыв неисходно успе в мирѣ многи книги душеполезныя обители собравъ, изостави». (БАН. Арханг. Д. 408. Л. 251–251 об.). По-видимому, не только высокопоставленное положение семьи предопределило уважение к Борису-Боголепу, но и «внешнее любомудрие», и каллиграфический талант в совокупности с трудами по созданию значительной библиотеки и украшению монастыря.

Борис Львов постригся в Кожеозерском монастыре в 1639 г. Известно, что до этого он бывал в Троице-Сергиевом монастыре, хорошо знал келаря Симона Азарьина, и они даже обменивались своими литературными сочинениями и обсуждали их. Троицкий келарь Симон в Житии Дионисия Зобниновского неоднократно сообщает, что к написанию труда о Дионисии его «понудил» Боголеп Львов:

«...а яко отъ тебѣ повелѣнь быхъ, боголѣпному ти лицу повинухся, яко послушникъ»; «Последи же боголюбивый инокъ Боголѣп Лвов, тогожь Кожеозерского монастыря постриженникъ бяше, иже и понудивый мя сия написати» [БЛДР 2006, с. 358, 406].

А также Симон упомянул агиографический труд старца Боголепа – Житие преп. Никодима Кожеозерского [Ключевский 1871, с. 334–335], что позволяет исследователям датировать Житие до 1648 г. [Соколова 1992, с. 374–377, Поньрко; 1992, с. 141; Белоброва 2001, с. 668–669]:

«последи же в пустыни от преподобнаго инока Никодима, боголюбиваго пустынножителя, истинно увѣрился еси о немъ, яко и твоя повѣсть свидѣтельствуеть о семъ истинно» [БЛДР 2006, с. 358].

Почтение, с которым обращается достаточно могущественный келарь Троице-Сергиевой лавры к строителю Кожеозерского монастыря, может означать большой авторитет последнего.

Какое-то время Борис Львов подвизался в Соловецком монастыре (1630-е гг., до 1639). М.В. Кукушкина привела сведения о рукописной Синтагме Матфея Властаря, переписанной в этой обители Борисом Васильевым Львовым по повелению игумена Варфоломея и келаря Иоасафа Сороцкого в 1637 г. [Кукушкина 1977, с. 80]. О.В. Панченко выявил эту рукописную Скрижаль с записью 1637 г. Бориса Львова в собрании Соловецкого монастыря (РНБ. Сол. 686/744)⁴⁶ и отождествил ее переписчика с «дьячком соловецкой книгописной палаты» [Панченко 2006, с. 781], однако в составе Соловецкой библиотеки книг, переписанных дьячком Борисом, обнаружено больше не было.

Во Вкладной книге Кожеозерского монастыря Боголеп назван строителем, но точное время пребывания его на этой должности неизвестно, принятая в литературе датировка его «строительства» – 1640-е–1675 гг. За время пребывания Боголепа в монастыре сменилось семь

⁴⁶ Запись издана [Панченко 2006, с. 783].

игуменов, чему причиной был и характер властного старца, чувствовавшего себя здесь полноправным хозяином. Будучи основным вкладчиком, он находился в обители на особом положении: в перечнях лиц, принимавших вклады, старец Боголеп зачастую возглавляет администрацию монастыря, опережая келаря и казначея [Вкладная книга 2008, с. 35].

Незадолго до кончины в 1675 г. Боголеп вложил в казну Коже-озерского монастыря 44 кодекса, из них 25 – рукописных [Спасский 1981, с. 73–74]. Всего же Боголеп пополнил библиотеку монастыря, согласно записям Вкладной книги (по подсчетам Е.А. Полетаевой), не менее чем на 80 томов [Полетаева 2011, с. 140–141]. Это огромное по меркам даже XVII в. собрание.

До недавнего времени всего было выявлено четыре рукописные и три печатные книги, имеющие отношение к Боголепу Львову.

Рукописные книги Бориса-Боголепа Львова:

– Синтагма Матфея Властаря (РНБ. Сол. 686/744) с записью 1637 г. о переписке книги в Соловецком монастыре «рукою многогрѣшнаго раба Бориса Васильева сына пореклу Львова» (л. 519) [Панченко 2006, с. 782];

– Книга сошного письма, сер. XVII в., запись-скрепа 1675 г.: «Лѣта 1675 годы иуния <...> отказал сию книгу в Кожеозерский монастырь вкладом того ж монастыря постриженник Боголеп Львов» (ОИРК ГЭ. ЭРБ № 40) [Викторов 1890, с. 188–189; Никольский 1914, с. 128; Спасский 1981, с. 57];

– Сочинения Симеона Нового Богослова (ГИМ. Синод. собр. 884)⁴⁷ с недатированной записью: «Сия книга преподобнаго Симеона Новаго Богослова писана в Кожеозерском монастырѣ постриженникомъ тоя обители монахомъ Боголѣпомъ Львовымъ» (л. 1);

– среди рукописей Боголепа Львова исследователи называют на основании работ А.Е. Викторова, Н.И. Петрова, Н.К. Никольского его «келейную» книгу – рукописную Кормчую XVII в.; при этом шифр указывается ошибочно: БАН Украины. Собр. Киево-Печерской лавры. № 224 [Панченко 2006, с. 785], – по-видимому, имеется в виду

⁴⁷ Эту рукопись среди переписанных Боголепом Львовым вслед за Н.К. Никольским [Никольский 1914, с. 128] называют все исследователи со следующей ссылкой: Синод., II, 2, с. 447. № 168, – без указания современного шифра [Панченко 2006, с. 783] или даже с несуществующим – ГИМ. Син. 2. № 168 [Полетаева 2011, с. 150, сноска 17]. Книга, как указано в Описании Синодального собрания, а затем и в справочнике Н.К. Никольского, принадлежала впоследствии «Ростовскому архиерею Димитрию» (по описанию А.В. Горского и Н.К. Невоструева ее современный шифр легко устанавливается), но, по-видимому, de visu никто из исследователей деятельности Боголепа с ней незнакомился. Рукопись хорошо известна исследовательнице творчества Димитрия Ростовского Марине Алексеевне Федотовой, благодарю ее за консультацию.

рукопись из коллекции Киево-Софийского собора, указанная в работах [Петров 1904, с. 74; Никольский 1914, с. 128] (ныне собрание находится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского⁴⁸), современный ее шифр: ИР НБУВ. Ф. 312 (Соф.). № 224 П.47⁴⁹. Рукопись датируется 40-ми годами XVII в.⁵⁰

Печатные книги старца Боголепа:

– Святцы (М., 1646), полистная запись 1647/48 г. старца Боголепа о вкладе в Кожеозерский монастырь «по брате своем» (ОРК РГБ. Собр. Чуванова. № 149) [Понырко 1992, с. 141; Полетаева 2011, с. 149];

– Евангелие (М., 1644) с записью 1648 г. о вкладе Боголепа в Сырьинский монастырь (ИРЛИ. Оп. 36. № 36) [Панченко 2006, с. 783–785];

– Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Матфея. Ч. 1. (М., 1664), вкладная недатированная скрепа Боголепа Львова (ОРК Петрозаводского государственного университета. НБ № РК 8734) [Пигин 2007, с. 430–431; Полетаева 2011, с. 148].

Книги Боголепа Львова исследователи выявляют, как правило, на основании имеющихся в них его собственных записей, среди которых в двух (Синтагме Матфея Властаря и сочинениях Симеона Нового Богослова) он сообщает о себе как о переписчике. Полууставу этих рукописей, как и самой записи, характерен тот же устойчивый набор элементов (ил. 9), который мы выявили изначально в сборнике Дружин. 603, а затем связали с почерком в двух рукописях библиотеки Антониево-Сийского монастыря (Арханг. С. 118; Арханг. Д. 449). Полуустав Боголепа Львова настолько индивидуален и устойчив, что представляется возможным в дальнейшем выявлять написанные им рукописи, зная о его книжных вкладах по Вкладной книге Кожеозерского монастыря, а также зная о связи Боголепа с Антониево-Сийским монастырем и судьбу Кожеозерской библиотеки, поступившей в 1764 г. в каргопольский Преображенский (Строкину пустынь) и Александро-Свирский монастыри.

Можно теперь с уверенностью говорить о том, что именно полууставом Боголепа Львова переписан ряд сочинений в хорошо известном исследователям древнерусской агиографии и исторических сочинений

---

⁴⁸ Е.А. Полетаева также обратила внимание на неточность в указании места хранения [Полетаева 2011, с. 148, 152 (сноска 65)].

⁴⁹ Благодарю Людмилу Анатольевну Гнатенко за консультацию о фонде Киево-Софийского собора. Рукопись принадлежала впоследствии митрополиту Евгению Болховитинову [Белякова и др. 2017, с. 474].

⁵⁰ Еще одна книга Боголепа, которую видели ученые еще в XIX в.: «Иоанна Дамаскина грамматика и философия» в 8-ку в составе собрания Александро-Свирского монастыря № 50 (60) в настоящее время не выявлена [Викторов 1890, с. 187–188; Полетаева 2011, с. 148].

сборнике БАН. Арханг. Д. 233 [Описание РО 1965, с. 230–234]. Сборник минейного типа на 900 листах, включающий части, переписанные разными писцами на разной бумаге, был окончательно сформирован в 1661 г. На л. 8 об.–11 читается запись: «Сентября в 7 день 170 году написана сия книга Соборник работою игумена Феодосия холмогорца». Под «работою» следует подразумевать, скорее всего, традиционное «тщание», то есть сборник был создан по инициативе игумена Антониево-Сийского монастыря Феодосия⁵¹. Вторая датированная запись также относится к этой обители: «Тетрадь Сийского монастыря чернца Саватия, а писал сию тетрадь Богородицы диакон Симеон Корнилиев Попов лѣта 7168 июня в пятый на десять день на память святаго пророка Амоса». Рукопись видел в 1829 г. П.М. Строев, исследовавший библиотеку Антониево-Сийского монастыря. Сборник состоит из 44 сочинений, преимущественно это жития русских святых (Моисея Новгородского, Пафнутия Боровского, Стефана Махрищского, Саввы Крыпецкого, Иоанна юродивого Устюжского, Василия и Константина Ярославских, Иоанна и Логгина Яренгских и др.), а также выписки из летописи, сказания о чудесах, обретениях мощей, сочинения Максима Грека – основная часть текстов сборника указана в «Библиологическом словаре» Строева [Строев 1882; Белова 2020].

Крупным полууставом Боголепа Львова переписано Похвальное слово Николе Качанову: «Месяца июля въ 27 день слово похвальное Николы Саллосу, сирѣчь уроду Христа ради, нарицаемому Качанову» (л. 620–626 об., см. ил. 10).

Полууставом, подражающим литургическому уставу, переписана Боголепом Львовым «Память святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Василия и Константина, новыхъ чудотворцевъ Ярославскихъ (так!) (424–474 об.). Обратим внимание, что манера письма и железо-галловые чернила этой части, ставшие причиной деградации бумаги, очень близки части 12 в сборнике Друж. 603, где также пострадала бумага, хотя почерк Боголепа Львова там и мельче.

См. набор элементов, выделенных в Дружин. 603, в графике текстов указанных Житий в Арханг. Д. 233:

⁵¹ Невозможно согласиться с авторами описания сборника, что запись относится только к первым трем тетрадам [Описание РО 1965, с. 231]. Несколько тетрадей «сборником» не могли быть названы, более того, почерк, которым написаны первые тетради, встречается и в других частях рукописи.

Сборник, который в литературе называют «сборником» или «соборником» игумена Феодосия (Арханг. Д. 233), известен еще и тем, что в нем читается Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского (л. 563–565), атрибутированная Боголепу Львову на основании свидетельств Симона Азарьина еще В.О. Ключевским⁵², а также Житие Дионисия Зобниновского пера Симона Азарьина, текст которого троицкий келарь посылал Боголепу для одобрения [Барсуков 1882, стб. 397]. На оба Жития обратил внимание П.М. Строев и скопировали их в 1829 г. в свое собрание текстов из рукописей Антониево-Сийского монастыря (РНБ. Собр. Погодина. № 1549) [Белова 2020, с. 357].

Почерк, которым переписаны два Жития⁵³, а это прекрасный образец каллиграфической скорописи, неожиданно связывает Арханг. Д. 233 с рядом известных рукописей Кожеозерского и Сийского монастырей. Этой скорописи, которую можно назвать изящной, присущи профессионально выполненные сложные лигатуры, монограммы, тонкие росчерки и дополнительные элементы, предназначенные для украшения письма и будто бы заимствованные из книгописных подлинников с образцами начертаний скорописных и строчных букв и лигатур (ил. 11)⁵⁴.

По нашему мнению, именно этим почерком переписана известная и уникальная в своем роде рукопись, получившая название «Книга сошного письма» (ОИРК ГЭ. ЭРБ № 40)⁵⁵, вложенная Боголепом Львовым в кожеозерскую казну. «Являясь прекрасным образцом изящной скорописи, книга принадлежит к наиболее обособленному разделу древнерусской письменности и состоит из двух сочинений, писанных одной рукой и на одинаковой бумаге: “Книга сошному письму” (т. е. практическое руководство по применявшейся до начала 80-х гг. XVII в. сложной и своеобразной системе налогового обложения); “Цыфирьяная счетная мудрость” (учебник арифметики)» [Спасский 1981, с. 56]. Книга столь тщательно и изысканно оформлена, что невольно возникает вопрос, не копия ли это учебника, по которым учили русских государей.

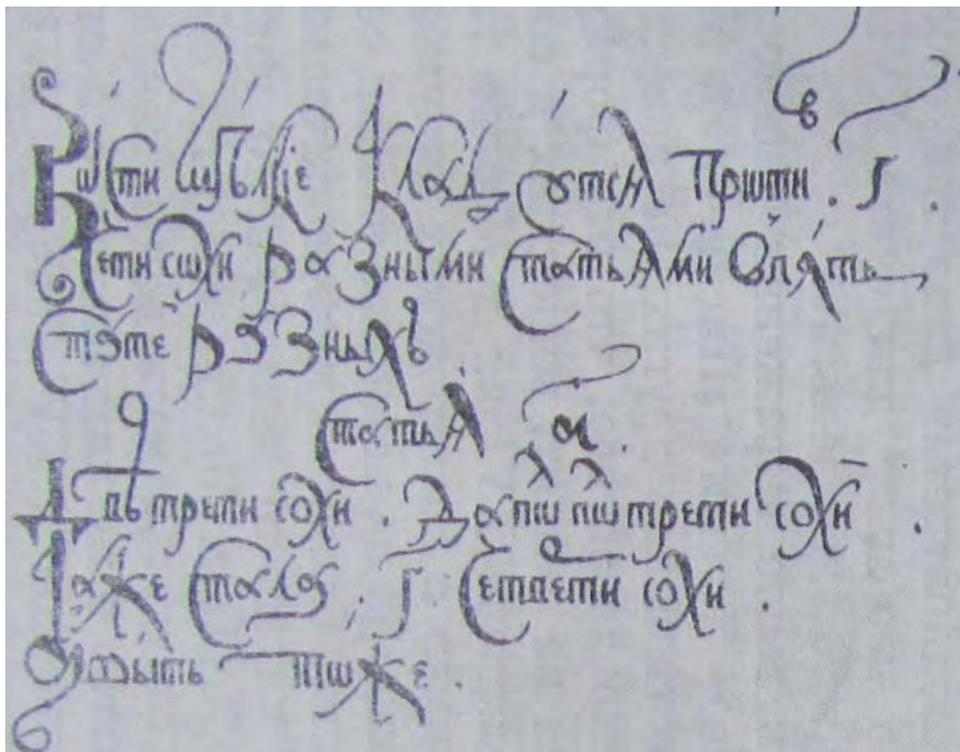
---

⁵² О разных мнениях об авторстве ранней редакции Жития Никодима Кожеозерского см. [Полетаева 2005, с. 9–11].

⁵³ А также этой изысканной скорописью переписан текст «Пренесения мощей преподобных Сергия и Германа Валаамских» (л. 15 об. – 36).

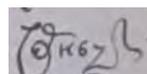
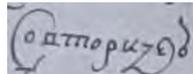
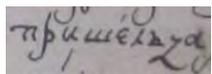
⁵⁴ См., например, о книгописном подлиннике Строгановых 1604 г. и публикацию образцов [Маркелов 2003].

⁵⁵ Содержание рукописи было подробно рассмотрено И.Г. Спасским [Спасский 1981], однако исследование ее еще далеко от завершения.

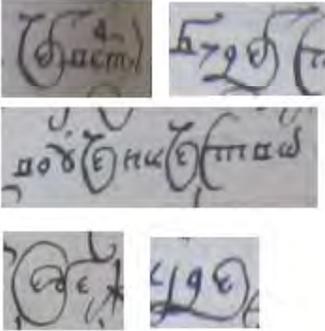
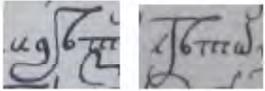
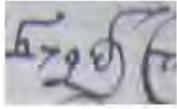
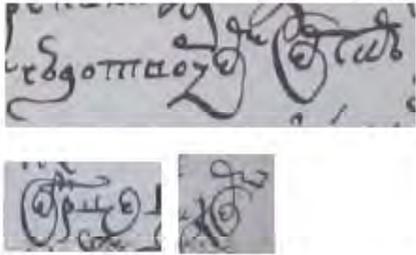
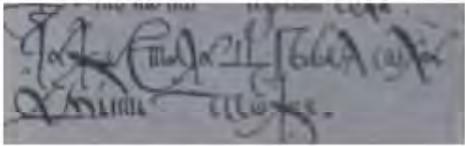

Учитывая род занятий брата Боголепа Львова, обучавшего Алексея Михайловича каллиграфии, очень даже вероятно, что оба брата имели доступ к копированию или даже принимали участие в создании / переписке учебников, которые, очевидно, должны были оформляться на должном уровне. Характерной особенностью скорописи в Арханг. Д. 233, помимо указанных особенностей, является грецизированное написание у **ой**,

в виде латинской z

В доступных же нам нескольких воспроизведениях листов «Книги сошного письма» таких написаний не встретилось. Тем не менее даже несмотря на различие в предназначении рукописей – учебник и сборник житий, – которые переписывались с разной степенью тщательности (разные скорости написания, соответственно, разные наклон, нажим), тождество почерков вероятно.

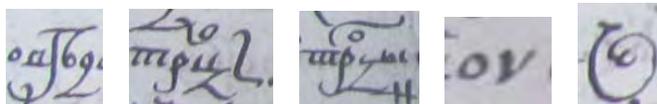
<p>Соборник игумена Феодосия. БАН. Арханг. Д. 233</p>	<p>«Книга сошного письма» (ОИРК ГЭ, ЭРБ № 40) (по изд. [Спасский 1981])</p>
	
	
	
<p>Примеры сложных лигатур</p>	
	

Изучение элементов этой красивой скорописи приводит к выводу, что ее обладатель использовал и более упрощенную ее манеру, и значительная часть Соборника игумена Феодосия Арханг. Д. 233 написана именно ею (ил. 12). Ср. примеры специфических написаний, которые писец использует в обеих манерах:

«изящная» скоропись:

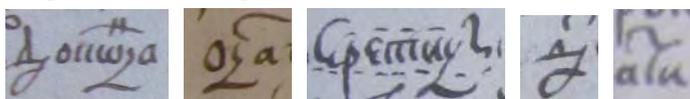

«упрощенная» манера:

Этот почерк – мы его считаем «упрощенным» вариантом каллиграфической или «изящной» скорописи встречается в ряде рукописей, связанных с Кожеозерским монастырем и старцем Боголепом.

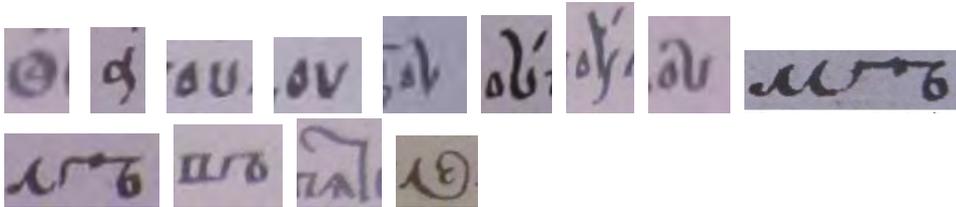
Богатый и влиятельный старец Боголеп способствовал укреплению и украшению Кожеозерского монастыря. Сам щедрый вкладчик, из каждой поездки в Москву он возвращался с дорогими вкладами московской знати, а также своих родных и своего окружения еще в миру [Полетаева 2011, с. 140–141, 144–145]. Боголеп оказал влияние на «становление библиотеки, книжно-рукописной традиции и иконописной культуры Кожеозерского монастыря» [Полетаева 2011, с. 140]. Схимонах Боголеп упоминается в знаменитом Сийском иконописном подлиннике (БАН. Арханг. С. 205), в самом его начале, в рифмованных строках, под прорисью с изображением Вседержителя и предстоящих Иоанна Предтечи и Богородицы: «З греческаго снятъ: / схимонаха Боголѣпа Лвова / Кожеозерскаго монастыря строителя, / московскаго прежде жителя, / славных родителей был сын, / тогова моление / ко Всетворцу усердие» (Л. 4 об.)⁵⁶. Примечательно, что речь идет о копировании *греческого* образца, что коррелирует с наблюдениями о преднамеренной грецизации начертаний в полууставе Боголепа. Е.А. Полетаева обратила внимание, что среди оставшихся после смерти старца книг значатся святцы, а в «нихъ же подлинникъ, как святыхъ лица и ризы писать» [Полетаева 2011, с. 145]. Исследовательница предположила, что сийский архимандрит Никодим, собравший и систематизировавший изображения для Арханг. С. 205, мог позаимствовать (или скопировать) прориси, выполненные Боголепом. В Сийском иконописном подлиннике встречается тот же самый «упрощенный» вариант профессиональной скорописи, что и в Арханг. Д. 233, с рядом специфических начертаний (ил. 13), см.:

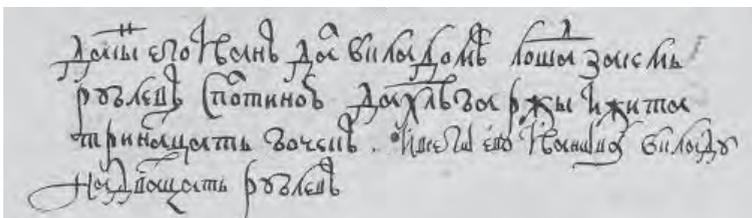
⁵⁶ Запись опубликована: [Полетаева 2011, с. 145].

Кто мог быть обладателем этого почерка? Было бы заманчиво считать, что им был сам Боголеп. Как уже говорилось, писец использовал зачастую вместо ц подобие латинской z, а также писал у в диграфе как греческую букву υ, что согласуется с известными фактами о занятиях книжностью и каллиграфией братьями Львовыми. Можно не сомневаться, что и Боголеп, и Григорий, обучавший письму царя, владели греческим и латинским письмом, во всяком случае, умели воспроизводить графику этих типов письма, поэтому некоторая стилизованная грецизация в написании Боголепом ряда графем или появление «латинской» буквы неудивительны. Почерк Боголепа в некотором смысле – дань еще дореформенному увлечению русскими книжниками греческой ученостью, свойственной в том числе и близкому Боголепу Федору Ртищеву. Но ни одного образца *скорописи* Боголепа (например, в подписанной им самой рукописи) пока не обнаружено.

Почерк Боголепа содержит устойчивые, не самые типичные для древнерусских писцов-профессионалов элементы, совокупность которых в объеме одной рукописи позволяет четко представить особенности его манеры, но все они безошибочно применимы только к его полууставу разных калибров. В связи с приведенными выше наблюдениями подтверждается предположение Е.А. Полетаевой о том, что основной почерк, которым написана Вкладная книга Кожеозерского монастыря (ОИРК ГЭ. ЭРБ № 62), принадлежит старцу Боголепу. Исследовательница Вкладной книги А.С. Косцова выделила всего шесть почерков, которыми записаны вклады [Вкладная книга 2008, с. 19–23], она отметила, что до 1652 г. почти все записи сделаны одним почерком – № 1. Этот почерк, действительно, принадлежит Боголепу Львову, см. все те же его излюбленные элементы письма:

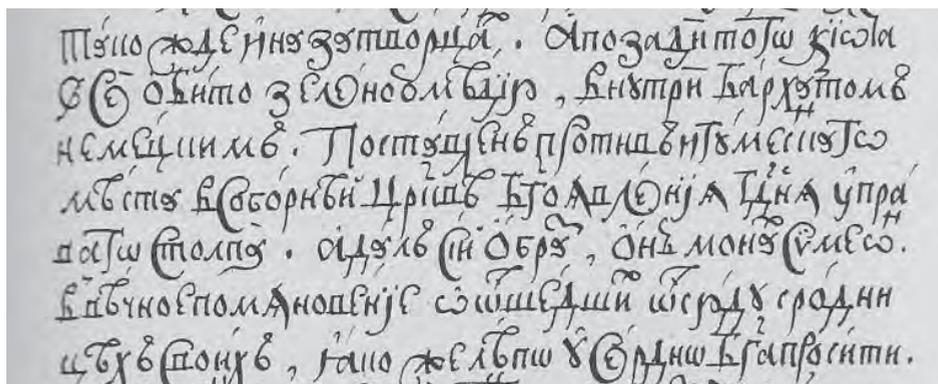

При этом почерк № 2, которым также записана значительная часть вкладов во Вкладной книге, возможно, является той самой «изящной» *скорописью*, которая встречается в Сборнике Феодосия, «Книге

сошного письма», Сийском иконописном подлиннике и, как теперь можно добавить, – в ряде частей старообрядческого сборника Дружин. 603 (об этом далее) [Вкладная книга 2008, с. 19].

Обладатель почерка № 2 вносил сведения во Вкладную книгу Кожеозерского монастыря и после кончины Боголепа. По-видимому, в 1680 г. именно он самым изысканным вариантом своей скорописи записал о вкладе в казну икон старца Кирилло-Белозерского монастыря Симеона Грека (ОИРК ГЭ. ЭРБ № 62. Л. 153):

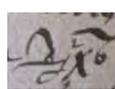
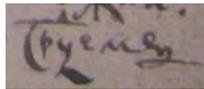
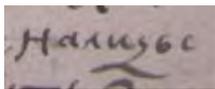

Возможно, это был ученик, послушник, родственник Боголепа, который зачастую выполнял работу с ним вместе и который овладел навыками каллиграфии на высоком уровне, возможно подражая учителю в его особых написаниях. Известно, что Боголеп имел учеников и вносил за них вклады в течение своей жизни. В 1662/63 г. (когда был уже закончен Соборник игумена Феодосия) он дал «вѣчнаго ради поминания и будущаго ради покоя за ученика своего старца Иоасафа» богатый вклад, в том числе восемь книг: шесть печатных книг, а также рукописную Кормчую (не та ли это «келейная» боголеповская Кормчая (см. выше), что потом оказалась в собрании Евгения Брянчанинова, а ныне находится в собрании Киево-Софийского собора?) и два «соборника» (ОИРК ГЭ. ЭРБ № 62. Л. 140 об.). В 1666 г. «вѣчнаго ради поминания» другого своего ученика – иеродиакона Иосифа – Боголеп жертвует на престольное Евангелие (ОИРК ГЭ. ЭРБ № 62. Л. 143 об.) [Полетаева 2011, с. 140].

Какой-то, пока гипотетический, ученик Боголепа, участвовавший в переписке названных рукописей, разделял и взгляды своего учителя на реформу патриарха Никона. Именно его почерком переписаны статьи (совместно с Боголепом, который вписал заголовок!) уже знакомой скорописью с особыми начертаниями, но более небрежной, нежели в «изящных» образцах, в части 2 Друж. 603 (отмечен в *Описании* как почерк № 8 (ил. 14). Им переписаны статьи «О коленном поклонении

в день Пятдесятный известно повѣствуетъ намъ Божественное Писание» и «О постилании травѣ во святыхъ церквахъ» Семена Шаховского (л. 130–135 об.), в части 11 им же, по-видимому, переписана статья «О антихристѣ и о скончании мира и о страшномъ судѣ свидѣтельства от Святаго Писания» (Выписка из главы 30-й «Книги о вере» (М., 1648), л. 380–396 об.). В указанных частях регулярно встречается известное уже написание кириллической ц по подобию латинской z, д с одной

петлей:

Наиболее близка эта манера, несколько небрежная или «быстрая», почерку Сийского иконописного подлинника (см., например, л. 284–288 об.).

Теперь можно утверждать, что в Дружин. 603 в части 7 статьи «От правил святых отецъ» и «Толкование крестной силы» (л. 332–341) переписаны самим Боголепом Львовым, и, по-видимому, наспех, во всяком случае, без должной тщательности, но всё с теми же излюбленными его элементами. В *Описании* этот почерк значится как почерк № 11. Соответственно, и в части 9 на л. 352–355 об. сочинение «Яко не подобает православнымъ христианомъ матерны бранити» также было переписано старцем Боголепом. Количество почерков в Дружин. 603 теперь требует уточнения⁵⁷.

Наибольшую известность Боголеп Львов получил своей непримиримой позицией по отношению к церковной реформе патриарха Никона. В Москве он «был взят на заметку как старообрядец» [Понырко 1992, с. 140]: в декабре 1658 г. вместе с патриаршим подьяком Федором Трофимовым и Благовещенским диаконом Федором участвовал в споре со справщиком Печатного двора [АИ 1842, с. 480; Парфентьев, Шашков 2004, с. 130]. Царским указом в 1666 г. он вызывался на церковный собор в Москву, но не явился, сказав, со слов доносчиков: «Хотя-де будет и три грамоты, и мне-де они две деньги» [Материалы для истории раскола 1875, с. 464–466].

По-видимому, столь знатный и, судя по всему, авторитетный благодаря своим знаниям и искусству письма человек оказал влияние

⁵⁷ Работа над дружининским сборником требует продолжения: он содержит очень много ценной информации, касающейся начального этапа ревизии сторонниками старой веры предшествующей книжности, и обязан своим происхождением, по-видимому, широким коллегиальным связям между севернорусскими монастырями в период Раскола. Количество почерков в нем и их атрибуция требуют изучения. Так, под вопросом остается атрибуция пока тому же анонимному ученику Боголепа почерка в части 6 («Беседа отца с сыном о женской злобе», л. 344–349 об.).

на многих, кто был рядом с ним. Возможно, нахождение в одном монастыре с Боголепом будущих игуменов Феодосия и Евфимия отразилось на их позиции по отношению к реформе. На связи Кожеозерского монастыря со Строкиной пустыней в годы Раскола исследователи указывали [Старицын 2014, с. 66–67]. Как видим, связь с игуменом Феодосием в годы Раскола тоже не оборвалась, и старец Боголеп продолжал (вероятно, вместе с учениками) переписывать рукописи для него и для библиотеки Антониево-Сийского монастыря.

Содержание Дружин. 603 и коллективное участие нескольких человек в переписке текстов полемического характера могут свидетельствовать о том, что либо сам Боголеп собирал подобные тетради, возможно, для распространения, либо он руководил подготовкой и перепиской сочинений, и перед нами архив единомышленников из нескольких монастырей, которых окормлял «мятежный» старец. Возможно, антиреформенный архив Боголепа после его кончины достался, например, его ученику, а может быть, и был использован для прений с «никонианами» в Каргополе в 1677 г. [Старицын 2002], – именно поэтому в это собрание и попала «каргопольская» тетрадь.

Отсутствие сведений о результатах деятельности известных книжников на раннем этапе становления идеологии старообрядчества⁵⁸ может быть восполнено выявлением полемических сборников, которых намного больше, чем введенных в научный оборот, и анализом состава почерков в них. Севернорусские монастыри, не шедшие на демарши и открытое противостояние церковным и светским властям, готовили тем не менее базу для полемики с ними. А.Н. Старицын в работе «Отношение к церковной реформе XVII в. в северных монастырях Новгородской митрополии» показал, что сопротивление реформе носило самый разный характер, иногда в виде частного протеста, и даже в монастырях, казалось бы, лояльных к нововведениям, акты неповиновения и отказа от следования новой обрядности имели место [Старицын 2014]. Сборник из собрания Дружинина позволяет дополнить наше представление о том, чем же занимались не принявшие реформу насельники севернорусских монастырей (помимо единичных случаев неподчинения), а именно – были причастны к коллективной работе по подготовке идеологической базы в виде выписок из авторитетных сочинений, которые будут впоследствии использованы следующими поколениями старообрядческих книжников; см. об этом явлении: [Гурьянова 2017]. Судя по состоянию частей сборника Дружин. 603, тетрадки с текстами, еще до

---

⁵⁸ См., например, предложенную периодизацию книжно-полемической деятельности противников нововведений [Бубнов 1995, с. 29–30].

переплетения, постоянно были в использовании: первые листы многих из них более загрязненные. Неслучайны, на наш взгляд, пересечения по составу Дружин. 603 с антиреформенными подборками Сергия Шелонина, Герасима Фирсова и Игнатия Соловецкого. Неслучайными являются и «соловецкие» статьи в составе Дружин. 603, что требует еще специального изучения. Как известно, в Каргополь с началом реформ бежали соловецкие иноки [Старицын 2002, с. 178; Старицын 2007, с. 104–108; Юхименко 1994, с. 75], не исключено, что с книгами, как, например, Елифаний Соловецкий, будущий сподвижник протопопа Аввакума. Картина сотрудничества монастырей в период реформ становится все более детальной.

Несмотря на «сокращение» числа переписчиков текстов в Дружин. 603 в связи с более точным представлением о почерке старца Боголепа и, возможно, кого-то из его учеников, их все же остается много. Сопоставление этих почерков с другими, встречающимися в рукописях реконструированной библиотеки Антониево-Сийского монастыря, сохранившихся книгах из собрания Александро-Свирского монастыря, выявленных рукописях Кожеозерского и Каргопольского (Строкиной пустыни) монастырей, неизбежно даст результаты. Возможно, мы действительно имеем дело с сотрудничеством плодovitых писцов и книжников нескольких монастырей, которые были объединены своими традиционалистскими взглядами и связаны с могущественным старцем Боголепом, осмелившимся не явиться на церковный собор 1666/67 гг.

Сборник, созданный для сторонников старой веры, продолжал бытовать в их среде и в XIX в. Как отмечено выше в *Описании*, на л. 243 читается запись карандашом некрупным неровным почерком, скорее всего, XIX в.: «Андроновская улица. Углицкыя улица Андроновское кладбище старопоморска богадильня». Вероятно, имеется в виду община поморского согласия в г. Ярославле [Гулина, Обнорская 2005].

Представляется неслучайным, что три рукописи, связанные с деятельностью Боголепа Львова, попали в коллекции, к которым имел отношение Федор Антонович Каликин. Не владел ли Федор Антонович остатками библиотеки Кожеозерской пустыни, экземплярами которой распорядился по-разному: старообрядческий сборник попал к Дружинину, которому он «поставлял» старообрядческие сборнички, более роскошные – «Книга сошного письма» и Вкладная книга Кожеозерского монастыря – оставались у него, а впоследствии были переданы в Государственный Эрмитаж⁵⁹?

⁵⁹ О переданных в Эрмитаж двух кожеозерских рукописях см. [Спасский 1981, с. 56].

Итак, сборник полемического характера из собрания Дружинина, № 603, неожиданно стал ключом для выявления экземпляров библиотеки непримиримого по отношению к реформе старца Боголепа Львова, а также книг, к созданию которых он был причастен. По-видимому, он выполнял заказы тех, кто ему был хорошо знаком и близок и с кем в годы реформ он продолжал поддерживать отношения. Ключом к выявлению рукописей Боголепа Львова становится его почерк с устойчивым набором не самых характерных для древнерусского полуустава скорописных элементов.

Теперь с деятельностью Боголепа Львова необходимо связывать создание следующих рукописей:

- Сочинения Григория Синаита (1656 г., БАН. Арханг. Д. 449);
- Соборник игумена Феодосия (1661 г., БАН. Арханг. Д. 233);
- Житие преп. Антония Сийского в редакции игумена Феодосия со службой ему (ок. 1666 г., БАН. Арханг. С. 118);
- Сийский иконописный подлинник (1650-е гг. – нач. XVIII в., БАН. Арханг. С. 205);
- Вкладная книга Кожеозерского монастыря (1640–1740-е гг., ОИРК ГЭ. ЭРБ № 62).
- Антиреформенный сборник (конец 1650-х – 1670-е гг., БАН. Собр. В.Г. Дружинина. № 603).

(А также следует учитывать работу, возможно, ученика Боголепа – «Книгу сошного письма» (1640-е гг., ОИРК ГЭ. ЭРБ № 40).

Мы не исключаем, что сборник БАН. Собр. Александро-Свирского монастыря. № 92 (1650-е гг.) также имеет отношение к старцу Боголепу (библиотека Кожеозерского монастыря, как известно, поступила в Александро-Свирский монастырь в 1764 г.), благодаря встречающемуся набору известных уже элементов графем в единственном почерке этой рукописи. В процессе обсуждения особенностей почерка Боголепа Львова Ф.В. Панченко обнаружила в нотированной рукописи БАН. Арханг. Певч. 30 (втор. пол. XVII в.) близкий почерк с подобными грецизированными начертаниями (см. л. 189–190 об., 191а, 204), в том числе и в распевах, поэтому нельзя исключать, что Боголеп Львов имеет отношение и к ее созданию (что требует тщательного анализа), – а если это так, то можно говорить, что выходец из московских высокопоставленных кругов обладал универсальными, энциклопедическими способностями.

По-видимому, основные находки рукописей Бориса-Боголепа еще только начинаются и представление о масштабах этой фигуры будет существенно дополнено. Если будет обнаружен образец скорописи старца Боголепа, то можно будет говорить уже определеннее о том, кто и в какой мере принял участие в создании столь известных рукописей, как Сийский иконописный подлинник, Соборник игумена

Феодсия, Вкладная книга Кожеозерского монастыря, «Книга сошного письма».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагменты сочинений в составе сборника-конволюта БАН. Собрание В.Г. Дружинина. № 603. Конец 1650-х–1670-е гг. Текст передан по правилам редакции ТОДРЛ.

«Каргопольская» тетрадь» (часть 13). Предисловие к таблицам «лунного течения». Л. 428 об.–429.

(Л. 428 об.) Понеже бо обыкохомъ от простѣйших нарицати рождение луны мартъ или апрель, май, июнь и июль и прочая вся оба на десять. И вопрошают нас: коего нынѣ рождение? Мы же, грубии, не имя лунѣ наричюще, но любопрѣние попирающе и снисканию вещь преподающе вѣдущих [о семь]⁶⁰. Моливше наше малодушие помиловати и истинно о семь снискати, тверде разчести и лице написати. Да же разумно и истинно и прочии сниска(Л. 429)тели безмятежно и борзо уразумеють и нашей худости истинствуютъ, написаша сии единомартовый кругъ на двѣсти двадесяте осмь лѣтъ, иже обходих двою на десять, лунныя девять на десять кругов. И паки на первое возходить.

Сиче разчитая, конца не имат, доколѣ благоволит Богъ и миру вселенныя стояти. Состави же ся сий круг Каргополя Спасова монастыря Вастьяновы Строкины пустыни лета 7175 сентября въ 23 день.

Примеры статей в части 2 в составе БАН. Дружин. № 603

Л. 128 об. Якоже и самое Б(о)жественное Писание свидѣтельствуеть здѣ о сихъ увѣдѣниемъ от святыхъ. Паки же во изложении Дамаскиновѣ еже о ерѣсехъ. Начинается ересь сия неколѣнопреклонения: сии на всяко время молитвъ своих колѣнъ не хотя преклоняти, но стоя присно молитвы своя (Л. 129) творят. И сия здѣ ересь предлежитъ к нашему утверждению: егда произволяющихъ или инако некимъ от десных украдаемъ и не хотящимъ колѣни преклоняти, рекше не кланятися в молитвахъ и во уставленных днехъ, ибо всяко уклонение от православных повелѣнии – отпадение от соборныя апостольския Церкви, (Л. 129 об.) якоже божественнии святии отци глаголють⁶¹.

(Л. 130) А о колѣнномъ поклонении в день Пятдесятный извѣстно повѣствуеть намъ Божественное Писание

Макарий Антиохийский написа молитвы сия и бысть самовидецъ Святому Духу, якоже и апостоли, когда начать творити молитвы сия

⁶⁰ Так! В тексте – в квадратных скобках.

⁶¹ Далее оставлено на листе чистое место.

и видѣ церковь огню палящу и не може стояти и паде на колѣну, повелѣ же и людемъ (Л. 130 об.) тако молитися, и оттолѣ уставися тако по всѣмъ церквамъ. И от того видѣннѣя обычей прияхомъ колѣни поклоняти, яко невидимо тогда на вся сходитъ Дух Святой. И очищаетъ прегрѣшения наша вѣрою призывающимъ Его и сокрушеннымъ сердцемъ молящеся о грѣсѣхъ нашихъ. А индѣ пишет, яко Василий Великий состави молитвы сия (Л. 131) и повелѣ людемъ тако молитися на призывание Святаго Духа.

О постилании травѣ во святыхъ церквахъ на праздникъ Пяньतिकостя. [Сочинение С.И. Шаховского].

В Писании не навькли есмы, за которую вину мнить же ся намъ: умыслиши отцемъ нашимъ в нашей странѣ постилати травы на вечерни Святаго Духа, понеже церкви прия праздновати вход Господень во Иерусалимъ со цвѣты и вайемъ финиковымъ. (Л. 131 об.) Указ же финиковый вайю в толковомъ Евангелии пространно лежитъ. А в тамошнихъ церквахъ кто одолѣеть супротивныхъ своихъ, того срѣтаютъ с финиковыми вайи. Знамение одолѣннѣя – финиковы вайя. Господь же нашъ Исусъ Христосъ одолѣ смерти, отня у нее мертвеца Лазаря, уже изгнила. В тамошнихъ странахъ за солнечныи жарь в три дни тѣло мертваго изгниваетъ, а Лазаря Господь уже четверодневна воскресилъ по смерти его. Потомъ и Христовъ гробъ три дни стерегли иудеи, (Л. 132) занеже в три дни мертвецъ согниваетъ у нихъ. Срѣтили дѣти еврейския Господа с вайемъ, занеже Господь одолѣлъ смерти, воскресилъ мертва Лазаря, уже ненадежна ожити загнилость. Есть же образъ и нашимъ дѣламъ: цвѣты и вайе в церкви держати тогда на праздникъ входа Господня во Иеросалимъ, понеже святую великую Четырѣдесятницу от апостоль предания христіаномъ поститися. Постомъ же христіане от брашна и питія постятся и воздержатся (Л. 132 об.) от всякаго зла дѣла, занеже постъ приятенъ. Какъ от ѣствы и от питія воздержатся, тако бы и от злыхъ дѣлъ поститися. А единъ тако постъ от ѣствы и от питія, и от злыхъ дѣлъ не поститися, – не приятенъ той постъ! И постомъ одолѣваемъ всякъ грѣхъ. И того ради вайе уставлены приносити в церковь срѣтати какъ приходяща Господа и одолѣннѣя намъ постомъ даровавша на грѣхъ. А цвѣты есть образъ добродѣтелей. Всякъ бо, (Л. 133) кто постится от грѣховъ недѣланиемъ грѣховъ 40-цу, можетъ же и добродѣтель сотворити: миръ с сосѣды, или любовь со ближними, или к досадившимъ прощение, – и с таковыми со всѣми добродѣтели приходять явитися Господу в церкви. Занеже цвѣты разноличныи и многи – тако и добродѣтели многи и различны. Христосъ за насъ пострадалъ и умеръ и воскресъ. И мы, Его благодатию одолѣвше грѣхомъ и сотворивши (Л. 133 об.) добродѣтели, приходимъ в церковь, образцы держаще одолѣннѣю грѣховъ и добродѣтелемъ дѣланию – вайе и цвѣты. И понеже в нашей земли финики не растутъ, а цвѣтовъ

еще на земли быти не мощно же, о том праздниѣ толко одна верба пупышки роскинет, – и толко одну вербу на вход Иерусалима в нашей странѣ в церковь и приносят, занеже в то время неть иных цвѣтовъ. На Троицын же день цвѣты бывають в нашей сторонѣ (Л. 134). И той недостаток входа Иерусалима на Троицын день исполняютъ по поспѣху земли в наших сторонахъ. И вина прилична постилати на земли цвѣты во церкви, а не в руках держаще. Занеже воскресение Господне не прекланяюще колѣнъ празднуемъ, в пѣсняхъ и пѣннихъ и благодарении во всю 50 дней. В Пятидесятницу же на вечерни трижды прекланяемъ на колѣна и долго лежаще просим благодати Святаго Духа (Л. 134 об.) и на нас пролиятися. Есть же цвѣты и вайе – знамение веселия и радости. Радуетъ же ся, совоскресше Христу от грѣха, и веселимся о Бозѣ спасения ради нашего. О преклонении же колѣнъ – 3-жды, еже на вечерни Святаго Духа. Один се есть разумъ, еже просити намъ благодати Святаго Духа. Ин же разумъ есть – отцемъ слышаши Спасителя нашего гласъ, егда рече: «Истиннии поклонници поклонятся (Л. 135) Отцу духомъ и истинною». Духомъ убо поклонятися, мнитъся, нѣкоим отцемъ, еже вѣровати православно во Отца и Сына и Святаго Духа. Истинною же кланяние, еже сотворити всяку добродѣтель. Образъ же сему сей: благодарити всѣхъ Бога простѣ стояще, молитвы же воздавати в преклонении колѣнохъ. И падати на лица предъ Господемъ, еже есть знамение истиннаго поклонника Божия. И Павелъ пишетъ: «Сердцемъ (Л. 135 об.) убо вѣруетъ в правду, усты же исповѣдуетъ во спасение». Также показати духовнаго поклонника, истинною поклоняющаго Богу преклонение колѣну и падениемъ на лица земли. Болшая же о семъ – в толковании Евангелскомъ Златоустаго, еже о самаряныни писано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АИ 1842 – Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею. СПб., 1842. Т. 4 : 1645–1676.

Амосов 1982 – *Амосов А.А.* Археологическое исследование Каргополья: Итоги и перспективы // Вопросы собирания, учета, хранения и использования памятников истории и культуры. М., 1982. Ч. 2: Памятники старинной письменности. С. 52–60.

Амосов 1994 – *Амосов А.А.* Экспедиционная работа Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР в послевоенный период // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской АН. 1990. СПб., 1994. [Вып. 4]. С. 321–338.

Амосов, Бубнов 1978 – *Амосов А.А., Бубнов Н.Ю.* Археологические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975–1976 гг.) // Материалы

и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1978. [Вып. 2]. С. 262–298.

Барсуков 1882 – *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. СПб.; 1882.

Белоброва 2001 – *Белоброва О.А.* Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 667–674.

Белова 2020 – *Белова Л.Б.* Рукописные книги Антониево-Сийского монастыря в «Библиологическом словаре» П.М. Строева // Наст. изд. С. 356–366.

Белякова и др. 2017 – *Белякова Е.В., Мошкова Л. В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017.

Бернацкий, Турилов 2006 – *Бернацкий М.М., Турилов А.А.* Григорий Синаит [раздел: Переводы на славянский язык] // ПЭ. М., 2006. Т. 13. С. 60–61.

БЛДР 1999 – Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае / Подгот. текста, пер. и коммент. Н.С. Демковой // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 42–49, 517–519 (комментарии).

БЛДР 2006 – Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия / Подгот. текста, пер. и коммент. О.А. Белобровой // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 356–462.

Бубнов 1995 – *Бубнов Н.Ю.* Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. : Источники, типы и эволюция. СПб., 1995.

Веселовский 1975 – *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Викторов 1890 – *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890.

Вкладная книга 2008 – Вкладная книга Кожеозерского монастыря = Donation ledger of the Monastery of Kozhozero : [в 2 кн.] / А.С. Косцова. СПб., 2008.

Водолазкин, Руди 2003 – *Водолазкин Е.Г., Руди Т.Р.* Из истории древнерусской экзегезы («Пророчество Соломона») // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 252–303.

Гераклитов 1963 – *Гераклитов А.А.* Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения / [Послесл. и коммент. С.А. Клепикова]. М., 1963.

Герасимова и др. 2015 – *Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А.* Сокровенные знания в Древней Руси М., 2015.

Горский, Невоструев 1859 – *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2, ч. 2. Писания догматические и духовно-нравственные.

Гулина, Обнорская 2005 – *Гулина Т.И., Обнорская Н.В.* Андроновская

старообрядческая богадельня в г. Ярославле // Старообрядцы Верхневолжья: прошлое, настоящее, будущее. Кострома, 2005. С. 137–154.

Гурьянова 2017 – *Гурьянова Н.С.* Рукописные сборники и оформление идеологии старообрядческого движения. Новосибирск, 2017.

Дианова 1997 – Филиграния XVII–XVIII вв. «Голова шута»: Каталог / Сост. Т.В. Дианова. – М., 1997.

Дианова, Костюхина 1988 – Филиграния XVII века по рукописным источникам ГИМ: Каталог / Гос. ист. музей; [Сост. Т.В. Дианова, Л. М. Костюхина]. М. : ГИМ, 1988.

Докучаев-Басков 1914, 1915 – *Докучаев-Басков К.А.* «Строкина пустынь» и ее чернецы // Известия Общества изучения Олонекской губернии. Петрозаводск, 1914. № 3–8; 1915. № 1–4.

Журавель 2006 – *Журавель А.В.* Еще раз о календаре в псковских рукописях XV–XVI веков // Историко-астрономические исследования. М., 2006. Вып. 31. С. 35–58.

Зернова 1958 – *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках : Сводный каталог / Под ред. Н.П. Киселева. М., 1958.

Иванов 2012 – *Иванов В.И.* Каргопольский Спасо-Преображенский монастырь (Васьянова Строкина пустынь) в XVI–XVII веках // XVII век в истории и культуре Русского Севера: материалы XII Каргопольской науч. конф. Каргополь, 2012. С. 112–124.

Иларион 2011 – *Иларион (Алфеев), митр.* Исаак Сирий // ПЭ. М., 2011. Т. 26. С. 695–731.

Калужняцки 2011 – *Калужняцки Е.* Съчинения на Българския патрарх Евтимий (1375–1393) / С предисл., послеслов. и прилож. от Димитър Кенанов. Велико Търново, 2011. С. 440–450.

Кириллин 2007 – *Кириллин В.М.* Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия»: литературная история памятника до XVII века, его содержательная специфика в связи с культурой эпохи, тексты. М., 2007.

Ключевский 1871 – *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. СПб., 1871.

Космологические произведения 2008 – Космологические произведения в книжности Древней Руси: [в 2 ч.] / [Изд. подгот. В.В. Мильков, С.М. Полянский; отв. ред. д-р. филос. н. М.Н. Громов]. СПб., 2008. Ч. 1.

Кукушкина 1977 – *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера : Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977.

Кукушкина, Белова 1978 – *Кукушкина М.В., Белова Л.Б.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1978. С. 154–187.

Лауцявичюс 1979 – *Лауцявичюс Э.Т.* Бумага в Литве в XV–XVIII веках / [Сокр. пер. с литов.] Вильнюс, 1979.

Лукичев 2004 – *Лукичев М.Л.* Григорий Васильевич Львов – учитель царя Алексея Михайловича // Лукичев М.П. Боярские книги XVII в.: Труды по истории и источниковедению / Сост. Ю. М. Эскин. М., 2004. С. 312–317.

Маркелов 2003 – *Маркелов Г.В.* Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 684–699.

Материалы для истории раскола 1875 – Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1.

Мильков 1999 – *Мильков В.В.* Древнерусские апокрифы. СПб., 1999.

Никольский 1914 – *Никольский Н.К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.): Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. СПб., [1914]. Вып. 1. (ОЛДП; Т. 132).

Описание РО 1965 – Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР: Исторические сборники XV–XVII вв. / Сост. А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, В.Ф. Покровская. М.:Л., 1965. Т. 3, Вып. 2.

Памятники книжной старины 2010 – Памятники книжной старины Русского Севера: Коллекции рукописей XV–XVI веков в государственных хранилищах Республики Карелия / Сост., отв. ред. и авт. предисл. А.В. Пигин. СПб., 2010.

Памятники старинной русской литературы 1860 – Памятники старинной русской литературы / Изд. Г. Кушелевым-Безбородко, под ред. Н. Костомарова. СПб., 1860. Вып. 1.

Панченко 2006 – *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е – нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 688–793.

Парфентьев, Шашков 2004 – *Парфентьев Н.П., Шашков А.Т.* Феодор Трофимов // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.), ч. 4. С. 130–133.

Перовский 1897 – *Перовский В.* Антониево-Сийский монастырь: (Ист. очерк). Архангельск, 1897.

Петров 1904 – *Петров Н.И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1904. Вып. 3: Библиотека Киево-Софийского собора.

Пигин 2007 – *Пигин А.В.* Памятники книжной старины из Каргополя в хранилищах Петрозаводска // Рябининские чтения – 2007 / Отв. ред Т.Г. Иванова. Петрозаводск, 2007. С. 427–431.

Пигин, Пригодина 2020 – *Пигин А.В., Пригодина О.Б.* Библиотека Спасо-Преображенского монастыря в Каргополе // Словесность и история. СПб., 2020. № 1. С. 37–58.

Пигин, Романенко 2004 – *Пигин А.В., Романенко Е.В.* Вассиан Строкинский // ПЭ. М., 2004. Т. 7. С. 266–267.

Повесть о новгородском белом клобуке 1861 – Повесть о новгородском белом клобуке и сказание о хранительном былии, мерзском зелии, еже есть табаце / Изд. Д.Е. Кожанчикова. СПб., 1861. С. 5–46.

Полетаева 2005 – *Полетаева Е.А.* Житие Никодима Кожеозерского в древнерусской агиографической традиции: Дис. <...> канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.

Полетаева 2011 – *Полетаева Е.А.* Библиотека Кожеозерского монастыря (вопросы реконструкции) // Современные проблемы археологии: Сборник статей по материалам конференции, проходившей в Библиотеке РАН 25–27 мая 2010 г. СПб., 2011. С. 138–152.

Понырко 1992 – *Понырко Н.В.* Боголеп // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1. С. 140–141.

Преподобный Исаак Сирий 2014 – Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие: материалы Первой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия. Москва, 10–11 октября 2013 г. М., 2014.

Прохоров 1974 – *Прохоров Г.М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирий, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1974. Т. 28. С. 317–324.

Прохоров 1999 – *Прохоров Г.М.* Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирий, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 44–58.

Розов 1953 – *Розов Н.Н.* Повесть о белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV века // ТОДРЛ. Л., 1953. Т. 9. С. 178–219.

Рыжова 2000 – *Рыжова Е.А.* Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. Сыктывкар, 2000.

Рыжова 2001 – *Рыжова Е.А.* Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI–XVII вв. // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 218–264.

Рыков 1999 – *Рыков Ю.Д.* Неизвестный старообрядческий писатель XIX в. Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения // Старообрядчество в России: (XVII–XX вв.) / Отв. ред., сост. Е.М. Юхименко. М., 1999. Вып. 2. С. 149–189.

Савельева 2009 – *Савельева Н.В.* Древнерусский сборник «Жемчужная матица» (Текстология. Типология. Описание списков) // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 183–258.

Сапожникова 2010 – *Сапожникова О.С.* Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин: редакторская деятельность. М.; СПб., 2010.

Соколова 1992 – *Соколова Л.В.* Житие Никодима Кожеозерского // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1. С. 374–377.

Спасский 1981 – *Спасский И.Г.* Московская математическая книга середины XVII в. и ее первый владелец // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 56–74.

Срезневский 1904 – *Срезневский В.И.* Отчет Отделению русского языка и словесности Императорской Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902 г.). СПб., 1904.

Старицын 2002 – *Старицын А.Н.* Прение о вере в Каргополе // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII науч. региональной конф.) / Сост. и науч. ред. Н.И. Решетникова. Каргополь, 2002. С. 175–181.

Старицын 2007 – *Старицын А.Н.* Между Соловками и Выгом // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2007. Т. 1. С. 100–108.

Старицын 2010 – *Старицын А.Н.* Сказание о игумене Евфимии, Рядом со святостью // Церковь в истории России. М., 2010. Сб. 9. С. 71–89.

Старицын 2013 – *Старицын А.Н.* Салмозерское поселение Иосифа Ловзунского // Старообрядчество в России (XVII–XX века) : Сб. науч. тр. М., 2013. Вып. 5. С. 39–85.

Старицын 2014 – *Старицын А.Н.* Отношение к церковной реформе XVII в. в севернорусских монастырях Новгородской митрополии // Труды Института российской истории. М., 2014. Вып. 12. С. 61–82.

Стафеева-Сапожникова 1996 – *Стафеева-Сапожникова О.С.* Новые сведения о соловецком книжнике Сергии Шелонине // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 617–623.

Строев 1882 – *Строев П.М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы / Приведены в порядок и изданы под ред. акад. А.Ф. Бычкова. СПб., 1882.

Субботин 1876 – [*Субботин Н.И.*] Так называемое Феодоритово слово в разных его редакциях // Братское слово. 1876. Кн. 3–4. С. 187–214.

Титова 1987 – *Титова Л.В.* Беседа отца с сыном о женской злобе. Новосибирск, 1987.

Успенский 2006 – *Успенский Б.А.* Крест и круг: из истории христианской символики. М., 2006.

Федотова 2001 – *Федотова М.С.* К вопросу о славянском переводе постнических слов Исаака Сирина (по рукописям XIV – начала XVI в. петербургских собраний) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 498–511.

Энциклопедия русского игумена 2003 – Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского : Рос. Нац. б-ка, Кирилло-Белозер. собр., № XII / Отв. ред. Г.М. Прохоров. СПб., 2003.

Юхименко 1994 – *Юхименко Е.М.* Каргопольские «гари» 1683–1684 гг.: (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старо-обрядчество в России: (XVII–XVIII вв.): Сб. научн. трудов. М., 1994. С. 75.

Яхонтов 1881 – *Яхонтов И.А.* Жития свв. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881 [на обл. 1882].

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

БАН. Собр. Александро-Свирского монастыря. № 92.

БАН. Архангельское собр. Д. 233, Д. 258, Д. 408, Д. 449.

БАН. Архангельское собр. С. 118, С. 205.

БАН. Архангельское собр. Певч. 30.

БАН. Собр. В.Г. Дружинина. № 603.

ГИМ. Синодальное собр. № 884.

ОИРК ГЭ. ЭРБ. № 40.

ОИРК ГЭ. ЭРБ. № 62.

РГБ. Собр. М.И. Чуванова. № 149.

РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № XII.

РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № XV.

РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 53/1130.

РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 686/744.

ИР НБУВ. Ф. 312 (Фонд Киево-Софийского собора). № 224 П. 474.

SUMMARY

By the history of Early Old Believers: Bogolep L'vov, Stroitel' of the Kozhezersky Monastery and his Library.

Annotation: A newly found manuscript of the Russian Ac. of Sc. Library, Druzhinin 603 (1660-s–1670-s) happened to be a key for identification of other manuscripts from the private collection of Bogolep L'vov, Stroitel' of the Kozhezersky Monastery. His library was about 80 books, but recently only 10 of them have been known. The specific of hand-writing of Bogolep and his hard and clear position against the Church reform of Patriarch Nikon helped to attribute a number of manuscripts to him, as well as to describe his activity in the epoch of early Old Believers movement.

Keywords: collection of V.G. Druzhinin, Bogolep L'vov, Kozhezersky Monastery, Kargopol Monastery (Strokina Pustyn'), Theodosius, Abbot of the Anthony-Siysk Monastery, Old Believer books

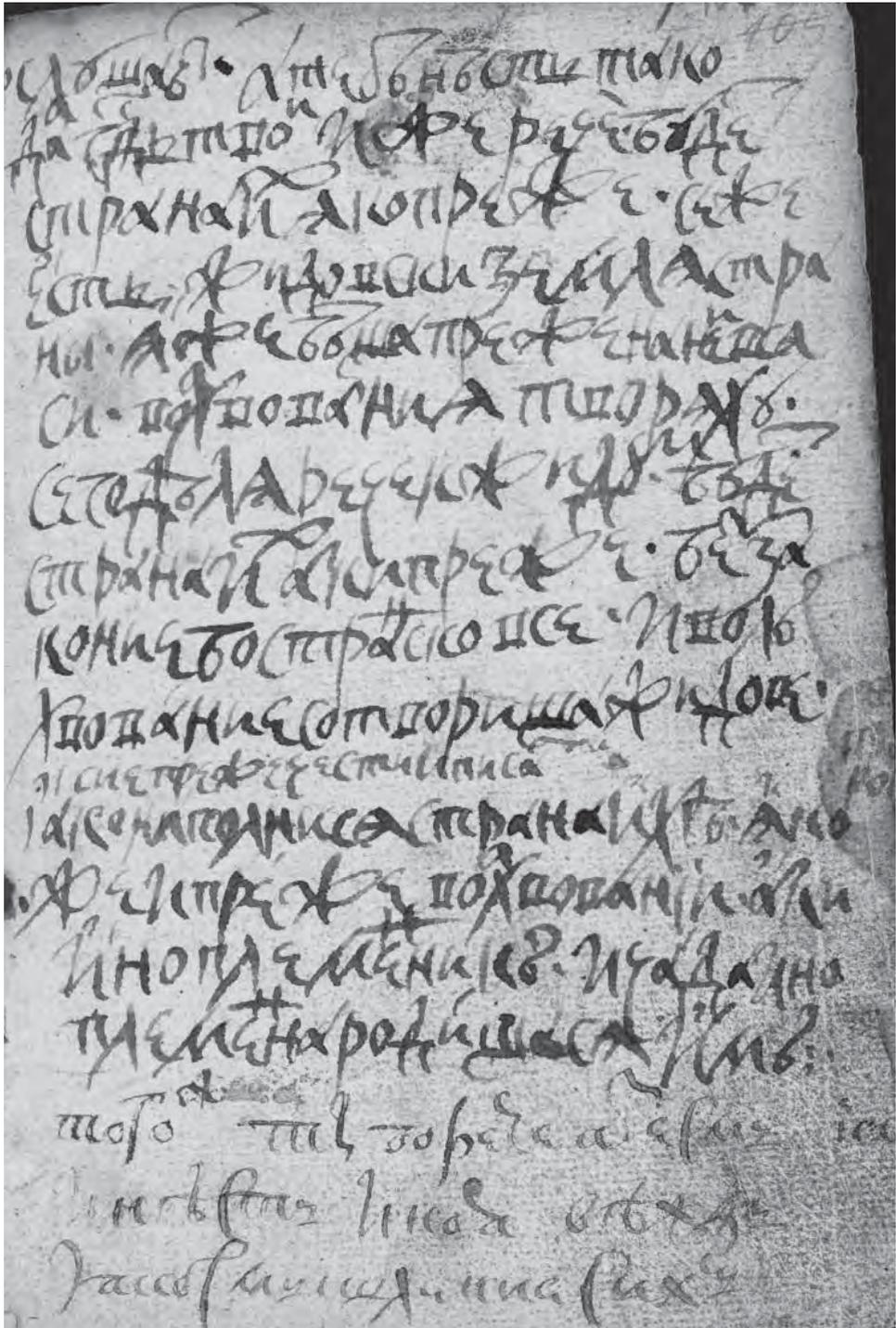
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапожникова Ольга Сергеевна, канд. филол. наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: olsapoj@mail.ru

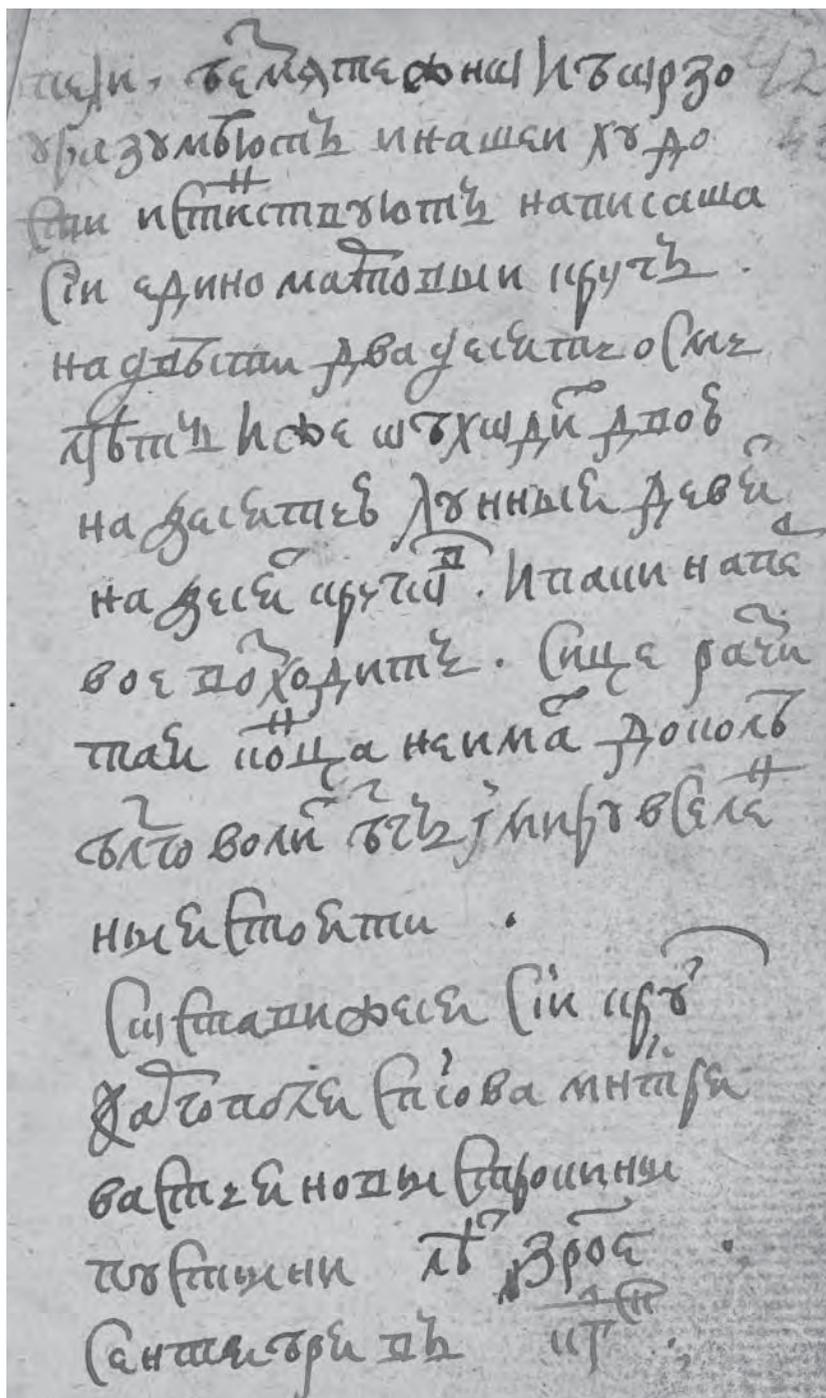
Sapozhnikova Olga Sergejevna, Ph.D. in Philology, Researcher of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: olsapoj@mail.ru.

Оказаніе проразѣтѣхъ а по ка^к
 ма.
 Трѣще по кпинѣ и претрѣще.
 хотай бо щекъ. и отпущаю.
 позрастатти убо ка^к а ка^к а ка^к
 и цѣлѣкѣ въ шши бо ити дѣла.
 бо щекъ бо падѣніе сице въ и по
 ии. а кнѣ въ сотъ бо щекъ.
 по добно и носі, и нѣти бо, на
 и нѣта спраны сотворитъ а бѣ.
 сподѣшъ на нѣзи трѣи;
 а хриа сер по и фецъ каго охотѣ.
 и рече днѣ до и нѣ. еще приими
 себѣ соудъ пасти фции. па
 стирѣ и нѣи ма ма. зане се азъ
 во фанѣ. па стирѣ и нѣи ма
 ма на зѣти. утища не по и та

Ил. 1. Писцы № 3 и № 4. БАН. Дружин. 603. Л. 105 об.

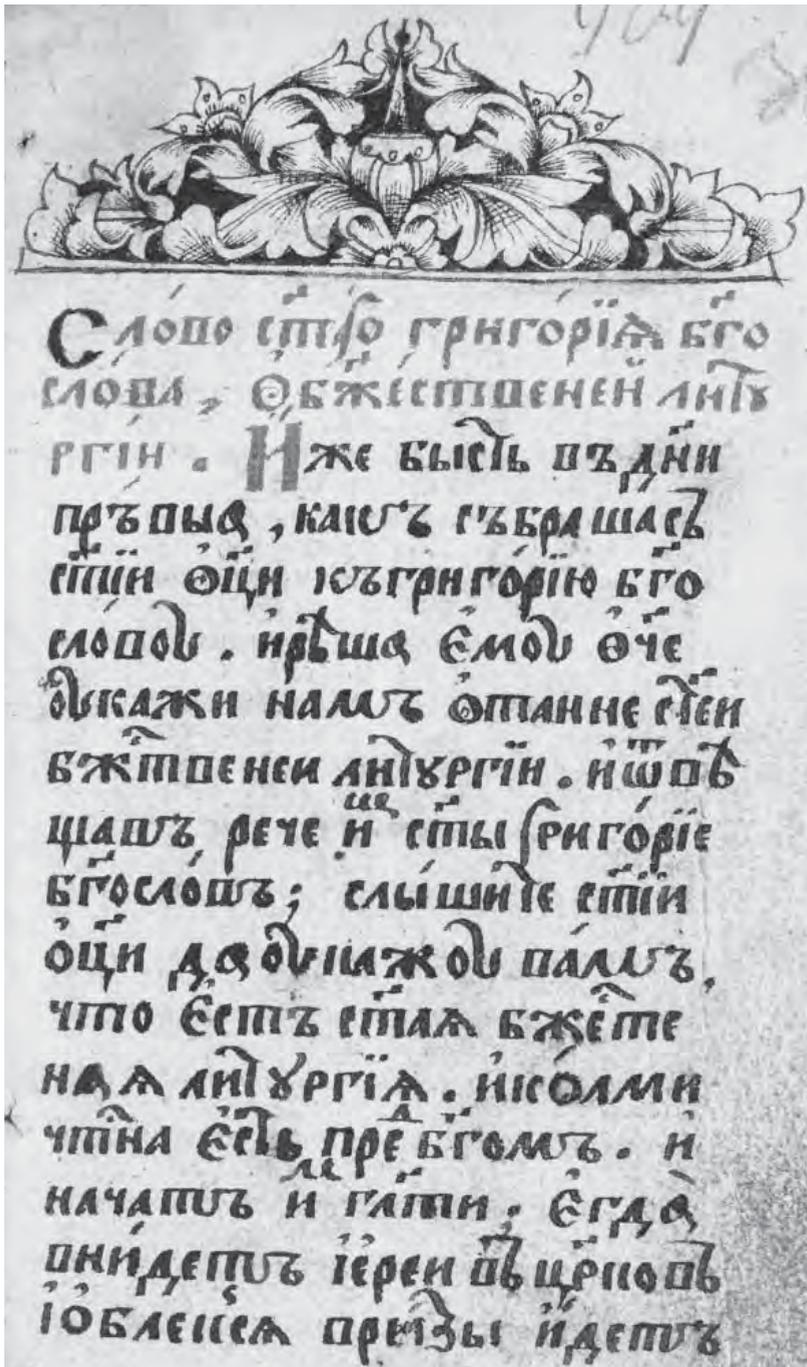
Ил. 2. Писцы № 4 и № 5. БАН. Дружин. 603. Л. 170

Ил. 3. «Состави же сий круг Каргополя Спасова монастыря Вастьяновы
Строкины пустыни лѣта 7175 сентября въ 23 день». «Каргопольская» тетрадь.
23 сентября 1666 г. БАН. Дружин. 603. Л. 430

тнагоже Сгрѣшеніа сѣтъ глѣ,
 Чрепошъаденіе, блѣдъ, нечи
 стота, оскѣ прѣ Естество
 ныи грѣхъ, любо имѣніе, сла
 похотіе, ищѣленіеже гилъ.
 Оудержаніе, погтѣ, зло
 страданіе, нестѣжаніе, имѣ
 нію и нищилъ расточеніе, бѣ
 смертныхъ шнѣхъ желаніе,
 црѣпа бжгѣ хотѣніе, инополо
 женіа Любленіе, дши тригасное
 гарогтное, глосное, ипохоное.
 Опомыслѣ и мижѣ оскѣ грѣхъ
 совершѣтсѣ. Огмь оубо сѣтъ
 пѣи обдержателн ии пшмысли,
 пероое, чрепошъадтныи, вто
 роое, блѣдныи, третіе, сребро
 любныи, четвертое, гнѣбныи,
 пѣтое, печѣлныи, шестое, вѣ
 ныніа, седмоое, гордостныи
 огмоое тщеславіа, Смиѣ оубо
 шѣлъ помыслѣ, гтѣжати
 оубо, илн нестѣжати неспнагъ
 сѣтъ прѣбышатиже онагъ илн
 не прѣбышати истрасти подши

все мѣсписанію, ии рѣ а вѣмъ все оупиіага, е
 сткою чистотѣ въ гѣ шимъ преданіе оупіага,
 праваго житія. **Е**вѣдініа патри
 арха дерновскаго, посланіе ии и приганд
 мннѣ. жидѣмъ двѣ стѣ и сорѣ.
 а во стѣ и. и сорѣмъ мѣ на писѣ
 тий мѣ. **О**нѣ ии хѣ шѣ аны вина
 нѣ днѣ, и по лѣ тѣ ии оупіага.
Сло на обрадовала еи, ии оупіага
 ни мѣ. ии а шѣши лѣ вѣ, до пла ии еи.
 пламень. аи бо бѣ лѣ вѣ зныа, тако
 во едѣ ло порѣченно мѣ: **О**конѣ чѣ рѣ
 шѣи мѣи, въ слово тѣ вѣ гѣтѣ шѣ: **Г**дѣ
 оупіагашиши мѣ, оупіага шѣніе вѣ оупіага,
 еи же шѣ лѣ оупіага полза еи тѣ. **Е**же бѣ ои
 ика ии бѣ етѣ оупіага ии законѣ, ии лѣ оупіага
 польза. аи же оупіага ии на зна мѣна ии тѣ
 оупіага хѣ, **Е**же бѣ гѣ чѣ аи тѣ оупіага
 дѣ ніе. ии мѣ оупіага ии вѣ прѣ оупіага,
 наказѣ еи тѣ на гѣ: оупіага празни іага
 ии разѣ мѣ ии тѣ, тако аи зѣ ии мѣ бѣ гѣ
Но ии лѣ аи тѣ прѣ аи дѣ оупіага, ии мѣ
 по ии лѣ до аи ша законѣ, **О** вѣ оупіага
 вкармилі. безмолвіа прохѣ аи
 шѣ поди гѣ, бѣ гѣ ии бѣ при ии оупіага.
 оупіага вѣ ии тѣ ии прѣ бѣ оупіага, аи же
 до днѣ гѣ оупіага ии оупіага, еи же ии оупіага
 ии тѣ. **Г**дѣ аи оупіага бѣ ии крѣ стѣ ии тѣ, ии вѣ
 дѣ ніе ии оупіага ии оупіага мѣ оупіага, оупіага
 до бѣ ии голѣ бѣ нѣ.

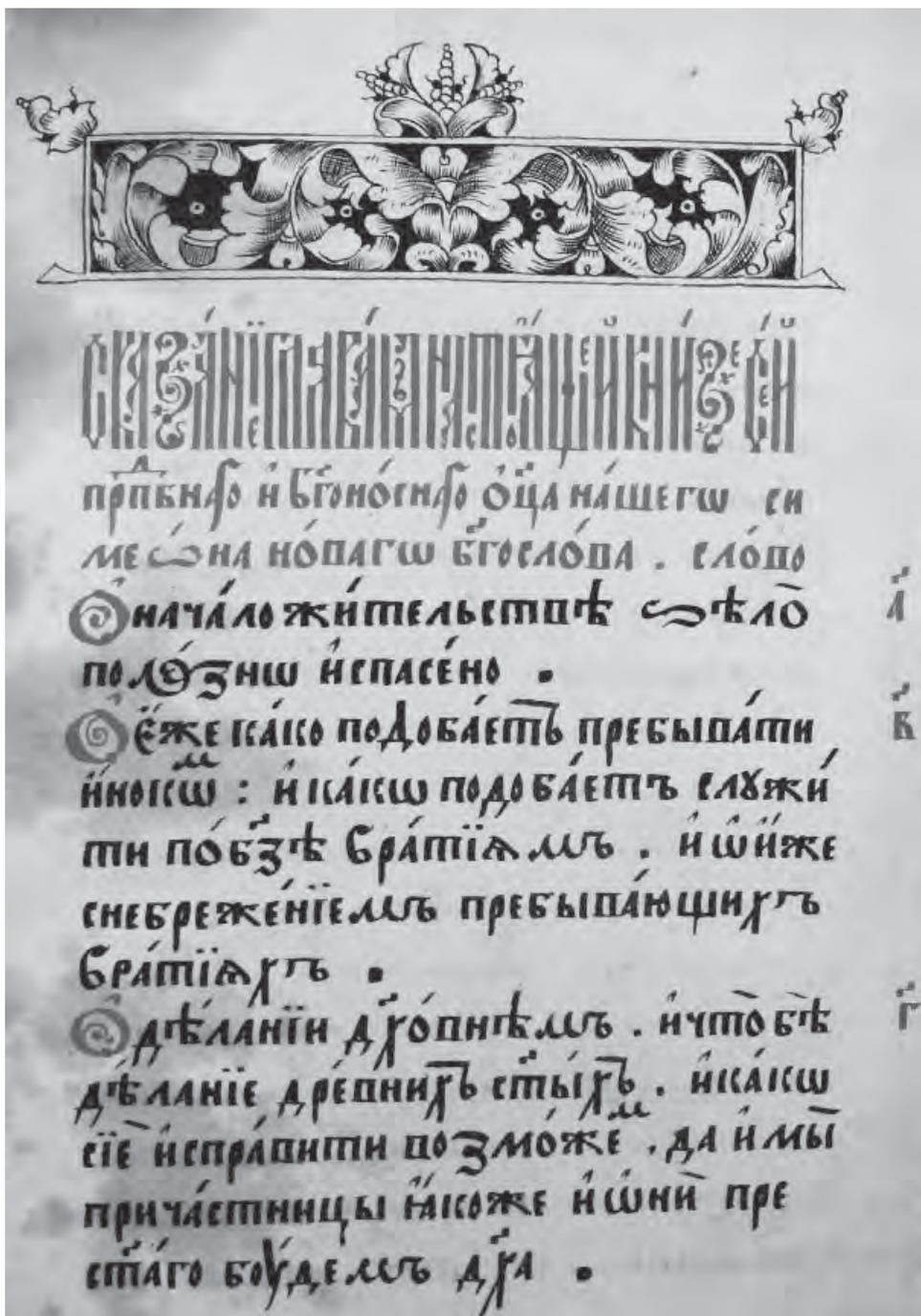
Ил. 6. Писец № 1. БАН. Дружин. 603. Л. 404

ПШЕГѠ ѠЧАЛѠШХСА . НРО
 ЕДНѠУЖЕ ѠНОЩЕНЬ , ВСЮ
 НОЩЬ СТРАЖАЮЩОУ ЕМОУ
 СЪЛО ВНЕДОУЗЕМЪ .
 МНОГА МОЛѠНІА НШБѠТЫ
 ЖИВОНАЧАЛЬНЫЕ ТРЦЫ ,
 НПРѠБНЬ БГОМѠРН ПОЛАГА
 ШЕ . ПРѠБНАГОЖЕ АНТО
 НІА НАПОМОЩЬ ПЕРЫВА
 ШЕ , ДАНЦЪЛКПТЬ Н ѠНЕ
 ДОУГА СЕГО , НПОДАСТУТЬ
 ЕМОУ ЗАРАЩЕ . СНЦЕРЖЕ
 МОЛЩХСА ЕМОУ , НЛЮПЬ
 СТРАЖАЮЩОУ ВСЮ НОЩЬ .
 ВТОНОКЪ ГОНЬ ПЕДЕНЪ
 БЫСЬ , ДАЖЕ ПРЗАДУ
 ТРЕННУЪ КЛЕПАНІЕМЪ .

Ил. 7. Житие Антония Сийского и служба ему. БАН. Арханг. С. 118. Л. 186

погнѣ . Злостраданіе . несть ажа
 ніе , и мѣнію книши мѣ расточе
 ніе . Бесмертныхъ шнѣхъ жела
 ніе . црѣтїа бжїа хотѣніе снѣпо
 ложенїа любленїе . Дши трїчастное : ↔
 яростное . слопесное . и похотное
 Опомыслшхъ и мїаже омакъ грѣ
 совершаѣтса . Осмь оубо сѣть псї
 обдержателїи пшмысли . а . чре
 по объастины . б . блудныи . в . сре
 бролюбныи . д . гнѣбныи . е . печа
 лныи . ж . оунынїа . з . тщесла
 віа . и . гордостныи . Силѣ грѣ
 пшмысло мѣ , стѣжати оубо илї
 нестѣжати неонасъ Есть , пребы
 патїаже онасъ илї непребыпати
 истрасти поддїзати илї неподдї
 зати , онасъ Есть . и ноже Есть
 прилогъ . и дрѣгоє сочепанїе . и но
 страсть . и но боренїе и но слогъ .

Ил. 8. Сочинения Григория Синаита. БАН. Арханг. Д. 449. Л. 73

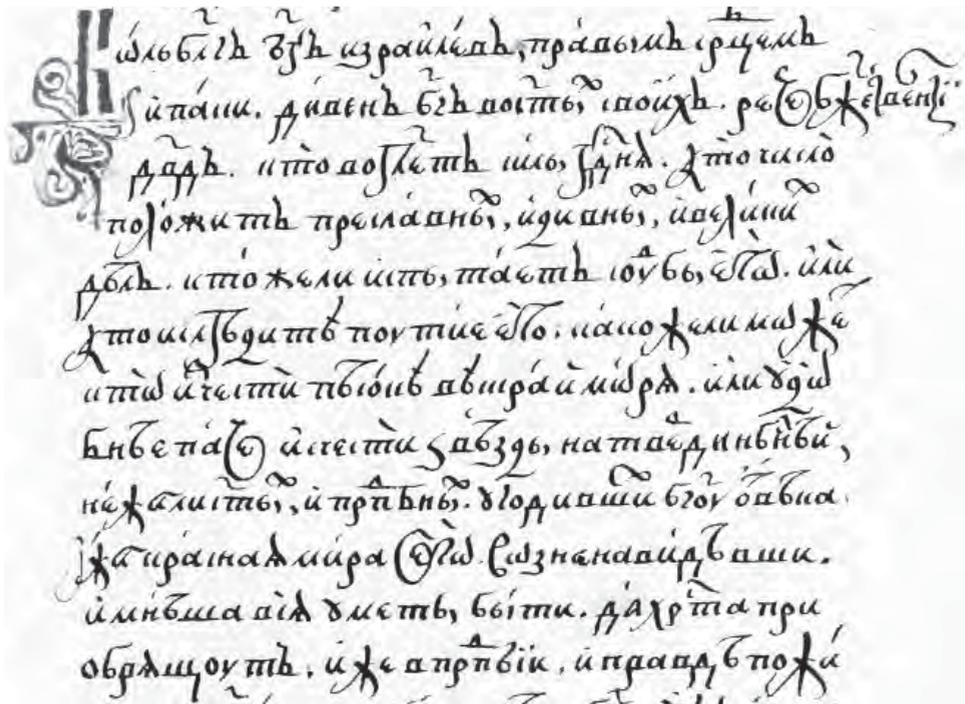
Ил. 9. Сочинения Симеона Нового Богослова, автограф Боголепа Львова.
 ГИМ. Синод. собр. № 884. Л. 2

Мца. іюла. въ кз-днь. сопо по
 худилое. ннколы саллоех. сн гвть
 оуродх хртїа гадн. нагнцаемолах
 кочановх. благослови оуе.
 Приспѣ намѣ братіе свѣтлоє
 прѣзнество. и памѣть оуспѣ
 нїа. преблѣженнаго иже хртїа
 радн оуродн пагш ннколы. на
 рнцаемаго кочанова. сеи блѣже
 ннын ннколе пѣпелнко новѣ
 градѣ гїако сннце добродѣтеми
 просїа. и гга песь спон жнтіемѣ
 оудншн. бѣво роднса шдобрѣ ро
 днтелю. оца нареченнаго ма
 жнма. и мпге нарнцаемыа оу
 льаннн. доброплодныа. нздѣ
 текаво наѣ шѣрх кѣбгѣ держа
 ти. іаоиса нане бжїа блгтѣ.

Ил. 10. Житие Николы Качанова. БАН. Арханг. Д. 233. Л. 620

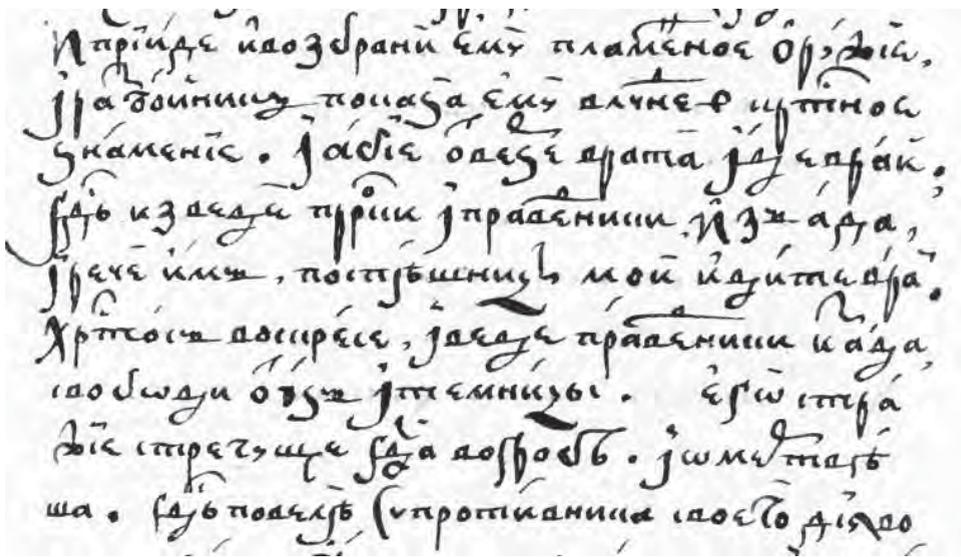
Живоначалне трица Ѳ
 митра. Иже пражнеже поаботъ
 обрженнѣмъ ахмаритѣ и мно
 о тѣ публикѣмъ и доникѣ;
 И нѣкогда обр понужени и тшани
 и кѣхъ преде о ожд прѣткѣмъ
 и хѣсто е стпномъ мѣжъ, о нежеми
 поае тѣмъ е (и хѣтородѣ) поемъ пѣе
 стпни, нѣко (и хѣ) тако вадде здѣти
 зазираю (о а тѣ) стпни обр то е стпни
 хѣти, е то и тѣмъ нахаратѣ тѣи а тѣ
 кѣже аидѣхъ (о ома) бѣма, а (о хѣ) нѣко
 ико стпни е то не поае тѣмъ хѣни
 а бѣше о (о хѣ) нѣко а тѣмъ мѣ
 кѣже ро (о а) тѣ а (о хѣ) нѣко тѣ о нѣ
 тѣ орд а тѣмъ хѣ поае тѣмъ хѣ
 поае тѣмъ хѣ преде бѣтѣ о (о хѣ) нѣко
 тѣ зазираю хѣ (о а) тѣ нѣко

Ил. 11. Житие Дионисия Зобниновского. БАН. Арханг. Д. 233. Л. 791

Кълюбилъ бѣхъ израилюмъ, правыхъ речехъ
 и спаша. даишь бгъ поитъ, своихъ. рекохъ же
 даждь. и что дождеть шло, сѣнь. что иже
 положишь премаанб, идианб, и оудана
 дождь. и что жели иитъ, тасътъ юубъ, елад. или
 что иже бдишь поутисъ ето. како же иже
 итв иже тв пбюив авира и мдрд. или дгид
 бнбепасъ иже тв забзрв, на тасъдинбнбви,
 не жалитъ, и прѣвнб. долор иши бгю, оавна.
 же ира на мира ерд. возна на ирваша.
 и ибша ад дметъ, бѣти. дахота при
 обрщюути, иже а прѣвнб, и праца бпожа

Ил. 12. Житие прпп. Григория и Касиана. БАН. Арханг. Д. 233. Л. 537

и прѣиде и оозбранъ емъ пламеное оружѣи,
 и радостноу поажа емъ ачмев штиной
 знаменіе. и асвѣ оазе ярата же ерѣи,
 сѣбъ изведе прии и праваниши иже асвѣ,
 и рече иже, поступивши мой и дити асвѣ,
 хртоси оасвесе, и асвѣ праваниши и асвѣ,
 и ооблуди оружѣ иже мнуби. ерѣи истра
 дѣе истрежуще сѣа оасвѣ. и шметастъ
 ша. сѣбъ поачлѣ (впротиваниши оасвѣ дити о

Ил. 13. Сийский иконописный подлинник. БАН. Арханг. С. 205. Л. 287 об.

Уповель туд е мѣста
 по колитиѣ напризо
 даніе Сѣаго Духа :
 Опостиланій тра
 вѣ въ востѣхъ цркви
 на праздникѣ пѣни
 тикостіа .
 Бггидній немавши е
 мноту дѣя на мѣ , да
 мочити , бѣдѣ наши
 енаше страб , постила
 траавс на вечерни Сѣаго
 Духа , понеде зрива зрива
 праздовати , Дух
 Тѣм довершише Сѣав
 тре , ямае финисовѣ

Ил. 14. Шаховской С.И. «О постилании травѣ во святыхъ церквах...».
 БАН. Собр. Дружин. 603. Л. 131

Н.Ю. Бубнов

**«ТРОИЦА ПРЕБЕЗЗАКОННАЯ»:
НОВОНАЙДЕННАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ
О ПАТРИАРХЕ НИКОНЕ**

Аннотация: Статья вводит в научный оборот новонайденную старообрядческую повесть о патриархе Никоне (БАН. Собр. Чуванова. Р. 279). Автор определяет место повести в составе цикла старообрядческих повестей, посвященных опальному патриарху. К статье приложена публикация повести по двум сохранившимся дефектным спискам.

Ключевые слова: патриарх Никон, старообрядческие повести, рукописи М.И. Чуванова, церковная реформа 1653–1667 гг., учение об антихристе, Арсений Грек, Дамаскин Студит, «троица пребеззаконная»

В 1989 г. Библиотека РАН приобрела собрание старообрядческих рукописей и старопечатных книг у наследников московского книжника и председателя Преображенской старообрядческой общины Михаила Ивановича Чуванова. В подготовке приобретения Библиотекой АН этого собрания деятельное участие принимали научные сотрудники библиотеки А.А. Амосов и М.П. Лепехин. При поступлении в БАН А.А. Амосов разобрал новое собрание и составил его предварительную опись (497 рукописей и гектографированных изданий). Как пишет М.П. Лепехин, собрание М.И. Чуванова «явилось... последним крупным (частным) собранием советского периода российской истории, поступившим в государственные хранилища» [Лепехин 2014, с. 14–26]. За минувшее время подробное научное описание получили 18 рукописей из состава собрания и 144 гектографированных издания, активно вовлеченных в научный оборот [Описание 2001; Описание 2010; Описание 2019; Бубнов 2012]. Также были обработаны хранившиеся у М.И. Чуванова материалы из архива Преображенского старообрядческого кладбища [Ефимова 2013].

В собрании Чуванова под шифром Р. 279 хранится небольшая тетрадка из 12 листов в 8^о (далее – Ч), содержащая старообрядческую повесть о патриархе Никоне. В описи собрания рукопись названа: «Сказание о Никоне патриархе, старообрядческое, фрагменты».

Рукопись датируется по штемпелю «Фабрика наследников Сумкина № 6» 80-ми гг. XIX в. [Клепиков 1978, № 201]. Рукопись без переплета, дефектна, ее начало и листы в середине утрачены. Судя по первоначальной буквенной нумерации (1–24), сохранились л. 11–14 и 17–24. Исходя из содержания памятника можно сказать, что между л. 13 и 14 имеется пропуск, не зафиксированный при нумерации, что свидетельствует о том, что протограф списка был дефектным или писец пропустил при копировании один лист текста.

Обращение к рукописной традиции памятника позволило обнаружить аналогичный текст повести, исследованный и изданный В.Н. Перетцем по рукописи Киевского церковного музея № 54¹. [Перетц 1901, с. 151–157; Петров 1892, с. 97]. В этом списке повесть имеет заголовок: «Повѣсть о ерархѣ нашемъ Никонѣ чюдна зѣло, достойна слышанию сотворити, да познають вси боящиися Господа и не <так!> надѣются на его дѣйствие». Помимо заголовка, в киевской рукописи (далее – К) сочинение имеет небольшое предисловие, утраченное в Ч, дающее возможность попытаться датировать повесть и установить ее автора. Кроме того, список К содержит заключительные строки 1-й части рукописи, также отсутствующие в Ч. Это окончание диалога патриарха Никона с сатаной в аду и изложение решения соловецких иноков, выслушавших повесть: отступивших «от православныя вѣры к Никонову костѣлу, то тѣхъ повелѣваше приимати подѣ началь, а которые родишася послѣ падения – паки крестити безъ сомнѣния, понеже числити его ереси невозможно» [Перетц 1901, с. 154]. Здесь имеется в виду старообрядческая практика принятия приходящих в «истинную» веру первым чином² [Смирнов 1898. Прилож., с. 041–042]. На приведенных словах текст в списке К обрывается, но продолжается в списке Ч изложением событий, связанных с церковной реформой патриарха Никона 1653–1667 гг. Здесь описаны приготовления новопоставленного патриарха Никона к исправлению богослужебных книг по греческим оригиналам, Поместный собор 1654 г., одобривший реформу, и реакция русского общества на ее последствия.

Церковная реформа, ее организаторы и исполнители рассматриваются в повести как пособники и агенты антихриста, а сама реформа – как важнейший инструмент антихриста, готовящий его воцаре-

---

¹ Рукопись Киевского церковного музея № 54, л. 61 об.–67; см. [Петров 1892, с. 97]. Современное местонахождение рукописей музея, основанного в 1872 г., в настоящее время неизвестно.

² Мы не знаем, действительно ли соловецкие иноки, выслушавшие эту повесть еще в Соловецком монастыре до его осады, приняли такое решение. Окончательный приговор о вторичном крещении приходящих «от церкви никонианской к нашему православию» был закреплен на федосеевском Новгородском соборе 1694 г. [Смирнов 1898. Прилож., с. 041–042].

ние в мире. В центре внимания автора повести находится вопрос, давно занимавший старообрядцев, – о том, кого именно можно считать «воплощенным антихристом», а кого – его ближайшими пособниками и предтечами прихода антихриста в мир. В качестве антитезы Божественной Троицы в сочинении выступает «троица пребеззаконная», ипостаси которой – патриарх Никон, Арсений Грек и Дамаскин Студит; при этом Никон выведен в качестве «сына» антихриста, готовящего на земле приход своего «отца».

Рассказ в повести ведется от лица не названного по имени бывшего келейника патриарха Никона, поведавшего сначала соловецким старцам, а затем – «инокам», «осужденным на смерть» и сидящим «въ оковахъ на лѣднике». Доказывая соловецким старцам связь Никона с антихристом, келейник, в частности, сообщает: «Нѣкогда скидываеѣтъ съ него сапоги, и обрѣте у него во единомѣ сапозѣ крестъ животноворящій под пятою, а у другія ноги положенъ образъ Богородицынъ, вышитый шелкомъ зѣло хитро и с подписаниемъ, и трость, и копие» [Перетц 1901, с. 150]. В этом рассказе мы узнаем известную легенду, рассказанную от имени соловецкого больничного старца Кирика, взятого Никоном в Москву в келейники и затем отпущенного из-за болезни в Соловки «по обещанию» [Перетц 1901, с. 154–155]. В.Н. Перетц связывал сочинение с разгромом соловецкого восстания: «Повесть, как кажется, можно поставить в связь с событиями 1676 г., когда по взятии Соловецкого монастыря десять человек соловецких трудников, вынужденных под угрозой казни принять никонианскую веру, было сослано в Пустозерск» [Перетц 1901, с. 154–155; Материалы 1875, с. 94].

Из предисловия к повести по списку К видно, что оказавшиеся в ссылке в Пустозерске соловецкие трудники (названные здесь «иноками»), выслушав рассказ вновь прибывшего Кирика, решили привести его «во объявление», с тем чтобы «не покровенно будетъ жало змиево смертоносное, паче же да познано будетъ и не утаено» и «во искупление своей души оплаковати отступление от веры и умерших вѣрных». Таким образом, обнародование повести рассматривается ее составителями как искупление греха отступничества от истинной веры ради сохранения жизни.

Основная часть повести в списке Ч начинается (а в списке К продолжается) описанием следующего события: проснувшись утром, келейник застаёт своего господина Никона «недвижима и безъ дыханія и безгласна лежаща». Три часа келейник «в ужасе» ходит возле умершего и не смеет его «коснуться». Наконец он решает выйти на монастырский двор, чтобы «поведати... прочимъ, что мертвъ лежитъ ерархъ нашъ Никонъ». Выйдя наружу, келейник видит, что ворота отворяются и во двор въезжает колесница, в которой сидит иерарх «не от многих обстоимъ» (К: «и слуги многими обстоимъ»). Проводив иерар-

ха в келью, келейник идет затворить дверь, а вернувшись, застаёт его сидящим на стуле, «а мертвеца не стало». На осторожные расспросы о том, куда ночью ездил патриарх, последний, взяв с собеседника зарок сохранить его тайну, сообщает, что «былъ во адѣ кромѣ плоти моея» на совете «со отцемъ и со князи его». Далее патриарх рассказывает келейнику о своих переговорах с антихристом, который поведал, что «нынѣ время [ему] настало царствовать на земли, что... власть [его] на земли разширися, что предтечи уготовали место [его] сыну и вся воля [его] хотения исполнися». Из дальнейшего текста ясно, что своим сыном антихрист называет патриарха Никона, которому вручает «власть во всякой силе» над людскими душами. Хваля своего сына Никона, антихрист говорит: «И ты сотворилъ еси оугодное мнѣ во всѣхъ путехъ духовныхъ, бразды шествии моему пути, да иже ходящии по сему пути ко мнѣ приидуть и славятъ мя. Сынѣ мой и сосудѣ мой, удобрю тя и возвеличу, яко ты любезно содѣла: превратилъ солнце на западъ, положи тьму за кровь свѣта. И горестъ моя оуладися тобою, сынѣ мой, и душе моей любовной» [Перетц 1901. С.153]. В процитированной похвале Никону от лица антихриста речь, несомненно, идет о «нововводном» обычае хождения вокруг церкви против солнца, который выведен здесь как новое толкование на 168-е зачало 2-го и 162-е зачало 1-го Посланий ап. Павла к Коринфянам.

В «Письмах страдальческих священнопротопопа Аввакума», где приведен краткий перечень реформ Никона, под № 17-м мы читаем: «На крещении и венчании ходят вкруг и обращаются на шую страну, и се образует: отводят людей от десныя страны, еже есть от Бога, и на шую уклоняются, еже есть ко дияволу» [Памятники 1998, с. 282]. Вступив на «неправый» путь, верующие неотвратимо придут к антихристу и восславят его.

Из текста повести также ясно, что антихрист предписывает своему «сыну» Никону всечасно обращаться к нему за помощью и содействием, которые будут предоставлены под единственным условием – произнесения его имени.

В старообрядческой традиции вопросу о личности антихриста посвящена обширная литература. Первоначально многие старообрядцы склонны были видеть в Никоне воплощенного антихриста. В Житии инока Корнилия, написанном иноком Пахомием, помещен рассказ Корнилия, бывшего какое-то время у Никона келейником. «После бывшего митрополита Афонии келейник Корнилий служаше Никону. Случися придти из Соловецкаго монастыря черному диякону Пимину. Глаголет Пимин Корнилию: „Что ты ведаеши, Корнилий, Никон митрополит – антихрист“. – „Беснуешися, тако глаголеши“, – отвеща Корнилий Пимину. И рече Пимин: „Идем в церковь и видим, како людей благословляет“. Идоша и видеша известно, яко по-новому,

а не яко же прежни святителие благословляли, но некако странно, растопыря пальцы. Ужасен був сему необычному видению Корнилий и убежа от служения Никону»³ [Сказание 2005, с. 14].

Однако после ссоры патриарха с царем и снятия с него святительского сана в 1666 г. мнения старообрядцев о личности антихриста меняются. В «Послании ко всем православным об антихристе», написанном протопопом Аввакумом в Пустозерске около 1669 г., читаем: «Самого еще антихриста ныне нет... предотечи же его быша мнози, и ныне есть, и по сих пор еще инии будут до сына погибельного... а не о Никоне здешнем то [Божественное] писание збысться, но о римском папежи, а не антихрист сам Никон бысть, но предотеча его ближний и последующий его развращению – предотечи суть» [Бороздин 1900. Прилож. № 14, с. 35–36; Бубнов 1995, с. 160–161].

В старообрядческой эсхатологии антихрист рассматривался как негативная антитеза Богу Отцу. По представлениям идеологов староверия, по аналогии с Божественной Троицей существует «троица пребеззаконная». Эту «пребеззаконную троицу» стали связывать с одним из главных символов «новой веры» – троеперстным крестным знаменем. Кандидаты на роль ипостасей пребеззаконной троицы также с течением времени менялись. В «Послании к некоему Ионе» Аввакум пишет: «Помышляй быти Святыя Троицы... Так свято и праведно от святых богословцев преданная держим, а не треперстная блядь, еже сице слагают, явна бе во Апокалипсисе, из нее бо исходят три духи нечистыя и вселяются в поганую душу... В ней же от щепоти тайна тайнам сокровенная: змий, зверь, лжепророк. Сиречь змий – диявол, а зверь – царь лукавый, якобо пророк – папеж римской, а по нем патер русский и прочии, подобни им» [Бороздин 1998. Прилож. № 11, с. 36]. Формируется идея персонификации нечистых духов, готовящих приход антихриста для завоевания мира и построения антихристового царства.

Сюжет о встрече человека-праведника с антихристом к моменту написания исследуемой нами повести уже был известен в старообрядческой эсхатологии. В 8-й беседе «Книги бесед» протопопа Аввакума, содержащей повесть о Мелхиседеке и написанной до 6 июля 1673 г., автор рассказывает, как ему «в забытии» явился антихрист, который вступил с ним в беседу: «...ведут ко мне два в ризах белых нагова человека... Егда ко мне привели его, я на него закричал и посохом хошу его бить. Он же мне отвещал: „Что ты, протопоп, на меня кричишь? Я нехотящих не могу обладать, но волею последующих ми, сих во области держу“. Да, изговоря, пал предо мною, поклонился на землю» [Житие 1960, с. 143].

---

³ Источник этого текста: Житие Корнилия Выговского в Пахомиевской редакции [Брещинский 1985, с. 74].

В противовес Аввакуму, в исследуемой повести патриарх Никон выведен как добровольный «последователь» антихриста, его «сын» и давний активный помощник.

Согласно повести, антихрист благодарит «сына» Никона за уже исполненные им, по-видимому, ранее поручения: «Сынъ мой и сосудъ мой, оудобрю тя и возвеличу, яко ты любезно содѣла ми: превратилъ солнце на западъ, положи тму за кровь свѣта», т. е. ввел правило хождения вокруг церкви против солнца.

Об этом никонианском новшестве мы знаем из «Писем страдальческих священнопротопопа Аввакума»: «На крещении и венчании ходят вкруг и обращаются на шую страну, и се образует: отводят людей от десных страны, еже есть от Бога, и на шую уклоняются, еже есть ко дияволу» – говорится в них [Памятники 1998, с. 282].

Далее в повести читаем о новом поручении антихриста Никону: «Токмо исполни мое хотѣние любезно. Да егда что велиши мыть, то мый, а имя мое нарицай. На главы не вѣшай ужаста моя на нитѣ. Егда есть челоуѣку время ясти хлѣба, – тайнаго знаменія страшнаго не клади на немъ». Поблагодарив Никона за исполненные прежде поручения, антихрист просит его произвести некий колдовской обряд, который должен состояться в бане. Приведенный в повести текст поручения Никону требует разъяснения, поскольку в обеих рукописях (Ч и К) большая часть этого текста была утрачена – по-видимому, он был дефектным еще в их общем протографе. Рукописи сохранили лишь заключительные распоряжения антихриста своему «сыну» Никону по подготовке некоей важной встречи, для которой необходимо произвести обряд очищения. Православный аналог такого обряда – «Чин и молитвы, бывающия на умовение святыя трапезы» – мы находим в Потребнике, где предписано читать молитву, с упоминанием имени Христа. Антихрист просит Никона перед службой (анти-службой) не надевать на шею нательного креста, а перед Причастием (анти-причастием) – не крестить жертвенный хлеб. Все предстоящее действие должно строиться по «вывернутому наизнанку» чину, который в Потребнике начинается словами молитвы: «Милостивый и щедрый Боже...», завершаемой славословием Святой Троице [Потребник 1650, л. 52–54 об.]. Далее в Потребнике читаем: «Помывается святая трапеза в церкви имя рек, маслом радости, во имя Отца и Сына и Святаго Духа» [Там же, л. 53 об.].

«Я же к нему [антихристу] рекъ, – рассказывает Никон далее своему келейнику: – „все устроилъ по твоему хотѣнию и всехъ отвратилъ [от Христа], яко повелѣваешь. Да сего не могу сотворити, чтобы имя [вели]ала (слово частично соскоблено. – Н.Б.) на помытии бани именовати не [К: по] трижды. Помыти велю, и трижды имя нареку, троическое существо да покрыю ипостасно“. Онъ же, иже слыша, свирѣпо

на мя възрѣ. Я же паки рече к нему: „Не бойся, отче мой, уже устроено все на твое хотѣние, токмо ради зрящихъ покрыю вышнимъ именемъ (Бога Отца. – Н.Б.), да не всякъ нашу глубину вскорѣ познаеть, ино иже мнози избрании подѣ нашимъ знамениемъ укровены будутъ, нашъ корень, а по крепи и вѣтви. Аще вѣтви не наши, но корень нашъ. Не страшися, отче мой, Духъ Небесный не придетъ, понеже въ молитвахъ твое имя въкратцѣ под закономъ⁴ много свойственно тебѣ“» [Перетц 1901, с. 153].

Этот диалог патриарха Никона с антихристом весьма показателен. Не смея выполнить буквально волю антихриста, еще не вполне доверившегося своему порученцу, Никон сообщает ему, что вынужден прилюдно совершать обряд не в новом, реформированном прочтении, с пропуском неких слов, так как этот пропуск обнажит перед «зрящими» явное отрицание триипостасной Божественной Троицы. Но, поскольку в корне молитвы заложено поклонение велиалу, скрытому под именем «Иисус», и «да не всякъ нашу глубину вскоре познает... ино иже мнози избранныи под нашимъ знамениемъ укровенны будут», то антихристу опасаться не следует. Никон заверяет своего «отца» антихриста в том, что под видом молитвы Христу в бане будет произнесена некая «троичная» молитва (антимолитва), а истинный Бог (единый в трех ипостасях) не отзовется с гневом на эту нечистую молитву «и никоего помешательства не имать сотворити нам, понеже в молитвахъ твое имя вкратце под закономъ многосвойственно тебе». Это значит, что имя «Иисѣ» «вкратце» (т. е. написанное с двумя «и» и помещенное под титулом) является главным отличительным признаком антихриста. «И тогда отецъ скочи со престола, возложи венѣцъ на главу мою. „Радость ты моя, веселие на престолѣ моемъ, яко Сынъ Мариинъ побѣди мое царство, ты же, отецъ, адъ полонъ сотвориши его“. И нача многократно лобызати мя и повелѣ кровь святыхъ проливати» [Перетц 1901, с. 153].

Тема бани в вышеприведенном тексте поднята не случайно. Баня на Руси рассматривалась как место контактов с нечистой силой, «самым подходящим местом для колдовства, магии, гаданий, сделок с чертом... Перед входом в баню крестились (совершали крестное знамение). Войдя, произносили специальные формулы заклинаний», перед помытием, «чтобы задобрить банника, ему приносили хлеб и соль. Перед входом в баню читали молитву» [Будовская, Морозов 1995, с. 140, 138]. «Чтобы стать колдуном, следовало пойти в баню, там отречься от Бога (снимали крест, клали его под пятку, произносили приговоры)» [Там же, с. 140]. Именно этот обряд отречения, по видимому, и имели в виду келейники Никона, Кирик и Андреян, ког-

---

⁴ Т. е. под титулом.

да сообщали об обнаруженных ими в сапогах Никона, под стельками, крест Христов и образ Богородицы [Перетц 1901, с. 174]. Впрочем, быть может, в тайном обряде в бане, устроенном Никоном, читалась не антимолитва, а один из заговоров, начинавшийся словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», как начинается, к примеру, известный «Заговор на царя и власти» [Срезневский 1913, с. 491, № 32]. Возможно, речь идет о том, что три ипостаси в «Трисвятом» были по наущению антихриста в заговоре заменены. Так в повести возникает образ «пребеззаконной троицы», ипостасями которой являются антихристовы предтечи. «Прежде царя антихриста, предотечи его будут уготовати ему путь, еже есть духовный приход антихристов на всю землю», – пишет протопоп Аввакум в послании, адресованном христианам «иже на всем лице земли» [Бороздин 1900. Прилож. № 23, с. 70]. Кто же эти предтечи?

После описания тайного обряда, подробности которого были изъяты из обоих сохранившихся списков повести, киевский список (К) продолжен изложением практических выводов, сделанных соловецкими иноками из рассказа информатора об антихристовых новшествах. Иноки решают, каким «чином» следует заново крестить никониан, уклонившихся «от православныя веры к Никонову костелу». Этого заключительного текста нет в рукописи Ч, и можно предположить, что первоначальная «соловецкая» редакция повести на этом заканчивалась. Возможно предположить, что ее текст был записан уже в Пустозерске со слов соловецкого инок Кирика.

Далее начинается вторая часть исследуемой повести, следующая после утраченных (в списке Ч) двух листов. Мы как бы присутствуем в начале беседы патриарха Никона, состоявшейся уже «в келье», с его помощниками – старцем Арсением Греком и иподиаконом Студитом – о реформировании богослужебных книг с целью «согласить» их «с греческими и римскими». Оба названных лица хорошо известны в старообрядческой письменности. Об Арсении Греке в повести говорится: «Сей Арсений был жидовин, пришел из Царяграда с Паисием патриархом и оста в Москве, бежа от патриарха».

Как известно, Арсений Грек приехал в Москву с константинопольским патриархом Паисием Лигаридом в январе 1649 г. В сочинении «О чинах греческих вкратце» Арсений Суханов цитирует грамоту патриарха Паисия к царю Алексею Михайловичу, в которой, в частности, сообщается, «что (Арсений) многим языком искусен и грамотам, а много в нем и иных вер обычаев... был де он и в жидовстве» [Белокуров 1894, с. 117]. Арсений Грек, ставший ближайшим советником новоизбранного патриарха Никона, в марте 1654 г. был назначен справщиком Печатного двора, где организовал издание новоисправленных богослужебных книг. Старообрядцы обвиняли Арсения

в колдовстве и связях с нечистой силой, в их глазах он олицетворял все «нечестие» никоновских церковных реформ.

Из текста повести следует, что разговор между патриархом Никоном, иподиаконом Студитом и Арсением Греком происходил накануне начала реформ, т. е. в конце 1653 – начале 1654 г. Известна старообрядческая легенда об Арсении Греке, рассказывающая о знакомстве Никона со старцем Арсением: «Егда богопопустный и ненавистный Никон на патриаршеский престол наскочи и тогда взя к себе из Соловецкия темницы ссылочного черньца жидовина, темных римских отступлений, врага Божия, новорожденного сына дияволя, Арсения лжемонаха» (Дружинин, 77, л. 132 об.–133).

В «Сказании о патриархе Никоне» говорится: «Как сей Арсений, надхнен латинскаго отступления ядом, бысть богоотступнаго зверя Никона подобиравное ему чадо; и умыслиша между собою ввести в церковь все латинские обычаи и уставы» [Сказание 2005, с. 18].

Аналогично высказывался об Арсении и протопоп Аввакум: «[Никон] лжепророка своего, ссыльнаго чернеца Арсения... испустити повеле <...> яко виденнаго Тайновидцем исходящаго из бездны на попрание православия зверя. Его же взем, устрои его быти на Печатном дворе справщиком... бысть бо богоотступнаго зверя Никона подобнаравное ему во всякой новолюбительной лжи и дерзости любимое чадо» [Бороздин 1900. Прилож. № 25, с. 151].

Относительно третьей ипостаси «пребеззаконной троицы» – иподиакона Студита – сведений у нас меньше. Греческий богослов иподиакон Дамаскин Студит (Дионисий, 20-е гг. XVI в. – 1577), автор греческой книги «Сокровище», впервые в русской традиции упомянут старцем Арсением Сухановым в его «Прении с греками о вере». Отвечая старцу Арсению в ходе «прений», греческие дидаскалы ссылались на книгу Дамаскина Студита в обоснование принятого в Греции троичного перстосложения. На сомнения старца в авторитетности и компетентности указанного автора греки отвечали: «Книга Дамаскина иподиакона добра, а хто он, и где, и в кое время, и какво его житие было, того мы не ведаем все, и писания о том у нас нету» [Белокуров 1894, с. 33].

В «Сказании о новых книгах» соловецкого казначея Геронтия (1667 г.) разбору названной никонианской «ереси» посвящена 3-я глава: «О сложении перст»: «А еже по их Малаксову и Дамаскинову преданию знаменатися щепотью – трема персты, во образ таинства Святыя Троицы, и свождати со главы на чрево и на раму, сице мудрствовати не смеем, того ради, понеже бо не Троица во чрево Девыя воплотися и на кресте пригвоздися, но един от Святыя Троица Сын Божий, Господь наш Исус Христос» [Памятники 2006. Ч. I, с. 144].

Конечно, изменение перстосложения при крещении было для старообрядцев одним из главных символов неправоты церковной

реформы, и имя «ересиарха», доказывавшего истинность «троеперстия», заслуживало отведенной ему роли. При этом для автора повести было не важно, что Дамаскин Студит вовсе не современник патриарха Никона и старца Арсения Грека. «Три советника неправде быша» – заключает свой рассказ автор.

Далее в повести следует рассказ об обращении патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу с просьбой организовать исправление церковных книг по греческим образцам. Как известно, правка церковных книг на Печатном дворе проводилась и в предшествующие годы: именно с этой целью в 1649 г. для приобретения необходимых греческих книг на православный Восток и Афон был послан Арсений Суханов [Сапожникова 2010, с. 315]. Однако, по мнению патриарха, эта работа велась недостаточно активно. «И поиде Никон ко царю сам, просити помощи у него, дабы благоволил ему тако, яко одумал в келии, и возвестих царю слово». Старообрядческая традиция освещает этот приход к царю достаточно кратко. В «Сказании о патриархе Никоне» мы читаем: «И во един вечер шед Никон к царю, злоковарно нача излагати, якобы все российские книги и уставы несогласны, и уприси царя на исправление книг» [Сказание 2005, с. 18].

В краткой иллюстрированной повести о патриархе Никоне приведена гневная реакция царя на патриаршью просьбу: «Царь же нима-ло не попусти его в совет себе, но рек со гневом: „Како ты? Еда не веси, что ся учинило в греках: к римскому костелу приступили и во всем папе последовали, а папа от четырех патриарх анафема. А что ты говоришь: хочещи ты наше последнее царство Московское соединити с костелом римским. Дабы аз не слышал таких слов твоих“»⁵. Впрочем, реакция царя на просьбу Никона вряд ли достоверна, если учесть дружественные отношения патриарха с царем в 1653–1654 гг. Иной была тональность разговора с царем, описанная в пространной лицевой «Истории о патриархе Никоне»: «Царь же Алексей Михайлович, не знаяше в Никоне крыяющагося душетленнаго и смертоноснаго яда... выслуша Никоново намерение и прошение о исправлении святых книг, якобы неправильных и растленных, рече... к патриарху: „Ты наш Богом избранный и наш отец, как ты и святители решите, на то и я буду согласен. Собери весь синклит и тогда изобличи все неправды“» [Памятники 2006. Ч. II, с. 367–368]⁶. Получив от царя отказ,

---

⁵ 24 августа 1656 г. на съезде в Вильно Н.И. Одоевский предложил кандидатуру царя Алексея Михайловича на польский трон [Сборник 1866. С. 506].

⁶ Цитируемый здесь и далее источник – иллюстрированная А.С. Каликиным «История о патриархе Никоне» распространенной редакции – содержит вставки из романа Д.Л. Мордовцева «Патриарх Никон» (СПб., 1878) с несколькими эпизодами, вымышленными романистом. См.: [Бубнов 2019. С. 344–354].

патриарх не оставил своего замысла. Избрав иную тактику, он вторично пошел к царю с просьбой устранить «неисправы и недописи и опечатки книжные», сообщив, что для этого у него есть «старец уметель книжный» (Арсений Грек). На эту вторичную просьбу царь ответил: «„Что тыя есть неисправы, разве в старописьменных, а в печатных – исправны суть. Аще ли где и описки есть, но без собора священных муж справити нельзя, будет смута в народе“. Патриарх поклонися: „Повеле, государь, царским повелением собор составить“». Как увидим ниже, этой же тактике сокрытия своей подлинной цели, по версии автора повести, Никон придерживался и на созванном им церковном соборе, пытаясь успокоить и обмануть собравшихся иерархов. Обращает на себя внимание благожелательное отношение автора повести к царю Алексею Михайловичу. Царь представлен просвещенным и доброжелательным монархом, заботящимся о благе народа, но попавшим под влияние обманувшего его коварного льстеца.

В исследуемой повести кратко описан Поместный собор 1654 г., одобрявший церковную реформу [Севастьянова 2003, с. 79]. Перечислены 10 главных участников собора: митрополитов, архиепископов и епископов. Особо отмечен Павел, епископ Коломенский (1652–1654 гг., ум. 1656 г.), который «пострада за благочестие» – отказ поддержать реформу. Далее отмечен Макарий, митрополит Новгородский (Макарий III, 1652–1662 гг.), который «на соборе умолча, благочестия страха ради, после раскаяся Павлу епископу Коломенскому». Так же поступил Маркел, архиепископ Вологодский (1645–1663 гг.). Макарий же, архиепископ Псковский (1649–1664 гг.), «жалостию поболе о благочестии». Павел, епископ Коломенский, был расстрижен и сослан Никоном на Север, где и погиб в 1656 г. У старообрядцев-поповцев этот церковный иерарх, страдалец за веру, был позднее причислен к лику святых.

Старообрядческая легенда так характеризует состоявшийся собор: «И собрався архиереи на собор и вся российския святители честьми века сего ослепи, овых же – лестными ласками разслаби, инех же – грозою молчати сотвори, другия – прещением мук устраши, и ко всем явися яко пардос – каждому особый вид от пестроты нрава его лукаваго показоваше, а овых, противящихся его новостем, муками и томлением и заточением изнури и розосла» (Дружинин 77, л. 132 об.–133). В литературе мы найдем упоминания о запоздалых сожалениях некоторых участников собора (Макария, митр. Новгородского, Маркела, архиеп. Вологодского) о поддержке церковной реформы «страха ради». Но указания на последующие «раскаяния» архиереев, будто бы высказанные непосредственно самому Павлу, епископу Коломенскому, являются отличительной особенностью только рассматриваемой повести.

В привлеченной нами для сопоставлений старообрядческой повести из собрания Дружинина приведена выдержка из речи патриарха Никона на соборе: «Отцы и братие и чада духовныя, аз ваш отец, предлагаю совет благ: се время прииде: дадите ми слово вси купно исправить книги церковныя, что ныне муж есть на Печатном дворе зело честен и разумичен, может исправить, есть бо недостатки в книгах церковных» (Дружинин 77, л. 8–9). В качестве доказательства не исправности русских богослужебных книг участникам собора было предъявлено несколько примеров: «Отчасти показаша: надобно где мѣрь а тамо – матерь, црѣь, а тамо – царь, Кирик, а тамо – Курик, Кирило, а тамо – Курило, недро, а тамо – ядро».

В 45-й главе Сказания о новых книгах «О именах святым» перечислены сходные исправления имен в новоизданных Святцах, Псалтыри, Библии: «Кирила, а тамо Курила» и др. Автор «Сказания» – Геронтий Соловецкий – так объясняет эти ошибки: «И многие они от тех имяни сперепортили употреблением писмене глаголемой ижицы, понеже печатают ея з греческих и литовских переводов: вместо ведей и иты, а разделения над нею свыше двоеточием зноменованнаго, и паерика вместо ведей, не поставляют, печатают просто». Но архиереи, убежденные отчасти приведенными Никоном примерами книжных описок, сказали: «„Добро исправить тако и согласно со святым соборам вселенским прежде бывшим, ни убавить, ни прибавить собою что, опись исправить надобно зело согласно с печатными и письменными“. И тако повелеша» [Памятники 2006. Ч. I, с. 214].

Мы видим, что, по мнению автора повести, патриарх Никон обманул архиереев на соборе так же, как обманул царя, заявив, что целью реформы будет исправление «описей и недописей» в богослужебных книгах, а вовсе не редактирование их и приведение в единообразии в соответствии с греческими оригиналами. К тому же, как сказано в старообрядческой повести о патриархе Никоне, он «и царское изволение о том им объяви, мняху правде быти, согласно цареву дозволению о справе книг подписаша» [Бороздин 1900. Прилож. № 33, с. 151–152]. «И после собору нача Никон и Арсений старец и Студит поддякон по своему печатать, по гречески» (Дружинин 77, л. 9 об.).

Хорошо известна старообрядческая позиция по поводу «исправления» богослужебных книг при патриархе Никоне. В ответе Андрею Плещеву, призывавшему протопопа Аввакума признать и принять новоисправленные книги, переведенные с греческих печатных оригиналов, будто бы признанных прежними греческими святителями, Аввакум отвечает: «Книги еретические от римлян, от парижан, от венетов и продаемыя грекам... и тем книгам зазорным, сквозе еретическия руки прошедшим, святейшия вселенския патриархи ни в чем не последуют, но еще и с великим трудом переписуют себе книги с непорочных

книг письменных, а потом правят слово святых истины» [Бороздин 1900. Прилож. № 2, с. 8].

Далее в повести перечислены главные «нововводные ереси», введенные в русские богослужебные книги в ходе реформы. «В греках на пяти просвирах – и они на пяти напечаташа тамо⁷, знамение крестное положено – кржж служит вместо креста⁸, – и они тако напечаташа. Тамо крестятся по Фармосову падению тремя персты⁹, – и они тремя напечаташа, тамо у благословящих руки крест сложен по Малаксову преданию Солунского бывшего протопопа: два пригнуть, а мизинец перст по латынски не пригнут, но простерт, якобы жилы скорчены, не гнутся, или неупокорение знаменует¹⁰. Тамо в Греках в церкви ходя[т] северскими дверми, а не на полдень, не по солнцу¹¹, – и тут противле-

---

⁷ Сравни: «Седмопросфорное служение зазрением обложи, пятипросфорное же в того место дерзостно устави» (Дружинин 77, л. 132 об.).

⁸ В «Истории о патриархе Никоне» так описана первая служба в Успенском соборе Кремля с причащением новыми просфорами: «В той день за литургией были розданы просфиры с четвероконечным крестом. И со ужасом людие друг другу показоваху просфиры, но ясти не стали и многие пересташа ходити в церковь, понеже увидеша явление числа зверина 666 и пришествие антихриста» [Памятники 2006. Ч. II, с. 373].

⁹ Римский папа Формос (Формоз, 816–896 гг.) рассматривался старообрядцами как главный «ересиарх», исказивший христианскую веру и обряды незадолго до раскола христианской церкви. Легенда о папе Формосе, изложенная в «Деяниях церковных и гражданских» римского кардинала Цезаря Барония, была взята на вооружение протестантскими проповедниками в XVI–XVII вв., использовалась православными в антилатинской полемике и была изложена в «Книге о вере» (М., 1648). Арсений Суханов пишет: «А еже крестятся тремя персты: большим, указательным и великосредним, се бо есть древняго Фармоса, отступника и еретика папы Римскаго, мудрование его со дьяволом; он тремя персты крестился и людей благословлял <...> Писано в Летописце и в Книге о вере помянуто, лист 240» [Белокуров 1891, с. XXXIV–XXXV].

¹⁰ В приложении к «Прению с греками о вере» Арсения Суханова читаем: «Некто Николай Малакс нарицаем, протопоп Навилийский, и он назнаменовал четырьмя персты креститься... Ин же некто учитель новый мниха себе исповеда, иподиакона нарек, приложил же себе и порекло благо слышати Дамаскина, еще же и Студитом себе нарек... а прямого имени своего не объявил – кто он есть, точию дерзнул написати словеса на Мелетия архиепископа Антиохийского, и на Феодорита, Кира града епископа, и на Максима Грека» [Белокуров 1894, с. 123]. В 3-й главе «Сказания о новых книгах» соловецкого старца Геронтия читаем: «Повелевают убо нам креститься щепотью, тремя персты («во образ таинства святых Троицы»), по преданию новых неких странных учителей, глаголемых Дамаскина и Малакса, о них же не слышахом доднесь, ниже в Божественном писании видехом, когда, кто они и откуда, и коея веры, и в кая времена быша» [Памятники 2006. Ч. I, с. 143, 144]. Греческий протопоп Николай Малакса (XVI в.) – автор учения о крестном знамении, включенного в изданную патриархом Никоном книгу «Скрижаль» (М., 1656).

¹¹ В главе 13 «Сказания о новых книгах» читаем: «А во время освящения церковного ходят [никониане] кругом церкви, не по преданию святых отец, на опako, про-

ние самое видится. И повелел Никон без крестов по татарьски ходити¹². Егда крестят, – не указал крест налагати. И пременял все Божественное писание своим злым умышлением и лукавым советом».

В заключительной части сочинения названы два главных противника церковной реформы Никона и ее «обличители»: «Первый обличитель – Павел, епископ Коломенский, и Аввакум, протопоп Московский, книг тех не прияша. Той Никон злокозненный Аввакума протопопу в с[с]ылку сослал и инья с ним священники пострадаша за веру Христову. И повеле Никон, злый вождь, мучити не приемлющих его книг. И потом к нам в Соловецкой монастырь прииде ученик его и слуга и поведи нам его злый замысл со Арсением жидовином, бывшим злым еретиком, и со Студитом змием, коварнаго врага Божия, советника сатанина, титина преисподняго, всю вселенную поколеба».

Заметим, что в этом тексте вновь упомянут «ученик и слуга» Никона, пришедший в Соловецкий монастырь, в котором можно видеть того же старца Кирика, названного в начале повести.

«Три змия злыя, всей земли Русстей враги и супостати, един начинатель, а другой – пособитель, а третий – победитель, воины сатанины, а врази Божи»¹³. Эта «пребеззаконная троица», «три змия злые» впервые в старообрядческом изложении выстраиваются в исследуемой повести во временной смысловой ряд: 1) начинатель – Дамаскин Студит; 2) пособитель – старец Арсений Грек («жидовин», «злый еретик»); 3) победитель – патриарх Никон («злый вождь», «советник сатанин»). Выведенная идеологическая формула персонажей «пребеззаконной троицы» вполне оригинальна, однако она, как видно, не нашла достаточного числа последователей среди читателей-старообрядцев.

Повесть заканчивается цитатой из сочинения «страдальца» протопопу Аввакума: «Глаголет бо страдалец Аввакум, священный муж: О горе бедному простому народу, „яко поглотити вместо рыбы змию прелестную“¹⁴. Яко праотца Адама змий прельсти, из рая изгна, тако и ныне змия ожалила род христианский, погубили семя веры. Ох, люте

тиву солнца. А в прежних печатных наших Потребниках патриарха Филарета печати, на листу шестьдесят втором, и Иосифа патриарха, на листу тридесят шестом, указано ходить на освящении кругом церкви, вышел на север, якоже и со кресты ходят» [Памятники 2006. Ч. I, с. 161–162]. «И в церковных чинодействиях [Никон] против солнца вращается приказа» (Дружинин 77, л. 132 об.).

¹² Соловецкие старцы были удивлены, увидев, что присланный к ним «под начал» Арсений Грек не носит нательного креста.

¹³ Протопоп Аввакум толкует троеперстие печатью антихристовою: «в ней же тайна тайнам – змий, зверь и лжепророк. И о сем свидетельствует Иоанн Богослов в Апокалипсисе, толкуя: змий – дьявол, зверь – антихрист, лжепророк – учитель лукавый, как Никон отступник или древний Фармос» [Памятники 1998, с. 311].

¹⁴ «...И когда попросит рыбы, подал бы ему змею» (Мф. 7: 10).

нашей стране северной, яко зноем мраза позябоша! С порицанием положил и многое насилие: извержен бысть со святительскаго сану»¹⁵. А книги его, тако не быша им исправы, укоснели, како и не бысть измены. И сего ради людие, усмотривши таковое всемирное законопреступление, мнози и священницы, въземше старопечатныи книги, бежали в пустыни».

Последовательное противопоставление учений «священного мужа» Аввакума и «ересиарха» Никона является, как мы видим, главным лейтмотивом повести.

Вернемся к предисловию, открывающему сочинение, где сообщается о желании автора раскрыть сокровенную сущность церковного иерарха: «сей ерарх, сын сопротивника диявола, отца нижайшаго сатаны». В предисловии, как и в заключительной части сочинения, выведен коварный райский змий, «во объявление... да не покровенно будет жало змиево смертоносное, паче же да познано будет и не утаено» [Перетц 1901, с. 151]. Это тематическое «обрамление» повести показывает, что перед нами единое сочинение, с общим замыслом, а две его сохранившиеся части (помимо идентичного текста, сохранившегося в обоих списках) взаимно дополняются. Проясняются и обстоятельства написания повести, «сотворенной к слышанию» группой иноков, осужденных на смерть: «...мы же ныне, иноцы, осуждены на смерть Бога ради и веры Его православныя и седим в оковах на леднике, ожидаем с часу на час смерти» [Перетц 1901, с. 151; Материалы 1875, с. 94]. Информатором пустозерских писателей – возможных авторов исследуемой повести, помимо Кирика, мог быть и старец Андреян, который, прибираясь в келье иерарха, «виде... у Никона в сапогах крест Христов и воплощение Пречистыя Богородицы, литы из меди тонцы». Келейник возненавидел патриарха, но «о том же обличити его, врага, не смеяше» и «за прекословие» был сослан в Палеостровский монастырь. «Той же инок поведи отцу своему духовному Феодосию и иным многим, и Аввакуму протопопу с товарищи все по ряду» [Перетц 1901, с. 174].

Важно отметить и то, что рассматриваемая повесть не попала в пустозерский цикл рассказов о патриархе Никоне, составленный дьяконом Федором Ивановым для Пустозерского сборника Дружинина (БАН. Дружинин 746), законченного составлением в 1673 г. и отправленного «на Русь» [Описание 1984, с. 21–28, № 3]. Это косвенно объясняет датировку первоначальной редакции повести, предложенную В.Н. Перетцем, относившим ее создание к 1676 г. Можно предполагать, что повесть, впервые записанная в Пустозерске в 1676 г.,

---

¹⁵ Имеется в виду церковный собор декабря 1666 г., лишивший Никона патриаршего сана.

«задержалась» там до казни четырех пустозерских сидельцев – протопопа Аввакума и его «клеветов» – и «отложила» в их общем литературном архиве. В этой связи отметим неоднократное упоминание автором имени протопопа Аввакума и приведенную в заключительной части повести цитату из доселе неизвестного сочинения этого писателя. Автор называет Аввакума «страдальцем», что наводит на мысль о связи текстов повести с сочинением «Список с писем страдальческих священнопротопопа Аввакума», с которым, как мы отметили, некоторые тексты повести вступают в перекличку. «Письма страдальческие», состоящие из 20 глав, были составлены на базе архива протопопа Аввакума и других пустозерских «сидельцев», вывезенного из Пустозерска после казни узников в 1682 г. в Керженские скиты [Памятники 1998, с. 255–360].

Можно предполагать, что и рассмотренная нами повесть продолжила свою литературную жизнь в Керженских старообрядческих скитах, а затем попала в Москву, в книжницу Преображенского кладбища.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Повесть о патриархе Никоне издается по списку БАН, Чуванов. Р. 279 (далее – Ч) с разночтениями в 1-й части по списку Киевского церковного музея № 54 (далее – К). Введение и Заключение 1-й части воспроизведены по списку К, опубликованному В.Н. Перетцем [Перетц 1901, с. 151–154.]

^аПовѣсть о ерархѣ нашемъ Никонѣ чюдна зѣло, достойна слышанию сотворити, да познають вси боящиися Господа и не надѣются на его дѣйствие.

Что сей ерархъ, сынъ сопротивника диявола, отца низжайшаго сатаны, скрыша бо въ сосудъ свой лукавый. Сию же повѣсть да не мнитъ нѣкто ничтоже быти, но истинно бысть; но мы, смиреннии иноцы, во объявление произведемъ, да не покровенно будетъ жало змиево смертоносное, паче же да познано будетъ и не утаено, тако бо Богу изволившу объявити и на среду извести. Мы же нынѣ, иноцы, осуждены на смерть Бога ради и вѣры Его православныя и сѣдимъ въ оковахъ на лѣдникѣ, ожидаемъ съ часу на часъ смерти. И нынѣ, помянувшѣ писание братьскаго падения¹⁶, паче своя душа оплаковати отступление отъ

---

^{а-а} Текст заголовка и введения в Ч утрачены, публикуются по изданию В.Н. Перетца, осуществленному по списку К.

¹⁶ Видимо, речь идет о взятии Соловецкого монастыря в 1676 г., когда некоторые иноки и трудники отреклись от «старой веры», желая сохранить жизнь, и дали письменную присягу («писание»). 10 трудников были сосланы в Пустозерск [Материалы 1875, с. 94].

вѣры и оумершихъ вѣрныхъ безвѣриемъ. Нынѣ пришедший братъ къ намъ, ближний слуга и вѣрный отъ страха нашего (бѣ у него служаше оусердно, паче иныхъ), повѣда намъ тайну сию; нынѣ же и онъ съ намѣ во оузахъ связанъ бысть, смерти же ожидаетъ за вѣру Христову. Во дни сии сказаше намъ сие, како нашъ ерархъ чюдодѣйствитъ. Нѣкогда скидываетъ съ него сапоги и обрѣте у него во единомъ сапозѣ крестъ животворящий подъ пятою, а у другия ноги положень образъ Богородицынъ, вышитый шелкомъ зѣло хитро и с подписаниемъ, и трость, и копие¹⁷. Онъ же возьмъ, и зѣло оубояся, и не смѣлъ его вынять, и печалень бысть зѣло, и не возвѣсти никому же, помышляя в себѣ точию, что будетъ той антихристъ, сынъ преисподняго отца сатаны, погубитель вѣры православныя и всей вселеннѣй врагъ и томитель. Паки, мало время спустя, другое чюдо бысть.^{-а}

/л. 1/ Во утрие вижу отца моего¹⁸ оумерша и бездушна на одрѣ лежаща и покрыта яко бы скатертию, зрю недвижима и бездыханія и безгласна лежаща. Три часа ходилъ около его: мертвъ бывше, не смѣю коснуться, страхъ вѣлий мя обдержитъ. Пойде по обычаю на дворъ монастырской¹⁹, повѣдати хошу протчимъ, что мертвъ лежит иерархъ^б. Ходящу^в ми на дворъ и виде: врата отворяюща. Отець же ерарх /л. 1 об./ въ колесницы сѣдя, и слуги многимъ обстоимъ. Азь же, видѣхъ его, страхомъ обдержимъ быхъ^г, яко мертвъ себѣ имѣющъ^д, и невѣмъ, что сотворити^е или глаголати. Отложихъ мало по малу страхование, и падохъ предъ нимъ ниць, и повѣдохомъ^ж подъ руки в келью его. Хошу^з затворихъ двери, и видехъ его сѣдѣща на стуле, а мертвеца

¹⁷ Старец Кирик из Анзерской пустыни: «видъ старецъ Кирикъ патриарши башмаки, бархатные переды. И позрѣ въ нихъ и видѣ нашитъ на стелки крестъ Господа нашего Иуса Христа; на другой стелки вышито воплощение Пресвятыя Богородицы [Перетц 1901, с. 174].

¹⁸ Рассказ ведется, по-видимому, от имени старца Корнилия, келейника будущего патриарха Никона, на тот момент новгородского митрополита (11 марта 1648 – июль 1649). Приехавший в Новгород из Соловецкого монастыря дьякон Пимен говорил старцу Корнилию: «Что ты ведаешь, Корнилий? Никон митрополит – антихрист» [Максимов 1861, с. 9, 10; Сырцов 1880, с. 23]. В грамоте, посланной соловецкому игумену Ильѣ, Никон просит усмирить строителя Соловецкого подворья в Москве старца Матфея, который «распускает слухи о митрополите Никоне», «бранит и поносит» и «называет врагом Соловецкому монастырю и челобитчиком» [Севастьянова 2003, с. 22].

¹⁹ Дело происходит, по-видимому, на «Софийском дворе» в Новгороде, где жил митрополит Никон.

^б К: ерархъ наш Никонъ; ^в К: входящу; ^г К *двух последних слов нет*; ^д К: себѣ вмѣнихъ; ^е К: творити; ^ж К: и повѣдохъ его; ^з К: егда; ^и К: наиболѣ; ^к К: зело *нет*; ^л К: тако трепещеши чадо?; ^{м-н} К: Мне же ничтоже вещающа, токмо падох на землю. Онъ же паки рече ми: «Что тако лице твое поблѣднѣ?»; ^п К: в вечерь; ^о К: возвѣсти; ^{п-н} К: могу сию тайну; ^р К: сказывати; ^с К: мое было; ^{т-т} К: Былъ я во адѣ; ^у К: *издателем от-мечен пропуск*: «на земли... разширися»;

не стало. И тогда и боле^и страхъ нападѣ на мя, стояти /л. 2/ не могу, а спросити не смѣю. Онъ же, видѣхъ мя оужастию объята зѣло^к, и рече ми: «Не видѣлъ ли тебя и до днѣхъ сихъ?»^{м-м} Мнѣ же ничтоже вѣщающу хужого, падохъ на землю, а онъ рече ми: «Что тако^л лице твое поблѣднѣ?»^м

Азъ же со страхомъ нача его вопрошати: «Отче, како вечерь^и на одрѣ лѣгъ, а въ нощи путь шествова, а тѣло твое на одрѣ мертво лежало?» Онъ же, мало ослабился, и рече: «Чадо, /л. 2 об./ буди ми вѣренъ до конца, заклинаю тя отцемъ моимъ и богомъ²⁰, что никому не повѣдай^о, бывшее ми явлю ти нынѣ». Азъ падохъ пред нимъ: «Повѣдай ми, отче,^{п-п} могу бе тайну сию^и носити». Онъ нача подробну сказоватѣ ми^р. «Слыши, чадо, и прежде ты оувѣдѣ тайну мою, и никому не возвѣсти. И теперъ слыши, гдѣ шествие мое^с. ^{т-т}Аще былъ во адѣ^т кромѣ плоти моя, совѣтовали со отцемъ и со /л. 3/ князи его²¹. Нынѣ время ему настало царствовать на земли, что дѣ власть наша на земли разширися^у, что дѣ^ф мои^х предтечи оуготовали мѣсто сыну моему²², и вся^и воля моего хотѣния исполнися, и даю ти власть: во всякой ихъ силѣ^и мнѣ работаютъ и служатъ души. И ты сотворилъ еси оугодное мнѣ во всѣхъ путехъ духовныхъ бразды шествию моему пути, да иже „ходящии по сему пути ко /л. 3 об./ мнѣ приидуть и славятъ мя“^ш

Сыне мой и сосудъ мой, оудобрю тя и возвеличу тя, яко ты любезно содѣла ми: „превратилъ^ш солнце на западъ²³, положи тму за кровь свѣта“^ч. И горестъ моя усладися тобою, сыне мой, и душе мой любимый. Токмо исполни мое хотение любѣзно, да егда повелиши мыть, то мый, а имя мое нарицай, на главы не вѣшай ужасти моя на нитѣ²⁴; /л. 4/ ^{ю-ю}„Егда есть человеку время^ю ясти хлѣба, – тайнаго знаменія страшнаго не клади на нѣмъ“^{ч-я} ²⁵.

²⁰ Имеется в виду антихрист, которого Никон называет в повести «своим отцом».

²¹ Т. е. с антихристом.

²² Т. е. сыну антихриста (Никону), по аналогии с Божьим Сыном Христом в Святой Троице.

²³ Т. е. ввел хождение вокруг церкви против солнца. «На крещении и венчании ходят вкруг и обращаются на шуюю страну, и се образует: отводят людей от десныхъ страны, еже есть от Бога, и на шуюю уклоняются, еже есть ко дияволу» [Памятники 1998, с. 282].

²⁴ Т. е. нательного креста.

²⁵ Т. е. не перекрести его, вручая просвиру. Оба действия священник совершает при обряде крещения.

^ф К: что дѣ власть наша распространися, что; ^х К: мои дѣ; ^и К: вся дѣ; ^и К: слова нет; ^ш на поле: Апостоль толковый, лист 699; ^ш К: превратилъ еси; ^ч на поле: Апостоль толк., лист 585; ^{ю-ю} К: Егда время есть человеку; ^ч на поле: Потрѣбникъ; ^{аа} К: по трижды; ^{бб-бб} К: и засимъ будетъ нашъ корень; ^{вв-вв} К: Аще вѣтвие и не наше; ^{т-т} В рукоп. Ч. последующее окончание первой части повести частично утрачено. Конец текста и заключение приводится по списку К.

Я же к нему рѣкъ: „все оустроилъ по твоему хотению и все обратихъ, яко повелѣваешь²⁶. Но сего не могу сотворити, чтобы имя твое на помытии бани именовати не трижды^{aa27}. Помыти велю, и трижды имя нареку, тройческое существо да покрыю ипостасно“²⁸. Онъ же, иже слыша, свирѣпо /л. 4 об./ на мя възрѣ. Я же паки рече к нему: „Не бойся, отче мой, оуже устроено все на твое хотение, токмо ради зрящихъ покрыю вышнимъ именовемъ, да не всякъ нашу глубину въскорѣ познает²⁹, ино иже мнози избрании подъ нашимъ знаменемъ укровѣны будутъ, ^{bb-}нашъ корень,^{bb} а по крепи и вѣтви. ^{bb-}Аще и вѣтви не наши, ^{bb-}но корень нашъ. Не страшися, отче мой, Духъ Небесный не приидетъ³⁰ г-к намъ, и никоего помѣшательства не имать сотворити намъ, понеже въ молитвахъ твое имя въкратцѣ под закономъ³¹ многосвойствено тебѣ“. И тогда отецъ скочи со престола, возложи вѣнецъ на главу мою. – „Радость ты моя, веселие на престолѣ моемъ, яко Сынъ Мариинъ побѣди мое царство, ты же, отецъ, адъ полонъ сотвориши его“. И нача многократно лобызати мя и повелѣ кровь святыхъ проливати».

Той же ученикъ со слезами сие повѣди при многихъ братияхъ, сие же отцы святии слышавше, страха и слезъ полны быша и сотворима, что которые преже падения и настатия времени сего злаго быша христианы отступившия от православныя вѣры к Никонову костѣлу, то тѣхъ повелѣваше приимати подъ началъ. А которые родишася послѣ падения – завѣтъ положиша: паки крестити безъ сомнѣния, понеже числити его ереси невозможно, что Святое Писание всѣхъ еретиковъ презлѣйше 1666 будетъ. Что намъ Господь рече: отъ початку создания Божия – не быша таковое время. И паки пишетъ Петръ Дамаскинъ: «возстанетъ старецъ на сѣверной странѣ, всѣхъ еретикъ древнихъ ересыми превзыдетъ и вѣру Христову побѣдитъ и истинну попереть и возненавидитъ и лжу возлюбитъ».

²⁶ Т. е. все изменил в соответствии с антитезой: «антихрист – противник Христа».

²⁷ Должно быть, антихрист велит Никону при обряде крещения – «бани» (в три погружения) читать «антимолитву», в которой имя Господа «именовати не трижды», как написано в пяти новых Служебниках, изданных при патриархе Никоне (1655–1658) «Господи, Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Это «Иисусова молитва». В «Сказании о новых книгах» Геронтий пишет: «В молитве Иисусове „Сына Божия“ глаголати нам възбраняют, а велят точию тое едину молитву творити... еже есть „Господи Иусе Христе, Боже наш, помилуй нас“» [Памятники 2006. Ч. I, с. 163].

²⁸ Т. е. во имя трех и постасей (образов) Святой Троицы.

²⁹ Т. е. под видом молитвы Христу будет произнесена «троичная» молитва антихристу. В «Послании горемыкам миленьким» протопоп Аввакум пишет о священниках-никонианах: «А воду ту святит, хотя истинной крест погружаем, да молитву дьявольскую говорит» [Житие 1960, с. 247].

³⁰ Т. е. истинный Бог (единый в трех ипостасях) не отзовется с гневом на «нечистую» молитву.

³¹ Т. е. под титулом.

/л. 5/ ...^{дл}печатныя и старописменныя. И рече къ Никону³²: «Отче, чесо ради ваши книги не согласны со греческими и римскими?» Онъ же рече: «Я давно мыслю согласить, да нѣтъ мнѣ пособника». И рече ему Студитъ нѣкто поддиаконъ³³: «И азъ первый тебѣ способникъ во всѣмъ». И старецъ же Арсений радъ бысть зѣло³⁴. Три совѣтника неправдѣ быша.

И поиде Никонъ ко царю самъ /л. 5 об./ просити помощи у него, дабы благоволилъ ему тако, яко одумаль въ келии, и во[з]вѣстихъ царю слово. Царь же нимало не попусти его въ совѣтъ себѣ, но рекъ и со гнѣвомъ: «Како ты? Еда не вѣси, что ся оучинило въ грѣкахъ: къ римскому костелу приступили и во всѣмъ папѣ послѣдовали, а папа

³² Видимо, спрашивает патриарха Никона Арсений Грек, ставший помощником Никона в 1652 г.

³³ Греческий богослов иподиакон Дамаскин Студит (Дионисий, 20-е гг. XVI в. – 1577), «а имени ему нет», автор греческой книги «Сокровище», впервые в старообрядческой традиции назван Арсением Сухановым в его «Прении с греками о вере» (1650 г.). Отвечая старцу Арсению, греческие богословы ссылались на книгу Дамаскина Студита в обоснование принятого в Греции троичного перстосложения. На возражения старца греки говорили: «Книга Дамаскина иподиакона добра, а хто он, и где, и в кое время, и какво его житие было, того мы не ведаем все, и писания о том у нас нету» [Белокуров 1894, с. 33]. В публикуемом тексте Дамаскин Студит представлен живым собеседником и советником патриарха Никона.

³⁴ Старец Арсений – это Арсений Грек (ок. 1610–?), ставший ближним советником патриарха Никона. Старообрядцы обвиняли Арсения в колдовстве и связях с нечистой силой, в их глазах он олицетворял все «нечестие» никоновских церковных реформ. Из текста сочинения видно, что разговор между патриархом Никоном, иподиаконом Студитом и Арсением Греком происходил накануне начала реформ, т. е. в 1653 – начале 1654 г. В рукописи БАН. Друж. 77 мы находим старообрядческую легенду об Арсении Греке: «Егда богопустный и ненавидный Никон на патриаршеский престол наскочи, и тогда взя к себе из Соловецкия темницы ссылочного черньца жидовина темных римских отступлений, врага Божия, новорожденного сына дияволя Арсения лжемонаха, его же яко свою утробу почте за пророчество его волшебное еретическое. Егда оный Никон бывый митрополитом на Новгородской епархии, егда ездил в Соловецкой монастырь по мощи Филиппа митрополита Московскаго, и ходя по тюрьмам, осматривая посаженных в заточениих, и ко оной темнице прииде, где посажен вышеписанной лжемонах Арсений отступник. И оный монах Арсений поклонися вышеписанному митрополиту Никону по обычаю и проглагола волшебским своим еретическим пророчеством: „святыи патриарх российский, благослови“. Он же с яростию на него воззрев, и глагола: „что мя называеши патриархом, еще такого чина на себе не имею“. Оной же Арсенко глаголя: „будеши ныне скоро патриархом, токмо к Москве приидеши“. Оной же Никон глаголя: „Аще будет по глаголу твоему, и ты будеши со мною, и избавлен будеши от сея мрачныя темницы“. И приемши за пророчество свое воздаяние. И приехав Никон к Москве с мощьми Филиппа митрополита, и поставлен бысть Никон вместо святейшаго Иосифа, преставльшагося патриарха, на российский высокий патриаршеский престол» (Друж. 77, л. 130–131) [Севастьянова 2003, с. 42].

^{дл} Здесь начинается вторая часть Повести (ее продолжение), издаваемая по списку Ч.

от четырех патриархъ анафема. А что ты говоришь: хо/л. б/щеши ты наше послѣднее царство Московское соединити с костѣломъ римскимъ. Дабы азъ не слышалъ такихъ словъ твоихъ»³⁵.

И тогда онъ прииде въ келию и нача сказывати, что государь сказа. Мнѣ же, грѣшному, слышавшу за что ихъ неблагодарный совѣт. Сей Арсений былъ жидовинъ, пришелъ изъ Царя града с Паисиемъ патриархомъ и оста въ Москвѣ, бежа от патриарха³⁶.

/л. 6 об./ Тогда слышавъ старецъ: злый совѣтъ его неуспешень, иную кознь приведѣ: поиде къ царю паки и рекий тако, что много въ книгахъ неисправы и недописи и опечатки книжныи. «Повѣли, государь, исправити искусно. Нынѣ старецъ, умѣтель книжный, можетъ исправить по существу»³⁷. Царь же рече ему: «Что тыя есть неисправы, развѣ въ старописьменныхъ, а в пе/л. 7/чатныхъ исправны суть. Аще ли где и описки есть, но без собора священныхъ мужъ справити нельзя, будетъ смута в народѣ». Онъ поклонися: «Поволѣ, государь, царскимъ повелениемъ соборъ составить».

И приидоша на соборъ по царскому повѣлению священнии мужие много число: архиереи, протопопы и иныя въ духовномъ чинѣ. Первый Макарий митрополитъ Новгородский, сей на соборѣ умолча /7 об./ благочестия, страха ради, послѣ раскаяся Павлу епископу Коломенскому. 2. Корнилий митрополитъ Казанский; 3. Иона митрополитъ Ростовский; 4. Селивестръ митрополитъ Крутицкий; 5. Мисаиль митрополитъ Сербьский; 6. Маркель архиепископъ Вологодский, и сей на соборѣ оумолча, после раскаяся Павлу епископу Коломенскому; 7. Софроний архие/л. 8/пископъ Суздальский; 8. Мисаиль архиепископъ Рязанский; 9. Макарий архиепископъ Псковский, сей жалостию поболѣ о благочестии; 10. Павелъ епископъ Коломинский. Сей пострада за благочестіѣ, и иныя в духовномъ чинѣ. И тогда вышелъ Никонъ и рече: «Отцы и братие и чада духовныя, азъ вашъ отецъ, предлагаю совѣтъ благъ: се время прииде: дадите ми слово вси купно исправити /л. 8 об./ книги церковныя. Что нынѣ мужъ есть на Печатномъ дворѣ зѣло честень и разумичень, можетъ исправить,

---

³⁵ В старообрядческой легенде этот эпизод также присутствует, хотя возражения царя опущены: «И подходит (Никон) к высочайшему царскому величеству своими злыми лукавыми умышлениями, просит царское величество, чтоб ему повелел править на Печатном дворе российския книги з древлегреческими харатейными книгами. Царское величество, не чая в нем такового злаго умышления, на его вымышленное лукавое прошение и попусти, и даде ему сие творити» (Друж. 77, л. 131–131 об.).

³⁶ Арсений Суханов в Приложении к «Чинам греческимъ вкратце» цитирует грамоту патриарха Паисия к царю Алексею Михайловичу, в которой, в частности, сообщает, «что (Арсений Грек) многимъ языкомъ искусен и грамотамъ, а много в нем и иныхъ веръ обычаев... былъ де онъ и в жидовствѣ» [Белокуров 1894, с. 117].

³⁷ Имелся в виду «старецъ» Арсений Грек.

есть бо недостатки в книгахъ церковныхъ». И тогда сказали вси купно: «Исправити недописи и прописи от неискусныхъ писарей». Отчасти показаша: надобно гдѣ мѣръ, а тамо – матерѣ, цѣрь, а тамо – царь, Кирикѣ, а тамо – Курикѣ, /л. 9/ Кирило, а тамо – Курило, нѣдро, а тамо – ядро³⁸. И иныя мнози показаша имъ. И они, слышавши вси: «Добро исправити тако и согласно со святымъ соборамъ вселенскимъ прежде бывшимъ, ни убавить, ни прибавить собою что, опись исправить надобно зѣло согласно с печатнымъ и письменными». И тако повелѣша³⁹.

И после собору нача Никонъ /л. 9 об./ и Арсений старецъ и Студить поддяконъ по своему печатать, по грѣческии⁴⁰. Въ греках на пяти просвирахъ – и они на пяти напечаташа⁴¹, тамо знамение крестное положено – крѣжь служить въместо креста⁴², – и они тако напечаташа. Тамо крестятся по Фармосову падению трети пер[с]ты⁴³, – и они тремя

³⁸ В соловецком «Сказании о новых книгах» в 45 главе «О именах святым» перечислены исправления имен в новоизданных Свяцах, Псалтыри, Библии: «Кирила, а тамо Курила» и др. Автор «Сказания», иннок Геронтий, так объясняет эти ошибки: «И многие они от тех имен исперепортили употреблением писмене глаголемой ижицы, понеже печатают ея з греческих и литовских переводов: вместо ведей и иты, а разделения над нею свыше, двоеточием зноменованнаго, и паерика вместо ведей не поставляют, печатают просто» [Памятники 2006. Ч. I, с. 214].

³⁹ О церковном соборе в повести сказано достаточно кратко: «Хотяше слабое свое нововнесение утвердить, и неправедное лицемерием помазати, и напечатали книги по своему злохитрому умышлению, и увещав царя и синклит. И собрався архиереи на собор и вся российския святители честыми веками сего ослепи, овых же лестными ласками разслаби, инех же грозою молчати сотвори, другия прещением мук устраши, и ко всем явился яко пардос – каждому особый вид от пестроты нрава его лукаваго показоваше, а овых противящихся его новостем, муками и томлением и заточением изнури и розосла» (л. 132 об.–133).

⁴⁰ «Он же (Никон), прия власть и без боязни бысть, и нача свое желание творити. И помянув волшебное лжеманахово Арсениево пророчество, тогда взя к себе из Соловецкия темницы врага Божия ссылочнаго черньца Арсения. И их же сам не домыслися сему навестити, попусти, и посади его на Печатном дворе, и даде ему власть вся книги под именем исправления. И приим власть окаянный Арсенко, нача небывальными новостями, окаянный, сеяти проклятыя еретическия свои плевелы, и церковныя чины и обычаи премени» (Друж. 77, л. 131 об.–132).

⁴¹ «Седмопросфорное служение зазрением обложити, пятипросфорное же в того место дерзостно остави» (Друж. 77, л. 132 об.).

⁴² В старообрядческой повести так описана первая служба в Успенском соборе Кремля с причащением новыми просвирами: «в той день за литургией были розданы просфиры с четвероконечным крестом. И со ужасом людие друг другу показовашу просфиры, но ясти не стали и многие пересташа ходити в церковь, понеже увидеша явление числа зверина ббб и пришествие антихриста» [Памятники 2006. Ч. II, с. 373].

⁴³ Римский папа Формос (Формоз, 816–896 гг.) рассматривался старообрядцами как главный «ересиарх», исказивший христианскую веру и обряды незадолго до раскола христианской Церкви. Легенда о папе Формосе, изложенная в «Деяниях церковных и гражданских» римского кардинала Цезаря Барония, была взята на вооружение протестантскими проповедниками, а в XVI–XVII вв. использовалась православными

напечаташа, тамо у благословящая руки крестъ сложенъ по Мала/л. 10/ксову преданию Солунского бывшаго протопопа: два пригнуть, а мизинець персть по латынскый – не пригнуть, но простертъ, якобы жилы скорчены, не гнутся, или неопокорение знаменуетъ⁴⁴. Тамо въ грѣкахъ в церкви ходя[т] сиверскими дверми, а не на полдень, не по солнцу⁴⁵, и тутъ противление самое видится. И повелѣлъ Никонъ без крестовъ по татарски ходити⁴⁶. Егда /л. 10 об./ крестятъ, не указал крестъ налагати. И пременялъ все Божественное писание своимъ злымъ умышлениемъ и лукавымъ совѣтомъ⁴⁷.

Три злые мужи и глаголють тако: «Приготовимъ книги, а старые смыслили вси из церкви обрати, а новопечатныи – выдати, чтобы было по новогречески, и по римскый и латынскый». Егда же исправилъ –

в антилатинской полемике и была напечатана в «Книге о вере» (М., 1648). Старообрядцы пишут: «А еже крестятся тремя персты: большим, указательным и великосредним, се бо есть древняго Фармоса, отступника и еретика папы Римскаго мудрование его со дьяволом; он тремя персты крестился и людей благословлял ... Писано в Летописце и в Книге о вере помянуто, лист 240» [Белокуров 1891, с. XXXIV–XXXV].

⁴⁴ В приложении к «Прению с греками о вере» Арсения Суханова читаем: «Некто Николай Малакс нарицаем протопоп Навилийский и он назнаменовал четырьми персты креститься... Ин же некто учитель новый мниха себе исповеда, иподиакона нарек, приложил же себе и порекло благо слышати Дамаскина, еще же и Студитом себе напек... а прямого имени своего не объявил – кто он есть, точю дерзнул написати словеса на Мелетия архиепископа Антиохийского, и на Феодорита Кира града епископа и на Максима Грека» [Белокуров 1894, с. 123]. В 3-й главе «Сказания о новых книгах» Геронтия читаем: «Повелевают убо нам креститься щепотью, трема персты («во образ таинства святых Троицы»), по преданию новых неких странных учителей, глаголемых Дамаскина и Малакса, о них же не слышахом доднесь, ниже в Божественном писании видехом когда, кто они и откуда, и коея веры, и в кая времена быша» [Памятники 2006. Ч. I, с. 143, 144]. Греческий протопоп Николай Малакса (XVI в.) – автор учения о крестном знамении, включенного в новоизданную Никонскую книгу «Скрижаль» (М., 1656).

⁴⁵ В «Сказании о новых книгах» Геронтия (гл. 13) читаем: «А во время освящения церковнаго ходят [никониане] кругом церкви, не по преданию святых отец, наопако, противу солнца. А в прежних печатных наших Потребниках патриарха Филарета печати, на листу шестьдесят втором, и Иосифа патриарха, на листу тридесят шестом, указано ходить на освящении кругом церкви, вышед на север, якоже и со кресты ходят» [Памятники 2006. Ч. I, с. 161–162]; «И в церковных чинодействиях против солнца вращатися приказа» (Друж. 77, л. 132 об.).

⁴⁶ Соловецкие старцы были удивлены, что присланный к ним «под начал» Арсений Грек не носил нательного креста. Однако патриарх Никон никогда не «велел» так поступать.

⁴⁷ В Житии протопопа Аввакума читаем: «А то удумали со дьяволом книги перепечатать, вся переменить... в крещении явно духу лукавому молится велят... и около купели против солнца лукаво-ет их водит, такоже и, церкви святых, – против солнца же, и брак венчав, – против солнца же водят... а в крещении и не отрицаются сатонны» [Житие 1960. С. 109].

и пустиль во всю Россию, а дрѣвняя повеле /л. 11/ обрати и сожещи⁴⁸. Егда же прияша священницы и простии людие книги новоисправления, тогда смутися весь миръ, якоже иногда от Ирода иудея Иеросалимъ, перемены ради вѣры Христовы.

Первый обличитель – Павелъ епископъ Коломѣнский и Аввакумъ протопопъ Московский книгъ тѣхъ не прияша. Той Никонъ злокозненный Аввакума протопопа в с[с]ылку сослалъ и иныя с нимъ священники /л. 11 об./ пострадаша за вѣру Христову. И повѣле Никон, злый вождь, мучити не приемлющихъ его книг. И потомъ к намъ в Соловецкой монастырь⁴⁹ прииде ученикъ его и слуга, и повѣда намъ его злый замысль со Арсениемъ жидовиномъ⁵⁰, бывшимъ злымъ еретикомъ, и со Студитомъ змиемъ, коварнаго врага Божия, совѣтника сатанина, титина преисподняго, всю вселенную поколеба. Три /л. 12/ змия злыя, всей земли Русстѣй враги и супостати, единъ – начинатель, а другой – пособитель, а третий – победитель, воины сатанины, а врази Божии⁵¹.

Глаголетъ бо страдалецъ Аввакумъ, священный муж: «О горе бедному простому народу, – „яко поглотити вмѣсто рыбы змию

⁴⁸ Легенда о сожжении патриархом Никоном старых книг изложена в «Истории» так: «Егда же Никон патриарх напечата свои новыя растленныя Служебники и вси церковныя книги по своему злодыхательному на святыя уставы коварству, приказа новыя книги по всем церквам и епархиям развозити и по ним служити. А святыя богодухновенныя древняя книги повсюду повелел накрепко отбирати и привозити к Москве и всенародно на лобном месте, яко непотребный плевел, казни предавати, сиречь съжигати» [Памятники 2006. Ч. 2, с. 376].

⁴⁹ Возможный автор сочинения – инок Корнилий. В истории о патриархе Никоне Корнилий упомянут как лицо, сообщившее соловецким инокам подробности о встрече Никона новгородским митрополитом Аффонием со следующей концовкой: «такое сие событие утверждает старец Корнилий, бывший келейником митрополита Афонии и перешедший в келейники к Никону» [Памятники 2006. Ч. II, с. 361]. Митрополит Афоний умер 6 апреля 1652 г., погребение было в июне. 15 апреля того же года скончался патриарх Иосиф.

⁵⁰ В сочинении Арсения Суханова «О чинах греческих вкратце» излагается послание 1649 г. Паисия, патриарха Иерусалимского царю Алексею Михайловичу, в котором он сообщает информацию о Арсении Греке, не раз менявшем веру в угоду обстоятельствам: «что де он... многим языком искусен и грамотам, а много в нем и иных вер обычаев... был де он и в жидовстве» [Белокуров 1894, с. 117]. О пребывании Арсения Грека в соловецкой ссылке сохранились рассказы тамошних иноков.

⁵¹ Названная «пребеззаконная троица», «три змия злые» впервые в старообрядческом изложении выстраиваются в образный ряд: 1) Начинатель – Дамаскин Студит; 2) Пособитель – Арсений Грек («жидовин», «злый еретик»); 3) Победитель – патриарх Никон («злый вождь», «советник сатанин»). Несколько иной ряд в виде «пребеззаконной двоицы» представлен в Аввакумовом Ответе на «Возвещение от сына духовного ко отцу духовному»: «Два же рога у зверя – две власти знаменует: един победитель, а другой – пособитель: Никита, по Алфавиту, или Никон, а другой – пособитель – Алексей» [Бубнов, Демкова 1981, с. 149–150].

прелѣстную⁵². Яко праотца Адама змий прельсти, из рая изъгна, тако и нынѣ змия ожалила родъ христьянский, /л. 12 об./ погубили сѣмя веры. Охъ, люте нашей странѣ сѣвѣрной, яко зноемъ мраза позябоша!⁵³ С порицаниемъ положилъ и многое насилие: изверженъ бысть со святительскаго сану»⁵⁴. А книги его, тако не быша имъ исправы, укоснели, како и не бысть измѣны⁵⁵. И сего ради людие, усмотривши таковое всемирное законопреступление, мнози и священницы, въземше старопечатныи книги, бѣжали въ пустыни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белокуров 1891 – *Белокуров С.А.* Арсений Суханов. М., 1891. Ч. 1.
Белокуров 1894 – *Белокуров С.А.* Арсений Суханов. М., 1894. Ч. 2.
Бороздин 1898 – *Бороздин А.К.* Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. СПб., 1898.
Бороздин 1900 – *Бороздин А.К.* Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. 2-е изд. СПб., 1900.
Брецинский 1985 – *Брецинский Д.Н.* Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции: Тексты // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 62–107.
Бубнов 1995 – *Бубнов Н.Ю.* Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995.
Бубнов 2012 – *Бубнов Н.Ю.* Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук: Последняя четверть XIX – первая четверть XX в.: Каталог изданий и избранные тексты / Авт.-сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2012.
Бубнов 2019 – *Бубнов Н.Ю.* Старообрядческая «История о патриархе Никоне»: атрибуции неизвестных источников // Материалы

---

⁵² Отсылка к евангельскому тексту: «...и когда попросит рыбы, подал бы ему змею» (Мф. 7: 10).

⁵³ Житие протопопа Аввакума: «И нам, правоверным, гораздо любо, что Руская наша земля освятилася кровию мученическою» [Памятники 2006. Ч. II, стб. 337].

⁵⁴ Имеется в виду церковный собор 1666 г., лишивший Никона патриаршего сана.

⁵⁵ Долгое время после церковного собора, низвергнувшего Никона, старообрядцы надеялись на отмену его церковных реформ. В иллюстрированной «Истории о патриархе Никоне» приведена легендарная речь царя. «Раскольники требуют низложения Никона за введение ересей, вот предстоит вопрос: вернуться ли к старопечатным книгам и всем древним церковным порядкам? Десять лет тому назад собор решил, что никоновские книги есть настоящие... и мы все тогда к этому были согласны и подписались... Поэтому и думать нечего о старых книгах. А потому, до низложения Никона, нам необходимо унять староверов...» [Памятники 2006. Ч. II, с. 417–418].

и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2019. Вып. 7. С. 44–354.

Бубнов, Демкова 1981 – *Бубнов Н.Ю., Демкова Н.С.* Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвешение от сына духовного ко отцу духовному и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 33. С. 127–150.

Будовская, Морозов 1995 – *Будовская Е.Э., Морозов И.А.* Баня // Славянские древности: Этимологический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 138–140.

Ефимова 2013 – *Ефимова Н.А.* Материалы старообрядческой Преображенской общины в архиве М.И. Чуванова // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2013. [Вып. 6]. С. 295–299.

Житие 1960 – Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под ред. Н.К. Гудзия. М., 1960.

Клепиков 1978 – *Клепиков С.А.* Филиграния на бумаге русского производства XVIII – начала XX веков. М., 1978.

Лепехин 2014 – *Лепехин М.П.* О поступлении в Отдел рукописной и редкой книги БАН собрания М.И. Чуванова // Петербургская библиотечная школа. 2014. № 2 (46). С. 14–26.

Максимов 1861 – *Максимов С.* Рассказы из истории старообрядчества по раскольничьим рукописям, переданные С. Максимовым. СПб., 1861.

Материалы 1875 – Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н.И. Субботина. М., 1875. Т. 6.

Описание 1984 – Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН. СПб., 1984. Т. 7, вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н.Ю. Бубнов.

Описание 2001 – Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН. СПб., 2001. Т. 7, вып. 2: Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / Сост. Н.Ю. Бубнов.

Описание 2010 – Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН. СПб., 2010. Т. 10, вып. 1: Лицевые старообрядческие рукописи XVIII – первой половины XX веков / Авт.-сост. Н.Ю. Бубнов, Е.К. Братчикова, В.Г. Подковырова.

Описание 2019 – Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН. СПб., 2019. Т. 7, вып. 3: Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века / Авт.-сост. Н.Ю. Бубнов, В.А. Клишева, при участии А.А. Кудрина.

Памятники 1998 – «Список с писем страдальческих священно-протопопа Аввакума» / Исслед. и публ. Н.Ю. Бубнова // Памятники старообрядческой письменности / Сост. Н.Ю. Бубнов, О.В. Чумичева, Н.С. Демкова. СПб., 1998. С. 279–360.

Памятники 2006. Ч. I – Геронтий Соловецкий и его сочинения / Исслед. и публ. Н.Ю. Бубнова // Памятники старообрядческой письменности / Сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2006. С. 11–323.

Памятники 2006. Ч. II – «История о патриархе Никоне» / Исслед. и публ. Н.Ю. Бубнова // Памятники старообрядческой письменности / Сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2006. С. 324–442.

Перетц 1901 – *Перетц В.Н.* Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII–XVIII вв. // Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. СПб., 1901. Т. 5, вып. 1. С. 123–190.

Петров 1892 – *Петров Н.И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1892. Вып. 1.

Потребник 1650 – Потребник: Чин и молитвы, бывающия на умоление святых трапезы. М., 1650.

Сапожникова 2010 – *Сапожникова О.С.* Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. М.; СПб., 2010.

Сборник 1866 – Сборник Муханова. СПб., 1866.

Севастьянова 2003 – *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.

Сказание 2005 – Сказание о житии патриарха Никона в лицах. М., 2005.

Смирнов 1898 – *Смирнов П.С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. То же: 2-е изд. СПб., 1900.

Срезневский 1913 – *Срезневский В.И.* Описание рукописей и книг, собранных для Имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913.

Сырцов 1880 – *Сырцов И.Я.* Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Казань, 1880.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

БАН. Собрание В.Г. Дружинина. № 77; см. [Описание 2019, с. 218].

БАН. Собрание В.Г. Дружинина. № 746; см. [Описание 1984, с. 23–28].

БАН. Собрание М.И. Чуванова. Р. 279.

Киев. Собр. Киевского церковного музея. № 54 (местонахождение рукописи неизвестно).

SUMMARY

“Sinful Trinity”: the Newly Found Old Believers’ Narration on Patriarch Nikon.

Abstract: The article introduces the newly found Old Believers’ narration on Patriarch Nikon (RASL. Coll. Chuvanov. R. 279). The author

defines the place of the story as a part of a cycle of Old Believers' works dedicated to the disgraced patriarch. The article is completed with the publication of the narration on the base of two preserved manuscript copies, which are with defects.

Keywords: Patriarch Nikon, Old Believers' narrations, manuscripts of M.I. Chuvanov, the Church Reform of 1653–1667, the doctrine of Antichrist, Arseniy Grek, Damaskin Studit, "Sinful Trinity"

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Юрьевич Бубнов, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: n.bubnov@list.ru

Nikolaj Yurjevich Bubnov, Doctor in History, Leading Researcher of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: n.bubnov@list.ru

Л.А. Петрова

НОВОНАЙДЕННЫЙ СПИСОК ПЕСНИ Ф.Г. ВОЛКОВА И СОЦИАЛЬНО-УТОПИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О «ЗОЛОТОМ ВЕКЕ»

Аннотация: В статье вводятся в научный оборот и публикуются два стихотворных произведения, отразившие социально-утопические представления о построении «идеального» общества, существовавшие в России в XVIII–XIX вв. Первый текст – единственный из сохранившихся списков песни Ф.Г. Волкова о «золотом веке». Второй – анонимный стих «Век златой» из старообрядческого сборника духовных стихов. Приводится их сравнительная характеристика, определяется образная сфера. Обнаружение данных списков, введение их в научный оборот расширит и конкретизирует роль и значение социально-утопического духовного стиха в русской литературе.

Ключевые слова: духовные стихи, комедиант Ф.Г. Волков, старообрядчество, социально-утопические легенды о «золотом веке»

В Рукописном отделе Библиотеки РАН хранится сборник духовных стихов под шифром: Тек. пост. 1242, поступивший в 1967 г. Этот сборник представляет собой конволют конца XIX в., в первой части которого, на л. 2–4, содержится список текста песни «Станем, братцы, мы старую песню петь...». В процессе работы над рукописью нами было установлено, что песня принадлежит перу Ф.Г. Волкова¹ и известна по нескольким старым публикациям. До настоящей находки эта песня в рукописной традиции не была зафиксирована исследователями, таким образом, мы не исключаем того, что в Сборнике Тек. пост. 1242 содержится единственный сохранившийся список песни Ф.Г. Волкова.

В «Опыте исторического словаря о российских писателях» имеется обширная статья, посвященная основоположнику русского театра, где Н.И. Новиков, первый биограф и близкий друг, с почтением и теплотой отзывается о Ф.Г. Волкове: «...сей муж был великого, обымчиво-

---

¹ О Ф.Г. Волкове см.: [Кочеткова 1988].

го и пронизательного разума, основательного и здравого рассуждения и редких дарований, украшенных многим учением и прилежным чтением наилучших книг» [Новиков 1772, с. 32]. Наряду со многими «природными» дарованиями талантливого самоучки – а он был неплохим живописцем, играл на многих музыкальных инструментах, занимался скульптурой и резьбой по дереву, – как отмечает Н.И. Новиков, Волкову было не чуждо и литературное творчество. По его словам, Волковым было написано много стихотворений, но к моменту написания статьи в «Опыте исторического словаря» эти тексты невозможно было отыскать. Из всего литературного наследия «первого русского актера», по свидетельству Новикова, до нас дошли две песни: «Ты проходишь мимо кельи дорогая...»; «Станем, братцы, петь старую песнь...» – и одна эпиграмма: «Всадника хвалят, хорош молодец!..».

Вопрос о принадлежности этих произведений перу Ф.Г. Волкова был успешно решен литературоведом П.Н. Берковым. В своей статье «„Хор ко превратному свету“ и его автор», содержащей публикацию песни «Станем, братцы, мы старую песню петь...», ученый справедливо полагает, что «всякое утверждение остается в силе, пока нет ему противоречивых данных; здесь же как раз таких опорочивающих материалов нет, по крайней мере, в литературе о Волкове они не известны. Поэтому пока можно без опасений считать эти песни волковскими» [Берков 1935, с. 198]. Нам остается только согласиться с этими выводами ученого, тем более что академик Н.С. Тихонравов также считал авторство Волкова несомненным и опубликовал в своих трудах текст другой песни Волкова – «Как проходит дорогая мимо кельи...». В частности, он пишет: «...заглавия двух-трех сочинений Волкова в новиковском словаре остались для исследователей русской литературной истории единственным указанием на следы литературных трудов этого знаменитого самоучки. Поиски за произведениями Волкова... бросят новый свет на симпатическую, полную художественных стремлений личность ярославского купца» [Тихонравов 1898, с. 70].

В 1901 г. В.В. Каллаш обращается к стихотворным сочинениям Ф.Г. Волкова, указывая на тот факт, что «обе песни давно уже считаются утраченными; их не знает ни одно специальное исследование о Волкове, их нет и в „Русской поэзии“ С.А. Венгерова» [Каллаш 1901, с. 170]. При этом Каллаш ссылается на академика Н.С. Тихонравова, якобы цитировавшего в своих лекциях «без всякого указания на источник» песню «Станем, братцы, петь старую песню...» [Каллаш 1901, с. 172]. Пользуясь случаем, хочу отметить, что никаких сведений о том, что Тихонравов располагал списком этой песни, у нас нет.

В своей статье Каллаш приводит публикацию песни «Станем, братцы...» по списку, который «сохранился в нашей старой университетской записи» (!), и дает разночтения по тексту, находящемуся в «Пись-

мовнике» Курганова [Курганов 1831, с. 86–87]. Справедливости ради следует отметить, что текст песни ранее был опубликован анонимно в сборнике Чулкова под № 200 [Чулков 1780–1781, с. 197–198, № 200] и не был учтен в публикации Каллаша, на что обратил внимание Берков.

Многие исследователи, анализирующие «Сборник русских песен» Чулкова, обращали внимание на эту песню, причем рассматривали ее как анонимную. В частности, в публикации А.В. Маркова [Марков 1917, с. 89] отмечается, что это произведение относится к «серьезным стихотворениям философского характера», а в позднейшей работе Р.Н. Сельванюка указывается, что эта песня – «итог глубоких раздумий и размышлений автора о прошедших событиях, острая сатира на крепостнические порядки. В песне „златому“ веку Екатерины II противопоставляется жизнь людей „в первом веке“, где, по мнению автора, существовала свобода, не было произвола, была правда» [Сельванюк 1957, с. 143].

Таким образом, мы имеем три публикации песни «Станем, братцы...», принадлежащей Ф.Г. Волкову: чулковский сборник, «Письмовник» Курганова и публикацию Каллаша, – причем все эти публикации не имеют под собой надежного источника, а издания Чулкова и Курганова вообще анонимны.

Обратимся вновь к рукописи из собрания БАН Тек. пост. 1242, в которой содержится список песни «Станем, братцы, мы старую песню петь...». Она представляет собой сборник-конволют на 123 л., который состоит из четырех частей. Текст написан на русской машинной бумаге в 8-ю долю листа без маркировки, такая бумага по структуре листа может быть отнесена к концу XIX в.; определяется пять почерков – подражание полууставу, в заголовках и инициалах использованы фиолетовые чернила.

На листе с заглавием текста (л. 2) «Стих златый век» есть указание «наказцы»; на л. 7 об. имеется запись: «Сей стиховник принадлежит Калину Ивановичу Воробьеву, в настоящее время находится в селении Филипове у записного унтер офицера Савелия Воробьева»; на л. 40 об.: «Раман Иванович Щалканов. Прошу пиридать сей стиховник Калину Ивановичу Воробьеву», на обороте крышки переплета: «Бондарь Данила Дышагин руку своя».

Мы не можем сказать ничего определенного ни о происхождении рукописи, ни о месте ее бытования. Анализ записей показывает, что фамилия Щалканов была распространена в Пермском крае, а село Филипово, в частности, располагалось в Кирово-Чепецком районе Кировской области. То есть можно предположить, что по происхождению рукопись относится к Вятско-Пермскому региону. Что касается содержания всего сборника духовных стихов, то здесь преобладают традиционные старообрядческие тексты: Стих о Страшном суде, цикл

стихов о пустыне, о потопе, о Адаме, Стих к Богородице, на Рождество Христово. Исходя из региона бытования и репертуара стихов, можно предположить, что сборник возник в среде старообрядцев-беспоповцев.

Ниже мы приводим публикации текста песни «Станем, братцы, песнь старую пети...» по рукописи БАН. Тек. пост. 1242, а также по двум ее изданиям – в сборнике М.Д. Чулкова и в статье В.В. Каллаша.

«Стих Златый вѣк». Тек. пост. 1242, л. 2–4	[Чулков 1780–1781, № 200]	[Каллаш 1901, с. 172]
<p>Станемъ братцы пѣснь старую пѣти Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.</p> <p><i>Припѣвъ:</i> О, златыи, золотыи вѣки. Въ васъ щастливо жили чловѣки. Землю въ части тогда не дѣлили, Ни раздоровъ, ни войны не знали. Припѣвъ той же. Такъ, какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны /Такъ довольны / были всѣ землею.</p> <p>Злата, сребра и меди, съ желѣзомъ Не ковали ни в ружье, ни въ деньги. Припѣвъ той же. Ни гордились, ни унижались, Были равны вси и благодарны, Всѣ свободны, всѣ были богаты, Всѣ служили, всѣ повѣлевали.</p>	<p>Станемъ, братцы, пѣть старую пѣсню, Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.</p> <p>О, златые, золотые вѣки! Въ васъ щастливо жили чловѣки. Землю въ части тогда не дѣлили, Ни раздоровъ, ни войны не знали. О, златые, и т. д. Такъ, какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны, Такъ довольны были всѣ землею.</p> <p>О, златые, и т. д. Злата, мѣди, сребра съ желѣзомъ, Не ковали ни въ ружье, ни въ деньги. О, златые, и т. д. Не гордились, и не унижались, Были равны всѣ и благодарны, О, златые, и т. д. Всѣ свободны, всѣ были богаты, Всѣ служили, всѣ повелѣвали.</p>	<p>Станемъ, братцы, пѣть старую пѣсню, Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.</p> <p>О, златыи, золотыи вѣки, Въ васъ щастливо жили чловѣки! Такъ, какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны Такъ довольны были всѣ землею;</p> <p>О, златыи, и т. д. Не гордились и не унижались, Были равны всѣ и благодарны, О, златыи и т. д. Всѣ свободны, всѣ были богаты, Всѣ служили, всѣ повелѣвали.</p>

Продолжение

<p>Ихъ языкомъ сердце говорило И во устахъ ихъ правда обитала.</p> <p>Припѣвъ той же.</p> <p>Страхъ, почтенье неизвѣстны были, Лишь любовь ихъ правила сердцами</p> <p>Другодружно всѣ любовно жили, Всѣ совѣтны и привѣтны были. На сердцахъ ихъ законъ былъ написанъ, Самъ, что хощещи, то желай другому. Благость съ правдою, милое спокойство. Вънутрь сердець ихъ всегда обитало. Скорбь и нужду, томныя печали, Страхъ и ужасъ, что то есть, не знали. Такъ прямые жили человеки И тѣ минули золотыя вѣки.</p>	<p>О, златые, и т. д. Ихъ языкомъ сердце говорило, И въ устахъ ихъ правда обитала.</p> <p>О, златые, и т. д. На сердцахъ ихъ былъ за- конъ написанъ, Самъ, что хочеть, то же- лай другому. О, златые, и т. д. Страхъ, почтенье неизвѣ- стны были, Лишь любовь ихъ правила сердцами. О, златые, и т.д. Такъ прямые жили человѣки; Тѣ минули золотые вѣки! О златые, и т. д.</p>	<p>О, златыи и т. д. Ихъ языкомъ сердце говорило, И въ устахъ ихъ правда обитала.</p> <p>О, златые, и т. д. На сердцахъ ихъ былъ законъ написанъ: Самъ что хочешь, то желай другому. О, златыи и т. д. Страхъ, почтенье неизвѣстны были Лишь любовь ихъ правила сердцами. О, златыи и т. д. Такъ прямые жили человѣки, Тѣ минули золотыя веки... О, златыи и т. д.</p>
--	--	--

<p> Всѣ ихъ нравы были столь любезны, В друголюбовѣ всякому полезны, Тѣмъ спокойный духъ имѣли в свѣте, Веселились, какъ в прохладном лѣтѣ. Твари всѣ служили раболѣпно, Доставляли, что и достолѣпно. Пища ихъ была от райскихъ фруктовъ, Нектаръ сладкий пили с лучшихъ грунтовъ. Холодъ зимний плоти не злобилъ тѣхъ, Тоже голодъ отнюдь не скорбилъ всѣхъ. Припѣвъ: О златыи, златыи вѣки, Въ васъ щастливо жили человеки. </p>		
--	--	--

Сопоставляя текст списка по рукописи Тек. пост. 1242 с опубликованными вариантами, следует отметить, что его заключительная часть ранее нигде не встречалась. В ней звучат те же мотивы, что и в первой части стиха: прекрасная жизнь человечества в «золотом веке». В списке уточнены некоторые детали повседневной жизни: «пища их была от райских фруктов», «холод зимний плоти не злобил тех», «нектар сладкий пили с лучших грунтов» и т. п.

Тема построения «идеального» общества была характерна для социально-утопических идей еще со времен античности. Так, К.В. Чистов в своем исследовании выделяет три основных типа социально-утопических легенд, в частности, о «золотом веке» [Чистов 1967, с. 15], где социальная утопия идеально проецируется в прошлое, а критическое отношение к настоящему трансформируется посредством его идеализации. Именно к такой форме поэтического текста и обратился Ф.Г. Волков в своем произведении: тревожное мироощущение поэта, вызванное несовершенством земной жизни, побудило его на обличение пороков современного общества. В народной утопии наблюдается идеализация «святой патриархальности», стремление сохранить куль-

турную ценность и традиции, стабильность, самобытный характер выбранных идеалов.

То, что список песни появился в составе старообрядческого сборника, на наш взгляд, является вполне закономерным, так как тема построения «идеального» общества была очень близка староверам, считавшим прошлую жизнь временем «золотого века» – временем без войн и раздоров, крови и оружия, временем равенства и свободы. В условиях борьбы государства против старообрядчества формирование утопических воззрений стало важным орудием противодействия натиску извне на старообрядческое сообщество.

Картина всеобщей лучшей жизни наиболее ярко раскрыта еще в одном стихотворном тексте, где модель благополучия определяется с точки зрения народного идеала. Этот текст, ранее известный лишь по публикации Курганова [Курганов 1831, с. 40–41], обнаружен нами в старообрядческой рукописи середины XIX века из собрания Ф.А. Каликина и также относится к жанру социально-утопических духовных стихов о «золотом веке».

Публикация текста по списку БАН. Калик. 46. Л. 47–49².

Вѣкъ златой

Первѣйший свѣта годъ, златой былъ названъ векъ,
Затѣмъ, что правды в немъ держался человекъ;
Онъ сохранялъ ея, лукавства, лсти не зная,
Цвѣла в немъ чистота и истинна святая.
Не побуждаемъ былъ чрезъ строгость и законъ,
Но разумъ влекъ его, чтобъ дѣлалъ правду онъ,
Что нынѣ исполнять велятъ уставы строги,
Тогда не зналъ никто неправыя дороги.
Незлобие, любовь, невинность, простота,
В томъ состояла вся душевна красота,
Но страхъ и трудъ от нихъ совсѣмъ изгнаны были,
Работа и война рамень ихъ не тягчили.
Не слышанъ былъ мечной и ни сѣкирный стукъ,
Злодѣевъ не было и не было и мукъ,
Но люди жили всѣ в единой сторонѣ,
В которой рождены и воспитаны онѣ,
Отечества тогда оставить не дерзая.

---

² Сборник духовных стихов. XIX в. (середина), 4^о, 85 л. Полуустав поздний, нескольких почерков. Киноварь в заголовках и инициалах. Киноварные инициалы позднего поморского стиля. Элементы вязи. Фрагментарная кириллическая нумерация тетрадей. Переплет картонный с тканевым корешком. Владельческие записи: «Иван Дмитриевич Куприн»; «Панин Петр»; «Иван Алексеевич Новиков 21/III-26 г.».

И не своихъ земель похитить не желая,
 Не знали твердыхъ стѣнь, и ни глубокихъ рововъ
 Для защищения жилищъ ихъ от враговъ.
На пажитехъ стада стрегомы не бывали.
 Ни алчныя ихъ лвы, ни тигры не терзали,
 Не знали люди трубъ, ни копий, ни щитовъ,
 Но миръ и с тишиной для всѣхъ ихъ былъ покровъ.
 Земля давала плодъ тогда сама собою,
 Не бывъ терзаема ни плугомъ, ни сохою,
 Но люди были доволны тѣмъ однимъ,
 Что изводила лишъ земля для пищи имъ.
Весна тамъ вѣчная была без перемѣны,
 Луга всѣ зрѣлися цвѣтами испещренны,
 Пшено бывъ срѣзано, росло другое вновъ,
 Без земледѣльческихъ толь тягостныхъ трудовъ,
Поля наполнены земнаго были дара,
 Источники текли полны млека, нектара,
 Благополучия тамъ зрѣлася глава,
 В лѣсахъ стояли медъ точащия древа.

Несмотря на различие этих двух текстов, есть между ними и общее, восходящее к легенде о «золотом веке». Так, у Ю.Г. Чернышова в приложении к его монографии приводятся общие места в восхвалениях «золотого века», которые в основном, за редким исключением, соответствуют текстам двух произведений: песни Ф.Г. Волкова по списку Тек. пост. 1242 и анонимного стиха из рукописи Кал. 46 [Чернышев 1994, с. 132–135]. Приведем эти соответствия.

1. Земля, сама приносящая пищу, – в анонимном стихе из Калик. 46: «земля давала плод тогда сама собою, не быв терзаема ни плугом, ни сохою»; «но люди были довольны тем одним, что изводила лишъ земля для пищи им».

2. Природное изобилие – в «волковском» тексте: «твари все служили раболепно, доставляли, что и достолепно пища их была от райских фруктов...»; в стихе из Калик. 46: «луга все зрелися цветами испещренны...»; «поля наполнены земного были дара...»; «благополучия там зрелася глава...»

3. Различные дела выполняются сами собой – в «волковском» тексте: «твари все служили раболепно, доставали, что и достолепно...»; в стихе из Калик. 46: «без земледельческих толь тягостных трудов, поля наполнены земнаго были дара...»

4. Родники (реки) вина, молока, нектара, мед из дуба – в «волковском» тексте: «нектар сладкий пили с лучших грунтов»; в стихе из Калик. 46: «Источники текли полны млека, нектара...»

5. Умеренность климата, вечная весна – в «волковском» тексте: «веселимся, как в прохладном лете...»; «холод зимний плоти не злобил тех...»; в стихе из Калик. 46: «Весна там вечная была без перемены...»

6. Мир среди животных – нет.

7. Отсутствие смерти – нет.

8. Отсутствие частной собственности – в «волковском» тексте: «землю в части тогда не делили...»; «были равны все и благородны»; в стихе из Калик. 46: «но люди жили все в единой стороне, в которой рождены и вскитаны оне...»

9. Отсутствие мореплавания – нет.

10. Отсутствие войн – в «волковском» тексте: «ни раздоров, ни войны не знали...»; «злата, серебра и меди с железом не ковали ни в ружья, ни в деньги...»; в стихе из Калик. 46: «Работа и война рамен их не тягчили...»; «не слышан был мечной, и ни съкирный стукь...»

11. Отсутствие рабов – в «волковском» тексте: «все свободны, все были богаты...»; в стихе из Калик. 46: «Но страх и труд от них совсем изгнаны были...»

Важным моментом для понимания русских социально-утопических представлений являлось использование слова «правда» – ключевого слова в русской народной утопии [Черников 1999, с. 164–167]. Понятие правды соотносилось с понятиями «законность» и «справедливость» и выражало идею Божественного начала в мире. Правда возвышала русского человека в его стремлении к идеальному существованию по законам справедливости. В списке «волковской» песни читается: «и в устах их правда обитала...»; «благость с правдою, милое спокойство внутрь сердец их всегда обитало...» В стихе по рукописи Калик. 46 – «не побуждаем был чрез строгость и закон, но разум влек его, чтоб делал правду он...»; «Первейший света год, златой был назван век, затем, что правды в нем держался человек...»

Итак, мы имеем два стихотворных произведения: авторский текст, принадлежащий Ф.Г. Волкову: «Стих Златый век», и старообрядческий список анонимного стиха о «Веке златом», – объединенных одной идеей, где мечты о лучшей жизни, о неизбежном торжестве гармонии и справедливости нашли свое яркое выражение в контексте христианских православных ценностей. В русском фольклоре, по мнению К.В. Чистова [Чистов 1967, с. 16], традиции легенды о «золотом веке», которые предшествовали современности, в XVII в. и в последующие столетия не играли заметной роли в общей системе социально-утопических представлений. В то же время исследователь считает, что легенды о «золотом веке» относятся к наименее изученным памятникам русской письменности. Тем более ценно обнаружение данных списков, их введение в научный оборот, несомненно, расширит и конкретизи-

рует роль и значение социально-утопического духовного стиха в русской литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берков 1935 – *Берков П.Н.* «Хор ко прекрасному свету» и его автор // XVIII век: Сб. ст. и материалов / Под ред. А.С. Орлова. М.; Л., С. 181–202.

Каллаш 1901 – *Каллаш В.В.* Материалы и заметки по истории русской литературы. 1. Песни Ф.Г. Волкова // ИОРЯС. 1901. Т. 6, кн. 3. С. 170–173.

Кочеткова 1988 – *Кочеткова Н.Д.* Волков Федор Григорьевич // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1: (А–И). С. 170–173.

Курганов 1831 – *Курганов Н.Г.* Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многими присовокуплениями разного учебного и полезнозабавного вещесловия: В 2 ч. 10-е изд. М., 1831. Ч. 2.

Марков 1917 – *Марков А.В.* Чулковский песенник и его значение для изучения великорусских народных песен // ИОРЯС. Пг., 1917. Т. 22, кн. 2. С. 81–126.

Новиков 1772 – *Новиков Н.И.* Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772.

Сельванюк 1957 – *Сельванюк Р.Н.* «Собрание разных песен» М.Д. Чулкова. // Ученые записки Костромского гос. пед. ин-та им. Н.А. Некрасова. Кострома, 1957. Вып. 3. С. 134–176.

Тихонравов 1898 – *Тихонравов Н.С.* Сочинения. М., 1898. Т. 3, ч. 2: Русская литература XVIII и XIX вв.

Черников 1999 – *Черников М.В.* Концепты «правды» и «истины» в русской культурной традиции // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 164–175.

Чернышов 1994 – *Чернышов Ю.Г.* Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме: В 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1994. С. 132–135 (Приложение).

Чистов 1967 – *Чистов К.В.* Русские народные социально-утопические легенды XVII–XX вв. М., 1967.

Чулков 1780–1781 – *Чулков М.Д.* Новое и полное собрание российских песен, содержащее в себе песни любовные, пастушеские, шуточные, простонародные, хоральные, свадебные, святочные, с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий. М.: Унив. тип. Н. Новикова, 1780–1781. Ч. 1.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

БАН. Собр. Ф.А. Каликина. № 46
БАН. Тек. пост. № 1242

SUMMARY

A Newly Found Copy of the Song by Fedor G. Volkov and the Social Utopian Legends about the ‘Golden Age’

Abstract: The author of the article introduces and publishes two poetic works that reflect the social utopian ideas about building an ‘ideal’ society, circulated in Russia in the eighteenth – nineteenth centuries. The first of them is the only surviving copy by Fedor G. Volkov on the ‘Golden Age’. The second one is the previously unknown anonymous verse ‘*The Age of Gold*’ from an Old Believers collection of spiritual poems. The author provides a comparative description of the texts, analyzes their poetics. The discovery of these copies expands our understanding of the role and significance of the social utopian spiritual verse in Russian literature.

Keywords: spiritual verses, comedian Fedor G. Volkov, Old Believers, social utopian legends about the ‘Golden Age’

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрова Людмила Андреевна, старший научный сотрудник Отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук в 1974–1995 гг.

Petrova Lyudmila Andreyevna, Senior Researcher of the Manuscript Department of the Russian academy of Sciences Library in 1974–1995.

Р.А. Барышев

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ КАНОННИК ИЗ ПОМОРЬЯ – ДАР БИБЛИОТЕКЕ АКАДЕМИИ НАУК

Аннотация: Статья включает подробное описание рукописного Канонника XIX в., который был подарен автором в Библиотеку Академии наук и впервые вводится в научный оборот. Автор показывает связь его состава со старообрядческими печатными Канонниками этого же времени, рассматривает контекст его создания и историю бытования. Основываясь на анализе состава Канонника, особом почтении в старообрядческой среде Антипы Пергамского, особенностях почерка, автор предполагает возможность создания сборника в знаменитом старообрядческом духовном центре – Выголексинском общежительстве.

Ключевые слова: старообрядчество, Поморье, рукописные Канонники, старообрядческие типографии, священномученик Антипы Пергамский, эсхатологические ожидания, самосожжения

Из истории бытования Канонника

В ноябре 2018 г. мною был передан в собрание Отдела рукописей БАН старообрядческий Канонник. Мой прадед Владимир Александрович Барышев (1926–2011), уроженец г. Балаково Саратовской обл., в 1980-х гг. купил его у своего знакомого, наследника женщины, придерживавшейся старообрядчества (к сожалению, их имена теперь забыты). Известно, что она была старожилом г. Кеми (ныне Республика Карелия, до 1917 г. Архангельская губерния), где жили и ее предки, включая прабабушку и прадедушку. По словам продавца Канонника, бывшая владелица сообщила, что рукопись хранилась в семье, сколько она себя помнила. В 1950-х гг. из Поморья книга переместилась на Волгу вместе с ней и ее детьми, уехавшими на комсомольскую стройку Саратовской ГЭС в г. Балаково. Мой прадед подарил приобретенную в Балакове рукопись своей матери, Надежде Ивановне Барышевой, в девичестве Проживаловой (1902–1992), которая была набожна и имела несколько старообрядческих книг. После кончины Надежды

Ивановны сборник оказался вновь у прадеда, а затем по наследству достался мне.

В настоящее время Каноннику присвоен шифр в составе собрания Текущих поступлений БАН – Тек. пост. 1407.

Описание рукописи, состав

Канонник из Кеми – рукопись в 8° (10,5 x 16,5 см), 263 л. (л. 263 приклеен к внутренней стороне нижней крышки переплета). Переплет родной: доски в коже, без тиснения. Сохранилась одна латунная застежка.

Рукопись оформлена в соответствии с древнерусскими традициями: заголовки выполнены киноварью; некоторые из них написаны с элементами вязи; в службе Рождества Богородицы (л. 8–31 об.; см. ил. 1), написанной старообрядческим профессиональным полууставом XVIII в., семь крупных инициалов (л. 11, 12, 12 об., 15, 18 об., 19), которые украшены простым орнаментом в виде растительных отростков – также в соответствии с древнерусской традицией оформления текстов в XVI–XVII вв.

Сборник был создан одним человеком (за исключением тетрадей, переписанных писцом XVIII в.), но не одновременно, состоит из нескольких частей, в которые включены от одной до нескольких тетрадей. Всего в рукописи 35 тетрадей, некоторые из них можно назвать «авторскими», созданными из разного числа склеенных, подклеенных к полноценным тетрадям листов разной бумаги. По распределению бумаги и разных манер одного почерка можно сделать вывод, что составитель сборника переписывал каноны и другие тексты (тропари, отпусты, фрагменты евангельских чтений) в разное время, использовал же тетрадошки при необходимости одни чаще, другие – реже, поэтому первые листы тетрадей имеют разную степень загрязнения, более загрязненные могут находиться в середине сборника. О том, что сборник собирался постепенно, свидетельствует и значительное количество чистых листов в конце тетрадей, некоторые из них были удалены переписчиком, некоторые оставлены. При одновременном составлении сборника сочинения, как правило, переписываются подряд, без столь объемных пропусков, какие есть здесь (см. ниже в Описании).

Предварительно можно отметить, что стиль и манеры письма главного переписчика Канонника близки образцам Выголексинской писцовой школы XIX в. (см. ил. 2–4)¹.

---

¹ Ср. с образцами выголексинских почерков в изд.: [Юхименко 2002, табл. № 60–75]. Благодарю Ф.В. Панченко, которая обратила мое внимание на это сходство.

Переписывая в разное время на разной бумаге каноны, составитель, тем не менее, придерживался формата в 8°, возможно, он ориентировался на единственный фрагмент «древней» рукописи, оказавшейся у него, – это тетради № 2–4 (л. 8–31) со службой Рождества Богородицы, переписанной типичным для старообрядцев этого периода полууставом, которые можно датировать первой половиной XVIII в.

Единственная запись, выполненная, по-видимому, кем-то из владельцев сборника, носит бытовой характер (л. 167 об.): «Зап. 3 р. 50 к. за чай и за сахар, 11 р. 10 к. за посуду за чай[ную], 2 р. 50 к. за мыло и меть, 3 р. 50 к. за пшено и масло посно 3, за деревян[о] 5 р., заплач[ено] и во... Ивстафии».

Состав сборника удобнее всего представить в виде таблицы. В левой колонке помещены сведения о составе конволюта: указаны листы входящих в него рукописей, номера и характеристики тетрадей. Здесь же отмечены почерки: профессиональный старообрядческий полуустав XVIII в. писца № 1 и старообрядческий почерк XIX в. писца № 2, в котором можно обнаружить 6 манер. Во второй колонке таблицы содержатся сведения о водяных знаках, которые представлены преимущественно фрагментами. В третьей колонке дано постатейное описание Канонника, с отмеченными листами без текста.

Листы №№ тетрадей, почерки, манеры	Бумага	Сочинения
Л. 1–7 Тетрадь № 1 Писец № 2 <i>Манера № 1</i>	<i>Синяя бумага</i> Pro Patria	Л. 1–7 – канон Богородице Одигитрии. <i>Л. 7 об. – без текста.</i>
Л. 8–31 об. Тетради № 2–4 Писец № 1	Герб Амстердама ²	Л. 8–31 об. – «Месяца того же 8. Рожество Пресвятыя Владычицы наша Богородицы» (служба Рождеству Пресв. Богородицы, 8 сентября).
Л. 32–39 об. Тетрадь № 5 Писец № 2 <i>Манера № 2</i>	<i>Синяя бумага</i> Pro Patria (та же, что и в тетради № 1)	Л. 32–39 – тропарь и канон Спасу. Л. 39 – прокимен «Видеша вси конци». Л. 39–39 об. – Евангелие от Иоанна, зач. 42, нач.: «Рече Господь: Отче, прослави имя Твое...».
Л. 40–77 Тетради: № 6 (л. 40–46, первый лист подклеен)	<i>Синяя бумага</i> Герб Ярославля с белыми датами: 1812, 1817, 1818	Л. 40–46 – тропарь и канон Успения Богородицы. <i>Л. 46 об. – без текста.</i>

² Корона без украшений, гербовый щит и львы на постаменте, буквы не просматриваются. Тип знака встречается в русских рукописях первой половины XVIII в. [Дианова 1998, № 346–349, 353–413]; [Клепиков 1958, № 146–1719, литеры IR].

Продолжение

<p>№ 7 (л. 47–58, два последних листа обрезаны у корешка) Писец № 2 <i>Манера № 3</i> № 8 (л. 59–66) № 9 (л. 67–74) № 10 (л. 75–77, последний лист обрезан у корешка)</p>	<p>Буквы КСИ (?), ФУП, ВФ, ВРТ, ПН Л. 70, 71 – белая бумага машинного производства</p>	<p>Л. 47–55 – канон Нерукотворному Образу. Л. 55 – отпуст «Иже неизреченным промысломъ прежде своея волныя страсти». Л. 55 об. – прокимен «Господи, во свете лица Твоего пойдем». Л. 55 об.–56 об. – Евангелие от Луки, зач. 48, нач.: «Во время оно бысть егда скончавахуся дние восхождению Иисусову...». Л. 56 об.–57 об. – Евангелие от Луки, зач. 88, нач.: «Рече Господь притчю сию: судии бѣ нѣкие в нѣкоем градь...». <i>Л. 58–58 об. – без текста.</i> Л. 59–67 – канон Рождества Христова. Л. 67 – задостойник «Подобаше убо нам», прокимен «Из чрева прежде ден». Л. 67–68 – Евангелие от Матфея, зач. 2, нач.: «Исусъ Христово Рожество сице бѣ...». Л. 68 об.–75 об. – канон Богоявления. Л. 75 об.–76 – задостойник «От выше ума Рожества Ты чуде», прокимен «Море виде и побеже Иордан возвратися вспять». Л. 76–76 об. – Евангелие от Марка, зач. 2: «Во время оно прииде Исусъ от Назарета Галилейскаго и крестися от Иоанна во Иорданѣ». Л. 76 об. – отпуст «Крестивыйся от Иоанна во Иордане». <i>Л. 77–77 об. – без текста.</i></p>
<p>Л. 78–93 Тетради: № 11 (л. 78–85) № 12 (л. 86–93) Писец № 2 <i>Манера № 3</i> (более тонкое перо)</p>	<p>Pro Patria Буквы УФЛП</p>	<p>Л. 78 – тропарь в Неделю Цветоносную. Два тропаря на гласы 1 и 4. Л. 78 об.–84 об. – канон в Неделю Цветоносную. Л. 84 об. – отпуст «Пришедый в град Иеросалим», прокимен «Изо уст младенец из сущих совершил еси хвалу». Л. 84 об.–86 – Евангелие от Матфея, зач. 83, нач.: «Во время оно, егда приближися Исусъ во Иеросалим и приидоша в Виффагию к горѣ Елеонстѣй...». Л. 86 об.–93 – тропарь и канон Вознесения. Л. 90–91 об. – прокимен «Взыде Бог в воскликновении», Евангелие от Марка, зач. 71, нач.: «Во время оно воскресъ Исусъ заутра в первую субботу». Л. 93 – отпуст «Иже во славе вознесыйся на небеса». <i>Л. 93 об. – без текста.</i></p>

Продолжение

Л. 94–101 Тетрадь № 13 Писец № 2 <i>Манера № 4</i> (больше скорописных элементов; л. 94 – подражание полуставу – тропарь)	Pro Patria Буквы УФЛП	Л. 94 – тропарь Св. Троице. Л. 94–98 об. – канон Св. Троице. Л. 98 об. – отпуст «Иже в видении огненных язык низпослав». <i>Л. 99–99 об. – без текста.</i> Л. 100 – прокимен «Дух Твои благий». Л. 100–100 об. – Евангелие от Иоанна, зач. 65, нач.: «Сущу поздѣ в день той во едину от суботь и дверем затворенным, идеже бяху ученицы». <i>101–101 об. – без текста.</i>
Л. 102–108 Тетрадь № 14 (последний лист обрван у корешка) Писец № 2 <i>Манера № 4</i>	<i>Синяя бумага</i> Pro Patria, просматривается буква М	Л. 102–107 об. – тропарь и канон Преображения. Л. 107 об. – отпуст «Преобразивыйся во славу велепную на горе Фаворстей». Л. 108–108 об. – Евангелие от Луки, зач. 45, нач.: «Во время оно поем Исусь Петра и Иоанна и Иякова взыде на гору помолитися».
л. 109–116 Тетрадь № 15 Писец № 2 <i>Манера № 3</i>	<i>Синяя бумага</i> Герб Ярославля, просматриваются фрагменты букв ГГ	Л. 109–116 об. – канон Честному Кресту.
Л. 117–123 Тетрадь № 16 (первый лист подклеен) Писец № 2 <i>Манера № 5</i>	<i>Синяя бумага</i> Pro Patria, Буквы УЗП, белая дата – 1812	Л. 117–119 – молитва Пресвятой Богородице. Л. 119 об.–123 об. – канон Иоанну Богослову.
Л. 124–150 Тетради: № 17 (л. 124–131) № 18 (л. 132, 133 подклеены) № 19 (л. 134–139, л. 140 подклеен) № 20 (л. 140–149) Писец № 2 <i>Манера № 4</i>	<i>Синяя бумага</i> 1) Герб Ярославля, белые даты – 1812, 1813 2) Pro Patria, просматривается буква М	Л. 124–124 об. – задостойники на Господские праздники и праздники Богородицы. Л. 125–132 об. – тропарь и канон Благовещения Богородицы. Л. 133–136 об. – тропарь и канон Николе. Л. 136 об. – прокимен «Священницы твоя облекутся в трапезу». Л. 137 – в правом верхнем углу написано: «Евангелие» (заготовка для выписки?). <i>Л. 137–137 об. – без текста.</i> Л. 138–143 – тропарь и канон Иоанну Предтече. <i>Л. 143 об. – без текста.</i> Л. 144–150 – тропарь и канон Георгию Великому (Победоносцу). <i>Л. 150 об. – без текста.</i>

Продолжение

Л. 151–156 Тетрадь № 21 Писец № 2 Манера № 4	<i>Синяя бумага</i> 1) Герб Ярославля, белая дата – 1812 2) Буквы В, ІІ [?] (фрагменты)	Л. 151–156 – тропарь и канон Архангелу Михаилу. <i>Л. 156 об. – без текста.</i>
Л. 157–164 Тетрадь № 22 Писец № 2 Манера № 3 Манера № 4 (л. 164 об. – тропарь)	<i>Синяя бумага</i> Pro Patria	Л. 157–164 – канон священномученику Василию Амасийскому. Л. 164 об. – тропарь общий священномученику.
Л. 165–169 Тетрадь № 23 Писец № 2 Манера № 4 Тетрадь № 24 (л. 168–169 подклеены).	<i>Синяя бумага</i> 1) л. 165–167 – Pro Patria? 2) л. 168–169 – другого сорта, более плотная.	Л. 165–165 об. – Евангелие от Матфея, зач. 96, нач.: «Рече Господь к пришедшим к нему иудеомъ: горе вамъ, книжницы и фарисее лицемъры...». Л. 166–166 об. – Евангелие от Иоанна, зач. 36, нач.: «Рече Господь к пришедшим к нему иудеом: Азь есмь дверь, мною аще кто внидет, спасет...». Л. 167 – Евангелие от Марка, зач. 24, нач.: «Во время оно слышавъ Иродь четвертовластник бывающая от него вся и недоумевашася...». Л. 167 об. – список глав Евангелия (здесь же поздняя хозяйственная запись). <i>Л. 168 – без текста.</i> Л. 168 об.–169 – Пасхалия на годы 7324–7341 (1816–1833), на полях напротив дат от Сотворения мира разными почерками вписаны арабскими числами даты от Рождества Христова, с 1816 по 1823 г.
Л. 170–183 об. Тетрадь № 25 (<i>подклеены четыре листа другой бумаги</i>) Писец № 2 Манера № 3	<i>Синяя бумага</i> 1) л. 170–179 об. – Pro Patria; 2) л. 180, 181 – бумага другого сорта, ручного производства; 3) л. 183 – бумага машинного производства	Л. 170–171 – Евангелие от Луки, зач. 14, нач.: «Во время оно дивляхуся народи о словесѣхъ благодати, исходящихъ изо усть Иисусовых...». Л. 171–172 – Евангелие от Луки, зач. 67. Священномученику Антипе, нач.: «Рече Господь: не бойся, малое стадо...». Л. 172–173 об. – Евангелие преподобным женам, нач.: «Во время оно моляше Иисуса нѣкии от фарисеи, дабы яль с нимъ и вшедь в домъ фарисеовъ возлеже...». Л. 174–175 – Евангелие от Матфея, зач. 96 (пророку Даниилу), нач.: «Рече Господь к пришедшим к нему иудеомъ: горе вамъ, книжницы и фарисее...».

		Л. 175–176 – Евангелие от Матфея, зач. 26 (над болящим), нач.: «Во время оно прииде Иисусъ в домъ Петровъ, видѣ тещу его лежащу и огнемъ жегому...». Л. 176 об.–183 об. – тропарь и канон Иоанну Воинственнику.
Л. 184–187 Тетрадь № 26 Писец № 2 <i>Манера № 6</i> (неровный, небрежный почерк)	<i>Синяя бумага</i> Герб Ярославля	Л. 184–184 об. – Евангелие от Луки, зач. 4, нач.: «Во дни оны, воставши, Мариам иде в горня со тщанием во градъ Июдовъ и внидѣ в домъ Захарии и целова Елизаветѣ...». Л. 185 – Евангелие от Иоанна, зач. 61, нач.: «Во время оно стояху при крестѣ Иисусовѣ Мати Ево и сестра Матере Ево, Мария Клеопова, и Мария Магдалина...». <i>Л. 185 об. – без текста.</i> Л. 186–186 об. – Евангелие от Луки, зач. 51 (Архангелу), нач.: «Рече Господь своимъ ученикомъ: слушай вас, Мене слушает, и отменяяся васъ, Мене отменяется...». Л. 187 – Евангелие от Луки, зач. 106 (великомученику Георгию), нач.: «Рече Господь своимъ ученикомъ: внемлѣте от человекъ, возложить на вы руки своя и ижденут...». <i>187 об. – без текста.</i>
Л. 188–196 Тетрадь № 27 Писец № 2 <i>Манера № 3</i> (л. 197–199 подклеены, почерк ближе к манере № 1)	<i>Синяя бумага</i> нескольких сортов, встречается герб Ярославля и белая дата 1816 г.	Л. 188–196 об. – тропарь и канон верховным апостолам Петру и Павлу. Л. 197–198 об. – Евангелие от Иоанна, зач. 67, нач.: «Во время оно явися Иисусъ ученикомъ своимъ, воставъ от мертвыхъ...». <i>Л. 199–199 об. – без текста.</i>
Л. 200–253 Тетради: № 28 (л. 200–207) № 29 (л. 208–215) № 30 (л. 216–223) № 31 (л. 224–231) № 32 (л. 232–237) № 33 (л. 238–245) № 34 (л. 246–253) Писец № 2 <i>Манера № 2</i> (л. 200–228, 232–253) <i>Манера № 1</i> (л. 228 об.–231 об.)	<i>Синяя бумага</i> 1) герб Ярославля; 2) Pro Patria	Л. 200 – тропарь свв. Зосиме и Савватию Соловецким. Л. 200 об.–211 – канон свв. Зосиме и Савватию Соловецким. Л. 211 – прокимен «Честна пред Господемъ смерть преподобного Его». Л. 212–220 – тропарь и канон пророку Илие. Л. 220 – прокимен «Ты еси иерей во вѣки по чину Мелхиседекову». Л. 220 об.–228 об. – канон за творящих милостыню. Л. 228 об. – тропарь преподобному Сергию Радонежскому. Л. 229–237 об. – канон преподобному Сергию Радонежскому.

Окончание

		Л. 238–245 – тропарь и канон Марою Чудотворцу. Тропарю предшествует выделенный заголовок: «Месяца октября в 31 день преподобнаго отца нашего Мароя Чюдотворца, иже избавляет от огницы и трясавицы». Л. 245 об. – без текста. Л. 246–253 – тропарь и «канон, творение Иосифово» священномученику Антипе. Л. 253 – прокимен «Честна пред Господем».
Л. 254–261 Тетрадь № 35 Писец № 2 Манера № 4	<i>Синяя бумага</i> Pro Patria, Буквы СО (?)	Л. 254–261 – тропарь и канон общий про-рокам.
Л. 262–263 Вклеенные листы. Гражданская скоропись втор. пол. XIX в.		Л. 262–263 – «Оглавление книге сей» (оглавление, составленное владельцем сборника).

Всего в Каноннике 32 тетради, датирующиеся XIX в. Основной писец рукописи (писец № 2) копировал тексты в тетради в течение нескольких лет (белые даты бумаги – с 1812 по 1818 г.), за это время его манера почерка несколько раз менялась, но единое начертание элементов букв сохранялось, то есть его почерк – устойчивый, достаточно крупный полуустав с элементами скорописи. Тетради первой половины XVIII в., их всего три (2–4, л. 8–31 об.), помещены в начале рукописи. Сказать точно, кто собрал и переплел тетради в сборник, трудно, – не исключено, что сам писец XIX в.

Основное в составе сборника – каноны. Всего в нем 25 канонов. Дванадцатых праздников: Успения Богородицы (15 августа), Рождества Христова (25 декабря), Богоявления (6 января), в Неделю Цветносную, Вознесения Господня, Св. Троицы, Преображения Господня (6 августа), Благовещения (25 марта); господских и богородичных: Богородице Одигитрии (28 июля), Спасу (1, 6 и 16 августа), Нерукотворному Образу (16 августа), Животворящему Кресту (14 сентября); великим святым: Иоанну Предтече (29 августа), Иоанну Богослову (26 сентября), апостолам Петру и Павлу (29 июня), Архангелу Михаилу (8 ноября), пророку Илии (20 июля), Николе Чудотворцу (6 декабря), Георгию Великому (6 мая), Василию Амасийскому (26 апреля), священномученику Антипе (11 апреля), Иоанну Воинственнику (30 июля), прп. Марою Чудотворцу (31 октября); русским святым: Зосиме и Савватию Соловецким (8 августа), Сергию Радонежскому (память 25 сентября, обретение мощей – 5 июля).

Каноны в честь святых и праздников расположены не в календарной последовательности, что может свидетельствовать как о том, что собрал и переплел тетради вместе не их переписчик, так и о том, что они были расположены в соответствии с их нахождением в других Канонниках конца XVIII – начала XIX в., о чем пойдет речь ниже.

Также стоит отметить, что к л. 221 (начало канона за творящих милостыню) приклеена закладка – квадратик из зеленого шелка (1,5 см x 2 см). Скорее всего, этот канон был наиболее востребован среди других текстов у кого-то из владельцев сборника.

Помимо канонов, писец переписывал по традиции тропари в честь святых и праздников, фрагменты евангельских чтений.

Одни из главных признаков создания рукописи в старообрядческой среде – это написание имени «Исусъ» через і десятиричное и простонародная форма имени «Никола» в каноне Николе Чудотворцу (л. 133–136 об.), признанная ревнителями древнего благочестия и не принятая в синодальных изданиях [Сулейманова 2011, с. 216].

Из истории старообрядческих Канонников

Канонник (варианты названия – Канунник, Каноны) – православная книга для богослужений и келейного чтения, которая появилась после утверждения Иерусалимского устава в XI в., получила свое наименование в XV–XVI вв. и включает, прежде всего, каноны в честь святых и праздников. Состав Канонника на протяжении всей его истории вплоть до XX в. был изменчив. На содержание этой книги влияли седмичный круг богослужения, стремление составителя включить в сборник наиболее важные для него тексты канонов, ежедневные молебны и молебны в связи с возникшими нуждами [Лукашевич 2012, с. 421–422].

Ко второй половине XVIII в. приверженцы официальной церкви уже не нуждались в рукописной книге, которую вытеснили печатные издания, одобренные Синодом. Иная ситуация была у старообрядцев, сохранявших массовое распространение традиции книгописания вплоть до высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. [ПСЗРИ 1908, с. 237–238]. Содержание типографий было опасным мероприятием. Их владельцы в любой момент могли подвергнуться гонениям со стороны царской власти и «никонианского» духовенства и конфискации нужного для печати имущества [Медведева 2013, с. 69]. Однако при правлениях Екатерины II (1762–1796), Павла I (1796–1801) и Александра I (1801–1825) положение изменилось в лучшую сторону: именно на конец XVIII – начало XIX в. пришелся расцвет старообрядческих типографских изданий. Начался новый этап взаимовлияния печатной и рукописной книги. А.В. Вознесенский под-

тверждает эту мысль своим выводом о древлеправославных изданиях того времени: «Старообрядчество несводимо к простому традиционализму и неотступной ревности к старине» [Вознесенский 1993, с. 368]. Процесс взаимного дополнения затронул и состав Канонника.

Первые старообрядческие Канонники появились в начале 1780-х гг. Тогда же зародились и их типы – Канонник большой и малый. Большой печатался в 4° и позиционировался как копия одного из дониконовских печатных изданий этой книги (начиная с 1636 г.), а малый – в 8°, аналогов такого формата ранее не было. Однако стоит заметить, что на деле подобные издания точно не воспроизводили содержание дораскольных Канонников, т. к. в эти книги было внесено много нового, чему способствовало отсутствие цензуры, не распространявшейся на старообрядческие типографии. Первые большой и малый Канонники появились в Почаеве в 1783 и 1782 г. соответственно. Наиболее ранний пример закономерного превращения Канонника в обширный сборник канонов – Супрасльское издание 1791 г. [Вознесенский 1993, с. 361–362]. В период конца XVIII – начала XIX в. старообрядческий Канонник стал отличным от «никонианских» Канонников собранием, не содержащим акафисты «всея седмицы», избранные молитвы, службы и последования [Вознесенский 1993, с. 365]. Большую роль в формировании содержания сборника играли представления книгописца и печатника, а также «местные традиции употребления книг для частного богослужения» [Вознесенский 1993, с. 355].

Интересно столкновение мнений сторонников и противников церковной реформы патриарха Никона о старообрядческом Каноннике. На эту тему особенно информативно высказывался официальный историк раскола П.И. Мельников-Печерский. Он приводил разные точки зрения по поводу деятельности старообрядческих типографий времен царствования Александра I. С одной стороны, архиепископ Ярославский и Ростовский Павел высказал в высочайше утвержденном мнении о разрешенной Синодом типографии в Клинцах критические замечания о возможном тлетворном влиянии старообрядческой литературы на малограмотный народ: об искажениях и суевериях, «поруганиях и клеветах» на официальную Церковь и власть, некорректных цитированиях Священного Писания и порчах переводов. Кроме прочего, архиепископ упоминал «безыменные, неизвестные, противные учению христианскому и церковной истории, противонравственные „Цветники“, „Каноны“ разным святым и на разные случаи» [Мельников-Печерский 1909, с. 357]. При обнаружении местными губернаторами и закрытии ими старообрядческих книгопечатен Акима Карташёва в Клинцах (1817), Константина Колычева в Янове (1817) и в Майдане Почапниецком (1822) выяснилось, что все эти типографии публиковали и распространяли среди прочего и запрещенные Канонники.

С другой стороны, владельцы старообрядческих книгопечатен не видели в своем выборе репертуара издаваемых духовных сочинений ничего противозаконного, т. к. указы 10 февраля 1799-го, 2 июня 1801-го и 10 февраля 1803 г. разрешали переиздание дораскольных книг, правда, без изменений [Там же, с. 363–364]. Так, в допросе, учиненном черниговским генерал-губернатором 7 февраля 1817 г., Аким Карташёв показал: «Книги сии были во время дозволенной типографии свидетельствованы суражским земским судом; делал я сверх того нужные, но не противные закону добавления в книгах, мною перепечатанных» [Там же, с. 360].

Итак, обходы «древлеправославными» христианами действующих законов Российской империи, связанные с нелегальными нововведениями в перепечатки дониконовских изданий, привели в 1822 г. к полному уничтожению старообрядческих типографий. Оно сопровождалось изъятием их книг, инструментов и материалов [Там же, с. 372]. Вплоть до 1905 г. продукция этих книгопечатен была заменена изданиями Единоверческой типографии в Москве [Там же, с. 369], которую Синоду было легче контролировать, и рукописными списками.

К вопросу об особенностях состава старообрядческого Канонника из Кемь

На наш взгляд, порядок расположения текстов в рассматриваемом Каноннике не случаен. По-видимому, книга составлялась старообрядцем, знакомым и с рукописной, и с печатной традицией Канонников и имевшим их списки и издания конца XVIII – начала XIX в.

Стоит остановиться на текстах, которые вошли в этот Канонник, на наш взгляд, из старообрядческих печатных Канонников больших конца XVIII – начала XIX в. Следующие последовательности: Иоанн Богослов – Никола Чудотворец – Иоанн Предтеча и Сергей Радонежский – Марой Чудотворец – священномученик Антипа Пергамский – встречаются также в супрасльском издании Канонника большого 1791 г., куда также впервые были введены тропари и кондаки [Вознесенский 1993, с. 362–363], которые имеются и в рукописном Каноннике из Поморья. Подборка: Антипа Пергамский – Марой Чудотворец – Иоанн Воинственник – есть в Каноннике большом клинцовской типографии Я. Железникова первой половины 1780-х гг. [Вознесенский 1993, с. 363], как и в Каноннике под № 240 (2474) из собрания А.А. Титова, писанном скорописью XVIII в., в «четвёрку», на 166 листах [Титов 1901, с. 130], а также в Каноннике анонимной типографии начала 1800-х гг. под № 120 [Вознесенский 1991, с. 74–75]. В конце Канонника большого клинцовского издания Я. Железникова второй половины 1780-х гг., кроме канонов Антипе и Марою, содержатся каноны за тво-

рящих милостыню, за болящего и на исход души [Вознесенский 1993, с. 363], как и в супрасльском Каноннике большом 1791 г. По неизвестной причине в представленный Канонник из Кеми последние два текста, важные в обиходе, не включены. Наибольшее сходство рукописи наблюдается с Канонником из Вильно 1794 г. под № 121 [Вознесенский 1991, с. 75]: скорее всего, отсюда заимствованы почти все имеющиеся господские и богородичные каноны и каноны Иоанну Предтече, Иоанну Богослову, апостолам Петру и Павлу, пророку Илии, Николе Чудотворцу, Сергию Радонежскому, за творящих милостыню.

Священномученик Антипа в Каноннике. Антипа – особо почитаемый старообрядцами святой

В рамках статьи не представляется возможным рассматривать историю почитания старообрядцами всех упоминаемых в Каноннике святых. Этот материал хорошо представлен в работах, посвященных меднолитой старообрядческой пластике [Гнутова, Зотова 2000, с. 8–11], истории складывания культов [Калинский 1990]; агиографическим и гимнографическим сочинениям [Федотов 1990, с. 140–164], [Юхименко 2016, с. 738–744].

Стоит специально остановиться на одном имени, присутствие которого в составе сборника косвенно свидетельствует, на мой взгляд, о месте его создания. Св. Антипа Пергамский пользовался особым почитанием у старообрядцев, поэтому ряд текстов Канонника в его честь представляют собой несомненную ценность. Наиболее полная информация о почитании этого епископа Пергама для византийского и древнерусского дораскольного православия содержится в Православной энциклопедии [Бугаевский и др. 2000, с. 542–543]. Об этом красноречиво говорят упоминания священномученика в ряде византийских календарей, а также в месяцесловах Остромирова 1056–1057 гг. (л. 270 об.) и Архангельского 1092 г. (л. 161) Евангелий [Там же, с. 542].

Популярность Антипы на Руси объясняется его функцией целителя от зубной боли. В Прологе этому святому посвящена отдельная статья, в которой говорится, что он приобрел лечебный дар благодаря своей молитве Богу в смертный час, в которой просил исцелить от болезней всех поминающих его [Калинский 1990, с. 170]. У Ивана IV Грозного имелась реликвия – «зуб Онтипия Великаго, кован серебром» [Юхименко 2016, с. 720]. На богомолье в церковь имени этого святого на Колымажном дворе нередко ходил Алексей Михайлович [Юхименко 2016, с. 720]. Также «тишайший» царь владел иконой Антипы с приложенными золотыми вотивными зубами [Бусева-Давыдова 2010, с. 498], которые являлись дорогими предметами подношения святому ради исцеления. Подобные вотивные вещи продолжали сохраняться

старообрядцами в качестве привесов у икон этого священика и в XIX в., например в монастырях и пустынях Каргополья [Сурво 2014, с. 170]. Также св. Антипа прозван Водополом, т. к. примерно в день его памяти разливаются весенние воды [Калинский 1990, с. 170]. Существовала примета: если к 11 апреля не будет половодья, жди холодной весны и неурожая [Руднев 1990, с. 46], [Коринфский 2013, с. 251].

Я обратил внимание, что в Святцах середины 1800-х гг. старообрядческой типографии Ф. и А. Карташёвых в Клинцах лишь в редких случаях к именам святых и дням их памяти добавлены уточняющие комментарии, удостоверяющие «специализацию» святого. Об Антипе дополнительные сведения имеются: «11 апреля. Святаго священику Антипе, епископа Пергама Асийскаго, иже благодать имать от Бога целити болезнь зубную» [Святцы [сер. 1800-х], л. 45 об.–46]. Примечательно, что в экземпляре этих же Святцев из моего собрания приведенная выше запись выделена карандашом. По-видимому, излечение от зубной боли очень ценилось.

В Музее имени Андрея Рублева хранится икона начала XX в., на которой Антипа Пергамский в классическом для него образе старца с продолговатой заостренной бородой в роскошно орнаментированном епископском облачении молится Богородице с Младенцем, восседающей на троне в окружении ангелов: Икона «Священномученик Антипа Пергамский в молении Богородице с Младенцем, восседающей на троне в окружении ангелов» (Начало XX в. Москва, К. Василевский (?). Дерево, темпера; 26,5 x 22,5 см. Музей имени Андрея Рублева. КП 321) (ил. 5). Известны изображения св. Антипы на иконах вместе с Христофором [Найденова 2017, с. 476], а также другими избранными святыми: с мучениками Флором и Лавром, с бессребрениками Космой и Дамианом, Кириком и Улитой, со священномучеником Власием Севастийским [Юхименко 2016, с. 723] (ил. 6). На рубеже XIX–XX в. был весьма распространен меднолитой образ пергамского священномученика, по разным сторонам от фигуры которого есть буквы «З Ц», т. е. «зубной целитель» [Юхименко 2016, с. 720]. Такие иконы дошли до наших дней в государственных и частных собраниях, посвященных старообрядческой иконе, а также встречаются в свободной продаже антиквариата. На сайте популярного аукциона «Мешок» по запросу «Икона Антипа» обнаруживается 120 лотов [https://meshok.net – 1. 2018]. Там же можно найти старообрядческие иконы и складни с изображением этого епископа Пергама (прежде всего, меднолитые XIX в.), также именуемого Антипеем, с деисусом (Христос с предстоящими Богородицей и Иоанном Предтечей); с Флором и Лавром; с Георгием и Власием; с Ангелом Хранителем и Сергием Радонежским; со святым мучеником Пантелеимоном и Симоном Блаженным. Известен меднолитой

складень XVIII в. с Николаем Чудотворцем, Богородицею Казанской и Антипой [<https://meshok.net> – 2. 2018].

Только ли из-за врачевания зубов этот святой окружен вниманием старообрядцев? Объяснение такому почитанию стоит, по-видимому, искать в ключевых моментах жития Антипы Пергамского. Прежде всего стоит подчеркнуть, что Антипа – ученик Иоанна Богослова, тесно связанного с эсхатологическими ожиданиями старообрядцев. Иоанну был посвящен придел в одной из главных часовен Выголексинского общежития – лексинской Крестовоздвиженской [Юхименко 2016, с. 743]. Существуют похвальные слова любимому ученику Христа авторства первого киновиарха Андрея Денисова, а также писателей Трифона Петрова и Алексея Иродионова. «По словам Андрея Денисова, Иоанн Богослов сочетает в себе такие качества, как девственное житие, проповедь благочестия, поддержку страдальцев за веру, призыв к покаянию, что ценилось выговцами» [Там же, с. 743–744].

Своего ученика Антипу Иоанн Богослов упоминает в Апокалипсисе: «И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрелся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа» (Откр. 2: 12–13). Кончина пергамского священномученика органично вписывается в религиозные воззрения старообрядцев, как и ветхозаветное повествование об отказавшихся поклоняться золотому истукану трех еврейских отроках Анании, Азарии и Мисаиле в вавилонской печи огненной, которых спас Ангел Господень (Дан. 3: 1–100) и которые упоминаются протопопом Аввакумом в первом письме к Симеону [Аввакум Петров 2011, с. 229–230]. Мученическая смерть во имя веры в христианстве является вершиной человеческого служения Богу. Вопреки угрозам Антипа не прекратил христианскую проповедь, не поклонился языческим идолам и погиб в огне за свои религиозные убеждения, будучи брошенным в раскаленного медного вола. Староверы уподобляли своих подвижников за древнее благочестие мученикам первых веков христианства. Не последнюю роль в истории старообрядчества сыграли эсхатологические чаяния, существовавшие на Руси и обострившиеся во второй половине XVII в., что сказалось впоследствии на отношении к самосожжениям как к спасительному для христианина средству накануне прихода антихриста [Смирнов 1895; Плюханова 2000]. Не только преследования, но и самосожжения были для них очевидной проекцией на подвиги первомучеников, одним из которых был Антипа Пергамский. [Пулькин 2013, с. 261–268]

Итак, причины особого почитания Антипы заключаются не столько в функциях целителя зубов и «Водопола», сколько в том, что этот

епископ Пергама является учеником Иоанна Богослова, тесно связанного с ожиданиями Апокалипсиса, а гибель Антипы органично вписывается в представления поморских староверов о достойной смерти христианина в годы гонений.

Тексты Канонника, посвященные Антипе Пергамскому

В представленном Каноннике Антипе посвящены тропарь (л. 246), канон (л. 246 об.). Также к нему имеет прямое отношение чтение Евангелия от Луки (л. 171), общий тропарь священномученику (л. 164 об.). По количеству текстов в сборнике он уступает только Христу и Богородице. Такое усиленное внимание к Антипе является особой старообрядческой приметой, одной из основных составляющих ценность сборника.

В тропаре отражены наиболее важные характеристики личности епископа Пергама: упраздняющий «идольския лести», попирающий «диявольскую силу», дерзновенный исповедник Христа «противу богборцем», водворившийся на небесах «со ангельскими чины», принимающий «молебное благодарение» и дарующий исцеление. В переводном каноне авторства Иосифа поясняются уже перечисленные в тропаре главные качества Антипы. Он заступник, умертвитель «плотская мудрования многими воздержании» (л. 246 об.), избавитель от страстей и искушений, источник рек учения истинной веры, иссушивший «мутныя воды многобожия», обладающий крепостью Христовой (л. 247), терпеливо пострадавший и венчанный мученическим ореолом, милосердный, сгоревший «божественными угльми и огнем любви» и погасивший «безбожия пламень» (л. 247 об.), венчанный постными и мученическими подвигами (л. 249 об.), болящим врачеватель, разрушитель глубокой ночи безбожия (л. 250), священный страдалец, «поборник молящих его от души» (л. 250 об.), сравниваемый с тремя отроками в печи огненной (л. 250 об.–251), утвердившийся на камнях божественных заповедей своего сердца (л. 252). «Ты Господнею любвию разжегся, мучениче Антипо, вразжен усердно вниде сосуд, всесожжен, и Богови приятна жертва принесеса» (л. 252 об.); «Иже священных твоих мошей священная блаженне рака миро исцеления точит» (л. 252 об.–253). В общем тропаре священномученику (глас 4) его личность характеризуется как «нравом причастник», «престолом наместник апостолом быв», богодухновенный страдалец до крови за веру.

В зач. 67 Евангелия от Луки, читающемся в день памяти епископа Пергама, звучит проповедь Христа, приложимая к земному подвигу священномученика Антипы: «Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство. Продадите имения ваша и дадите милостыня... Сокровища неоскудеемо на небесех».

Итак, кроме общих характеристик в вышеупомянутых текстах Канонника, которые могут относиться к большому количеству священо-мучеников первых веков распространения христианства, для нас важно следующее: много внимания уделено 1) мученической смерти (сожжению) Антипы, который сравнивается с тремя отроками в печи огненной и с пылающим сосудом Господней любви; 2) целительским способностям епископа Пергама. Стоит отметить, что конкретные лечебные (в частности, стоматологические) свойства мощей мученика более нигде не упоминаются, кроме как в Четвх Минеях [Калинский 1990, с. 170].

Таким образом, рукописный Канонник, бытовавший в первой половине XX в. в Поморье, тесно связан с контекстом своей эпохи, прежде всего с расцветом старообрядческой печатной книги конца XVIII – начала XIX в. Этот период начался примерно через 20 лет после указов Екатерины II 1760-х гг. о даровании свободы вероисповедания староверам благодаря манифесту о «вольных типографиях» 15 января 1783 г. и закончился в реакционном конце правления Александра I (1822 г.). В то время Канонник у старообрядцев постепенно превращался в книгу, которая содержит то, что всегда должно быть под рукой и что сопровождало жизнь общины в течение года на праздники, в болезнях и на случай смерти. Это способствовало свободной структуре рукописных Канонников, когда составители выбирали нужные тексты на свой вкус и в соответствии с обычными потребностями.

Состав Канонника имеет, на наш взгляд, специфику поморского старообрядчества: это отражение почитания соловецких святых (канон свв. Зосиме и Савватию), ряд текстов, посвященных Иоанну Богослову и Антипе Пергамскому. Устойчивый почерк писца, напоминающий почерки Выголексинской писцовой школы, позволяет предварительно предположить, что каноны переписаны именно в этой цитадели старообрядчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аввакум Петров 2011 – *Аввакум Петров*. Письма к Симеону // Жизнь протопопа Аввакума. М. 2011. С. 228–243.

Бугаевский и др. 2000 – *Бугаевский В.А., Герасименко Н.В., Лосева О.В., Никифорова А.Ю.* Антипа // ПЭ. М., 2000. Т. 2. С. 542–543.

Бусева-Давыдова 2010 – *Бусева-Давыдова И.Л.* Старообрядческая иконопись и ее границы: материалы к дискуссии // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. тр. М., 2010. Вып. 4 / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. С. 496–519.

Вознесенский 1991 – *Вознесенский А.В.* Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: каталог. Л., 1991.

Вознесенский 1993 – *Вознесенский А.В.* Канонник как тип книги у старообрядцев // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 355–368.

Гнутова, Зотова 2000 – *Гнутова С.В., Зотова Е.Я.* Кресты, иконы, складни: Медное художественное литье XI – начала XX века: Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева: Альбом. М., 2000.

Дианова 1998 – *Дианова Т.В.* Филиграни XVII–XVIII вв.: «Герб города Амстердама». М., 1998.

Калинский 1990 – *Калинский И.П.* Церковно-народный месяцеслов на Руси. М., 1990.

Клепиков 1958 – *Клепиков С.А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама». М., 1958.

Коринфский 2013 – *Коринфский А.А.* Народная Русь. М., 2013.

Лукашевич 2012 – *Лукашевич А.А.* Канонник // ПЭ. М., 2012. Т. 30. С. 421–422.

Медведева 2013 – *Медведева Н.И.* Репертуар старообрядческой рукописной книги в России: XVIII–XX вв.: общий обзор // Вестник СПбГУКИ. 2013. № 4 (17), декабрь. С. 68–76.

Мельников-Печерский 1909 – *Мельников-Печерский П.И.* Записка о старообрядческих типографиях в Клинцах, Махновке, Янове, Майдане Почапниецком // Мельников-Печерский П.И. Полн. собр. соч. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 7. С. 352–375.

Найденова 2017 – *Найденова Д.В.* Особенности почитания святого Христофора на Руси и иконография мученика в искусстве старообрядчества // Актуальные проблемы теории и истории искусства: VII сборник научных статей / СПбГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова. СПб., 2017. С. 473–483.

Плюханова 2000 – *Плюханова М.Б.* О национальных средствах самоопределения личности: самосакрализация, самоожжение, плавание на корабле // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 3. С. 380–459.

ПСЗРИ 1908 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 25: 1905. СПб., 1908.

Пулькин 2013 – *Пулькин М.В.* Самоожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013.

Руднев 1990 – *Руднев В.В.* Этнометеорология: К вопросу изучения традиционных народных знаний. М., 1990.

Святцы [сер. 1800-х] – Святцы. Клинцы: Тип. Ф. и А. Карташевых, [сер. 1800-х].

Смирнов 1895 – *Смирнов П.С.* Происхождение самоистребления в русском расколе. СПб., 1895.

Сулейманова 2011 – *Сулейманова Н.И.* К.И. Журавлёв – собиратель старообрядческой коллекции Пугачевского краеведческого музея //

Материалы XII Боголюбовских чтений «Собирательство как феномен культуры». Саратов, 2011. С. 211–219.

Сурво 2014 – *Сурво В.* Образы вышивки и обрядовая семантика текстиля в традициях Карелии. Хельсинки, 2014.

Титов 1901 – *Титов А.А.* Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании А.А. Титова. СПб., 1901. Т. 1, ч. 2.

Федотов 1990 – *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. М., 1990.

Юхименко 2002 – *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: В 2 т. М., 2002.

Юхименко 2016 – *Юхименко Е.М.* Старообрядчество: История и культура. М., 2016.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

БАН. Тек. пост. 1407.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

meshok.net – 1. 2018, последнее обращение 29.12.2018

meshok.net – 2. 2018, последнее обращение 29.12.2018.

SUMMARY

The Old Believers Book of Canons – a Gift to the Russian Academy of Sciences Library

Abstract: The article includes a detailed description of a handwritten Book of Canons of the nineteenth century, which was donated by the author to the Academy of Sciences Library and is introduced into the research field for the first time. The author shows the connection of its composition with the Old Believers printed Book of Canons of the same time, considering the context of its producing and the history of existence. Based on an analysis of the manuscript's content, as well as a special veneration of Antipas of Pergamon in the Old Believer milieu, peculiarities of its handwriting, the author comes to the conclusion that the studied Book of Canons was made in the famous spiritual book center – Vygoleksinsky Community.

Keywords: Old Believers, Pomorie, manuscript Book of Canons, Old Believers typographies, martyr St Antipas of Pergamon, eschatological expectations, self-immolation

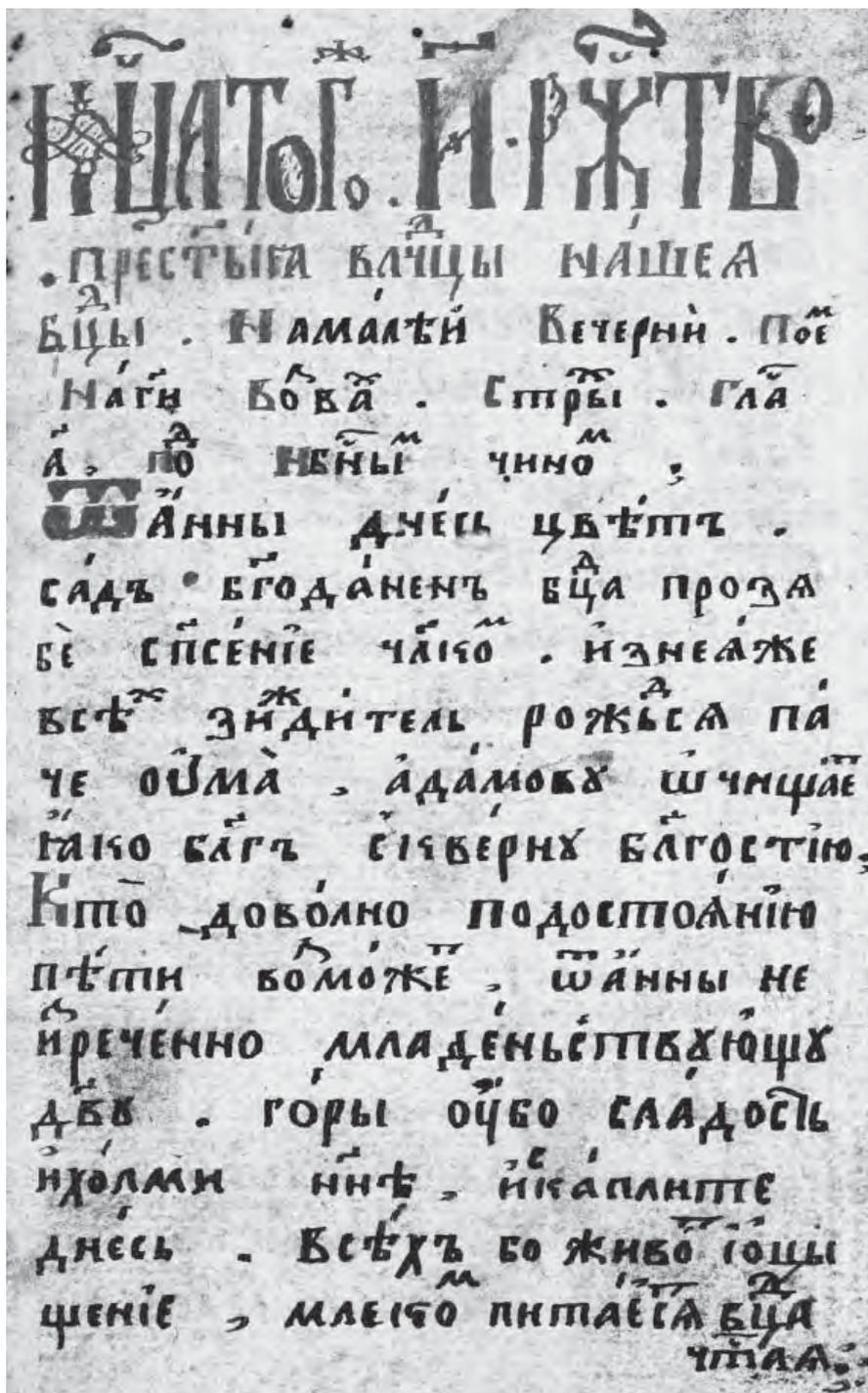
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Барышев Роман Александрович, научный сотрудник Музея истории города Балаково, e-mail: romainbarishev@yandex.ru

Baryshev Roman Aleksandrovich, Researcher of the Balakovo History Museum, e-mail: romainbarishev@yandex.ru

Старообрядческий Канонник из Поморья. БАН. Тек. пост. 1407

Ил. 1. Начало службы Рождества Пресвятой Богородицы. Тетради первой половины XVIII в. в составе Канонника. Л. 8

ТРОПАРЬ ЄЩЕ
 нно мѣникъ антипѣ. ГЛА Д.
 Идолюсїя лѣсти ѹпраздни
 антипо, идолюсїю
 попрѣво силѣ. протїихъ бгѣ
 борцемѣ дерзновенно хрѣти
 исповѣда, тѣмѣ рѣ соиѣгла
 сини чини и вышнїи водо
 рѣяся, плѣтѣ вѣсѣхѣ, слыво
 слошїе приносѣ. и шнѣсѣ мо
 лѣбное бгѣодарѣнїе предлагѣя
 бгѣодѣтѣ целѣбы дѣрѣя. сего
 радїи тѣ чтѣ, священно мѣнчѣ
 антипо, мой хрѣти бгѣ,
 да спѣсетѣ дшѣ нашія.
 Канѣттѣ творѣнїе іосїфѣво.
 ГЛА Ж. пѣсѣнь ѣ ірѣмѣсть.

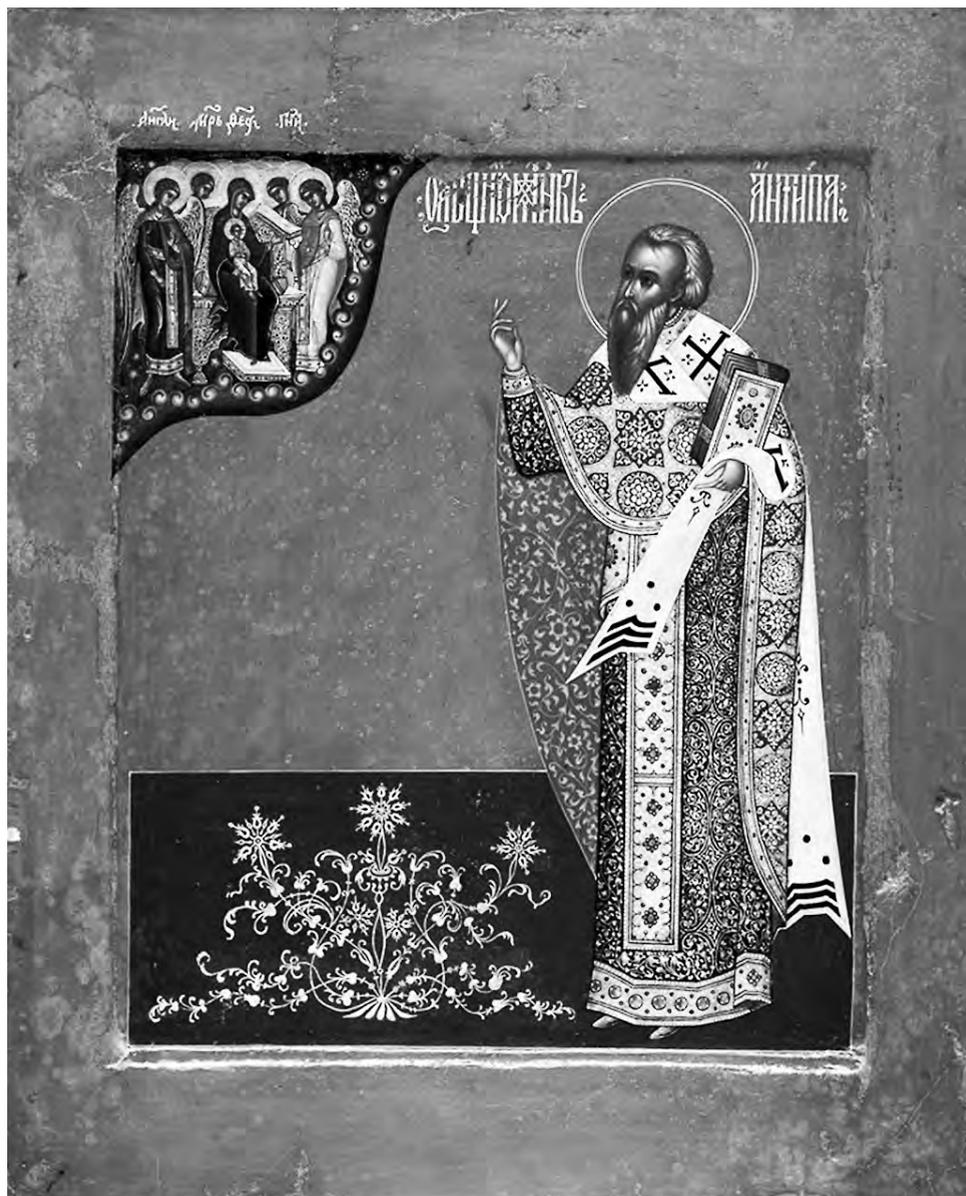
Ил. 2. Тропарь и начало канона свящennomученику Антипе Пергамскому. Манера почерка № 2 писца XIX в. Л. 246

Кано чѣтнѣмъ крѣтѣ.
 Гла .и. Пѣснь а ірмо.
 Крѣта начертѣаѡ мойсеи.
 Запѣ. Слѡва гди крѣтѣ
 прѡемѣ чѣтнѣмъ.
 Образѡ древле мойсеи пре
 чѣтѣя спрѡсти на себѣ
 про ѡбрази , сщѣнныхѡ
 средѣ стѡя , крѣтѣ же по
 ѡбразѡ си , простѣртыми
 повѣду длѣнна поздрѣте ,
 держѣахъ погубѣтѣ , ѡ мали
 на шесгубѣтелѣ . пѣмѣ
 хрѣтѣ поспѡемѣ бѣа нашегѡ ,

Ил. 3. Канон Честному Кресту. Манера почерка № 3 писца XIX в. Л. 109

Тропарь прѣчи. Памятъ пра
 преднато сподобили, тѣбѣ же
 долготѣю савѣтствую гдѣе пре
 дотече. Яко баса еси истиннѣ
 пророкъ чтивши яко иже стери
 нахѣ критикѣ ссадовиле еси про
 гнѣданнато тѣбѣ же иже истин
 ннѣ тѣстарадо радужа блато
 двѣстало еси иже адетъ сущинѣ бѣ
 Иземлющата грѣхи мира иже подаю
 щато намѣ шело милоствѣ,
 Канонъ гла II пѣ а Грмо.
 Подлѣбнѣ потти.
 Критикѣ лю тѣтѣ хрѣтово по
 грѣжаемои всегда слава ми тѣ
 леснѣми ѣмо ми чирѣти.
 Иполне стѣрастѣи чирѣти.
 Яко да дѣтшиши бжественнѣи
 бѣстѣ, тѣно славо тѣ.
 Недоумѣннѣ просѣтѣннѣ про
 сѣтѣннѣ, Яко много сѣтѣла

Ил. 4. Тропарь и канон Иоанну Предтече. Манера почерка № 4 писца XIX в. Л. 138

Ил. 5. Икона «Священномученик Антипа Пергамский в молении Богородице с Младенцем, восседающей на троне в окружении ангелов». Начало XX в. Москва, К. Василевский (?). Дерево, темпера; 26,5 x 22,5. Музей имени Андрея Рублёва. КП 321

Ил. 6. Икона свщмч. Антипа Пергамский, мчч. Флор и Лавр, бессребреники Козма и Дамиан, Кирик и Улита и свщмч. Власий Севастийский. Москва. 1902 г. Собрание А.А. Жучкова

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

СТАРШИЙ ПОЛНЫЙ СПИСОК ЖИТИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО С АВТОРСКИМ ЗАГЛАВИЕМ

Аннотация: Житие Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым, не дошло до нас в оригинале, в связи с чем особое значение приобретают старшие списки Жития, изучение которых может помочь определить текст, наиболее близкий к авторскому. Старший полный список Жития, известный сегодня, датируется 70-ми гг. XV в., он сохранил аутентичное заглавие, однако содержит значительное число вторичных чтений. Данный список стал основой рукописной традиции Жития Стефана Пермского в Кирилло-Белозерском монастыре.

Ключевые слова: агиография, текстология, рукописная традиция, Житие Стефана Пермского, Епифаний Премудрый, Кирилло-Белозерский монастырь

Житие Стефана Пермского (далее – ЖСП) – известный памятник древнерусской литературы, давно исследуемый учеными¹. Однако обширный круг вопросов, касающихся текстологии Жития, до последнего времени вообще не поднимался. Остался совершенно не разработанным и ранний этап рукописной традиции, освещение которого, с учетом новых находок, позволит уточнить историю текста Жития.

Выдающийся древнерусский книжник Епифаний Премудрый написал Житие своего старшего современника Стефана, епископа Пермского, которого знал лично, практически сразу после кончины святителя – в конце XIV или в первом десятилетии XV в.²

---

¹ См. библиографию: [Дробленкова 1988; СККДР 2012, с. 86–93].

² Мнения ученых по этому вопросу расходятся. Традиционно ЖСП датировалось 1396–1398 гг., по-видимому, в связи с представлением о том, что оно было написано вскоре после смерти Стефана Пермского, последовавшей в 1396 г. (см., например: [Филарет 1859, с. 84; Ключевский 1871, с. 92; Кусков 1977, с. 130; Творогов 1981, с. 83] и др.). По мнению Б.М. Клосса, Епифаний написал Житие в 1408–1409 гг., о чем свидетельствует имеющаяся в тексте фраза с просьбой о даровании Руси митрополита [Клосс 1998, с. 98]. На то, что предположение Б.М. Клосса ошибочно,

Авторский оригинал сочинения не сохранился.

Долгое время старшим считался список РНБ. Собр. П.П. Вяземского. Q. 10 (далее – Вяз. Q. 10), 90-х гг. XV в., созданный почти на столетие позднее самого Жития³.

Неизвестный прежде полный список Жития Стефана Пермского 70-х гг. XV в. был выявлен Б.М. Клоссом в составе минейного Торжественника СПбИИ РАН. Ф. 238. Кол. Н.П. Лихачева. Оп. 1. № 161 [Клосс 1998, с. 98] (далее – Лих. 161; археографический обзор рукописи см. в Приложении). Тем самым этот список оказывается старшим из известных на сегодняшний день полных списков Жития⁴.

Важная особенность списка Лих. 161 – заглавие, которое, кстати, Б.М. Клосс привел при разборе творчества Епифания, но анализировать не стал [Клосс 1998, с. 98].

Надо сказать, что вопрос о заглавии Жития Стефана Пермского специально никогда не рассматривался. При этом все изданные списки⁵ содержат следующее заглавие: **прѣбнаго. въ сѣннонокиѣ ѿца наше епифанѣ счинено бы слово. ѿ житїи и оученїи ст҃го ѿца нше стѣфана. бывша в перми епископа** (Вяз. Q. 10. Л. 129). Оно пред-

указали А.Г. Бобров, Г.М. Прохоров и С.А. Семячко, заметив, что фраза о даровании Руси митрополита представляет собой цитату из молитвы к Богу, произносимой во время литургии, и, следовательно, датирующего значения иметь не может [Бобров и др. 2003, с. 431–432]. Соглашаясь с Б.М. Клоссом, что ЖСП могло быть создано между 16 сентября 1406 г. (день кончины митрополита Киприана) и 23 марта 1410 г. (день приезда митрополита Фотия), В.А. Кучкин указывает, что только такая датировка возможна при условии, что Епифаний Премудрый скончался до или в 1430-х гг., однако, согласно предположениям ученого, Епифаний мог дожить до 1440-х гг., и тогда возможна в принципе и другая датировка ЖСП, поскольку на Руси не было митрополита также в 1440–1448 гг. (хотя такое предположение вряд ли соответствует действительности) [Кучкин 2003, с. 116]. Таким образом, время написания Епифанием Жития Стефана Пермского пока остается под вопросом.

³ Так, Г.М. Прохоров отмечает в СККДР, что этот «старейший или один из старейших списков» ЖСП [Прохоров 1988, с. 214]; наиболее ранним списком его называет М.А. Шибаев [Шибаев 2008, с. 583]. Список был введен в научный оборот еще Н.П. Барсуковым в 1882 г. и датирован XVI в.: «Вяземск. № X XVI в.» [Барсуков 1882, стб. 546]. При этом Б.М. Клосс утверждает, что его выявил В.П. Тузов во второй половине XX в. [Клосс 1998, с. 97].

⁴ Если же учитывать все известные списки ЖСП, включая отрывки, то на данный момент самый ранний список Жития – это набор отрывков из него в составе Рогожского сборника середины XV в. РГБ. Ф. 247. Собр. Рогожского кладбища. № 253 (см. описание рукописи: [Анисимова 2008]). Этому списку будет посвящено отдельное исследование.

⁵ На сегодняшний день издано четыре списка: ГИМ. Синодальное собр., № 420 (?), 40-е гг. XVI в. [Памятники 1862, с. 119–171]; ГИМ. Синодальное собр. № 91, перв. пол. 70-х гг. XVI в. [Житие св. Стефана 1897]; ГИМ. Синодальное собр., № 993, 40-е гг. XVI в. [Великий Минеи Четии 1916, стб. 988–1109; БЛДР 2003, с. 144–231]; Вяз. Q. 10 [Святитель Стефан Пермский 1995].

ставлено в большинстве исследованных списков (в некоторых – с незначительными вариациями). Встречаются также модифицированные его варианты, например: *прѣнго въ сѣннонокиѣ ѿца нѣго епифанѣа счинено бы слово. ѡ жий и оучнии стѣго ѿца нѣго стѣфана. бывшаго в перми еппа. мѣа апрѣла, кс. ѿ негѡ и кѣни быша прѣмичи* (РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 862. Л. 251); *Мѣа, априла въ .кс^{дпб}. Житие и жизнь иже во стѣхѣх ѿца <sic!> нѣго стѣфана еппа пермскагѡ чюдотворца и о оученїи и терпѣнїи его, составлено бысть прѣнымѣм ѿцемѣ, сѣенноноко^м епифанїе^м* (СПБИН РАН. Ф. 238. Кол. Н.П. Лихачева. Оп. 1. № 160. Л. 172) и др. Есть даже вариант, отмеченный в одном из поздних списков, где Епифаний называется епископом: *Мѣа апрѣла. кс^{дпб}. стѣго ѿца наше стѣфана. бывшаго епкпа перми. списанїе прѣнаго ѿца нашего епфана епкпа* (РНБ. ОСРК. Ф. I. 243. Л. 29 об.).

О том, как озаглавил свое сочинение сам Епифаний, до сих пор вопросов не возникало, хотя очевидно, что, во-первых, он не мог назвать себя преподобным, а во-вторых, он едва ли мог назвать Стефана святым, ведь последний еще не был прославлен, когда писалось Житие, а кроме того, в тексте Жития Епифаний его так никогда не называет: святитель именуется чаще всего просто *Стефан* либо *преподобный отец наш Стефан* (после поставления в епископа Пермского появляется также наименование *епископ*)⁶. Следовательно, известное нам заглавие Жития не принадлежит самому Епифанию.

Однако можно полагать, что оригинальное заглавие донес до нас рассматриваемый список Лих. 161, где оно звучит так: *мѣа. априла. въ .кс. многогрѣшнаго и недостойнаго въ иноцѣх епифанѣа. съчинено бы слово ѡ стѣфанѣ бывшемѣ епѣтѣ иже въ перми* (л. 165). Это заглавие соответствует тексту Жития, где Епифаний не раз традиционно именуется уничижительно. Более того, в Житии обнаруживаются параллели заглавию. В последней главе – «Плачеве с похвалою инока списающа», – написанной Епифанием от 1-го лица, встречается практически тождественное определение, которым Епифаний характеризует себя: *азъ ѡкаанныи гроубыи лишеньникъ, многогрѣшныи въ чловѣцѣхъ, и недостойныи въ иноцѣхъ, како похвалю тѣ, || не видѣ како изрекоу не разоумѣю. чимъ оублажю недѣоумѣю* (Лих. 161. Л. 293–293 об.), – здесь оно отличается завершенностью парной конструкции. Эпитет *многогрѣшный* отмечен в той же главе выше: *да и азъ многогрѣшныи и малоразумныи, послѣдоуѣа словесѣмъ похвалении твоихъ. слово плетоуши и слово пладоуши. и словомъ почтити мнаще...* (Лих. 161. Л. 292 об.). В Предисловии встречается

⁶ Впервые тот факт, что в Епифаниевской редакции ЖСП Стефан ни разу не назван святым, отмечен В.М. Кириллиным [Кириллин 1994, с. 267].

выражение *недостойный инокъ*: *сего радї и азъ хоудын недостойнын оубогын инокъ. желаниемъ въбдержимъ. и любовію подвижаемъ. хотѣлъ бы написати мало нѣчто...* (Лих. 161. Л. 165 об.). Логично предположить, что в заглавии Епифаний Премудрый использовал те же эпитеты по отношению к себе, что и в тексте Жития, и, как и в тексте, назвал себя иноком, каковым и был, очевидно, на момент написания сочинения – сан иеромонаха он, видимо, получил позднее⁷. Кроме того, в этом заглавии Стефан не называется святым – указан только его сан, что как раз соотносится со временем создания Жития – спустя несколько лет после смерти подвижника, когда он еще не был причислен к лику святых.

Как еще один, хотя и косвенный, аргумент в пользу первичности заглавия Жития в списке Лих. 161 можно рассматривать продолжающий заглавие заголовок Предисловия: *емоуже начало прѣсловіе словоу* (л. 165), который остальные списки ЖСП, где заглавие было изменено, не сохранили. Здесь можно провести параллель с другим агиографическим сочинением Епифания – Житием Сергия Радонежского. В списках Пространной редакции Жития Сергия, сохранившей первую часть Епифаниевской редакции Жития, встречаются два варианта заголовка Предисловия: просто слово *прѣслоуѣ*, следующее за вторичным заглавием: *Житіе прѣвнаго и бѣгоноснаго ѿ нѣшего игоумена сергіа чудотворца. списано въ ѿ прмрѣишаго епифанїа* (РГБ. Ф. 173/Л. Фунд. собр. библи. МДА. № 88. Л. 276), – и вариант, отмеченный в списках Вяземского вида и некоторых списках других видов и, возможно, отражающий авторское заглавие текста: *Предословіе настоѣщаго сказанїа, еже ѿ житїи прѣвнаго ѿца нѣшего сергіа чудотворца* (РГБ. Собр. П.А. Овчинникова. № 282. Л. 136).

Приведенные аргументы позволяют считать заглавие ЖСП в списке Лих. 161 авторским. Очевидно также, что именно на основе этого заглавия было позднее создано заглавие, представленное в большинстве списков: оба текстуально очень близки, при этом во вторичном заглавии убираются уничижительные эпитеты и Епифаний, напротив, называется преподобным, а также священноиноком, Стефан же называется святым отцом. Последнее может указывать на начальный

⁷ Такое заключение на материале ЖСП сделано, в частности, М.А. Шибаевым [Шибаев 2008, с. 583]. В заглавиях более поздних епифаниевских сочинений сообщается о наличии у Епифания сана иеромонаха: священноиноком он называется в заглавии Похвального слова Сергию Радонежскому: *Слово похвално прѣвному ѿцу нашему сергію. сътворено бы, оучникъ его сѣнноинокомъ епифанїемъ* (РГБ. Ф. 299. Собр. Н.С. Тихонравова. № 705. Л. 106); отрывок из Послания архимандриту Кириллу, надежно атрибутируемого Епифанию (см. [Седелников 1926]), озаглавлен: «Выписано из послания иеромонаха Епифания, писавшего к некоему другу своему Кириллу».

этап прославления святителя Стефана – установление его местного почитания, инициированное епископом Пермским Филофеем в 70-х гг. XV в.⁸, и, следовательно, появление нового заглавия может быть отнесено к последней четверти XV в.

Итак, список Лих. 161 является старшим полным списком Жития Стефана Пермского, причем списком хорошего качества: в нем нет лакун, к тому же он содержит авторское заглавие, что позволяет задаться вопросом: не является ли этот список наиболее близким к исходному епифаниевскому тексту? Вопрос далеко не праздный, так как при положительном ответе на него в нашем распоряжении был бы лучший кандидат на роль списка для современного критического издания текста Жития (о необходимости такого издания см. нашу работу: [Духанина 2010]). Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к текстологии Жития и определить место списка Лих. 161 среди других списков ЖСП.

Что известно сегодня о текстологии Жития Стефана Пермского?

До последнего времени существовал единственный перечень списков ЖСП, составленный Н.П. Барсуковым в 1882 г., который включал 17 списков XVI–XVIII вв. Епифаниевской редакции, в том числе один ошибочно отнесенный к ней список проложного Жития (РГБ. Ф. 256. Собр. Н.П. Румянцева. № 397) [Барсуков 1882, стб. 546–547]. На данный момент нами выявлено в два раза больше полных списков Епифаниевской редакции ЖСП, созданных в XV–XVIII вв., – 36⁹. Обозначение этих списков как полных в некоторой степени условно, так как они довольно разнородны по объему сохранившегося текста: помимо собственно полных списков (включая списки с механическими лакунами), известен ряд списков без Предисловия и/или заключительных «плачей» (всех трех или только последнего); есть списки с сокращением и даже перестановкой центральных глав; один список без Предисловия, содержит только первую главу без конца. Некоторые модификации текста Жития, скорее всего, следует рассматривать как отдельные виды, а возможно, даже как новые редакции ЖСП.

---

⁸ В 1472–1473 гг. по заказу епископа Пермского Филофея известный книжник Пахомий Серб (Логофет) создает Службу святителю Стефану, а также проложное Житие, о чем сообщается в акростихе 7–9-й песней канонов Службы и в двух сохранившихся записях после текста Службы в списках РГИА. Ф. 834. Собр. Синода. Оп. 1. № 582, конца XV – начала XVI в., и ГИМ. Собр. А.С. Уварова. № 184, начала XVI в. (см. тексты акростиха и записей: [Яблонский 1908, с. 189–190; Духанина 2017, с. 94]). Именно на основании этих источников в литературе делается вывод об установлении местного почитания Стефана Пермского при епископе Филофее.

⁹ Частью рукописной традиции Епифаниевской редакции ЖСП являются также встречающиеся в рукописях отрывки (нам известно около 30 таких рукописей). Однако это малоисследованная пока тема.

Помимо этого, в дошедших до нас списках Жития много разночтений. С точки зрения близости к оригиналу на основе анализа разночтений списки Епифаниевской редакции ЖСП могут быть классифицированы на три подвида: первичный, основной и синодальный. В этой классификации учитываются разночтения, связанные с работой писцов, преимущественно ошибки переписки: отсутствие или наличие слова либо целой фразы (случаи гаплографии и диттографии), использование разных слов и форм одного слова, а также разный порядок слов. Набор текстологических примет каждого подвида содержит от нескольких десятков до более сотни разночтений (см.: [Духанина 2011]).

Лучше всего сохранен авторский текст, по-видимому, основным подвидом – его отражает большая часть выявленных списков (около 2/3). Списки первичного подвида содержат ряд особых, в том числе дополнительных по отношению к основному подвиду, чтений, возможно также восходящих к оригиналу (что и определило его название). Однако разночтения, которыми противопоставлены эти подвиды, представляют противоречивые данные, позволяющие полагать, что в одних случаях ближе к авторскому тексту ЖСП основной подвид, а в других – первичный. Списки же синодального подвида¹⁰, наоборот, отличаются большим количеством вторичных чтений и механических пропусков текста, причем очевидно, что синодальный подвид выделился из основного (см. подробнее: [Духанина 2011]).

По этой классификации старшие полные списки – Лих. 161 и Вяз. Q. 10 – относятся к основному подвиду.

Однако при том, что список Лих. 161, вероятно, донес до нас оригинальное заглавие, сам текст имеет значительное число вторичных чтений.

Несмотря на довольно аккуратную работу писца¹¹, он все же не избежал ошибок. При этом некоторая их часть была им самим исправлена, ср. случаи с вычеркиванием ошибок¹²: **да сего ради не слъшанте мен его. но мене слоушанте** (Лих. 161. Л. 211); **Ѡвѣща же кудесникъ и рече. азъ ъ върѣ в неже крѣтихъсѧ родихъсѧ и въспитахъсѧ. и възрастохъ. и ижжихъ и състарѣхъсѧ. в неже пребыхъ всѧ дни живота моего. в тон да оумроу** (Лих. 161. Л. 222); **и вѣше видѣти тогда дивно промежу ими. аще бы кто видѣлъ хотѣлъ лицемъроуа ѡ върѣ**

¹⁰ Этот подвид получил свое название по двум спискам Синодального собрания ГИМ – старшему, № 993, в составе Великих Миней Четиих, и списку № 91, издание которого [Житие св. Стефана 1897] наиболее часто используется исследователями при работе с текстом ЖСП.

¹¹ Весь текст Жития в сборнике переписан одним писцом, в переписке других произведений рукописи Лих. 161 он не участвовал.

¹² Зачеркивания делаются в списке киноварью.

своен. коумиръ потанти но не можаше (Лих. 161. Л. 253); вы же оубо елико же азъ проповѣдахъ вамъ. тако пребоудите. тако же азъ предахъ вамъ оучение. тако имѣйте тако же ѿ мене принасте. тако и держите. тако же ѿ мене принасте слышасте. и наоучистеса. тако и творите и съхраните (Лих. 161. Л. 264); на ра злациъ разоумнѣмъ (Лих. 161. Л. 288 об.) и т. д. Кроме того, писец прибегает и к другим способам правки, ср.: прилѣжно же имаше обычаи почитати потаніе книжное (Лих. 161. Л. 171) – ошибочно написанное слово писание было исправлено на почитание: первая буква и (написанная после буквы п) переправлена в о, буква с – в т, буквы чи приписаны над строкой; добрыи же стефанъ. моужественни авроповѣдникъ... (Лих. 161. Л. 207) – епифаниевский композит доброповѣдникъ переправлен из слова проповѣдникъ, перед которым над строкой приписаны буквы до, первая буква слова п и буква в переправлены в буквы в; ср. также восстановление пропущенных слов путем приписки их над строкой: иди оубо ^{іе} тако мене послоушаша. но еуѣльскаго гласа (Лих. 161. Л. 181 об.); разоумѣши ли ^ѣчтеши (Лих. 161. Л. 181 об.); и под.

Однако многие ошибки остались без исправления. Так, очевидно, вследствие пропуска выносной буквы х антиграфа появилось чтение: некрещенымъ оубо перманомъ. и невѣрнымъ не велѣше вѣровати и крѣтитиса. хоташимъ же вѣровати възбранаше и запрѣциаше. вѣровавшихъ же и крѣтившиса разъвращаше (Лих. 161. Л. 209 об.). Вероятно, результатом описки стало слово медвѣдна, читающееся в списке Лих. 161 (л. 204 об.) на месте первичного медвѣдна (буква и была написана вместо буквы н). Из-за перестановки оказался разбит первичный композит: онъ же оуклониса съ гнѣвомъ. рекъ тако младо вы оумни есте (Лих. 161. Л. 213 об.). Вследствие ошибок прочтения в списке появился ряд несогласованных и других неверных форм, ср.: увъ бо томоу не покорашеса. уво || же семоу не повинашеса, и дроугыи дрѣгаго не послоушаше, и первыи перваго неразоумна именоваше. и нестроини расхожахоуца (Лих. 161. Л. 210–210 об.), – в авторском тексте вместо несогласованного причастия здесь, очевидно, читался согласованный по числу с подлежащим имперфект именоваше, отмеченный в других списках Жития. Ср. также: держноухъ подроноу писати, аще боу помагающю ми. и мѣтвамъ еппомъ споществоущимъ. начнемъ основоу словоу. и зачало глаголемыхъ (Лих. 161. Л. 168), – первичным чтением в данном случае следует признать читающийся в большинстве списков «дательный самостоятельный» с притяжательным прилагательным и причастием без пропуска слога: мѣтва^м еппамъ спощѣшьствѣющіи^м (Вяз. Q. 10. Л. 131); и под. Целый ряд ошибок прочтения связан с неверным узнаванием «рисунка» слова – подменой одного слова другим, ср.: преподобниче помолниса за ма, азъ бо есмь рабъ твои <...> аще же

и Ѹмершоу ти акын къ животоу к тебѣ глѹ (Лих. 161. Л. 286 об.) – вместо первичного къ живоу; ѡ христѣ во и дсѣ стѣмъ еваліемъ ты перманы породилъ еси (Лих. 161. Л. 289) – вместо первичного исѣ; егда же бы блнзъ временн преставленна его. тако мнѣти за два мѣца или за боле. и съзва люди новокрѣшенна пермьскыя. и събравъ та вѣкоупѣ. хотащимъ поученне сътворити обычное (Лих. 161. Л. 255 об.) – вместо первичного хота имъ; и др. Достаточно много в тексте списка Лих. 161 также ошибок запоминания, связанных с добавлением (реже пропуском) союза и. Встречаются и случаи переосмысления. Так, вместо использованного Епифанием композита *горопленный*: пастѹше ншѣ добрыи оставилъ еси свое си стадо заблѣжатица и скитатица по гора^м. гороплѣнны^м и волкохушны^м быти (Вяз. Q. 10. Л. 186) – в списке Лих. 161 находим гореплѣненнымъ (Л. 268). Первоначальный глагол помысли в следующем контексте: поне зѣло желаше и велми хоташе еже шествовати в пермь. и оучити лю^д некрѣсныа. и обрѣцати невѣрныа члѣвкы. и приводити а ко хр^стѣ в вѣрѣ хрѣтїаньскѣю. не томо же помысли но и дѣломъ створи (Вяз. Q. 10. Л. 133 об.) – превратился в форму существительного помыслы: не токмо же помыслы но и дѣломъ сътвори (Лих. 161. Л. 173). К случаям переосмысления относится и видоизменение заголовка одной из глав, где Церковь Пермская плачет не «по епископу своему», а «по епископы»: пла^ч цркви перьскїа. егда обѣвдовѣ и плака^с по епѣ^с си (Вяз. Q. 10. Л. 188) – плачь цркви пермьскыа, егда обѣвдовѣ. и плакаса^ж по епѣ^си (Лих. 161. Л. 273).

Несколько имеющихся в списке Лих. 161 пропусков, вероятно, могут рассматриваться как случаи гаплографии, ср.¹³: но азъ грѣшныи съмиреномоудрѣемъ припадаю. и съ оумилненемъ мало нѣчто събесѣдоую къ почитающимъ [и къ слышашимъ^м] коупно же и млтвоуа... (Лих. 161. Л. 168); вставивъ тлѣнное се житѣе и маловременное. мимотекоущее. и скоромноуощее [и нестогащее]. изиде... (Лих. 161. Л. 266) и т. п. Однако при интерпретации характера некоторых других пропусков фраз и слов в списке Лих. 161, имеющихся во всех остальных списках ЖСП, возникают сложности. Ср.: пишеть же и великын василен въ поученни своемъ глѣ. боуди ревнитель правѣ живоушн^м. и сиухъ имена и житїа и дѣлеса напиши на своемъ срѣци. [елмаже азъ не достиго^х в тѣ мѣрѣ. и не прїидо^х в сие прасло. еже невидимо на разѹмны^х скрижалѣ^х срѣчны^х писати но на чѣвственны^х харатїахъ изволи^х писати.] сего радї и азъ хоудын недостойныи оубоги инокъ. желаниемъ шѣдержимъ. и любовїю подвїзаемъ. хотѣлъ бы^х написати мало нѣчто. и тако ѿ многа мало.

¹³ Здесь и далее чтения, отсутствующие в списке Лих. 161, восстановлены по списку Вяз. Q. 10 и помещены в квадратные скобки.

на въспоминаніе... (Лих. 161. Л. 165–165 об.)¹⁴. Механический характер пропуска в списке Лих. 161 в рассматриваемом случае неочевиден, хотя и не может уверенно сбрасываться со счетов (можно, например, предполагать случайный пропуск нескольких строк), однако обращает на себя внимание некоторая лексическая близость удаленного фрагмента и следующей за ним фразы (**азъ ... писати/написати**): не мог ли писец (списка Лих. 161 либо его антиграфа), не вчитавшись в текст, воспринять эту пару фраз как повтор и убрать один «лишний» ее член? При попытке же объяснить причину такого пропуска как сознательной правки мы неизбежно переходим в область предположений. См. еще один похожий пример: **оувыи мнѣ кага ма спона Ѡторже Ѡ лица твоего. и азъ рѣхъ Ѡриноухса Ѡ лица учню твоею, [но приложю ли оубо призоубти ми. видати тѣ когда.] оуже бо не имамъ гдѣ видѣти тѣ когда. оуже не имамъ прочее ктомуу оузрѣти тѣ здѣ. понеже тебѣ оубо преставлешюса...** (Лих. 161. Л. 285) – смысловая и лексическая близость двух фраз, одна из которых в Лих. 161 отсутствует, очевидна: **...призоубти ми. видати тѣ когда...** – **видѣти тѣ когда...** **оузрѣти тѣ**, однако гаплографическим пропуском это быть не может, другие же объяснения требуют допущений. Подчеркнем, что считать выделенные фрагменты вставками в исходный епифаниевский текст (то есть признать первичность текста списка Лих. 161 в этих случаях) оснований нет.

Помимо явно ошибочных чтений и вторичных чтений, происхождение которых не поддается однозначной интерпретации, список Лих. 161 содержит также элементы правки.

Прежде всего обратимся к чтениям, дополнительным по отношению к тексту других списков ЖСП. Таких чтений в списке Лих. 161 несколько десятков. Объем материала и его разнородность не позволяют проанализировать все разночтения в настоящей статье – остановимся на нескольких наиболее интересных случаях.

В текст Молитвы Стефана перед отправлением в Пермь на проповедь в списке Лих. 161 введена цитата из Псалтири, отсутствующая в других списках Жития: **єи ги боуди ми помощникъ и застоупникъ** (Пс. 118: 114), **тебѣ бо помагаюцю и оукрѣпляюцю, да выхъ възмогъ нѣколико Ѡ нихъ наоучити и шбратити. и привести**

¹⁴ На то, что отсутствие выделенного предложения является именно пропуском в списке Лих. 161, указывает и тот факт, что в Предисловии к другому своему сочинению – Житию Сергия Радонежского – Епифаний, используя ту же цитату из «Слова подвижнического и увещания об отречении от мира и о духовном совершенстве» Василия Великого, продолжает ее тем же, но видоизмененным контекстом: **пише^т же и великїи василїе. бѣ^д ревнитель право живѣщїи^м и сї^х житїе и дѣанїе пиши на срци свое^м. виждѣ^д тако вели^к житїа стѣ^х писати. не токмо на хартиахъ но и на свое^м срци пльзы ра^д. а не скривати и ни таити** (РГБ. Ф. 173/І. Фунд. собр. библи. МДА. № 88. Л. 278).

къ твоеи бл҃гѣти, іако да наоучю незаконныа поутемъ твоимъ, и нечтивни к тобѣ обратятса. (Пс. 50: 15) вса бо можеши (Иов 42: 2) елико хоцеши (Лих. 161. Л. 185), причем речь идет не о продолжении цитаты – добавлении писцом к цитируемому библейскому стиху следующего или близкого, по памяти, что нередко встречается в списках древнерусских сочинений¹⁵. Здесь писец, отталкиваясь от фразы да выхъ възмогъ нѣколико ѿ нихъ наоучити и обратити. и привести къ твоеи бл҃гѣти, вставляет в текст известный ему библейский стих, к которому эта фраза и отсылает.

Рассмотрим еще один случай дополнения исходного епифанийевского текста, связанный с цитированием: прими ги млтвоу приносимю въ цркви твоеи <...> митрополита же право правца слово твоеа истинны. ст҃льствомъ чтно оустроена. и бл҃гочестьемъ || свѣтло оукрашена. и въ мирѣ цѣла чтна здрава. многолѣтствоующа. и долгоднѣствоующа дароуи (Лих. 161. Л. 283 об.–284) – подчеркнутые слова отсутствуют в остальных списках Жития (кроме того, вместо словосочетания свѣтло оукрашена в других списках читается прилагательное преоукрашена). Данная фраза основана на фрагменте молитвы из литургии верных (в литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого), ср.: Въ прьвыихъ помени ги архїєкпа нашего имѣ. ꙗкоже дароуи ст҃ымъ твоимъ црква въ мирѣ цѣла чтна здрава . дльгоднѣствоующа . и правоправца слово твоек истинны (Литургия Василия Великого; РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 37. Л. 66; цит. по: [Афанасьева 2015, с. 346]); Въ прьвыхъ помѣни ги архїєкпа нашего имѣ . ꙗкоже даждь ст҃ымъ твоимъ црквамъ въ мирѣ . цѣла чстна . здрава . дльгоднѣтствоующа и правоправца слово твоек истинны (Литургия Иоанна Златоуста; РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 37. Л. 37–37 об.; цит. по: [Там же, с. 314]). Епифаний, как это ему было свойственно, приводит цитату недословно, сокращая и преобразуя ее¹⁶, при этом создатель списка Лих. 161 (или его антиграфа), хорошо зная данный фрагмент литургии, счел необходимым привести его максимально близко к тексту и распространил цитату¹⁷.

¹⁵ Такие случаи распространения цитат известны и в списках ЖСП, ср. в списке РНБ. Соловецкое собр. № 512/531: и дрѹгомѹ аплоу гл҃ющю. не любите мира, ни ꙗже въ мирѣ соутъ (1 Ин 2: 15). миръ сеи мнмонде и хотѣнїа его. а твори волю бжїю пребывае въ вѣкы (1 Ин 2: 17). и трѣмоу аплоу гл҃ющю... (Л. 339) – подчеркнутые слова, представляющие собой продолжение цитаты (стих из той же главы Первого послания от Иоанна), есть только в этом списке ЖСП и были вставлены именно его писцом (либо писцом его антиграфа). Обратим также внимание на то, что этот список тоже содержит некоторое количество элементов редактуры стилистического характера.

¹⁶ См. об этом хрестоматийную работу: [Вигзелл 1971].

¹⁷ Как уже отмечалось выше, именно эту фразу Б.М. Клосс рассматривает в качестве датирующего признака, что вызвало критику (см. примеч. 2).

В ряде случаев текст дополняется новыми деталями, позволяющими, например, более подробно описать действие, ср.¹⁸: прѣбныи же паче прилежаше емь приближащесѧ поноужаѧ его. но и роукою гавъ за ризоу волхва. и крѣпко съжемъ ю похващаше и... (Лих. 161. Л. 225 об.); людие же рѣша к немуоу всюдоу. вкаанне самъ свое изъгла погивелие. ты мнѣниемъ твориши тако стефанъ чарованиемъ та побѣдилъ... (Лих. 161. Л. 228 об.); тогда моужѣ пермстии пристоуплеше гаша и. и имъше свѣзаша его и предаша его стефаноу. глюще... (Лих. 161. Л. 229 об.); и егда^ж преставлешюса емоу. собраса на провожение его многое мно||жество народа. князи болгаре. игъмени попове. Ѡ иннокъ мнози, и гражаньстии людѣе. и прочии члвци... (Лих. 161. Л. 266–266 об.); и под.

По-видимому, такие чтения списка Лих. 161 следует считать вставками, то есть элементами позднейшей редакции, носящими характер уточнения или стилистической правки текста. Если же считать их принадлежащими первоначальному тексту Жития и затем утраченными на каком-то этапе (и потому отсутствующими в других списках), то придется признать, что мы также имеем дело с правкой, но противоположно направленной – на сокращение отдельных слов или фраз, цель которой объяснить трудно (предполагать утрату таких чтений во всех остальных списках Жития в результате ошибки переписки оснований нет)¹⁹.

Помимо вставок в рамках стилистической правки также подбираются синонимы или делаются замены форм. Очевидны попытки стилистического выравнивания текста. Так, при перечислении, каких подвижников чтят разные территории за свое просвещение, Епифаний все их называет землями, используя для обозначения прилагательные, за единственным исключением – Москва: или како та оублжи^м како створи еси дѣло равно апломъ. хвали^т рѣскаа земля^м обою апла^с Петра и Павла. чтн^т же и блажи^т асѣнскаа земля^м іѡана Бгослова. а египѣскаа марка евлѣста. антѣохѣнскаа лѣкѣ евлѣста.

¹⁸ Отсутствующие в других списках ЖСП чтения подчеркнуты.

¹⁹ Впрочем, необходимо отметить, что список Лих. 161 содержит также несколько не встречающихся в других списках ЖСП дополнительных чтений, наличие которых не имеет однозначного объяснения: с одной стороны, сходство таких чтений с исправленными ошибками позволяет предполагать их вторичный характер и рассматривать их как вставки в текст Жития, с другой – их отсутствие во всех остальных списках ЖСП можно расценить и как гаплографию. Ср. случай, который можно отнести к ошибочному «забеганию вперед»: снѧ же оубо сниска^х и совра^хъ. и здѣ и вндѣ. и совравъ предъложихъ (Лих. 161. Л. 165 об.), и, напротив, повтор имеющегося во фразе выше глагола: гн^т спси же. гн^т поспѣши въ блговѣствовани. помози ми гн^т и поспѣши и пособи обратити люди снѧ... (Лих. 161. Л. 188 об.) и др. Таким образом, список Лих. 161, помимо заглавия, мог сохранить и некоторое количество других первичных чтений, однако точному выявлению они не поддаются.

а грѣскаа анрѣѣ апла. рускаа земла великого володимера крѣтившаго ю. москва блжи и чти петра митрополита тако нова чудотворца. ростоскаа же земла левнтїа еппа своего. (Вяз. Q. 10. Л. 187) – в списке Лих. 161 это отличие нивелировано: ...московьскаа же блажить и чтить петра митрополита... (Лих. 161. Л. 271). Обратим внимание также на следующий случай: в главе «Плач Церкви Пермской...» появляется образ Стефана – жениха Пермской Церкви, однако в одной из фраз Стефан называется мужем Церкви: нѣѣ же здѣ не рахѣ но цркн перьскаа и плачетса не чадъ свой но мѣжа. еппа... (Вяз. Q. 10. Л. 189 об.) – в списке Лих. 161 это несоответствие убирается вместе с противопоставлением (*не чадъ, но мужа*): нынѣ же здѣ не рахиль но цркн пермьскаа плачетса чадъ своихъ. и жениха своего еппа... (Лих. 161. Л. 275 об.).

Здесь следует отметить, что при заменах в рамках стилистической правки часто происходит разрушение первоначальной стилистической конструкции, ср. примеры с разрушением синтаксического параллелизма: аз же многи злокозньныа хитрости во все свое жин оучи есмь. и оумѣю чары творити. волшеѣа же и кудешѣа обаяныа же и потворы. и прочаа многи мѣты (Вяз. Q. 10. Л. 166) – аз же многы злокозньныа хитрости въ всемъ своемъ житии оучилъ есмь. оумѣю чары творити, волшебныа же хитрости коудешениа. сбаяннїа же и потворы, и прочаа многы мечты (Лих. 161. Л. 227 об.); сего ради оубо понди потроужанса. трудо добры подвижанса. теченїе скончани. вѣроу съблюди (Вяз. Q. 10. Л. 144 об.) – сего ради оубо понди потроужанса. трудоу добрымъ подвижанса. течение скончавъ, вѣроу съблюди (Лих. 161. Л. 182 об.); сиа люди таже ѿ прѣсти избави. ѿ вѣсо ѿведе и къ бѣ привѣ. си людѣ поставленъ бы еппъ и архирен (Вяз. Q. 10. Л. 170 об.) – сиа же люди таже ѿ прелести избавль, ѿ вѣсовъ ѿведе, и къ бѣоу приведе. симъ людемъ поставленъ бысть еппъ и архирѣи (Лих. 161. Л. 236 об.); и под.

Таким образом, попытки стилистически улучшить текст нередко приводят в списке Лих. 161 к обратному эффекту.

Итак, проведенный (хотя и далеко не полный) разбор разночтений позволяет полагать, что, несмотря на более раннюю датировку списка Лих. 161 и сохранение этим списком авторского заглавия текста Жития Стефана Пермского, ближе к исходному епифаниевскому тексту все же, по-видимому, список Вяз. Q. 10, вариант текста которого к тому же получил наибольшее распространение в древнерусской книжности.

Особый сюжет представляет собой локализация создания и бытования рассматриваемого списка ЖСП и его рукописная традиция. Этот сюжет тесным образом связан с характеристикой рукописи Лих. 161, заслуживающей отдельного подробного исследования, что выхо-

дит за рамки настоящей статьи. Поэтому мы ограничимся указанием основных сведений и кратким археографическим описанием рукописи (см. Приложение).

Лих. 161 представляет собой годовой минейный Торжественник, содержащий преимущественно жития русских святых, расположенные в основном в календарном порядке. Помимо старшего полного известного списка ЖСП, он включает также старшие известные на сегодня списки житий ростовских святых – преподобных Авраамия Ростовского и Исидора Твердислова, святителей Исайи и Леонтия (в редакции, сопровождающейся описанием чудес), в нем содержатся одни из старших списков Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского и Жития Кирилла Белозерского, что свидетельствует об исключительной роли этого сборника для изучения русской книжности. Рукопись создавалась в каком-то крупном книгописном центре – над ней работали сразу несколько писцов, каждый из которых переписывал свою часть (над некоторыми частями трудились по несколько человек). Житие Стефана Пермского написано одним писцом на бумаге с особыми филигранями, больше в рукописи не используемой, однако того же времени, что и остальная бумага с другими филигранями. По филиграням рукопись может быть датирована концом 60-х – началом 70-х гг. XV в., однако наличие в ней Жития Исайи Ростовского, где содержится рассказ о перенесении мощей святителя в 1474 г.²⁰, указывает на ее создание в первой половине или середине 70-х гг. Судя по записи на нижнем поле л. 2, рукопись Лих. 161 принадлежала Кирилло-Белозерскому монастырю, однако переписана она была, видимо, в другом крупном скриптории – где именно, остается пока под вопросом. Как следует из нескольких записей на разных листах рукописи, в дальнейшем, по-видимому не ранее XVII в., она была отправлена на Кольский полуостров, в село Умба, где Кириллов монастырь имел владения начиная с последней четверти XVI в. (см. об этом: [Никольский 1910. Приложение, с. LXII; Горфункель 1963, с. 225–226; Никонов 2013]). В начале XIX в. рукопись находилась уже в Усть-Цильме, куда, вероятно, была перевезена старообрядцами.

Вариант текста Жития Стефана Пермского, представленный списком Лих. 161, лег в основу местной кирилло-белозерской рукописной традиции этого памятника: именно с него был сделан список, включенный в сборник РНБ. Софийское собр. № 1356 (далее – Соф. 1356), который, согласно записи на л. 1060–1060 об., был переписан в 1598 г.

---

²⁰ В рукописи Лих. 161 Житие Исайи Ростовского представлено в варианте текста без дат, вероятно первичном по отношению к широко распространенной Пространной редакции Жития с датами (см. [Духанина (в печати)]).

в Кирилловой обители²¹. При этом списки Лих. 161 и Соф. 1356 текстологически очень близки. В свою очередь, копией списка Соф. 1356 является список в составе кирилловского сборника житий и служб РНБ. Софийское собр. № 466, нач. XVII в.²² При копировании текста ЖСП правка не вносилась, разночтения в списках связаны с ошибками переписки, и их количество минимально.

Таким образом, список Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского, сохранивший авторское заглавие, но приобретший целый ряд вторичных чтений, возможно, уже в 70-х гг. XV в. оказался в Кирилло-Белозерском монастыре, став основой местной рукописной традиции произведения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Археографическое описание рукописи СПБИН РАН. Ф. 238. Кол. Н.П. Лихачева. Оп. 1. № 161²³

Минейный Торжественник; название рукописи (предшествует заглавию первого произведения): **Книга глѣмаа събраніе, стѣи^х рѣскыи житїа, и патерикъ пе[^ч]рѣскыи²⁴** (л. 2).

Рукопись в 4° (20,5 × 12,5 см), I + 459 + I листов. 70-е гг. XV в.

Полуустав нескольких почерков.

Заголовки и инициалы киноварные.

Переплет: доски в тисненой коже, конца XVIII – начала XIX в.; застежки не сохранились; обрез тонирован синей краской.

²¹ См. описание рукописи и текст записи: [Абрамович 1910, с. 15–22].

²² Сборник был создан не позднее 1620 г.: на верхней крышке переплета отпечатались буквы **РКИ** (вероятно, означает 128, то есть 7128 = 1620 г.). Кроме того, он упоминается в описях обители 1621 и 1635 гг.: «Книга в полдесть, вначале писано Житие Стефана Пермского. Да в той же книге Служба царевичю Дмитрею, да Служба трем святителем московским, да Служба Стефану Махрицкому, и святцы с указом в ней же» (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 г. (пространная редакция) // РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 74/1313. Л. 320); «Книга в полдесть. Вначале Служба и Житие Стефана Пермского и иных святых, в ней же и святцы с указом, сборные» (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1635 г. // РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 75/1314. Л. 326).

²³ Рукопись не имеет печатного описания (в посвященной рукописи статье [Пиотровская 2016] повторяются краткие сведения из машинописной описи собрания, без полной росписи содержания, приводятся датировка Б.М. Клосса и одна из поздних записей). Истории создания и бытования рукописи планируем посвятить отдельную работу, в которой будет дано ее подробное описание.

²⁴ Слово **събраніе** написано над строкой; край листа поврежден и выносная буква над словом **пе[^ч]рѣскыи** утрачена.

Пагинация: 1) в правом верхнем углу листа, чернилами, арабскими цифрами, последовательная, начинается с первого защитного листа; 2) по нижнему полю или в правом верхнем углу листа, карандашом, арабскими цифрами, последовательная, начинается с первого листа текста²⁵.

*Филиграни*²⁶: 1) литера Р под розеткой, не отожд.; 2) литера Р под розеткой (в 4 вариантах), типа [Piccard 1977, X, № 147] – 1470 г.; 3) литера Р под розеткой, не отожд.; 4) корона, не отожд.; 5) корона, типа [Piccard 1961, I, № 325] – 1454–1470 гг., типа [Лихачев 1899, № 1067] – 1464 г.; 6) голова быка под стержнем с перекрестием, [Piccard-online, № 80376] – 1471 г., тождественна филиграни в составе тетрадей 31 (л. 224–228) и 46 (л. 341–350) 1460–1470-х гг. рукописи РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 6/1083 (см.: [Шибает 2013, с. 243–246, № 36]); 7) голова быка под стержнем с перекрестием, типа [Briquet 1907, № 14257] – 1469, 1471, 1472 гг., тождественна филиграни в составе тетрадей 26 (л. 190–193) и 40 (л. 289–298) 1460–1470-х гг. рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 6/1083 (см.: [Шибает 2013, с. 243–246, № 37]); 8) корона, тождественна филиграни в тетради 8 (л. 59–68) 1476 г. рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 6/1083 (см.: [Шибает 2013, с. 243–244, 246, № 284]); 9) голова быка под розеткой, [Piccard 1966, XII, № 203] – 1473, 1474 гг.; 10) корона, типа [Piccard 1961, I, № 324] – 1468 г.; 11) голова быка под стержнем с перекрестием, типа [Piccard 1966, VII, № 649] – 1475, 1476 гг.; 12) голова быка маленькая под стержнем с перекрестием, не отожд.; 13) голова быка маленькая под стержнем с перекрестием, типа [Piccard 1966, VII, № 123] – 1469 г.; 14) голова быка маленькая под стержнем с перекрестием, типа [Piccard 1966, VII, № 216–217] – 1469–1475 гг.

Состав:

Л. 2–2 об. – Житие мученицы Людмилы (16 сентября)

Л. 3–3 об. – Мучение Вячеслава Чешского (28 сентября)

Л. 3 об.–5 – Слово о приходе на Русь апостола Андрея (30 ноября)

²⁵ В статье листы рукописи указываются по первой пагинации.

²⁶ Б.М. Клосс указывает 4 филиграни: «Литера Р под цветком (1-й вариант) – типа Брике, № 8584 (1452–1461 гг.); Литера Р под цветком (2-й вариант) – типа Брике, № 8590 (1450–1451 гг.), 8591 (1452–1465 гг.); Голова быка под стержнем с перекрестием – Брике, № 14256 (1469 г.); Корона – Брике, № 4646 (1473 г.)» [Клосс 1998, с. 163; Клосс 2001, с. 73]. Заметим, что первая филигрань указана ошибочно: под № 8584 в справочнике Брике стоит филигрань «литера Р в щите», датируемая 1582–1592 гг. Очевидно, в этих случаях имела место описка: при третьем указании этой рукописи приведена филигрань № 8684, датированная именно 1452–1461 гг. [Клосс 2001, с. 260].

- Л. 5–7 – Житие Феодора Смоленского и Ярославского (19 сентября)
Л. 7–8 – «Слово об узцеи пути, ведущем в жизнь вечную»
Л. 9–13 – Мучение Михаила Черниговского и боярина его Феодора (20 сентября)
Л. 14–58 – Житие Сергия Радонежского (25 сентября), Первая Пахомиевская редакция
Л. 59–66 – Житие Никона Радонежского (*без даты*)
Л. 66–72 об. – Житие Авраамия Ростовского (28 октября)
Л. 73–81 об. – Житие Варлаама Хутынского (6 ноября)
Л. 81 об.–91 – Похвальное слово Варлааму Хутынскому
Л. 91 об.–112 об. – Житие Стефана Сурожского (15 декабря)
Л. 113–129 – Житие митрополита Петра (21 декабря)
Л. 130 об.–149 об. – Житие митрополита Алексия (12 февраля)
Л. 149 об.–163 – Сказание о чуде у гроба митрополита Алексия
Л. 163 об.–164 об. – Сказание о втором перенесении мощей Бориса и Глеба (2 мая)
Л. 165–300 об. – Житие Стефана Пермского (26 апреля)
Л. 301–307 – Житие Исидора Твердислова (14 мая)
Л. 307–312 об. – Житие Исаяи Ростовского (15 мая)
Л. 313–319 – Житие Леонтия Ростовского (23 мая)
Л. 319 об.–321 об. – Сказание о перенесении мощей Леонтия Ростовского
Л. 322–329 – Сказание о чудесах Леонтия Ростовского
Л. 330–333 – Поучение на память Леонтия Ростовского
Л. 333–334 об. – Житие Игнатия Ростовского (28 мая)
Л. 334 об.–344 – Житие Никиты Столпника Переяславского (24 мая)
Л. 344–347 – Похвала Никите Столпнику Переяславскому
Л. 347 об.–353 об. – Беседа Кирилла Александрийского о Пресвятой Богородице и святых Ефесского собора
Л. 354–417 об. – Житие Кирилла Белозерского (9 июня)
Л. 418–419 – Житие княгини Ольги (11 июля)
Л. 419–419 об. – Житие Варяжских мучеников (12 июля)
Л. 419 об.–422 – Житие князя Владимира (15 июля)
Л. 422–437 об. – «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона
Л. 438–449 – Житие Бориса и Глеба (24 июля)
Л. 449–451 – Слово Всемилостивому Спасу (1 августа)
Л. 451–458 об. – Повесть о Темир-Аксаке (26 августа)
На нижнем поле листа в начале большинства произведений указано количество листов, которое занимает текст.

Содержание рукописи разбито на 38 глав, которые пронумерованы на полях, возле заголовков произведений (нумерация частично

срезана), а также на верхнем поле в качестве колонтитула; согласно нумерации, отсутствуют главы $\overline{\text{и}}\overline{\text{и}}\text{--}\overline{\text{ка}}$ (18–21). Тетради рукописи пронумерованы в правом нижнем углу первого листа и левом нижнем углу оборота последнего листа, нумерация частично срезана; согласно нумерации, в рукописи было $\overline{\text{п}}\overline{\text{е}}$ (85) тетрадей, однако тетради $\overline{\text{м}}\text{--}\overline{\text{зд}}$ (40–64) отсутствуют. На л. 458 об. скорописью XVII в. указано, что в рукописи было $\overline{\text{х}}\overline{\text{п}}\overline{\text{е}}$ (685) $\overline{\text{л}}\overline{\text{и}}\overline{\text{с}}\overline{\text{т}}\overline{\text{в}}\overline{\text{о}}$.

Записи (о бытовании):

1) на нижнем поле л. 2, скоропись, вероятно, начала XVII в.: **кирилова мнѣтра**;

2) л. 58 об., скоропись XVII–XVIII вв.: **сия книга глаголемага соборникъ воскресения (sic!) хрѣтва положена в умъбе в црѣви воскресения (sic!) хрѣтова**; л. 458 об., скоропись XVII–XVIII вв.: **сия книга соборниѣ умнои волости цркнои воскресения**; л. 458 об., полуустав XVII–XVIII вв.: **книга сия соборникъ оумскои волости цркнои воскресения хрѣтва** (в записях речь идет о церкви Воскресения Христова в селе Умба, центре Умбской волости, находящейся на Кольском полуострове, ныне – Мурманская область).

3) л. 1 об., черные чернила, XIX в.: «Сию книгу читаль уездской округи Устьцелемьской слоботъки крестьянинъ Абрамъ Мянъдинъ Великопожньского скита настоятеля Ивана Томилова, месеца апряля 25 дня 1807 года на памяѣ»; л. 460а, черные чернила, XIX в.: «Сия гнига четья Великолѣцкаго общества Ив[ана] Томилова» (записи являются автографами усть-цилемских старообрядцев Абрама Васильевича Мяндина (1790–1830), дяди крупнейшего усть-цилемского книжника и местного писателя Ивана Степановича Мяндина, и Ивана Стахieviча Томилова (1770–1843), наставника Великопоженского скита (см. о них: [Малышев 1962, с. 456])).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамович 1910 – *Абрамович Д.И.* Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии: Софийская библиотека. СПб., 1910. Вып. 3: Сборники.

Анисимова 2008 – *Анисимова Т.В.* Сборник хронографический с Рогожским летописцем (археографическое описание) // Летописи и хроники. СПб., 2008. С. 52–93.

Афанасьева 2015 – *Афанасьева Т.И.* Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.). М., 2015. (Исторические источники).

Барсуков 1882 – *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882.

БЛДР 2003 – БЛДР. СПб., 2003. Т. 12: XVI век.

Бобров и др. 2003 – *Бобров А.Г., Прохоров Г.М., Семячко С.А.* Имитация науки: О книге Б.М. Клосса «Избранные труды. Том 1. Житие Сергия Радонежского. Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты» (М.: Языки русской культуры, 1998. 564 с.) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 418–445.

Великии Минеи Чети 1916 – Великии Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М., 1916. Апрель. Дни 22–30.

Вигзелл 1971 – *Вигзелл Ф.* Цитаты из книг Священного Писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 232–243.

Горфункель 1963 – *Горфункель А.Х.* Рост землевладения Кирилло-Белозерского монастыря в конце XVI и в XVII в. // Исторические записки. М., 1963. Т. 73. С. 219–248.

Дробленкова 1988 – *Дробленкова Н.Ф.* Епифаний Премудрый (библиография) // СККДР. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 217–220.

Духанина 2010 – *Духанина А.В.* Издание Жития Стефана Пермского: современное состояние и перспективы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4 (42). С. 20–41.

Духанина 2011 – *Духанина А.В.* Текстологическая классификация списков Жития Стефана Пермского и проблема восстановления первичных чтений // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2010–2011. М., 2011. С. 263–289.

Духанина 2017 – *Духанина А.В.* Атрибуция Пахомию Сербу старшего Проложного Жития Стефана Пермского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4 (70). С. 93–106.

Духанина (в печати) – *Духанина А.В.* Проблемы рукописной традиции Жития Исайи Ростовского: две проложные редакции XVI в. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени (в печати).

Житие св. Стефана 1897 – Житие св. Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым / Изд. Археограф. ком., под ред. В.Г. Дружинина. СПб., 1897.

Кириллин 1994 – *Кириллин В.М.* Епифаний Премудрый как агиограф преподобного Сергия Радонежского: проблема авторства // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7, ч. 2. С. 264–275.

Клосс 1998 – *Клосс Б.М.* Избранные труды. М., 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского.

Клосс 2001 – *Клосс Б.М.* Избранные труды. М., 2001. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв.

Ключевский 1871 – *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

Кусков 1977 – *Кусков В.В.* История древнерусской литературы. М., 1977.

Кучкин 2003 – *Кучкин В.А.* Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3 (13). С. 112–130.

Лихачев 1899 – *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1–3.

Малышев 1962 – *Малышев В.И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442–457.

Никольский 1910 – *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625 гг.). СПб., 1910. Т. 1, вып. 2.

Никонов 2013 – *Никонов С.А.* Волость Умба в XVI – первой четверти XVII века // IX Ушаковские чтения: Сб. науч. ст. Мурманск, 2013. С. 54–71.

Памятники 1862 – Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4.

Пиотровская 2016 – *Пиотровская Е.К.* Сборник № 161 из Коллекции Н.П. Лихачева в собрании Архива Санкт-Петербургского института истории РАН // Источниковедение культурных традиций Востока: гебраистика – эллинистика – сирология – славистика: Сб. науч. ст. СПб., 2016. С. 365–372. (Филология и культурология).

Прохоров 1988 – *Прохоров Г.М.* Епифаний Премудрый // СККДР. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 211–217.

Святитель Стефан Пермский 1995 – Святитель Стефан Пермский / Ред. Г.М. Прохоров; [коммент. Т.Р. Руди, Г.М. Прохорова]. СПб., 1995. (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях; Т. 3).

Седельников 1926 – *Седельников А.Д.* Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский») // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР. Л., 1926. Т. 31. С. 159–176.

СККДР 2012 – СККДР. СПб., 2012. Вып. 2: (Вторая половина XIV–XVI в.), ч. 3: Библиографические дополнения. Приложение / Ред. Д.М. Буланин.

Творогов 1981 – *Творогов О.В.* Литература Древней Руси. М., 1981.

Филарет 1859 – *Филарет (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы (862–1720 гг.). Харьков; СПб., 1859. Кн. 1.

Шибает 2008 – *Шибает М.А.* Епифаний Премудрый // ПЭ. М., 2008. Т. 18. С. 582–584.

Шибает 2013 – *Шибает М.А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. М.; СПб., 2013.

Яблонский 1908 – *Яблонский В.[М.]* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

Briquet 1907 – *Briquet C.M.* Les Filigranes: Dictionnaire historique des marques du papier. Genève, 1907. Т. 1–4.

Piccard 1961 – *Piccard G.* Die Kronen-Wasserzeichen. Stuttgart, 1961. (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg: Sonderreihe, die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Findbuch 1).

Piccard 1966 – *Piccard G.* Die Ochsenkopf-Wasserzeichen. Stuttgart, 1966. (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg: Sonderreihe, die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Findbuch 2, Teil 1–3).

Piccard 1977 – *Piccard G.* Wasserzeichen Buchstabe P. Stuttgart, 1977. (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg. Sonderreihe, die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Findbuch 4, Teil 1–3).

Piccard-online – <https://www.piccard-online.de>.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ГИМ. Синодальное собр. № 91. Миняя четья, апрель. Первая половина 70-х гг. XVI в.

ГИМ. Синодальное собр. № 420. Сборник. 40-е гг. XVI в.

ГИМ. Синодальное собр. № 993. Великие Миняи Четии (Успенский комплект). Апрель. 40-е гг. XVI в.

ГИМ. Собр. А.С. Уварова. № 184. Службы славянским и русским святым. Нач. XVI в.

РГБ. Фунд. собр. библиот. МДА (Ф. 173/1). № 88. Миняя четья, сентябрь. Нач. 20-х гг. XVI в.

РГБ. Собр. П.А. Овчинникова (Ф. 209), № 282. Сборник слов и русских житий. Нач. 20-х гг. XVII в.

РГБ. Собр. Рогожского кладбища (Ф. 247). № 253. Сборник. Сер. XV в.

РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (Ф. 256). № 397. Сборник житий и служб. Сер. XVI в.

РГБ. Собр. Н.С. Тихонравова (Ф. 299). № 705. Сборник житий. 60-е гг. XV в.

РГИА. Ф. 834. Оп. 1 (Собр. Синода). № 582. Сборник богослужебный. Кон. XV – нач. XVI в.

РНБ. Собр. П.П. Вяземского. Q. 10. Сборник. 90-е гг. XV в.

РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 74/1313. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 г.

РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 75/1314. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1635 г.

РНБ. Основное собрание рукописной книги. Ф. I. 243. Сборник житий и слов. 20-е гг. XVII в.

РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 37. Служебник. Третья четверть XIV в.

РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 862. Сборник. Сер. XVI в.

РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 512/531. Миния четья, апрель. 60-е гг. XVI в.

РНБ. Софийское собр. № 466. Сборник. Нач. XVII в.

РНБ. Софийское собр. № 1356. Сборник. 1598 г.

СПБНИИ РАН. Ф. 238 (кол. Н.П. Лихачева. Оп. 1). № 160. Торжественник круга месяцесловного. XVII в.

СПБНИИ РАН. Ф. 238 (кол. Н.П. Лихачева. Оп. 1). № 161. Минейный Торжественник. 70-е гг. XV в.

SUMMARY

The Earliest Full Copy of the Life of St. Stephan of Perm with the Authorial Title

Abstract: The Life of St. Stephan of Perm by Epiphanius the Wise is not known in the original, as a result the earliest copies have particular importance, because studying them could help to reveal the one closest to the original. The earliest full copy of the Life dates back to the 1470s, it has retained the authentic title of the Life, but contains a lot of secondary readings. This copy became the basis of the manuscript tradition of the Life of St. Stephen of Perm in the Kirillo-Belozersky Monastery.

Keywords: *hagiography, textual criticism, manuscript tradition, Life of St. Stephan of Perm, Epiphanius the Wise, Kirillo-Belozersky Monastery*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Духанина Александра Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, e-mail: sakhara@yandex.ru

Dukhanina Alexandra Vladimirovna, PhD (Philology), Senior Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: sakhara@yandex.ru

Ю.Д. Рыков

ТРИ МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПОДЛИННЫЕ УКАЗНЫЕ ГРАМОТЫ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ИЗ АРХИВА СПАСО-ПРИЛУЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Аннотация: Статья содержит вступительное предисловие автора, публикацию текстов трех малоизвестных подлинных указных грамот царя Михаила Федоровича Романова 1613, 1618 и 1619 гг. и авторские комментарии. Эти грамоты ранее хранились в архиве вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, но в XIX в. «ушли» из этого архива и оказались в составе рукописного собрания известного московского антиквара и коллекционера Т.Ф. Большакова. Тексты этих трех грамот первого русского царя из династии Романовых извещают представителей государственной власти в Вологде, Тотьме, Великом Устюге, Пянде в Важском уезде и в Холмогорах о праве беспошлинного провоза монастырскими старцами и слугами Спасо-Прилуцкого монастыря речным путем двух судов из Вологды с хлебом и другими товарами в Холмогоры и о праве беспошлинного провоза на обратном пути из Холмогор в Вологду двух монастырских судов с солью в количестве 14 000 пудов для монастырского обихода.

Ключевые слова: царские указные грамоты, Спасо-Прилуцкий монастырь, игумен Кирилл, беспошлинный провоз хлеба и соли, коллекционер XIX в. Т.Ф. Большаков

Рукописное наследие монастырей Русского Севера всегда было объектом научного внимания, описания и исследования выдающегося многогранного советского и российского историка, источниковеда, книговеда и археографа Александра Александровича Амосова, см.: [Амосов 1972а; 1972б; 1973; 1974; 1975; 1982 и др.]. Ученый был одним из главных участников и руководителей т. н. Вологодской программы, ставившей своей задачей выявление и описание памятников письменности, хранящихся в музеях Вологодской области, а также публикацию сводного каталога этих описаний [Амосов 1984]. В результате осуществления этой программы по материалам музеев Вологодской области коллективом археографов-подвижников был выпущен целый

ряд выпусков каталога-путеводителя памятников письменности, хранящихся в музеях Вологодской области [Памятники 1982–1998].

Глубокий интерес А.А. Амосова к истории Русского Севера и его письменным источникам определялся, прежде всего, севернорусским происхождением этого ученого и полученным им в Москве специальным архивным образованием. Из биографии А.А. Амосова известно, что он родился в 1948 г. в селе Черевково Красногорского района Архангельской области и в 1971 г. успешно окончил Московский государственный историко-архивный институт, блестяще защитив замечательную дипломную работу на тему: «Источники по истории монастырского землевладения на Севере: (Методика выявления и анализа)», написанную под научным руководством председателя Археографической комиссии доктора исторических наук профессора С.О. Шмидта (1922–2013). Эта дипломная работа выпускника МГИАИ в дальнейшем переросла в очень ценную кандидатскую диссертацию, написанную под продолжающимся научным руководством С.О. Шмидта [Амосов 1975].

Моя работа, предлагаемая вниманию читателей настоящего сборника, напрямую связана с кругом научных интересов А.А. Амосова, весьма успешно и плодотворно изучавшего источники по средневековой истории Русского Севера, в том числе источники по истории Вологодского края. Данная работа посвящена трем новонайденным подлинным указным грамотам царя Михаила Федоровича Романова: от 7 сентября 1613 г., от 9 марта 1618 г. и от 21 августа 1619 г. Эти публично-правовые акты с момента их создания были собственностью архива вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря (далее – СПМ).

Вышеуказанные грамоты царя Михаила Федоровича Романова представляют собой подлинные акты, удостоверенные дьяками московских приказов и посланные из этих приказов от имени царя городовым воеводам, дьякам и приказным людям. Эти подлинные указные грамоты после их прочтения и копирования в воеводских канцеляриях городскими властями были отправлены администрации вологодского СПМ для постоянного хранения и использования.

На протяжении двух с лишним веков данные акты в числе других земельно-имущественных и хозяйственных документальных материалов СПМ хранились в монастырской казне, но волею неисповедимой судьбы, очевидно, где-то во второй трети XIX в. при невыясненных обстоятельствах «ушли» из архива вологодской Прилуцкой обители и оказались в составе собрания рукописей Т.Ф. Большакова (1797–1863).

Прежде чем перейти непосредственно к сообщению о трех новонайденных подлинных указных грамотах царя Михаила Федоровича, я считаю необходимым сделать ниже для своих читателей краткий

предварительный экскурс в историю СПМ от момента его основания до 10-х годов XVII в., т. е. до времени создания этих трех новонайденных актов.

СПМ – один из самых древних и самых почитаемых крупных православных мужских монастырей Русского Севера. Этот монастырь был основан в последней четверти XIV в. преп. Димитрием Прилуцким на расстоянии 5 верст на северо-восток от Вологды, на левом берегу одноименной реки, впадающей с правой стороны в р. Сухону.

Свое название СПМ получил от названия престола главной монастырской церкви во имя Всемилоственного Спаса и от названия сенокосной «луки», или речной излучины р. Вологды, возле которой он был расположен [Амвросий 1815, с. 215; ОСПМ 1844, с. 3; ОСПМ 1884, с. 1; ОСПМ 1902, с. 1; ОСПМ 1914, с. 3; Зверинский 1892, с. 332, № 1174; и др.].

Местоположение монастыря, выбранное преп. Димитрием при его основании, имело очень важное военно-стратегическое и торговое значение, ибо расположенная неподалеку от СПМ Вологда стояла на пересечении важных водных и сухопутных дорог, ведущих из Вологды в Белозерский край и в важнейшие русские торговые центры Русского Севера – Великий Устюг, Тотьму, Холмогоры, Сольвычегодск и Архангельск [Прокофьева 1959 и др.].

Основатель СПМ преп. Димитрий Прилуцкий был известной церковно-исторической личностью русского Средневековья. Главным источником сведений о Димитрии Прилуцком является его житие, дошедшее до нашего времени в нескольких редакциях и более чем 200 списках XV–XIX вв. [Материалы 1863, с. 51–77; Пономарев 1896, с. 38–39; Украинская 1988; Украинская 1990б, с. 25–53; Беловолова (Украинская) 1992, с. 253–258; Жития 2003, с. 69–94; Преп. Димитрий 2018, с. 97–182; и др.].

Будущий основатель СПМ был уроженцем древнего Переяславского края. Он родился в благочестивой купеческой семье Покропаевых или Проскопаевых, рано научился грамоте и полюбил книги Священного Писания и церковные службы. Уже с юных лет сын переяславского купца имел потребность в уединенной жизни и неистребимое душевное желание служить Богу в иноческом чине, совершая молитвенные и постнические подвиги в Его славу. Достигнув совершеннолетия, благочестивый юноша вначале стал постриженником и иереем переяславского Горицкого Богородицкого монастыря, а затем основателем и игуменом переяславского Свято-Никольского монастыря на Болоте близ Плещеева озера. Преп. Димитрий стал «собеседником» и учеником преп. Сергия Радонежского, по совету которого ввел в своем Никольском монастыре строгий общежительный устав. О выдающейся подвижнической монашеской жизни переяславского Никольско-

го монастыря Димитрия узнал вел. кн. Московский и Владимирский Димитрий Иванович (1350–1389), будущий герой Куликовской битвы 1380 г., и попросил его стать крестным отцом одного из своих старших сыновей. Возможно, крестником игумена Никольского монастыря стал второй сын вел. кн. Димитрия Ивановича Василий. Преп. Димитрий благодаря своему исключительному монашескому подвижничеству имел большую известность среди мирян Переяславского края, однако человеческая слава тяготила скромного никольского игумена. Следуя советам своего духовного учителя преп. Сергия Радонежского, игумен переяславского Никольского общежительного монастыря на Болоте Димитрий вместе со своим учеником Пахомием в последней четверти XIV в. удалился на Русский Север, чтобы основать новый общежительный монастырь с целью христианского просвещения и воспитания тамошних жителей. Такую монашескую обитель под названием СПМ преп. Димитрий после долгих хождений основал в Вологодском крае. Как и ранее в переяславском Никольском монастыре, преп. Димитрий ввел в СПМ строгий общежительный устав. На Русском Севере это был первый православный монастырь, обладавший таким уставом. Преп. Димитрий вел самоотверженную подвижническую монашескую жизнь и в новооснованной вологодской обители. Он непрестанно молился Богу и самоотверженно постился в своей келье и на общей монастырской трапезе, оказывал милостыню нуждающимся и отличался даром пророчества и чудотворения. Благодаря своей строгой подвижнической жизни настоятель СПМ Димитрий снискал глубокое уважение и почитание со стороны монашеской братии и всех верующих прихожан. Для лучшего устройства вологодской Прилуцкой обители окрестные миряне-христороубцы вкладывали в монастырь деньги и различные вещи. Свои дары новой вологодской обители на Прилуке присылал и вел. кн. Московский и Владимирский Димитрий Иванович. Уже при первом игумене Димитрии СПМ обзавелся собственным околомонастырским полем, которое вспахивал и засеивал местный крестьянин Григорий. Вплоть до своей смерти в глубокой старости преп. Димитрий Прилуцкий «много лет» неотлучно жил в созданной им монашеской обители. Игумен СПМ Димитрий скончался 11 февраля и был оплакан всей любящей его монашеской братией. Точный год смерти преп. Димитрия Прилуцкого по спискам ранних редакций жития святого неизвестен. На основании указания в «Описании о российских святых», дошедшего до нас в списке конца XVII–XVIII в., смерть преп. Димитрия Прилуцкого в нашей историографии долгое время датировалась 6900 г. от византийского легендарного Сотворения мира, или 1392 г. современного летосчисления. Однако эта распространенная датировка смерти преп. Димитрия неверна, так как в рукописном «Описании» при указании года кончины этого святого

«не дописаны десятки и единицы» года от Сотворения мира. Исходя из времени первого посмертного чуда, указанного в житии преп. Димитрия Прилуцкого, современные исследователи полагают, что смерть вологодского святого подвижника Димитрия Прилуцкого произошла около 1406 г.¹

В нашей историографии долгое время было принято также считать, что СПМ был основан преп. Димитрием в 1371 г. [Амвросий 1815, с. 215; ОСПМ 1844, с. 5, 38; ОСПМ 1884, с. 1, 40; Степановский 1890; Зверинский 1892, с. 332, № 1174; Павловский 1907, с. 100; Денисов 1908, с. 119; и др.]. Однако эта распространенная датировка основания монастыря также была ошибочной, так как в рукописной традиции был выявлен чудом сохранившийся пергаменный «Паренесис» преп. Ефрема Сирина с дополнительными статьями, написанный в 1377 г. книгописцем Алексейкой Владычкой по заказу игумена этого монастыря Димитрия для переяславского Никольского общежительного монастыря на Болоте (БАН, Осн. собр. 31.7. 2, л. 259а–259б). Начиная с 1779 г. сведения об этом историческом факте, отраженные в уникальной записи Алексейки Владычки 1377 г. в списке «Паренесиса» преп. Ефрема Сирина, неоднократно приводились в дореволюционной печатной литературе, см.: [Бакмейстер 1779, с. 77–78; Плишкин 1802, с. 50–51, примеч. **; Плишкин 1879, с. 37–38, примеч. **; Срезневский И. 1882, стб. 232–233; Срезневский И. 1885, с. 58–64; Ильинский 1898, № 36; Срезневский В., Покровский 1915, с. 12–19; и др.], однако по иронии судьбы данные сведения не попадали в поле зрения многих послереволюционных исследователей, и поэтому в трудах историков, опубликованных до 1978 г., датой основания СПМ продолжали считать по распространенной версии либо 1371 г., либо время около 1375 г. по указанию П.М. Строева, см.: [АСЭИ 1964, с. 502, коммент. № 273; Булыгин 1977, с. 291; и др.].

Первым историком XX в., обратившим внимание на пергаменный список «Паренесиса» преп. Ефрема Сирина с уникальной писцовой записью 1377 г., был советский историк-искусствовед Г.И. Вздорнов. На основе данных вышеуказанной писцовой записи исследователь вы-

---

¹ О Димитрии Прилуцком и его житии см.: [Верюжский 1879; 1880, с. 104–130; Макарий 1850, с. 242–243; Филарет 1863, с. 215–224; 1885, с. 92–98, 190; Ключевский 1871, с. 188–189, 270–271; Строев 1882, с. 193–194; Леонид 1891, с. 72–75; Васильев 1893; Муравьев 1894, с. 336–375; Коноплев 1895, с. 34–38, 64–65; Ильинский 1898, № 36–38; Кадлубовский 1902, с. 189–194; Голубинский. 1903, с. 73, Делекторский 1904, с. 58; Смирнов 1921, с. 60; Будовниц 1966, с. 74, 137–140, 180, 272, 279, 358; Дмитриев 1985; 1988; Ивина 1985, с. 173, 180, 191; Украинская 1988; 1990а; 1990б, с. 25–53; Беловолова (Украинская) 1992, с. 253–258; Жития 2003, с. 69–94; Анишина 2005, с. 41–43; 2006, с. 712–713; Семячко, Анишина 2007, с. 30–32; Мельник 2015; 2018; 2019; Преп. Димитрий 2018, с. 97–182; и др.].

сказал аргументированное мнение, что СПМ мог быть реально основан «между 1377 и 1392 годами», так как будущий основатель СПМ Димитрий в 1377 г. «был еще в Переславле» и по его заказу для Никольского монастыря «на Болоте» копировался «Паренесис» преп. Ефрема Сирина, а в 1392 г. Димитрий Прилуцкий умер [Вздорнов 1978, с. 110, 125, примеч. 2]. Обоснованное мнение Г.И. Вздорнова о времени создания СПМ, к сожалению, не сразу было замечено последующими исследователями, и поэтому в последней четверти XX столетия и даже в текущем, XXI столетии в научной литературе по инерции и незнанию продолжала бытовать ошибочная версия об основании СПМ в 1371 г., см.: [Бочаров, Выголов 1979, с. 127; Рыков 1982, с. 91; Ивина 1985, с. 173, 180; Спасо-Прилуцкий Димитриев мужской монастырь 1902, с. 5; Низовский 2005, с. 311; Черкасова 2012б, с. 22; и др.].

Современные исследователи, обратившие внимание на факт пребывания игумена Димитрия в 1377 г. в переяславском Никольском монастыре на Болоте и на факт написания в этом году для данной монашеской обители списка «Паренесиса» Ефрема Сирина книгописцем Алексейкой Владычкой по заказу игумена Никольской обители преп. Димитрия, вполне обоснованно предполагают, что СПМ был основан, «вероятно, между 1378 и 1382 гг.» [Анишина 2005, с. 41; Анишина 2006, с. 712; Семячко, Анишина 2007, с. 32; Преп. Димитрий Прилуцкий 2018, с. 28; и др.]. Это наиболее обоснованное предположение разделяю ныне и я.

СПМ, основанный преп. Димитрием Прилуцким в последней четверти XIV в., существовал на протяжении почти пяти с половиной веков. Монастырь с момента основания находился под покровительством московских великих князей, а также удельного вологодского князя Андрея Васильевича Меньшого, когда СПМ находился на территории его удельного княжества. Наивысшего расцвета Прилуцкая монашеская обитель достигла в XVI–XVII вв., хотя и была неоднократно разорена в период так называемого Смутного времени в начале XVII столетия. В августе 1924 г. монастырь был закрыт постановлением атеистического исполкома Вологодского губернского совета. В условиях изменившейся в СССР социально-политической обстановки исполком Вологодского областного Совета 29 августа 1990 г. передал Вологодской епархии Русской православной церкви часть зданий бывшего СПМ. Решением Священного Синода Русской православной церкви от 29 января 1991 г. СПМ был возобновлен, а уже в следующем году, 24 февраля 1992 г., Русской православной церкви был возвращен весь историко-архитектурный комплекс древней Прилуцкой обители [Анишина 2006, с. 719].

Многовековая история СПМ как важного духовно-религиозного, хозяйственного и культурного центра XV–XX вв. всесторонне изуче-

на отечественными историками и краеведами, см.: [Амвросий 1815, с. 215–225; Спасо-Прилуцкий монастырь 1839, № 15, 16, 26; ОСПМ 1844; Суворов Н. 1863; 1865; 1868, с. 58–59; Суворов Н. 1874а, № 13, 14; Суворов Н. 1881; Строев 1877, стб. 737–742; ОСПМ 1884; Степановский 1890, с. 61–73, 82–102, 525–526; Зверинский 1892, с. 332–335, № 1174; ОСПМ 1902; Спасо-Прилуцкий Димитриев мужской монастырь 1902; Описание собрания свитков 1903; Денисов 1908, с. 119–123; Сойкин 1910, с. 93–95; ОСПМ 1914; Гейман 1924; Огризко 1955; Булыгин 1970; Панеях 1956; Прокофьева 1959; Будовниц 1966, с. 74, 137–140, 180, 272, 279, 358; Булыгин 1977, с. 54, 290–302; Вздорнов 1978, с. 110–122; Вздорнов 1980, с. 124; Бочаров, Выголов 1979, с. 127–151; Ивина 1985, с. 172–176, 180, 182–183, 187–192; Крестьянские челобитные 1994, № 96–179; Баталов 1996, с. 120–121, 150; Жучкова 1997; Виденеева, Сазонова 2000; Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь 2001; Анишина 2005; Анишина 2006; Подъяпольский 2006, с. 177–192; Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь в Вологде 2010; Коновалов, Суворов 2014; и др.].

Щедрые пожалования великих московских князей и царей XV–XVI столетий, а также вологодского удельного князя Андрея Васильевича Меньшого в СПМ вотчинных земель, рыбных и соляных промыслов, денег и вещей, а также выдача феодальных иммунитетных грамот в большой степени способствовали превращению этой монашеской мужской обители в богатую феодальную духовную корпорацию Русского Севера с хорошо развитым вотчинным сельским хозяйством, рыболовным и соляным промыслом и хорошо развитым торговым оборотом производимых и покупаемых монастырских товаров. Вотчинные владения СПМ в указанное время расширялись также за счет пожертвований в монастырь отдельных вологодских землевладельцев, а иногда за счет покупок монахами СПМ отдельных земельных вотчин, см.: [Рыков 1982, с. 92–93; Ивина 1985, с. 174–176, 180, 188–192; Каштанов 1988, с. 223; Черкасова 2010; Черкасова 2012а; Черкасова 2012б, с. 28–31; и др.].

Успешная повседневная религиозная и хозяйственная жизнь СПМ в начале XVII в. была сильно нарушена губительными событиями так называемого Смутного времени в России, когда эта хорошо развитая монашеская обитель подверглась многочисленным нападениям, грабёжам, поджогам и разорениям со стороны вооруженных отрядов польско-литовских интервентов и примыкавших к ним порой разбойных шаек русских «воров». Существенно разорили монастырское хозяйство и масштабные насильственно собираемые денежные налоги, сбор провианта и фуража со стороны так называемых оберегателей Вологды, которые были посланы сюда руководителями земского ополчения для защиты города от отрядов интервентов и разбойных шаек. После

заклучения с Речью Посполитой Деулинского перемирия 1 декабря 1619 г. и окончания Смутного времени в России СПМ постепенно начал возрождаться и вскоре, в XVII в. вновь занял ведущее место среди других крупнейших православных монастырей Русского Севера.

Одним из важнейших направлений хозяйственной деятельности СПМ на протяжении XVI–XVII вв. стала широкая торговля первейшими продуктами человеческого питания – хлебом и солью. Как хорошо известно, на Руси с самых древних времен существовала гостеприимная традиция радушно встречать приходящих желанных гостей хлебом и солью. Торговля хлебом и солью в XVI в. приносила Прилуцкой обители крупные денежные доходы и сильно укрепляла ее экономическое положение как крупной средневековой вотчины; см. об этом: [Прокофьева 1959; Черкасова 2012а; Черкасова 2012б; и др.].

Великокняжеская и царская власть в XVI в. покровительствовала СПМ и всемерно заботилась о его благополучном хозяйственном состоянии и развитии, постоянно выдавая этому монастырю различные иммунитетные грамоты, в том числе тарханно-проезжие грамоты на беспошлинный провоз монастырскими старцами, слугами и служебниками хлеба и соли, а также на беспошлинную торговлю монастырскими товарами в различных городах Московского царства.

В начале XVII столетия, в эпоху Смутного времени, СПМ сильно пострадал от начавшейся польско-литовской интервенции и гражданской войны в России.

После скоропостижной смерти царя Бориса Федоровича Годунова 13 апреля 1605 г. и весьма краткого правления его сына царя Федора II Борисовича (с 13 апреля по 1 июня 1605 г.) к власти в Московском государстве в мае 1605 г. пришел царь-самозванец «Дмитрий Иванович», выдававший себя за младшего сына царя Ивана Васильевича Грозного Дмитрия, чудом спасшегося в Угличе в 1591 г. Под пером позднейших отечественных историков этот московский царь «Дмитрий Иванович» получил известность как Лжедмитрий I. Большинство современных историков считает, что самозванным царем «Дмитрием Ивановичем» был беглый монах московского кремлевского Чудова монастыря Григорий Отрепьев. Отождествление Лжедмитрия I с бывшим монахом-расстригой Чудова монастыря Григорием Отрепьевым впервые было официально выдвинуто уже правительством царя Бориса Федоровича Годунова в его переписке с польским королем и вел. кн. Литовским Сигизмундом II Августом, см.: [Скрынников 1986, с. 17–24]. Однако царское правление Лжедмитрия I вскоре трагически закончилось в результате московского народного восстания, организованного боярами-заговорщиками во главе с кн. Василием Ивановичем Шуйским, происходившим, как и правившие до того Калитичи, от легендарного варяжского князя Рюрика. После убийства 17 мая 1606 г. Лжедмитрия

в Московском Кремле боярин кн. В.И. Шуйский уже 19 мая 1606 г. был «выкликнут» как царь своими сторонниками на Красной площади, а 1 июня 1606 г. был венчан на царство митрополитом Новгородским Исидором и занял освободившийся после Лжедмитрия I царский трон. При вступлении на престол новый царь Василий IV Иванович дал крестоцеловальную запись, которая значительно ограничивала его власть. Вскоре после венчания на царство Василия Шуйского московское боярское правительство объявило покойного царя Бориса Годунова организатором «убийства» царевича Дмитрия в мае 1591 г. в Угличе.

В 1606 г. царь Василий подтвердил игумену СПМ Иакову (1604–1607) льготы на беспошлинный провоз речным путем двух монастырских судов («насадов») с хлебом и другими монастырскими товарами из Вологды до Холмогор и на беспошлинную покупку в Холмогорах 14 тысяч пудов соли и их беспошлинный провоз на тех же двух судах из Холмогор до Вологды, а также на беспошлинную продажу этих купленных 14 тысяч пудов соли в Вологде, Москве, Коломне и других городах Московского царства. Как известно, эти льготы ранее были даны монастырю предшественниками Василия IV на царском троне: Иваном IV Васильевичем, Федором I Ивановичем и Борисом Федоровичем Годуновым вместе с сыном царевичем Федором [ОСПМ 1844, с. 40, № 17; ОСПМ 1884, с. 41, № 13; ОСПМ 1902, с. 45, № 16; ОСПМ 1914, с. 55–56, № 18; Черкасова 2012б, с. 42; и др.]. Помимо этого, царь Василий Иванович 21 июля 1606 г. дал игумену СПМ Иакову жалованную тарханно-проезжую и несудимую грамоту на беспошлинный провоз двух монастырских судов («насадов») с хлебом и другими монастырскими товарами из Вологды до Холмогор и на обратный беспошлинный провоз 14 тысяч пудов соли до Вологды и на ее последующую продажу. Новая тарханная грамота царя Василия от 21 июля 1606 г. освобождала также монастырский двор и три варницы в Соли Вычегодской от уплаты тягла наряду с посадскими людьми, см.: ОПИ ГИМ, ф. 440, № 982; [ОСПМ 1914, с. 55–56, № 18; Тебекин 1981, с. 238, № 573; Черкасова 2012б, с. 146–147, № 278].

В тяжелой обстановке Смутного времени игумен СПМ Тихон вместе с монастырской братией в 1610 г. послал из Прилуцкой обители государевым ратным людям под командованием воеводы кн. М.В. Скопина-Шуйского в виде материальной помощи первоначально 60 с лишним рублей денег, а затем еще 300 рублей и 60 серебряных церковных сосудов, ковшей, чарок и стоп [ААЭ 1836, т. 2, с. 273, № 160; АЮ 1838, с. 233, № 216; ОСПМ 1844, с. 40, № 18; ОСПМ 1884, с. 42, № 14; ОСПМ 1902, с. 45, № 17; ОСПМ 1914, с. 56, № 19; Анишина 2006, с. 713; и др.]. Не позднее конца августа 1612 г. игумен Тихон с братией отправили челобитную правившим боярам Московского государства с просьбой дать указание вологодским воеводам собирать монастыр-

ские денежные подати только с живущих монастырских деревень, как это было ранее при царе Василии Ивановиче, а не со всех монастырских деревень, включая без разбора пустые деревни, разоренные в условиях наступившего Смутного времени [ААЭ 1836, т. 2, с. 374–375, № 220; РИБ 1917, т. 35, стб. 253–355, № 148; ОСПМ 1844, с. 40, № 18; ОСПМ 1884, с. 42, № 14; ОСПМ 1902, с. 45, № 17; ОСПМ 1914, с. 56, № 19; Черкасова 2012б, с. 149, № 300; и др.]. 27 октября 1612 г. второй вологодский воевода Григорий Григорьевич Пушкин дал наказную память игумену Тихону о необходимости сбора ратных людей с вотчинных земель Прилуцкого и Комельского монастырей [АЮ 1838, с. 366, № 341; Старая Вологда 2004, с. 196, № 232; Черкасова 2012б, с. 148, № 298]. Это последнее известное мне датированное упоминание игумена СПМ Тихона в источниках. По данным И.Н. Суворова, игумен Тихон в дальнейшем по челобитной монастырской братии был отстранен от настоятельской должности за какое-то «безчестье» и якобы 4 мая 1613 г. или 4 мая 1614 г. был «уволен» по царскому указу [ОСПМ 1902, с. 45, № 17; ОСПМ 1914, с. 56, № 19]. Эта челобитная монахов СПМ, а также царская грамота об «увольнении» игумена СПМ Тихона в хронологическом перечне архивных документов СПМ, составленном М.С. Черкасовой, отсутствуют. Мне эти документы также неизвестны.

Главные беды и разорения СПМ испытал уже в последующее время.

В нескольких ожесточенных боях большого судьбоносного сражения под Москвой 22–24 августа 1612 г. русские военные отряды Второго земского ополчения под командованием стольника кн. Дмитрия Михайловича Пожарского и самовольно примкнувшие к ним конные сотни и казаки из войска боярина кн. Дмитрия Тимофеевича Трубецкого дали решительный отпор войску великого гетмана литовского Яна Кароля Ходкевича, спешившего с продовольственными обозами на помощь к осажденным в московском Китай-городе и Кремле польско-литовским интервентам и московским боярам. После трехдневных боев под Москвой польско-литовское войско гетмана Ходкевича, понеся очень крупные потери, было разгромлено и отступило от Москвы к Можайску и Смоленску; см. об этом: [Любомиров 1939, с. 116–119; Бибииков 1950; Курбатов 2018, с. 147–151; Эскин 2018, с. 86–93, 230–231; и др.].

После августовских боев 1612 г. под Москвой от главных сил гетмана Ходкевича откололись отдельные польско-литовские и казачьи отряды, охваченные мародерскими настроениями, и направились с целью наживы на Русский Север, безудержно грабя все встречавшиеся им на пути русские селения и безжалостно убивая мирных селян. Достигнув Вологды в сентябре 7121 г. (т. е. 1612 г. по современному летосчисле-

нию), отряды грабителей-мародеров ночью 23 сентября 1612 г. вошли в город через незапертые ворота, перебив немногочисленную охрану. Вологодский воевода окольный кн. Григорий Борисович Долгоруков и дьяк Истома Карташев были убиты. Ворвавшиеся в город отряды поляков, литовцев, казаков-черкасов и «русских воров» учинили здесь страшный погром, грабежи и поджоги православных церквей. Вологодский старец-затворник преп. Галактион (в миру кн. Гавриил Иванович Бельский) подвергся жестоким пыткам со стороны разбойников и 24 сентября скончался от полученных тяжелых ран. Захваченному в плен архиепископу Вологодскому и Великопермскому Сильвестру удалось избежать смерти, несмотря на постоянно высказываемые грабителями на протяжении четырех дней угрозы его убить. После ухода грабителей из Вологды 25 сентября 1612 г. Сильвестр через три дня (29 сентября) послал отписку главе Второго ополчения стольнику кн. Д.М. Пожарскому об опустошительном разорении Вологды польско-литовскими, казачьими и русскими «воровскими» отрядами [Вологодский летописец 1873, с. 395; Суворов Н. 1868, Прил., с. 58–59; Суворов Н. 1881; Сильвестра отписка 1882; Степановский 1890, с. 307; Кочина 2000, № 6; и др.]. Факт грандиозного разорения и сожжения города Вологды польско-литовскими людьми якобы 22 сентября, а не в ночь на 23 сентября 1612 г., нашел свое прямое отражение и в позднейшей сказке архимандрита СПМ Ионы и келаря Сильвестра, представленной в Вологде воеводе Константину Устиновичу Нащокину и дьяку Сидору Скворцову 28 апреля 1669 г. Во время этого нападения польско-литовских людей на Вологду был подожжен монастырский Соляной двор, который «згорел со всякими судовыми дощанишными ходовыми снастями» (ГАВО, ф. 1260, оп. 8, № 242, л. 1)².

Спустя три с лишним месяца после поджога и большого разорения Вологды в сентябре 1612 г. отряды мародеров под командованием польского пана Голеневского, литовского гетмана Щелковецкого («Шелководского»), а также казачьи отряды атамана Михаила Ивановича Баловнева («Баловня») 18 декабря 7121 г. (т. е. 18 декабря 1612 г. по современному летосчислению) напали на СПМ. Во время этого разбойного и жестокого нападения мародерских отрядов «в трапезе» Прилуцкой обители было сожжено 59 монахов и убито 32 человека, а всего в монастыре погибли свыше 200 человек, в источниках указаны разные даты этого события, в промежутке между 1612 и 1618 гг. (Синодик СПМ³); см. об этом: [Вологодский летописец 1873, с. 395⁴; ПСРЛ

---

² Сердечно благодарю М.С. Черкасову за любезное сообщение мне текста этой сказки.

³ 18 декабря 7121 (1612) г.

⁴ 18 декабря 7121 (1612) г.

1982, т. 37, с. 195⁵, 197⁶, 198⁷; Амвросий 1815, с. 222–223⁸; ОСПМ 1844, с. 26–27, № 7; с. 40–41, № 19; ОСПМ 1884, с. 31, № 6⁹; с. 42, № 15¹⁰; Суворов Н. 1868, с. 58–59¹¹; Степановский 1890, с. 71¹²; ОСПМ 1902, с. 33, № 7¹³; с. 45, № 18¹⁴; ОСПМ 1914, с. 41, № 8¹⁵; с. 56, № 20¹⁶; Коновалов, Суворов 2014, с. 27¹⁷; Анишина 2006, с. 712¹⁸; и др.]. Воспоминания об этом страшном разорении и поджоге монастыря сохранились также в поздней челобитной игумена Кирилла, написанной в следующем, 7122 г., т. е. в 1613/14 гг. современного летосчисления. По свидетельству этого источника, пришедшие осенью 1612 г. в СПМ польские и литовские люди и «русские воры» монастырскую «братью, и служек, и крестьянец многих посекли, и в церкви Божие милосердие образы ободрали, и казну монастырскую без остатков поимали» [ААЭ 1836, т. 3, № 15, с. 17–18]. После окончания Смутного времени в России в память об этом сожжении прилуцких монахов 18 декабря 1612 г. в СПМ позднее было установлено годное церковное поминовение сожженных монахов (Синодик СПМ), см. об этом: ОПИ ВГИАХМЗ, ВОКМ, № 2013; [Суворов Н. 1863, с. 25; Суворов Н. 1864, с. 174; ОСПМ 1902, с. 33, № 7; ОСПМ 1914, с. 41, № 8; и др.].

В исторической печатной литературе отмечалось, что во время первого разбойного нападения отрядов мародеров на СПМ и разграбления

---

⁵ Ошибочно указана дата 18 декабря 7127 (1618) г.; год спутан с годом второго сожжения СПМ.

⁶ 1-я редакция: 18 декабря 7121 (1612) г.

⁷ 2-я ред.: ошибочно 18 декабря 7123 (1615) г.

⁸ 18 декабря 7121 (1612) г.

⁹ Дата указана ошибочная – 18 декабря 1613 г. – из-за неверной редукции даты 7121 г. от Сотворения мира.

¹⁰ 1613 г. год указан ошибочно из-за неверной редукции даты 7121 г. от Сотворения мира.

¹¹ Ошибочно 18 декабря 1613 г.; год указан ошибочно из-за неверной редукции даты 7121 г. от Сотворения мира.

¹² 18 декабря 1612 г.

¹³ Дата указана ошибочная – 18 декабря 1618 г. – из-за путаницы с годом вторичного сожжения СПМ.

¹⁴ 1613 г., год указан ошибочно из-за неверной редукции даты 7121 г. от Сотворения мира.

¹⁵ Ошибочно 18 декабря 1618 г., год указан ошибочно из-за путаницы с годом вторичного сожжения СПМ.

¹⁶ Ошибочно 1613 г., год указан ошибочно из-за неверной редукции 7121 г. от Сотворения мира.

¹⁷ Ошибочно датируется сентябрем – октябрем 1612 г.; 22 сентября датируется набег отрядов мародеров на Вологду.

¹⁸ Событие ошибочно датировано 18 декабря 1618 г., как в Двинском летописце и в [ОСПМ 1902, 1914], хотя и отмечено, что историки сомневаются в дате 18 декабря 1618 г. и считают, что это нападение на СПМ относится к 18 декабря 1612 г.

его казны в декабре 1612 г. был сожжен и весь древний монастырский архив [Амвросий 1815, с. 222–223; ОСПМ 1844, с. 26–27, № 7; ОСПМ 1884, с. 31, № 6; и др.]. Однако это не совсем верно, так как сгорел не весь древний архив, а только его значительная часть. Это уточнение было впервые сделано в 1902 г. вологодским историком-краеведом И.Н. Суворовым [ОСПМ 1902, с. 33, № 7; ср.: ОСПМ 1914, с. 41, № 8]. Основанием для такого утверждения послужило обнаружение И.Н. Суворовым в архиве СПМ целого ряда древних «допожарных» актов, в том числе нескольких древнейших монастырских актов XV в., тексты которых он готовил в начале XX в. к публикации; см. об этом: [Рыков 1982, с. 85–91].

Значительная часть древних «допожарных» актов и документов СПМ XV–XVII вв., действительно, уцелела от пожара 18 декабря 1612 г. и дошла до нашего времени в подлинниках, копиях или упоминаниях переписных книг конца XVI – начала XVIII в.; см.: [АСЭИ 1964, № 273–277; Каштанов 1970, с. 481–486, № 78–84; Рыков 1982; Видеенева, Сазонова 2000, с. 80, 84; Дадыкина 2011, с. 128–157, № 24–71; Черкасова 2012а; Черкасова 2012б, с. 121–149, № 1–304; и др.].

Нападение отрядов поляков, литовцев и русских казачьих «воров» на СПМ в декабре 1612 г. было «первым разорением» вологодской монашеской обители.

Новое, «второе разорение» СПМ получил от татарско-казачьих и стрелецких военных отрядов сибирского царевича Араслана (Арслана) Алеевича, который принадлежал к Чингисидам и доводился внуком сибирскому хану Кучуму. Об Араслане Алеевиче см.: [Беляков 2006; Беляков 2011, с. 230–231]. Начиная с апреля 1612 г. отряды царевича Араслана поддерживали Второе земское ополчение Козьмы Минина и стольника кн. Дмитрия Михайловича Пожарского. 25 декабря 7121 (1612) г., т. е. вскоре после окончания первого разорения СПМ, отряды царевича Араслана Алеевича пришли в Вологду «для обереганья» ее от нападений отрядов интервентов и шаек разбойных людей. Царевич Араслан Алеевич, пришедший со своим войском для обороны Вологды в январе 7121 (1613) г., организовал масштабный насильственный сбор «корма» (продовольственного провианта и фуража) для своих военных отрядов в земельных владениях Прилуцкой обители. Сборщики «корма» подвергали монастырских крестьян жестоким пыткам с целью добывания необходимого провианта и фуража для содержания своих отрядов в условиях тяжелого Смутного времени.

В феврале 1613 г. на Вологду из Романова пришел другой «оберегатель» Барай мурза Алеев сын Кутумов, который со своими татарами и казаками 9 дней «квартировал» в подмонастырском сельце Прилуки, доставляя новые масштабные разорения и лишения пострадавшему хозяйству СПМ. О разорениях со стороны обоих «оберегателей»

см.: [ААЭ 1836, т. 3, с. 17–18, № 15]; см. также: [АЮ 1838, с. 364, № 339; с. 396, № 373; ОСПМ 1844, с. 27, № 8; с. 41, № 19; Суворов Н. 1881; ОСПМ 1884, с. 31, № 7¹⁹; с. 42, № 15²⁰; Степановский 1890, с. 71; ОСПМ 1902, с. 33, № 6²¹; с. 45–46, № 18²²; ОСПМ 1914, с. 41, № 7; с. 56, № 20; Беляков 2006, с. 10; Беляков 2011, с. 231; Коновалов, Суворов 2014, с. 27; и др.].

25 февраля 1613 г. вологодские воеводы кн. Иван Иванович Одоевский и Григорий Григорьевич Пушкин послали наказ келарю СПМ старцу Варфоломею о присылке им денег на порох и свинец для ратных людей [АЮ 1838, с. 365, № 339]. Адресование этого наказа келарю, а не игумену, очевидно, было вызвано тем, что игумен СПМ Кирилл после состоявшегося избрания на Земском соборе 21 февраля 1613 г. царем Михаила Федоровича Романова 25 февраля 1613 г. продолжал еще находиться в столице.

После возвращения в СПМ с январско-февральского московского Земского собора 1613 г. игумен Кирилл воочию увидел масштабные результаты разорительного пребывания в Вологде и монастыре вышеназванных вологодских «оберегателей». Где-то после Филиппова заговенья, т. е. после 27 ноября 1613 г., но до 31 августа 1614 г., игумен Кирилл подал челобитную на имя царя Михаила Федоровича с просьбой освободить прилуцкие монастырские вотчины от взыскания государевыми сборщиками столовых запасов из-за большого разорения их монастырского хозяйства польско-литовскими интервентами и сибирским царевичем Арасланом Алеевичем; см.: [ААЭ 1836, т. 3, с. 17–18, № 15; Спасо-Прилуцкий монастырь 1839, № 26; РИБ 1917, т. 35, стб. 356–361, № 204; ОСПМ 1844, с. 27, № 8; с. 41, № 19; Суворов Н. 1881; ОСПМ 1884, с. 42, № 15; Степановский 1890, с. 71; ОСПМ 1902, с. 45–46, № 18 (в 1614 г.); ОСПМ 1914, с. 41, № 7; с. 56, № 20; Старая Вологда 2004, с. 198–199, № 237; Беляков 2006, с. 10; Черкасова 2012б, с. 150, № 318; и др.].

Вот в такой тяжелейшей социально-политической и экономической обстановке начиная с осени 1612 г. пребывал некогда богатый и процветающий на Русском Севере СПМ.

Именно к начальному периоду царствования Михаила Федоровича и относятся три подлинные указные грамоты, связанные с феодальным хозяйством СПМ. Данные монастырские акты сохранились

---

¹⁹ Датирован началом 1614 г.; ошибка на один год из-за неправильной редукции 7121 г. от Сотворения мира.

²⁰ Датировано после февраля 1614 г.; ошибка на один год.

²¹ Датировано началом 1613 г.

²² После Рождества Христова, т. е. после 25 декабря 1612 г., без указания более точной даты.

в собрании рукописей московского антиквара, книготорговца и коллекционера XIX в. Т.Ф. Большакова.

Краткий обзор содержания этих трех подлинных указных с прочетом грамот царя Михаила Федоровича я приведу ниже.

Первая указная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича, хранящаяся ныне в собрании рукописей Т.Ф. Большакова, была составлена в приказе Устюжской четверти 7 сентября 7122 г. от византийского легендарного Сотворения мира, т. е. 7 сентября 1613 г. по современному летосчислению, и отправлена воеводам, дьякам и другим приказным людям на Великий Устюг и Тотьму. Составление этой грамоты было вызвано получением царской администрацией в Москве челобитной игумена Кирилла и братии СПМ с жалобой на нарушение воеводами, дьяками и приказными людьми Великого Устюга и Тотьмы существовавшего прежде льготного права старцев, слуг и служебников СПМ. Челобитчики ссылались на то, что у них имелась жалованная грамота царя Василия Ивановича на беспошлинный провоз Сухоно-Двинским речным путем на двух судах («насадах») монастырских хлебных и других товаров из Вологды мимо Устюга и Тотьмы до Холмогор и на нарушение существовавшего льготного права старцев, слуг и служебников СПМ на обратный беспошлинный провоз на двух судах («насадах») 14 тысяч пудов соли «на монастырской обиход и на строение» из Холмогор мимо Устюга и Тотьмы в Вологду. Данное челобитье игумена Кирилла и спасо-прилуцких монахов было написано, вероятнее всего, в августе или начале сентября 1613 г. (по старому летосчислению от Сотворения мира – в августе 7121 г. – начале сентября 7122 г.). Это челобитье игумена СПМ Кирилла и монашеской братии до нас, очевидно, не дошло или пока не найдено, ибо данная челобитная игумена Кирилла и прилуцких монахов не упоминается в хронологическом перечне документов архива СПМ, составленном М.С. Черкасовой при проведении ею обстоятельного исследования по реконструкции архива данного вологодского монастыря, см.: [Черкасова 2012б, с. 149–150]. Причиной подачи этой челобитной игумена Кирилла и монахов явился факт нарушения воеводами, дьяками Великого Устюга и Тотьмы иммунитетных прав СПМ, которые содержались в жалованной грамоте царя Василия Шуйского.

Игумен Кирилл и монахи СПМ, испытавшие череду внешних жесточайших грабительских нападений на СПМ и проживавшие в большой скудости в разоренной обители, составили челобитье к новоизбранному царю Михаилу Федоровичу с просьбой их пожаловать и подтвердить их бывшее тарханное право на беспошлинный провоз хлеба, соли и других товаров речным путем и на беспошлинную торговлю 14 тысячами пудов соли в Вологде, Москве, Коломне и других городах, а также провоз хлебных и других монастырских припасов

на двух судах («насадах») по рекам Русского Севера в Двинский уезд из Вологды до Холмогор мимо Великого Устюга и Тотьмы и бывшее тарханное право на обратный беспошлинный провоз из Холмогор мимо Тотьмы и Великого Устюга на Вологду 14 тысяч пудов соли. В челобитной игумена Кирилла и братии подобная льготная грамота на беспошлинный провоз хлеба и соли речным путем на двух судах мимо Устюга и Тотьмы ранее была выдана царем Василием Ивановичем Шуйским предыдущим властям СПМ, но она стала нарушаться воеводами, дьяками и другими приказными людьми Великого Устюга и Тотьмы во время следования монастырских судов с хлебом, солью и другими товарами по рекам Русского Севера мимо Великого Устюга и Тотьмы. Очевидно, нарушения монастырских льгот на беспошлинный провоз товаров старцами СПМ по Сухоно-Двинскому речному пути (от Вологды до Холмогор и обратно) стали происходить после насильственного низложения царя Василия Шуйского московскими боярами в июле 1610 г. В процессе рассмотрения вопроса о легитимности беспошлинного провоза старцами, слугами и служебниками СПМ речным путем на двух судах монастырских хлебных припасов от Вологды мимо Великого Устюга и Тотьмы до Холмогор и о праве беспошлинного провоза купленных 14 000 пудов соли на обратном пути из Холмогор мимо Тотьмы и Великого Устюга до Вологды игумен Кирилл и спасо-прилуцкие монахи представили в Приказ Устюжской чети перед главой приказа думным дьяком Петром Третьяковым и другими дьяками этой чети прежнюю жалованную грамоту царя Василия Ивановича, выданную игумену и братии СПМ. Прежняя грамота царя Василия на льготный беспошлинный провоз старцами, слугами и служебниками СПМ по Сухоно-Двинскому речному пути на двух судах хлеба, соли и других монастырских припасов была подтверждена царем Михаилом Федоровичем. В ответ на челобитье игумена Кирилла и спасо-прилуцких монахов в Приказе Устюжской четверти в Москве 7 сентября 1613 г. была составлена указная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича за подписью-скрепой по склейкам думного дьяка Приказа Устюжской четверти Петра Третьякова. Эта грамота была адресована воеводам, дьякам и другим приказным людям на Великий Устюг и Тотьму с подтверждением бывшего права старцев, слуг и служебников СПМ на беспошлинный провоз речным путем на двух судах от Вологды до Холмогор хлебных и других товаров и на обратный беспошлинный провоз 14 тысяч пудов соли из Холмогор в Вологду «на монастырской обиход и на строение». В указной грамоте, адресованной воеводам, дьякам и другим приказным людям на Великий Устюг и Тотьму, говорилось, что воеводские власти после получения и прочтения этой грамоты должны изготовить с нее «противень», т. е. копию, а подлинную царскую указную грамоту отдать старцам и слугам

СПМ «для иных наших воевод и приказных людей». В соответствии с этим указанием вышеназванная царская грамота от 7 сентября 1613 г. после ее получения воеводами и дьяками Великого Устюга и Тотьмы была скопирована, копии, снятые с этой грамоты, были оставлены в воеводских канцеляриях Устюга и Тотьмы, а подлинник поступил на хранение в архив СПМ. 1 сентября 1619 г. данная указная грамота от 7 сентября 1613 г. была от имени царя Михаила Федоровича подтверждена думным дьяком Томилой Луговским.

Данная указная грамота от 7 сентября 1613 г. была известна ранее исследователям как грамота царя Михаила Федоровича 1613/14 г., но только по ее упоминанию в более поздней указной с прочетом окружной грамоте царя от 21 августа 1619 г., а также по ее упоминанию в описной книге архива СПМ 1638 г. с указанием, что «та грамота у торгового старца Иакова Скутнева да у старца Антония Чашниковского» [РИБ. 1917, т. 35, стб. 966], и по ее упоминанию в описной книге архива СПМ 1688 г., где было указано, что «в конце тое грамоты печать восковая черная, за приписью дьяка Петра Третьякова, а та грамота в столбец» (ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 151); [ПКВМ 2011, с. 75, л. 151; Черкасова 2012б, с. 150, № 318]. В перечне документов архива СПМ, реконструированного М.С. Черкасовой, эта грамота была отмечена как несохранившаяся или пока еще не найденная. Никаких списков с подлинной указной с прочетом грамоты от 7 сентября 1613 г. сейчас неизвестно. Всё это говорит о большом научном значении новооткрытого уникального текста, дошедшего до нас в подлиннике в составе собрания рукописей Т.Ф. Большакова. Следует также заметить, что оригинал или список челобитной игумена СПМ Кирилла и монашеской братии, непосредственно предшествовавшей выдаче указной грамоты царя Михаила Федоровича от 7 сентября 1613 г., до нашего времени, очевидно, не сохранился и в реконструкции архива СПМ, составленной М.С. Черкасовой, не учтен.

Из места первоначального хранения подлинник царской грамоты от 7 сентября 1613 г. позднее исчез и оказался в конечном итоге в Большаковском собрании.

Вторая вновь найденная грамота царя Михаила Федоровича из архива СПМ, дошедшая до нас в составе собрания рукописей Т.Ф. Большакова, – это указная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича от 9 марта 1618 г., отправленная вологодскому воеводе Ивану Ивановичу Хлопову и дьяку Семену Собакину. Уникальный текст данной грамоты ранее не был известен исследователям. Не сохранилось и каких-либо упоминаний об этом акте. Во всяком случае, в хронологическом перечне документов СПМ, составленном в порядке реконструкции М.С. Черкасовой, этого текста нет ни в подлиннике, ни в списках, ни в публикациях. Данный акт из Большаковского собрания является под-

линником царской указной с прочетом грамоты, которая была также составлена в приказе Устюжской чети на двух столбцовых листах за приписью дьяка. Грамота была запечатана черновосковской печатью под кустодией и отправлена вологодскому воеводе и дьяку с неизвестным нарочным, подавшим ее адресатам в Вологде только 6 августа 1618 г. Очевидно, большая временная задержка с доставкой грамоты царя Михаила Федоровича вологодским адресатам была связана со сложной социально-политической обстановкой Смутного времени в Вологодском крае. Царская грамота содержит указание вологодскому воеводе Хлопову и дьяку Собакину не нарушать льготные права старцев, слуг и служебников СПМ на беспошлинную покупку ими 14 тысяч пудов соли «на монастырское строение». Эти льготные права ранее были установлены жалованной грамотой царя Ивана Васильевича и затем были подтверждены царем Михаилом Федоровичем. В царской указной с прочетом грамоте отмечается, что в прежней жалованной грамоте царя Ивана Васильевича, выданной монахам СПМ, устанавливалось, что монахам, служкам и крестьянам СПМ разрешено «ставиться» на Москве по царским судимым грамотам только «на два срока в году». Однако это установление жалованной грамоты царя Ивана Васильевича, подписанной затем на имя царя Михаила Федоровича, в настоящее время нарушается, так как «по челобитью дворян и детей боярских рѣзных городов» в монастырь «приходят» не в установленные сроки «судимые грамоты», из-за чего монастырским людям «чинятся великие убытки», а посадские люди в городах неправомерно «изгоняют» монастырских людей с их «промыслов» и включают их «во всякие земские розметы» с целью незаконного получения с них податных денег, хотя они прежде «ни в какие подати и розметы» с посадскими людьми не включались и податных и «розметных» денег «не плачивали». В данной челобитной игумен Кирилл и братия СПМ обращались к царю, чтобы их прежние жалованные грамоты не нарушались и чтобы суды над монахами, служками и крестьянами СПМ проходили только в два срока, установленные ранее в царских грамотах. Наряду с этим указная с прочетом царская грамота от 9 марта 1618 г. содержит также ценный дополнительный факт для биографии опального воеводы И.И. Хлопова, поскольку о направлении ему этой царской грамоты из столицы исследователям ранее ничего не было известно. Таким образом, перед нами вновь неизвестный уникальный исторический источник, имеющий большое научное значение для изучения темы соляной торговли СПМ и для дополнения биографии И.И. Хлопова новым неизвестным фактом.

Третья новонайденная указная грамота царя Михаила Федоровича из архива СПМ, дошедшая до нас в составе собрания рукописей Т.Ф. Большакова, – это указная с прочетом окружная грамота царя

Михаила Федоровича от 21 августа 1619 г., которая была направлена на Вологду, Великий Устюг, Тотьму, в Важский уезд на Пяндю и Холмогоры городовым воеводам, дьякам, приказным людям, губным старостам, городовым приказчикам и торжковым таможенникам, целовальникам, речным мытникам, перевозчикам и всем пошлинным людям этих городов и уездов. Грамота запрещала вышеуказанным адресатам нарушать царские иммунитетные грамоты, выданные ранее властям СПМ на беспошлинный провоз монастырскими старцами, слугами и служебниками хлеба и иных монастырских товаров от Вологды до Холмогор и на беспошлинную покупку в Холмогорах и на беспошлинный провоз обратным путем теми же старцами, слугами и служебниками СПМ 14 тысяч пудов соли на двух монастырских судах («насадах») на Вологду и разрешала старцам, служкам и крестьянам Прилуцкого монастыря ставиться для суда в Москве по царским судимым грамотам на два срока в году. В случае превышения количества речных судов более двух «насадов» и превышения веса провозимой соли более установленных 14 000 пудов, монастырские старцы и слуги за этот перебор по государеву указу обязаны были платить городовым властям Пянды, Великого Устюга, Тотьмы и Вологды пошлину наравне с другими торговцами солью. Такая же норма обязательного взимания пошлин вышеуказанными городовыми властями действовала и в тех случаях, когда на монастырских насадах свой товар везли не монастырские, а «сторонние торговые» и иные люди. Эти взимаемые особые пошлины должны были фиксироваться в специальных книгах, чтобы те пошлинные деньги «были ведомы» в Приказе Новгородской чети.

Основываясь на прежних жалованных грамотах московских государей, выданных властям СПМ, грамота царя Михаила Федоровича 1619 г. подтверждала также старые иммунитетные права монахов СПМ на беспошлинную торговлю привезенной из Холмогор солью в Вологде и иммунитетные права на беспошлинный провоз не распроданной в Вологде соли на 400 возах зимой и на 400 телегах летом в Москву, Коломну и другие города и на беспошлинную продажу там этой нераспроданной соли. Старцы СПМ на деньги, полученные от продажи соли, имели иммунитетные права покупать хлеб и иные товары для монастырского обихода и на монастырское строение без взимания с монастыря каких-либо пошлин.

Указная грамота царя Михаила Федоровича от 21 августа 1619 г. замечательна и тем, что в ней имеются прямые упоминания ряда других царских иммунитетных грамот, которые ранее выдавались игуменам и братии СПМ в отношении беспошлинного провоза хлеба и других монастырских припасов речным путем на двух монастырских судах от Вологды до Холмогор и в отношении беспошлинного провоза соли весом не более 14 тысяч пудов от Холмогор до Вологды на двух мона-

стырских судах, а также в отношении беспошлинной торговли солью в Вологде, Москве, Коломне и других городах. Некоторые из упоминаемых прежних царских иммунитетных грамот содержат даже выдержки из текста грамот, выданных ранее Прилуцкому монастырю. Особенно ценным фактом является цитирование начального текста указной грамоты царя Михаила Федоровича 7124 (1615/16) г. за приписью дьяка Богдана Тимофеева, которая, как известно исследователям, до нашего времени не дошла или пока еще не найдена [Черкасова 2012б, с. 150–151, № 325].

Подлинная указная окружная грамота 1619 г., так же как и две предыдущие указные грамоты царя Михаила Федоровича из собрания Т.Ф. Большакова, имела статус грамоты с прочетом, и, таким образом, после ознакомления городских воевод Вологды, Великого Устюга, Тотьмы, Пянды и Холмогор с ее текстом эта подлинная царская грамота также должна была копироваться в воеводских канцеляриях указанных выше городов «слово в слово». После завершения копирования подлинная указная грамота с прочетом должна была быть отправлена местными городскими властями на постоянное хранение в СПМ.

В отличие от опубликованного ранее текста списка этой указной грамоты, подлинник из Большаковского собрания содержит указание на имя справщика этой грамоты, подьячего Приказа Новгородской чети Григория Нечаева. Имя данного справщика исследователям ранее было известно только по данным переписной книги монастырского архива 1688 г. (ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 151 об.) [ПКВМ 2011, с. 75, л. 151 об.; Черкасова 2012б, с. 152, № 338]. В опубликованном тексте этой грамоты по списку XVII в. имя справного подьячего Приказа Новгородской чети Григория Нечаева не было отражено.

Интересно отметить, что во второй и третьей указных с прочетом грамотах царя Михаила Федоровича отражены следы московского языкового «аканья» (например, «Сабакин», «тавары», «таварыщи», «асначи»), что убедительно свидетельствует в пользу московского происхождения подьячих, писавших эти грамоты по поручению дьяков центральных государственных приказов.

Каким образом и когда эти три подлинные указные с прочетом грамоты царя Михаила Федоровича поступили в состав рукописной коллекции московского антиквара, книгопродавца и собирателя Т.Ф. Большакова, мы сейчас в точности не знаем.

Архив Т.Ф. Большакова в полном объеме практически не сохранился. В РГАДА сформирован архив семьи книготорговцев Т.Ф. и С.Т. Большаковых из их хозяйственных и личных документов, поступивших в составе МГАМИД в 1925 г. К этому комплексу архивных материалов позднее был добавлен ряд документов, выявленных в 1957 и 1984 гг. в результате научно-технической обработки неописанных

материалов ЦГАДА (с 1992 г. – РГАДА). В архивном фонде Большаковых (ф. 1619) в РГАДА сейчас находятся всего 263 ед. хр. за 1802–1898 гг., см.: [РГАДА Путеводитель 1999, с. 203–204]. 83 ед. хр. за 1814–1863 гг. из архива Т.Ф. Большакова хранятся в составе собрания рукописей историка и коллекционера Е.В. Барсова (1836–1917) в ОР РГБ [Личные архивные фонды 1980, с. 61], а еще 8 ед. хр. за 1823–1905 гг. из семейного архива Большаковых находятся в составе коллекции Е.В. Барсова в ОПИ ГИМ [Личные архивные фонды 1980, с. 61]. Отдельные архивные материалы Т.Ф. Большакова можно выявить и в составе некоторых других личных архивных фондов. Так, например, в РГАЛИ в составе Остафьевского архива князей Вяземских (ф. 195) хранится письмо Т.Ф. Большакова от 13 декабря 1812 г., адресованное матери Пелагее Ивановне, сестре Настасье Федоровне и брату Ивану Федоровичу, проживавшим в селе Змиевка Боровского уезда Калужской губ. (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 5705). Данное письмо опубликовано: [Филькина 2012].

Начиная с момента образования СПМ в конце XIV в. его акты материалы, связанные с монастырским землевладением и хозяйством, хранились в казне. Значительная часть архива СПМ сгорела во время нападения на вологодскую обитель отрядов польско-литовских интервентов и русских «воров» 18 декабря 1612 г.; см.: [ОСПМ 1844, с. 26–27, № 7; ОСПМ 1884, с. 31, № 6²³; ОСПМ 1902, с. 33, № 7²⁴; с. 45, № 18²⁵; ОСПМ 1914, с. 41; и др.].

Дата нападения интервентов и русских «воров» на СПМ достоверно отмечена в ряде исторических источников, однако в трудах ряда исследователей имеются даты недостоверные. Недостоверность многих дат, приводимых в печатной литературе с ошибкой в один год, во многом объясняется тем обстоятельством, что при редукции старых дат сентябрьского календарного счета времени от Сотворения мира на современное летосчисление историки не критически «по старинке» вычитали 5508 лет для всех дат, не обращая внимания на месяц совершения того или иного исторического события. Между тем известно, что в отношении сентября, октября, ноября и декабря указанного сентябрьского года от сотворения мира при редукции дат на современное летосчисление надо вычитать не 5508 лет, а 5509 лет [Каменцева 2003, с. 109; ср.: Селешников 1972, с. 159; и др.].

Из документов XV и начала XVI в., хранившихся с древних времен в монастырской казне, случайно уцелели лишь отдельные единичные акты, которые в начале XX в. были обнаружены вологодским истори-

---

²³ Событие ошибочно датировано 18 декабря 1613 г.

²⁴ Событие из-за путаницы ошибочно датировано 18 декабря 1618 г.

²⁵ Здесь речь идет о «поимании» казны, без упоминания о сожжении архива.

ком-краеведом и архивистом И.Н. Суворовым (1860–1926) в составе архива СПМ. Открывателем древнейших актов СПМ Суворовым в дальнейшем предполагалось их издание, но оно, к сожалению, не состоялось. Часть текстов этих документов в отрывках подлинников или в копиях, изготовленных И.Н. Суворовым, и часть подготовительных материалов к изданию древнейших актов СПМ позднее каким-то образом «ушла», очевидно, из личного архива покойного вологодского историка-краеведа, попала на московский антикварный рынок и оказалась затем в составе собрания рукописей столичного коллекционера А.П. Гранкова (1894–1974). После его смерти основная часть его рукописного собрания в 1975 г. поступила на хранение в ОР ГБЛ [Тиганова 1975; ГБЛ в 1975 г. 1977, с. 23–24; Рыков 1982, с. 85; Анхимюк 1996, с. 400–401]. Вновь найденные в составе Гранковского собрания древнейшие акты СПМ XV в. (частично по фрагментам подлинников, частично по сохранившимся копиям И.Н. Суворова нач. XX в.) в 1982 г. были опубликованы автором настоящей работы [Рыков 1982, № 1–8]. Следует подчеркнуть, что некоторые из ранних актов СПМ упоминались в переписной книге казны СПМ 1701 г., и эти найденные упоминания были выявлены и опубликованы С.М. Каштановым [Каштанов 1970, с. 481–484, № 78–84] еще до обнаружения самих текстов этих грамот в собрании А.П. Гранкова. После моей публикации 1982 г. вновь найденные акты СПМ и подготовительные материалы И.Н. Суворова к их изданию были подробно описаны мной и затем под постоянными номерами (№ 196 и 246 соответственно) включены в состав описания собрания рукописей А.П. Гранкова, напечатанного в ОР ГБЛ на пишущей машинке в 1995 г., а позднее, в 2013 г. – на компьютере, см.: [Описание собрания А.П. Гранкова (Ф. 711) 1995, с. 298–299; Ф. 711. Гранков Александр Павлович 2013, с. 313–316].

Уцелевшие от огня пожара 1613 г. подлинные актовые материалы XV – начала XVII в., равным образом как и создаваемые «послепожарные» документы XVII–XVIII вв., продолжали храниться в архиве СПМ. В XVI–XVIII вв. монастырский архив неоднократно описывался в специальных переписных книгах с целью обеспечения учета и сохранности. В настоящее время историкам и краеведам известны монастырские описи 1593, 1638, 1654, 1675, 1688, 1693, 1701, 1764 гг. [Черкасова 2012б, с. 22]. Последние две описи составлялись в связи с проводившейся в это время государственной секуляризацией монастырских земель.

В 1701–1702 гг. СПМ владел 121 селением, в которых насчитывалось 623 крестьянских двора, где проживали 2356 крестьян мужского пола, бобылей и «детенышей» [Булыгин 1977, с. 292].

В январе 1701 г. в России началась церковно-монастырская секуляризационная реформа царя Петра I, которая на первом этапе осуществ-

вления (1701–1705 гг.) привела к тому, что все монастырские вотчинные земли и жившие на ней монастырские крестьяне были полностью изъяты из системы бывшего монастырского управления. Данными землями и крестьянами стал «ведать» новоучрежденный чисто светский Монастырский приказ во главе с боярином И.А. Мусиным-Пушкиным [ПСЗ-1 1830, т. 4, № 1829, с. 133; Горчаков 1868; Булыгин 1977; Козлов 1978; Амосова 2006; и др.]. В компетенции местоблюстителя патриаршего престола митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского и в «ведении» настоятелей монастырей были оставлены только исключительно духовные дела; см. об этом подробнее: [Булыгин 1977, с. 74–103].

На втором этапе осуществления церковно-монастырской реформы (1705–1720 гг.) царское правительство отказалось от полной секуляризации монастырских вотчинных земель и перешло к их частичной секуляризации. Монастырский приказ с этих пор стал управлять наиболее крупными архиерейскими домами и монастырями и получать с них определенное денежное содержание. Наряду с вотчинными землями у этих духовных корпораций были отобраны монастырские оброчные угодья, которые приносили государству большие прибыли. Менее могущественным православным монастырям со сравнительно небольшим количеством монастырских крестьян и с неопределенным денежным содержанием были возвращены административные права по управлению этими монастырями; см. об этом подробнее: [Булыгин 1977, с. 103–130].

На третьем этапе Петровской церковно-монастырской реформы (1720–1725 гг.) происходят новые изменения в положении монастырских крестьян. В августе 1720 г. Монастырский приказ именным указом Петра I был закрыт. Вместо него были созданы новые государственные учреждения: Камер-коллегия, Штатс-контор-коллегия и Юстиц-коллегия [Горчаков 1868, с. 127–128; Булыгин 1977, с. 130; Амосова 2006; и др.]. 6 октября 1720 г. произошли новые изменения в законодательстве в отношении управления вотчинами и крестьянами духовных корпораций. Согласно законодательным новациям, все вотчины архиерейских домов и монастырей были возвращены в административное подчинение данным духовным корпорациям. Исключение составили лишь те вотчины, которые ранее были отчуждены Монастырским приказом в пользу разных светских лиц на «вечное владение». Наиболее крупные духовные корпорации должны были по-прежнему выплачивать с возвращенных им вотчинных земель большой денежный доход в казну [Булыгин 1977, с. 130–131].

Важнейшим событием третьего этапа церковно-монастырской реформы Петра I явилось открытие 14 февраля 1721 г. Святейшего Правительствующего Синода Русской православной церкви. Ново-

учрежденный Синод стал высшим органом церковно-государственного управления, подчиненным царю. В компетенцию Синода перешло и управление духовными вотчинами. Синод непосредственно не мог осуществлять управление вотчинами духовных корпораций и поэтому по его просьбе для управления ими в том же 1721 г был восстановлен Монастырский приказ, но это уже был не прежний самостоятельный приказ с большими государственными полномочиями, а орган церковной власти, целиком зависимый от Синода [Булыгин 1977, с. 130–132; и др.].

Следует сказать, что на первом этапе церковно-монастырской реформы вотчинные земли СПМ были полностью секуляризованы. На втором же этапе СПМ был отнесен к самой многочисленной группе духовных корпораций с неопределенным содержанием, и поэтому он восстановил старую систему управления монастырским хозяйством и стал продолжать пользоваться всеми хлебными и денежными доходами, собираемыми в монастырских вотчинах; см. об этом: [Булыгин 1977, с. 74–103, 202, 208, № 102].

В отечественной историографии отмечалось, что Петровская секуляризационная реформа 1701–1710-х гг. носила частичный и временный характер [Слицан 1954, с. 376; Павленко 1967, с. 276–278; Булыгин 1977, с. 309; и др.].

Автор монографии о положении монастырских крестьян в России в первой четверти XVIII в. И.А. Булыгин справедливо подчеркнул, что церковно-монастырская реформа Петра I была началом «реальной секуляризации» монастырских земельных вотчин, которое «проложило дорогу для окончательной ликвидации» земельных богатств СПМ [Булыгин 1977, с. 309]. И действительно, через несколько десятилетий после первой временной и частичной секуляризационной Петровской реформы наступила вторая секуляризационная реформа в отношении земельных владений духовных корпораций в России.

26 февраля 1764 г. императрица Екатерина II издала именной указ Сенату о церковно-монастырских владениях в Российской империи с приложением соответствующего Высочайшего манифеста [ПСЗ-1 1830, т. 16, с. 549–553, № 12060; Смолич 1997, с. 276–277; и др.]. Важнейшим установлением этих законодательных актов было изъятие всех земельных имуществ из собственности Святейшего Синода и всей Русской православной церкви, в том числе земельных владений российских монастырей. Все эти земельные владения переходили в собственность государства, под управление новоучрежденной Коллегии экономии. Монастырские крестьяне также передавались в ведение той же Коллегии экономии. В соответствии с изданными законодательными актами церковные епархии и монастыри Российской империи были разделены на три класса и должны были находиться на

государственном содержании в прямой зависимости от класса, к которому они были определены. Выплаты и размер денежных сумм должна была осуществлять Коллегия экономии [ПСЗ-1 1830, т. 16, № 12060; Смолич 1997, с. 276–277; и др.].

После издания в 1764 г. Манифеста императрицы Екатерины II о секуляризации церковно-монастырских земель вотчины православных монастырей были отобраны и перешли в государственную собственность Российской империи. Общую участь российских монастырей в 1764 г. разделил и СПМ.

Следует сказать, что до составления штатов 1764 г. СПМ имел вотчинные земли в окрестностях Вологды, Грязовца, Кадникова и Радонежа, а также два подворья в Вологде и Москве. В вотчинном владении Прилуцкой обители было тогда 9 сел (с 7 церквями), 4 сельца и 88 деревень, в которых числилось 2819 душ монастырских крестьян мужского пола. Кроме вотчин СПМ владел также соляными варницами в Тотьме, Сольвычегодске и при р. Уне у Белого моря, двумя водяными мукомольными мельницами и двумя рыбными ловлями [ОСПМ 1884, с. 13; ОСПМ 1902, с. 14; ОСПМ 1914, с. 18; и др.].

Полное отобрание у СПМ вотчинных земель, крестьян и промыслов в 1764 г. привело к значительному падению его бывшего экономического могущества.

Как отмечает современная исследовательница А.П. Анишина, после проведенной церковно-монастырской реформы 1764 г. СПМ «лишился земельных владений и промыслов, служивших источником его жизнедеятельности и доходов. Монастырские угодья сократились до 190 десятин 2130 сажень земли. Из них были заняты 6 – под огородами и садами, 25 – на берегу реки под сенокосами, 140 десятин – участок елового леса. Кроме земли у монастыря осталась рыбная ловля на р. Вёксе, которую он сдавал в аренду. При монастыре держали скотину: 5–7 коров, 1–2 быка, теленка и 1–3 лошади» [Анишина 2005, с. 50].

В результате екатерининской реформы 1764 г. СПМ был положен во второй класс православных обителей Российской империи, см.: [ОСПМ 1844, с. 23; ОСПМ 1914, с. 2; и др.]. В соответствии со штатным расписанием на содержание монастыря из казны должна была выдаваться денежная сумма в размере 1250 рублей, но этих «штатных» денег было, конечно, недостаточно для того, чтобы СПМ возродился до прежнего высокого уровня состояния. Этих «штатных» денег не хватало и для должного содержания монастырской братии, и для поддержания монастырских храмов и строений в былом надлежащем виде. Штатные деньги монастырь пополнял путем непостоянных денежных поступлений от благотворителей, от продажи свечей, кошельков, а также от процентных банковских билетов. В результате всего этого общий годовой доход СПМ составлял «примерно от 7000 до 15 000 рублей»

[Анишина 2005, с. 50–51]. По большому счету, после 1764 г. СПМ экономически явно стал бедствовать, и так продолжалось вплоть до закрытия монастыря атеистической советской властью в 1924 г.

В связи с осуществлением екатерининской реформы 1764 г. о секуляризации ряд земельно-имущественных актов СПМ XVI–XVII вв., удостоверявших старинные монастырские права на землю, был затребован у администрации монастыря для передачи их на хранение в вновь созданную государственную Коллегию экономии. Переданные в эту Коллегию акты СПМ позднее были включены в состав территориального комплекса актов других вологодских монастырей. Древнейшие монастырские акты в Коллегию экономии переданы не были – возможно, по той причине, что в 1764 г. они не были обнаружены в монастырской казне. В этом плане показателен тот факт, что вологодскому историку-краеведу И.Н. Суворову, работавшему в монастырском архиве, эти акты стали известны только в начале XX в., см.: [ОСПМ 1902, с. 10–11, 44; ОСПМ 1914, с. 12–13, 54]. В XIX в. эти древние акты СПМ ни архимандриту Амвросию (Орнатскому), ни П.И. Савваитову, ни Н.И. Суворову были еще не известны; см.: [Амвросий 1815, с. 215; ОСПМ 1844, с. 6–7, 27, 39; ОСПМ 1884, с. 6–7, 31, 41].

В 1786 г. вышеуказанная Коллегия экономии была упразднена, и все имевшиеся в ней монастырские грамоты попали на хранение в Государственный архив старых дел, который в 1852 г. был включен в состав МАМЮ. В настоящее время собрание монастырских актов Коллегии экономии хранится в РГАДА как архивный фонд № 281 под названием «Грамоты Коллегии экономии»; см. об этом: [Сборник грамот 1922, с. I–VIII].

Масштабная секуляризационная реформа императрицы Екатерины II положила начало новой повседневной жизни Русской православной церкви и ее монастырей, которые лишились всех своих земельных вотчин и крестьян.

В сложившихся новых условиях повседневной монастырской жизни документы казны Прилуцкой обители потеряли былое важное историко-юридическое и практическое значение и поэтому хранились в СПМ после екатерининской реформы 1764 г. уже не столь бережно, как прежде.

В XIX в. исторические документальные материалы из архива СПМ стали интересовать многих российских ученых.

В 1829–1830 гг. материалы архива и библиотеки СПМ просматривал вместе с двумя коллегами-помощниками руководитель Археографической экспедиции, выдающийся историк и археограф П.М. Строев (1797–1877), снявший тут, по его выражению, «обильную жатву» ценных монастырских актов и других документов XVI–XVII вв. для своей коллекции. Из архива СПМ столичный ученый и археограф

«позаимствовал» 31 документ с общей датировкой 1546–1694 гг. [Барсуков Н. 1878, с. 193–196; Степановский 1890, с. 524–525; и др.]. Эти архивные материалы СПМ вместе с документами других монастырей, собранными в архивах и библиотеках Северо-Западной России в результате проведения масштабной экспедиции, попали в коллекционную собственность П.М. Строева, который позднее, в 1836 г., передал все бывшие в его распоряжении акты и документы на хранение в Императорскую Археографическую комиссию; см. об этом: [Барсуков Н. 1878, с. 193–196].

В конце августа 1841 г. СПМ посетил известный московский историк М.П. Погодин (1797–1877), который также с большим интересом ознакомился с архивом и библиотекой этой древней вологодской монашеской обители. В своих путевых записках историк отметил неупорядоченность и плохие условия хранения документов монастырского архива. Погодин свидетельствовал, что в момент его ознакомления с архивом вологодской обители документы хранились в монастырских кладовых в сундуках «в пыли, под хламом, с запертыми оконцами, в таком воздухе, где, кажется, задохнуться можно» [Погодин 1842, с. 263]. 31 августа 1841 г. Погодин разбирал также библиотеку СПМ и выявил в ней ряд ценных рукописных книг [Погодин 1842, с. 263].

Вслед за М.П. Погодиным в начале 1840-х гг. СПМ посетил известный археолог, историк, археограф и магистр богословия П.И. Савваитов (1815–1895). Савваитов был уроженец Вологды и выпускник Вологодской духовной семинарии, и в этой связи он живо интересовался родной для него вологодской стариной, в том числе и историей православных монастырей Вологодского края. Глубокий интерес к истории древнего СПМ и его достопримечательностей, а также интерес к архивным материалам и книгам этой обители позволили П.И. Савваитову написать и издать в 1844 г. в Санкт-Петербурге историческое описание древнего вологодского монастыря [ОСПМ 1844].

В 1859 г. вслед за П.И. Савваитовым в СПМ побывал также известный вологодский историк-краевед и преподаватель Вологодской духовной семинарии Н.И. Суворов (1816–1896). Отрывки из своих дорожных записок об этом посещении монастыря Суворов опубликовал в том же году в журнале «Лучи» [Суворов Н. 1859].

Начиная примерно с 40-х гг. XIX в. рукописными материалами СПМ стали интересоваться не только историки, но и различные российские антиквары-книготорговцы, которые рассматривали монастырские рукописи как выгодный «товар», способствовавший материальному успеху их антикварной книжной торговли. Добывание монастырских актов из хранилищ русских православных обителей энтузиастами-книготорговцами и их комиссионерами сильно облегчалось тем обстоятельством, что после проведения в 1764 г. секуляризационной

реформы императрицы Екатерины II изъятия у монастырей земельных имуществ, как я уже писал выше, монастырские акты для насельников-монахов потеряли свое бывшее важное историко-юридическое и практическое значение, и поэтому они уже не хранились в монастырях столь заботливо и бережно, как раньше, до секуляризации.

Одним из таких крупных энтузиастов-книготорговцев, получавших различными способами старинные рукописи на территории Русского Севера, был известный московский антиквар и книгопродавец, библиофил и старообрядец беглопоповского, а затем Белокрыницкого согласия Тихон Федорович Большаков (1797–1863). Об этом выдающемся российском книжнике XIX в. и его деятельности имеется богатая печатная литература, см.: [Бессонов 1863; Бахрушин 1916, с. 117–122 (см. также с. 57–58); Иконников 1890, с. 844–845; Иконников 1892, с. 1270, 1322, 1323 и др.; Мальмгрен 1908; Шибанов 1925; Шибанов 1972; Астапов 1964; Травников, Рыков 1983; Заболотских 1990, с. 80–82; Лабынцев 1990, с. 264–267, 271–272; Полунина, Фролов 1997, с. 55–58; Тараканова, Каменская 2004, с. 18–20; Рыков 2002; и др.].

Московский антиквар и книгопродавец Т.Ф. Большаков «добывал» рукописи и старопечатные книги либо сам во время своих «археографических экспедиций», либо через своих платных агентов. Рукописи и старопечатные книги собирались ими не только в селах и деревнях Русского Севера, но и в православных монастырях, в том числе на землях древней Вологодчины.

Однако Т.Ф. Большаков был не только успешным московским книготорговцем и основателем антикварной торговой «фирмы» в Москве, но и замечательным тонким знатоком древнерусской письменности и ярким самобытным коллекционером. Часть ценных рукописей, найденных во время «археографических экспедиций» им лично или его наемными агентами, Большаков с ревностной любовью оставлял у себя для своей коллекции. Как опытный книжник, Т.Ф. Большаков пользовался глубоким уважением в кругах ученых и собирателей своего времени. В 1846 г. ряд рукописных книг XVII–XVIII вв. Большаков пожертвовал в библиотеку ОИДР при Императорском Московском университете, за что был избран членом-соревнователем данного научно-исторического общества, а в 1853 г. он стал уже почетным корреспондентом Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге.

К сожалению, в распоряжении современных историков нет никаких прямых данных о том, когда и при каких обстоятельствах три указных грамоты царя Михаила Федоровича из архива СПМ оказались в составе рукописного собрания Т.Ф. Большакова. Можно только предположить, что это могло случиться где-то в середине XIX в., но в любом случае не позднее 19 декабря 1863 г., когда маститый антиквар и любитель русской старины скончался.

Грамоты СПМ, очевидно, привлекли внимание Т.Ф. Большакова как тонкого знатока древних рукописей своей подлинностью и несомненной большой научной ценностью, и именно по этой причине маститый антиквар и книготорговец и мог оставить их в составе своего собственного собрания рукописей, а не пустить в продажу.

После смерти Т.Ф. Большакова в декабре 1863 г. его торговое дело и собрание рукописей унаследовал сын, Сергей Тихонович Большаков (1842–1906), который предложил Отделению старопечатных книг и рукописей Московского Публичного и Румянцевского музеума (далее – МПРМ) на память об отце приобрести на музейное хранение замечательное Большаковское рукописное собрание. Одна часть рукописей этого собрания предлагалась в дар, а другая – для приобретения за деньги. После отбора известным археографом и хранителем отделения А.Е. Викторовым (1827–1883) 435 рукописей собрания Большакова в два приема в 1863–1864 гг. поступили на хранение в МПРМ. Большаковские рукописи стали началом рукописного фонда новосозданного Музейного собрания МПРМ [Травников, Рыков 1983, с. 80; Рыков 2002, с. 670; и др.]. Значительная часть большаковских рукописей была кратко охарактеризована в отчетах музея [Отчет 1864, с. 40–48; Отчет 1865, с. 1–8].

В 1915 г. поступившее на хранение в МПРМ собрание рукописей Т. Ф. Большакова получило археографическое описание, выполненное известным археографом и хранителем Отделения старопечатных книг и рукописей этого музея Г.П. Георгиевским (1866–1948). В составе описания рукописей Большаковского собрания было помещено и кратчайшее, по сути инвентарное, описание трех грамот XVII в. из архива СПМ [Георгиевский 1915, с. 366, № 327.4–6]. Следует отметить, что все три грамоты Прилуцкого монастыря Георгиевский ошибочно определил не как указные, а как «жалованные», хотя формуляр этих грамот однозначно свидетельствовал об обратном. Кроме того, Г.П. Георгиевский ошибочно датировал их 7126, 7127 и 7128 гг. по византийскому сентябрьскому календарю от Сотворения мира, принятому в XVII столетии в России. Важно отметить и то, что самую раннюю грамоту, выданную фактически в сентябре 7122 г., т. е. в сентябре 1613 г., Георгиевский ошибочно датировал временем ее более позднего подтверждения – 7127 г., указанным на обороте грамоты. С учетом своей неверной датировки грамоты 7122 (1613) г. Георгиевский поместил ее последней в росписи актов Прилуцкого монастыря, включенных в состав № 327 Большаковского рукописного собрания [Георгиевский 1915, с. 366, № 327.4–6].

После победы Октябрьской революции 1917 г. в России рукописное собрание Т.Ф. Большакова стало собственностью Отделения рукописей и старопечатных книг Государственного Румянцевского музея

в Москве, а позднее, после расформирования этого музея и образования самостоятельной Румянцевской библиотеки, Большаковское собрание стало составной частью Отдела рукописей библиотеки, преобразованной в 1924–1925 гг. в Государственную библиотеку СССР имени В.И. Ленина; см. об этом: [История ГБЛ 1962, с. 89–90, 257; Червяков, Рыков 1983, с. 28–29; и др.]. В 1953 г. в связи с уточнением принципов фондирования рукописных собраний коллекция рукописей Т.Ф. Большакова была выделена из состава Музейного собрания и стала самостоятельным фондом, получившим при шифровке свой фондовый № 37 [Червяков, Рыков 1983, с. 34; Травников, Рыков 1983, с. 81; и др.].

В 1950–1960-х гг. тогдашней сотрудницей архивной группы ОР ГБЛ Е.И. Голубцовой (1924–1993), дочерью известного историка и картографа И.А. Голубцова (1887–1966), было подготовлено дополнительное описание актовых материалов, отложившихся в составе собрания рукописей Т.Ф. Большакова [Голубцова 1950–1955; Травников, Рыков 1983, с. 81, 83], которые ранее весьма кратко и порой неточно описал Г.П. Георгиевский. Описание Голубцовой было напечатано в ОР ГБЛ на пишущей машинке, и один его экземпляр был передан в читальный зал отдела для использования исследователями. В составе данного описания три грамоты из архива СПМ, кратко упомянутые в описании Г.П. Георгиевского 1915 г., получили уточненное и более подробное описание [Голубцова 1950–1955, с. 3, № 427.1–3]. Тем не менее следует отметить, что в описании Е.И. Голубцовой также вкралась небольшая неточность: самая ранняя в Большаковском собрании указная грамота царя Михаила Федоровича 1613 г., вопреки ее формуляру, составительницей дополнительного описания была по-прежнему ошибочно озаглавлена как «жалованная грамота» [Голубцова 1950–1955, с. 3, № 427.1].

Невзирая на наличие этих описаний, исследователи, как правило, проходили мимо введенной в научный оборот информации о трех грамотах 1613, 1618 и 1619 гг., происходивших из архива СПМ.

В 1983 г. в первом выпуске первого тома указателя рукописных собраний ГБЛ была напечатана историческая справка с кратким обзором собрания Т.Ф. Большакова [Травников, Рыков 1983]. В обзоре содержания этого рукописного фонда отмечалось наличие в нем ряда документов из архивов вологодских монастырей и Вологодского архиерейского дома XVII в. [Травников, Рыков, с. 83], однако конкретные названия этих вологодских монастырей не были указаны.

Из листов использования данных трех грамот СПМ 1613, 1618 и 1619 гг. известно, что в сентябре 1994 г. их просмотрела в читальном зале ОР ГБЛ тогдашняя аспирантка ИРЛИ АН СССР Т.Н. Украинская, целенаправленно и весьма плодотворно занимавшаяся в 1980–

1990-х гг. изучением многочисленных списков Жития основателя СПМ преп. Дмитрия Прилуцкого и историей основанной им вологодской монашеской обители; см.: [Украинская 1988; Украинская 1990а; Украинская 1990б; Беловолова (Украинская) 1992; и др.]. Однако тексты просмотренных исследовательницей грамот СПМ из собрания рукописей Большакова, насколько мне известно, нигде в печати ею не были использованы.

В начале XXI в. грамоты из собрания рукописей Т.Ф. Большакова были использованы сотрудниками ОР РГБ для создания карточек электронного каталога РГБ, при этом наряду с тремя подлинными грамотами СПМ ими привлекались также сделанные ранее описания этих грамот. Карточки с описанием грамот СПМ были введены в электронный каталог РГБ 3 июня 2003 г.²⁶ В электронном каталоге РГБ было сохранено ошибочное определение указной грамоты 1613 г. как жалованной.

Несмотря на отражение в электронном каталоге РГБ информации о трех грамотах царя Михаила Федоровича, попавших вначале в архив СПМ, а затем, в XIX в., в собрание Т.Ф. Большакова, они, к сожалению, остались неизвестны вологодской исследовательнице М.С. Черкасовой, успешно и плодотворно занимавшейся в конце «нулевых» и начале 10-х гг. XXI в. историей архива СПМ и его реконструкцией после частичного рассредоточения документальных материалов СПМ по другим хранилищам рукописей [Черкасова 2012б, с. 22–33, 121–196]. Информация электронного каталога РГБ о трех грамотах царя Михаила Федоровича из собрания Т.Ф. Большакова не была использована также и в фундаментальном издании указных грамот царя Михаила Федоровича городовым воеводам и приказным людям 1613–1626 гг., которое было подготовлено и издано И. В. Пугачом по сохранившимся копийным материалам РГАДА в 2012 г., см.: [Указные грамоты 2012]. Причиной отсутствия этих трех указных грамот явилось то чрезвычайное обстоятельство, что архив приказа Устюжской четверти, как и архивы многих других центральных приказов, почти полностью сгорел во время грандиозного московского пожара 3 мая 1626 г. Частичное восстановление сгоревшего архива Устюжской четверти осуществлялось И.В. Пугачом с помощью сохранившихся копий, но копий трех указных грамот, выданных СПМ в начальное десятилетие царствования Михаила Федоровича, в архиве Устюжской четверти не оказалось.

Всё это диктует необходимость скорейшего введения в научный оборот текстов трех подлинников указных грамот царя Михаила Федоровича, для того чтобы способствовать успеху дальнейших исследо-

---

²⁶ Эл. каталог РГБ. URL: 1) <https://search.rsl.ru/ru/record/01006536281>; 2) <https://search.rsl.ru/ru/record/01006536336>; 3) <https://search.rsl.ru/ru/record/01006536536>.

ваний по истории СПМ и организации его соляной и хлебной торговли в период Смутного времени в России XVII в. Введение этих актов в научный оборот должно также способствовать продолжению важной работы М.С. Черкасовой по реконструкции монастырского архива, рассредоточенного сейчас по многим государственным архивохранилищам и отделам рукописей библиотек и музеев.

В настоящей работе публикуются тексты всех трех указных с прочетом грамот царя Михаила Федоровича. Тексты двух первых подлинных царских грамот 1613 и 1618 гг. никогда не были известны историкам и краеведам. По своей сути это ценнейшие уникальные тексты. Текст третьей грамоты, от 21 августа 1619 г., был ранее известен П.М. Строеву и другим историкам и краеведам. Он публиковался в известных дореволюционных изданиях актов, однако эти публикации осуществлялись не по подлиннику грамоты, а по «современному списку» с подлинника, который находился в коллекции П.М. Строева, переданной им в 1836 г. в Императорскую Археографическую комиссию. Правилами современной научной археографии устанавливается необходимость издания акта по подлиннику при его наличии, а не по копии с подлинника, см.: [Каштанов 1998, с. 176–177]. С учетом этого аксиоматического требования издание текста третьей грамоты по подлиннику мной также осуществлено в настоящей работе.

При публикации текста грамот СПМ из собрания рукописей Т.Ф. Большакова я руководствовался общепринятыми правилами издания текстов исторических документов XVII в. Все вышедшие из употребления буквы заменяются буквами современного алфавита. Все слова, написанные сокращенно под титлами, безоговорочно раскрываются. Надстрочные выносные буквы также безоговорочно вставляются в строку. Надстрочные титла и паерки не воспроизводятся. Буква «ъ» в конце слов не воспроизводится. Буква «ь» воспроизводится в середине и конце слов и восстанавливается только в положении перед гласной и на конце слова в случае выносной конечной буквы. Краткое «и» проставляется по современному произношению. Старая кириллическая цифирь передается арабскими цифрами. Утраченные буквы или слова восстанавливаются в квадратных скобках. Прописные и строчные буквы при передаче текста пишутся в соответствии с современными правилами орфографии. Разбивка текста на слова, предложения и абзацы осуществляется в соответствии с осмыслением текста и учетом исторической и современной грамматики русского языка.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документ № 1

1613 г. сентября 7. – Указная с прочетом окружная грамота царя Михаила Федоровича на Великий Устюг и Тотьму воеводам, дьякам, приказным людям, губным старостам, городовым приказчикам, торжсковым таможенникам, целовальникам, речным мытникам, перевозчикам и всем пошлинным людям тех городов и уездов о ненарушении ими права старцев, слуг и служебников вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря на беспошлинный провоз хлеба и других всяких товаров речным путем на двух монастырских судах («насадах») из Вологды мимо Великого Устюга и Яма на Холмогоры и на обратный беспошлинный провоз 14 тысяч пудов соли на двух монастырских судах («насадах») из Холмогор мимо Великого Устюга и Тотьмы к Вологде.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Устюг Великой, на Тотму воеводам нашим, и дьяком, и приказным людем, и губным старостам, и городовым приказщиком, и тех городов по торшком¹ таможником, и целовалником, по рекам мытником, и перевозщиком², и всем нашим пошлинным людем тех городов и уездов.

Бил нам челом с Вологды Спасского Прилуцкого монастыря игумен Кирило з братьею, а сказал: по царя Васильеве жаловалной грамоте велено им торговати³ на Москве и на Вологде, и в иных городех четырнатцатью тысячами пудов соли беспошлинно, а ходят, де, у них с тою солью с Вологды мимо Устюга и Яму вниз на⁴ дву насадех их старцы и их слуги, и их служебники с хлебом и со всяким товаром на Колмогоры соли купити и всякого товару и запасу на монастырской и на строенье четырнатцать тысяч⁵ пудов соли и назад, с Колмогор мимо Устюга и Тотьмы к Вологде, и нам бы их пожаловати: с тех их монастырских судов, которые ходят мимо Устюга⁶ и Тотьмы⁶, // (л. 2) грузовые, и проезжие, и посаженные, и бережные, и с людей поголовные пошлыны имати не велети.

А в ⁷прежней⁷ жаловалной грамоте, какову положили в Устюжской чети перед думным диаком нашим Петром Третьяк[овы]м⁸, какова им дана была при царе Василье, а ныне подписана на наше царьское имя, написано⁹: пожаловали есмя Спаского Прилуцкого монастыря игумена Кирила з братьею: велели по нашей жаловалной грамоте их старцом и служебником ходити с Вологды вниз х Колмогорам в дву насадех с хлебом и со всяким товаром соли купити четырнатцать тысяч пудов соли на монастырской обиход и на монастырское строенье, и съ их судов с хлеба и соли насадные, посаженные и съ их купцев, и с старцев, и с слуг, и съ их служебников поголовные пошлыны не имати. А коли

они в своих монастырских судах от Колмогор поедут в монастырь мимо // (л. 3) Устюга и Тотмы¹⁰ с солью, покупаючи на монастырской обиход, и по той жаловальной грамоте с тое их соли наших пошлин имати не велено ж.

И как к вам ся наша грамота придет, а Спаского Прилутцкого монастыря суды, два насада, пойдут с хлебом и с товары мимо Устюга и Тотмы с Вологды на Колмогоры, а с Колмогор в тех судах в монастырь повезут соль, а в них четырнатцать [тысечь]¹¹ пудов соли, и вы б с тех судов и с людей наших пошлин имати не велели. А будет поидут¹² Спаского Прилутцкого монастыря мимо Устюга и Тотмы болши дву насадов, соли будет болши четырнатцати тысечь пудов, или¹³ учнут на своих судах провозити за собою с какими товары сторонних торговых или каких людей ни буди, и вы б с тех с прибылых судов и с людей, и с товаров наши всякие пошлины велели имати по нашему указу и писати // (л. 4) в книги себе статьею, чтоб те денги в чети были ведомы.

А прочет сю нашу грамоту и списав с нее противень, а подлинную отдали б¹⁴ Прилутцкого монастыря старцом и слугам для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве, [л]ета¹⁵ 7122-го сентября в 7 день.

На обороте л. 1 в верхней части подпись: ¹⁶ [Ц]арь [и ве]л[икий] к[ня]зь Михайло Федоро[вичь] всеа Русии¹⁶.

Подтверждение: Лета 7128-го сентября в 1 день государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии сее грамоты слушал, а выслушав, Спаса Прилуцкого монастыря Кирила з братьею пожаловал: сее грамоты рудити у них ни в чем не велел, а велел им ходити о том по тому, как в сей грамоте писано. ¹⁷А подписал царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии диак думной Томило Луговской¹⁷.

По склейкам на обороте грамоты: [Диа]к¹⁸ Петр Третьяков.

ОР РГБ, ф. 37 (собрание рукописей Т.Ф. Большакова), № 427.1. Подлинник на 4 столбцовых расклеенных листах.

В середине нижнего поля л. 4 грамоты приложена маленькая черновосковская печать; верхняя часть печати обломана. При реставрации грамоты сер. XX в. в ОГиР ГБЛ печать была заклеена сверху микалентной бумагой.

Бумага грамоты на л. 1 об. в верхней части ранее была сильно подмочена, и ряд букв текста находящейся здесь подписи царя частично смыт или плохо читается. В нижней части л. 4 часть бумаги над черновосковской печатью под воздействием загиба части бумаги с печатью

кверху замаслена и затемнена. В сер. XX в. бумага грамоты была реставрирована мастером отдела гигиены и реставрации ГБЛ, при этом черновосковская печать с внешней стороны была заклеена микалентной бумагой. Края отдельных листов грамоты ранее имели незначительные повреждения и утраты бумаги. В отдельных местах на бумаге с текстом грамоты имеются маленькие прорывы и утраты. Поврежденные края отдельных листов грамоты при ее реставрации в ОГиР ГБЛ в сер. XX в. подклеены и укреплены микалентной бумагой. На л. 4 небольшая часть бумаги справа от печати обрезана по вертикали и горизонтали; при реставрации бумаги грамоты в ОГиР ГБЛ в сер. XX в. утраченная часть бумаги восполнена фрагментом вержированной бумаги.

Водяной знак по обрезу – одноручный кувшинчик, увенчанный в навершии полумесяцем, с розеткой на гребешке, с полумесяцем на горловине, литерами РО на тулове и украшением на стояне. Аналог филиграни не найден, но подобные отдаленные типы знака см.: [Дианова 1989, № 125–134 (1622, 1623, 1625, 1629, 1630, 1633, 1636, 1637 гг.)].

П о м е т к и. На л. 1 об. в правом верхнем углу помета чернилами нач. 10-х гг. XX в.: «№ 5», а ниже в середине помета того же времени простым карандашом: «№ 6». Обе пометы связаны с разным порядком расположения грамоты среди двух других грамот СПМ в составе описания № 427 собрания Т.Ф. Большакова, выполненного Г.П. Георгиевским и изданного в 1915 г. в Петрограде.

На оборотных сторонах каждого листа грамоты проставлены фиолетовые оттиски круглых владельческих печатей Отделения старопечатных книг и рукописей МПМ.

О п и с н ы е к н и г и: Описание архива СПМ 1688 г. ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 151; [ПКВМ 2011, с. 75, л. 151]: «в конце тое грамоты печать восковая черная, за приписью дьяка Петра Третьякова, а та грамота в столбец».

Ул.: 1) Указная с прочетом окружная грамота царя Михаила Федоровича на Великий Устюг, Тотьму, Важский уезд, Пяндю и Холмогоры городовым воеводам, дьякам и всем приказным людям от 21 августа 1619 г. (см.: [АИ 1841, с. 76, № 79; РИБ 1917, т. 35, стб. 506–507, № 296] и наст. статья, док. № 3, л. 4); 2) [ОСПМ 1844, с. 42, № 19] (грамота ошибочно названа «жалованной»); 3) [Георгиевский 1915, с. 366, № 427.6] (грамота ошибочно названа «жалованной» и неверно датирована временем ее подтверждения царем Михаилом Федоровичем 1 сентября 7128 (1619) г., а не по дате ее реального написания 7 сентября 7122 (1613) г.); 4) [Голубцова 1950–1955, с. 3, № 427.1]; 5) [Черкасова 2012б, с. 150, № 318] (грамота широко датирована 1613/14 гг., т. е. 7122 г. от легендарного Сотворения мира).

Примечания: ¹Так в ркп. ²Так в ркп. ³В ркп. вторая буква «о» в слове «торговати» испр. из написанной ранее буквы «а». ⁴В ркп. предлог на в строке пропущен и написан над строкой. ⁵В ркп. слово тысяч в строке пропущено и написано писцом над строкой. ⁶⁻⁶Испр. по смыслу и формуляру; в ркп. писцом ошибочно написано: в Тотму. ⁷⁻⁷В ркп. писцом первоначально написано: прежних с выносной буквой «х» в конце слова, но затем буква «и» была испр. другим почерком и чернилами на букву «е», после чего за исправленной буквой «е» в узкий пробел со следующим словом жаловальной была вписана однамачтовая десятеричная буква «и»; однако выносная буква «х» в конце ошибочно написанного ранее слова прежних не была удалена. С учетом этого обстоятельства лишнее местоимение их, не удаленное из-за невнимательности правщика, мной опущено. ⁸В ркп. небольшой фрагмент бумаги с буквами овы утрачен из-за былой ее ветхости в этом месте; утраченные буквы восстановлены мной в кв. скобках по смыслу. ⁹В ркп. слово написано находится над строкой вместо написанного ранее, но зачеркнутого слова пишет. ¹⁰Испр. по смыслу и формуляру; в ркп. ошибочно написано: Тотму. ¹¹В ркп. слово тысяч пропущено писцом; в кв. скобках доб. по смыслу и формуляру. ¹²Испр. по смыслу и формуляру; в ркп. это слово ошибочно написано в ед. числе: поидет. ¹³В ркп. вторая буква «и» испр. из написанной ранее буквы «у». ¹⁴Испр. по смыслу; в ркп. частица «б» пропущена писцом. ¹⁵В ркп. буква «л» под физическим воздействием черновосковой печати затемнилась и практически не читается; в кв. скобках доб. по смыслу и формуляру. ¹⁶⁻¹⁶В ркп. под физическим воздействием былой влаги многие буквы или части букв в подписи имени царя оказались смыты и не читаемы; смытые нечитаемые буквы или их части восстановлены в кв. скобках по смыслу и формуляру. Подпись царя выполнена чернилами и почерком, отличным от чернил и почерка основного текста грамоты. ¹⁷⁻¹⁷Эта завершающая часть текста подтверждения написана другими чернилами и другим почерком, в отличие от первой части текста подтверждения. ¹⁸В ркп. небольшая часть бумаги с буквами «диа» на былой склейке утратилась; в кв. скобках доб. по смыслу.

Документ № 2

1618 г. марта 9. – Указная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича на Вологду воеводе Ивану Ивановичу Хлопову и дьяку Семену Собакину о ненарушении ими жалованных грамот, выданных ранее властям Спасо-Прилуцкого монастыря на беспошлинную покупку 14 тысяч пудов соли на монастырское строение и о разрешении старцам, служкам и крестьянам этого монастыря ставиться в Москве по царским судимым грамотам только на два

срока в году в соответствии со сроками, установленными жалованной грамотой царя Ивана Васильевича, подтвержденной царем Михаилом Федоровичем и выданной затем властям Спасо-Прилуцкого монастыря.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Вологду воеводе нашему Ивану Ивановичю Хлопову да дьяку нашему Семену Сабакину.

Били нам челом с Вологды Прилуцкаго монастыря игумен Кирил з братьею, а сказали: блаженные, де, памяти по государеве царе и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси жалованной грамоте велено им на монастырское строенье купить четырнатцать тысячь пудов соли беспошлинно, и та, де¹, у них жалованная грамота на наше имя подписана. Да в той же, де, у них в жалованной грамоте написано, что им и слушкам, и крестьяном их по нашим судимым грамотам велено ставитца на Москве на два срока в году. И ныне, де, по челобитью дворян и детей боярских розных городов приходят наши судимые грамоты, и им, де, чинят убытки великие, и в городех посадцкие люди и с промыслов их изгоняют и притягивают у себе во всякие земские розметы, а они, де, преже сего, ни в какие подати и розметы с ними, с посадцкими людьми, не плачивали. И нам бы их пожаловати: наши жалованные грамоты рудити [же]² их // (л. 2) никому не велети.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Прилуцкаго монастыря у игумена Кирила з братьею наши жалованные грамоты ни в чом не рудили и, кроме их сроков, которые у них в нашей в жалованной грамоте написаны, по нашим судимым грамотам, которые учнут приходити от нас с Москвы не³ на те их сроки, его, игумена, з братьею и служек, и крестьян судити не велели.

А прочет сю нашу грамоту, отдали б⁴ Прилуцкаго монастыря игумену Кирилу з братьею, и они ее держат у себя вперед для иных наших воевод и приказных людей, а у себя с сее наши грамоты оставили б⁵ список слово в слово.

Писан на Москве, лета 7126-го марта в 9 день.

На обороте л. 1: На Вологду воеводе нашему Ивану Ивановичу Хлопову да дьяку нашему Семену Сабакину⁶.

Ниже адреса под линией сгиба грамоты приписано другим почерком и чернилами: 126-го года августа в 6 день^{7,8}.

ОР РГБ, ф. 37 (собрание рукописей Т.Ф. Большакова), № 427.2. Подлинник на 2 столбцовых расклеенных листах.

В середине бокового правого поля л. 1 ранее находилась приложенная черновосковская печать, которая была разрушена при вскры-

тии запечатанной грамоты в Вологду и потому сохранилась фрагментарно.

На листах грамоты имеются былые сгибы бумаги по горизонтали и по вертикали, что свидетельствует о том, что грамота в Приказе Устюжской чети приказным подьячим была сложена в конверт и запечатана перед ее отправкой в Вологду; в отдельных местах некоторых сгибов следы потертости, надрывы и незначительные утраты бумаги. Бумага на отдельных листах незначительно прорвана. Средняя часть оборотной стороны л. 1 с текстом адресования подмочена и загрязнена, некоторые буквы текста адресования выцвели и читаются с трудом. На листах на некоторых местах имеются жирные светло-коричневые пятна различной тональности, образовавшиеся на поверхности бумаги из-за приложенной ранее здесь черновосковской печати. В сер. XX в. бумага подлинника реставрирована мастером ОГиР ГБЛ.

Водяной знак по обрезу на л. 2 – нижняя часть кувшинчика, представленная туловом, стояном и поддоном. На тулове помещены литеры IR или IB. Возможно, фрагмент данной филигрании относится к типу знака «одноручный кувшинчик под полумесяцем» с литерами IR или IB на тулове, подобные знаки с указанными литерами на тулове см.: [Дианова 1989, № 142 (1610 г.) и № 156 (1619, 1621 гг.)].

П о м е т к и. На л. 1 об. в верхней части по центру помета чернилами нач. 10-х гг. XX в.: «№ 6», а в левом верхнем углу помета простым карандашом того же времени: «№ 4». Обе пометы связаны с разным порядком расположения грамоты в составе описания рукописи № 427 собрания Т.Ф. Большакова, составленного Г.П. Георгиевским и изданного в 1915 г. в Петрограде.

На оборотных сторонах листов грамоты проставлены фиолетовые оттиски круглых владельческих печатей Отделения старопечатных книг и рукописей МПМ: на л. 1 об. – 3 оттиска, на л. 2 об. – 1 оттиск.

Уп.: 1) [Георгиевский 1915, с. 366, № 427.4] (грамота ошибочно названа «жалованной» и неточно датирована в результате явной опечатки 19 марта 7126 (1619) г.); 2) [Голубцова 1950–1955, с. 3, № 427.2]; 3) Эл. каталог РГБ. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006536336>.

П р и м е ч а н и я: ¹В ркп. частица де писана над строкой. ²В ркп. небольшой кусочек бумаги с написанной на нем ранее частицей же почти полностью утрачен: сохранился только фрагмент левой части буквы «ж»; утраченная частица же восстановлена мной в кв. скобках по смыслу. ³В ркп. буква «е» в частице не исправлена из написанной ранее ошибочно буквы «а». ⁴Испр.; в ркп. ошибочно: отдал. ⁵Испр.; в ркп. частица б пропущена писцом. ⁶В ркп. текст адресования под воздействием былой влаги затемнен, местами выцвел и плохо читается. ⁷В ркп. этот текст под воздействием былой влаги затемнен, местами выцвел и плохо читается. ⁸В ркп. далее текст не читается, воз-

можно, он выцвел. По смыслу далее должно было быть указание на подачу данной грамоты каким-либо посыльным.

Документ № 3

1619 г. августа 21. – Указная с прочетом окружная грамота царя Михаила Федоровича на Вологду, Великий Устюг, Тотьму, в Важский уезд на Пяндю и Холмогоры городовым воеводам, дьякам, приказным людям, губным старостам, городовым приказчикам, торжковым таможенникам, целовальникам, мытникам по рекам, перевозчикам и всем пошлинным людям тех городов и уездов о нарушении ими царских грамот, выданных ранее властью Спасо-Прилуцкого монастыря на беспошлинный провоз старцами, слугами и служками этого монастыря хлеба и других всяких товаров из Вологды мимо Великого Устюга, Тотьмы, Важского уезда и Пянды в Холмогоры и на беспошлинную покупку в Холмогорах и на обратный беспошлинный провоз из Холмогор 14 тысяч пудов соли на двух насадах в Спасо-Прилуцкий монастырь и о разрешении старцам, служкам и крестьянам этого монастыря ставиться в Москве по царским судимым грамотам на два срока в году.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Вологду, на Устюг Великой, на Тотму, в Важской уезд, на Пяндю, на Колмогоры воеводам нашим и диаком, и приказным людям, и губным старостам, и городовым приказщиком, и по торшком таможенником, и целовальником, и по рекам мытником и перевозщиком, и всем пошлинным людям.

Бил нам челом Вологодцкого уезда Спаса Прилуцкого монастыря игумен Кирил з братьею, а сказал: блажены[e]¹, де, памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, и царя Бориса, и царя Василья, и наша жаловалная грамота дана², а по тем грамотам для их скудости в монастырь Всемилоствиваго Спаса и великого чудотворца Дмитрея на монастырьское строенье им на воск и на ладан, и братье на хлеб и на всякие казенные годовые потребы велено им купить на Колмогорах четырнатцать тысяч пудов соли безпошлинно и ходити им по тое купленую соль с Вологды на Двину на дву насадах мимо³ Тотьмы, и Устюга Великого, и Пянды³, и с тех, де, их насадов посаженного и с купленные соли, и с людей мыта и шестовины имати не велено, и на наше, де, царское имя та грамота подписана. И как, де, // (л. 2) в прошлом 125-м году по нашему указу тарханские грамоты велено порудити, и с тава-ров всякие пошлины велено имати с торговыми людьми в ряд, и тое, де, нашу жаловалную грамоту, что им для их монастырского оскуденья

на монастырское строенье дана, порудили ж, и таможную пошлину с тое их купленные соли в городех емлют. Да в нынешнем, де, во 127-м году литовские люди и руские воры в Прилутцком монастыре трапезу и с службами и треть монастыря выжгли, и что было лошадей и коров, и то все у них поимали, и монастырские вотчины, селца и деревни, по[ж]гли,⁴ и крестьян посекали, и им, де, в нашем богомолье в церквах Божьих образов строить нечем, и воску и ладану купити, и хлеба, и всяких запасов нечем, а нашего, де, жалованья за ними вотчины толко треть сохи, и то все пусто. И нам бы их пожаловать, для их монастырского разоренья и оскуденья: с тое их соли, что они учнут [провозить]⁵ по прежней нашей жаловальной грамоте, никаких пошлин имать не велеть. А в жаловальной грамоте, какову положил [в]⁶ Ноугородцкой чети перед дьяки нашими, перед думным Иваном Грамотиным с таварыщи, с Вологды Спаса Прилуцкого монастыря игумен Кирил з братьею, за приписью диака Василья Нелюбова, 114-го году, // (л. 3) написано: пожаловал государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии Спаского Прилуцкого монастыря игумена Иякова с братьею, или хто по нем в том монастыре иной игумен будет, велел им по прежней грамоте блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии и царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии, и по сей жаловальной грамоте их старцом и слугам с Вологды вниз х Колмогорам ходити в дву насадех, с хлебом и со всяким таваром на монастырской обиход, и на Колмогорах купити им четырнатцать тысячь пудов соли, купити и продати безошлинно, для того что Спаса Прилутцкого монастыря вотчина пуста, и съ их хлеба и со всякого вологодцкого тавару против четырнатцати тысячь пудов соли, и з денег рублевые пошлины, и съ их купленные с четырнатцати тысячь пудов соли, и съ их купцов, с старцов и слуг, и съ их служебников на Колмогорах и на Вологде тамги и весчего, и подъемного, и отвозу, и с осначей мыта и шестовые имать не велено. А которые соли на Вологде не испродадут, и старцом и слугам с Вологды та соль продавати зиме на четырех сот возех, а в лете на четырех сот телегах к Москве и на Коломну, // (л. 4) и в ыные города безошлинно, а, продав соль, на те денги иного запасу на манастырской обиход и на монастырское строенье купити, что им надобе, безошлинно ж. А будет Спаса Прилуцкого монастыря старцы и слуги на Колмогорах купят болши четырнатцати тысячь пудов соли, и с тое лишние соли, съ их таваров, пошлина имати по тому ж, как и съ ыных торговцов.

Да игумен же Кирил з братьею положил нашу жаловальную грамоту, за приписью думного дьяка нашего Петра Третьякова, 122-го году, а в грамоте написано⁷: на Устюг Великой, на Тотму воеводам нашим и диаком, и всяким приказным людем тех городов и уездов. Спаса Прилутцкого монастыря з дву насадов, как пойдут с хлебом и с тавары

мимо Устюга и Тотмы⁸ Вологды на Колмогоры, а с Колмогор в тех судах в монастырь повезут соль, а в них будет четырнатцать тысячь пудов соли или менши, и с тех судов и с людей наших пошлин имати не велено ж.

Да в нашей же жаловалной грамоте⁹, какову положил Спаса Прилутцкого монастыря игумен Кирил з братьею, за приписью дияка Богдана Тимофеева, 124-го году, написано: в Важской уезд на Пянду верным кабацким и таможенным, и мытным старостам и целовалником; а по той нашей грамоте Вологодцкого уезда Спаса Прилутцкого монастыря с стар// (л. 5) цов и с слуг, и с служебников, которые учнут с Вологды х Колмогорам и от Колмогор к Вологде ходити на Двину на дву насадах, на Пянде с тех насадов наших мытных пошлин и с асначей бережново и шестового по прежней жаловалной грамоте имати не велено, и нашей жаловалной грамоты¹⁰ рудити ни в чем не велели, и о всем ходити велели, как в прежней нашей жаловалной грамоте написано.

И мы ныне тое прежних государей жаловалной грамоты слушав для отца нашего государя святейшего патриарха Филарета Микитича Московского и всеа Руси Спаского Прилутцкого монастыря игумена Кирила з братьею, или хто по нем иной игумен будет, пожаловали: прежние жаловалной грамоты у них рудити ни в чем не велели, и велели им вново¹¹ ныне дати по городом к воеводам нашим и к приказным людем сю нашу указную грамоту.

И как к вам ся наша грамота придет, а Спаского Прилутцкого монастыря суды, два насада, пойдут с хлебом и с товары с Вологды х Колмогорам для соляной продажи, и от Колмогор к Вологде и мимо Устюга и Тотмы, и мимо¹² Важской уезд Пянды¹², а повезут в тех судах в монастырь четырнатцать тысячь пудов соли, и вы б с тех дву на// (л. б) садов¹³ наших таможенных и мытных, и всяких пошлин, и с асначей бережново и шестового, по прежним жаловалным и по сей нашей грамоте имать ничего не велели. А которые соли на Вологде не испродадут, и старцом и слугам с Вологды та соль возити продавати зимою на четырех сот возех, а [в]¹⁴ лете на четырех сот телегах, к Москве, на Коломну и в ыные города продавати безошлинно ж, а, продав соль, на те денги купити иново запасу на монастырьское строенье и на обиход, что им надобно. И с тое соли и с таваров, которые продав соль и на те денги тавары купят, воеводам нашим и всяким приказным людем никаких наших пошлин и с людей поголовчины имати не велети. А будет пойдут Спаского Прилутцкого монастыря с Колмогор мимо¹⁵ Важской уезд, Пянду, и Устюг, и Тотму¹⁵ к Вологде болши дву насадов, и соли будет болши четырнатцати тысячь пудов, или учнут на своих судах провозити за собою // (л. 7) с какими тавары сторонних торговых или каких людей ни буди, и вы б с тех прибылых судов и с людей, и с таваров наши всякие пошлины велели имать по наше-

му указу и писати в книги себе статью, чтоб те денги в Чети были ведомы.

А прочет сю нашу грамоту и списав с нее список, держали б¹⁶ у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдавали б¹⁷ Прилуцкого монастыря старцом и слугам для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве, лета 7127-го августа в 21 день.

На обороте л. 1 подпись: [Ц]арь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии¹⁸.

На обороте л. 1–7 подпись по склейкам: Думной диак Иван Грамотин.

На обороте л. 7 помета: Справил Гриша Н[е]чаев¹⁹.

ОР РГБ, ф. 37 (собрание рукописей Т.Ф. Большакова), № 427.3. Подлинник на 7 столбцовых расклеенных листах.

В середине нижнего поля грамоты приложена небольшая черновосковая печать. При реставрации грамоты, проведенной в сер. XX в. мастером ОГиР ГБЛ, печать была заклеена сверху микалентной бумагой.

На л. 1 в верхней части края грамоты ранее были слегка обветшавшими, но в сер. XX в. при реставрации грамоты они были укреплены и подклеены мастером ОГиР ГБЛ микалентной и белой бумагой. Обрезанный на нижнем поле л. 7 небольшой фрагмент бумаги правее прикладной печати при реставрации грамоты в ОГиР ГБЛ в сер. XX в. был восполнен с помощью белой вержированной бумаги.

Водяной знак по обрезу л. 2, 5 и 6 – нижняя часть одноручного кувшинчика с изображением тулова, стояна и поддона; на тулове литеры R/P в два ряда: близкий водяной знак см.: [Дианова 1989, № 240 (1621, 1623 гг.)].

П о м е т к и. На л. 1 об. в верхней части со стороны левого угла: «№ 7» (чернилами), а ниже текста подписи имени царя: «№ 5» (карандашом). Обе пометки сделаны около 1914 г. и представляют собой разные варианты нумерации данной грамоты в составе росписи содержания № 427 при описании этого номера хранителем Отделения старопечатных книг и рукописей Московского Публичного и Румянцевского музеев Г.П. Георгиевским.

На оборотных сторонах каждого листа грамоты проставлены фиолетовые оттиски круглых владельческих печатей Отделения старопечатных книг и рукописей МПМ.

С п и с о к: Архив СПбИИ РАН. Коллекция П.М. Строева (ф. 12).

О п и с н ы е к н и г и: 1) Описание архива СПМ 1638 г. [РИБ 1917, т. 35, стб. 966]: «а та грамота у торгового старца Иякова Скутнева да

у старца Антония Чашниковского»; 2) Опись архива СПМ 1688 г.: ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 151 об.; [ПКВМ 2011, с. 75, л. 151 об.].

П у б л.: а) [АИ 1841, с. 75–77, № 79] («Современный список из портфелей Археографической Экспедиции, писан столбцом на пяти листках, без скрепы»; в данном издании акт ошибочно назван царской жалованной грамотой); б) [РИБ 1917, т. 35, стб. 503–509, № 296] (перепечатка с предыдущего издания).

Уп.: 1) [ОСПМ 1844. С. 41–42. № 19; ОСПМ 1884. С. 42. № 15; ОСПМ 1902. С. 46. № 18; ОСПМ 1914. С. 56. № 20]; 2) [Георгиевский 1915, с. 366, № 427.5]; 3) [Голубцова 1950–1955, с. 3, № 427.3; ПКВМ 2011, с. 75, л. 151 об.; Черкасова 2012б, с. 152, № 338].

П р и м е ч а н и я: ¹В ркп. буква «е» в конце слова отсутствует; в кв. скобках доб. по смыслу и формуляру. ²В ркп. слово дана писано над строкой теми же чернилами, но более мелким почерком. ^{3–3}Испр. по смыслу и формуляру; в ркп. ошибочно написано: Тотму и Устюг Великой, и Пяндю. ⁴В ркп. выносная буква «ж» в слове выжгли по невнимательности писца пропущена; в кв. скобках доб. по смыслу. ⁵В ркп. глагол провозити отсутствует; в кв. скобках доб. по смыслу и формуляру. ⁶В ркп. предлог в пропущен; в кв. скобках доб. по смыслу. ⁷В ркп. в слове вместо буквы «и» писцом ошибочно написана буква «о»; ошибка испр. в соответствии с правописанием. ⁸Так в ркп. ⁹В ркп. далее явно не на своем месте ошибочно следует слово написано, которое употреблено ниже в соответствии со смыслом и формуляром текста. ¹⁰В ркп. буква «м» испр. из написанных ранее двух других букв. ¹¹Так в ркп. ^{12–12}Так в ркп. ¹³В ркп. буква «с» испр. из написанной ранее ошибочно буквы «н». ¹⁴В ркп. буква «в» пропущена; в кв. скобках доб. по смыслу и формуляру. ^{15–15}Так в ркп. ¹⁶Испр.; в ркп. частица б пропущена писцом. ¹⁷Испр.; в ркп. частица б пропущена писцом. ¹⁸Подпись дьяка сделана почерком, отличным от почерка подтверждения. ¹⁹В ркп. буква «е» отсутствует, ибо бумага в этом месте выкрошилась; в кв. скобках доб. по упоминанию фамилии дьяка в описной книге 1688 г. Подпись спращика сделана почерком, отличным от почерка подтверждения.

КОММЕНТАРИИ

Документ № 1

Игумен Кирилл, по данным П.И. Савваитова и П.М. Строева, – настоятель вологодского СПМ в 1613–1623 гг.; см.: [ОСПМ 1844, с. 40–41, № 19; Строев 1877, стб. 738]. По данным Описания СПМ, исправленного и дополненного вологодскими историками-краеведами Н.И. и И.Н. Суворовыми, будущий игумен СПМ Кирилл происходил

«из Бежецкого верху, от Николы чудотворца, из игуменов Антониева монастыря» [ОСПМ 1902, с. 45, № 18; ОСПМ 1914, с. 56, № 20]. В издании 1914 г. И.Н. Суворов добавил, что игумен СПМ Кирилл был «из вдовцов» [ОСПМ 1914, с. 56, № 20]. Источники дополнительных сведений И.Н. Суворова о происхождении игумена СПМ Кирилла «из вдовцов» и о его предшествующем настоятельстве в чине игумена новгородского Антониева монастыря П.И. Савваитову и П.М. Строеву неизвестны. Неизвестны они и мне.

В январе – феврале 1613 г. игумен СПМ Кирилл принимал участие в судьбоносном московском Земском соборе, избравшем 21 февраля царем Михаила Федоровича Романова. Игумен вологодского СПМ Кирилл поставил свою подпись-автограф в конце соборной утвержденной грамоты 1613 г. тридцатым [Белокуров 1906, с. 75]. А это значит, что Кирилл стал настоятелем СПМ еще до начала первого заседания Земского собора в Москве, открывшегося 16 января 1613 г. в московском кремлевском Успенском соборе, т. е. уже в первой половине января 1613 г. Когда точно игумен Кирилл стал настоятелем СПМ, сказать сейчас трудно. Окончание настоятельства в СПМ его предшественника игумена Тихона в списках настоятелей П.И. Савваитова и П.М. Строева показано под 1612 г., причем П.М. Строев указывает дату последнего упоминания Тихона в чине игумена под 27 ноября 1612 г., см.: [ОСПМ 1844, с. 40–41, № 19; Строев 1877, стб. 738]. Впрочем, не исключено, что день 27 ноября 1612 г., указанный в строевском списке настоятелей СПМ, – это ошибка памяти П. М. Строева и под этим днем на самом деле имеется в виду день 27 октября 1612 г., когда вологодским воеводой Г. Г. Пушкиным на имя игумена СПМ Тихона была послана наказная память о сборе ратных людей с монастырских вотчин [АЮ 1838, с. 366, № 341; Старая Вологда 2004, с. 196, № 232; Черкасова 2012б, с. 148, № 298]. Это действительно последний реальный документ, связанный с упоминанием игумена СПМ Тихона.

В 1619 г. игумен СПМ Кирилл вместе с архиеп. Рязанским и Муромским Иосифом, боярином кн. Д.М. Пожарским и окольниковым кн. Г.К. Волконским был участником первой торжественной встречи под Можайском митрополита Ростовского и Ярославского Филарета Романова, отца царя Михаила Федоровича, возвращавшегося в Московское царство из польского плена по условиям Деулинского перемирия, заключенного 1 декабря 1618 г. между Московским царством и Речью Посполитой [Анишина 2006, с. 713–714].

Насад – плоскодонное беспалубное речное судно с высокими набитыми бортами, имевшее одну мачту с парусом и крытый трюм для перевозки грузов. Насады СПМ ходили по рекам Двинско-Сухонского водного пути и использовались для перевозки соли, хлеба и других торговых товаров. Организацию и руководство плаванием торговых

насадов по рекам Двинско-Сухонского пути осуществляли монастырские старцы и слуги.

Упомянутая жалованная грамота царя Василия – это жалованная тарханно-проезжая и несудимая грамота царя Василия IV Ивановича Шуйского, выданная 21 июля 1606 г. игумену СПМ Иакову на право ежегодного беспошлинного провоза на двух монастырских судах («насадах») из Холмогор в Вологду не более 14 тысяч пудов соли и на право беспошлинной монастырской соляной торговли в Вологде, Москве, Коломне и других городах Московского царства. Царская грамота Василия IV освобождала также монастырский соляной двор и три варницы в Соли Вычегодской от тягла вместе с посадскими людьми [ОСПМ 1844, с. 40, № 17; ОСПМ 1884, с. 41, № 13; ОСПМ 1902, с. 45, № 16; ОСПМ 1914, с. 55–56, № 18; Тебекин 1981, с. 238, № 573; Черкасова 2012б, с. 146–147, № 278]. Подлинник этой жалованной тарханно-проезжей и несудимой грамоты в настоящее время хранится в ОПИ ГИМ (ф. 440, № 982).

Думный дьяк Петр Третьяков – выдающийся деятель приказного аппарата управления 1600–1610-х гг. Петр Алексеевич Третьяков. Н.П. Лихачев предполагал, что Петр Третьяков мог быть сыном разрядного дьяка Третьяка Лошакова, убитого при взятии Казани [Лихачев 1888, с. 325–328], но это предположение как неверное отверг еще С.Б. Веселовский, отметивший, что Петр Третьяков – это сын ямского дьяка Третьяка Федорова [Веселовский 1975, с. 522]. Вопреки этому замечанию маститого ученого современный историк Д.В. Лисейцев ошибочно полагает, что будущий думный дьяк Петр Алексеевич Третьяков родился не в дьяческой семье, а якобы в семье стольника Алексея Фомича Третьякова, происходившего из знатного боярского рода Ховриных Головиных [Лисейцев 2003, с. 112]. Однако, по генеалогическим данным С.Б. Веселовского, у стольника Алексея Фомича Третьякова был только один сын – бездетный Василий [Веселовский 1969, с. 447]. Следовательно, у стольника А.Ф. Третьякова никакого сына Петра не было. В то же время подтверждается предположение С.Б. Веселовского о том, что П. Третьяков был сыном дьяка Третьяка Федорова, см.: [Веселовский 1975, с. 522; ср.: с. 544]. Как известно, родным дядей по отцу П. Третьякова был дьяк Второй Григорий Федоров, умерший 6 апреля 1596 г. и завещавший своему племяннику по линии брата Третьяка Федорова жеребьи в Сетунском стане Московского уезда; см. об этом: [Веселовский 1975, с. 539; Павлов 2019, т. 2, с. 424]. А из этого вытекает, что крестильным именем отца дьяка Петра Третьякова Третьяка Федорова, по всей вероятности, было имя Алексей. В пользу этого говорит родовой помянник думного дьяка Петра Третьякова в составе синодика Троице-Сергиева монастыря, где имена родных братьев Алексея и Григория Федоровых записаны рядом.

Здесь же, в начальной части родового помянника Петра Третьякова, дважды записано поминание Федора, один из которых, очевидно, является дедом братьев Алексея и Григория Федоровых, см.: [Веселовский 1975, с. 523].

В приказную службу П.А. Третьяков вступил в начале XVII в. в чине подьячего Посольского приказа. После смерти царя Бориса Федоровича Годунова 13 апреля 1605 г. подьячий, а затем дьяк и думный дьяк П. Третьяков успел послужить Самозванцу Лжедмитрию I, последнему царю-Рюриковичу Василию IV Ивановичу Шуйскому, тушинскому Самозванцу Лжедмитрию II, московской Семибоярщине и ее ставленнику польскому королевичу Владиславу, избранному московским царем по согласованию с польским гетманом С. Жолкевским. В биографии «шатуна» Третьякова был даже эпизод, когда он служил думным дьяком в подмосковном Первом земском ополчении под руководством бояр кн. Д.Т. Трубецкого и И.М. Заруцкого, однако этот эпизод был очень коротким (с августа до декабря 1611 г.) и мало значащим для Третьякова, так как он, невзирая на эту службу, вскоре вновь стал сторонником кандидатуры царя Владислава и перебрался в Москву, где вместе с польско-литовским гарнизоном находилась Семибоярщина. В январе 1612 г. от имени московского боярского правительства П.И. Третьяков посылал в Ярославль и Кострому «увещательные грамоты», призывавшие население этих городов подчиниться избранному царем польскому королевичу Владиславу.

После капитуляции 25 октября 1612 г. польско-литовского гарнизона, находившегося в Московском Кремле вместе с русской Семибоярщиной, П.И. Третьяков избежал каких-либо политических репрессий. Былые шатания и измены государственного деятеля и дипломата Третьякова были прощены руководителями Второго земского ополчения. 15 ноября 1612 г. Третьяков как дьяк подписал грамоту земского временного правительства – «Совета всея земли», а 21 ноября он уже был упомянут как дьяк Посольского приказа.

Новый и важнейший этап в биографии и служебной карьере П.А. Третьякова наступил после избрания царем Михаила Федоровича Романова 21 февраля 1613 г. Авторитетный приказной деятель Третьяков с 20 марта 1613 г. становится дьяком, а затем думным дьяком Приказа Устюжской чети. 11 июня 1613 г. юный царь Михаил Федорович венчался на царство в Успенском соборе Московского Кремля, а уже 13 июня 1613 г. Третьякову был пожалован высокий чин думного дьяка Посольского приказа. Публикуемая указная грамота с прочетом царя Михаила Федоровича от 7 сентября 1613 г., посланная из Приказа Устюжской чети на Устюг Великий и Тотьму воеводам, дьякам и всем приказным людям этих городов напрямую связана с деятельностью Третьякова в качестве дьяка данного приказа. Грамота показывает, что

думный дьяк Приказа Устюжской чети П. Третьяков уже 7 сентября 1613 г. рассматривал дела, связанные с приказным управлением Вологодского края. Таким образом, эта указная грамота уточняет дату получения Третьяковым чина думного дьяка в Приказе Устюжской чети, поскольку Д.В. Лисейцев в своем исследовании называет более позднюю дату именованя Третьякова думным дьяком Устюжской чети – 13 сентября 1613 г. [Лисейцев 2003, с. 115]. Вопрос о предоставлении игумену СПМ Кириллу права на ежегодный беспошлинный провоз соли весом не более 14 тысяч пудов на двух монастырских насадах и о торговле этой солью в Вологде и других местах на основании представленной в Приказ Устюжской чети жалованной грамоты царя Василия Шуйского был положительно решен руководством Устюжской чети. В приказе этой чети 7 сентября 1613 г. за подписью думного дьяка П. Третьякова на обороте и была составлена публикуемая мной царская указная с прочетом грамота от 7 сентября 1613 г. Текст этой грамоты с прочетом уникален, поскольку неизвестен по публикации указных грамот Приказа Устюжской чети, направленных от имени царя Михаила Федоровича в Великий Устюг и Тотьму; см.: [Указные грамоты 2012], а М.С. Черкасовой данная грамота известна лишь по ее упоминанию под 7122 г. (т. е. 1613/14 гг.) в тексте опубликованного списка указной окружной с прочетом грамоты царя Михаила Федоровича от 21 августа 1619 г. [Черкасова 2012б, с. 150, № 318]. Эта грамота в реконструкции архива СПМ, выполненной в работе М.С. Черкасовой, отмечена звездочкой как утраченная или пока не найденная. Очевидно, в том же сентябре 1613 г. или около этого времени П. Третьяков выдал игумену Кириллу жалованную несудимую грамоту царя Михаила Федоровича на Тотемское усолье с красной восковой печатью. Эта грамота 7122 г. упомянута в монастырской описи 1688 г. ОПИ ВГИ-АХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 198; [ПКВМ 2011, с. 75, л. 151 об.; с. 84, л. 198]. В реконструкции М.С. Черкасовой эта грамота 1613/14 гг. также отмечена звездочкой как утраченная или пока не найденная [Черкасова 2012б, с. 150, № 319]. В 1614 г. имя думного дьяка П. Третьякова уже прочно связывалось с Устюжской четью, которая в актовом материале этого времени так и называлась; «четь думнаго дьяка Петра Третьякова» [ДАИ. 1846, с. 54; Лихачев 1888, с. 527]. После отмены тарханов в июне 1617 г. думный дьяк приказа Устюжской чети Третьяков вместе с боярином кн. И.Б. Черкасским пересматривал бывшие жалованные тарханно-несудимые грамоты монастырям. В чине думного дьяка Приказа Устюжской чети Третьяков в последний раз упоминается 16 апреля 1618 г., а в чине думного дьяка Посольского приказа – 13 мая 1618 г. В июне 1618 г., очевидно незадолго до своей смерти, думный дьяк Петр Третьяков постригся в монахи с именем Павел. Точная дата смерти Третьякова неизвестна. Во всяком случае, он умер,

несомненно, до 13 июня 1618 г., поскольку его жена Варвара Андреевна Третьякова (урожд. Мусина) в челобитной 13 июня 1618 г. отмечала, что ее мужа в это время уже «не стало».

П.А. Третьяков был известным землевладельцем XVI–XVII вв. С конца XVI в. он являлся вотчинником Сетунского стана Московского уезда. Ему принадлежали здесь жеребьи в селе Сколково общей площадью в 121 четверть. Эти вотчинные жеребьи он получил по духовному завещанию своего дяди дьяка Григория-Второго Федорова 1595/96 гг. В 1614/15 гг. П. Третьяков владел также поместными землями в Понизовской волости Устюжского уезда и в Корбановской волости Вологодского уезда. Ему принадлежали также поместья в Суздальском и в Старорязанском стане Рязанского уезда. В 1616 г. П. Третьяков получил в пожизненное владение от Троице-Сергиева монастыря пустошь, бывшее село Мамоново, с окрестными пустошами, находившимися в том же Сетунском стане. В августе 1616 г. П.А. Третьяков был пожалован родовой вотчиной своего деда по линии матери Ивана Семеновича Кроткого и вотчинами других членов рода Кротких в Слободском стане Переяславского уезда общей площадью 246 четвертей. У П. Третьякова ранее было поместье размером в 773 четверти в Суздальском уезде, которое он выменял на поместья в Завадском стане Курмышского уезда и в Арзамасском уезде. В 1617 г. царь Михаил Федорович пожаловал П. Третьякова «за его службу» 300 четвертями земли из его курмышского и арзамасского поместья «в вотчину». После скорой смерти П. Третьякова в 1618 г. пожалованные ему в вотчину 300 четвертей перешли в собственность его вдовы Варвары Андреевны Третьяковой (урожд. Мусиной) и их сыновей Ивана и Юрия Третьяковых. Оставшиеся же после государевой дачи поместные земли (423 чети) были отписаны в казну [Веселовский 1975, с. 523; Павлов 2019, т. 2, с. 424–425].

Род И.Т. Третьякова записан в синодиках московского Богоявленского и подмосковного Троице-Сергиева монастырей [Веселовский 1975, с. 522–523; Алексеев 1995, с. 126].

О дьяке П.А. Третьякове и его деятельности см.: [Лихачев 1888, с. 525–527; Веселовский 1975, с. 522–523; Богоявленский 2006, с. 76, 125, 131, 189, 294; Куненков 1999; Лисейцев 2003, с. 107–118; Демидова 2011, с. 568; Рыбалко 2011, с. 618 (см. по указателю); Павлов 2019, т. 2, с. 536 (см. по указателю); и др.].

Думный дьяк Томило Луговской – видный деятель государственного приказного аппарата Московского царства 1600–1630-х гг. Флор Иудич (Юдич) Луговской, более известный в источниках по второму мирскому прозвищу Томило. Дьяческая служба Томила Луговского известна с сентября 1605 г., когда он был думным дьяком Новгородского разряда при царе-самозванце «Дмитрии Ивановиче» (Лжедмитрии I). При царе

Василии IV Ивановиче Шуйском летом 1606 г. Т. Луговской возглавил Московский разряд, но вскоре был возвращен в Новгородский разряд. «Приписи» дьяка Новгородского разряда Луговского есть уже в документах конца декабря 1606 г. 27 декабря он упоминается уже как дьяк Новгородского разряда. В сентябре 1607 г. Луговской в чине думного дьяка сопровождал в походе царя Василия IV Ивановича Шуйского на Тулу против повстанцев И.И. Болотникова, который закончился взятием осажденного города и пленением основных руководителей крестьянского восстания. Т. Луговской возглавлял Новгородский разряд вплоть до конца царствования Василия IV. Эту же должность в Новгородском приказе Луговской занимал и после низложения царя Василия в июне 1610 г. В августе 1610 г. думный дьяк Новгородского разряда Т. Луговской был участником совещания московских бояр и думных дьяков с польским коронным гетманом С. Жолкевским о призвании на Московское царство королевича Владислава, сына польского короля Сигизмунда III Ваза, и по решению этого совещания вошел в состав так называемого Великого посольства московского боярского правительства во главе с боярином кн. Василием Васильевичем Голицыным и митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом Романовым к королю Сигизмунду III с целью немедленного отпуска его сына Владислава на Московское царство и его скорейшего крещения в православную веру. Московское посольство 17 августа 1610 г. отправилось к королю Сигизмунду III под Смоленск, который находился там вместе со своим войском, осаждавшим эту русскую крепость. На переговорах с польским королем Сигизмундом III и канцлером Л.И. Сапегой Т.И. Луговской твердо держался условий соглашения московских бояр с польским коронным гетманом С. Жолкевским о немедленном отпуске королевича Владислава в Москву и его скорейшем крещении в православную веру. Будучи в лагере польского короля под Смоленском, Луговской наотрез отказался от предложения польской стороны ехать в Смоленск уговаривать смольнян сдаться и от присяги польскому королю, захотевшему самому вместо сына Владислава занять престол «вдовствующего» Московского царства. Вследствие всего этого дьяк Т. Луговской в 1611 г. был отправлен как пленник в Польшу вместе с главными участниками «Великого посольства» боярином кн. В.В. Голицыным и митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом Романовым. В плену разрядный дьяк находился свыше 8 лет. После заключения в декабре 1619 г. Деулинского перемирия между Московским царством и Речью Посполитой состоялся обмен пленными между двумя государствами. 1 июня 1619 г. Луговской вернулся в Москву вместе с другими участниками бывшего «Великого посольства». Как весьма авторитетный и опытный приказный деятель, он уже 10 августа 1619 г. занял место главного думного дьяка в Разрядном приказе и стал

играть важную роль во времена царствования Михаила Федоровича. Помимо Разрядного приказа возвращенный из плена Луговской одновременно с 13 июля 1619 г. стал также управлять в чине думного дьяка Приказом Устюжской четверти. Этим и объясняется тот факт, что именно он 1 сентября 1619 г. подтвердил комментируемую указную с прочетом грамоту царя Михаила Федоровича от 7 сентября 1613 г., адресованную воеводам, дьякам и всем другим приказным людям в Великий Устюг и Тотьму. Устюжской четвертью Т. Луговской управлял вплоть до 27 июня 1622 г., а Разрядным приказом – по 19 июня 1622 г. За успешную службу в 1625 г. он получил чин московского дворянина, а в 1628 г. был назначен на воеводство в Казань. Позднее Т. Луговской попал на год в опалу и был сослан, но после смерти патриарха Филарета, в начале октября 1633 г., был возвращен в Москву, а затем восстановлен в чине думного дворянина и продолжил заниматься государственной деятельностью почти до своей смерти в 1838 г. Перед смертью Томило-Флор Луговской постригся в монахи, приняв при иноческом пострижении имя Филарет. Точная дата его кончины исследователям неизвестна. О дьяке и думном дворянине Т.И. Луговском см.: [Лихачев 1888, с. 500, 524, 529, 545–546, 559; Корсакова 1914; Веселовский 1975, с. 301–302; Богоявленский 2006, с. 120, 145, 146, 189, 258; Лисейцев 2003, с. 78, 82, 98, 102; 2009, с. 330–331, 609; 2011; Демидова 2011, с. 323–324; Рыбалко 2011, с. 599 (см. по указателю); Павлов 2019, т. 2, с. 491 (см. по указателю); и др.].

Документ № 2

Публикуемая указная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича от 7 марта 1618 г. на Вологду воеводе Ивану Ивановичу Хлопову и дьяку Семену Собакину о ненарушении ими права старцев, слуг и служебников СПМ на беспошлинный провоз 14 тысяч пудов соли из Холмогор в Вологду неизвестна исследователям ни по подлиннику, ни по спискам, ни по упоминаниям в монастырских описях. Правда, в 1915 г. эта грамота была ошибочно отмечена в описании Г.П. Георгиевского как «жалованная» с неточной датировкой – 19 марта 7126 (1618) г., но без упоминания имен И.И. Хлопова и дьяка С. Собакина [Георгиевский 1915, с. 366, № 427.4]. В 1950-х гг. данная грамота 1618 г. более подробно и с уточнениями была описана сотрудницей ОР ГБЛ Е.И. Голубцовой [Голубцова 1950–1955, с. 3, № 427.2], а затем, в начале XXI в., описание этой грамоты было внесено в электронный каталог РГБ (URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006536336>). Мне известно из листа использования, что с текстом данной грамоты в сентябре 1994 г. работала только Т.Н. Украинская. Такая малоизвестность и послужила основанием того, что в хронологическом перечне доку-

ментальных материалов архива СПМ, составленном М.С. Черкасовой, данная грамота не была отражена.

М.С. Черкасовой известна только более ранняя указная грамота царя Михаила Федоровича от 16 сентября 1616 г., направленная на Вологду воеводе И.И. Хлопову и дьяку С. Собакину о соблюдении ими двух судебных сроков для старцев, слуг и крестьян СПМ за приписью дьяка Богдана Кашкина; см.: [Сборник князя Хилкова 1879, с. 129–130, № 47 (публикация текста по подлиннику); Черкасова 2012б, с. 151, № 327]. Современное местонахождение этой грамоты М.С. Черкасова в своем перечне материалов архива СПМ, к сожалению, не указала.

Текст публикуемой указной с прочетом грамоты от 7 марта 1618 г. в этой связи уникален.

Упомянутый в грамоте вологодский воевода Иван Иванович Хлопов – это представитель старинного русского дворянского рода Хлоповых. В истории средневековой России И.И. Хлопов широко известен как отец первой невесты царя Михаила Федоровича Романова Марии Ивановны Хлоповой. Во время проведенного в 1616 г. в Москве смотрин девушек, кандидаток в жены юному царю Михаилу Романову, Мария Хлопова самолично была выбрана царем Михаилом как невеста и поначалу даже была взята «в Верх», в дворцовые царицыны хоромы, наречена женским царским именем Анастасия (вероятно, в память о первой русской царице Анастасии Романовне) и стала провозглашаться на церковных ектеньях русской царицей, но в силу придворных интриг влиятельных в то время дворовых царедворцев М.М. и Б.М. Салтыковых царицей так и не стала, попав по ложному навету всесильных дворцовых временщиков братьев Салтыковых за сокрытие своей якобы неизлечимой болезни в опалу и ссылку в Тобольск вместе со своими близкими родственниками по линии матери дворянами Желябужскими; см. об этом: [Соловьев 1963, с. 125; Костомаров 1911, с. 14–15; Забелин 1901, с. 220–228; Павлов 2019, т. 1, с. 249–250; и др.].

Предки И.И. Хлопова поначалу служили при царе Иване IV Васильевиче Грозном детьми боярскими по Коломне, но затем в результате опал в годы правления всесильного конюшего и боярина, а затем царя Бориса Федоровича Годунова они перешли в «выбор» из бывших московских дворян. Сам И.И. Хлопов в 1589/90–1611 гг. был выборным дворянином, служившим по Козельску, однако к 1615/16 гг. он в силу предстоявшего вскоре законного свойства с царем Михаилом Федоровичем стал московским дворянином [Станиславский 2004, с. 280, 335, 377; Павлов 2019, т. 1, с. 249]. Однако в 1616 г. И.И. Хлопов попал в опалу и был отправлен в почетную ссылку на Русский Север в качестве вологодского воеводы, см.: [ДР 1850, с. 238; Барсуков А. 1902, с. 47; Забелин 1901, с. 228; Кочина 2000, с. 25; Павлов 2019, т. 1, с. 250]. Причиной ссылки московского дворянина Ивана Хлопова послужила

опала, наложенная на родственников царской невесты Марии Хлоповой в связи со сфабрикованным братьями-царедворцами Салтыковыми «делом» о якобы тяжелой и неизлечимой болезни этой невесты. Родственники царя Михаила Романова по линии его матери Салтыковы опасались, что в случае женитьбы царя Михаила на Марии Хлоповой они будут отстранены от кормила придворной власти, и поэтому решили помешать предстоящей царской свадьбе. Затею своих племянников Салтыковых поддержала и мать царя Михаила старица Марфа Ивановна, поначалу, видимо, одобрявшая выбор сына [Костомаров 1911, с. 14–15; Павлов 2019, т. 1, с. 250–251]. Одновременно с И.И. Хлоповым в ссылку на воеводскую службу в Уфу был отправлен его двоюродный брат Гаврила Васильевич Хлопов [ДР 1850, с. 247, 296, 349; Барсуков А. 1902, с. 263; Павлов 2019, т. 1, с. 250; и др.].

Еще до заведения во Дворе дела о мнимой болезни царской невесты М.И. Хлоповой, во время присутствия царя Михаила Федоровича в Оружейной палате, Г.В. Хлопов позволил себе не согласиться с мнением влиятельного царского родственника оружничего Михаила Салтыкова относительно возможности изготовления в Московском царстве турецкой сабли, показанной им царю. Это инакомыслие задело самолюбие М. Салтыкова и послужило поводом для возникновения в дальнейшем острой неприязни к Хлоповым, которая явилась своеобразной двигательной пружиной в деле задуманной братьями Салтыковыми последующей отставки царской невесты; см.: [Костомаров 1911, с. 14; Забелин 1901, с. 222; Павлов 2019, т. 1, с. 250–251; и др.].

В Вологде воевода И.И. Хлопов сменил своего предшественника воеводу Г.Л. Валуева. Известно, что во время воеводства в Вологде Хлопов возложил «на поверенных Кирилло-Белозерского монастыря» повинность «устройства нового моста через реку Золотуху» [Степановский 1890, с. 507]. 10 августа 1618 г. Хлопов сообщал в Кирилло-Белозерский монастырь воеводе М. Спешневу о приходе «литовских людей» в вологодский Корнильев монастырь, которые здесь монастырских «старцев и служек посекали и казну поимали» [ААЭ 1836, т. 3, с. 131, № 97; Кочина 2000, с. 26].

Должность воеводы в Вологде Хлопов занимал вплоть до августа 1618 г., когда его сменил новоназначенный вологодский воевода А.С. Алябьев [ДР 1850, с. 418; Барсуков А. 1902, с. 47; Кочина 2000, с. 25–26]. По окончании вологодской службы Хлопову было велено ехать не в Москву, а в свою вотчинную коломенскую деревню. После возвращения из польского плена в Москву митрополита Ростовского и Ярославского Филарета Романова от имени царя Михаила 20 июня 1619 г. в Тобольск была отправлена грамота о переводе опальных дворян Желябужских и их «племянницы» (т. е. М.И. Хлоповой) из Тобольска в Верхотурье. 30 декабря 1620 г. по другой царской грамоте

«Настасья Хлопова» вместе со своими родственниками Желябужскими была уже переведена в Нижний Новгород. Очевидно, эти послабления в отношении условий наказания опальных дворян Хлоповых были вызваны тем, что юный царь Михаил Романов все еще надеялся на возможное в будущем бракосочетание со своей нареченной невестой и на поддержку отца, патриарха Филарета, вопреки воле матери [Забелин 1901, с. 232–233; Павлов 2019, т. 1, с. 276–277].

15 сентября 1623 г. в столице началось повторное расследование «дела Хлоповой». Был допрошен ряд лиц, в том числе отец и дядя невесты. Для «расспроса» М.И. Хлоповой и Желябужских в Нижний Новгород уехали члены новой следственной комиссии. Вместе с ними в Нижний были отправлены бывшие лекари и отец невесты И.И. Хлопов. В результате повторного более подробного и объективного разбирательства «дела Хлоповой» братья Салтыковы были полностью изобличены в совершенном обмане относительно вымышленной ими тяжелой и неизлечимой болезни М.И. Хлоповой. Обманщики-царедворцы попали в государеву опалу. Они были лишены части родовых вотчин и поместий и отправлены в ссылку в свои вотчинные деревни [Забелин 1901, с. 234–239; Павлов 2019, т. 1, с. 277–278].

Однако опала с бывшей царской невесты и ее близких родичей Хлоповых и Желябужских после следственного разбирательства так и не была снята. 1 ноября 1623 г. в Нижний Новгород, где находились отдельные члены следственной комиссии, на имя боярина Ф.И. Шереметева была отправлена новая царская грамота, в которой боярину Шереметеву было предписано официально объявить Ивану Хлопову решение царя Михаила Федоровича, «что мы дочь его Марью взять за себя не изволили» [Забелин 1901, с. 241; Павлов 2019, т. 1, с. 401]. Однако и после этой повторной официальной «отставки» М.И. Хлоповой бывшая царская невеста и ее родственники Желябужские так и не были возвращены в столицу. Им было предписано по-прежнему жить в Нижнем Новгороде. Отец же невесты И.И. Хлопов и его опальный двоюродный брат Г.В. Хлопов были сосланы в свои деревни без права выезда в Москву без особого указа [Забелин 1901, с. 241; Павлов 2019, т. 1, с. 401–402]. Согласно данным боярских списков 1624–1632 гг., опальные Хлоповы постоянно и безвыездно жили в своих вотчинных деревнях и не получали от властей Государева двора каких-либо новых служебных назначений [см. об этом: Павлов 2019, т. 1, с. 276–279, 401–402; Горбатов 2015, с. 41, 126, 204, 237, 366, 418, 479]. Лишь однажды, в 1628/29 гг., опальному И.И. Хлопову было разрешено выехать из своей деревни для временного свидания с дочерью Марией в Нижнем Новгороде, см.: [Павлов 2019, т. 1, с. 402; Горбатов 2015, с. 237]. В последний раз в боярских списках И.И. Хлопов упоминается под 1632 г. В боярской книге 1628/29 гг. против имени Хлопова сде-

лана краткая дьячья помета «умре». Как резонно предполагает в этой связи А.П. Павлов, И.И. Хлопов в 1633 г., возможно, умер, так и не дождавшись снятия с себя наложенной царской опалы [Павлов 2019, т. 1, с. 402]. В марте 1633 г. М.И. Хлопова скончалась в Нижнем Новгороде. Возможно, она умерла уже после смерти своего старого отца. Об И.И. Хлопове, его судьбе и «деле» его дочери см.: [ДР 1850, с. 238, 290, 345, 418; Соловьев 1963, с. 120–122; Забелин 1901, с. 220–241; Барсуков А. 1902, с. 47; Кочина 2000, с. 25–26; Павлов 2019, т. 2, с. 542 и 543 (по указателю); и др.].

Семен Собакин – городской дьяк на Вологде в 1616–1619 гг. Он являлся напарником вышеупомянутого вологодского воеводы И.И. Хлопова. Последнее упоминание Собакина в должности вологодского дьяка относится к августу 1619 г., когда ему по окончании трехлетней службы в Вологде было велено ехать в Москву. В 1620/21 гг. С. Собакин находился уже на дьячей службе в Сыскном приказе; с 1622 г. и вплоть до 21 февраля 1626 г. он был на городской дьяческой службе в Нижнем Новгороде, где, начиная с января 1620 г. находилась в ссылке дочь его бывшего вологодского напарника, отставная царская невеста М.И. Хлопова, а также ее кровные родственники Желябужские. В 1626/27 гг. С. Собакин вновь был дьяком Сысского приказа. 17 августа 1627 г. он получил назначение на дьяческую службу в Тобольск, где был до 1631 г. Последнее точно датированное упоминание дьяка Собакина на службе в Тобольске в источниках относится к 31 мая 1631 г. О дьяке С. Собакине см.: [ДР 1850, с. 238, 290, 345, 418; Барсуков А. 1902, с. 47; Веселовский 1975, с. 480; Кочина 2000, с. 25–26; Богоявленский 2006, с. 287; Демидова 2011, с. 323–324; Горбатов 2015, с. 63, 228, 310, 396, 448; и др.].

Упомянутая в тексте публикуемого акта «жалованная грамота» царя Ивана Васильевича, выданная властям СПМ, – это на самом деле указная окружная грамота царя Ивана IV Васильевича от 23 сентября 1573 г., направленная «на Коломну и в иные города» воеводам, дьякам и другим приказным людям о праве старцев, слуг и служебников СПМ ежегодно продавать беспошлинно 14 тысяч пудов соли, подтвержденная после смерти царя Ивана IV его сыном царем Федором Ивановичем [Каштанов и др. 1968, с. 244, № 436; Черкасова 2012б, с. 133–134, № 124]. Подлинник этой указной с прочетом окружной грамоты до нашего времени не дошел, ибо во время «литовского разорения» монастыря подлинная грамота была безвозвратно утрачена, что засвидетельствовано в материалах дела о продаже каменного подворья СПМ на Вологде в 1763 г.; см.: ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 1, оп. 2, кн. 119, л. 5 об.; [Каштанов и др. 1968, с. 244, № 436; Черкасова 2012б, с. 133–134, № 124]. Положение усугубляется тем, что какие-либо

списки с этой грамоты царя Ивана IV от 23 сентября 1572 г. в настоящее время исследователям неизвестны. Важно отметить, что выдержки из этой утраченной указной («жалованной») грамоты, приведенные в публикуемом документе, дополнительно свидетельствуют о том, что в данной грамоте от 23 сентября 1572 г. содержалось разрешение старцам, служкам и крестьянам СПМ по царским «судимым грамотам» «ставитца на Москве на два срока в году». Это ценное дополнительное указание публикуемой грамоты расширяет наши представления о содержании текста утраченной грамоты от 23 сентября 1572 г. Кроме того, из публикуемого акта мы дополнительно узнаем, что эта утраченная указная грамота царя Ивана IV вслед за подтверждением ее царем Федором Ивановичем имела также подтверждение царя Михаила Федоровича, что ранее было неизвестно исследователям, см.: [Черкасова 2012б, с. 133, № 124]. Это подтверждение указной грамоты могло быть сделано в отрезок времени между 20-ми числами февраля 1613 г., когда московским Земским собором был избран на царство юный Михаил Романов, и 9 марта 1618 г., когда была составлена настоящая указная грамота, содержащая упоминание подтверждения указной грамоты от 23 сентября 1572 г. не только царем Федором Ивановичем, но и царем Михаилом Федоровичем.

Документ № 3

Об упомянутой в тексте указной с прочетом окружной грамоты царя Михаила Федоровича от 21 августа 1619 г. «жалованной грамоте» царя Ивана IV Васильевича я уже писал выше (см. коммент. к док. № 2).

Упомянутая в тексте публикуемого акта «жалованная грамота» царя Федора Ивановича властям СПМ предположительно может быть отождествлена с двумя грамотами царя Федора Ивановича, выданными властям этого вологодского монастыря.

Первым вариантом отождествления может быть жалованная таможенно-проезжая и несудимая грамота царя Федора Ивановича от 11 июня 1596 г. игумену СПМ Гурию на право беспошлинного провоза и продажи 14 тысяч пудов соли за приписью дьяка Ждана Порошина. После смерти царя Федора Ивановича эта грамота была подтверждена царем Борисом Федоровичем Годуновым уже 31 июля 1598 г. за приписью дьяка Ивана Нармацкого [Тебекин 1979, с. 230, № 287; Черкасова 2012б, с. 141, № 202]. Данная грамота царя Федора Ивановича упоминалась в описях архива СПМ 1638, 1654, 1656 и 1688 гг., причем в последней описи было указано, что эта грамота написана «в лист» и что «в конце тое грамоты печать веслая восковая

красная» (ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 150 об.) [Черкасова 2012б, с. 141, № 202]. Жалованная таможенно-проезжая и несудимая грамота царя Федора Ивановича от 11 июня 1596 г. была опубликована известным ростовским историком-краеведом и большим любителем русской истории А.А. Титовым, см.: [Титов 1897, с. 55–56]. В тексте данной публикации игумен Гурий ошибочно указан как «Гурьян». Возможно, это описка или опечатка. Современное местонахождение этой грамоты от 11 июля 1596 г. в литературе не отмечено. Основная часть собрания рукописей ярославского купца, предпринимателя, общественного деятеля, археографа, историка и коллекционера, действительного члена Императорского Русского археологического общества и многих других научных обществ И.А. Вахрамеева (1843–1908) в настоящее время в основном хранится в ОР ГИМ, а отдельные рукописи – в ОПИ ГИМ. В Императорский Российский исторический музей это собрание рукописей Вахрамеева поступило еще в 1909 г. по завещанию собирателя [Щепкина, Протасьева 1995, с. 59]. Однако собрание Вахрамеева поступило сюда далеко не в полном составе. В частности, рукописи, описанные А.А. Титовым в 4-м выпуске Описания собрания И.А. Вахрамеева, где была напечатана жалованная таможенно-проезжая и несудимая грамота царя Федора Ивановича от 11 июня 1596 г. игумену СПМ Гурию, в Императорский Российский исторический музей в 1909 г. не поступили, см. об этом: [Щепкина, Протасьева 1995, с. 59].

Вторым вариантом отождествления упомянутой «жалованной грамоты» может быть «жалованная грамота» царя Федора Ивановича 1595/96 гг. властям СПМ на право беспошлинного провоза и продажи 14 тысяч пудов соли за приписью дьяка Посника Дмитриева. Эта жалованная грамота царя Федора Ивановича до нашего времени не дошла, но она упоминается в Описи СПМ 1688 г. с указанием «в конце тое грамоты печать восковая черная, за приписью дьяка Посника Дмитриева, а та грамота в столбец» (ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 150 об.–151); [ПКВМ 2011, с. 74, л. 150 об.–151; Черкасова 2012б, с. 141, № 204]. Впрочем, не исключено, что эта «жалованная грамота», упомянутая в Описи СПМ 1688 г., на самом деле была не жалованной, а указной грамотой, как и многие другие грамоты московских государей, выданные властям СПМ. Монахи СПМ, очевидно, в силу традиций пожалования ошибочно называли указные грамоты с информацией о пожаловании грамотами жалованными вопреки их формуляру. В реконструкции архива СПМ, выполненной М.С. Черкасовой, данная грамота царя Федора Ивановича отнесена к разряду несохранившихся или пока не найденных грамот.

Упомянутая в челобитной игумена СПМ Кирилла «жалованная грамота» царя Бориса Федоровича Годунова, связанная с куплей-про-

дажей соли и провоза ее на монастырских насадах старцами, слугами и служебниками СПМ весом не более 14 тысяч пудов неизвестна исследователям. Она не упоминается и в реконструкции архива СПМ, плодотворно осуществленного в недавнее время М.С. Черкасовой. Известна только жалованная заповедная несудимая двусрочная грамота царя Бориса Федоровича Годунова и его сына царевича Федора Борисовича Годунова от 3 марта 7111 (1603) г. с приписью дьяка Василия Нелюбова сына Сукова, выданная игумену СПМ Гурию на монастырские вотчины в Вологодском уезде, см.: [Тебекин 1981, с. 225–226, № 449; Черкасова 2012б, с. 145, № 263]. Подлинник этой грамоты царя Бориса Федоровича уцелел и хранится ныне в ОР РГБ в коллекции актов ОИДР (ОР РГБ, ф. 204, кн. 22, № 2). Эта грамота упоминается в монастырских описях 1638 г. [РИБ 1917, т. 35, стб. 966], 1654 и 1656 гг. (ГАВО, ф. 512, оп. 1, кн. 44, л. 82 об.; кн. 47, л. 31 об.) и 1688 г. (ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 145–145 об.); [ПКВМ 2011, с. 73, л. 145–145 об.].

Существовала ли реально отдельная специальная грамота царя Бориса Федоровича Годунова, связанная с куплей-продажей соли и провоза ее на монастырских насадах старцами, слугами и служебниками СПМ весом не более 14 тысяч пудов, сейчас уверенно сказать трудно. В переписных книгах казны СПМ, недавно изданных М.С. Черкасовой, таковая грамота царя Бориса Федоровича не зафиксирована, см.: [ПКВМ 2011, по указателю]. В то же самое время мы знаем, что царь Борис 31 июля 1598 г. подтвердил жалованную таможенно-проезжую и несудимую грамоту своего предшественника царя Федора Ивановича от 11 июня 1596 г., выданную игумену СПМ Гурию на куплю-продажу и беспошлинный провоз 14 тысяч пудов соли. Это царское подтверждение за приписью дьяка Ивана Нармацкого по традиции было сделано на оборотной стороне вышеупомянутой грамоты царя Федора Ивановича 1596 г.; см.: [Титов 1897, с. 55–56; Тебекин 1979, с. 230; Черкасова 2012б, с. 141, № 202]. Поэтому не исключено, что игумен Кирилл, упоминая в своей челобитной на имя царя Михаила Федоровича 1619 г. жалованную грамоту царя Бориса Федоровича Годунова мог иметь в виду на самом деле не отдельную жалованную грамоту царя Бориса Годунова, выданную властям СПМ, а лишь подтверждение царем Борисом 31 июля 1598 г. жалованной грамоты своего предшественника царя Федора Ивановича 1596 г.

Упомянутая в челобитной игумена Кирилла «жалованная грамота» царя Михаила Федоровича – это, по всей вероятности, жалованная или указная (?) грамота царя Михаила Федоровича на беспошлинный провоз старцами, слугами и служебниками СПМ 14 тысяч пудов соли за приписью дьяка Патрикия Насонова. Эта жалованная или указная (?) грамота царя Михаила Федоровича 7126 г. отмечена в реконструкции

архива СПМ М.С. Черкасовой как несохранившаяся или пока не найденная грамота и широко датирована 1617/18 гг., т. е. 7126 г. от Сотворения мира. Исследовательница сослалась при этом на упоминание данной жалованной грамоты царя Михаила Федоровича за приписью дьяка П. Насонова в монастырской описи 1688 г. с указанием: «в конце тое грамоты печать восковая черная, за приписью дьяка Патракея (так! – Ю.Р.). Насонова, а та грамота в столбец» (ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 151); [ПКВМ 2011, с. 75, л. 151; Черкасова 2012б, с. 151, № 329]. В реконструкции архива СПМ данная грамота царя Федора Ивановича отнесена М.С. Черкасовой к разряду несохранившихся или пока не найденных грамот.

Помимо этой грамоты царя Михаила Федоровича 7126 г. в архиве СПМ хранилась также подлинная указная грамота царя Михаила Романова на Устюг Великий и Тотьму воеводам, дьякам и другим приказным людям от 7 сентября 7122 (1613) г. за приписью думного дьяка П. Третьякова о праве старцев, слуг и служебников СПМ бесплатно провозить речным путем 14 тысяч пудов соли на двух монастырских насадах [Черкасова 2012б, с. 150, № 319]. Данная грамота 1613/14 гг. упоминалась в указной с прочетом грамоте царя Михаила Федоровича от 21 августа 1619 г. [АИ 1841, № 79; РИБ 1917, т. 35, стб. 506] и в монастырской описи 1688 г., где отмечалось, что «в конце тое грамоты печать восковая черная, а та грамота в столбец» (ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3, кн. 3, л. 151); [ПКВМ 2011, с. 75, л. 151; Черкасова 2012б, с. 141, № 318]. Данная указная грамота царя Михаила Федоровича 1613/14 гг. в хронологической реконструкции М.С. Черкасовой учтена, но отнесена ею к числу несохранившихся или пока не найденных грамот СПМ. Однако эта указная грамота царя Михаила Федоровича 1613/14 гг. сохранилась. Она выявлена мной в составе собрания рукописей Т.Ф. Большакова и опубликована в настоящей работе выше как документ № 1.

Масштабное разорение СПМ «во 127-м году» «литовскими людьми» и русскими «ворами» и сожжение ими трапезной палаты («трапезы»), отмеченные в челобитной игумена СПМ Кирилла 7127 г., произошли 23 декабря 1618 г., т. е. за несколько месяцев до составления и подачи этой челобитной игумена Кирилла на имя царя Михаила Федоровича. 21 августа 7127 (1619) г. в ответ на это челобитье прилуцкого игумена в Приказе Новгородской чети за приписью думного дьяка Ивана Грамотина была составлена указная окружная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича на Вологду, Великий Устюг, Тотьму, в Важский уезд, на Пянду и Холмогоры городовым воеводам, дьякам и другим приказным людям, подтверждавшая старые тарханские права СПМ на беспошлинный провоз хлеба и других монастырских товаров речным путем на двух насадах от Вологды в сторону Холмогор и на

беспощинную покупку и провоз 14 тысяч пудов соли из Холмогор к Вологде для ее беспощинной продажи в Вологде, Москве, Коломне и других городах. Челобитная игумена СПМ Кирилла и монастырской братии 7127 г. была написана, вероятно летом 1619 г., возможно, даже в августе, но в любом случае ранее 21 августа 1619 г. Следует отметить, что данная челобитная игумена СПМ Кирилла 1619 г., поданная на имя царя Михаила Федоровича, в реконструкции М.С. Черкасовой не отмечена.

Известно, что вскоре после заключения 1 декабря 1619 г. Деулинского перемирия в селе Деулино под Троице-Сергиевым монастырем между Московским царством и Речью Посполитой и после окончания трагических событий Смутного времени на территории Московского царства в СПМ был составлен специальный помянник под заглавием «Синодик в Спасо-Прилуцком монастыре сожженных от Литвы в трапезе монахов». В заголовке этого монастырского помянника написано: «Синодик убиенных монахов в Спасо-Прилуцком монастыре в лето 7127 от вопл[ощения] Бога Слова 1619 месяца декемврия в 23 день в монастыре на Прилуках сожженных от Литвы монахов». Данный помянник сожженных 23 декабря 7127 г. в трапезе СПМ сохранился в составе монастырского синодика, переписанного, согласно записи безымянного писца, с древнего «ветхого» протографа в 1745 г. при архимандрите Арсении Борщевском «для прежняго поминовения о упокоении преставльшихся» (см. ОПИ ВГИАХМЗ, Кол. рукописных книг ВОКМ, № 2013, л. 1); [Памятники 1982–1998, ч. 1, вып. 2, с. 206, № 93 (2013)]. Указание заголовка помянника на соответствие даты 23 декабря 7127 г. от византийского Сотворения мира дате 23 декабря 1619 г. «от воплощения Бога» по юлианскому календарю неверно.

Как я уже отмечал выше, при редукации дат от Сотворения мира византийского сентябрьского календаря на даты современного календаря следует обязательно учитывать месяцы указанного византийского сентябрьского года от Сотворения мира, ибо сентябрьский год начинался 1 сентября и кончался 31 августа. «Если событие приходится на период между сентябрем и декабрем (включительно), то вычитаем 5509 лет; если событие приходится на период между январем и августом, то вычитаем 5508 лет» [Каменцева 2003, с. 109; ср.: Селешников 1972, с. 159].

В нашем случае в заголовке синодика СПМ в списке 1745 г. днем монастырского разорения и сожжения монахов в «трапезе» указан день 23 декабря 7127 г.; следовательно, из даты 7127 г. сентябрьского византийского календаря следует вычитать 5509 лет, а не 5508 лет, как это зачастую традиционно ошибочно делали дореволюционные историки и краеведы и, к сожалению, продолжают нередко делать и некоторые современные историки. В результате правильной редукации даты разорения СПМ и сожжения в нем «трапезы» 23 декабря

7127 г. однозначно получается соответствие даты 23 декабря 7127 г. 23 декабря 1618 г. по юлианскому христианскому летосчислению, а отнюдь не 23 декабря 1619 г. Таким образом, помянник «сожженных от Литвы монахов», составленный братией СПМ за год с небольшим до окончания трагических событий Смутного времени и заключения Деулинского перемирия между Речью Посполитой и Московским царством 1 декабря 1619 г., дает нам точную дату «третьего разорения» СПМ и сожжения его трапезной палаты польско-литовскими людьми и русскими «ворами»: это 23 декабря 1618 г. Ту же самую верную дату нападения польско-литовских людей на СПМ, его разорения и поджога указывали в своей «сказке», поданной вологодскому воеводе Константину Устиновичу Нащокину и дьяку Сидору Скворцову 28 апреля 1669 г., архимандрит СПМ Иона и келарь старец Сильвестр (ГАВО, ф. 1260, оп. 8, ед. хр. 242, л. 1–2).

В историко-краеведческой и исторической литературе временем этого мародерского нападения «литовцев» и «русских воров» на СПМ, как правило, ошибочно указывается 1619 г. Начало распространению традиции ошибочной датировки «третьего разорения» Прилуцкого монастыря положило 1-е издание Описания СПМ, составленное историком П.И. Савваитовым и изданное им в Санкт-Петербурге в 1844 г. [ОСПМ 1844, с. 27, № 9]. Последующие исправленные и дополненные переиздания этого труда, выполненные вологодскими историками-краеведами Н.И. Суворовым и его сыном И.Н. Суворовым, закрепили эту ошибку, см.: [ОСПМ 1884, с. 42, № 15; ОСПМ 1902, с. 33, № 8; ОСПМ 1914, с. 41, № 9]. Из этих трудов дореволюционных описателей церковной истории СПМ ошибочная датировка «третьего разорения» СПМ в 1619 г. некритически переключивалась в другие работы отечественных историков. При этом важно отметить, что из-за хронологической путаницы датой вторичного разорения и сожжения трапезы СПМ польско-литовскими интервентами нередко называют 18 декабря 1619 г. На правах «канонической датировки» она попала даже на страницы современной «Православной энциклопедии» [Анишина 2005, с. 713]. Однако указанная здесь датировка времени «третьего разорения» СПМ и вторичного сожжения монастырской трапезы явно ошибочна и, несомненно, нуждается в исправлении. Если исходить из вышеуказанной псевдодаты вторичного сожжения трапезы СПМ польско-литовскими интервентами и русскими «ворами» в декабре 1619 г., то тогда получается, что это вторичное сожжение якобы произошло уже после заключения Деулинского перемирия между Московским царством и Речью Посполитой в декабре 1619 г. Такого исторически быть, конечно, не могло!

На самом деле «третье разорение» СПМ произошло отнюдь не в декабре 1619 г., как, к сожалению, некритически полагали и полага-

ние дополнительно построить рядом со двором две-три новых избы [Суворов Н. 1863]. Настоятель Кирилл в январе 7126 (1618) г. ездил из монастыря в Москву с целью передачи челобитной монастырской братии на имя царя Михаила Федоровича в отношении уплаты пошлин за прошлый, 7125 (1616/17) г., и за нынешний, 7126 (1617/18) г. Очень важно отметить, что в конце своего московского письма старцам Варсонофию, Александру и всей братии СПМ игумен Кирилл дополнительно сообщал: «послал яз к вам в монастырь Государеву тарханную грамоту» [Суворов Н. 1863, с. 26].

Следует заметить, что январская челобитная игумена Кирилла с монастырской братьею 1618 г. и январское письмо игумена Кирилла к старцам Варсонофию, Александру и всей монастырской братии 1618 г., отправленное из Москвы в СПМ, в хронологическом перечне-реконструкции архива СПМ, составленном М.С. Черкасовой, не нашли своего отражения. Упомянутая в письме игумена Кирилла загадочная государева тарханная грамота, которая была отправлена в СПМ с монастырскими посланцами Семейкой Спасителевым и Завьялком, – это, возможно, жалованная (или указная?) грамота царя Михаила Федоровича 7126 (1617/18) г. на право беспошлинного провоза монастырем 14 тысяч пудов соли за приписью дьяка Патрикия Насонова [ПКВМ 2011, с. 75, л. 151; Черкасова 2012б, с. 151, № 329].

Тяжелейший ущерб, нанесенный Прилуцкой монашеской обители и ее хозяйству бандами мародеров в декабре 1618 г., а также наступившее вследствие этого большое монашеское «оскудение» явились главными побудительными причинами обращения игумена Кирилла и монастырской братии к царю Михаилу Федоровичу с челобитьем в 1619 г. о пожаловании их бедствующей обители. Другой важнейшей причиной обращения игумена Кирилла и монастырской братии к царю явилась отмена им в 1618 г. всех тарханов и льгот, предоставленных ранее монастырям московскими государями. Отмена тарханов и льгот, которые ранее были даны старцам, слугам и служебникам СПМ в отношении закупок, провоза и продажи соли больно ударяла по монастырскому хозяйству и положению монахов и монастырских крестьян, в результате чего Прилуцкая обитель стала переживать очень тяжелые времена. В результате взимания с насельников СПМ больших пошлинных налогов монашеской братии стало, по словам челобитья, даже нечем «строить образы» «в церквах Божьих» и невозможно было купить в прежнем объеме воск, ладан, хлеб и всякие другие монастырские запасы.

Думный дьяк Новгородской чети Иван Грамотин, рассматривавший челобитную игумена и монахов СПМ 1619 г., – это Иван Тарасевич Грамотин, один из самых известных и выдающихся дьяков 1600–1630-х гг. Он оставил яркий неизгладимый след в истории Смутного

времени в России XVII в. В исторических источниках Иван Грамотин иногда именовался и как Иван Курбатов, по мирскому прозвищу его отца Тарасия-Курбата Грамотина.

Отец Ивана – Тарасий-Курбат Григорьев сын Грамотин, известный дьяк в российской приказной среде последней четверти XVI в. Еще при царе Иване IV Васильевиче Грозном в 1578 г. Курбат Грамотин в чине подьячего Посольского приказа принял участие в русском посольстве в Польшу, а в 1580/81 он уже был дьяком Разрядного приказа; о нем см.: [Лихачев 1888, с. 165, 554; Веселовский 1975, с. 131].

По стопам отца пошел и его сын Иван. В 1595 и 1599 гг. он как подьячий Посольского приказа участвовал в русских посольствах М. Вельяминова и А. Власьева к германскому императору («римскому цесарю») Рудольфу II Габсбургу. С 31 марта 1601 г. И. Грамотин стал подьячим в Новгородской чети, а с 18 февраля 1603 г. – дьяком Поместного приказа, где как дьяк упоминался в источниках вплоть до 5 февраля 1604 г. В ноябре 1604 г. Грамотин был послан на службу в Северу²⁷ в чине дьяка большого полка, после чего в его жизни начинаются многочисленные шатания и измены. Изменив царю Борису Федоровичу Годунову, Грамотин перешел на сторону мнимого сына царя Ивана Грозного самозванца «Дмитрия Ивановича» (Лжедмитрия I), от которого за свой переход впервые в своей служебной карьере получил высокий чин думного дьяка. После воцарения Самозванца в Москве в июле 1605 г. И. Грамотин служил в Поместном и Посольском приказах, а затем, изменив на этот раз своему «благодетелю» Лжедмитрию I, перешел на службу к царю Василию IV Ивановичу Шуйскому, надеясь занять у него ведущее место в приказном аппарате управления. Но дьяк просчитался: Василий IV удалил Грамотина из Москвы, назначив его дьяком в отдаленный от столицы Псков. Полоса шатаний и измен Грамотина продолжалась. Изменив царю Василию IV в 1608 г., Грамотин бежал в тушинский лагерь нового самозванного «царя Дмитрия Ивановича» (Лжедмитрия II) и стал его деятельным сторонником. Уже после насильственного низложения и пострижения царя Василия в июле 1610 г. изменник Грамотин перешел на сторону московского боярского правительства (так называемой Семибоярщины) и стал активным проводником боярской идеи пригласить на «овдовевшее Московское царство» сына польского короля Сигизмунда III Ваза королевича Владислава. Грамотин был включен боярским правительством в состав московского «Великого посольства» к польскому королю Сигизмунду III под Смоленск с целью добиться

---

²⁷ Севера, Сивера, Сиверщина, Северская земля, Сиверская земля – самый юго-запад Московского государства нач. XVII в. (примерно треугольник между Черниговом, Брянском и Курском) (ред.).

скорейшего отпуска к Москве его сына Владислава, которого московское боярское правительство возжелало пригласить по согласованию с польным коронным гетманом С. Жолкевским на вакантный престол Московского царства. Когда боярская «затея» не получила реализации, дьяк Грамотин изменнически вновь перешел на службу к Сигизмунду III, став его особо доверенным лицом. И. Грамотин «прежде всех» был пожалован в печатники и назначен главным дьяком двух важнейших приказов – Посольского и Поместного. Сын Сигизмунда королевич Владислав 27 сентября 1611 г. также пожаловал изменника Грамотина землями дворцовой Никольской Плесской волости в Невельском уезде в качестве поместья.

Как доверенный агент Сигизмунда III, Грамотин в звании печатника управлял в Москве Посольским приказом. В 1612 г. правительством московской Семибоярщины он был отправлен в Польшу, чтобы ускорить проезд королевича Владислава в Москву. Эта миссия оказалась невыполненной в связи с изменением внутривосточной обстановки в России и избранием Земским собором 21 февраля 1613 г. московским царем Михаила Федоровича Романова. После этого судьбоносного избрания Грамотин остался как бы не у дел и стал жить в Польше, где сблизился с находившимся с 1610 г. в польском плену митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом (Романовым). Около 1618 г. И. Грамотин вновь приехал в столицу Московского царства. Талантливому и хитрому царедворцу дьяку Грамотину, обладавшему к этому времени богатым дипломатическим и жизненным опытом, а также поддержкой плененного митрополита Филарета Романова, удалось получить в Москве реальную реабилитацию за свои прошлые многочисленные политические грехи. Благодаря своему богатому жизненному и приказному опыту он сумел быстро завоевать симпатию и доверие молодого царя Михаила Федоровича. Уже 5 апреля 1618 г. Грамотин был назначен дьяком в Новгородскую четь, а вскоре, в том же апреле 1618 г., он получил высокий чин думного дьяка Приказа Новгородской чети и Посольского приказа. Чин думного дьяка названных приказов Грамотин носил вплоть до 22 декабря 1626 г., когда за непослушание и интриги он попал в государеву опалу. 28 декабря 1625 г. Грамотин был лишен думных чинов и по настоянию отца царя Михаила патриарха Московского и всея Руси Филарета (Романова) был сослан по государеву указу в далекий Алатырь почти на 7 лет.

Из вышеприведенной краткой биографической справки можно видеть, что в августе 1619 г., которым датируется комментируемая грамота, милостиво прощенный царем Иван Грамотин был думным дьяком Новгородской чети и ему, как главе этого приказа, и его «товарищам» по приказной службе игуменом СПМ Кириллом в Новгородской чети докладывался вопрос о необходимости нового царского пожалова-

ния монастырю права беспошлинного провоза и торговли 14 тысячами пудов соли старцами и слугами СПМ в соответствии с прежними грамотами московских государей. Вопрос о продлении установлений прежних жалованных и указных грамот московских государей о праве старцев, слуг и служебников СПМ на ежегодный беспошлинный провоз и торговлю солью весом не более 14 тысяч пудов был положительно решен руководством Новгородской чети во главе с думным дьяком И. Грамотиным. В силу этого решения в Новгородской чети 21 августа 1619 г. за приписью думного дьяка Грамотина и был составлен текст указной окружной с прочетом грамоты царя Михаила Федоровича на Вологду, Устюг Великий, Тотьму, в Важской уезд, на Пянду и Холмогоры воеводам, дьякам и всем приказным людям о ненарушении ими права старцев, слуг и служебников СПМ ежегодно беспошлинно плавать из Вологды в Холмогоры на двух речных судах («насадах») с хлебом и иным монастырским товаром для их продажи в Холмогорах, покупки ими там и провоза на тех же судах речным путем в Вологду не более 14 тысяч пудов купленной соли для ее продажи в Вологде, Москве и других городах «на монастырское строение и обиход».

Подлинник указной окружной с прочетом грамоты царя Михаила Федоровича от 21 августа 1619 г. отложился в конечном счете в казне СПМ, а вот снятые с него списки в воеводских канцеляриях вышеуказанных городов, вероятно, не сохранились. Известна только одна «современная» копия данной грамоты, снятая с монастырского подлинника, очевидно, в самом СПМ вскоре после получения этого подлинника властями монастыря. Эта копия первоначально находилась в архиве СПМ, однако после археографической экспедиции П.М. Строева 1829 г. данная копия грамоты из монастырского архива попала в коллекцию археографа. В 1836 г. Строев передал свою коллекцию актов, собранную им во время посещения различных монастырей, в Императорскую Археографическую комиссию. Известно, что текст этой копии указной с прочетом окружной грамоты царя Михаила Федоровича от 21 августа 1619 г., хранившейся после 1829 г. в «портфелях Археографической комиссии», в 1842 г. был напечатан в т. 3 «Актов исторических», а в 1917 г. по этому изданию был перепечатан в т. 2 «Архива П.М. Строева»²⁸.

Возвращаясь к рассмотрению дальнейшей биографии думного дьяка И. Грамотина, следует подчеркнуть, что после смерти патриарха Филарета 5 октября 1633 г. опальный дьяк Грамотин в 1634 г. был возвращен из далекого Алатыря в столицу и в скором времени вос-

---

²⁸ Ныне материалы коллекции П.М. Строева (ф. 12) хранятся в составе Архива СПбИИ РАН, правопреемника бывшего Архива ЛОИИ АН СССР, в котором она находилась ранее вплоть до 1992 г.

становил свой былой думный чин и свое влияние. Он снова занял ведущее место в приказном аппарате управления. Уже 8 ноября 1633 г. Грамотин стал московским дворянином, а 19 мая 1634 г. ему жалуются чин думного дьяка и главы Посольского приказа, в котором он служит почти до своей смерти. 2 июня 1634 г. он пожалован самым высоким чином печатника. В 1637 г. И.Т. Грамотин принял монашеский постриг с именем Иоилия в Троице-Сергиевом монастыре, где и скончался 23 сентября 1638 г. Род И.Т. Грамотина записан во многих московских и провинциальных монастырских синодиках.

Об И.Т. Грамотине, его деятельности и судьбе см.: [Бантыш-Каменский 1836, с. 153–157; Пуцилло 1878; Лихачев 1888, с. 130, 165, 168, 217, 527, 539, 545; Прил., с. 67; Рудаков 1893; Веселовский 1975, с. 129–131; Богоявленский 2006, с. 69, 104, 120, 124, 125, 131–132, 233; Лисейцев 1999; Лисейцев 2003, с. 83–197; Варенцова 2010; Демидова 2011, с. 144; Рыбалко 2011, с. 585 (см. по указателю); Павлов 2019, т. 2, с. 467 (см. по указателю); и др.].

Царская грамота «114 году» за приписью дьяка Василия Нелюбова, которую игумен Кирилл в числе других монастырских актов положил перед думным дьяком Иваном Грамотиным и его товарищами в Новгородской чети, – это жалованная тарханно-проезжая и несудимая грамота царя Василия IV Ивановича Шуйского от 21 июля 1606 г., выданная игумену СПМ Иакову на право беспошлинного провоза и торговли 14 тысячами пудов соли в Вологде, Москве, Коломне и других городах с освобождением монастырского двора и трех варниц в Соли Вычегодской от тягла вместе с посадскими людьми. Эта грамота царя Василия Ивановича уже упоминалась в вышеназванной указной с прочетом грамоте царя Михаила Федоровича на Устюг и Тотму воеводам, дьякам и всем приказным людям от 7 сентября 1613 г. (см. выше коммент. к документу № 1).

Дьяк Василий Нелюбов, за приписью которого была выдана жалованная грамота царя Василия IV от 21 июля 1606 г., – это известный дворцовый дьяк Василий Семенович Нелюбов сын Суков. Свою дьячью службу он начал еще во времена царя Ивана Васильевича Грозного. В 1571/72 гг. дьяк Нелюбов Суков упоминался на Земском дворе в росписи московской осады [РК 1966, с. 246; РК 1982, с. 306]. 20 января 1572 г. он был дьяком уже на опричной стороне Великого Новгорода [ПСРЛ 1841, т. 3, с. 168]. Под руководством дьяка С.Ф. Мишурина Нелюбов Суков принимал участие в поместном испомещении опричников на новгородских землях и участвовал в походе на Пайду [Кобрин 2008, с. 55].

После смерти царя Ивана Васильевича Грозного Василий Нелюбов Суков служил дьяком у царя Федора Ивановича и у царя Бориса Федоровича Годунова.

Известно, что в 1591 г. Нелюбов Суков был городовым дьяком в Казани вместе с воеводой Д.И. Вельяминовым, а в 1592 г. – вторым дьяком в Разрядном приказе. Участвовал в Земском соборе 1598 г., избравшем боярина Б.Ф. Годунова московским царем. При царе Борисе Федоровиче Нелюбов Суков стал главой приказа Большого Дворцового прихода. После измены под Кромами Нелюбов Суков перешел на сторону мнимого «царевича Дмитрия Ивановича». С воцарением Лжедмитрия I Нелюбов Суков, как и при царе Борисе Федоровиче, стал главой приказа Большого Дворцового прихода и пользовался полным доверием самозванного царя. После убийства Лжедмитрия I в мае 1606 г. Нелюбов Суков с 29 февраля 1608 г. служил у царя Василия Шуйского в должности дьяка. Ранее эту должность он занимал в 1604/05 и 1605/06 гг. После низложения и насильственного пострижения Василия Шуйского в монахи в июле 1610 г. польский король Сигизмунд III Ваза, претендовавший в годы Смуты на корону в Московском царстве, указал дьяку В.С. Нелюбову Сукову быть по-прежнему во Дворце.

О дьяке В.С. Нелюбове Сукове см.: [Лихачев 1888, с. 473, 505–507, 511, 513, 556, 557, примеч. 49, 57, 58, 60, 70; Суков, Василий Нелюбов 1912; Веселовский 1975, с. 501; Богоявленский 2006, с. 40, 267; Рыбалко 2011, с. 604 (см. по указателю); и др.].

«Жалованная грамота» царя Михаила Федоровича «122 года» за приписью думного дьяка Петра Третьякова – это указная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича от 7 сентября 1613 г., направленная воеводам, дьякам и другим приказным людям в Великий Устюг и Тотьму. Эта грамота полностью печатается выше в подборке актов СПМ из Большаковского рукописного собрания как документ № 1.

«Жалованная грамота» царя Михаила Федоровича «124-го года» за приписью дьяка Богдана Тимофеева – это указная грамота царя Михаила Федоровича 1615/16 гг. в Важской уезд на Пяндю выборным кабацким, таможенным и мытным старостам и целовальникам о нарушении права старцев, слуг и служебников СПМ на беспошлинный провоз, покупку и продажу соли весом не более 14 тысяч пудов за подписью вышеназванного дьяка. Эта указная грамота царя Михаила Федоровича не сохранилась или пока еще не найдена [Черкасова 2012б, с. 159–151, № 325]. Цитируемые в публикуемом акте выдержки из царской указной грамоты 1615/16 гг. в Важский уезд на Пяндю выборным кабацким, таможенным и мытным старостам и целовальникам уникальны, ибо полный текст данной грамоты царя Михаила Федоровича 1615/16 г., как уже говорилось, не выявлен историками, а выдержки из нее, цитируемые в публикуемой грамоте царя Михаила Федоровича от 21 августа 1619 г., по другим источникам исследователям в настоящее время неизвестны.

Упомянутые в грамоте «осначи» (или «асначи») – это шестовые матросы на речных судах («насадах»), нанимаемые на летний период плавания и освобожденные от таможенных пошлин во время этого плавания.

Упомянутый в грамоте Богдан Тимофеев – это дьяк Приказа Большого дворца при царе Михаиле Федоровиче. Службы этого дьяка в данном приказе прослеживаются по источникам начиная с 22 апреля 1613 г. [Веселовский 1975, с. 513; Богоявленский 2006, с. 40, 293; Рыбалко 2011, с. 122, 124, 343, 377, 411]. Факт подписания указной грамоты царя Михаила Федоровича 1615/16 гг. в Важский уезд на Пяндю выборным кабацким, таможенным и мытным старостам и целовальникам о ненарушении ими права старцев, слуг и служебников СПМ на беспошлинный провоз и торговлю солью весом не более 14 тысяч пудов другими известными историческими источниками не отмечен. Историкам известно лишь то, что в 1615/16 гг. дьяк Богдан Тимофеев продолжал служить в Приказе Большого дворца [Веселовский 1975, с. 513; Богоявленский 2006, с. 293; ср.: с. 40]. Летом 1616 г. дьяк Богдан Тимофеев вместе с Федором Леонтьевым участвовал в дипломатическом посольстве в Персию [Веселовский 1975, с. 513]. Сведения о дальнейшей служебной карьере этого дьяка мне неизвестны.

Упомянутый в грамоте справщик Гриша Нечаев – это справный подьячий Приказа Новгородской чети Григорий Иванович Нечаев. По данным С. Б. Веселовского, он служил в данной должности с 6 сентября 1619 г. по 15 февраля 1620 г. Еще до службы в Новгородской чети подьячий Григорий Нечаев успел побывать «у немец в полону», так как в 1617/18 гг. был послан вместе с Дмитрием Лодыгиным «в Любек и в Амборх» и пробыл там «2 года и государю служил» [Веселовский 1975, с. 366]. Публикуемая мной выше грамота царя Михаила Федоровича от 21 августа 1619 г. помогает уточнить данные С.Б. Веселовского и отодвинуть наиболее раннее упоминание службы Г.И. Нечаева в Новгородской чети в качестве справного подьячего на 21 августа 1619 г.

Справный подьячий Новгородской чети Г.И. Нечаев в дальнейшем сделал довольно успешную служебную карьеру. В 1622/23 гг. подьячий Григорий Нечаев получил чин дьяка Печатного приказа, где прослужил год. 30 мая 1625 г. «за Новгородскую службу, как он был у немец в полону» дьяк Г.И. Нечаев был пожалован царем Михаилом Федоровичем Романовым, в результате чего по Уложению «против московских сидельцев» поместные земли дьяка были переведены в статус вотчины. В 1625 г. он служил городовым дьяком в Мценске, а в дальнейшем во многих московских государственных приказах (Стрелецком, Иноземском, Печатном, Панском, Сыскных дел и Сыскных полоняничных дел, Большого дворца). В 1627–1629 гг. Г. Неча-

ев был городовым дьяком в Астрахани. В апреле 1634 г. дьяк Нечаев участвовал на дипломатическом съезде «меж Вязьмы и Дорогобужа» в составе посольства боярина Ф.И. Шереметева для заключения «вечного мира» с Польшей, а в 1637 г. он был участником посольства кн. С.И. Шаховского в Польшу. В последний раз в исторических источниках дьяк Г.И. Нечаев упоминается под 15 июня 1642 г., когда он находился на дьячьей службе в Приказе Большого дворца. В боярском «подлинном» списке 7152 (1643/44) г. дьяк Г.И. Нечаев уже не значится: очевидно, вскоре после 15 июня 1642 г. он скончался. Взамен его в данном боярском «подлинном» списке записан как стольник Василий Григорьев сын Нечаев [Жаринов 2007, с. 393, л. 148].

О подьячем и дьяке Г.И. Нечаеве см.: [Веселовский 1975, с. 366–367; Богоявленский 2006, с. 268; Демидова 2011, с. 389–390; Горбатов 2015, с. 649 (по указателю); и др.]. Род дьяка Г.И. Нечаева записан в синодике московского Воздвиженского монастыря, см.: [Пушкин 1915, с. 258–259].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ААЭ 1836 – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 2–3.

АИ 1841 – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 3.

Алексеев 1995 – *Алексеев А.И.* Роспись главам древнейшего синодика московского Богоявленского монастыря // Историческая генеалогия. Екатеринбург, 1995. № 6. С. 112–126.

Амвросий 1815 – *Амвросий (Орнатский), архим.* История русской иерархии. М., 1815. Ч. 6.

Амосов 1972а – *Амосов А.А.* Копийная книга Антониево-Сийского монастыря // АЕ за 1971 г. М., 1972. С. 276–283.

Амосов 1972б – *Амосов А.А.* Сотные грамоты Антониево-Сийскому монастырю 1578 и 1593 гг. / Подгот. к печати А.А. Амосов // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 207–236.

Амосов 1973 – *Амосов А.А.* Актовые книги Михайло-Архангельского монастыря // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вологда, 1973. Вып. 3. С. 237–244.

Амосов 1974 – *Амосов А.А.* О методике исследования описей монастырских архивов: (На примере анализа описей монастырских архивов Антониево-Сийского монастыря XVII–XVIII вв.) // Социально–

политическая история СССР: Сб. ст. аспирантов и соискателей. М., 1974. Ч. 2. С. 265–277.

Амосов 1975 – *Амосов А.А.* Архивы двинских монастырей: Очерки по истории организации и складывания архивов духовных корпораций: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ленинградское отделение института истории (ЛОИИ) АН СССР. М., 1975.

Амосов 1982 – *Амосов А.А.* Заметки о Сийском пергаменном Евангелии: (Рукописная книга в системе политических отношений XIV в.) // Книги и библиотеки в России в XIV – первой половине XIX века: Сб. науч. тр. Л., 1982. С. 129–138.

Амосов 1984 – *Амосов А.А.* «Вологодская программа»: итоги и перспективы // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры / Отв. ред. С.О. Шмидт. Вологда, 1984. С. 39–49.

Амосова 2006 – *Амосова И.В.* Монастырский приказ в XVII и первой четверти XVIII вв. // Проблемы социально-политического и культурного развития России: Сб. науч. тр. М., 2006. С. 99–104.

Анишина 2005 – *Анишина А.П.* Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказатель / Сост.: И.В. Азарова, Е.Л. Алексеева, Л.А. Захарова, К.Н. Лемешев; Под ред. А.С. Герда. СПб., 2005. С. 41–58.

Анишина 2006 – *Анишина А.П.* Димитриев Прилуцкий в честь Всемилостивого Спаса Происхождения честных древ Креста Господня мужской монастырь // ПЭ. М., 2006. Т. 14. С. 712–719.

Анишина 2010 – *Анишина А.П.* Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь в Вологде. Вологда, 2010.

Анхимюк 1996 – *Анхимюк Ю.В.* Собрание А.П. Гранкова // РС ГБЛ: Указатель / Отв. сост. и ред. Ю.Д. Рыков. М., 1996. Т. 1, вып. 3. С. 393–415.

Астапов 1964 – *Астапов А.А.* Воспоминания старого букиниста // Ушедшая Москва: Воспоминания о Москве втор. пол. XIX в. М., 1964. С. 228–255.

АСЭИ 1964 – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. / Сост. И.А. Голубцов; отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1964. Т. 3.

АЮ 1838 – Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838.

Бакмейстер 1779 – *Бакмейстер И.Г.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. СПб., 1779.

Бантыш-Каменский 1836 – *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли. М., 1836. Ч. 2.

Барсуков А. 1902 – *Барсуков А.[П.]* Списки городовых воевод и дру-

гих лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.

Барсуков Н. 1878 – *Барсуков Н.[П.]* Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878.

Баталов 1996 – *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество кон. XVI в. М., 1996.

Бахрушин 1916 – [*Бахрушин А.П.*] Из записной книжки А.П. Бахрушина. М., 1916.

Беловолова (Украинская) 1991 – *Беловолова (Украинская) Т.Н.* Ранняя редакция Жития преподобного Димитрия Прилуцкого, вологодского чудотворца // ТОДРЛ. Л., 1992. Т. 45. С. 249–258.

Белокуров 1906 – *Белокуров С.А.* Утверженная грамота (об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова). М., 1906.

Беляков 2006 – *Беляков А.В.* Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина, 2004–2005. Рязань, 2006. Вып. 2. С. 8–30.

Беляков 2011 – *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011.

Бессонов 1863 – *Бессонов П.А.* Т.Ф. Большаков: [Некролог] // День. 1863. 30 дек. С. 20–21.

Бибиков 1950 – *Бибиков Г.Н.* Бои русского народного ополчения с польскими интервентами 22–24 августа 1612 г. под Москвой // Исторические записки. М., 1950. Т. 32. С. 173–197.

Богоявленский 2006 – *Богоявленский С.К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006.

Бочаров, Выголов – *Бочаров Г.Н., Выголов В.П.* Вологда. Кириллов. Ферапонтов. Белозерск. 3-е изд. М., 1979.

Будовниц 1966 – *Будовниц И.У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв.: (По «житиям святых»). М., 1966.

Булыгин 1970 – *Булыгин И.А.* Крестьяне Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в первой половине XVIII в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 108–120.

Булыгин 1977 – *Булыгин И.А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977.

Варенцова 2010 – *Варенцова Л.Ю.* Политический деятель России конца XVI – первой половины XVII в. И.Т. Грамотин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 3 (15). С. 12–18.

Васильев 1893 – *П.В. [Васильев П.]* Димитрий Прилуцкий // Энциклопедический словарь, издаваемый Ф.А. Брокгаузом и И.А. Ефроном. СПб., 1893. Т. 10а: Десмургия – Домициан. С. 608.

Верюжский 1879 – *Верюжский И.[М.]* Преподобный Димитрий, игумен Прилуцкий, вологодский чудотворец. Вологда, 1879.

Верюжский 1880 – *Верюжский И.[М.]* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых. Вологда, 1880.

Веселовский 1969 – *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Веселовский 1975 – *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII веков. М., 1975.

Вздорнов 1978 – *Вздорнов Г.И.* Вологда. 2-е изд. Л., 1978.

Вздорнов 1980 – *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV в. М., 1980.

Виденеева, Сазонова 2000 – *Виденеева А.Е., Сазонова Е.И.* Документы Спасо-Прилуцкого монастыря в собрании Ростовского музея // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда, 2000. С. 80–92.

Вологодский летописец 1873 – Вологодский летописец. Год 1612 // ВЕВ. 1873. № 8–10.

ГБЛ в 1975 г. 1977 – Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В.И. Ленина в 1975 г.: [Отчет]. М., 1977.

Гейман 1924 – *Гейман В.[Г.]* Несколько новых документов, касающихся истории сельского населения Московского государства XVI столетия // Сборник Российской публичной библиотеки. Пг., 1924. Т. 2, вып. 1. С. 277–294.

Георгиевский 1915 – *Георгиевский Г.П.* Рукописи Т.Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музее. Пг., 1915. (Описание русских рукописных собраний; Вып.1).

Голубинский 1903 – *Голубинский Е.[Е.]*. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903.

Горбатов 2015 – «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов: Сб. документов / Сост. Е.Н. Горбатов. М., 2015.

Горчаков 1868 – *Горчаков М.И., свящ.* Монастырский приказ (1649–1725 гг.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868.

Дадыкина 2011 – *Дадыкина М.М.* Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в.: Исследование. Тексты. СПб., 2011.

Делекторский 1904 – *Делекторский Ф.И.* Николаевский женский монастырь в г. Переславле Владимирской губернии. М., 1904.

Демидова 2011 – *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия России XVII в.: Биографический справочник. М., 2011.

Денисов 1908 – *Денисов Л.И.* Православные монастыри Российской империи: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин. М., 1908.

Дианова 1989 – *Дианова Т.В.* Филигрань «Кувшин» XVII в. М., 1989.

Дмитриев 1985 – *Дмитриев Л.А.* Дмитрия Прилуцкого житие // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 195–196.

Дмитриев 1988 – *Дмитриев Л.А.* О «Житии Дмитрия Прилуцкого» // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 190–194.

ДАИ 1846 – Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 2.

ДАИ 1848 – Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. СПб., 1848. Т. 3.

ДР 1850 – Дворцовые разряды, изданные Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярией. СПб., 1850. Т. 1.

Жаринов 2007 – *Жаринов Г.В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // АРИ. М., 2007. Вып. 8. С. 382–483.

Жития 2003 – Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказатель / Сост. И.В. Азарова, Е.Л. Алексеева, Л.А. Захарова, К.Н. Лемешев; под ред. А.С. Герда. СПб., 2003. (Памятники русской агиографической литературы).

Жучкова 1997 – *Жучкова И.Л.* Материалы Спасо-Прилуцкого монастыря в фондах РГАДА (обзор) // Вологда: Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 634–643.

Забелин 1901 – *Забелин И.Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. 3-е изд., с доп. М., 1901.

Заболотских 1990 – *Заболотских Б.В.* Книжная Москва. М., 1990.

Зверинский 1892 – *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. СПб., 1892. Т. 2.

Ивина 1985 – *Ивина Л.И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985.

Иконников 1890 – *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1890. Т. 1, кн. 1.

Иконников 1892 – *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1, кн. 2.

Ильинский 1898 – *Ильинский П.В.* Переславский Никольский женский (бывший мужской) монастырь и его основатель преподобный Дмитрий Прилуцкий // ВГВ (часть неофициальная). 1898. 4 сент., № 36. С. 1–3; 11 сент., № 37. С. 1–4; 18 сент., № 38. С. 1–4.

История ГБЛ 1962 – История Государственной ордена Ленина Библиотеки СССР имени В.И. Ленина за 100 лет, 1862–1962 / Отв. ред. Ф.С. Абрикосова. М., 1962.

Кадлубовский 1902 – *Кадлубовский Л.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.

Каменцева 2003 – *Каменцева Е.И.* Хронология. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003.

Каштанов 1970 – *Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970.

Каштанов 1988 – *Каштанов С.М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988.

Каштанов 1998 – *Каштанов С.М.* Актовая археография. М., 1998.

Каштанов и др. 1968 – *Каштанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 3. Дополнение // Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968. С. 197–253. № 1–436.

Ключевский 1871 – *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. [Репринт. изд.: 1988].

Кобрин 2008 – *Кобрин В.Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избранные труды. М., 2008.

Козлов 1978 – *Козлов О.Ф.* Из истории церковной реформы начала XVIII в. // На рубеже двух веков: из истории преобразований петровского времени. М., 1978.

Коновалов, Суворов 2014 – [*Коновалов Ф.Я., Суворов А.В.*] Спасо-Прилуцкий Дмитриев мужской монастырь // История православных храмов и монастырей Вологды / Гл. ред. А.В. Камкин. Вологда, 2014. С. 25–37.

Коноплев 1895 – *Коноплев Н.[А.]* Святые Вологодского края // ЧОИДР. М., 1895. Кн. 4. Отд. 4. С. 415–546.

Корсакова 1914 – *Корсакова В.[Д.]* Луговской, Флор Иудич // РБС. СПб., 1914. Т. 10: Лабзина–Ляшенко. С. 712–715.

Косаткин 1906 – *Косаткин В.В.* Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX в. Владимир, 1906. Ч. 1: Монастыри.

Костомаров 1911 – *Костомаров Н.[И.]*. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1911. Т. 2.

Кочина 2000 – *Кочина З.С.* Вологодские воеводы: XVII век. Вологда, 2000.

Крестьянские челобитные 1994 – Крестьянские челобитные XVII в.: Из собрания Государственного исторического музея / Отв. ред. Е.И. Индова. М., 1994.

Куненков 1999 – *Куненков Б.А.* Петр Алексеевич Третьяков во главе Посольского приказа // История (еженедельное прил. к газете «Первое сентября»). 1999. Март. № 11. С. 9–12.

Курбатов 2018 – *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты начала XVII века. 3-е изд., испр. М., 2018.

Лабынцев 1990 – *Лабынцев Ю.А.* Ставшие ее частью: Коллекции русских библиофилов в главной книжной сокровищнице страны. М., 1990.

Леонид 1891 – *Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще- и местночтимых. СПб., 1891.

Лисейцев 1998 – *Лисейцев Д.В.* Посольский дьяк Иван Грамотин: биографическое исследование // Русское средневековье. 1998. М., 1999. Вып. 2. С. 48–66.

Лисейцев 2003 – *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. Т. 2.

Лисейцев 2009 – *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009.

Лисейцев 2011 – *Лисейцев Д.В.* Новгородский разряд в начале XVII века // Новгородский исторический сборник. СПб., 2011. № 12 (22). С. 149–168.

Лихачев 1888 – *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI в.: Опыт исторического исследования. СПб., 1888.

Лихачев 1899 – *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1.

Личные архивные фонды 1980 – Личные архивные фонды в хранилищах СССР / Сост. И.Е. Березовская, Ю.И. Герасимова, Л.И. Дмитриенко и др. М., 1980. Т. 3.

Лукомский 1914 – *Лукомский Г.К.* Монастыри: Прилуцкий монастырь // Вологда в ее старине: описание памятников художественной и архитектурной старины. СПб., 1914. С. 227–251.

Любомиров 1939 – *Любомиров П.Г.* Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939.

Макарий 1850 – *Макарий, митр. Московский и Коломенский.* История русской церкви. СПб., 1850. Т. 5.

Мальмгрен 1908 – *Мальмгрен А.Э.* Большаков, Тихон Федорович // РБС. СПб., 1908. Т. 3: Бетанкур–Бякстер. С. 207–208.

Материалы 1863 – Материалы для истории Русской церкви / Примеч. митрополита Макария (Булгакова), К.И. Невоструева. Харьков, 1863. Т. 2.

Мельник 2015 – *Мельник А. Г.* Практики почитания «своих» святых в Спасо-Прилуцком монастыре в XV–XVI вв. // Ярославский педагогический вестник. 2015. Вып. 3. С. 278–283.

Мельник 2018 – *Мельник А.Г.* Спасо-Прилуцкий монастырь как центр почитания русских святых в конце XVI века // Макариевские чтения: Судьбы православия и русская революция. Можайск, 2018. Вып. 25. С. 128–134.

Мельник 2019 – *Мельник А.Г.* Почитание святого Димитрия Прилуцкого: История распространения культа в России конца XV–XVI века // Пространство иконы: Иконография и иеротопия: Сб. статей к 60-летию А.М. Лидова. М., 2019. С. 206–214.

Меморский 1851 – *Меморский Н.М.* Переславский Никольский монастырь, что на Болоте // ВГВ. 1851. № 10. С. 66–67.

Муравьев 1894 – *Муравьев А.Н.* Русская Фиваида на Севере. СПб., 1894.

Низовский 2005 – *Низовский А.* Спасо-Прилуцкий монастырь // Православные храмы и монастыри. М., 2005. Ч. 10: Русская Фиваида. С. 311–313.

Огризко 1955 – *Огризко З.А.* Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря XVI–XVII веков // Из истории крестьянства XVI–XVII веков. М., 1955. С. 8–30.

Описание собрания свитков 1903 – Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище (1533–1651 гг.). Вологда, 1903. Вып. 6.

ОСПМ 1844 – Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря / Сост. П. [И.] Савваитовым. СПб., 1844.

ОСПМ 1884 – Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. 2-е изд., испр. и доп. Н.[И.] Суворовым. Вологда, 1884.

ОСПМ 1902 – Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. 3-е изд., испр. и доп. Н.И. Суворовым. С рис. по фотографиям свящ. С. Непеина. Вологда, 1902.

ОСПМ 1914 – Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. 4-е изд., испр. и доп. И.Н. Суворовым. Вологда, 1914.

Отчет 1864 – Отчет по МПМ от времени основания его до 1-го янв. 1864 года / [Сост. А.Е. Викторovým]. СПб., 1864.

Отчет 1865 – Отчет МПРМ за 1864 г. / [Сост. А.Е. Викторovým]. СПб., 1865.

Павленко 1967 – *Павленко Н.И.* Церковь и государство в первой половине XVIII в. // История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967. Т. 3.

Павлов 2019 – *Павлов А.П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: В 2 т. СПб., 2019. Т. 1–2.

Павловский 1907 – *Павловский А.А.* Обители Российской империи: Вологодская епархия: Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону. СПб., 1907.

Памятники 1982–1998 – Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под общ. ред. П.А. Колесникова. Вологда, 1982–1998. Ч. 1–5.

Панеях 1956 – *Панеях В.М.* К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах СПМ // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1956. Т. 5. С. 210–230.

Переславский Свято-Никольский женский монастырь. М., 2008.

ПКВМ 2011 – Переписные книги вологодских монастырей XVI–

XVIII вв.: исследование и тексты / Отв. ред. М.С. Черкасова. Вологда, 2011.

Плишкин 1802 – *Плишкин П.* Историческое, географическое, топографическое и политическое описание города Переславля-Залесского. М., 1802.

Плишкин 1879 – *Плишкин П.* Историческое, географическое, топографическое и политическое описание города Переславля-Залесского. 2-е изд. М., 1879.

Погодин 1842 – *М.П. [Погодин М.П.]* Вологда: Продолжение Путевых записок // Москвитянин. 1842. Ч. 4, № 8. С. 249–263.

Подъяпольский 2006 – *Подъяпольский С.С.* Историко-архитектурные исследования. М., 2006.

Полунина, Фролов 1997 – *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы. М., 1997.

Пономарев 1896 – *Пономарев А.И.* Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1896. Вып. 4: Славяно-русский Пролог. Ч. 2.

Преп. Димитрий 2018 – Преподобный Димитрий Прилуцкий: Житие и служба / Изд. подгот. С.А. Семячко и Ф.В. Панченко. Вологда, 2018.

Прокофьева 1959 – *Прокофьева Л.С.* Вотчинное хозяйство в XVII в.: По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.; Л., 1959.

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 4; Т. 16; Т. 26.

ПСРЛ 1841 – Полное собрание русских летописей. СПб., 1841. Т. 3.

ПСРЛ 1959 – Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1959. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись / Под ред. М.Н. Тихомирова.

ПСРЛ 1962 – Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1962. Т. 28: Летописный свод 1497. Летописный свод 1518 г. / Под ред. К.Н. Сербиной.

ПСРЛ 1982 – Полное собрание русских летописей. Л., 1982. Т. 37: Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVII вв. / Под ред. Б.А. Рыбакова.

ПСРЛ 2000а – Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 13, ч. 1: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / Под ред. С.Ф. Платонова.

ПСРЛ 2000б – Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник / Под ред. Н.П. Лихачева.

ПСРЛ 2004 – Полное собрание русских летописей. М., 2004. Т. 20, ч. 1: Львовская летопись.

Путеводитель по архиву ЛОИИ 1958 – Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории / Сост. И.В. Валкина, Л.Г. Катушкина, Г.Е. Кочин и др. М.; Л., 1958.

Пуцилло 1878 – *Пуцилло М.[П.]* Думный дьяк И.Т. Грамотин (1606–1638 гг.). СПб., 1878.

Пушкин 1915 – *Пушкин Б.* Новый генеалогический материал: «Синодик Воздвиженского монастыря (в Москве)» // Сборник статей, посвященных Л.М. Савелову. М., 1915. С. 234–280.

РГАДА Путеводитель 1999 – Российский государственный архив древних актов: Путеводитель: В 4 т. / Сост. Ю.М. Эскин; отв. ред. М.П. Лукичев. М., 1999. Т. 4.

РИБ 1917 – Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. СПб., 1917. Т. 35: Архив П.М. Строева / Под ред. С.Ф. Платонова и М.Г. Курдюмова.

РК 1966 – Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подгот. текста, введ. ст. и ред. В.И. Буганова. М., 1966.

РК 1982 – Разрядная книга 1475–1605 гг. / Сост. Л.Ф. Кузьмина; под ред. В.И. Буганова. М., 1982. Т. 2, ч. 2.

Рудаков 1893 – *Рудаков В.[Е.]* Грамотин (Иван Тарасьевич) // Энциклопедический словарь, издаваемый Ф.А. Брокгаузом и И.А. Ефроном. СПб., 1893. Т. 9а: Гравилат–Давенант. С. 537.

Рыбалко 2011 – *Рыбалко Н.В.* Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII века. М., 2011.

Рыков 1982 – *Рыков Ю.Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // ЗОР [ГБЛ]. М., 1982. Вып. 43. С. 85–105.

Рыков 2002 – *Рыков Ю.Д.* Большаков Тихон Федорович // ПЭ. М., 2002. Т. 5. С. 669–670.

Сборник грамот 1922 – Сборник грамот Коллегии экономии. Пб., 1922.

Сборник князя 1879 – Сборник князя [Г.Д.] Хилкова. СПб., 1879.

Селешников 1972 – *Селешников С.И.* История календаря и хронология. 2-е изд. М., 1972.

Семячко, Анишина 2007 – *Семячко С.А., Анишина А.П.* Димитрий [Прилуцкий] // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 30–39.

Сильвестра отписка 1882 – Сильвестра, архиепископа Вологодского и Великопермского, отписка московским боярам и воеводам, посланная 19-го сентября 1612 года // Русская старина. 1882. Т. 36. С. 677–678.

Скрынников 1986 – *Скрынников Р.Г.* Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. М., 1986.

Слицан 1954 – *Слицан Б.Г.* Реформы церковного управления // Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954. С. 373–379.

Смирнов 1921 – *Смирнов М.И.* Переславщина: Источники и материалы краеведения, их систематизация и обзор // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. Переславль-Залесский, 1921. Т. 9. С. 1–78.

Смолич 1997 – *Смолич И.К.* Русское монашество, 988–1917. Жизнь и учение старцев: Приложение к «Истории Русской Церкви». М., 1997.

Сойкин 1910 – *Сойкин П.П.* Православные русские обители. СПб., 1910.

Соловьев 1963 – *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 5.

Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь 2001 – Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь: село Прилуки близ Вологды // Русские монастыри: Север и Северо-Запад России. СПб., 2001. С. 393–397.

Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь в Вологде 2010 – Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь в Вологде: [Альбом] / Авт. текста: А.П. Анишина. М., 2010.

Спасо-Прилуцкий Димитриев мужской монастырь 1902 – Спасо-Прилуцкий Димитриев мужской монастырь. Вологда, 1902. [3-е изд.: Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, составленное П. [И.] Савваитовым. СПб., 1844].

Спасо-Прилуцкий монастырь 1839 – Спасо-Прилуцкий монастырь // ВГВ. 1839. № 15. С. 116–119; № 16. С. 124–127; № 26. С. 208–212.

Срезневский И. 1882 – *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). СПб., 1882.

Срезневский И. 1885 – *Срезневский И.И.* Славяно-русская палеография XI–XIV вв.: Лекции, читанные им в Императорском Санкт-Петербургском университете в 1865–1880 гг. СПб., 1885.

Срезневский В., Покровский 1915 – *Срезневский В.И., Покровский Ф.И.* Описание рукописного отделения Имп. Академии наук. Пг., 1915. Т. 2. С. 12–19.

Станиславский 2004 – *Станиславский А.Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004.

Старая Вологда 2004 – Старая Вологда, XII – начало XX в.: Сб. документов и материалов / Гл. ред. Ф.Я. Коновалов; отв. сост. Л.Н. Мясникова. Вологда, 2004.

Степановский 1890 – *Степановский И.К.* Вологодская старина: (историко-археологический сборник). Вологда, 1890.

Строев 1877 – *Строев П.[М.]* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Строев 1882 – *Строев П.[М.]*. Библиологический словарь и черновые к нему материалы / Приведены в порядок и изд. под ред. акад. А.Ф. Бычкова. СПб., 1882.

Суворов И. 1895 – *Суворов И.Н.* Обзорение событий, относящихся к истории Вологодской губернии (до XVI века) // Вологжанин: литературно-научный сборник. Вологда, 1895.

Суворов Н. 1859 – *Н.С. [Суворов Н.И.] Прилуцкий монастырь: (Из дорожных записок)* // Лучи. 1859. Т. 19, № 10. Отд. 2. С. 226–238.

Суворов Н. 1863 – *Суворов Н.И.* Несколько новых любопытных сведений о третьем разорении Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в начале XVII столетия // ВГВ. 1863. № 8. С. 25–26.

Суворов Н. 1864 – *Суворов Н.И.* Исторические заметки // Прибавления к ВЕВ. 1864. № 6. С. 174–179.

Суворов Н. 1865 – *[Суворов Н.И.] Спасо-Прилуцкий монастырь* // ВГВ. 1865. № 10. С. 69–70.

Суворов Н. 1868 – *Суворов Н.И.* Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии. Вологда, 1868.

Суворов Н. 1874а – *Суворов Н.И.* Несколько новых сведений для истории Спасо-Прилуцкого монастыря // ВГВ. 1874. № 13. С. 227–232.

Суворов Н. 1874б – *Суворов Н.И.* Еще несколько новых сведений для истории Спасо-Прилуцкого монастыря // ВЕВ. 1874. № 16. С. 263–267.

Суворов Н. 1881 – *Суворов Н.И.* Разорение Вологодского края в 1612–1613 годах // ВЕВ. 1881. № 21. С. 377–378.

Сукина, Кузьмин 2019 – *Сукина Л.Б., Кузьмин А.В.* Переславль-Залесский во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь // ПЭ. М., 2019. Т. 55. С. 392–394.

Суков, Василий Нелюбов 1912 – *Суков, Василий Нелюбов* // РБС. СПб., 1912. Т. 20: Суворова–Ткачев. С. 131–132.

Тараканова, Каменская 2004 – *Тараканова О.Л., Каменская Н.Г.* Биобиблиографический словарь русских букинистов. М., 2004.

Тебекин 1979 – *Тебекин Д.А.* Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 1 // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 191–235. № 1–325.

Тебекин 1981 – *Тебекин Д.А.* Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 2 // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 210–255. № 326–714.

Тиганова 1975 – *Тиганова Л.В.* Книжное собрание А.П. Гранкова // Информационное письмо для сотрудников Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Август-сентябрь [1975 г.] М., 1975. С. 27–29.

Титов 1897 – *Титов А.А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Императорского Русского археологического общества И. А. Вахрамееву. Сергиев Посад, 1897. Вып. 4.

Травников, Рыков 1983 – *Травников С.Н., Рыков Ю.Д.* Собрание Т.Ф. Большакова. Ф. 37 // РС ГБЛ: Указатель / Отв. ред. [и сост.] Ю.Д. Рыков. М., 1983. Т. 1, вып. 1: (1862–1917). С. 77–83.

Указные грамоты 2012 – *Указные грамоты городовым воеводам и приказным людям 1613–1626 гг.* / Отв. ред. И.В. Пугач. М., 2012.

Украинская 1988 – *Украинская Т.Н.* Житие Димитрия Прилуцкого // СККДР / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 259–262.

Украинская 1990а – *Украинская Т.Н.* Житие преп. Димитрия Прилуцкого и местные предания о нем // Проблемы развития русской литературы XI–XX вв.: Тез. науч. конф. 18–19 апр. 1990 г. Л., 1990. С. 9–10.

Украинская 1990б – *Украинская Т.Н.* Житие Димитрия Прилуцкого – памятник Вологодской агиографии // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования: Сб. ст., посвященных вопросам древнерусской письменности и культуры. Л., 1990. С. 7–53.

Филарет 1863 – *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их. 2-е изд., с дополнениями. Чернигов, 1863.

Филарет 1885 – *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский.* Жития святых, чтимых Православной Церковью, с сведениями о праздниках Господских и Богородичных и о явленных чудотворных иконах. СПб., 1885.

Филькина 2012 – *Филькина Е.Ю.* «Город весь выжжен...»: Письмо Т.Ф. Большакова из Москвы от 13 декабря 1812 г. // Наше наследие: Иллюстрированный культурно-исторический журнал. М., 2012. № 101. С. 55–57.

Червяков, Рыков 1983 – *Червяков А.Д., Рыков Ю.Д.* Музейное собрание // РС ГБЛ: Указатель / Отв. ред. [и сост.] Ю. Д. Рыков. М., 1983. Т. 1, вып. 1. С. 28–42.

Черкасова 2010 – *Черкасова М.С.* Таможенно-проезжие привилегии Спасо-Прилуцкого монастыря на Сухоно-Двинском пути в XVI–XVII вв. // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Котлас, 2010. Вып. 4 / Отв. ред. С.А. Гладких. С. 85–95.

Черкасова 2012а – *Черкасова М.С.* Жалованная грамота Ивана IV Спасо-Прилуцкому монастырю 1578 г. из собрания Ростовского музея // История и культура Ростовской земли. 2011. Ростов, 2012. С. 42–54.

Черкасова 2012б – *Черкасова М.С.* Архивы вологодских монастырей и церковей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

Шибанов 1925 – *Шибанов П.П.* Антикварная книжная торговля в России // Книжная торговля. М.; Л., 1925. С. 203–204.

Шибанов 1972 – *Шибанов П.П.* Полвека со старой книгой и ее друзьями // Книга: Исслед. и материалы. М., 1972. Сб. 24. С. 138–141.

Щепкина, Протасьева 1995 – *Щепкина М.В., Протасьева Т.Н.* Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного исторического музея / Отв. ред. Т.В. Дианова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995.

Эскин 2018 – *Эскин Ю.М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ОПИСАНИЯ ОР ГБЛ / РГБ

Голубцова 1950–1955 – *Голубцова Е.И.* Дополнение к Описанию рукописей Т.Ф. Большакова, составленному Г.П. Георгиевским: Опись актов, значащихся в Описании [Г.П. Георгиевского] под № 126, 400, 427 / Сост. Е.И. Голубцова. [М., 1950–1955]. Машинопись.

Описание собрания А.П. Гранкова (Ф. 711) – Описание собрания А.П. Гранкова (Ф. 711). Гранков Александр Павлович. Собрание: Описание / Авт. описаний Ю.В. Анхимюк, А.В. Автократов, Ю.А. Неволин и др.; сост. и ред. Ю.В. Анхимюк. М., 1995. Машинопись.

Ф. 711. Гранков Александр Павлович – Ф. 711. Гранков Александр Павлович. Собрание. Описание / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.В. Автократов, С.В. Житомирская и др.; Структурирование, ред. и набор текста Ю.В. Анхимюка. М., 2013. Компьютерный набор.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Архив СПБНИИ РАН, ф. 271 (СПМ), оп. 1, № 2.
ГАВО, ф. 512 (СПМ), оп. 1, кн. 44.
ГАВО, ф. 512 (СПМ), оп. 1, кн. 47.
ГАВО, ф. 1260 (Коллекция столбцов XVI–XVII вв.), оп. 8 (Вологодская приказная изба), ед. хр. 242.
БАН. Основное собрание. 31.7. 2.
РГБ, ф. 37 (Собрание Т.Ф. Большакова), № 427.1.
РГБ, ф. 37 (Собрание Т.Ф. Большакова), № 427.2.
РГБ, ф. 37 (Собрание Т.Ф. Большакова), № 427.3.
РГБ, ф. 204 (Коллекция актов ОИДР), кн. 22. № 2.
РГБ, ф. 711 (Собрание А.П. Гранкова), № 196.
РГБ, ф. 711 (Собрание А.П. Гранкова), № 246.
ОПИ ВГИАХМЗ, Коллекция рукописных книг Вологодского областного краеведческого музея (ВОКМ), № 2013.
ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 1. (Вологодский архиерейский дом), оп. 2, кн. 119.
ОПИ ВГИАХМЗ, ф. 3 (СПМ), кн. 3.
ОПИ ГИМ, ф. 440 (СПМ). № 982.
РГАЛИ, ф. 195 (Архив князей Вяземских), оп. 1, ед. хр. 5705.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Эл. каталог РГБ. URL:

<https://search.rsl.ru/ru/record/01006536281>

<https://search.rsl.ru/ru/record/01006536336>

<https://search.rsl.ru/ru/record/01006536536>

Последнее обращение: 5 апреля 2020 г.

SUMMARY

Three Less Known Authentic Decrees of Tsar Mikhail Fedorovich of 1613, 1618 and 1619 from the Archives of the Saviour Prilutsky Monastery

Abstract: The article contains the author's introductory Preface, a publication of texts of three less known original decrees of Tsar Mikhail Fedorovich Romanov of 1613, 1618 and 1619, and the author's comments. These certificates were previously stored in the archive of the Vologda Saviour Prilutsky Monastery, but in the nineteenth century the documents 'left' that archive and became a part of the manuscript collection of the famous Moscow antiquarian and collector T.F. Bolshakov. The texts of those three letters by the first Russian Tsar of the Romanovs Dynasty notify the representatives of the government of Vologda, Totma, Veliky Ustyug, Pyanda in Vazhskiy County, and in Kholmogory on the right of duty-free transportation of monastic elders and servants of the Saviour Prilutsky Monastery by river two vessels with bread and other goods from Vologda to Kholmogory, and on the right and the duty-free allowance on the way back from Kholmogory to the Vologda monastery two vessels with salt in the amount of 14 000 pounds for the monastic household.

Keywords: The Tsar's decrees letters, Saviour Prilutsky Monastery, Abbot Cyril, the duty-free allowance of bread and salt, the archive of the Saviour Prilutsky Monastery, collector T.F. Bolshakov.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыков Юрий Дмитриевич, канд. ист. наук, специалист 1-й категории РГАДА.

Rykov Jurij Dmitrievich, PhD in History, 1st Category Specialist, Russian State Archive of Ancient Acts.

ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД 1560 г. И СТЕПЕННАЯ КНИГА ЦАРСКОГО РОДОСЛОВИЯ¹

Аннотация: Вопрос о взаимоотношениях таких масштабных памятников древнерусской книжности, как Степенная книга царского родословия и Летописный свод 1560 г., носит дискуссионный характер. В историографии по данному поводу высказывались различные точки зрения. Одни исследователи придерживаются мнения, что Свод послужил непосредственным источником Степенной книги царского родословия, другие считают, что для подобной гипотезы нет достаточных оснований. Анализируя взаимоотношения двух памятников, автор обнаруживает между ними целый ряд признаков текстологического сходства. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Свод 1560 г. был источником Степенной книги. Кроме того, отмечается сходство двух памятников с точки зрения общей концепции исторического материала.

Ключевые слова: Степенная книга, русские летописи, Иван Грозный, Летописный свод 1560 г.

Летописный свод 1560 г. является одним из наиболее масштабных памятников русского летописания эпохи Ивана IV. Его текст известен в нескольких списках XVI–XVIII вв. Кроме того, Свод 1560 г. лег в основу Львовской летописи на промежутке с 1518 по 1560 г. Начальная часть памятника не сохранилась. Наиболее полные его списки в рукописях: РГБ, собр. Н.П. Румянцева, № 255 (далее – Румянцевский список) и РГАДА, собр. МГАМИД, № 11 (далее – Архивский список) – начинаются с 1389 г., когда к власти пришел великий князь Василий I. Время создания Свода исследователи относят к 60-м гг. XVI в. В историографии, посвященной Своду 1560 г., отмечалась связь его создателя с кругами московских митрополитов [Жуков 2014, с. 186; 2016, с. 219; 2018, с. 204]. В настоящее время история текста памятника изучена в достаточной степени: выделены основные редакции Свода, установ-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект 16-18-10137.

лены его источники. В меньшей степени исследована проблема влияния памятника на позднейшую историческую книжность. Особый интерес представляет вопрос о взаимоотношениях Свода 1560 г. и Степенной книги царского родословия. Последняя является пространным историческим трактатом, также созданным в окружении московских митрополитов. Впервые к вопросу о связи Свода 1560 г. и Степенной книги обратился А.С. Усачев, который обратил внимание на сходное окончание их текстов, однако конкретные примеры текстологического сходства не указал. По мнению исследователя, оба памятника в заключительной части восходят к общему протографу [Усачев 2009, с. 527]. Впоследствии к проблеме взаимоотношений двух памятников обратился С.Н. Богатырев. В своих статьях исследователь указал несколько известий, которые, как он считает, попали в Степенную книгу из Свода 1560 г.:

1) в известии о свадьбе Софии Витовтовны из Свода 1560 г. в Степенную книгу попало чтение «венчан бысть Кипреяном митрополитом всея Руси» [Богатырев 2012, с. 82];

2) Степенная книга и Свод 1560 г. сходным образом излагают обстоятельства присоединения Пскова к Великому княжеству Московскому;

3) из Свода 1560 г. в Степенную книгу попало послание патриарха Иоакима от 20 октября 1556 г. и ответное послание Ивана Грозного [Богатырев 2012, с. 83–84].

Кроме того, С.Н. Богатырев отмечает тематические параллели между Сводом и Степенной книгой. Исследователь пишет: «В частности, Св1560 и СК (Свод 1560 г. и Степенная книга. – А.Ж.) уделяют гораздо больше внимания генеалогии московских князей по сравнению с более ранними летописями. Так, в Воскресенской и Никоновской летописях рассказы об отдельных княжениях предваряются короткими фактическими заголовками. В Св1560 и СК эти заголовки расширяются путем добавления генеалогических данных. Пример подобного расширенного заголовка находим в самом начале сохранившегося текста Св1560, в рассказе о правлении Василия I» [Богатырев 2012, с. 82].

Полемизируя с С.Н. Богатыревым, А.С. Усачев отметил, что не все текстологические доводы исследователя выглядят достаточно убедительными. А.С. Усачев обратил внимание, что чтение в известии о свадьбе Василия I и Софьи Витовтовны, указанное С.Н. Богатыревым, не является уникальным для Свода 1560 г. и Степенной книги. Оно присутствует также в Никоновской летописи, которая послужила источником обоих памятников [Усачев 2013, с. 122]. Относительно известия о наделении московских служилых людей землями, конфискованными у псковичей, А.С. Усачев отметил, что оно читается не только в Своде 1560 г. и Степенной книге, но и в Псковской III летописи [Уса-

чев 2013, с. 123]. Наконец, рассматривая текст Послания патриарха Иоакима в обоих памятниках, исследователь пишет, что последнее читается не только в Своде и Степенной книге царского родословия, но и в посольской документации. Кроме того, копии данного текста могли находиться и среди материалов митрополичьего архива [Усачев 2013, с. 123–124]. Таким образом, вопрос о взаимоотношениях Степенной книги и Свода 1560 г. остается дискуссионным. Не все аргументы С.Н. Богатырева в пользу привлечения Свода в качестве источника Степенной книги являются бесспорными. Кроме того, в своих работах С.Н. Богатырев в первую очередь ставил задачу определить точное время составления Степенной книги. Вопрос о влиянии Свода 1560 г. на нее был важен для ученого прежде всего в этом контексте. Поэтому многие мысли, сформулированные исследователем, нуждаются в дальнейшем развитии. Вышеизложенные соображения заставляют вновь обратиться к проблеме связи Свода 1560 г. и Степенной книги.

Определение взаимоотношений рассматриваемых памятников затруднено двумя обстоятельствами. Во-первых, в Степенной книге первоначальный текст источников был существенно переработан. Поэтому часто крайне трудно указать на прямые текстологические совпадения в ней и текстах произведений, использованных при ее составлении. Во-вторых, Летописный свод 1560 г., несмотря на масштабы представленного в нем материала, является довольно простой компиляцией, в основу которой было положено несколько летописных источников. Составитель работал методом «клея и ножниц», соединяя куски текста, заимствованные из разных летописей, и почти не внося изменений внутри этих фрагментов. Поэтому почти невозможно определить, заимствовано ли было в Степенную книгу то или иное чтение из Свода 1560 г. или оно попало в оба памятника из общего источника. В этой связи А.С. Усачев совершенно справедливо указал на возможность заимствования составителем Степенной книги чтения «венчан бысть Кипреянном митрополитом всея Руси» в известии о свадьбе Василия I и Софьи Витовтовны не только из Свода 1560 г., но и из Никоновской летописи. В некоторых уточнениях нуждается и вопрос о возможных источниках известия о конфискации псковских земель. Пространная повесть о присоединении Пскова, помещенная в Своде 1560 г. под 1510 г., имеет самостоятельную рукописную традицию [Жуков 2019, с. 393–407]. Древнейший из известных ее списков расположен в третьей части сборника-конволюта БАН, Арханг. Д. 193, который также мог послужить источником Степенной книги².

---

² Текст опубликован: [Жуков 2019, с. 407–417].

Несколько иначе обстоит ситуация с Посланием патриарха Иоакима и ответным посланием Ивана IV. Данный текст читается в Степенной книге царского родословия, Своде 1560 г., так называемой «греческой» посольской книге № 1 за 1509–1571 гг., в которой отразилась посольская документация по связям России с православным Востоком, в Лицевом летописном своде, а также в списке «Летописца начала царства», доведенном до 1558 г., Библиотеки Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне, № 33 (далее – Очин-Плещеевский список). В предыдущей работе мы пришли к выводу о том, что Свод 1560 г., Очин-Плещеевский список и Лицевой летописный свод восходят к общему протографу – официальному летописцу эпохи Ивана Грозного, пополнявшемуся известиями за новые годы. Оригинал последнего не сохранился [Жуков 2016, с. 100]. Однако Послание патриарха Иоакима и ответное послание Ивана Грозного, несомненно, присутствовали в его составе. Таким образом, указанные послания в Степенной книге могут восходить либо к Своду 1560 г., либо к официальному летописцу эпохи Ивана Грозного, либо к списку, хранившемуся среди документов посольского приказа. Представление о текстологических особенностях последнего дает «греческая» посольская книга. Попасть в Степенную книгу из Очин-Плещеевского списка и Лицевого свода послания не могли, поскольку два указанных памятника датируются более поздним временем. Однако чтения Лицевого свода и Очин-Плещеевского списка позволяют уточнить текстологические особенности их общего протографа.

А.С. Усачев полагает, что источником Степенной книги царского родословия послужили материалы посольского приказа [Усачев 2009, с. 182, примеч. 259, 261]. Полемизируя с А.С. Усачевым, С.Н. Богатырев отмечает ряд общих чтений Свода 1560 г. и Степенной книги царского родословия против «греческой» посольской книги за 1509–1571 гг. [Богатырев 2012, с. 84]. На этом основании исследователь делает вывод, что составитель Степенной книги использовал прежде всего Свод 1560 г., делопроизводственные же материалы могли служить для него лишь вспомогательным источником [Богатырев 2012, с. 84]. С.Н. Богатырев указывает следующие случаи сближения Степенной книги и Свода 1560 г. против текста посольской книги:

1) В Своде 1560 г. и Степенной книге читается: «Богомъ пресвятѣишему» [ПСРЛ 2005, с. 601]. В «греческой» книге на этом месте читается: «Богом пресветлѣишему» [Россия и греческий мир 2004, с. 235];

2) В тексте ответного послания Ивана Грозного, включенном в Степенную книгу и Свод 1560 г., сообщается, что один из царских слов к патриарху, архидьякон Геннадий, был из Новгорода, а имя дру-

гого посла, купца Василия Позднякова (Поздякова), дается в уменьшительной форме (Васка). Из царских подарков в обоих памятниках упомянута только рухлядь [ПСРЛ 2005, с. 605; СКДС 2008, с. 400]. Текст же царского послания в составе «греческой» книги не сообщает о новгородском происхождении Геннадия, имя купца в нем указано в полной форме (Василий), а среди подарков кроме рухляди упомянуты также «шубы з бархатом на соболѣх» [Россия и греческий мир 2004, с. 242].

Приведенные исследователем чтения показывают, что источником Степенной книги послужил летописный текст, а не материалы посольского приказа, как полагает А.С. Усачев. Однако предположение об использовании именно Свода 1560 г. по-прежнему нуждается в дополнительной аргументации, поскольку, как было отмечено выше, источником Степенной книги мог послужить также официальный летописец эпохи Ивана Грозного. Чтобы уточнить, из какого памятника послания попали в Степенную книгу, мы сопоставили текст последней со Сводом 1560 г., с одной стороны, а с другой – с памятниками, отразившими официальный летописец, т. е. с Лицевым летописным сводом и Очин-Плещеевским списком «Летописца начала царства» (Таблица 1).

Таблица 1

Разночтения Свода 1560 г., Степенной книги, Лицевого летописного свода и Очин-Плещеевского списка «Летописца начала царства» в прамбуле к Посланию патриарха Иоакима Александрийского

Летописный свод 1560 г. [ПСРЛ 2005]	Степенная книга царского родословия [СКДС 2008]	Лицевой летописный свод [ПСРЛ 2000]	Очин-Плещеевский список (Б-ка Св.-Пантелеймонова монастыря, № 33)
Прежде того тѣмъ Иоакимомъ патриархомъ *Господь* чюдодейство великое показаль (с. 601)	*Богъ* (с. 393)	*Богъ* (с. 306)	*Богъ* (л. 119 об.)
Бысть же сиче. Приходили Жидове *во Александрѣю къ турскому пашѣ* на патриарха (с. 601)	*Бысть же сиче* *во Александрѣю къ турскому паше* (с. 393)	*-*нет (с. 306) *пашѣ Александрѣискому х Турскому* (с. 306)	*-*нет (л. 119 об.) *паше александрейскому х турскому* (л. 119 об.)

Окончание

И причастився свя- тыхъ и великихъ *бесмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ* (с. 601)	*бесмертныхъ жи- вотворящихъ Хри- стовыхъ таинъ* (с. 393)	*таинъ* (с. 306)	*таинъ* (л. 119 об.)
Самъ владыко пре- чистыми Ти *усты реклъ еси* (с. 601)	*усты реклъ еси* (с. 393)	*пречистыми усты* (с. 306)	*пречистыми усты* (л. 120)
Точию потъ велии изыде изъ него (с. 601)	*точию* (с. 393)	*токмо* (с. 307)	*токмо* (л. 120)
Брада же *послѣди* израсте по первому (с. 601)	*последи* (с. 393)	*опослѣ* (с. 307)	*опосле* (л. 120)
Здравъ и цѣль, *ни- чемъ вредимъ* (с. 601)	*ничимъ же вре- димъ* (с. 393)	*ничимъ же не вре- димъ* (с. 307)	*ничимъ же вре- димъ* (л. 120)
И таковъ той же со- судъ наливъ воды простые, *и да Жи- довину пити* (с. 601)	*даде жидовину пити* (с. 393)	*даеть ему пити* (с. 307)	*даеть ему пити* (л. 120)
И принесе Жидо- винъ воду ко устомъ и *и въ той часъ разсѣдся на многие части* (с. 601)	*и в той часъ рассѣдся на мно- гие части* (с. 393)	*разсѣдся Жидо- винъ на многие* (с. 307)	*разсѣдся жидо- винъ на многие*
Прославиша Хри- ста, *творящаго ве- лия чудная* (с. 601)	*творящаго велиа и чудная* (с. 393)	*содѣявша сея* (с. 307)	*содѣявша сия* (л. 120)

Большая часть оригинальных чтений Свода 1560 г. сосредоточена в преамбуле к Посланию патриарха Иоакима. Приведенные в таблице примеры наглядно показывают, что Свод 1560 г. и Степенная книга царского родословия сближаются почти во всех случаях против официального летописца эпохи Ивана Грозного (чтения которого отразились в Лицевом летописном своде и Очин-Плещеевском списке «Летописца начала царства»)³. Следовательно, Послание патриарха Иоакима и ответное послание Ивана Грозного попали в Степенную книгу из Свода 1560 г.

³ Исключением является лишь чтение в примере № 1. В Своде 1560 г. читается «Господь», в Степенной книге и в остальных памятниках содержится чтение «Богъ». Однако данное чтение является обратимым.

К Своду 1560 г. восходят и другие известия в составе XVII степени. В частности, в главе 26 XVII степени читается краткая повесть о явлении Николая Чудотворца в Дедилове. Она присутствует также в Своде 1560 г. и Лицевом летописном своде. В Своде 1560 г. данный текст подвергся редакторской обработке. В частности, в нем читается: «Пономарь же не возможе зрѣти на него и отъ страха паде на землю» [ПСРЛ 2005, с. 608]. В Лицевом же своде приводится чтение: «Пономарь же не могъ възрети, паль на землю» [ПСРЛ 2000, с. 314]. Таким образом, в Своде 1560 г., в отличие от Лицевого свода, обозначена причина, по которой пономарь упал, – страх перед явлением святого. Тенденция к уточнению текста наблюдается и в других чтениях Свода 1560 г. В частности, в Лицевом своде читается: «Возъяряся, нечестивыи и многиа погани бусурмане» [ПСРЛ 2000, с. 314]. В Своде 1560 г. сообщается: «Се же вѣды буди, яко мнози нечестивии и погани бусурмане» [ПСРЛ 2005, с. 608]. Вводная конструкция «се же вѣды буди» делает повествование более последовательным, формирует переход от одного предложения к другому. Представить ситуацию, при которой данная формулировка присутствовала бы в общем протографе Свода 1560 г. и Лицевого летописного свода, а потом была бы удалена в Лицевом своде, крайне затруднительно. В этом случае пришлось бы признать, что позднейший редактор сознательно сделал стилистику повествования хуже. Обратное направление истории текста, напротив, представляется вполне вероятным. В контексте настоящего исследования для нас важно то обстоятельство, что текст Степенной книги в целом ряде чтений оказывается ближе именно к Своду 1560 г. (Таблица 2).

Таблица 2

*Повесть о явлении св. Николая Чудотворца в Дедилове
в составе Летописного свода 1560 г., Лицевого летописного свода
и Степенной книги царского родословия*

Свод 1560 г. [ПСРЛ 2005]	Лицевой свод [ПСРЛ 2000]	Степенная книга [СКДС 2008]
Того же мѣсяца на Дѣдилове городе стояль пономарь передь церковью до завтрени, и видѣ свѣтъ велики за городомъ , и врата градная сами отворшася, сняты съ пробоевъ, а замки цѣлы, и вѣде въ городъ человекъ свѣтель; пономарь же не возможе зрѣти на него и,	Мѣсяца того же на Дѣдиловѣ городе видѣль пономарь Николу Чюдотворца передь церковью до завтрени свѣтъ великъ за городомъ , и ворота ся городовые сами отворили, замки цѣлы, ворота съ пробоевъ и съ пять отворилися и вѣхаль человекъ свѣтлообразенъ; и пономарь	В Дѣдилове граде во единѣ отъ днии понамареви стоящу предь церковью преже заутренняго пѣнния, отгуду же видѣ свѣтъ великъ за градомъ . И абие градная врата сами отврзошася, и видѣ человекъ свѣтла на кони въяздѣща въ градъ. Пономарю же не могушу зрѣти на лице его, и отъ страха паде на землю . К нему же достиже свѣтлыи онъ мужъ, на кони язды. И глагола ему: «Востани, не боися и возри на мене». И вторицею тоже рече ему. Пономарь же во свѣтлости мужа оного не могли

Окончание

<p>отъ страха паде на землю; и приѣхаль къ нему свѣтлыи онъ мужъ и рече ему: «Встани, не боися и смотри на мене». И сие рекъ ему дважды. Понамарь же отъ страха не возможе зрѣти на него, точно конь подь нимъ видѣ. И рече къ нему свѣтлообразныи мужъ: «Азь есмь Никола. Его же вы наричете чудотворцомъ; се же вѣдыи буди, яко мнози нечестивии и погани бусурмане възьярившеся восхотѣша приити на градъ вашъ и на многіе мѣста хрестіянскіе; вы же не боитесь, ни ужасаетесь, азь убо самъ есмь здѣ и граду вашему и всему хрестіянству не будетъ погибель отъ нечестивыхъ». И се рекъ, вѣхаль въ церкви, также явися свѣтъ велии (с. 608)</p>	<p>не могъ взозрити, палъ на землю; и приѣхаль надь нимъ онъ свѣтлыи, рекъ ему: «Встани, не боися и смотри на мене». И сие двожды молвилъ. И онъ отъ страха възрѣти не могъ, токмо конь подь нимъ видѣль. И рече къ нему свѣтлообразенъ мужъ: «Азь есми Никола, его же вы нарицаете Чюдотворецъ; возьяряся, нечестивии и многіа погани бусурмане пошли были на градъ вашъ и на многіа мѣста хрестіянскіа, и вы не боитесь, азь убо самъ здѣ, и граду вашему и всему хрестіянству погибель отъ нечестивыхъ не будетъ». И въ церковь вѣхавъ и въ церквѣ явися свѣтъ велии (с. 314)</p>	<p>зрѣти нань, но токмо конь видѣ подь нимъ. Свѣтообразныи же мужъ рече ему: «Азь есмь Николае, его же зовете чудотворцемъ. Вѣдыи буди, яко нечестивии бусурмане, погании татарове, яростию дышуще, поостришася приити на градъ вашъ и на множаишя мѣста хрестіянская. И вы убо не боитесь, ни ужасаетесь, азь бо есмь здѣ отъ Бога посланъ, яко да граду вашему и прочему хрестіянству не имамъ быти никоего же озлобления отъ поганыхъ». И сиа рекъ. Вниде на кони въ церковь. И въ церкви такое же свѣтъ явися (с. 401)</p>
--	--	---

Полагаем, что из Свода 1560 г. в XVII степень могли попасть и другие известия. Так, с текстом Свода дословно совпадает глава 19 XVII степени «О приходе англическихъ пословъ». Статьи нескольких лет под заголовками: «О посланнике аглинского Филипа короля» (7064 г.) [ПСРЛ 2005, с. 565]; «О отпущении королевыхъ посланниковъ» (7064 г.) [Там же, с. 572]; «Приходъ царя великого князя посланника Непеи [изъ аглинск]іе земли» (7066 г.) [Там же, с. 586] – объединены в Степенной книге в единое известие. При этом из текста удалены некоторые детали летописного повествования. Так, из статьи «О отпущении...» изъят отрывок «и великий князь пожаловалъ, въ своихъ государствахъ велѣлъ учинити пристанище карабленое на Двинѣ и торгъ по всему государству поволно далъ, также и на Москвѣ дворомъ устроилъ» [СКДС. 2008, с. 389; ПСРЛ 2005, с. 572]. В известии «Приходъ царя великого князя посланника Непеи [изъ аглинск]іе земли» отсутствует чтение «и Непее въ своемъ жалованье дачку учинили великую, и царя и великого князя гостемъ путь чистъ учинили

и дворъ имъ въ большемъ своимъ городѣ въ Лунскомъ дали и безо всякихъ пошлинъ торговати велѣли» [ПСРЛ 2005, с. 586]. Таким образом, в Степенной книге сокращены сведения о торговых договоренностях между Россией и Англией, которые ее составитель, вероятно, не считал значимыми; сообщается лишь о самом факте установления дипломатических отношений. Глава 20 представляет собой компиляцию из известий о Крымском походе русских войск [СКДС 2008, с. 389–391; ПСРЛ 2005, с. 572–574, 577–578]. Материал источника, однако, был существенно переработан. Поэтому дословных совпадений со Сводом в главе 20 Степенная книга почти не содержит. Главы 24 «О послѣхъ изъ Юргенча, и изъ Бухарь, и изъ Шамархани» и 25 «О послѣхъ ис Тюмени и изъ Шавкаль, како хотяху креститися черкасы» почти дословно совпадает с соответствующими известиями Свода 1560 г. под 7067 (1559) г. [СКДС 2008, с. 400–401; ПСРЛ 2005, с. 607]. Текст указанных глав мог быть заимствован из официального летописца эпохи Ивана Грозного. Однако данная гипотеза кажется нам маловероятной, поскольку в этом случае пришлось бы предположить, что составитель Степенной книги пользовался двумя идентичными текстами, различающимися лишь в отдельных незначительных чтениях, но одинаковыми по содержанию.

Таким образом, использование Свода 1560 г. в качестве источника Степенной книги не вызывает сомнений. В основе обоих памятников лежат общие источники, текст которых в Своде 1560 г. воспроизводится дословно, а в Степенной книге, напротив, подвергается существенному редактированию. Поэтому определить масштабы использования Свода 1560 г. в качестве источника Степенной книги затруднительно. Мы, однако, не погрешим против истины, если скажем, что начиная с главы 19 степени XVII Свод стал единственным источником Степенной книги. При этом известия из него заимствовались выборочно. В частности, главы 20–26 представляют собой подборку известий, связанных с борьбой против мусульман. Иными словами, на основе Свода 1560 г. в Степенной книге освещается восточное направление российской внешней политики.

Как было отмечено выше, еще С.Н. Богатырев обратил внимание на «тематические сходства» Степенной книги и Летописного свода 1560 г. В частности, исследователь отметил, что составители обоих памятников более внимательно относились к генеалогии московских великих князей. Данное наблюдение нуждается в некоторых уточнениях. Начальная часть Свода 1560 г. до вокняжения Василия I не сохранилась. Повествование открывается заглавием «Глава 17. Великое княжение великого князя Василия Димитреевича, внука Иванова, правнука Иванова же, праправнука Данилова, преправнука Александрова Невского, пращура Ярослава, прапращура Всеволода Володимерского, препра-

пращура Юрия Долгорукова Володимировича Манамахова»⁴. Данный заголовок присутствует как в Румянцевском, так и в Архивском списках Свода 1560 г. Следовательно, он читался в их общем протографе, а также, вероятно, в архетипе памятника. Глава 18 в Румянцевском и Архивском списках не имеет заглавия. Она открывается известием о смерти Василия I и вокняжении Василия II⁵. Глава 19 также не озаглавлена в Румянцевском списке, начинается с известия о смерти Василия II и восшествия на престол Ивана III⁶. В Архивском списке текст предваряется киноварным заголовком «Великое княжение князя Ивана Васильевича»⁷. Глава 20 в Румянцевском списке начинается вокняжением Василия III⁸. В Архивском списке помещен заголовок «Глава 20. Великое княжение великого князя Василия Ивановича»⁹. Наконец, заключительная глава 21 в обоих списках посвящена правлению Ивана IV¹⁰. В оглавлении к Своду, помещенному в Румянцевском и Архивском списках, данная нумерация глав также воспроизведена. Разделение на главы имеют и другие памятники русского летописания. Однако особенность Свода 1560 г. состоит в том, что главы в нем выделены по правлениям великих князей. В Степенной книге текст также разбит на разделы («степени»), каждый из которых посвящен одному князю из прямых предков Ивана IV. Попытаемся определить, как соотносится разбивка Свода 1560 г. с композицией Степенной книги. В последней Василию I посвящена 13-я степень. Отсчет ведется от Владимира Святославича. Однако даже если вести отсчет от Рюрика, Василий I будет занимать 16-ю позицию (о чем в Степенной книге сообщается) [СКДС 2008, с. 71]. Таким образом, номер главы в Своде 1560 г. на единицу больше, чем в Степенной. Представляется, что возможны два объяснения данного разночтения: 1) переписчик общего протографа Румянцевского и Архивского списков Свода 1560 г. допустил ошибку; вместо «17» должно читаться число 16 (в этом случае нумерация глав в Своде со счетом степеней от Рюрика совпадает); 2) в Своде 1560 г. в отдельную главу был выделен правитель, которому в Степенной книге не было отведено особой степени. В связи с последним предположением хотелось бы отметить, что текст Степенной открывается пространным Житием княгини Ольги. Ее правление выделено в особый

⁴ РГБ, собр. Н.П. Румянцева, № 255, л. 38; РГАДА, МГАМИД, № 11. Т. 1, л. 48.

⁵ РГБ, собр. Н.П. Румянцева, № 255, л. 189 об.; РГАДА, собр. МГАМИД, № 11. Т. II, л. 1.

⁶ РГБ, собр. Н.П. Румянцева, № 255, л. 347.

⁷ РГАДА, собр. МГАМИД, № 11. Т. III, л. 1.

⁸ РГБ, собр. Н.П. Румянцева, № 255, л. 503.

⁹ РГАДА, собр. МГАМИД, № 11. Т. III, л. 179.

¹⁰ РГБ, собр. Н.П. Румянцева, № 255, л. 576; РГАДА, собр. МГАМИД, № 11. Т. IV. Л. 11.

раздел, однако не отмечено как степень. Если вести счет правителей от Рюрика, включив в список княгиню Ольгу, то Василий I будет находиться под 17-м номером. Таким образом, хотя начальная часть Свода 1560 г. не сохранилась, есть основания полагать, что главы в его составе совпадали с разделами Степенной книги царского родословия.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами хотелось бы обратиться к вопросу о происхождении композиции Степенной книги. В историографии неоднократно отмечалось сходство памятника с «Житиями сербских королей и архиепископов». Впервые предположение о возможном влиянии «Житий» на Степенную книгу высказал К.Н. Бестужев-Рюмин. П.Г. Васенко писал, что «Жития» «могли повлиять на мысль о Степенной» [Васенко 1904, с. 165]. Возможность типологического сходства двух памятников отметили А.А. Турилов [Турилов 1996, с. 51–52] и Г. Ленхофф [Ленхофф 2007, с. 122], а также В. Берелович [Berelowitch 2003, p. 64]. На целый ряд аналогий между Степенной книгой и «Житиями» указал А.В. Сиренов. Исследователь не настаивает на использовании самого текста «Житий», однако полагает, что книжники, работавшие над Степенной, могли знать о существовании подобного памятника [Сиренов 2007, с. 371–376]. Иного мнения по поводу происхождения композиции Степенной книги придерживается А.С. Усачев. Ученый отмечает, что появление списка «Житий» в России в середине – третьей четверти XVI в. сомнительно. По крайней мере, данными, позволяющими говорить о его появлении на Руси ранее середины XVII в., мы не располагаем. По мнению исследователя, основу для композиции Степенной книги ее составители могли взять в памятниках русской книжности XVI в., а также из библейских книг и Лествицы [Усачев 2009, с. 473–481]. Ученый также считает, что «в Византии, с которой Русь была связана множеством нитей, существовал ряд памятников историографии, полностью или частично посвященных биографиям императоров» [Усачев 2009, с. 472]. Среди памятников, которые могли оказать влияние на Степенную книгу, А.С. Усачев отдельно упоминает «Летописец начала царства», отмечая при этом, что «в центр внимания создателя ЛНЦ (Летописца начала царства. – А.Ж.) был помещен главный герой 17 ст. – Иван IV» [Усачев 2009, с. 472]. В контексте настоящего исследования задача углубляться в детали полемики по поводу источников композиции Степенной книги не стоит. Хотелось бы, однако, отметить, что она и Свод 1560 г. создавались в 60-е гг. XVI в. при митрополичьей кафедре. Поэтому не удивительно, что в обоих памятниках разбивка текста на разделы выполнена на основании сходных принципов. Данный подход существенно отличается от типичного для русских летописей погодного изложения событий, однако не являлся новым для русской средневековой историографии. Описание истории по царствам присут-

ствовало в византийских хрониках и оттуда попало в русские хронографы. Систематизация в Своде 1560 г. предельно упрощена. Каждому правителю посвящается отдельная глава. В этом памятник сближается с древнерусскими хронографами. В Степенной книге историографы из окружения московских митрополитов выстроили сложную композицию, которая отразила историософскую концепцию памятника. В отдельные разделы были выделены жизнеописания монархов, принявших христианство. Кроме того, используя в наименовании разделов понятие «степень», составители сблизили концепцию Степенной книги с «Лествицей» Иоанна Синайского. Каждая степень становилась своего рода ступенью христианского благочестия русских правителей. Таким образом, в Степенной книге через жизнеописание правителей Русской земли была запечатлена идеология Московского царства. Оказал ли Свод 1560 г. какое-либо влияние на Степенную книгу? Однозначно ответить на данный вопрос затруднительно. С одной стороны, он послужил ее источником и вполне мог повлиять на композицию. С другой стороны, поскольку оба памятника создавались в окружении московских митрополитов, черты сходства в систематизации материала могут объясняться не непосредственным влиянием одного текста на другой, а тем обстоятельством, что над их составлением работали люди, придерживавшиеся сходных взглядов на исторический процесс. Так или иначе, мы едва ли ошибемся, если скажем, что во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XVI в. при митрополичьей кафедре разрабатывался подход к истории России как к процессу смены царств и правителей. Он нашел свое отражение как в Степенной книге царского родословия, так и в памятниках русского летописания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богатырев 2012 – *Богатырев С.Н.* Датировка Степенной книги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 4. С. 77–94.

Васенко 1904 – *Васенко П.Г.* «Книга степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1.

Жуков 2014 – *Жуков А.Е.* К вопросу об источниках Свода 1560 г. // Историография и источниковедение отечественной истории: Сб. науч. ст. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. Вып. 7: Историческое повествование в средневековой России: К 450-летию Степенной книги: Материалы Всерос. науч. конф. С. 126–187.

Жуков 2016 – *Жуков А.Е.* «Летописец начала царства» и русское летописание XVI в.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.

Жуков 2018 – *Жуков А.Е.* Сборник РГАДА, ф. 201 (собрание Оболенского), № 163 и русское летописание третьей четверти

XVI в. // Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение: Сб. ст. по итогам Междунар. науч. конф. «Двенадцатые Загребинские чтения» (5–6 октября 2017 г.). СПб., 2018. С. 181–224.

Жуков 2019 – Жуков А.Е. К истории текста московской повести о присоединении Пскова // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 393–417.

Ленхофф 2007 – Ленхофф Г.Д. Степенная книга: замысел, идеология, адресация // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. М., 2007. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X / Подгот. под рук. акад. Н.Н. Покровского. С. 120–144.

ПСРЛ 2000 – Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / С прил. извлечений из монографии Б.М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков». М., 2000. (Полное собрание русских летописей; Т. 13).

ПСРЛ 2005 – Львовская летопись. М., 2005. (Полное собрание русских летописей; Т. 20).

Россия и греческий мир 2004 – Россия и греческий мир в XVI веке: В 2 т. / Отв. ред. С.М. Каштанов; подгот. к публ. С.М. Каштанова, Л.В. Столяровой, Б.Л. Фонкича. М., 2004. Т. 1.

Сиренов 2007 – Сиренов А.В. Степенная книга: история текста. М., 2007.

СКДС 2008 – Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / Отв. ред. Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. М., 2008. Т. 2: Степени XI–XVII. Приложения. Указатели.

Турилов 1996 – Турилов А.А. Древнейшая история славян и Руси в «Книге Степенной царского родословия» (хронология, круг источников, их отбор и использование) // Славяне и их соседи: миф и история. Происхождение и ранняя история славян в общественном сознании позднего Средневековья и раннего Нового времени: (Тезисы 15-й конференции). М., 1996. С. 46–52.

Усачев 2009 – Усачев А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М., 2009.

Усачев 2013 – Усачев А.С. Время создания Степенной книги: В продолжение дискуссии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 115–124.

Berelowitch 2003 – Berelowitch W. Les origines de la Russie dans l'historiographie russe du XVIIIe siècle // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 2003. Т. 58, № 1. P. 63–84.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

РГАДА, собр. МГАМИД, № 11. Т. 1–4. Архивский список Летописного свода 1560 г.

РГБ, собр. Н.П. Румянцева, № 255. Румянцевский список Летописного свода 1560 г.

Библиотека Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, № 33. Очин-Плещеевский список «Летописца начала царства».

SUMMARY**The Chronicle Compilation of 1560 and the Book of the Royal Degrees**

Abstract: The issue of interrelations between the *Book of the Royal Degrees* and the *Chronicle Compilation of 1560* is debatable. Different opinions have been expressed in the research literature on the subject. Some researchers came to the conclusion that the *Chronicle Compilation* was a source of the *Book of the Royal Degrees*. Other specialists believe that there is no reason for this hypothesis. The author found various textological similarities between those two monuments. He argues that the *Chronicle Compilation of 1560* was indeed a source of the *Book of the Royal Degrees*. Moreover, he notes a conceptual resemblance between these two texts.

Keywords: The *Book of the Royal Degrees*, Russian chronicles, Ivan the Terrible, *Chronicle Compilation of 1560*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жуков Артем Евгеньевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, научный сотрудник СПбГУ, e-mail: artemnovgor@inbox.ru

Zhukov Artem E., PhD in History, Researcher of the Manuscript Department of the Russian Academy of Science Library, Researcher of SPbGU, e-mail: artemnovgor@inbox.ru

М.С. Черкасова

ВКЛАДНЫЕ ГРАМОТЫ НА КНИГИ В СЕВЕРНОРУССКИХ МОНАСТЫРЯХ XVII в.¹

Аннотация: В статье рассмотрены вкладные грамоты (записи) на книги. Источники выявлены в государственных архивах Вологды и Великого Устюга. Формуляр документов аналогичен поземельным актам, составляемым в монастырских канцеляриях. Грамоты скреплялись монастырскими печатями и относятся к Андрусову и Спасо-Прилуцкому монастырям и к одной приходской церкви под Сольвычегодском.

Ключевые слова: вклады и вкладчики, поземельные акты, копиянные книги, Николо-Андрусов монастырь, Спасо-Прилуцкий монастырь, Сольвычегодский уезд

В данной статье, предлагаемой вниманию читателей сборника светлой памяти знатока истории письменной культуры Русского Севера А.А. Амосова (1948–1996), речь идет о малоизученной разновидности актовых источников – вкладных грамотах на книги, передаваемые частными лицами в севернорусские монастыри². Подчеркнем, что это не вкладные записи на самих книгах, а отдельно оформленные в монастырской казне акты на книжные вклады. Приводимые ниже сведения не были еще опубликованы и выявлены нами недавно в двух региональных архивах – Вологды и Великого Устюга.

Укажем в этой связи на вкладную запись девяти названных по имени старцев Николо-Андрусова монастыря дьячку «Стефану Силюянову москвитину» на получение от него печатной книги «Ефрем Сирий» от 16 января 1649 г. (ГАВО, ф. 1260, оп. 1, № 782). Андрусов мона-

---

¹ С благодарностью вспоминаю безвременно ушедшего от нас Юрия Дмитриевича Рыкова (07.12.1946–22.04.2020), который дал мне ценные советы при работе над данной статьей.

² Об источниковедческой проблеме изучения вкладных записей в составе вкладных книг, вкладных записей монастырских властей своим дарителям и пр. см.: [Стрельников 2008; Черкасова 2016]. Укажем также на интересный опыт реконструкции книжных вкладов в Красногорский монастырь ярославского купца Третьяка Лыткина [Ефимова 2019, с. 104–113].

стырь находился в Карелии, на восточном берегу Ладожского озера, в Заонежских погостах Олонецкого уезда, относился к Новгородской митрополии. Монастырь носил имя св. Адриана Андрусова, крестившего дочь царя Ивана IV Анну в 1549 г. и мученически погибшего в том же году. Обитель была разорена шведами в Ливонскую войну в 1579 г., пережила грозные потрясения Смуты, а в 1687 г. даже «сменила пол», будучи преобразована из мужской в женскую [Кожевникова 2017; Чернякова 2008].

Дарителем старопечатной книги «Ефрем Сирин», точнее, книги «Паренесис» Ефрема Сирина, являлся дьячок Александрова монастыря, под которым, возможно, следует понимать Александро-Свирскую обитель, тоже расположенную в Карелии. Вкладная была дана дьячку игуменом Иосифом по приговору соборных старцев Николо-Андрусова монастыря. В ней предусматривалось поступление вкладчика в состав братии, проживание в монастыре с послушанием, а после смерти – вечное поминовение с записью имени в литию и синодик. Вкладная была оформлена в монастырской казне дьячком Ермолкой Трефилевым, скреплена «на утверждение домовной печатью с изображением Святителя Николая Чудотворца» и собственноручно подписана игуменом. На вкладной имеется недатированная приписка об еще одном дарении Стефана Силуянова: «...им же в монастырь дано Пролог печатной на весь год да Ирмолой певчей в четверть к прежней даче». Для нас остается загадкой, как этот карельский по географической принадлежности документ оказался в вологодском архиве. Возможно, это было связано с «коллекционной», собирательской деятельностью вологодского краеведа Н.И. Суворова, пометка которого имеется на обороте грамоты, но вопрос этот нуждается в дополнительном изучении.

В фонде Спасо-Прилуцкого монастыря ГАВО удалось выявить обширный делопроизводственный столбец с вкладными записями, в том числе и одной на книги, за 1651–1690 гг. (ГАВО, ф. 1260, оп. 2, № 1186). В них отражены вклады крестьян Вологодского уезда в обитель прпп. Димитрия и Игнатия, Прилуцких чудотворцев. В 1680 г. крестьянин подмонастырного села Коровничья Петр Савастьянов сын Кодовин дал в обитель два Евангелия – от Луки и от Иоанна, «повседневные толковые, печать московская» стоимостью 4 руб. и денежный вклад в 6 руб. (см. Приложение № 3). В отличие от грамоты Андрусова монастыря 1649 г., на обороте прилуцкой грамоты приведены подписи большого числа монахов, присутствовавших при книжном вкладе.

Когда в Прилуках сложилась вкладная разновидность актов, не решаемся сказать. Имеется одна более ранняя (и по-своему уникальная) челобитная, на основании которой можно предположить, что какие-то вкладные грамоты на книги могли составляться в ответ на челобитные вкладчиков с просьбой принять в обитель эти самые книги для

последующего поминовения дарителя. Сошлемся на недатированную челобитную попа Симона игумену Спасо-Прилуцкого монастыря Тихону о передаче обители двух книжек Иоанна Лествичника и печатного толкового Евангелия («в тетратех», т. е. не переплетенного). Вклад предназначался для поминовения патриарха Московского Гермогена и вписанных в особую «памятцу» родителей самого попа Симона (см. Приложение. № 1). Это весьма многозначительное свидетельство челобитчика подчеркивает его особо доверительные отношения с патриархом («нищий его чернец»). Челобитная, скорее всего направленная из Москвы в Вологду с монахом Тихоном Губиным, может быть датирована интервалом от 17 февраля 1612 г., когда от голода и истощения в тюрьме московского Чудова монастыря умер святитель Гермоген, до 27 ноября того же 1612 г., отмеченного П.М. Строевым как крайняя дата игуменства в Прилуках Тихона, на имя которого челобитная была подана [Строев 2007, стб. 738]. Недоумение вызывает лишь указанная в челобитной дата смерти патриарха – 17 января, а не общепринятая дата 17 февраля (1612 г.), что требует дополнительного объяснения. Возможно, это была просто хронологическая ошибка памяти челобитчика.

Вкладные записи на книги оформлялись в казне Спасо-Прилуцкого монастыря его дьячками и заверялись монастырской казенной печатью. В грамоте 1680 г. печатью «оперирует» казначей старец Тихон Акишев, тогда как у Николо-Андрусова монастыря печать имеет изображение Св. Николая Чудотворца и ее прикладывает игумен (см. ил. 1, 2). На некоторых столбцах печати эти хорошо сохранились, на них отчетливо по горизонтали читается запись:

ПЕЧАТЬ ПРИЛУЦКАГО МОНАСТЫРЯ КАЗЕННАЯ

Показательна приписка на вкладной Петра Савастьянова сына Кодовина о том, что 18 февраля 1689 г. его имя было вписано в синодик, – значит, в этот день (или около того срока) он умер, а 20 февраля того же 1689 г. саму запись о получении от него книги в 1680 г. следовало вклеить «в столп вкладных», что и было сделано, она заняла в нем соответствующее по хронологии место. Перед нами явные особенности делопроизводства на Прилуках, когда учет вкладов велся не в привычных по другим монастырям вкладных книгах, а в рамках столбцового делопроизводства. Вкладной книги как таковой по Прилукам, насколько нам известно, не было.

Вкладная запись на книги от крестьянина Петра Савастьянова сына Кодовина составлена по такому же формуляру, что и прилуцкие поземельные акты. На первом месте – расширенное посвятельное

название монастыря, отражающее богословский смысл основных храмоименований обители: Господское («Всемилоостивого Спаса и Происхождения Древ Его Животворящего Креста»), Богородичное («Ее Введения во храм») и местных святых – «преподобных Димитрия и Игнатия, Прилуцких чудотворцев», а первый из названных имел к тому же с 1547 г. общерусское почитание. Далее во вкладной записи приводится обширный именной список живших на тот момент в монастыре лиц, начинавшийся с архимандрита, затем шли келарь, казначей, и далее, как полагалось в общежительной корпорации, – служебные монахи: подкеларник, конюшенный, житник, хлебный, хлебодар, поваренный, чашник, старец Вологодского соляного двора, больничный. Перечислялись также группы иеродиаконов. Указание имен, а в ряде случаев и фамилий при именах старцев дает в руки исследователей интересный материал по антропонимии, персональному составу монастырской братии, социальному происхождению иноков, всей полноте социальных связей Спасо-Прилуцкого монастыря с обществом. Совокупность монашеских имен во вкладных записях может быть учтена и в демографическом изучении обители, численности ее насельников, изменения этого показателя во времени.

В большинстве монастырей тексты вкладных записей (полностью или частично) могли вписываться в монастырские вкладные книги, становясь таким образом основой для их составления [Никонов 2009; Стрельников 2008]. Начальный формуляр, когда при фиксации вклада поименно перечисляются первые лица обители, отражает опубликованная недавно вкладная книга Кандалакшского Пречистенского монастыря XVI–XVII вв. [Кандалакшский монастырь 2013, с. 77–80 и мн. др.]. Наблюдения над столбцовыми вкладными записями на книги дополняют наши сведения о прилуцких актах XV–XVII вв., выявленных в литературе [Дадыкина 2012; Рыков 1982; Черкасова 2012], а применительно к менее известному Николо-Андрусову монастырю – вообще о документах его архива. Мы также получаем интересный сравнительный материал о монастырской сфрагистике.

Важно отметить, что на книги оформлялись не только вкладные, но и купчие грамоты. Фрагмент купчей на несколько печатных книг, проданных посадским человеком Сольвычегодска Семеном Ивановым сыном Протопоповым в Михайло-Архангельскую церковь Пачеозерской волости, приведен в Приложении № 4. Купчая запись была включена в копиянную книгу актов этой церкви. К сожалению, до нас дошел только фрагмент купчей, обращенной к церковному старосте Стефану Васильеву с. Шевринских, он не датирован, но в сборнике копий помещен после акта с датой 7169 (1660/61) г. (см. Приложение № 4). Любопытно, что посадский человек продает книги в волостную церковь, правда, она располагалась сравнительно недалеко от Сольвычегодска

– в 15 верстах к югу. Эта копия книга хранится ныне в научно-справочной библиотеке Великоустюжского центрального архива.

Таким образом, мы рассмотрели несколько актовых источников, которыми была оформлена передача книг от частных дарителей в севернорусские монастыри (Николо-Андрусов, Спасо-Прилуцкий) и одну волостную церковь Сольвычегодского (Усольского) уезда. Во всех случаях речь шла о «мигрирующих» из Москвы старопечатных книгах религиозного содержания, однако «охват» ими людей разной социальной принадлежности был широк – это и дьячок, и священник, и чернец, и крестьянин, и посадский человек. Книжные вклады были органично включены в систему церковно-монастырских коммемораций наряду с «чисто» поземельными, денежными или вещевыми вкладами. Это и отразилось на соответствующих разновидностях документации.

В публикации тексты документов приведены полностью, с сохранением орфографии, современным гражданским шрифтом на основании «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Знаки препинания расставлены по смыслу, буквенная цифирь передана арабскими цифрами. Титла раскрываются, выносные слова вписываются в строку. Оговариваются границы листов знаком // и в скобках указана их архивная нумерация.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

1612 г. февраля 17 – ноября 27 (?). – Челобитная черного попа Симона игумену Спасо-Прилуцкого монастыря Тихону о принятии от него в обитель двух книг и раковинной панагии для поминовения патриарха Московского Гермогена и родителей черного попа Симона.

(л. 1) Пречестные и великие обители дому Всемилоствиваго Спаса и великого чудотворца Дмитрея Прилуцкаго духовному настоятелю государю моему кормилцу преподобному игумену Тихону, еже о Христе з братьею, вспомня ко мне, нищему чернцу, вашу, государей моих, милость и великое жалованье, не смея дерзнуть к вашей святине написать, нищей чернец патриарха Ермогена поп Симанище Бога молю и челом бью. Покажите, государи, милость, святой игумен Тихон и святая братья, послал есми, государи, яз, нищей чернец, от своей нынешней скудости с старцом Тихоном Губиным в дом Всемилоствиваго Спаса и великого чудотворца по родителям две книжицы Ивана Лествичника в полдесть да Евангелие толковое в тетратех печатное, да панагею раковинную с чернью образы ...³ да паметцу родителскую с тем же старцом Тихоном послал.

---

³ Отточиями отмечены утраты текста.

И вам бы, государем моим, попомня государя нашего Ермогена патриарха страданье и терпенье за святую православную веру и за нас, за всех православных хрестьян, и смерть его, велети б ево вам пожаловати, написать в сенодики и моих родителей, кои в той памяти писаны, а я, нищей чернец, должен за вас, государей своих, Бога молить. А впредь меня чем Бог пошлет, и я буду бити челом, спасайтесь, государи, о Христе во веки и помяните мя во святых своих молитвах // (л. 1об.) А память, государи, патриарху, как ево уморили гладом и угаром еретики богоотступники и руские воры, и безбожная литва генваря 17 де[нь] на память преподобнаго отца нашего Антония Великаго. А другая ему память, как было имя наречено в день рожения его августа в 20 де[нь] святого священномученика Емельяна, епископа Кизического.

Ниже по горизонтали листа адрес: В Пречестную и великую обитель в дом великого чюдотворца духовному настоятелю государю игумену Тихону еже о Христе з братьею.

ГАВО, ф. 1260, оп. 2, № 176, л. 1–1 об. Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

1649 г. января 16. – Вкладная грамота властей Введенского Николо-Андрусова Андреянова монастыря дячку Стефану Силуянову на печатную книгу Ефрем Сириин с позднейшей припиской о вкладе еще двух книг.

По милости Божии Пресвятые и Пречистые преблагословенные Владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии чеснаго и славнаго Ея Введения, иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мир Ликийских Чюдотворца, Ондрусова монастыря Андреяновы пустыни при игумене Иосифе да при келаре старце Пафнотие, при казначее старце Спиридоне, при соборных старцах – при старце Гавриле, Иеве, Моисеи, Варламеи и Филарете да при житничном старце Федоре и при всея, еже о Христе, братии дал вкладом Александрова монастыря дячек Стефан Силуянов москвитин книгу Ефрема Сирина в десть, печать московская. И я, игумен Осиф, з братьею приговоря на соборе, и в том ему, Стефану, за иво дачю и вкладную дали.

И как он, Стефан, придет в монастырь жить, и нам его за тем вкладом в монастырь принять в крылас. ⁴А жити ему в монастыри у игумена и братии в послушании, как и прочая братия. А как Бог сошлет по душу его, и нам его написать в вечное поминание в литию и в сенаник и поминати его, как прочую братию⁴.

А у сей вкладной утвержение печать домовна Никола Чюдотворец.

⁴⁻⁴ Фраза написана более мелким почерком между строк.

А вкладную писал того же монастыря дьячек Еромолька Трефильев лета 7157 году генваря в 16 день.

Далее приложена черновосковская печать с изображением Св. Николая.

Надпись по окружности: Печать Андрусова монастыря.

Слева от печати запись другим почерком: Им же в монастырь дано Пролог печатной на весь год да Ирмолой певчей в четверть к прежней даче.

Справа от печати запись: А подписаны на мое имя.

На обороте: К сей вкладной Андрусова монастыря Андреяновы пустыни игумен Иоасаф и в братии место руку приложил.

ГАВО, ф. 1260, оп. 1, № 782. Подлинник. См. также: ил. 1–3.

В верхней части л. 1 об. пометка вологодского краеведа Н.И. Суворова: «1649. Вкладная от Ондрусова монастыря Андреяновы пустыни, данная одному дьячку московскому».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

1680 г. ноября 19. – Вкладная запись властей Спасо-Прилуцкого монастыря крестьянину Петру Савастьянову сыну Кодовину на два печатных Евангелия и 6 руб.

(л. 9) Божию милостию Всемилоstitаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и честнаго и славнаго Архангелов и ангела Славы Происхождения Животворящаго Креста Господня и Пресвятыя Пренепорочныя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии Честнаго и Славнаго Ея по закону в церковь Господню Введения и преподобных и богоносных отец наших Димитрея и благовернаго князя Игнатия на Прилуце, вологодцких чудотворцов, тоя обители общаго жития при наставнике при архимандрите Иосифе, при келаре старце Иларионе Лазареве, при казначее монахе Тихоне Акишеве, при иеромонахе конюшем Савве и при монахах – при Митрофане, при Павле, при Тихоне, при Макарие и при иеродиаконе при Рафаиле, при Иннокентие, при Варсонофие и при соборном монахе Сергие Белоусове, при житнике Савватие, Вологодцкого соляного двора при старце Васьяне, при подкеларнике Илинархе, при хлебодаре Павле, при болшем хлебенном Варламе, при поваренном Иоасафе, при чашнике Ионе и при рядовых старцах – при Зосиме, при Тихоне, при Вавиле, при Иове, при Нифонте, при Елисеи, при Галактионе, при Сосипатре, при Сантурие, при Александре, при Макарие, при Сергие и при больнишных – при Ефреме, при Серапионе, при Иякове, при Варламе и при всей, еже о Христе братии, дал вкладом в дом Всемилоstitаго Спаса и преподобных чудотворцов Димитрия и благовернаго князя Игнатия душевнаго ради своего спасения и наследия вечных благ монастырской же

домовой крестьянин из подмонастырного села Коровничья Петр Савастьянов сын Кодовин за себя книгу печатную два Евангелиста – Лука да Иоанн толковые повсядневные, в десть, печать московская, за четыре рубли да денег шесть рублей. И всего вкладу десять рублей.

И за тот ево вклад нам, влаstem, или кто впредь по нас власти и братья // (л. 10) будут, за многолетное ево здравие Бога молити. А будет он, Петр, похочет в монастырь бить целом пожить, и ево принять и поить, и кормить братцкою пищею, и одевать, и обувать, как и протчих вкладчиков, которые не пострижены живут в монастыре, и держать в монастырской службе, в которой годен будет до ево смерти. А черные работы делать не заставляивать. А буде он, Петр, похочет постричься во святыи аггельский пречестный образ, и нам, или кто впредь по нас власти и братия будут, постричь и поить же, и кормить, и одевать, и обувать по тому ж, как и прочую братью монахов. А Бог пошлет по душу ево аггела смирна, хранителя ево, доброво советника, и преселится во святыя обители, и нам тело ево погресть в монастыре и имя ево написать в оба синодика – в литейной и в подстенной, и душу ево поминать, донеле ж благоволит Бог обители своей стояти.

В том ему, Петру, и вкладную дали за своими и братцкими руками.

К сей вкладной казначей Тихон Акишев монастырскую казенную печать приложил.

Писана вкладная в Прилуцком монастыре по указу властей и по брацкому велению лета 7189-го ноября в 19 де[нь].

На обороте л. 9 разными почерками: К сей вкладной архимандрит Иосиф руку приложил.

Келарь монах Ларион Лазарев руку приложил.

Казначей старец Тихон и вместо бывшего келаря старца Сергия Белоусова руку приложил.

Конюшей Савва руку приложил.

Иеромонах Митрофан и вместо детей своих духовных по их велению руку приложил.

Иеромонах Павел и вместо детей своих духовных руку приложил.

Иеродиакон Рафаил руку приложил.

Иеродиакон Варсонофей руку приложил.

Вписано имя ево в синодик [7]197 году февраля в 18 де[нь]. Писал Матюшко Абросимов.

По верхнему краю л. 9 пометка крупным почерком: Указано в столп вкладных клеить [7] 197 году февраля съ 20 числа.

ГАВО, ф. 1260, оп. 2, № 1186, л. 9 об.–10. Подлинник (в составе делопроизводственного столбца) с черновосковой печатью с надписью: «Печать Прилуцкого монастыря казенная».

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

XVII в. – Недатированный фрагмент купчей записи сольвычегодского посадского человека Семена Иванова сына Протопопова старосте Михайло-Архангельской церкви Пачеозерской волости Усольского уезда Стефану Васильеву Шивринских на печатные книги.

Список с купчие на книги.

(л. 16) Се аз, Соли Вычеготской посадской человек Семен Иванов сын Протопопов, продал есми Соли ж Вычеготской уезда в Пачеозерскую волость к церквам Пречистыя Богородицы и Архангелу Михаилу, Илье Пророку и святым великомучеником Флору и Лавру, церковному старосте Стефану Васильеву Шивринских книгу печатную в переплете, толковое повседневно⁵, да в книгу печатную ж Беседы Евангелские Иоанна Богослова в переплете ж, да две книги Матфея евангелиста, Беседы Евангелские печатные...⁶

ВУЦА, НСБ, № 3627, л. 16. Список XVII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дадыкина 2012 – *Дадыкина М.М.* Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в.: Исследование. Тексты. М.; СПб., 2012.

Ефимова 2019 – *Ефимова Н.А.* К вопросу о реконструкции книжных вкладов купца Третьяка Лыткина в Красногорский монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3 (77). С. 104–113.

Кандалакшский монастырь 2013 – Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: Исследование и материалы. Мурманск, 2013. Ч. 2 / Сост. С.А. Никонов, Л.В. Пушкина.

Кожевникова 2017 – *Кожевникова Ю.Н.* Николаевская Андрусова пустынь: XVI–XX вв. Петрозаводск, 2017.

Никонов 2009 – *Никонов С.А.* «В том и вкладная дана» – к вопросу о выявлении типических черт в выдаче вкладных грамот монастырским вкладчикам (на материале Пречистенского Кандалакшского монастыря) // «Живущие на севере»: Опыт и прогнозы: Сб. ст. Мурманск, 2009. С. 125–149.

Рыков 1982 – *Рыков Ю.Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М., 1982. Вып. 43. С. 85–105.

Стрельников 2008 – *Стрельников С.В.* К изучению источников вкладных книг XVI–XVII вв.: Вкладные грамоты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2008. Вып. 2. С. 21–28.

⁵ Далее напрашивается название книги Евангелие, но оно в ркп. отсутствует.

⁶ Далее текст обрывается.

Строев 2007 – *Строев П.[М.]* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007.

Черкасова 2012 – *Черкасова М.С.* Жалованная грамота Ивана IV Спасо-Прилуцкому монастырю 1578 г. из собрания Ростовского музея // История и культура Ростовской земли. 2011. Ростов, 2012. С. 42–54.

Черкасова 2016 – *Черкасова М.С.* О вкладах Строгановых в севернорусские монастыри // Грани русского Средневековья: Сб. ст. к 90-летию Юрия Георгиевича Алексева. М., 2016. С. 318–329.

Чернякова 2008 – *Чернякова И.А.* Андрусов монастырь на пороге Нового времени: К истории старообрядчества в Карелии // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. Сер. общественных и гуманитарных наук. 2008. № 4 (97). С. 15–30.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ВУЦА. НСБ, № 3627, л. 16.

ГАВО. Ф. 1260 (Коллекция столбцов), оп. 1 (Вологодский архиерейский дом), № 782.

ГАВО. Ф. 1260 (Коллекция столбцов), оп. 2 (Спасо-Прилуцкий монастырь). № 176.

ГАВО. Ф. 1260, оп. 2. № 1186.

SUMMARY

Donation Acts for Manuscripts in the North Russian Monasteries of the Seventeenth Century

Abstract: The article deals with the donation letters (records) for the book gifted for monasteries. Sources of such type were found in the State Archives of Vologda and Veliky Ustyug. The formula of those documents was similar to that one for land donations; they were compiled in monastic chancelleries. Letters were fastened with monastery seals of the Andrusovo and Saviour Prilutsky Monasteries and one of parish churches by Solvychevodsk.

Keywords: books, donations and donators, monasteries and churches

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

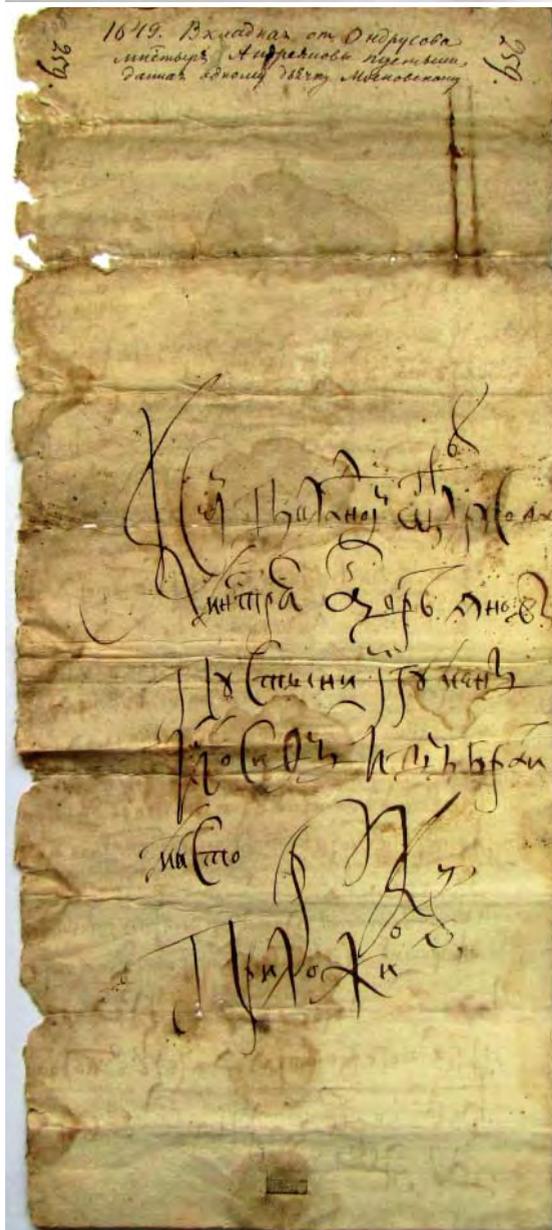
Черкасова Марина Сергеевна, д-р ист. наук, профессор Вологодского государственного университета, e-mail: mscherkasova@mail.ru

Cherkasova Marina Sergeevna, Doctor in History, Professor of the Vologda State University, e-mail: mscherkasova@mail.ru

Ил. 2. Печать на вкладной грамоте Андрусова монастыря 1649 г.

Ил. 3. Обратная сторона грамоты Андрусова монастыря 1649 г. с подписью игумена Иосифа

О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ «ЧУДА ОБ ИКОНЕ МАКСИМА ГРЕКА»

Аннотация: В статье делается попытка определения времени создания «Чуда от иконы Максима Грека», читающегося в составе Сборника собрания В.М. Ундольского 20–30-х гг. XVIII столетия. «Служба и Житие Максима Грека» особой редакции были переписаны сторожем Благовещенского собора Кремля Симеоном Федоровым Моховиковым. Его же некоторые исследователи считают автором этого Чуда и отождествляют с главным героем последнего. Анализ рукописи РГБ, а также исторические реалии текста Чуда дают возможность приблизиться к ответу на вопрос, когда и при каких обстоятельствах оно могло быть создано.

Ключевые слова: русская литература эпохи Петра I, рукописная книга, история Русской церкви, история русской литературы

Чудо, о котором мне хотелось бы сегодня рассказать, в рукописи носит заглавие: «Чудо новейшее преподобного отца нашего Максима Грека, иже у Живоначальныя Троицы на Радонежи опочивает, близ царствующаго [града] Москвы 60 поприщь. Господи Иусе Христе сыне Божии, помилуй нас. Аминь» и подзаголовок: «О чудеси в последния времени сбыхася». Оно без номера входит в состав комплекса сочинений, связанных с именем Максима Грека, состоящего из Службы, Жития и Сказаний о чудесах Максима Грека, а также переводов из Свиды (л. 119–244), в Сборнике 20–30-х гг. XVIII в. из собрания Ундольского (РГБ, ф. 310, № 338). Часть текстов этого сборника были переписаны сторожем «Болшаго втораго Благовещенскаго собора <...> что у великаго государя на сених Симионом Федоровым сыном Моховиковым», как он сам пишет, с оригинала «тоя же великия обители живоначальныя Троицы преподобнаго отца нашего Сергия чудотворца иже в Маковце на Радонеже реце скимноиноком Варлаамом Самарийским в лето 7148 <1640/41>»¹. «Житие» и «Сказание о чудесах»

---

¹ О списке сочинений Максима Грека, упомянутом в записи, исследователям творчества последнего ничего не известно [Буланин 1979; Буланин 1984]. В работе

были полностью опубликованы С.А. Белокуровым [Белокуров 1891, с. XLIII–СХХV], оба текста представляют собой особую редакцию, известную до сегодняшнего дня только по этой рукописи собрания Ундольского [Белокуров 1891, с. ССXLIII; Синицына 1977, с. 279].

Имя Симеона Федорова Моховикова – сторожа кремлевского Благовещенского собора «что у Великаго государя на сених» – стало известно широкому кругу исследователей и актуально сравнительно недавно, благодаря находке еще одной рукописи, принадлежавшей Симеону Федорову Моховикову, – Сборника, включающего цикл сказаний и легенд о чудотворных образах Богородицы (НБ МГУ № 293). Тогда же сходство имен писца рукописи Ундольского и владельца рукописи МГУ Симеона Федорова Моховикова и главного героя Чуда Симеона Федорова дало основание ряду исследователей говорить, не приводя каких-либо доказательств, об их идентичности. Моховиков был объявлен «образованным купцом», «осторожным старообрядцем» [Поздеева 1976а, с. 52–69; Поздеева 1976б, с. 189–192; Буланин 1992, с. 73–74; Буланин, Турилов 1993, с. 366–368; Буланин 2004, с. 751–752], автором не только рассматриваемого здесь чуда, но и всего Жития Максима Грека, составленного в начале XVIII столетия, а также автором-составителем «Солнца пресветлого».

В нескольких своих статья и докладах последних лет, посвященных проблемам верификации научных данных на примере Симеона Федорова Моховикова, я убедительно, как мне представляется, показала, что он не был старообрядцем [Кобяк 2019б, с. 238–261], что биография героя чуда Симеона Федорова (занимается торговлей и имеет лавку в Седельном ряду) и его взгляды, знакомства и все случившиеся события, скорее всего, не имеют отношения к Моховикову – писцу части рукописи Ундольского и бывшему владельцу рукописи МГУ [Кобяк 2017; Кобяк 2019а]².

С.В. Николаевой [Николаева 2000], где были использованы данные синодиков, кормовых и вкладных книг, описей и переписных книг, списков погребенных, памятников некрополя, литературных и других источников Троице-Сергиевского монастыря, имя «скимноинока» Варлаама Самарийского не найдено.

² Документы, найденные мною в последнее время, уже после того, как данная статья была написана и сдана для публикации, говорят о том, что Симеон Федоров Моховиков на определенном этапе своей жизни имел отношение к купечеству. Так, в купчей 1717 г. о покупке Моховиковым земельного участка с «дворовым и хоромным строением» «за Яузою рекою, за Земляным городом в приходе у церкви Живоначальные Троицы что на Ямах» (церковь имела также престолы Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи) он назван не только сторожем Благовещенского собора, но и купцом: «продала де она вышеписанный двор свои и с вышеписанным строением на белой земле и з землею вышеписанному *кутцу* сторожу Семену Моховикову для своей нужды» (РГАДА, ф. 282, оп. 1, ч. 1, № 450, л. 682–682 об.). Двумя годами позднее в купчей 1719 г. Моховиков уже не назван купцом (РГАДА, ф. 282, оп. 1, ч. 1,

Чудо, произошедшее от иконы Максима Грека, является последним в «Сказании о чудесах» и, в отличие от предыдущих двадцати³, не имеет в «Сказании о чудесах» порядкового номера. Действие Чуда разворачивается в Москве в промежуток от 13 ноября 1720 г. до 20 мая 1721 г.

Напомню краткое содержание Чуда.

События начинаются с рассказа о передаче дел из Земского приказа⁴ в Ратушу, якобы по указу Петра I, от 13 ноября 1720 г. В число этих дел входят, кроме переписных и дворовых книг, книги «о брадах», куда вписывались лица, которые по указу от 16 января 1705 г. «О бритии бород и усов всякого чина людям» должны были платить налог за право ношения бороды. Вскоре происходит «обед» у «некоего стольника» Василия Никитича Балятинского, на котором «верный великому государю ратушский старый подьячий Михайло Морсочников» во время обсуждения вопроса о брадобритии приводит статистику из книг Земского приказа: «и в тех книгах несть боле записаны брады 38 брад московскаго народа», в то же время он, Морсочников, знает, что «в Москве в рядех и крыющаяся в домех своих многих людей нарочитых с брадами ходят боле 500», и называет одного из таких нарушителей – сторожа Благовещенского собора Симеона Федорова, имеющего лавку в Седельном ряду, которого он грозитя обрить и «щипками» выщипать ему бороду.

Вскоре после этого обеда, 20 декабря, один из бывших там, также торговый человек Федул Михайлов сын Забелин, приходит к Симеону Федорову и рассказывает ему об угрозах Морсочникова. Тут же

№ 452, 1719 г., л. 781 об.–782). В 1720 г. Моховиков продает «хоромное строение», стоящее на его, Моховикова, земле, новому владельцу, но земля остается в собственности Моховикова и сдается в аренду покупателю, здесь он также не назван купцом (РГАДА, ф. 282, оп. 1, ч. 1, № 453, 1720 г., л. 1178 (по старой нум.)). Краткое изложение содержания актов см.: [Москва. Актовые книги 1893. 1717 г. № 836, с. 310; 1719 г. № 943, с. 409; Москва Актовые книги 1895. 1720 г. № 992, с. 73]. К сожалению, Актовые книги с 1704 по 1714 г. не сохранились, поэтому нельзя сказать, когда Моховиков был записан в купеческое сословие. Как я уже писала ранее, в «Материалах для истории московского купечества» [Материалы 1883] Моховиков не назван, а в «Переписи московских дворов XVII и XVIII столетий» [Перепись 1896. С. 1–175] и «Книге по сбору мостовых денег» [Книга по сбору 1896, с. 176–320] сведений об этой части Москвы нет, она осталась либо не переписанной, либо эта перепись не сохранилась.

³ Двадцатое чудо о жене бесноватой датируется в тексте 1673 г.

⁴ Земский приказ был упразднен (реорганизован) в ноябре 1699 г. Его функции были переданы в Судный и Стрелецкий приказы. На базе последнего в июне 1701 г. был образован Приказ земских дел (управление землями (городами) России), а для управления Москвой – Бурмистрская палата (позднее Ратуша, также именовалась Московской Земской канцелярией). Ликвидирован в 1719 г. [Приказы 2015].

присутствует и Василий Максимов сын Удавленников, торговый человек «того же ряду». Оба советуют Симеону «поберечься», чтобы не попасть в «злонравные руки». В глубокой печали и «неутешимой скорби» герой возвращается в свой дом и находит на крыльце образ преподобного Максима Грека, написанный на листе александрийском изографом Иваном Афанасьевым⁵ в 1654 г.

Симеон просит у преподобного «заступления» и милости, и обещает за это написать его икону – копию с листа, и «в скорех числах» относит лист Евстафию Федорову Беляеву⁶, изографу, жившему в Спасской слободе, у Сухаревой башни, который завершает работу к 27 декабря, но поскольку «грамоте не умеет» и не может написать тропарь и кондак на плечах преподобного, то решает отнести икону своему брату, также иконописцу, Василию Тимофеевичу, для окончания работы над образом. Икона была написана Евстафием, как и изображение на бумажном оригинале, «по старому, по божественному закону», то есть с двоеперстным знаменем, однако изограф опасается показывать его даже брату, из страха перед доносом в Духовный приказ⁷, поэтому Беляев, вопреки совету своей жены Дарьи, исправляет на иконе двоеперстие на троеперстие и в таком виде относит брату, прося написать тексты к вечеру. К вечеру 29 декабря образ готов, Евстафий приносит его домой и хочет переписать руку преподобного по-старому, так как назавтра должен отдать икону заказчику, но не может этого сделать, так как «нача его сон истязать велми зело». Ночью в «тонком сне» ему является «человек некий, стар муж», который наказывает его за то,

---

⁵ Имя Ивана Афанасьева включено в Словарь русских иконописцев именно на основании его упоминания в данном тексте [Словарь 2003, с. 70]. Имя также упоминается в Сказке пристава Т. Крылова от 28 июня 1694 г. (РГАДА, ф. 396, оп. 1, № 196.10, 1694 г. Сказка пристава Т. Крылова) в Материалах сысского дела по иску стольника Ивана Юрьева сына Огарева к золотарю Оружейной палаты [Иконописцы 2012, с. 375]. См. также: [Белоброва 1958, с. 301–310].

⁶ Имя Евстафия Федорова Беляева указано в Словаре иконописцев [Словарь 2003, с. 92] на основании «Сказания о чудесах Максима Грека»; Е.Б. Мозговая [Мозговая 1976] отождествляет его с Фёдоровым Остафеем, указанным в списке московских мастеров, принимавших участие в создании в 1718–1719 гг. иконостаса Преображенской церкви в Ревеле (Таллин) (Книга записная Ивана Зарудного. Харьковский гос. ун-т, ЦБ 142/с, 1718 г., № 757, л. 10 об.).

⁷ В 1713 г. Петр I издал указ о «недоносительстве» и о вознаграждении доносчиков: «Кто на такого злодея (государственного преступника) подлинно донесет, то ему за такую ево службу богатство тово преступника, движимое и недвижимое, отдано будет, а буде достоин будет, дастся ему и чин его, а сие позволение даеця всякого чина людем от первых даже и до земледельцоф» [ПСЗРИ 1830а, № 2726, с. 63]. К разряду государственных преступлений относились неодобрительное слово о действиях царя, бунт – «бунтом» считалось всякое, даже пассивное, сопротивление властям – принадлежность к расколу [Новомбергский 2004].

что тот «образ святой ругает» и «руку прп. Максима Грека ломает». Он ударяет изографа палицей по правой руке, после чего уже наяву рука начинает сохнуть, покрывается прыщами, начинает гнить, так что к 20 мая она уже «вся прегнила» и висит «на малой костяной спичке». Пояснения, кем является этот «муж стар» и какое отношение он имеет к Максиму Греку, в тексте Чуда не дается.

Известие о чудесном наказании изографа широко распространилось по Москве: «...много множество народа московскаго иереи и священники видеша руку его и по рядом московским ходиша и милостыню ему даваша и всему народу поведаша вся бывшая...» Об этом стало известно в Духовном приказе⁸, затем доложено царю, и «повеле государь изографа взять и кто образ дах ему написати – обоих [привести] ко ответу цареву. И скрышася страха ради царева во иные земли»⁹.

Как мы видим, рассматриваемому чуду присущи некоторые специфические особенности посмертных чудес: протокольность рассказа, конкретность описания, исторические детали и сведения, но они мало что дают для установления времени создания текста чуда.

Согласно рассказу, события Чуда происходят на протяжении семи месяцев – с 13 ноября 1720 г. по 20 мая 1721 г. Незначительные даты, скрытые ссылки на различные указы и постановления, содержащиеся в тексте: указы о «бритии бород и усов» (29 августа 1698 г. и 16 (27) января 1705 г., (28) декабря 1713 г., 29 декабря 1714 г., (9 января 1715 г.), о недоносительстве (1713 г.), о «разгласителях новых чудес» [Указы 1780; Описание 1878а, № 1031, стб. 308–310], Духовного приказа об иконах и другие, – все датируются раньше 1720 г. – времени начала событий. И хотя названный в начале рассказа Указ Петра I о передаче дел от 13 ноября 1720 г., скорее всего, является вымыслом автора (ни в одном из изданных собраний законов петровского времени он не назван), подобная передача дел вполне могла быть: Земский приказ подчинялся с 1719 г. Юстиц-коллегии. Ему частично подчинялась Московская ратуша. А поскольку Земский приказ прекратил существование не позднее

---

⁸ Действовал с перерывом: в 1667–1675 гг., затем – в 1700–1723 гг. [Приказы 2015].

⁹ Согласно Указу Петра I «разгласители новых чудес» жестоко преследуются, устанавливаются суровые наказания вроде вечной ссылки на галеры с предварительным вырезанием ноздрей [Описание 1878а, № 1031, стб. 308–310; Георгиевский 1908, с. 10]. Теперь, когда мы знаем, что Симеон Федоров Моховиков имел земельную собственность с постройками (см. выше, сноска 2), логично было бы предположить, что если бы он, как и герой Чуда, и вынужден был бежать «в иные земли», он бы продал свою недвижимость, чтобы иметь средства. Но единственный акт о продаже Моховиковым датируется 1 декабря 1720 г., когда исход дела еще нельзя было спрогнозировать, кроме того, земля по-прежнему оставалась в собственности Моховикова.

зимы 1721/1722 гг., вполне возможно, что в 1720 г. какие-то документы передавались в другие учреждения, в том числе и в Ратушу.

Таким образом, ни «белые», ни «черные» даты рассказа не приближают нас к выяснению времени создания чуда.

Попытаемся обратиться к другим сведениям, которые могут этому способствовать. В тексте названы по имени семь человек, являющиеся участниками событий.

1. «Некий стольник» Василий Никитич Болятинский¹⁰ (Борятинский).

Мне не удалось найти ни одного Василия Никитича в роду Борятинских [Долгоруков 1854]. Среди стольников конца XVII – первой четверти XVIII столетия такой также не значится¹¹. Нет его ни в переписях Московского уезда и уездов вокруг Москвы 1704–1705 гг., ни в материалах Ландратской переписи дворов, проведенной в России в 1716–1717 гг. по указу Петра I от 10 декабря 1715 г. [Клочков 1911, с. 341–352], ни в «Переписи московских дворов XVII и XVIII столетий», ни в «Книге по сбору мостовых денег» 1718–1723 и 1720–1725 гг. Судя по родословным книгам, все известные Никиты рода: Никита Петрович – известный воевода и Никита Михайлович – стольник и воевода – умерли, один – в 1630-м, а другой – в 1643 г.

2. Торговые люди:

Симеон Федоров – главный герой Чуда, кроме работы сторожем Благовещенского собора Кремля, судя по тексту, занимался торговлей и имел лавку: «...в Седелном ряду сидит...» (л. 105 об., 106); имел свой дом, где на крыльце и нашел икону Максима Грека. Кстати, в тексте Чуда фамилия героя нигде не называется, а только его имя – Симеон Федоров;

другие «торговые люди», также имевшие лавки в Седелном ряду, и хорошие знакомые нашего героя: Федул Михайлов Забелин (л. 105 об.), Василий Максимов Удавленников (л. 106), Иван Максимов Жариков (л. 106) – также не названы ни в «Переписи московских дворов» 1716–1717 гг., ни в материалах первой ревизии 1719–1725 гг.,

---

¹⁰ Фамилия в варианте «Болятинский» статистическими источниками фиксируется достаточно поздно – в 1905 г. в селе Хунзах (Россия, Дагестан); в 1914 г. – в Инзе Симбирской губернии (ныне город Ульяновской обл.).

¹¹ Из стольников этого периода с фамилией Борятинский известны: Даниил Иванович (1674–1730; стольник в 1705, 1717), Михаил Васильевич (1668, 1715, стольник в 1678–1703, отставной в Москве для посылок в 1706, 1710), Михаил Петрович (1670, 1717, стольник в 1710, 1717), Михаил Федорович (1675–1704, стольник в 1700), Михаил Федорович (1681, 1708, стольник в 1686–1703, отставной в Москве для посылок в 1706, 1710), Семен Федорович (1674–1722, стольник в 1679–1703), Сергей Петрович (1683–1723/1726, стольник в 1686–1710), Трофим Федорович (? – после 1692, стольник в 1676).

ни в «Материалах для истории московского купечества», ни в «Книге по сбору мостовых денег».

3. Иконописцы:

кроме имен «торговых людей», в тексте Чуда называются имена нескольких иконописцев, писавших изображение Максима Грека: Ивана Афанасьева, написавшего в 1654 г. лист с изображением святого, который был найден Симеоном Федоровым на крыльце его дома (л. 106 об.), и современников нашего героя – Евстафия Федорова Беляева, жившего в «Спасской слободе у Сухаревой башни» и написавшего икону с бумажного образца по заказу Симеона Федорова (л. 107 об.)¹², его брата, также иконописца, Василия Тимофеевича, написавшего текст тропаря и кондака на иконе Максима (л. 108 об., 109–109 об.)¹³.

Иван Афанасьев и Евстафий Федоров Беляев были включены в Словарь иконописцев на основании упоминаний их в тексте Чуда, а Евстафий Федоров Беляев был отождествлен составителями Словаря с московским изографом, в 1718–1719 гг. принимавшим участие в создании иконостаса Преображенской церкви в Ревеле под руководством Ивана Зарудного¹⁴, – неким Фёдоровым Остафеем, вероятно, на основании сходства имени и профессии.

4. Должностные лица.

Еще один герой Чуда – лицо вполне историческое и хорошо известное. Это «ратушский старый подьячий» Михаил Морсочников, тот самый главный «злодей» и «гонитель», который на обеде у стольника грозился не только обрить Симеона Федорова и «щипками» выщипать ему бороду, но и не взять от него деньги: «Аще и многие златници давати начнет, и аз не восхощу от него принять ничтоже» (л. 105 об.), что представляется странным, учитывая его биографию.

Михаил Морсочников принадлежал к потомственной служилой бюрократии, его отец – дьяк Евдоким Лукин Морсочников – служил в Оружейном приказе, в разное время сам Михаил был канцеляристом камерирской конторы в Москве, секретарем московской синодальной типографии¹⁵. Известно, что он был владельцем Каменноостровского

¹² См. выше, сноска 6.

¹³ Василий Тимофеевич в Словаре русских иконописцев не значится.

¹⁴ Иконостас выполнялся по заказу кн. А.Д. Меншикова в 1718–1719 гг. в сарае во дворе Меншиковой башни. Меншикова башня, церковь Архангела Гавриила на Чистых прудах, – самое раннее из сохранившихся зданий петровского барокко в Москве. Автором проекта называют Ивана Зарудного и предполагают участие Доменико Трезини.

¹⁵ Он был сыном дьяка Евдокима Лукина Морсочникова [Демидова 2011, с. 369; Приказы 2015, с. 108, 279], во всяком случае, в исповедной ведомости церкви св. Иоанна Предтечи у Никитских ворот под 1755 г. записан сын Михаила Морсочни-

питейного двора. В 1722 г. по настоянию обер-прокурора Синода Ивана Васильевича Болтина Михаил Морсочников был предан суду за получение взяток с подрядчиков [Описание 18786, № 81, стб. 129], незаконное получение им лишнего жалованья и подделку документов [Описание 18786, № 97, стб. 140; № 411, стб. 425; № 502, стб. 522]. С виновного требовалось взыскать излишне полученные им деньги в сумме 424 рубля 38 коп. Однако уже в 1725 г. по согласию Сената в поминовение его императорского величества Морсочников был отпущен и освобожден от выплат: он не только не был обязан выплачивать ни рубля, но еще получил от Синода 232 рубля 52 коп. «за упущенную выгоду» – не полученное за время нахождения под следствием жалованье. Дальнейшая государственная служба и частная жизнь Михаила Морсочникова складывается вполне благополучно.

По-иному представлена жизнь Михаила Морсочникова согласно тексту Чуда: «А сего богохульнаго, и злонравнаго, и злоименитаго, и мнителнаго на христианский народ Михаила Морсочникова прииде некакий царев гнев, и оковаша его, и всадиша в темницу, и пыташа его, и не исполниша своего хотения на христианы, но самого Господь Бог наказаша его, исчезоша сам без вести». Таким образом, получается, что автор рассказа не знал об итогах процесса по делу Морсочникова и его сведения ограничивались концом 1721–1722 г., когда Морсочников был под судом за растраты и злоупотребления. Из этого следует, что текст Чуда мог быть написан до 1725 г. – времени возвращения Морсочникова в Москву.

Еще одну хронологическую поправку, приближающую нас к дате создания текста Чуда, дает написание государева титула в начале рассказа и в тексте о молитве за царя, читающемся как заключительная часть в Чуде (л. 114 об.). Оба раза Петр I назван по имени и поименован большим государевым титулом – «Великий государь, царь всея Великия и Малыя и Белья России самодержец», который применялся до 22 октября 1721 г., после чего был заменен на титулатуру: «Отца Отечества, Императора Всероссийскаго, Петра Великаго» [ПСЗРИ 18306, № 3840, с. 444].

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что рассказ о Чуде от иконы был создан между 20 мая и 22 октября 1721 г.

кова Алексей Михайлович и его тетка Мария Евдокимовна (ЦГА Москвы, ф. 203. Московская духовная консистория, оп. 747. Исповедные ведомости церквей г. Москвы и уездов Московской губернии, д. 221, л. 54 об.). Известен также брат Михаила – подьячий Илья Морсочников [Материалы 1883, с. 181; Описание 18786, № 411, стб. 425] и его дети – Иван, Алексей, Василий [Русское служилое дворянство 2003, с. 419], Прасковья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белоброва 1958 – *Белоброва О.А.* К вопросу об иконографии Максима Грека // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 301–310.

Белокуров 1891 – *Белокуров С.А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1891.

Буланин 1979 – *Буланин Д.М.* Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 260–261.

Буланин 1984 – *Буланин Д.М.* Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984. С. 236–238.

Буланин 1992 – *Буланин Д.М.* Моховиков Симеон Федорович // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 73–74.

Буланин 2004 – *Буланин Д.М.* Моховиков Симеон Федорович // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3: (XVII в.), ч. 4: Т–Я. Дополнения. С. 751–752.

Буланин, Турилов 1993 – *Буланин Д.М., Турилов А.А.* Моховиков Симеон Федорович // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3: (XVII в.), ч. 2: И–О. С. 366–368.

Георгиевский 1908 – *Георгиевский В.Т.* Дело «О проявившихся вновь Владимирской епархии во Флорищевой пустыни мощах и чудесах» // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1908. Кн. 10. С. 1–32, 2-я паг.

Демидова 2011 – *Демидова Н.Ф.* Служивая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Библиографический справочник. М., 2011.

Долгоруков 1854 – *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1.

Иконописцы 2012 – *Иконописцы и живописцы Оружейной палаты, 1630–1690-е годы: дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам: Сб. документов / Сост. М.В. Николаева.* М., 2012.

Клочков 1911 – *Клочков М.В.* Население России при Петре Великом по переписям того времени. СПб., 1911. Т. 1: Переписи дворов и населения (1678–1721). С. 341–352.

Книга по сбору 1896 – *Книга по сбору мостовых денег // Переписи московских дворов XVIII столетия.* М., 1896. С. 176–320.

Кобяк 2017 – *Кобяк Н.А.* Проблема верификации научных данных: случай Симеона Федорова Моховикова // Академическая археография в России, XVIII–XXI (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН. Москва, 8–9 сентября 2016 г.). М., 2017. С. 265–279.

Кобяк 2019а – *Кобяк Н.А.* «Чудо об иконе Максима Грека»: попытка верификации данных // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXII Междунар. науч. конф. (Москва, 11–12 апреля 2019 г.) М., 2019. С. 198–201.

Кобяк 2019б – Кобяк Н.А. Проблема верификации научных данных: к вопросу о конфессиональной принадлежности Симеона Федорова Моховикова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2019. № 3 (27). С. 238–261.

Материалы 1883 – Материалы для истории московского купечества. М., 1883. Т. 1.

Мозговая 1976 – Мозговая Е.Б. Творчество Ивана Зарудного: Дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1976.

Москва. Актовые книги 1893 – Москва: Актовые книги XVIII столетия. М., 1893. Т. 2.

Москва. Актовые книги 1895 – Москва: Актовые книги XVIII столетия. М., 1895. Т. 3.

Николаева 2000 – Николаева С.В. Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII века: Состав монашеской братии и вкладчиков: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

Новомбергский 2004 – Новомбергский Н.Я. Слово и дело государевы. М., 2004.

Описание 1878а – Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / [Сост. Комиссией для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]. СПб., 1878. Т. 2, ч. 2.

Описание 1878б – Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / [Сост. Комиссией для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода]. СПб., 1878. Т. 3.

Перепись 1896 – Перепись московских дворов XVII и XVIII столетий. М., 1896.

Поздеева 1976а – Поздеева И.В. Археографические работы Московского университета в районе древней Ветки и Стародуба (1970–1972) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1975. М., 1976. С. 52–69.

Поздеева 1976б – Поздеева И.В. Вновь найденный Сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г.П. Тепчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв. М., 1976. С. 175–198.

Приказы 2015 – Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015.

ПСЗРИ 1830а – Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание: (1649–1825). СПб., 1830. Т. 5: 1713–1719.

ПСЗРИ 1830б – Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). СПб., 1830. Т. 6: 1720–1722.

Русское служилое дворянство 2003 – Русское служилое дворянство

второй половины XVIII века: (1764–1795) / Сост. В.П. Степанов. СПб., 2003.

Синицына 1977 – *Синицына Н.В.* Максим Грек в России. М., 1977.

Словарь 2003 – Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / Сост. И.А. Кочетков. М., 2003.

Указы 1780 – Указы блаженные и вечнодостоинья памяти Государя Императора Петра Великого самодержца всероссийского состоявшиеся с 1698 по кончину его Императорского Величества генваря по 28 число, 1725 году. Напечатаны по указу всепресветлейшей державнейшей великой Государыни Императрицы Анны Ивановны Самодержицы Всероссийской. При Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. 1780 года.

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

НБ МГУ, Фонд славяно-русских рукописей, № 293.

РГБ, собр. В.М. Ундольского (ф. 310), № 338.

РГАДА, ф. 282. Юстиц-коллегия, оп. 1, ч. 1, № 450.

РГАДА, ф. 282. Юстиц-коллегия, оп. 1, ч. 1, № 452.

РГАДА, ф. 282. Юстиц-коллегия, оп. 1, ч. 1, № 453.

РГАДА, ф. 396. Архив Московской Оружейной палаты, оп. 1, № 196.10.

Харьковский гос. ун-т, ЦБ 142/с, 1718, № 757.

ЦГА Москвы, ф. 203 (Московская духовная консистория), оп. 747. Исповедные ведомости церквей г. Москвы и уездов Московской губернии, д. 221.

SUMMARY

On the Time of Composition of the ‘*Miracle from the Icon of Maxim the Greek*’

Abstract: The author makes an attempt to determine the time of composition of the ‘*Miracle from the Icon of Maxim the Greek*’, which is hold in a manuscript of 1720s – 1730s from the collection of V.M. Undolsky (Russian State Library). ‘*The Service and Life of Maxim the Grek*’ of a special version was copied by a guardian of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin, Simeon Fedorov Mokhovikov. Some researchers consider him to be the author of this *Miracle* and identify him with the main character of the text. The analysis of the manuscript of the RSL, as well as historical details of the text of the *Miracle*, provide an opportunity to get closer to solving the question of the provenance of the composition.

Keywords: Russian literature of the epoch of Peter the Great, manuscripts, history of the Russian Church, history of Russian literature

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кобяк Наталья Адольфовна, научный сотрудник Отдела археологии Института славяноведения РАН; член Археографической комиссии РАН; главный специалист Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: av87067@comtv.ru

Kobyak Natalya Adolfovna, Researcher of the Archaeography Department of the Institute of Slavonic Studies of the Russian Academy of Sciences, member of the Archaeographic Commission of the Russian Academy of Sciences, Chief Specialist of the Rare Books and Manuscripts Department of the Research Library of the Moscow State University, e-mail: av87067@comtv.ru

М.В. Корогодина

К ИСТОКАМ ОПИСАНИЯ РУКОПИСЕЙ КАК НАУКИ (XVIII – НАЧАЛО XIX в.)

Аннотация: Статья рассматривает первые опыты русских исследователей по описанию рукописей и подготовке указателей. Одним из ранних образцов описания рукописи является характеристика, данная В.В. Крестининым сборнику со списком «Правды Русской». Представления о научном описании формируются в начале XIX в. Описание рукописей было предпринято Г.А. Розенкампом при подготовке исследования Кормчих книг; оно показывает, что описания готовились учеными еще до появления первых печатных каталогов. Один из первых опытов комплексного изучения одного памятника, в котором приняли участие несколько исследователей начала XIX в., был направлен на исследование Устюжской Кормчей начала XIV в.

Ключевые слова: история науки, описание рукописей, археография, кодикология

Описания рукописей – то подспорье, без которого трудно представить себе проведение какого-либо исследования, основанного непосредственно на источниках. Между тем отношение к монографическому исследованию и к описаниям рукописных книг значительно отличается: никому не нужно доказывать, что добротная монография является плодом научных трудов. В то же время к описанию рукописей часто относятся как к знанию, которое дано хранителям свыше и которое им ничего не стоит изливать на окружающих, а труды и тяготы исследовательской работы, связанной с описанием, вызывают только иронию. Описание рукописей чаще всего ложится на плечи хранителей. Наилучшим образом взаимоотношения *исследователь – хранитель* описаны в «Посыльной грамоте Дмитрия грека толмача» архиеп. Новгородскому Геннадию, предшествующей «Повести о белом клобуке», в которой подробно излагается история находки драгоценного текста¹. Эта нравоучительная история напоминает целый ряд археогра-

---

¹ «Посыльная грамота Дмитрия грека толмача», сопутствующая некоторым спискам Пространной редакции «Повести о белом клобуке», по мнению Я.С. Лурье, появилась не ранее второй половины XVI в.; ее герой не может быть отождествлен

фических открытий: в поисках рукописи Дмитрий толмач отправился в Рим, но сам в библиотеках найти ничего не смог. «Первие, – пишет он, – приласкахся аз ко книгохранителю <...> Книгохранитель же он, видев мя любезно припадающа к себе, и велию любовь яви ко мне многими брашны и питии» [Повесть о новгородском белом клобуке 1985, с. 198]. После нескольких встреч, когда доверие было установлено, Дмитрий начал расспрашивать книгохранителя о разыскиваемой повести, и тот с ходу изложил приезжему всю историю переводов, обстоятельств копирования и бытования рукописной традиции повести, объяснив, какие списки сохранились, а какие утрачены, но по косвенным признакам, несомненно, существовали. Полученные сведения произвели неизгладимое впечатление на Дмитрия: «Аз же, яко услышав от книгохранителя оног сицевая повествующа, и болми распалыхся желанием и со многим молением припадах к коленому его, дабы ми дал написание се. И с великим заклинанием едва упросих, и втаи написах подлинно» [Повесть о новгородском белом клобуке 1985, с. 200]. В повести хранитель выступает как носитель тайного знания, и главной задачей является поиск подхода к этому суровому человеку.

Разумеется, такой взгляд на исследование рукописей и археографический поиск весьма далек от научного; впрочем, в XVI–XVII вв. в России потребность дать характеристику рукописи ограничивалась вкладными и переписными книгами, преследовавшими совсем иные задачи. Однако еще до начала научного изучения и описания рукописей появились указатели к текстам. Они были предназначены для тех же целей, что и современный справочный аппарат, и должны были обеспечить быстрый поиск необходимых сведений. Подробные оглавления или указатели со ссылками на разделы текста известны с ранних времен и существовали как в византийской, так и в славянской традиции². Тематические указатели со ссылками на номера страниц в восточнославянских рукописях появляются в первые годы XVII сто-

---

с Дмитрием Герасимовым или Дмитрием Траханиотом [Лурье 1960, с. 229–230]. О.Г. Ульянов доказал, что Краткая редакция (в которой отсутствует «Посыльная грамота») возникла не позже начала XVI в., и предположил, что в «Посыльной грамоте» речь идет о Дмитрие Ралева и событиях 1488 г. [Ульянов 2010, с. 196–213]. Описываемые в «Посыльной грамоте» события находят соответствие в сказаниях о Максиме Греке, см.: [Житие Сильвестра 2003, с. 15–16].

² К ним можно отнести, например, «Титла правилам сочетания и подобным коемуждо титлу главам» – тематический раздел в Кормчей книге, в котором были даны ссылки на правила соборов и святых отцов без текста правил. Этот раздел присутствовал в древнейших византийских сборниках по церковному праву, входил в разных редакциях во все славянские церковно-правовые сборники с XI в. и выполнял функции указателя [Корогодина 2017, т. 2, с. 491].

летия в Речи Посполитой³. В XVII в. указатели приходят в Московскую Россию. Особенно удобны они были в печатной книге; указатели в рукописях со ссылками на номера листов заставляли копиистов либо воспроизводить книгу букву в букву⁴, либо исключать из указателя номера листов⁵, из-за чего сама идея указателя теряла смысл.

Составление указателя, лишь на первый взгляд являющееся легкой задачей, порой заставляет проявлять изобретательность там, где лучше обходиться без нее. Наиболее часто это случается, если автор не имеет перед собой образца, а пытается самостоятельно придумать, как наилучшим образом отразить в указателе все особенности текста. В этих случаях вспоминается «Колыбель для кошки» Курта Воннегута, одна из героинь которой уверяла, что подготовкой указателей должны заниматься только профессионалы: «Из авторов книг только самые что ни на есть любители берутся за составление индексов. <...> Слишком разоблачительная вещь такой индекс, сделанный самим автором. Просто бесстыдная откровенность, конечно, для *опытного* глаза» [Воннегут 1970, с. 91]. Иллюстрацией может служить рукопись 1720–1730-х гг., переписчик которой решил подготовить тематический указатель к монастырскому Уставу Иосифа Волоцкого⁶. Ключевые слова в указателе выделены кинovarью и выстроены по алфавиту, но предшествующие им предлоги, отрицательные частицы и даже приставки приписаны чернилами перед строкой, чтобы не учитывать их при расположении в азбучном порядке. Кроме того, составитель сопроводил номера страниц буквами «в», «с», «н», что указывало на верхнюю, среднюю и нижнюю часть листа, например:

---

³ Тематический указатель для Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря был составлен священником Феодором в 1603 г., вероятно, в Киеве [Alexandrov 2012, p. 210, № 42]. В 1604 г. Василий Люблинский подготовил тематический указатель для Кормчей книги (Люблинская редакция) [Корогодина 2015, с. 97–108; Белякова и др. 2017, с. 131–142].

⁴ Лист в лист были выполнены два списка Кормчей Люблинской редакции: РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 237 и РГАДА, ф. 181, МГАМИД, № 1595 [Корогодина 2015, с. 163–164]. Номера листов, соответствующие писцовой фоллиации, проставлены в тематическом указателе к Синтагме Матфея Властаря в кодексах: БАН, собр. В.В. Лукьянова, № 3, л. 214–230 об.; РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 238, л. 609–626 об. [Корогодина 2017, т. 2, с. 128–129; Корогодина 2020, с. 255–258].

⁵ Номера листов в указателе к Синтагме Матфея Властаря пропущены писцом и в некоторых случаях вставлены позднейшими владельцами в рукописях: БАН, Устюж., № 2, л. 276–301; Арханг. С. 128, л. 253–275 об.; Белокр., № 113, л. 521–563; Белокр., № 114, л. 380–407 [Корогодина 2020, с. 258–268].

⁶ БАН, собр. Ф.А. Каликина, № 16. Сборник иноческий учительный, догматический и агиографический. 1720–1730-е гг. Описания рукописи: [Описание Рукописного отдела 2010, с. 309–317, № 60] (автор описания Е.К. Братчикова); [Корогодина 2020, с. 474–482].

не Лгати. 36н;
в Лѣсъ без благословения не ходити. 236с;
Милостиви и напрасни быша русстии наши святии. 117в;
не Милостиви и жестоцы быша святии отцы, егда подобаше. 191
и 117в⁷.

Отсутствие буквы означало, что о данном предмете речь идет на всей странице; киноварный номер указывал на отсылку к Житию Иосифа Волоцкого. Не полагаясь на догадливость читателя, составитель предварил указатель пространным предисловием, разъяснявшим все особенности справочного аппарата (см. Приложение 1).

Одним из первых научных опытов по описанию рукописей среди русских ученых следует считать записки, оставленные В.В. Крестининым, замечательным историком-краеведом, основателем исторического общества в Архангельске, членом-корреспондентом Императорской Академии наук. Он стал первым исследователем Правды Русской и княжеских уставов, Двинской судной грамоты⁸. Княжеские уставы были обнаружены им в 1771 г. в рукописи, принадлежавшей двинскому старообрядцу⁹. Опасаясь, что рукопись, находившаяся в частных руках, может стать недоступной исследователям, В.В. Крестинин позаботился о том, чтобы снять копию с важнейших текстов¹⁰, и сопроводил их пространной заметкой, в которой изложил историю находки кодекса, а также дал первое описание рукописи: «Написана на бумагѣ въ листъ небольшой величины, толщиною будетъ въ три перста. Переплетена по старинному обыкновению въ доскахъ, которые поперешикомъ своихъ слоевъ покрываютъ¹¹ листы книги¹². Въ ней начертание буквъ уставное, старинное и читать трудное не за обыкновеннымъ, за тѣмъ, что цѣлая строка однѣмъ речениемъ кажется по нераздѣлимости словъ одного от другаго»¹³.

⁷ БАН, собр. Ф.А. Каликина, № 16, л. 177–210 об., здесь: л. 185 об.–186 об.

⁸ Василию Васильевичу Крестинину посвящена обширная исследовательская литература. Укажем некоторые работы, в которых собраны сведения о В.В. Крестинине: [Севастьянова 1988; Куратов 2005; Василий Васильевич Крестинин 2007; Середа 2013].

⁹ Рукопись сохранилась и находится в собрании РГБ, ф. 209, собр. П.А. Овчинникова, № 156. Рукопись кратко описана [Византийский земледельческий закон 1984, с. 199, 202] (описание Е.К. Пиотровской).

¹⁰ ГИМ, собр. А.Д. Черткова, № 12. Из рукописи Овчин. 156 сюда вошли Устав кн. Владимира и Устав кн. Ярослава о церковных судах; из других источников – ряд грамот на Двину и в Архангельский монастырь. О рукописи см.: [Древнерусские княжеские уставы 1976, с. 13–14; Византийский земледельческий закон 1984, с. 210].

¹¹ Слово «покрываютъ» написано поверх зачеркнутых слов «на бумажной листъ положенныхъ, и которые отъчасти лишившихся кожи».

¹² Слова «листы книги» написаны вместо зачеркнутого слова «книгу».

¹³ ГИМ, собр. А.Д. Черткова, № 12, л. 15–15 об.

Эти скупые строки удивляют беспомощностью и незнанием, как приступить к характеристике переплета и почерка, языковых особенностей и объема кодекса. Это привело к обильной правке, внесенной автором в первоначальный текст описания. Несмотря на то что повествование о находке рукописи выполнено в эпистолярном жанре (см. Приложение 2), оно предназначалось для научной публикации, поскольку было подготовлено в связи с приездом в Архангельск по заданию Императорской Академии наук Ивана Ивановича Лепехина. Впоследствии И.И. Лепехин опубликовал копии грамот и описание В.В. Крестинина (без указания имени автора) в своих «Дневных записках» [Лепехин 1780, с. 351].

В.В. Крестинин многие годы изучал рукописи и был большим знатоком русских древностей, ему мы обязаны немалым числом замечательных находок. Очевидно, его слабость при характеристике рукописи объясняется тем, что в 1770-х гг. еще отсутствовало какое-либо представление о методике описания рукописей. Эти представления формируются 30–40 лет спустя, в эпоху великих археографических открытий, когда начинается охота за древнейшими славянскими памятниками [Козлов 1981; Козлов 1999]. Их изучение, научное и критическое, развивается в нескольких направлениях, во многом благодаря известности трудов Бернара де Монфокона. Можно предполагать, что близкая к современной форма описания кодекса в России сложилась к середине 1820-х гг. Первые опыты научного описания рукописей среди российских ученых, вероятно, принадлежат К.Ф. Калайдовичу, который подготовил описание Новгородской Синодальной Кормчей для издания Правды Русской в 1815 г. [Русские достопамятности 1815, с. 17–58]. Однако от описания одной рукописи далеко до каталога. Изданные в 1818 г. каталоги рукописей Библиотеки Императорской Академии наук, подготовленные П.И. Соколовым, представляли собой простой перечень книг, без описания [Соколов 1818а; Соколов 1818б]. В 1825 г. вышло первое печатное описание рукописей, принадлежащих Федору Андреевичу Толстому, подготовленное К.Ф. Калайдовичем и П.М. Строевым [Калайдович, Строев 1825]. Несмотря на краткость, описание К.Ф. Калайдовича и П.М. Строева имеет привычную для современного исследователя форму, поскольку в нем присутствует как внешнее описание кодекса, так и полистное описание содержания. Впрочем, в нем нет ни устойчивой терминологии для характеристики почерков, ни упоминаний о водяных знаках. Это не кажется удивительным, поскольку первое исследование и альбом филиграней, подготовленный И.П. Лаптевым, увидел свет лишь в 1824 г., буквально накануне выхода из печати каталога рукописей Ф.А. Толстого [Лаптев 1824].

Однако К.Ф. Калайдович и П.М. Строев были не единственными исследователями в 1810-х – начале 1820-х гг., которые занимались

описанием рукописей, следуя строгой форме. Еще до появления их каталога было выполнено описание рукописей по церковному праву, подготовленное Г.А. Розенкампом¹⁴. Сохранилась писарская копия описания, но об авторстве Розенкампа свидетельствуют его слова от первого лица, зафиксированные в описании¹⁵. В характеристике некоторых рукописей участвовали его помощники, в том числе В.Г. Анастасевич, описавший рукопись РГБ, Румянц., № 230 [Корогодина 2020, с. 500–501]; обращаясь к московским рукописям (охарактеризованным предельно кратко), Г.А. Розенкампф отмечает: «...которых, однако же, не видал»¹⁶. Несмотря на то что в обсуждении описаний, несомненно, принимали участие сотрудники Г.А. Розенкампа, многочисленная правка, внесенная в описания его почерком и касающаяся датировок кодексов и атрибуций текстов¹⁷, недвусмысленно указывает на то, что главным автором описаний был барон Розенкампф.

Подготовленное им описание намного подробнее того, которое было выпущено К.Ф. Калайдовичем и П.М. Строевым: оно включает все привычные нам элементы внешнего описания: формат и число листов, характеристику почерка (устав, полуустав, скоропись) и переплета, воспроизведение записей и даже указание на водяные знаки, которые служат основанием для датировки рукописи, а также подробнейшее полистное описание содержания кодекса (образцы внешнего описания рукописей см. в Приложении 3). Тем самым описание Розенкампа далеко опережает те каталоги рукописей, которые были изданы в первой половине XIX в. В описание вошли именно те рукописные книги, на основе которых было подготовлено исследование истории канонического права Г.А. Розенкампа, существенно переработанное и дополненное автором в конце жизни [Розенкампф 1829; Розенкампф 1839]. Однако ни в одно из изданий своего исследования Розенкампф не включил описания рукописей, хотя счел нужным перечислить все изученные им рукописные книги [Розенкампф 1829, с. 10–12]. Включенный в исследование перечень рукописей предельно краток, и при знакомстве с ним невозможно заподозрить, насколько подробно вникал автор в особенности состава, датировку и историю бытования каждой книги.

Несмотря на нежелание включить в печатный труд описание рукописей, Г.А. Розенкампф не удержался от того, чтобы на страницах своего труда посетовать на отсутствие палеографических исследований,

---

¹⁴ БАН, собр. Н.К. Никольского, № 305, л. 224–294. Описание рукописи: [Корогодина 2020, с. 498–506].

¹⁵ БАН, собр. Н.К. Никольского, № 305, л. 262 об.

¹⁶ Там же, л. 288.

¹⁷ Например: Там же, л. 250, 253, 258 и др.

основанных на наблюдениях Монфокона. Для Розенкампа образцом подобного исследования являлся труд А.Н. Оленина о Тмутараканском камне, представленный в виде письма А.И. Мусину-Пушкину [Оленин 1806]: «Палеография есть наука, как сие уже доказал Монфоко́н, и следовательно, требует постоянных трудов. Ежели бы с 1806 г. по предложенной А.Н. методе и по показанным образцам продолжали классификацию почерка букв, по мере открытия рукописей, то, конечно, мы в этом отношении имели бы более успехов» [Розенкампф 1829, с. 112].

Основой для исследования Г.А. Розенкампа стали рукописи из собрания Н.П. Румянцева, и именно они преимущественно были описаны ученым бароном. Это описание было выполнено за 20 лет до каталога рукописей Н.П. Румянцева, подготовленного А.Х. Востоковым [Востоков 1842]¹⁸. А.Х. Востоков был хорошо знаком с Г.А. Розенкампом и не раз обсуждал с ним различные кодексы; об этом свидетельствуют не только переписка двух ученых, но и многочисленные ссылки на Востокова в черновиках Розенкампа. Без сомнения, А.Х. Востоков знал описание Г.А. Розенкампа, поскольку в своем каталоге многократно ссылался на его труд, указывая номера канонических рукописей, под которыми они присутствуют в черновиках Розенкампа: «Сия Кормчая описана у Б. Розенкампа под № 2-м» [Востоков 1842, с. 309 и мн. др.]. Однако удивительным образом в описание Востокова не вошли многие важные наблюдения, сделанные в описании Розенкампа: характеристики водяных знаков, переплета и почерков. Для сравнения приведем внешнее описание рукописи РГБ, Румянц., № 231, выполненное Г.А. Розенкампом и А.Х. Востоковым.

Г.А. Розенкампф	А.Х. Востоков
№ 4. Список сей Кормчей, писанный на бумаге, подходящей под веленевую 15-го века, судя по бумаге. Прозрачный штампель на бумаге <u>бычачая голова</u> , писанный полуставом с надписями и заглавными буквами, также с означением глав и прочих	№ 231. Кормчая в л. 411 л. полуустав. конца XV или начала XVI в. Л. 1. Заглавие ломан. букв. киноварью <...>

¹⁸ Особый интерес представляет описание Г.А. Розенкампа утраченной еще в XIX в. рукописи Румянц., № 234. А.Х. Востоков привел предельно краткую характеристику этого кодекса, отметив, что по содержанию она сходна с подробно описанной им рукописью Румянц., № 233. Материалы Г.А. Розенкампа сохранили полное внешнее и постатейное описание этой рукописи. Неразрешимой загадкой остается дата, указанная во владельческой записи иерея Федора Лукашевича (Румянц., № 234, л. 122 об.–129). Г.А. Розенкампф полностью воспроизводит запись с датой 1614 г.; А.Х. Востоков указывает дату 1717 или 1517 г. См.: БАН, Никол., № 305, л. 227 об.–239 об.; [Востоков 1842, с. 309]. О судьбе кодекса Румянц., № 234 см.: [Корогодина 2015, с. 24].

Окончание

<p>статей по краям листов киноварью. Число листов не означено, но на последней доске подписано: «тетради 53, листов 413», и при конце оглавление, заключающее в себе 70 глав. Последних листов недостает, потому что последняя статья после оглавления под названием «Правило от законовеедех святых отец», начинающаяся «Всею силою и всею мощию должны суть...», состоит только из первых 15 строк. Список сей юсовой. На правом листе заглавие ломанными буквами.</p>	<p>Статья здесь не окончена, и ею прерывается рукопись на словах: «или по неразумию небоязливый», см. Печ. Кормч. I. Л. 25 об. после 2 предисловия Фотиева.</p> <p>В настоящем списке, который у барона Розенкампа описан под № 4, правописание русское с примесью болгарского, в коем часто встречается ь вместо ѣ и употреблены жсы.</p>
--	--

В целом описание А.Х. Востокова намного короче описаний тех же рукописей Розенкампа, хотя ряд наблюдений был прибавлен Востоковым сверх описаний его предшественника.

Итак, в распоряжении Г.А. Розенкампа было подробное описание канонических рукописей, но он не включил его в свою монографию. В чем же причина такого пренебрежения описанием рукописей со стороны как самого Г.А. Розенкампа, так и его современников? Возможно, описание воспринималось ими лишь как черновые, подготовительные материалы, «кухня мастера», которая должна быть скрыта от глаз читателя? В этом случае даже каталог должен был отражать не все наблюдения описателя, но лишь его основные выводы, наиболее важные и интересные для читателя. Такой взгляд на описание мешал включать в монографическое исследование тексты описаний, а в каталоги – слишком подробные характеристики почерков и водяных знаков, возможно, считавшиеся ненужными читателю.

Примерно в то же время, что и первые опыты по описанию рукописей, в России появилось еще одно направление в их исследовании: подготовка сборника, посвященного изучению одного памятника. Один из наиболее ранних подобных сборников дошел до нас в рукописи. Он был подготовлен в 1826–1828 гг. и посвящен Устюжской Кормчей – памятнику рубежа XIII–XIV вв., сохранившему Номоканон Иоанна Схоластика в 50 титулах в древнеболгарском переводе¹⁹, открытому в 1819 или 1820 г. Сборник содержит все элементы оформления и состава коллективных исследований, посвященных одному памятнику: он открывается воспроизведением титульного листа с заставкой и образцами почерков, содержит полный текст Устюжской Кормчей с палеографиче-

¹⁹ РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 230. Об Устюжской Кормчей см.: [Срезневский 1897, с. 113–134; Сводный каталог 1984, с. 364–367, № 476].

ческими примечаниями и большой блок исследовательских статей²⁰. Они начинаются с подробного постатейного описания Устюжской Кормчей с указанием греческих источников текстов, подготовленного иером. Афанасием (Дроздовым) по просьбе Г.А. Розенкампа. Исследованию языка и его характерных особенностей посвящена небольшая работа И.И. Григоровича; палеографические комментарии с прочтением «темных» мест были подготовлены И.П. Лаптевым. Включенное в сборник письмо митр. Евгения (Болховитинова) к Г.А. Розенкампу о Зиновии Отенском и ереси Феодосия Косого хотя не касается напрямую Устюжской Кормчей, но вводит ее в исторический контекст, рассматривая использование канонических текстов древнерусскими авторами. Наконец, завершается сборник обширным сочинением о Кормчих книгах, принадлежащим перу И.П. Лаптева. Это позволяет предполагать, что именно его трудами был составлен тщательно продуманный сборник об Устюжской Кормчей²¹.

Подобно описаниям, подготовленным Г.А. Розенкампом, сборник трудов об Устюжской Кормчей остался в рукописи. Однако в нем присутствуют все составные части, которые сейчас считаются обязательными для коллективных исследований, посвященных одному памятнику: фототипическое воспроизведение, издание текста, статьи по палеографии и кодикологии, языку, истории данного памятника и историческому контексту.

Таким образом, ко второй половине 1810-х – 1820-м гг. формируется схема описания и обязательные пункты исследования рукописного памятника, которые и ныне служат основой для любого изучения. Понимание того, что только подкрепляемые друг другом знания о палеографии, филигранях и языке могут давать надежные сведения о кодексе, пришло уже в первой четверти XIX в. Именно эти соображения возвращают нас к описанию рукописей как единственному подлинному научному знанию о древних памятниках письменности.

---

²⁰ РГАДА, ф. 201, собр. М.А. Оболенского, № 38. О сборнике см.: [Корогодина 2017, т. 1, с. 26–28].

²¹ О И.П. Лаптеве и его трудах по изучению древнерусских рукописей см.: [Андрушайтите 2001; Корогодина 2017, т. 1, с. 28–29; Корогодина 2020, с. 507–508].

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

БАН, собр. Ф.А. Каликина, № 16, л. 176 об. 1720–1730-е гг. Предисловие тематического указателя к монастырскому уставу и житию Иосифа Волоцкого.

Счисление по азбучѣ вещей в сей книзѣ, нарицаемѣй преподобнаго отца Иосифа Волоколамскаго, обрѣтаемыхъ, в нем же число знаменуетъ страницамъ, сирѣчь полулистомъ, скорѣйшаго ради обрѣтения. И понеже всякая страница на три части указася, и егда во алфавитѣ семь рѣчь нѣкую и о чемъ воспомянетъ в коемъ писмени и укажетъ на коей страницѣ, и аще узриши ту возли стоять писмя вѣди **в**, и ты тую рѣчь и о чемъ воспомянетъ и той разумъ ищи в верхней части страницы. Аще ли стоять возли писмя **с**, и ты ищи в среднѣй части страницы. Аще ли стоять писмя **н**, и ты ищи в нижнѣй части страницы; просто рещи: выше, средѣ и ниже, и сие умыслися скорого ради и удобнаго обрѣтения. Аще ли у коихъ строкъ нѣсть ни единого от трехъ писменъ, ни вѣдей, ни слова, ни наша, но точию число страницы указано, и тоя рѣчи и того разума ищи по всей странице, понеже по всей странице о томъ пишеть. А гдѣ стоятъ красныя числа написаны, и то указываетъ в словѣ, писанном от Филогона о преподобномъ Иосифѣ напередѣ в книзѣ сей, и того ищи в томъ словѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ГИМ, собр. А.Д. Черткова, № 12, л. 14 об.–16. Записка В.В. Крестина о списке княжеских уставов.

Для извѣстия. Въ прошломъ 1770 годѣ здѣсь въ городѣ Архангельскомъ извѣстный гражданинъ С. Ш., человекъ добрый, до богословии и до церковныхъ древностей отмѣнный рачитель, извѣстиль мнѣ о двухъ грамотахъ, законы великаго князя Владимира Перваго и сына его Ярослава содержащихъ въ старинной нѣкоторой книгѣ, находящейся въ рукахъ знаемаго ему поселянина, живущаго въ деревни около Холмогорь²². Я просилъ прилѣжно сего гражданина постараться всевозможнымъ образомъ приобрѣсти съ тѣхъ грамотъ списки, ибо по его же не невѣроятному объявлению, не всякъ видѣть можетъ сию книгу у стяжа//(*л. 15*)теля оныя, за нѣкоторое въ ней мѣсто расколнической сторонѣ угодное, несмотря на сие, что оное нынѣ терпимо Церковию.

²² Слова «живущаго въ деревни около Холмогорь» написаны поверх вычеркнутых слов «приѣзжающаго сюда въ лѣтнее время изъ Двинскаго уѣзда».

Согражданинъ мой не отказался совершить сие по желанию моему дѣло и благополучно исполнилъ свое обѣщание въ нынѣшнее лѣто. Онъ получилъ отъ знакомаца своего на нѣсколько дней и мнѣ показаль объявленную книгу. Сия книга не имѣетъ въ себѣ собственнаго²³ наименования, ниже предисловия, имени и времени издателя. По содержанию же своему она заключаетъ въ себѣ собрание церковныхъ правилъ, древними греческими соборами и нѣкоторыми российскими архиереями изданныхъ; подобна, но менѣ Кормчей книги. Написана на бумагѣ въ листъ небольшой величины, толщиною // (л. 15 об.) будетъ въ три перста. Переплетена по старинному обыкновению въ доскахъ, которые поперешикомъ своихъ слоевъ покрываютъ²⁴ листы книги²⁵. Въ ней начертание буквъ уставное, старинное и читать трудное не за обыкновеннымъ, за тѣмъ, что цѣлая строка однѣмъ речениемъ кажется по нераздѣлимости словъ одного отъ другаго. Въ концѣ тоя книги слѣдующее²⁶ стариннаго вида скорописью приписано²⁷: «Божьею милостию лѣта 7049-го сию книгу положилъ многогрешный священноинокъ Петеримъ въ домъ святаго архистратига Михаила вкладомъ игумену Феодосью и всей еже о Христе братѣи на память святаго Богоявления Господня при казначеи Иелисеи и келари Ларионѣ и при всей еже о Христе брати, обители святаго Архангела Михаила, и подписалъ своею рукою». Есть доказательство изъ достовѣрныхъ того же времени // (л. 1б) свидѣтельствъ, что здѣсь тотъ самый разумѣется монастырь, отъ котораго городъ Архангелский получилъ себѣ имя. Впрочемъ, не доставало мнѣ столько времени, сколько имѣть бы надобно на прочтание всея вышепоказанная книги, но въ ней однако жъ видѣлъ я самъ грамоты выше сего изъ оной списанные. На сие положилъ трудъ въ началѣ исправный переписчикъ преждепомянутый гражданинъ, и потомъ²⁸ со списка его предъидущий списокъ переписанъ²⁹ и повѣриванъ³⁰ мною по возможности. Писано въ ген. 1772 г.

²³ Слово «собственнаго» написано поверх зачеркнутыхъ вариантов «написаннаго ей» и «своего».

²⁴ Слово «покрываютъ» написано поверх зачеркнутыхъ слов «на бумажной листъ положенныхъ, и которые отъчасти лишившихся кожи».

²⁵ Слова «листы книги» написаны вместо зачеркнутого слова «книгу».

²⁶ Слово «слѣдующее» написано поверх зачеркнутого «приписано».

²⁷ Слово «приписано» написано вместо зачеркнутыхъ слов «такое» и «слѣдующее».

²⁸ Далее над строкой зачеркнуто слово «переписаны со» (?).

²⁹ Слова «предъидущий списокъ переписанъ» написаны вместо зачеркнутыхъ слов «онные переписывалъ я здѣсь своею рукою».

³⁰ Слова «и повѣриванъ мною по возможности» написаны поверх зачеркнутыхъ слов «и мною испра».

въ гор. Ар.³¹ Въ генварѣ³² 1772³³ года в. гор. Архангелс.³⁴ В.К.³⁵ Гражданинъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

БАН, собр. Н.К. Никольского, № 305. Выписки из подготовительных материалов Г.А. Розенкампа, касающиеся внешнего описания рукописей. В квадратных скобках даны современные шифры рукописей, описанных в материалах Г.А. Розенкампа.

(л. 227 об.) № 2. Список так называемый Болгарский второй, писанный разными руками, полууставом, на лощеной бумаге, малаго формата в лист. Страниц односторонних 424, и сверх того сначала от заглавия до апостольских правил 24 листа или 48 страниц. Следовательно, вообще 448 листов или 896 страниц. На каждой странице по линейкам 34 строки с надписями и заглавными буквами, писанными киноварью.

Переплетен в доски дубовые, обтянутыя рыжею кожею, по краям виден еще переплетной серебрянной виньет на обеих досках и на корешке, с двумя защепками.

На первой странице означено «№ 18 Карташева», а от 2-й до 5-й внизу по листам подпись (скорописью) под выскобленную прежнюю подписью: «из числа книг Семена Карташева», а с 122 по 129 лист другая подпись по ли/(л. 228)стам внизу (см. ниже).

На белом листе, приклеенном к левой доске, написано: «Номоканон и Кормчая или Иоанна Зонара».

На последнем 424 листе на обороте окончание текста, приписано скорописью семнадцатаго или восемнадцатаго века: «Спаси Господи и помилуй раба своего иерея Федора и Марию со чади их», другою же рукою: «иерея Иоанна, Агафию, младенца Гаврила в селе...» (далее прочесть нельзя). Список сей можно отнести к концу 16-го века.

Оглавление разных глав по числам листов. Число листов с 1 до 6. В начале виньетка киноварью, вроде арабеска. Первая строка большими ломанными буквами <...>

(л. 232 об.) Начиная с листа 122 на обороте находится следующая подпись внизу по листам до 129 листа: «Сия книга правила св. отец иерея Феодора // (л. 233) Лукашевича, пресвитера Святобогословскаго

---

³¹ Над строкой проставлены номера, указывающие на порядок слов, чтобы они читались следующим образом: «мною по возможности въ гор. Ар. 1772 г. въ ген.».

³² Слово «генварѣ» написано поверх зачеркнутого слова «декабрѣ».

³³ Дата «1772» исправлена из «1771».

³⁴ Слова «Въ генварѣ 1772 года в. гор. Архангелс.» взяты в рамку.

³⁵ Инициалы раскрыты карандашом: «Василий Крестининъ?».

Черниговскаго, подаровал ми пан Феодор Яковлевич, аудитор полку Архангельскаго, року ахді (1614)».

[РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 234]

(л. 240) № 3. Рукопись, состоящая из 555 страниц, подписанна на первых пяти листах внизу «Леонтия Витковскаго», без начала и конца, на ветошной бумаге, переплетена в черную кожу, по доскам с медными защепками, писана полуставом с заглавиями и начальными буквами киноварью.

(л. 249 об.) На правой доске на наклеенном листе в числе разных проб пера написано современною рукою (скорописью): «Жигмунд III, Божию милостию король Полский, великий князь Литовский, Жимонтский, Мозовецкий» и другою рукою: «З митрополитом Киевском и Галицким и всея Руссии светом».

[РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 235]

(л. 250) № 4. Список сей Кормчей, писанный на бумаге, подходящей под веленевую³⁶ 15-го века, судя по бумаге³⁷. Прозрачный штемпель на бумаге бычачиа голова, писанный полуставом с надписями и заглавными буквами, также с означением глав и прочих статей по краям листов киноварью. Число листов не означено, но на последней доске подписано: «тетради 53, листов 413», и при конце оглавление, заключающее в себе 70 глав. Последних листов недостает, потому что последняя статья после оглавления под названием «Правило от законоведей святых отец», начинающаяся «Всею силою // (л. 250 об.) и всею мощию должны суть...», состоит только из первых 15 строк. Список сей юсовой. На правом листе заглавие ломанными буквами. 1-я строка большими буквами: «Книги глаголемья Кормчая, рекче правило», а далее писано одинаковыми буквами с текстом.

[РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 231]

(л. 253) № 5. Рукопись в лист без означения листов, а по счету писанных 412 страниц, составлена³⁸ со списка 1403 года также в XV веке, как заключать дол[ж]но по бумаге. Подпись 1563 года находится³⁹ на стр. 49-й.

³⁶ Далее стерто и вычеркнуто полторы строки текста.

³⁷ Слова «15-го века, судя по бумаге» написаны карандашом почерком Г.А. Розенкампа, потом обведены чернилами, вместо вычеркнутых слов «16-го или 17 века».

³⁸ Слово вписано карандашом над строкой почерком Г.А. Розенкампа.

³⁹ Слова «также в XV веке, как заключать дол[ж]но по бумаге. Подпись 1563 года находится» написаны над строкой карандашом почерком Г.А. Розенкампа, потом обведены и дописаны чернилами, вместо вычеркнутых слов: «не позже как в 1563 году, как видно из подписи».

На первых трех страницах писано новою рукою оглавление.

Заглавия писаны отъчасти ломанными большими и строчными буквами, также заставки или начальные буквы киноварью. Все письмо полууставное в два столпца по линейкам, и в каждом столпце около 32 строк.

Сей список принадлежит к кириловским, как № 2, и юсовой, как все болгарские и сербские вообще, но с тою разницею против № 2, что // (л. 253 об.) он заключает в себе гораздо менее статей <...>

От страницы 29-й до 67-й сверху по листам подпись: «Дмитрий Кириллов сын оловяньшник Убошков дал въклад Пречистие Богородицы Солочинскаго монастыра по своих родителей по Василии и по Игнатии и по Стефании // (л. 254) и по Кириле и по Арине и по Григории и по Агрипене и по Сидоре и по Оксение и по всех родителей наших, что в сей книге писаны имена», а на страницах 44 и 45, 48 и 49 внизу подпись другою рукою: «Се аз, диакон Матвей Гаврилов сын попов продал есмь книгу Правила в дещь на бумаги Болренновскому игумену, а взяль есмь на ней рубль денег, а подписаша аз диакон Матвей своею рукою, лето 7070 (1562)».

[РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 232]

(л. 258) № 6. Рукопись, составляющая вторую часть Кормчей книги (продолжение № IV, смотри стран. 335)⁴⁰, в малую четверть листа, писанна на лощеной бумаге по линейкам. На последней странице подписано листов 625, но страницы не означены числами. Переплетена в доске, обтянута кожей, письмо полууставное, крупное, разными руками, надписи и заглавные буквы киноварью. На первой белой странице надписано: «Правила рускаго перевода». На обороте начинается оглавление, занимающее 4½ страницы, с главы 68 до 120.

[ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 791]

(л. 261 об.) № 7. Рукопись на бумаге лощеной, в малой лист, писанная уставом 16-го века, список юсовой, с заглавиями киноварью, а препинания токмо означены точкою и запятою. Число листов 721, листы же означены от 1-го до 607-го с обеих сторон киноварью, а с 608 до 721 на одной стороне чернилами.

Список сей довольно хорошо сбереженный, переплетен в доски, обтянутые кожей с двумя защепками; на первом листе над заглавием наклеена из печатной книге виньетка.

[РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 236]

---

⁴⁰ Слова «(продолжение № IV, смотри стран. 335)» написаны карандашом почерком Г.А. Розенкампа, потом обведены чернилами им же вместо стертых и вычеркнутых полтора строк текста.

(л. 264) № 8. Рукопись на бумаге лощеной, по-видимому, с конца 16-го века, писана в лист на 217 листах нумерованных, а 23 не нумерованных, содержащих алфавитного // (л. 264 об.) реэстра, сверх того три листа «Предисловие к читателю» и «Оглавление» на трех страницах.

В предисловии, между прочим, при конце сказано: «Понеже обитаючи ми zde не множае лет четыре, не видех ни по единому при церкви божественной исправляющаго и побаряющаго по словеси истинне, дабы кроме всякаго смущения пребыша лучшая. Изобретох по испрошению каноны или правила святых апостол и св. отец вселенских соборов, также и поместных от честных обители Уневския и подвигов советом и попечением христолюбиваго братства в сию книгу исписах. Но ни та самая книга испрошенная от Унева, якоже прежде рех, обретесе не потребуующии исправления, не точию в словеси писца, но и в силе не сгласующаяся. Сего ради елико мощно исправися от // (л. 265) некое латинское по части, обаче же нелестное древнейшаго и зависти всякая чюжаго списания типарным художеством парижскаго, лета по воплощении Христове 1561. И написася Божиею помощию мною, многогрешным рабом Христовым иереием Василием церкви Преображения Господня в Люблине предстателем, лета по Рожестве Господа нашего Иисуса Христа 1604, месяца июля 3-го дня при державе великаго короля Полскаго Жикгимонта 3-го. Не сущу тогда епископу на Холме (Хелм) отступления ради (по причине унии), но точию (толко) ексарху великаго престола Константинопольскаго кир Гедиону Балабану епископу Львовскому, творящу того времени попечение всем церквам. Прочитающии же или преписующии пропущения всякаго сподобляйте, на прочаа же и сами, // (л. 265 об.) братие о Христе возлюбленная, не леностиви будите».

[РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 237]

(л. 266 об.) № 9. Список 17-го века на бумаге лощеной, в лист, состоит из 116 глав на 366 листах, писан уставом под заглавием <...> Сие заглавие, как и прочие надписи глав и заглавные буквы писаны киноварью так, как № 2, с которым он почти со// (л. 267) вершенно сходен <...>

(л. 271) Сей список юсовой, ветх, переплетен в дубовых досках, обтянутых кожею.

[РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 233]

(л. 271) № 10. Список состоит в трех разных сочинениях: первое из Кормчей, второе из Властара Синтагмы, и третье из Собрания правил святых отец, здесь названного Зинара (вместо Зонара). Писан полууставом разными руками, заглавия и надписи ломанными и строчны-

ми буквами киноварью. Бумага ветошная, большой руки. Штемпель фабрики «Щит с короною», на коем изображен цветок, похожий на лилею. Листы означены церковными числами на обеих сторонах до 690-го, а с 691 до 737-го на одной правой стороне 738 не означен. По//(*л. 271 об.*)том 4 листа белые. За сим в списке Властара означено съверху листов 204 на одной правой стороне. Потом 21 лист без номеров и в оных список 83 митрополиям <...>

В конце книги после одного белаго листа на сороку листах такоже неномерованных подпись: «Зинар с Богом, правила святых отец и апостол, собора о епископех, о мнисех и о мирских чловецех», а всего 458 листов или 918 страниц. На каждой странице писано по линейкам 43 строки. Переплет в дубовых досках, обтянутых кожею, // (*л. 272*) на коих вытиснуты фигуры с медными защепками и наугольниками, по 4 с каждой стороны, а на правой еще 4 медные шарикки. Бумага вся лощенная.

Список сей принадлежит к началу 17-го века или 1620 года, судя по надписи на приклеенном к нижней доске от 46-го до 1082-го листа собственною рукою блаженного патриарха Никона составленной⁴¹.

1-я. Кормчая книга.

Над заглавием красивый арабеск с золотом, и на краю сънизу до верху листа виньетка одним золотом, каковая и повторена в начале апостольских правил, коих и заглавие писано золотом ломанными буквами <...>

(*л. 276 об.*) II. Перевод изложения правил св. отец Матвея Властара <...>

Ключ, то есть общий реэстр нужнейшим вещам, в сей содержащимся // (*л. 277*) по азбуке, и под сим заглавием показано время сего списка 1620 июня 15 (зр̄ки).

III. Зинар <...>

Сия III-я часть сей рукописи сходствует с другим списком в 4-ю

---

⁴¹ К тексту со знаком сноски приписано:

«Лета 7169 (1661) сию книгу положил в дом святого живоначального Воскресения Христова Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Нового Иерусалимскаго смиренныи // (*л. 272 об.*) Никон, Божию милостию патриарх (NB подчеркнутые слова выскоблены ножиком). А кто восхощет ю усвоити, яко Ахар сын Хармиев, или утаити, яко же Анания и Запфира, да отымет от него Господь Богъ святую свою милость и затворит двери святых щедрот своих, и да придет на него неблагословение и клятва и казнь Божия душевное и телесное в нынешнем веце и в будущем вечная мука. А кто сие писание каким злым умышлением изпишет от книги сея, да изпишет его имя Господь Бог от книги животныя».

На нижней же доске, на приклеенном к ней листе, приписано: «Написася сия богодухновенная книга Кормчая в лето 7128, а от воплощения же Господня 1620, июня ... дня <самое число выедено молью>. Сия подпись сделана была до переплетения сей книги, ибо год от сотворения мира закрыт виньетом от медного шарика».

долю писанным 1700-го года генваря 23 в селе Посошкове, мною назначенным под № 11.

[РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 238]

(л. 277) № 11. Список сей прежде принадлежал Семену Карташеву, а ныне государственному канцлеру графу Румянцову, и продолжается до 220 главы с некоторыми прибавлениями того же содержания, и равным образом из прав[ил] святых // (л. 277 об.) отец извлеченными, вообще содержит⁴² страниц.

[РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 239]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрюшайтите 2001 – *Андрюшайтите Ю.В.* И.П. Лаптев: У истоков отечественного филиграноведения. М., 2001.

Белякова и др. 2017 – *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017.

Василий Васильевич Крестинин 2007 – Василий Васильевич Крестинин: труды, творческая биография, библиография / Сост. Е.И. Тропичева; науч. ред., авт. биогр. очерка А.А. Куратов. Архангельск, 2007.

Византийский земледельческий закон 1984 – Византийский земледельческий закон / Текст, исслед., коммент. подгот. Е.Э. Липшиц, И.П. Медведев, Е.К. Пиотровская; под ред. И.П. Медведева. Л., 1984.

Воннегут 1970 – *Воннегут К.* Колыбель для кошки / Пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. М., 1970.

Востоков 1842 – *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842.

Древнерусские княжеские уставы 1976 – Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я.Н. Шапов. М., 1976.

Житие Сильвестра 2003 – «Житие Сильвестра, папы Римского» в агиографическом своде Андрея Курбского / Сост., предисл. и коммент. В.В. Калугина. М., 2003.

Калайдович, Строев 1825 – Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова / Изд. К.[Ф.] Калайдович и П.[М.] Строев; с палеографическими таблицами почерков с XI по XVIII век. М., 1825.

⁴² Далее оставлено пустое место.

Козлов 1981 – *Козлов В.П.* Колумбы российских древностей. М., 1981.

Козлов 1999 – *Козлов В.П.* Российская археография конца XVIII – первой четверти XIX века. М., 1999.

Корогодина 2015 – *Корогодина М.В.* Кормчая книга в Галиции (XVI – начало XVII века). СПб., 2015.

Корогодина 2017 – *Корогодина М.В.* Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. М.; СПб., 2017. Т. 1: Исследование; Т. 2: Описание редакций.

Корогодина 2020 – *Корогодина М.В.* Памятники церковного права в рукописях Библиотеки Российской академии наук XV – начала XX века. М.; СПб., 2020. (Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук; Т. 11, вып. 1).

Куратов 2005 – *Куратов А.А.* Василий Васильевич Крестинин – просветитель, общественный деятель, историк (к 275-летию со дня рождения и к 245-летию с момента создания им «Общества для исторических исследований») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2005. № 1. С. 113–121.

Лаптев 1824 – *Лаптев И.П.* Опыт в старинной русской дипломатике, или Способ узнавать на бумаге время, в которое писаны старинные рукописи. СПб., 1824.

Лепехин 1780 – *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1780. Ч. 3: Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 году.

Лурье 1960 – *Лурье Я.С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960.

Оленин 1806 – *О[ленин] А.[Н].* Письмо к графу А.И. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамане в 1792-м году, с описанием картин, к письму приложенных. СПб., 1806.

Описание Рукописного отдела 2010 – Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН. СПб., 2010. Т. 10, вып. 1: Лицевые старообрядческие рукописи XVIII – первой половины XX в. / Авт.-сост. Н.Ю. Бубнов, Е.К. Братчикова, В.Г. Подковырова.

Повесть о новгородском белом клобуке 1985 – Повесть о новгородском белом клобуке: Послание Дмитрея грека толмача Новгородскому архиепископу Генadiю // Памятники литературы Древней Руси. М., 1985. [Вып. 7]: Середина XVI века. С. 198–233.

Розенкампф 1829 – *Розенкампф Г.А.* Обзорение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829.

Розенкампф 1839 – *Розенкампф Г.А.* Обзорение Кормчей книги в историческом виде / Начатое сочинителем, а по кончине его изд. В. А[настасевичем]. 2-е изд. СПб., 1839.

Русские достопамятности 1815 – Русские достопамятности, издаваемые Обществом истории и древностей российских, учрежденным при Имп. Московском университете. М., 1815. Ч. 1.

Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984.

Севастьянова 1988 – *Севастьянова А.А.* Русская провинциальная историография второй половины XVIII века. Ярославль, 1988.

Середа 2013 – *Середа Н.В.* «Городские историографы» и местная власть: варианты взаимоотношений в конце XVIII в. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 9 (110). С. 9–23.

Соколов 1818а – *Соколов [П.И.]*. Каталог обстоятельный российским рукописным книгам к российской истории и географии принадлежащим и в академической Библиотеке находящимся, по приказанию господина президента Императорской Академии наук С.С. Уварова. [СПб.], 1818.

Соколов 1818б – *Соколов [П.И.]*. Каталог обстоятельный российским рукописным книгам Священного Писания, поучительным, служебным и до церковной истории касающимся, в Библиотеке Императорской Академии наук хранящимся, по приказанию господина президента оной Академии С.С. Уварова. [СПб.], 1818.

Срезневский 1897 – *Срезневский И.И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897.

Ульянов 2010 – *Ульянов О.Г.* О времени зарождения на Руси концепции «Москва – Третий Рим»: («Donatio Constantini Magni» и «Повесть о белом клобуке») // Терминология исторической науки: Историописание. М., 2010. С. 196–214.

Alexandrov 2012 – *Alexandrov V.* The Syntagma of Matthew Blastares: The Destiny of a Byzantine Legal Code among the Orthodox Slavs and Romanians 14–17 Centuries. Frankfurt am Main, 2012. (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte / Hrsg. von O. Behrends; Bd. 29).

СПИСОК РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

- БАН, собр. Архангельской семинарии, № 128.
- БАН, Белокриницкое собр., № 113.
- БАН, Белокриницкое собр., № 114.
- БАН, собр. Ф.А. Каликина, № 16.
- БАН, собр. В.В. Лукьянова, № 3.
- БАН, собр. Н.К. Никольского, № 305.

- БАН, Устюжское собр., № 2.
ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 791.
ГИМ, собр. А.Д. Черткова, № 12.
РГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, № 1595.
РГАДА, ф. 201, собр. М.А. Оболенского, № 38.
РГБ, ф. 209, собр. П.А. Овчинникова, № 156.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 230.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 231.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 232.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 233.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 234.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 235.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 236.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 237.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 238.
РГБ, ф. 256, собр. Н.П. Румянцева, № 239.

SUMMARY

To the Beginnings of the Description of Manuscripts as a Research Discipline (the Eighteenth – Early Nineteenth Centuries)

Abstract: The first experiences of Russian researches in the field of description of manuscripts and compiling the indexes are studied in the paper. One of the very first examples of manuscript description was a letter by Vladimir V. Krestinin on a handwritten book with a copy of the *Russian Truth*. The model of scientific description of manuscripts was formed in the early nineteenth century. The description of manuscripts was performed by Gustav A. Rosenkampff while he studied the *Nomocanons*. So, the researchers described manuscripts before the appearance of the first printed manuscript catalogues. One of the first attempts of a complex study of a unique manuscript was made by Russian researchers in the early nineteenth century. It was a study of the *Ustjug Nomocanon* of the early fourteenth century.

Keywords: History of science, manuscript description, archaeography, codicology

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Корогодина Мария Владимировна, д-р ист. наук, заведующая Научно-исследовательским отделом рукописей Библиотеки Российской академии наук, e-mail: mvkorogod@gmail.com

Korogodina Maria Vladimirovna, Doctor in History, Head of the Manuscript Department of the Russian Academy of Sciences Library, e-mail: mvkorogod@gmail.com

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук

АЕ – Археографический ежегодник

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией

АН – Академия наук

АН СССР – Академия наук СССР (ныне РАН)

АОНБ – Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова

АРИ – Архив Русской истории

Архив СПбИИ РАН – Архив Санкт-Петербургского института истории РАН

АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.

АЮ – Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства

БАН – Библиотека Российской академии наук

БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси

ВГВ – Вологодские губернские ведомости

ВГИАХМЗ – Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ВЕВ – Вологодские епархиальные ведомости

ВОКМ – Вологодский областной краеведческий музей

ВУМ-З – Великоустюжский музей-заповедник

ВУЦА – Великоустюжский центральный архив

ГАВО – Государственный архив Вологодской области

ГАКО – Государственный архив Кировской области

ГАСПИКО – Государственный архив социально-политической истории Кировской области

ГБЛ – Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина (с 1992 г. РГБ)

ГИМ – Государственный исторический музей

ГПНТБ СО РАН – Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук

ГРМ – Государственный Русский музей

ГРМ в Москве – Государственный Румянцевский музей в Москве

ДАИ – Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3

ДР – Дворцовые разряды

ЗОР ГБЛ СССР – Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина

ИЗ – Исторические записки

ИНИОН – Институт научной информации и общественных наук

ИРиСК – Институт рукописной и старопечатной книги (Нижний Новгород)

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

ИР НБУВ – Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского

ИРЯ РАН – Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

ЛАФ – Личные архивные фонды

ЛОИИ АН СССР – см. СПБии РАН

МАМЮ – Московский архив Министерства юстиции

МГАМИД – Московский главный архив Министерства иностранных дел

- МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- МДА – Московская духовная академия
- МПД – Московский печатный двор
- МПМ – Московский Публичный музей
- МПРМ – Московский Публичный и Румянцевский музеи
- НБ МГУ – Научная библиотека Московского государственного университета
- НБ СГУ – Научная библиотека Сыктывкарского государственного университета
- НБ ТвГУ – Научная библиотека Тверского государственного университета
- НИОР БАН – Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук
- НИОРК БАН – Научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотеки Российской академии наук
- НМРК – Национальный музей Республики Карелия
- НСБВУЦА – Научно-справочная библиотека Великоустюжского центрального архива
- ОИДР – Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете
- ОИРК ГЭ ЭРБ – Отдел истории русской культуры Государственного Эрмитажа
- ОЛДП – Общество любителей древней письменности
- ОПИ – Отдел письменных источников
- ОР – Отдел рукописей
- ОРКиР НБ МГУ – Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- ОРКР – Отдел редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН
- ОРЯС – Отделение русского языка и словесности Императорской АН

ОСПМ – Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря

ОС РАН – Общее собрание Российской академии наук

ОСРК – Основное собрание рукописной книги РНБ

ПБШ – Петербургская библиотечная школа

ПДП – Памятники древней письменности

ПДПИ – Памятники древней письменности и искусства

ПКВМ – Переписные книги вологодских монастырей

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

ПЭ – Православная энциклопедия

РАН – Российская академия наук

РБС – Русский биографический словарь

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

РГБ – Российская государственная библиотека (до 1992 г. ГБЛ)

РГИА – Российский государственный исторический архив

РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией

РК – Разрядная книга

РМСДК – Районный музей Северо-Двинского края

РНБ – Российская национальная библиотека (до 1917 г. Императорская Публичная библиотека, до 1992 г. Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина)

РС ГБЛ – Рукописные собрания ГБЛ

СК 1801–1825 – Сводный каталог русской книги 1801–1825 гг.

СК XVIII – Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века

- СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси
- СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
- СПбДА – Санкт-Петербургская Духовная академия
- СПБИН РАН – Санкт-Петербургский институт истории РАН (до 1992 г. Ленинградское отделение Института истории АН СССР (ЛОИИ АН СССР), до 2002 г. Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН)
- СПбФ АРАН – Петербургский филиал Архива РАН
- СПМ – Спасо-Прилуцкий монастырь
- ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН
- ТУАК – Тверская ученая археографическая комиссия
- УрГУ – Уральский государственный университет им. А.М. Горького (сейчас входит в состав Уральского федерального университета)
- ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов (после 1991 г. РГАДА)
- ЦГА Москвы – Центральный государственный архив Москвы
- ЧКМ – Чердынский краеведческий музей
- ЧОИДР – Чтения Общества истории Древней Руси
- ЯМЗ – Ярославский музей-заповедник

Альбомы филиграней

- Брике 1907 см. Briquet 1907.
- Герасимов 1963 – *Герасимов А.А.* Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
- Дианова 1997 – *Дианова Т.В.* Филиграния XVII–XVIII вв. «Голова шута»: Каталог. М., 1997.
- Дианова 1998 – *Дианова Т.В.* Филиграния XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.
- Дианова, Костюхина 1980 – *Дианова Т.В., Костюхина Л.М.* Водяные знаки рукописей России XVII века: По материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1980.

Дианова, Костюхина 1988 – *Дианова Т.В., Костюхина Л.М.* Водяные знаки рукописей России XVII века: По материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1988. (Переизд. 1980 г.)

Клепиков 1959 – *Клепиков С.А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959.

Клепиков 1978 – *Клепиков С.А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII – начала XIX века. М., 1978.

Клепиков, Кукушкина 1965 – *Клепиков С.А., Кукушкина М.В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного происхождения // Сборник статей и материалов БАН по книговедению. Л., 1965.

Кукушкина 1958 – *Кукушкина М.В.* Филиграни на бумаге русских фабрик XVIII – начала XIX вв.: (Обзор собрания П.А. Картавова) // Исторический очерк рукописного отделения Библиотеки академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2: XIX–XX века. С. 285–371.

Лауцвявичюс 1967 см. *Laucevičius* 1967.

Пиккар 1966 см. *Piccard* 1966.

Участкина 1962 – *Uchastkina Z.W.* A history of Russian hand paper-mills and their watermarks. Hilversum, 1962. (Monumenta chartae papyraceae historian illustrantia; [Vol. 9]).

Хивуд 1950 см. *Heawood* 1950.

Черчилль 1935 см. *Churchill* 1935.

Briquet 1907 – *Briquet Ch.-M.* Les filigranes: Dictionnaire historique des marques dupapier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Amsterdam, 1968. Vol. 1–4. [A facsimile of the 1907 edition: Briquet Ch.-M. Les filigranes: Dictionnaire historique des marques du papier. Genève, 1907. Vol. 1–4].

Churchill – *Churchill W.A.* Watermarks in Paper in Holland, England, France, etc., in the XVII and XVIII centuries and their Interconnection. Amsterdam, 1935.

Eineder – *Eineder G.* The ancient paper-milles of the former Austro-Hungarian empire and their watermarks. Hilversum, 1960. (Monumenta chartae papyraceae historian illustrantia; [Vol. 8]).

- Heawood 1950 – *Heawood E.* Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950. (Monumenta chartea papyraceae historian illustrantia; [Vol. 1]).
- Laucevičius 1967 – *Laucevičius E.* Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. Atlasas. Vilnius, 1967. = Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV–XVIII вв.: Атлас. Вильнюс, 1967.
- Nostitz – The Nostitz papers: Notes on watermarks found in the German imperial archives of 17th and 18th centuries. Hilversum, 1956. (Monumenta chartae papyraceae historian illustrantia; [Vol. 5]).
- Piccard 1961 – *Piccard G.* Die Kronen-Wasserzeichen. Stuttgart, 1961. (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg: Sonderreihe: Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Findbuch 1).
- Piccard 1966 – *Piccard G.* Die Ochsenkopf-Wasserzeichen. Stuttgart, 1966. (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg: Sonderreihe: Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Findbuch 2, Teil 1–3).
- Piccard 1977 – *Piccard G.* Wasserzeichen Buchstabe P. Stuttgart, 1977. (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg: Sonderreihe: Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Findbuch 4, Teil 1–3).
- Piccard 1979 – *Piccard G.* Wasserzeichen Horn. Stuttgart, 1979. (Veröffentlichungen der Staatlichen Archivverwaltung Baden-Württemberg / Herausgegeben von der Landesarchivdirektion Baden-Württemberg: Sonderreihe: Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart; Findbuch 7).
- Voorn I – *Voorn H.* De papiermolens in de provincie Noord-Holland. Haarlem, 1960.

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Москва

Государственный исторический музей

- ГИМ. Собр. Е.В. Барсова. № 132 – 389
ГИМ. Единоверческое собр. № 15 – 428
ГИМ. Синодальное собр. № 91 – 585
ГИМ. Синодальное собр. № 117 – 428
ГИМ. Синодальное собр. № 406 – 328
ГИМ. Синодальное собр. № 420 – 585
ГИМ. Синодальное собр. № 576 – 428
ГИМ. Синодальное собр. № 884 – 487
ГИМ. Синодальное собр. № 915 – 389, 428
ГИМ. Синодальное собр. № 993 – 585
ГИМ. Собр. А.С. Уварова. № 184 – 585
ГИМ. Собр. А.С. Уварова. № 791 – 727
ГИМ. Собр. А.И. Хлудова. № 1 – 429
ГИМ. Собр. Г.А. Черткова. № 12 – 727
ГИМ. Чудовское собр. № 183 – 429
ГИМ. Чудовское собр. № 184 – 429
ГИМ. Собр. П.И. Щукина. № 507 – 429
ГИМ. ОПИ. Фонд Спасо-Прилуцкого монастыря (ф. 440). № 982 – 668

Российская государственная библиотека

- РГБ. Собр. Т.Ф. Большакова (ф. 37). № 427.1 – 668
РГБ. Собрание Т.Ф. Большакова (ф. 37). № 427.2 – 668
РГБ. Собрание Т.Ф. Большакова (ф. 37). № 427.3 – 668
РГБ. Собрание А.П. Гранкова (ф. 711). № 196 – 668
РГБ. Собрание А.П. Гранкова (ф. 711). № 246 – 668
РГБ. Великоустюжское собрание (ф. 122). № 1–61 – 328
РГБ. Собр. Е.Е. Егорова (ф. 98). № 123 – 427
РГБ. Собр. Е.Е. Егорова (ф. 98). № 860 – 428
РГБ. Собр. Е.Е. Егорова (ф. 98). № 221 – 366

- РГБ. Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной академии (ф. 173.1). № 19 – 428
- РГБ. Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной академии (ф. 173.1). № 20 – 428
- РГБ. Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной академии (ф. 173.1). № 88 – 585
- РГБ. Музейное собр. (ф. 178). № 8492 – 428
- РГБ. Собр. П.А. Овчинникова (ф. 209). № 484 – 366
- РГБ. Собр. П.А. Овчинникова (ф. 209). № 156 – 727
- РГБ. Собр. П.А. Овчинникова (ф. 209). № 282 – 585
- РГБ. Собр. Д.В. Пискарева (ф. 228). № 112 – 487
- РГБ. Кол. актов Общества истории и древностей Российских (ф. 204). Кн. 22. № 2 – 668
- РГБ. Собр. Рогожского кладбища (ф. 247). № 253 – 585
- РГБ. Собр. Рогожского кладбища (ф. 247). № 708 – 428
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 8 – 389
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 28 – 428
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 31. – 428
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 230 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 231 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 232 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 233 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 234 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 235 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 236 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 237 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 238 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 239 – 727
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 255 – 683
- РГБ. Собр. Н.П. Румянцева (ф. 256). № 397 – 585
- РГБ. Собр. Н.С. Тихонравова (ф. 299). № 705 – 585
- РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304.1). № 63 – 428
- РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304.1). № 89 – 428
- РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304. 1). № 90 – 428
- РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304. 1). № 175 – 436
- РГБ. Собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304. 1). № 710 – 389
- РГБ. Собр. В.М. Ундольского (ф. 310). № 1 – 389, 428
- РГБ. Собр. В.М. Ундольского (ф. 310). № 338 – 706
- РГБ. Собр. М.И. Чуванова. № 149 – 487

Российский государственный архив древних актов

- РГАДА. Собр. Ф.Ф. Мазурина (ф. 196). № 604 – 328
РГАДА. Московский главный архив Министерства иностранных дел (ф. 181).
№ 11. Т. 1–4 – 683
РГАДА. Московский главный архив Министерства иностранных дел (ф. 181).
№ 1595 – 727
РГАДА. Московский главный архив Министерства иностранных дел (ф. 181).
Оп. 3. № 289/668 – 342
РГАДА. Собр. М.А. Оболенского. № 3 – 727
РГАДА. Архив Московской Оружейной палаты (ф. 396). Оп. 1. № 196.10 –
706
РГАДА. Юстиц-коллегия (ф. 282). Оп. 1. Ч. 1. № 450 – 706
РГАДА. Юстиц-коллегия (ф. 282). Оп. 1. Ч. 1. № 452 – 706
РГАДА. Юстиц-коллегия (ф. 282). Оп. 1. Ч. 1. № 453 – 706

Российский государственный архив литературы и искусства

- РГАЛИ. Архив князей Вяземских (ф. 195). Оп. 1. Ед. хр. 5705 – 668

Научная библиотека Московского государственного университета

- МГУ. Фонд славяно-русских рукописей. № 293 – 706

Центральный государственный архив Москвы

- ЦГА Москвы. Московская духовная консистория (ф. 203). Оп. 747 – 706

Санкт-Петербург

Библиотека Российской академии наук

- БАН. Собр. Александро-Свирского монастыря. № 19 – 435
БАН. Собр. Александро-Свирского монастыря. № 92 – 487
БАН. Архангельское собр. № 1176 – 366
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 4 – 435
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 40 – 435
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 102 – 366
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 140 – 366
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 141 – 366
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 143 – 366
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 144 – 366

- БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 488 – 342
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 489 – 342
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 496 – 366
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 504 – 366
БАН. Архангельское собр. Древлехранилище. № 525 – 366
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 118 – 487
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 122 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 126 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 127 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 128 – 726
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 129 – 366
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 129 – 366
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 130 – 366
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 131 – 366
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 132 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 133 – 366
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 134 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 135 (т. 1 и 2) – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 139 – 366
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 141 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 142 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 159 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 160 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 162 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 163 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 164 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 165 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 166 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 167 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 169 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 170 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 171 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 172 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 175 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 178 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 187 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 188 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 193 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 194 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 201 – 342

- БАН. Архангельское собр. Семинария. № 202 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 203 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 205 – 487
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 207 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 212 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 228 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 261 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 280 – 342
БАН. Архангельское собр. Семинария. № 292 – 342
БАН. Архангельское собр. Красногорский монастырь. № 3 – 366
БАН. Архангельское собр. Красногорский монастырь. № 52 – 342
БАН. Архангельское собр. Красногорский монастырь. № 53 – 342
БАН. Архангельское собр. Миссионерское. № 16 – 366
БАН. Архангельское певческое собр. № 30 – 487
БАН. Собр. Археографической комиссии. № 46 – 435
БАН. Собр. Археографической комиссии. № 339 – 177
БАН. Белокриницкое собр. № 2 – 177
БАН. Белокриницкое собр. № 113 – 726
БАН. Белокриницкое собр. № 114 – 726
БАН. Вятское собр. № 164 – 177
БАН. Вятское собр. № 564 – 214
БАН. Вятское собр. № 630 – 214
БАН. Вятское собр. № 656 – 214
БАН. Вятское собр. № 668 – 214
БАН. Вятское собр. № 684 – 214
БАН. Вятское собр. № 694 – 214
БАН. Вятское собр. № 696 – 214
БАН. Вятское собр. № 704 – 214
БАН. Вятское собр. № 707 – 214
БАН. Вятское собр. № 708 – 214
БАН. Вятское собр. № 709 – 214
БАН. Вятское собр. № 710 – 214
БАН. Вятское собр. № 711 – 214
БАН. Вятское собр. № 712 – 214
БАН. Вятское собр. № 713 – 214
БАН. Вятское собр. № 714 – 214
БАН. Вятское собр. № 715 – 214
БАН. Вятское собр. № 721 – 214
БАН. Вятское собр. № 722 – 214
БАН. Вятское собр. № 753 – 214

- БАН. Вятское собр. № 775 – 214
БАН. Вятское собр. № 840 – 214
БАН. Вятское собр. № 875 – 214
БАН. Вятское собр. № 876 – 214
БАН. Вятское собр. № 877 – 177
БАН. Вятское собр. № 880 – 214
БАН. Вятское собр. № 883 – 214
БАН. Вятское собр. № 884 – 214
БАН. Вятское собр. № 885 – 214
БАН. Вятское собр. № 886 – 214
БАН. Вятское собр. № 887 – 214
БАН. Вятское собр. № 888 – 214
БАН. Вятское собр. № 889 – 214
БАН. Вятское собр. № 890 – 214
БАН. Вятское собр. № 891 – 214
БАН. Вятское собр. № 892 – 214
БАН. Вятское собр. № 945 – 214
БАН. Собр. В.Г. Дружинина. № 77 – 527
БАН. Собр. В.Г. Дружинина. № 603 – 487
БАН. Собр. В.Г. Дружинина. № 746 – 527
БАН. Собр. Иностраных рукописей. Ф. № 410 – 177
БАН. Собр. Ф.А. Каликина. № 16 – 726
БАН. Собр. Ф.А. Каликина. № 46 – 539
БАН. Каргопольское собр. № 1–405 – 265
БАН. Каргопольское собр. № 1 – 177
БАН. Каргопольское собр. № 20 – 77
БАН. Каргопольское собр. № 76 – 265
БАН. Каргопольское собр. № 77 – 265
БАН. Каргопольское собр. № 78 – 265
БАН. Каргопольское собр. № 188 – 177
БАН. Каргопольское собр. №. 287 – 177
БАН. Каргопольское собр. №. 322 – 177
БАН. Собр. В.В. Лукьянова. № 3 – 726
БАН. Неманское собр. № 1 – 177
БАН. Неманское собр. № 11 – 177
БАН. Собр. Н.К. Никольского. № 1 – 177, 389
БАН. Собр. Н.К. Никольского. № 305 – 726
БАН. Основное собр. 4.5.6 – 177
БАН. Основное собр. 16.4.3 – 342
БАН. Основное собр. 31.6.8 – 435

- БАН. Основное собр. 31.7.2 – 668
БАН. Основное собр. 32.3.12 – 435
БАН. Основное собр. 32.9.8 – 328
БАН. Основное собр. 33.10.4 – 427
БАН. Основное собр. 33.16.2 – 435
БАН. Основное собр. 34.7.3 – 435
БАН. Основное собр. 34.7.11 – 389
БАН. Собр. Петра I. П I Б № 104 – 177
БАН. Собр. Петра I. П I Б № 153 – 177
БАН. Собр. Петра I. П I Б № 7 – 342
БАН. Собр. И.И. Срезневского. II. № 73 – 435
БАН. Собр. И.И. Срезневского. II. № 75 – 389, 428
БАН. Собр. Текущих поступлений. № 169 – 389
БАН. Собр. Текущих поступлений. № 1242 – 539
БАН. Собр. Текущих поступлений. № 1407 – 557
БАН. Устюжское собр. №№ 1–132 – 328
БАН. Устюжское собр. № 2 – 727
БАН. Устюжское собр. № 89 – 177
БАН. Устюжское собр. № 91 – 177
БАН. Устюжское собр. № 108 – 435
БАН. Собр. Финляндских отрывков. № 12 – 389
БАН. Собр. М.И. Чуванова. P. 279 – 527
БАН. Собр. А.И. Яцимирского. № 46 – 435
БАН. Собр. А.И. Яцимирского. № 47 – 435

Материалы, не получившие шифра

- БАН. Дневник А.И. Копанева (1959, 1960, 1965, 1966 гг.) – 265
БАН. Письмо А.А. Амосова к Н.Ю. Бубнову (1980 г.) – 265
БАН. Дневник А.А. Амосова (1978, 1979, 1986 гг.) – 265

Российская национальная библиотека

- РНБ. Собр. П.П. Вяземского. Q. 10. – 585
РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 9/134 – 428
РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 53/1130 – 487
РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 74/1313 – 585
РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 75/1314 – 586
РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 113/238 – 389
РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. XII – 436, 487
РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. XV – 487

- РНБ. Собр. ОЛДП. F.88 – 366
РНБ. Собр. ОЛДП. F.215 – 436
РНБ. Основное собр. рукописной книги. F.I.196 – 436
РНБ. Основное собр. рукописной книги. F.I.243 – 586
РНБ. Основное собр. рукописной книги. F.I.460 – 429
РНБ. Основное собр. рукописной книги. F.I.461 – 429
РНБ. Основное собр. рукописной книги. Q.п.I.6 – 389
РНБ. Основное собр. рукописной книги. Q.I.468 – 328
РНБ. Основное собр. рукописной книги. Q.IV.402 (Собр. П.И. Савваитова) –
328
РНБ. Основное собр. рукописной книги. Q.IV.172 – 366
РНБ. Основное собр. рукописной книги. Q.IV. 412 – 366
РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 37 – 586
РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 862– 586
РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1311 – 366
РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1549 – 366
РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 512/531 – 586
РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 686/744 – 487
РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 694/802 – 428
РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 695/803 – 428
РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 1132/1242 – 428
РНБ. Софийское собр. № 466 – 586
РНБ. Софийское собр. № 1356 – 586

Санкт-Петербургский институт истории РАН

- СПБИИ РАН. Кол. Н.П. Лихачева (ф. 238). Оп. 1. № 160 – 586
СПБИИ РАН. Кол. Н.П. Лихачева (ф. 238). Оп. 1. № 161 – 586
СПБИИ РАН. Кол. Спасо-Прилуцкого монастыря (ф. 271). Оп. 1. № 2 – 668

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Древлехранилище*

- ИРЛИ. Вятское собр. 26 – 214
ИРЛИ. Вятское собр. 31 – 214
ИРЛИ. Вятское собр. 38 – 214
ИРЛИ. Вятское собр. 41 – 214
ИРЛИ. Вятское собр. 42 – 214
ИРЛИ. Вятское собр. 47/1 – 214
ИРЛИ. Вятское собр. 49 – 214
ИРЛИ. Оп. 36. № 36 – 487

*Государственный Эрмитаж
Отдел истории русской культуры*

ОИРК ГЭ. ЭРБ № 40 – 487

ОИРК ГЭ. ЭРБ № 62 – 487

Российский государственный исторический архив

РГИА. Собр. Синода (ф. 834). Оп. 1. № 582 – 585

Великий Устюг

Великоустюжский музей-заповедник

ВУМ-3. ИК 1009/XI-862 – 328

ВУМ-3. Р. 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 26, 34, 35, 49, 56, 57, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 71, 72, 73, 74, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 86, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 145, 147, 148, 157, 169, 170, 173, 174, 175, 175а, 176, 177, 178, 180, 184, 407, 411, 413, 416, 428, 441, 555, 584, 621 – 328

Великоустюжский центральный архив

ВУЦА. Научно-справочная библиотека. № 3644 – 328

ВУЦА. Научно-справочная библиотека. № 3627 – 693

Вологда

*Вологодской Государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник*

ВГИАХМЗ. Колл. рукописных книг Вологодского областного краеведческого музея (ВОКМ). № 2013 – 668

ВГИАХМЗ. Колл. Вологодского архиерейского дома (ф. 1). Оп. 2. Кн. 119 – 668

ВГИАХМЗ. Колл. Спасо-Прилуцкого монастыря (ф. 3). Кн. 3 – 668

Государственный архив Вологодской области

ГАВО. Колл. Спасо-Прилуцкого монастыря (ф. 512). Оп. 1. Кн. 44 – 668

ГАВО. Колл. Спасо-Прилуцкого монастыря (ф. 512). Оп. 1. Кн. 47 – 668

ГАВО. Колл. столбцов XVI–XVII вв. (ф. 1260). Оп. 1 (Вологодский архиерейский дом). № 782 – 693

ГАВО. Колл. столбцов XVI–XVII вв. (ф. 1260). Оп. 2 (Спасо-Прилуцкий монастырь). № 1186 – 693

ГАВО. Кол. столбцов XVI–XVII вв. (ф. 1260). Оп. 2 (Спасо-Прилуцкий монастырь). № 176 – 693

ГАВО. Кол. столбцов XVI–XVII вв. (ф. 1260). Оп. 8 (Вологодская приказная изба). № 242 – 668

Нижний Новгород

Институт рукописной и старопечатной книги

ИРиСК. ВХ-92. № 33 ст. – 122

ИРиСК. ВХ-95. № 165 ст. – 122

ИРиСК. ВХ-97. № 224 ст. – 122

ИРиСК. ИДК-95. № 131 ст. – 122

ИРиСК. ИДК-97. № 212 ст. – 122

Киров

Государственный архив Кировской области

ГАКО. Вятская духовная консистория (ф. 237). Оп. 15. Д. 373 – 214

Петрозаводск

Национальный музей Республики Карелия

НМРК. Р. 68 – 104

НМРК. Р. 69 – 104

НМРК. Р. 83 – 104

Сыктывкар

Научная библиотека Сыктывкарского государственного университета

НБСГУ. Собр. Ю.В. Гагарина. № 12 – 104

НБСГУ. Усть-Цилемское собр. Р-46 – 104

Частные собрания

Частн. собр. А.А. Мартюкова – 328

Греция

Афон

Библиотека Свято-Пантелеймонова монастыря. № 33 – 683

Италия

Болонья

Библиотека Болонского университета. Рукопись № 3573В – 389

Украина

Киев

*Институт рукописей Национальной библиотеки Украины
им. В.И. Вернадского*

ИР НБУВ. Фонд Киево-Софийского собора (ф. 312). № 224 П.474 – 487

Киев. Собр. Киевского церковного музея, № 54 (старый шифр, местонахождение рукописи неизвестно) – 527

Харьков

Харьковский государственный университет

ЦБ 142/с. 1718. № 757 – 706

Научное издание

**Материалы и сообщения
по фондам Отдела рукописей БАН**

Вып. 8

**Памяти
Александра Александровича Амосова
(1948–1996)**

Составители и редакторы:
*Панченко Флорентина Викторовна,
Сапожникова Ольга Сергеевна*

Редактор-корректор *А.С. Лобанова*
Технический редактор *М.В. Томина*

12+

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-03

Подписано в печать 07.06.2021.
Формат 70 x 100 $\frac{1}{16}$.
Тираж 300 экз. (1-й завод 100 экз.).
Печ. л. 46,8. Заказ № 57.

Отпечатано в ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
194044, Россия, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9.
Тел.: (812) 603 25 25.
www.lubavich.spb.ru